ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1906.

(съ приложеніемъ семи таблицъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1907.

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *Б. Фармаковскій.*

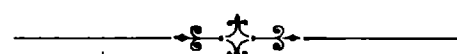
СОДЕРЖАНІЕ СЕМНАДЦАТАГО ТОМА.

Мелкія Извѣстія и Замѣтки... 01—049, 0109—0180

ТАБЛИЦЫ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 27 января 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, Н. Я. Марръ, М. В. Никольскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гость: Проф. École Française de l'Extrême Orient Pelliot.

I.

Въ библіотеку Общества поступили слѣдующія изданія по востоковѣдѣнію:

Bulletin de l'Institut Egyptien. № 4. Fsc. 5, 6.
Indian Antiquary. November 1904.
Матеріалы по Археологіи Кавказа. Вып. X.
Keleti Szemle 1904. № 2.

II.

École Russe des Hautes Études Sociales проситъ о высылкѣ Записокъ Восточнаго Отдѣленія за нѣсколько послѣднихъ лѣтъ. Постановлено: Сообщить Школѣ, что Записки посылаются въ обмѣнъ на ученыя изданія и просить указать, какія изданія Школы могутъ быть высланы въ обмѣнъ на «Записки».

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ объ имѣющемъ быть въ настоящемъ году международномъ Съѣздѣ Востоковѣдовъ въ Алжирѣ и предло-

жилъ записаться отъ имени Отдѣленія въ члены Конгресса. Русскимъ членамъ Конгресса будетъ сдѣлана скидка 50% на протяженіи русскихъ дорогъ.

Постановлено: записаться въ члены Конгресса отъ имени Отдѣленія.

IV.

Б. А. Тураевъ прочиталъ докладъ «Новыя собранія эѳіопскихъ рукописей въ С.-Петербургѣ»[1]).

V.

Н. Я. Марръ сообщилъ о выходѣ статьи г. Trombetti: Delle relazioni delle lingue caucasiche con le lingue camitosemitiche e con altri gruppi linguistici (Giorn. Soc. As. Ital. XVI, p. 145—175). Автору, повидимому, незнакомы взгляды Н. Я. на этотъ вопросъ, высказанные имъ въ разныхъ статьяхъ, причемъ впрочемъ Н. Я. не касался вопроса о родствѣ грузинскаго съ хамитскими языками.

Засѣданіе 24 февраля 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, К. А. Иностранцевъ, А. Д. Рудневъ, Б. А. Тураевъ, А. Ѳ. Шебунинъ.

Гости: А. В. Григорьевъ, И. Х. Завріевъ, А. И. Ивановъ, А. А. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ, Я. П. Шишмаревъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о присылкѣ № 3 за 1904 журнала Keleti Szemle.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія и потому содержаніе здѣсь не излагается.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ предложилъ Отдѣленію назначить наборщику Кузнецову, набирающему съ самаго начала Записки Отдѣленія и находящемуся нынѣ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, награду въ 100 р. за его добросовѣстный, долголѣтній трудъ. Постановлено: внести въ Совѣтъ, указавъ, что означенную сумму можно было бы взять изъ денегъ, ассигнованныхъ по смѣтѣ Общества на изданіе «Записокъ», а затѣмъ выплатить изъ процентовъ съ капитала Восточнаго Отдѣленія какъ истраченную на изданіе «Записокъ».

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ письмо Н. Н. Пантусова, который просилъ о высылкѣ ему вып. II—III «Записокъ» (XVI-го тома), и сообщилъ, что означенные выпуски посланы г. Пантусову. Постановлено: утвердить.

V.

В. В. Бартольдъ прочиталъ докладъ «Народное движеніе въ Самаркандѣ въ 1365 г.»[1]).

VI.

Н. И. Веселовскій въ дополненіе къ приведеннымъ уже ранѣе въ протоколахъ извѣстіяхъ объ обычаѣ у среднеазіатцевъ отдѣленія у покойниковъ мяса отъ костей для погребенія послѣднихъ отдѣльно[2]), сообщилъ свидѣтельство астраханскаго торговца Афросимова, ѣздившаго изъ Астрахани въ Хиву, о видѣнномъ имъ случаѣ отдѣленія мяса отъ костей умершаго на чужбинѣ киргиза его соотечественниками. Разсказъ Афросимова помѣщенъ въ одномъ сборникѣ[3]) и изложенъ такъ:

«Случилось мнѣ ѣхать однажды мимо ихъ (киргизовъ) кладбища, тутъ меня чрезвычайно поразилъ странный обычай. Нѣсколько киргизовъ разрыли одну могилу и вытащили оттуда умершаго, который былъ уже довольно давно похороненъ и издавалъ отъ себя сильный смрадъ. Когда они положили его на землю, одинъ изъ нихъ вынулъ ножикъ и началъ счищать у умершаго мясо съ костей и, разбирая кости по суставамъ, складывалъ ихъ

1) См. ниже, стр. 01—019.

2) ЗВО. XIII, стр. IV. Ср. въ томъ же томѣ стр. 099 и сл.

3) Книга озаглавлена такъ: «Русская Аляска. Путешествіе Джона Уимпера. — Въ степяхъ Средней Азіи. Разсказъ Афросимова». (Изд. ред. журн. Библіотека дешевая и общедоступная). СПб. 1872. Стр. 26—27.

въ мѣшокъ. Такое удивительное занятіе заставило меня спросить ихъ, для чего они это дѣлаютъ? Въ отвѣтъ я получилъ отъ нихъ слѣдующее объясненіе: умершій былъ уроженецъ Туманныхъ Горъ, а скончался здѣсь и похороненъ на чужомъ для него кладбищѣ; киргизы эти были родственники и пріѣхали съ его родины для собранія его костей, которыя они должны доставить къ его родителямъ. Умершій, по ихъ словамъ, не былъ еще оплаканъ своими родителями, женами и дѣтьми; по ихъ обыкновенію они должны совершить надъ нимъ обрядъ оплакиванія и тогда его кости похоронятъ близъ родного аула. Кости должны быть собраны и сложены по суставамъ, чтобъ представляли полный остовъ человѣка. По принятому у киргизъ обычаю или ихъ закону, умершаго человѣка нельзя хоронить на чужой сторонѣ, а должно привезти трупъ на родину.

Разсказавъ это они прибавили: «теперь, когда мы привеземъ его кости домой, къ его семейству, родители обязаны подарить намъ за это каждому по лошади, и подаренныя лошади должны быть покрыты коврами или шелковыми халатами».

Я. П. Шишмаревъ указалъ, что китайцы, живущіе на чужбинѣ, нпр. въ Америкѣ, имѣютъ обыкновеніе отваривать кости покойниковъ отъ мяса и перевозить кости на родину.

Бар. В. Р. Розенъ замѣтилъ, что слѣдуетъ отличать въ данномъ случаѣ религіозный обычай отъ пріема, употребляемаго только для удобствъ перевозки останковъ.

Засѣданіе 31 марта 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, П. Симони, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, А. И. Соболевскій, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: А. И. Ивановъ, Н. Д. Мироновъ, Л. З. Мсеріанцъ, А. Н. Самойловичъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 2 февраля.

II.

В. В. Бартольдъ, какъ представитель Археологическаго Общества въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи принесъ въ даръ Обществу изданія Комитета.

А. Д. Рудневъ, какъ секретарь картографической коммиссіи Географическаго Общества принесъ въ даръ Обществу протоколы коммиссіи и подкоммиссіи по транскрипціи географическихъ названій.

III.

Доложено поступившее отъ г. З. Л. Палѣя изъ м. Паричи Минской губерніи заявленіе, въ которомъ г. Палѣй по поводу прочитаннаго 13 февраля с. г. въ засѣданіи Отдѣленія Древне-классической и Византійской Археологіи доклада Я. И. Смирнова предлагаетъ вниманію Общества свое объясненіе загадочной криптограммы ХМГ на древнехристіанскихъ памятникахъ, сводящееся къ тому, что упомянутыя греческія буквы въ своемъ числовомъ значеніи 643 представляютъ не что иное, какъ числовую передачу еврейской аббревіатуры ת̇נ̇צ̇ב̇ה̇ (начальныя буквы фразы תהי נפשו צרורה צרור החיים, которая въ переводѣ г. Палѣя значитъ: «да будетъ его душа обитать въ вѣчномъ покоѣ у Господа Бога»), аббревіатуры, употребительной по словамъ г. Палѣя до настоящаго времени на еврейскихъ надгробныхъ памятникахъ.

По предмету доложеннаго заявленія П. К. Коковцовъ замѣтилъ, что, хотя предложенному г. Палѣемъ объясненію нельзя отказать въ извѣстномъ остроуміи, оно тѣмъ не менѣе представляется съ научной стороны, къ сожалѣнію, ничѣмъ не обоснованнымъ и едва ли можетъ считаться по этому заслуживающимъ серьезнаго вниманія. Помимо весьма спорнаго основного въ данномъ случаѣ вопроса о степени распространенности въ древнія времена (т. е. до X христ. вѣка) у евреевъ надгробныхъ эвлогій и аббревіатуръ, съ которымъ г. Палѣй не находитъ нужнымъ вовсе считаться, признавая, очевидно, вопросъ этотъ рѣшеннымъ и древность эвлогій и аббревіатуръ доказанной, — вопреки имѣющимся авторитетнымъ указаніямъ Цунца (въ его «Zur Geschichte und Literatur», I, стр. 304 сл.) и вопреки извѣстной полемикѣ по поводу эвлогій и аббревіатуръ крымскихъ надписей между А. Я. Гаркави и Д. А. Хвольсономъ; — помимо

другого столь же существеннаго вопроса, оставленнаго въ равной мѣрѣ безъ вниманія г. Палѣемъ, именно вопроса о возможности или вѣроятности заимствованія въ VI вѣкѣ (и даже гораздо раньше) еврейской надгробной аббревіатуры для христіанскихъ памятниковъ, притомъ аббревіатуры, *преимущественная* распространенность которой сравнительно съ другими употребительными у евреевъ надгробными аббревіатурами (см. у Цунца loc. cit.) г. Палѣемъ не доказана и едва ли вообще съ помощью наличнаго эпиграфическаго матеріала можетъ быть доказана, самое сопоставленіе христіанской криптограммы ХМГ въ ея числовомъ значеніи 643 съ выбранною г. Палѣемъ еврейскою надгробною аббревіатурой страдаетъ слишкомъ большими натяжками, такъ какъ ради полученія аббревіатуры съ числовымъ значеніемъ 643 *дѣйствительно* существующая и употребительная у евреевъ до настоящаго времени надгробная эвлогія תהי נפשו צרורה בצרור החיים (букв. «да будетъ душа его завязана въ узлѣ [или: мѣшкѣ] живыхъ»), обычная аббревіатура которой תְּנִצְבָּה даетъ въ суммѣ только число 547, произвольно измѣнена г. Палѣемъ въ безграмотную фразу תהי נפשו צרורה צרור החיים, неслыханную въ еврейской литературѣ, чтò одно уже лишаетъ представленное объясненіе всякой убѣдительности и вмѣстѣ съ тѣмъ всякаго научнаго значенія.

IV.

Н. И. Веселовскій сообщилъ, что онъ имѣлъ возможность ознакомиться съ бумагами покойнаго сенатора Н. И. Любимова, хранящимися у вдовы тайнаго совѣтника М. Б. Аничковой, съ мужемъ которой, извѣстнымъ посланникомъ въ Персіи, Н. И. былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. Большая часть этихъ бумагъ относится до Китая, куда Н. И. ѣздилъ дважды. Въ первый разъ въ 1839—1840 году, состоя тогда начальникомъ отдѣленія азіатскаго департамента: Н. И. былъ командированъ въ Китай въ качествѣ пристава при 11-ой, самой знаменитой, пекинской духовной миссіи, бывшей подъ начальствомъ архимандрита Поликарпа Тугаринова. Въ составѣ этой миссіи находились: В. П. Васильевъ, И. И. Захаровъ, Гошкевичъ, Горскій, іеродіаконъ Палладій Каѳаровъ и другіе — все очень извѣстныя имена. Н. И. Любимовъ велъ подробный дневникъ путешествія, составилъ оффиціальные отчеты о своей дѣятельности, какъ приставъ, но ничего, подобно другимъ приставамъ миссій (Тимковскому и Ковалевскому), не напечаталъ. Между тѣмъ записки Н. И. должны представлять большой интересъ. Въ числѣ относящихся сюда бумагъ находится тетрадь, писанная рукою В. П. Васильева, относительно его поѣздки въ Китай.

Второе путешествіе Н. И. Любимова, и притомъ секретное, совершено было въ 1842 году въ Кульджу и Чугучакъ подъ видомъ торговца Хорошева. Записки объ этомъ путешествіи имѣются въ бумагахъ Н. И. въ самомъ разнообразномъ видѣ: дневники, замѣтки, отчеты, частію въ обработанномъ видѣ, частію ввидѣ черновыхъ набросковъ, и составляютъ большую связку. Слѣдуетъ думать, что и это путешествіе, остававшееся до сихъ поръ неизвѣстнымъ, заслуживаетъ опубликованія.

М. Б. Аничкова заявила Н. И. Веселовскому, что она готова передать всѣ названныя бумаги И. Русскому Археологическому Обществу для напечатанія.

Выслушавъ это сообщеніе и присоединяясь къ мнѣнію докладчика, Восточное Отдѣленіе постановило: озаботиться изданіемъ бумагъ Н. И. Любимова, касающихся его поѣздки въ Китай и просить Н. И. Веселовскаго взять на себя это изданіе.

V.

П. М. Меліоранскій сдѣлалъ докладъ «О турецкихъ элементахъ въ памятникахъ русской письменности до-монгольскаго періода». Подъ «турецкими» докладчикъ разумѣетъ не только слова чисто-турецкія, но и другія восточныя, прошедшія черезъ турецкую среду, раньше появленія ихъ въ русскомъ языкѣ. Съ цѣлью выдѣленія такихъ словъ докладчикъ обслѣдовалъ памятники древней русской письменности до 1225 г., пользуясь трудомъ И. И. Срезневскаго «Древніе памятники русскаго письма и языка X—XIV вѣковъ», 2-ое изданіе 1882 г. и указаніями акад. А. А. Шахматова. Докладчикъ намѣренно остановился на 1225 г., такъ какъ, по его наблюденіямъ, уже въ эпоху монгольскаго нашествія въ русскую письменность проникло довольно много словъ турецкихъ и монгольскихъ, ранѣе совершенно неизвѣстныхъ; между тѣмъ желательно дать картину постепеннаго распространенія восточныхъ словъ въ русскомъ языкѣ по періодамъ. При разсмотрѣніи заимствованныхъ восточныхъ словъ неизбѣжно было считаться съ нѣкоторыми высказанными ранѣе сближеніями, изъ коихъ многія мало основательны, особенно съ лингвистической точки зрѣнія, но довольно распространены въ относящейся къ вопросу литературѣ. Докладчикъ выразилъ надежду, что спеціалисты по русскому языку, слависты, а также спеціалисты по различнымъ другимъ отраслямъ филологіи, которыя докладчику пришлось затронуть, не откажутся сдѣлать ему различныя критическія замѣчанія и указанія, такъ какъ онъ не чувствуетъ себя хозяиномъ во всѣхъ тѣхъ научныхъ областяхъ, въ которыя ему приходится вдаваться. Засимъ имъ были разобраны слѣдующія слова.

1) **Актазъ** — названіе коня = турецкое آق ак, *бѣлый* и تازى тазі, тазы, *арабскій*. Срезневскій неосновательно сближаетъ это слово съ акта, *меринъ*.

2) **Батогъ**. Противъ мнѣнія Мухлинскаго докладчикъ отрицалъ происхожденіе этого слова отъ турецкаго بوتاق бутак, *сукъ*, *вѣтвь*.

3) **Бесурменинъ**. Несомнѣнно изъ арабско-персидскаго مُسْلمانْ, مُسُلْمانْ, въ вульгарномъ османскомъ «мӯсӯрман», въ каракиргизскомъ и у восточной части казакъ-киргизовъ «бусурман». Въ древнерусскомъ это слово скорѣе всего могло быть заимствовано у половцевъ. Въ куманскомъ-же (= половецкомъ) языкѣ дѣйствительно въ нѣкоторыхъ словахъ, начинавшихся въ общетурецкомъ на «м» появилось уже «б», и слѣдовательно «б» *могло* явиться вмѣсто «м» и въ словѣ «мусуlман». Тѣмъ не менѣе докладчикъ поставилъ вопросъ, не могло-ли въ этомъ словѣ «м» перейти въ «б» на русской почвѣ? Ср. «бахрома» изъ مقرمه, «Бахмитъ» изъ محمّد, «бахмуръ» изъ مخمور и др.[1]).

4) **Билинчъ** (Ипатск. лѣт. 1193 г.). Значеніе этого слова по контексту, какъ кажется, «примѣта», «улика». Въ такомъ случаѣ это — турецкое слово отъ глагола біl, *знать*, образованное по аналогіи съ «сäвінч» отъ «сäв» «кылынч» отъ «кыл», «коркунч» отъ «корк» и мн. др.

5) **Бисеръ**. Докладчикъ указалъ, что еще ак. Френъ (Ibn Foszlan etc. S. 88) сблизилъ это слово съ арабскимъ بُسره, *поддѣльный жемчугъ*, *стеклярусъ* (Glasperle).

6) **Ватага**. Ѳ. Е. Коршъ сблизилъ это слово съ турецкимъ اوتاغ отаҕ, *кочевое жилище* и т. п. Если-бы можно было доказать, что это слово идетъ изъ языка волжскихъ болгаръ, а послѣдніе суть предки теперешнихъ чувашей, то сближеніе Ѳ. Е. Корша явилось бы до нѣкоторой степени допустимымъ, такъ какъ въ старочувашскомъ слово «отаҕ» могло получить форму *вутаҕ или *вåтаҕ. Восточныя слова на «ҕ» въ русскомъ языкѣ почему то часто получали окончаніе женскаго рода «а» (бумага, яруга, лачуга и др.); такимъ образомъ мы получали бы *вутага или *вåтага. Со стороны значенія надо замѣтить, что въ османскомъ это слово въ формѣ «ода» значило не только «комната, помѣщеніе, казарма», но и «люди, живущіе въ одной комнатѣ или казармѣ» особенно въ придворномъ или военномъ быту, откуда получилось значеніе «рота, часть янычарскаго полка». Не вполнѣ ясною остается древне-русская вокализація этого слова «ватага»

---

1) При сближеніи слова «бахмуръ» съ арабско-турецкимъ مخمور слѣдуетъ имѣть въ виду существованіе глаголовъ «забахмуриться» или «забухмариться» (Даль), которые, можетъ быть, стоятъ въ связи съ «хмурый».

вмѣсто «вотага» [1]). Не легко также по историческимъ соображеніямъ принять прямое заимствованіе изъ болгарскаго языка (не говоря уже о не вполнѣ выясненномъ отношеніи болгаръ къ чувашамъ). Скорѣе это слово могло бы попасть въ древне-русскій изъ половецкаго, но въ немъ по Абу Хайяну (источнику начала XIV вѣка) было извѣстно только اُطَاق отаk (كتاب الادراك, стр. ٢٠).

7) **Евшанъ** есть несомнѣнно турецкое ياوشان jаушан. Такъ называются по турецки различные виды чернобыли или полыни.

8) **Каганъ** — несомнѣнно древне-турецкое قاغان, kaђан (уже въ орхонскихъ надписяхъ).

9) **Каторга.** Несомнѣнно греческое κάτεργον, притомъ перешедшее въ русскій языкъ прямо изъ греческаго безъ посредства турецкаго языка, въ которомъ оно звучитъ «кадырђа» (قادرغه).

10) **Клобукъ.** Восходитъ къ общеславянскому *колбукъ. Въ турецкомъ языкѣ мы находимъ только «калпак», а потому очень затрудняемся объяснить «искаженіе» этого слова въ *колбук. Сопоставленіе народа каракалпаковъ съ черными клобуками конечно очень вѣроятно, но доказываетъ только, что «клобукъ» по древне-русски и «калпак» по турецки имѣютъ одно и тоже значеніе.

11) **Коврыгъ (коврыга).** Нельзя-ли сопоставить съ турецкимъ кывырык, кыврык (قيويرق, قيوريق) *завитой, закругленный, загнутый?*

12) **Кърчагъ (кърчага).** Нельзя-ли сопоставить съ алтайскимъ карчак, *ящикъ, сундукъ, гробъ?*

13) **Кума.** Въ значеніи воспріемницы при крещеніи производится обыкновенно отъ латинскаго «commater». Въ старомъ русскомъ встрѣчается и «куметра». Не оспаривая этого производства, докладчикъ выразилъ предположеніе, не повліяло-ли на дальнѣйшее развитіе значенія (а можетъ быть и формы) этого слова смѣшеніе его съ турецкимъ словомъ قوما, قما кума, *наложница, младшая жена; вообще жены одного мужа по отношенію другъ къ другу; дѣвушка, невольница* и т. д. قوما въ значеніи «со-жена» (другая жена одного и того-же мужа) есть уже у Абу Хайяна (нач. XIV в.).

14) **Кумызъ.** Несомнѣнно турецкое слово. Первоначально «кымыз» отъ глагола قيمِق, *двигать, шевелить, трясти*, т. к. въ приготовленіи кумыса существеннымъ является его взбалтываніе или пахтаніе.

15) **Курганъ.** Несомнѣнно турецкое слово, встрѣчающееся уже въ

---

1) Хотя изъ «султан» или «солтан» получилось «салтанъ», а изъ «бусурман» — «басурман».

орхонскихъ надписяхъ. Обыкновенное значеніе «городъ, крѣпость». Хотя слово это и читается въ Переяславльской лѣтописи (изд. Оболенскаго стр. 4), но внесено въ текстъ ея вѣроятно только въ XV вѣкѣ.

16) **Лошадь.** Въ рѣчи Владиміра Мономаха (1103 г.). Сближеніе съ آلاشه алаша, *меринъ* предложено уже давно. Наличность слова «лошакъ» и приведенной Ѳ. Е. Коршемъ (Archiv für Slav. Philol. VIII, 648) лѣтописной формы «лошата» указываетъ на корень *лошá или можетъ быть *лошѧ (средняго рода какъ свинѧ?). «Лоша» легко могло получиться на русской почвѣ изъ «алаша», но окончаніе — дь и перенось ударенія неясны. Ф. Миклошичъ говорилъ про форму «лошадь» — «eigentlich ein Collectivum», думая вѣроятно о южнославянскихъ собирательныхъ «тēлāд ждрēбāд» и т. п. (по Р. Брандту Русск. Филол. Вѣстникъ, т. XVIII, 1887, стр. 34—35), но подобныя собирательныя почти отсутствуютъ въ русскомъ языкѣ. Докладчикъ указалъ на «челядь» (отъ «чело»?) и «рухлядь» (отъ «рухло»). Кромѣ того не слѣдуетъ забывать, что «лошадь» по русски собирательнаго значенія не имѣетъ и повидимому не имѣло.

17) **Лыскарь.** Докладчикъ сопоставилъ съ крымско-татарскимъ «ӳlӳскäр, *лопата* и киргизскимъ لسكر, läскäр, *заступъ*.

18) **Ропата (ропать).** Несомнѣнно арабское رُباط, *пограничная крѣпость — монастырь*. Въ древнерусскомъ употребляется о болгарской мусульманской мечети, а подъ 1184 г. въ новгородской лѣтописи объ иновѣрной христіанской церкви «поставиша немецкую ропату». Слово это попало въ русскій языкъ не прямо изъ арабскаго, а черезъ посредство греческаго.

19) **Сайгатъ** — часть добычи, которую побѣдоносный князь давалъ своему старшему родственнику или старшему князю въ знакъ почтенія или представлялъ въ качествѣ трофея. Несомнѣнно слѣдуетъ сопоставить съ турецкимъ сауђа, сауђат (ساوغه, صاوغا, ساوغات) въ значеніи «даръ, награда, жалованье; гостинецъ; сборъ въ пользу хана; часть добычи, идущая въ пользу хана при барантахъ», см. между прочимъ Сочиненія Чокана Чингисовича Валиханова (изд. Н. И. Веселовскаго) 1904, стр. 319.

20) **Санъ** = тур. صان сан, *почетъ*, *достоинство*, *репутація*.

21) **Скоморохъ**; слав. форма — **скомрахъ.** Производство этого слова отъ арабскаго مسخره неудовлетворительно, ибо, если мы даже допустимъ метатезу *схамара, *скамара и отсюда *скамра, *скомра, то все-же окончаніе — хъ остается совершенно загадочнымъ. Неудовлетворительны также и этимологіи отъ scamares, scamarae (А. Н. Веселовскій) и отъ несуществующаго греческаго слова σκώμμαρχος (Е. Голубинскій). И. И. Срезневскій

въ своемъ словарѣ предложилъ производить это слово отъ французскаго scaramouche (= итальянск. scaramuccia).

22) **Търтакъ** (Ипатск. лѣт. 1195 г.). Можно сблизить съ производнымъ отъ турецкаго корня «тарт», который значитъ «взвѣшивать», а также «подносить, презентовать». «Тартак» по турецки могло бы значить «подношеніе, даръ, подать» или «вѣсовой сборъ». Въ ярлыкѣ Темиръ Кутлуга встрѣчается отъ этого-же корня слово «тартнак», *вѣсовая или таможенная пошлина* и тартнакчы, *сборщикъ такой пошлины*.

23) **Товаръ.** Въ русской домонгольской письменности имѣетъ два значеніи 1) обозъ, станъ; 2) имущество, товаръ. Оба значенія легко объяснимы изъ турецкаго توار тавар, *скотъ — имущество*, *деньги* и т. д. Въ Ипатской лѣтописи подъ 1110 г. (стр. 190) встрѣчается и производное отъ этого слова «стапа товарищи» (т. е. на станѣ).

24) **Учанъ.** (Ипатск. лѣт. 1182). Значеніе: какое-то судно. Это слово въ начертаніи اوچان извѣстно въ джагатайскомъ, бухарскомъ, туркменскомъ. Абу Хайянъ (нач. XIV в.) даетъ أُجْن съ переводомъ «небольшое судно» (السفينة الصغيرة). По контексту лѣтописи и по словарю Pavet de Courteille'я это скорѣе «большое судно».

25) **Чрьтогъ (чертогъ).** Обыкновенно сближаютъ съ перс. چارطاق чāртāк, но причины «искаженія» въ «чертогъ» неясны.

26) **Шатеръ.** Прототипомъ этого слова является персидское слово چَتْر чатр, *зонтъ*, *балдахинъ*, *родъ палатки* (пѐ چادر, изъ чего фонетически труднѣе получить «шатеръ»). На мусульманскомъ Востокѣ это слово принимало формы جَتْر и شَتْر (множ. ч. شتور). Турецкія формы «чатыр» (казанск. діал.) и «шатыр» (казакъ-киргизск. діал.) могутъ служить объясненіемъ формы этого слова въ русскомъ[1]).

Въ преніяхъ по поводу доклада приняли участіе акад. А. И. Соболевскій и Н. И. Веселовскій.

А. И. Соболевскій замѣтилъ референту, что онъ внесъ въ списокъ древне-русскихъ заимствованій изъ тюркскихъ языковъ нѣсколько такихъ словъ, которыя вошли въ русскій языкъ изъ церковно-славянскихъ текстовъ; таковы: *бисьръ* жемчугъ, *санъ*, *чьртогъ* домъ; трудно предположить, изъ какого тюркскаго языка получены они церковно-славянскимъ языкомъ, но во всякомъ случаѣ не изъ половецкаго или печенѣжскаго, такъ какъ находятся въ памятникахъ IX в. Слова *коврига*, *кърчага*, *скоморохъ*, по мнѣнію

---

1) Подробная статья о всѣхъ разобранныхъ словахъ появится въ «Извѣстіяхъ Отдѣл. русск. языка и словесности Императорской Академіи Наукъ».

А. И. Соболевскаго, скорѣе исконныя славянскія, чѣмъ заимствованныя. Слово *батогъ* находится въ разныхъ славянскихъ языкахъ; если оно заимствовано у тюрковъ, то въ глубокой древности. Слова *каторга* и *лыскарь* перешли въ русскій изъ греческаго языка. Слово *кума* — несомнѣнно связано съ латинскимъ commater. Слова *клобукъ* и *лошадь*, по мнѣнію А. И. Соболевскаго, несомнѣнно тюркскаго происхожденія, нуждаются въ тщательномъ фонетическомъ освѣщеніи.

Въ словѣ «бясурменинъ» «б» должно было явиться не на русской почвѣ. Связи между русскою «кумою» (изъ commater) и турецкимъ словомъ قوما нѣтъ.

Н. И. Веселовскій замѣтилъ, что онъ склоненъ производить слова «бисеръ» и «бесурменинъ» (бесерменинъ) отъ слова مصر, *Египетъ*, такъ какъ оттуда получался «бисеръ», а иностранцевъ естественнѣе называть по странѣ, откуда они являются, чѣмъ по религіи. Бар. В. Р. Розенъ возразилъ, что для древняго періода мы не имѣемъ свѣдѣній о привозѣ товаровъ и въ частности бисера изъ Египта. П. М. Меліоранскій возразилъ, что считаетъ этимологію «бесерменинъ» изъ مصری مین (= я — египтянинъ) искусственною и указалъ на то, что казакь-киргизы и каракиргизы, не знающіе совершенно по-русски, употребляютъ въ пословицахъ и былинахъ слово «бусурман», и притомъ въ такихъ сочетаніяхъ (напр. со словомъ капыр = کافر, *невѣрный*), которыя не оставляютъ никакихъ сомнѣній въ тождествѣ его съ «мусулман». Что-же касается формы «бесерменинъ», то она могла возникнуть изъ параллельной формы «мӯсӯрман» или «мӯсурмӓн».

Протоколъ засѣданія 29 сентября 1905 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. В. Никитинъ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Я. И. Смирновъ, Н. В. Султановъ.

Гости: А. А. Мироновъ, Н. Д. Мироновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 31 марта 1905 г.

II.

Принесены въ даръ авторами для библіотеки Общества:

1. А. К. Марковъ. О монетахъ хана Ногая. Москва 1905. (Изъ III т. Моск. Нум. Общ.).
2. O. von Lemm. Kleine Koptische Studien XXVI—XLV. St. Pétersbourg 1905. (Tiré du Bull. de l'Ac. Impér. des Sciences).
3. Н. Веселовскій. Мнимыя каменныя бабы. С.-Петербургъ 1905. (Изъ Вѣстн. Арх. и Ист. в. XVII).
4. 5. 6. П. Меліоранскій. Документъ уйгурскаго письма Султана Омаръ-Шейха. С.-Петербургъ 1905. (Зап. Вост. Отд. XVI).

Id. Сказаніе объ Едигеѣ и Токтамышѣ. Киргизскій текстъ. С.-Петербургъ 1905. (XXIX т. Зап. И. Г. О. Отд. Этногр.).

Id. Вторая статья о турецкихъ элементахъ въ языкѣ «Слово о Полку Игоревѣ». СПБ. 1905. (Изъ Изв. Отд. Р. Я. и Сл. И. А. Н. т. X).

III.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: О первомъ выпускѣ альбома Самаркандскихъ мечетей [1]).

IV.

Секретарь Отдѣленія прочиталъ сообщеніе отсутствовавшаго проф. А. Грюнведеля: Замѣтки о буддійскомъ искусствѣ въ Турфанѣ [1]).

Протоколъ засѣданія 27 октября 1905 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, М. Г. Деммени, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, В. Л. Котвичъ, О. Э. Леммъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, М. В. Никольскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, Приваловъ, А. Д. Рудневъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: М. М. Березовскій, А. А. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія и потому здѣсь не излагается.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о выходѣ въ свѣтъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія т. XVI, вып. II—III.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ о томъ, что 2 декабря исполняется 70 лѣтъ извѣстному лингвисту, профессору Гельсингфорсскаго университета О. Доннеру. Постановлено послать ко 2 декабря привѣтственную телеграмму проф. Доннеру.

IV.

Доложено отношеніе Имп. Академіи Наукъ, которая проситъ заключенія Отдѣленія по вопросу объ оффиціальной русской транскрипціи китайскихъ гіероглифовъ. Постановлено образовать изъ членовъ Отдѣленія В. Л. Котвича и А. Д. Руднева коммиссію по этому вопросу съ приглашеніемъ въ коммиссію П. С. Попова и А. И. Иванова.

V.

Въ библіотеку Общества поступили: отъ А. Д. Руднева: В. Д. Корнаковъ. Похороны Ханцзина-Ламы-гелюна. СПБ. 1905. Отт. изъ Труд. Троицкос. Кяхт. Отд. Геогр. Общ. VII.

Отъ С. Ф. Ольденбурга его работа: Краткія замѣтки о непальскихъ миніатюрахъ. СПБ. 1905. Отд. отт. изъ З. В. О. XVI.

VI.

В. В. Бартольдъ читалъ сообщеніе: О нѣкоторыхъ новыхъ трудахъ по исторіи и археологіи Средней Азіи[1]).

VII.

Б. А. Тураевъ читалъ сообщеніе «Обрядникъ и патерикъ Дабра-Либаносскаго монастыря.

---

1) См. ниже рецензіи за № 334—336, стр. 083—0107.

VIII.

А. Д. Рудневъ сообщилъ выдержки изъ писемъ проф. Рамстедта о его послѣдней экспедиціи съ цѣлью изученія монгольскихъ нарѣчій[1]).

Протоколъ засѣданія 17 ноября 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники: В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, Д. А. Клеменцъ, Д. Ѳ. Кобеко, П. К. Коковцовъ, В. Л. Котвичъ, О. Э. Леммъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, секретарь Отдѣленія С. Ф. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, В. И. Сергѣевичъ, А. И. Соболевскій, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. А. Тураевъ, Н. Д. Чечулинъ, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гость: А. А. Мироновъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 27 октября 1905 г.

II.

П. М. Меліоранскій читалъ сообщеніе: «Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ?»[1])

III.

По поводу выслушаннаго сообщенія Я. И. Смирновъ предложилъ на судъ собранія слѣдующія соображенія:

Единственное свидѣтельство позднѣйшаго автора, сколь бы авторитетенъ онъ въ татарщинѣ ни былъ, всегда будетъ возбуждать у скептиковъ сомнѣніе въ самой достовѣрности разсказа о «басмѣ лица ханскаго».

Но и при такомъ отрицательномъ отношеніи къ историчности факта поруганія Иваномъ III ханской «басмы» разсказъ этотъ сохраняетъ бытовое значеніе, хотя бы какъ передача русской или татарской легенды о какомъ то особенномъ, неизвѣстномъ изъ другихъ источниковъ, реальномъ аттрибутѣ отношеній суверена къ вассалу.

---

1) Будетъ напечатано въ З. В. О. и потому здѣсь не излагается.

Съ этой же бытовой точки зрѣнія большой интересъ представляетъ и литовско-татарское толкованіе «басмы», приведенное, къ сожалѣнію безъ яснаго указанія источника, Нарбутомъ: если предположить, что описываемый тамъ ларецъ съ оттискомъ ханской ступни возлагался при извѣстной церемоніи на голову или плечо вассала, то такой обрядъ реально воспроизводилъ бы столь обычныя у различныхъ народовъ Востока выраженія о «покореніи подъ нози всякаго врага и супостата»; съ другой стороны ханъ, дѣлая на воскѣ оттискъ своей ноги, уподоблялся до нѣкоторой степени богамъ и пророкамъ, такъ какъ сказанія о чудесныхъ стопахъ боговъ, пророковъ, героевъ, и даже коней ихъ, находимъ мы у всѣхъ народовъ и во всѣ времена: начиная съ ἴχνη θεοῦ у Грековъ, слѣдовъ Будды и доходя до слѣдовъ Христа и Богоматери; наконецъ умѣстно вспомнить о «выниманіи слѣда» въ народномъ колдовствѣ нашихъ дней. Едва ли можно поэтому отрицать возможность существованія въ ордынскихъ обрядахъ «басмы ханской ноги» наряду съ «басмою лица его», о которой свидѣтельствуетъ авторъ «Казанскаго лѣтописца».

Къ сожалѣнію фраза автора о басмѣ представляется не совсѣмъ ясною въ одномъ существенномъ отношеніи: къ чему относятся тутъ слова «по старому обычаю отецъ своихъ»? Къ факту требованія дани или къ обряду посылки басмы? Во второмъ случаѣ обычай могъ восходить у Татаръ къ древности до-исламской и находиться въ связи съ тѣмъ обычаемъ китайскихъ императоровъ посылать портреты свои подвластнымъ народамъ при взыманіи съ нихъ дани, установить достовѣрность свидѣтельства о которомъ не удалось къ сожалѣнію референту; съ другой стороны здѣсь умѣстно вспомнить обычай торжественнаго внесенія въ городъ портрета вновь воцаряющихся императоровъ римско-византійскихъ, на встрѣчу которымъ въ торжественной процессіи со свѣчами въ рукахъ должны были выходить граждане, обычай, на который въ подтвержденіе разумности иконопочитанія ссылались въ VIII—IX в. отцы церкви.

Если обычай посылки «басмы лица ханскаго» былъ старо-ордынскій, то отысканіе иныхъ свидѣтельствъ о немъ и тѣхъ или иныхъ толкованій его можно ожидать, конечно, лишь отъ оріенталистовъ.

Если же слова «по старому обычаю отецъ своихъ» относились лишь къ требованію дани, то посылка «басмы лица» Ахметъ-Хана Ивану III могла быть явленіемъ исключительнымъ. Догадки о происхожденіи имени Басманной въ Москвѣ и урочища Болвановки отъ того, что этой улицей ввозили де ханскія басмы, представляются довольно шаткими, какъ и вообще большинство топографическихъ этимологій.

Если бы свидѣтельство о ханской басмѣ могло быть признано истори-

чески вполнѣ достовѣрнымъ и если слова «по обычаю отецъ своихъ» относить лишь къ требованію Ахматомъ дани, то не невозможною представляется слѣдующая догадка, какъ о происхожденіи басмы съ лицомъ хана Ахмата, такъ и о резонахъ посылки ея Ивану III.

Пусть басма, какъ считаетъ возможнымъ признать референтъ, обозначаетъ большую печать съ портретомъ хана; но это предположеніе все же сталкивается съ фактомъ отсутствія на массѣ оффиціальныхъ памятниковъ мусульманскихъ государей ихъ портретовъ.

Заключенія Карабацека,—и многихъ иныхъ,—конечно, вполнѣ справедливы и мусульмане въ старину вообще, а въ Персіи и Индіи и понынѣ, вовсе не являлись и не являются столь фанатическими иконоборцами, какъ то предполагалось и какъ то нерѣдко наблюдается нынѣ у мусульманъ западныхъ. Но все же не слѣдуетъ забывать, что портретныя изображенія багдадскихъ халифовъ на монетахъ являются величайшею рѣдкостью и что обильно украшенныя фигурными изображеніями монеты и монументальные, оффиціальные, такъ сказать, памятники являются въ XII—XIV вѣкахъ лишь въ области довольно ограниченной: въ Месопотаміи и Румѣ. Хотя изображенія животныхъ и встрѣчаются на монетахъ Золотой орды, но человѣческихъ фигуръ или лицъ, въ которыхъ мы могли бы предполагать попытку ханскаго портрета, на нихъ до сихъ поръ не указано. Извѣстны, правда, металлическія пластинки, изданныя въ свое время Френомъ, гдѣ грубое изображеніе человѣческаго лица сопровождается легендою, заимствованной съ золото-ордынской монеты, но такую комбинацію издатель признавалъ случайной, а самыя пластинки считалъ амулетами.

Вообще же для конца XV-аго вѣка портретъ на оффиціальной печати мусульманскаго государя являлся бы, какъ и теперь, плохой аттестаціей правовѣрія хана, какъ въ глазахъ прочихъ единовѣрныхъ государей, такъ и у болѣе фанатичныхъ изъ его собственныхъ подданныхъ.

Поэтому присутствіе въ 1480 г. ханскаго портрета на печати, или иной какой «басмѣ», можетъ быть объясняемо, какъ результатъ нѣкотораго вліянія христіанскаго Запада на хана Золотой орды: Ахматъ, посылая новую, необычную, печать свою Ивану III, какъ бы свидѣтельствовалъ этимъ о своей европеизаціи съ одной стороны и дѣлалъ честь таковымъ же извѣстнымъ европейскимъ вкусамъ своего вассала. Ожиданія не оправдались: европеизирующійся Московскій царь сломалъ и растопталъ басму «просвѣщеннаго» хана!

Нѣкоторыя, хотя и косвенныя, потвержденія возможности такого толкованія разсказа о «басмѣ» можно привести изъ одновременныхъ почти

фактовъ отношенія къ итальянскому искусству турецкихъ султановъ. Несмотря на свое правовѣріе Мухаммедъ II, какъ и греческіе его предшественники, какъ и новый московскій своякъ ихъ, оказался, или показывалъ себя, поклонникомъ итальянскаго искусства. Извѣстенъ рядъ характерныхъ фактовъ: вскорѣ по взятіи Константинополя исполнена была тамъ бронзовая медаль съ портретомъ Мухаммеда II Веронцемъ Matteo de' Pasti; другая медаль съ изображеніемъ того же султана носитъ имя неизвѣстнаго мастера Константина; въ 1479 г. султанъ просилъ Венеціанскій сенатъ прислать ему хорошаго живописца, и портретъ султана написанный Gentile Bellini сохранился въ Венеціи; сношеніямъ Махмуда по этому поводу съ Венеціей посвящено цѣлое изслѣдованіе Thuasne'я. Что итальянскіе художники проникали около этого времени и далѣе Константинополя, разумѣется само собою: въ Бахчисараѣ памятникомъ этого является извѣстная каменная дверь съ надписью 1503 года. Взятіе Турками въ 1471 году Таны (Азова) не прекратило, конечно, итальянскимъ купцамъ и авантюристамъ дороги къ хану Золотой орды; вполнѣ возможно, что и онъ, по примѣру Мухаммеда II, захотѣлъ имѣть медальонъ, или даже печать, со своимъ портретомъ; но, конечно, и то и другое могло предназначаться лишь для сношеній съ европейскимъ западомъ, а тутъ ближайшимъ сосѣдомъ и являлся Иванъ III.

Всего вѣроятнѣе было бы предполагать изготовленіе какимъ либо заѣзжимъ въ орду итальянцемъ бронзоваго литого медальона съ портретомъ хана Ахмата, одинъ изъ экземпляровъ котораго и могъ бы быть посланъ въ Москву Ивану III; по этому противорѣчитъ показаніе о томъ, что Иванъ разломалъ басму; матеріалъ былъ слѣдовательно болѣе хрупкій; возможно по этому думать о гипсовомъ слѣпкѣ или о восковой большой печати, какъ и полагаетъ референтъ. Но тогда невольно является вопросъ, почему же вмѣсто обычнаго слова печать употреблено необычное «басма», которымъ, какъ говорилъ референтъ, нигдѣ на Востокѣ печать не называлась.

Не считая вышеизложенной гипотезы объ итальянскомъ происхожденіи «басмы лица ханскаго» ничѣмъ инымъ, какъ догадкою, лишенной фактическихъ основаній, Я. И. Смирновъ полагалъ, что, въ виду неясности самого текста извѣстія, вопросъ о басмѣ приходится считать пока не рѣшеннымъ.

Протоколъ засѣданія 22 декабря 1905 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены сотрудники:

Н. Г. Адонцъ, В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, О. Э. Леммъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ф. Ольденбургъ, А. Д. Рудневъ, В. Д. Смирновъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: И. Х. Завріевъ, А. Н. Самойловичъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 17 ноября 1905 г.

II.

А. Д. Рудневъ принесъ въ даръ для библіотеки Общества оттиски слѣдующихъ статей:

1. G. J. Ramstedt, Mogholica. Beiträge zur Kenntnis der Moghol-Sprache in Afghanistan, Hels. 1905. (Journal de la Société Finno-Ougrienne, XXIII, 4).
2. A. D. Rudnev, Ein mongolisches Liebeslied (ibid. XXIII, 18).

III.

Управляющій Отдѣленіемъ заявилъ, что С. Ѳ. Ольденбургъ, состоявшій въ теченіе семи лѣтъ секретаремъ Отдѣленія, вслѣдствіе недостатка времени проситъ освободить его отъ исполненія секретарскихъ обязанностей. По предложенію Управляющаго Отдѣленія, собраніе выразило С. Ѳ. Ольденбургу благодарность за его труды на пользу Отдѣленія и приступило, на основаніи § 57 устава Общества, къ избранію секретаря. Большинствомъ 10 голосовъ противъ 3 оказался избраннымъ В. В. Бартольдъ.

IV.

Баронъ В. Р. Розенъ прочиталъ докладъ «Поэзія и филологія (по поводу толкованія одного стиха ал-Фараздака въ статьѣ J. Hell'a)»[1]).

V.

По поводу прочитаннаго доклада А. Ѳ. Хащабъ замѣтилъ, что междометіе حَوْب حَوْب, какъ восклицаніе, которымъ погоняютъ верблюдовъ, употребляется и у современныхъ арабовъ.

1) См. ниже, стр. 031—048.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Засѣданіе 26 января 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. А. Иностранцевъ, Д. А. Клеменцъ, В. Л. Котвичъ, О. Э. Леммъ, П. М. Меліоранскій, С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, А. Д. Рудневъ, В. Д. Смирновъ, Я. И. Смирновъ, А. Э. Шмидтъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: С. В. Жуковскій, И. Ю. Крачковскій, А. А. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 22 декабря 1905 г.

II.

Принесены въ даръ авторами для библіотеки Общества слѣдующія изданія:

1) Н. И. Веселовскій, Матеріалы по исторіи Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, вып. I, Спб. 1905.

2) O. Lemm, Iberica (Зап. Имп. Акад. Наукъ по Ист. Фил. Отдѣл., т. VII, № 6).

3) А. Д. Рудневъ, Лекціи по грамматикѣ монгольскаго письменнаго языка, вып. I и два оттиска изъ того же сочиненія:

а) Схематическая карта разселенія монголовъ

б) Схема голосового аппарата.

III.

В. В. Бартольдъ, въ качествѣ представителя Имп. Русск. Археол. Общ. въ Русскомъ Комитетѣ для изученія Средней и Восточной Азіи, принесъ въ даръ для библіотеки Общества изданія Комитета.

IV.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ отношеніе Московскаго Археологическаго Общества, съ приглашеніемъ принять участіе въ предварительномъ съѣздѣ въ Москвѣ для подготовленія программы слѣдующаго археологическаго съѣзда. Опредѣлено: просить Н. И. Веселовскаго быть делегатомъ Отдѣленія на предварительномъ съѣздѣ.

V.

Доложено о полученіи отъ драгомана Россійскаго Императорскаго Консульства въ г. Кульджѣ г-на А. Дьякова, при письмѣ на имя Управляющаго Отдѣленіемъ, перевода «Воспоминаній одного знаменнаго сибинца о дунганско-таранчинскомъ возстаніи въ 1864—66 гг. въ Илійскомъ краѣ», для напечатанія въ «Запискахъ» Отдѣленія. Опредѣлено: передать на разсмотрѣніе Н. И. Веселовскому.

VI.

Доложено о полученіи отъ Н. Н. Пантусова изъ г. Вѣрнаго, при письмѣ на имя В. В. Бартольда, описанія средневѣкового мусульманскаго кладбища близъ сел. Сазановки, Пржевальскаго уѣзда, съ приложеніемъ текста и перевода надгробныхъ надписей, для напечатанія въ «Запискахъ» Отдѣленія. Опредѣлено: уполномочить В. В. Бартольда войти въ сношенія съ Н. Н. Пантусовымъ по вопросу о необходимыхъ сокращеніяхъ и исправленіяхъ въ его трудѣ.

VII.

К. А. Иностранцевъ прочиталъ докладъ: «Отрывокъ военнаго трактата изъ Сассанидской «Книги установленій» [1]).

VIII.

В. А. Жуковскій прочиталъ сообщеніе: «Мистикъ Джуллаби (XI в.) и его сочиненія».

---

1) См. стр. 249 и слѣд.

Али б. Османъ ал-Джуллаби, годы рожденія и смерти котораго въ точности неизвѣстны, родомъ изъ Газны, принадлежалъ къ суфійскому толку Джунейда Багдадскаго, былъ воспитанникомъ шейха Абу-л-Фазл-ал-Хуттали и Абу-л-Аббаса Шаккани, зналъ Абу-л-Касима Кушейри (ум. въ 465 г. Г.) и другихъ лицъ изъ кружка Абу-Саʿида Мейхенейскаго, много путешествовалъ и многое и многихъ видѣлъ. Вполнѣ самостоятельно, пользуясь многими недошедшими до нашего времени источниками, написалъ между 440 и 450 г. Г. свой извѣстный и важный по суфизму трудъ «Кешф-ал-махджубъ» въ формѣ одиннадцати «поднятій завѣсъ», которымъ предпослана обширная вступительная часть, состоящая изъ предисловія автора и двѣнадцати главъ. Въ цѣломъ сочиненіе это, пополняя во многомъ извѣстный трудъ Кушейри «Ал-рисалэтъ», излагаетъ доктрины суфіевъ въ XI в. и разные ихъ толки, и является источникомъ для позднѣйшихъ сочиненій по суфизму Аттара, Джами и др.

Въ заключеніе В. А. Жуковскій заявилъ, что его изданіе сочиненія Джуллаби появится въ свѣтъ въ самомъ непродолжительномъ времени.

IX.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что 2-го марта н. ст. исполняется семидесятилѣтіе жизни извѣстнаго оріенталиста проф. Th. Nöldeke. Опредѣлено: уполномочить Управляющаго Отдѣленіемъ послать юбиляру къ этому дню привѣтственную телеграмму отъ имени Отдѣленія.

Засѣданіе 23 февраля 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, П. К. Коковцовъ, Р. Э. Ленцъ, А. А. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, М. В. Никольскій, П. П. Покрышкинъ, О. Ф. Ретовскій, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій.

Гости: С. В. Жуковскій, И. Х. Завріевъ, И. Ю. Крачковскій, А. А. Мироновъ, А. Н. Самойловичъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 января 1906 г.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ доложилъ, что имъ, согласно постановленію Отдѣленія въ засѣданіи 26 января, была отправлена отъ имени Отдѣленія поздравительная телеграмма проф. Th. Nöldeke по случаю исполнившагося семидесятилѣтія его жизни.

III.

Доложено, что Н. Н. Пантусовъ телеграммой на имя секретаря Отдѣленія просилъ о возвращеніи ему рукописи, присланной для напечатанія въ «Запискахъ» Отдѣленія, желая подвергнуть помѣщенныя въ ней надгробныя надписи «новой тщательной провѣркѣ». По полученіи телеграммы рукопись была послана автору въ г. Вѣрный.

IV.

Н. И. Веселовскій, разсмотрѣвъ, по просьбѣ Отдѣленія, рукопись, присланную для напечатанія въ «Запискахъ» Отдѣленія г. А. Дьяковымъ, нашелъ переводъ «Воспоминаній знаменнаго сибинца» заслуживающимъ напечатанія, но призналъ необходимымъ предварительно сличить съ подлинникомъ упоминаемыя въ переводѣ географическія названія. Опредѣлено: обратиться къ г. Дьякову, черезъ посредство Н. А. Мѣдникова, съ просьбой доставить подлинный текстъ.

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ послѣдняго (4-го) выпуска XVI тома «Записокъ» Отдѣленія.

VI.

Принесено въ даръ для библіотеки Общества слѣдующее изданіе: Матеріалы для библіографіи мусульманской археологіи изъ бумагъ барона В. Г. Тизенгаузена, издали К. А. Иностранцевъ и Я. И. Смирновъ. Спб. 1906 (отдѣльный оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. И. Р. Арх. Общ., т. XVI).

Управляющій Отдѣленіемъ обратилъ вниманіе собранія на важное значеніе этого библіографическаго труда, заключающаго въ себѣ, кромѣ данныхъ, извлеченныхъ изъ бумагъ покойнаго бар. Тизенгаузена, обширныя дополненія, сдѣланныя издателями.

VII.

Н. И. Веселовскій въ дополненіе къ докладу П. М. Меліоранскаго «Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ», прочитанному въ засѣданіи 17 ноября 1905 г., сообщилъ слѣдующую выписку изъ книги Relation des Mongols ou Tartares, par M. D'Avezac. Paris 1838.

Въ *Appendix*'ѣ къ этому сочиненію (De itinere fratrum minorum ad Tartaros) приведенъ разсказъ Бенедикта поляка о путешествіи его къ Батыю въ 1245 году. Упомянувъ о томъ, что подносимые подарки и послы должны быть пропущены между двухъ костровъ, Бенедиктъ говоритъ: Post ignes stabat currus continens auream statuam Imperatoris quae similiter solet adorari. Sed Fratres adorare omnino renitentes, compulsi sunt tamen capita inclinare (стр. 379). Т. е. «За кострами стояла повозка, заключавшая въ себѣ золотую статую Императора, которой обыкновенно поклоняются подобнымъ же образомъ. Но Братья, рѣшительно отказывавшіеся почтить ее, все таки принуждены были склонить головы».

VIII.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «Исторія Ани и раскопки на мѣстѣ городища» и предложилъ вниманію присутствовавшихъ соотвѣтственные фотографическіе снимки, рисунки и планы.

Городъ Ани лежитъ на правомъ берегу Ахуряна, лѣваго притока Аракса. О событіяхъ, связанныхъ съ его именемъ, сообщаютъ отчасти византійскіе и арабскіе писатели, болѣе подробно грузинскіе и особенно армянскіе историки. Но эта книжная исторія самого города весьма бѣдна сравнительно съ реальною его исторіею, сравнительно съ тѣми запросами, которые зарождаются въ насъ, когда мы становимся лицомъ къ лицу съ его памятниками, дошедшими до насъ въ развалинахъ. Впечатлѣнію отъ этихъ развалинъ и обязаны мы существующимъ къ Ани интересомъ. Десятокъ съ лишнимъ европейскихъ путешественниковъ, начиная съ Gemelli-Careri, были популяризаторами этого впечатлѣнія. Съ сороковыхъ годовъ началось было въ Россіи болѣе интенсивное археологическое изслѣдованіе Ани. Инціаторомъ его былъ геологъ Абихъ, давшій между прочимъ планъ городища, единственный до сихъ поръ существующій. Ани нашелъ затѣмъ внимательныхъ описателей въ Муравьевѣ относительно христіанскихъ памятниковъ и Ханыковѣ въ отношеніи мусульманскихъ надписей. Альбомъ Кестнера далъ обильный матеріалъ и по архитектурѣ. Армянскій эпиграфическій матеріалъ полнѣе изслѣдовали сами армяне, особенно мхитаристъ Нерсесъ Саргисянъ.

Появленіе всѣхъ этихъ матеріаловъ однако не внесло реалистическаго направленія среди историковъ Ани. Не только національные армянскіе писатели, но и европейскіе ученые продолжали поддерживать или развивать традиціонное національно-армянское построеніе исторіи Ани. Раскопки въ Ани, начавшіяся по мысли и при поддержкѣ Императорской Археологической Коммиссіи въ 1892 г. и продолжающіяся послѣдніе два года, благодаря существенному содѣйствію армянскаго общества, послужили повороту въ дѣлѣ пониманія исторіи Ани. Необходимость раскопокъ въ Ани выяснилась въ связи съ вопросомъ о систематическомъ изученіи древностей Кавказа, выдвинутомъ изслѣдованіемъ языческихъ могильниковъ, особенно работою de Morgan'a: Mission scientifique au Caucase (Paris, 1899).

До сихъ поръ произведены въ Ани раскопки четыре раза. Изъ первыхъ раскопокъ (1892 года) особаго вниманія заслуживаетъ отрытіе небольшой армянской фамильной церкви XII или XIII вѣка. Оно сразу установило, что паденіе багратидскаго царства и потеря анійскими армянами политической самостоятельности отнюдь не знаменовали паденія армянскаго искусства въ Ани.

Вторыя раскопки, 1893 года, обнаружили: 1) одну церковь Богоматери, постройку госпожи Ђоромы; она оказалась возведенною въ 1217 году на нерасчищенной площади, засыпанной послѣ какой-то катастрофы; 2) другую церковь также Богоматери, постройку рода Хамбушенцъ; развалины ея дали матеріалъ для болѣе правильнаго сужденія о подлинныхъ анійскихъ постройкахъ, сравнительно простыхъ, времени царей; 3) древнія городскія стѣны, построенныя царемъ Ашотомъ въ X вѣкѣ. Появленіе ихъ уяснило основную демаркаціонную линію въ топографіи Ани. Вскрылись также жилища бѣдныхъ анійцевъ, пристроенныя впослѣдствіи къ заброшеннымъ развалинамъ Ашотовыхъ стѣнъ.

Результаты двухъ первыхъ раскопокъ выдвинули вопросъ о необходимости музея въ Ани. Въ 1904 году бакинское армянское общество дало средства, 950 рублей, для устройства хранилища въ самомъ Ани. Развалины мечети были немедленно обстроены и обращены въ музей.

Въ 1904 же году были произведены небольшія раскопки исключительно на средства Имп. Археологической Коммиссіи. Раскопки эти, третьи въ Ани, имѣли значеніе, главнымъ образомъ, для топографіи Ани; онѣ же открыли картины жилья и отчасти обстановки бѣднаго анійскаго населенія.

Послѣднія пока, четвертыя раскопки не закончены. Онѣ велись лѣтомъ 1905 года. До раскопокъ было опредѣлено на основаніи показаній армянскихъ историковъ и данныхъ раскопокъ арх. Хачика около Эчміадзина мѣсто построенной царемъ Гагикомъ въ 1001 году круглой церкви св. Гри-

горія съ колоннадами. Мѣсто представляло холмъ съ валявшеюся на немъ капителью колонны. Раскопки вполнѣ оправдали ожиданія. Холмъ оказался изъ трехъ пластовъ съ отложеніями трехъ различныхъ культуръ кратковременной жизни Ани, начиная съ начала XI вѣка. Остатки храма находятся въ нижнемъ пластѣ. Обнаруженныя пока его части укрѣпили докладчика въ мнѣніи касательно византійскаго происхожденія откопаннаго арх. Хачикомъ круглаго храма около Эчміадзина.

Извѣстный знатокъ исторіи искусствъ Іосифъ Стржиговскій въ этомъ храмѣ видитъ наиболѣе наглядную опору своей теоріи о восточномъ происхожденіи каролингскаго искусства, о существованіи «хеттитскаго» уголка, состоявшаго изъ Каппадокіи, Сѣверной Сиріи и Арменіи, съ залежами первобытныхъ архитектурныхъ формъ; о томъ, что прообразъ напр. маленькой каролингской церкви въ Germigny-des-Près, близъ Орлеана, надо искать въ армянскомъ мірѣ. Не касаясь значенія «хеттитскихъ» переживаній въ мѣстномъ искусствѣ, докладчикъ вполнѣ соглашается съ тѣмъ теперь, повидимому, общепринятымъ положеніемъ, что культурный терминъ «византійскій» нельзя отожествлять съ константинопольскимъ; онъ готовъ не оспаривать и возможности вліянія армянскаго зодчества на средневѣковую европейскую архитектуру, но не можетъ не протестовать противъ произвольнаго толкованія исторіи открытаго близъ Эчміадзина круглаго храма св. Григорія, постройки католикоса Нерсеса III, внѣ тѣсной и обоснованной связи съ дѣйствительной жизнью мѣстной среды. Значеніе храма нельзя выяснять соображеніями, построенными на однихъ архитектурныхъ матеріалахъ; на основаніи этого храма нельзя говорить, что «отношеніе Арменіи къ Византіи въ области строительнаго искусства представляется скорѣе миграціей съ Востока на Западъ, чѣмъ наоборотъ». Вся эпоха, когда строился храмъ, свидѣтельствуетъ о напорѣ византійской греческой культуры на Востокъ, особенно въ Арменію. Самъ католикосъ Нерсесъ—поборникъ этой греко-церковной культуры, въ частности и халкедонитства. И храмъ, свидѣтельствующій о торжествѣ этого византійскаго культурнаго движенія, по всей вѣроятности, и въ архитектурномъ отношеніи представляетъ вкладъ византійскаго искусства, какого бы онъ ни былъ ближайшимъ образомъ происхожденія, хотя бы и каппадокійскаго; если исключить нѣкоторыя детали, пожалуй, мѣстныя, общій видъ храма отнюдь не даетъ намъ права признавать его армянскимъ, поскольку рѣчь идетъ объ особой христіанской культурѣ коренной Арменіи, тяготѣвшей болѣе къ Сиріи, чѣмъ къ Византіи.

Затѣмъ докладчикомъ былъ данъ очеркъ другихъ матеріаловъ, добытыхъ раскопками въ столицѣ армянскихъ Багратидовъ, въ томъ числѣ

бронзовыхъ предметовъ христіанскаго культа. Было обращено вниманіе также на вскрытыя впервые близъ Ани языческія могилы съ обычнымъ ихъ инвентаремъ. Выяснивъ въ общихъ чертахъ значеніе всѣхъ произведенныхъ пока разысканій въ городищѣ, между прочимъ болѣе внимательныхъ наблюденій надъ памятниками, сохранившимися на поверхности земли, докладчикъ заключилъ мыслью, что необходимость продолжать во что бы то ни стало раскопки въ Ани диктуется интересами не одной армяно-грузинской филологіи.

IX.

По выслушаніи доклада, собраніе единогласно признало крайне желательнымъ скорѣйшее продолженіе раскопокъ. М. В. Никольскій выразилъ надежду, что при дальнѣйшихъ раскопкахъ будутъ найдены нѣкоторыя данныя для освѣщенія такъ называемаго Ванскаго періода.

X.

Н. И. Веселовскій сдѣлалъ сообщеніе: «О мѣстоположеніи при-Сарайскаго Гюлистана».

Не смотря на изысканія о Гюлистанѣ Френа, Саблукова, Григорьева, а въ послѣднее время В. К. Трутовскаго, Гюлистанъ продолжалъ оставаться загадочнымъ, такъ какъ эти изслѣдователи, не будучи лично знакомы съ топографіей столицы Золотой орды, Сарая, и ближайшихъ ея окрестностей, не могли правильно рѣшить вопросъ. Первые трое считали Гюлистанъ ханскимъ дворцомъ, но не знали, гдѣ его слѣдовало искать; г. Трутовскій, основываясь на монетномъ эпитетѣ Гюлистана *Белед*, отвергъ прежнее предположеніе, призналъ Гюлистанъ городомъ и отвелъ ему мѣсто, занятое Селитрянымъ городкомъ, находящемся въ Енотаевскомъ уѣздѣ Астраханской губерніи. Референтъ не призналъ доводы г. Трутовскаго убѣдительными и выступилъ на защиту стараго мнѣнія. По его соображеніямъ всего вѣрнѣе считать Гюлистанъ дворцомъ, который былъ расположенъ не въ самомъ Сараѣ, какъ думали Саблуковъ и Григорьевъ, а вблизи его, на что указываетъ другой монетный эпитетъ: *ли-с-Сарай* — у Сарая или при Сараѣ. Если опредѣленіе Гюлистана дворцомъ вѣрно, то его мѣстоположеніе точнымъ образомъ опредѣлилось бы развалинами, извѣстными у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *Колобовскаго кургана.* На самомъ дѣлѣ это вовсе не курганъ, а значительная жилая постройка, обнесенная солидной кирпичной стѣной. Развалины эти расположены въ семи верстахъ отъ Царева, въ очень красивой мѣстности, и еще Терещенко предположилъ здѣсь существованіе заго-

роднаго дворца хановъ; но онъ не сдѣлалъ послѣдняго шага, не связалъ ихъ съ наименованіемъ Гюлистана.

XI.

Н. И. Веселовскій предъявилъ собранію бронзовый кувшинъ, найденный въ сел. Дмитріевскомъ Пишпекскаго уѣзда, о которомъ въ протоколахъ засѣданій Туркестанскаго Кружка Любителей Археологіи 12 ноября 1904 г. (Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ Турк. Кружка Любит. Археологіи, годъ IX, стр. 11) было помѣщено сообщеніе Н. Н. Пантусова. Г. Пантусовъ прочиталъ надпись въ верху горлышка такъ: العزّة و الاقبال و الدولة و السلامة لا يبقى. Если-бы тамъ дѣйствительно оказалось выраженіе لا يبقى, то этотъ сосудъ представлялъ бы исключеніе изъ всѣхъ намъ извѣстныхъ, на которыхъ обыкновенно помѣщаются не сентенціи о непостоянствѣ всякихъ благъ, а добрыя пожеланія владѣльцу того или другого предмета: لصاحبه. По доставленіи кувшина въ Петербургъ присутствіе тамъ словъ لايبقى не подтвердилось. Не подтвердилось и другое утвержденіе г. Пантусова, заявившаго, что «внизу шейки, надъ кузовомъ кувшина, надписей нѣтъ; существуютъ только рисунки». На самомъ дѣлѣ здѣсь имѣется надпись куфическимъ почеркомъ: باليمن والبركة والسلامة و.

Засѣданіе 23 марта 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. А. Иностранцевъ, П. К. Коковцовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, П. С. Поповъ, О. Ф. Ретовскій, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, Б. А. Тураевъ.

Гости: г. А. Гогоберидзе, г. С. Гогоберидзе, С. В. Жуковскій, г. А. Кипшидзе, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, г. С. Пирцъ-Халава, А. Н. Самойловичъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 23 февраля 1906 г.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что отъ проф. Th. Nöldeke получено письмо, въ которомъ онъ благодаритъ за поздравительную телеграмму, посланную отъ имени Отдѣленія.

III.

Доложено о принесеніи въ даръ для библіотеки Общества слѣдующихъ изданій:

1) отъ автора: W. Barthold, Zur Geschichte der Saffariden (отд. оттискъ изъ Orientalische Studien, Theodor Nöldeke zum siebzigsten Geburtstag gewidmet von Freunden und Schülern, Giessen 1906).

2) отъ А. Д. Руднева: М. И. Моллесонъ, Къ пятидесятилѣтію смерти о. Іакинѳа Бичурина (отд. оттискъ изъ Трудовъ Троицкосавско-Кяхтинскаго Отдѣленія И. Р. Геогр. Общ., т. VII, вып. 1, 1905 г.).

IV.

Кн. И. А. Джаваховъ прочиталъ докладъ: «Языческій культъ въ древней Грузіи».

Изученіе народныхъ преданій и легендъ изъ различныхъ уголковъ Грузіи показываетъ, что самымъ большимъ почитаніемъ пользуется Георгій Побѣдоносецъ, второе мѣсто занимаетъ Богъ-Творецъ, третье Илья Пророкъ. Исключительное преклоненіе передъ Георгіемъ Побѣдоносцемъ видно и изъ того, что большинство наиболѣе чтимыхъ святынь составляютъ церкви во имя Георгія. Такое преимущественное преклоненіе передъ Георгіемъ Побѣдоносцемъ объясняется тѣмъ, что современный культъ Георгію представляетъ изъ себя синкретизмъ на почвѣ древнегрузинскаго культа богу Мѣсяцу (Лунѣ). Объ этомъ культѣ (совершавшемся въ храмѣ на границѣ Иверіи) сохранилось извѣстіе у географа Страбона и сравнительное изученіе этого описанія съ современными обычаями, совершаемыми въ честь св. Бѣлаго Георгія Побѣдоносца въ Кахетіи и въ другихъ уголкахъ Грузіи, дѣлаетъ совершенно неопровержимымъ, что современный культъ св. Георгію Побѣдоносцу въ Грузіи состоитъ изъ переживаній и остатковъ культа Богу Мѣсяцу (Лунѣ). Этотъ грузинскій культъ имѣетъ много параллелей съ харранскимъ звѣзднымъ культомъ.

V.

Я. И. Смирновъ напомнилъ докладчику о широкомъ распространеніи культа Мѣсяца, какъ высшаго и притомъ мужского божества, въ сосѣдней съ Грузіей Малой Азіи.

VI.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе: «Къ исторіи арабскихъ завоеваній въ Средней Азіи»[1]).

VII.

В. А. Жуковскій, въ дополненіе свѣдѣній о персидскомъ изводѣ повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ, напечатанныхъ въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія, IV, 229—265, сообщилъ о существованіи персидскаго лубочнаго изданія повѣсти 1269 г. Г. съ картинками, которое онъ случайно нашелъ въ библіотекѣ Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ Языковъ при 1-мъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Это изданіе, состоящее изъ 35 листовъ въ четвертушку писчаго листа, представляетъ сокращеніе того персидскаго извода повѣсти по Ибн-Бāбӯјеһ, который въ извлеченіяхъ былъ обнародованъ на указанныхъ страницахъ «Записокъ» С. Ѳ. Ольденбургомъ и который, какъ оказалось впослѣдствіи, былъ значительно ранѣе неоднократно напечатанъ въ изданіяхъ عين الحيوة соч. Муллы Мухаммедъ Бакыри Меджлиси. Неизвѣстный авторъ сокращенія въ предисловіи говоритъ:

قصّهٔ يوزاسف و بلوهر كه از قصص مشهوره است و مرحوم ملّا محمّد باقر مجلسى در عين
الحيات بسند معتبر از ابن بابويه كه در رسالهٔ كمال الدين از محمّد بن زكريّا نقل
كرده روايت نموده هرچند كه قصّهٔ مزبوره بسيار است و نهايت طول دارد چون
بناى اين نسخه بر اختصار و اجمالست لهذا از هر مقدّمه و مثلى كه در قصّهٔ مزبوره
نقل كرده اند مجملى از خلاصهٔ مدّعا ذكر ميشود و الّا آنچه در اين نسخه ذكر ميشود
شايد ثلث از قصّهٔ مذكوره بقلم آمده

«Повѣсть о Юзāс-фѣ и Б-лӯһ-р'ѣ принадлежитъ къ повѣстямъ извѣстнымъ. Покойный Мулла Мухаммедъ Бакыри Меджлиси въ (своемъ сочиненіи) عين الحيات — «Источникъ жизни» передалъ (её) прочно опираясь на Ибн-Бāбӯјеһ, изложившаго (её) въ (своемъ трудѣ) كمال الدين — «Совершенство вѣры» со ссылкою на Мухаммедъ ибн-Захарія. Названная повѣсть велика и очень продолжительна. Настоящій трудъ преслѣдуетъ краткость и сжатость; поэтому изъ изложенныхъ въ названной повѣсти разсужденій

1) См. ниже стр. 0140 и слѣд.

и притчъ кратко приводится только сущность: возможно, что излагаемое въ настоящемъ трудѣ составляетъ одну треть упомянутой повѣсти»...

При сравненіи текста сокращенія, написаннаго хорошимъ, свободнымъ отъ арабизмовъ персидскимъ языкомъ, съ текстомъ عين الحيات, оказалось, что повѣсть изложена въ немъ сполна: всѣ разсужденія и всѣ притчи въ немъ имѣютъ мѣсто, только вкратцѣ; порядокъ нарушенъ одинъ разъ: притча о трехъ друзьяхъ помѣщена послѣ притчи о слонѣ.

Въ названіи страны С-ваб-т — سوابط, царства отца Іоасафа, л. 34[b], имѣется варіантъ къ Сӯлāб-т — سولابط у Ольденбурга и Сӯлāб-т-h — سولابطه въ عين الحيات. Добавленіемъ можно почесть заключительныя строки, въ которыхъ авторъ сокращенія приводитъ общее число лѣтъ жизни Іоасафа и число лѣтъ его «пророческой» дѣятельности. Изданіе сокращенія лубочнымъ способомъ указываетъ на то, что повѣсть имѣла большой спросъ въ читающемъ кругу Персіи за извѣстные годы.

VIII.

Н. Я. Марръ сдѣлалъ сообщеніе: «Тюркскій текстъ Трисвятой пѣсни въ армянской транскрипціи (къ вопросу объ «аркаунахъ»)». [1])

Засѣданіе 21 апрѣля 1906 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, Д. Ѳ. Кобеко, П. К. Коковцовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. М. Меліоранскій, В. Д. Смирновъ, А. Э. Шмидтъ.

Гости: С. В. Жуковскій, Ѳ. Е. Коршъ, И. Ю. Крачковскій, И. Ю. Марконъ, А. Ѳ. Хащабъ, д-ръ Хунніусъ, А. Ѳ. Шебунинъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 23 марта 1906 г.

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что въ іюнѣ текущаго года предстоитъ празднованіе семидесятилѣтія рожденія извѣстнаго оріенталиста проф. M. J. de Goeje. Опредѣлено: уполномочить Управляющаго Отдѣленіемъ отправить къ этому дню поздравительную телеграмму отъ имени Отдѣленія.

III.

Доложено о полученіи отъ г-на А. Дьякова, при письмѣ на имя Управляющаго Отдѣленіемъ отъ 21 марта, подлиннаго текста «Воспоминаній» сибинца о дунганско-таранчинскомъ возстаніи 1864—66 г. Опредѣлено просить В. Л. Котвича взять на себя просмотръ текста и сличеніе съ нимъ перевода, при печатаніи послѣдняго въ «Запискахъ» Отдѣленія.

IV.

В. Д. Смирновъ прочиталъ докладъ: «Кто былъ именуемый у европейскихъ писателей XVI в. *Calepinus Cyriscelebes*, мнимый султанъ турецкій? (къ вопросу о происхожденіи слова *челеби*)»[1]).

V.

Въ преніяхъ по поводу доклада приняли участіе К. Г. Залеманъ, Ѳ. Е. Коршъ, П. М. Меліоранскій и бар. В. Р. Розенъ, признавшіе, что объясненіе, данное референтомъ слову *челеби*, является наиболѣе правдоподобнымъ изъ предложенныхъ до настоящаго времени, но что вопросъ еще не можетъ считаться окончательно разрѣшеннымъ, пока остается невыясненнымъ: 1) насколько въ средневѣковой Византіи было распространено употребленіе эпитета καλλιεπής въ томъ значеніи, какое получило тур. *челеби*; 2) насколько можетъ быть подтверждено другими примѣрами предположеніе о переходѣ греч. начальнаго *к* въ тур. *ч* (при этомъ П. М. Меліоранскій указалъ на возможность подобныхъ примѣровъ въ географической номенклатурѣ); 3) нѣтъ ли примѣровъ употребленія слова *челеби* въ другихъ турецкихъ діалектахъ и въ другомъ значеніи. К. Г. Залеманъ привелъ по двумъ рукописямъ Азіятскаго музея (№№ 220 и 221) слѣдующіе персидско-турецкіе стихи Ќасим-и-Анвар̂ъ, поэта эпохи Тимуридовъ (9 в. х.), гдѣ слово *челеби*, по его мнѣнію, употреблено для обозначенія «Бога»:

---

1) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія и потому содержаніе здѣсь не излагается.

صباحونك مبارك اولسون چلبی سلام قیلدك   سلام ایله جانی بردوك چلبی بزی انتمه
چلبی تو شاهِ جانی چلبی تو دلستانی   چلبی حبیب جانی چلبی بزی انتمه
چلبی تو شاه ومیری چلبی تو دستگیری   چلبی تو دلپذیری چلبی بزی انتمه
عاشق اولدیغم بیلورسن جانمه جفا قیلورسن   حال زارمی سیورسن چلبی بزی انتمه
چلبی شهِ جهانی چلبی تو جانِ جانی   چلبی نه این نه آنی چلبی بزی انتمه
اوده یاقسن خانم سن یره توكسن قانم سن   چلبی دلم جانم سن چلبی بزی انتمه
سرِ قاسمی فدایت دو جهان طفیل راهت   بخدا بروی ماهت چلبی بزی انتمه

Приводя этотъ примѣръ К. Г. Залеманъ замѣтилъ, что другихъ примѣровъ употребленія слова *челеби* въ персидской и средне-азіатской поэзіи онъ не знаетъ. Къ этому В. А. Жуковскій прибавилъ, что и ему не приходилось встрѣчать подобныхъ примѣровъ у суфійскихъ поэтовъ, болѣе древнихъ, чѣмъ Ќâсим-и-Анвâръ.

VI.

Бар. В. Р. Розенъ обратилъ вниманіе собранія на статью д-ра G. Huth, Zur Frage der Mahaban-Inschriften (Orientalistische Litteratur-Zeitung, 1905, № 12 и 1906, № 1), представляющую новую попытку дешифровки надписей, оказывающуюся столь же неудачной, какъ первая попытка того же ученаго[1]). Какъ примѣръ особенно невѣроятной конструкціи, докладчикъ привелъ текстъ такъ называемой Бхайханской надписи (Inschrift von Bhai Khan): Аз шадым äр äш iч äl адырыб дäб ары ашыб äрдiм äндi äб (OLZ 1906, № 1, Col. 9—10).

Засѣданіе 28 сентября 1906 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ, К. Г. Залеманъ, А. И. Ивановъ, Д. А. Кле-

---

1) Ср. ЗВО XIV, стр. VI—VII.

менцъ, В. Л. Котвичъ, Х. М. Лопаревъ, Н. Я. Марръ, Н. А. Мѣдниковъ, С. Ф. Ольденбургъ, Ф. А. Розенбергъ, Ѳ. И. Щербатской.

Гости: Н. Н. Агапитовъ, С. В. Жуковскій, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, баронъ Сталь-фонъ-Гольштейнъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Управляющій Отдѣленіемъ въ нѣсколькихъ словахъ упомянулъ о незамѣнимой потерѣ, понесенной Отдѣленіемъ вслѣдствіе безвременной кончины П. М. Меліоранскаго, и сообщилъ, что подробный некрологъ покойнаго будетъ прочитанъ въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій однимъ изъ его учениковъ. По предложенію Управляющаго Отдѣленіемъ, собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

II.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 21 апрѣля.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что имъ, согласно постановленію отдѣленія, была отправлена поздравительная телеграмма проф. M. J. de Goeje ко дню семидесятилѣтія его рожденія и что маститый ученый письмомъ на имя бар. В. Р. Розена выразилъ благодарность Отдѣленію.

IV.

Доложено о полученіи для библіотеки Общества, въ даръ и въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

1) «Keleti Szemle» за 1906 г., № 1.

2) А. Д. Рудневъ, Повѣсть о томъ, какъ Ли-мунъ Сянь-шэнъ удалился отъ міра, Казань 1906 (отъ автора).

3) П. М. Меліоранскій, Пробная транскрипція географическихъ названій турецкаго корня въ губерніяхъ Казанской, Оренбургской и Уфимской (отъ А. Д. Руднева).

4) А. Д. Рудневъ, П. М. Меліоранскій (некрологъ, отъ автора).

5) А. Д. Рудневъ, Л. И. Бородовскій (некрологъ, отъ автора).

6) К. И. Веберъ, Отзывъ о сочиненіи A. Vissière, Méthode de transcription française des sons chinois adoptée par le ministère des affaires étrangères, Paris 1902 (отъ А. Д. Руднева).

7) В. В. Бартольдъ, Народное движеніе въ Самаркандѣ въ 1365 г. (оттискъ изъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія, т. XVII; отъ автора).

V.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о выходѣ въ свѣтъ перваго выпуска новаго періодическаго изданія по востоковѣдѣнію, основаннаго въ Упсалѣ подъ заглавіемъ: «Le Monde Oriental. Archives pour l'histoire et l'ethnographie, les langues et littératures, religions et traditions de l'Europe orientale et de l'Asie». Опредѣлено: принять мѣры къ полученію библіотекой Общества журнала «Le Monde Oriental» въ обмѣнъ на «Записки Восточнаго Отдѣленія».

VI.

Доложено письмо священника о. І. Лопухинова, съ предложеніемъ открыть отдѣленіе Общества на о. Цейлонѣ и произвести тамъ археологическія изысканія. Опредѣлено: отвѣтить о. І. Лопухинову, что въ программу дѣятельности Общества не входитъ открытіе отдѣленій и производство работъ за предѣлами Россійской имперіи.

VII.

Доложено письмо г. Бэра Ратнера изъ Вильны, съ приложеніемъ экземпляровъ трудовъ г. Ратнера на еврейскомъ языкѣ и съ просьбой объ избраніи его почетнымъ членомъ или корреспондентомъ Общества. Опредѣлено: отвѣтить, что Отдѣленіе благодаритъ г. Ратнера за присылку его трудовъ, являющихся цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для библіотеки Общества, но затрудняется исполнить его просьбу, такъ какъ почетные члены и корреспонденты избираются Обществомъ исключительно на основаніи заявленія нѣсколькихъ дѣйствительныхъ членовъ, сдѣланнаго по ихъ собственной иниціативѣ.

VIII.

Доложено отношеніе непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ, съ просьбой ускорить отзывъ на прежнее отношеніе по вопросу о выработкѣ общей оффиціальной транскрипціи китайскихъ іероглифовъ. В. Л. Котвичъ, отъ имени избранной Отдѣленіемъ коммиссіи, сообщилъ содержаніе составленнаго коммиссіей доклада по этому вопросу. Опредѣлено: 1) благодарить членовъ коммиссіи за исполненный ими трудъ; 2) представленный докладъ препроводить непремѣнному секретарю Академіи Наукъ для сообщенія

французскому послу, съ тѣмъ, чтобы по миновании надобности докладъ былъ возвращенъ Отдѣленію; 3) послѣ возвращенія доклада напечатать его въ «Запискахъ» Отдѣленія.

IX.

Прочитано письмо Я. И. Смирнова на имя бар. В. Р. Розена, съ приложеніемъ полученной изъ Москвы отъ А. В. Орѣшникова фотографіи неизданной серебряной «пайзе», купленной въ Нижнемъ Новгородѣ и составляющей въ настоящее время собственность Историческаго музея. Надпись на пайзе, оказавшаяся монгольской, была прочитана въ засѣданіи В. Л. Котвичемъ, по опредѣленію котораго пайзе была выдана отъ имени золотоордынскаго хана Узбека. Опредѣлено: помѣстить изображеніе и описаніе пайзе въ «Запискахъ» Отдѣленія.

X.

И. Ю. Крачковскій прочиталъ докладъ: «Нѣкоторыя данныя для характеристики аббасидскаго поэта Абу-л-Атāhiи (ок. 750—825)» [1]).

XI.

А. Е. Любимовъ сдѣлалъ сообщеніе: «О неизданныхъ трудахъ о. Іакиноа Бичурина и о восточной библіотекѣ проф. О. М. Ковалевскаго, хранящихся въ библіотекѣ Казанской Духовной Академіи» [2]).

XII.

По поводу выслушаннаго сообщенія А. И. Ивановъ указалъ на возможность найти рукописи тѣхъ же ученыхъ въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. И. Ю. Крачковскій сообщилъ, что библіотека проф. О. М. Ковалевскаго была передана въ Виленскую Публичную Библіотеку. Возможно, поэтому, что тамъ найдутся также еще и нѣкоторыя рукописи его.

XIII.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе: «Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ» [3]).

---

1) Будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

3) См. ниже, стр. 0171—0173.

Засѣданіе 26 октября 1906 г.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, кн. И. А. Джаваховъ, В. А. Жуковскій, К. Г. Залеманъ, П. К. Коковцовъ, Х. М. Лопаревъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, Ф. А. Розенбергъ, Я. И. Смирновъ, Б. В. Фармаковскій, А. Э. Шмидтъ.

Гости: С. І. Абдушвили, Н. Н. Агапитовъ, В. Н. Бенешевичъ, С. В. Жуковскій, И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, Д. Д. Мгеладзе, Н. К. Тавдерeридзе, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 28 сентября.

II.

Доложено о полученіи для библіотеки Общества, въ даръ и въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

1) P. Kokowzoff. Nouveaux Fragments Syropalestiniens de la bibliothèque Impériale Publique de Saint-Pétersbourg, St.-P. 1906.

2) А. Марковъ, Арабскій жетонъ-амулетъ (оттискъ изъ I тома Зап. Нумизм. отд. Имп. Р. А. О.).

3) J. A. Bewer, The History of the New Testament Canon in the Syrian Church, Chicago 1900.

4) L. H. Gray, Indo-Iranian Phonology, New York 1902.

5) Journal of the R. Asiatic Society, July 1906.

6) Journal Asiatique, 10-me série, t. VII, №№ 2 et 3.

7) Indian Antiquary, May 1905; March, April, June, July 1906.

8) Bibliotheca Indica, New Series, №№ 1017, 1106, 1115, 1137, 1138, 1140, 1141, 1144—1148.

III.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ о полученіи отъ А. А. Семенова изъ Ташкента статьи «Надписи на порталѣ мечети въ Мешед-и-Мисріâнъ», съ приложеніемъ фотографическихъ снимковъ, для напечатанія въ «Запискахъ» Отдѣленія.

IV.

Н. Я. Марръ прочиталъ докладъ: «О Іоаннѣ Петрицонскомъ, грузинскомъ неоплатоникѣ XI в.»[1]).

V.

В. В. Бартольдъ сдѣлалъ сообщеніе: «О нѣкоторыхъ рукописяхъ библіотекъ Константинополя и Каира»[2]).

Засѣданіе 23 ноября 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, кн. И. А. Джаваховъ, А. И. Ивановъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, Н. Я. Марръ, С. Ф. Ольденбургъ, А. М. Позднѣевъ, А. Д. Рудневъ.

Гости: И. Ю. Крачковскій, А. Е. Любимовъ, И. Ю. Марконъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 26 октября.

II.

Доложено полученное отъ этнографическаго отдѣла Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи извѣщеніе, что 15 декабря отдѣлъ предполагаетъ праздновать двадцатипятилѣтіе безсмѣннаго предсѣдательства проф. В. Ѳ. Миллера. Опредѣлено: отправить къ этому дню привѣтственную телеграмму отъ имени Отдѣленія.

III.

Доложено отношеніе непремѣннаго секретаря Академіи Наукъ отъ 10 ноября № 1398, съ возвращеніемъ доклада по вопросу о транскрипціи китайскихъ іероглифовъ и приложенной къ нему таблицы транскрипцій. Опредѣлено: напечатать докладъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, предварительно передавъ его, для окончательной обработки, В. Л. Котвичу.

---

1) Будетъ напечатанъ въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

2) Будетъ напечатано въ «Запискахъ» Отдѣленія, и потому содержаніе здѣсь не излагается.

IV.

Доложено о полученіи для библіотеки Общества, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

1) Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Казанскомъ университетѣ, т. XXII, вып. 3.

2) Indian Antiquary, December 1905, part. II.

3) Обзоръ Самаркандской области за 1905 годъ. Изданіе Самаркандскаго областного статистическаго комитета. Ташкентъ 1906.

4) Султановъ, Послѣдовательныя измѣненія искусства древняго Востока, Спб. 1906 (отдѣльный оттискъ изъ журнала «Строитель» за 1905 годъ).

V.

А. И. Ивановъ сдѣлалъ сообщеніе: «Китайская письменность и современная силлабическая азбука въ Китаѣ».

Памятниковъ письменности глубокой древности въ Китаѣ не сохранилось или, точнѣе, они совершенно неизвѣстны. Наиболѣе древнія надписи относятся къ VII—VI в. д. Р. Х. Какъ эти надписи, такъ и сборникъ древней народной поэзіи (Ши-цзинъ) написаны знаками главнымъ образомъ фонетическаго характера. Лексическій матеріалъ вполнѣ подтверждаетъ предположеніе, что число знаковъ-идеограммъ оставалось неизмѣннымъ, тогда какъ число фонограммъ постоянно увеличивалось и увеличивается. Указанія объ узловомъ письмѣ за отсутствіемъ памятниковъ — вопросъ открытый.

Фонетическіе знаки составляются путемъ соединенія опредѣлителей (clavis, ключъ, radical, clef) съ фонемой, оказывая на нее вліяніе въ смыслѣ измѣненія начальнаго согласнаго.

Всѣ китайскіе знаки возможно было бы раздѣлить на двѣ группы: идеограммы (*a*—простыя и *b*—сложныя) и фонограммы.

Составленная въ 1903 г. въ г. Пекинѣ г. Ван'омъ азбука состоитъ изъ 52 слоговъ, служащихъ въ то же время начальными согласными при образованіи слоговъ путемъ соединенія ихъ съ 12 окончаніями (а, о, ай, ао, оу, юй, ѣ, ань, анъ, эр, энъ, энь). Нарѣчіе—пекинское. Интонаціи (4) обозначаются точками сверху и снизу (слѣва и справа).

Самые знаки сокращены подобно японской катакана, изъ китайскихъ знаковъ.

Азбука одобрена министерствомъ народнаго просвѣщенія и преподается

въ военныхъ школахъ для солдатъ арміи Юань-ши-кая и въ начальныхъ школахъ[1]).

Засѣданіе 21 декабря 1906 года.

Подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Отдѣленіемъ, барона В. Р. Розена, присутствовали дѣйствительные члены и члены-сотрудники: Н. Г. Адонцъ, секретарь Отдѣленія В. В. Бартольдъ, Н. И. Веселовскій, С. А. Жебелевъ, В. А. Жуковскій, А. И. Ивановъ, Д. А. Клеменцъ, П. К. Коковцовъ, А. К. Марковъ, Н. Я. Марръ, П. В. Никитинъ, М. В. Никольскій, А. Д. Рудневъ, Я. И. Смирновъ, И. Г. Троицкій, Б. В. Фармаковскій.

Гости: Ю. Д. Батюшковъ, С. В. Жуковскій, И. Ю. Крачковскій, Г. І. Рамстедтъ, А. Ѳ. Хащабъ.

I.

Читанъ и утвержденъ протоколъ предыдущаго засѣданія 23 ноября.

II.

Управляющій Отдѣленіемъ сообщилъ, что, на основаніи постановленія Отдѣленія, ко дню двадцатипятилѣтія безсмѣннаго предсѣдательства проф. В. Ѳ. Миллера въ этнографическомъ отдѣлѣ Имп. Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи была отправлена, отъ имени Отдѣленія, телеграмма слѣдующаго содержанія: «Восточное Отдѣленіе Имп. Русскаго Археологическаго Общества привѣтствуетъ Всеволода Ѳедоровича Миллера, выдающагося изслѣдователя въ области востоковѣдѣнія и неутомимаго и умѣлаго организатора работъ по столь тѣсно связанной съ археологіею этнографической наукѣ».

III.

На основаніи § 56 устава Общества, произведены выборы Управляющаго Отдѣленіемъ. Закрытой баллотировкой большинствомъ 15 голосовъ противъ 1 вновь избранъ на слѣдующее трехлѣтіе баронъ В. Р. Розенъ.

---

1) Объ этой силлабической азбукѣ и о другой, буквенной, составленной для одного изъ южно-китайскихъ діалектовъ, см. также статью A. Forke, Neuere Versuche mit chinesischer Buchstabenschrift (Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen, Jahrg. IX, S. 401—408).

IV.

На основаніи примѣчанія къ § 33 устава Общества, произведены выборы члена совѣта Общества отъ Отдѣленія. Закрытой баллотировкой большинствомъ 12 голосовъ противъ 5 избранъ Н. Я. Марръ.

V.

Доложено о полученіи для библіотеки Общества, въ даръ или въ обмѣнъ, слѣдующихъ изданій:

1) Bulletin Trimestriel de Géographie et d'Archéologie d'Oran, Octobre 1906.

2) Epigraphia Indica, April 1906; id. Jaly 1906.

3) Journal Asiatique, dixième série, t. VIII, № 2.

4) Акты, издаваемые Виленскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ. Томъ XXXI. Акты о литовскихъ татарахъ. Вильна 1906.

5) А. Самойловичъ (рецензія на работу) «С. И. Поляковъ, Записки Бабера. Переводъ съ джагатайскаго» (отд. оттискъ изъ Зап. Вост. Отд. Имп. Р. Арх. Общ., т. XVII).

VI.

Н. Г. Адонцъ прочиталъ докладъ: «Римско-персидскія отношенія за первую половину IV в. и армянскія о нихъ преданія».

Сообщенію своему референтъ предпослалъ нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти недавно скончавшагося профессора Іенскаго университета, византиниста Гельцера (Gelzer), извѣстнаго, между прочимъ, своими трудами о Фаустѣ Византійскомъ, историческій трудъ котораго составлялъ ближайшій предметъ реферата.— Подъ армянскими преданіями докладчикъ разумѣетъ сохранившіяся въ исторіи Фауста извѣстія о римско-персидскихъ отношеніяхъ на почвѣ борьбы за Арменію. Разбирая подробно данныя западныхъ историковъ о событіяхъ внѣшней политической жизни страны за первую половину IV в. и сопоставляя ихъ съ армянскими преданіями, докладчикъ приходитъ къ заключенію, что многое изъ разсказовъ армянскаго историка по поводу чудеснаго коня царя Тирана, современника сыновей Константина Великаго, относится на самомъ дѣлѣ къ 298 г., въ томъ числѣ и разсказъ о плѣненіи семьи персидскаго царя: эпическіе разсказы Фауста въ своей основѣ являются отголоскомъ пораженія, нанесеннаго персидскому царю Нарсеh'у Максимомъ Валеріемъ. Анахронизмъ, замѣчаемый въ армянскомъ преданіи, вызванъ, по мнѣнію докладчика, тѣмъ, что вслѣдъ за сверженіемъ царя Тирана произошло сраженіе между римлянами и персами

въ 345 г. при Сингарѣ, въ которомъ былъ разбитъ персидскій царь Шапухъ (Шапуръ); сынъ его Нарсеһ, наслѣдникъ престола, попалъ въ плѣнъ къ врагамъ и умеръ у нихъ. Вслѣдствіе тожества именъ царя, семья котораго была взята въ плѣнъ въ 298 г., и царевича, взятаго въ плѣнъ въ 345 г., оба событія слились въ народномъ представленіи въ одно, пріуроченное ко времени Тирана.

Сингарское сраженіе служитъ исходнымъ пунктомъ для установленія хронологіи царей — преемниковъ Тридата. Сверженіе Тирана произошло за годъ до названнаго сраженія, въ 344 г.; послѣ сраженія, вѣроятно въ 346 г., вступилъ на престолъ Аршакъ. Референтъ находитъ, что отрывочныя и нерѣдко сбивчивыя свѣдѣнія западныхъ историковъ о событіяхъ послѣ 298 г. значительно выясняются при свѣтѣ армянскихъ преданій; и наоборотъ, ходъ внѣшнихъ событій, устанавливаемый на основаніи западныхъ источниковъ, помогаетъ понять истинный смыслъ многихъ страницъ Фауста, между прочимъ раскрываетъ политическую подкладку романтической исторіи о Гнелѣ и Тиритѣ. Разборомъ послѣдняго эпизода референтъ закончилъ свое сообщеніе, составляющее часть приготовленнаго имъ къ печати этюда о «Фаустѣ Византійскомъ, какъ историческомъ памятникѣ».

VII.

Я. И. Смирновъ обратилъ вниманіе докладчика на книгу Кинча (Kinch, L'arc de triomphe de Salonique), гдѣ авторъ относитъ рельефы на тріумфальной аркѣ въ Салоникахъ къ времени Діоклетіана, но отказывается объяснить подробности рельефовъ, вслѣдствіе скудости историческихъ данныхъ. Я. И. Смирновъ высказалъ предположеніе, что армянскія преданія могутъ доставить матеріалъ для объясненія этихъ подробностей, въ частности для опредѣленія фигуры армянскаго царя.

Народное движеніе въ Самаркандѣ въ 1365 г.

Событія, происходившія въ Самаркандѣ въ 1365 г., принадлежатъ къ числу тѣхъ общественныхъ движеній, которыхъ и на мусульманскомъ Востокѣ было больше, чѣмъ обыкновенно полагаютъ. Какъ ни скуденъ матеріалъ, доступный въ настоящее время изслѣдователю исторіи Востока сравнительно съ изслѣдователемъ исторіи Европы, все-таки и на основаніи этого матеріала можно доказать съ несомнѣнностью, что и къ исторіи Востока примѣнимъ выводъ западно-европейской исторической науки о тѣсной связи между развитіемъ общественнаго самосознанія и развитіемъ торгово-промышленнаго класса и городской жизни. Если мы только на крайнемъ западѣ мусульманскаго міра, въ Испаніи, встрѣчаемъ городскія общины съ ясно выраженнымъ республиканскимъ устройствомъ [1]), то общественныя движенія, приводившія иногда, хотя-бы временно, къ совершенному устраненію единовластія, происходили и въ другихъ странахъ, вездѣ, гдѣ могли образоваться значительныя городскія поселенія, въ томъ числѣ и въ большихъ городахъ мусульманской Средней Азіи.

Главными городами страны въ средніе вѣка, до возвышенія Ташкента и ѳерганскихъ городовъ, оставались Самаркандъ и Бухара. Повидимому, роль этихъ городовъ въ исторіи общественныхъ движеній измѣнялась въ зависимости отъ перенесенія мѣстопребыванія правителей; если правители жили въ Бухарѣ, то средоточіемъ оппозиціонныхъ элементовъ становился Самаркандъ, и наоборотъ. При Саманидахъ населеніе Бухары считалось наиболѣе преданнымъ династіи [2]), тогда какъ Самаркандъ, какъ

1) R. Dozy, Recherches sur l'histoire et la littérature de l'Espagne, 3-me édition. Paris-Leyde 1881, II, 145 sq.

2) Istakhri p. 315: ولهم من حسن الطاعة وقلّة الخلاف على الولاة ما يؤدّى الى اختيار المقام بينهم على سائر ما وراء النهر.

и при бухарскихъ эмирахъ XIX в.[1]), пользовался славой мятежнаго города[2]); съ другой стороны Караханиды, при которыхъ столица была перенесена въ Самаркандъ, могли вполнѣ полагаться на самаркандцевъ[3]), тогда какъ въ Бухарѣ произошло движеніе, имѣвшее послѣдствіемъ совершенное устраненіе ханской власти. Главы духовенства и мѣстной аристократіи, *садры*, становятся наслѣдственными свѣтскими правителями, но не принимаютъ свѣтскаго титула; въ свою очередь садры въ началѣ XIII в. изгоняются, и правителемъ города становится человѣкъ изъ ремесленнаго класса, подвергающій гоненію представителей аристократіи. Подробности движеній, которыя могли привести къ такимъ результатамъ, несомнѣнно, представляли бы большой интересъ; къ сожалѣнію наши источники даютъ намъ какъ о садрахъ, такъ и о ихъ противникѣ только самыя скудныя свѣдѣнія; въ дополненіе къ фактамъ, приведеннымъ мною въ другомъ мѣстѣ[4]), я въ настоящее время могъ бы привести только нѣкоторыя мѣста изъ недавно изданной Э. Брауномъ антологіи современника событій, Мухаммеда Ауфи[5]).

Монголы, завоевавъ Туркестанъ, въ первое время не вмѣшивались во внутреннее управленіе страны. Еще въ началѣ XIV в., какъ показываютъ разсказы Джемаля Карши, автора «Мульхакāт-ас-сурāхъ»[6]), мѣстное управленіе находилось частью въ рукахъ мелкихъ владѣтелей изъ туземныхъ династій до-монгольскаго происхожденія, частью въ рукахъ представителей мусульманскаго духовенства, причемъ въ послѣднемъ случаѣ званіе «садра» часто также переходило по наслѣдству отъ отца къ сыну[7]). Еще 30-ю годами позже, при Ибн-Батутѣ[8]), самаркандскій казій, подобно

---

1) J. Wolff, Narrative of a mission to Bokhara, 5th ed., Edinburgh and London 1848, p. 202 sq.: as this town is frequently in a state of mutiny, he (the king) seldom goes there.

2) Mokaddasi, p. 278, l. 10: يشغبون على الامراء.

3) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 332, 334, 339, 392—393.

4) Ibid., стр. 349, 379—381, 386—387.

5) Part II of the Lubábu 'l-albáb of Muḥammad ʿAwfí, ed. by E. G. Browne, London-Leide 1903, p. 385 (стихи поэта Шемси въ насмѣшку надъ садрами: послѣ побѣды Синджара садры отправились въ «орду» кара-китаевъ, добыли тамъ за большія деньги указы въ свою пользу, но эти указы остались неисполненными; помѣстья садровъ лишились воды и пришли въ запустѣніе) и 393 (стихи поэта Шихаби Газаля Ходженди въ насмѣшку надъ Синджаромъ, отправленнымъ, вѣроятно, по приказу хорезмшаха Мухаммеда, изъ Бухары въ Амуй, т. е. Чарджуй).

6) З.В.О. XI, 283—287 и XV, 271 и сл.; Туркестанъ etc., ч. I, стр. 128—152. Ср. также надгробную надпись XIII в., приведенную въ З.В.О. XII, стр. V.

7) Туркестанъ etc., ч. I, стр. 146 внизу.

8) Voyages d'Ibn-Batoutah, texte et traduction par C. Defrémery et le Dr Sanguinetti, III, 54.

бухарскимъ садрамъ XII в., носилъ титулъ «садри-джеханъ» (столпъ міра). Изъ демократическихъ движеній этого періода извѣстно только одно—возстаніе Тараби въ Бухарѣ въ 636 г. х. (1239—40 по Р. Хр.), направленное одинаково противъ монголовъ и противъ бухарской знати[1]).

Паденіе монгольскаго владычества въ Персіи вызвало въ 1337 г. въ Хорасанѣ шіитское движеніе такъ называемыхъ *сербедаровъ*, т. е. «висѣльниковъ»; мятежники имѣли полный успѣхъ и образовали государство, просуществовавшее около полвѣка. Исторія сербедаровъ еще недостаточно изслѣдована; свѣдѣнія нашихъ источниковъ[2]) заставляютъ полагать, что возстаніе было вызвано, безъ всякаго участія религіозныхъ мотивовъ, притѣсненіями мѣстнаго везира и его родственниковъ и было направлено какъ противъ оставшихся отъ періода монгольскаго владычества военныхъ элементовъ, такъ и противъ находившейся на службѣ у монголовъ персидской бюрократіи.

Успѣхъ возстанія сербедаровъ не могъ не послужить примѣромъ для другихъ мятежныхъ элементовъ, и въ 1365 г. произошло движеніе въ Самаркандѣ, участники котораго также получили названіе сербедаровъ, хотя самаркандское движеніе какъ по своему происхожденію, такъ и по своимъ результатамъ существенно отличалось отъ хорасанскаго. Самаркандцы выступили первоначально не противъ собственнаго правительства, а противъ внѣшняго врага, противъ котораго правительство оказалось безсильнымъ. Молодой человѣкъ знатнаго происхожденія изъ студентовъ медресе, съ помощью другого представителя интеллигенціи и одного изъ представителей рабочаго класса, взялъ на себя защиту города, покинутаго правительственными войсками, обнаружилъ замѣчательныя организаторскія способности и съ полнымъ успѣхомъ отразилъ нападеніе враговъ. Послѣ этого руководители движенія, не выпуская изъ рукъ захваченной власти, сдѣлали попытку вступить въ соглашеніе съ правительствомъ; послѣднее сдѣлало видъ, что примирилось съ такимъ захватомъ власти студентами и рабочими, даже утвердило студента и его товарищей правителями города и этимъ усыпило ихъ бдительность, чтобы въ слѣдующемъ году вернуть себѣ власть посредствомъ вѣроломнаго нападенія.

---

1) Подробности этихъ событій извѣстны намъ только изъ разсказа Джувейни; см. текстъ и французскій переводъ Ch. Defrémery въ Journ. As. 4, XX, 372—381, 388—399; текстъ также у Ch. Schefer, Chrestomathie persane, II, 127—131. Cf. d'Ohsson, Histoire des Mongols, II, 102—107.

2) Наиболѣе подробный и связный разсказъ дастъ Даулетъ-шахъ (The Tadhkiratu 'sh-shuʿarā ed. by E. G. Browne, London-Leide 1901, p. 277 sq.; французскій переводъ de Sacy, Notices et Extraits, IV, 251—262).

Къ сожалѣнію мы и въ этомъ случаѣ находимъ въ источникахъ довольно скудный матеріалъ, не дающій возможности прослѣдить движеніе во всѣхъ его подробностяхъ и оставляющій много вопросовъ неразрѣшенными; къ тому же эти извѣстія не принадлежатъ ни очевидцамъ, ни современникамъ; самое раннее сочиненіе, въ которомъ говорится о событіяхъ 1365 г., написано 40 лѣтъ спустя. Съ другой стороны благопріятнымъ обстоятельствомъ для исторической критики является фактъ, что кромѣ оффиціальной версіи, безусловно одобряющей дѣйствія правительства, до насъ дошла еще другая, проникнутая явнымъ сочувствіемъ къ сербедарамъ, такъ что мы до нѣкоторой степени имѣемъ возможность выслушать обѣ стороны.

Оффиціальная исторія Тимура существуетъ, какъ извѣстно, въ двухъ редакціяхъ: 1) «Зоферъ-намэ» Низам-ад-дина Шами, написанное въ 1404 г., еще при жизни Тимура; 2) извѣстное сочиненіе Шереф-ад-дина Іезди подъ тѣмъ же заглавіемъ, написанное въ 1425 г. и совершенно вытѣснившее первоначальную редакцію, сохранившуюся только въ одной рукописи Британскаго музея[1]). Низам-ад-динъ присоединился къ Тимуру толко въ 1393 г., при взятіи Багдада[2]); о событіяхъ предшествующихъ лѣтъ онъ могъ писать только съ чужихъ словъ, по устнымъ или письменнымъ источникамъ. Приступая къ составленію своего труда (въ 1402 г.), Низам-ад-динъ уже располагалъ одной полной исторіей Тимура, не удовлетворившей самого завоевателя[3]), и, вѣроятно, цѣлымъ рядомъ дневниковъ отдѣльныхъ походовъ. Изъ послѣднихъ до насъ дошелъ только одинъ изъ дневниковъ индійскаго похода[4]); изъ словъ автора Гіяс-ад-дина Али видно, что въ то время уже существовали превосходныя описанія предшествующихъ войнъ въ стихахъ и прозѣ[5]). Изъ хроникъ Тимура мы по заглавію знаемъ: 1) эпическое произведеніе на персидскомъ языкѣ[6]), авторъ котораго утонулъ въ Курѣ около Тифлиса въ 1403 г., оставивъ свой трудъ

---

1) Rieu, Catalogue, p. 170—172.

2) Ср. مطلع السعدين, Cod. Univ. Petrop. 157, f. 98 b: مولانا نظام الدين شامى كه اكثر واقعات حضرت صاحبقرانى‌را جامع اوست ميكويد كه من در آن وقت ساكن بغداد بودم واز مردم آن بلده اوّل اين بنده شرف بساطبوس يافته الخ.

3) Cod. Mus. Brit. Add. 23, 980, f. 6 b: تاريخى كه جهت آن حضرت وصادرات افعال ايشان از مبدأ ظهور اين دولت الى يومنا نوشته اند وترتيب آن كما ينبغى بتقديم نرسيده اين بنده بتسميح وترتيب بتنسيق وتنوير آن مشغول شد.

4) Только въ одной рукописи, находящейся въ Ташкентѣ (ср. З.В.О. XV, 19—226).

5) Ibid. стр. 220.

6) جوش وخروش, соч. شيخ محمود زنكى عجم كرمانى, см. З.В.О. XV, 188, также Хондемиръ, حبيب السير, тегер. изд. III, 177 и инд. изд. III, 91.

неоконченнымъ[1]); 2) турецкую хронику Тарих-и-Хани, составленную уйгурскими секретарями Тимура[2]); судя по ссылкѣ Шереф-ад-дина[3]), эта хроника также была написана въ стихахъ; 3) сочиненіе Мауляна Сафи-ад-дина Хутталани на турецкомъ языкѣ, упомянутое у Хондемира[4]). Въ предисловіи къ труду Шереф-ад-дина[5]) подробно излагаются мѣры, принятыя Тимуромъ для сохраненія памяти о его подвигахъ: Тимуръ въ мирное и военное время постоянно имѣлъ при себѣ персидскихъ и уйгурскихъ секретарей, записывавшихъ всѣ происшествія; записи неоднократно провѣрялись самимъ Тимуромъ; въ сомнительныхъ случаяхъ спрашивались очевидцы и даже наводились справки путемъ письменныхъ сношеній и отправленія посольствъ. Повидимому, этотъ матеріалъ былъ доступенъ Шереф-ад-дину въ большей степени, чѣмъ Низам-ад-дину, такъ какъ первый даетъ въ своемъ трудѣ не только литературную обработку труда своего предшественника, но сообщаетъ также нѣкоторыя фактическія подробности, которыхъ у Низам-ад-дина нѣтъ; о событіяхъ 1365 г. Низам-ад-динъ говоритъ только въ самыхъ краткихъ словахъ[6]), тогда какъ разсказъ Шереф-ад-дина несравненно подробнѣе[7]). Впрочемъ, событія 1365 г. не могли принадлежать къ числу записанныхъ секретарями Тимура тотчасъ послѣ ихъ совершенія, такъ какъ Тимуръ, очевидно, могъ окружить себя секретарями только послѣ своего провозглашенія государемъ, т. е. послѣ 1370 г.; болѣе раннія событія могли быть записаны только впослѣдствіи, по воспоминаніямъ самого Тимура и другихъ очевидцевъ; въ формѣ изложенія этихъ разсказовъ, въ отличіе отъ остальной части оффиціальной исторіи, также можно отмѣтить признаки личныхъ воспоминаній[8]). Къ сожалѣнію

---

1) The Zafarnámah by Maulánâ Sharfuddín (sic) 'Alí of Yazd, ed. by Maulawí Muhammad Ilahdád, Calcutta 1887—88, II, 533—534.

2) З.В.О. XV, 188.

3) Заферъ-намэ, кальк. изд., I, 23: صاحب منظومهٔ ترکی.

4) حبيب السير, loc. cit. Въ тегер. изд. جلالى, но чтеніе инд. изд. ختلانى подтверждается цитатой у Хаджи-Хальфы (Haji Khalfa, ed. Flügel, II, 122). По Хаджи-Хальфѣ Сафи-ад- динъ былъ من علماء سمرقند, но у Хондемира сказано فضلاى ما وراء النهر.

5) Zafarnámah, I, 24—27.

6) Cod. Mus. Brit. Add. 23,980, f. 26a: ومولانازادهٔ سمرقندى وخردك بخارى وابو بكر ندّاف هر سه سردار كشته مردم شرير بريشان جمع شده بودند ونكذاشته كه مردم جته در سمرقند در آيند وايشان جون عاجز بودند توقّف نكردند وآن سه كس بسردارى مغرور شده ظلم وجور بيشه ساخته بودند وخلق در دست جور وبيداد ايشان كرفتار كشته امير فرمود تا آن سربدارانرا براستى سربدار كرده مردمرا از شرّ ايشان خلاص دهند امير صاحبقران مولانازادهرا شفاعت كرده خلاص داد وباقىرا بياساق رسانيدند.

7) Zafarnámah, I, 109—112.

8) Ср. напр. разсказъ о роли Тимура, какъ посредника между Хусейномъ и недовольными имъ эмирами (Zafarnámah, I, 82 sq.). У Низам-ад-дина то же самое говорится въ бо-

нигдѣ не указываются имена лицъ, со словъ которыхъ занесены въ лѣтопись отдѣльныя извѣстія. По Шереф-ад-дину первое извѣстіе о самаркандскихъ событіяхъ было принесено Тимуру военачальникомъ Аббасъ-бахадуромъ[1]); кромѣ того отдѣльныя подробности могли быть сообщены лицами, посланными Тимуромъ въ Самаркандъ, какъ мы увидимъ, въ теченіе зимы 1365—66 гг. Имена этихъ лицъ не называются; повидимому, это тѣже самые сподвижники Тимура, на которыхъ Хусейнъ послѣ взятія Самарканда, очевидно считая ихъ прикосновенными къ дѣйствіямъ мятежниковъ, наложилъ денежный штрафъ[2]): Джаку[3]), Сейф-ад-динъ[4]), Акъбуга, Ильчи-бахадуръ и Даулетшахъ-бахши[5]).

Неоффиціальная версія сохранилась также въ двухъ сочиненіяхъ: «Правдивѣйшей изъ лѣтописей» (اصحّ التواريخ), соч. Мухаммеда-б.-Фадлаллаха Мусеви[6]), написанной въ 815 и 816 гг.[7]) х. (1412—14 по Р. Хр.) и въ «Восходѣ двухъ счастливыхъ созвѣздій и соединеніи двухъ морей» (مطلع السعدين ومجمع البحرين), соч. Абд-ар-Реззака Самарканди, написанномъ около 1470 г. Мусеви, писавшій въ Фарсѣ для внука Тимура, Искендеръ-султана, несомнѣнно, былъ знакомъ съ трудомъ Низам-ад-дина, но сообщаетъ много разсказовъ, которыхъ нѣтъ въ оффиціальной исторіи. Возможно, что нѣкоторые изъ этихъ разсказовъ, особенно тѣ, въ которыхъ проявляется анти-мусульманская тенденція[8]), заимствованы изъ уйгурской хроники; можно предположить тоже самое о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ о прави-

---

лѣе простыхъ выраженіяхъ: (f. 19 b) امير صاحب قران در آن شب جامه بر كنده وموزه كشيده مى‌خواست كه بفراغ دل خوابى كند.

1) Умеръ въ 1388 г. (مطلع السعدين, Cod. Univ. 157 f. 87 b).

2) Zafarnámah, I, 113.

3) Родственникъ Тимура и одинъ изъ главныхъ военачальниковъ; умеръ зимой 1383—84 гг. (Zafarnámah, I, 377).

4) Одинъ изъ наиболѣе умныхъ и образованныхъ сподвижниковъ Тимура; вернувшись изъ паломничества въ Мекку (1376—78 гг.), доставилъ Тимуру необходимыя свѣдѣнія объ Иракѣ (Zafarnámah, I, 292); въ 1392 г. упоминается во главѣ лечившихъ Тимура врачей (ibid. I, 566); писалъ персидскіе и турецкіе стихи (Даулетшахъ, изд. Брауна, стр. 108, l. 20).

5) Всѣ трое принадлежали къ числу лицъ, назначенныхъ при воцареніи Тимура (1370 г.) эмирами дивана (Zafarnámah, I, 216). Ильчи-бахадуръ погибъ уже въ 1372 г. (ibid. I, 240). Даулетшахъ былъ уйгуромъ (ibid. I, 291).

6) Rieu, Catalogue, p. 1062 sq. Ethé, Catalogue, p. 21—22.

7) На эту дату указываютъ слова самого автора, приведенныя у Rieu. Ethé приводитъ другую дату (830—831 г. х.), но ссылается не на отдѣльныя мѣста самого сочиненія, а только на голословное утвержденіе W. Ouseley. Откуда послѣдній взялъ эту дату (1427 г. по Р. Хр., см. W. Ouseley, Travels, I, 295), неизвѣстно; она совершенно несовмѣстима съ временемъ царствованія Искендеръ-султана (низложенъ въ 817 г. х.).

8) Туркестанъ etc., ч. II, стр. 55.

теляхъ говорится въ простыхъ выраженіяхъ, совершенно не соотвѣтствующихъ персидскому оффиціальному слогу, и гдѣ вообще чуствуется вліяніе не-книжныхъ элементовъ; но едва ли можно отнести къ этой категоріи разсказъ о самаркандскомъ движеніи[1]).

Сочиненіе Абд-ар-Реззака занимаетъ такое же мѣсто по отношенію къ труду Мусеви, какъ сочиненіе Шереф-ад-дина по отношенію къ труду Низам-ад-дина. Зависимость отъ Мусеви доказывается тожествомъ многихъ выраженій; но въ то же время Абд-ар-Реззакъ сообщаетъ много подробностей, которыхъ нѣтъ ни у Мусеви, ни въ несомнѣнно также знакомыхъ ему двухъ редакціяхъ оффиціальной исторіи. Неизвѣстно также, пользовался ли Абд-ар-Реззакъ сочиненіемъ Мусеви, на которое онъ нигдѣ не ссылается, непосредственно или черезъ посредство извѣстнаго труда Хафизи-Абру «Сливки лѣтописей» (زبدة التواريخ), прерваннаго смертью автора въ 1430 или 1431 гг.[2]). Къ сожалѣнію до сихъ поръ не найденъ ни одинъ экземпляръ той части زبدة التواريخ, гдѣ была разсказана исторія Тимура, т. е. перваго отдѣла 4-го тома[3]); сохранилось только, въ предисловіи ко всему сочиненію, оглавленіе этого отдѣла[4]), вообще вполнѣ соотвѣтствующее порядку изложенія событій у Абд-ар-Реззака; иногда у послѣдняго встрѣчаются прямыя ссылки на Хафизи-Абру[5]). Такимъ образомъ можно со значительной степенью вѣроятности предположить, что Абд-ар-Реззакъ въ этой части своего труда, какъ и въ разсказѣ объ исторіи царствованія Шахруха[6]), заимствуетъ у своего предшественника почти всѣ свои свѣдѣнія, иногда выписывая текстъ Хафизи-Абру почти буквально. Итакъ тѣ подробности въ разсказѣ Абд-ар-Реззака, которыхъ нѣтъ у Мусеви, восхо-

---

1) Я пользовался только одной рукописью труда Мусеви (902 г. х.), принадлежащей частному лицу и находившейся нѣкоторое время въ Азіатскомъ музеѣ Акад. наукъ (Туркестанъ, ч. II, стр. 55); къ сожалѣнію я тогда не переписалъ всего разсказа о событіяхъ 1365 г., а только сдѣлалъ выписки изъ него; оттого разсказъ Мусеви помѣщается въ приложеніи не полностью, а только въ извлеченіи.

2) المظفّريّة, Сборникъ статей учениковъ бар. В. Р. Розена. СПб. 1897, стр. 2 и 28.

3) Ibid. стр. 25.

4) Рукоп. Публ. библ. Dorn 268, f. 12b—13a. Къ самаркандскимъ событіямъ 1365—66 гг. относятся два заголовка (f. 12b): 1) ذکر مولانازادهٔ بخاری وسربدالان سمرقند 2) ذکر مراجعت امیر حسین وامیر صاحب‌قران بما وراء النهر وکشته شدن سربدالان سمرقند.

5) Cod. Univ. 157, f. 19a: مولّف اصل کوید (въ главѣ о качествахъ Тимура, очевидно, воспроизводящей главу изъ Хафизи-Абру, упомянутую въ оглавленіи, Cod. Dorn 268, f. 12b ذکر بعضی از اخلاق وافعال آن حضرت); f. 135b مولّف زبدة التواریخ میکوید (въ разсказѣ о взятіи въ плѣнъ Баязида; въ оглавленіи, Cod. Dorn 260, f. 13a ذکر توجه حضرت صاحب‌قرانی بجانب ممالك روم وکرفتار شدن بادشاه روم).

6) المظفّريّة, стр. 26.

дятъ, повидимому, къ Хафизи-Абру, но откуда заимствовалъ ихъ послѣдній, остается неизвѣстнымъ. Сцена въ соборной мечети, гдѣ собравшійся народъ присягнулъ студенту, описана у Абд-ар-Реззака съ такими подробностями, какъ-будто самъ авторъ присутствовалъ при этомъ; къ сожалѣнію мы не имѣемъ возможности рѣшить, насколько эти подробности воспроизводятъ разсказъ очевидца и насколько онѣ являются произведеніемъ фантазіи Абд-ар-Реззака или Хафизи-Абру. Хафизи-Абру, младшій современникъ Тимура, слышавшій нѣкоторые разсказы изъ устъ самого государя[1]), *могъ* въ молодости слышать разсказы очевидцевъ и о событіяхъ 1365 г.

Самаркандское движеніе произошло среди смутнаго періода, продолжавшагося 12 лѣтъ (1358—1370 г.), отъ смерти эмира Казагана, низложившаго монгольскихъ хановъ, до воцаренія Тимура. Въ теченіе этого періода власть находилась въ рукахъ нѣсколькихъ эмировъ, изъ которыхъ самымъ могущественнымъ былъ Хусейнъ, внукъ Казагана; главнымъ его помощникомъ былъ Тимуръ, владѣвшій въ то время Шахрисябзомъ и Карши и впослѣдствіи устранившій своего соперника. Вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства и оффиціальная исторія не находитъ нужнымъ скрывать недостатковъ Хусейна; но всетаки у Шереф-ад-дина была бы невозможна та характеристика этого правителя, которую мы находимъ у Мусеви[2]): «Онъ былъ очень упрямымъ и храбрымъ эмиромъ; его строгость доходила до такой степени, что онъ садился въ «диванѣ принесенія жалобъ» съ желѣзной палицей въ рукахъ; если истецъ съ отвѣтчикомъ путались въ своихъ рѣчахъ или не понимали глубины его рѣшенія, онъ собственноручно билъ ихъ этой палицей. Скупъ онъ былъ до такой степени, что носилъ одежду изъ хлопчатобумажной ткани; если его одежда разрывалась вслѣдствіе тренія объ луку сѣдла, то онъ клалъ заплату. Одинъ этотъ порокъ затмѣвалъ всѣ его похвальныя качества».

Понятно, что такой правитель не могъ пользоваться популярностью среди культурнаго населенія края. Въ качествѣ вождя военныхъ силъ страны онъ тоже оказывался не на высотѣ своей задачи и не могъ отражать нашествій монгольскихъ хановъ, владѣвшихъ Семирѣчьемъ и Восточ-

1) Ibid. стр. 2, прим. 4.

2) امیری بغایت لجوج بهادر بود از غایت سیاست که داشت جماق پولاد بدست میکرفت ودر دیوان مظالم می‌نشست اکر جنانجه مدّعی با مدّعی علیه در سخن خود خبطی میکردند یا بغور حکمی که کرده بود نمیرسیدند بدست خود بدان جماق ایشانرا میزد و امساك تا غایتی داشت که جامهٔ کرباسی می‌پوشید وجون از سونش قربوس زین جامهٔ او پاره میشد وصله میزد مجموع خصایل حمیدهٔ اورا این صفت ذمیمه پوشیده بود.

нымъ Туркестаномъ и старавшихся воспользоваться смутнымъ временемъ, чтобы распространить свою власть и на Мавераннахръ. Одинъ изъ такихъ походовъ произошелъ въ 1365 г.[1]); 22 мая[2]) войско Хусейна и Тимура было разбито на голову на берегу Чирчика; оба эмира послѣ кратковременной остановки у Шахрисябза и неудачнаго движенія къ Самарканду посланнаго Тимуромъ отряда[3]) бѣжали за Аму-дарью, отдавъ страну на разграбленіе монголамъ. Особенно богатой добычи монголы должны были ожидать въ главномъ городѣ, Самаркандѣ; защита города, кромѣ отсутствія войска, затруднялась еще тѣмъ, что со времени нашествія Чингизъ-хана онъ не имѣлъ ни стѣнъ, ни цитадели. Тѣмъ не менѣе населеніе вооружилось подъ начальствомъ трехъ лицъ, имена которыхъ приводятся только въ оффиціальной исторіи[4]): Мауляна-задэ Самарканди, Мауляна Хурдекъ Бухари и чистильщикъ хлопка (наддафъ) Абу-Бекръ Келеви. Титулъ «мауляна» (собств. «господинъ нашъ»), дававшійся наиболѣе почитаемымъ представителямъ духовенства, показываетъ, что первые два вождя происходили изъ мусульманской интеллигенціи; замѣчательно, что какъ у Низам-ад-дина, такъ и у Шереф-ад-дина приводятся только ихъ прозванія, и только третій руководитель движенія, рабочій, названъ своимъ личнымъ именемъ. Мусеви и Абд-ар-Реззакъ знаютъ только одного руководителя движенія, Мауляна-задэ, который по Абд-ар-Реззаку[5]) происходилъ изъ бухарской знати; возможно, что преданіе смѣшало его съ его товарищемъ, Мауляна Хурдекъ Бухари. Уже прозваніе «Мауляна-задэ» (т. е. *сынъ* «Мауляна») заставляетъ предполагать въ руководителѣ движенія одного изъ *молодыхъ* представителей интеллигенціи; у Мусеви онъ прямо названъ «молодымъ студентомъ».

Въ слѣдующихъ словахъ Абд-ар-Реззакъ разсказываетъ, какъ молодой человѣкъ принялъ начальство надъ городомъ. Въ ожиданіи нашествія монголовъ жители собрались въ соборной мечети, но не могли прійти ни къ

---

1) 766 г. х., годъ змѣи (Zafarnámah, I, 107). У Низам-ад-дина (f. 22b) дата по мусульманской эрѣ не приводится, дата по эрѣ цикла совпадаетъ съ датой Шереф-ад-дина. Мусеви не приводитъ точной даты, но по его словамъ походъ былъ предпринятъ монгольскими эмирами поскѣ убіенія хана Ильясъ-ходжи, послѣдовавшаго въ 765 г. х. (по Шереф-ад-дину, Zafarnámah, I, 103, Ильясъ-ходжа принималъ участіе въ походѣ, объ его убіеніи не говорится). Абд-ар-Реззакъ относитъ эти событія къ 763 г. х., однако дальше самъ говоритъ, что они произошли въ годъ змѣи (Cod. Univ. 157, f. 49a: وآن سال ییلان ییل بود).

2) 1-го рамазана (Zafarnámah, I, 107); также у Абд-ар-Реззака (l. c.); мѣсяцъ рамазанъ указывается также у Низам-ад-дина (l. c.).

3) Zafarnámah, I, 108.

4) Ср. выше стр. 05, прим. 6 и 7.

5) Въ этомъ случаѣ источникомъ Абд-ар-Реззака несомнѣнно былъ Хафизи-Абру, въ оглавленіи котораго также названъ مولانازادهٔ بخاری (ср. выше стр. 07, прим. 4).

какому рѣшенію; тутъ выступилъ представитель ученаго класса, принадлежавшій по происхожденію къ бухарской знати, извѣстный своею храбростью и искусствомъ въ стрѣльбѣ; онъ опоясался мечомъ, медленными шагами подошелъ къ каѳедрѣ и послѣ обычнаго привѣта къ народу произнесъ такую рѣчь: «Собраніе мусульманъ! нынѣ толпа кафировъ въ превосходныхъ силахъ пришла для разграбленія жилищъ мусульманъ; правитель, взимающій съ мусульманъ подушную подать[1]), называя ее пошлиной и поземельной податью, и расходующій ее по своему усмотрѣнію, при появленіи врага оставилъ мусульманъ безъ помощи и бѣжалъ передъ кафирами. Хотя бы жители этого города заплатили за себя выкупъ и поднесли дары, они этимъ не спасутся. Въ день Страшнаго Суда призовутъ къ отвѣту васъ, вельможи; кто приметъ на себя защиту дѣла ислама и возьметъ на себя отвѣтственность передъ знатными и простыми, чтобы мы также положили голову къ его ногамъ и поступили къ нему на службу»? Всѣ вельможи хранили молчаніе; тогда Мауляна-задэ продолжалъ: «Такъ какъ никто не принимаетъ отвѣтственности, то если я возьму ее на себя, то будете ли вы оказывать мнѣ помощь и поддержку»? На это всѣ согласились и признали его своимъ начальникомъ; по Мусеви тутъ же ему принесли присягу 10000 безукоризненно вооруженныхъ молодыхъ людей. Передъ тѣмъ, чтобы сойти съ каѳедры, Мауляна-задэ еще произнесъ «краснорѣчивую рѣчь», побуждая населеніе храбро биться противъ кафировъ.

Разсказы Мусеви и Абд-ар-Реззака объ организаціи защиты города въ общемъ сходны, но каждый изъ нихъ сообщаетъ нѣкоторыя подробности, которыхъ нѣтъ у другого. Три дня и три ночи студентъ не ложился спать; ему принесли списки всѣхъ жителей, женатыхъ, холостыхъ и иностранцевъ; была распредѣлена стража по городскимъ воротамъ; всѣ проходы въ отдѣльныя улицы были закрыты баррикадами, кромѣ одного прохода, который былъ оставленъ открытымъ для движенія; надъ баррикадами, отъ одного конца улицы до другого, были построены навѣсы, съ амбразурами для стрѣлковъ. Всѣ участники обороны должны были поклясться на коранѣ, съ обязательствомъ въ случаѣ нарушенія клятвы развестись со своими женами, что будутъ исполнять всѣ приказанія своего начальника. Днемъ и

---

1) По мусульманскому праву подушная подать, какъ извѣстно, должна взиматься только съ кафировъ; съ другой стороны монголы облагали такой податью всѣхъ жителей покоренныхъ странъ и съ этой цѣлью производили перепись населенія, что часто вызывало народныя волненія. Къ этой подати относятся, по всей вѣроятности, слова Мауляна-задэ. Вообще всѣ историческія извѣстія заставляютъ полагать, что въ эпоху Тимура не только въ организаціи войска, но и въ дѣлахъ управленія порядки монгольскихъ временъ продолжали дѣйствовать почти безъ перемѣнъ.

ночью каждый долженъ былъ оставаться на своемъ посту, не покидая его даже подъ предлогомъ оказанія помощи своимъ товарищамъ въ другомъ мѣстѣ; вообще было запрещено всякое единоличное дѣйствіе противъ монголовъ, какъ внѣ городской ограды, такъ и внутри ея. Въ четырехъ кварталахъ — какъ видно изъ дальнѣйшаго, по сторонамъ главной улицы, гдѣ находился оставленный открытымъ проходъ — былъ расположенъ въ засадѣ отрядъ пѣшихъ стрѣлковъ изъ лука, по Мусеви въ числѣ 1000 человѣкъ; самъ Мауляна-задэ съ другимъ отрядомъ пѣхотинцевъ, по Мусеви 1000, по Абд-ар-Реззаку 500 человѣкъ, загородилъ проходъ по той же улицѣ.

Передовые отряды монголовъ, увѣренные въ успѣхѣ, безъ всякихъ мѣръ предосторожности вошли въ оставленную открытой улицу, прошли мимо засады и дошли до отряда Мауляна-задэ; тутъ начальникъ ударомъ въ барабаны далъ знакъ; на монголовъ спереди и съ обѣихъ сторонъ посыпались камни, пущенные руками и пращами, стрѣлы изъ луковъ, даже ручные посохи. По Абд-ар-Реззаку монголы повернули коней назадъ, потерявъ 1000 человѣкъ ранеными и 100 плѣнными; но Мусеви потери монголовъ убитыми и ранеными составляли около 2000. На слѣдующій день атака была возобновлена съ большею осмотрительностью; были примѣнены обычные тактическіе пріемы кочевниковъ — притворное бѣгство и неожиданное нападеніе, но безъ результата. Потерявъ надежду взять городъ приступомъ, монголы теперь хотѣли довольствоваться дарами, но и въ этомъ имъ было отказано, и они были вынуждены отступить, ограничившись разграбленіемъ окрестностей города. Отступленіе было ускорено падежомъ на лошадей въ монгольскомъ лагерѣ; по Шереф-ад-дину только четвертая часть всадниковъ сохранила своихъ коней. Этому бѣдствію, о которомъ у Абд-ар-Реззака[1]) говорится только какъ о фактѣ, ускорившемъ отступленіе, у Шереф-ад-дина, не упоминающаго ни о какихъ подробностяхъ обороны, придается главное значеніе; по его словамъ только эта милость Божья спасла городъ, уже поставленный въ затруднительное положеніе продолжительной осадой. Низам-ад-динъ, не упоминающій о падежѣ на лошадей, также объясняетъ отступленіе слабостью самихъ монголовъ, а не доблестью защитниковъ города.

---

1) По Мусеви падежъ на лошадей произошелъ еще до прибытія монголовъ къ Самарканду, во время опустошенія ими страны; молитвы угнетенныхъ достигли неба, и монголы были наказаны страшнымъ для нихъ бѣдствіемъ; были примѣры, что у владѣвшаго прежде сотней лошадей не оставалось ни одной (آفت تمام باسبان ایشان رسید چنانکه صاحب صد اسبرا یکی مصاحب نماند). Послѣ этого говорится о движеніи монгольскаго отряда, въ числѣ 10000 человѣкъ, къ Самарканду.

Изъ джагатайскихъ эмировъ, бѣжавшихъ за Аму-дарью, первый узналъ о самаркандскихъ событіяхъ Тимуръ, стоявшій съ войскомъ около Балха; по Мусеви Мауляна-задэ самъ извѣстилъ его о побѣдѣ; но Шерефъ-ад-дину Тимуру принесъ это извѣстіе Аббасъ-бахадуръ, посланный во главѣ развѣдочнаго отряда къ Желѣзнымъ воротамъ. Съ своей стороны Тимуръ извѣстилъ о событіяхъ Хусейна, стоявшаго дальше къ востоку, въ урочищѣ Шабарту[1]). Около Баглана, къ югу отъ Кундуза, произошло свиданіе между эмирами; тогда же было рѣшено въ началѣ слѣдующей весны вмѣстѣ двинуться къ Самарканду. Хусейнъ зимовалъ въ Сали-Сараѣ, на берегу Аму-дарьи[2]), Тимуръ — въ Карши, гдѣ въ теченіе зимы началъ и окончилъ постройку городскихъ стѣнъ. Въ Самаркандѣ въ это время продолжали господствовать сербедары; возгордившись побѣдой, одержанной безъ помощи царей и эмировъ, трое предводителей и ихъ товарищи позволяли себѣ насилія надъ жизнью и имуществомъ остальныхъ жителей. Ранней весной 1366 г. Тимуръ и Хусейнъ подошли къ Самарканду и расположились въ равнинѣ Кан-и-гиль[3]), къ сѣверо-востоку отъ города; по ихъ приказанію предводители сербедаровъ были схвачены и осуждены на казнь; только самъ Мауляна-задэ былъ помилованъ по ходатайству Тимура; остальные погибли въ равнинѣ Кан-и-гиль, по Мусеви и Шерефъ-ад-дину отъ меча, по Низам-ад-дину и Абд-ар-Реззаку на висѣлицѣ.

Таковы факты, какъ они разсказаны въ оффиціальной исторіи; изъ нихъ выясняется, во-первыхъ, что походъ на Самаркандъ весной 1366 г. былъ рѣшенъ еще при свиданіи эмировъ въ 1365 г., во-вторыхъ, что эмиры ни на пути въ Самаркандъ, ни въ окрестностяхъ города, гдѣ по ихъ приказанію были схвачены и казнены предводители сербедаровъ, не встрѣтили сопротивленія. Все это заставляетъ полагать, что разсказанныя у Абд-ар-Реззака коварныя дѣйствія, посредствомъ которыхъ Хусейну и Тимуру удалось обмануть и застигнуть врасплохъ сербедаровъ, дѣйствительно имѣли мѣсто, хотя оффиціальная исторія, по понятнымъ причинамъ, не говоритъ о нихъ ни слова. По разсказу Абд-ар-Реззака, рѣшеніе пода-

1) Собств. «глинистое мѣсто» (монгольское слово, часто встрѣчающееся среди названій урочищъ). По Шерефъ-ад-дину (I, 107—108) Хусейнъ прибылъ туда изъ Сали-Сарая «черезъ высоты и перевалы», намѣреваясь въ случаѣ полученія извѣстія о наступленіи монголовъ бѣжать въ Индустанъ. Въ другомъ разсказѣ Шерефъ-ад-дина (I, 74—75) урочище Шабарту названо, какъ и здѣсь, рядомъ съ Багланомъ.

2) Тамъ была зимняя резиденція Казагана (Zafarnamah, I, 38) и его преемниковъ; теперь селеніе Сарай, на главной дорогѣ въ Бадахшанъ. Ср. объ этомъ селеніи статью Д. Н. Логофета въ «Турк. Вѣдомостяхъ» 1904 г. № 181.

3) Ср. Справ. книжка Самаркандской области, вып. IV, отд. IV, стр. 36 и вып. VII, Матеріалы къ исторической географіи Самаркандскаго вилаета (В. Л. Вяткина), стр. 32.

вить движеніе не открытой силой, а хитростью было принято еще при свиданіи эмировъ; тогда же къ сербедарамъ были отправлены послы съ халатомъ, поясомъ, мечомъ и дипломомъ на управленіе Самаркандомъ, также съ грамотами, въ которыхъ руководителямъ движенія клятвенно обѣщалась полная безнаказанность, вѣроятно за самовольный захватъ власти. Сербедары съ радостью приняли знаки милости эмира и по монгольскому обычаю преклонили колѣни; съ своей стороны они отправили подарки Тимуру въ Карши. Тимуръ въ теченіе зимы посылалъ въ Самаркандъ своихъ уполномоченныхъ для рѣшенія важныхъ дѣлъ и этимъ еще болѣе укрѣпилъ въ руководителяхъ движенія слѣпое довѣріе къ правительству. Весной 1366 г., передъ походомъ на Самаркандъ, Хусейнъ отправилъ туда пословъ, которымъ велѣлъ передать начальникамъ сербедаровъ, что онъ питаетъ къ нимъ «полное довѣріе», что въ его глазахъ они лучше всѣхъ эмировъ и что онъ не требуетъ отъ нихъ никакой встрѣчи до своего прибытія на равнину Кан-и-гиль. Когда войско расположилось лагеремъ въ этой равнинѣ, туда прибыли сербедары съ подарками; Хусейнъ милостиво принялъ и отпустилъ ихъ, чѣмъ, вѣроятно, уничтожилъ въ нихъ послѣднія опасенія. На другой день они явились снова, съ еще бо̀льшимъ количествомъ подарковъ, но на пути въ лагерь были схвачены на берегу одного протока[1]) и осуждены на казнь; помилованіе Мауляна-задэ, по ходатайству Тимура, произошло уже у подножія висѣлицы. Число казненныхъ не приводится ни въ оффиціальной исторіи, ни у Абд-ар-Реззака. Послѣдній заканчиваетъ свой разсказъ слѣдующими стихами: «Шакала, которому дали имя львенокъ, посредствомъ зова: львенокъ, львенокъ! заманили въ сѣть».

Такимъ образомъ оффиціальная исторія говоритъ только о преступленіяхъ сербедаровъ, совершенно умалчивая о коварномъ способѣ расправы съ ними; съ другой стороны Абд-ар-Реззакъ подробно описываетъ коварныя дѣйствія эмировъ, но ни онъ, ни Мусеви не говорятъ ни слова о предосудительныхъ поступкахъ самихъ сербедаровъ. Едва ли мы изъ этого молчанія имѣемъ право заключить, что такихъ поступковъ не было и что обвиненіе оффиціальной исторіи ни на чемъ не основано. Въ разсказѣ Абд-ар-Реззака проявляется явное пристрастіе къ руководителю движенія; если бы сцена въ соборной мечети произошла такъ, какъ ее описываетъ Абд-ар-Реззакъ, то надо бы было ожидать, что студентъ сложитъ съ себя

---

1) Названіе протока приведено у Абд-ар-Реззака, но я затрудняюсь по рукописнымъ чтеніямъ опредѣлить произношеніе этого названія. Конечно, имѣется въ виду одинъ изъ каналовъ, протекавшихъ къ сѣверо-востоку отъ города, на пути къ равнинѣ Кан-и-гиль, т. е. къ высотамъ Чопанъ-ата.

власть тотчасъ послѣ достиженія цѣли — спасенія жизни и имущества мусульманъ отъ угрожавшей опасности. Мало вѣроятно, чтобы эта власть могла быть удержана безъ насильственныхъ мѣръ, т. е. чтобы вельможи и послѣ устраненія внѣшней опасности безропотно подчинялись господству студента и его товарищей. Возможно, что на послѣднихъ падаетъ часть отвѣтственности за удержаніе захваченной власти и за насильственныя дѣйствія: изъ обѣихъ версій ясно видно, что если народъ во время осады находился подъ единоличнымъ начальствомъ Мауляна-задэ, то послѣ ухода враговъ власть была въ рукахъ нѣсколькихъ лицъ. Остается пожалѣть о томъ, что до насъ не дошла ни одна строка отъ людей, находившихся въ Самаркандѣ зимой 1365—66 гг., и выразить надежду, что такія строки когда нибудь будутъ найдены въ мѣстной агіологической или поэтической литературѣ. До сихъ поръ мои поиски въ этомъ направленіи остались тщетными.

В. Бартольдъ.

Приложеніе.

Текстъ Абд-ар-Реззака[1].

ذكر مولانازادهٔ بخاری وابتداء سربداريّه[3]

در سمرقند چون امير حسين وامير صاحب
قران از جنك لای هزيمت شده از جيحون
كذشتند ولشكر مغول بحوالیٔ[4] سمرقند رسيد
اهالیٔ انجا درين قضيّه حيران بودند روز
جمعه خواص وعوام در مسجد جامع جمع آمده
خاطر بر امری قرار نميكرفت درين حال
مردی دانشمند از بزرك زادكان بخارا
مشهور بمولانازاده تيرانداز ودلير شمشير
حمايل كرده بر پای خاست وآهسته آهسته

Текстъ Мусеви[2].

روز جمعه كه بجامع حاضر شدند جوانی طالب
علمی شمشيری حمايل كرده بمنبر رفت وروی
باعيان شهر كرد وكفت للغ چنانچه نماز وروزه
وحج وزكوة فرض است دفع اذيت كفار
نيز همان حكم دارد

---

1 Cod. Univ. 157, f. 49b (U). Cod. Mus. As. 574 (A) p. 101. Cod. Mus. As. 574a (B) f. 76b.
2 См. выше стр. 07, прим. 1.
3 A سربداران B سربداری.
4 U بنواحی.

رفته ببالای منبر بر آمد وسلام کرده آواز بر آورد که [1] معشر المسلمین امروز غلبهٔ کفار بقصد خان‌ومان مسلمانان آمده اند وحاکمی که جزیهٔ مسلمانی‌را باج وخراج نام کرده می‌ستاند وبخاطر خود خرج میکند چون دشمن پیدا شد مسلمانانرا بطرح ریخت واز پیش کفار کریخت وهرچند اهالیٔ این شهر امانی وسَوری [2] دهند خلاص نخواهند یافت وروز قیامت سؤال از شما بزرکان خواهد بود کیست که متصدّیٔ امر اسلام ومتعهّد خواص وعوام شود تا ما نیز سر در قدم او نهاده بخدمت‌کاری قیام نماییم مجموع اکابر سمرقند خاموش شده کسی جواب نداد مولانازاده کفت چون کسی عهده نمیکیرد اکر من متعهّد شوم مدد وهمراهی میکنید خلایق موافق شده اورا بسرداری قبول کردند مولانازاده خطبهٔ بلیغ ادا کرده بجنگ کفار تحریض نمود وفرود آمد ومردم بسیار پیش او حاضر شده دفتر کدخدایان ومجرّدان وغربا بدست آورد ودر دروازها مستحفظان باز داشت وسرهای کوچهٔ باغهارا [3] چنان بند کرد که سوار در نتواند آمد وسرهای بندرا بتالارها [4] محکم کرده تیرکشهاء مورّب سر تا سر کوجها فرو برید [5]

در همان مجلس قرب ده هزار جوان مسلّح مکمّل با او بیعت کردند چون از مسجد بدر آمد تا سه روز وسه شب قرار نکرفت وبخواب نرفت وآرام نیافت تا مجموع کوجه بندهارا دیوار از پیش به بست ویك شایعی که ممرّعام بود بکذاشت ومجموع محلّات را باصول طوایف سپرد بعد ازان از جهور

1 A add. یا.
2 A وساوری.
3 U کوجهارا.
4 AB به تالار.
5 Sic B; U فرو برد A فرو برند.

خلایق عهدنامه بطلاق ومصحف بستند که از فرمودهٔ او تجاوز نکنند — قرار داد که هیچ آفریده از محلّ خود متعرّض خیر وشرّ هیچکس نشوند وتا سواران بپای دبود (sic) نرسند دست بدفع نجنبانند وشب وروز مترصّد جار ویاساق او باشند بعد ازان هزار نفر کمان‌دار پیاده ودلیررا[9] بکزید وبچهار محلّ بر سبیل کوماکی بداشت وخود با هزار نفر دیکر سر راه ببست — چون از کمین‌کاه کذشتند آن طالب علم بفرمود تا دست بدهل زده کمان‌داران باریك تیرانداز[10] کمین بکشادند وتیرباراني کردند — قریب دو هزار سوار مغل که در محوّطها پراکنده شده بودند اکثر مقتول واغلب مجروح کشته خاسر وخائب هزیمت نمودند وبمجرّد همان یك ضرب دست وپای مقاومتشان نماند وهرچند که استدعاء ساوری وپیشکش نمودند بجای نرسید تا همچنان مایوس ومحروم باز کشتند مولانازاده خبر بشارت این فتح بحضرت سلطان غازی عرضه‌داشت کرد تا حضرتش امیرحسین را ازان آواز

وقولی کرد[1] که هیچ آفریده شبها بخانه[2] نرود واکر جایی جنك سخت واقع شود مقام خود نکاه داشته بمدد نرود واز سر دیوار وپس دیوار با مغول کلاچه[3] نکنند ودر چهار حدّ شهر کمان‌داران جلد تعیین کرد جهت کومك ویك راه خالی کذاشته جمعی در کمین نشاند وخود با پانصد پیادهٔ تیرانداز در پایان کوچهٔ باغ بایستاد وقراولان مغول وجته فارغ وغافل بآن کوچه در آمدند واز کمین‌کاهها[4] کذشته بمولانازاده رسیدند اشارت کرد تا دهل[5] کوفته سنك دست وقلماسنك وتیر وچوب دستی درکار آمد تا مغولکان سر اسب کردانیده هزار کس مجروح وصد کس کرفتار شدند روز دیکر بترتیب یاسال[6] کرده آمدند وهر شعبده که داشتند از چپ دادن وحمله نمودن چنانچه رسم[7] مغول باشد بجا آوردند وفایده نداد وضبط واحتیاط دیده دندان طمع بر کندند وبساوری قناعت نموده آن هم میسّر نشد منفعل ومایوس باز کشته بغارت حوالیٔ شهر که کار آن کهن[8] کرکان باشد اشتغال نمودند

1 U وقول کرده.
2 A تنها بجنك.
3 U کلاجیه.
4 U کمینها.
5 U دهلی
6 U یسال.
7 A add. وآئین.
8 U کهنهٔ.
9 Cod. رودلیررا.
10 Cod. om. تیر.

ودر اسبان ایشان وبا افتاده بیشتر پیاده
بولایت خود رفتند ذکر با هم[1] رسیدن امیر
حسین وامیر صاحبقران وتدبیر فرمودن
در باب سربداران جون امیر صاحبقران
خبر مراجعت مغولان شنید وشرح احوال ضبط
ومحافظت سمرقند بسمع او رسید قاصدی
همعنان باد پیش امیر حسین فرستاد وصورت[2]
قضایا * جنانچه بود[3] اعلام داد وخود نیز متوجّه
شد امیر حسین شرح قضایا دانسته اکرجه
بر شکست مخالفان شادمانی نمود اما از
تهوّر سمرقندیان متوهّم بود جون هر دو امیر
بهم رسیدند در باب سربداران رایها زدند
عاقبت بران قرار کرفت[4] که ایشان‌را
بحبل[5] حیل جون کفتار بکفتار در بن غار
کرفتار کنند واستمالت‌نامه با خلعت وکمر
وشمشیر ومنشور سمرقند بنام سربداران
وجهت اکابر امثله واحکام در باب معافیات
ومسلّمیات موکّد بلعنت‌نامها مصحوب
ایلچیان فصیح‌زبان روان کردند ودر ییلاق
شبرتو امیر حسین وامیر تیمور یکدیکر‌را
طوی داده مصلحت جنان دیدند که امیر
تیمور از جیحون کذشته در کش ونخشب
قشلاق کند تا سمرقندیان‌را خاطر قرار کیرد

1 A بجهم.
2 A فرستاده صورت.
3 Om. U.
4 U یافت.
5 A بتحیل.

وامیر حسین در سالی سرای باشد برین
قرار هر یك بوعد خود روان شدند وامیر
تیمور[1] باروی قرشی‌را بنیاد عمارت کرده
هم در زمستان باتمام رسانید ومولانازاده
وجماعت سربداران از وصول هدایای امیر
حسین خرّمیها کرده برسم مغول زانو زدند
وپیش امیر صاحب‌قران بقرشی تبرّکات
فرستادند وآن جناب نوکران * جهت مهمّات[2]
بسمرقند روان کرد وایشان‌را ایمن ساخته
در خواب خرکوش بر قرار داشت وزمستان
بپایان رسید وقایع سنهٔ اربع وستین وسبعمایه
ذکر آمدن امیر حسین بسمرقند وکرفتن
سربداران امیر حسین اوّل بهار با لشکر
بلخ وبدخشان وقندز وبغلان واندخود
وشبرغان عازم سمرقند شد وبکرّات احکام
به سرداران سربدار سمرقند فرستاد مضمون
آنکه مارا بر شما اعتمادی کلّی است واز
جمیع امرا بهتر دانسته ایم تا اردو در صحرای
کان کِل نیارم اصلا استقبال منمایید آن
مسکینان تملّق آن طرّار مغول باور کردند
چون امیر حسین بکان کِل امد سربداران
انواع تکلّف ترتیب داده بخدمت رسیدند
وپیشکشها بعرض رسانیدند وامیر حسین
ایشانرا بعنایت باز کردانید روز دیکر
تنسوقات زیاده آوردند چون بساحت

1 B وامیر صاحب‌قران.
2 Om. A.

— وبقتل مثال داد حضرت سلطان غازی
بانواع حیل مولانازاده‌را ازان ورطه باز
خرید وآزاد کرد ودیکران طعمهٔ شمشیر
سیاست شدند

کرباس[1] رسیدند بموجب فرموده همه‌را
کرفته سیاست نمود آری بیت شغالی‌را که
شیرك نام کردند، بشیرك شیرکش در دام
کردند، امیر صاحب‌قران مولانازاده‌را در
خواست کرده از پای دار باز آورد ودیکران
براه عدم رفتند

Мазаръ Мевлана Юсупа Секаки (или Шекаки).

На западной сторонѣ глубокаго ущелья Хонохая, между рѣчекъ Хонохай и Будеты, на возвышенномъ мѣстѣ находится могила Мевлана Юсупа.

У подножія этого мѣста съ восточной стороны протекаетъ рѣчка Хонохай и съ юго-западной стороны рѣчка Будеты[2]). По берегамъ обѣихъ рѣчекъ живописная растительность, частью насажденная, а частью природная. Мѣстность эта, при въѣздѣ въ нее, представляетъ изъ себя таинственную рощу, кое гдѣ съ развалившимися остатками зданій, заброшенныхъ таранчами, когда-то жившими тутъ около мазара.

Около могилы Мевлана Юсупа находится много другихъ могилъ таранчей, жившихъ здѣсь для окарауливанія мазара и умершихъ.

Памятникъ на могилѣ поставленъ сорокъ семь лѣтъ тому назадъ таранчинцемъ селенія Хонохая Менликъ Шанъ-беги[3]). Памятникъ этотъ построенъ въ китайскомъ стилѣ съ черепичной крышей; съ четырехъ сторонъ углы крыши загнуты вверхъ; снаружи подъ углами подставлены по два бревенчатыхъ столба; самый памятникъ сложенъ изъ китайскаго жженаго пепельнаго цвѣта кирпича; вышина памятника съ крышею около 7 аршинъ, ширина въ квадратѣ около $5^1/_2$ аршинъ. Южная часть памятника

---

1 U كرپاس B كرناس.

2) Рѣчка Будеты впадаетъ въ р. Хонохай, а рѣка Хонохай проходитъ черезъ Сибинскій Тургень-Сумунъ (третій сумунъ) и затѣмъ впадаетъ въ Чапчальскій арыкъ, если вода въ ней велика; иначе — расходится по пашнямъ.

3) По словамъ Хемеръ-Шейха и Юсуфъ-Шейха, живущихъ въ селеніи Джагыстаѣ (въ китайскихъ предѣлахъ); они прежде были шейхами у мазара, но китайцы переселили ихъ въ Джагыстай.

не имѣетъ стѣны; внутри по срединѣ часовни указано мѣсто нахожденія могилы въ видѣ продолговатой тумбочки; полъ внутри зданія кирпичный; зданіе выбѣлено внутри и наружи. Памятникъ огороженъ глинобитной стѣной; небольшая дверь съ южной стороны къ открытой части памятника; входъ устланъ до самаго памятника кирпичемъ; по бокамъ входа предъ памятникомъ и у двери наружной ограды воткнуты по двѣ пики съ металлическимъ остріемъ въ верху, подъ наконечниками—кисти изъ конскихъ волосъ. Шагахъ въ пятидесяти за оградой памятника, на западной сторонѣ, выстроена небольшая глинобитная мечеть. Какъ самый мазаръ, такъ и другія окрестныя могилы огорожены другой общей глинобитной стѣной. Нынѣ безстѣнная часть памятника заколочена досками въ видѣ рѣшетки, которую мы разбирали для производства фотографическаго снимка.

Бывшіе раньше шейхами при этомъ мазарѣ, нынѣ таранчи русскаго селенія Кальджата Абулъ-Хасанъ Еркеніязовъ и Усень Токъ-Ніязовъ сообщили нижеслѣдующія свѣдѣнія о происхожденіи мазара.

Назадъ тому около 145 лѣтъ, таранчи переселились изъ Кашгаріи въ Илійскій край; послѣ этого времени, спустя 20 лѣтъ, въ селеніи Долаты проживалъ благочестивый человѣкъ, шейхъ-таранчинецъ по имени Миргыясъ, которому однажды, ночью, во снѣ явился старецъ и сказалъ ему, что на берегу рѣки Хонохая находятся мощи святого человѣка, умершаго тутъ нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, которыя онъ приказываетъ разыскать и почтить, для блага человѣчества. На эти слова Миргыясъ отвѣтилъ, что берегъ рѣки Хонохая великъ и что онъ не можетъ отыскать мощи святого. Тогда старецъ сообщилъ ему, что на томъ мѣстѣ, гдѣ находятся мощи, лежитъ трупъ сдохшей лисицы и подъ этимъ трупомъ нужно разрыть землю и тамъ найдетъ онъ мощи. Послѣ сего разговора старецъ исчезъ.

На слѣдующій день Миргыясъ сонъ свой разсказалъ народу своего селенія. Народъ посовѣтовалъ ему непремѣнно исполнить приказаніе старца. Сдѣлавъ омовеніе, Миргыясъ отправился съ нѣсколькими спутниками отыскивать, по указанію старца, на берегу рѣки Хонохая сказанныя мощи. Пришли они къ тому самому мѣсту, гдѣ теперь находится мазаръ, и нашли дѣйствительно трупъ лисицы. Послѣ сего стали разрывать это мѣсто; по раскрытіи верхняго слоя земли заблагоухало и показались мощи святого. При вскрытіи могилы оказалось, что тѣло святого сохранилось, какъ живой человѣкъ, и отъ него распространилось благовоніе. Объ отысканіи мощей сообщили въ селеніе и вскорѣ собрался народъ; всѣ они помолились Богу и мощи святого похоронили съ подобающею честью. Съ тѣхъ поръ это мѣсто стало называться мазаромъ. Вообще мѣстные таранчи достовѣрно не знаютъ, чей именно этотъ мазаръ, но мулла селенія Кальджата

Якупъ-ахунъ далъ свѣдѣнія, что онъ въ малолѣтствѣ, когда еще учился, видѣлъ у одного стараго шейха, котораго теперь уже въ живыхъ нѣтъ, книгу, въ которой говорилось, что этотъ мазаръ принадлежитъ Мевлана Юсупу Секаки и толковалъ, что Мевлана — это санъ, Юсюпъ — имя святого и Секаки — мѣсто родины его. Болѣе о происхожденіи этого мазара никто на мѣстѣ никакихъ свѣдѣній не можетъ дать.

Среди таранчинскаго населенія сохранилось немало разсказовъ про совершившіяся у мазара чудеса. Такъ разсказываютъ, что около сорока лѣтъ тому назадъ жившій на мазарѣ таранчинецъ Еркеніязъ Иминніязовъ какъ-то въ сердцахъ сорвалъ отъ дерева, находящагося у мазара, вѣтку, которою хотѣлъ побить корову. Онъ тутъ-же ослѣпъ, такъ какъ вѣтку сорвалъ безъ омовенія и еще въ сердцахъ. Спустя послѣ этого восемь лѣтъ онъ помолился Мевлана Юсупу и принесъ на мазарѣ Богу жертву; тотчасъ-же глаза его открылись и онъ сталъ видѣть, какъ и прежде. Послѣ сего мазаръ этотъ сталъ весьма чтимъ народомъ.

Другой случай былъ такой: таранчинецъ селенія Долаты Халы Мамешевъ нашелъ у мазара брошенный кусочекъ кошмы отъ джайнамаза и по незнанію обулъ ноги этой кошемкой; черезъ нѣкоторое время ноги его стянуло и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ таранчинецъ этотъ не могъ ходить. Долго думая, отчего и почему его ноги такъ внезапно заболѣли, онъ наконецъ пришелъ къ мысли, что онъ тогда-то нашелъ на мазарѣ кошемку и обувалъ ею свои ноги; не отъ этого-ли заболѣли его ноги, такъ какъ онъ слышалъ отъ стариковъ, что отъ мазара ничего не слѣдуетъ брать, а если что и взялъ, то должно чтить и содержать взятую вещь въ чистотѣ. Думая такъ, онъ порѣшилъ ѣхать на мазаръ помолиться съ чистой душой Богу и принести Ему жертву, что̀ и сдѣлалъ, зарѣзавъ на мазарѣ своеручно барашка, мясомъ котораго накормилъ тутъ молившихся, послѣ чего ноги его выздоровѣли и онъ сталъ ходить, какъ прежде.

У подножія мазара на берегу р. Хонохая есть роща съ тополями; среди нихъ «Бугазъ-Терекъ» (беременный серебристый тополь), который имѣетъ чудесное вліяніе на бездѣтныхъ женщинъ. Сюда приходятъ бездѣтныя женщины, молятся, а потомъ приносятъ жертвы и идутъ къ Бугазъ-Тереку; поклонившись трижды, обнимаютъ нѣсколько разъ этотъ Бугазъ-Терекъ и опять три раза кланяются и уходятъ. Этимъ и кончается весь обрядъ съ Бугазъ-Терекомъ, послѣ чего женщины становятся беременными.

Тополь этотъ, посаженный когда-то давно таранчами — толстый и высокій; нижняя часть его ствола, смотрящая на западъ, немножко выпуклая, почему и называютъ его Бугазъ-Терекъ.

Тополь этотъ сталъ извѣстенъ своими чудесами слѣдующимъ образомъ.

50 или болѣе лѣтъ тому назадъ жена таранчинца Насыра, не имѣвшая дѣтей за все время своего замужества и уже въ возрастѣ 45 лѣтъ, пріѣхала изъ города Кульджи для поклоненія мощамъ Мевлана Юсупа. Совершивъ по обыкновенію всѣ обряды моленія на мазарѣ, она вдругъ обратила вниманіе на стоявшій неподалеку тополь, который ей показался какъ будто беременнымъ; она подошла къ этому тополю и поклонилась три раза, а потомъ нѣсколько разъ обняла его и тутъ-же почувствовала, что она сдѣлалась беременной. Объ этомъ чудѣ тотчасъ-же объявила находившимся тутъ при мазарѣ шейхамъ и черезъ 9 мѣсяцевъ послѣ этого она разрѣшилась сыномъ.

Вѣсть эта прошла среди таранчинскаго населенія, и съ тѣхъ-то поръ всѣ бездѣтныя женщины и мужчины почитаютъ Бугазъ-Терекъ, какъ помощника бездѣтныхъ.

Вблизи таранчи не рубятъ лѣсу на пространствѣ версты отъ мазара, ибо одинъ таранчинецъ срубилъ близъ мазара лѣсу и у него свело пальцы. Это было лѣтъ 15—20 тому назадъ. Таранча сей живетъ въ Кальджатѣ; имя его — Запы.

Лѣтъ 20 тому назадъ была погребена на кладбищѣ мазарскомъ распутная женщина. Ее выбросило изъ могилы въ степь. Знаетъ это шейхъ Акъ-Супы.

Больной скотъ гоняютъ на мазаръ, держатъ тамъ одинъ день и скотъ выздоравливаетъ. На Бугазъ-Терекъ киргизы и киргизки навязываютъ лоскутья, таранчинскія-же женщины только обнимаютъ это дерево. Впрочемъ, деревьевъ съ навязанными лоскутьями здѣсь не мало. Я снялъ фотографически часть этихъ деревьевъ; многія остались за предѣлами снимка.

Лично я посѣтилъ мазаръ два раза — въ 1900 году и въ семъ 1903 году. Оба раза лѣтомъ. Привожу нѣкоторыя собранныя о немъ свѣдѣнія и прилагаю снимки съ мазара и рощи, сдѣланные фотографически[1]).

Въ настоящее время шейховъ у мазара нѣтъ. Прежде ихъ было здѣсь много до передачи Илійскаго края китайцамъ; съ 1882 года китайцы выселили ихъ съ мазара въ Хонохай или-же они переселились въ оставшійся за нами поселокъ Кальджатъ и другія пограничныя селенія.

Слѣдами пребыванія здѣсь шейховъ остались теперь лишь могилы вокругъ мазара Юсупа и многочисленныя развалины глинобитныхъ строе-

---

1) Снимки ничего особенно интереснаго не представляютъ, почему и не воспроизводится здѣсь. [Прим. редакціи].

ній отъ бывшаго селенія и помѣщеній шейховъ, выше въ ущельѣ по р. Хонохаю.

У мазара находится китайскій пограничный пикетъ, состоящій изъ 12 человѣкъ сибинцевъ холостыхъ и 12 калмыковъ семейныхъ. Калмыки охраняютъ сосѣднія горы, а сибинцы степныя пространства. Калмыки же пасутъ и присматриваютъ за казеннымъ скотомъ, гуляющимъ въ окрестныхъ горахъ.

Въ рощахъ около мазара деревьевъ не рубятъ и они достигли, благодаря этому, большихъ размѣровъ и ихъ много. Попадается тополь, таль, береза, боярышникъ....

Къ мазару близко конные не подъѣзжаютъ; приближаются къ нему только пѣшіе, которые за одну версту до мазара слѣзаютъ съ лошадей. Впрочемъ, это дѣлаютъ только таранчи; киргизы обычая сего не придерживаются.

Отъ нашего селенія Кальджата мазаръ отстоитъ верстахъ въ 11—12, находясь на пограничной линіи нашей государственной межи съ Китаемъ. Изъ Кальджата можно проѣхать на мазаръ въ колесномъ экипажѣ; отъ селенія Хонохая, находящагося на китайской территоріи, мазаръ находится въ 8 верстахъ. Въ семъ селеніи жили и таранчи, но они ушли, послѣ сдачи Илійскаго края китайцамъ, въ наши предѣлы — въ Аксу-Чарынскую волость. Со сдачей китайцамъ Илійскаго края мѣстность эта опустѣла: окрестные жители переселились и унесли съ собой и все имущество мазара. Въ полуторыхъ верстахъ отъ Кальджата есть мазаръ какого-то святого, неизвѣстнаго кальджатцамъ; туда перевезены таранчами шейхами два огромныхъ казана съ мазара Юсупа Секаки. Въ этихъ большихъ казанахъ варилось сразу мясо отъ трехъ быковъ.

У мазара Юсупа Секаки былъ прежде вакфъ — около 800 барановъ; теперь же ихъ не существуетъ; бараны растрачены Талибъ-шейхомъ. Въ прежнія времена бывалъ здѣсь по пятницамъ назиръ и Талибъ-шейхъ рѣзалъ обыкновенно по два барана, для угощенія паломниковъ.

Существовалъ прежде также вакфъ изъ клевера. Клевера было десятины три. Клеверъ давали лошадямъ паломниковъ. Завѣдывалъ клевернымъ дѣломъ шейхъ Бегаветдинъ.

Въ книгѣ В. В. Бартольда «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію съ научною цѣлью 1893—1894 гг.» на страницѣ 71 читаемъ о семъ мазарѣ слѣдующее[1]): «Гробница Маулана Секаки, автора книги «Мифтахъ»; она представляетъ высокій куполъ на берегу рѣки Теке (Текесъ?), вытекающей

1) Со словъ Мухаммеда-Хайдера, автора «Тарихи-Рашиди».

изъ (горы) Байкулъ. Кромѣ зданія купола тамъ нѣтъ другихъ развалинъ; или здѣсь былъ городъ, исчезнувшій безслѣдно, или послѣ того, какъ Джагатай убилъ шейха, надъ его головой возвели эту постройку».

Дѣло въ томъ, что на Текесѣ не существуетъ никакихъ преданій о мѣстѣ погребенія Юсупа Секаки. Пріурочиваютъ его къ Кальджату, отъ котораго или отъ могилы Секаки р. Текесъ отстоитъ въ двухъ дняхъ пути. Горы Байгулъ мы также не нашли; на всѣ распросы мѣстные жители отвѣтили невѣдѣніемъ. Есть рѣка Баянколъ у выселка Охотничьяго или Нарынкола[1]).

Н. Пантусовъ.

Армянскія слова въ грузинскихъ Дѣяніяхъ Пилата.

Апокрифистическій интересъ представляетъ чтеніе въ великую пятницу *Память о страстяхъ и смерти нашего Спасителя Іисуса Христа*, сочиненіе еврея Ананіи, имѣющееся въ рукописи, приблизительно XIII-го вѣка, Церковнаго музея грузинскаго экзархата въ Тифлисѣ, № 70[2]). *Дѣянія Пилата* съ весьма архаичнымъ языкомъ и арменизмами открыты и списаны И. А. Джаваховымъ по лучшей рукописи на Синаѣ (см. *Предварительный отчетъ о работахъ на Синаѣ и въ Іерусалимѣ*, стр. 20), и по существу этого памятника древне-грузинской письменности я не буду, конечно, касаться. Но недавно въ Москвѣ, какъ мнѣ передавали, А. С. Хахановъ познакомилъ членовъ Археологическаго общества съ тѣми же *Дѣяніями Пилата* по какой-то грузинской рукописи, причемъ докладчикъ поторопился высказать мнѣніе, что памятникъ переведенъ съ греческаго.

---

1) [Абу-Якубъ Юсуфъ ибнъ Абу-Бекръ Секкаки родился въ 555, умеръ въ 626 г. х.; см. о немъ мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. I, стр. 130 (текстъ Джемаля Карши); حبيب السير Хондемира, тегер. изд. III, 28; C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, I, 294—296. Статья Н. Н. Пантусова интересна въ бытовомъ отношеніи, но подлинность гробницы Секкаки остается сомнительной; изъ словъ самого автора (стр. 021) видно, что гробница пріурочена къ этому святому не народнымъ преданіемъ, а мнѣніемъ современнаго книжника, которому имя Юсуфа Секкаки было извѣстно только изъ книгъ, вѣроятно, изъ Тарихи-Рашиди. *В. Б.*].

2) лл. 304 b² — 313 b²: საკითხავი ვნებისათჳს და სიკუდილისა მოსაჴსენებელი მაცხოვრისა ჩუენისა იესუ ქრისტესი. თქუმული ანანია ებრაელისაჲ (sic). Нач.: რამეთუ ვცან უფლისა ჩუენისა იესუ ქრისტესი წიგნთაგან საღმრთოთა და სარწმუნოებით გულსმოდგინედ ვისწრაფე და აღვსწერე მოსაჴსენებელნი. რაჲ იგი თქუეს ჭურიათა ღმრთისათჳს პონტოელისა (sic) პილატესსა მსაჯულისა რომელი იგი აღწერა ნიკოდემოს წიგნითა ებრაელითა. ხოლო მე გარდამოვწერე წიგნითა ბერძულითა საცნობელად ყოველთათჳს. ანა და კაიაფა. სუმეს და დათანს. გამალიელ. იუდა. ლევი...

И, быть можетъ, это мнѣніе и оправдается. Но тѣмъ не менѣе слѣдуетъ сейчасъ же указать на одну сторону дѣла. Наличіе въ *Дѣяніяхъ* нѣкоторыхъ армянскихъ словъ бросаетъ нѣсколько иной свѣтъ на происхожденіе ихъ. Къ тому же, и слова сами по себѣ представляютъ интересъ съ точки зрѣнія армянской и грузинской лексики и фонетики.

Въ текстѣ встрѣчаются, конечно, обычныя греческія слова, какъ то, ანგელოზი ἄγγελος, კეისარი *καῖσαρ*, ოლარი *ὠράριον* [1]). Имъ могутъ соотвѣтствовать по значенію, точнѣе, по отсутствію прямого значенія для нашего вопроса и армянскія слова, получившія общія права гражданства въ древне-грузинскомъ, напр. ზატიკობა (310 a², 10) отъ ზატიკ-ი **զատիկ** *пасха*, ავაზაკ-ი (311 a¹, 26) **աւազակ** *разбойникъ*, ამპარტავან-ი (312 b¹, 5-6) ampartavan-i **ամբարտաւան** *гордый*, დასისაჳანი (313 a¹, 8, 313 a², 18, 313 b¹, 3) *воинъ* отъ დას-ი **դաս** *отрядъ*, სპეტაკ-ი (313 a¹, 28) **սպիտակ** *бѣлый*. Подобный матеріалъ можно въ этотъ разъ и отстранить.

Но иное дѣло слѣдующія рѣдкія въ грузинскомъ армянскія слова:

1) ბუნი (306 a², 30: მოუწოდა პილატე. რომელთა ეპყრნეს დრაოჲნი იგი და ბუნნი იგი დრაოჲთ(306 b¹)ანი) **բուն** *основаніе*, *рукоятка* (Марръ, *Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни пѣсней*, стр. LXII).

2) დრაოჲ draoj-i (306 a¹, 4, 5, 8: ეპყრნეს დრაოჲნი იგი პილატესნი. და მოდრკეს ძელნი იგი დრაოჲთანი და თაყუანისცეს იესუს. და იტყოდეს ჴურიანი იგი მათ მიმართ. რომელთა ეპყრნეს დრაოჲნი. რაჲსათჳს მოსდრი-კენით ძელნი ეგე დრა<ო>ჲთანი), 306 a¹, 14-15, 18, 19, 24, 27, 306 a², 12, 19-20, 29, 30 (см. подъ ბუნი), 306 b¹, 4-5, 17), დრა<ო>ჲ dra<o>j-i (306 a¹, 11-12), დროჲ droj-i, resp. დროჲან-ი drojan-i (306 a², 4: ძელნი დროჲანთ̃ნი) **դրաւշ** *знамя*.

Въ грузинскомъ имѣется и другая форма, армянская, того же слова **դրաւշակ** drawшak (чит. droшak), съ потерею исходнаго **կ** k: დროშაჲ dro-ша-y. Но въ нашемъ заимствованіи, воспроизводящемъ армянское **դրաւշ** drawш, любопытна передача **աւ** aw черезъ აო ao и ярко вульгарное, діалектическое перерожденіе **շ** ш въ **ժ** j [2]). Группа **աւ** aw обыкновенно транскрибируется въ древне-грузинскомъ ავ av, напр. **բաւթ**=ბავთ-ი, хотя правильнѣе было бы передавать черезъ აჳ aw: *ბაჳთი. Отъ этого აჳ aw группа ao немногимъ дальше, чѣмъ группа ავ av. Впрочемъ ao въ разбираемомъ

---

1) 305 a², 25: პირველად. მიიღო (პასუხად მან) ოლარი. რომელი აქუნდა კელთა მისთა და დაუტევა ქუეყანასა და ჭრქუა. «ოჳღველო. ამასჲსადა შუმოჲდე (sic), 305 b¹, 10, 306 b¹, 13. Замѣна перваго **ր** въ грузинскомъ ლ l olar-i объясняется тѣмъ, что два r не терпятся въ одномъ словѣ у грузинъ.

2) Выше отмѣчены еще двѣ формы: დრაჲ draj-i, очевидно, съ случайнымъ пропускомъ ო o, и დროჲ droj-i съ такимъ же, пожалуй, случайнымъ пропускомъ ა a, если это не передача обычнаго армянскаго вульгарнаго чтенія **աւ** aw какъ o.

словѣ можетъ оказаться особенностью позднѣйшихъ грузинскихъ списковъ. Въ древней синайской рукописи тоже слово читается съ au: ღრაუჯი drauj-i[1]).

3) კარანი karan-i (305 a², 12-13: ჭრქუა მათ პილატე. «ვითარ შემძლებელ ვარ მე. კარანი. განკითხვად მეუფისა, 305 a²: რამეთუ გხადის შენ კარანი).

По контексту слово должно означать *судью* (მსაჯული, ср. начало и цитату подъ პასქნავი), *правителя*. Слово это встрѣчается на грузинскомъ и въ другихъ памятникахъ, такъ напр. въ III-ьей книгѣ Ездры, откуда цитуетъ его Сулханъ Орбеліани съ толкованіемъ მოსაქმენი *чиновники*. Чуб.[1] его опустилъ. Толкованіе Сулхана, повидимому, основано на созвучіи этого слова съ перс. کار kār *дѣло*, такъ какъ მოსაქმე буквально значитъ *занятый дѣломъ*, потомъ *чиновникъ*. Но на самомъ дѣлѣ въ грузинскомъ karan мы имѣемъ армянскую причастную форму на an отъ глагола կարեմ *могу*, *я властенъ*, и означаетъ *властителя*, *владѣтеля*, *князя*, ср. իշխան *князь* отъ իշխեմ *я могу*. На грузинскомъ имѣется родной эквивалентъ слова: ჴელმწიფჱ, которое также представляетъ причастную форму, resp. nomen actoris, отъ глагола ჴელეწიფების *можетъ*, *онъ властенъ*. Теперь ჴელმწიფე употребляется въ значеніи *государя*, но въ древне-грузинскомъ оно значитъ то же, что на армянскомъ выражаетъ իշխան или нашъ կարան. Потому-то, напр. правленіе самого Пилата называется ჴელმწიფობაჲ въ *Сказаніи о построеніи первой церкви въ городѣ Лиддѣ* (Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи II, стр. 26, 7-8). Но въ дошедшихъ до насъ памятникахъ армянской литературы это слово կարան весьма рѣдкое. Если бы не одно изданіе 1901-го года, ученые, склонные признавать въ армянскомъ только то, что сохранили неуспѣвшія погибнуть сочиненія, смѣло могли бы сказать, что такого слова не было въ древнеармянскомъ. Но въ 1901-мъ году появилось въ печати Գիրք Թղթոց (Тифлисъ), собраніе древне-армянскихъ писемъ церковнаго содержанія. И здѣсь имѣется կարան *владѣтель* въ составѣ титула одного князя; издателемъ титулъ цѣликомъ принятъ за собственное имя, почему онъ и помѣщенъ въ указателѣ именъ (стр. 547). Не понимали этого титула и переписчики, и онъ искаженъ уже въ рукописяхъ, причемъ у историка Ухтанеса, приводящаго тѣже письма, титулъ бываетъ еще болѣе измѣненъ и иногда соединенъ съ именемъ князя Гигъ (ср. грузинское Гиго), также искажаемымъ въ Гегъ по сходству армянской буквы ե e съ ի i. Титулъ же появляется въ формахъ: Դաշտկարին Dawtəkarin (109, 4: Գիգ Դաշտկարին

1) Это соотвѣтствіе грузинскаго აუ au армянскому աւ aw представляетъ любопытную параллель къ формамъ иного, культурно-интереснаго, слова: arqaun и arqawn (< ἄρχων), если arqaun (аркаунъ) дѣйствительно греческаго происхожденія (Н. Марръ, *Аркаунъ* и пр., стр. 62).

Гигъ, владѣтель Дашта), **Դաշտկարեն** Dauštəkaren[1]) (150, 2: **Գիգ Դաշտկարեն** *Гигъ, владѣтель Дашта*) и **Դաշտկարան** Dauštəkaran (108, 2 (въ загл.), 149, 3[2]), 151, 9[3]), 170, 2[4]): **Գիգայ Դաշտկարանի** *Гига, владѣтеля Дашта*, 168, 4[5]): **ի Գիգայ Դաշտկարանէ** *отъ Гига, владѣтеля Дашта*). Правильна послѣдняя форма: **Դաշտկարան** Dauštəkaran, но и она стянута или изъ **Դաշտակարան** Dauštakaran, что находимъ и у Ухтанеса (стр. 64, 6), или, чтò будетъ болѣе архаично, изъ **Դաշտու կարան** Dauštu karan[6]). Понятно, «каран»омъ, т. е. владѣтелемъ или правителемъ Дашта былъ не одинъ Гигъ. Себэосъ называетъ другого «каран»а Дашта: Вараза Нерсеһа (140, 1-2, гдѣ **Դաշտկարին** вм. **Դաշտկարան**). И, конечно, не одни правители Дашта назывались «каран»ами, какъ то ясно изъ употребленія этого термина въ грузинскихъ *Дѣяніяхъ Пилата*.

4) პასენაკი pasenak-i (305 a^{2}, 14: მოუწოდა პილატე ერთსა პასენაკსა და ჰრქუა <მას>. «მივედ და მშჳდობით შემოიყვანე იესუ». და ვითარ მივიდა პასენაკი იგი..., 305 b^{1}: ხოლო ჰურიათა მათ (305 b^{1}) ვითარ იხილეს. რაჲ იგი ქმნა პასენაკმან მან. ღაღად ყვეს პილატეს მიმართ და იტყოდეს. რად არა სეფე კაცთა ბრძანე შემოყვანებაჲ მისი. არამედ პასენაკისა‿გან. რამეთუ ვითარცა იხილა იგი პასენაკმან. თაყუანისცა მას და მოიღო ოლარი. რომელი აქუნდა მას და დაუფინა ქუეყანასა და ჰრქუა მას. «ამას‿ზედა შემოედ. რამეთუ გხადის მსაჯ-ული:· ხოლო პილატე მოუწოდა პასენაკსა მას და ჰრქუა. «რაჲ ჰყავ ეგე. რასა იტყჳან ჰურიანი ესე». ხოლო პასენაკმან ჰრქუა პილატეს..., 305 b^{2}, 7, 305 b^{2}, 23: ჰრქუა მათ პილატე. «უკუეთუ თქუენ ეწამებით. ყამსა მას რასა იგი ყრმანი იტყოდეს. პასენაკმან ჩემმან რაჲ ცოდა, 305 b^{2}, 25-26, 28-29, 306 a^{2}, 22, 26-27, 306 b^{1}, 9-10).

Слово это знаетъ Сулханъ Орбеліани въ формѣ პასენაქი pasenaq-i изъ *Житія св. Нины*[7]). Въ этомъ памятникѣ (изд. Такайшвили, стр. 33, 21-22), дѣйствительно, находимъ его въ формѣ პასანიკ-ი pasanik-i. Издатель приводитъ варіанты პასანიგ-ი pasanig-i[8]). Сулханъ Орбеліани тол-

1) Ухтанесъ, 1871, II, 33, 2: Դեղդաշտկարին.

2) Ухт. II, 32, 3: Գեղայ Դաշտականի.

3) Ухт. II, 37, стр. 64, 6: դիղադաշտակարանի.

4) Ухт. II, 56, 2: Դաշտկարնի (имя Гигъ опущено).

5) Ухт. II, 55, 4: ի Դաշտկարնէ (имя Гигъ опущено).

6) О догадкахъ Brosset см. *Deux historiens arméniens*, *Kiracos de Gantzac*, *XIII-e s.*, *Histoire d'Arménie; Oukhtanès d'Ourha*, *X-e s.*, *Histoire en trois parties*, СПб. 1871, стр. 310 — 311.

7) Чуб.[1] исказилъ его въ პასექანი paseqan-i и переводитъ словомъ *адъютантъ*.

8) პასანგმან pasangman, дат. мѣстоименный, чтеніе списка царицы Маріи, представляетъ сокращенную подъ титломъ форму, хотя и съ пропускомъ титла вм. პასანაგ-მან pasanag-man или პასანიგ-მან pasanig-man. Разночтеніе ჰასანიგი hasanig-i (напр. *Грузинскій рай*, стр. 134, 24) объясняется сходствомъ грузинскихъ буквъ პ p и ჰ h.

куетъ его грузинскимъ წინამძღუარი *слуга* (ср. پیشکار), букв. *стоящій впереди.* Судя по цитатамъ, рѣчь, несомнѣнно, о *слугѣ*, *сторожѣ*, *стражникѣ*. პასენაკი pasenak-i или პასანაკი pasanak-i, каковыми могутъ быть болѣе правильныя формы слова, *стражника* и можетъ означать. პასენაკ-ი pasenak-i, т. е. форма съ e вм. a, можетъ быть результатомъ смѣшенія иниціальнаго e съ иниціальнымъ a еще на армянской почвѣ (ср. выше կարեն вм. կարան), если это не діалектическая армянская разновидность. Впрочемъ и პასანაკი pasanak-i также предполагаетъ діалектическую армянскую форму, сохранившую s вм. h, какъ и въ персидскихъ словахъ съ той же основою въ составѣ: پاس *стража*, *ночная стража*, *стражникъ*, پاسبان *стражникъ*. Потому-то здѣсь нѣтъ основанія, да и надобности говорить о томъ, что s вм. h вызвано смѣшеніемъ соотвѣтственныхъ начертаній [1]). Болѣе того, самую форму этого слова хотя бы и съ перебоемъ s въ h дошедшіе до насъ армянскіе памятники сохранили не въ архаичной формѣ *պահանակ *pahanak, а въ вульгарной, съ ослабленіемъ a: պահնակ pahnak *стражникъ* (ср. պահանորդ pahanord и պահնորդ pahnord *стражникъ*).

Перечисленныя слова къ архаическимъ заимствованіямъ, относящимся къ эпохѣ первоначальнаго единенія армянской и грузинской церкви, трудно отнести: 1) въ числѣ ихъ имѣемъ დრაოჯი draoj-i, resp. დროჯი droj-i, съ явно позднѣйшимъ армянскимъ вульгарнымъ явленіемъ, переходомъ շ ш въ յ j, 2) сами памятники грузинской письменности, въ которыхъ мы встрѣчаемъ ихъ (*Толкованія* Ипполита, *Житіе св. Нины*, *Дѣянія Пилата*), въ наличныхъ ихъ редакціяхъ, конечно, не относятся къ первымъ по времени литературнымъ произведеніямъ на грузинскомъ или армянскомъ языкѣ.

Разъ однако дѣло имѣемъ съ группою заимствованій послѣдующаго періода, хотя и до X-го вѣка, то могутъ возникать серьозныя возраженія противъ того, чтобы признать ихъ перешедшими въ грузинскій языкъ письменнымъ путемъ въ зависимости отъ армянскаго подлинника, такъ какъ въ послѣдующій періодъ — a) въ армянской литературѣ вм. կարան karan встрѣчаемъ իշխան išqan, такъ въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ самихъ *Дѣяній Пилата*, напр. Ընկանոն գիրք նոր կատակարանաց՝ стр. 314, 24, а քուն и *պասանակ замѣщены другими, не говоря о нелитературности формы draoj или droj, b) въ грузинской литературѣ уже были граждан-

---

1) Настоящая замѣтка была сверстана, когда я напалъ на соотвѣтственную персидскую форму слова pasānīg при чтеніи манихейскихъ текстовъ (Dr. F. W. K. Müller, *Handschriften-Reste in Estrangelo-Schrift aus Turfan.* II, 1904, стр. 80, К. Г. Залеманъ, Die Texte, № 3,7).

ственны равнозначущія чисто грузинскія слова, и напр. вм. კარანი karan-i мы ожидали бы ქელმწიფეჲ qelmtiꝑey.

Слѣдовательно, надо заключить, что эти заимствованія имѣлись въ живой грузинской рѣчи самихъ переводчиковъ или авторовъ сочиненій съ подобными характерными арменизмами. Само собою понятно, что грузинскіе говоры съ такими армянскими элементами могли находиться лишь на рубежѣ съ Арменіею. Таковъ былъ говоръ между прочимъ и въ Тао-Кларджетіи, какъ уже выяснялось мною въ докладѣ, *Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ.* Наконецъ, надо имѣть въ виду, что хотя дошедшіе до насъ армянскіе памятники рѣдко или вовсе не сохранили этихъ словъ, но они всѣ могли быть гражданственны въ древне-армянской литературѣ, если не въ національно-церковной, то въ халкедонитской, каковая, судя по всему, также существовала. Любопытно, что и тѣ немногіе памятники, въ которыхъ сохранилось такъ или иначе слово կարան karan, касаются халкедонитскихъ споровъ, и авторы ихъ, по всей вѣроятности, пользовались халкедонитскими источниками.

Итакъ, насколько можно судить по объясненнымъ рѣдкимъ словамъ, *Дѣянія Пилата* на грузинскій языкъ переведены писателемъ такого района, какъ напр. Тао-Кларджетскаго, гдѣ живая грузинская рѣчь заключала въ себѣ арменизмы, воспринятые устнымъ путемъ. Потому-то возможно, что непосредственный подлинникъ грузинскаго текста былъ греческій. Но возможно и то, что именно занявшія насъ армянскія слова, рѣдкія или вовсе отсутствующія въ памятникахъ армянской національно-церковной литературы, были обычны въ армянской же письменности, по халкедонитской. Въ такомъ случаѣ непосредственнымъ подлинникомъ грузинскаго перевода *Дѣяній Пилата* пришлось бы признать армянскій текстъ.

Вотъ на эти двѣ возможности и хотѣлъ я указать. Лишь обстоятельное сравнительное изученіе грузинскаго текста *Дѣяній Пилата*, да еще ряда другихъ отреченныхъ памятниковъ выяснитъ, которая изъ двухъ возможностей ближе къ истинѣ. Болѣе глубокое изученіе, притомъ по существу, интересующей насъ отреченной литературы необходимо еще потому, что къ созданію ея прикосновенны манихейцы; манихейство же было сильно распространено среди армянъ, и приверженцы его могутъ оказаться виновниками перваго появленія подлежащихъ апокрифовъ въ Арменіи и, пожалуй, также въ Грузіи. Ближайшее знакомство съ ново-открытыми памятниками манихейской письменности направляютъ мысль въ эту сторону.

Н. Марръ.

Этимологія имени Мхит̒аръ и глагола մխիթարել mq̇i-ϑarel — утѣшать.

Мхит̒аръ одно изъ популярнѣйшихъ именъ въ Арменіи. Благодаря братству мхит̒аристовъ, основанному отцомъ Мхит̒аромъ, это имя болѣе или менѣе извѣстно и въ Европѣ. Спеціалисты знаютъ, что имѣется у него параллельная форма Մխիթարիչ Mq̇iϑariϑ, и обѣ формы значатъ *утѣшитель* и находятся въ связи съ глаголомъ մխիթարել mq̇iϑarel—*утѣшать*.

Мнѣ, кажется, удалось, доискаться этимологіи глагола մխիթարել mq̇iϑarel. Я исхожу изъ того, что въ армянскомъ имѣются глагольныя темы, представляющія повелительное наклоненіе, напр. քաջալերեմ qaḓa-lerem *ободряю, воодушевляю* представляетъ отыменный глаголъ 1-го спряженія отъ темы քաջալեր qaḓaler, что есть сочетаніе прилагательнаго քաջ qaḓ и повелительнаго наклоненія լեր ler *будь*. И такъ, изъ повел. формы քաջ լեր qaḓ ler *будь доблестнымъ*, resp. *бодрымъ* образована тема քաջալեր qaḓaler въ значеніи *ободритель*, resp. *ободреніе*, и отъ нея произведенъ глаголъ քաջալերեմ qaḓalerem *ободряю*. Имя дѣйствующаго лица имѣется и на իչ iϑ: քաջալերիչ qaḓaleriϑ *ободритель*.

Такого же происхожденія и глаголъ մխիթարել *утѣшать*. Онъ происходитъ отъ повелительнаго, въ этотъ разъ отрицательнаго повелительнаго մի՛ խիթար mi q̇iϑar *не бойся* глагола խիթալ q̇iϑal *безпокоиться*, *бояться*[1]). Тема, образованная отъ этого повелительнаго, гласитъ մխիթար mq̇iϑar, чит. məq̇iϑar, такъ какъ гласное ի i въ безударномъ слогѣ подверглось вторичному ослабленію (Н. Марръ, *Грамм. древне-арм. яз.*, § 60). Отрицаніе մի mi собственно само по себѣ представляетъ случай ослабленія է ey (մէ meй) въ арх. ե e (*me), въ вульг. ի i (մի mi). Любопытна форма имени Մեխթար Meq̇ϑar, resp. Մեխիթար Meq̇iϑar, лишь съ первымъ ослабленіемъ e въ отрицаніи. Форма эта пока извѣстна изъ одной Херсонской надписи (Н. Марръ, *Замѣтки о двухъ армянскихъ надписяхъ, найденныхъ въ Херсонесѣ*, стр. 1).

Отъ темы mq̇iϑar, получившей именное значеніе *утѣшитель*, resp. *утѣшеніе*, образованы какъ глаголъ մխիթարել mq̇iϑarel *утѣтать*, такъ nomen actoris մխիթարիչ mq̇iϑariϑ *утѣшитель* и т. п. Въ значеніи *утѣшать* употребляется еще выраженіе մխիթար տալ mq̇iϑar tal *давать утѣшеніе*, букв. *давать «не бойся!»*

Подтвержденіе предлагаемой этимологіи мы находимъ въ грузинскомъ

---

1) խիթալ въ значеніи *бояться* употреблено напр. *Іовъ* 3, 25.

языкѣ, гдѣ такъ много родственнаго съ армянскимъ. *Утѣшать* по-грузински теперь гласитъ ნუგეშება nugešeba. Это тоже отыменный глаголъ отъ темы ნუგეშ nugeš, служащей и основою существительнаго ნუგეში nugeši *утѣшеніе*. Тема же ნუგეშ nugeš представляетъ сокращенную форму отрицательнаго повелительнаго ნუ გეშინის nu gešinis *не бойся*. Въ древне-грузинскомъ эта полная форма отрицательнаго повелительнаго и употребляется въ значеніи *утѣшать* въ связи съ глаголомъ ცემა ϑema *давать*: ნუგეშინის-ცემა nugešinis-ϑema[1]), т. е. совершенно такъ же, какъ въ древне-армянскомъ մխիթար տալ mqiϑar tal.

Мысль же воспользоваться словомъ մխիթար mqiϑar въ качествѣ имени подсказана, повидимому, сирійской практикою употребленія библейскаго имени *Наумъ*, что на еврейскомъ (נחום) значитъ *утѣшитель*.

Н. Марръ.

حَوْبٌ или جَوْبٌ? Верблюдъ или ведро?

1.

Въ статьѣ «Al-Farazdaḳ's Lieder auf die Muhallabiten», напечатанной въ третьей книжкѣ Zeitschr. d. deutsch. morgenl. Gesellschaft за 1905 г., т. 59,589—622 авторъ, Jos. Hell, на стр. 605 предлагаетъ легкую коньектуру, а именно замѣну рукописнаго чтенія حَوْب, принятаго первымъ издателемъ дивана, Boucher, словомъ جَوْب. Вся коньектура, слѣдовательно, состоитъ въ прибавленіи точки къ одной буквѣ. Единственная сохранившаяся рукопись дивана ал-Фараздака, которая и легла въ основаніе изданія Boucher, — въ общемъ очень хороша, богато вокализована и достаточно древняя, такъ что ея текстъ заслуживаетъ полнаго вниманія и бережнаго обращенія, но, понятно, прибавленіе діакритической точки къ буквѣ, тамъ, гдѣ смыслъ того требуетъ, всегда можетъ быть допускаемо и, строго говоря, не составляетъ и коньектуры въ настоящемъ смыслѣ слова, такъ какъ даже въ обильно снабженныхъ гласными и діакритическими знаками рукописяхъ сплошь да рядомъ остаются безъ такихъ знаковъ отдѣльныя буквы. Единственнымъ условіемъ для такого незначительнаго уклоненія отъ ру-

---

1) Въ ново-грузинскомъ: ნუგეშის-ცემა nugešis-ϑema.

кописнаго чтенія является его цѣлесообразность. Посмотримъ, имѣется-ли это условіе въ данномъ случаѣ? Получается-ли лучшій во всѣхъ отношеніяхъ смыслъ, когда мы съ авторомъ статьи прочтемъ جَوْبٍ вмѣсто حَوْبٍ, принятаго Boucher[1])? Но предварительно намъ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о д-рѣ Joseph Hell'ѣ и о самой статьѣ.

2.

Dr. J. Hell уже нѣсколько лѣтъ занимается ал-Фараздакомъ. Его усердію и настойчивости мы обязаны окончаніемъ прерваннаго безвременной кончиной Boucher изданія дивана поэта: въ 1900 г. появилось въ Мюнхенѣ фотолитографическое изданіе: Divan des Farazdak. Zweite Hälfte. Nach der einzigen in Constantinopel (Hagia Sophia) befindlichen Handschrift in photolithographischer Wiedergabe und mit Reimlexicon und Eigennamenverzeichnis zu sämmtlichen Farazdak-Gedichten von Dr. Joseph Hell, въ 1901 г. Divan des Farazdak. Zweite Hälfte. B. Nach Boucher's Copie der Constantinopler Handschrift in photolithographischer Wiedergabe und mit Reimlexicon und Eigennamenverzeichnis, а въ 1903 г. интересный біографическій очеркъ ал-Фараздака: J. Hell. Das Leben des Farazdak nach seinen Gedichten und seinem Loblied auf al-Walīd ibn Jazīd. Div. 394. Text, Uebersetzung und Commentar. Leipzig. (O. Harrassowitz). Теперь д-ръ Хеллъ осуществилъ счастливую мысль: подробнымъ объясненіемъ одной группы стихотвореній ал-Фараздака облегчить использованіе для исторической и культурноисторической цѣли богатыхъ матеріаловъ, которые даетъ ал-Фараздакъ, какъ одинъ изъ важнѣйшихъ представителей политической, партійной поэзіи омейядскаго времени. Д-ръ Х. выбралъ на этотъ разъ пьесы, направленныя противъ знаменитаго полководца и политика ал-Мухаллеба и его родственниковъ. Само собою разумѣется, что всѣ пріемы, выработанные наукой для подобныхъ работъ, соблюдены вполнѣ, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны. Авторъ сообщаетъ намъ во введеніи (ZDMG. 59,590), что онъ старается дать по возможности достовѣрный текстъ и переводъ («ich versuche im Folgenden den Text und die Uebersetzung nach Möglichkeit zu sichern»). Для достиженія хорошаго

---

1) Divan de Férazdak etc. publié par R. Boucher. Paris, 1870. Текстъ, стр. ٣٠ — ٣١. Стихотвореніе это было перепечатано В. Ѳ. Гиргасомъ и мною въ нашей хрестоматіи, стр. 516—17 и мой покойный дорогой другъ и учитель, равно какъ и я самъ, много разъ читали и объясняли своимъ слушателямъ всю пьесу и никогда не находили нужнымъ отступать отъ чтенія حَوْبٍ.

текста онъ разыскивалъ въ цѣломъ рядѣ лексикографическихъ, грамматическихъ, антологическихъ и историческихъ сочиненій цитаты изъ ал-Фараздака. Для достиженія же правильнаго пониманія и объясненія авторъ совершенно раціонально поставилъ себѣ задачею объяснять ал-Фараздака по возможности изъ собственнаго его дивана[1]), для каковой цѣли онъ очевидно составилъ себѣ полный глоссарій къ стихамъ поэта, какъ явствуетъ изъ многихъ мѣстъ статьи. Кромѣ того онъ привлекъ къ сравненію диванъ друга-современника ал-Фараздака, ал-Ахталя, и наконецъ для параллелей съ другими древними поэтами могъ, какъ онъ съ благодарностью заявляетъ[2]), пользоваться богатыми лексичеkими матеріалами, собранными его учителемъ, профессоромъ Фр. Хоммелемъ. Такимъ образомъ онъ приступилъ къ своей задачѣ во всеоружіи современныхъ научныхъ пріемовъ, и при бѣгломъ чтеніи его работы получается впечатлѣніе несомнѣнно выгодное. Переводъ сдѣланъ «буквальный», т. е. тѣмъ излюбленнымъ многими переводчиками съ арабскаго деревяннымъ языкомъ, который даже для спеціалистовъ остается иногда непонятнымъ безъ справки съ подлинникомъ. Въ комментаріи имѣются обильныя ссылки на большіе арабскіе словари, на «Sprachgebrauch» поэта и на параллельныя мѣста и выраженія другихъ, преимущественно древнихъ, поэтовъ. Не забыта и современная научная литература, путешествія и т. д. Еслибъ всего этого не было, то статья д-ра Х., конечно, и не попала бы въ ZDMG, редакторомъ которой состоитъ одинъ изъ лучшихъ современныхъ арабистовъ, долгое время самъ занимавшійся спеціально древне-арабской поэзіей.

3.

Вернемся теперь къ нашей темѣ и разсмотримъ вопросъ о جوب — حوب. Приведемъ прежде всего весь стихъ съ переводомъ и объясненіями д-ра Х. — ZDMG. 59,605, z. 4—14.

١٠ وَمَا وَجِعَتْ أَزْدِيَّةٌ مِنْ خِتَانَةٍ   ولا شَرِبَتْ فِى جِلْدِ جَوْبٍ مُعَلَّبِ

10. Und noch nie hat eine Azditin den Schmerz einer Beschneidung gefühlt und nie getrunken aus dem Leder eines Melkeimers.

---

1) L. c. 590, примѣч. 2. «Es war mein Bestreben, Farazdaķ soweit als möglich aus seinem eigenen Dīwān zu erklären».

2) Ibid.

Statt حوب bei Boucher lese ich جَوْب, das sich allerdings auch an keiner anderen Stelle findet. — Die عُلْبَة ist nach al-Azharī (L. A. II 119) ein Gefäsz aus getrockneter Kamelhaut, das der Beduine als Trink- und Melkgefäsz benützt und wegen seiner Unzerbrechlichkeit und seines leichten Gewichtes schätzt. Zu جِلْد مُعَلَّب, «zur ʿUlba geformtes Leder» vgl. al-Kumait's الجلود المُعَلَّب L. A. l. c., wo die Herstellung der ʿUlba genau beschrieben wird.

Изъ перевода мы видимъ, что д-ръ X. арабскія слова جوب معلّب передаетъ черезъ одно нѣмецкое Melkeimer, т. е. подойникъ, что противорѣчитъ весьма строго имъ же соблюдаемому принципу буквальнаго перевода. Такъ какъ جَوْب по свидѣтельству арабскихъ словарей (L. A. I 279, l. 2, T. A.[1]) I 193, l. 5) — большое ведро الدلو العظيمة или الضخمة, т. е. именно такое ведро, которымъ черпаютъ воду изъ колодца, можно было бы думать, что д-ръ X. значеніе Melkeimer получилъ изъ эпитета مُعَلَّب, истолковавъ это слово какъ причастіе страд. отъ глагола عَلَّب = онъ сдѣлалъ *ʿулбу*, عُلْبَة, т. е. подойникъ изъ кожи или же бурдюкъ. Тогда мы получили бы для مُعَلَّب значеніе «превращенный въ *ʿулбу*», т. е. въ подойникъ или бурдюкъ. Такимъ образомъ переводъ черезъ «Melkeimer» могъ бы въ крайнемъ случаѣ казаться допустимымъ, но изъ комментарія видно, что д-ръ X. эпитетъ معلّب относитъ не къ جوب, а къ جلد, и придаетъ ему значеніе «zur ʿUlba geformtes» (Leder). Тогда онъ долженъ былъ перевести ... aus dem zur ʿUlba geformten Leder eines Ǵaub или, болѣе понѣмецки: aus dem zum Melkeimer geformten Leder eines grossen Eimer's. Грамматика арабская, правда, вполнѣ допускаетъ отнесеніе эпитета معلّب къ слову جلد, но смыслъ получается при этомъ не менѣе нелѣпый, чѣмъ при нашемъ первомъ предположеніи. Вотъ это-то обстоятельство повидимому и побудило переводчика на этотъ разъ отступить отъ принципа и удовольствоваться вольнымъ переводомъ «aus dem Leder eines Melkeimers», что, какъ будто, никакой безсмыслицы не представляетъ, но и не даетъ никакой новой характерной черты для всей картины. Между тѣмъ самое существованіе тутъ эпитета доказываетъ, что поэтъ хотѣлъ

---

1) Я цитую первые томы T. A. всегда по *второму* изданію. Въ первомъ изданіи указанное мѣсто читается I 205, l. 2 a f.

имъ выразить нѣчто такое, что еще не заключается въ одномъ существительномъ, все равно, отнесемъ ли мы эпитетъ къ слову «кожа» или къ слову «ведро». На вопросъ: почему-же д-ръ Х. отнесъ эпитетъ معلّب къ جلد, а не къ جوب — отвѣтъ даетъ комментарій. Стихъ ал-Кумайта, приведенный въ L. A., будто бы подтверждаетъ возможность сочетанія эпитета معلّب съ сущ. جلد, ибо въ немъ имѣется выраженіе الجلود المعلَّب. Указаніе на то, что вслѣдъ за стихомъ ал-Кумайта въ словарѣ L. A. дается подробное описаніе какъ дѣлается عُلْبة, вызываетъ въ читателѣ представленіе, что въ этомъ описаніи м. пр. встрѣчается то же самое сочетаніе эпитета и сущ. и что вопросъ такимъ образомъ безповоротно рѣшенъ. Но къ счастью въ словахъ الجلود المعلَّب сейчасъ же поражаетъ грамматическая неправильность: слѣдовало бы ожидать الجلود المعلّبة или الجلد المعلّب. Читатель для провѣрки откроетъ L. A. и къ своему немалому удивленію найдетъ тамъ слѣдующее [1]):

.... و المُعَلِّب الذى يَتّخِذ العُلْبة قال الكُمَيْتُ يصف خيلا

سَقَتْنا دِماءَ القَوْمِ طورًا وتارةً * صَبُوحًا له أَقْتارُ الجلُود المُعَلَّب

А на поляхъ глосса издателя

قوله له أقتار الجلود المعلب كذا انشده فى المحكم وضبط لام المعلّب بالفتح و الكسر

Затѣмъ описывается, какъ дѣлаютъ علبة изъ верблюжьей шкуры. Во всемъ этомъ описаніи не встрѣчаются ни глаголъ علّب, ни причастія معلِّب или معلَّب.

Не трудно видѣть, 1) что стихъ ал-Кумайта долженъ служить доказательствомъ или, какъ говорятъ арабы *свидѣтелемъ* شاهد того, что *ал-му‘аллиб* المُعَلِّب означаетъ человѣка дѣлающаго *‘улбу* علبة; 2) что д-ръ Х. не понялъ стиха ал-Кумайта, въ которомъ нѣтъ рѣчи о шкурахъ обработанныхъ тѣмъ или другимъ способомъ, а говорится о томъ, кто таковыя обрабатываетъ; 3) что не понялъ стиха и издатель L. A., напечатавшій его съ невѣрной вокализаціей, вслѣдствіе чего размѣръ оказался нарушеннымъ,

---

1) L. A. II 119, стр. 3 снизу. Я списываю точно всю вокализацію.

не говоря уже о смыслѣ, 4) что авторъ ал-Мухкама, Ибн-Сӣда, по всей вѣроятности тоже не понялъ стиха, какъ показываетъ допущенная имъ двойная вокализація المعلّب, 5) что въ правильномъ видѣ стихъ долженъ читаться такъ:

سَقَتْنَا دِماءَ القومِ طورًا وتارةً * صَبُوحًا لهُ اَقْتَارَ الجُلُودِ المُعَلِّبُ[1]

6) что единственный возможный переводъ будетъ такой:

«[Наши кони] поили насъ то кровью враговъ, то утреннимъ напиткомъ (виномъ), для котораго *му'аллиб* скроилъ круглые куски шкуръ».

Т. е. наши кони то несутъ насъ въ самую сѣчу, гдѣ мы какъ бы пьемъ кровь враговъ, то къ торговцу виномъ. — Первымъ дѣйствіемъ при выдѣлываніи *'улбы* является вырѣзываніе круглаго куска верблюжьей шкуры. См. L. A. l. c. и ср. его-же s. v. قور VI 435, строк. 19—21.

Изъ всего этого явствуетъ, что стихъ ал-Кумайта ни коимъ образомъ не можетъ быть приведенъ въ подтвержденіе допустимости выраженія جلد معلّب «zur 'Ulba geformtes Leder». И пока намъ д-ръ X. не укажетъ дѣйствительно неопровержимаго случая употребленія такого выраженія, мы и будемъ его считать невозможнымъ въ арабскомъ языкѣ.

Сочетаніе-же معلّب съ جوب, какъ мы выше видѣли, можетъ быть и допустимое съ точки зрѣнія языка, даетъ выраженіе настолько деревянное, что приписывать его несомнѣнно талантливому поэту, каковъ ал-Фараздакъ, можно было бы развѣ въ самомъ крайнемъ случаѣ и съ большимъ вопросительнымъ знакомъ.

Спрашивается: остается-ли послѣ всего изложеннаго какая-нибудь причина измѣнить чтеніе, принятое въ изданіи Boucher? Для جُوْب въ значеніи «ведро» самъ д-ръ X. не знаетъ параллельнаго мѣста ни у ал-Фараздака, ни у другихъ арабскихъ поэтовъ. Въ большихъ арабскихъ словаряхъ тоже нѣтъ ничего, кромѣ сухаго объясненія «جوب есть большое ведро». Но д-ра X. очевидно настолько ослѣпилъ стихъ ал-Кумайта съ его мнимымъ доказательствомъ въ пользу выраженія جلد معلّب, что онъ не

---

1) Съ такой вокализаціей стихъ дѣйствительно и читается въ прекрасномъ, написанномъ въ 651 г. ас-Сахāхѣ Азіатскаго музея № 429 и въ еще лучшемъ спискѣ ас-Сагāніева مجمع البحرين библіотеки С.-Петербургскаго Университета. См. объ этомъ спискѣ [*Готвальдта*]. Описаніе арабск. рук. Казанск. Унив. Казань 1855, стр. 199 и сл. № CXVII и ср. Зап. Вост. Отд. VII, 382. Нисколько не сомнѣваюсь въ томъ, что и въ Мюнхенскомъ экземплярѣ ас- Сахāха д-ръ X. нашелъ бы туже самую вокализацію.

потрудился даже посмотрѣть въ словаряхъ то слово, которое онъ хотѣлъ измѣнить, т. е. حَوْب.

Въ диванѣ поэта и въ доступныхъ д-ру X. коллекціяхъ проф. Хоммеля оно столь же мало встрѣчается какъ и جوب. Самая элементарная осторожность должна была побудить д-ра X. навести справку въ словаряхъ, прежде чѣмъ рѣшиться на коньектуру, хотя бы столь незначительную, какъ прибавленіе точки. Если бы онъ соблюдалъ это правило, то нашелъ бы въ томъ же словарѣ L. A. I 330, строка 1 s. v. حوب то самое полустишіе, которое насъ занимаетъ, правда, безъ имени ал-Фараздака. Полустишіе приводится со словъ ал-Лейса какъ доказательство того, что حَوْب значитъ «большой верблюдъ». Ал-Лейсъ, полнымъ именемъ ал-Лейс-ибн-Наср-ибн-Сейāр-ал-Хорāсāнӣ, знаменитый древній филологъ, современникъ и другъ Халӣля, жилъ въ первой половинѣ 2-го вѣка гиджры. Такимъ образомъ чтеніе حَوْب такъ сказать документально засвидѣтельствовано для столь древняго времени, что всякая попытка поколебать его правильность была бы настоящимъ преступленіемъ противъ филологіи.

Изъ дальнѣйшихъ сообщеній L. A. съ достаточною ясностью выходитъ, что حَوْب означало именно верблюда-самца. Въ добавокъ L. A. цитуетъ даже и еще одинъ стихъ, въ которомъ неназванный по имени поэтъ свой колчанъ (по арабски кинāна) именуетъ «дочерью верблюда» ابنة حَوْبٍ. Колчанъ былъ сдѣланъ изъ верблюжьей шкуры [1]).

---

1) Ас-Сагāній приводитъ *весь* нашъ стихъ и называетъ при томъ ал-Фараздака тоже подъ словомъ حوب. Позволяю себѣ привести здѣсь все что говоритъ ас-Сагāній о حَوْب = верблюдъ. الحَوْبُ الجَمَلُ قال * هى ابنَةُ حَوْبٍ أُمُّ تسعِينَ أَازرَتْ * اَخَا ثِقَةٍ تمْرِى جَبَاهَا ذَوَائِبُهُ * يصف كِنانَةً عُمِلَتْ من جِلْدَةِ بَعِيرٍ وفيها تِسْعُونَ سَهْمًا وقولهُ اخَا ثِقَةٍ يَعْنِى سَيْفًا وجَبَاهَا حَرْفُها وذَوَائِبُهُ الهاءُ راجِعَةٌ الى السَيْفِ يُرِيدُ انّه تقلّد السيف ثمّ تقَلَّدَ بَعْدَهُ الكِنَانَةَ فذوائِبُ السيف تَمْرِى حَرْفَ الكِنَانة ثمّ كثر حَتَّى صَارَ زَجْرًا للجَمَل وقال الفَرَزْدَقُ * وما وَجِعَتْ ازْدِيَّةٌ من خِتانِها ولاشَرِبَتْ فى جلد حَوْبٍ مُعَلَّبِ * ثم يدخل على حوب الالف واللام ويُجرى مُجْرَى الاسماء كقول الكميت * هَمَرْجَلَةِ الاوب قبل السِياطِ والحوبُ لمَّا يُقَلُ والحَلُ * وحكى بعضُهم حَبُ لا مَشَيْتَ وحَبٍ لا مشيت وحابِ لا مشيت وحابٍ لا مشيت وقال الليث الحَوْبُ الاب والحوبة الامّ والمحوَّب الذى يذهب مالهُ ثم يعود الخ. По свидѣтельству лектора ар. яз. г-на Хащаба и нынѣ еще обращаются въ Сиріи къ верблюду съ крикомъ حَوْب حَوْب. Ср. еще Euting, Tagebuch einer Reise in Innerarabien, p. 54. (Я беру эту цитату изъ статьи B. Geiger'a, die Mu'allaqa des Ṭarafa въ Wiener Ztschr. f. d. Kunde des Morgenl. XIX, 349).

4.

Посмотримъ теперь, насколько пригоденъ для حُوبٌ'а = верблюда эпитетъ مُعَلَّب. Изъ сопоставленія показаній у L. A. II 119, строк. 10 (ناقة معلّبة) съ 120, строк. 4—9 явствуетъ, что معلّب означаетъ верблюда клейменаго *васм*'омъ (или *симой*, سِمَة) называемымъ عِلَاب. *Васм*, какъ извѣстно, есть *таврó*, то-же самое, что у кочевниковъ-тюрковъ называется *тамга*. عِلَاب былъ тавромъ на опредѣленномъ мѣстѣ шеи. Имѣвшій такое тавро верблюдъ и называется معلّب. Мы можемъ перевести этотъ эпитетъ ради краткости «клейменый».

Спрашивается: даетъ-ли этотъ эпитетъ какую нибудь новую, характерную черту? Можетъ-ли его прибавленіе быть признано удачнымъ или, быть можетъ, даже необходимымъ? Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ мы должны поглубже вникнуть въ смыслъ всего стихотворенія. Оно направлено противъ извѣстнаго политическаго дѣятеля и полководца ал-Муhаллеба, побѣдителя опаснѣйшей хариджитской секты Азракитовъ. Ал-Муhаллебъ былъ главой племени Аздъ, которое принадлежало къ такъ называемой іеменской группѣ арабскихъ племенъ и жило въ Оманѣ, омываемомъ волнами Персидскаго залива и Индійскаго океана. Аздиты оманскіе не были кочевниками-скотоводами, а занимались преимущественно рыбной ловлей и мореплаваніемъ. Благодаря близости ихъ къ персидскимъ владѣніямъ они подверглись въ значительной мѣрѣ персидскому культурному вліянію и отчасти смѣшались съ семитскимъ населеніемъ южной Месопотаміи, которое арабы называютъ набатейцами.

Вслѣдствіе всего этого чистые арабы-кочевники считали аздитовъ неизмѣримо ниже себя, презирая ихъ и за ихъ занятіе и за смѣшанную кровь и за уклоняющіеся во многомъ отъ чисто-арабскаго шаблона обычаи и нравы. Вотъ на этой именно струнѣ играетъ ал-Фараздакъ съ особеннымъ мастерствомъ въ занимающей насъ пьесѣ, въ каждомъ почти стихѣ указывая на какую-нибудь такую черту чисто-арабскаго кочевого быта, которая не знакома аздитамъ или же идетъ въ разрѣзъ съ бытомъ аздитовъ, почему они, пытаясь примѣняться къ ней, становятся смѣшными. «Когда я увидѣлъ» говоритъ онъ въ стихахъ 5 и 6 «какъ развѣваются бороды аздитовъ, надѣвшихъ на себя[1]) поводья послѣ канатовъ, вокругъ

---

1) قلّد значитъ, собственно, надѣвать что нибудь на шею или черезъ плечо. Весьма вѣроятно, что въ употребленіи этого глагола въ связи съ عنان = поводъ есть насмѣшка надъ неумѣлой верховой ѣздой аздитовъ. «Послѣ канатовъ» д-ра X. очень затрудняло и онъ

оманца скверной породы — я удивился, и всякій, кто объ этомъ услышитъ, удивится». «Бороды набатейскія покрываютъ носы не арабскіе, а уста не успѣли объарабиться» (стихи 6 и 7). «Какъ же и могло быть иначе? Аздиты никогда не ходили на поклоненіе святынѣ въ Меккѣ, не почитали идоловъ въ долинѣ Минā; они никогда не выѣзжали въ бой на коняхъ, когда раздавался утромъ кличъ, а только въ желѣзными скобами скрѣпленной лодкѣ» (ст. 8 и 9).

Начиная же съ 10 стиха и до самаго конца пьесы поэтъ приводитъ бытовыя черты изъ жизни исключительно *женщины*, прибавляя каждый разъ, что аздитской женщинѣ все это незнакомо. Единственная цѣль пяти послѣднихъ стиховъ — доказать, что для аздитки все истинно арабское, бедуинское, чуждо, а слѣдовательно и нечего удивляться, если рожденные такой женщиной мужи — презрѣнные, смѣшные и жалкіе субъекты, которымъ не мѣсто въ порядочномъ арабскомъ обществѣ.

Тутъ нѣтъ рѣчи объ оцѣнкѣ указываемыхъ чертъ быта или характера съ какой нибудь стороны, кромѣ расовой или племенной. Не то важно, что данная черта сама по себѣ предосудительна или непредосудительна, а важно, что она — арабско-бедуинская. Опозореніе аздитовъ — и въ томъ числѣ и ал-Муħаллеба — получается отъ того, что аздитская женщина, какъ показываетъ незнакомство ея съ тѣмъ или другимъ обычаемъ, не бедуинка чистой арабской расы — и только. Поэтому, нечего искать въ этихъ стихахъ еще упрековъ за какія-нибудь непохвальныя съ общечеловѣческой точки зрѣнія черты, какъ-то скупость или трусость и т. п. Какъ ни часты такіе упреки въ другихъ случаяхъ, въ нашей пьесѣ они не играютъ никакой роли. Д-ръ Х. не выяснилъ себѣ въ достаточной мѣрѣ эту сторону дѣла и поэтому въ своихъ объясненіяхъ иногда приходитъ къ весьма страннымъ выводамъ. Второе полустишіе 14 стиха говоритъ, н. пр., что аздитка никогда не перекочевываетъ изъ-за страха предъ вдругъ разбушевав-

---

наконецъ пришелъ къ выводу «dass die Schiffer *zu Land* die Taue um den Nacken trugen und dass بعد القلوس heisst: «nachdem sie die Taue zusammengerollt haben» (l. c. 603). Мнѣ кажется что поэтъ не имѣлъ въ виду такихъ подробностей, а словами بعد القلوس хотѣлъ только указать, что аздиты, привыкшіе возиться съ канатами, вдругъ взялись за поводья, и взялись неумѣло, надѣвъ ихъ на шею. Подъ канатами, впрочемъ, не слѣдуетъ понимать толстыхъ двухдюймовыхъ якорныхъ канатовъ, а веревки которыя служитъ для управленія парусомъ. См. фигуру рулевого, держащаго такія веревки въ рукахъ на миніатюрѣ Шеферовскаго списка макамъ ал-Харūрія воспроизведенной у P. A. van der Lith, Livre des merveilles de l'Inde, Leide 1883—86, p. 90—91. Кстати замѣчу, что эта-же миніатюра весьма поучительна для вопроса о «Mastkorb», возбуждаемаго д-ромъ Х. на стр. 598 въ объясненіяхъ къ 8-му стиху первой пьесы. Хотя между временемъ ал-Фараздака и указанной миніатюрой и зіяетъ пропасть въ 500 лѣтъ, но все же есть всякое вѣроятіе, что лодки аздитовъ въ 1-мъ вѣкѣ гиджры были въ главныхъ своихъ основаніяхъ очень похожи на суда позднѣйшаго времени.

шимся потокомъ ручейка. Д-ръ Х. переводитъ полустишіе совершенно вѣрно «und nie wanderte sie aus, aus Furcht vor dem Reissen des Baches». Въ комментаріи же онъ съ множествомъ ссылокъ доказываетъ, (l. c. 606—7) что مذنب и سيل понятія противуположныя и затѣмъ дѣлаетъ глубокомысленное замѣчаніе: «Wie im Sprichwort سال بهم السيل. (Maid. ٢٣٣) سَيْل als etwas *Gefährliches* erscheint, so verbindet F. absichtlich سَيْل und مُذْنَب, um spöttisch zu sagen: Die Azditin führt kein Nomadenleben wie das Beduinenweib, *denn sie ist zu furchtsam und erblickt in jedem Bächlein einen gefährlichen Strom*[1]). Трудно себѣ представить болѣе полное непониманіе духа поясняемаго поэта! Не въ трусости упрекаетъ поэтъ аздитку; онъ только еще разъ подтверждаетъ ту же мысль, которою пропитана вся пьеса: Аздиты живутъ не такъ, какъ порядочные люди, т. е. арабы-бедуины, живутъ не въ такихъ мѣстахъ, гдѣ только и могутъ жить порядочные люди, т. е. гдѣ приходится сниматься съ кочевья, когда вслѣдствіе сильнаго ливня въ горахъ вдругъ почти или совсѣмъ высохшее русло разбушевывается. Это явленіе наблюдается между проч. и въ сѣверно-западной Аравіи, въ кочевьяхъ той группы чисто-арабскихъ племенъ, къ которымъ поэтъ причисляетъ себя, и которыя, по его мнѣнію, стоятъ неизмѣримо выше жалкихъ полу-набатейскихъ рыболововъ-аздитовъ.

Точно такъ-же — въ предыдущемъ стихѣ, гдѣ говорится, что аздитка не зажигаетъ огня ночью, боясь, что «на огонекъ» явится къ ужину непрошенный гость, это не есть упрекъ въ скупости, какъ весьма часто въ древне-арабской поэзіи, а опять таки только подчеркиваніе все того же факта, что аздиты не живутъ въ условіяхъ бедуинскихъ, и не могутъ считаться порядочными людьми. И на столько проникнута вся пьеса этой единственной мыслью, что въ ней не осталось уже мѣста для какихъ-нибудь отдѣльныхъ, грязныхъ, бранныхъ выходокъ, которыя дѣлаютъ чтеніе большинства такъ наз. сатирическихъ стихотвореній арабскихъ, и тѣмъ болѣе переводъ ихъ, прямо невозможнымъ. Примѣры читатель найдетъ въ той же самой статьѣ д-ра Х. См. стр. 609 и 610. Если въ этомъ отношеніи наша пьеса выдѣляется изъ другихъ подобныхъ произведеній, и поэтому, пожалуй, не можетъ служить типическимъ примѣромъ сатирическихъ стихотвореній того времени, то она за то съ рѣдкой наглядностью рисуетъ намъ одну основную типическую черту эпохи, т. е. поистинѣ необузданную силу національнаго или лучше племеннаго арабскаго чувства. Безумная гордость кровнаго араба-кочевника,

1) Курсивъ мой. В. Р.

глубокое презиранiе имъ всего чужого, неарабскаго, едва-ли гдѣ нашли себѣ болѣе рѣзкое выраженiе, чѣмъ въ занимающихъ насъ стихахъ ал-Фараздака. Что поэтъ въ своихъ насмѣшкахъ нѣсколько преувеличиваетъ, выдавая, напр. всѣхъ аздитовъ за рыболововъ — несомнѣнно, но это его неотъемлемое поэтическое право; онъ всѣ отдѣльныя черты собираетъ для выраженiя единой мысли: все истинно арабское, все «чѣмъ живы» настоящiе арабы-бедуины, все что ихъ радуетъ и печалитъ, все это недоступно аздиту и аздиткѣ, все это имъ чуждо и невѣдомо: они не арабы, не бедуины, и, слѣдовательно, не настоящiе, полноправные, порядочные люди, а жалкiе людишки, достойные всякаго презрѣнiя. И подобная ихъ аттестацiя, конечно, болѣе обидна и, поэтому, и болѣе цѣлесообразна, чѣмъ тѣ грязныя, бранныя слова, которыя поэтъ въ другихъ своихъ пьесахъ бросаетъ въ лицо ал-Мухаллебу и его роднымъ. Принимая во вниманiе все изложенное, мы въ затруднявшемъ д-ра Х. полустишiи тоже должны ожидать указанiя на какую-нибудь характерную черту быта бедуинскаго, недоступную или незнакомую аздиткѣ. Мы видѣли выше, что д-ръ Х., при помощи оказавшейся филологически невозможной коньектуры и такого-же перевода, получилъ смыслъ «аздитка никогда не пила изъ кожи подойника», т. е. изъ кожанаго подойника. Но вѣдь изъ кожанаго подойника могутъ пить и не кочевники. Если аздиты въ массѣ своей и не кочевали со стадами въ степи, а сидѣли на побережьи или въ селенiяхъ гористаго Омана, то это не значитъ, что они совсѣмъ не имѣли скота. У нихъ несомнѣнно водились и овцы и особенно козы, хотя бы и въ небольшомъ количествѣ. Если же при томъ имѣть въ виду, что самый-то «подойникъ» явился лишь результатомъ совсѣмъ невозможнаго филологическаго эксперимента, и что, если даже и читать جوب перевести слѣдовало бы только «кожаное ведро» или «кожаный сосудъ», бурдюкъ, то будетъ ясно, что переводчикъ заставилъ даровитаго поэта сказать прямо нелѣпую вещь, идущую въ разрѣзъ не только съ контекстомъ, но и со здравымъ смысломъ. Бурдюкъ изъ козьей шкуры для аздитки не могъ не быть столь же знакомой и необходимой вещью, какъ для бедуинки бурдюкъ изъ верблюжьей кожи.

Другое дѣло при чтенiи حوب и отнесенiи къ нему эпитета معلَّب: «Аздитка не пила никогда изъ шкуры клейменаго верблюда», т. е. изъ бурдюка, сдѣланнаго изъ шкуры верблюда, отмѣченнаго тавромъ — *тамгой* ея рода. Значитъ, у ея семьи, у ея рода нѣтъ собственныхъ верблюдовъ, а нѣтъ ихъ по тому, что аздиты не кочевники, не знаютъ настоящей арабской жизни. Такимъ образомъ эпитетъ не только удаченъ вообще, но даже едва-ли не необходимъ, ибо благодаря ему это полустишiе не нарушаетъ гармонiи всего стихотворенiя. И только первое полустишiе нашего стиха,

гдѣ говорится о томъ, что аздитка не страдала отъ болей обрѣзанія, не даетъ *намъ* сразу понять разницу между кочевой жизнью порядочной бедуинки и осѣдлой жизнью жалкой аздитки. Обрѣзаніе женщинъ — обычай широко распространенный на востокѣ, но что онъ именно у аздитовъ не соблюдался, знаемъ мы пока только изъ словъ ал-Фараздака. Для его современниковъ этотъ фактъ, конечно, былъ общеизвѣстенъ. — Передадимъ теперь для большей наглядности вкратцѣ[1]) содержаніе всѣхъ пяти стиховъ, въ которыхъ говорится о томъ, чего не испытала или не видѣла и не знала аздитка, въ противуположность порядочной бедуинкѣ:

10. Аздитка не испытывала болей обрѣзанія — не пила изъ бурдюка сдѣланнаго изъ шкуры клейменаго верблюда.

11. Къ ней не приходили охотники, для поднесенія ей собранныхъ въ степи яицъ и ягодъ — она никогда не ѣла верблюжьяго мяса выиграннаго при игрѣ въ мейсиръ.

12. Для нея рабыня никогда не разбивала бедуинской палатки на высокихъ кольяхъ.

13. Она не зажигала ночью огней, зазывая ими гостей — она не заставляла лаять своихъ собакъ ночью (для той же цѣли).

14. Къ ней не приходилъ собиратель грибовъ, чтобы предъ ней ихъ высыпать — она не перекочевывала, уходя отъ разбушевавшагося ручейка.

15. Къ ней не гналъ своего верблюда пастухъ, пасшій скотъ далеко отъ ставки, чтобы принести ей поскорѣе бурдюкъ съ молокомъ.

Послѣ такой характеристики аздитской женщины мы, также, уже не будемъ удивляться тому, что она рожала сыновей съ набатейскими бородами, неарабскими носами и устами никакъ не поддававшимися арабизаціи, надѣвавшихъ поводья себѣ на шею и вообще во всемъ своемъ внѣшнемъ и внутреннемъ обликѣ выдававшихъ свое неблагородное, чужое происхожденіе и свое жалкое, презрѣнное ремесло.

Историческая справедливость вынуждаетъ насъ прибавить, что эти-же самые, жалкіе, полуарабскіе рыболовы, со своимъ умнымъ и храбрымъ предводителемъ во главѣ, сослужили чистокровному арабскому халифу хорошую службу, разбивъ и окончательно разсѣявъ дерзкихъ и опасныхъ бунтовщиковъ азракитскаго толка.

---

1) Не гоняясь за «буквальнымъ» переводомъ, мы подчеркиваемъ только основную мысль стиха, при чемъ иногда приходится выражаться многословнѣе ,чѣмъ подлинникъ а иногда сокращеннѣе.

5.

Въ заключеніе укажемъ еще на нѣкоторыя недоразумѣнія д-ра X., которыя особенно бросаются въ глаза.

На стр. 596, въ объясненіяхъ къ стиху 3, авторъ обвиняетъ поэта въ томъ, что онъ подъ давленіемъ размѣра глаголу صرّر придаетъ значеніе его первой формы صرّ, тогда какъ по словарямъ صرّر значитъ только «vorangehen», говоря о верблюдицѣ [1]).

Обвиненіе несправедливо и ссылка на словари неправильна:

Въ словаряхъ дѣйствительно для صرّر дается значеніе تقدّمت. См. L. A VI ١٢٥, стр. 10: وصَرَّرَتِ الناقةُ تقدّمتْ عن ابى ليلى قال ذو الرمّة الخ; T. A III 332, стр. 13—15 буквально тоже; Lane, IV 1671, столбецъ 3, къ 2 She (т. е. верблюдица) preceded (Aboo-Leylà, M. K.). Но вѣдь тѣже самые лексикографы для صرّر указываютъ еще и другія значенія, а именно 1) صرّر = جمّع L. A VI ١٢٢, l. 6—7 по Ибн-ал-Атиру [2]): وفى الحديث انه قال لخَصْمَيْن تقدّما اليه أخرجا ما تُصَرّرانه من الكلام اى ما تُجمّعانه فى صدوركما.

T. A III ٣٣٢, 3—2 a. f. وفى الحديث اخرجا ما تصررانه من الكلام اى ما تجمعانه فى صدوركما.

Lane IV 1671, третій столбецъ въ концѣ صرّ I: ....And صَرَّرَ كلامًا he collected something to be said in his bosom, or mind (L and TA, from a trad.).

2) صرّر أُذُنَه = نصب أُذُنَه (о лошади): L. A VI ١٢٢, строки 11—12: صَرَّ اذُنَه وصَرَّرَها اى نَصَبها وسوّاها الخ.

T. A III ٣٣٠, строка 26: وصرّ الفرس والحمار باذنه يصرّ صرّا وصرها واصر بها سوّاها و نصبها للاستماع كصررها.

Lane IV 1671 صَرَّ أُذُنَه .....he (a horse, and an ass), straightened and erected his ear to listen; (M. K.), as also صَرَّرَهَا (TA).

3) Лексикографы, правда, не даютъ *глаголу* صَرَّرَ значеніе صَرَّ, т. е. перевязать صرار'омъ вымя верблюдицы, но приводятъ какъ синонимъ مصرورة

1) صَرَّرَ heiszt nach den Lexicographen nur «vorangehen» und zwar von der Kamelin. صَرَّ dagegen «das Euter mit dem Ṣirār versehen»........ Der Dichter wollte an unserer Stelle das Zubinden der Euter mit dem Ṣirār und das Verdecken der männlichen Scham mit Palmblättern in Vergleich bringen und gebrauchte unter dem Druck des Metrums für صَرَّ den II Stamm mit der denominativen (Vgl. Wright I 32 A) Bedeutung «mit (بـ) dem Ṣirār versehen».

2) См. Булакское изд. النهاية II, 259.

т. е. верблюдицы, на вымя которой надѣтъ *сирāр*, причастіе страд. II-ой формы, т. е. مُصَرَّرَة. Lane IV 1671, третій столбецъ стр. 3 св. поэтому уже предположилъ, что صَرَّرَ имѣетъ м. пр. также и значеніе صَرَّ.

L. A VI ١٢١, строки 14—19: قال ابن الاثير من عادة العرب ان تَصُرَّ ضُروعَ الحَلُوبات اذا ارسلوها الى المَرْعَى سارحة ويسمّون ذلك الرِباط صِرارًا فاذا راحَتْ عَشِيًّا حُلَّت تلك الأَصِرَّة وحُلِبَتْ فهى مَصْرُورة و مُصَرَّرَة و منه حديث مالك بن نويرة حين جَمَعَ بنو يَرْبُوع صَدَقاتهم ليُوَجِّهوا بها الى ابى بكر رضه فمنَعَهم من ذلك وقال

وقُلْتُ خُذُوها هذه صَدَقاتُكُمْ * مُصَرَّرَةً اَخْلافُها لم تُحَرَّدِ
سَاَجْعَلُ نفسى دُونَ ما تَحْذَرُونه * واَرْهَنُكُمْ يَوْمًا بما قُلْتُه يَدِى

.... وصَرَّ الناقة يَصُرُّها صَرًّا وصَرَّ بها شَدَّ ضَرْعَها الخ

T. A III ٣٣٠, строки 22—25 даетъ ту же цитату изъ Ибн-ал-Атӣра, но безъ ссылки на него, и въ нѣсколько сокращенномъ видѣ.

Едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что صَرَّرَ употреблялось также какъ и صَرَّ въ указанномъ спеціальномъ значеніи, хотя и рѣже, и едва-ли удастся д-ру X. доказать, что нашъ поэтъ первый, «подъ давленіемъ размѣра» употребилъ эту форму.

На стр. 598, въ объясненіяхъ къ 7-ому стиху д-ръ X. замѣчаетъ: «دَلِيلَى, Nebenform von دَلِيل (L. A XIII 264) ist von Boucher arg verkannt....».

Boucher, принявшій دَلِيلِى за слово, снабженное мѣстоименнымъ суффиксомъ 1-го л., конечно сдѣлалъ крупный промахъ, но и нашъ авторъ не безъ грѣха! Онъ обогатилъ арабскую грамматику совершенно невиданной формой فَعِيلَى какъ «Nebenform» къ فَعِيل, приписалъ это открытіе арабскому лексикографу и — лишній разъ доказалъ какъ внимательно онъ относится къ своимъ источникамъ!

Д-ръ X. ссылается на L. A XIII 264 (стр. 6 снизу), но тамъ сказано والدَّلِيل والدِّلِّيلَى الذى يَدُلُّك. L. A такимъ образомъ какъ «Nebenform» къ دَلِيل даетъ دِلِّيلَى, а эта форма, изъ-за метрически долгаго слога *dill* разрушаетъ размѣръ нашего стиха, почему о ней и рѣчи здѣсь не можетъ быть.

Въ добавокъ въ это мѣсто въ L. A вкралась досадная опечатка: *кэсра* послѣдняго слога должна быть замѣнена *фатхой*. Формы *dillīlī* нѣтъ въ арабскомъ языкѣ, есть только *dillīlā*. И если бы д-ръ X. заглянулъ еще и въ T. A, то онъ нашелъ бы, что *dillīlā* есть Nebenform къ *dalīl* въ смыслѣ масдара دلالة, а не къ *dalīl* въ смыслѣ دالّ и что L. A, слѣдуя ас-Сахāху, ошибся, какъ и нѣкоторые другіе арабскіе лексикографы. Форма эта, впрочемъ, будучи масдаромъ, могла бы быть употреблена и какъ اسم الفاعل. Все это въ сущности изложено и у Lane, III 901 s. v. دليل, دِلالة, دِلِّيلَى. Но я здѣсь всетаки приведу слова T. A для тѣхъ, кто не имѣетъ текста подъ рукой. T. A VII ٣٢٤, строки 20—23. .... والدليلى كخليفى الدلالة ونص المحكم والاسم الدلالة والدلولة والدليلى وفى التهذيب قال ابو عبيد الدليلى من الدلالة او هو علم الدليل بها ورسوخه فيها قاله سيبويه[1]) وقول الجوهرى الدليلى الدليل سهو لانه من المصادر قال شيخنا وقد صرح به ايضا غير الجوهرى ونوقش بما اشار اليه المصنف وهو غلط محض فان غاية ما فيه انه مصدر كما قال والمصدر يستعمل بمعنى اسم الفاعل كاد ان يكون قياسا كاستعماله بمعنى اسم المفعول.

Но если دَلِيلِى не есть «Nebenform» къ دَلِيل и не есть это-же слово دليل съ суффиксомъ 1 л. какъ думалъ Boucher, то что-же оно такое? Мнѣ немножко совѣстно объяснить это д-ру X. — это множество правильное въ род. падежѣ, съ усѣченнымъ изъ-за слѣдующаго за нимъ опредѣляющаго его слова окончаніемъ[2]). И переводъ д-ра X.: «Einer von denen, die über ihren Bärten Gürtel tragen, (ist) der nächtliche Führer auf den weiten Meeresfluten», долженъ былъ бы гласить такъ .... (einer von) den nächtlichen Führern........

На стр. 596, объясняя слово الحَبْلِيّ д-ръ X. очень затрудняется имъ, останавливается на словахъ L. A XIII 149 الحَبْل موضع بالبصرة и затѣмъ, хотя и съ вопросительнымъ знакомъ, рѣшаетъ, что الحَبْل былъ однимъ изъ кварталовъ города Басры: «Der Dichter will also sagen: Wenn die Azditen Schiffe rudern, so gleichen sie mit ihren grossen Hoden den Ziegenböcken des Stadtviertels (?) al-Ḥabl....»

---

1) Cp. Le livre de Sibawaihi.... publié par H. Derenbourg, II 241,4—5, Sībawaihi's Buch über die Grammatik..... von G. Jahn, II 569,8, 438 и ср. еще Ibn Jaʿīś Commentar.... ed. G. Jahn, I, 814,9, 13, W. Wright, A Grammar of the ar. language 3 ed. I 115, § 202 C 7, Ibn Sīda, al-Muḫaṣṣaṣ XII 35, строк. 4 и XVI 4, строк. 17—18.

2) Въ только-что полученной мною новѣйшей книжкѣ ZDMG. 59, p. 833 S. Fräenkel уже сдѣлалъ это самое указаніе.

Текстъ гласитъ:

٣ (كَأَنَّ خُصَاهُمْ)....

٤ اذا جَدَفوا السَّفِينَ خُصَى تُيُوسٍ * من الحَبْلِيّ ذى الشَّعَرِ القِصَارِ

а переводъ нашего автора:

Wenn sie die Schiffe rudern, (sehen ihre Hoden aus wie) Hoden von Ziegenböcken, desjenigen[1]) von al-Ḥabl, mit den kurzen Haaren.

Что подъ الحبلى поэтъ разумѣлъ какую-то породу козловъ, д-ръ X. доказываетъ, ссылаясь на Хоммеля, Säugetiernamen 233 A. 2, тѣмъ, что شعر спеціально употребляется о козьей шерсти, а въ стихѣ стоитъ ذى شعر какъ эпитетъ къ загадочному الحبلى. Читатель легко замѣтитъ, что въ стихѣ эпитетъ имѣетъ нѣсколько другой видъ: тамъ стоитъ ذى الشعر القصار, т. е. съ *короткими* волосами или съ *короткой* шерстью, и вотъ этотъ то эпитетъ могъ бы навести автора на настоящее значеніе затруднявшаго его слова. Что о какихъ-то козлахъ идетъ рѣчь, ясно само собой благодаря предыдущему تيوس къ которому من الحبلى поставлено для болѣе точнаго опредѣленія. Слѣдовало бы только установить какого рода козлы отличаются *короткими* волосами, *короткою* шерстью. Чтобы такимъ качествомъ отличались именно козлы одного квартала города Басры само по себѣ весьма мало вѣроятно, и не подтверждаются никакими источниками, такъ что нашъ авторъ былъ правъ, поставивъ свой вопросительный знакъ. Ларчикъ открывается чрезвычайно просто: поставьте подъ первую букву загадочнаго الحبلى точку и Вы получите الجَبَلِيّ = горный. Горный козелъ التيس الجبليّ или الوَعِل (см. ad-Damīrī II 473 v. وعل), *Capra beden* (G. Jacob, Altarab. Beduinenleben, 2-te Aufl. Berlin 1897, p. 117), отличается густой, *короткой* шерстью; см. C. M. Doughty, Travels in Arabia deserta I, 613: «...there J saw also a bédan-buck. This robust wild goat of the mountain.... The beast is of greater bulk and strength than any he-goat, with thick short hair; his colour purple ruddle or nearly as that blushing before the sunset of dark mountains». — Чтеніе الحبلى дѣйствительно находится въ вообще довольно скверномъ булакскомъ изданіи дивана ал-Фараздака, которое впрочемъ особенной авторитетности не можетъ имѣть [2]).

1) Не опечатка-ли? Или-же это доведенное до абсурда «буквальность», чтобы передать единств. число الحَبْلِيّ?

2) См. о немъ ZDMG. 31, 696.

На стр. 599, въ 12-мъ стихѣ поэтъ, браня ал-Муhаллеба и азднтовъ называетъ родину ихъ страной разврата, въ которой дѣвушки играютъ съ мужчинами больше чѣмъ слѣдуетъ, почему никто въ точности не знаетъ, кто его отецъ. Эту мысль поэтъ выражаетъ такъ:

بِلَادٌ لا يَعُدُّ بها غُلَامٌ   له أَبَوَيْنِ مُغْزَلَةُ الجَوارِ

Д-ръ X. переводитъ:

> Länder, in denen kein junger Mann zwei Vorfahren von sich aufzählen kann, wo sich die Mädchen hofieren lassen.

«Zwei Vorfahren» конечно возможный переводъ, но все-же непонятно, почему д-ръ X. не предпочелъ обыкновеннаго значенія двойств. ч. отъ слова اب, т. е. родители. Къ слову مُغْزَلَة нашъ авторъ замѣчаетъ на стр. 600: «مُغْزَلَة ist an unsrer Stelle soviel wie أَرْض الغَزَل (nach Wright, Gramm. I 148 Bb) «Land, wo man den Frauen schön tut». Д-ру X. положительно не везетъ на цитаты. Во *первыхъ* надо читать не I 148 Bb, а I 148 Cb, и во *вторыхъ* въ указанномъ мѣстѣ идетъ рѣчь совсѣмъ не объ «именахъ мѣста и времени», а о такъ называемыхъ «nomina abundantiae vel multitudinis», и спеціально въ прим. *b* говорится: Sometimes the fem. participle of the fourth form is used in this sense, with or without أَرْض, такъ что д-ръ X., если онъ руководствовался этимъ примѣчаніемъ, долженъ былъ вокализовать مُغْزِلَة, а не مُغْزَلَة; если же онъ руководствовался параграфомъ *B*, то долженъ былъ вокализовать مَغْزَلَة. Послѣдняя форма и есть настоящая и, объясняя ее, можно было бы для украшенія ссылаться на Wright, Grammar I 128 C хотя, конечно, она не требуетъ ни объясненія, ни ссылокъ на грамматику.

На стр. 621, ст. 5 д-ръ X. намъ сообщаетъ, что онъ чтеніе рукописи ظُلَامَتَنَا измѣнилъ въ ظَلَامَتَنَا, но онъ забылъ сказать, что онъ *рукописное* تَحْسَبَنَّا измѣнилъ здѣсь въ негодное تَحَسَّبَنَّ. Вслѣдствіе этого у него получился совсѣмъ неудачный переводъ:

> Glaube ja nicht, die Unbill wider uns sei für den Feind und den, der sie wünscht, Fett, das schmilzt und fliesst!

S. Fränkel въ ZDMG. 59, 833 уже исправилъ эту ошибку д-ра X. по смыслу, не справившись съ фотографическимъ воспроизведеніемъ рукописи. Что же касается послѣднихъ словъ стиха, то д-ръ X. какъ будто несовсѣмъ

вѣрно понялъ слова يذوب إهالا Fett, das schmilzt und fliesst. Тутъ нѣтъ ни двухъ глаголовъ, ни глагола и *масдара*, а есть глаголъ يذوب и существительное إهال не упоминаемое въ словаряхъ, которые знаютъ только إهالة. Поэтъ очевидно позволилъ себѣ нѣкоторую вольность[1]), отбросивъ окончаніе, и это слѣдовало бы отмѣтить въ объясненіяхъ, вмѣсто того, чтобы полемизировать съ Фрейтагомъ. Полемика вдобавокъ неудачна, ибо Фрейтагъ несомнѣнно переводитъ пословицу سرعان ذا إهالة совершенно согласно съ толкованіями арабскихъ лексикографовъ. См. Lane, 1350 столб. 1 подъ сл. سرعان, T. A V 377, l. 22—26. Нельзя, правда отрицать, что въ пословицѣ можно истолковать إهالة какъ *масдар* отъ أهال, по аналогіи съ выраженіемъ سرعان ذا خروجا, но какое изъ двухъ толкованій вѣрнѣе — большой вопросъ и Фрейтагъ имѣлъ полное право держаться того, которое онъ нашелъ въ своемъ источникѣ; поэтому обвинять его за то, что его переводъ «ungenau» нѣтъ никакого основанія. Въ стихѣ-же поэта по нашему мнѣнію возможно только одно толкованіе, выше нами предложенное.

Неувѣренъ я въ правильности толкованій д-ра X., еще и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ: стихи мѣстами кажутся мнѣ очень темными и текстъ, быть можетъ, кое-гдѣ требуетъ исправленія. Но я въ настоящей замѣткѣ хотѣлъ только указать на совершенно неоспоримыя недоразумѣнія.

Бар. В. Розенъ.

Май 1906.

О рѣдкой китайской монетѣ XVII вѣка.

Лѣтомъ текущаго года мнѣ удалось увидать въ частной коллекціи китайскую монету, о которой уже писали г. Wylie и г. Bushell. Къ сожалѣнію, ихъ замѣтки страдаютъ нѣкоторою неточностью. Mr. Wylie относитъ монету къ XVII в., не упоминая точной даты и не приводя надписи на монетѣ (Journal of the Shanghae Literary and Scientific Society, 1858, p. 46), тогда какъ Mr. Bushell даетъ снимокъ монеты (China Re-

---

1) Впрочемъ вполнѣ закономѣрную, такъ какъ إهالة столь-же несомнѣнно есть «имя единичности» отъ إهال какъ شحمة отъ شحم. Но ввиду того, что форма إهال не приводится въ словаряхъ слѣдуетъ полагать, что она была неупотребительна.

view VI, p. 143, 144) и указываетъ китайское сочиненіе по нумизматикѣ, гдѣ помѣщено изображеніе монеты, а маньджурская надпись передана китайскими іероглифами. Упоминаніе Mr. Bushell'омъ мнѣнія китайскаго ученаго о томъ, что «the inscription is illegible to Manchu scholars of the present day» — является немного страннымъ, такъ какъ надпись очень ясна и никакихъ сомнѣній возбуждать не можетъ. Надпись на лицевой сторонѣ монеты маньджурская — Суре ханни чжиха. (Суре = 天 聰 тянь-цунъ-года правленія 1627—1636), т. е. монета Суре хана[1]). Неправильнаго расположенія словъ, какъ это указываетъ Mr. Bushell, нѣтъ, такъ какъ по маньджурски надпись читается слѣва направо. Въ видѣнномъ мною экземплярѣ я не нашелъ на обратной сторонѣ монеты надписи, которую приводитъ Mr. Bushell. На ней стояло только — юань бао, т. е. монета какъ пишется тунъ бао — ходячая монета и т. п.

А. Ивановъ.

---

1) Суре, но не сура, какъ транскрибируетъ Bushell, и не уре, какъ пишетъ онъ-же по маньджурски, см. op. cit.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

---

331. Б. Тураевъ. Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи. С.-Петербургъ. 1902. XIV + 453 стр. 8⁰.

332. Monumenta Aethiopiae hagiologica. Edidit B. Turaiev. Fasciculus I. 1902 (съ особымъ заглавіемъ: Vita Philippi Dabralibanensis ad fidem manuscripti Orient. 728 Musei Britannici edita. Lipsia *(sic)*. 1902). 83 стр. 8⁰ эѳіопскаго текста. —— Fasciculus II. Petropoli [1902]. 91 стр. 8⁰ эѳіопскаго текста.

Одной изъ важнѣйшихъ задачъ современнаго абиссиновѣдѣнія является, конечно, изученіе и критическая разработка сохранившейся на эѳіопскомъ языкѣ обширной агіологической литературы, этого послѣдняго, можно сказать, рессурса, которымъ еще располагаетъ историкъ для возсозданія достовѣрнаго прошлаго древней Абиссиніи. Задачѣ этой посвящены въ настоящее время главнымъ образомъ совокупныя усилія немногочисленныхъ европейскихъ изслѣдователей эѳіопской письменности. Нельзя сказать, чтобы работа была легка или особенно привлекательна. При поразительной бѣдности абиссинскихъ житій фактическими данными, заурядной шаблонности большинства изъ нихъ и весьма часто явной ихъ тенденціозности, изученіе такого матеріала, интереснаго, собственно говоря, скорѣе для изслѣдователя народной психологіи и фолклора, чѣмъ для историка, требуетъ наоборотъ совершенно исключительнаго самоотверженія, если принять во вниманіе трудности языка, съ которымъ предстоитъ имѣть дѣло, и необходимость обращаться преимущественно къ рукописнымъ источникамъ, т. е. къ безграмотнымъ въ большинствѣ случаевъ эѳіопскимъ рукописямъ, спо-

собнымъ затруднять своею сбивчивою орѳографіей даже хорошихъ знатоковъ древне-абиссинской рѣчи. Въ виду всего сказаннаго не подлежитъ никакому сомнѣнію, что рѣшимость Б. А. Тураева предпринять въ историческихъ цѣляхъ изысканія въ значительной части дошедшей до насъ агіологической литературы абиссинцевъ и детально обслѣдовать въ этихъ видахъ рядъ важныхъ, совсѣмъ неизслѣдованныхъ или же мало использованныхъ, памятниковъ заслуживаетъ самой искренней признательности всѣхъ, кому дороги интересы абиссиновѣдѣнія и дальнѣйшій научный прогрессъ въ этой области. Результаты своихъ изысканій вмѣстѣ съ соотвѣтствующимъ матеріаломъ Б. А. Тураевъ сообщаетъ въ своемъ русскомъ трудѣ, заглавіе котораго нами выписано выше. Эѳіопская публикація составляетъ какъ бы приложеніе къ русскому изслѣдованію и содержитъ оправдательные документы, т. е. подлинный эѳіопскій текстъ нѣкоторыхъ изъ использованныхъ агіологическихъ памятниковъ. Вслѣдствіе стеченія различныхъ обстоятельствъ намъ не удалось отмѣтить своевременно въ «Запискахъ» появленія обѣихъ публикацій. Считаемъ все же своимъ долгомъ сдѣлать это хотя бы теперь, тѣмъ болѣе что, насколько намъ извѣстно, не говоря объ эѳіопской публикаціи, доступной исключительно однимъ оріенталистамъ, даже русское изслѣдованіе Б. А. Тураева не было еще надлежащимъ образомъ оцѣнено въ нашей ученой литературѣ со стороны своего спеціальнаго содержанія.

Русскій трудъ автора содержитъ подробнѣйшій обзоръ со стороны содержанія (съ полнымъ русскимъ переводомъ наиболѣе интересныхъ мѣстъ) около 20 житій абиссинскихъ подвижниковъ изъ разныхъ эпохъ абиссинской исторіи, начиная съ древнѣйшихъ временъ до конца XVII столѣтія. Изъ семи главъ, на которыя съ внѣшней стороны распадается книга, собственно изложенію содержанія и посильной исторической оцѣнкѣ житій посвящены пять послѣднихъ главъ (стр. 54—284). Первыя двѣ главы занимаются общими вопросами абиссинской агіологіи и агіографіи: именно въ первой главѣ авторъ разбираетъ запутанный вопросъ о возникновеніи спеціально-абиссинскихъ святыхъ въ абиссинской церкви и о канонизаціи мѣстныхъ подвижниковъ (и такихъ лицъ, какъ Пилатъ, Александръ Македонскій или Маркъ Аврелій), а въ слѣдующей главѣ обсуждается время составленія и авторство житій и предлагается обстоятельная характеристика житій, какъ литературныхъ произведеній. Обѣ эти главы, вводящія въ предметъ, читаются съ большимъ интересомъ и заслуживаютъ полнаго вниманія не однихъ лишь спеціалистовъ-абиссиновѣдовъ.

Весь собранный авторомъ агіологическій матеріалъ расположенъ имъ въ хронологическомъ порядкѣ (соотвѣтственно приблизительному времени жизни отдѣльныхъ подвижниковъ) по пяти главнымъ эпохамъ, на которыя

Б. А. Тураевъ дѣлитъ всю исторію «Эѳіопіи»[1]). Эти эпохи носятъ наименованіе Аксумскаго періода, переходной эпохи (подъ чѣмъ разумѣется собственно время владычества Загвеевъ), эпохи гоненія (авторъ причисляетъ сюда, кромѣ самихъ царей-«гонителей», Амда-Сіона и Сайфа-Арада, еще ближайшихъ ихъ преемниковъ — Давида и Ѳеодора I), эпохи Зар'а-Якоба и эпохи «Франковъ». Наибольшее число обслѣдованныхъ авторомъ (и по большей части имъ впервые) памятниковъ относится, какъ этого и слѣдовало ожидать, къ двумъ наиболѣе творчески-дѣятельнымъ и, такъ сказать, жизненнымъ изъ перечисленныхъ періодовъ — къ третьей и четвертой эпохѣ, свидѣтельницамъ возникновенія евстаѳіанства и реформаціонной работы царя Зар'а Якоба. Кромѣ замѣчательно интереснаго житія самого Евстаѳія, которымъ Б. А. Тураевъ пользовался въ нѣсколькихъ редакціяхъ, сохранившихся въ рукописяхъ Британскаго Музея Orient. 702, 703, 704 и 705 — текстъ одной изъ нихъ (Orient. 705) сообщается имъ in extenso въ русскомъ переводѣ въ приложеніи (стр. 295—373) — здѣсь заслуживаютъ особеннаго вниманія использованныя авторомъ впервые пространныя житія Филиппа Дабра-Либаносскаго (сообщается въ полномъ русскомъ переводѣ въ приложеніи, стр. 374—431), Аарона Манкерави (пересказывается по единственной рукописи Британскаго Музея Orient. 693), Габра-Іисуса (пересказывается по единственной рукописи Британскаго Музея Orient. 705), Самуила Вальдебскаго (пересказывается по рукописи парижской Bibl. Nat. № 136), Габра-Эндреяса (пересказывается по единственной рукописи Британскаго Музея Orient. 702) и Такла-Сіона (пересказывается по единственной рукописи Британскаго Музея Add. 16257). Изъ извѣстныхъ и уже изданныхъ житій, относящихся къ указаннымъ эпохамъ, Б. А. Тураевъ для своего труда воспользовался пространнымъ жизнеописаніемъ Маба-Сіона, или Такла-Марьяма (содержаніе житія подробно пересказывается на стр. 208—219, по изданію Бёджа), а также небольшимъ синаксарнымъ житіемъ мірянина Амда-Микаэла, русскій переводъ котораго дается полностью. Не оставлены были безъ вниманія и нѣкоторыя другія синаксарныя житія, какъ-то подвижницы

---

1) Мы не знаемъ, есть ли въ настоящее время вообще необходимость, говоря объ Абиссиніи, воскрешать древній сбывчивый терминъ «Эѳіопія» и становиться такимъ образомъ на точку зрѣнія самихъ абиссинцевъ, у которыхъ напримѣръ цари пользуются до сихъ поръ пышнымъ титуломъ «царя царей Эѳіопіи». Разъ окончательно установлено, что греч. терминъ Αἰθιοπία, отвѣчающій библейскому термину כוש (Кушъ) и іероглифическому $k-\check{s}$, не имѣетъ географически ничего общаго съ нынѣшнею Абиссиніей, то не слѣдовало ли бы, можетъ быть, во избѣжаніе путаницы признать своевременнымъ совсѣмъ изъять этотъ терминъ изъ научнаго обращенія (конечно, поскольку дѣло касается только Абиссиніи) и соотвѣтственно этому впредь имѣть дѣло съ «древне-абиссинскимъ» (а не: эѳіопскимъ) языкомъ, съ «древне-абиссинской» (а не: эѳіопской) литературой и т. д.

Соломіи изъ Вараба, царицы Марьямъ-Кебры и царей Θеодора I и самого Зар'а-Якоба. Гораздо меньше новаго матеріала оказалось въ распоряженіи автора «Изслѣдованій» для двухъ древнѣйшихъ и особенно темныхъ періодовъ исторіи Абиссиніи: для такъ называемой Аксумской эпохи и для времени Загвеевъ. За невозможностью ознакомиться съ нѣкоторыми важными текстами извѣстной коллекціи d'Abbadie (только въ самое послѣднее время перешедшей въ собственность парижской Національной Библіотеки), Б. А. Тураеву пришлось для первой изъ названныхъ эпохъ, кромѣ краткихъ синаксарныхъ агіобіографическихъ замѣтокъ, удовольствоваться только изданными Guidi и Conti Rossini пространными житіями За-Микаэла Арагави и Исаака Гаримы. Въ сревнительно лучшемъ положеніи находился авторъ для эпохи Загвейскаго господства. Помимо краткихъ синаксарныхъ замѣтокъ и изданныхъ полныхъ житій царя Лалибалы (въ неполномъ, впрочемъ, изданіи Перрюшона) и Такла-Хайманота (въ вальдебской редакціи, изданной Conti Rossini), онъ могъ располагать для этого періода еще двумя неизданными редакціями (въ рукописяхъ Bibl. Nat. № 116 и № 137) житія Габра-Манфасъ-Кедуса[1]), малоизвѣстной дабра-либаносской редакціей житія Такла-Хайманота (по рукописи Bibl. Nat. № 137) и неизданными жизнеописаніями подвижниковъ Абія-Эгзіэ и Ираклида, пріурочиваемыхъ Б. А. Тураевымъ предположительно къ той же эпохѣ. Подробный обзоръ содержанія обоихъ послѣднихъ житій дается въ «Изслѣдованіяхъ» (стр. 101—113) на основаніи рукописи Британскаго Музея Orient. 695. Для новѣйшаго времени, или эпохи «Франковъ», главнымъ матеріаломъ по необходимости должно было служить автору обширное жизнеописаніе подвижницы Валатта-Петросъ, единственное пространное житіе сохранившееся изъ этого времени. Содержаніе этого важнаго и во многихъ отношеніяхъ любопытнѣйшаго произведенія эθіопской письменности подробно излагается въ «Изслѣдованіяхъ» (стр. 240—269) по рукописи Британскаго Музея Orient. 730. Кромѣ названнаго житія, авторъ разбираетъ въ той же главѣ книги, посвященной эпохѣ «Франковъ», синаксарныя данныя о царѣ Іоаннѣ I (1667—1682), представляющія интересъ преимущественно для исторіи абиссинской церкви.

Изъ представленнаго нами перечня использованныхъ въ книгѣ текстовъ можно видѣть, какъ богатъ былъ матеріалъ, оказавшійся въ распо-

---

1) Б. А. Тураевъ, слѣдуя очевидно Людольфу, произноситъ послѣднюю составную часть сложнаго имени этого лица *Кеддусъ* (т. е. съ удвоеніемъ средней буквы корня). Но, конечно, произношеніе *Кĕдýсъ* (безъ удвоенія), котораго держатся для эθіопской именной формы *qĕṭûl* и Дильманъ и Преторіусъ, вѣрнѣе. Эθіопскій именной типъ *qĕṭûl* отвѣчаетъ, какъ извѣстно, общесемитическому типу *qăṭûl*.

ряженіи Б. А. Тураева. Необходимо еще имѣть въ виду, что чисто случайное обстоятельство —— невозможность имѣть доступъ въ знаменитое частное собраніе рукописей d'Abbadie —— помѣшало Б. А. Тураеву еще увеличить этотъ матеріалъ чрезъ присоединеніе къ нему важнѣйшихъ неизслѣдованныхъ памятниковъ, сохранившихся въ названной коллекціи. Можно, безъ сомнѣнія, сожалѣть, что эта невозможность, не объясненная авторомъ и остающаяся для насъ, признаемся, совершенно непонятной (коллекція d'Abbadie находилась до самаго послѣдняго времени въ Парижѣ, гдѣ работалъ авторъ), воспрепятствовала использовать нѣкоторыя изъ интереснѣйшихъ житій упомянутой коллекціи, въ частности напримѣръ житія Пантелеймона и Басалота-Микаэла, изъ которыхъ послѣднее въ виду установленной связи этого подвижника съ извѣстнымъ Такла-Хайманотомъ пролило бы, можетъ быть, наконецъ свѣтъ на все еще загадочную личность знаменитаго насадителя абиссинскаго монашества. Можно вообще спорить по поводу цѣлесообразности сдѣланнаго авторомъ выбора текстовъ. Взамѣнъ привлеченія, напримѣръ, въ качествѣ историческихъ источниковъ такихъ чисто легендарныхъ сказаній, какъ житіе полумиѳическаго Габра-Манфасъ-Кедуса, полное самыхъ чудовищныхъ несообразностей и лишенное всякаго интереса для историка, мы предпочли бы, и съ нами, вѣроятно, весьма многіе, видѣть использованнымъ въ болѣе обширномъ объемѣ рукописный матеріалъ, касающійся крупной личности Такла-Хайманота, въ особенности арабскія редакціи житій этого святого, представляющія въ большинствѣ случаевъ оригиналы для наличныхъ эѳіопскихъ текстовъ[1]). Всѣ эти, какъ и разныя другія замѣчанія ученой критики, никоимъ образомъ не могутъ умалить большой заслуги автора, какъ перваго абиссиновѣда, предпринявшаго въ широкомъ масштабѣ разслѣдованіе сохранившагося на эѳіопскомъ языкѣ агіологическаго матеріала въ интересахъ выясненія исторической цѣнности значительной части этого послѣдняго. Каковы бы ни были положительные итоги его работы, послѣдняя должна была быть все равно рано или поздно выполнена хотя бы и съ одними отрицательными результатами. Но независимо отъ тѣхъ или иныхъ выводовъ, книга Б. А. Тураева даетъ въ изобиліи переводы и подробные пересказы многихъ интереснѣйшихъ агіологическихъ произведеній и позволяетъ такимъ образомъ даже читателямъ неспеціалистамъ проникнуть въ своеобразный,

1) Б. А. Тураевъ, вѣроятно, лишь по недоразумѣнію утверждаетъ на стр. 82 своей книги, будто текстъ житія въ рукописи Bibl. Nat. № 137 (дабралибаносская редакція житія Такла-Хайманота) былъ переведенъ впослѣдствіи на арабскій языкъ; см. описаніе рукописи у Зотанбэра (Catal., p. 205), гдѣ наоборотъ прямо указывается на зависимость эѳіопскаго текста отъ арабскаго.

причудливый міръ абиссинскихъ легендъ о святыхъ подвижникахъ. Эта сторона работы автора сохранитъ навсегда свою собственную цѣнность. Богатый матеріалъ, собранный и пущенный въ научный оборотъ въ «Изслѣдованіяхъ», останется драгоцѣннымъ и неисчерпаемымъ источникомъ для ознакомленія съ духовными интересами и со всѣмъ душевнымъ складомъ абиссинскаго народа.

Если использованный въ книгѣ обширный матеріалъ, какимъ, слѣдуетъ замѣтить, въ той же полнотѣ еще не располагалъ, кажется, до автора ни одинъ изъ новѣйшихъ изслѣдователей древне-абиссинской письменности, оказался послѣ произведенныхъ изысканій, какъ и можно было, впрочемъ, думать, гораздо менѣе цѣннымъ для историка, чѣмъ это было бы желательно (срв. замѣчанія автора на стр. 287 и слѣд.), то вина здѣсь лежитъ прежде всего, конечно, какъ мы уже указали на дурномъ качествѣ самого матеріала. Было бы несправедливо не признать, что авторъ употребилъ всѣ усилія, чтобы съ успѣхомъ выйти изъ своего затруднительнаго положенія, выказавъ при этомъ большое умѣнье справляться со скользкими данными своихъ источниковъ. Ему удалось извлечь рядъ данныхъ, которыя, безъ сомнѣнія, могутъ пригодиться въ будущемъ для возведенія на прочномъ фундаментѣ политической и духовной исторіи Абиссиніи за охватываемый въ книгѣ промежутокъ времени. Большинство выводовъ Б. А. Тураева вообще будетъ приняты, мы въ этомъ увѣрены, не иначе какъ съ благодарностью спеціалистами. Единственный упрекъ, который, намъ кажется, можно было бы сдѣлать автору «Изслѣдованій», это въ пренебреженіи къ такъ называемой *литературной критикѣ* документовъ, въ связи съ нѣкоторымъ замѣтнымъ пристрастіемъ къ произведеніямъ пера дабралибаносскаго монашества и ко всему, что касается вообще знаменитаго монастыря и его дѣятелей. Мы не можемъ себѣ объяснить, по крайней мѣрѣ, ни чѣмъ инымъ, какъ такимъ пристрастіемъ, фактъ непонятнаго довѣрія Б. А. Тураева къ отдѣльнымъ даннымъ извлеченной имъ изъ рукописи Bibl. Nat. № 137 дабралибаносской редакціи житія Такла-Хайманота, аттестуемой имъ даже (стр. 82) какъ «одно изъ лучшихъ произведеній національной эѳіопской литературы», но ничѣмъ не доказавшей своихъ правъ на безусловное довѣріе. Авторъ «Изслѣдованій», впрочемъ, самъ не ослѣпленъ исторической цѣнностью только-что упомянутаго памятника, находя, что редакція эта: a) тенденціозна и содержитъ легенды, создавшіяся для возвеличенія дабралибаносскаго настоятельства и сана эчегге» (стр. 85 и 88); b) тенденціозна въ крайней степени (срв. стр. 92: «дальше идти казалось бы, некуда, но дабралибаносскимъ агіобіографамъ и этого было мало» и т. д.); c) менѣе достовѣрна, чѣмъ вальдебская редакція житія

того же святого (стр. 93); d) иногда только запутываетъ положеніе дѣла, извѣстное изъ другихъ источниковъ (стр. 95); наконецъ е) содержитъ, повидимому, позднѣйшія вставки (стр. 100). Послѣ такой характеристики литературнаго памятника, которая обязывала изслѣдователя отнестись съ особой подозрительностью ко всѣмъ новымъ фактамъ, передаваемымъ въ данномъ памятникѣ, можно было естественно ожидать, что авторъ не придастъ большого значенія такимъ явно тенденціознымъ разсказамъ дабралибаносскаго повѣствователя, какъ напримѣръ разсказъ о посѣщеніи Такла-Хайманотомъ коптскаго митрополита въ Египтѣ и бесѣдѣ его съ послѣднимъ, имѣвшей въ результатѣ поставленіе святого во епископы. Между тѣмъ Б. А. Тураевъ, справедливо отвергая, какъ тенденціозный вымыселъ, самую существенную часть разсказа —— фактъ святительства Такла-Хайманота (другія редакціи житія говорятъ только о посвященіи святого въ діаконы и священники), безъ малѣйшаго колебанія признаетъ за истину остальныя подробности разсказа вплоть до сѣтованій Такла-Хайманота митрополиту по поводу несвоевременнаго совершенія обрѣзанія надъ младенцами. Основываясь напримѣръ на послѣдней детали повѣствованія, авторъ дѣлаетъ такое рѣшительное, но, безъ сомнѣнія, весьма смѣлое заключеніе (стр. 85): «вмѣстѣ съ тѣмъ характерна ревность Такла-Хайманота въ такомъ вопросѣ, какъ обрѣзаніе. Мы видимъ здѣсь общее всѣмъ лучшимъ представителямъ этой темной эпохи стремленіе къ упорядоченію церковной жизни, къ содѣйствію окончательному торжеству христіанскихъ началъ» и т. д. Въ этомъ выводѣ, помимо нѣкоторой неясности формулировки мысли автора —— поскольку не совсѣмъ понятно, какимъ образомъ въ ревности Такла-Хайманота въ вопросѣ обрѣзанія (какъ извѣстно, специфически *еврейскаго* религіознаго обряда) можно видѣть «стремленіе къ упорядоченію *церковной* жизни и къ содѣйствію окончательному торжеству *христіанскихъ* началъ» —— болѣе всего поражаетъ странная увѣренность автора въ подлинности до деталей переданнаго въ житіи разговора, увѣренность, никакъ не вытекающая изъ приведенной выше характеристики памятника. Въ самомъ дѣлѣ, почему бы нельзя было допустить, и это намъ лично представляется даже гораздо болѣе близкимъ къ истинѣ, что въ центрѣ разсказа, о которомъ идетъ рѣчь, лежитъ именно святительство абиссинскаго монаха-подвижника и фактъ непосредственнаго общенія его съ копто-египетскими представителями церковной власти (срв. параллельный разсказъ въ житіи дѣятеля другой знаменитой абиссинской обители, Самуила Вальдебскаго, см. «Изслѣдованія», стр. 189)? Иначе говоря, можно вѣдь представлять себѣ дѣло такъ, что весь разсказъ о путешествіи святого для повѣствователя самъ по себѣ, т. е. безъ своего заключительнаго момента,

епископства Такла-Хайманота, имѣетъ лишь второстепенное значеніе и сообщается читателямъ только ради этого момента. Въ такомъ случаѣ гдѣ же гарантія, что данный разсказъ со всѣми своими подробностями не можетъ считаться за такой же тенденціозный вымыселъ, какъ и его заключеніе. Не войдя въ обсужденіе всѣхъ возможныхъ pro и contra по вопросу достовѣрности разсказа, Б. А. Тураевъ не имѣлъ собственно права вообще пользоваться послѣднимъ. Категоричность сдѣланнаго имъ вывода ничѣмъ не можетъ быть оправдана, и менѣе всего качествомъ матеріала, съ которымъ имѣлъ дѣло авторъ въ настоящемъ случаѣ. Мы очень сомнѣваемся поэтому, чтобы люди болѣе скептически настроенные и не раздѣляющіе субъективизма автора удовлетворились его выводомъ.

Другой не менѣе яркій примѣръ некритическаго отношенія автора въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ источникамъ, опять таки подъ вліяніемъ того же субъективнаго элемента, мы находимъ въ пристрастной оцѣнкѣ у Б. А. Тураева благопріятнаго для царя Амда-Сіона отзыва въ одной изъ редакцій житія Евстаѳія (рукопись Британскаго Музея Orient. 704 — 705). Исходя изъ исключительно апріорныхъ соображеній: 1) что едва-ли какой либо абиссинскій монахъ-агіобіографъ могъ дать царю «гонителю монаховъ, хотя главнымъ образомъ и дабралибаносскихъ» [1]) ту характеристику, которая находится въ упомянутой редакціи [2]), и 2) что «когда всѣ лучшія силы

---

1) Какъ въ настоящей выдержкѣ, такъ и въ другихъ, которыя мы приводимъ, мы молча исправляемъ опечатки автора (въ данномъ случаѣ опечатку «дабро-либаносскихъ»). Не можемъ не выразить при этомъ сожалѣнія, что опечатки, вообще многочисленныя въ книгѣ, распространяются и на многія абиссинскія имена собственныя, гдѣ особенно надлежало, вслѣдствіе своеобразнаго ихъ вида и произношенія, соблюдать послѣдовательность въ орѳографіи. Особенно не посчастливилось у Б. А. Тураева въ этомъ отношеніи извѣстному намѣстнику (по другимъ редакціямъ царю) Мōталāмэ̄, играющему столь видную роль въ житіи Такла-Хайманота. Имя этого лица по какой то случайности только три раза напечатано вѣрно (Моталамэ) въ книгѣ, а въ большинствѣ мѣстъ подверглось самымъ разнообразнымъ искаженіямъ (при чемъ ни одинъ случай не оговоренъ въ «дополненіяхъ и поправкахъ»!), такъ что представлено вообще въ книгѣ Б. А. Тураева въ слѣдующихъ пяти варіаціяхъ:

Моталамэ (два раза на стр. 83 и одинъ разъ въ указателѣ, на стр. 442).
Моталме (стр. 96).
Моталмэ (стр. 83, 96 и 100).
Моталомэ (стр. 86 два раза и стр. 97).
Маталомэ (стр. 86 два раза).

Непріятное впечатлѣніе производятъ также незамѣченныя опечатки въ такихъ извѣстныхъ именахъ, какъ напр. Такла-Хайманотъ (стр. 10: Такла-Хаманотъ; стр. 53: Такла-Хаймонотъ; стр. 123: Такла-Хаймонатъ).

2) Стр. 315: «и дошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Евстаѳіи, главѣ монаховъ, до царя Амда-Сіона, главы царей, боголюбиваго, православнаго, строителя храмовъ. Сей Амда-Сіонъ былъ воителемъ съ невѣрными и разорителемъ капищъ идольскихъ, твердый въ бою, какъ Іисусъ, вождь ветхозавѣтный, и какъ Давидъ, царь Израилевъ, обильный побѣдами, прославлявшійся пѣвицами и увѣнчанный вѣнцомъ славы. Такъ и сей царь Амда-Сіонъ

эѳіопской церкви возстали противъ беззаконій свѣтскаго владыки» (т. е. Амда-Сіона), Евстаѳій не могъ «молчать и не принимать участія въ общемъ благородномъ протестѣ», Б. А. Тураевъ (стр. 167) заподазриваетъ достовѣрность всего разсказа повѣствователя (тамъ же) о предупредительномъ и дружественномъ отношеніи царя къ Евстаѳію и отдаетъ предпочтеніе разсказу другой редакціи житія того же святого (въ рук. Брит. Муз. Orient. 702), гдѣ первый разсказъ замѣненъ краткимъ повѣствованіемъ о гоненіи Амда-Сіона на «монаховъ и священниковъ» за отказъ ихъ примириться съ бракомъ царя на женѣ отца (о двоеженствѣ въ разсказѣ ни слова!), объ участіи Басалота-Микаэла и Евстаѳія въ этомъ протестѣ и объ удаленіи святого въ изгнаніе. Намъ кажется, что вопросъ о подлинности перваго разсказа не такъ простъ, какъ это представляется, повидимому, автору «Изслѣдованій», и требуетъ еще разслѣдованія. Б. А. Тураевъ совершенно упустилъ изъ виду нѣсколько существенныхъ соображеній, которыми въ сильной степени подрывается убѣдительность обѣихъ основныхъ его посылокъ, независимо отъ того, что первая изъ нихъ въ той общей формулировкѣ, которая ей дана авторомъ (стр. 167: «въ устахъ *монаха* такое повѣствованіе о гонителѣ монаховъ ...., конечно, странно»), едва ли даже вѣрна[1]). Характеристика Амда-Сіона въ первой редакціи принадлежитъ, конечно, не дабралибаносскому монаху: она принадлежитъ евстаѳіанцу и судя по всему —— такъ какъ нѣтъ основаній, какъ мы сейчасъ увидимъ, считать ее за позднѣйшую вставку —— принадлежитъ евстаѳіанскому автору житія, въ которомъ занимаетъ мѣсто. Б. А. Тураевъ согласится съ нами, полагаемъ, что въ евстаѳіанскомъ авторѣ преслѣдованіе монаховъ соперничающей дабралибаносской общины, а вѣдь только о преслѣдованіи послѣднихъ повѣствуетъ большинство источниковъ, могло не вызывать такой злобы и ненависти къ царю, какой можно было естественно ожидать отъ представителей пострадавшей общины, и это тѣмъ

боголюбивый переходилъ изъ страны въ страну и отъ предѣловъ до предѣловъ моря Чермнаго, воюя съ невѣрными народами и упорными, которые вѣруютъ въ счисленіе звѣздъ. И онъ побѣдилъ враговъ Христа и поразилъ супостата силою Божіею. И онъ заставилъ увѣровать всѣ народы и вернулъ къ вѣрѣ правой живущихъ на концахъ земли. И когда услыхалъ сей Амда-Сіонъ, царь побѣдитель, вѣсть объ отцѣ нашемъ Евстаѳіи, послалъ привести его. И когда тотъ пришелъ къ нему, онъ облобызалъ его и бесѣдовалъ съ нимъ хорошей рѣчью, и сказалъ ему: «если хочешь, возьми себѣ золота и серебра и драгоцѣнныхъ одеждъ, и земли я дамъ тебѣ, чтобы она была для поминовенія тебѣ и твоимъ чадамъ по тебѣ. И нынѣ, отче, ты будешь мнѣ отцомъ и помолись за меня Богу, чтобы Онъ управилъ царство мое». И отвѣчалъ св. Евстаѳій царю и сказалъ ему: «я не хочу мірскаго стяжанія» и т. д. и т. д.

1) Авторъ самъ поправляется, впрочемъ, дальше на стр. 168 слѣд., допуская возможность объяснять доброжелательный тонъ разсказа желаніемъ позднѣйшаго составителя житія отблагодарить этимъ царя за уступки, сдѣланные имъ евстаѳіанству.

болѣе, что грѣхъ царя (двоеженство согласно большинству источниковъ) при господствовавшей въ тѣ времена въ Абиссиніи полигаміи по существу не могъ считаться необычайнымъ[1]). Не мѣшаетъ, кромѣ того, помнить о несомнѣнно полемической тенденціи первой редакціи житія Евстаѳія съ ея выходками противъ дабралибаносцевъ, отмѣчаемыми самимъ авторомъ «Изслѣдованій» (см. стр. 164 и слѣд.). Непонятное съ перваго взгляда умолчаніе въ первой редакціи о гоненіи Амда-Сіона можно было бы объяснять просто слабымъ участіемъ Евстаѳія въ общемъ протестѣ, если считать вообще фактъ участія (устанавливаемый, кажется, только упомянутымъ выше разсказомъ второй редакціи) достовѣрнымъ. Но вѣрнѣе, мы думаемъ, объяснять это умолчаніе тѣмъ, что святой не участвовалъ вовсе въ монашескомъ движеніи и, какъ есть основаніе полагать, во время грѣхопаденія царя находился уже въ дальнемъ паломничествѣ. Наша догадка основывается на слѣдующемъ мѣстѣ первой редакціи житія («Изслѣдованія», стр. 340): «*И когда они были на срединѣ моря, заплакалъ отецъ нашъ Евстаѳій и ударилъ рукой по рукѣ. И сказали ему чада его: «отче, что это?». И сказалъ имъ: «столпъ великій упалъ въ землѣ Эѳіопской». И спросили его: «какой столпъ?» И отвѣчалъ имъ: «Амда-Сіонъ, царь эѳіопскій умеръ сегодня». И дивились чада его и стали бесѣдовать между собою: «какой даръ данъ ему, чтобы узнавать тайны и вѣдать сокровенное!»* ....
И сказалъ имъ опять блаженный Евстаѳій: «золотая чаша разбилась въ землѣ Эѳіопской!» И сказали они ему: «отче, что это значитъ?» И онъ отвѣтилъ имъ: «діаконъ впалъ въ блудъ; блудъ хуже всѣхъ грѣховъ, ибо пагубенъ онъ, и оскверняетъ душу и тѣло. Блаженъ, кто сохранился отъ него и не впалъ въ похоть». Б. А. Тураевъ, дѣлая соотвѣтствующій выводъ изъ перваго изреченія Евстаѳія (стр. 170), почему-то совсѣмъ игнорируетъ второе, которое, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вниманія. Мы почти не сомнѣваемся, что второе изреченіе относится, какъ и первое, къ Амда-Сіону и что загадочная фраза «*діаконъ впалъ въ блудъ*», оставленная безо всякаго объясненія и вообще безъ вниманія авторомъ «Изслѣдованій», имѣетъ въ виду именно грѣхъ царя, а не какого-либо безвѣстнаго діакона. Почему Амда-Сіонъ именуется діакономъ[2]) и въ какой связи съ настоя-

---

1) И въ документахъ, изданныхъ въ послѣднее время Conti Rossini (подъ заглавіемъ: «L'evangelo d'oro di Dabra Libanos»), Амда-Сіонъ не считаетъ себя грѣшникомъ въ этомъ отношеніи передъ Богомъ и церковью, и въ своихъ молитвахъ находитъ возможнымъ прямо упоминать своихъ женъ. Б. А. Тураевъ въ своей непріязни къ Амда-Сіону готовъ ставить царю и это въ вину, т. е. то, что «онъ дерзаетъ молиться: «да продлитъ Господь дни его на землѣ .... и да сохранитъ женъ его и дѣтей его и дѣтей дѣтей его» (см. З. В. О., т. XIV, стр. 067).

2) Не имѣя подъ руками подлиннаго эѳіопскаго текста житія, мы должны были по

щимъ изреченіемъ стоятъ два другихъ слова Евстаѳія о «золотой чашѣ» въ предшествующей части житія (стр. 323: *«не служите этимъ дискосомъ и этой золотой чашей, пока не узнаете о моей смерти и моей жизни»;* стр. 336: *«та золотая чаша, которая была въ Эѳіопіи, и изъ которой я не велѣлъ служить, разбита ради неисполненія моего слова»*), мы здѣсь не беремся выяснять. Если мы вѣрно поняли истинный смыслъ темной фразы, то очевидно, что изъ обоихъ изреченій Евстаѳія только одно можетъ быть признано подлиннымъ и достовѣрнымъ. Мы не видимъ причины, почему нельзя было бы въ такомъ случаѣ отдать наоборотъ предпочтеніе второму изреченію, за которое говоритъ, помимо его своеобразной, какъ-бы намѣренно загадочной формы, еще то обстоятельство, что оно лучше, чѣмъ первое, согласуется съ указаніемъ той же редакціи житія на бесѣду святого предъ отправленіемъ въ Св. Землю съ коптскимъ патріархомъ Веніаминомъ въ Египтѣ [1]). Явное противорѣчіе между обоими изреченіями, произнесенными приблизительно въ одно и тоже время (на пути отъ Кипра къ киликійской Арменіи) можетъ имѣть своимъ источникомъ существованіе двоякой традиціи о пророческомъ словѣ касательно Амда-Сіона, сказанномъ во время плаванія Евстаѳіемъ. Благочестивый авторъ житія, не подозрѣвая, что имѣетъ дѣло съ двумя версіями одного и того же разсказа, счелъ цѣлесообразнымъ зарегистрировать обѣ въ свое повѣствованіе [2]). Такъ ли все это или нѣтъ, могъ бы рѣшить, конечно, тщательный литературный анализъ всего произведенія. Весьма жаль, что послѣдній не былъ произведенъ съ надлежащей полнотою авторомъ. Наша задача заключалась только въ томъ, чтобы установить возможность иного отношенія безпристрастной критики къ инкриминируемому разсказу первой редакціи, т. е. показать: 1) что

необходимости основываться исключительно на переводѣ Б. А. Тураева. Не считаемъ себя поэтому отвѣтственными за нашъ выводъ въ случаѣ, если бы оказалась возможность иного пониманія данной фразы. Позволяемъ себѣ въ видѣ догадки высказать предположеніе, не слѣдуетъ ли понимать слово «діаконъ» здѣсь въ болѣе широкомъ значеніи «служителя» (Божія или церкви). Заслуги Амда-Сіона въ борьбѣ съ мусульманами и въ дѣлѣ храмостроительства давали царю, конечно, право на такой титулъ.

1) Патріархъ Веніаминъ II занималъ каѳедру съ 1327 по 1339 г. («Изслѣдованія», стр. 170). Слѣдовательно, если принять вмѣстѣ съ Б. А. Тураевымъ, что день смерти Амда-Сіона (+ 1344) пришелся во время плаванія Евстаѳія отъ Кипра къ Малой Азіи, то необходимо допустить, что путешествіе святого отъ Египта до даннаго момента длилось въ самомъ лучшемъ случаѣ, т. е. предполагая, что бесѣда съ патріархомъ происходила въ послѣдній годъ его служенія (1339), ни болѣе ни менѣе, какъ пять лѣтъ. Если же пріурочить упомянутый моментъ путешествія къ грѣхопаденію царя, то срокъ, конечно, нѣсколько сокращается и перестаетъ казаться несообразно долгимъ.

2) Точно также какъ онъ занесъ, напримѣръ, въ свое повѣствованіе двѣ параллельныхъ и почти тожественныхъ версіи разсказа о встрѣчѣ Евстаѳія съ армянскимъ патріархомъ (срв. «Изслѣдованія», стр. 343—344 и 345). Срв. подобные же случаи въ новозавѣтной литературѣ, приводимые у Вельхаузена, Einleitung in d. drei ersten Evangelien, p. 54 ss.

сама по себѣ достовѣрность разсказа въ виду несомнѣнныхъ заслугъ Амда-Сіона не внушаетъ сомнѣній; и 2) что умолчаніе о гоненіи царя на монаховъ въ первой редакціи житія Евстаѳія можетъ оправдываться разными причинами и скорѣе всего тѣмъ, что святой во время монашескаго протеста не находился вовсе, какъ есть основаніе думать, въ Абиссиніи, такъ что фактически не могъ принимать въ немъ участія. Мы ограничились приведенными двумя примѣрами, но могли бы указать еще и другіе случаи, въ которыхъ отсутствіе литературной критики даетъ себя сильно чувствовать и вліяетъ на степень убѣдительности историческихъ выводовъ автора.

Отъ общихъ замѣчаній мы перейдемъ къ частностямъ. Обратимъ прежде всего вниманіе автора на то, что отмѣчаемое имъ (на стр. 20) употребленіе въ эѳіопскихъ житіяхъ слова «святой» (*кēдŷсъ*) какъ синонима слова «монахъ» не представляетъ, конечно, ничего необычнаго въ христіанской письменности. Б. А. Тураевъ могъ бы сослаться на совершенно аналогичное употребленіе этого древняго эпитета ревнителей вѣры и благочестія (уже въ Ветхомъ Завѣтѣ: Псал. 16. 3; 34. 10; Дан. 7. 18, 21, 22; срв. *ἅγιοι* I Макк. 3. 43; 6. 54; I Коринѳ. 1. 2; 6. 1; Римл. 1. 7; 12. 13 и т. д. и т. д.) у сирійцевъ, въ особенности у несторіанъ, которые въ томъ же смыслѣ употребляютъ сир. слово *каддӣша*. —— Называя «самымъ счастливымъ и культурнымъ періодомъ абиссинской исторіи» Аксумскій періодъ (стр. 54), авторъ преувеличиваетъ, какъ кажется, значеніе греческаго вліянія въ Абиссиніи въ древности. Нёльдеке, безъ сомнѣнія, правъ, не придавая большого значенія употребленію греческаго языка въ надписяхъ и замѣчая по этому поводу («Ueber Mommsens Darstellung d. römischen Herrschaft u. röm. Politik im Orient» — въ Z. D. M. G., XXXIX, 1885, стр. 5): «wenn ein König von Aksûm im ersten Jahrhundert n. Chr. in Adulis eine griechische Inschrift setzt, wenn König Zoskales um 70 n. Chr. griechisch lesen konnte[1]) und wenn noch im vierten Jahrhundert König Saeizanas[2]) in Aksûm seine Thaten griechisch[3]) eingraben lässt, so beweist das nicht das Geringste für die weitere Verbreitung griechischer Sprache und Bildung». Также мало говорятъ въ пользу распространенія греческой образованности при дворѣ Гассанидовъ греческія надписи гассанидскихъ князей (о чемъ срв. Th. Nöldeke, Die Ghassân. Fürsten aus dem Hause Gafna [въ Abhandlungen Берлинской Академіи за 1887 годъ] p. 13). —— Іоанна Аксумскаго, извѣстнаго составителя житія

1) Къ этому выноска (loc. cit.): viel mehr wird γραμμάτων Ἑλληνικῶν ἔμπειρος (Müller, Geogr. min. I, 261) nicht sein; von wissenschaftlicher Bildung kann das nicht gelten.

2) Вѣроятно, опечатка вм. Aeizanas.

3) Къ этому опять выноска (loc. cit.): Mit der schönen Form τοῖς ἕξασι «den sechs»!

Исаака Гаримы, Б. А. Тураевъ не колеблясь отожествляетъ (стр. 58) съ епископомъ абба-Іоанномъ, который согласно рук. Брит. Муз. Add. 16201 прибылъ вмѣстѣ съ митрополитами Михаиломъ и Гавріиломъ въ Абиссинію въ 7 году царствованія Зар'а-Якоба, т. е. въ 1440 году (цифра 1454 у автора, очевидно, опечатка). Намъ кажется, что соображенія, побудившія Conti Rossini (L'Omilia di Yohannes vescovo d'Aksum in onore di Garimâ, p. 142 s.) отнести составителя житія къ болѣе позднему времени, почти къ самому концу XV столѣтія, заслуживаютъ вниманія. —— По вопросу о вѣроисповѣданіи такъ называемыхъ «девяти святыхъ» можно было бы ожидать отъ автора большей категоричности (срв. стр. 63: «трудно также сказать, были они православные или монофиситы, въ виду крайней скудости свѣдѣній по исторіи эѳіопской церкви ближайшаго времени» и т. д.). Выраженіе лѣтописей አርትዑ или አስተርትዑ, т. е. «оправославили» (вѣру), нельзя понимать различно; изъ него ясно вытекаетъ, какъ показалъ уже покойный Дильманъ (Zur Gesch. d. Axum. Reichs, p. 26), что абиссинцы сами считали ихъ за своихъ единовѣрцевъ (т. е. монофиситовъ). Кромѣ того, остаются въ полной силѣ два другихъ довода въ пользу ихъ монофиситства, выставленныхъ въ свое время также Дильманомъ (тамъ же), а именно: 1) что о позднѣйшемъ монофиситскомъ преобразованіи церкви не сохранилось рѣшительно никакихъ воспоминаній въ источникахъ и 2) что ко времени Юстиніана абиссинцы были ярыми противниками православныхъ (діофиситовъ). Б. А. Тураевъ самъ еще недавно считалъ этотъ вопросъ, повидимому, окончательно рѣшеннымъ, называя прямо лицъ, о которыхъ идетъ рѣчь, при одномъ случаѣ (З. В. О., т. XIII, 1901, стр. 158) «знаменитыми распространителями монофиситскаго христіанства и монашества». —— Авторъ неточно утверждаетъ на стр. 65, что отецъ сладкопѣвца Іареда былъ священникомъ Аксумскаго собора. Въ эѳіопскомъ текстѣ въ соотвѣтствующемъ мѣстѣ (Dillmann, Chrest. Aethiopica, p. 34) значится только, что Іаредъ былъ እምአዝማዲሁ ፡ ለአባ ፡ ጌዴዎን ፡ እምካህናት ፡ አክሱም ፡, т. е. «изъ родичей Абба-Гедевона, священника аксумскаго». —— Съ мнѣніемъ автора (стр. 83), что синаксарная редакція житія Такла-Хайманота есть не что иное, какъ «простое сокращеніе» дабралибаносской редакціи житія того же святого, весьма трудно согласиться въ виду несомнѣннаго разногласія обоихъ текстовъ въ цѣломъ рядѣ довольно существенныхъ частностей. Авторъ намъ не поясняетъ, какъ же объяснить себѣ съ его точки зрѣнія такіе факты, что напр. въ синакс. житіи Такла-Хайманотъ посвящается митрополитомъ Кирилломъ только въ діаконы, тогда какъ по дабра-либ. редакціи онъ получаетъ отъ того же лица посвященіе въ «іереи» и «архипресвитеры»; что въ синакс. житіи Моталамэ называется намѣстникомъ, а не ца-

ремъ, какъ значится въ дабралиб. редакціи; что двоюродный братъ (sic, ወልደ ፡ እኁወ ፡ አቡሁ ፡ у Б. А. Тураева неточно сказано: племянникъ) святого именуется въ синакс. житіи Маркомъ, а въ дабра-либ. редакціи, по словамъ Б. А. Тураева, За-Маркосомъ и т. д. и т. д. Очевидно, составитель синаксарнаго житія, помимо дабралибаносской редакціи, пользовался еще нѣкоторыми другими источниками или же цѣликомъ основывался, какъ думаетъ Conti Rossini, на особой, третьей редакціи пространнаго житія Такла-Хайманота, существовавшей нѣкогда на ряду съ обѣими уже извѣстными (дабралибаносской и вальдебской), но до насъ не дошедшей. —— Мѣсто погребенія сироперсидскаго мученика Маръ-Бехнама, у гроба котораго погребенъ Евстаѳій («Изслѣдованія», стр. 350; срв. стр. 172), авторъ могъ бы узнать изъ сирійскаго «Мученичества Маръ-Бехнāма и его сестры Сāры», переведеннаго Гофманомъ (Auszüge aus syrischen Akten persischer Märtyrer, стр. 17 слѣд.), гдѣ нашелъ бы, что названный мученикъ вмѣстѣ со своей сестрой похоронены въ монастырѣ Бетъ-Губбэ, иначе Дайра-дĕ-Маръ-Бехнамъ-дĕ-Бетъ-Губба *(sic)*, въ свое время посѣщенномъ и описанномъ Беджеромъ (Badger, The Nestorians, I, p. 94 s.); по словамъ послѣдняго монастырь находится приблизительно въ 6 миляхъ къ сѣверо-востоку отъ извѣстныхъ Нимрудскихъ развалинъ (на югъ отъ Мосула). Ссылка автора на Zotenberg, Catal. p. 167, гдѣ будто бы можно найти свѣдѣнія о Маръ-Бехнамѣ и дается соотвѣтствующая литература, основывается на какомъ-то недоразумѣніи. Въ указанномъ мѣстѣ Зотанберъ дѣлаетъ въ свою очередь только ссылку на «Mss. arabes de la Biblioth. Nationale. Ancien fonds n⁰ 149, fol. 225» и на «Wright, A Catal. of Syr. mss. in the British Museum, n⁰ CMLX, 70». —— Если подъ Самуиломъ «старцомъ», изъ племени котораго происходилъ Маба-Сіонъ, слѣдуетъ дѣйствительно понимать, какъ думаетъ Б. А. Тураевъ (стр. 208), ветхозавѣтнаго пророка Самуила, то слѣдовало бы, мы думаемъ, отмѣтить этотъ характерный фактъ еврейскаго происхожденія абиссинскаго извѣстнаго подвижника.

Переводы съ эѳіопскаго можно назвать въ общемъ вполнѣ удовлетворительными. Б. А. Тураевъ давно зарекомендовалъ себя въ своихъ работахъ хорошимъ знатокомъ эѳіопской рѣчи. Въ настоящей книгѣ авторъ въ одномъ случаѣ (стр. 174) удачно исправляетъ даже неточность самого Дильмана[1]). Встрѣчающіеся нерѣдко lapsus въ переводѣ мы можемъ

1) Но упрекъ знаменитому ученому на стр. 374 въ пропускѣ въ его словаряхъ слова *magabĕt* (т. е. መገብት ፡), встрѣчающагося въ введеніи житія Филиппа Дабралибаносскаго, неоснователенъ. Имя существ. መጋቢ ፡ (съ plur. መገብት ፡) «administrator, pro-

объяснить себѣ поэтому исключительно нѣкоторою поспѣшностью въ работѣ, вполнѣ естественной при желаніи возможно скорѣе одолѣть огромный матеріалъ, который оказался у Б. А. Тураева. Отмѣчаемъ здѣсь нѣкоторыя замѣченныя нами погрѣшности автора. *Въ синаксарномъ житіи Такла-Хайманота* (Dillmann, Chrest. Aethiop., p. 38) слова ወአስተርአየ ፡ አሜሃ ፡ ልብሰ ፡ ምንኵስና ፡ በምድረ ፡ ሸዋ ፡ авторъ переводитъ (на стр. 96): «потомъ онъ облекся въ одѣяніе монашества въ землѣ Шоа»; слѣдовало перевести: «тогда появилась (букв. «показалась, стала видна») монашеская одежда въ землѣ Шоа»; «онъ облекся» было бы выражено по эѳіопски чрезъ ተለብሰ ፡ —— *Въ житіи Самуила Вальдебскаго* (Monumenta Aeth. hagiol. II, p. 1 l. 23) выраженіе ወይገይስ авторъ переводитъ (на стр. 184): «и пребывалъ»; слѣдовало перевести: «и отправлялся». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 2 l. 16) слова እምወለተ ፡ ዐቢያን ፡ ሀገር ፡ ከመ ፡ ይቁም ፡ ስምነ ፡ ባቲ ፡ авторъ переводитъ (на той же стр.): «изъ городской знати, да будетъ стоять наше имя»; слѣдовало перевести: «изъ дочерей городской знати, чтобы возстановилось имя наше въ немъ». Въ томъ же житіи (ibid., p. 3 l. 1) слова ወሶበ ፡ ኮነ ፡ ሰርክ ፡ የአትቶ ፡ ለውእቱ ፡ ስርናይ ፡ (= ሥርናይ ፡) ወይገድፎ ፡ አፍአ ፡ ወይበልዖ ፡ ውእተ ፡ ሐሰረ ፡ (= ሐሠረ ፡) ዘአልቦ ፡ ጸብሐ ፡ ወአጼው ፡ ወስቴሁኒ ፡ ማይ ፡ авторъ переводитъ (па стр. 185): «а вечеромъ выбрасывалъ эту пшеницу вонъ и ѣлъ эту солому безъ приправы и соли (?)[1]) въ водѣ»; слѣдовало перевести: «а когда наступалъ вечеръ, онъ удалялъ эту пшеницу и выбрасывалъ ее вонъ и ѣлъ эту солому безъ приправы и соли, а питьемъ ему была вода». Непонятое переводчикомъ слово ስቴ ፡ (съ мѣстоим. суфф. 3 л. sing. ሁ) «питье» отвѣчаетъ евр. שְׁתִי (Eccles. 10. 17). —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 3 l. 20 s.) слова በምክንያት ፡ ተልእኮ ፡ ለመምህሩ ፡ авторъ переводитъ (на той же стр.): «подъ предлогомъ служенія наставнику своему»; слѣдовало передать: «по причинѣ (или: изъ-за) служенія наставнику своему». Выраженіе በምክንያት ፡ значитъ просто «изъ-за, ради»; см. напр. въ житіи Филиппа Дабралибаносскаго (Monumenta, I, p. 11 l. 19): ወይትኀጐል ፡ በእደ ፡ መኰንን ፡ በምክንያት ፡ ዚአከ ፡, гдѣ Б. А. Тураевъ совершенно вѣрно переводитъ (стр. 381): «и погубленъ рукою маконена ради тебя». —— Въ томъ же житіи

---

curator, οἰκονόμος» etc. стоитъ на своемъ мѣстѣ въ обоихъ словаряхъ Дильмана s. v. መገበ ፡ (I b. «tueri, administrari» etc.); только въ словарѣ къ христоматіи при sing. መጋቢ ፡ *maggábī* не упомянутъ случайно plur. መገብት ፡ *magabĕt. Magabta hājmanot* значитъ такимъ образомъ «administratores fidei», или скорѣе пожалуй «блюстители вѣры», а не «устроители вѣры», какъ на удачу переводитъ это выраженіе Б. А. Тураевъ.

1) Вопросительный знакъ принадлежитъ Б. А. Тураеву.

(ibid., p. 3 l. 26-27) слова ወኒቀም : ለሀረፋት : авторъ переводитъ (на той же стр.): «ни сна и покоя»; слѣдовало перевести: «ни сна для отдыха». —— *Въ житіи Филиппа Дабралибаносскаго* (Monumenta, I, p. 2 l. 19) слова: ለለሰዓቱ : ለሊት : ወመዓልት : авторъ переводитъ (стр. 375): «въ часы дня и ночи»; слѣдовало перевести: «ежечасно, ночью и днемъ». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 2 l. 26) глаголъ ሐስምሁ : авторъ переводитъ (на той же стр.): «внимайте», очевидно смѣшивая съ ሐሀምሉ :; слѣдовало перевести: «возвѣщайте». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 2 l. 27) слова: ሊአሩግ : ወሕፃናት : авторъ переводитъ (тамъ же): «старцы и юные»; слѣдовало перевести: «старцы и отроки». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 3 l. 16) слова ሰብእ : ወእንስሳ : авторъ переводитъ (на стр. 376): «мужчинъ и женщинъ», допуская такимъ образомъ въ маленькомъ Филиппѣ, который въ данномъ мѣстѣ предлагаетъ своему учителю вопросъ о Творцѣ всего созданнаго (по переводу Б. А. Тураева: «отче, кто сотворилъ все сіе, что̀ вижу я: солнце и луну и звѣзды небесныя и землю, горы и холмы, море и рѣки, мужчинъ и женщинъ?»), странную забывчивость о существованіи на свѣтѣ также и животныхъ. Въ дѣйствительности, конечно, этого вовсе нѣтъ. Б. А. Тураевъ просто смѣшалъ два сходныхъ слова эѳіопскаго текста: እንስሳ : *ensesā* «скотъ, животныя» и አንስት : *anest* «женщины», и указанныя слова текста слѣдовало перевести: «людей и животныхъ». Б. А. Тураевъ упустилъ изъ виду также, что наше выраженіе «мужчины и женщины» передается обыкновенно по-эѳіопски посредствомъ ዕደው : ወአንስት : (см. напр. въ томъ же житіи Филиппа Дабралибаносскаго немного выше, Monumenta, I, p. 2 l. 23 — 24). —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 3 l. 24 s.) имперфекты ይፈጥር : ይገብር : ይፌጽም : и т. д. авторъ переводитъ (стр. 376) русскими глаголами совершеннаго вида «сотворилъ», «сдѣлалъ», «совершилъ» и т. д.; слѣдовало употребить глаголы несовершеннаго вида и сказать: «творилъ», «дѣлалъ», «совершалъ» и т. д. Имперфектъ ይሠሪ : (ibid., p. 4 l. 1) мы предпочли бы въ интересахъ параллелизма производить не отъ глагола ሠረየ : («medicinam adhibuit, sanavit»), какъ это дѣлаетъ авторъ въ своемъ переводѣ (стр. 376: «Духъ Святый исцѣлилъ»), а отъ ሰረየ : («remittere, condonare alicui peccatum» etc.), и перевели бы всю соотвѣтствующую фразу такъ: «Отецъ миловалъ, Сынъ былъ милосердъ, Духъ Святый прощалъ». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 4 l. 4) слова ወ፩ : ምልክናሆሙ : авторъ переводитъ (на той же стр.): «и Едино Божество», очевидно смѣшавъ слово ምልክና : *meleknā* «dominium, potestas» со словомъ መለኮት : *malakōt* «divinitas, deitas»; слѣдовало перевести: «и Едина власть ихъ». Слѣдующія затѣмъ слова እንዘ : ይትቄሐዩ : በመለኮት : авторъ переводитъ «соединенные Божествомъ»;

лучше было бы сказать здѣсь, какъ выше (стр. 374): «Единое Божествомъ». Слово ወኢ..ይሠዐሩ.. ፡ (ibid., l. 5) лучше было бы ради параллелизма производить отъ ስዐረ ፡ (intrans.) «aboleri, cessare» и перевести: «и не преходящи». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 5 l. 2) слова እስመ ፡ ኵሎሙ ፡ ብርሃናት ፡ ወልታሁ ፡ እሙንቱ ፡ авторъ переводитъ (на стр. 377): «ибо всѣ святые —— чада Его», очевидно смѣшавъ слова ወልታ ፡ «щитъ, оружіе» и ውሉድ ፡ «дѣти». Слѣдовало перевести: «ибо всѣ свѣты (у Б. А. Тураева «святые» очевидно опечатка) щитъ (или: оружіе) Его»; срв. Римл. 13. 12: ወልታ ፡ ብርሃን = τὰ ὅπλα τοῦ φωτός. «Чада Его» было бы передано поэѳіопски посредствомъ ውሉዱ ፡. —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 5 l. 3—4) слова ወረሰየ ፡ ጽልመተ ፡ ምስዋሮ ፡ ዘእቤለከ ፡ በእንተ ፡ ዘኮነ ፡ ስውረ ፡ ኅቡአት ፡ ሀላዌሁ ፡ ለፈጣሪ ፡ እምነ ፡ ፍጡራን ፡ авторъ переводитъ (на той же стр.): «И положи тьму закровъ свой, какъ я сказалъ тебѣ, да будетъ сокровенно существо Его —— Творца для твари»; слѣдовало перевести: «а то, что я сказалъ тебѣ: *и положи тьму закровъ свой* (Псал. 17. 13), это относится къ тому, что сущность бытія Творца скрыта отъ сотворенныхъ (Имъ)». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 5 l. 17) слово ለባሕር ፡ авторъ переводитъ «водѣ»; слѣдовало перевести: «морю». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 7 l. 19) слова ወሶበ ፡ ይቤለኒ ፡ ባእ ፡ ሣልስ ፡ ወኢ.ትፈሪሁ ፡ ወሶቤሃ ፡ ሰረርኩ ፡ авторъ переводитъ (стр. 378): «и когда онъ сказалъ мнѣ «иди» въ третій разъ, я не испугался, и прыгнулъ»; слѣдовало перевести: «и когда онъ сказалъ мнѣ въ третій разъ «входи и не бойся», тогда я прыгнулъ». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 8 l. 2) въ переводѣ автора (стр. 379) опущены слова በበመተለዉ ፡ «послѣдовательно»; въ текстѣ стоитъ: «и когда я стану разсказывать тебѣ *послѣдовательно*, что сотворилъ мнѣ Богъ» и т. д. Глаголъ ኣስዐምኩ ፡ (тамъ же) значитъ не «я обнялъ», а «я облобызалъ». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 9 l. 7) слова እንዘ ፡ ይብሉ ፡ ጋድ ፡ ጋድ ፡ ውብሂል ፡ ጋድስ ፡ አምነ ፡ ብከ ፡ авторъ переводитъ (стр. 379): «говоря: «гāдъ, гāдъ, гāдъ» значитъ: «мы вѣруемъ въ тебя»; слѣдовало перевести: «говоря: «гāдъ, гāдъ»; а слово «гāдъ» значитъ: «мы вѣруемъ въ тебя». Тамъ же, немного дальше, слова ፀሩ ፡ ለጽድቅ ፡ авторъ переводитъ не совсѣмъ точно: «врагу праведныхъ»; слѣдовало перевести: «врагу правды». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 10 l. 11) слова ወአቅረቦሙ ፡ ኀበ ፡ ካህን ፡ ከመ ፡ ይትመጠው ፡ ንስሓ ፡ авторъ переводитъ (стр. 380): «и подвелъ ихъ къ священнику, чтобы принять покаяніе»; слѣдовало перевести: «и подвелъ ихъ къ священнику, чтобы тотъ принялъ (ихъ) покаяніе». —— Тамъ же дальше (ibid., p. 10 l. 24) выраженіе በበሰብዐ авторъ переводитъ (стр. 381) «по седмицѣ»; во избѣжаніе неясности лучше было бы сказать: «по семи (вмѣстѣ)». —— Въ томъ же житіи

(ibid., p. 12 l. 1 — 2) слова አላ ፡ አነ ፡ እምተፈሣሕኩ ፡ ሶበ ፡ ትቀትለኒ ፡ авторъ переводитъ (стр. 381): «но да буду я радоваться, когда меня убьютъ», очевидно упустивъ изъ виду своеобразное употребленіе частицы እም (= ἄν) въ аподозисѣ условныхъ предложеній; слѣдовало перевести: «но я радовался бы, если бы ты меня убилъ». —— Тамъ же немного дальше (p. 12 l. 6) слова ዘኢፈቀደ ፡ ይትልዎ ፡ ለእግዚእነ ፡ авторъ переводитъ не совсѣмъ точно: «который не послѣдовалъ Господу нашему»; слѣдовало перевести: «который не пожелалъ слѣдовать Господу нашему». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 18 l. 21 — 22) слова አልብከ ፡ ኃይለ ፡ ከመ ፡ ተምሃር ፡ አገብርተ ፡ እግዚአብሔር ፡ ወተማዐመ ፡ (sic) ወነገሮሙ ፡ አቡነ ፡ ለደቂቁ ፡ авторъ переводитъ (стр. 386), очевидно не понявъ безграмотной формы ተማዐመ ፡, такъ: «нѣтъ у тебя власти соблазнять рабовъ Божіихъ». И разгнѣвался и сказалъ отецъ нашъ чадамъ своимъ». Вмѣсто ወተማዐመ слѣдуетъ, конечно, читать ወተማአመ ፡ (subj. отъ ሞአ ፡ «vicit», въ зависимости отъ ከመ ፡) и перевести: «нѣтъ у тебя власти соблазнять рабовъ Божіихъ и побѣждать ихъ». И сказалъ отецъ нашъ чадамъ своимъ». Переводъ автора «и разгнѣвался» опирается на попытку производства данной безграмотной формы отъ глагола መዐዐ ፡ (III. 1 «iratus est») и могъ бы оправдываться только конъектуральнымъ чтеніемъ ወተሞዐመ, если бы вообще такъ можно было выразиться по-эѳіопски. —— Тамъ же немного дальше (p. 19 l. 1 — 2) слова አኮ ፡ በፈቃድክሙ ፡ ዘረሳዕክምዎ ፡ አላ ፡ ከመ ፡ ይትመከር ፡ እምሰይጣን ፡ авторъ переводитъ: «не по волѣ своей забыли вы, но были обольщены сатаной»; слѣдовало перевести: «не по волѣ своей вы забыли о немъ (Филиппѣ), но чтобы онъ подвергся испытанію отъ сатаны». —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 19 l. 14—15) слова እንዘ ፡ ይረድአኒ ፡ እግዚአብሔር ፡ በጸሎትከ ፡ авторъ переводитъ (на той же стр.): «при помощи Божіей и по молитвѣ твоей»; слѣдовало перевести: «при помощи Божіей по молитвѣ твоей» (букв. «когда будетъ помогать мнѣ Богъ по молитвѣ твоей»). —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 36 l. 23) слова አነ ፡ እንዘ ፡ እሰቲ ፡ እገሌ ፡ ይበይት ፡ ኅጢአ ፡ ስቴ ፡ ሑሩ ፡ ሰዱ ፡ ሎቱ ፡ авторъ переводитъ (стр. 398): «я уже пилъ, если кто-нибудь есть у насъ, нуждающійся въ питіи —— несите ему»; слѣдовало перевести: «пока я буду пить, такой то будетъ оставаться (еще) нуждающимся въ питіи: идите, несите ему». —— Тамъ же (p. 36 l. 26) слова አአምርክሙኑ ፡ ምስጢረ ፡ ዝንቱ ፡ ነገር ፡ авторъ переводитъ (на той же стр.): «не знаете ли вы таинства дѣла сего»; слѣдовало перевести: «знаете ли вы тайну этого дѣла?» Тамъ же дальнѣйшія слова እስመ ፡ ቀደሚ ፡ ለእመ ፡ ሰተይክዋ ፡ ለይእቲ ፡ ጽዋዕ ፡ እምወድአክዋ ፡ (እምወድአክምዋ ፡ у автора, очевидно, опечатка) ባሕቲትየ ፡ ወናሁ ፡ ርኁየ ፡ авторъ переводитъ (стр. 399): «ибо прежде, если

я и пилъ отъ этой чаши, я (?)[1]) потреблялъ ее одинъ, а вотъ смотрите»; слѣдовало перевести: «ибо, первымъ если бы я пилъ изъ нея, я употребилъ бы ее одинъ, а теперь смотрите». Опять то же употребленіе частицы እም въ аподозисѣ (срв. выше нашу поправку къ переводу мѣста р. 12 l. 1—2 въ томъ же житіи), снова упущенное изъ виду авторомъ. —— Въ томъ же житіи (ibid., p. 37 l. 7—8) слова ሶበ ፡ ይቤለነ ፡ እግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ አይቴ ፡ ሀሎ ፡ ፍቅር ፡ ዘትገብሩ ፡ ለዕለ ፡ ቢጽክሙ ፡ ከመ ፡ ነፍስክሙ ፡ ዝውእቱ ፡ ፈጸሞ ፡ ትእዛዝ ፡ авторъ переводитъ (стр. 399): «когда сказалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: «гдѣ любовь, которую вы творите ближнимъ вашимъ, какъ самимъ себѣ, сіе совершеніе заповѣди?»; слѣдовало перевести: «когда сказалъ намъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ: *въ чемъ (заключается) любовь? Въ томъ, чтобы вы дѣлали ближнему своему то же, что себѣ самимъ. Это есть совершеніе заповѣди* (или: *это значитъ совершать заповѣдь*)».

Нѣкоторыя неясныя мѣста въ русскомъ переводѣ, для которыхъ мы, за неимѣніемъ подъ руками эѳіопскаго текста, не могли произвести необходимой свѣрки, мы склонны объяснять себѣ точно также только тѣмъ, что соотвѣтствующій текстъ не былъ правильно понятъ переводчикомъ. Но прямо утверждать это не имѣемъ, конечно, права. Обращаемъ все же на нихъ вниманіе автора, напримѣръ на странную фразу въ выдержкѣ изъ рук. Брит. Муз. Add. 16257 (на стр. 14): «знай, что когда я приду, останки мои принеси трижды предъ престоломъ ковчега» (съ повелит. «принеси» послѣ союза «что»!), или на явное противорѣчіе въ пространномъ житіи царя Лалибалы въ интересномъ описаніи знаменитыхъ монолитныхъ церквей, сооруженныхъ названнымъ царемъ[2]). Желая перечислить только *десять* церквей (см. стр. 72: «такъ окончилъ онъ десять церквей»), повѣствователь, согласно переводу Б. А. Тураева, перечисляетъ въ дѣйствительности *одиннадцать,* при чемъ эта лишняя, одиннадцатая церковь (описаніе ея начинается со словъ: «и сзади ея построилъ онъ одну большую церковь» и т. д.) оказывается въ противоположность десяти остальнымъ безымянной, что̀ одно внушаетъ сомнѣнія въ точности русскаго перевода, если, конечно, мы не имѣемъ дѣло съ какой-либо порчей самого эѳіопскаго оригинала даннаго мѣста.

Если русскій трудъ Б. А. Тураева оставляетъ въ общемъ, несмотря на разные недочеты, все же несомнѣнно благопріятное впечатлѣніе, то

---

1) Вопросительный знакъ принадлежитъ не намъ, а автору.

2) Церкви эти существуютъ, какъ извѣстно, всѣ и нынѣ и составляютъ одну изъ главныхъ достопримѣчательностей Абиссиніи, почему и весь разсказъ заслуживалъ бы, по нашему мнѣнію, особеннаго вниманія со стороны автора. Онѣ были подробно осмотрѣны и описаны въ свое время Раффрэ̀ (A. Raffray, Les églises monolithes de la ville de Lalibéla. 1885).

нельзя, къ сожалѣнію, сказать того же самаго объ эѳіопской публикаціи автора, которая судя по заглавію —— ни тотъ, ни другой выпускъ *Monumenta* не снабжены никакимъ пояснительнымъ предисловіемъ, —— должна представлять «изданіе» подлиннаго текста нѣкоторыхъ изъ впервые использованныхъ въ «Изслѣдованіяхъ» агіобіографій. Именно, первый выпускъ *Monumenta* (p. 1—83) даетъ полный текстъ житія Филиппа Дабралибапосскаго по единственной рук. Брит. Музея, съ приложеніемъ воспроизведенія 16 рисунковъ той же рукописи, иллюстрирующихъ отдѣльные эпизоды житія, а второй выпускъ содержитъ житія Самуила Вальдебскаго (p. 1—33), Аарона Манкерави (p. 37—72), Габра-Эндреяса (p. 81—91) —— по единственнымъ рукописямъ парижской Bibl. Nationale и Брит. Музея (см. выше) и нѣсколько небольшихъ агіологическихъ трактатовъ (p. 73—74; 75—76; 77—78). Положившись на слова заглавія публикаціи («edidit B. Turaiev»), неосвѣдомленный читатель, знакомый съ тѣмъ, что принято вообще разумѣть подъ изданіемъ текста, а также съ тѣмъ, какого метода принято держаться въ частности при изданіи эѳіопскихъ текстовъ, будетъ, безъ сомнѣнія, пораженъ, когда, развернувъ тотъ или другой выпускъ *Monumenta*, удостовѣрится въ полномъ отсутствіи въ нихъ, за исключеніемъ поставленнаго въ девяти случаяхъ «sic» въ I выпускѣ (p. 4 l. 14; p. 9 l. 18; p. 17 ll. 5, 27; p. 37 l. 9; p. 47 l. 25; p. 60 l. 25; p. 76 l. 15; p. 77 l. 21) и нѣсколькихъ вопросительныхъ знаковъ, разбросанныхъ въ обоихъ выпускахъ, всякихъ слѣдовъ индивидуальной критической работы издателя, продумавшаго и обдумавшаго, какъ этого можно было ожидать, каждую фразу публикуемаго имъ произведенія. Не понявшій еще, въ чемъ дѣло, читатель припишетъ этотъ фактъ, конечно, какъ это случилось и съ нами, безукоризненному состоянію тѣхъ единственныхъ рукописей, которыя легли въ основу напечатанныхъ текстовъ. Болѣе близкое знакомство съ положеніемъ дѣла убѣдитъ его, что «изданіе» Б. А. Тураева является въ дѣйствительности простой перепечаткой соотвѣтствующихъ рукописныхъ текстовъ со всѣми безграмотностями и непослѣдовательностями въ орѳографіи, свойственными эѳіопскимъ рукописямъ, и со всѣми ошибками, даже въ разстановкѣ знаковъ препинанія, на которыя способны вообще писцы.

Мы не знаемъ, почему Б. А. Тураевъ рѣшилъ назвать свою публикацію изданіемъ, —— вѣрнѣе было бы въ заглавіи ея поставить «imprimi jussit», «imprimenda curavit» или что-либо подобное, —— но не будемъ особенно напирать на эту неточность. Гораздо хуже само существо дѣла, т. е. то, что Б. А. Тураевъ нисколько не пожелалъ войти въ настоящемъ случаѣ въ интересы читателей и не привелъ собранные имъ

интересные тексты въ болѣе или менѣе удобочитаемый видъ, прежде чѣмъ передать ихъ во всеобщее пользованіе. Достаточно было бы для этого хотя бы установить вездѣ однообразное и послѣдовательное правописаніе путемъ исправленія въ самомъ текстѣ всѣхъ случаевъ невѣжественнаго смѣшенія писцами однородныхъ буквъ, замѣчающагося чуть не на каждомъ шагу въ «изданныхъ» Б. А. Тураевымъ текстахъ. Чтобы наше заявленіе не показалось голословнымъ, мы помѣщаемъ ниже почти полный списокъ эѳіопскихъ словъ изъ первыхъ 10 страницъ житія Филиппа Дабралибаносскаго (Monumenta, fasc. I), сохраненныхъ Б. А. Тураевымъ въ томъ самомъ безграмотномъ начертаніи, которое они имѣютъ въ рукописномъ текстѣ: p. **1** l. 2 **ወይትቀሀዱ ፡** (чит. **ወይትቀሐዱ ፡**); l. 4. **ኣለማት ፡** (чит. **ዓለማት ፡**); l. 10 **ጐባዔ ፡** (чит. **ጐባኤ ፡**); l. 20 **ይምሐርክሙ ፡** (чит. **ይምህርክሙ ፡**); p. **2** l. 1 **ወትማልሒ ፡** (чит. **ወትማልኣ ፡**); l. 23 **ኦዶ ፡** (чит. **ሆዶ ፡**); l. 26 **ወአጽምሙ ፡** (чит. **ወአስምሙ ፡**); p. **3** l. **በሆብን ፡** (чит. **በአብን ፡**); l. 7 **ውሁዳን ፡** (чит. **ውኍዳን ፡**); p. **4** l. 4 **ይትቀሀዱ ፡** (чит. **ይትቀሐዱ ፡**); l. 12, 13 **ምልክሆ ፡** (чит. **ምልክአ ፡**); p. **5** l. 3 **ምሥዋር ፡** (чит. **ምስዋር ፡**); ibid. **ሥዉረ ፡** (чит. **ስዉረ ፡**); l. 10 **ፃሩሆ ፡** (чит. **ፃሩአ ፡**); l. 12 **ዘይሰዓኖ ፡** (чит. **ዘይስአኖ ፡**); l. 17 **ለሆብን ፡** (чит. **ለአብን ፡**); l. 21 **ዘሠውር ፡** (чит. **ዘሰውር ፡**); ibid. **ለሐሌም ፡** (чит. **ለኄሌም ፡**); l. 23 **ምትሐቱት ፡** (чит. **ምትሀቱት ፡**); l. 25 **ማሆኅበለ ፡** (чит. **ማአኅበለ ፡**); ibid. **ሐዴን ፡** (чит. **ኀጼን ፡**); p. **6** l. 25 **ጽሖቁ ፡** (чит. **ጽሁቁ ፡**); l. 26 **በአፃብኦየ ፡** (чит. **በአጸብሆየ ፡**); p. **7** l. 5 **ዘይብርሣ ፡** (чит. **ዘይብርሀ ፡**); ibid. **ወጸጋም ፡** (чит. **ወፀጋም ፡**); l. 8 **ዘምሉሆ ፡** (чит. **ዘምሉአ ፡**); l. 15 **ፀዓዱ ፡** (чит. **ጸሀዱ ፡**); l. 16 **ባሆ ፡** (чит. **ባአ ፡**); l. 19 **ሠረርኩ ፡** (чит. **ሰረርኩ ፡**); l. 20 **ወተሠጠምኩ ፡** (чит. **ወተሰጠምኩ ፡**); l. 21 **ማሆኅበለ ፡** (чит. **ማአኅበለ ፡**); l. 22 **ተሐፀበ ፡** (чит. **ተኃፀበ ፡**); l. 23 **ወተሐፀብኩ ፡** (чит. **ወተኃፀብኩ ፡**); ibid. 23 **ዘተቀባሆኩ ፡** (чит. **ዘተቀበአኩ ፡**); l. 24 **ቅብዓ ፡** (чит. **ቅብአ ፡**); p. **8** l. 6 **ወነቀሐኩ ፡** (чит. **ወነቀህኩ ፡**); l. 10 **ንሁስ ፡** (чит. **ንኡስ ፡**); l. 15 **ሰምሆ ፡** (чит. **ሠምሆ ፡**); l. 22 **ይበውሁ ፡** (чит. **ይበውኡ ፡**); p. **9** **ሠረረ ፡** (чит. **ሰረረ ፡**); l. 5 **ማሆኅበለ ፡** (чит. **ማአኅበለ ፡**); l. 9 **ምሌዓ ፡** (чит. **ምሌአ ፡**); l. 10 **ንሁስ ፡** (чит. **ንኡስ ፡**); l. 14 **ጸላሆቱ ፡** (чит. **ጸሌአቱ ፡**); l. 17 **ማሆኅበለ ፡** (чит. **ማአኅበለ ፡**); l. 21 **ብሐም ፡** (чит. **በሃም ፡** = *bahhâm*); l. 23 **ወፆሑ ፡** (чит. **ወሆሑ ፡**); l. 27 **ነሠሒኩም ፡** (чит. **ነሣሒኩም ፡**); p. **10** l. 9 **ንገሥፀ ፡** (чит. **ንገሥጸ ፡**); l. 14 **ፀረ ፡** (чит. **ጸረ ፡**); l. 16 **ዶሆም ፡** (чит. **ዶአም ፡**); ibid. **በሐሁር ፡** (чит. **በኃጹር ፡**); l. 17 **ይርኃቁ ፡** (чит. **ይርሐቁ ፡**). Насколько можетъ оказаться затруднительнымъ пониманіе безграмотно написаннаго эѳіопскаго текста (съ такой орѳографіей, какъ **ባሆ ፡** «войди» (вм. **ባአ ፡**), или **ኣለማት ፡** «міры» (вм. **ዓለማት**), лучше всего показываетъ собственный примѣръ Б. А. Тураева, запутавшагося въ невѣжественной орѳографіи слова **ትማሆም ፡** въ житіи Филиппа Дабралибаносскаго (Monumenta, I. p. 18 l. 22) и понявшаго его въ значеніи «и

разгнѣвался на нихъ», тогда какъ данное слово въ дѣйствительности означаетъ «и побѣждать ихъ» (см. выше, стр. 068, наше замѣчаніе по поводу невѣрнаго перевода этого мѣста авторомъ).

Но и независимо отъ орѳографіи, напечатанные Б. А. Тураевымъ тексты страдаютъ изобиліемъ описокъ (или: опечатокъ?), оставшихся незамѣченными и неисправленными въ изданіи. Приводимъ здѣсь примѣры, извлеченные изъ 11 первыхъ страницъ житія Филиппа Дабралибаносскаго (Monumenta, fasc. I): p. **2** l. 21 напеч. ወኢይዒኅሰል ፡, слѣдуетъ чит. ወኢይዔኅሰል ፡; p. **4** l. 6 напеч. ወኢተፋጸሚት ፡, слѣд. чит. ወኢተፋጸሜት ፡; p. **5** l. 15 напеч. ወሳሀበ ፡, слѣд. чит. ወጎሀበ ፡; ibid. l. 25 напеч. ኢየውሆዮ ፡, слѣд. чит. ኢየውሁዮ ፡; p. **6** l. 4 напеч. ተበሀል ፡, слѣд. чит. ይትበሀል ፡; p. **7** l. 22 напеч. እሙን ፡, слѣд. чит. እምን ፡; p. **8** l. 20 напеч. ወይሲምዎ ፡, слѣд. чит. ወይሴምዎ ፡; ibid. l. 26 напеч. የሐወሬ ፡, слѣд. чит. የሐውሬ ፡; p. **10** l. 4 напеч. ካኒ ፡, слѣд. чит. ኮኒ ፡; ibid. l. 14 напеч. ሊእምርካኒ ፡, слѣд. чит. ሊእምርኮኑ ፡; p. **11** l. 19 напеч. በምግንያት ፡, слѣд. чит. በምክንያት ፡. Удержанное въ текстѣ (p. **11** l. 16) рук. чтеніе ምክበሐት ፡ Б. А. Тураевъ въ спискѣ «errata» въ концѣ выпуска весьма неудачно исправляетъ въ ምክለሐት ፡, но слѣдуетъ, конечно, читать здѣсь ምክሐት ፡ = facultas, auctoritas (отъ ክሐ ፡). Выше (см. стр. 068) мы уже указали также на очевидно невѣрное чтеніе እምወዳእኒምቅ ፡ (вм. ожидаемаго по смыслу እምወዳእኒቅ ፡) въ томъ же житіи Филиппа (p. 36 l. 27). Изъ II выпуска *Monumenta* можемъ привести въ примѣръ невѣрное рук. чтеніе ለአርሲማ ፡ (p. 82 l. 2), которое осталось неисправленнымъ Б. А. Тураевымъ, хотя должно было бы броситься въ глаза то обстоятельство, что, если Арсимой звали мать святого (ibid., p. 81 l. 2), то фраза: «и позналъ Нефталемъ жену свою Арсиму» не имѣетъ никакого смысла; слѣд. читать, конечно, ለእሙ ፡ ኢዴት ፡ Подозрительнымъ намъ представляется также, въ томъ же житіи Габра-Эндреяса, рук. чтеніе ገብረ ፡ ንፍታሌም ፡ (p. 81 l. 14); такъ какъ имя святого было просто Нефталемъ, то слово ገብረ ፡ или слѣд. вовсе выбросить изъ текста или же дополнить присоединеніемъ слова እግዚአብሔር ፡ (т. е. перевести: «что избранникъ и праведникъ — рабъ Божій Нефталемъ»).

Въ знакахъ препинанія царитъ обычная путаница, свойственная болѣе позднимъ рукописямъ и способная сбивать читателя. Даемъ здѣсь въ видѣ иллюстраціи нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ житія Филиппа Дабралибаносскаго (Monumenta, fasc. I): p. 1 l. 6 напеч. እምቅድመ ፡ ጊዜ ፡ ወሰዓት * እምቅድመ ፡ መቅሠል ፡ ወዓመታት ፡ ሎቱ ፡ ይደሉ ፡ ስብሐት ፡, слѣд. чит. እምቅድመ ፡ ጊዜ ፡ ወሰዓት ፡ እምቅድመ ፡ መቅሠል ፡ ወዓመታት ፡ * ሎቱ ፡ ይደሉ ፡ ስብሐት ፡; p. 4 l. 12 напеч. ሶበ ፡ ነበ ፡ መልኣሁ ፡ ወወለዱ ፡

ከመ ፡ ቃለ ። ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ከመ ፡ እስትንፋስ ፡, слѣд. чит. ሶግበ ፡ ከመ ፡ መለ'ክአ ፡ ወወልዱ ፡ ከመ ፡ ቃለ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ከመ ፡ እስትንፋስ ።; p. 8 l. 26—27 напеч. ወእለኒ ፡ ይትሌውኩ ፡ የሐወረ ፡ ምስተ ፡ ጽሌመተ ፡ ወለአመላ'ክነስ ፡ ንጹሐ ፡ ምእቱ ፡ ወብርሃን ፡ ኮለንታሁ ። ወእለ ፡ ይትሌው ፡ ኪያሁ ፡ ይበርሁ ፡ ቡብርሃኑ ።, слѣд. чит. ወእለኒ ፡ ይትሌውኩ ፡ የሐውረ ፡ ምስተ ፡ ጽሌመተ ። ወለአመላ'ክነስ ፡ ንጹሐ ፡ и т. д.; p. 9 l. 21—22 напеч. በእንተ ፡ ምንት ፡ ትሰግዶ ፡ ለ'ዘ ፡ ብሐም ፡ ዘኢይ'ክል ፡ ፈድዳኖ ፡ ርእሶ ። እፎ ፡ ይ'ክል ፡ ከመ ፡ ያድኅን ፡ ባዕደ ፡ ወዶኅረ'ዘ ፡ መንፈቀመ ፡ ወጽሑ ፡, слѣд. чит. በእንተ ፡ ምን'ት ፡ .... ርእሶ ፡ እፎ ፡ ይ'ክል ፡ ከመ ፡ ያድኅን ፡ ባዕደ ። ወዶኅረ'ዘ ፡ መንፈቀመ ፡ ወጽሑ ፡.

Слѣдуетъ очень и очень сожалѣть, что Б. А. Тураевъ въ настоящей своей публикаціи отступилъ отъ обычныхъ пріемовъ изданія текстовъ, которымъ самъ прежде слѣдовалъ (напр. въ изданіи своего «Часослова Эѳіопской церкви». С.-Петербургъ, 1897), и отдалъ предпочтеніе новому, совершенно до сихъ поръ необычному и неслыханному способу, заключающемуся въ простой перепечаткѣ. Переизданіе напечатанныхъ въ *Monumenta* (fasc. I—II) житій представляется безусловно желательнымъ, но въ виду обилія неизданнаго матеріала было бы пока непроизводительной затратою труда и времени. Тѣмъ настойчивѣе позволительно просить нашего почтеннаго абиссиновѣда подумать въ будущемъ о читателяхъ. Такая pietas въ отношеніи весьма позднихъ рукописей (не *автографовъ* авторовъ), которую мы видимъ въ первыхъ двухъ выпускахъ *Monumenta* и которая положительно напоминаетъ отношеніе еврейскихъ масоретовъ къ библейскому ветхозавѣтному тексту, вовсе не подходитъ къ эѳіопскимъ рукописямъ[1]). Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что спеціалисты-абиссиновѣды должны высказать глубокую признательность Б. А. Тураеву за появленіе въ печати хотя бы и въ такомъ несовершенномъ видѣ ряда интереснѣйшихъ произведеній абиссинской агіобіографіи. Но тѣ же спеціалисты, мы увѣрены, охотно предпочли бы подождать еще нѣкоторое время, какъ въ данномъ случаѣ, такъ и во всѣхъ дальнѣйшихъ, чтобы только имѣть въ своемъ распоряженіи изданія, исполненныя согласно тѣмъ научнымъ требованіямъ, которыя читатели имѣютъ право предъявлять къ издателямъ всякихъ и особенно восточныхъ текстовъ.

П. К.

---

1) Эта pietas простирается до того, что, напр., явную описку ወእምእስ'ንፋስ ፡ въ житіи Филиппа Дабралибаносскаго (Monumenta, I, p. 4 l. 14) Б. А. Тураевъ не рѣшается прямо исправить въ своемъ печатномъ текстѣ въ ወእምእስ'ትንፋስ ፡, а ограничивается только помѣткой «sic».

333. **Поляковъ, С. И.** Записки Бабера. (Баберъ-Намэ. Ильминскій, Казань, 1857 г.). Переводъ съ джагатайскаго (узбекскаго).

[Ежегодникъ Ферганской области. Т. III. Вып. 1904 г. Изд. Ферганскаго областного статистическаго комитета. Гор. Новый Маргеланъ. Стр. 113 — 176][1]).

Труду С. И. Полякова[2]) предпослано секретаремъ Ферганскаго областного статистическаго комитета предисловіе[3]), дающее переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ изъ предисловія Pavet de Courteille'а къ его «Mémoires de Baber»[4]).

Большинство собственныхъ именъ въ русскомъ предисловіи искажено сравнительно съ текстомъ P. C., безъ уважительныхъ на то причинъ[5]). Годъ кончины Бабура ошибочно указанъ 1535 вмѣсто 1530[6]).

Относительно печатаемаго перевода «Баберъ-намэ» въ предисловіи сказано только слѣдующее: «Четвертый[7]) и первый на русскомъ языкѣ переводъ этой книги принадлежитъ С. И. Полякову, окончившему въ 1893 году курсъ Туркестанской учительской семинаріи, нынѣ состоящему переводчикомъ при военномъ губернаторѣ Ферганской области»[8]). Большимъ промахомъ со стороны г. П. является то, что онъ *самъ* не предпослалъ своему переводу нѣсколькихъ вступительныхъ строкъ, изъ которыхъ читатель узналъ-бы, пользовался-ли переводчикъ какими-либо пособіями, гарантирующими возможную правильность, полноту, точность и ясность перевода; если пользовался, то — какими, если нѣтъ, то — почему.

Имѣлъ-ли г. П. подъ рукой въ родной странѣ славнаго основателя имперіи Великихъ Моголовъ достаточный для своего капитальнаго труда

---

1) Приношу глубокою благодарность проф. П. М. Меліоранскому за его руководительство въ моихъ первыхъ научныхъ работкахъ: предлагаемой рецензіи и предварительномъ сообщеніи о рукописи Абду-с-Саттара (Зап. В. Отд., т. XVI). 16 мая 1906 г. моего учителя не стало. Вѣчная ему память!

2) Впредь для краткости г. П.

3) Стр. 113—116.

4) Mémoires de Baber. Traduits pour la première fois sur le texte djagataï. Paris. 1871 г. Впредь для краткости P. C.

5) P. C. t. I, pp. II, V; г. П. стр. 114, 115. Muhammed, Магометъ; Abou-Séid, Абду-Сеидъ; Lutfi—Люфти, Mir-Haïder, Мирзахайдаръ и т. п.

6) P. C. t. I, p. III. Мусульманскія династіи. Стенли-Ленъ-Пуль. Перев. В. В. Бартольда, стр. 272.

7) Послѣ персидскаго, англійскаго и французскаго переводовъ. Строго говоря, персидскихъ переводовъ два: 1) Абду-р-Рахимъ бенъ Байрамъ-хана (кажется, наиболѣе распространенный) и 2) *болѣе старый*, исполненный совмѣстно Мирзой Паяндэ-Хасаномъ и Мухаммедомъ Кули. См. F. Teufel, Babur und Abu 'l-fasl. ZDMG. B. 37, S. 141. Подробности въ каталогѣ C. Rieu.

8) Г. П., стр. 116.

подборъ словарей и историко-географическихъ пособій касательно мѣстностей, описанныхъ Бабуромъ? Не прибѣгалъ-ли г. П. къ содѣйствію и указаніямъ свѣдущихъ туземцевъ? Имѣлъ-ли г. П. возможность ознакомиться съ предыдущими переводами «Баберъ-намэ», какъ полными, такъ и частичными? Послѣдніе почему-то не упомянуты въ предисловіи, хотя принадлежатъ такимъ виднымъ изслѣдователямъ Средней Азіи, какъ гг. Пантусовъ и Вяткинъ[1]). Вѣдь браться за «новый» переводъ «Баберъ-намэ» безъ предварительнаго знакомства съ предыдущими завѣдомо напрасная трата труда и времени!...

Весьма благопріятнымъ обстоятельствомъ для новаго переводчика «Баберъ-намэ» была-бы возможность пользоваться кромѣ текста, изданнаго Ильминскимъ, еще хотя-бы однимъ спискомъ турецкаго оригинала[2]). Не посчастливилось-ли г. П. въ этомъ отношеніи?

Въ полномъ невѣдѣніи научной обстановки труда г. П., приступаемъ къ разсмотрѣнію новаго перевода «Записокъ Бабера». Первое, что при этомъ бросается въ глаза, это—своеобразная трансскрипція собственныхъ именъ. Обыкновенно принято трансскрибировать собственныя имена, начертанныя арабскимъ шрифтомъ, согласно ихъ написанію, такъ какъ одинаково начертанныя собственныя имена въ разныхъ мѣстахъ произносятся

---

1) Н. Н. Пантусовъ. Фергана по «Запискамъ» султана Бабура. Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣлу этнографіи, т. IV, отдѣлъ I, стр. 151—199. Самый переводъ занимаетъ всего неполныхъ 7 страницъ (167—173), но ему предпослано предисловіе и «перечень важнѣйшихъ географическихъ сочиненій восточныхъ и европейскихъ писателей, содержащихъ, между прочимъ, извѣстія и о Ферганѣ» (153—166), а стр. 174—199 заняты поучительными примѣчаніями историческаго, географическаго, этнографическаго, естественно-историческаго и лингвистическаго характера, *числомъ 67*. Въ сноскахъ къ примѣчаніямъ указаны многочисленные и разнообразные труды европейскіе и восточные, на которые опирается переводчикъ въ своихъ сужденіяхъ. Вотъ правильное, серьезное отношеніе къ переводу!... Впредь для краткости — переводъ Пантусова.

В. Вяткинъ. Самаркандъ и его окрестности въ прошломъ, по описанію Султана Бабура Мирзы (переводъ изъ книги Бабуръ-намэ). Справочная книжка Самаркандской области на 1896 г., стр. 30—37. Переводъ обильно снабженъ сносками преимущественно историко-географическаго характера. Стр. 30—32, 15 св. перевода г. Вяткина соотвѣтствуютъ стр. 175—176 перевода г. П.

2) Почти годъ спустя послѣ составленія предлагаемой рецензіи вышло въ свѣтъ изданіе A. S. Beveridge: The Babar-Nama,.... written in chaghatáy turkish; now reproduced in fascimile from a manuscript belonging to the late Sir Salar Jang of Haydarabad, and edited with a preface and indexes. Leyden-London, 1905. Среди извѣстныхъ издательницѣ и указанныхъ ею въ предисловіи 13 тюркскихъ рукописей «Баберъ-намэ» мы встрѣчаемъ три *среднеазіатскихъ*. Въ другомъ мѣстѣ (JRAS, 1900 г., стр. 439—480) Beveridge сообщаетъ, что одна изъ этихъ рукописей, по словамъ ак. К. Г. Залемана, принадлежитъ брату Бухарскаго эмира; со второй, принадлежавшей бухарцу Назаръ-Баю-Туркестани, снялъ въ 1824 г. копію Сенковскій; третья — копія, посланная въ 1529 г. самимъ Бабуромъ въ Самаркандъ Ходжѣ-Киляну. Гдѣ теперь двѣ послѣднихъ рукописи — неизвѣстно.

иначе въ зависимости отъ требованій звукового строя мѣстнаго діалекта, и, если каждый будетъ ихъ трансскрибировать *«по своему»*, то произойдетъ порядочная путаница. Г. П., во-первыхъ, трансскрибируетъ собственныя имена согласно одному изъ *современныхъ* средне-азіатскихъ говоровъ; во вторыхъ, не соблюдаетъ при этомъ должной послѣдовательности; въ третьихъ, иногда даетъ написанія прямо необъяснимыя и, наконецъ, въ четвертыхъ, дѣлаетъ явныя ошибки.

Примѣры I. 1) «Оканье», а || о: O̲ганинъ-дарво̲за [1]). 2) Замѣна небныхъ гласныхъ гортанными: Кугалташъ, Кара-кузъ (и даже «кузь̲»!) вм. Кӳгӳlтäш (Кюгюльтешъ), Кара-кӧз (Кара-кюзъ) [2]). 3) Выпаденіе срединнаго и конечнаго ه: шааръ, Таиръ (شهر, طاهر); ша, Намазга (شاه, نمازگاه). 4) Переходъ конечнаго ᶇ въ у: Ала-тау (الا تاغ). 5) Переходъ арабскаго ع въ г: Нигматъ-Аргунъ, рабиг-уль-ахыръ (نعمت ارغون, ربيع الاخر). 6) Вставка гласнаго среди двухъ согласныхъ: Хызыръ вм. Хызръ (خضر).

II. Таиръ, но Загиръ (طاهر, طاهر); Мухаммадъ, Мухамадъ, Мухамедъ [3])! Баберъ, Бабуръ, Бабръ [4])!!

III. Почему г. П. трансскрибируетъ الدين чрезъ «эт-динъ» вмѣсто правильнаго «эд-динъ», ...عبدال чрезъ «Абду»[5]) вмѣсто «Абду-ль», حسين чрезъ «Хусанъ», вм. «Хусайнъ или Хусейнъ» и т. д.?

IV. Хермезъ вмѣсто Хормузъ, Хатланъ вмѣсто Хутталянъ, рабиг-уль-ахръ вм. раби'-уль-ахыръ, Миръ-Бузуругъ вм. Миръ-Бузургъ [6]) и т. д. и т. д. Во фразахъ: كرمانى محمد برلاس غه بيريب ايدى и طالقانينك اولوغ باغيغه كيليب [7]) г. П. كرمانى перевелъ «Гармо», طالقانينك «Талка» вм. Керманъ, Талеканъ, а во фразѣ مرغينان طرفيدا واول طرفلار دا указательное мѣстоименіе اول принялъ за имя собственное «Авваль»! «Въ сторонѣ Маргелана и Авваля» [8])! Едва-ли «Баберъ-намэ» въ *подобномъ* переводѣ

---

1) آهنين دروازه

2) كوكلتاش ' قراكوز

3) Г. П., стр. 123, 126, 146.

4) Г. П., стр. каждая, 133, 126. Возможны два чтенія: Баберъ и Бабуръ; второе предпочтительнѣе, такъ какъ его держался самъ знаменитый носитель этого имени. См. 1) H. Beveridge. The Etymology of the name Bābar, JRAS, 1900, іюль, стр. 546. 2) Переводъ Пантусова, примѣч. 1, стр. 174. Во всякомъ случаѣ надо выбирать одно изъ двухъ.

5) Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ.

6) Г. П., 120, 127, 149, 151. Подчеркиваю, что все это только *примѣры*. Если-бы г. П. заглянулъ въ переводъ г. Пантусова, то не только прочелъ-бы тамъ правильное начертаніе (стр. 171) имени Гормузъ, но и узналъ-бы, что̀ оно собой обозначаетъ (стр. 196, примѣч. 56).

7) Г. П. 155, Баб. 37, 6 сн.; П. 162, Баб. 44, 2 св.

8) Г. П. 136, Баб. 20, 11 сн. Персидскій перев. Абду-р-Рахима (восточн. литограф. изд., стр. 11) даетъ: وآنطرف ها (чит.: بمرغينان) بمرغيبان. Вѣроятно г. П. смутилъ нынѣшній *Аувалъ*, дѣйствительно лежащій недалеко отъ *Маргелана*.

представитъ какой-нибудь интересъ для «любителей... *географіи* Средней Азіи»[1])!...

При разсмотрѣніи самаго перевода г. П., приходится, къ сожалѣнію, вспомнить старую исторію съ «первымъ блиномъ». Промахи г. П. въ переводѣ «Баберъ-намэ» можно разбить на слѣдующія три группы: I — ошибки и неточности въ переводѣ отдѣльныхъ словъ и выраженій; II — невѣрный или неточный переводъ цѣлыхъ фразъ вслѣдствіе непониманія турецкой конструкціи или вслѣдствіе невнимательнаго отношенія ко внутреннему содержанію переводимаго; III — пропуски, оставленіе нѣкоторыхъ словъ безъ перевода, а только передача ихъ въ транскрипціи въ ущербъ ясности и полнотѣ перевода и дословность перевода, затемняющая его пониманіе.

Нѣкоторые примѣры.

I. اشليغ г. П. переводитъ: «продукты»[2]); на самомъ дѣлѣ это слово имѣетъ болѣе конкретное значеніе: «хлѣбъ, хлѣба́»[3]). اق كييك г. П. переводитъ: «бѣлый звѣрь»[4]); слова Бабура[5]) «*кутепай* (كوته پاى — названіе индійскаго звѣря); величина его будетъ съ *ак-кеикъ* (اق كييك)» ясно, по нашему, доказываютъ, что подъ ак-кеик'омъ Бабуръ разумѣетъ не вообще бѣлаго звѣря, какъ кромѣ г. П. полагалъ В. В. Григорьевъ[6]), а за нимъ Н. Н. Пантусовъ[7]), но особое животное, которое въ англійскомъ переводѣ называется *white deer*[8]), во французскомъ — *cerf blanc*, *daim blanc*[9]) и по-русски можетъ быть названо *бѣлый олень*, *бѣлая лань*.

قويه не значитъ «полный» (о лицѣ)[10]), а есть названіе цвѣта, какого —

---

1) Ср. г. П., стр. 113.

2) 2, 3 сн. — 117, 14 св. Первая цифра означаетъ страницу, вторая — строку сверху или снизу «Баберъ-намэ» изд. Ильминскаго; третья — страницу, четвертая — строку перевода г. П.

3) Радловъ. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, т. I, стр. 603. Переводъ Пантусова, стр. 168.

4) 4, 12 св. — 119; 5 св.

5) Баберъ-намэ, 357, 1 сн.

6) Землевѣдѣніе К. Риттера. Кабулистанъ и Кафиристанъ. Переводъ В. В. Григорьева, стр. 312.

7) Переводъ Пантусова, стр. 192.

8) Memoirs of Baber, by Leyden and Erskine, London, 1826, p. 152—154.

9) P. C. I, 5, 8 св. и II, 192, 4 св. Ср. Радловъ. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, т. III, стр. 223, 18: «Ак кікті бастаган дегäн екäн» «Die weissen Hirsche führte der Bock» (перев. Радловъ, стр. 264).

10) 8, 11 сн. — 122, 5 сн.

въ точности неизвѣстно [1]). تقريب بيله значитъ «при случаѣ, à propos» [2]), а г. П. تقريب بيله خوب ابيات اوقورايدى переводитъ [3]) «прекрасно и выразительно читалъ стихи».

مغول نينك تومان بيك لارى دين ايدى значитъ «была изъ рода одного изъ монгольскихъ туманъ-бековъ, тысяцкихъ», а не «происходила родомъ изъ бековъ одного монгольскаго тумана» [4]). Значеніе слова قالين — «много, множество, густо» [5]), а не «вліятельный», слова استعمال — «употребленіе, привычка» [6]), а не «дѣяніе» [7]). Интересно, въ какихъ таинственныхъ словаряхъ находилъ г. П., только его переводу присущія, совершенно оригинальныя значенія словъ турецкаго подлинника? Или, можетъ быть, переводчикъ *самъ отгадывалъ* значенія [8])? بى طوطى خطت [9]) — «безъ (въ отсутствіи) твоего молодого пушка», а не «безъ черты твоего лица, пріятнаго, какъ попугай». Такое простое выраженіе [10]), какъ عمر شيخ ميرزا زمانيدين, и то г. П. ухитрился искалѣчить: «въ сравненіи (sic!) съ Умаръ-Шейхъ-Мирзой»! چارسو مهرى можетъ значить и «базарная [11]) печать», какъ переводитъ г. П. [12]), но въ данномъ случаѣ Бабуръ имѣлъ, очевидно, въ виду иное, а именно «квадратную печать», хранить которую, въ виду ея значенія [13]), считалось, конечно, великой честью. Слово سوڭاك, хотя-бы, напримѣръ, по Ценкеру [14]), значитъ «кость», а по П. — «недоста-

---

1) Радловъ. Оп. слов. т. нар., II, 901: 1) какой-то цвѣтъ (можетъ быть темный?)

2) Шейхъ-Сулейманъ. Джаг.-Осм. словарь: قزيل قرمزى رنكلو ' سرخ ' احمر اللون. Pavet de Courteille. Dictionnaire turc-oriental, p. 442: rouge, couleur du vin? Въ изданіи A. Beveridge (6b, 14) стоитъ قوده. Ср. слоб. Будагова, II, 69: «قوده يوزلوك бѣлокурый (*Баб.*)».

2) Zenker. Dictionn. p. 300. Интересно, какъ перевелъ-бы г. П., въ связи съ предыдущимъ, фразу на стр. 361, 3 сн. «Баберъ-намэ»: مونى تقريب بيله ذكر قيلديم?

3) 9, 10 сн. — 124, 3 сн.

4) 10, 8 сн. — 126, 5 св.

5) Будаговъ, II, 24—25, гдѣ какъ разъ приведенъ и переводъ цитируемаго мѣста изъ Баб.: 14, 6 сн. — 130, 16 сн.

6) Будаговъ, I, 42, Zenker, 41.

7) اكثر استعمال بيله г. П. перевелъ: «въ большей части своихъ дѣяній»! 14, 5 сн. — 130, 15 сн.

8) Ниже мы еще разъ вернемся къ отрывку изъ перевода г. П., въ которомъ находятся двѣ указанныхъ сейчасъ ошибки.

9) Стр. 17, стихи. Слов. Vullers'a, II, 551. Слов. Zenker'a, 409.

10) 18, 10 сн. — 134, 10 сн.

11) Слов. Zenker'a, 340.

12) 19, 2 св. — 135, 8 св.

13) Въ англійскомъ переводѣ при словахъ «Great-Seal» (стр. 17, 7 св.) читаемъ сноску: Moher-charsûi (*по персидскому переводу*. А. С.), the square seal. Chardin, in describing the seals used in the Persian court in his time, says: «Le sceau carré est le plus consideré, et celui auquel on obéit le plus régulièrement; c'est proprement le sçeau ou le seing du roi, car il le porte à son cou; et ses ancêtres, depuis Abas le Grand, en ont fait de même». Слѣдуетъ ссылка на путешествіе Шардена. — P. C. I, 31: le sceau de l'empire (le sceau carré).

14) Zenker, 582.

токъ» [1])! Всякому, кто хоть слегка знакомъ съ поэзіей мусульманскаго востока, не можетъ не быть извѣстнымъ слово تخلّص — «поэтическое прозвище, псевдонимъ поэта», между тѣмъ г. П. переводитъ وفایی تخلص قیلورایدی — «строго исполнялъ свои обѣщанія»! Любопытно, какъ современемъ г. П. переведетъ выраженіе на стр. 214 «Баберъ-намэ» [2]): فارسی نظمدا فانی تخلص قیلیب تور.

Въ серьезъ, или въ шутку переводитъ [3]) г. П. مدمغ [4]) — «какъ мугъ»?! Во фразѣ [5]): «хотя управленіе и законы его были хороши, самъ онъ былъ справедливый человѣкъ и зналъ инженерную науку, но натура у него была склонна къ жестокости и злу» *инженерная наука* какъ-будто не у мѣста [6])? Не находимое ни въ одномъ словарѣ, можетъ быть дефектное слово اویمونکری [7]) г. П. переводитъ «кольцомъ». Жаль, что г. П. не обнародовалъ своихъ основаній въ пользу такого перевода: اویمونکری остается подъ вопросомъ [8])! Неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ переводитъ г. П. تیکراسیدا — «въ его натурѣ», благодаря чему смыслъ перевода совершенно извращенъ; вмѣсто правильнаго [9]) «при немъ состояло нѣсколько шутовъ и безстыдниковъ» читаемъ у г. П.: «въ натурѣ у него было что-то такое шутовское и безстрашное»! Очевидно дефектное мѣсто دردست یرایدی [10]) г. П. перевелъ: «такъ что онъ находился (ایدی) во власти (در دست) земли (یر)». Есть-ли какой-нибудь смыслъ въ этихъ словахъ въ связи съ тѣмъ, къ чему они относятся, предоставляемъ судить по нашей выноскѣ [11]). Мы

---

1) 23, 11 сн. — 139, 7 сн.

2) 214, 3 св. Рѣчь идетъ о Мир-Али-Ширѣ Неваи.

3) 27, 4 сн. — 144, 19 св.

4) Слов. Redhouse'a, 1789: stupid, idiotic. Слов. Zenker'a, 831: stupide. P. C. I, 49: perdu de vanité.

5) 29, 4 сн. — 146, 14 сн.

6) سیاق علمی въ данномъ случаѣ значитъ «административная наука». Ср. P. C. 49; Слов. Redhouse, 1099.

7) 32, 2 св. — 149, 4 св.

8) Весной 1905 г. мы высказали проф. П. М. Меліоранскому предположеніе, что слово это слѣдуетъ читать اوی مونکزی «бычачьи рога» и принять за *военный терминъ* (اوی مونکوزی قابساب — обхвативъ, окруживъ на подобіе бычачьихъ роговъ); раскрывъ осенью того-же года новое изданіе A. Beveridge, мы нашли тамъ подтвержденіе нашего предположенія. (25a, 10: اوی مونکوزی; а подъ этимъ словомъ по персидски подписано: شاخ‌گاو). Въ персидск. переводѣ Абду-р-Рахима (литогр. восточн. изд.) слово это искажено. P. C. (I, 53) переводитъ безъ оговорки «à l'improviste» (?). Переводъ г. П. близокъ къ истинѣ. Ср. аналогичный терминъ у *Абулгази*, изд. бар. Демезона, I, 318: قاز قناتی یاساب.

9) 33, 6 св. — 150, 14 св. بیر نیچه مسخره وبی‌باك تیکراسیدا بار ایدی.

10) 36, 7 св. — 154, 1 св.

11) П. 153, 2 сн.: «Подъ его властью находился весь Бадахшанскій вилаятъ, отъ Аму-Дарьи до горъ Гиндукуша, такъ что онъ (Хусрау-Шахъ) находился во власти земли». (sic!).

уже указали въ своемъ мѣстѣ, какъ г. П. принялъ указательное мѣстоименіе за городъ; теперь укажемъ обратный случай: назв. рѣки کم رود[1]) переведено г. П. чрезъ «безводный», и вмѣсто правильнаго «по Сервтагской дорогѣ, вверхъ по теченію Кемъ-руда» читаемъ: «по безводной (!) Верхне (!) — Сарутагской дорогѣ», хотя нѣсколькими строками ниже[2]) کم رود переведено правильно.

II. На стр. 130 не схвачена суть отрывка, въ которомъ объясняется, почему Султанъ-Ахмедъ-ханъ получилъ прозвище Аладжа-ханъ, и какъ это прозвище Аладжа образовалось изъ монгольскаго слова «аладжи». Слѣдуетъ читать[3]): «. . . извѣстный подъ именемъ Аладжа-ханъ. Разсказываютъ такую причину прозванія его словомъ «аладжа». На языкѣ калмаковъ и могуловъ (калмыковъ и монголовъ) убійцу называютъ «аладжи»[4]); вслѣдствіе того, что С.-А.-ханъ нѣсколько разъ побѣждалъ калмаковъ и убивалъ много[5]) ихъ людей, его и прозвали «аладжи». Отъ частаго употребленія (въ рѣчи)[6]) это прозвище (изъ «аладжи») обратилось въ «аладжа»[7]). هيچ اندان ايشى ظاهر بولمادى كيم ديسه بولغاى[8]) нельзя переводить: «*можно сказать*, ничего важнаго не вышло»; правильный переводъ: «отъ него не вышло ничего такого (т. е. онъ не сдѣлалъ ничего такого), *о чемъ стоило бы говорить*». Имѣетъ-ли какой-либо смыслъ фраза: «не имѣвшій въ натурѣ природныхъ качествъ»[9])!? Стр. 146, 5 сн. слѣдуетъ переводить: «не то чтобы съ ними такъ церемониться (نى جاى اول كيم الارغه موندان تكليف لارى بولغاى[10]); гдѣ-же тутъ «не смотря на то, что Ходжа былъ вынуждаемъ къ покровительству»!?), онъ (напротивъ) началъ относиться къ нимъ непріязненно и

Изданіе A. Beveridge даетъ чтеніе (28b, 10): دربست بيرايرى. Персидскій перев. Абду-р-Рахима даетъ ودروبست ميخورد. Значеніе словъ دَرْبَست (Vullers, I, 823), دَرُبست, دروبست (Shakespear, 1032 и 1039) — totus, integer; whole all, entire. P. C. переводитъ: «Le pays.... *était entièrement sous sa main*» (I, 60). Англ. переводъ даетъ: «and he (Khosrou shah) enjoyed the whole revenue of it» (стр. 31).

1) 41, 3 сн. — 160, 15 св. كم رودى يوقارى سروتاغ يولى بيله.

2) 42, 5 св. — 160, 8 сн.

3) 14, 8 сн. — 130, 16—23 св.

4) P. C. I, 23, сн. 1: Conf. le diction. mongol de Schmidt, p. II, où le mot «alagatsi» est rendu par «Schlächter».

5) Ср. выше, стр. 078.

6) Ср. выше, стр. 078.

7) Одно «и» въ прозвищѣ «Аладж*и*-ханъ» не устояло противъ трехъ «а» и ассимилировалось съ ними; так. обр. получилось «Аладж*а*-ханъ». Сравни: Сар*ы*-тау, Сар*а*-тау, Саратовъ!

8) 18, 8 сн. — 134, 10 сн.

9) 23, 9 сн. — 139, 4 сн. Вм. «онъ былъ обдѣленъ природой» — طبع دين بهرەسى يوق ايدى.

10) Баб. 30, 1 св.

жестоко». Совершенно не понялъ г. П. стиховъ на стр. 30 «Баберъ-намэ»[1]. Баберъ говоритъ:

حذر کن زدرد درونهای ریش * که ریش درون عاقبت سرکند
بهم برمزن تا توانی دلی * که آهی جهانی بهم برزند

«Остерегайся страданія раненыхъ сердецъ,
Ибо въ концѣ концовъ (عاقبت) сердечная рана дастъ о себѣ знать (سرکند)!
По возможности не приводи въ смятеніе ни одно сердце,
Ибо одного вздоха достаточно, чтобы сокрушить весь міръ!»

г. П. переводитъ:

«Остерегайся возбудить боль и въ волосѣ,
Ибо и волосъ конецъ имѣетъ въ головѣ.
Будучи же сильнымъ, не бей по сердцу (никого),
Ибо это можетъ вызвать вздохъ всего міра».

«Этотъ [2]) самый человѣкъ изъ подчиненнаго Хусрау-Шаха сталъ начальствующимъ, прославился и сталъ храбрецомъ». Кто-же «этотъ самый человѣкъ»? Рѣчь идетъ [3]) только о двухъ: Беди'-уз-Земанѣ и Хусрау-шахѣ; первый со своимъ отрядомъ засѣлъ въ окопахъ и тѣмъ пріобрѣлъ репутацію труса [4]), значитъ «этотъ самый человѣкъ», «подчиненный Хусрау-шаха» былъ самъ Хусрау-шахъ?! Правильный переводъ слѣдующій [5]): «имя приверженцевъ Хусрау-шаха достигло геройской славы, и они прослыли храбрецами». Не соотвѣтствуютъ турецкому тексту [6]) слова г. П.: «это стало причиной такого возвышенія Хусрау-шаха и такихъ его неограниченныхъ дѣлъ и того, что С.-Х.-М. дважды приходилъ на него и возвращался, ничего не сдѣлавъ». Истинный смыслъ подлинника въ данномъ случаѣ такъ ясенъ, что мы ограничиваемся одной выпиской турецкаго текста [7]). Слова بلکه بو کیلماك تین عرض اوشبو ایکاندور [8]) относятся къ предыдущему и значатъ: «возможно, что (только) это обстоятельство и было (единственной) цѣлью его (Султана-Мас'удъ-мирзы) прибытія (къ Самар-

1) 30, 7 сн. — 147, 17 сн.
2) 43, 2 сн. — 162, 15 сн.
3) П. 162, 4 св.
4) بیدل لیکی بیله افسانه بولدیلار. [Баб. 44, 1 св.].
5) خسرو شاه توابعی نینك آتی سردارلیق قه چیقیب مردانه بولدیلار.
6) 44, 4 сн. — 163, 15 сн.
7) خسرو شاه مونچه اولغای‌ماغیغه مونچه حدی بیتماس ایش لارنی قیلماغیغه سلطان حسین میرزا نینک ایکی قاتلا انی کیلیب الالمای یانماغی سبب بولدی.
8) 48, 1 св. — 166, 2 сн.

канду)». Переводъ г. П. — увы! — и на этотъ разъ уклонился отъ смысла подлинника: «*Отъ этого похода только и было*, что въ окрестностяхъ Кенбая и Шираза бѣжалъ въ Самаркандъ»... и т. д., т. е. г. П. связалъ вмѣстѣ факты, ничего между собой общаго не имѣющіе!

Приведенные примѣры непониманія г. П. мыслей Бабура и искаженія передаваемыхъ имъ историческихъ фактовъ уже въ достаточной мѣрѣ опредѣляютъ, какой интересъ «для любителей *исторіи*... Средней Азіи»[1]) можетъ представить *подобный* переводъ «Мемуаровъ Бабера».

III. Привожу примѣры въ порядкѣ страницъ перевода г. П. Пропущено تبركلوك بيله [2]). «Не оказавъ корыстолюбія», «проявляетъ хорошій образъ (поступковъ)»[3]) — не русскіе обороты рѣчи! «Человѣкъ съ маленькимъ сердцемъ», «короткій человѣкъ», «съ холоднымъ лицомъ» — все дословный переводъ, не передающій смысла подлинника[4]).

Пропущено بيرتل غه ايليك قويغان ايدى [5]) — «грабили обозъ»[6]). Болѣе понятный и ясный переводъ словъ صاحب ديوان [7]) вмѣсто «господинъ дивана», какъ у г. П., будетъ «авторъ стихотворнаго сборника»[8]).

Пропущено[9]) «يا بيخواست ميلدين» — «или помимо (его) воли». Слова «мурабби» и «мукавви»[10]) ничего не говорятъ для незнающаго арабскаго языка. Что побудило г. П. оставить ихъ безъ перевода? Почему во фразѣ: «قوشچيليق و يدهچيليق نى هم بيلور ايدى»[11]) г. П. قوشچيليق перевелъ, а يدهچيليق только трансскрибировалъ? «Ядачиликъ» вовсе вѣдь не такое общеизвѣстное слово, какъ какія-нибудь «башлыкъ, шышлыкъ»!

Заканчивая обзоръ напечатанной части перевода г. П., отмѣтимъ еще какъ одинъ изъ его промаховъ, отсутствіе указаній на то, какимъ христіанскимъ датамъ соотвѣтствуютъ встрѣчающіяся въ турецкомъ текстѣ мухам-

1) П. 113, а также наша рецензія, стр. 077.

2) 6, 4 сн. — 121, 4 сн. P. de C. I, 9: «et il trouve un débit avantageux». Пантусовъ (стр. 173, 10 св.): «для подарковъ». Послѣдній переводъ, видимо, вѣрнѣе, ср. Zenker. Dictionn. 253.

3) 10, 2 св. — 125, 16 св.; 14, 6 св. — 129, 2 сн.

4) 17, 8 и 13 св. — 133, 10 св. и 16 сн.; 18, 5 сн. — 134, 2 сн. Если-бы г. П. заглянулъ въ переводъ P. de C., то онъ узналъ-бы истинный смыслъ этихъ трехъ выраженій. P. C. I, 27: à petites vues; 28: d'une conception un peu écourtée; 30: l'air haut.

5) 24, 12 сн. — 140, 5 сн.

6) Слов. P. C., 157.

7) 26, 3 сн. — 143, 17 св.

8) Изъ перевода г. Вяткина г. П. могъ-бы узнать, что его «*Господинъ достовѣрности* — бухарскій Ходжа Исмаилъ Хортангъ» (56, 8 св. — 176, 3 св.) на самомъ дѣлѣ знаменитый авторъ сборника преданій „Сахихи Бухари“.

9) 46, 7 сн. — 165, 15 сн.

10) 46, 3 сн. — 165, 9 сн.

11) 49, 1 сн. — 169, 2 св. «Онъ зналъ охоту съ соколами и „ядачиликъ“.»

меданскія, что, конечно, затрудняетъ пользованіе «Записками Бабера» для неспеціалистовъ, каковыхъ большинство.

То обстоятельство, что пока напечатана, приблизительно[1]), только десятая часть труда г. П., не позволяетъ намъ, само собой разумѣется, теперь-же категорически высказаться о «четвертомъ» переводѣ Баберъ-намэ, но, если послѣдующіе выпуски будутъ такъ же пестрить промахами и ошибками всякаго рода, какъ напечатанный, то легко предвидѣть, что вся работа г. П. пропадетъ даромъ, и съ появленіемъ въ свѣтъ полныхъ «Записокъ Бабера» полныхъ *пріемлемыхъ* переводовъ «Баберъ-намэ» останется «все три, а не четыре»[2])!

А. Самойловичъ.

СПБ. 26 ноября 1904.

334. Explorations in Turkestan. With an account of the Basin of Eastern Persia and Sistan. Expedition of 1903, under the Direction of Raphael Pumpelly. Washington, D. C.: published by the Carnegie Institution of Washington. April, 1905. XII, 324 p. 4°.

Снаряженіе, на средства фонда Карнеги, американской научной экспедиціи въ Среднюю Азію было вызвано, по объясненію руководителя экспедиціи, проф. Р. Пемпелли, слѣдующими причинами: 1) тѣмъ, что еще существуетъ школа, придерживающаяся взгляда, по которому Средняя

---

1) Переведено 56 стр. изд. Ильм. изъ 506.

2) Въ № 2316 *Туркестанскихъ Вѣдомостей* (13 іюня 1904 г.) появилась рецензія А. Снѣсарева на весь выпускъ *Ежегодника Ферганской области* за 1904 г., причемъ труду г. П. удѣлено всего больше мѣста (2 столбца съ лишнимъ). Рецензентъ указываетъ, вопервыхъ, на излишнюю дословность перевода г. П.; во-вторыхъ, на неправильное пониманіе г. П. нѣкоторыхъ фразъ и словъ; въ третьихъ, на отсутствіе очень желательныхъ примѣчаній, опредѣляющихъ «мѣста нахожденія приводимыхъ въ текстѣ городовъ и мѣстечекъ» и объясняющихъ нѣкоторыя слова, «которыя большинству будутъ непонятны, какъ, напримѣръ, фараонъ, *мугъ* (курсивъ нашъ!)... и т. д.». Да, примѣчанія эти очень желательны, но едва-ли они «усугубили-бы достоинство перевода» съ городами *Аввалемъ*, *Гармо* и съ *«мугами»*, противъ которыхъ (т. е. муговъ) и г. Снѣсаревъ, кажется, ничего не имѣетъ. Примѣровъ, приведенныхъ г. Снѣсаревымъ (числомъ 10), мы не повторяли, за исключеніемъ двухъ (см. послѣдній отдѣлъ нашей рецензіи).

«Дѣло» г. П. въ теперешнемъ его видѣ «труднымъ» признаемъ, но «полезнымъ» — какъ это намъ ни грустно — нѣтъ! Требуется капитальная переработка уже сдѣланнаго перевода г. П. и продолженіе его на совершенно новыхъ началахъ, но тогда «дѣло», правда, станетъ еще неизмѣримо труднѣе, если не непосильно труднымъ, — хотя-бы изъ-за вопроса объ удовлетворительномъ подборѣ спеціальныхъ пособій на далекой азіатской окраинѣ... А нужда въ новомъ солидномъ переводѣ «Баберъ-намэ», и особенно на русскій языкъ не малая: старые переводы и достать трудно, и не всѣмъ они доступны, какъ иноязычные (для переводчика «Баберъ-намэ», конечно, этой недоступности существовать не должно!), о значеніи-же для русскаго просвѣщеннаго общества «Записокъ Бабура», посвященныхъ прошлому русскихъ средне-азіатскихъ владѣній и сосѣднихъ съ ними Афганистана и Индіи, распространяться не требуется.

Азія есть та страна, гдѣ получили начало великія цивилизаціи Дальняго Востока и Запада; 2) тѣмъ, что существуетъ предположеніе о большихъ климатическихъ перемѣнахъ, происшедшихъ въ Средней Азіи въ до-историческія времена и вызвавшихъ сначала образованіе, потомъ исчезновеніе обширнаго внутренняго моря, котораго главными остатками являются моря Аральское, Каспійское и Черное. Предполагалось произвести археологическія изысканія параллельно съ геологическими и физико-географическими, въ надеждѣ, что будутъ добыты существенныя данныя для выясненія «генеалогіи великихъ цивилизацій», что будетъ доказано нѣкоторое соотвѣтствіе между «фазисами соціальной эволюціи и измѣненіемъ окружающихъ условій», что окажется возможнымъ привести въ согласіе данныя исторіи природы и исторіи человѣка (physical and human records) и внести большую хронологическую опредѣленность въ исторію новѣйшаго геологическаго періода (стр. 3).

Работы экспедиціи въ 1903 г. носили характеръ только предварительной развѣдки; былъ произведенъ бѣглый осмотръ обширнаго района, съ цѣлью намѣтить мѣста для будущихъ детальныхъ изысканій. Экспедиціей въ полномъ составѣ были осмотрѣны мѣстности, расположенныя вдоль средне-азіатской желѣзной дороги до Ташкента; отдѣльными членами экспедиціи были совершены экскурсіи въ Ферганскую область, въ Кашгарію, на Памиръ и въ Семирѣчье; наконецъ, зимой 1903 — 04 гг. одинъ изъ участниковъ экспедиціи совершилъ изъ Асхабада поѣздку въ Хорасанъ и Сеистанъ. Отчетъ о произведенныхъ работахъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія статьи: 1) общій обзоръ работъ и ихъ результатовъ, составленный главой экспедиціи, проф. Р. Пемпелли (стр. 3 — 19); 2) отчетъ проф. В. М. Дэвиса о ходѣ изысканій, преимущественно геологическихъ, кромѣ спеціальныхъ поѣздокъ (стр. 23 — 119); 3) отчетъ г. Р. В. Пемпелли объ изысканіяхъ на Памирѣ и въ Ферганской области (стр. 123 — 155); 4) отчетъ ассистента Э. Хентингтона объ изысканіяхъ въ южной части Семирѣчья и въ Кашгаріи (стр. 159 — 216); 5) отчетъ его-же о поѣздкѣ въ Восточную Персію и Сеистанъ (стр. 219 — 317). Къ книгѣ приложенъ алфавитный указатель (стр. 319 — 324; перечисленіе собственныхъ именъ и предметовъ безъ различія).

Такимъ образомъ экспедиція преслѣдовала одновременно геологическія и историко-археологическія цѣли. Здѣсь предметомъ обсужденія, конечно, могутъ быть только изысканія послѣдней категоріи; что касается мнѣнія главы экспедиціи, что и въ геологической наукѣ добытые экспедиціей результаты представляютъ «нѣкоторый успѣхъ» по сравненію съ прежними взглядами (стр. 19), то мы предоставляемъ спеціалистамъ-геологамъ опре-

дѣлить, дѣйствительно ли оказалось возможнымъ достигнуть такого успѣха путемъ бѣглаго осмотра мѣстности, уже неразъ бывшей предметомъ тщательныхъ геологическихъ изслѣдованій, преимущественно производившихся русскими учеными.

Историко-археологическіе результаты экспедиціи, по словамъ ея главы, слѣдующіе: 1) найдены данныя, вполнѣ подтверждающія, что постепенное высыханіе страны съ давнихъ поръ «постоянно обращало культурныя земли въ пустыни и погребало города подъ песками»; 2) найдены разсыпанные на большомъ пространствѣ остатки большихъ и малыхъ поселеній, теперь покинутыхъ, съ признаками большой древности; 3) есть основаніе полагать, что археологическія раскопки «бросятъ свѣтъ на происхожденіе западной и восточной цивилизацій» (стр. 19).

Къ сожалѣнію, уже первыя страницы книги вызываютъ въ читателѣ невольное сомнѣніе въ томъ, въ состояніи ли вообще члены экспедиціи, въ томъ числѣ и ея глава, судить о томъ, въ какой мѣрѣ результаты ихъ изысканій представляютъ что-либо новое по сравненію съ тѣмъ, что было извѣстно до нихъ. Среди участниковъ экспедиціи, насколько можно судить по ихъ отчетамъ, не было ни одного знатока исторіи Средней Азіи, вообще ни одного оріенталиста; въ отчетѣ самого проф. Пемпелли проявляется полное незнакомство какъ съ прошлымъ Средней Азіи, такъ и съ ея современнымъ положеніемъ[1]). О прошломъ страны дѣлается общее замѣчаніе, что уже по древнѣйшимъ историческимъ извѣстіямъ страна, какъ и теперь, была занята «жителями многочисленныхъ городовъ, окруженныхъ пустынями, въ которыхъ жили кочевые народы. Горожане, повидимому, по крайней мѣрѣ въ значительной степени, принадлежали къ арійскому племени, а кочевники къ туранскому» (стр. 7). Очевидно, автору ничего не извѣстно о кочевникахъ иранскаго племени, жившихъ нѣкогда въ Средней Азіи и въ восточной Европѣ, ничего не извѣстно и о спорѣ между учеными по вопросу объ азіатскомъ или европейскомъ происхожденіи[2]) этихъ иран-

---

1) Особенно характерно намѣреніе проф. Пемпелли произвести раскопки въ Авганистанѣ, на мѣстѣ древнихъ Бактръ; уже во время путешествія выяснилось, что это невозможно вслѣдствіе враждебнаго отношенія авганцевъ «даже къ русскимъ» (стр. 5). Изъ послѣднихъ словъ можно заключить, что авторъ и теперь считаетъ положеніе русскихъ въ Авганистанѣ все-таки болѣе благопріятнымъ, чѣмъ положеніе остальныхъ европейцевъ.

2) О послѣдней теоріи см. Tomaschek въ Sitzungsberichte der Akad. der Wiss. Bd. 116, Wien 1888, S. 720—722; Justi въ Grundriss der iranischen Philologie, Bd. II, S. 400; O. Schrader, Reallexikon der indogermanischen Altertumskunde, Strassburg 1901, S. 880. Лично мнѣ всѣ эти доводы представляются неубѣдительными; вопросъ можетъ быть разрѣшенъ только тогда, когда удастся точно опредѣлить лингвистическое отношеніе иранской вѣтви къ индійской, исторію образованія этихъ двухъ вѣтвей, степень лингвистической

цевъ; между тѣмъ этотъ вопросъ, относящійся именно къ до-историческому прошлому Средней Азіи, долженъ былъ бы представлять для экспедиціи спеціальный интересъ. Что касается дѣленія жителей Средней Азіи на горожанъ и кочевниковъ, съ совершеннымъ игнорированіемъ всего осѣдлаго сельскаго населенія, составляющаго огромное большинство общаго числа жителей, то это, конечно, можетъ быть объяснено только той крайней небрежностью въ выраженіяхъ, которая проявляется во всемъ отчетѣ проф. Пемпелли. Такъ объ Аму-дарьѣ и Сыръ-дарьѣ говорится, что обѣ рѣки «набираютъ воды только въ своихъ истокахъ, среди покрытыхъ снѣгомъ горъ; всѣ остальные протоки (all other streams) поглощаются непосредственнымъ испареніемъ или ирригаціей, текутъ на небольшомъ протяженіи и оканчиваются среди песковъ пустыни» (стр. 5). Авторъ, конечно, не хотѣлъ сказать, что ни одинъ притокъ Аму-дарьи и Сыръ-дарьи не достигаетъ этихъ рѣкъ; между тѣмъ таковъ буквальный смыслъ его словъ. Въ другомъ мѣстѣ говорится, что вопросъ о томъ, былъ ли Туркестанъ родиной металлическаго производства или нѣтъ, остается нерѣшеннымъ, но что страна во всякомъ случаѣ «расположена значительно ближе къ какой-либо (предполагаемой) дальне-восточной родинѣ этого производства, будетъ ли то Китай, Восточный Туркестанъ, Индія или Персія» (стр. 16). И въ этомъ случаѣ автору, конечно, извѣстно, что Индія, не говоря уже о Персіи, не можетъ быть причислена къ Дальнему Востоку.

Мы вполнѣ убѣждены въ томъ, что при большемъ знакомствѣ съ прошлымъ Средней Азіи взглядъ членовъ экспедиціи на предстоявшія имъ задачи подвергся бы существеннымъ измѣненіямъ; не исключена, по нашему мнѣнію, даже возможность, что экспедиція, не выѣзжая изъ Америки, отказалась бы отъ обѣихъ гипотезъ, положенныхъ въ основаніе ея работъ, именно отъ гипотезы о средне-азіатскомъ происхожденіи западной и восточной культуры и отъ гипотезы о зависимости историческихъ судебъ страны отъ физико-географическаго процесса постепеннаго высыханія.

Что касается первой гипотезы, то мысль о средне-азіатскомъ происхожденіи всей человѣческой культуры высказывалась не разъ, начиная съ остроумныхъ и талантливыхъ, но лишенныхъ всякой научной основы «Пи-

---

древности существовавшихъ и существующихъ діалектовъ и рѣшить вопросъ о ихъ принадлежности къ той или другой группѣ. Если, какъ можно думать, уже діалектъ европейскихъ скиѳовъ былъ чисто иранскимъ (Tomaschek, l. c.: iranisch von echtestem Gepräge), тогда какъ на границахъ Индіи до настоящаго времени сохранились діалекты, находящіеся въ болѣе первоначальной стадіи лингвистическаго развитія (ZDMG LIX, S. 221, отчетъ о работахъ Грирсона), то теорія о европейскомъ происхожденіи иранцевъ представляется крайне шаткой.

семъ объ Атлантидѣ» Бальи[1]). Въ историческихъ извѣстіяхъ о каждомъ культурномъ народѣ Средней Азіи, въ томъ числѣ въ извѣстіяхъ объ уйгурахъ[2]), думали найти подтвержденіе этой гипотезы. Труды Абель-Ремюза положили конецъ этому «espèce *d'orientalisme* philosophique;... où les expressions mystérieuses de *peuple primitif*, de plateau *de la haute Asie*, *d'antique religion de la Tartarie*, de *civilisation antérieure à l'histoire*, pompeusement répétées à défaut de notions vraiment historiques, formoient une sorte de système sans preuves et sans liaison, et servoient à battre en ruine les traditions les mieux accréditées dans l'occident»[3]). Едва ли иниціаторы американской экспедиціи, по крайней мѣрѣ по отношенію къ вопросамъ «до-исторической цивилизаціи», свободны отъ вліянія этого рода «оріентализма», почему-то названнаго у Абель-Ремюза «философскимъ» (правильнѣе было бы сказать «fantastique»). Едва ли вообще археологія когда-нибудь дастъ отвѣтъ на вопросы, въ какой странѣ человѣкъ впервые ознакомился съ металлами. Если вообще можно ждать разрѣшенія этого вопроса отъ какой-нибудь науки, то только отъ лингвистической палеонтологіи. Въ лингвистическомъ отношеніи вопросъ въ настоящее время тоже еще далеко не выясненъ, но дѣлаются попытки указать общіе корни семитическихъ и индо-европейскихъ названій металловъ въ языкѣ древняго культурнаго населенія Месопотаміи[4]); теорія о родствѣ этого населенія со средне-азіатскими племенами все болѣе и болѣе подвергается сомнѣнію.

Если несостоятельность гипотезы о средне-азіатскомъ происхожденіи зачатковъ человѣческой культуры не можетъ считаться вполнѣ доказанной, то гипотеза о зависимости историческихъ судебъ Туркестана отъ процесса усыханія страны, казалось бы, достигла уже въ трудахъ покойнаго

---

1) Bailly, Lettres sur l'Atlantide de Platon et sur l'ancienne histoire de l'Asie, Londres et Paris 1779.

2) Напр. Langlès въ Not. et Extr., t. V, p. 584—585: Il seroit bien à désirer que l'on parvint à découvrir l'origine même de l'écriture des Oïghours et de leurs autres sciences. On sait (sic) que les principaux alphabets de l'Asie (outre celui des Moghols), tels que le koufyque ou ancien arabe, le syriaque etc. dérivent du leur».

3) Abel-Rémusat, Recherches sur les langues tartares, Paris 1820, p. 253. Курсивъ вездѣ какъ въ подлинникѣ.

4) О семитическомъ названіи желѣза и сумер. *barza* см. O. Schrader, Reallexikon, S. 178; объ индо-европейскихъ названіяхъ мѣди и сумер. *urud* тамъ-же, S. 491. Во время чтенія настоящаго реферата мнѣ было сдѣлано замѣчаніе, что самое существованіе «сумерійскаго» языка теперь снова подвергается сомнѣнію и что замѣчается постепенное возвращеніе къ теоріи Halévy. Во всякомъ случаѣ вопросъ не можетъ считаться рѣшеннымъ; если будутъ окончательно отвергнуты попытки сближенія «сумерійскаго» языка съ урало-алтайскими, то, кромѣ возвращенія къ теоріи Halévy, возможно также предложеніе иныхъ, болѣе правдоподобныхъ сближеній.

Фр. Шварца[1]) послѣдней стадіи своего развитія—приведенія къ абсурду. Нарисованная въ этихъ трудахъ картина исторической эволюціи страны, будто бы заключавшей въ себѣ нѣкогда «сотни милліоновъ» населенія, постепеннаго сокращавшагося по мѣрѣ уменьшенія количества воды, вызванной этимъ эмиграціи и истребительныхъ войнъ за оставшуюся воду, — эта картина находилась въ такомъ противорѣчіи со всѣми историческими извѣстіями, что возвращеніе къ этой гипотезѣ могло казаться невозможнымъ. Фактъ возвращенія къ ней въ отчетѣ американской экспедиціи объясняется только полнымъ незнакомствомъ ея членовъ съ источниками по средневѣковой исторіи Туркестана и Персіи. Проф. Пемпелли замѣчаетъ, безъ ссылки на источникъ, будто «свидѣтельство арабскихъ географовъ показываетъ, что еще въ недавнія историческія времена въ странѣ было гораздо болѣе многочисленное населеніе, чѣмъ она могла бы прокормить теперь, когда использована вся вода, которую только можно использовать»[2]) (стр. 6); между тѣмъ именно разсказы арабскихъ географовъ X в., подробно описывающихъ страну, наглядно свидѣтельствуютъ о томъ, что въ теченіе 1000 лѣтъ не произошло сколько-нибудь замѣтнаго сокращенія культурной площади; другими словами, для процесса постепеннаго усыханія страны даже періодъ въ 1000 лѣтъ не имѣетъ никакого значенія. Изслѣдованіе арабскихъ извѣстій о Персіи привело изслѣдователя Томашка къ тому же выводу; и въ этомъ случаѣ оказалось, что физико-географическіе процессы совершаются «unendlich langsam, so dass selbst ein Jahrtausend im Leben der Erdoberfläche eine kurze Spanne darstellt»[3]). Знакомство съ этимъ трудомъ[4]), вѣроятно, удержало бы г. Хентингтона отъ попытки доказать, что упадокъ Персіи зависитъ отъ измѣненія климатическихъ условій, а не отъ причинъ политическаго свойства, т. е. разорительныхъ войнъ и дурного управленія. Доказывая прежнюю плодородность страны, сравнительно съ ея нынѣшнимъ состояніемъ, авторъ основывается, во-пер-

---

1) Fr. v. Schwartz, Sintfluth und Völkerwanderungen, Stuttgart 1894. Id., Turkestan, die Wiege der indogermanischen Völker. Freiburg im Breisgau 1900. См. З. В. О. XIV, 053 и сл. Вторая книга нерѣдко цитируется въ отчетѣ американской экспедиціи.

2) Это утвержденіе, совершенно неосновательное, тоже заимствовано изъ книги Фр. Шварца (Turkestan, S. 584: in Wirklichkeit ist in Turkestan jeder Fussbreit kulturfähigen Bodens und jeder verfügbare Tropfen Wassers benützt). Ср. вычисленіе инженера Гельмана, по которому въ устьѣ Аму-дарьи, «въ настоящее время ежегодно непроизводительно теряется вода, могущая дать жизнь 2.000.000 десятинъ» (Изв. Турк. отд. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. II, вып. 1, стр. 165).

3) Sitzb. der Akad. der Wiss. Wien, phil. hist. Closse, Bd. CVIII, S. 562.

4) Работа Томашка не упомянута въ библіографическомъ обзорѣ, приложенномъ къ статьѣ г. Хентингтона, вообще заключающемъ въ себѣ *исключительно* сочиненія, написанныя на англійскомъ языкѣ.

выхъ, на свѣдѣніяхъ о походахъ Александра Македонскаго, во-вторыхъ, на описаніи Кермана у Страбона, въ-третьихъ, на свидѣтельствѣ Истахри объ обширности озера, въ которое впадалъ Хильмендъ (стр. 308 — 315).

Въ исторіи войнъ Александра авторъ обращаетъ особенное вниманіе на разсказъ о движеніи Кратера со слонами и тяжелымъ багажемъ черезъ области арахотовъ и заранговъ, т. е. черезъ Кандахаръ и Сеистанъ, въ Керманъ (Арріанъ VI, 17, 3 и 27,3). Подробностей объ этомъ движеніи историки намъ не сообщаютъ, но, по мнѣнію автора (стр. 304), характеренъ самый фактъ умолчанія о трудностяхъ того пути, гдѣ теперь никто не рѣшился бы провести военный отрядъ, особенно со слонами. Однако дошедшія до насъ свѣдѣнія о походахъ Александра и его полководцевъ вообще не настолько подробны, чтобы мы имѣли право выводить заключенія изъ факта отсутствія подробностей въ томъ или другомъ отдѣльномъ случаѣ; вполнѣ возможно, что трудности похода Кратера не были упомянуты историками, какъ незначительныя по сравненію съ трудностями перенесенными самимъ Александромъ во время похода по безводной Гедросіи. Сверхъ того можно усомниться въ томъ, дѣйствительно ли и въ настоящее время пустынность пространства между Сеистаномъ и Нармаширомъ вызывается непреодолимыми климатическими условіями. Не смотря на то, что эта мѣстность была пустыней уже въ IX в., при Ибнъ-Хордадбехѣ[1]), даже новѣйшій путешественникъ П. М. Сайксъ полагаетъ, что здѣсь и теперь могли бы быть селенія, если бы была возстановлена общественная безопасность; настоящая пустынность объясняется скудостью населенія Персіи и значительнымъ процентомъ безработныхъ[2]).

Еще менѣе убѣдительно сопоставленіе описанія Кермана у Страбона и у Сайкса[3]). Какъ извѣстно, свѣдѣнія древнихъ авторовъ о Керманѣ всегда оставались скудными[4]); выраженія Страбона показываютъ, что въ этомъ случаѣ его единственный источникъ — описаніе плаванія Неарха; судя по Арріану, въ этомъ описаніи было сказано только, что Керманъ какъ по качеству деревьевъ и плодовъ, такъ и по качеству воды и травы превосходитъ «страну ихтіофаговъ и оритовъ»[5]), т. е. Мекранъ и южную часть Белуджистана. Отзывъ Сайкса въ этомъ случаѣ также слѣдовало дополнить

---

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, ٤٩: و المفازة سبعون فرسخا الى سجستان

2) Major P. M. Sykes, Ten thousand miles in Persia or eight years in Irán, Lond. 1902, p. 415—416.

3) Ibid., p. 44 and 48.

4) A. Forbiger, Handbuch der alten Geographie, Bd. II, Hamburg 1877, p. 550: das Land war den Alten nur wenig bekannt.

5) Arriani Hist. Ind. XXXII, 4: καὶ οὕτω ἡ Καρμανίη τῶν Ἰχθυοφάγων τῆς γῆς καὶ τῶν Ὠρειτέων εὐδενδροτέρη τε καὶ εὐκαρποτέρη ἐστὶ, καὶ ποιώδης μᾶλλόν τι καὶ ἔνυδρος.

словами того же путешественника въ другомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣшнее печальное состояніе Кермана объясняется страшнымъ погромомъ, которому страна подверглась въ концѣ XVIII в.[1]).

Остаются слова Истахри[2]) объ обширности озера Зере, простиравшагося на 30 фарсаховъ. Однако самъ Истахри замѣчаетъ, что и тогда размѣры озера то увеличивались, то сокращались, въ зависимости отъ количества воды въ рѣкѣ[3]), т. е. отъ большаго или меньшаго обилія дождей. Очень вѣроятно, что и тогда, какъ теперь, Хамунъ то покрывался водою, то оставался сухимъ; въ пользу этого говоритъ и признанный всѣми изслѣдователями фактъ полнаго совпаденія пути, описываемаго арабскими географами[4]), съ нынѣшней дорогой изъ Нармашира въ Сеистанъ черезъ Хамунъ, причемъ о переправѣ черезъ водное пространство ничего не говорится. Столь же несомнѣнно, что Хильмендъ не могъ, какъ, по примѣру Сайкса[5]), полагаетъ авторъ (стр. 284), нести въ то время свои воды непосредственно во впадину Шилà и оттуда въ озеро Год-и-Зерре, оставляя въ сторонѣ Хамунъ; тогда рѣка не доходила бы и до Сеистана, между тѣмъ у Истахри[6]) упоминается мостъ на Хильмендѣ гораздо сѣвернѣе, на пространствѣ между Керкуей (нынѣ Керкунъ) и Бештеромъ (нынѣ развалины Пишаверанъ), въ мѣстѣ, гдѣ и теперь видны арки древняго кирпичнаго моста, нѣсколько западнѣе современнаго русла рѣки[7]).

Еще характернѣе слѣдующій доводъ автора въ пользу защищаемой имъ теоріи объ измѣненіи климата Персіи въ историческій періодъ: кромѣ слоновъ Кратера, слоны упоминаются въ Персіи и въ другихъ случаяхъ; кромѣ письменныхъ памятниковъ о томъ же свидѣтельствуютъ и скульптурные; теперь слоны могли бы жить только въ Мазандеранѣ, но они упоминаются и въ другихъ мѣстахъ (стр. 305). Если бы автору удалось найти какое-либо достовѣрное свидѣтельство о стадахъ дикихъ слоновъ въ Персіи, то это, дѣйствительно, было бы неопровержимымъ доказательствомъ измѣненія климатическихъ условій. На самомъ дѣлѣ слоны, насколько извѣстно, всегда привозились въ Персію изъ Индіи, и для нихъ, очевидно,

---

1) Sykes, Ten thousand miles, p. 69: Kerman suffered horrors from which it will not recover for at least another century.

2) Bibl. Geogr. Arab. I, 243.

3) Ibid.: يتّسع الماء فيها وينقص على قدر زيادة الماء ونقصانه.

4) Ср. особенно описаніе у Ибн-Хордадбеха, Bibl. Geogr. Arab. VI, ۴۹.

5) Sykes, Ten thousand miles, p. 365. Опредѣленіе границъ озера у Истахри (отъ Курина до дороги въ Керманъ) тоже показываетъ, что подъ озеромъ Зере онъ понимаетъ нынѣшнія озера вмѣстѣ съ Пейзаромъ и частью Хамуна, а не Год-и-Зерре.

6) Bibl. Geogr. Arab. I, 248.

7) C. E. Yate, Khurasan and Sistan, Edinburgh and London 1900, p. 118.

устраивались такія же искусственныя условія жизни, какъ во время Чингизъ-хана въ Самаркандѣ[1]) или въ настоящее время въ европейскихъ зоологическихъ садахъ.

Итакъ мы ни въ Средней Азіи, ни въ Персіи не имѣемъ основанія предполагать сколько-нибудь существеннаго измѣненія климатическихъ условій въ теченіе историческаго періода. Данныя относительно Средней Азіи недавно были собраны въ статьѣ Л. Берга «Высыхаетъ ли Средняя Азія»?[2]) Авторъ приходитъ къ выводу, что «въ историческую эпоху климатъ Туркестана и сосѣднихъ странъ не подвергся хотя сколько-нибудь замѣтному измѣненію въ сторону ухудшенія (усыханія)»; что «эпоха усыханія богатой водой страны, оставшейся послѣ отступленія ледниковаго покрова, давно закончилась и затѣмъ наступилъ періодъ болѣе или менѣе стаціонарнаго положенія, въ которомъ мы теперь живемъ, характеризующійся лишь непродолжительными періодами колебаній атмосферныхъ осадковъ». Статья г. Берга представляетъ возраженіе на статью кн. П. А. Крапоткина въ Geogr. Journal за 1904 г., гдѣ еще высказано убѣжденіе, что вся Средняя Азія «находится въ настоящее время въ состояніи быстраго высыханія, какъ высыхала она уже съ начала исторической эпохи». Уже изъ этого видно, что новый взглядъ еще не пріобрѣлъ господства среди натуралистовъ[3]); но для изслѣдователя исторіи Средней Азіи едва-ли подлежитъ сомнѣнію, что этому взгляду принадлежитъ будущее. Замѣчательно, что къ такому же выводу приводятъ, по собраннымъ въ статьѣ г. Берга даннымъ, историческія извѣстія о другихъ странахъ съ сухимъ климатомъ, даже о Месопотаміи и Египтѣ, гдѣ историческія извѣстія обнимаютъ гораздо болѣе обширный періодъ времени, чѣмъ въ Средней Азіи; и въ этомъ случаѣ мы

1) См. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 446, прим. 1.

2) Изв. Имп. Русск. Геогр. Общ., т. XLI (1905), вып. 3, стр. 507—521.

3) Самъ г-нъ Бергъ пришелъ къ этому взгляду недавно, какъ видно изъ сопоставленія его послѣдней статьи съ его прежними статьями по тому же вопросу. Въ напечатанной въ 1899 г. статьѣ «О соленыхъ озерахъ Омскаго уѣзда», написанной совмѣстно съ Елпатьевскимъ и покойнымъ Игнатовымъ, говорится, что «прибыль озера Теке явленіе случайное, оно несомнѣнно усыхаетъ, о чемъ свидѣтельствуютъ обширныя береговыя отмели, и, конечно, рядъ сухихъ годовъ со временемъ, при ничтожной глубинѣ озера, превратитъ его въ солончакъ» (Изв. Геогр. Общ., т. XXXV, стр. 198). Въ статьѣ Берга и Игнатова «О колебаніяхъ уровня озеръ Средней Азіи и Западной Сибири», напечатанной въ 1900 г., фактъ прибыли цѣлаго ряда озеръ уже не объясняется случайностью, но все-таки авторы не отвергаютъ «мнѣнія о постепенномъ усыханіи озеръ Средней Азіи и Западной Сибири» и только замѣчаютъ, что «время отъ времени усыханіе пріостанавливается благодаря вспыхивающимъ мимолетнымъ проблескамъ жизни, какими оказываются отмѣченныя нами повышенія уровня, чтобы затѣмъ пойти опять той-же колеей» (Изв. Г. О., т. XXXVI, стр. 111 и 125).

въ историческихъ памятникахъ не находимъ основанія предполагать измѣненіе климатическихъ условій. Разумѣется, мы предоставляемъ натуралистамъ рѣшить, дѣйствительно-ли, какъ предполагаетъ г. Бергъ, процессъ высыханія страны закончился до начала историческаго періода или онъ продолжается и теперь, но такъ медленно, что напр. періодъ въ 1000 лѣтъ не имѣетъ для него значенія. Въ томъ и другомъ случаѣ выводъ науки представляетъ не только академическій интересъ; съ теоріей высыханія былъ связанъ взглядъ на невозможность какого-либо экономическаго прогресса для страны, будто бы обреченной на смерть приговоромъ самой природы[1]). Этотъ приговоръ, нѣкогда произнесенный отъ имени науки, теперь кассируется той же наукой.

Г. Хентингтонъ не ограничивается приведеніемъ доводовъ въ пользу защищаемой имъ теоріи, но приводитъ также доводы въ опроверженіе противоположнаго мнѣнія, объясняющаго упадокъ Персіи причинами политическаго свойства; неосновательность такого объясненія доказывается примѣромъ такихъ областей, какъ Адербиджанъ и сѣверная часть Хорасана, чаще другихъ подвергавшихся разорительнымъ набѣгамъ и все-таки находящихся, сравнительно съ другими областями, въ цвѣтущемъ положеніи (стр. 310). Этотъ примѣръ показываетъ только, что стремленіе объяснить *всѣ* перемѣны въ жизни Персіи и ея отдѣльныхъ областей событіями военной исторіи было бы столь же ошибочнымъ, какъ теорія о зависимости всѣхъ этихъ перемѣнъ отъ процесса высыханія; другими словами, для объясненія исторіи Персіи, какъ и всякой другой страны, нельзя довольствоваться какой-либо одной категоріей явленій. Воды въ Хорасанѣ теперь если не меньше, то во всякомъ случаѣ не больше, чѣмъ было въ древности; между тѣмъ Хорасанъ теперь считается одной изъ лучшихъ областей Персіи, тогда какъ при Ахеменидахъ соотвѣтствующая область, Парѳія, принадлежала къ числу самыхъ бѣдныхъ[2]). При современномъ состояніи науки такой фактъ не можетъ быть вполнѣ объясненъ; по всей вѣроятности, на Хорасанѣ долженъ былъ отразиться тотъ быстрый экономическій прогрессъ, который замѣчается въ средне-азіатскихъ областяхъ въ первые вѣка распространенія ислама, впервые прочно присоединившаго эти области къ передне-азіатскому культурному міру[3]). Что касается Адербиджана, то въ

---

1) Приговоръ особенно рѣзко формулированъ въ заключительныхъ словахъ книги Шварца (Turkestan etc.): Turkestan hat wirtschaftlich keine Zukunft und ist unrettbar dem Untergange geweiht.

2) Ср. Forbiger, Handbuch der alten Geographie, II, 546—547 (ссылка на слова Страбона).

3) Ср. свѣдѣнія о состояніи страны въ эпоху арабскаго завоеванія (Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, ч. II, стр. 182—184) и при Саманидахъ (ibid. стр. 244—250).

этомъ случаѣ эволюція въ экономической жизни области можетъ быть установлена съ большею ясностью. Еще въ первые вѣка ислама Адербиджанъ принадлежалъ къ числу самыхъ бѣдныхъ областей[1]); развитіе этой области въ послѣдующіе вѣка, по всей вѣроятности, находилось въ связи съ развитіемъ торговыхъ сношеній съ Византіей[2]), подъ вліяніемъ упадка, вслѣдствіе политическаго неустройства, промышленности во внутреннихъ областяхъ Персіи. Послѣ монгольскаго нашествія процвѣтаніе области еще увеличивается; монгольскіе владѣтели Персіи переносятъ сюда свое мѣстопребываніе и на долгое время дѣлаютъ Тебризъ столичнымъ городомъ[3]); послѣ перенесенія столицы въ Исфаханъ и Тегеранъ Тебризъ могъ сохранить свое экономическое значеніе вслѣдствіе увеличенія ввоза товаровъ изъ Россіи и западной Европы по мѣрѣ упадка собственной промышленности Персіи.

Такимъ образомъ приходится отмѣтить отсталость основной точки зрѣнія экспедиціи и полное отсутствіе фактическихъ свѣдѣній о прошломъ страны. При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что замѣчанія членовъ экспедиціи объ осмотрѣнныхъ ими памятникахъ старины не находятся въ соотвѣтствіи съ результатами, уже достигнутыми наукой, не говоря уже о дальнѣйшемъ развитіи этихъ результатовъ. Такъ по поводу отсутствія слѣдовъ каналовъ и развалинъ на Узбоѣ проф. Дэвисъ ставитъ вопросъ, было ли вообще вдоль берега Узбоя въ то время, когда по его руслу текла вода, человѣческое населеніе, умѣющее «строить домà и рыть каналы» (стр. 39). Вопросъ не могъ бы быть поставленъ, если бы автору былъ извѣстенъ разсказъ о переправѣ черезъ Узбой военныхъ отрядовъ на судахъ въ XVв.[4]). О прошломъ города Пейкенда проф. Пемпелли знаетъ

Экономическій прогрессъ можетъ быть иллюстрированъ также цифровыми данными; такъ Фергана въ IX в. платила въ казну всего 280,000 дирхемовъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, ٢٨, l. 11—12), въ X в. 1 милл. (ibid. II, 343, l. 5). Въ настоящее время доходъ съ этой области, какъ извѣстно, значительно больше. Вообще замѣчательно, что абсолютныя цифры бюджета средне-азіатскихъ областей не только въ настоящее время, но и въ эпоху узбецкаго владычества (о бюджетѣ Кокандскаго ханства ср. Протоколы Турк. кружка люб. арх., годъ III, стр. 176—177) не стояли ниже цифръ эпохи Саманидовъ (т. е. періода наибольшаго процвѣтанія края), тогда какъ бюджетъ Персіи въ эпоху ея наибольшаго процвѣтанія при Сасанидахъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, ١٥) превосходилъ нынѣшній бюджетъ по крайней мѣрѣ въ 10 разъ (ср. цифры у П. Риттиха, Политико-статистическій очеркъ Персіи, Спб. 1896, стр. 132 и 138), хотя пространство государства уменьшилось не болѣе чѣмъ вдвое.

1) Съ Адербиджана получилось по Ибн-Хордадбеху всего 2 милл. дирх. (Bibl. Geogr. Arab. VI, ١٢١, l. 14), по Кудамѣ $4^1/_2$ милл. (ibid. ٢٥٠, l. 14), т. е. меньше чѣмъ съ Кермана (6 милл. ibid. l. 1).

2) О томъ, какое значеніе эта торговля (черезъ Трапезунтъ) имѣла для мусульманскаго міра еще въ X в., см. Bibl. Geogr. Arab. II, 246, l. 3—4.

3) Ср. мой трудъ «Историко-географ. обзоръ Ирана» (СПб. 1903), стр. 145—148.

4) Разсказъ Хондемира въ حبيب السير, тегер. изд. III, 244—246; ср. З. В. О. XIV, 026 и сл.

только то, что онъ «еще въ первые вѣка нашей эры» былъ «крупнымъ центромъ богатства и торговли» между Китаемъ, западными и южными странами (стр. 10); между тѣмъ свѣдѣнія о торговомъ значеніи города относятся не къ «первымъ вѣкамъ», а къ VIII в. по Р. Хр.; попытка возстановить городъ упоминается еще въ XII в.[1]). Проф. Пемпелли объясняетъ оставленіе города «постепеннымъ отступленіемъ низовьевъ Заряфшана»; но на чемъ основано такое мнѣніе, неизвѣстно; Заряфшанъ уже при Александрѣ Македонскомъ не доходилъ до Аму-дарьи (Arriani Anab. IV, 6, 6), такъ что рѣка, по всей вѣроятности, и тогда оканчивалась той котловиной, въ которую теперь впадаютъ отдѣльные протоки. Песчаная пустыня и въ средніе вѣка простиралась отъ Фараба до самаго Пейкенда[2]), такъ что сколько-нибудь значительнаго передвиженія сыпучихъ песковъ[3]) здѣсь за послѣдніе 1000 лѣтъ не было.

О развалинахъ Мерва въ отчетѣ проф. Дэвиса кратко сказано, что «нѣкоторыя изъ этихъ развалинъ насчитываютъ всего нѣсколько вѣковъ существованія; города, остаткомъ которыхъ онѣ являются, извѣстны исторіи. Другія производятъ впечатлѣніе гораздо большей древности, такъ какъ представляютъ бо̀льшую степень разрушенія; изъ этихъ развалинъ самыя обширныя — (городище) Гяуръ-кала» (стр. 55—56). Такимъ образомъ городище Гяуръ-кала, остатокъ того города, который подробно описанъ географами X в. и былъ окончательно оставленъ только въ XII в.[4]), исключено изъ числа развалинъ городовъ, «извѣстныхъ исторіи».

Представленіе членовъ экспедиціи о самаркандскихъ древностяхъ не отличается большей отчетливостью; знаменитыя мечети города всѣ признаются постройками Тимура (стр. 12), тогда какъ онѣ большею частью, въ томъ числѣ и изображенная въ книгѣ мечеть Ширъ-даръ, относятся къ болѣе позднему періоду. О городищѣ Афрасіабъ сказано, что «преданіе» помѣщаетъ здѣсь Мараканду Александра Великаго (стр. 11); между тѣмъ туземцы никакихъ преданій объ Александрѣ съ Афрасіабомъ не связываютъ.

---

1) Nerchakhy ed. Schefer, p. 16—17 et 43.

2) Bibl. Geogr. Arab. III, 281—282: وبيكند من نحو جيحون على حدّ الرمال Также Nerchakhy, p. 16—17: واز فرب تا بيكند بيابانيست دوازده فرسنك وريك دارد آن بيابان

3) По мнѣнію Л. Берга и этотъ врагъ не опасенъ для человѣческой культуры; мало того: «если бы не дѣятельность человѣка, то въ Туркестанѣ совсѣмъ не было бы сыпучихъ песковъ»; даже теперь «подавляющее большинство» песковъ «закрѣплено растительностью и лишь благодаря безразсудному истребленію степныхъ кустарниковъ они приходятъ въ движеніе» (Изв. И. Р. Геогр. Общ., т. XLI, стр. 512—513).

4) В. А. Жуковскій, Развалины Стараго Мерва, стр. 114 и сл.

Въ концѣ отчета проф. Дэвиса упоминаются подводныя развалины на днѣ Иссыкъ-куля (стр. 116); автору осталось неизвѣстнымъ, что существованіе подводныхъ стѣнъ болѣе чѣмъ сомнительно[1]); что фактъ выбрасыванія волнами кусковъ кирпича отъ построекъ еще не заставляетъ предполагать періодъ «низкаго уровня воды», такъ какъ постройки могли находиться на островѣ, упоминаемомъ еще въ XV в. и исчезнувшемъ, вѣроятно, вслѣдствіе землетрясенія. Къ сожалѣнію члены экспедиціи не только не знали этихъ историческихъ данныхъ, но и не имѣли возможности сравнить «подводный кирпичъ» (изъ него выстроено нѣсколько надгробныхъ зданій на берегу и выложенъ полъ на старой Турайгырской почтовой станціи) съ кирпичемъ китайскихъ зданій въ Кульджѣ и Джаркентѣ, отъ котораго онъ ничѣмъ не отличается; уже этотъ фактъ не позволяетъ относить загадочныя «подводныя» постройки къ далекому прошлому.

Если бы члены экспедиціи, не будучи въ состояніи объяснить видѣнныя ими развалины городовъ, сообщили намъ о нихъ фактическія свѣдѣнія, которыхъ мы раньше не имѣли, то эти свѣдѣнія, конечно, были бы приняты съ благодарностью. Однако, несмотря на упомянутое выше (стр. 085) заявленіе объ «открытіи» (we have found) остатковъ большихъ поселеній, мы, по крайней мѣрѣ въ опубликованномъ отчетѣ, такихъ свѣдѣній не находимъ. Не говоря уже объ открытіи новыхъ развалинъ, мы находимъ въ отчетѣ только самыя краткія свѣдѣнія о давно извѣстныхъ развалинахъ Анау, Мерва, Пейкенда и Самарканда; о развалинахъ другихъ городовъ въ бассейнахъ Заряфшана и Сыръ-дарьи, въ томъ числѣ и объ осмотрѣнныхъ экспедиціей (стр. 5) развалинахъ Ахсикета въ Ферганѣ, не сообщается никакихъ фактическихъ данныхъ. Приходится признать, что о «большихъ поселеніяхъ» во всей книгѣ нѣтъ *ни одного* цѣннаго замѣчанія. Справедливость требуетъ отмѣтить, что свѣдѣнія о «малыхъ поселеніяхъ», подъ которыми, вѣроятно, слѣдуетъ понимать курганы, обнаруживаютъ болѣе внимательное отношеніе къ предмету и не лишены интереса. Такъ не лишено интереса замѣчаніе, что экспедиція къ востоку отъ Каспійскаго моря впервые встрѣтила курганы на высотѣ 250 ф. надъ уровнемъ моря (стр. 7). Едва ли, однако, вопреки мнѣнію главы экспедиціи (стр. 18), этотъ фактъ можетъ дать матеріалъ для опредѣленія времени происхожденія кургановъ, въ связи съ опредѣленіемъ періода, когда уровень моря достигалъ этой высоты; для этого слѣдовало бы сначала доказать, что кур-

---

1) См. свѣдѣнія объ иссыкъ-кульскихъ древностяхъ въ моемъ «Отчетѣ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», Спб. 1897 (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. I, № 4), стр. 46 и сл.

ганы должны были находиться и въ прибрежной мѣстности. Столь же важно указаніе проф. Дэвиса на курганъ небольшихъ размѣровъ на берегу Иссыкъ-куля, въ 14 англ. миляхъ къ востоку отъ деревни Сазановки, на краю обрыва, часть котораго размыта водой, вдоль старой береговой линіи, возвышающейся въ данномъ мѣстѣ на 30, дальше къ западу на 25 футовъ надъ нынѣшнимъ уровнемъ озера; на этомъ основаніи курганъ относится къ этой эпохѣ, когда уровень озера достигалъ этой высоты (стр. 115). Если курганъ дѣйствительно могъ быть разрушенъ только водой озера, а не дождями и не рукой человѣка, то, конечно, пришлось бы приписать ему большую древность, особенно если справедливо соображеніе, высказанное авторомъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 113), по которому пониженіе уровня озера находится въ связи съ измѣненіемъ направленія рѣки Чу, нѣкогда впадавшей въ озеро и вытекавшей изъ него. Какъ извѣстно, Иссыкъ-куль уже въ ту эпоху, къ которой относятся древнѣйшія письменныя извѣстія о немъ (VII в. по Р. Хр.), не имѣлъ истока[1]). Отъ болѣе точнаго хронологическаго и этнографическаго опредѣленія кургановъ члены экспедиціи благоразумно воздержались; проф. Дэвисъ рѣшается только замѣтить, что «никакихъ подобныхъ кургановъ не было видно около киргизскихъ лѣтнихъ ставокъ» и что потому они должны быть приписаны «какому-нибудь болѣе раннему народу» (стр. 114). Эго соображеніе, конечно, справедливо, хотя и не ново.

Экспедиціей въ 1903 г. былъ намѣченъ рядъ пунктовъ для будущихъ детальныхъ изысканій, въ томъ числѣ развалины городовъ Мерва, Пейкенда, Самарканда (городище Афрасіабъ) и Ахсикета; сверхъ того предполагалось изслѣдовать рядъ кургановъ, въ томъ числѣ два большихъ кургана около селенія Анау въ Закаспійской области. Заранѣе можно было сказать, что раскопки на мѣстѣ историческихъ городовъ, предпринятыя безъ знанія исторіи страны, не приведутъ къ существеннымъ результатамъ; съ другой стороны изслѣдованіе кургановъ до-исторической эпохи, при условіи порученія этихъ работъ руководству спеціалиста археолога, могло, въ виду спеціальнаго интереса членовъ экспедиціи къ вопросамъ до-исторической археологіи, привести къ важнымъ открытіямъ. Раскопки, произведенныя экспедиціей въ 1904 г., подъ руководствомъ археолога д-ра Г. Шмидта, вполнѣ оправдали эти ожиданія[2]). Археологическія изысканія въ Гяуръ-кала, древнѣйшемъ городищѣ Стараго Мерва, не дали

---

1) Ср. З. В. О. XIV, 057.

2) Краткій отчетъ о нихъ помѣщенъ въ № 5 «Bulletin de l'Association Internationale pour l'Exploration historique etc. de l'Asie Centrale et de l'Extrême Orient, publié par le Comité Russe», p. 18—23.

почти ничего для выясненія исторической топографіи города и быта его населенія и привели изслѣдователей къ совершенно ошибочнымъ выводамъ о прошломъ городища; съ другой стороны изслѣдованіе упомянутыхъ двухъ большихъ кургановъ привело къ установленію, по характеру керамики, четырехъ культурныхъ эпохъ, изъ которыхъ первыя три относятся къ мѣдному и бронзовому и только послѣдняя къ желѣзному вѣкамъ. Раскопки остались незаконченными, такъ что выводы цюрихскаго ученаго д-ра Дюрста о томъ, какія животныя были извѣстны обитателямъ кургановъ, можетъ быть, нѣсколько преждевременны. Проф. Пемпелли выражаетъ надежду, что дальнѣйшія изысканія создадутъ почву для хронологическаго опредѣленія указанныхъ эпохъ, хотя бы приблизительнаго. Надо надѣяться, что будетъ найденъ матеріалъ для болѣе точнаго опредѣленія, чѣмъ то, которое въ 1903 г. могъ дать г. Хентингтонъ относительно развалинъ селенія въ той же мѣстности: по характеру архитектуры и керамики эти развалины могли быть отнесены «къ любой эпохѣ въ теченіе послѣднихъ 2000 лѣтъ» (стр. 307).

Въ заключеніе позволяемъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы экспедиція проф. Пемпелли, если ей суждено продолжать свои работы въ Туркестанѣ[1]), оставила въ сторонѣ мѣста исторической жизни и ограничилась изученіемъ кургановъ и другихъ памятниковъ до-исторической эпохи. Эти изысканія, если будутъ производиться подъ руководствомъ такого опытнаго археолога, какъ д-ръ Г. Шмидтъ, могутъ дать наукѣ цѣнный матеріалъ для изученія быта до-историческаго населенія Средней Азіи, хотя едва ли могутъ пролить свѣтъ на «генеалогію великихъ цивилизацій», на связь между культурами Востока и Запада и на зависимость исторической эволюціи отъ физико-географическихъ условій. **В. Б.**

335. O. Franke. Beiträge aus chinesischen Quellen zur Kenntnis der Türkvölker und Skythen Zentralasiens. Aus dem Anhang zu den Abhand-

1) Экспедиція въ 1903 г. встрѣтила полное содѣйствіе со стороны русскихъ властей и ученыхъ, какъ въ столицахъ, такъ и въ Туркестанѣ. Объ этомъ отчасти говорится и въ отчетѣ, хотя не вполнѣ точно; фамиліи многихъ лицъ искажены до неузнаваемости; такъ упомянутъ (стр. 4) Colonel Zaitza, governor of Osch (уѣздн. нач. полк. Зайцевъ); фамилія академика Ѳ. Н. Чернышева пишется Tchernachef (стр. 4) и Chernichef (стр. 64). Упоминается объ Академіи Наукъ, which passed a resolution asking the Minister of the Interior to facilitate our journey (стр. 4); въ дѣйствительности это содѣйствіе было оказано экспедиціи не Академіей Наукъ, а Русскимъ Комитетомъ для изученія Средней и Восточной Азіи (см. «Извѣстія» Комитета, № 2, стр. 2—3). Какъ секретарь комитета, могу засвидѣтельствовать, что содѣйствію предсѣдателя комитета В. В. Радлова, о которомъ въ отчетѣ не упоминается, экспедиція дѣйствительно была многимъ обязана.

lungen der Königl. Preuss. Akademie der Wissenschaften vom Jahre 1904. Berlin 1904. 111 стр. 8° maj.

Цѣль настоящаго изслѣдованія — посредствомъ новаго разсмотрѣнія китайскихъ источниковъ «einen besseren Ueberblick über das verworrene Durcheinander der zentralasiatischen Nomadenvölker während der beiden letzten vorchristlichen Jahrhunderte zu gewinnen und für die Eroberung und Beherrschung Indiens dürch jene Nomadenvölker den historischen Zusammenhang zu finden, den wir in den indischen Aufzeichnungen vergeblich suchen» (стр. 4). Самъ авторъ придаетъ наибольшее значеніе двумъ послѣднимъ главамъ (стр. 46 — 100), посвященнымъ завоеваніямъ саковъ и юечжійцевъ въ Индіи; остальныя главы, посвященныя вопросамъ, уже неоднократно обсуждавшимся выдающимися синологами, являются, по словамъ самого автора (стр. 3), только собраніемъ примѣчаній и дополненій къ прежнимъ работамъ.

Какъ всякій трудъ, написанный по первоисточникамъ, работа г-на **Франке** окажется, по всей вѣроятности, не безполезной въ смыслѣ исправленія ошибокъ прежнихъ переводчиковъ и изслѣдователей; но, къ сожалѣнію, нельзя сказать, чтобы собственные научные пріемы автора представляли шагъ впередъ по сравненію съ пріемами его предшественниковъ, въ смыслѣ болѣе тщательной критической провѣрки того, что̀ сказано въ источникахъ, и большей осторожности въ догадкахъ о томъ, чего въ нихъ не сказано.

Скудость и отрывочность извѣстій по исторіи Средней Азіи до ислама всегда открывали широкое поле для догадокъ и предположеній, иногда правдоподобныхъ и остроумныхъ, но часто поражавшихъ отсутствіемъ логической обоснованности. Одинъ изъ наиболѣе характерныхъ примѣровъ представляетъ выводъ даровитаго **Маркварта**, переданный нашимъ авторомъ въ словахъ: «auch die Tocharer können nicht tapfer gewesen sein, denn sie werden Justins Auszug aus Trogus Pompeius zufolge etwa 124 v. Chr. von dem Partherkönige Artabanos I. *angegriffen*» (стр. 31). На самомъ дѣлѣ выраженія у **Маркварта** нѣсколько осторожнѣе: «doch können in der Tat auch die Tocharer nicht im Rufe hervorragender Tapferkeit gestanden sein, denn sie werden von Artabanos *angegriffen*»[1]). Но и въ такомъ видѣ едва ли есть основаніе для сдѣланнаго вывода; исторія представляетъ много примѣровъ, что нападенію подвергаются народы, пользующіеся ре-

---

1) J. Marquart, Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenacʻi, Berlin 1901 (Abhandl. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil.-hist. Klasse, neue Folge, Bd. III, № 2), S. 202.

путацiей выдающейся храбрости, если успѣхъ нападенiя облегчается какими-нибудь временными причинами, въ родѣ внутреннихъ раздоровъ, неспособности правительства и т. п., или если нападающiй полагается на численное превосходство своихъ силъ.

Для характеристики собственныхъ научныхъ прiемовъ автора ограничимся разборомъ двухъ его теорiй, въ которыхъ онъ наиболѣе расходится по крайней мѣрѣ съ ближайшими изъ своихъ предшественниковъ, именно теорiи о происхожденiи народа юечжiйцевъ и теорiи о времени царствованiя знаменитаго Канишки.

По вопросу о происхожденiи юечжiйцевъ авторъ не считаетъ возможнымъ отказаться отъ старой попытки, отвергаемой новѣйшими учеными, сблизить названiя китайскихъ да-юе-чжи и греческихъ массагетовъ [1]) (будто бы «великихъ гетовъ»). Въ пользу этого сближенiя приводятся какъ лингвистическiя, такъ и историческiя данныя. Iероглифъ *юе* 月 обозначаетъ слогъ, нѣкогда произносившiйся съ заключительнымъ зубнымъ звукомъ; второй iероглифъ 氏 часто произносится какъ *ши* и имѣетъ нарицательное значенiе «семья», «родъ», «племя». Если источники опредѣленно указываютъ, что въ данномъ случаѣ онъ произносился какъ *чжи*, то это, можетъ быть, объясняется заключительнымъ зубнымъ звукомъ перваго слога (стр. 23). Авторъ не объясняетъ, почему въ тѣхъ же историческихъ источникахъ нарицательное имя *ши* прилагается только къ народу *юе* или гетамъ, а не къ другимъ современнымъ имъ народамъ, въ родѣ хунновъ, усуней и т. п. По китайскимъ извѣстiямъ юечжiйцы жили въ нынѣшней провинцiи Гань-су и только въ II в. до Р. Хр. двинулись на западъ; но, по мнѣнiю автора, они не могли издревле жить на границахъ Китая, такъ какъ китайцы только во второй половинѣ III в. до Р. Хр. узнали о ихъ существованiи; вѣрнѣе всего, что они пришли «auf den uralten Völkerstrassen von Westen oder Nordwesten» (стр. 25), т. е. что они переселились сначала съ запада, изъ Средней Азiи, на востокъ, къ границамъ Китая (объ этомъ переселенiи не говоритъ *ни одинъ* источникъ), потомъ, подъ давленiемъ хунновъ, вернулись на западъ. Выводъ ex silentio въ этомъ случаѣ особенно неубѣдителенъ, такъ какъ до насъ вообще не дошло почти ничего изъ памятниковъ китайской литературы до III в. до Р. Хр. Не замѣчая противорѣчiя, авторъ въ другомъ мѣстѣ утверждаетъ, что «der *uralte* Name (курс. рец.) Yüechi, d. h. Güt oder Get» имѣлъ у китайцевъ значенiе собирательнаго термина для обозначенiя инородцевъ не-турецкаго происхожденiя (стр. 42). Мнѣнiе о тибетскомъ происхожденiи юечжiйцевъ отвергается; правда, источники

1) Ср. З. В. О. XI, 343, прим. 1.

говорятъ, что ихъ одежда, пища и *языкъ* въ общемъ были тѣ же самые, какъ у тибетцевъ; но это извѣстіе относится къ той части племени, которая въ то время уже 50 лѣтъ жила рядомъ съ тибетцами; этотъ періодъ признается достаточнымъ для принятія тибетскаго языка народомъ иного происхожденія (стр. 27).

По мнѣнію автора, въ китайскихъ источникахъ нельзя найти никакихъ доводовъ противъ арійскаго происхожденія юечжійцевъ, «eher noch, wenn man die Yüe-chi als alten Skythen- oder Geten-Stamm ansieht, manches dafür. Sie würden dann wie zahlreiche Stämme ihrer Rasse einst aus jenen weiten wald- und steppenbedeckten Gebieten nördlich von den drei grossen Binnenmeeren ausgezogen sein, die eine unerschöpfliche Wiege kraftvoller, kampfesfroher, unruhiger Völkerschaften gewesen zu sein scheint (sic), und wo man jetzt mehr als irgendwo anders die Urheimat der arischen Rasse zu suchen geneigt ist» (стр. 44—45). Теорія о средне-азіатскихъ гетахъ и ихъ движеніи на востокъ высказана здѣсь въ довольно осторожныхъ выраженіяхъ; въ другомъ мѣстѣ она высказывается болѣе опредѣленно и въ свою очередь привлекается, въ качествѣ доказаннаго факта, для обоснованія новыхъ выводовъ: «Was auf eine Rassenverwandschaft der Śaka, Skythen und Geten hindeuten könnte, ist der gemeinsame Ursprungsort; denn ebenso wie die *beiden letzteren* (курс. рец.) haben sich auch die Śaka-Stämme aus der grossen Völkerwiege am Aralsee nach Osten und Süden fortbewegt» (стр. 53 — 54). И вся эта крайне шаткая аргументація служитъ для обоснованія гипотезы, въ которой не представляется никакой необходимости. Гипотеза о средне-азіатскихъ гетахъ могла быть нужна въ то время, когда гетовъ отожествляли съ готами и когда всѣ германскіе и славянскіе народы, упоминаемые у классическихъ авторовъ, считались недавними пришельцами изъ Средней Азіи; теперь, когда готовъ сближаютъ съ даками и ѳракійцами[1]) и когда ни одинъ изслѣдователь, каково бы ни было его мнѣніе о первоначальной родинѣ арійцевъ, не надѣется найти въ *историческихъ* данныхъ о Средней Азіи слѣдовъ пребыванія тамъ германцевъ, славянъ или балканскихъ арійцевъ, хотя бы въ видѣ сохраненія ихъ племенныхъ названій[2]),—

1) Ѳ. Браунъ, Разысканія въ области гото-славянскихъ отношеній, Спб. 1899, стр. 152.

2) Авторъ нѣсколько разъ настаиваетъ на томъ, что тожество названій еще не равносильно тожеству народовъ, обозначаемыхъ этими названіями (стр. 5, 43, 45); но, какъ видно изъ приводимыхъ имъ конкретныхъ примѣровъ (напр. на стр. 42 о юечжійцахъ), онъ этимъ только хочетъ сказать, что старое народное названіе могло сохраниться и послѣ измѣненія національнаго состава, подъ вліяніемъ смѣшенія съ другими народами и подчиненія ихъ этнографическому вліянію, могло также переходить отъ побѣдителей къ покореннымъ, могло, наконецъ, получить въ устахъ другого народа значеніе собирательнаго термина.

теперь средне-азіатскіе геты могли бы быть приняты наукой только въ силу необходимости, на основаніи неопровержимыхъ доводовъ, а не подъ вліяніемъ гипотезы, не подтверждаемой никакими вѣскими данными.

Не лучше обстоитъ дѣло и съ разсужденіями о хронологіи царствованія Канишки. По замѣчанію автора, прежніе ученые относили вступленіе на престолъ этого царя къ различнымъ датамъ, начиная съ 57 г. до Р. Хр. и кончая 278 г. по Р. Хр. (стр. 62 — 63); подробный разборъ источниковъ приводитъ автора къ выводу, что всего правдоподобнѣе первая по времени изъ этихъ теорій, именно теорія Куннингема (Cunningham) о совпаденіи начала царствованія Канишки съ началомъ такъ называемой эры Викрамы (56 — 57 г. до Р. Хр., стр. 99). Аргументація построена на «единственномъ достовѣрномъ фактѣ» (стр. 90), что Канишка былъ могущественнымъ защитникомъ буддизма; какую память онъ оставилъ среди послѣдователей этой религіи, показываютъ разсказы китайскихъ паломниковъ VII в. (стр. 80 и сл.); преданіе не могло бы такъ прославить обращеніе этого царя къ истинной вѣрѣ, если бы ту же вѣру исповѣдовали его предшественники (стр. 93); итакъ, буддійскихъ царей у юечжійцевъ до Канишки не было. Съ другой стороны, въ одномъ китайскомъ сочиненіи (Вэй-лё) конца III или начала IV в. по Р. Хр. говорится о посольствѣ юечжійцевъ въ Китай во 2 г. до Р. Хр., причемъ посолъ устно передалъ текстъ буддійскихъ сутръ; итакъ, царь юечжійцевъ въ то время уже былъ «dem Buddhismus ergeben und für seine Ausbreitung tätig» (стр. 90—93), т. е. Канишка не могъ править позже I в. до Р. Хр. Въ I в. по Р. Хр. среди кушановъ (одного изъ юечжійскихъ родовъ) возвысились, по китайскимъ извѣстіямъ, цари Кюй-цзюй-кё и его сынъ Янь-гао-чжань; эти имена отожествляютъ съ встрѣчающимися на монетахъ именами царей Козулокадфиса и Оэмокадфиса. Къ этому сближенію авторъ вполнѣ присоединяется (стр. 79), но по ходу своей аргументаціи принужденъ сдѣлать выводъ, что Канишка былъ не преемникомъ этихъ царей, какъ полагаютъ нумизматы, а предшественникомъ (стр. 94), тѣмъ болѣе, что и на монетахъ Козулокадфиса встрѣчаются буддійскіе символы[1]) (стр. 97). Авторъ не скрываетъ тѣхъ затрудненій, съ которыми связана такая теорія. Царство

1) Авторъ говоритъ объ этомъ въ самыхъ опредѣленныхъ выраженіяхъ (Auch die Münzen des Kozulokadphises haben buddhistische Abbilder und Bezeichnungen), ссылаясь на статью A. M. Boyer, гдѣ на цитируемой имъ страницѣ сказано: «M. V. A. Smith a cru retrouver sur trois monnaies qu'il attribue à Kozolokadaphes (identique, ainsi qu'il le pense, et comme j'essaierai de l'établir, à Kozoulokadphisês) l'image du Buddha», и въ примѣчаніи: «Image bien plutôt royale, il est vrai» (Journ. As. 9, XV, 528). Этотъ примѣръ, вмѣстѣ съ приведенной выше (стр. 098) ссылкой на Маркварта, ярко рисуетъ отношеніе автора къ своимъ предшественникамъ.

Канишки, носившаго титулъ «царя царей кушановъ», заключало въ себѣ цѣлый рядъ земель, въ томъ числѣ, по нумизматическимъ и эпиграфическимъ даннымъ, сѣверный Пенджабъ и часть Кашмира (стр. 99); упоминаніе тангутскихъ заложниковъ заставляетъ полагать, что его завоеванія простирались до сѣвернаго Тибета (стр. 97). Между тѣмъ по китайскимъ извѣстіямъ только при Козулокадфисѣ произошло возвышеніе кушанскаго княжества надъ четырьмя другими и распространеніе имени кушановъ на весь народъ и все царство (стр. 66). Авторъ предполагаетъ, что кромѣ того возвышенія кушановъ, о которомъ говорятъ китайцы, было еще другое, о которомъ китайцы ничего не знали; завоеванія Канишки были утрачены въ промежутокъ времени между его царствованіемъ и царствованіемъ Козулокадфиса (т. е. кушаны за это время изъ владѣтелей обширной имперіи были снова низведены на степень одного изъ пяти удѣльныхъ княжествъ!); это обстоятельство, заставляющее предполагать между обоими царствованіями *значительный* промежутокъ времени, еще болѣе говоритъ въ пользу предполагаемой даты — 56 или 57 г. до Р. Хр. (стр. 99). Едва ли не проще было бы принять одно изъ двухъ слѣдующихъ предположеній: 1) приверженцы буддизма среди мелкихъ юечжійскихъ владѣтелей могли быть и раньше, и всетаки присоединеніе къ этой религіи такого могущественнаго царя, какъ Канишка, могло составить эпоху въ ея исторіи; 2) разсказъ о посольствѣ 2 г. до Р. Хр., впервые находящійся въ памятникѣ не ранѣе конца III в. по Р. Х., едва ли долженъ быть признанъ абсолютно достовѣрнымъ.

Впечатлѣніе, выносимое читателемъ изъ разбора этихъ двухъ теорій, занимающихъ въ книгѣ г-на Франке главное мѣсто, можетъ быть признано рѣшающимъ для оцѣнки всей работы. **В. Б.**

336. G. Le Strange. The lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia, and Central Asia from the Moslem conquest to the time of Timur. Cambridge 1905. XVIII, 536 стр. 8° (Cambridge Geographical Series).

Книга является продолженіемъ прежнихъ историко-географическихъ трудовъ того же автора, посвященныхъ Палестинѣ и Багдаду; кромѣ перечисленныхъ въ заглавіи областей, описывается еще Малая Азія (Румъ). Главными источниками были, конечно, сочиненія арабскихъ географовъ IX и X вв. по Р. Хр. въ классическихъ изданіяхъ де-Гуе; авторъ пользовался также цѣлымъ рядомъ другихъ сочиненій, въ печатныхъ изданіяхъ или въ рукописяхъ Брит. Муз.; къ числу источниковъ послѣдней категоріи относятся فارس‌نامه, описаніе Фарса (XII в.), تاریخ گزیده Хамдаллаха Казвини

и историко-географическій трудъ Хафизи-Абру; отрывки изъ компиляціи Идриси, переведенной Жоберомъ, провѣрены по двумъ рукописямъ Bibliothèque Nationale.

Если самъ авторъ (стр. VI) называетъ свой трудъ «первой попыткой» (a first attempt), имѣющей цѣлью «очистить почву для будущихъ работъ», то это не совсѣмъ точно. Если до сихъ поръ не было попытки объединить въ одной книгѣ весь матеріалъ по исторической географіи восточнаго халифата, то попытки историко-географическихъ обзоровъ отдѣльныхъ областей предлагались не разъ, и основаніе для научныхъ изысканій въ этой области давно уже положено. Эта литература использована авторомъ не въ достаточной степени; не говоря уже о русскихъ работахъ, автору, повидимому, остались неизвѣстными работы Томашка[1]), Маркварта[2]) и друг. Вслѣдствіе этого въ его книгѣ иногда высказываются мнѣнія, не соотвѣтствующія современному состоянію науки; такъ мѣстоположеніе города Верхняго Барсхана пріурочивается къ Хотану, тогда какъ теперь вполнѣ доказано, что онъ находился около озера Иссыкъ-куль[3]). Литература путешествій, повидимому, тоже недостаточно принята во вниманіе, и вслѣдствіе этого для объясненія письменныхъ извѣстій почти совершенно не привлекаются свѣдѣнія о сохранившихся въ настоящее время остаткахъ средневѣковыхъ городовъ. Такъ при описаніи Рейя (стр. 214 и сл.) авторъ не пользуется подробнымъ описаніемъ развалинъ, съ приложеніемъ плана, помѣщеннымъ въ книгѣ Керъ-Портера[4]); при описаніи Мерва (стр. 398 и сл.) не говорится ни слова о существованіи развалинъ средневѣкового города, кромѣ гробницы султана Санджара (стр. 401). Встрѣчаются пробѣлы и въ пользованіи источниками; такъ при описаніи Бухары и ея окрестностей совершенно оставленъ безъ вниманія наиболѣе подробный источникъ, вполнѣ доступный каждому изслѣдователю, Тарихи Нершахи[5]). Во

---

1) W. Tomaschek, Zur historischen Topographie von Persien (Sitzb. der Akademie der Wiss. Wien, phil.-hist. Klasse, Bd. 102 u. 108).

2) J. Marquart, Ērānšahr nach der Geographie der Ps. Moses Xorenac'i, Berlin 1901. (Abh. der Kön. Ges. der Wiss. zu Göttingen, phil.-hist. Klasse, neue Folge, Bd. III, № 2). J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903.

3) Ср. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», Спб. 1897, стр. 31—32, 89—90 текстъ Гардизи), 114 (переводъ и примѣчаніе). У Томашка (WZKM III, 108) авторъ могъ бы найти опредѣленіе мѣстоположенія города, не вполнѣ правильное (Барскаунъ, притокъ Нарына, названъ по ошибкѣ вмѣсто рѣчки того же имени, текущей съ того же перевала и впадающей въ Иссыкъ-куль), но все же болѣе близкое къ истинѣ, чѣмъ принятое имъ опредѣленіе де-Гуе.

4) R. Ker-Porter, Travels in Georgia, Persia, Armenia and ancient Babylonia, Lond. 1821—22, I, 358—364.

5) Издано, какъ извѣстно, Шеферомъ; см. З. В. О. IX, 313—316.

многихъ случаяхъ со словъ болѣе позднихъ авторовъ приводятся извѣстія, заимствованныя изъ болѣе раннихъ сочиненій, тоже находившихся въ распоряженіи автора[1]). Наконецъ, въ передачѣ словъ источниковъ (примѣры будутъ приведены ниже) нерѣдко допускаются неточности, совершенно искажающія ихъ смыслъ.

По всѣмъ этимъ причинамъ читатель книги Ле-Стрэнджа не получитъ объ исторической топографіи Персіи и Средней Азіи такого яснаго представленія, какъ можно было ожидать по качеству и количеству матеріала, доступнаго изслѣдователю. Даже относительно выраженій средневѣковой географической терминологіи не дается точныхъ объясненій. На стр. 203 (въ примѣчаніи) о терминѣ *шахристанъ* (первоначальный, внутренній городъ, въ противоположность къ предмѣстьямъ) говорится: «Shahristân, or Shahristânah, means, in Persian, «the Township», and is a common name for the capital city». На слѣдующей страницѣ тотъ же терминъ болѣе правильно истолковывается какъ эквивалентъ арабскаго «Al-Madînah, the City», т. е. не только столичный, но и всякій городъ; но и здѣсь нѣтъ рѣчи о противоставленіи внутренняго города предмѣстью. Употребленіе термина *шахристанъ* въ этомъ значеніи особенно ясно видно изъ сочиненія Нершахи[2]), но проявляется съ достаточной отчетливостью и въ персидскомъ переводѣ сочиненія Истахри, изъ котораго приводятся выдержки въ примѣчаніяхъ къ арабскому тексту въ изданіи де-Гуе[3]). Терминъ darb (درب) толкуется въ указателѣ какъ «road or gate»; но совершенно не объясняется, почему этотъ терминъ при передачѣ словъ Макдиси (Мукаддаси) обыкновенно переводится словомъ «ворота»[4]), а при описаніи Нишапура (со словъ того же автора), въ противоположность этому обыкновенію, сказано: «The main streets *(darb)* leading to the gates were nearly fifty in number» (стр. 384). Болѣе вѣроятно, что и въ этомъ случаѣ, какъ въ другихъ, имѣются въ виду ворота внѣшнихъ стѣнъ, окружавшихъ городъ вмѣстѣ съ его пригородами.

---

1) Такъ дѣлаются ссылки на Якута, когда источникъ Якута извѣстенъ и отчасти доступенъ (примѣръ см. ниже, въ описаніи Рейя). На стр. 487 приводятся слова Абу-л-Фиды о мѣстоположеніи Баласагуна, хотя Абу-л-Фида въ этомъ случаѣ только повторяетъ слова Якута (I, 708 и III, 833), въ свою очередь повторяющаго слова (не использованнаго авторомъ) Сам́ани (см. мой «Отчетъ о поѣздкѣ въ Среднюю Азію», стр. 35).

2) Ср. описаніе бухарскаго шахристана у Нершахи (Nerchakhy ed. Schefer p. 52—56) съ описаніемъ «города» (المدينة) у Истахри (Bibl. Geogr. Arab. I, 306).

3) Напр. Bibl. Geogr. Arab. I, 317 f (о Самаркандѣ).

4) Напр. стр. 203 (описаніе Исфахана): «The town, which he reports had twelve gates (*Darb*); стр. 249 (описаніе Шираза): «The city had then eight gates» (въ подлинникѣ, Bibl. Geogr. Arab. III, 430, l. 7 ثمانية دروب) и мног. друг.

Мы, конечно, не имѣемъ въ виду перечислить всѣ тѣ мѣста книги, которыя могли бы ввести въ заблужденіе читателя[1]); ограничимся приведеніемъ нѣкоторыхъ примѣровъ, заимствованныхъ изъ описанія наиболѣе крупныхъ центровъ, которые, конечно, представляютъ наибольшій интересъ для читателей изъ не-оріенталистовъ.

О городѣ Рейѣ говорится (стр. 215 — 216), со словъ Якута, что внутренній городъ, съ мечетью и дворцомъ, былъ окруженъ рвомъ; рядомъ съ нимъ находился внѣшній городъ, носившій названіе ал-Мухаммедіи (по имени халифа ал-Махдія); его цитадель была извѣстна подъ именемъ аз-Зубейдіи («нѣкоторыя рукописи» даютъ чтеніе аз-Зейбенди); была ли эта цитадель, построенная ал-Махдіемъ (built by Mahdî), названа такъ по имени будущей жены его сына Харуна-ар-Рашида, неясно (is not clear). На самомъ дѣлѣ цитадель аз-Зейбенди или аз-Зейнабди, какъ по словамъ Якута, такъ и по словамъ его первоисточника Ибн-ал-Факиха (которымъ авторъ въ данномъ случаѣ не пользуется), была не построена, а только «исправлена» халифомъ ал-Махдіемъ[2]); строитель ея Зейнабди и его сынъ Фарруханъ, строитель крѣпости у подножія цитадели (также упомянутой въ книгѣ Ле-Стрэнджа), были правителями города въ эпоху мусульманскаго завоеванія[3]); уже этимъ опровергается чтеніе аз-Зубейдія. Дальше (стр. 216) говорится, тоже съ ссылкой на Якута, что монголы при разрушеніи города оставили неприкосновеннымъ только кварталъ шафіитовъ, самый незначительный изъ всѣхъ, тогда какъ кварталы ханбалитовъ и шіитовъ были разрушены. На самомъ дѣлѣ Якутъ нашелъ городъ въ такомъ состояніи во время своего бѣгства отъ нашествія татаръ[4]), т. е. до прибытія послѣднихъ въ Рей; городъ опустѣлъ вслѣдствіе междуусобной борьбы среди самихъ жителей; сначала сунниты побѣдили шіитовъ, потомъ произошли раздоры среди самихъ суннитовъ, между ханифитами (о ханбалитахъ нѣтъ ни слова) и шафіитами; послѣдніе одержали верхъ, чѣмъ и объясняется сохраненіе въ цѣлости ихъ квартала[5]).

При описаніи Бухары (стр. 460 и сл.) авторъ правильно помѣщаетъ

---

1) Нѣкоторые промахи tacita manu исправлены въ другихъ мѣстахъ книги; такъ на стр. 20 упоминается «Râs-al-Kalb, ‚Dog's Head', possibly the place later called Samnân»; на стр. 367 здѣсь вмѣсто Семнана (упоминаемаго, какъ извѣстно, въ самыхъ раннихъ источникахъ) правильно названъ Ласгирдъ (a name wanting in all the medieval geographers). Поправка не оговорена ни въ текстѣ, ни въ указателѣ (списка опечатокъ въ книгѣ нѣтъ).

2) Ср. у Ибн-ал-Факиха (Bibl. Geogr. Arab. V, 269, l. 9) وكان المهدىّ امر بمرمّته; у Якута (II, 893): وقد كان المهدىّ امر بمرمّته.

3) Ср. J. Marquart, Ērānšahr, S. 124.

4) Jacut II, 893: وانا منهزم من التتر.

5) Ср. также мой «Историко-географическій обзоръ Ирана» (Спб. 1903), стр. 85.

цитадель къ сѣверо-западу отъ внутренняго города, но совершенно ошибочно полагаетъ, что тамъ-же, между городомъ и цитаделью, находилась площадь Ригистанъ и что на ней стояла соборная мечеть. На самомъ дѣлѣ соборная мечеть находилась къ востоку отъ цитадели, между нею и городомъ, Ригистанъ, какъ и теперь, къ западу [1]). Изъ воротъ внѣшней стѣны (здѣсь терминъ *darb* переводится словомъ «thoroughfares») названы только трое; объ остальныхъ кратко сказано, что они «too numerous to mention» и что ихъ мѣстоположеніе не можетъ быть точно опредѣлено. На самомъ дѣлѣ именно Бухара представляетъ одинъ изъ примѣровъ города, гдѣ число воротъ (11) и, повидимому, ихъ мѣстоположеніе тѣ же, какъ 1000 лѣтъ тому назадъ; измѣнились только названія, но благодаря точнымъ топографическимъ указаніямъ мы для каждаго изъ средневѣковыхъ названій имѣемъ возможность опредѣлить, которому изъ современныхъ оно соотвѣтствуетъ [2]). Неясныя выраженія автора о «старой Бухарѣ до-исламскихъ дней» (Old Bukhârâ of pre-Islamic days) могутъ вызвать представленіе, будто современный городъ возникъ только при исламѣ; между тѣмъ, хотя селеніе Ріŷмŷтанъ (или Рâмŷтанъ) считалось «древней Бухарой» (بخارا القديمة у Макдиси), но и нынѣшній городъ существовалъ, какъ видно изъ приведенныхъ у Нершахи преданій, задолго до пришествія арабовъ. Еще большее недоразумѣніе (и тщетныя надежды археологовъ) могутъ вызвать слова, будто Макдиси говоритъ, что въ его время тамъ еще были видны «immense remains of the ancient city»; на самомъ дѣлѣ въ подлинникѣ только сказано, что селеніе было كبيرة خربة الاطراف, т. е. «большое, съ пустынными окрестностями» [3]).

Не лучше обстоитъ дѣло и съ описаніемъ Самарканда (стр. 463—465). Мѣсто راس الطاق («голова арки»), центръ базаровъ, помѣщено внутри города (in the city), тогда какъ по источникамъ оно находилось въ предмѣстіи, около южныхъ воротъ внутренняго города, тамъ, гдѣ было воздвигнуто сооруженіе для проведенія въ городъ воды [4]) (отсюда и названіе). Въ XIV в. Ибнъ-Батута будто бы описываетъ городъ «as without walls or gates, with but a few inhabited houses standing in a maze of ruins».

---

1) Nerchakhy ed Schefer p. 24: از در غربئ حصار بخارا تا بدروازهٔ معبد که این حصاررا دو در است یکی شرقی ودیگر غربی در شرقی‌را در ریکستان خوانند. Также p. 22: غوریان خوانند ودر غربی‌را در ریکستان. У Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 280—281). ودار الملك فى السهلة تقابل القهندز وتستدبر القبلة.

2) Ср. мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 104—106.

3) Bibl. Geogr. Arab. III, 282, l. 5.

4) Bibl. Geogr. Arab. I, 317: وهو نهر جاهلىّ فى وسط السوق بموضع يعرف براس الطاق — الربض شربه ومجمع اسواقه راس الطاق.

Въ текстѣ Ибнъ-Батуты[1]) нѣтъ ни слова о «небольшомъ числѣ обитаемыхъ домовъ»; говорится, что за̀мки, нѣкогда стоявшіе на берегу рѣки (или канала) и свидѣтельствовавшіе о «высотѣ помысловъ» ихъ строителей, находятся въ развалинахъ, что въ такомъ же состояніи находится городъ, въ которомъ значительная часть (كثير منها) разрушена, что нѣтъ ни стѣнъ, ни воротъ; но все-таки внутри города были сады; жители отличались благородствомъ и гостепріимствомъ; по вечерамъ они собирались для отдыха на берегѣ рѣки, гдѣ въ лавкахъ продавались плоды и другіе предметы ѣды; рядомъ съ городомъ было великолѣпное зданіе надъ могилой Куссама ибн-Аббаса, съ гостинницей для пріѣзжихъ; самаркандскій казій носилъ титулъ «столпа міра» (صدر الجهان). Ибнъ-Батута причисляетъ Самаркандъ «къ самымъ большимъ благоустроеннымъ и красивымъ городамъ»[2]); послѣ всего сказаннаго едва ли есть основаніе относить эти слова только къ остаткамъ прошлаго.

Въ описаніи Хорезма автору не удалось точно разграничить извѣстія, относящіяся къ обѣимъ столицамъ области, Кяту и Гурганджу. Такъ его (стр. 447) ввела въ заблужденіе давно уже указанная[3]) ошибка Якута, который отнесъ данныя о крѣпости الفيل къ Гурганджу (ал-Джурджаніи) вмѣсто Кята.

Изъ этихъ примѣровъ видно, какъ осторожно должны относиться къ книгѣ Ле-Стрэнджа тѣ читатели, которые не имѣютъ возможности провѣрять автора по его источникамъ. Читателямъ-оріенталистамъ, для которыхъ книга, судя по предисловію автора, преимущественно предназначена, она, несомнѣнно, принесетъ пользу, какъ всякая попытка разработки еще далеко не исчерпаннаго матеріала; предшественники Ле-Стрэнджа навѣрное воспользуются ей для исправленія ошибокъ и пополненія пробѣловъ своихъ собственныхъ работъ[4]). **В. Б.**

---

1) Voyages d'Ibn-Batoutah, texte et traduction par C. Defrémery et le Dr. Sanguinetti, III, 52—54.

2) Ibid. 54: من اكبر المداين و احسنها واتمّها جمالا.

3) Cp. E. Sachau, Zur Geschichte und Chronologie von Khwârizm, I, 23.

4) Въ Deutsche Literaturzeitung (1905, № 45, 11 Nov., Col. 2798—2800) помѣщена на книгу Ле-Стрэнджа рецензія де-Гуе, вообще отзывающагося о книгѣ съ большой похвалой и вступающаго въ споръ съ авторомъ по поводу нѣкоторыхъ мѣстъ, въ томъ числѣ по поводу принимаемой Ле-Стрэнджемъ теоріи о поворотѣ теченія Аму-дарьи послѣ монгольскаго нашествія къ Каспійскому морю. Въ опроверженіе этой теоріи рецензентъ приводитъ только свѣдѣнія, уже сообщенныя имъ въ его извѣстной монографіи (Das alte Bett des Oxus). Эта монографія была извѣстна Ле-Стрэнджу (стр. 458), но изложенные въ ней доводы показались ему неубѣдительными. Читателямъ З. В. О. извѣстно, что по моему мнѣнію въ этомъ случаѣ правда на сторонѣ автора, а не на сторонѣ рецензента (З. В. О. XIV, 024 и сл.).

ПОПРАВКИ.

	Напечатано:	*Слѣдуетъ:*
Стр. 045, прим. 1, строка 2...	II 569,8, 438	II 569, § 439
» 049, строка 12	юань бао,	чжунъ бао,
» 053, прим. 1, строка 2...	сбывчивый	сбивчивый
» 056, строка 21	приняты,	принято,

МЕЛКІЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Матеріалы къ изученію устной литературы монгольскихъ племенъ.

(Образцы народной литературы бурятъ — Єхріḍ и Булḡаḍ *).

Помѣщаемые ниже образцы бурятской народной литературы извлечены изъ довольно обширнаго матеріала, собраннаго лѣтомъ 1903 года, по порученію Императорской Академіи Наукъ, у бурятъ, именующихъ себя «єхріḍ и булḡаḍ, бурāḍ» и обитающихъ въ районѣ между верховьями рр. Ангары и Лены и островомъ Ольхономъ (Иркутской губерніи). Єхріḍ'ы живутъ ближе къ Ольхону и Ленѣ, а булḡаḍ'ы ближе къ Ангарѣ и г. Иркутску. Єхріḍ'ы и булḡаḍ'ы суть «собственно буряты». Ихъ выходцы живутъ и въ Забайкальской области (баргузинскіе, кударинскіе и часть селенгинскихъ бурятъ). Нарѣчіе, обычаи и преданія у єхріḍ и булḡаḍ'овъ одинаковы между собою, но во многомъ отличны отъ таковыхъ же у хонгодоровъ, хори-бурятъ, цонголовъ и пр. — поколѣній, носящихъ общее названіе «бурятъ» и живущихъ въ Иркутской губерніи и Забайкальской области. Потому мы предпочли (и впредь намѣрены) не смѣшивать, по возможности, различныя племена и поколѣнія такъ называемыхъ «бурятъ» при лингвистическо-этнографическихъ изслѣдованіяхъ. По этой же причинѣ мы не рѣшились дать вмѣстѣ съ бурятскими, образцы халхасской народной литературы, хотя у насъ имѣлся матеріалъ, собранный лѣтомъ нынѣшняго 1904 года въ Ургѣ, по порученію Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи.

Въ заключеніи собиратель приноситъ живѣйшую благодарность Императорской Академіи Наукъ за данную командировку, и въ особенности

*) Єхріḍ и Булḡаḍ, по преданію, были два брата, потомки которыхъ получили названіе «бурятъ» и образовали нѣсколько родовъ. Существуетъ много легендъ о происхожденіи этихъ братьевъ.

академику Сергѣю Федоровичу Ольденбургу за его отеческую заботливость и просвѣщенное руководительство въ работахъ собирателя. Собиратель весьма признателенъ также приватъ-доцентамъ С.-Петербургскаго Университета — В. Л. Котвичу, А. Д. Рудневу и доценту Гельсингфорсскаго Университета Г. I. Рамстедту за практическія указанія и совѣты при установленіи транскрипціи[1]) и при редактированіи текста и перевода. Недочеты въ текстѣ и переводѣ дожны быть приписаны исключительно неопытности собирателя.

Ц. Жамцарановъ.

1) При транскрипціи принята Академическая Русская Лингвистическая азбука съ добавленіями знаковъ ȯ и ẏ въ томъ значеніи, которое имъ усвоено въ «Лекціяхъ по грам. монгольск. письм. яз.», читанныхъ А. Д. Рудневымъ въ 1903—1904 акад. г. (Вып. I, стр. 6—7).

I. Ӳр̄ӧр — добрыя пожеланія.

(Ӳр̄ӧр — составляетъ одинъ изъ видовъ устной народной литературы монгольскихъ племенъ, включая и бурятское племя).

1. Ӳлє јібте[1]) теӊгріӊ ēлђе[2]) абтђ°аï,
Ӳдє јібте ӳбђӳдеï ēлђе абтђ°аï!

Сквозь облака получи благодать неба,
Сквозь двери получи благословеніе стариковъ.

1) Јібте — по монг. и хори-бурятски — небте, нібте.
2) Это слово весьма часто встрѣчается въ шаманскихъ молитвахъ и пѣніяхъ єхріḓ и булђаḓ бурятъ; у забайкальскихъ хори-бурятъ употребляется слово ēлтеï — благополучно, ēллехӳ — быть, сойти благополучно.

(Произносится стариками по адресу новобрачной, когда она дѣлаетъ поклоны старѣйшинамъ рода въ знакъ покорности и пріобщенія къ ихъ роду).

2. Шоно ӳђī газарто
Адһа[1]) ӳтᵉхӳ болтђоï,
Шолӯ ђӳī газарто
Ӳтӳг[2]) абхо болтђоï!

Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ волковъ,
Разводи[1]) скотъ,
Въ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ камней,
Имѣй[2]) покосъ.

1) Адһаӊ — монг. письмен. *адаӯсун* — скотина; 2) ӳтӳг — воздѣланный, унавоженный покосъ.

(Произносится новобрачнымъ у ольхонскихъ бурятъ, потому что земля у нихъ каменистая и требуетъ чрезвычайнаго, усиленнаго труда при раздѣлкѣ въ покосы; скотъ страдаетъ отъ волковъ; на добываніе сѣна и на сохраненіе скота отъ волковъ уходитъ вся жизнь ольхонскихъ и пріольхонскихъ бурятъ).

1) Да будетъ размножаться скотъ! 2) Да будетъ получаться тучный покосъ!(?).

3. Ӳндӳр теӊгріӊ ӯденде хӳрте,
Ӳлӳђӊ ехіӊ хормоïдо хӳрте!

Удостойся получить (милость) отъ двери высокаго неба,
Удостойся получить (милость) отъ подола матушки земли.

(Произносится новобрачной, когда она подноситъ молочное вино родителямъ мужа въ знакъ уваженія и заботливости. Небо является въ воззрѣніи бурятъ дарователемъ дѣтей (хотя оно можетъ даровать и другія блага), а земля — источникомъ богатства. И потому въ данномъ пожеланіи выражено то, что̀ составило бы идеалъ семейной жизни — плодовитость и богатство).

4. Малҕаітаї јабāраї!

Будь съ шапкой!

(Произносится облавщику. Облава у бурятъ являлась и является въ нѣкоторыхъ мѣстахъ еще до нынѣшняго времени общественнымъ, племеннымъ дѣломъ; и существуютъ извѣстные обычаи и правила облавы, которыхъ никто не можетъ нарушить безнаказанно. Кто провинялся въ нарушеніи этихъ правилъ, того лишали шапки, лука и пр. Поэтому считалось несмываемымъ позоромъ лишиться шапки, хотя бы случайно).

5. Болоḓ саҕāң шӯдō
Боһоҕодō[1]) зōҕōрої,
Бӯрал саҕāң толҕōјō
Аші ҕушдā орх̄ōрої!

1) По иному произношенію — «боҕоһо».

Стально-бѣлые свои зубы
Воткни подъ порогомъ,
Бѣло-сѣдую свою голову
Оставь внукамъ и правнукамъ!

(Произносится старикамъ и означаетъ: «передай свои силы и лѣта потомству». Крѣпкіе зубы являются признакомъ здоровья, силы, а сѣдина — многолѣтія. Но смыслъ первой половины пожеланія для меня не ясенъ. По бурятскому повѣрью благословеніе стариковъ должно исполниться. И часто старики серьезно говорятъ любимому молодому человѣку — «я передаю тебѣ свои высокіе годы!»).

6. Барӯң гартā бурхаң нӯхӯртеі
јабāраї,
Зӯң гартā хӯң нӯхӯртеі јабāраї!

Въ правой рукѣ имѣй товарищемъ
бурхана,
Въ лѣвой рукѣ имѣй товарищемъ
человѣка!

(Произносится по адресу молодыхъ людей, начинающихъ жить, въ томъ числѣ и новобрачныхъ).

7. Єжің хāң бāбаідо
нертеі баіҕāраї,
Єсē̆ҕе Малāң бāбаідо
ēлҕетеі баіҕāраї!

Передъ Государемъ, Царемъ-Батюшкой, будь именитъ,
Передъ Єсē̆ҕе Малāномъ-Батюшкой имѣй благополучіе (благодать)!

(Произносится молодымъ мужчинамъ. Єсē̆ҕе Малāң—Плѣшивый отецъ или Отецъ-плѣшь—есть самое высшее божество, по воззрѣнію бурятъ єхріḓ и булҕаḓ—шаманистовъ. Онъ создатель міра и людей. Создаетъ и до настоящаго времени. Онъ источникъ жизни и всякаго рода благъ. Впрочемъ, преданія часто противорѣчатъ другъ-другу).

8. Єжің ханһа нојоң сула дӯлāраї,
Єсēђе Малāнһā бајаң сула дӯлāраї!

Отъ Государя-Царя славу нойона услышь,
Отъ Єсēђе Малāна — славу богача услышь!

(Произносится молодымъ мужчинамъ. Здѣсь Єсēђе Малāң является также дарителемъ богатства. Сравни съ пожеланіемъ 3 и 7).

9. Нараң залāто [1]) Огторђоің [2]) ēлђе абтђ°аї,
Намшһаң [3]) залāто Улђунеї һулду абтђ°аї!

1) Залā — кисть на шапкѣ.
2) Огторђо — небо, небесный сводъ, здѣсь является личнымъ божествомъ, подобно Ундӯр Теңгрі — Высокому небу, насылающимъ благо любямъ).
3) Намшһаң — по хори-бурятски набшһаң.

Получи благодать Неба, что золотую кисть [1]) на макушкѣ имѣетъ,
Получи доблесть Земли, у которой кисть изъ листьевъ (растительности).

(1) Подъ кистью неба разумѣется солнце. Произносится вообще молодымъ, въ томъ числѣ новобрачнымъ).

10. Далаң (а)дӯні єжің болōроіш,
Долōң хӯбӯні єхе болōроіш!

Будь хозяйкой семидесяти лошадей,
Будь матерью семи сыновей!

(Произносится новобрачной).

11. Гал хотоісō тођō нержі,
Газар хотоісō адһа ӯтхōроіш!

Перегоняй вино такъ, чтобъ огонь погнулся [1]),
Разводи скотъ такъ, чтобъ земля погнулась [2]).

1) Отъ частаго перегона; 2) отъ тяжести множества скота.

12. Хуā Солбондō харāгджі баітђ°аї,
Хӯшің тірђендē ӯдӯжі баітђ°аї!

Живи на виду у Хуā Солбона,
Размножайся въ старомъ дворѣ!

Хуā Солбоң (Зарница) есть даритель счастья человѣка, плодовитости и богатства. На кого онъ обратитъ свой благосклонный взоръ, тотъ будетъ счастливъ. Хуā Солбоң есть одно изъ популярнѣйшихъ небесныхъ божествъ у бурятъ-шаманистовъ — ехрід и булђад. Пожеланіе произносится новобрачнымъ).

13. Шолӯ баллахŏ балтăтаï баïђā-раï,
Шоно ӯлдехӯ хӯлӯгтеï баïђāраï!

Имѣй всегда молотъ, чтобы разбивать камни,
Имѣй аргамака (коня), чтобы гнаться за волками.

(Говорится новобрачному).

14. Гураң гуjăтаï хӯбӯтеï болōроï,
Гӯлі хурăбштаï басђатаï болōроï!

Да будетъ у тебя сынъ съ оленьими бедрами,
Да будетъ дочь съ мѣднымъ наперсткомъ!

(«Сынъ съ оленьими бедрами» — быстрый, доблестный сынъ, а «дочь съ мѣднымъ наперсткомъ» — дочь-мастерица шить. Произносится новобрачному).

15. Һаïні һаïнда һāдаг номō ӯлђўжі баï,
Һара мӯшȯ тохōжі баï!

Свой сāдакъ и лукъ вѣшай на лучшемъ мѣстѣ,
Луну и звѣзду соединяй!

(Значитъ — будь честнымъ мужемъ, воиномъ и имѣй дѣтей. Соединять луну и звѣзды значитъ — получить ребенка во чревѣ. Есть терминъ «һарашілхŏ» — подражать мѣсяцу, т. е. забеременѣть. Произносится вовобрачному).

16. Нарің сађāң зēђē [1])
наһандан хӯрђōроï,
Ӯндӯр сађāң зēђē
ӯіндӯн [2]) хӯрђōроï!

[1]) Зēг — шнурокъ, веревка изъ овечьей шерсти.
[2]) Ӯің — первый полный годъ ребенка.

Свой тоненькій бѣлый шнуръ доведи до конца жизни,
Свой высокій бѣлый шнуръ доведи до года.

(Когда рождается дитя, буряты огораживаютъ входъ въ юрту веревочкой изъ бѣлой овечьей шерсти — зēг, натянувъ четыреугольникомъ на кольяхъ. Когда ребенку минуетъ годъ (будетъ «ӯің»), снимается эта ограда и разрѣшается постороннимъ людямъ входить въ юрту. Зēг — есть символъ долговѣчности — ограда отъ покушенія извнѣ. Смыслъ пожеланія таковъ: «да будетъ здоровъ и долговѣченъ твой новорожденный ребенокъ». Произносится родителямъ младенца).

17. Хададі єдеï олзŏ олтђоï,
Хаïртіі мӯңгӯнеï олзŏ олтђоï!

Найди въ добычу товару, величиною съ гору,
Найди въ добычу денегъ, подобно песку.

(Говорится тѣмъ, кто отправляется на заработки, торговлю).

18. Булжіморі дӯнда бодтǒђоĭ,

Боǧдо һаĭші јарђалāр јарђатђ°аĭ!

Вставай (утромъ) съ пѣніемъ жаворонка.

Наслаждайся счастьемъ высокославныхъ сановниковъ!

(Жаворонокъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живутъ буряты, начинаетъ пѣть еще до разсвѣта. Хорошая хозяйка должна вставать какъ можно раньше, обыкновенно съ пѣніемъ жаворонка. Приводимое пожеланіе говорится новобрачной ея родителями).

19. Ӱрђӱң далаің унтӯр̄āр,

Ӱндӯр ӯлªің хӯтӯлǒр,

Тӯрӯһӱң тǒнтдǒ[1]) — тӯбеǧ ђӱ̄ı

хӯрӯǧтӯĭ,

Гарһаң газартā — гасā ӱђı хӯрӯǧтӯĭ!

(1) Чье-либо «тǒнто» — назыв. мѣсто, гдѣ былъ зарытъ послѣдъ матери; зарываютъ на восточной половинѣ юрты съ соблюденіемъ особаго обряда «тǒнто таĭхо» — почтить тǒнто, съ возжиганіемъ масла, жира).

По спящему мѣсту широкихъ водъ,

Черезъ низкія мѣста высокихъ горъ

Доѣзжайте до мѣста, гдѣ вы родились,

Доѣзжайте безъ препятствія до мѣста, откуда вы вышли!

(Произносится путешественнику).

20. Аја зǒлǒң, ашā хӯндǒ јабаǧтӯĭ!

Да будетъ у васъ мягокъ путь, тяжелъ возъ!

(Говорится путнику, въ видѣ пожеланія спокойнаго благополучнаго слѣдованія въ пути и большого барыша).

II. Шоjі хӯр — пословицы („шуточные слова").

1. Саĭ шіңгең гежі

Бурхаң голх ђӱı,

Сāрһа німђең гежі

Хāң голх ђӱı.

Не побрезгаетъ божество чаемъ[1])

Изъ-за того, что онъ жидокъ,

Не побрезгаетъ царь бумагой

Изъ-за того, что она тонка.

(1) Буряты — какъ шаманисты, такъ и буддисты — каждое утро брызгаютъ чай бурханамъ (божествамъ), а буддисты сверхъ того наливаютъ чай въ чашечку и ставятъ на кіотъ. У шаманистовъ (еxріḑ булђаḑ) существуютъ божества саітні бурхаḑ — божества, чествуемые исключительно чаемъ). Ср. Котвичъ. 241.

2. У̇ту̇лһу̇ӊ ху̇ӊ у̇нє ҕу̇ī, — Состарившійся человѣкъ теряетъ цѣну,
У̇һĕһєӊ м̇іхаӊ шу̇лу̇ ҕу̇ī, — Испорченное мясо не даетъ навару,
У̇мх̇і ту̇lēӊ гєрєл ҕу̇ī. — Сгнившія дрова не даютъ свѣта.

3. Ду̇рō уташһā газартŏ ху̇рх ҕу̇ī, — Какъ бы стремена ни были длинны, до земли не дойдутъ,
Дӯ һаĭншһā ахадŏ ху̇рх ҕу̇ī. — Какъ бы хорошъ ни былъ младшій братъ, со старшимъ не сравнится.

Пословицы 1 и 3 составляютъ остатки пѣсни, которая еще сохранилась у Астраханскихъ калмыковъ. Студентъ Вост. фак. Г. И. Веверъ записалъ лѣтомъ 1906 г. нѣсколько строфъ ея, въ томъ числѣ и соотвѣтствующія №№ 1 и 3. Эту пѣсню поютъ всегда двое: мужчина и женщина, поднося гостю вино. А. Р. Var. Ср. Котвичъ. 83.

4. Уһăн̇і толҕоĭ булаг̬ ҕу̇ī баĭх ҕу̇ī, — Начало воды не можетъ быть безъ ключа,
Хӯн̇і толҕоĭ моӊгол ҕу̇ī баĭх ҕу̇ī. — А человѣческая голова не можетъ быть безъ монгола.

(Этой пословицей буряты хотятъ сказать, что они всѣ происходятъ отъ монголовъ или родственны имъ). Ср. Котвичъ. 77.

5. Хāн̇і хāтаржіӊ һурҕā, — Царя каторжникъ научилъ,
Бурхан̇і шолмо һурҕā. — Бога дьяволъ научилъ.

(Буряты очень высокаго мнѣнія о каторжникахъ-политическихъ ссыльныхъ. Таковое мнѣніе составилось у нихъ, вѣроятно, со временъ декабристовъ. Нерѣдко, въ преданіяхъ бурятъ, политическіе ссыльные являются защитниками и заступниками бурятъ отъ произвола чиновниковъ. На политическихъ ссыльныхъ смотрятъ какъ на пострадавшихъ за правду и за свои высоконравственныя качества. Думаютъ, что царь многому научается отъ нихъ). Var. Ср. Базаровъ. *Посл.* 181.

6. Ту̇му̇ӊ ху̇нһē ту̇д̬хĕ јоһŏтоĭ, — Передъ тьмою людей должно медлить (пятиться),
Харі ху̇нһē хар̀ӯдхŏ јоһŏтоĭ. — А передъ чужимъ человѣкомъ нужно стѣсняться.

(Этой пословицей предписывается быть осторожнымъ при столкновеніи со многими, и быть скромнымъ передъ чужимъ, не своимъ человѣкомъ).

7. Унєӊ худал хоjор дӯрӯ̄ талтаï,
Ӯбӯл зуӊ хоjор аршiм талтаï.

Растоянiе между правдой и ложью — въ четыре пальца,
А между зимою и лѣтомъ — аршинъ.

(Отъ глаза до ушей четыре пальца, и чтобъ провѣрить услышанное, надо увидать глазами. Значитъ отъ лжи до правды 4 пальца. При перегонкѣ молочнаго вина (архi) чаша съ кислымъ молокомъ ставится на таганъ, а холодильникъ приблизительно на 1 аршинъ отъ него. Изъ чаши вино по трубѣ проходитъ въ холодильникъ. Очагъ съ кипящей чашей — уподобленъ лѣту, а холодильникъ — зимѣ. Такимъ образомъ между лѣтомъ и зимою выходитъ 1 аршинъ. Сравни съ пословицей 16).

8. Адӯjā дахhаӊ дāҕаӊ
Абадŏ унхо морiӊ болхо,
Архѝхiдāшнā дахhаӊ баҕнӯд
Аïlі ӯбҕӯд болхо.

Слѣдующiй за своимъ табуномъ жеребенокъ (двулѣтокъ)
Сдѣлается конемъ для ѣзды на облаву [1];
Слѣдующiе за гуляющими малыши
Станутъ стариками въ аулѣ [2]).

(1) Конь, на которомъ выѣзжали на облаву, пользовался особымъ уходомъ и почетомъ; и тоже теперь. 2) Малышамъ не возбраняется ходить за гуляющими (пьянствующими) стариками, ибо послѣднiе на нихъ смотрятъ, какъ на своихъ преемниковъ и уподобляютъ себѣ). Ср. Котвичъ 4. Var. Ср. Базаровъ. *Посл.* 27.

9. Уҕā алдăhаӊ хӯ̄ji
Уhаӊ дēрє тӯїмӯр iдхє.

Человѣка, потерявшаго свой родъ,
Даже на водѣ огонь уничтожитъ.

(Эта пословица свидѣтельствуетъ, какъ велико значенiе родового строя у бурятъ. Знанiе своего рода и племени, родовыхъ обычаевъ и традицiй, и соблюденiе ихъ необходимо для бурята. Значенiе рода въ жизни всѣхъ бурятъ таково, что его можно видѣть и въ общественныхъ, и въ семейнобрачныхъ, и въ частныхъ дѣлахъ; но надо сказать, что теперь родовой строй начинаетъ разлагаться).

10. Хӯдӯ̆hӯ оjŏхо hанāнаï,
Хӯбӯ̄тсєï болхо заjāнаï.

Шить шкуру зависитъ отъ желанiя,
А имѣть сына — отъ судьбы.

(Шкура, кожа — является у бурятъ преобладающимъ, а встарину было единствен-

нымъ, матеріаломъ для изготовленія одежды и обуви. Обязанность шитья всецѣло лежитъ на женщинѣ. Ея же долгъ — родить сына, и этой ея обязанности, при родовомъ строѣ бурятъ, придается особо важное значеніе. Если у женщины почему либо нѣтъ сына — она считается какъ-бы поганою, она презирается мужемъ и особенно родственниками его, и можетъ быть даже возвращена ея родителямъ. Въ приводимыхъ словахъ пословицы высказано оправданіе для несчастной бурятки). Var. Ср. Базаровъ. *Посл.* 25.

11. Нохоїң ҕ̆̇іде гахаї̆ хусăба.

Нѣтъ собаки — и свинья залаяла.

(Говорится въ томъ случаѣ, когда кто-нибудь принимаетъ на себя несоотвѣтствующую роль, непосильную для него). Ср. Котвичъ. 237.

12. Аї̆һаң хăдā — ам̀інда туһăмаї̆,
Єш̀һєң хăдā — һ̀ӯрта туһăмаї̆.

Если испугаешься — то будетъ благотворно для жизни,
Если устыдишься — будетъ полезно для лица.

(Человѣкъ, испытавшій по неопытности или неосторожности страхъ или стыдъ, получаетъ хорошій жизненный урокъ).

13. Бід̀і бу̇ҕӯ̆де — Бурхăһ̀і зо̄̆рі, хāһ̀і саң.

Мы всѣ — божье имущество, царская казна.

(Въ словахъ этой пословицы вылился старый бурятскій взглядъ, на отношенія къ Богу и Царю. Эта пословица встрѣчается въ рукописной работѣ агинскаго бурята Цонгодоева, теперь уже покойнаго).

14. Єш̀ҕє єбрē ургхăдā
Єхē єр̀ху боlхŏ.

Козленокъ, лишь выростутъ рога,
Перестаетъ нуждаться въ своей матери.

(Говорится, обыкновенно, по адресу людей, не благодарныхъ къ своему благодѣтелю, напр. сына къ родителю).

15. Јабā, јабā јарҕалā олхŏ,
Зобō зобō золō олхŏ.

Трудишься, трудишься — и найдешь свое счастье,
Страдаешь, страдаешь — и найдешь свою удачу.

(Руководствуясь такимъ воззрѣніемъ буряты весьма упорно переносятъ и трудъ и страданія въ своей жизни. Чаще говорятъ эту пословицу въ утѣшеніе кому-либо).

16. Шіхēрē дӯлhaң худал,
Ḣу̇дӧрӧ̄ у̇зhең у̇нең.

Слышанное ухомъ ложно,
Увидѣнное глазами — истинно.

(Сравни съ пословицей 7. Буряты всѣ отличаются назойливымъ любопытствомъ; буряту мало видѣть собственными глазами, но ему надо еще ощупать руками). Ср. Котвичъ. 35.

17. Ху̇неӣ мӯн бӧ̄ болхŏ.

Худшій изъ людей сдѣлается шаманомъ.

(Шаманы теперь не удовлетворяютъ религіознымъ требованіямъ бурятъ-шаманистовъ, и послѣдніе, хотя продолжаютъ пользоваться услугами шамановъ, уже не имѣютъ уваженія и благоговѣнія передъ шаманомъ. Шаманство у бурятъ въ полномъ упадкѣ, и многіе шаманисты или принимаютъ православіе или негласно переходитъ въ буддизмъ. Въ приводимой пословицѣ высказано отношеніе бурята къ своему жрецу, шаману). Var. Ср. Базаровъ. *Посл.* 161.

18. Гурбаң сāрђо[1]),
Гурба нāрђо.

(1) Сāрђо — тотъ, кто готовъ устроить напротивъ, противное, непріятное — 2) Нāрђо — тотъ, кто готовъ къ услугамъ, милъ, любезенъ, надеженъ).

Три противные[1]) (не надежные),
Три милые[2]) (надежные).

1) Три противные — суть лошадь, женщина и огонь. Имъ не слѣдуетъ довѣрять, ибо — конь собьетъ, лягнетъ или сбѣжитъ; женщина измѣнитъ, огонь сожжетъ. 2) Три милые — суть родной сынъ, другъ и собака человѣка, и на нихъ можно положиться, они суть вѣрные товарищи.

19. Сāрђо сāшā hанāтаі,
Нāрђо нāшā hанāтаі.

Противный — имѣетъ и мысли противныя,
Милый—имѣетъ и мысли пріятныя.

(Эта пословица, какъ видимъ, поясняетъ предыдущую).

20. Ӯhaң арх̀і — унтхада гархŏ,
Олдhоң ху̇бӯң — jōлходо гархŏ.

Выпитое вино уйдетъ (изъ головы), когда выспишься,
Найденный сынъ выйдетъ (изъ чрева), когда заохаешь.

(Говоря эту пословицу, буряты душатъ дорогого гостя виномъ, до тѣхъ поръ, пока гость не свалится).

21. Єлӯр м̇іха емдєжі, — Выходитъ (ребенокъ) сломавъ здоровое тѣло,

Сула м̇іха сӯлажі гархŏ. — Прободавъ цѣльное мясо.

(Беременныя женщины, какъ страдалицы, пользуются вниманіемъ окружающихъ. Приводимая пословица лишь подчеркиваетъ фатальную участь не только беременной, но и вообще человѣка, рожденіе котораго сопряжено съ такими трудностями).

III. Тāбӑрі — загадки.

1. Алта аjӑђін амһар зӯжі jадлаĭб. — Отверстія золотой чашки не смогъ я взять въ ротъ.

(Alђаң). — (Ладонь).

Ср. Базаровъ. Двѣсти загадокъ агинскихъ бурятъ. 58.

2. Даңхір сађāң азарђа
Далаң долŏң тохомтоі. — На старомъ бѣломъ жеребцѣ
семьдесятъ семь потниковъ.

(Хуһаң). — (Береза и кора).

Ср. Базаровъ. *Тр. Кяхт.* 39 и 153. Var. Ср. Котвичъ. 149, 153, 157?

3. Газар дŏђӯр галӯң нӯђē. — Подъ землею гусь кочевалъ.

(Тара̊ хӑхалхŏ). — (Пахать).

(Аналогія по сходству формы гуся съ сохою).

4. Хаң хӯндо̇ медēтеі,
хамог зондо іт̆ђелтеі. — Подвластенъ Царю (человѣку),
у всѣхъ людей пользуется довѣріемъ.

(Шіңнӯр) — (Вѣсы).

5. Ӱндӱіх хӑдā — Ундӱртӯ хӯрхӱһём,
хӯ[1]) хелхё хӑдā — хулђаĭшӣjі барханӑм. — Кабы я могъ встать, до Высокаго (неба) достигъ бы,
кабы я могъ говорить, вора поймалъ-бы.

(Харђуĭ). — (Дорога).

(Воръ, чтобъ скрыть свой слѣдъ, попадаетъ на торную дорогу, и преслѣдователи теряютъ его. Но если бы дорога могла говорить, — она была бы въ состояніи указать — куда шелъ воръ).

1) Хӯр (?) — слово Г. Р.

6. Наӥлӈаӥһаң нарһаң
найаң долōң һалāтаӥ,
һалā бӯрē ӯртеӥ,
ӯр бӯрē ӯндӈутеӥ..

(Тарāң — орōд).

У развѣсистой сосны
восемьдесятъ семь вѣтвей,
на каждой вѣтви по гнѣзду,
въ каждомъ гнѣздѣ по яйцу.

(Хлѣбъ—стебель, колосъ и зерна).

Ср. Gombojew. 52; Котвичъ. 148, 259.

7. Саӈāнін — jабjі — ӈē,
харан — баӥjі — ӈē.

(Саһаң газар хоjор).

Бѣлый говоритъ: «пойдемъ!»,
а черный говоритъ: «останемся!».

(Снѣгъ и земля).

8. Теңгрӯһē дōші тӯмӯр гатāһа [1]) шāба.

(Унің).

1) Гадāһа (?).

Съ неба внизъ спустили желѣзный колъ.

(Дымъ).

Аналогія по цвѣту — желѣза и дыма. Ср. Орловъ. § 200, г); Миссіон. 19; Var. Ср. Котвичъ. 100.

9. Газā — аҕта морің,
гертє — арӈамжің ӯзӯр.

(Нараң, туjā).

На дворѣ — конь ретивый,
а въ юртѣ — конецъ аркана.

(Солнце и лучи, проникшіе въ юрту).

10. Орходō олоң —
гархадā ганса.

(Тӯlēң — ӯнһең; морӥі һӯл уһандō орōд гархō).

Когда входятъ — много,
а выходитъ — одинъ.

(Дрова — пепелъ; или конскій хвостъ во время купанія).

11. Хадда — хамнаӈаӥі jаһаң.

(Оңӈоң).

На горахъ [1]) — тунгузскія кости [2]).

(Оңӈон — духи покойныхъ шамановъ; идолы, изображающіе ихъ, или другія божества).

1) Рѣчь идетъ о такъ называемыхъ «горныхъ» онгонахъ (идолахъ), хранимыхъ на горахъ. (См. Агапитовъ и Хангаловъ, 75).
2) Уподобленіе онгоновъ тунгузской кости представляетъ собою, повидимому, намекъ на перенятіе бурятами шаманскаго культа отъ тунгусовъ. И дѣйствительно, въ собранныхъ матеріалахъ имѣется рядъ указаній, подтверждающихъ эту мысль.

12. Ута маңгāд орјоһōн дўрō.

(Зула).

Долговязый русскій съ головы горитъ.

(Свѣча).

(Эта загадка указываетъ на то, что буряты єхрід и булђад познакомились съ свѣчей черезъ русскихъ).

13. Єсēђіӊ гурбаӊ хўбўӊ:
неђнін нажір јарђалтаї,
неђнін ўбўл јарђалтаї,
неђнін ўјідē јарђал ђўі.

(Шарђа, терђє, морін).

Три сына у отца:
одинъ — лѣтомъ блаженствуетъ,
другой — зимою блаженствуотъ,
а у третьяго во всю жизнь нѣтъ счастья.

(Сани, телѣга, конь).

(Въ этихъ словахъ загадки высказывается пониманіе участи коня; буряты въ большинствѣ случаевъ обращаются съ конемъ хорошо, жалѣючи. Въ пословицѣ 18 видимъ другое пониманіе коня).

14. Шуцха ђўі модоӊ,
Шуһа ђўі хўбўӊ.

(Аро далаїӊ хулһаӊ, шорђолжіӊ хāні албатō).

Дерево безъ окраски
молодецъ безъ крови.

(Морской камышъ и подданные муравьинаго царя, т. е. муравьи).

15. Сāзђаї сабшā — сāшін хаjā,
хулђнāӊ хутхā — худаґтā хаjā.

(Јўмє іḑхў — шўдōрō жажілхō, хелēрē хутхахō).

Сорока долбитъ — дальше отбрасываетъ,
а мышка мѣшаетъ — въ свой колодезь бросаетъ.

(Ѣсть что-нибудь — жевать зубами и мѣшать языкомъ и глотать).

16. Оїсō гахаї.

(Ўһеӊсō бōһеӊ).

Въ лѣсу — свинья.

(Вошь въ волосахъ).

Var. Ср. Котвичъ. 145, 146; (20?; NB. 77!?).

17. Оїхōні модоӊ
ўрўґшā урђā.

(Хўні ўһеӊ).

Ольхонскія деревья
выросли внизъ верхушками.

(Волосы на головѣ).

18. Шӯдӯ ҕ[у]ī зошің јірē, јаһа ҕ[у]ī м̇іха шанā. (Ух̇хӯбӯң хӯхӯ хӯххӯ)	Пришелъ гость беззубый, сварили (ему) мяса безъ костей. (Ребенокъ, давать ему грудь). Ср. Котвичъ. 5.
19. Ута арҕамжі ебхёжі јадāб. (Харҕуĭ).	Длинный арканъ я не могъ сложить (подобрать). (Дорога). Ср. 5. Ср. Орловъ. § 193; Gombojev. 57; Базаровъ. *Тр.-Кяхт.* 16.
20. Хӯл ҕу[і]āд јабāдаг, хӯзӯ ҕу[і]āд жӯтхӯдӯг. (Оңгŏсо).	Хоть безъ ногъ — а ходитъ, хоть безъ шеи — а возитъ. (Лодка). Var. Ср. Gombojew. 47. Var. Ср. Котвичъ. 162, 161; Бадмаевъ, стр. 28.
21. Хідăҕасō — х̇ірма м̇іхаң. (Хō, сог).	Въ корытѣ — рубленое мясо. (Угли).
22. Монсҕоĭхоң [1]) шулӯң морінһō хурдоң. (Бӯјі тобші). 1) Монсоҕоĭһŏң (?) Г. Р.	Шаричекъ-камушекъ быстрѣе коня. (Ружейная пуля).
23. Єрҕёніг дēрє єрє тах̇ā, дӯнін теңгерӯтӯ тулā, һӯлін газарто тулā. (Бурхаң шаңҕāнӯр).	На полкѣ пѣтухъ, крикъ его доходитъ до неба, тѣнь (?) его доходитъ до земли. (Божій колоколъ, т. е. церковный колоколъ).
24. Гохо тӯмӯр — гоноĭ хӯзӯң, Матāр гӯтһӯң — маңгад малҕаĭ. (Самбāр тӯмӯр хōлоĭтŏјō).	Не то — крюкъ желѣза, не то — гнутая шея, брюхо — словно миска, а шапка русская. (Самоваръ съ трубою). (Буряты, конечно, познакомились съ самоваромъ отъ русскихъ).

25. Хуhанда — хурӑбші.

(Шандӑђаṅі шіхєӊ).

На березѣ — наперстокъ.

(Уши ушкана).

(Буряты дѣлаютъ наперстокъ изъ толстой кожи. Наперстки засаливаются и пріобрѣтаютъ черный цвѣтъ. Ушканъ бѣлаго цвѣта, только верхушка ушей чернаго цвѣта).

26. Ху̇хў у̇хєр ду̇рјо̄ шірē.

(Зӯ ṅӣтхє).

Сивенькій бычекъ поводокъ свой волочитъ.

(Иголка съ ниткой).

(Буряты своихъ рабочихъ быковъ снабжаютъ волосянымъ поводомъ, продернутымъ черезъ перегородку ноздрей. Поводъ наматывается на рога быка, чтобы не волочился по землѣ). Ср. Котвичъ. 96, 253.

27. Хударhā хӯхарhа јамā (ӑ)сӑрā.

(Тођо̄ӊ).

Изъ Кудары[1]) привезли жженаго козла.

(Чугунная чаша).

(1) Кудара — мѣстность въ устьѣ р. Селенги, Забайк. обл., населенная бурятами, выходцами изъ Иркутской губ.; они будучи ближе къ китайской, границѣ, добываютъ китайско-монгольскій товаръ, между прочимъ монгольскія чугунныя чаши, употребляемыя Забайкальскими бурятами, и продаютъ своимъ сѣверо-байкальскимъ сородичамъ; на такую роль кударинцевъ и намекаетъ приводимая загадка). Var. Ср. Котвичъ. 68, 81.

28. Єрēгшӱ у̇ṅēӊ єрјӯ туђал гарђā,
тєрēṅӣ барhаӊ ху̇ӊ — бĕјēрē єрјӯтē.

(Ідēṅі архі).

Пестрая корова родила одурѣлаго теленка,
кто ловилъ его (теленка) — самъ сталъ дурѣть.

(Молочное вино)

(Вино перегоняется главнымъ образомъ изъ перекисшаго коровьяго молока).

29. Бішхаӊ басӑђаӊ — јара шарха.

(Хурӑбші).

Маленькая дѣвочка вся въ язвахъ и ранахъ.

(Наперстокъ).

Var. Ср. Котвичъ. 204, 252. (59, 251?).

30. Хобтōр [1]) дӯрең шађаітаіб.
хојор һаіхаң ахаітаіб.
(Мөшің, һара, нараң).

1) Хобдōр (?).

У меня — ладыжекъ полный коробъ,
и два прекрасныхъ брата.
(Звѣзды, мѣсяцъ и солнце).

(Бараньи ладыжки (бабки) въ большомъ ходу въ дѣтскихъ играхъ. Дѣти стараются имѣть какъ можно больше ладыжекъ, которыми гордятся и тщательно берегутъ, тѣмъ болѣе, что ладыжки символизируютъ собою счастье семьи и могутъ хранить въ себѣ источникъ богатства (хешіг). Существуетъ нѣсколько видовъ игры въ бараньи ладыжки. Играютъ и взрослые. Игра въ ладыжки считается благородной, національной игрой). Var. Ср. Котвичъ. 179, 180, 181.

IV. Тӯрӯің дуң — пировая пѣсня.

(Сообщили Эхрід буряты — Борōндоің Борсоі и Ахāраі Астāрік, въ Кутулѣ, близь о. Ольхона, 8 авг. 1903 г.).

Такая пѣсня пѣлась встарину на общественныхъ пиршествахъ.

Аlђаһі шінēң нарāр
Алта нарᵃī єсхēбє [1]),
Атхō болхō шорђјōр

Алтаң даіда єсхēбє:
Бурхаһі јӯһӯң єсхēбє.
Арбаң харі гуlдāжі
Ахлаң тӯрӯ єсхēбє.

(1) Єсхēхē — кроить, создавать планомѣрно, устанавливать).

Изъ солнышка, съ ладонь величиною,
Золотое солнце скроили,
Изъ землицы, съ горсточку величиною.

Золотую (прекрасную) землю создали:
Бурханові Девятеро [1]) создали.
Десять чужеродцевъ собравшись
Установили старославныхъ порядокъ (общежитія [2]).

(1) Девять сыновей божества; точныя имена ихъ не удалось собрать. 2) Въ цѣломъ выраженіи можно видѣть намекъ на существовавшіе союзы племенъ).

Хорђноі шінēң гӯlāр

Хурса нара єсхēбє,
Хормоі болхō шорђјōр
Хоңгор даіда єсхēбє:
Бурхаһі јӯһӯң єсхēбє.
Хорің харі гуlдажі
Хоңгор тӯрӯ єсхēбє.

Изъ желтой мѣди, съ палецъ величиною,

Ярко солнце скроили,
Изъ землицы, величиною въ подолъ,
Прекрасную землю создали:
Бурхановы Девятеро создали.
Двадцать чужеродцевъ собравшись
Установили чистый порядокъ (общежитія).

Бурђаhа̄і толђої задаржі [1])
Будаң таїђа бол̆бо
Бурхаhі јӯhӯң задаржі [1])

Богдо [2]) тӯрӯ болђобо...

(1) Вмѣсто «задаржі» можно говорить «задаршi»). 2) Богдо (?).

Головка куста распустившись
Въ дремучую тайгу превратилась,
Бурхановы Девятеро распространившись
Святой порядокъ (общежитія) создали.

Ӯшōhōні толђої задаржі
Ӯлђӯң даїда бол̆бо,
Ӯтōдōїң јӯhӯң задаржі

Єхе тӯрӯ болђобо.

Ивовая головка распустилась
И превратилась въ широкую землю,
Прабабушкины Девятеро распространившись
Матушку порядокъ создали.

Борхоң тӯлаїң бодходо
Бӯдаг̌тāрā [1]) намнаjі,
Богдо тӯрӯїң болходо
Бултāдā хамтāдā зуђāлjі!

(1) Бӯдаг — соотвѣтствуетъ сāдаг — (футляр для лука) и служитъ для храненія стрѣлъ (?)

Когда выскочитъ сѣренькій заяцъ —
Погонимся всѣ, кто имѣетъ бӯдакъ;
Когда не начнется прекрасный пиръ
Всѣ вмѣстѣ будемъ веселиться!

Сађахаң тӯлаїң бодходо
Сāдаг̌тāрā намнаjі,

Сађāлаң тӯрӯїң болходо
Аматāрā зуђāлjі!

Когда выскочитъ бѣленькій зайчикъ
— Погонимся всѣ, кто имѣетъ сāдакъ;
Когда же начнется роскошный пиръ
Всѣ, кто имѣетъ уста, будемъ веселиться!

(Приведенная пѣсня, какъ видимъ, носитъ эпическій характеръ. Такихъ свѣтскихъ пѣсень у бурятъ осталося очень мало. Наиболѣе богатъ отдѣлъ коротенькихъ лирическихъ пѣсень и шаманскихъ молитвословій — призываніе боговъ, слава имъ, воспоминанія и повѣствованіе о божествахъ и великихъ шаманахъ. Ограниченный размѣръ мѣста не позволилъ намъ представить образцы всѣхъ родовъ пѣсенъ).

При чтеніи текстовъ необходимо помнить, что буква «б» — въ началѣ слова изображаетъ приблизительно русскій звукъ «б», въ срединѣ, передъ слѣдующимъ гласнымъ — приблизительно w (билабіальный спирантъ), а передъ согласными въ срединѣ и въ концѣ слова — приблизительно п.

Цыбенъ Жамцарановъ.

Въ виду отсутствія изъ Петербурга собирателя помѣщаемыхъ выше «Матеріаловъ» во время ихъ печатанія, редакторъ З. В. О. просилъ меня продержать корректуру работы г. Жамцаранова. Я позволилъ себѣ 1) въ транскрипціи во всѣхъ случаяхъ, гдѣ имѣлся дифтонгъ *Vi (Vocalis+i)* поставить *ĭ* вм. *i* и 2) снабдить ссылками всѣ пословицы и загадки, извѣстныя изъ прежде изданныхъ трудовъ, касавшихся *бурятскаго* фольклора, а также ссылками на трудъ В. Л. Котвича (см. ниже). Это отступленіе сдѣлано мною въ виду имѣющагося въ книгѣ В. Л. Котвича довольно полнаго библіографическаго списка (стр. VII—X) и еще потому, что это наиболѣе обширное собраніе пословицъ и загадокъ одного изъ монгольскихъ племенъ (калмыковъ). Въ тѣхъ случаяхъ, когда сходство пословицъ или загадокъ не полное, я цитировалъ: Var. Cp..... Для пополненія библіографическаго списка В. Л. Котвича я привелъ нѣсколько болѣе полныя данныя, облегчающія отыскиваніе пословицъ и загадокъ въ цитируемыхъ трудахъ.

Андрей Рудневъ.

Котвичъ. = Вл. Котвичъ. Калмыцкія загадки и пословицы. СПБ. 1905. (Серія изд. Фак. Вост. яз. Имп. СПБ. Унив. № 16). *(Въ предисловіи стр. VII—X приведена значительная часть литературы).*

Бурятскія пословицы и загадки извѣстны изъ слѣдующихъ трудовъ:

Базаровъ. *Вост. Отд.* = Ш. Л. Базаровъ. Образцы монгольскаго народнаго творчества. З. В. О. т. XIV. СПБ. 1902 г. (на стр. 0102 указаны параллельныя загадки у Базарова и Г. Гомбоева).

Базаровъ. *Посл.* = Ш. Л. Базаровъ. Пословицы Агинскихъ бурятъ. Труды Троицкосавско-Кяхтинскаго Отд. Пріамурск. отд. И. Р. Геогр. Общ., т. VI, в. 1. 1903 г. СПБ. 1903 г. стр. 21—39. (194 пословицы въ русскомъ переводѣ съ объясненіями и параллельными русскими пословицами).

Базаровъ. *Тр.-Кяхт.* = Ш. Л. Базаровъ. Двѣсти загадокъ агинскихъ бурятъ. Ibid., т. V, в. 1. 1902 г. Москва, 1902 г. стр. 22—34. (Въ русскомъ переводѣ съ разгадками).

Gombojew. = A. Castrèn. Nordische Reisen und Forschungen. X. Versuch einer Burjätischen Sprachlehre. St. Petersburg 1857. Стр. 229—233: Sechzig burjätische Räthsel, mitgetheilt von Galsang Gombojew. (Цитаты у В. Котвича и у Базарова обыкновенно: «Галс. Гомбоевъ»).

Миссіон. = Книга для чтенія въ бурятскихъ школахъ, съ прилож. бур.-русск. и русск.-бур. словаря (Изд. Иркутск. Переводч. Комиссіи при Ирк. Комит. Правосл. Миссіонерск. Общ.). Казань. 1903. (Транскрипція просмотрѣна о. И. Подгорбунскимъ). Загадки, числомъ 21, помѣщены на стр. 114—117.

—— Первоначальный учебникъ русскаго языка для бурятъ. 2-ое изданіе. Иркутскъ 1900. На стр. 165 подъ № 7 помѣщена одна бурятская пословица въ миссіонерской транскрипціи съ русск. переводомъ: «Вида́вшій—море, не вида́вшій—мракъ».

—— Банзаръ Норбоевъ. Монголо-бурятскія пословицы и загадки. (Забайк. обл. Вѣдом., 1867 г. №№ 7 и 10).

Орловъ. = А. Орловъ. Грамматика монголо-бурятскаго разговорнаго языка. Казань. 1878.

Загадки находятся въ слѣд. §§: 144 (двѣ), 165, 166-в, 167 (двѣ), 169-а, 170-г, 171-в, 180, 185, 193, 195-г, 199, 200 (двѣ), 207-а, 214-д (двѣ), 236-в, 236-г.

Пословицы находятся въ слѣд. §§: 143, 147, 150, 168-г, 174-з, 178-в, 181, 197-б, 198-б, 201, 203-д, 205-в, 205-г (двѣ). 207-г, 214-б, 227-в, 238-б, 239-а, 240-г, 246 (двѣ), 254-а, 254-в, 255-а, 258-в, 262-а, 272-б (три), 274-а (двѣ), 274-б.

—— Г. Н. Потанинъ. Тангутско-тибетская окраина Китая и Центральная Монголія (СПБ. 1893 г.). На стр. 320, т. II имѣются въ русской транскрипціи съ переводомъ *двѣ* загадки и нѣсколько поговорокъ бурятъ и др. монгольскихъ племенъ.

—— А. Рудневъ. Матеріалы для грамматики монгольскаго разговорнаго языка. З. В. О. т. XIV. 1902 г. СПБ. (на стр. 037 приведены *пять* пословицъ селенгинскихъ и восточныхъ бурятъ въ научной транскрипціи съ переводомъ на русскій языкъ).

Чистох. = Миссіонеръ о. Іаковъ Чистохинъ. Инородческія загадки Тункинскаго края (Изв. Вост. Сиб. Отд. И. Р. Геогр. Общ. 1895 г.).

Образцы калмыцкихъ загадокъ и пословицъ имѣются еще въ слѣдующихъ трудахъ (ср. Котвичъ, VII):

Букварь для калмыцкихъ улусныхъ школъ. (Изд. Прав. Мисс. общ.). Казань, 1892. Имѣются 15 загадокъ и 25 пословицъ въ русской транскрипціи безъ перевода.

Калмыцко-русскій букварь (Изд. Департ. Госуд. Земельн. Имуществъ). СПБ. 1902. (Найманъ Бадмаевъ). Имѣется 35 загадокъ и 81 пословица. (Калмыцкій текстъ и русскій переводъ).

Н. Нефедьевъ. Подробныя свѣдѣнія о волжскихъ калмыкахъ собранныя на мѣстѣ. СПБ. 1834. Имѣется 6 пословицъ въ русскомъ переводѣ и 14 изрѣченій въ русской транскрипціи съ переводомъ.

Н. Страховъ. Нынѣшнее состояніе калмыцкаго народа.... СПБ. 1810. Имѣется 27 пословицъ въ русскомъ переводѣ.

Образцы пословицъ и загадокъ остальныхъ монгольскихъ племенъ имѣются въ трудахъ:

Алтанъ-тобчи. Монгольскій текстъ и переводъ Г. Гомбоева. (Труды В. О., ч. VI, 1858 г. СПБ.); имѣется нѣсколько пословицъ въ текстѣ лѣтописи и въ русскомъ переводѣ.

Geschichte der Ost-Mongolen und ihres Fürstenhauses, verf. von Ssanang Ssetsen Chung-taidschi der Ordus... herausg. von I. J. Schmidt. Имѣется нѣсколько пословицъ въ текстѣ лѣтописи и въ нѣмецкомъ переводѣ.

Лама Г. Гомбоевъ. О древнихъ монгольскихъ обычаяхъ и суевѣріяхъ, описанныхъ у Плана Карпинія. (Труды В. О. И. Арх. Общ. т. IV). Пословицы имѣются на стр. 241, 246, 247, 249, 251, 252, 253, 254, 255 и 256. (Тоже по нѣмецки въ Bull. hist.-phil. de l'Acad. de St. Pétersbourg. Tome XIII, p. 374—386. 1856).

А. Позднѣевъ. Образцы народной литературы монгольскихъ племенъ; в. I. СПБ. 1880. Имѣются пословицы въ транскрипціи съ переводомъ; на русск. яз. на стр. 58, 62, 63, 112 (халх.), 120, 125 (халх.), 128 (халх.).

G. J. Ramstedt. Ueber die Konjugation des Khalkha-mongolischen. Helsingfors. 1902. (Mém. de la Soc. Finno-Ougr. XIX). Имѣются двѣ халхасскихъ загадки: на стр. 15. (§ 11 — «стремя») и на стр. 25. (§ 17 — «собака»).

L. Rochet. Sentences, maximes et proverbes mantchoux et mongols. Paris. 1875 (Текстъ, транскрипція, переводъ и глоссарій). Представляетъ собою избранныя цитаты нравоучительнаго характера изъ монгольскихъ литературныхъ сочиненій.

Что такое «басма» золотоордынскихъ пословъ хана Ахмата?

Вопросъ о загадочномъ предметѣ, «басмѣ», оплеванной, изломанной и потоптанной царемъ Иваномъ Васильевичемъ III, много разъ возбуждался изслѣдователями русской старины, но до сихъ поръ не получилъ еще вполнѣ удовлетворительнаго рѣшенія. Объясненій было предложено много; нѣкоторыя изъ нихъ, по нашему мнѣнію, близко подходятъ къ истинѣ, другія наоборотъ совершенно неосновательны.

Прежде чѣмъ приступить къ разбору этихъ объясненій, укажемъ на то, что слово «басма» употреблялось и употребляется въ русскомъ языкѣ въ двухъ значеніяхъ, одно изъ коихъ болѣе общее, а другое—именно то, о которомъ пойдетъ рѣчь ниже — спеціальное. По турецки باصمه басма значитъ: 1) однократное дѣйствіе давленія, топтанія, печатанія, тисненія; 2) оттискъ, отпечатокъ, тисненіе, печать; 3) выбойка, набойка; 4) то, по чему топчутъ, ходятъ, напр. мостки, переходъ и т. п. Изъ трехъ первыхъ значеній этого слова выработалось и обычное общее значеніе этого слова въ среднерусскомъ языкѣ, которое достаточно извѣстно и на которомъ мы останавливаться не будемъ, и ограничимся указаніемъ на стр. 46 Матеріаловъ для археологическаго словаря, помѣщенныхъ во второмъ выпускѣ четвертаго тома «Древностей, Трудовъ Московскаго Археологическаго Общества» за 1874 г. Напомнимъ только, что отъ него идутъ слова: «басемный, басманный, басменый, басмить» и т. д., хорошо извѣстныя всѣмъ русскимъ археологамъ и оріенталистамъ. A priori уже можно предположить, что и «басма» золотоордынскихъ пословъ, съ которою, по словамъ Казанскаго Лѣтописца, «Царь Ахматъ..... посла къ великому князю Московскому послы своя, по старому обычаю отецъ своихъ, просити дани и оброки за прошлая лѣта» [1]), была какою то печатью, или оттискомъ чего-то, или вещью сработанною путемъ басмленія, чѣмъ то басменымъ и т. п. и все дѣло заключается въ томъ, чтобы ближе опредѣлить, что это былъ за предметъ. Болѣе точное указаніе мы находимъ въ словахъ той-же лѣтописи, непосредственно слѣдующихъ за приведенными.

«Великій-же князь, ни мало убояся страха царева и, пріимъ басму лица его и плевавъ на ню, низлома ея и на землю поверже, и потопта ногама своима и т. д.» Изъ этихъ словъ ясно видно, что «басма» была оттискомъ, отпечаткомъ *лица* ханскаго или печатью съ тисненнымъ ханскимъ

---

1) Каз. Лѣт. ст. 6. Ниже при цитатахъ: К. Л.

портретомъ. Таково буквальное значеніе словъ Казанскаго Лѣтописца. Однако надо замѣтить, что весь этотъ разсказъ заподозрѣвается такими историками, какъ С. М. Соловьевъ, со скептицизмомъ котораго разумѣется необходимо считаться [1]). С. М. Соловьевъ относится скептически и къ разсказамъ Длугоша и др. объ унизительныхъ обрядахъ, которыми сопровождался пріемъ ханскихъ пословъ на Москвѣ вообще и чтеніе ихъ грамотъ.

Мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что скептицизмъ С. М. Соловьева въ данномъ случаѣ неоснователенъ и можетъ быть объясненъ во-первыхъ недостаточною разработкою въ его время вопроса о Казанскомъ Лѣтописцѣ, а во-вторыхъ тою разобщенностью, которая до сихъ поръ къ сожалѣнію существуетъ между русскими изслѣдователями русской и западно-европейской исторіи и русскими оріенталистами.

Въ настоящее время Казанскій Лѣтописецъ не только превосходно изданъ въ XIX томѣ «Полнаго собранія русскихъ лѣтописей», но и подвергся тщательному изслѣдованію со стороны Г. З. Кунцевича (Исторія о казанскомъ царствѣ или казанскій лѣтописецъ, С.-Петербургъ 1905). Первоначальная (недошедшая до насъ) редакція К. Л. относится г. Кунцевичемъ къ 1564—66 г. (стр. 176) и авторомъ ея является лицо родомъ по всей вѣроятности съ сѣвера Россіи. Уже взрослымъ авторъ К. Л. попалъ въ плѣнъ къ казанцамъ, въ которомъ пробылъ двадцать лѣтъ, принялъ тамъ мусульманство, былъ освобожденъ изъ плѣна и вторично крещенъ послѣ взятія Казани Иваномъ Грознымъ, т. е. въ 1552 г. (стр. 557—558). Авторъ несомнѣнно прекрасно зналъ по татарски, былъ знакомъ съ татарскими обычаями, вѣроученіемъ, преданіями, разсказами, толками о современныхъ событіяхъ и т. д. (стр. 509) «Не сомнѣваюсь», говоритъ г. Кунцевичъ на той-же 509 стр., «что спеціалистъ найдетъ со временемъ въ этой области больше, чѣмъ могу указать теперь я». Мы можемъ прибавить, что въ К. Л. встрѣчается довольно много татарскихъ словъ и терминовъ, причемъ всѣ они употребляются правильно. Такая характеристика автора К. Л. въ связи съ близостью времени его жизни къ времени сверженія татарскаго ига очень и очень поднимаетъ въ нашихъ глазахъ степень достовѣрности и точности сообщаемыхъ имъ разсказовъ. Правда на стр. 190 г. Кунцевичъ высказываетъ *предположеніе*, что глава К. Л., въ которой содержится упоминаніе о басмѣ, представляетъ собою позднѣйшее добавленіе, но вопервыхъ добавленіе это должно быть сдѣлано все въ томъ-же XVI вѣкѣ, такъ какъ находится уже въ спискахъ XVII вѣка, а во-вто-

---

1) Исторія Россіи, изд. товарищества «Общественная Польза» кн. I, стр. 1425—1426.

рыхъ г. Кунцевичъ видитъ подтвержденіе своего предположенія въ неточномъ, по его мнѣнію, выраженіи лѣтописца о басмѣ. «Какъ могъ человѣкъ, жившій 20 лѣтъ въ плѣну, знавшій татарскій языкъ — не знать, что изображенія людей запрещены у магометанъ-татаръ»? спрашиваетъ г. Кунцевичъ на стр. 216 своего изслѣдованія. Какъ могъ г. Кунцевичъ, спросимъ мы въ свою очередь, не знать, что еще въ 1876 году извѣстный знатокъ мусульманскаго искусства и матеріальной культуры I. Карабацекъ читалъ въ Нюрнбергѣ рефератъ подъ заглавіемъ «Das *angebliche* Bilderverbot des Islam»? Въ этой рѣчи г. Карабацекъ выяснилъ, что изъ корана можно, если не прибѣгать къ хитросплетеніямъ, вывести *только* запрещеніе *изображеній Бога*, что невошедшія въ коранъ изреченія (хадисы) Мухаммеда, въ которыхъ содержатся ясныя запрещенія изображать животныхъ и людей, не только подложны съ нашей европейской точки зрѣнія, но считаются спорными и у богослововъ мусульманскихъ и наконецъ, что всего важнѣе, что запрещеніе изображать живыя существа, дѣйствительно распространившееся благодаря позднѣйшимъ толкованіямъ корана и хадисовъ въ части мусульманскаго міра, фактически постоянно нарушалось. Такъ напр. халифъ аль-Мутаваккиль въ 855 г. велѣлъ выбить медали (Denkmünzen) съ собственнымъ своимъ изображеніемъ въ сасанидскомъ костюмѣ, завоеватель Константинополя, султанъ Мухаммедъ II, снималъ съ себя портреты и т. д. и т. д. (стр. 4, 5, 6 и 10—11 означеннаго реферата). Такимъ образомъ съ точки зрѣнія историка мусульманской культуры нѣтъ ничего невозможнаго въ употребленіи золотоордынскими ханами какихъ-нибудь своихъ изображеній, печатей со своими портретами и т. п. Что касается обрядовъ, съ которыми князья московскіе должны были встрѣчать татарскихъ пословъ, и о которыхъ подробно говоритъ Длугошъ (Кунцевичъ l. c. 214), то съ точки зрѣнія монголиста и турколога въ нихъ нѣтъ ничего невѣроятнаго и даже, смѣемъ сказать, не было ничего особенно унизительнаго съ турко-монгольской точки зрѣнія. Князь *стоя* подавалъ кубокъ съ кумысомъ послу, сидѣвшему верхомъ. Ибн-Батута разсказываетъ, что пиръ у Узбека, на которомъ онъ присутствовалъ, открылся тѣмъ, что его дочь, *стоя на колѣняхъ*, поднесла хану чашку съ кумысомъ, затѣмъ угостила его женъ; послѣ этого наслѣдникъ престола въ почтительной позѣ поднесъ хану чашку съ кумысомъ, затѣмъ поднесъ кумысъ женамъ своего отца и затѣмъ своей сестрѣ и т. д. (II 408). Когда мнѣ случалось ѣздить верхомъ въ киргизскомъ краѣ, то нерѣдко бывало, что я и мои спутники останавливались у шатра даже совершенно незнакомыхъ людей, которые выносили намъ чашки съ кумысомъ, и мы выпивали ихъ, не сходя съ лошадей, и при томъ всѣ смотрѣли на это, какъ на актъ

простого гостепріимства, которымъ никто не считалъ себя ни особенно почтеннымъ, ни униженнымъ [1]). Даже подробность, передаваемая Длугошемъ, что князь слизывалъ съ гривы лошади посла падавшія на нее капли кумыса [2]), сводится къ извѣстному обычаю киргизовъ давать лицу, которому желаютъ оказать вниманіе и почетъ, остатки своего кушанья или питья; кто отъ этого отказывается, оскорбляетъ угощающаго. Такой, конечно съ нашей точки зрѣнія сомнительный, «почетъ» оказываетъ еще и теперь киргизскій «бай» (хозяинъ, богатѣй) optima fide своимъ гостямъ даже изъ русскихъ. Еще болѣе понятнымъ является подстиланіе соболинаго мѣха подъ ноги посла, читающаго грамоту, и слушаніе самой грамоты на колѣняхъ. Все это съ восточной точки зрѣнія дѣло очень обыкновенное, вовсе не унизительное, но конечно указывающее на подчиненіе, покорность. Что всякіе, даже слабые, знаки покорности были непріятны Ивану III и особенно его супругѣ, это конечно совершенно вѣрно и понятно, а потому неудивительно, что Иванъ III, обыкновенно вовсе не выходившій къ посламъ Орды, вспылилъ и изломалъ «басму», когда послы пришли «дерзостно» [3]).

Извиняемся за это, быть можетъ не необходимое, отступленіе и переходимъ опять къ «басмѣ». Изъ всѣхъ писавшихъ о ней только двое, архимандритъ Леонидъ и польскій историкъ Нарбуттъ отрицали то, что это было какое-то изображеніе лица хана или самого хана. Архимандритъ Леонидъ издалъ въ «Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества» т. X вып. 3—6, стр. 269—274 два любопытныхъ памятника: ярлыкъ Ахмата-царя и шертная грамота Нагайскаго князя Измаила съ товарищи. Оба памятника сохранились въ русскомъ переводѣ въ сборникѣ Московской Синодальной Библіотеки XVII вѣка № 272. Архимандритъ Леонидъ относитъ грамоту Ахмата-царя ко Ивану къ 1476 г., хотя въ самой грамотѣ даты нѣтъ, что заставляетъ насъ думать, что она не дошла до насъ въ цѣльномъ видѣ. Сравненіе этого ярлыка съ другими какъ подлинными, такъ и дошедшими только въ переводѣ, самое содержаніе ярлыка съ указаніями на историческія событія и на нѣкоторыхъ историческихъ лицъ,

---

1) Съ угощеніемъ кумысомъ вообще у древнихъ русскихъ выходили постоянно недоразумѣнія: русскимъ кумысъ видимо не нравился, и они считали угощеніе имъ непріятностью и позоромъ; татары наоборотъ bona fide хотѣли оказать этимъ почетъ. Предразсудокъ относительно кумыса и теперь еще не исчезъ. Одинъ недавно умершій самарскій докторъ, какъ мнѣ передавали, изъ «либерализма» отрицалъ цѣлебное значеніе кумыса, называя его въ печати «татарскимъ пойломъ».

2) Вспомнимъ киргизскую поговорку: «Отъ богача пристанетъ, отъ богача (хоть) капнетъ» т. е. что нибудь да получишь, Зап. Вост. Отд. т. VII стр. 42, № 24.

3) Думаемъ, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ пріемъ пословъ зависѣлъ отчасти и отъ личностей князя и посла, отъ тогдашняго положенія Москвы и Золотой Орды и т. п., но въ общемъ ритуалъ, описываемый Длугошемъ, весьма правдоподобенъ.

слогъ и языкъ грамоты, — все заставляетъ думать о возможности подлинности этой грамоты въ той-же мѣрѣ, въ какой признаны подлинными ярлыки, дававшіеся нашему духовенству ханами Золотой Орды. Подробный анализъ этой грамоты, особенно со стороны языка, завлекъ бы насъ теперь слишкомъ далеко; пока мы ограничимся разборомъ объясненія «басмы», даваемаго арх. Леонидомъ. Послѣ требованія дани въ этой грамотѣ содержатся слова: «а на себѣ бы еси носилъ Батыево знаменіе у колпака верхъ вогнувъ ходилъ, занежъ вы блужные просяники» [1]) и далѣе «а на себѣ не учнешъ Батыево знаменіе носити» и т. д. Арх. Леонидъ толкуетъ, что ханское знаменіе, т. е. ханскій ярлыкъ съ симъ знаменіемъ и есть басма (стр. 272); на стр. 273 онъ говоритъ, что «Батыево знаменіе» состояло въ томъ, что наши князья и бояре должны были въ знакъ зависимости отъ хановъ Золотой Орды носить постоянно или только въ присутствіи татаръ свои колпаки или шапки съ выгнутымъ внутрь верхомъ. Таково можетъ быть значеніе вышеприведенныхъ словъ ярлыка, но при чемъ тутъ «басма», мы, признаемся, не понимаемъ. «Батыево знаменіе» по татарски ни коимъ образомъ не могло бы быть передано словами باتو باصمهسى бату басмасы, а всего вѣроятнѣе باتو بلكوسى бату bälгісі или какимъ нибудь турецкимъ словомъ отъ корня بل bil, или отъ арабскаго علم (علامة и т. п.). Намъ думается, что колпаки съ вогнутымъ верхомъ, которые Ахматъ рекомендуетъ носить русскимъ, суть не что иное какъ знаменитые головные уборы съ плоскимъ четырехугольнымъ верхомъ ордынскихъ «улановъ» (اوغلان), откуда пошли и наши уланскіе кивера [2]). Какъ бы то ни было, но «басма» тутъ совершенно не при чемъ.

Особнякомъ стоитъ также объясненіе польскаго историка Нарбутта, на которое, по словамъ С. Максимова [3]), указывалъ гдѣ-то Д. И. Иловайскій.

Ссылка С. Максимова, къ сожалѣнію глухая, доставила намъ немало хлопотъ, но наконецъ благодаря любезному содѣйствію К. В. Хилинскаго, которому мы и приносимъ нашу глубокую благодарность, удалось выяснить, чтъ Нарбуттъ даетъ свое объясненіе басмы въ своемъ трудѣ: Dzieje narodu Litewskiego, przez Teodora Narbutta, t. 8, Wilno 1840, Dodatki,

---

1) «Блужный» вѣроятно въ значеніи «сбившійся съ пути истиннаго» по татарски стояло вѣроятно آداشقان адашкан. «Просяникъ»—недоразумѣніе переводчика; въ текстѣ вѣроятно стояло تاريغچى что значитъ и «воздѣлывающій просо» и вообще «землепашецъ, пахарь».

2) Сначала «уланы» появились въ Польшѣ, потомъ въ Австріи, Пруссіи и наконецъ въ Россіи.

3) «Крылатыя слова» изд. второе, 1899, стр. 387—388.

str. 45—46 «O Basmie». Нарбуттъ говоритъ, что какой то любитель старины, знакомый съ письменностью литовскихъ татаръ, нашелъ въ одной ихъ рукописи, написанной арабскими буквами на татарскомъ языкѣ съ примѣсью славянскаго, а именно литовско-русскаго діалекта, слѣдующее объясненіе [1]): «Ханская басма была не что иное, какъ деревянный ларчикъ, двѣнадцати дюймовъ въ длину и пяти въ ширину, наполненный растопленнымъ воскомъ, который окрашивался въ тотъ или другой цвѣтъ, смотря по желанію хана. На этой восковой массѣ, пока не совсѣмъ застывшей, оттискивалась ханская стопа прямо давленіемъ босой ноги. На такой оттискъ клалась подушечка, сшитая изъ дорогой матеріи и набитая пропитанною запахомъ мускуса хлопчатою бумагою. Ларчикъ закрывался высокою крышкою и завертывался въ шелковую матерію, затканную золотомъ и серебромъ. Для пути его вкладывали въ кожаный мѣшокъ, который вьючился на богато убраннаго и покрытаго пурпуровою попоною верблюда. Этого верблюда велъ особо для того назначенный чиновникъ, а для стражи и почета его окружали двѣнадцать ханскихъ знаменоносцевъ или улановъ». Источникъ свой Нарбуттъ называетъ такъ неопредѣленно, что невольно возникаетъ сомнѣніе даже въ его существованіи, хотя, правда, въ теперешнихъ волынской, виленской и ковенской губерніяхъ живутъ и до сей поры выходцы изъ Крыма, такъ называемые «литовскіе татары», въ настоящее время утратившіе свой національный языкъ, и караимы, еще сохранившіе, благодаря турецкимъ переводамъ Библіи, извѣстное знаніе турецкаго языка. Ихъ народная литература ограничивается однако кое-какими разсказами, сказками и пѣснями. Письменность у нихъ носитъ религіозный характеръ; это — переводы Библіи, молитвенники и т. п. У литовскихъ татаръ имѣются старые арабскіе кораны, но рукописей историческаго характера, насколько намъ извѣстно, у нихъ нѣтъ. Караимы-же пользуются въ своей письменности еврейскимъ алфавитомъ. Такимъ образомъ источникъ, на которой такъ глухо ссылается Нарбуттъ, представляется намъ въ высшей степени сомнительнымъ.

Кромѣ того намъ нигдѣ ни въ западныхъ, ни въ русскихъ, ни въ восточныхъ источникахъ не приходилось читать о томъ, чтобы послы какихъ бы то ни было турецкихъ хановъ или султановъ возили съ собою отпечатки на воскѣ ханскихъ ногъ. Существуетъ, правда, преданіе о томъ, что такъ называемая طوغره туђра (откуда «тавро»), монограмма изъ султанскаго титула, возникла изъ оттиска руки султана; турки употребляютъ, какъ и русскіе, выраженія قول صالق kол салмаk = «руку приложить» въ значеніи

---

1) Мы пользуемся переводомъ Д. И. Иловайскаго, помѣщеннымъ у С. Максимова.

«подписаться» подъ документомъ и т. п., но о какомъ либо «ногоприкладствѣ» намъ никогда ни приходилось слышать. Далѣе, если бы «басма» была оттискомъ ноги, то въ К. Л. конечно было бы сказано «пріимъ басму ноги (стопы, подошвы) его», а нѐ «лица».

Что дѣло шло о какомъ то изображеніи не то лица, не то всей фигуры хана, привозимомъ съ собою татарскими послами, явствуетъ еще изъ многихъ историческихъ преданій, частью сохранившихся до нашихъ дней и собранныхъ гр. Уваровымъ въ его объясненіи слова «басма» (Древности Моск. Археолог. Общ. т. II, вып. I. 1869 г. Матеріалы для Археологич. Словаря, стр. 3). Такъ дорога, по которой пріѣзжали ханскіе послы въ Москву, называлась «Болванской»; на мѣстѣ, гдѣ по преданію происходила встрѣча пословъ, построена была въ Москвѣ церковь, слывущая донынѣ Спасомъ на Болвановкѣ (по близости находятся улицы: Татарская и Ордынка). По словарю Даля въ губерніяхъ владимірской, костромской и нижегородской «басма» есть бранное слово со значеніемъ «надолба, идолъ, болванъ, дуракъ, негодяй». Басму-же В. И. Даль объясняетъ такъ: «поличье ордынскихъ хановъ, грамата съ ихъ печатью». Многіе изслѣдователи, опираясь на эти факты, хотѣли совершенно отожествить басму съ болваномъ и понимали ее, какъ какое-то скульптурное изображеніе хана, вродѣ куклы или статуи. Такого мнѣнія держался Н. М. Карамзинъ (Исторія Госуд. Росс. т. VI, прим. 208), повидимому Д. И. Иловайскій (Исторія Россіи т. II, стр. 467), который впрочемъ говоритъ глухо о «ханскомъ изображеніи», Ѳ. Е. Коршъ (Изв. Отд. русск. яз. и словесн. т. VIII, кн. 4, стр. 3) и многіе другіе, такъ что, если мы не ошибаемся, это объясненіе въ настоящее время наиболѣе популярно, хотя категорически было отвергнуто гр. Уваровымъ, говорившимъ, что «басма» былъ ханскій портретъ (l. c., стр. 4) [1]). Однако и оно не вполнѣ правильно. Правда, на вопросъ, могли-ли вообще въ Золотой Ордѣ быть въ употребленіи изображенія хановъ, мы можемъ смѣло отвѣчать утвердительно. Выше было уже указано, что мусульманство золотоордынцевъ не можетъ считаться этому серьезнымъ препятствіемъ. Къ тому-же они были очень плохими мусульманами вообще. Правда уже Берке принялъ исламъ и покровительствовалъ ему, но послѣ его смерти произошла реакція противъ ислама, о которой говорятъ аз-Захаби (+ 1348—1349 по Р. Х.) и Ибн-Кесиръ (Тиз. 206 и 277).

---

1) Утвержденіе гр. Уварова (ibidem), что китайскіе императоры посылали монгольскимъ народамъ свои портреты, взятое изъ Энциклопедическаго Лексикона, фактически просто невѣрно. Послы получали такъ называемыя «пайцзы», на которыхъ никакихъ портретовъ не было.

По Нувейри Узбекъ (1312—1340 г.) хвастался передъ египетскимъ султаномъ своей ревностью въ распространеніи ислама (Тиз. 163), но его предшественникъ, по словамъ аль-Бирзали (Тиз. 174), былъ невѣрнымъ, поклонялся идоламъ, былъ вѣротерпимъ и только болѣе другихъ уважалъ мусульманъ. Однако и при дворѣ якобы ревностнаго мусульманина Узбека царили порядки, не даромъ удивлявшіе Ибн-Батуту. Женщины ходятъ безъ покрывала и принимаютъ участіе въ пріемахъ и пирахъ [1]) (Ibn-Batoutah II, p. 378, 383—384, 408 и др.); монголы пьютъ изъ золотыхъ и серебряныхъ сосудовъ, что, какъ извѣстно, прямо воспрещено въ коранѣ (ibid. 408); Узбекъ прибываетъ на торжественную праздничную молитву, съ трудомъ держась на ногахъ отъ опьяненія (ibid. 410). Въ частности по интересующему насъ вопросу Ибн-Батута сообщаетъ, что видѣлъ въ кипчацкой степи близъ Керчи изображеніе на стѣнѣ одной церкви араба въ чалмѣ, опоясаннаго мечемъ и держащаго въ рукѣ копье; передъ нимъ была нарисована лампа. Ибн-Батутѣ объяснили, что это — изображеніе пророка Али.

Уже Barthélemy (Dissertation sur les médailles arabes p. 572, помѣщена въ Mémoires de littérature tirés des régistres de l'Académie Royale des inscriptions, tome XXVI, 1759 г.) пришелъ къ заключенію, что инородческія (не чисто-арабскія) мусульманскія династіи (атабеки, ортокиды, сельджукиды) были въ отношеніи къ запрету изображенія человѣческихъ лицъ и фигуръ плохими мусульманами, допуская такія изображенія на своихъ монетахъ (XII и XIII в. нашей эры). Теперь количество такихъ монетъ значительно увеличилось. Онѣ описаны и отчасти изображены на фототипическихъ таблицахъ **Исмаилъ Галибомъ** въ его каталогѣ султанскаго музея въ Константинополѣ (موزهٔ همايون مسكوكات تركمانيه قتالوغى — авторъ: اسماعيل غالب). Мы обращаемъ особенное вниманіе на слѣдующіе №№: таблица IV, № 95, 1230 г. по Р. Х. ортукидская монета; № 101, 1239—1240 г. мѣдная монета изъ Мардина; таблица V, № 130 изъ Мосуля 1179—1180 г., таблица VI, № 139, 1229—1230 г. изъ Мосуля; таблица VIII, № 188 изъ Мосуля 1180—1181 и № 196. Древніе турки шаманисты (ту-гю), которые оставили намъ драгоцѣнные орхонскіе памятники съ надписями VII и VIII вѣковъ, занимались ваяніемъ статуй

---

1) Вообще женщины пользовались въ Золотой Ордѣ большою свободою, почетомъ и даже прямымъ вліяніемъ на политическія дѣла (Тиз. 229 и др.). Такимъ образомъ затворничество и приниженность женщинъ не могли быть заимствованы русскими у татаръ, какъ татарскій обычай, о чемъ такъ много до сихъ поръ и говорятъ, и пишутъ. Иное дѣло если русскіе первоначально запирали своихъ женъ, желая этимъ защитить ихъ отъ насилія или похищенія со стороны ордынскихъ посланцовъ,—это конечно возможно.

изъ камня, изображавшихъ хановъ, ихъ женъ, враговъ, перебитыхъ ихъ національными героями и т. п. По крайней мѣрѣ нѣкоторыя изъ этихъ статуй носили названіе «балбаловъ», откуда, по моему мнѣнію, идетъ и русское слово «болванъ» (идолъ). Въ районѣ, занимавшемся Золотой Ордой, не такъ давно были найдены буддійскія и джайнскія статуетки, напр. въ Самарской губ. и въ Уральской области. Мы конечно не знаемъ, для чего онѣ употреблялись монголами, но во всякомъ случаѣ самая наличность ихъ свидѣтельствуетъ объ отсутствіи фанатической вражды къ статуямъ у золотоордынцевъ. Не забудемъ о христіанствѣ съ его иконами, также довольно распространенномъ въ Золотой Ордѣ. Такимъ образомъ почва для того, чтобы пластическое искусство въ томъ или другомъ видѣ удержалось въ Золотой Ордѣ, несмотря на исламъ, была необыкновенно благопріятна. Въ разсказѣ о мученической смерти Михаила Черниговскаго Лаврентьевская лѣтопись прямо говоритъ объ идолахъ (болванахъ) татарскихъ, которымъ отказался поклониться Михаилъ Черниговскій. Плано Карпини-же разсказываетъ, что Михаила заставили кланяться какому-то «образу» Чингизъ хана. Е. Голубинскій (Исторія русской церкви, періодъ II, томъ II, первая половина тома, Москва 1900, стр. 42—46) по моему мнѣнію прекрасно освѣтилъ всю исторію Михаила Черниговскаго. Дѣло въ томъ, что онъ уже въ 1239 г. перебилъ ордынскихъ пословъ, и за это казнь его была предрѣшена въ ордѣ. Требованіе поклониться «образу» Чингизъ хана носило, вообще говоря, болѣе *политическій* характеръ, но татары, желая въ *данномъ случаѣ* имѣть предлогъ для казни Михаила, *нарочно* подчеркнули *религіозную* сторону этого обряда. Почитаніе-же «образа» Чингизъ хана у татаръ вполнѣ правдоподобно и стоитъ въ связи съ культомъ душъ умершихъ предковъ у шаманистовъ; у современныхъ плохихъ мусульманъ-киргизовъ эти души называются «аруаk» (арабск. ارواح). Тѣмъ не менѣе мы отвергаемъ мысль о томъ, что татарскіе послы возили съ собою портреты или статуи хановъ, такъ какъ ни о чемъ такомъ не говорятъ прямо ни наши, ни европейскіе, ни восточные источники[1]). Кромѣ того, если бы это была статуя хана, то могъ-ли Иванъ III изломать ее руками и растоптать? Ни съ металлической, ни съ каменной, ни даже съ деревянной статуей этого не сдѣлаешь!.... Если-же это былъ портретъ, то опять-таки портретъ не *ломаютъ*, а рвутъ

---

1) [К. А. Иностранцевъ обратилъ вниманіе редактора на слѣдующее интересное мѣсто Флетчера (О государствѣ Русскомъ. СПБ. 1905, стр. 79): «У нихъ (т. е. Татаръ Крымскихъ) есть изображеніе ихъ Государя или Великаго (Хана), въ огромномъ размѣрѣ, которое они выставляютъ въ походахъ на каждой стоянкѣ и передъ которымъ долженъ преклоняться каждый, мимо его проходящій, будь онъ (Татаринъ) или иностранецъ». *Прим. ред.*].

или рѣжутъ.... И такъ что-же такое была басма? По всѣмъ даннымъ это была булла, т. е. особаго рода печать съ изображеніемъ ханскаго лица или можетъ быть всей фигуры хана. Чтобы ясно представить себѣ, что это была за печать, необходимо немного остановиться на техникѣ писанія, упаковки и пересылки грамотъ у чингизидовъ и у современныхъ имъ султановъ и монарховъ Востока и Запада, съ которыми они были въ сношеніяхъ въ XIII—XV вѣкахъ. Грамоты писались на листахъ бумаги, величина которыхъ соразмѣрялась съ достоинствомъ тѣхъ лицъ, между которыми велась переписка. Могущественнымъ монархамъ и даже сильнымъ вассаламъ писали иногда на огромныхъ листахъ, напр. Тимуръ написалъ одному египетскому султану грамоту въ 70 локтей длины [1]). На верху въ видѣ заголовка выводилась обыкновенно золотомъ, или киноварью «туђра» (طغرا) طوغرا, т. е. монограмма изъ имени и титула хана или султана съ присоединеніемъ какой-нибудь благожелательной формулы.

Затѣмъ слѣдовалъ текстъ грамоты (jарлык'а), причемъ на первой строчкѣ оставлялось пустое мѣсто для печати справа, на второй строчкѣ— слѣва и т. д. На этихъ мѣстахъ выдавливались также часто золотомъ или киноварью печати, носившія названіе «тамга [2])». Печати назывались также نشان нішан и مُهر муһр или «муһур» [3]). Затѣмъ грамота свертывалась и укладывалась въ особый ящикъ или футляръ [4]), который обвязывался особымъ шнуромъ и концы этого шнура скрѣплены другъ съ другомъ особою печатью, въ видѣ шара или диска, которая на Западѣ и въ Византіи носила названіе буллы. Византійскія императорскія свинцовыя и золотыя буллы сохранились въ большомъ числѣ; на одной сторонѣ ихъ *обычно* были оттиснуты голова, бюстъ, поясной или полный портретъ императора и императрицы (G. Schlumberger, Sigillographie de l'Empire Byzantin, p. 417—418 sq.). Извѣстно, что буллы эти дѣлались и изъ воска, преимущественно краснаго цвѣта, но по понятнымъ причинамъ онѣ не сохранились [5]). Культурное вліяніе Византіи на Золотую Орду и на Египетъ, съ которымъ она была въ постоянныхъ сношеніяхъ, стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній. Уже знаменитый Ногай женился въ 1270—1271 г. на побочной дочери Михаила Палеолога Евфро-

1) Reinaud, Monumens arabes, persans et turcs du cabinet.... de Blacas, tome I, p. 103—104. О туграхъ и печатяхъ см. тамъ-же, стр. 108 по 112.

2) Отсюда конечно «таможня, тамжить, протамжить» и т. д.

3) Тиз. стр. 248—249, 340—344 извѣстія аль-Омари и аль-Мухибби.

4) Тиз. 408, прим. 1.

5) На Востокѣ и самыя печати обыкновенно уничтожались сейчасъ-же послѣ смерти ихъ августѣйшихъ владѣльцевъ. Въ Персіи во времена Шардэна печати въ этихъ случаяхъ передѣлывались, Reinaud, l. c., I, 130—131.

синіи (или Иринѣ? [1]). Третья законная жена Узбека (1312—1340 г.) была дочерью императора Андроника III. По описанію Ибн-Батуты при ней состоялъ особый огромный штатъ, въ которомъ было много грековъ и гречанокъ. Египетскій султанъ принималъ въ 1313 г. пословъ Узбека одновременно съ послами Ласкариса (т. е. византійскими) и послами владѣтеля Мардинскаго (Нувейри по Тиз. 166—167). Болѣе чѣмъ вѣроятно, что и въ способѣ писанія, пересылки и врученія грамоты и въ ритуалѣ пріема пословъ между всѣми этими дворами было много общаго и замѣчалось сильное взаимное вліяніе. Reinaud говоритъ (Monumens arabes, — de Blacas, I, 112), что буллы были въ употребленіи у сельджукидовъ. Къ сожалѣнію неизвѣстно, оттискивались-ли на нихъ головы и бюсты или только «тугры» султановъ [2]). Извѣстно также, что золотыя буллы употреблялись и константинопольскими султанами еще въ XVI вѣкѣ. Въ настоящее время, по словамъ Reinaud, для буллъ употребляютъ исключительно красный воскъ. Письма султановъ, великихъ везировъ и главныхъ сановниковъ вкладываются въ парчевые мѣшки и каждый мѣшокъ снабжается отдѣльною буллою.

По словамъ G. Schlumberger (p. 13) византійскія печати достигали 6 сантиметровъ въ діаметрѣ. Можно думать, что золотоордынскія бывали значительно больше. Дѣло въ томъ, что въ исторіи турецкихъ заимствованій и подражаній въ разныхъ областяхъ культуры и литературы наблюдается нерѣдко тенденція къ преувеличенію, утрировкѣ. Это общее впечатлѣніе, подробное обоснованіе котораго завлекло-бы насъ слишкомъ далеко, но уже Reinaud (l. c. I, 103) отмѣтилъ, что форматъ турецкихъ грамотъ вообще больше, что длина писемъ, посылаемыхъ султаномъ и великимъ везиромъ французскимъ королямъ иногда превышаетъ семь футовъ, тогда какъ грамоты персидскихъ шаховъ Людовику XIV достигаютъ всего только трехъ. Хулагиды посылали грамоты Филиппу Красивому длиною въ девять футовъ. Несомнѣнно, что чѣмъ больше размѣры грамоты, тѣмъ больше и футляръ, тѣмъ больше булла. Намъ думается, что золотоордынскія буллы-басмы вполнѣ могли доходить до 12-и и даже 15-и сантиметровъ въ діаметрѣ, а можетъ быть и еще больше. Если на нихъ оттискивались лица или даже цѣлыя фигуры хановъ вродѣ напр. изображенныхъ въ каталогѣ монетъ Исмаила Галиба табл. IV, № 101, табл. V, № 130, табл. VI № 139 и т. п., то легко понять, что русскіе могли называть эти изображе-

1) А. К. Марковъ, О монетахъ хана Ногая отд. отт. стр. 4 (Труды Московскаго Нумизмат. Общ. т. III).

2) Ничего не даетъ по этому вопросу и разсказъ о царствованіи غياث الدين, а у Ибн-Биби, M. Th. Houtsma, Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure IV texte persan ٢٠٧—٢٥٠.

нія «болванами» хана [1]). «Басма» принималась, а затѣмъ ломалась или удалялась конечно съ различными церемоніями, поклонами, лобызаніемъ или треніемъ лица принимавшаго о «басму лица ханскаго». Намъ кажется, что при нашемъ объясненіи вполнѣ понятны и примиримы всѣ тѣ данныя, извѣстія и преданія, которыя мы имѣемъ о басмѣ.

Далѣе, конечно, весьма возможно, что по аналогіи со словомъ «булла» и слово «басма» употреблялось въ значеніи не только печати, но и самой грамоты. Такимъ образомъ въ заключеніе воздадимъ должное геніальной проницательности Ломоносова, который сдѣлалъ въ «Краткомъ Россійскомъ лѣтописцѣ» такое примѣчаніе къ слову «басма» — «Повелительная грамота съ изображеніемъ Царевымъ на печати». (Краткой Россійской лѣтописецъ съ родословіемъ. С.-П. Б. 1760, стр. 26).

Платонъ Меліоранскій.

Апрѣль 1906 г.

Къ исторіи арабскихъ завоеваній въ Средней Азіи.

Извѣстія объ арабскихъ завоеваніяхъ въ восточной части Ирана и въ Средней Азіи извлечены у Табари почти исключительно изъ трудовъ Абу-л-Хасана Али ибнъ Мухаммеда ал-Мадаини, умершаго въ 215 или 225 г.г. [2]). О событіяхъ I в. х. Мадаини, конечно, могъ писать только какъ компиляторъ; при этомъ онъ, въ отличіе отъ Абу-Михнафа и нѣкоторыхъ другихъ изъ раннихъ арабскихъ авторовъ, обыкновенно не приводитъ извѣстій каждаго источника въ отдѣльности, по составляетъ сводный разсказъ [3]) по нѣсколькимъ источникамъ, перечисленнымъ въ началѣ разсказа, безъ указанія, какая часть разсказа принадлежитъ каждому изъ нихъ. Авторы, которыми пользовался Мадаини, большею частью сами были отдѣлены отъ событій значительнымъ промежуткомъ времени; первымъ звеномъ въ цѣпи передатчиковъ преданія обыкновенно является какой-нибудь анонимный

---

1) Считаемъ нужнымъ подчеркнуть, что восточные источники *не* говорятъ о болванахъ. К. Л. говоритъ только о «басмѣ лица ханскаго».

2) Обѣ даты приведены въ «Фихристѣ» ан-Недима (р. 100,27—30).

3) Ср. у Табари II, 1227,14: كلّ قد ذكر شيأ فألّفتُه وادخلت من حديث بعضهم بعض. II, 1237,2: فألّفته في حديث بعض وقد ذكر بعضهم ما لم يذكر بعض. II, 1308,8: وفى خبر بعضهم ما ليس فى خبر بعض فألّفتُ ذلك.

очевидецъ [1]), иногда просто «старцы (اشياخ) такого-то племени» [2]) или даже «хорасанскіе старцы» [3]) (اشياخ من اهل خراسان). При такихъ условіяхъ вполнѣ понятно, что разсказы Мадаини болѣе походятъ на произведенія эпическаго народнаго творчества, чѣмъ на историческое повѣствованіе; такой характеръ этихъ разсказовъ вполнѣ правильно отмѣченъ Wellhausen'омъ [4]), что́ не помѣшало, однако, тому же ученому приводить, какъ фактъ, извѣстія очевидно легендарнаго характера, даже когда одинъ и тотъ же излюбленный легендарный сюжетъ, въ родѣ популярной на иранской почвѣ легенды о Зопирѣ, повторяется дважды въ одномъ и томъ же разсказѣ, по отношенію къ двумъ различнымъ эпизодамъ [5]).

При такомъ характерѣ арабскаго историческаго матеріала получаютъ особенное значеніе всякія данныя для провѣрки арабскихъ источниковъ. Для исторіи Передней Азіи мы, кромѣ арабскихъ извѣстій, можемъ пользоваться также греческими и сирійскими; о событіяхъ въ Персіи и Средней Азіи мы не имѣемъ почти никакихъ извѣстій, кромѣ арабскихъ; немногочисленныя персидскія преданія дошли до насъ только въ арабской обработкѣ [6]); извѣстія китайскихъ источниковъ крайне скудны. Нѣкоторое исключеніе представляетъ китайская энциклопедія начала XI в. *Чэ-фу-юань-гуй*, гдѣ между прочимъ приведены письма нѣкоторыхъ среднеазіатскихъ владѣтелей китайскому императору съ просьбой о помощи противъ арабовъ (сообщены во французскомъ переводѣ въ книгѣ Шаванна о западныхъ туркахъ). Особенно важно письмо самаркандскаго владѣтеля Гурека [7]), часто

---

1) Напр. Табари II, 1195,1: عن مولى لهم ادرك ذلك. II, 1300 ult. رجل ممّن كان مع وكيع حين قتل قتيبة.

2) Напр. II, 1189,14; 1286,7; 1302,8.

3) Напр. I, 2887,14; II, 1184,9; 1227,13; 1276, ult.

4) J. Wellhausen, Das Arabische Reich und sein Sturz, Berl. 1902, S. 257: «Die Erzählungen Madâinis, dem Tabari in Bezug auf churasanische Dinge fast ausschliesslich folgt, erinnern zum Teil an die epischen Erzählungen über die arabische Vorzeit, die aus dem Kitab al Aghani bekannt sind. Er gibt vielfach nur ein loses Gewebe von Stammtraditionen, eine Sammlung von «Tagen» (1516,16), mit vorwiegendem Interesse für das Heldenhafte oder das Räubermässige». Ссылка на страницу текста Табари относится, очевидно, къ употребленному тамъ выраженію ايّام خراسان.

5) Ср. у Табари II, 1150 ult. — 1151,17 и II, 1157,10 — 1159,3. Оба эпизода входятъ въ составъ совершенно легендарнаго разсказа о дѣйствіяхъ Мусы ибнъ Абдаллаха ибнъ Хазима (II, 1145—1164); источникъ Мадаини намъ въ этомъ случаѣ совершенно не извѣстенъ. Wellhausen (op. cit. S. 264—265) не сомнѣвается, повидимому, ни въ достовѣрности всего разсказа, ни въ достовѣрности эпизода объ «арабскомъ Зопирѣ».

6) Между прочимъ у Табари (I, 2704,11; II, 1227,12 и 1237,1) есть ссылки на «марзбана кухистанскаго», разсказами котораго, черезъ посредство кухистанскаго казія حنبل بن ابى حريدة, пользовался Алій ибнъ Муджахидъ, авторъ «Книги извѣстій объ Омейядахъ» (Масʿуди, Prairies d'or, I, 12).

7) E. Chavannes, Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux, St. Pétersb. 1903, p. 204—205.

упоминаемаго у Табари [1]); письмо пришло въ столицу Китая во второмъ мѣсяцѣ 719 г., слѣдовательно было написано въ концѣ 718 или въ самомъ началѣ 719 г., т. е. *въ 100 г. хиджры*. Въ немъ между прочимъ говорится: «Вотъ уже 35 лѣтъ, какъ мы безпрестанно сражаемся противъ разбойниковъ *да-ши* (арабовъ); каждый годъ мы выставляли въ поле многочисленныя арміи солдатъ и всадниковъ, но не удостоились счастія, чтобы всемилостивѣйшій императоръ [2]) прислалъ солдатъ намъ на помощь. Шесть лѣтъ тому назадъ главный начальникъ да-ши, *И-ми Кю-ди-бо* (эмиръ Кутейба), въ главѣ многочисленнаго войска, пришелъ сюда; онъ сражался съ нами и мы нанесли нашимъ врагамъ большое пораженіе; но среди нашихъ воиновъ было тоже много убитыхъ и раненыхъ; такъ какъ пѣхота и конница да-ши были крайне многочисленны и такъ какъ наши силы не могли съ ними бороться, я вернулся въ свои укрѣпленія; тогда да-ши осадили городъ; они поставили противъ стѣнъ триста стѣнобитныхъ машинъ; въ трехъ мѣстахъ они вырыли большія траншеи; они хотѣли разрушить нашъ городъ и наше царство. Я смиренно прошу, чтобы всемилостивѣйшій императоръ, увѣдомленный объ этомъ, прислалъ сюда нѣкоторое количество китайскихъ солдатъ, чтобы помочь мнѣ въ бѣдѣ. Что касается этихъ да-ши, *то имъ суждено быть могущественными всего въ теченіе 100 лѣтъ; именно въ этомъ году оканчивается этотъ срокъ*. Если китайскіе солдаты придутъ сюда, то мнѣ и моимъ подданнымъ навѣрное удастся уничтожить да-ши».

Подлинность письма едва ли подлежитъ сомнѣнію, какъ показываетъ уже имя Кутейбы, которое у китайскихъ историковъ вообще не упоминается; кромѣ того китайцы едва ли могли знать, что именно въ это время оканчивался первый вѣкъ хиджры. Любопытно, что самаркандцы въ 718—9 г.г. считали 35 лѣтъ со времени начала нападеній арабовъ на ихъ область; изъ этого можно заключить, что первымъ изъ такихъ походовъ признавался тотъ, который въ арабскихъ источникахъ [3]) приписывается намѣстнику Сельму ибнъ Зіяду (681—683 г.); свѣдѣнія о болѣе раннемъ походѣ Саʿида ибнъ Османа, при участіи Куссама ибнъ Аббаса [4]), пока не находятъ себѣ подтвержденія. Разсказъ о походѣ Кутейбы несомнѣнно отно-

1) Въ первый разъ Tabari II, 1229 и сл. (о возведеніи его на престолъ въ 710 или 711 г.).

2) У Шаванна здѣсь и ниже «la bonté impériale».

3) Свѣдѣнія о походѣ Сельма къ Самарканду имѣются у Белазури (Beladsori ed. de Goeje p. 413) и Табари (II, 393—395). Яʿкуби (Geogr. ed. de Goeje p. 299, Hist. ed. Houtsma p. 300), Нершахи (ed. Schefer p. 39—40) и Гардизи (Cod. Cambr. King's College 213, f. 61a) говорятъ только о дѣйствіяхъ Сельма въ бухарской области.

4) Объ участіи послѣдняго въ этомъ походѣ Табари, какъ извѣстно, не упоминаетъ, но о немъ говорятъ Балазури (p. 412), Яʿкуби (Geogr. p. 298, Hist. p. 282) и Нершахи (p. 39), также Ибнъ-Кутейба (ed. Wüstenfeld p. 59).

сится къ взятію арабами Самарканда осенью 712 г. Какъ и слѣдовало ожидать, освѣщеніе событій въ письмѣ Гурека крайне односторонне, вслѣдствіе чего разсказъ становится неяснымъ и противорѣчивымъ: самаркандцы наносятъ арабамъ «большое пораженіе» и послѣ этого отступаютъ, убѣдясь въ невозможности бороться съ врагомъ въ открытомъ полѣ; вслѣдъ затѣмъ городъ подвергается осадѣ; описываются нѣкоторыя подробности послѣдней, но исходъ борьбы остается неизвѣстнымъ, и о вступленіи Кутейбы въ Самаркандъ нѣтъ ни слова. Не смотря на все это, письмо Гурека все-таки даетъ нѣкоторый матеріалъ для критической провѣрки арабскихъ источниковъ. Мадаини сообщаетъ о самаркандскомъ походѣ, кромѣ своднаго разсказа по нѣсколькимъ источникамъ, еще два отдѣльныхъ преданія племени Бâхила (къ которому принадлежалъ Кутейба). Изъ нихъ первое преданіе (B_1, Tabari II, 1247—1249) вполнѣ согласно со своднымъ разсказомъ (A, Tabari II, 1241—1247), отличаясь отъ него только бо̀льшимъ обиліемъ подробностей; повидимо̀му, оно было главнымъ источникомъ тѣхъ сочиненій, которыми пользовался Мадаини; въ нѣкоторыхъ случаяхъ текстъ своднаго разсказа представляетъ не только сокращеніе, но, повидимому, искаженіе [1]) текста бахилійскаго преданія (послѣднее приводится со словъ какого-то نهشل بن يزيد). Съ другой стороны, между вторымъ бахилійскимъ преданіемъ (B_2, Tabari II, 1249—1250) и своднымъ разсказомъ существуетъ непримиримое противорѣчіе. По A и B_1 арабы не встрѣтили сопротивленія до Самарканда и тотчасъ могли осадить городъ; только послѣ цѣлаго мѣсяца осады согдійцы обратились за помощью къ своимъ сосѣдямъ [2]); тѣ послали имъ конный отрядъ изъ молодыхъ представителей аристократіи, который долженъ былъ произвести ночное нападеніе на арабскій лагерь. Кутейба черезъ своихъ шпіоновъ былъ освѣдомленъ о готовившемся нападеніи; на пути къ арабскому лагерю враги неожиданно для себя встрѣтили арабскій отрядъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ [3]), подъ начальствомъ брата Кутейбы, Салиха, и были почти всѣ истреблены; арабамъ, кромѣ головъ убитыхъ аристократовъ, досталось множество трофеевъ въ видѣ драгоцѣннаго оружія, золотыхъ поясовъ, породистыхъ коней и т. п. Съ другой стороны по B_2 арабы еще на пути къ Самарканду, въ Арбинджанѣ [4]), встрѣтили войско согдійцевъ

---

1) Ср. въ A Tabari II, 1243,5—6: ونزل على فرسخين من عسكر القوم и въ B_1, Tabari II, 1248,5—6: فنزلوا على فرسخين من العسكر على طريق القوم الذين وصفوا لهم.

2) Въ A (1242, 14—15) названы цари шашскій и ферганскій, въ B_1 (1247,6) еще «хаканъ», причемъ сынъ послѣдняго (1247,12) былъ начальникомъ всего отряда.

3) По A (1243,3) 300 или 600, по B_1 (1247,15) 400.

4) Городъ находился на главномъ пути изъ Бухары въ Самаркандъ, на разстояніи 12 или 13 фарс. отъ второго; ср. о немъ мой трудъ «Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія», ч. II, стр. 99.

и ихъ союзниковъ[1]). До Самарканда враги отступали, послѣ небольшихъ стычекъ, но у стѣнъ города произошло общее сраженіе, въ которомъ согдійцы сначала имѣли успѣхъ, потомъ были разбиты; послѣ этого сразу говорится о сдачѣ города безъ упоминанія объ осадѣ. Извѣстія арабскихъ источниковъ, независимыхъ отъ Табари, до такой степени скудны, что не даютъ почти никакого матеріала для исторической критики [2]). Письмо Гурека заставляетъ въ общемъ отдать предпочтеніе версіи B_2; столкновеніе, дѣйствительно, произошло до начала осады и имѣло характеръ общей битвы, а не боя между небольшимъ арабскимъ отрядомъ и аристократической конницей. Слова письма о пораженіи арабовъ отчасти подтверждаютъ разсказъ B_2 объ успѣхѣ согдійцевъ въ началѣ битвы, хотя въ общемъ описаніе сраженія составлено въ B_2 по принятому для такихъ битвъ шаблону [3]): Кутейба приказываетъ вынести для себя сѣдалище, съ котораго наблюдаетъ за боемъ; непріятельская конница, прорвавъ центръ, доходитъ до этого сѣдалища [4]), такъ что Кутейба принужденъ встать и обнажить мечъ; потомъ оба крыла мусульманъ, сомкнувшись, отражаютъ врага, наносятъ ему большія потери и заставляютъ его бѣжать въ свой лагерь. Съ другой стороны, подтверждаются нѣкоторыя свѣдѣнія A о подробностяхъ осады; какъ и въ письмѣ Гурека, говорится о дѣйствіи стѣнобитныхъ машинъ [5]).

«Траншеи» въ арабскомъ описаніи не упоминаются; къ сожалѣнію, переводчикъ не говоритъ, какой терминъ употребленъ въ китайскомъ подлинникѣ и допускаетъ ли этотъ терминъ только такое толкованіе; не имѣются ли въ виду тѣ бреши, пробитыя въ стѣнѣ, о которыхъ говорится у Табари [6]).

Крайне любопытно представленіе самаркандцевъ, что арабскому господству было суждено продолжаться всего сто лѣтъ. Не подлежитъ сомнѣнію,

---

1) Кромѣ жителей Шаша и Ферганы здѣсь названы и турки.

2) Белазури (Beladsori ed. de Goeje p. 421) вкратцѣ передаетъ разсказъ Мадаини; битва, по его словамъ, произошла уже послѣ начала осады; изъ союзниковъ согдійскаго царя названъ только царь шашскій; аристократическая конница не упоминается; говорится только объ упорной битвѣ, рѣшенной нападеніемъ самого Кутейбы. Я̆куби (Hist. ed. Houtsma p. 344) говоритъ только о заключеніи мира, притомъ по иниціативѣ самого Кутейбы, послѣ нѣсколькихъ «упорныхъ битвъ» (حروب شديدة). При этомъ приводится легенда о предсказаніи, связанномъ съ именемъ Кутейбы. Ту же легенду приводитъ Абу-Ханифа Динавери (ed. Guirgass p. 330), передающій еще другую фантастическую легенду о сундукахъ, въ которыхъ были внесены въ городъ арабскіе воины. Послѣдняя легенда приводится и въ извѣстной исторіи города Самарканда (قنديه, см. русск. перев. В. А. Вяткина, Справ. книжка Самарк. обл., вып. IV, отд. IV, стр. 28—30 и вып. VIII, стр. 243—245).

3) Такъ съ описаніемъ этой битвы (Tabari II, 1250) совершенно сходно описаніе битвы въ 90 г. около Бухары (ibid. 1201).

4) Этотъ мотивъ въ исторіи Мусы (см. выше стр. 0141, прим. 5) повторяется два раза (Tabari II, 1153—1154 и 1159—1160).

5) Tabari II, 1244,10.

6) Tabari II, 1244 и 1245.

что у самихъ арабовъ съ наступленіемъ новаго столѣтія хиджры были связаны нѣкоторыя ожиданія, которыми впослѣдствіи воспользовались Аббасиды [1]), хотя происхожденіе и первоначальный характеръ этихъ ожиданій до сихъ поръ мало выяснены. 100-ый годъ хиджры назывался «годомъ осла» (سنة الحمار); по словамъ Саʿалиби [2]) у арабовъ и прежде существовалъ такой терминъ для обозначенія «начала каждаго столѣтія» (راس كل مائة سنة), вслѣдствіе чего прозвище «осла» будто бы было дано послѣднему омейядскому халифу Мервану II, при которомъ приблизилось къ концу столѣтіе господства династіи. Въ дѣйствительности между началомъ господства Омейядовъ (41 г.) и вступленіемъ на престолъ Мервана II (126 г.) прошло всего 85 лѣтъ мусульманскаго лѣточисленія; если бы Омейяды, не признававшіе Алія, считали первымъ годомъ царствованія Муавіи годъ смерти Османа (35 г.), то и тогда получился бы всего 91 годъ; о приближеніи къ столѣтію господства династіи еще не могло быть рѣчи; Мерванъ II, какъ извѣстно, былъ низложенъ и убитъ до его наступленія (въ 132 г.). У Яʿкуби [3]) терминъ سنة الحمار связывается съ извѣстной легендой, разсказанной въ Коранѣ (сура II, стихъ 216), о человѣкѣ, проходившемъ мимо лежавшаго въ развалинахъ селенія и выразившемъ сомнѣніе, можетъ ли Богъ вновь призвать его къ жизни. Богъ сотворилъ съ нимъ чудо: онъ умеръ на 100 лѣтъ, потомъ воскресъ; Богъ спросилъ его: «Сколько времени ты пробылъ»? Онъ сказалъ: «Я пробылъ одинъ или нѣсколько дней». Богъ сказалъ: «Нѣтъ, ты пробылъ сто лѣтъ; посмотри на пищу твою и питье твое; ихъ не коснулось время; и посмотри на *осла твоего*; мы сдѣлали тебя примѣромъ для людей. И посмотри на кости, какъ мы собираемъ ихъ и потомъ (снова) покрываемъ ихъ мясомъ». Убѣдившись, что съ нимъ произошло чудо, человѣкъ позналъ всемогущество Божіе.

На этотъ стихъ Корана, по разсказу Яʿкуби, сослался внукъ Алія, Абу-Хашимъ Абдаллахъ ибнъ Мухаммедъ, передавая передъ смертью свои права правнуку Аббаса, Мухаммеду ибнъ Алію и поручая ему послѣ «года осла» выслать своихъ эмиссаровъ, въ числѣ 12 главныхъ и 70 помощниковъ, въ Хорасанъ. Стихъ Корана истолковывается здѣсь въ томъ смыслѣ, что вліяніе дѣятельности пророка прекращается черезъ сто лѣтъ послѣ начала этой дѣятельности [4]). Трудно понять, какимъ образомъ могъ быть сдѣланъ

1) Ср. Ṭabarî III, 24.

2) At-Thaʿâlibî, Laṭâifo ʾl-maʿârif ed. P. de Jong p. 30—31. Ср. теперь еще статью H. v. Mžik въ WZKM. XX, 310—313.

3) Al-Jaʿqûbî Hist. ed. Houtsma II, 357.

4) لم يمض مائة من نبوّة قطّ الاّ انقضت امورها. Если не ошибаемся, фраза вслѣдствіе отсутствія въ русскомъ языкѣ подходящихъ терминовъ трудно поддается буквальному переводу.

такой выводъ изъ текста Корана [1]) и какъ на такомъ предсказаніи могли основывать свои надежды Аббасиды. По всей вѣроятности, предсказанія о событіяхъ конца вѣка первоначально касались исключительно области религіи и только post factum были отнесены къ политическому перевороту. Ученіе о столѣтней продолжительности миссіи пророка могло, конечно, исходить только изъ еврейскихъ или мусульманскихъ круговъ [2]). Въ глазахъ правовѣрнаго мусульманина дѣйствіе миссіи Мухаммеда, послѣдняго изъ пророковъ, могло прекратиться только вмѣстѣ съ существованіемъ вселенной и съ наступленіемъ новаго столѣтія, можетъ быть, были связаны эсхатологическія ожиданія; съ другой стороны враги арабовъ и ислама могли основывать на такомъ предсказаніи свои надежды на возстановленіе ихъ національной независимости. Предсказаніе не оправдалось, община Мухаммеда перешла въ новое столѣтіе безъ всякихъ потрясеній, въ царствованіе самаго благочестиваго изъ омейядскихъ халифовъ, Омара II, при которомъ предписанія Мухаммеда и права его потомковъ уважались больше, чѣмъ когда-либо прежде. Ожидавшійся переворотъ впослѣдствіи былъ истолкованъ не въ смыслѣ прекращенія жизни ислама, а въ смыслѣ возстановленія правовѣрія и возвращенія власти семьѣ пророка. Впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, что не всѣ приверженцы Аббасидовъ брались за оружіе съ такими цѣлями; многіе, какъ видно изъ ученія нѣсколькихъ еретическихъ сектъ [3]), считали руководителя аббасидской пропаганды, Абу-Муслима, своимъ религіознымъ вождемъ и равноправнымъ преемникомъ Мухаммеда. Фактически переворотъ произошелъ значительно позже 100 г. х., но все-таки считалось необходимымъ связать его съ этой датой; вслѣдствіе этого возникло преданіе объ отправленіи въ 100 г. х. первыхъ аббасидскихъ эмиссаровъ [4]) и о появленіи на свѣтъ Абу-Муслима въ томъ же году [5]), хотя по другимъ извѣстіямъ онъ былъ значительно моложе [6]).

Кромѣ письма Гурека есть и другія доказательства, что предсказанія,

---

1) Легенда Корана имѣетъ больше сходства съ христіанскими легендами, связанными съ извѣстными словами 2-го Посланія ап. Петра (гл. 3 ст. 8).

2) До сихъ поръ, повидимому, нѣтъ фактическихъ доказательствъ существованія такого ученія въ какихъ-либо религіозныхъ книгахъ; Wellhausen (Das Arabische Reich, S. 316, Anm.) только высказываетъ предположеніе: «In den Malâhimbüchern mag die Zahl Hundert eine Rolle gespielt haben».

3) Ср. объ этомъ Schahrastâni übers. von Haarbrücker I, 173, 293; II, 408; Maçoudi, Prairies d'or VI, 186; Nerchakhy ed. Schefer p. 65 (نوح وابراهيم وعيسى وموسى ومحمد وابو مسلم); Siasset Namèh, ed. Schefer, p. 199 et 204.

4) Кромѣ Якуби такой разсказъ есть и у Табари (II, 1358), безъ ссылки на источникъ; тамъ также приведены цифры 12 и 70, очевидно, легендарныя.

5) Ср. Ibn-Coteiba, ed. Wüstenfeld p. 214. Ibn-Khallikan transl. by de Slane II, 104.

6) По Ибн-ал-Асиру (V, 264) ему въ 128 г. х. было всего 19 лѣтъ; въ соотв. мѣстѣ у Табари (II, 1937) этихъ словъ нѣтъ.

связанныя съ 100 г. х., были распространены и среди покореннаго иранскаго населенія. Табари[1]) приводитъ со словъ Сейфа ибнъ Омара[2]) слѣдующій разсказъ о бѣгствѣ сасанидскаго царя Іездегерда въ Рей послѣ битвы при Джалулā: «Для него была сдѣлана корзина, привязанная къ спинѣ его мула; въ ней онъ спалъ во время походнаго движенія и не останавливался на ночлегъ у людей. И пришли съ нимъ къ одному броду, когда онъ спалъ въ своей корзинѣ; и они разбудили его, чтобы онъ былъ предупрежденъ и не испугался, когда мулъ войдетъ въ воду, если проснется (въ это время). Онъ выбранилъ ихъ и сказалъ: «Какъ дурно вы поступили! Клянусь Богомъ, если бы вы меня оставили, я узналъ бы, сколько времени (дано) этому народу. Я видѣлъ (во снѣ), что мы съ Мухаммедомъ бесѣдовали у Бога; и сказалъ (Богъ) ему: «Я даю имъ господствовать 100 лѣтъ». И сказалъ (Мухаммедъ): «Прибавь мнѣ». И сказалъ (Богъ): «110 лѣтъ». И сказалъ (Мухаммедъ): «Прибавь мнѣ». И сказалъ (Богъ): «120 лѣтъ». И сказалъ (Мухаммедъ): «Прибавь мнѣ». И сказалъ (Богъ): «(Даю) тебѣ»... Тутъ вы меня разбудили; если бы вы меня оставили, я узналъ бы, сколько времени (дано) этому народу».

Анекдотъ самъ по себѣ не представлялъ бы большого интереса, но въ связи съ письмомъ Гурека приводитъ къ выводу, что въ Персіи и Средней Азіи, дѣйствительно, были убѣждены въ томъ, что господству арабовъ суждено продолжаться всего сто лѣтъ, что въ такомъ убѣжденіи слѣдили за годами мусульманскаго лѣточисленія и въ 100 г. х. ожидали наступленія этого конца. Анекдотъ о прерванномъ снѣ Іездегерда былъ, очевидно, сочиненъ послѣ того, какъ эти ожиданія не оправдались.

В. Бартольдъ.

Абу-Михнафъ.

Абу-Михнафъ Лутъ ибнъ Яхъя — одинъ изъ раннихъ арабскихъ авторовъ, на которыхъ чаще всего ссылаются дошедшія до насъ компиляціи. Время его жизни до сихъ поръ не было опредѣлено съ точностью.

---

1) Tabari I, 2681.

2) Объ томъ писателѣ (II в. х.) см. статью Н. А. Мѣдникова въ المظفّريّة, Сборн. учениковъ бар. В. Р. Розена, стр. 53—66 и его же Палестина, ч. I, стр. 42—104. Разсказъ о снѣ Іездегерда приводится у Сейфа съ обычной ссылкой на «Мухаммеда, Тальху, Мухаллаба и Амра». По приблизительному разсчету Н. А. Мѣдникова (Палестина, I, 100 и 102) Тальха, Мухаммедъ и Амръ жили между 50 и 140 гг. х.; для опредѣленія времени жизни Мухаллаба не было найдено никакихъ данныхъ.

Wüstenfeld[1]) полагалъ, что Абу-Михнафъ умеръ около 130 г. х., такъ какъ въ приписанныхъ ему разсказахъ есть свѣдѣнія о событіяхъ 125 г.; ту же дату (около 130 г. х.) даетъ Н. А. Мѣдниковъ въ своемъ извѣстномъ трудѣ о Палестинѣ [2]). J. Wellhausen говоритъ, что Абу-Михнафъ уже въ 82 г. х., въ эпоху возстанія Ибнъ-Аш̓аса, былъ взрослымъ человѣкомъ, но дожилъ до эпохи паденія Омейядовъ, такъ какъ послѣднія ссылки на него у Табари касаются событій 132 г. х. [3]) C. Brockelmann въ своей исторіи арабской литературы только замѣчаетъ, что Абу-Михнафъ принадлежитъ I в. х. [4]), не приводя болѣе точныхъ датъ; между тѣмъ тотъ же ал-Кутуби, на котораго ссылается Brockelmann [5]), относитъ смерть Абу-Михнафа, вопреки всѣмъ приведеннымъ выше предположеніямъ, къ 157 г. х. (773—4 по Р. Хр.). По провѣркѣ эта дата оказывается не только не слишкомъ поздней, но, можетъ быть, слишкомъ ранней, такъ какъ у Я̔куби [6]) Абу-Михнафъ названъ среди факиховъ времени халифа ал-Махдія (158—169=775—785). Положеніе Абу-Михнафа среди арабскихъ историковъ тоже заставляетъ полагать, что онъ умеръ не въ 1-ой, а во 2-ой половинѣ II в. х.; къ авторамъ, на которыхъ ссылается Абу-Михнафъ, принадлежатъ умершіе около середины II в. Мухаммедъ ал-Кельби [7]) (+146 г. х.) и Юнусъ ибнъ Абу-Исхакъ [8]) (+159 г. х.); съ другой стороны авторъ, умершій въ самомъ началѣ III в. (въ 204 или 206 г.) Хишамъ ал-Кельби [9]) (сынъ Мухаммеда), въ свою очередь уже пользуется Абу-Михнафомъ. Вопреки утвержденію Wellhausen'а, въ приведенныхъ у Табари [10]) разсказахъ Абу-Михнафа о возстаніи Ибнъ-Аш̓аса (82 г. х.) нѣтъ никакихъ

1) Die Geschichtsschreiber der Araber S. 6 (№ 19).

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина отъ завоеванія ея арабами до Крестовыхъ походовъ по арабскимъ источникамъ, ч. I, стр. 128.

3) J. Wellhausen, Das Arabische Reich und sein Sturz, Berlin 1902, S. III. Послѣдняя ссылка на Абу-Михнафа у Табари III, 18,18.

4) C. Brockelmann, Geschichte der Arabischen Litteratur, I, 65: Gleichfalls im ersten Jahrhundert blühte Abu Miḫnaf.

5) Цитата у Брокельманна (II, 140) невѣрна; надо читать II, 175. Имѣется въ виду булакское изданіе ал-Кутуби (Fawāt al Wafajāt) 1283 г. х. (у Брок. I, 3 невѣрно 1282 г., но вѣрная дата II, 48).

6) Ibn-Wādhih qui dicitur al-Ja̔qūbī Historiae, ed. Houtsma, II, 486. Указаніе на это мѣсто извлечено мною изъ студенческой работы И. Ю. Крачковскаго.

7) Свѣдѣнія о немъ у E. Sachau, Ibn-Saad, Bd. III, Th. I, Einleitung, S. XXI—XXIII. По Wellhausen'у (loc. cit.) Абу-Михнафъ былъ другомъ ал-Кельби, но въ цитованныхъ имъ мѣстахъ у Табари (II, 1075 и 1096) нѣтъ ни слова о такой дружбѣ.

8) О немъ Н. А. Мѣдниковъ въ المؤتلف, Сборникъ учениковъ бар. В. Р. Розена, стр. 54. Ссылки Абу-Михнафа на него у Табари I, 3267,20; II, 255,15; 288,12 и друг.

9) О немъ E. Sachau op. cit. S. XXIII. По опредѣленію Н. А. Мѣдникова (Палестина I, 116) Табари цитуетъ Абу-Михнафа черезъ посредство Хишама «около 111 разъ».

10) Tabari II, 1070—1077.

указаній на то, чтобы Абу-Михнафъ въ это время уже достигъ совершеннолѣтія; всѣ свѣдѣнія о событіяхъ того времени приводятся имъ съ чужихъ словъ.

В. Бартольдъ.

О запрещеніи приношенія людей въ жертву духамъ.

Въ одномъ изъ отдѣловъ Юань-чао дянь-чжанъ 元朝典章, т.—е. Уложенія Юаньской династіи, а именно уголовномъ (кн. 18, стр. 117), встрѣчается чрезвычайно любопытный законодательный документъ о существованіи въ Китаѣ въ концѣ XIII в. при просвѣщенномъ императорѣ Хубилаѣ принесенія въ жертву духамъ кровавыхъ человѣческихъ жертвъ. Этотъ документъ гласитъ слѣдующее:

«Въ 6 лунѣ 29 года правленія Чжи-юань при императорѣ Хубилаѣ (1293 г.) провинціальная прокурорская палата получила слѣдующее отношеніе прокурорскаго приказа: Цензоръ доноситъ, что недавно, въ бытность свою въ Цзинъ ху (Ху-Гуанъ), онъ провѣдалъ, что въ Ли, Чэнь, Юань, Гуй, Шань и другихъ мѣстахъ, смежныхъ съ Си-дунъ и усвоившихъ развратные нравы Маней, туземцы въ каждый высокосный годъ собираютъ злыхъ и невѣжественныхъ людей, которые, засѣвъ въ густой травѣ, схватываютъ человѣка, убиваютъ его звѣрскимъ образомъ, рисуютъ злого духа и, нанявъ волхва, приносятъ жертву, извѣстную подъ именемъ «цай-шэнъ» (брать живого), а самый духъ, которому приносится жертва извѣстенъ подъ именемъ духа 5 высочайшихъ (заоблачныхъ) пиковъ; онъ можетъ повелѣвать свирѣпыми демонами. Стоитъ только обратиться къ нему съ молитвою, и молитва немедленно будетъ исполнена. Это заблужденіе, путемъ взаимнаго омраченія, обратилось въ привычку.

Въ настоящее время изъ дѣлъ предсѣдателя уголовной палаты въ провинціи Шань-нань Ху-бэй видно, что въ Ли-ян'ское уѣздное управленіе въ округѣ Ли-чжоу (провинц. Ху-нань) поступило заявленіе о важномъ преступникѣ Ляо Цзю-Эр'ѣ, который вмѣстѣ съ Сяо-гуномъ и чародѣемъ Ли-чэномъ, взявъ курицу, вино, бумажныя деньги 5 цвѣтовъ и др. вещи, дали обѣтъ предъ изображеніемъ духа 5 высочайшихъ пиковъ въ поднебесной принести ему въ жертву человѣка. Съ этою цѣлію, схвативъ Чжо Ши-дуй'ева сына Чжо Ло-эр'а и, связавъ веревками руки и ноги, убили въ затылокъ; затѣмъ вскрыли его животъ ножомъ, вынули сердце, печень, желудокъ и селезенку, вылущили глаза, отрубили всѣ пальцы на рукахъ и

ногахъ и, употребивъ бумажныя деньги, вино и проч., принесли жертву духамъ 5 высочайшихъ пиковъ. Во второй разъ они заманили пастуха-мальчика по имени Лай-гэ; точно такимъ же образомъ умертвили его, вынули внутренности и принесли ихъ въ жертву. Подобные злодѣи и безумцы не помнятъ себѣ подобныхъ и утратили всякую человѣчность. Явленія подобнаго рода имѣютъ громадное значеніе. Надобно думать, что они происходятъ отъ небреженія мѣстнаго начальства въ принятіи мѣръ къ ихъ предупрежденію. Въ виду этого предсѣдателю уголовной палаты въ Шань-нань Ху-бэй-дао сообщено, чтобы онъ отнесся во всѣ подвѣдомственныя ему мѣста о томъ, чтобы повсюду были вывѣшены объявленія, строжайше воспрещающія: 1) живописцамъ рисовать изображенія какихъ бы то ни было злыхъ духовъ; 2) простолюдинамъ совершать беззаконныя жертвы и моленія, а чародѣямъ (шаманамъ) чествовать чудовищныхъ духовъ. Нарушителей сего ловить, предавать суду и подвергать законному наказанію (т.-е. рѣзанію въ куски съ конфискаціей имущества виновныхъ и ссылкою ихъ родственниковъ на отдаленную границу).

Кромѣ вышеозначеннаго звѣрскаго умерщвленія человѣка, съ цѣлію принесенія въ жертву его внутренностей и конечностей, въ юаньскомъ законодательствѣ упоминается еще о совершеніи этого ужаснаго преступленія съ цѣлію приготовленія ядовъ. Оба вида преступленій предусмотрѣны китайскимъ законодательствомъ съ глубокой древности. Въ законодательствѣ настоящей династіи они также упоминаются и входятъ въ разрядъ 10 тяжкихъ преступленій.

П. С. Поповъ.

Яса Чингисъ-хана и Уложеніе Монгольской династіи Юань-чао-дянь-чжанъ.

26 лѣтъ тому назадъ мною былъ изданъ «Краткій историческій очеркъ уголовнаго законодательства Китая съ древнѣйшихъ временъ до второй половины X в. по Р. Хр.», то-есть до Сунской династіи. Я имѣлъ въ виду со временемъ довести этотъ очеркъ до Минской династіи (1368—1644 г.), уголовный кодексъ которой въ общемъ мало отличается отъ нынѣ дѣйствующаго въ Китаѣ кодекса маньчжурской династіи «Ди цинъ люй ли». Къ сожалѣнію, служебныя обязанности, а также продолженіе и окончаніе Китайско-Русскаго Словаря Архимандрита Палладія лишили меня возможности докончить эту небольшую работу, требовавшую обозрѣнія уголовнаго

кодекса только двухъ династій—Сунъ и Юань. Тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось сдѣлать нѣсколько извлеченій изъ наиболѣе оригинальнаго, обширнаго и рѣдкаго законодательнаго памятника Юаньской или монгольской династіи «Юань-чао-дянь-чжанъ», т.-е. «Уложенія Юаньской династіи», съ которыми мы и желали бы познакомить читателей.

Но, прежде чѣмъ приступить къ изложенію ихъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ знаменитыя «Яса» или «Наказы» Чингисъ-хана, эти, такъ сказать, первоосновы монгольскаго законодательства, которыя давно уже обратили на себя вниманіе ученыхъ оріенталистовъ. Между ними нашъ извѣстный оріенталистъ И. Н. Березинъ въ своемъ «Очеркѣ внутренняго устройства Улуса Джучіева» довольно подробно касается Яса. Касается ихъ и другой не менѣе извѣстный нашъ оріенталистъ В. В. Григорьевъ въ своемъ изслѣдованіи «О достовѣрности ярлыковъ данныхъ ханами Золотой Орды русскому духовенству» (См. Россія и Азія, Сборникъ статей В. В. Григорьева, стр. 193 и 200). Въ своихъ изслѣдованіяхъ, замѣчаніяхъ и заключеніяхъ оба оріенталиста основываются главнымъ образомъ на показаніяхъ персидскихъ историковъ Рашидъ Эддина († 1318 г.), знаменитаго арабскаго путешественника Ибнъ-Батуты (1302—1377 г.), арабскаго писателя Макризи (1360—1442 г.) и армянскаго ученаго Вартана († 1271 г.). Изъ труда профессора Березина относительно Яса мы узнаемъ, 1) что они представляютъ собою основанные на обычаѣ законы, установленные Чингисъ-ханомъ; 2) что они еще при жизни ихъ творца и даже при вступленіи его на царство были изложены письменно; 3) что они были написаны на монгольскомъ языкѣ; текстъ ихъ, благодаря будто бы тому, что монголы, подвергаясь вліянію чуждыхъ цивилизацій, не чувствовали особенной охоты оберегать свои памятники, не дошелъ до насъ въ полномъ составѣ, а въ отрывкахъ, встрѣчаемыхъ у разныхъ мусульманскихъ писателей и въ особенности у Макризи, передающаго общее содержаніе ихъ и потому являющагося первостепеннымъ источникомъ; при чемъ однако почтенный ученый передаетъ разсказъ Макризи о происхожденіи Яса и о томъ, что какой-то арабъ видѣлъ въ одной медресе экземпляръ Яса; 4) наконецъ, что они стали нерушимымъ закономъ для потомковъ Чингисъ-хана и сдѣлались, какъ говоритъ профессоръ Григорьевъ, для пріемниковъ его и для всѣхъ монголовъ вообще единственными обязательными правилами въ жизни и правленіи, стали для нихъ Ведами, Евангеліемъ, Кораномъ. При восшествіи хановъ на престолъ произносили Яса, и присутствующіе клялись соблюдать въ точности всѣ содержащіяся въ ней постановленія. Нарушеніе ихъ считалось величайшимъ преступленіемъ и наказывалось строжайшимъ образомъ» (Россія и Азія, стр. 193).

Соглашаясь съ первымъ положеніемъ, что Яса представляютъ собою нѣкоторыя узаконенія или, скорѣе, наказы Чингисъ-хана, основанные на обычаѣ, мы не можемъ однако не обратить вниманія на то, что, если эти наказы, составляющіе первооснову законодательства Монголовъ, законъ, исполненіе котораго обязательно для каждаго изъ нихъ, оказываются записанными у арабскаго историка Макризи, то тѣмъ болѣе они должны были войти полностью въ послѣдующіе законодательные сборники монгольской династіи въ Китаѣ, представители которой являлись прямыми и ближайшими преемниками Чингисъ-хана; между тѣмъ, мы этого не видимъ. Подвергнувъ тщательному изслѣдованію имѣющійся у насъ обширный и единственный въ своемъ родѣ законодательный памятникъ Юаньской или монгольской династіи, составленный въ началѣ XIV в. подъ названіемъ «Юань-чао-дянь-чжанъ», т.-е. «Уложеніе Юаньской династіи», мы нашли въ немъ только три указанія на Яса. Первое въ указѣ Хубилая 1264 г. по поводу перемѣны годовъ правленія, въ которомъ сказано, что «виновные въ навлеченіи на нашъ домъ несчастія Чотомань, Алича и Тегусъ (?), согласно «Яса» императора Чингиса, были казнены» (кн. I, стр. 4). Второе въ статьѣ о посланцахъ, которымъ подъ страхомъ наказанія по «Яса» запрещается требовать съ населенія продовольствія, лошадей и фуража (кн. XVII стр. 12). Третье по поводу изведенія людей при помощи колдовства, за что по «Яса» полагалась смертная казнь (кн. XVIII, стр. 116). Изъ 12 постановленій Яса, довольно-таки страннаго свойства, приводимыхъ у Макризи, въ Уложеніи Юаньской династіи, мы встрѣтили указаніе только на одно — волшебство. Это наводитъ насъ на мысль, что наказы Чингисовы не существовали въ письменномъ видѣ ни при Чингисѣ, ни даже при его преемникахъ, а хранились въ устной передачѣ и, дойдя до мусульманскихъ писателей въ искаженномъ видѣ, были и записаны ими въ этомъ видѣ. Этимъ объясняется, почему монгольскій текстъ Яса не дошелъ до насъ — онъ просто не существовалъ въ письменномъ видѣ, и всѣ надежды на его открытіе должны такимъ образомъ рухнуть. Вмѣстѣ съ этимъ должно также рухнуть и мнѣніе И. Н. Березина о томъ, что монголы, подвергаясь вліянію чуждыхъ цивилизацій, не чувствовали охоты сберегать свои памятники [1]).

Возвращаясь къ главной нашей задачѣ, мы считаемъ не безынтереснымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о времени изданія, составѣ и особенностяхъ языка источника, изъ котораго нами почерпнуты извлеченія.

---

1) Само собою разумѣется, что, въ виду приведенныхъ данныхъ, должно пасть и мнѣніе нашего знаменитаго синолога В. П. Васильева о томъ, что Яса не законы, а изреченія или наставленія Чингиса (Запис. В. Отд. Имп. Р. Арх. Общ. Г. IV, стр. 381.

Отъ Юаньской династіи до насъ дошли 3 законодательныхъ сборника: 元朝典章 Юань-чао дянь-чжанъ, Уложеніе Юаньской династіи, 大元通制 Да-Юань-тунъ-чжи, Общія узаконенія великой Юаньской династіи и 至元新格 Чжи-юань-синь-гэ, Новые уставы годовъ правленія Чжи-юань (1321—1323 г.). Два послѣдніе сборника относятся къ царствованію Инъ-цзуна (1321—1323 г.). Что же касается Уложенія Юаньской династіи, то о времени появленія этого важнаго законодательнаго памятника мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ указаній въ самомъ памятникѣ; не упоминаетъ о немъ и Исторія Юаньской династіи. Однако, основываясь на томъ, что послѣднія узаконенія, вошедшія въ него, заканчиваются седьмымъ годомъ правленія 延佑 Янь-ю императора Жэнь-цзуна, т.-е. 1320 г. или послѣднимъ годомъ царствованія этого императора, мы съ полною увѣренностью можемъ сказать, что Уложеніе появилось въ 1320 г.

По примѣру законодательныхъ памятниковъ прежнихъ китайскихъ династій, всѣ узаконенія настоящаго Уложенія распредѣлены по 6 Министерствамъ въ порядкѣ ихъ іерархической постепенности, а именно Министерству чиновъ Ли-бу, Финансовъ Ху-бу, Обрядовъ Ли-бу, Военному Бинъ-бу, Уголовному Синъ-бу и Работъ Гунъ-бу. Кромѣ того, имъ предпосланы еще 4 небольшихъ отдѣла, которыхъ мы не встрѣчаемъ въ другихъ законодательныхъ сборникахъ Китая, а именно: 1) Чжао-линъ 詔令, т. е. манифесты разныхъ императоровъ Юаньской династіи по особо торжественнымъ случаямъ въ ихъ частной и государственной жизни, напр. восшествія на престолъ, избранія императрицы и наслѣдника, амнистіи, избранія столицы, введенія монгольскаго письма, ассигнацій, присвоенія императрицамъ почетныхъ титуловъ и т. п. 2) Шенъ-чжэнъ 聖政, т.-е. акты мудраго правленія, къ которымъ относятся указы императоровъ, напр. о рекомендованіи на службу людей достойныхъ по своимъ талантамъ и нравственнымъ качествамъ, объ открытіи школъ, о поощреніи къ земледѣлію и шелководству, о мѣрахъ къ успокоенію населенія, объ улучшеніи нравовъ, упорядоченіи администраціи, приглашеніи говорить государю прямо, о соблюденіи законовъ [1]), 3) Чао-ганъ 朝綱 правительственные порядки и 4) Тай-ганъ 臺綱, т.-е. основы прокуратуры, ревизіи и контроля. Такимъ образомъ, въ составъ Юаньскаго Уложенія входятъ 10 главныхъ отдѣловъ, распадающихся на 373 статьи, раздѣляющихся въ свою очередь на параграфы (Сы-ку-цюань-шу 四庫全書 т.,-е. полный библіографическій словарь 83 гл. 2 стр.).

1) Уравненіи податей и послуги, освобожденіи отъ налоговъ, уменьшеніи сборовъ, прекращеніи послуги, сокращеніи тяжебъ, сложеніи недоимокъ, помощи голодающимъ, награжденіи престарѣлыхъ и т. п.

Для того, чтобы составить болѣе опредѣленное понятіе какъ объ объемѣ, такъ и характерѣ разсматриваемаго нами законодательнаго памятника, мы признаемъ необходимымъ указать на содержаніе главныхъ отдѣловъ его, относящихся къ каждому изъ 6 министерствъ.

1) Министерство Чиновъ. Учрежденіе о чинахъ: степени ихъ, названіе должностей, правила о выборахъ чиновниковъ, наслѣдованіе титуловъ и званій, дежурства, чиновники, между которыми упоминаются геоманты (Инь-янъ-гуань) и доктора, оставленіе должности по случаю смерти родителей для ношенія траура, отставка, посмертныя награды, приказные, переводчики. Служебныя правила, изложенныя весьма подробно, но не представляющія собой ничего оригинальнаго.

2) Министерство Финансовъ. О жалованьи, состоявшемъ изъ денегъ, хлѣба и приписной къ должностямъ земли; о комиссарахъ, посланникахъ и другихъ лицахъ, командированныхъ по разнымъ дѣламъ; о счетѣ населенія; о раздѣлахъ; о наслѣдованіи; о бѣглыхъ; о бракахъ, изъ постановленій о которыхъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія статьи: бракъ расторгается, если жена окажется нарушившею невинность; бракъ не допускается между однофамильцами; чиновники не имѣютъ права жениться на дочеряхъ подчиненныхъ; вдовамъ чиновниковъ не дозволяется второбрачіе; законы расторженія брака; братьямъ запрещается жениться на невѣсткахъ; рабыня не выходитъ за свободнаго человѣка; запрещается жениться на музыкантшахъ. Земельные законы. Здѣсь между прочимъ мы встрѣчаемъ постановленія о легализаціи земель, пожертвованныхъ въ пользу кумиренъ, и обложеніи пустопорожнихъ земель черезъ 3 года послѣ ихъ запашки. Въ постановленіяхъ о домовладѣніи встрѣчается статья, запрещающая чиновникамъ покупку домовъ въ мѣстахъ службы. Въ законахъ о наслѣдованіи встрѣчаемъ постановленіе о томъ, что вдова, не имѣющая сына, наслѣдуетъ долю мужа, а сыновья, какъ отъ законной жены, такъ и отъ наложницъ, участвуютъ въ наслѣдствѣ въ равныхъ доляхъ. Объ ассигнаціяхъ, введеніемъ и распространеніемъ которыхъ такъ интересовался знаменитый Хубилай и нѣкоторые изъ его преемниковъ, мы встрѣчаемъ весьма подробныя узаконенія. Для обезпеченія ихъ между прочимъ былъ установленъ неприкосновенный фондъ. За поддѣлку ихъ, какъ главный виновникъ, такъ и сообщники, подвергались смертной казни въ томъ случаѣ, если поддѣланныя ассигнаціи оказывались годными къ употребленію, въ противномъ случаѣ они наказывались вѣчною ссылкою въ отдаленныя мѣста; наказаніе распространялось также и на сосѣдей. О казенныхъ хлѣбныхъ магазинахъ и кладовыхъ вообще и о запасныхъ магазинахъ на случай неурожая. О перевозкѣ казеннаго хлѣба. О сложеніи недоимокъ и податей. Объ оброкахъ. Объ акцизѣ

съ чая; о контрабандной имъ торговлѣ и наказаніи за нее, какъ за контрабандную соль. О соляномъ акцизѣ. Объ акцизѣ съ водки и между прочимъ съ винограднаго вина; при этомъ поселянамъ дозволялось гнать водку. О торговыхъ судахъ. О крѣпостныхъ пошлинахъ. О золотомъ, серебряномъ, желѣзномъ промыслахъ и фарфоровомъ производствѣ. Объ акцизѣ съ бамбуковыхъ издѣлій. О рыбныхъ промыслахъ. Объ укрывательствѣ пошлинъ и сборовъ. Объ освобожденіи отъ пошлинъ; между прочимъ отъ пошлинъ освобождались земледѣльческія орудія и предметы для собственнаго потребленія. Объ учрежденіи общинъ. О поощреніи земледѣлія и разведенія деревъ; сюда относится: обсаживаніе дорогъ вязомъ, ивами и гороховымъ деревомъ (Saphora japonica), разведеніе чайнаго дерева и запрещеніе рубить фруктовыя деревья. О физическихъ бѣдствіяхъ—засухахъ, наводненіяхъ и уменьшеніи податей въ пораженныхъ ими мѣстностяхъ. О взиманіи поземельныхъ податей. О податяхъ съ буддистовъ и даосовъ. О послугѣ и повинностяхъ. О частныхъ займахъ — въ случаѣ ростовщическихъ процентовъ капиталъ и % конфискуются въ казну.

3) Министерство Обрядовъ. О принесеніи поздравленій Государю. Объ адресахъ на высочайшее имя. О встрѣчахъ и проводахъ. О форменной одеждѣ и цвѣтѣ ея даже для проститутокъ. О печатяхъ. О вѣрительныхъ значкахъ. О патентахъ и грамотахъ. О брачныхъ обрядахъ. О погребальныхъ обрядахъ; въ ряду постановленій о нихъ встрѣчаемъ запрещеніе о сожженіи труповъ. О кладбищахъ, куда относятся и всѣ постановленія о жертвоприношеніяхъ разнымъ духамъ; въ числѣ другихъ узаконеній встрѣчаемъ запрещеніе приносить жертву звѣздамъ. О школахъ — монгольскихъ, конфуціанскихъ и медицинскихъ. О гадателяхъ; въ этой главѣ встрѣчаемъ постановленія о запрещеніи и отобраніи астрономическихъ книгъ и оракула (Туй-бэй-ту); гадатели подвергались испытаніямъ. О буддійскомъ ученіи. О даосскомъ ученіи; изъ этой главы мы узнаемъ, что подъ именемъ Сянь-шэновъ (先 生), т.-е. учителей разумѣлись даосы, занимавшіеся составленіемъ магическихъ хартій. О Бо-лянь (секта бѣлаго ненюфара, ожидающая воплощенія Майтреи будды). О Ѣликэвэнь (也 里 可 温) или Эркэунь — несторіанскихъ христіанахъ. О сыновней почтительности—съ запрещеніемъ однако вырѣзыванія печени (?) и глазъ для лѣченія родителей.

4) Военное Министерство. О запрещеніи военнымъ чинамъ чинить притѣсненія и поборы; о семейномъ положеніи военныхъ (солдатъ), гдѣ между прочимъ встрѣчаемъ постановленіе о томъ, чтобы солдатокъ выдавать замужъ за солдатъ; о вновь присоединившихся войскахъ, о гвардіи; о развѣдочномъ отрядѣ (探 馬 赤 тань-ма-чи); о походахъ; о дезерти-

рахъ; о запрещеніи офицерамъ пользоваться нижними чинами для своихъ нуждъ; о продовольствіи войскъ; объ аммуниціи; объ оружіи; о сокрытіи оружія; о запрещеніи самовольной фабрикаціи оружія; о станціяхъ, ямщикахъ и посланцахъ, которымъ между прочимъ запрещается требовать на станціяхъ проститутокъ, бить смотрителей и въѣзжать верхомъ въ кабаки. Постановленія о станціяхъ какъ сухопутныхъ, такъ и рѣчныхъ отличаются особенною подробностью, хотя онѣ исключительно служили для казенныхъ нуждъ; объ охотѣ: о запрещеніи покупать соколовъ и кречетовъ; о запрещеніи Хань-эръ (окитаявшимся Корейцамъ, Чжурчженямъ, Киданямъ и Татарамъ) носить лукъ и стрѣлы и охотиться.

5) Министерство Уголовныхъ Дѣлъ. О наказаніяхъ; о выкупѣ за вину; о ссылкѣ; о выселеніи; о судебныхъ орудіяхъ — палкахъ, батогахъ и ихъ примѣненіи; здѣсь между прочимъ мы имѣемъ статью о запрещеніи бить виновныхъ по спинѣ; о заключеніи въ тюрьму; о допросѣ преступниковъ; о судѣ; о рѣшеніи уголовныхъ дѣлъ; о тюремныхъ смотрителяхъ; о 10 великихъ преступленіяхъ; объ умышленномъ убійствѣ; о преднамѣренномъ убійствѣ; о разбойномъ убійствѣ; объ убійствѣ въ дракѣ; объ убійствѣ по неосторожности; объ убійствѣ въ игрѣ; объ убійствѣ родныхъ (жены, дѣтей, зятя и т. п.); объ убійствѣ господина рабомъ; объ убійствѣ рабовъ, рабынь и непотребныхъ женщинъ; объ убійствѣ въ связи съ изнасилованіемъ и прелюбодѣяніемъ; объ убійствѣ старыми, малолѣтними и больными; о калѣчиваніи людей; о самоубійствѣ; объ освидѣтельствованіи труповъ; о сожженіи или погребеніи труповъ убитыхъ за счетъ виновныхъ; о побояхъ и брани; о дракѣ чиновниковъ между собою; о срокѣ, опредѣленномъ закономъ для выздоровленія отъ побоевъ; объ изнасилованіи; о добровольномъ прелюбодѣяніи; о попустительствѣ прелюбодѣянія; о блудѣ вообще; о блудѣ между господами и рабами; о любодѣяніи буддійскихъ и даосскихъ монаховъ; о дѣтяхъ, рожденныхъ отъ блуда; о лихоимствѣ, хищеніяхъ и поборахъ — отдѣлъ весьма подробно разработанный; о грабежѣ; о воровствѣ; о клейменіи за воровство и случаяхъ освобожденія отъ него; о ссылкѣ и освобожденіи отъ нея въ случаѣ престарѣлаго возраста родителей преступника, виновнаго въ грабежѣ; о пристанодержателяхъ; о различныхъ видахъ воровства и мошенничества; о поджогахъ; о разрытіи могилъ; о мѣрахъ противъ воровства и поимкѣ ихъ; о наградахъ за поимку воровъ и разбойниковъ, а также и о матеріальной отвѣтственности чиновъ, вѣдающихъ поимкою; о разныхъ видахъ обмана; о подлогѣ и поддѣлкѣ, гдѣ, между прочимъ, встрѣчаемъ статью о поддѣлкѣ буддійскихъ священныхъ книгъ; о жалобахъ и лицахъ, не имѣющихъ права принимать ихъ; о допросѣ; объ истцѣ и отвѣтчикѣ; о клеветѣ,

при чемъ за оклеветаніе чиновника виновные судились строже; о жалобахъ на несправедливость и обиду; о запрещеніи принесенія жалобъ въ высшую инстанцію, минуя низшую; о принесеніи жалобъ чрезъ посредство другихъ лицъ, при чемъ женщинамъ не дозволялось самимъ приносить жалобы; объ уликахъ; о разныхъ противозаконныхъ дѣйствіяхъ; о нерадѣніи; о самовольствѣ; о выпускѣ арестантовъ (за деньги); о запретительныхъ постановленіяхъ относительно отдачи въ залогъ, изъ которыхъ мы узнаемъ о запрещеніи закладывать замужнюю женщину, а также монгольскихъ дѣтей; о запрещеніи убивать нѣкоторыхъ животныхъ, наприм. барашковъ, жеребятъ; о запрещеніи ходить въ ночное время; о запрещеніи азартныхъ игръ, за которыя полагалась ссылка въ отдаленныя мѣста; о запрещеніи сборищъ, между прочимъ, шаманскихъ; о запрещеніи ядовитыхъ лѣкарствъ и поддѣльныхъ; о запрещеніи частныхъ мѣръ и вѣсовъ.

6) Министерство Работъ. О приготовленіи атласа и парчи, при чемъ запрещалось выдѣлывать атласъ съ рисунками дракона, феникса и изображеніями будды, фантастичныя матеріи и шапки; о мостахъ, переправахъ, плотинахъ и посадкѣ защитительныхъ деревьевъ; о судахъ и судоходствѣ; о казенныхъ зданіяхъ и служителяхъ.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ содержаніе Монгольскаго Уложенія, особенно уголовной его части, извлеченіе изъ которой, составляющее главный предметъ настоящей статьи, будетъ представлено ниже, мы теперь позволимъ себѣ обратить вниманіе на характерныя особенности языка этого важнаго юридическаго памятника,—особенности, которыми не обладаетъ ни одинъ, какъ изъ предшествовавшихъ ему, такъ и послѣдующихъ памятниковъ въ этой области. Всѣ они написаны чистымъ, дѣловымъ китайскимъ языкомъ. Не то мы видимъ въ Монгольскомъ Уложеніи. Во многихъ своихъ частяхъ и въ докладахъ, послужившихъ основою для узаконеній, а также и во многихъ указахъ, оно является не оригинальнымъ китайскимъ произведеніемъ, а какъ будто буквальнымъ переводомъ съ монгольскаго, съ сохраненіемъ конструкціи этого языка, яркимъ доказательствомъ чего является частое употребленіе частицъ исходнаго и творительнаго падежей и постановка ихъ, согласно монгольской конструкціи, послѣ именъ, а не предъ ними, какъ того требуютъ законы китайскаго языка. Точно такъ же бросается въ глаза и частое употребленіе въ концѣ рѣчи, согласно законамъ монгольской рѣчи, вспомогательнаго глагола 有 ю имѣть, быть -болху. Другая особенность въ языкѣ разсматриваемаго нами памятника заключается въ постоянномъ употребленіи оборотовъ и выраженій тогдашняго китайскаго разговорнаго языка.

ГЛАВА I.

Изъ первой главы уголовнаго отдѣла Юань-чао-дянь-чжанъ — Уложенія Юань'ской династіи мы узнаемъ, что съ установленіемъ китайскихъ порядковъ при Хубилай-ханѣ также остались въ силѣ, съ глубокой древности извѣстные уже въ Китаѣ, 5 видовъ наказаній: розги, палки, ссылка, изгнаніе и смертная казнь чрезъ удавленіе или отрубленіе головы, отъ которой престарѣлые и увѣчные имѣли право откупаться.

Монголы, въ случаѣ взаимныхъ тяжбъ, подлежали суду своихъ властей; но въ случаѣ тяжкихъ преступленій судились мѣстными властями.

По отношенію къ преступникамъ разрѣшалось употребленіе канги или шейной колодки, оковъ, цѣпи, кандаловъ и палки. Такія пытки, какъ ставленіе колѣнами на мелкій фарфоръ, скручиваніе веревкой съ такою силою, что отъ этого ломались члены, и битье плетью по спинѣ, неоднократно причинявшее смерть, были запрещены Хубилаемъ.

Въ тюрьмахъ преступники размѣщались, сообразуясь съ важностью и характеромъ преступленій, при чемъ женщины содержались отдѣльно отъ мужчинъ.

Не важныхъ преступниковъ законъ предписывалъ отдавать на поруки.

Бѣдные и не имѣющіе родныхъ преступники получали содержаніе отъ казны. Въ случаѣ болѣзни преступникамъ оказывалось медицинское пособіе.

Беременныхъ арестантокъ, приговоренныхъ къ ссылкѣ, выпускали передъ родами на поруки, а исполненіе надъ ними тѣлеснаго наказанія, если онѣ подлежали таковому, производилось спустя 100 дней послѣ родовъ.

О допросѣ преступниковъ. Допросъ долженъ быть производимъ самими мѣстными властями, а не переводчиками и другими командированными ими лицами.

Главныхъ видовъ преступленій, т.-е. такихъ, на которыя обыкновенная амнистія не распространяется, Юаньское законодательство также насчитываетъ 10, а именно: 1) Сыновнее непочтеніе. 2) Умыселъ на жизнь дальнихъ родственниковъ. 3) Злоумышленіе противъ династіи. 4) Измѣна. 5) Великое возмущеніе, подъ которымъ, судя по приведеннымъ въ законодательствѣ примѣрамъ, юристы Юаньской династіи разумѣли составленіе шаекъ съ цѣлію грабежа и разбоя, которыя въ концѣ XIII в. особенно наводняли южныя провинціи Китая. 6) Гнусное злодѣяніе. Подъ этою рубрикою, какъ видно изъ приведенныхъ случаевъ, въ Юаньскомъ законодательствѣ исключительно разумѣлись преступленія рабовъ противъ господъ, хотя въ другихъ кодексахъ сюда относились умыселъ убить и убіеніе бли-

жайшихъ родныхъ, начиная съ родителей и старшихъ въ родѣ обѣихъ линій. 7) Беззаконіе. Обыкновенно въ китайскихъ уголовныхъ кодексахъ подъ этимъ терминомъ разумѣется убіеніе начальника или наставника; въ Юаньскомъ же законодательствѣ приведенные подъ этой рубрикой случаи являются болѣе мелкими преступленіями противъ нравственныхъ обязательствъ, напримѣръ: выходъ за другого мужа вскорѣ послѣ смерти перваго, тиранство отчима надъ пасынкомъ, мачехи надъ падчерицей и т. п. 8) Кровосмѣшеніе. 9) Безчеловѣчіе. Сюда относится: звѣрское убійство человѣка съ цѣлію принесенія въ жертву духамъ горъ и облаковъ его внутренностей, конечностей и глазъ, особенно распространенное въ то время въ странахъ южнаго Китая; отмёмы (колдовство) и отравленіе животными ядами. За первое изъ этихъ преступленій опредѣлена смертная казнь чрезъ разрѣзаніе въ куски, а за второе—чрезъ отрубленіе головы; въ обоихъ случаяхъ все имущество казненныхъ отбиралось въ казну, а семейства ихъ, хотя бы они и не знали о преступленіи, ссылались въ отдаленныя мѣста. 10) Великое непочтеніе.

ГЛАВА II.

Объ убійствахъ.

1) Умышленное убійство вообще влекло за собою смертную казнь и взысканіе съ виновнаго извѣстной суммы для сожженія трупа убитаго [1]).

2) Преднамѣренное убійство (гу-ша), смотря по сопровождавшимъ его обстоятельствамъ, влекло за собою смертную казнь, которая въ случаѣ милостиваго манифеста замѣнялась другимъ наказаніемъ.

3) Убійство въ дракѣ. Высшая мѣра наказанія за него состояла въ смертной казни чрезъ удавленіе.

4) Убійство по ошибкѣ (у-ша). Преступленіе это по высшей мѣрѣ наказывалось пятилѣтнею ссылкою съ отнесеніемъ расходовъ по сожженіи умершаго на счетъ виновнаго.

5) Убійство въ шуткѣ, игрѣ (си-ша), за которое высшая мѣра наказанія ограничивалась ссылкою.

6) Убійство по неосторожности (го-ши-ша). Наказаніе за этотъ видъ убійства ограничивается битьемъ батогами и взысканіемъ извѣстной суммы на сожженіе тѣла убитаго.

7) Убійство родныхъ (ша-цинь-шу). Степень наказанія за преступленія этого рода находится въ обратномъ отношеніи къ семейному положенію

1) При Юаньской династіи обычай сожженія умершихъ, вмѣсто преданія ихъ землѣ, былъ распространенъ по всему Китаю.

лица, т.-е. чѣмъ ниже стояло лицо, совершившее убійство, тѣмъ тяжелѣе было наказаніе, опредѣляемое за него, и наоборотъ. Приведенные въ кодексѣ нѣсколько случаевъ убійствъ въ ссорѣ жены мужемъ, невѣстки деверемъ и зятя тестемъ стоили виновнымъ только нѣсколькихъ лѣтъ ссылки и даже нѣсколькихъ десятковъ батоговъ.

8) Убійство рабовъ и проститутокъ. Исходя изъ того начала, что рабы въ Китаѣ, какъ и въ остальномъ мірѣ, не пользовались человѣческими правами, а были разсматриваемы какъ рабочая сила, наказаніе за убійство ихъ въ Юаньскомъ законодательствѣ, только въ самыхъ крайнихъ исключительныхъ случаяхъ, состояло въ ссылкѣ на одинъ годъ; въ большинствѣ же оно ограничивалось нѣсколькими батогами; иногда виновные были совершенно освобождаемы отъ всякаго наказанія. Но не говоря уже о хозяинѣ, даже убійство чужого раба человѣкомъ свободнаго состоянія наказывалось на двѣ степени ниже убійства человѣка полноправнаго. Возвышеніе служанки на степень наложницы хозяина и даже рожденіе ею сына нисколько не измѣняло ея правового безправія предъ закономъ. Такъ, младшій сынъ, убившій по приказу матери, изругавшую ее наложницу старшаго брата, не понесъ никакого наказанія. Убійство проститутки наказывалось какъ убійство чужого раба.

9) Убійство изъ-за прелюбодѣянія (инь-цзянь-ша). Законодательство монгольской династіи, подобно законодательствамъ другихъ династій и странъ, если иногда и наказывало за убійство мужемъ жены прелюбодѣйки, то въ самой слабой степени; мало того, законъ даже снисходительно относился къ тѣмъ случаямъ, когда убійство было совершено не мужемъ. Такъ, сынъ, убившій любовника матери, былъ наказанъ только 77 палочными ударами. Но первымъ необходимымъ условіемъ для невмѣняемости или маловмѣняемости за убійства этого рода было совершеніе его на мѣстѣ прелюбодѣянія.

10) Убійства, совершаемыя старыми, малыми и калѣками. Въ случаѣ совершенія убійствъ людьми престарѣлыми Юаньскіе законы допускали выкупъ и сверхъ того опредѣляли еще взысканіе съ виновнаго извѣстной суммы для сожженія тѣла убитаго. Малолѣтніе дѣти и сумасшедшіе, виновные въ совершеніи убійства, считались невмѣняемыми[1]). Калѣки и убогіе за совершеніе убійства также пользовались снисхожденіемъ со стороны закона.

---

1) По отношенію къ лицамъ послѣдней категоріи, т. е. къ сумасшедшимъ законы настоящей династіи оказываются болѣе безчеловѣчными. Такъ, сумасшедшій сынъ за убійство матери былъ наказанъ рѣзаніемъ въ куски.

На сожженіе тѣла убитаго взыскивалось съ убійцы 50 ланъ сер.; но эта сумма удвоивалась въ томъ случаѣ, если виновный не приговаривался къ смертной казни. Въ случаѣ несостоятельности виновнаго законъ обязывалъ его самого или его семейство заработать требуемую сумму и уплатить потерпѣвшей сторонѣ. Узаконеніе это повидимому находится въ несоотвѣтствіи съ другимъ положеніемъ того же кодекса, по которому, въ случаѣ несостоятельности виновнаго, уплата суммы на сожженіе тѣла убитаго падала на казну. Хотя такое несогласіе и можетъ быть объяснено разновременнымъ появленіемъ двухъ узаконеній, но фактъ одновременнаго приложенія ихъ въ юридической практикѣ все-таки остается необъясненнымъ. Деньги на сожженіе лица, убитаго за прелюбодѣяніе, съ виновнаго не взыскивались.

11) Побои и увѣчья. Ссылка на работы въ отдаленныя мѣста, соединенная съ 107 ударами бамбукомъ, составляла высшую степень наказанія за причиненіе человѣку одного изъ самыхъ ужасныхъ увѣчій — лишенія зрѣнія. Въ случаѣ побоевъ законодательствомъ Юаньской династіи также были установлены различные сроки, въ теченіе которыхъ если потерпѣвшее лицо не умирало, то виновный судился какъ за побои, въ противномъ случаѣ онъ наказывался какъ за убійство. Наивысшій срокъ былъ 50 дней.

ГЛАВА III.

1) Изнасилованіе. Случаи изнасилованія малолѣтнихъ дѣвочекъ, не свыше 10-лѣтняго возраста, наказывались безусловно смертною казнію, при чемъ изнасилованіемъ считалось растлѣніе, совершенное съ согласія дѣвочки. Ту же казнь влекло за собой и изнасилованіе замужней женщины. Замѣчательно, что изнасилованіе хотя и взрослой, но не имѣющей мужа женщины, наказывалось на одну степень ниже.

2) Прелюбодѣяніе. Какъ прелюбодѣй, такъ и прелюбодѣйка подлежали ссылкѣ на 2 года и 70 ударамъ бамбукомъ по обнаженному тѣлу. Тому же наказанію подлежали какъ жена, совершающая прелюбодѣяніе съ согласія мужа, такъ и мужъ, изъявившій на то свое согласіе. Принужденіе жены или наложницы къ проституціи, кромѣ наказанія мужа полугодовымъ тюремнымъ заключеніемъ съ ношеніемъ шейной колодки, влекло еще за собою разводъ. Преступная связь госпожи съ рабомъ или жены чиновника съ слугою влекла за собою смертную казнь для обоихъ виновныхъ: но, наказывая съ такою строгостью за оскорбленіе чести господина, законъ не давалъ никакого удовлетворенія за оскорбленіе господиномъ чести раба преступною связью съ его женой.

Преслѣдуя прелюбодѣяніе во всѣхъ видахъ, разсматриваемое нами

законодательство съ особенною строгостью относилось къ тѣмъ случаямъ, его, въ которыхъ виновными являлись чиновники. Нарушеніе ими 7-й заповѣди влекло за собою разжалованье безъ права поступленія на службу и наказаніе 87 ударами бамбукомъ. Даосскіе и буддійскіе монахи и монахини, уличенные въ блудѣ и прелюбодѣяніи, по наказаніи 87 ударами бамбукомъ, обращались въ міряне.

3) О незаконнорожденныхъ (собств. рожденныхъ отъ блуда). Дѣти, рожденныя отъ рабыни, внѣ брачнаго сожитія, принадлежали матери; что же касается дѣтей, рожденныхъ въ блудѣ отъ лицъ свободнаго состоянія, то въ этихъ случаяхъ дѣти мужескаго пола отдавались отцу, а женскаго матери.

ГЛАВА IV.

О разныхъ видахъ незаконнаго пріобрѣтенія.

1) Первое мѣсто въ ряду проступковъ и преступленій этого рода занимаютъ лихоимство и взяточничество и вообще незаконное стяжаніе чиновниковъ; при чемъ Юаньскіе законы, по примѣру законодательствъ предшествовавшихъ династій, различаютъ 2 главныхъ вида незаконнаго стяжанія, а именно: стяжаніе, сопряженное съ прямымъ нарушеніемъ (искривленіемъ) закона и стяжаніе безъ нарушенія онаго. Въ первомъ случаѣ виновный, безъ отношенія къ суммѣ неправильно пріобрѣтеннаго имъ, наказывался исключеніемъ изъ службы навсегда, съ присужденіемъ къ соотвѣтствующему числу ударовъ бамбукомъ, а во второмъ — пониженіемъ на нѣсколько степеней, смотря по суммѣ неправильнаго пріобрѣтенія. Опредѣливъ такимъ образомъ два главныхъ вида наказанія, законъ переходитъ затѣмъ къ частнымъ случаямъ. Такъ за взяточничество, произведенное чиновничьими слугами, въ случаѣ побѣга послѣднихъ, матеріальная отвѣтственность падаетъ на ихъ принципала.

2) Въ случаѣ смерти чиновника, обвиненнаго въ поборахъ и грабительствѣ, матеріальная отвѣтственность падаетъ на его семейство.

3) Въ случаѣ одновременнаго или разновременнаго привлеченія къ отвѣтственности за нѣсколько случаевъ взяточничества, поборовъ и т. п. наказаніе опредѣляется не по совокупности преступленій, а по тягчайшему изъ нихъ.

4) Къ разряду же незаконныхъ пріобрѣтеній отнесены разные подарки, получаемые должностными лицами во время командировокъ ихъ по служебнымъ дѣламъ. Нарушители этого постановленія наказывались пониженіемъ въ рангѣ на двѣ степени.

ГЛАВА V.

О хищеніи и воровствѣ.

1) Расхищеніе смотрителями хлѣбныхъ магазиновъ, ввѣренныхъ ихъ храненію, хлѣбныхъ запасовъ. Размѣръ наказанія опредѣлялся количествомъ похищеннаго хлѣба и распадался на 2 главные вида: тѣлесное наказаніе, когда сумма похищеннаго не превышала 10 мѣшковъ (кулей), и смертную казнь въ случаѣ превышенія оной.

2) Расхищеніе казенныхъ денегъ. Въ случаѣ несостоятельности хищниковъ законъ опредѣляетъ заставлять ихъ отработывать похищенную сумму.

3) За расхищенія, сдѣланныя извѣстнымъ чиновникомъ и открытыя по удаленіи его со службы, имущественная отвѣтственность падаетъ на его преемника, выдавшаго ему расписку въ полученіи казеннаго имущества.

4) Расхищеніе лодочниками казеннаго рису при перевозкѣ его съ юга по каналу, ложное заявленіе о потопленіи лодки съ рисомъ, или умышленная подмочка его и примѣсь въ него пыли и отрубей влекли за собой за 10 кулей и болѣе клейменіе съ 107 палочными ударами и съ возмѣщеніемъ за украденное. Приставъ, состоявшій въ долѣ съ лодочниками, подлежалъ одному съ ними наказанію. Чины, завѣдывавшіе перевозкою риса за потворство мошеничеству лодочниковъ, исключались изъ службы съ наложеніемъ сверхъ того соразмѣрнаго наказанія.

5) Въ случаѣ похищенія денегъ изъ казначейства матеріальная отвѣтственность падаетъ на казначея, помощника его и счетчиковъ, хотя бы они лично были непричастны къ дѣлу.

Кромѣ вышеупомянутыхъ случаевъ въ разсматриваемомъ кодексѣ, мы находимъ еще нѣсколько частныхъ видовъ хищенія казеннаго имущества лицами, храненію которыхъ оно было ввѣрено; классификація наказаній за эти виды хищенія ничѣмъ не отличалась отъ таковой же въ приведенныхъ уже случаяхъ.

Судя по значительному числу видовъ хищенія, можно заключить только одно, что порокъ этотъ былъ весьма распространенъ при монгольской династіи.

П. Поповъ.

Къ упоминанію خيال'а въ арабской литературѣ.

Проф. Г. Якобъ (Эрлангенъ) выпустилъ въ нынѣшнемъ году третье, дополненное изданіе библіографіи о такъ называемомъ «тѣневомъ театрѣ», Schattentheater, кукольномъ театрѣ съ плоскими фигурами, «китайскихъ тѣняхъ». Еще издавая свою работу о Карагёзѣ, турецкомъ видѣ этого театра, называемаго по арабски خيال الظلّ, «Türkische Litteraturgeschichte in Einzeldarstellungen, von Dr. Jacob, Heft I, Das türkische Schattentheater, Berlin, 1900», онъ предпослалъ краткій библіографическій обзоръ сочиненій и статей, въ которыхъ говорилось объ этомъ вопросѣ. Въ прибавленіяхъ къ работѣ Э. Литтмана (E. Littmann) «Arabische Schattenspiele, Berlin, 1901, Anhang II», проф. Якобъ снова даетъ пополненный библіографическій указатель, каковой, опять таки въ расширенномъ видѣ, прилагаетъ и къ отпечатанному докладу на съѣздѣ германскихъ филологовъ въ 1901 г., «Das Schattentheater in seiner Wanderung vom Morgenland zum Abendland, Berlin, 1901». Вышедшія теперь «Erwähnungen des Schattentheaters in der Welt-Litteratur, zusammengestellt von Dr. G. Jacob, 3 vermehrte Ausgabe der Bibliographie über das Schattentheater, Berlin, 1906, SS. 49», уже не приложенія, а самостоятельный библіографическій обзоръ.

Въ небольшомъ предисловіи авторъ намѣчаетъ двѣ области этого рода театра, особенно нуждающіяся въ изученіи — тунисскій خيال, оказавшій, по его предположенію, сильнѣйшее вліяніе на сложеніе итальянскаго «тѣневого театра» и восточно-турецкій قاورچق, о которомъ мы еще ничего не знаемъ, кромѣ имени[1]); указываетъ на необходимость изданій и переводовъ китайскихъ и индійскихъ текстовъ пьесъ этого театра; отмѣчаетъ необходимость указывать тексты, описывающіе этомъ театръ или упоминающіе о немъ. При неполнотѣ нашихъ свѣдѣній, онъ повидимому считаетъ преждевременнымъ вопросъ о заимствованіяхъ и вліяніяхъ, скептически относясь и къ выдвинутому въ послѣднее время вопросу о вліяніи античнаго мима на кукольный театръ Востока[2]). Библіографическій обзоръ дается имъ въ хронологическомъ порядкѣ, по столѣтіямъ, а въ рубрикахъ столѣтій также

---

1) Самъ авторъ имѣетъ неопубликованные тексты изъ Алеппо, Бруссы, Константинополя и записи изъ Сараева. Относительно среднеазіатскаго театра укажу, впрочемъ, на сообщеніе въ Orientalische Bibliographie, XVI Jahrgang (für 1902), 1903, 55 о статьѣ Fr. Duckmeyer, Ueber das Theaterwesen in Mittelasien, Deutsche Dramaturgie, 1895, № 9.

2) См. обширный трудъ H. Reich, Der Mimus, B. I, T. II, Berlin, 1903, гдѣ ср. таблицу распространенія.

по возможности выдерживается хронологическій порядокъ. Начинается обзоръ съ XI в. (яванскія, китайскія извѣстія); упоминаніе о мусульманскомъ театрѣ этого вида впервые идетъ изъ XIII-го вѣка (упоминаніе въ одномъ стихѣ о خيال الظلّ и слова اباق и قبرجوق въ турецко-арабскомъ глоссаріи, изданномъ Хаутсмой). Только изъ XIV в. имѣемъ мы тексты пьесъ этого театра Мухаммеда-ибн-Данійяля. Прибавимъ, что нѣкоторыя древнѣйшія арабскія извѣстія о خيال الظلّ (Ибн-Хиджжа, Ибн-Іийясъ и Хафаджи) были изданы тѣмъ же проф. Якобомъ въ приложеніи I (Anhang I) къ работѣ Литтмана. Въ прибавленіе къ библіографіи خيال الظلّ[1]), Якобъ помѣстилъ нѣкоторыя литературныя указанія относительно восточнаго кукольнаго театра (SS. 47—49), а также указанія на упоминаніе слова خيال безъ прибавленія الظلّ, что въ такомъ случаѣ означаетъ просто «представленіе» (SS. 45—47). Однако, онъ не увѣренъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, тутъ не надо разумѣть именно Schattenspiel. Къ этой группѣ упоминаній, мы и имѣемъ сдѣлать небольшое дополненіе.

У Макризи, الخطط, Булакское изд. I, ٢٦٨, 34 и ٤٩٣, 12—13, мы встрѣчаемъ дважды приведенный одинъ и тотъ же текстъ, — въ первый разъ при описаніи коптскихъ праздниковъ, въ другой разъ въ статьѣ о праздникѣ Науруза[2]). Оба раза фраза дается какъ цитата изъ болѣе ранняго писателя Ибн-Зулака (306—387 г. Х.; 919—998 г. по Р. Х.) и касается событій 364 г. Хиджры (974—975 г. по Р. Х.). Описывая развлеченія народа, текстъ упоминаетъ — اظهروا السماجات والحلى (оба раза такъ; рукопись Учебнаго Отдѣленія даетъ такое же чтеніе; объ отношеніи ея къ Булакскому изданію см. мою статью, Торжественный выѣздъ Фатымидскихъ халифовъ, ниже, стр. 36). Въ такомъ видѣ, однако, фраза не переводима; смыслъ впрочемъ легко возстановляется. Дѣло въ томъ, что въ однородныхъ случаяхъ (см. Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, I, 680) мы встрѣчаемъ сочетаніе — السماجات والخيال въ значеніяхъ «figures grotesques» и «ombres chinoises». Тогда, — при наиболѣе осторожномъ съ реальной стороны переводѣ, — мы имѣемъ: «показывали (разнаго рода) фигуры и представленія». Для слова السماجات нѣтъ точнаго значенія — «figures grotesques», «imagines obscoenae» (Glossarium ad Tabari, سمج,

1) Указаній на книги и статьи, трактующія объ этомъ вопросѣ, много; приведены нѣкоторыя рѣдкія изданія. Русская литература не упомянута и мы думаемъ, что въ ней имѣются не лишенныя интереса библіографическія данныя по этому вопросу.

2) По Lane, Manners and Customs of modern Egyptians, Наурузъ донынѣ празднуемый день коптскаго новаго года, 10 или 11 сентября.

къ мѣсту, въ которомъ говорится о вещахъ Афшина и гдѣ صور السماجة сопоставляются съ اصنام, «идолы, статуи»). Мѣсто изъ Мусаббихи (366—420 г. Х., 976—1029 г. по Р. Х.), у Макризи[1]), въ свое время сообщенное Quatremère'омъ и приведенное у Якоба, 45, какъ будто указываетъ на то, что خيال и سماجات означаютъ предметы, такъ какъ сопоставляются съ التماثيل (يطرقون الشوارع بالخيال والسماجات والتماثيل), «изображеніями, статуями». Эта цитата относится также ко времени довольно раннему, къ 415 г. Хиджры (1024—1025 г. по Р. Х.), но все же болѣе позднему, чѣмъ вышеприведенная фраза изъ Ибн-Зулака, которая, если наше предположеніе вѣрно, является едва ли не древнѣйшимъ изъ пока извѣстныхъ упоминаній о خيال'ѣ въ арабской литературѣ.

К. Иностранцевъ.

Ноябрь 1906 г.

Туркестанскіе оссуаріи и астоданы.

Такъ называемые глиняные гробы, вѣрнѣе костехранилища, оссуаріи, находимые въ Туркестанѣ, служили уже неоднократно предметомъ обсужденія и изслѣдованія какъ въ засѣданіяхъ и на страницахъ Записокъ Восточнаго Отдѣленія, такъ и въ сообщеніяхъ, протоколахъ и приложеніяхъ къ протоколамъ Туркестанскаго Кружка любителей археологіи[2]). Сравнительно съ другими памятниками до-мусульманской эпохи западной части Средней Азіи оссуаріямъ, относительно говоря, посчастливилось. Въ настоящее время,

---

1) Если строго разграничивать словоупотребленія الخيال и خيال الظلّ, возникаетъ вопросъ — не надо-ли и указанную у Якоба, 7 цитату изъ того же Макризи отнести въ разрядъ извѣстій только о خيال'ѣ (тамъ говорится объ المخايلون).

2) Записки В. О., XIII, 1901, II—IV, XXI—XXIII, XLVIII, 099—0104. Протоколы Турк. Кружка: 26 авг. 1896 г. (1-й годъ), стр. 35; прилож. къ прот. 5 мая 1897 (2-й годъ), стр. 25 сл.; прилож. къ прот. 25 сент. 1899 г. (4-й годъ), 154 сл.; 18 сент. 1901 г. (6-й годъ), 44 сл.; 22 сент. 1903 г. (8-й годъ), 9, 36 сл. Снимки овальныхъ оссуаріевъ см. между 34 и 35 стр. прот. 26 авг. 1896 г., а четыреугольныхъ между стр. 156 и 157 прил. къ прот. 25 сент. 1899 г.; снимки съ интересныхъ фрагментовъ между стр. 48 и 49 прот. 22 сент. 1903 г. См. и Н. Лыкошинъ, Очеркъ археологическихъ изысканій въ Туркестанскомъ краѣ до учрежденія Туркестанскаго Кружка любителей археологіи, Приложеніе къ прот. кружка, ч. I, 1895—6, стр. 40 сл. и Е. Смирновъ, Древности въ окрестностяхъ Ташкента, тамъ же, 10 сл. Изслѣдованія и находки этихъ оссуаріевъ въ Туркестанѣ за послѣдніе десять лѣтъ можно прослѣдить по приложенному къ протоколамъ 10-го г. (Ташкентъ, 1905) Очерку дѣятельности кружка; см. стр. 7 (раскопки на холмѣ Шашъ-типа), 9 (сообщеніе Лыкошина), 15 (сообщ. Вирскаго), 18 (сообщ. Лыкошина), 20 (сообщ. Пославскаго).

однако, необходимо признать, что многое еще должно быть найдено, многое подлежитъ обслѣдованію, а потому никакихъ окончательныхъ выводовъ дѣлать еще нельзя; передъ нами — научный вопросъ въ движеніи. Въ настоящей замѣткѣ я хотѣлъ бы только обратить вниманіе на нѣкоторыя данныя и извѣстія, которыя, быть можетъ, послужатъ, какъ сравнительный матеріалъ, для дальнѣйшаго выясненія этого вопроса.

На глиняные оссуаріи было обращено особенное вниманіе въ 1899 г., когда въ Самаркандѣ, при рытьѣ колодца въ одномъ еврейскомъ домѣ, было обнаружено на глубинѣ трехъ аршинъ шесть такихъ оссуаріевъ. Важность этой находки заключалась въ томъ, что она давала «возможность установить общую форму гробовъ, способъ погребенія въ нихъ костей и мѣсто храненія». Имѣются, однако, сообщенія о нахожденіи подобнаго рода оссуаріевъ и изъ болѣе ранняго времени, въ Ташкентѣ и близъ него, а также и въ другихъ мѣстахъ Туркестана. Сообщенія эти, при всей ихъ краткости, интересны тѣмъ, что намѣчаютъ широкую область распространенія оссуаріевъ, что въ свою очередь имѣетъ значеніе для постановки и рѣшенія вопроса о томъ, какому народу принадлежатъ эти оссуаріи. Находка самаркандскихъ оссуаріевъ въ еврейскомъ домѣ дала поводъ къ предположенію, впрочемъ впредь «до дальнѣйшихъ находокъ», о еврейскомъ происхожденіи самыхъ оссуаріевъ. При наличности у евреевъ обычая костехранилищъ, разумѣется, нельзя отрицать возможности принадлежности того или иного оссуарія евреямъ, но при значительномъ количествѣ и широкомъ географическомъ распространеніи, большинство туркестанскихъ оссуаріевъ приходится, повидимому, считать не-еврейскими. При отсутствіи оссуаріевъ въ исламѣ, наиболѣе вѣроятнымъ представлялось апріорное предположеніе о принадлежности ихъ до-мусульманскому, огнепоклонническому населенію, при чемъ указывалось, «что обрядъ очищенія костей отъ мяса и погребенія первыхъ не находится въ противорѣчіи съ Авестой». Въ виду этого общаго соображенія, мы приведемъ нѣкоторыя, дополняющія его данныя.

Въ 1888 г. ученый парсъ Дживанджи Джамшеджи Моди сдѣлалъ въ засѣданіи Бомбейскаго Антропологическаго Общества докладъ объ оссуаріи, присланномъ изъ Бушира въ музей этого Общества; въ 1889 г. онъ напечаталъ свой докладъ[1]). Оссуарій этотъ сдѣланъ изъ камня, изъ

---

1) Astôdân, and recorded instances of children having been nourished by wolves and birds of prey. Two papers read by Jivanji Jamsedji Modi, Bombay, 1889 (Astôdân or a persian coffin etc., 1—17). Ср. его же, Quelques observations sur les ossuaires rapportés de Perse par M. Dieulafoy, Compte-rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles-lettres, 1889, XVII, 369—375, перепечатано: J. J. Modi, Asiatic papers, Bombay, 1905, 255—261. Ему же принадлежитъ изложеніе погребальныхъ обычаевъ Парсовъ — The funeral ceremonies of the Parsees, their origin and explanation, Bombay, 1892, второе изданіе, ib. 1905.

цѣльнаго куска и покрытъ крышкой, также изъ цѣльнаго куска того же камня. Размѣры оссуарія слѣдующіе: 28 дюймовъ въ длину, 14 въ ширину и 10 въ высоту; толщина стѣнки около одного дюйма. Такимъ образомъ, въ переводѣ на русскую мѣру (1 вершокъ = $1^3/_4$ англ. дюйма) мы получаемъ: 16 вершковъ длины, 8 ширины и около 6 вершковъ въ высоту; толщина стѣнки около $^1/_2$ вершка. На четырехъ сторонахъ оссуарія, какъ и на четырехъ сторонахъ крышки замѣтны небольшія отверстія, быть можетъ предназначавшіяся для скрѣповъ. Оссуарій наполненъ костями одного человѣка около шестидесяти лѣтъ отъ роду. Условія его находки были слѣдующія: онъ былъ найденъ въ семи миляхъ отъ Бушира, въ склепѣ, на глубинѣ 5 или 6 футовъ, подъ валомъ — вѣроятными остатками былого строенія. Объемъ оссуарія не допускаетъ мысли о погребеніи въ немъ, — въ него можно было лишь сложить кости покойника. Моди тогда же отмѣтилъ, что это первая присылка каменнаго оссуарія подобнаго типа изъ Персіи и что этотъ типъ встрѣчается сравнительно рѣдко, тогда какъ другой типъ оссуаріевъ (barrel-shaped, «jar» coffins) встрѣчается чаще. Объ этомъ второмъ типѣ глиняныхъ, продолговатой формы оссуаріевъ мы имѣемъ извѣстія отъ начала XIX-го вѣка[1]). Хотя извѣстіе Юстина, приведенное Моди, о томъ, что древніе Парѳяне выставляли покойниковъ на съѣденіе птицамъ, не даетъ возможности заключать, что у нихъ были въ употребленіи оссуаріи, онъ все же считаетъ вѣроятнымъ, согласно господствующему въ Персіи преданію, относить эти оссуаріи къ древнему, огнепоклонническому населенію, предкамъ теперешнихъ Парсовъ. Свое толкованіе Моди подкрѣпляетъ текстами. Древній религіозный обычай сохраненія костей въ костехранилищахъ коренится, по его мнѣнію, въ отрывкѣ Вендидада (VI, 49—51), согласно которому Ахура-Мазда приказываетъ помѣщать кости покойника въ мѣстѣ, безопасномъ отъ собаки, лисицы, волка и дождевой воды, заключая ихъ въ костехранилища — «*астоданы*»; или же выставляя просто на ложахъ на лучи солнца. Дальнѣйшее развитіе этого предписанія онъ находитъ въ Датистани-Диникъ (вопросъ XVII), гдѣ предписывается, послѣ того какъ мясо трупа будетъ съѣдено, собрать кости въ костехранилище (*астоданъ*), которое не допуститъ коснуться ихъ дождю, водѣ, влагѣ, собакѣ или лисицѣ; снабженное отверстіями для пропуска свѣта; сдѣланное, какъ и его покрышка, изъ цѣльнаго куска камня. Извѣстія Геродота и Страбона о покрытіи труповъ воскомъ (у Геродота

---

1) Modi, 5 сл. Ср. данные у него размѣры, стр. 6 съ W. K. Loftus, Travels and researches in Chaldaea and Susiana, London, 1857, 201. Изображеніе найденнаго въ Варкѣ, въ Месопотаміи, оссуарія см. у него же, 204 (откуда оно перешло и къ Dieulafoy, L'art antique de la Perse, V, 35).

послѣ того какъ мясо трупа съѣдено), **Моди** сопоставляетъ съ красноватымъ пескомъ въ оссуаріяхъ, присланныхъ въ Бомбей въ 1813 г. и объясняетъ намѣреніемъ лучше сохранить кости; сохраненіе же костей необходимо для воскресенія тѣла.

На статью г. **Моди** отозвался въ 1890 г. европейскій ученый г. **Казартелли**, подробно разобравшій еще разъ тексты, приведенные въ статьѣ **Моди**[1]). Отмѣчая различія въ объясненіи слова «*астоданъ*» въ Датистани-Диникъ у **Веста** (склепъ) и у **Моди** (оссуарій), онъ считаетъ возможнымъ примирить оба воззрѣнія, склоняясь все-же къ толкованію его въ данномъ случаѣ въ значеніи оссуарія. Къ этому его склоняютъ особенно данныя о находкахъ оссуаріевъ и костей, сообщаемыя **Моди**. Что касается до предписанія Вендидада, то сообщеніе Абу-Хамида ал-Андалуси, о которомъ онъ знаетъ по переводу въ статьѣ **Дорна**, помогаетъ ему возстановить чтеніе слова, означающаго третій сортъ матеріала оссуаріевъ — камень, глина (или гипсъ, или что-то сходное) и ткань. Онъ объясняетъ, что мѣшки, въ которые собирали кости «зирихгераны», предки дагестанскихъ кубачей, были такими же оссуаріями огнепоклонниковъ, какъ и каменные и глиняные ящики, привозившіеся изъ Бушира. Таковы, въ общихъ чертахъ, тѣ новыя данныя, которыя даетъ намъ статья **Моди** съ дополненіями **Казартелли**[2]). Сопоставимъ теперь эти данныя **Моди** съ туркестанскими оссуаріями[3]).

Размѣры глиняныхъ туркестанскихъ оссуаріевъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ: длина около 13—14 вершковъ, ширина около 7—8 вершковъ, высота около 5—6 вершковъ; толщина стѣнки около $1/2$ вершка. Какъ видимъ эти размѣры почти совершенно совпадаютъ съ размѣрами каменнаго бунгирскаго оссуарія. Далѣе, представляетъ интересъ указаніе на тотъ фактъ, что и въ южно-персидскихъ, и въ туркестанскихъ оссуаріяхъ всѣ или многія изъ костей были переломаны (**Моди**, 7) и ле-

---

1) L. C. **Casartelli**, Astodans, and the Avestic funeral prescriptions, The Babylonian and Oriental Record, IV, 1889—1890, 145—153.

2) **Darmesteter** при новомъ переводѣ Авесты — Le Zend-Avesta, vol. II (Annales du Musée Guimet, XXII, Paris, 1892), 92—94 и 158, принимаетъ, повидимому, толкованіе **Modi**, объясненіе же третьяго названія матеріала оссуаріевъ у **Casartelli** не указано имъ и неизвѣстно зналъ-ли онъ это объясненіе или не принималъ его (у него третій матеріалъ — земля). Интересно, что древнѣйшее упоминаніе слова *астоданъ*, въ греко-арамейской надписи въ Ликіи IV—V в. до Р. Х., имѣетъ значеніе «гробница». Въ Grundriss der iranischen Philologie, II, 5, 1904, 694 принято толкованіе **Modi** — «*астоданъ*» = гробъ. Выясненіе сопоставленія *дахмы* и *астодана* въ позднѣйшихъ «ривайетахъ» (см. ib. II, 1, 1896, 128) весьма интересно для вопроса объ «*астоданахъ*».

3) Я буду руководиться въ описаніи туркестанскихъ оссуаріевъ главнымъ образомъ матеріалами сообщенія И. Т. **Пославскаго**, Къ вопросу о глиняныхъ гробахъ (Прот. зас. и сообщ. членовъ Турк. кружка люб. арх., ч. VIII, Ташкентъ, 1903, 36 сл.).

жали въ безпорядкѣ; фактъ этотъ, можетъ быть, объясняется не только тѣмъ, что кости сначала вываривались, а затѣмъ уже очищались и клались въ ящики, но и тѣмъ, что они принадлежали растерзанному трупу (согласно ритуалу маздеизма). Укажемъ, наконецъ, что какъ тѣ, такъ и другіе не заключаютъ въ себѣ ничего, кромѣ костей и мелкаго песка или мелкой земли, что также имѣетъ значеніе въ ритуальномъ отношеніи. Имѣются, однако, и заслуживающія вниманія отличія. Чрезвычайно важный для опредѣленія элементъ — орнаментъ, богато представленный и заслуживающій изученія въ туркестанскихъ оссуаріяхъ, мало извѣстенъ въ южно-персидскихъ оссуаріяхъ. На каменномъ буширскомъ оссуаріи, повидимому, его вовсе нѣтъ, — иначе Моди, подробно описавшій оссуарій, вѣроятно упомянулъ бы о немъ. Далѣе, на нѣкоторыхъ туркестанскихъ оссуаріяхъ отсутствуютъ крышки (относительно самаркандскихъ г. Пославскій думаетъ, что всѣ они были безъ крышекъ); отсутствіе это въ ритуальномъ отношеніи имѣетъ интересъ. Отмѣченное сходство, однако, по нашему мнѣнію имѣетъ значеніе и теперь приходится ожидать дальнѣйшихъ поисковъ въ этомъ направленіи.

Въ заключеніе — нѣсколько словъ объ историческихъ извѣстіяхъ[1]). Извѣстно сообщеніе Табари и Нершахи о смерти бухаръ-худата, объ отдѣленіи мяса его трупа отъ костей и перевезеніи костей въ Бухару. Гдѣ хранились кости бухаръ-худата мы, однако, не знаемъ. Хамза Исфаганскій (изд. Готтвальда, текстъ 46, переводъ 33) говоритъ о персахъ, что они «не знаютъ (погребенія) въ могилахъ и прячутъ покойниковъ въ *дахмахъ* и *наусахъ* (في الدخمات والنواويس)». Слово *дахма* извѣстно — это то мѣсто, куда огнепоклонники выставляютъ трупы для съѣденія ихъ хищными птицами («башни молчанія»); труднѣе опредѣлить значеніе слова ناووس[2]). Дози (Supplément) и Вуллерсъ собрали нѣкоторыя указанія по этому вопросу. Слово это (повидимому отъ греч. ναός) встрѣчается у арабскихъ писателей въ двоякомъ значеніи: 1) крипта, склепъ и 2) саркофагъ, гробница[3]). Что касается до упоминанія этого термина по отношенію къ Средней Азіи, укажу, что Табари (I, 879,17; переводъ Нёльдеке, 130), говоря о пораженіи сасанидскаго царя Фируза царемъ Эфталитовъ Ахшунваромъ, сообщаетъ, что тѣла сасанидскаго царя и другихъ персовъ были похоро-

1) О погребальномъ обрядѣ персовъ при сасанидахъ см. краткое сообщеніе Прокопія Кесарійскаго, I, 11. Въ русскомъ переводѣ Дестуниса, I, 138, въ прим. указаны еще и мѣста у Агаѳія, II, гл. 22—23 и 31.

2) Готтвальдъ переводитъ monumenta et mausolea.

3) Особенно ясны эти два значенія изъ приведенныхъ у Dozy извѣстія Ибн-Батуты (гдѣ склепъ) и цитатъ Quatremère (у котораго гробница) и у Vullers'а цитатъ Sacy, Abdalletif (кромѣ 219 и 508 см. описаніе 176 и 504, гдѣ и склепъ, и гробница).

нены въ *наусахъ* (in Grabgebäuden по Нёльдеке, который даже склоненъ считать эту постройку *дахмой*). Это извѣстіе относится конечно къ сравнительно отдаленному времени, но и изъ болѣе поздняго времени, мы имѣемъ извѣстіе о *наусѣ* въ Средней Азіи. У того-же Табари (I, 1448,5) разсказывается о казни самаркандскаго дихкана Саидомъ-ал-Хараши въ 104 г. Хиджры — онъ распялъ его въ Ребинджанѣ на *наусѣ*. Значеніе оссуарія въ данномъ случаѣ исключается, такъ какъ на немъ нельзя распять. Трудно сказать, разумѣется ли здѣсь гробница, погребальный мавзолей или кладбище (ср. Глоссарій къ Табари), но во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ постройкой огнепоклонниковъ, сооруженной или во время мусульманскаго владычества, или до него. Слово *наусъ*, сопоставляемое въ арабскихъ текстахъ съ *дахмой*, но отличаемое отъ нея, соотвѣтствуетъ *астодану*, также сопоставляемому съ *дахмой*; оба слова имѣютъ двоякое значеніе — и склепа, и гробницы[1]). Мы не знаемъ, были ли древнія дахмы сходны по формѣ съ современными[2]), но при существованіи огнепоклонническаго населенія онѣ и сходныя съ ними сооруженія должны были существовать въ Средней Азіи. Какъ древнѣйшіе памятники восточнаго Туркестана могутъ быть поняты лишь при знакомствѣ съ буддизмомъ, такъ древности до-мусульманскаго періода западной части его объясняются съ бытовой стороны въ значительной степени изъ ритуала маздеизма (съ художественной — изъ сасанидскаго искусства).

К. Иностранцевъ.

Ноябрь 1906 г.

Система счисленія орхонскихъ надписей въ современномъ діалектѣ.

При изслѣдованіи орхонскихъ надписей обратила на себя вниманіе оригинальная система счисленія, не встрѣчавшаяся въ другихъ турецкихъ памятникахъ: при обозначеніи чиселъ, состоящихъ изъ десятковъ и единицъ, берется въ основаніе приближеніе къ слѣдующему десятку. *Бір јігірмі*

1) Арабскія извѣстія упоминаютъ о «гробахъ» въ сасанидской Персіи (см. Ибн-Кутейба, ʿУюн-ал-ахбаръ, изд. Brockelmann'a, II, 217,16-17; Табари, I, 104,14-16, пер. Nöldeke, 351). Разсказывая о смерти Іеменскаго намѣстника при Хормиздѣ IV-омъ Марзувана, эти извѣстія сообщаютъ, что Марзувана положили въ «гробъ» (تابوت) и доставили этотъ гробъ къ Хозрою, который велѣлъ поставить его въ своей сокровищницѣ, написавъ на немъ дѣянія Марзувана. Весьма возможно, что слово تابوت означаетъ въ данномъ случаѣ именно «оссуарій».

2) Древнѣйшія дахмы сохранились въ Наусари и относятся къ XVII в. — см. Darmesteter, o. c. 158.

(букв. «одинъ-двадцать», т. е. первое число къ двадцати) значитъ не 21, а 11; *бір отуз* (букв. «одинъ-тридцать») — 21 и т. п. Истинное значеніе этихъ чиселъ было опредѣлено только въ 1898 г., черезъ пять лѣтъ послѣ открытія ключа къ надписямъ, притомъ только на основаніи сопоставленія хронологическихъ датъ надписей съ датами китайскихъ источниковъ, произведеннаго въ трудѣ І. Маркварта[1]).

В. Бангъ, на основаніи работы Маркварта, разгадавшій эту систему счисленія, не зналъ никакихъ аналогичныхъ примѣровъ не только среди турецкихъ, но вообще среди урало-алтайскихъ нарѣчій[2]).

Уже послѣ выхода въ свѣтъ труда Маркварта и Банга В. В. Радловъ[3]) отмѣтилъ слѣды той же системы счисленія въ названіи *одиннадцатаго* мѣсяца уйгурскаго календаря: бір jігірмінч aj; такое же обозначеніе чиселъ оказалось въ уйгурскихъ рукописяхъ, добытыхъ въ 1898 г. въ Турфанѣ Д. А. Клеменцомъ и разобранныхъ В. В. Радловымъ[4]). Но до сихъ поръ остался незамѣченнымъ фактъ, что въ одномъ изъ турецкихъ діалектовъ эта система счисленія сохранилась до нашихъ дней, притомъ въ діалектѣ, который былъ извѣстенъ до открытія ключа къ орхонскимъ надписямъ.

Въ 1886 г. Г. Н. Потанинъ въ сѣверныхъ долинахъ горъ Нань-шань, на границѣ Тибета, между меридіанами Гань-чжоу и Су-чжоу (т. е. къ югу отъ этихъ городовъ), посѣтилъ племена хара-ёгуровъ и шира-ёгуровъ (т. е. кара-уйгуровъ и сары-уйгуровъ). Восточную часть этой мѣстности занимали шира-ёгуры, западную — хара-ёгуры; первые говорили на монгольскомъ, вторые — на турецкомъ нарѣчіяхъ[5]). Г. Н. Потанинъ тогда же составилъ списокъ хара-ёгурскихъ словъ и послѣ возвращенія въ Россію передалъ этотъ списокъ В. В. Радлову, который упоминаетъ о немъ въ предисловіи къ своему изданію Кудатку-Биликъ[6]).

---

1) J. Marquart, Die Chronologie der alttürkischen Inschriften, Lpz. 1898.

2) Ibid., Vorwort S. VI: «Eine gewisse Schwierigkeit liegt ja darin, dass wir m. W. eine derartige Zählweise im Altaischen sonst nirgends nachweisen können».

3) W. Radloff, Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, Zweite Folge, St.-P. 1899, Vorwort, S. XX.

4) Nachrichten über die von der Kais. Akademie der Wissenschaften zu St.-Petersburg im J. 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan, Heft I, St.-P. 1899, S. 65.

5) Г. Н. Потанинъ, Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія, Спб. 1893, т. I, стр. 440 и слѣд.

6) Das Kudatku Bilik, Theil I, der Text in Transscription herausgegeben von Dr. W. Radloff, St.-P. 1891, Einleitung, S. LXXII.—В. В. Радловъ, Къ вопросу объ уйгурахъ, Спб. 1893 (прилож. къ LXXII-му тому Зап. Имп. Акад. Наукъ, № 2), стр. 109. Здѣсь ошибочно сказано, что кара-уйгуры говорятъ по-монгольски, сарыгъ-уйгуры — по-турецки и что списокъ словъ принадлежитъ послѣднимъ.

Списокъ помѣщенъ во второмъ томѣ сочиненія Г. Н. Потанина «Тангутско-Тибетская окраина Китая и центральная Монголія», изданнаго въ 1893 г. Здѣсь[1]) приведенъ слѣдующій счетъ хара-ёгуровъ:

11 пэре герме (?)[2])
12 шике герме (?)
13 уче герме (?)
18 сакше герме (?)
19 токси[3]) герме (?)
20 егерме
21 пэрь отуз (?)
22 шике отуз (?)
30 отуз

Путешественникъ, записавшій эти слова, не обладалъ необходимой лингвистической подготовкой[4]), и въ его записяхъ нельзя искать точной передачи звуковъ языка; но уже изъ этихъ записей ясно видно, что въ нарѣчіи хара-ёгуровъ сохранилась до нашихъ дней система счета орхонскихъ надписей и уйгурскихъ документовъ, не встрѣчающаяся ни въ какихъ болѣе позднихъ литературныхъ памятникахъ, начиная съ поэмы «Кудатку-Биликъ» (XI в.), и ни въ какихъ другихъ живыхъ нарѣчіяхъ.

В. Бартольдъ.

Сагсабадъ.

Въ Бегистанской надписи[5]) Дарій Гистаспъ въ краткихъ и темныхъ выраженіяхъ говоритъ о кровавыхъ событіяхъ, предшествовавшихъ его воцаренію: смерти Камбиза и убійствѣ мага Гауматы, извѣстнаго подъ именемъ Лже-Смердиса. Въ этомъ послѣднемъ Дарій принималъ личное участіе.

---

1) Потанинъ, Тангутско-Тибетская окраина Китая, т. II, стр. 437.

2) Вопросительные знаки были поставлены В. В. Радловымъ.

3) Числа 1, 2, 3, 8 и 9 по списку Потанина (стр. 436): пирь, шикэ, ўшъ, сакыз, токуз. Число *два* въ діалектѣ саларовъ — *ишки* (Потанинъ, ibid. т. II, стр. 431); въ этомъ случаѣ запись Потанина находитъ себѣ подтвержденіе въ независимой отъ нея записи В. Ѳ. Ладыгина (Этнограф. Обозрѣніе 1893 г., № 1, стр. 34).

4) Съ перваго взгляда бросается въ глаза неправильное раздѣленіе словъ; слѣдуетъ, конечно, читать: пэрь егерме и т. д.

5) Die altpersischen Keilinschriften von Spiegel. Стр. 8, глава XIIII, строка 58, 59.

Вотъ какъ описываетъ Дарій мѣсто гибели Гауматы: «Есть крѣпость по имени Sikayauvatish (или Sikathauvatish или Sikayahuvatish); есть область по имени Нисайя въ Мидіи; тамъ я его убилъ» и т. д.

Вопросъ, гдѣ лежатъ мидійскій Сикайяватишъ и округъ Нисайя, освѣщается до нѣкоторой степени Якутомъ, который говоритъ[1]): «три округа Нисса, Селфанрудъ и Харраканъ, принадлежавшіе Хамадану, перешли затѣмъ къ Казвину». Такимъ образомъ эти округа должны лежать на границѣ Хамаданской и Казвинской провинцій. На картѣ, изданной Керзономъ, мы дѣйствительно находимъ округъ Хареканъ (خَرْقان у Якута). Около него значится городъ Сагсабадъ, въ котловинѣ, окруженной горами. На персидской картѣ, литографированной въ Тегеранѣ, этотъ городъ названъ سگساباد. На русской картѣ этотъ городъ названъ Сугзіабадъ. Хамдаллахъ Казвини считаетъ Сагсабадъ и Фарисджинъ[2]) важнѣйшими городами Казвинской провинціи[3]).

Нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ тожествѣ мидійской Нисайи съ Ниссой Якута, которая долго входила въ составъ Хамаданской провинціи и только потомъ отошла къ Казвину. Округъ Хареканъ сохранился до сихъ поръ. Онъ былъ сосѣдній съ Ниссой, а теперь сосѣдній съ округомъ и городомъ Сагсабадомъ. Поэтому мы позволяемъ себѣ высказать предположеніе, что Сагсабадъ есть древній Сикаяуватишъ или Сикаясватишъ, укрѣпленный городъ мидійскаго округа Нисайи и мѣсто гибели мага Гауматы.

А. Калмыковъ.

По поводу статьи А. Д. Калмыкова.

Авторъ статьи не видитъ никакихъ основаній сомнѣваться въ тождествѣ мѣстности نسا, упоминаемой у Якута[4]) въ сѣверной Мидіи (округъ сначала причислялся къ Хамадану, потомъ къ Казвину), съ Нисаей бисутунской надписи. На арабское извѣстіе о мѣстности نَسا еще раньше обра-

1) Изд. Barbier de Meynard, стр. 606. Въ изданіи Вюстенфельда (IV, 988, l. 7) здѣсь при словѣ همذان по ошибкѣ بسا, но при словѣ نسا упоминается نسا مدينة بهمذان (IV, 779, l. 7).

2) Нынѣшній Фарсіанъ (?) къ югу отъ Казвина.

3) Le Strange (The lands of the Eastern Caliphate стр. 220 и 229) читаетъ Sagsabad и Sagziabad.

4) Jacut IV, 988,7 (въ печатномъ изд. по ошибкѣ بَسا); источникомъ Якута, очевидно, былъ Ибн-ал.-Факихъ (ed. de Goeje p. 239,5).

тилъ вниманіе I. Марквартъ [1]), но на основаніи греческихъ извѣстій [2]) предпочелъ искать древне-персидскую Нисаю въ другомъ мѣстѣ, къ западу отъ Хамадана.

Геродотъ въ трехъ мѣстахъ (III, 106; VII; 40, IX, 20) говоритъ о «Нисейскихъ лошадяхъ» (ἵπποι Νησαῖοι); въ одномъ мѣстѣ (VII, 40) сказано, что эти лошади паслись «въ большой равнинѣ въ Мидіи, которой имя Нисейская» (ἔστι πεδίον μέγα τῆς Μηδικῆς τῷ οὔνομά ἐστι Νήσαιον· τοὺς ὦν δὴ ἵππους τοὺς μεγάλους φέρει τὸ πεδίον τοῦτο). У Арріана (VII, 13, 1) равнина упоминается подъ нѣсколько инымъ названіемъ (πεδίον Νυσαῖον καλούμενον καὶ αἵ ἵπποι ὅτι Νυσαῖαι κληίονται λέγει Ἡρόδοτος); говорится, что Александръ былъ здѣсь послѣ своихъ дѣйствій въ Вавилоніи и въ городѣ Описѣ на Тигрѣ, упоминаемомъ и у Ксенофонта (Anab. II, 4, 25), и до прибытія въ Экбатаны (Хамаданъ). Діодоръ (XVII, 110) помѣщаетъ мѣсто пастбища лошадей (названіе мѣстности не приводится) между Бисутуномъ (Βαγιστάνη) и Хамаданомъ (Ἐκβάτανα), въ 7 дняхъ пути отъ послѣдняго. По справедливому замѣчанію Маркварта это невозможно, такъ какъ отъ Бисутуна до Хамадана считается всего 29 фарс. или 4 дня пути; но въ мѣстности къ западу отъ Бисутуна, въ 10 фарс. отъ Хульвана и въ 51 (по другому счету 48) фарс., т. е. *именно въ 7 дняхъ* пути отъ Хамадана арабы помѣщаютъ урочище مرج القلعة («лугъ крѣпости») или просто المرج (лугъ), гдѣ въ эпоху халифовъ паслись арабскіе табуны [3]). Въ виду такого совпаденія Маркварть склоненъ отождествить эту мѣстность съ Нисеей, а самую «крѣпость» съ зáмкомъ Sikajahuwatiš.

Отмѣченный А. Д. Калмыковымъ фактъ существованія селенія Сагсабадъ [4]) въ той же мѣстности, гдѣ находилось نسا арабскихъ географовъ, представляетъ вѣскій доводъ противъ теоріи Маркварта, но едва ли вполнѣ устраняетъ ее. Если бы могло считаться доказаннымъ, что Александръ дѣйствительно на пути изъ Вавилоніи въ Хамаданъ былъ въ мидійской Нисеѣ, то за теоріей Маркварта пришлось бы даже признать безспорное преимущество; но характеръ македонскихъ источниковъ [5]) (разсказы Арріана и Діодора относятся къ одному и тому же періоду въ жизни Александра и, вѣроятно, восходятъ къ одному первоисточнику) вполнѣ допу-

1) J. Marquart, Untersuchungen zur Geschichte von Eran. Heft II, Leipz. 1905, S. 160.

2) Ibid. S. 159.

3) Послѣднее приводится по Табари III, 1229,11.

4) Лингвистическое сближеніе словъ Sikajahuwatiš (точное произношеніе этого слова, какъ и другихъ географическихъ названій, упоминаемыхъ въ надписяхъ Дарія, не установлено) и Сагсабадъ, какъ мнѣ сообщилъ К. Г. Залеманъ, вполнѣ возможно.

5) Этотъ характеръ былъ ясенъ уже для Эратосѳена (ср. Арріанъ Anab. V, 3, 1—2).

скаетъ предположеніе, что извѣстіе о посѣщеніи Александромъ «Нисейской равнины» было сочинено подъ вліяніемъ разсказовъ Геродота. Остается, однако, любопытный фактъ совпаденія разстояній до Хамадана отъ мѣстности, упоминаемой Діодоромъ, и отъ مرج القلعة.

В. Бартольдъ.

Оффиціальные документы Династіи Юань на китайскомъ языкѣ.

Профессоромъ Collège de France Ed. Chavannes въ журналѣ T'ung pao за 1905—6 г. помѣщены были разборы и переводъ оффиціальныхъ документовъ на китайскомъ языкѣ времени Юаньской династіи, найденныхъ въ Юнь-наньской провинціи. Откладывая пока вопросъ о возможныхъ взаимныхъ вліяніяхъ конструкцій китайской и монгольской, считаемъ долгомъ замѣтить, что однородный документъ имѣется въ предисловіи къ извѣстной энциклопедіи Мадуань лин'я (XIV в. н. Р. Х.) — Вэнь-сянь-тунъ-као, изд. 1524 г.

Указаніе Mayers (Chinese Reader's Manual), что издана была эта энциклопедія первый разъ въ 1319 г., не точно.

Въ изданіи 1524 г., довольно рѣдкомъ, экземпляръ котораго намъ удалось пріобрѣсти въ Пекинѣ въ 1903 г., въ предисловіи находится указъ императора Инъ-дзун'а (1321—1324) отъ 6 м. 1322 г., которымъ предписывается отпечатать эту работу на казенный счетъ.

Слогъ указа и конструкція, отчасти уже объясненныя покойнымъ арх. Палладіемъ въ статьѣ «Стар. сказаніе монгольское о Чингисханѣ», т. IV, Тр. Чл. Пек. Дух. М., тождественны съ таковыми же въ опубликованныхъ проф. Chavannes документахъ.

А. Ивановъ.

Еще объ оссуаріяхъ.

Напечатанная въ этомъ выпускѣ статья К. А. Иностранцева «Туркестанскіе оссуаріи и астоданы» вызываетъ меня на два замѣчанія.

Первое замѣчаніе будетъ касаться одной принадлежности оссуаріевъ, именно: крышекъ ихъ. Г. Иностранцевъ пишетъ: «на нѣкоторыхъ туркестанскихъ оссуаріяхъ отсутствуютъ крышки (относительно самаркандскихъ г. Пославскій думаетъ, что всѣ они были безъ крышекъ); отсут-

ствіе это въ ритуальномъ отношеніи имѣетъ интересъ» (стр. 0170). О случайности здѣсь нѣтъ и рѣчи, г. Иностранцевъ на столько увѣренно послѣдовалъ за г. Пославскимъ, что допустилъ для древнихъ самаркандцевъ уклоненіе отъ обычнаго ритуала сравнительно съ тѣмъ, какой существовалъ въ другихъ сосѣднихъ съ Самаркандомъ мѣстностяхъ. Самъ г. Пославскій поддерживаетъ свое мнѣніе на столько рѣшительно, что въ докладѣ своемъ[1]) привелъ его три раза и притомъ съ подчеркиваніемъ: 1) «у ящиковъ самаркандскаго происхожденія крышекъ не было»; 2) «надо думать, что ихъ (т. е. ящики) хранили на виду и притомъ открытыми»; 3) «гробы или ящики съ костями не имѣютъ крышекъ». Такъ какъ это ошибочное заключеніе начинаетъ пріобрѣтать извѣстность и привлекать на свою сторону даже ученыхъ, то въ интересахъ науки слѣдуетъ остановить его вò-время.

Извѣстные до сихъ поръ самаркандскіе оссуаріи найдены не въ первоначальномъ видѣ и не въ современной имъ обстановкѣ, а перемѣщенными въ другое мѣсто, а потому судить о нихъ надо съ большою осторожностію; крышки могли легко утратиться, и отвергать ихъ существованіе нѣсколько рискованно. Что крышки при самаркандскихъ оссуаріяхъ были, это доказывается находкою въ Самаркандѣ въ 1885 г. полнаго оссуарія, случайно найденнаго однимъ сартомъ во время земляныхъ работъ и проданнаго самаркандскому купцу мирзѣ Бухарину; онъ тожественъ съ тѣмъ, который поступилъ въ И. Археологическую Коммиссію изъ находки г. Ваулина. Послѣдній оссуарій овальной формы — форма въ данномъ случаѣ не имѣетъ значенія — съ крышкой (рис. 1). Если бы кто-нибудь нашелъ подобную крышку отдѣльно, онъ едвали бы угадалъ ея назначеніе. На верху крышки помѣщена головка очень грубой работы, служащая для поднятія крышки рукою. Эта фигурка заслуживаетъ вниманія; она не случайно вышла такою безобразною, а намѣренно, такъ какъ среди глиняныхъ самаркандскихъ статуэтокъ подобные экземпляры встрѣчаются нѣсколько разъ. На рис. 3 представлена головка отъ крышки оссуарія изъ черной глины, отбитая отъ оссуарія. Ясно, стало быть, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ ремесленнымъ шаблономъ базарнаго предмета, а потому соображеніе г. Пославскаго, что гробы изготовлялись «по спеціальному, вѣроятно, заказу, сообразуясь съ индивидуальными свойствами, или положеніемъ покойника» (стр. 38), — должно отпасть.

Кромѣ приведеннаго примѣра укажу еще на одну статуетку изъ

---

1) Протоколы засѣд. и сообщенія членовъ Туркест. Кружка любителей археологіи, годъ 8-й. Ташкентъ, 1903, стр. 37, 38 и 43.

собранія Бухарина, повидимому также отбитую отъ крышки оссуарія: головка статуэтки такого же характера и такой же техники, какъ и двухъ предыдущихъ головокъ (рис. 4), но у нея имѣется туловище, а дальнѣйшія подробности таковы, что можно думать, будто мастеръ хотѣлъ изобразить гермафродита.

Иногда головки крышекъ отъ оссуаріевъ достигаютъ очень большихъ размѣровъ, до половины человѣческой головы. Одна такая голова — крышка найдена была въ Самаркандѣ въ 1886 г. и черезъ мирзу Бухарина поступила въ И. Археологическую Коммиссію (рис. $2^{а}$—$2^{б}$); на ней сдѣланы приспособленія для поднятія, чтобы не приходилось брать прямо за голову. Подобный же предметъ находился въ собраніи А. В. Комарова, который получилъ его изъ Самарканда же. Въ обоихъ случаяхъ самихъ оссуаріевъ при крышкахъ не было.

Перехожу къ четыреугольнымъ ящикамъ. На рис. 5 изображенъ оссуарій, пріобрѣтенный мною въ Самаркандѣ въ 1885 году. Лицевая сторона этого ящика украшена сложнымъ рисункомъ: четырьмя стоячими человѣческими фигурами, опирающимися правою рукою на маску; двумя львами и одной головкой; въ серединѣ находится квадратное отверстіе, которое повидимому задвигалось дощечкой или пластинкой. На верху наложенъ толстый рубецъ, загибающійся немного на боковыя стѣнки. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что этотъ рубецъ, вовсе ненужный для рисунка, имѣетъ только одинъ смыслъ — служить упоромъ для крышки [1]).

Крышка такъ необходима для оссуарія, чтобы предохранить кости отъ дождя и расхищенія ихъ животными, что если бы мы въ дѣйствительности не имѣли никакихъ данныхъ о ней, то a priori должны были бы допустить ея существованіе. На крышкахъ, за небольшимъ исключеніемъ, въ видахъ предохраненія костей отъ дождя, никакихъ отверстій не находится, а они были бы очень полезны для прохожденія солнечныхъ лучей къ заключеннымъ въ оссуаріи костямъ; но для послѣдней цѣли обыкновенно продѣлывались отверстія въ лицевой стѣнкѣ оссуарія.

Кажется, вопросъ на столько выяснился, что мнѣніе г. Пославскаго относительно отсутствія крышекъ у самаркандскихъ оссуаріевъ придется считать ошибочнымъ.

Я не буду останавливаться на прочихъ положеніяхъ И. Т. Пославскаго, хотя признаю ихъ или спорными, или лишними; но такъ какъ

1) Кстати, приведу размѣры описанныхъ мною оссуаріевъ. *Овальный:* длина внизу $10\frac{1}{2}$ в., вверху $9\frac{1}{2}$ в., ширина внизу $6\frac{1}{2}$ в., вверху $5\frac{1}{2}$ в.; высота безъ крышки $5\frac{1}{2}$ в. *Четыреугольный:* длина 15 в., ширина $6\frac{1}{4}$ в., высота $5\frac{1}{4}$ в., толщина стѣнокъ $\frac{1}{4}$ в. *Голова — крышка:* высота $8\frac{1}{2}$ в., длина въ основаніи $11\frac{1}{4}$ в.

докладъ его аттестованъ въ протоколѣ засѣданія, какъ «чрезвычайно интересный и обстоятельный» (стр. 9), то не могу отказать себѣ въ удовольствіи коснуться одного страннаго, на мой взглядъ, умозаключенія автора. Г. Пославскій признаетъ, что глиняными гробами пользовались осѣдлые и притомъ *мирные*[1]) жители края. Допустимъ, что этотъ выводъ вѣрный; но тогда придется спросить: какъ же вяжется онъ съ другимъ предположеніемъ того же автора, что на стѣнкахъ гробовъ и на статуеткахъ изображены не типы осѣдлыхъ, а *кочевниковъ* скиѳовъ (стр. 47)?

Кончаю на этомъ вопросѣ, чтобы ко мнѣ не примѣнили турецкую пословицу, которую говорятъ человѣку, допытывающемуся до мельчайшихъ подробностей и которая въ переводѣ значитъ: «что спрашиваешь, на днѣ просо посѣешь что ли»?

Второе замѣчаніе касается полноты библіографіи по вопросу объ оссуаріяхъ. На библіографію г. Иностранцевъ обратилъ особенное вниманіе и собиралъ ее очень старательно; но сдѣлалъ небольшой пропускъ, касающійся лично меня, не указавъ на одинъ мой докладъ по этому же вопросу. Докладъ этотъ, напечатанный въ сокращенномъ видѣ и имѣющій двадцатилѣтнюю давность, теперь не представляетъ ни малѣйшаго научнаго значенія; но историческое сохранится за нимъ навсегда, и вотъ почему: до моей поѣздки въ Самаркандъ въ 1885 г. никто не зналъ о существованіи оссуаріевъ, я первый обратилъ вниманіе на загадочные глиняные черепки, попадавшіеся въ большомъ количествѣ на самаркандской территоріи и тогда же совершенно самостоятельно пришелъ къ заключенію, что эти черепки получились отъ разбитыхъ гробовъ. Когда я привезъ эти черепки въ Петербургъ, никто моему объясненію не давалъ вѣры; одни просто отмалчивались, другіе возражали; баронъ Т. думалъ видѣть въ этихъ черепкахъ архитектурные остатки жилищъ и разсылалъ фотографическіе снимки заграничнымъ ученымъ, прося у нихъ разъясненій. Никакого отвѣта онъ не получилъ, потому что никто не могъ ему дать сколько нибудь удовлетворительныхъ объясненій. Вотъ почему въ своемъ докладѣ о самаркандскихъ древностяхъ и въ частности о глиняныхъ гробахъ въ засѣданіи И. Р. А. О. 11 февраля 1886 г. я долженъ былъ доказывать, что представленные собранію черепки суть остатки гробовъ[2]).

Вообще мнѣ съ оссуаріями не повезло, должно быть я неумѣло брался

---

1) Курсивъ принадлежитъ г. Пославскому (стр. 44). Замѣчу, что на основаніи извѣстныхъ намъ фактовъ, населеніе Трансоксіаны всегда отличалось воинственностью и упорно отстаивало свою независимость отъ внѣшнихъ враговъ.

2) Записки И. Р. А. О., т. II, нов. серія, СПБ. 1887 г., стр. CII—CIII, Отчетъ Имп. Археол. Комм. за 1882—1888 гг. СПБ. 1891, стр. LXXIX.

за дѣло. И когда я, послѣ открытія въ Самаркандѣ въ 1899 г. шести оссуаріевъ, при которыхъ былъ найденъ изображенный здѣсь золотой брактеатъ,

варварское подражаніе византійскимъ монетамъ V в., или Аркадія или Ѳеодосія, въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія И. Р. А. О. дѣлалъ сообщеніе объ этой находкѣ и приписывалъ эти предметы мѣстнымъ огнепоклонникамъ, то встрѣтилъ сильныя возраженія. Одинъ оппонентъ заявилъ мнѣ, что это невозможно допустить, потому что въ такомъ случаѣ получилось бы не только оскорбленіе земли, но что еще хуже — огня. Но какъ же тогда смотрѣть на глиняную посуду, которою пользовались огнепоклонники? Вѣдь въ нее могли попадать мясо, кости и другая нечисть, и тогда происходилъ бы непрерывный грѣхъ. Думаю, что какъ въ посудѣ, такъ и въ оссуаріяхъ земля и огонь не при чемъ, потому что отъ дѣйствія огня на землю получилось какъ бы новое вещество, близко подходящее къ камню.

Н. Веселовскій.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

337. Самаркандскія мечети. Альбомъ архитектурныхъ рисунковъ и чертежей. Вып. I, мечеть Гуръ-эмиръ. СПб., 1905.

Шведскій археологъ Мартинъ, состоявшій прежде при королевскомъ Археологическомъ и Историческомъ Музеѣ въ Стокгольмѣ, а нынѣ причисленный къ Шведскому посольству въ Константинополѣ въ качествѣ attaché, посѣтилъ въ 1894 г., г. Самаркандъ и, по возвращеніи оттуда, обратился къ министру финансовъ С. Ю. Витте съ письмомъ, отъ 28 января 1895 г., которымъ обращалъ его вниманіе на печальное состояніе памятниковъ эпохи Тамерлана и вмѣстѣ съ тѣмъ умолялъ, во имя науки, сдѣлать что̀ возможно для научнаго описанія ихъ и поддержанія отъ разрушенія.

Статсъ-секретарь Витте, самъ совершившій поѣздку въ Среднюю Азію въ 1890 г. и вынесшій оттуда также грустное впечатлѣніе о печальномъ положеніи памятниковъ старины, не остался безучастнымъ къ обращенію г. Мартина и препроводилъ письмо послѣдняго съ своимъ заключеніемъ къ Августѣйшему Президенту Имп. Академіи Наукъ на его воззрѣніе. Конференція Академіи Наукъ постановила препроводить означенную переписку въ И. Археологическую Коммиссію съ тѣмъ, что не признаетъ ли Коммиссія возможнымъ при будущемъ командированіи лицъ въ Туркестанъ принять мѣры къ сохраненію памятниковъ старины того края. Археологическая Коммиссія, всесторонне обсудивъ затронутый вопросъ, пришла къ заключенію, что поддержаніе всѣхъ монументальныхъ памятниковъ Туркестанскаго края вообще и древнихъ самаркандскихъ мечетей въ особенности возможно лишь при тщательной ихъ реставраціи; а это потребовало бы такихъ громадныхъ матеріальныхъ средствъ, на полученіе которыхъ расчитывать не было никакой надежды. Къ тому же нѣкоторыя зданія

пришли въ такое состоянiе разрушенiя, что легче ихъ разобрать и выстроить вновь, чѣмъ ремонтировать на уцѣлѣвшихъ остаткахъ. Къ числу такихъ памятниковъ принадлежитъ самое величественное сооруженiе Тамерлана — соборная мечеть его столицы, извѣстная въ народѣ подъ именемъ мечети Биби-ханымъ[1]). Болѣе цѣлесообразнымъ и менѣе дорогимъ средствомъ къ сохраненiю памяти объ этихъ зданiяхъ въ потомствѣ было бы, по мнѣнiю Коммиссiи, научное описанiе ихъ съ приложенiемъ точныхъ архитектурныхъ чертежей и рисунковъ въ краскахъ, т. е. мѣра, принятая въ западной Европѣ по отношенiю къ тѣмъ монументальнымъ памятникамъ, спасти которые отъ неизбѣжнаго разрушенiя не представлялось возможности. Чтобы подробнѣе разсмотрѣть это предположенiе и привести его къ реальному осуществленiю, Коммиссiя пригласила на особое совѣщанiе по этому предмету академиковъ В. П. Васильева, В. В. Радлова, бар. В. Р. Розена и К. Г. Залемана, а также профессора В. А. Жуковскаго. Совѣщанiе состоялось 15 апрѣля того же года и пришло къ заключенiю, что помимо мѣръ, клонящихся къ охранѣ зданiй въ ихъ настоящемъ видѣ, крайне желательно увѣковѣчить ихъ научнымъ изданiемъ, въ которое вошло бы, съ наибольшею полнотою детальное ихъ описанiе. Этотъ проэктъ встрѣтилъ поддержку и со стороны Августѣйшаго Президента Академiи Наукъ. Въ то же время была составлена смѣта на производство работъ въ теченiе 1895-го года всего на сумму 4000 рублей. По всеподданнѣйшему докладу о томъ министра финансовъ С. Ю. Витте въ 26 день мая того же года Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отпустить изъ суммъ государственнаго казначейства 4000 р. на расходы по снаряженiю экспедицiи дла собиранiя матерiала по описанiю древнихъ самаркандскихъ мечетей. Въ соединенномъ засѣданiи было постановлено просить предсѣдателя И. Археологической Коммиссiи графа А. А. Бобринскаго, принять на себя общее руководство всѣмъ предпрiятiемъ, а ближайшее наблюденiе и исполненiе плана работъ было возложено на меня въ качествѣ старшаго члена той же Коммиссiи и профессора здѣшняго университета по каѳедрѣ Исторiи Востока.

Архитектурныя и описательныя работы начались лѣтомъ того же 1895 года въ г. Самаркандѣ, при чемъ изъ ряда мечетей, воздвигнутыхъ Тамерланомъ, прежде всего взята для изслѣдованiя усыпальница этого великаго завоевателя, извѣстная у мѣстныхъ жителей подъ именемъ Гуръ-эмиръ, т. е. «могила эмира» (Тамерлана). Она состоитъ изъ двухъ частей:

---

1) Грандiозныя ворота этой мечети сильно пострадали во время землетрясенiя, бывшаго въ Самаркандѣ 5 сентября 1897 года.

мечети собственно и воротъ, послѣднія сооружены были нѣсколько позднѣе, повидимому внукомъ Тамерлана, Улугъ-бекомъ. Рисунки и чертежи этой мечети по точнымъ ея обмѣрамъ, т. е. самымъ документальнымъ образомъ, были исполнены въ три пріема художниками-архитекторами П. П. Покрышкинымъ, взявшимъ на свою долю мечеть собственно, и А. В. Щусевымъ, зарисовавшимъ ворота. Въ тоже время шли работы по изготовленію такихъ же чертежей съ прочихъ мечетей времени Тамерлана. На всѣ эти работы было отпущено въ три срока 10.000 рублей; въ первый годъ 4000 р., въ два слѣдующіе по 3000 р. Въ виду того, что архитекторскій трудъ оцѣнивается обыкновенно высоко, приходилось приглашать на работы въ Самаркандѣ по преимуществу молодыхъ архитекторовъ изъ числа только что окончившихъ архитектурный классъ, еще не обремененныхъ строительными заказами и не избалованныхъ заработкомъ. Конечно, начинающіе дѣятели уступали въ опытности своимъ старшимъ товарищамъ; но за то они имѣли передъ ними и нѣкоторое преимущество: подвижность, позволявшую имъ взбираться для обмѣровъ на пункты не всегда безопасныя въ смыслѣ устойчивости, и усердіе къ работѣ, которой они предавались съ увлеченіемъ юности. При отсутствіи всякихъ признаковъ заносчивости, эти молодые художники шли на встрѣчу всѣмъ соображеніямъ и планамъ и сами высказывали свои предположенія, направленныя къ лучшему осуществленію порученнаго имъ дѣла. При такихъ условіяхъ вести работу совмѣстно съ этими архитекторами являлось большимъ удовольствіемъ, и я особенно вспоминаю съ благодарностью имена П. П. Покрышкина и А. В. Щусева, раньше другихъ установившихъ пріемы и принципы по изготовленію рисунковъ съ самаркандскихъ мечетей. Кромѣ мечети Гуръэмиръ, зарисованы: 1) соборная мечеть «Биби ханымъ», порталъ которой и нѣкоторыя детали самой мечети были зарисованы архитекторомъ-художникомъ Н. Н. Щербиною-Крамоpенко, а фасадъ самаго зданія П. П. Покрышкинымъ, и 2) нѣкоторыя части очень сложной мечети «Шахъзиндэ», гдѣ заключается цѣлый рядъ отдѣльныхъ усыпальницъ и небольшихъ мечетей. Здѣсь работы велись многими художниками въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Фотографическіе снимки были исполнены художникомъ С. М. Дудинымъ и фотографомъ И. Археологической Коммиссіи Чистяковымъ.

Вышедшій нынѣ первый выпускъ альбома Самаркандскихъ мечетей представляетъ, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны, явленіе у насъ новое. Изъ заграничныхъ изданій подобнаго рода мы можемъ указать развѣ только на Monumentos arquitectonicos de España publicados de R. Orden y por disposicion del Ministerio de Fomento. Madrid. Подобныя

предпріятія доступны только правительству, ни одно ученое общество не въ состояніи взять на себя подобную задачу, а расчитывать на меценатовъ въ такихъ случаяхъ у насъ трудно.

Чтобы дать чертежи по возможности детальные, принятъ былъ большой размѣръ бумаги, именно 76 × 56 с. м., и всетаки три таблицы пришлось сдѣлать двойного размѣра. Бумага для рисунковъ выписывалась изъ Страсбурга самаго высокаго качества.

Текстъ предисловія на русскомъ и французскомъ языкахъ украшенъ тремя рисунками: 1) верхней поверхности нефритоваго надгробія (سنگ سیاه) надъ могилою Тамерлана, 2) передней стороны его мраморнаго надгробія (كوك تاش) и 3) погребальнаго склепа. **Н. Веселовскій.**

338. Учебникъ тюркменскаго нарѣчія съ приложеніемъ сборника пословицъ и поговорокъ тюркменъ закаспійской области. Составилъ Агабековъ. Асхабадъ, 1904, IV+100+25.

Нарѣчія туркменскихъ племенъ до сихъ поръ принадлежатъ еще къ числу тѣхъ, которыхъ не коснулось или мало коснулось *научное* изслѣдованіе *европейцевъ* 1). Первый достойный вниманія опытъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ русскимъ оріенталистомъ Березинымъ надъ нарѣчіемъ персидскихъ (астрабадскихъ) туркменовъ 2). Другой русскій востоковѣдъ, Ильминскій произвелъ нѣсколько цѣнныхъ наблюденій надъ говорами іомудовъ и эсенъ-или 3). Рядъ маленькихъ и ненадежныхъ замѣтокъ скорѣе о письменномъ языкѣ туркменовъ далъ Вамбери 4).

До сихъ поръ не обращено еще также должнаго вниманія на свѣдѣнія о туркменскихъ нарѣчіяхъ, имѣющіяся у *восточныхъ* филологовъ 5).

---

1) См. Phonetik der nördlichen Türksprachen von Dr. W. Radloff, Leipzig, 1882, стр. 290 и «Турецкія нарѣчія и литература», статья П. М. Меліоранскаго въ Энц. Сл. Брокгауза и Эфрона, т. 34, стр. 160.

2) Березинъ, Годичный отчетъ путешествующаго по востоку. Отд. отт. изъ Ж. М. Нар. Просв. за 1845 г. См. также его-же: Recherches sur les dialectes musulmans. I. Système des dialectes turcs. Casan, 1848, гдѣ между прочимъ указывается, какое мѣсто давали туркменскому среди другихъ турецкихъ діалектовъ европейскіе филологи, начиная съ I. C. Adelung'a, въ своихъ классификаціяхъ человѣческихъ языковъ.

3) Ильминскій, Ueber die Sprache der Turkmenen. Aus einem Briefe des Herrn Ilminsky an A. Schiefner (Orenburg, den 29. December, 1859), Mélanges asiatiques, t. IV, p. 63—74.

4) ZDMG, т. 33. Die Sprache der Turkomanen und der Diwan Machtumkuli's. Его-же: Čagataische Sprachstudien. Leipzig, 1867.

5) О *туркменскомъ* нарѣчіи упоминается, напримѣръ, въ филологическомъ сочиненіи неизвѣстнаго араба, изданномъ П. М. Меліоранскимъ: Арабъ филологъ о турецкомъ языкѣ. СПБ., 1900. Въ Британскомъ музеѣ имѣется рукопись, заключающая въ себѣ джагатайскую грамматику съ указаніемъ формъ кашгарскихъ, *туркменскихъ* и ногайскихъ, на пер-

Въ области другихъ турецкихъ нарѣчій нерѣдко оказывали услугу туркологамъ, за отсутствіемъ *научныхъ* изслѣдованій, *практическія* руководства и сборники сказокъ, пѣсенъ, пословицъ, загадокъ и т. п., составленные неспеціалистами. Для туркменскихъ нарѣчій до послѣдняго времени подобныхъ сборниковъ не имѣлось, практическое-же руководство Шимкевича [1]) представляетъ для туркологовъ крайне незначительный интересъ. Руководство это даетъ до-нельзя ограниченное количество грамматическихъ данныхъ, почти совершенно умалчиваетъ о чрезвычайно характерной туркменской фонетикѣ и — пожалуй, главное — не указываетъ, говоръ какого туркменскаго племени взялся описывать авторъ.

Даже въ качествѣ *практическаго* руководства книжка Шимкевича оставляетъ желать многаго. Что можетъ означать, напримѣръ, такое правило: «При спряженіи страдательнаго залога глаголъ пропадаетъ (sic!), а къ спрягаемому съ нимъ имени прилагательному придаются личныя окончанія»? (стр. 40).

Мало имѣется въ европейской литературѣ данныхъ и о письменности туркменовъ. Можно указать на изданіе нѣсколькихъ газелей гökленскаго поэта Махтумъ-Кули и выдержекъ изъ батальной поэмы махтумца Абд-ус-Саттара [2]).

Съ тѣхъ поръ какъ Туркменія большей своей частью вошла въ составъ русскихъ владѣній, центромъ практическаго и отчасти научнаго туркменовѣдѣнія — безъ преувеличенія можно сказать — сталъ областной городъ закаспійской области, Асхабадъ. Имя этого города красуется въ

сидскомъ языкѣ. См. турецкій каталогъ Rieu, стр. 267. Къ извѣстнымъ «арабскимъ» филологамъ, занимавшимся турецкими языками принадлежитъ محمد بن مصطفى بن زكريا بن خواجا بن حسن فخر الدين التركى الصلغرى الحنفى турокъ изъ рода صلغر *салгуръ (салоръ)* и изъ румскаго городка دوركى или دورك († 713 г. гиджры). Родной языкъ этого филолога, т. е. *салорскій* діалектъ *туркменскаго* языка слѣдуетъ разумѣть подъ التركمانى извѣстнаго Абу-Хайана. См. «Арабъ филологъ», стр. X, XI.

1) И. Шимкевичъ. Практическое руководство для ознакомленія съ нарѣчіемъ туркменъ Закаспійской области. Асхабадъ. 1899. IV + 168 + 2.

Нѣсколько туркменскихъ пословицъ и пѣсенъ имѣется въ литографированномъ изданіи: Руководство для обученія туркменъ русскому языку. Составили: сотн. Драновскій, поруч. Марганія, подпоруч. Иліевъ. Асхабадъ, 1893. (Въ продажѣ не имѣется). Недавно руководство это вышло печатнымъ изданіемъ въ Асхабадѣ-же. Нѣсколько оригинальныхъ строкъ, посвященныхъ туркменскому нарѣчію, находятся въ *военномъ* сочиненіи Гродекова: «Война въ Туркменіи», СПБ. 1883, т. I, стр. 85.

Крупицы данныхъ о языкѣ туркменовъ разсыпаны чуть не по всѣмъ трудамъ, такъ или иначе касающимся туркменовъ.

2) ZDMG, t. 33. H. Vambéry, Die Sprache der Turkomanen und der Diwan Machtumkuli's. Зап. Вост. Отд., т. XVI моя статейка: Книга разсказовъ о битвахъ текинцевъ. Имѣется кромѣ того печатный переводъ на текинскій говоръ Евангелія отъ Матѳея (англійск. изд.) и туркменскіе тексты (подъ вопросомъ!) въ «Турецкой Хрестоматіи» Березина, т. II.

заголовкѣ цѣлаго ряда печатныхъ трудовъ, посвященныхъ туркменамъ и Туркменіи [1]).

Интересъ асхабадцевъ къ Востоку вообще выразился за послѣднее время, между прочимъ, въ открытіи въ Асхабадѣ отдѣла Общества Востоковѣдѣнія и при немъ безплатныхъ курсовъ восточныхъ языковъ. Необходимость имѣть какое-либо руководство для преподаванія туркменскаго нарѣчія на этихъ курсахъ и была побудительной причиной для составленія той книги — еще увеличившей число асхабадскихъ изданій по туркменовѣдѣнію, — о которой мы теперь поведемъ нашу рѣчь.

«Первый опытъ тюркменской грамматики» г. Агабекова *научныхъ* цѣлей не преслѣдуетъ, что видно уже изъ пособій, которыми авторъ пользовался (стр. II), и долженъ быть отнесенъ къ категоріи *практическихъ* руководствъ. Главное отличіе книги г. А. отъ руководства г. Ш. то, что первый все свое вниманіе обратилъ на грамматику (*только* этимологію), второй-же — на упражненія, разговорныя фразы и словарь. Въ общемъ, обѣ эти книжки одна другую дополняютъ, представляя изъ себя вмѣстѣ какъ бы два тома практическаго руководства туркменскаго нарѣчія, въ которомъ можно найти и грамматику письменнаго и разговорнаго языка, и матеріалъ для упражненія въ чтеніи и разговорѣ, и порядочные словарчики, русско-туркменскій и туркмено-русскій, и нѣкоторыя другія полезныя свѣдѣнія.

Второе, весьма выгодное отличіе грамматики г. А. отъ книжки г. Ш. заключается въ томъ, что въ первой, въ противоположность второй [2]), предметъ ясно опредѣленъ: это — туркменское живое нарѣчіе, употребляемое *ахалъ-текинцами* (стр. II).

Главные недостатки учебника г. А. тѣ-же, что у г. Ш.. Ихъ—четыре.

Первый — отступленіе *безъ ясныхъ оговорокъ* [3]) отъ живой рѣчи въ сторону искусственныхъ грамматическихъ схемъ, во многомъ общихъ у туркменскихъ нарѣчій съ другими южно-турецкими, напримѣръ: османскимъ, адербейджанскимъ [4]).

---

1) Особенно интересны: 1) Обзоры Закасп. обл. за 1882—90 и 1890—96 гг.; 2) Сборникъ процессовъ чрезвычайнаго съѣзда народныхъ судій Закасп. обл. 1894—98 гг.; 3) Фауна Закасп. обл. П. Варенцова и бар. О. Розена, 1899 г.; 4) Обычное право туркменъ, Ломакина; 5) Родословная туркменъ Абу-ль-Гази Бахадуръ-хана, перев. А. Туманскаго, 1897 г.; 6) Туземцы Закасп. обл. и ихъ жизнь. Этногр. очеркъ Ѳ. А. Михайлова. 1900 г.; 7) Матеріалы по земле-водопользованію, собр. по приказанію генер. Суботича. 1903 г. и др.

2) См. выше, стр. 0185.

3) Ср.: Учебникъ г. А., стр. 21.

4) Примѣры изъ учебника г. А., стр. 70: *я буду писать* не *язаджак*, а *язджак*; стр. 78: вмѣсто *язмаджак* — *я не буду писать* чаще говорятъ *мäн язджак дääль*; стр. 80: *не пишущій* не *язмаян*, а *язман*; *не писавши* не *язмаиб*, а *язмаб* и еще чаще — *язман* (= джагат. يازمايين) и т. д.

Второй — слишкомъ поверхностное отношеніе къ туркменской фонетикѣ, которая не менѣе, если не болѣе грамматики, отличаетъ туркменскія нарѣчія отъ прочихъ турецкихъ[1]).

Эти два недостатка имѣютъ своимъ общимъ послѣдствіемъ сильное вытравленіе изъ обоихъ учебниковъ туркменскаго духа.

Третій недостатокъ — непослѣдовательность въ транскрипціи[2]). Четвертый — неточная формулировка и недосказанность грамматическихъ правилъ, благодаря чему иногда примѣры не подтверждаютъ того правила, къ которому относятся[3]).

Два послѣднихъ недостатка придаютъ обоимъ руководствамъ несистематичный, хаотичный видъ, всѣ-же четыре вмѣстѣ прежде всего въ извѣстной степени подрываютъ *практическое* значеніе книжекъ гг. А. и Ш., а затѣмъ лишаютъ эти книжки почти всякаго *научнаго* интереса, который онѣ могли-бы представлять за отсутствіемъ научнаго изслѣдованія туркменскихъ нарѣчій.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о сборникѣ пословицъ и поговорокъ, приложенныхъ къ учебнику г. Агабекова и напечатанныхъ въ арабской и русской транскрипціяхъ[4]). Хотя авторъ и заявляетъ въ предисловіи (стр. III), что «произношеніе пословицъ передано согласно народнаго произношенія ахалъ-текинцевъ», но мы усматриваемъ и здѣсь, какъ и въ самомъ учебникѣ, отступленія отъ живой народной рѣчи въ угоду письменности или болѣе или менѣе *не-народному* произношенію тѣхъ «наиболѣе грамотныхъ изъ среды туркменъ» и другихъ «хорошо знакомыхъ съ тюркменскимъ нарѣчіемъ» лицъ, содѣйствіемъ которыхъ авторъ пользовался. Переводъ нѣкоторыхъ пословицъ — частью или цѣликомъ — нуждается въ исправленіи[5]). Не всѣ циркулирующія среди туркменовъ пословицы и

---

1) Напримѣръ, ни г. Ш., ни г. А. не упоминаютъ объ особенномъ произношеніи туркменами звуковъ *с*, *з* на подобіе арабскихъ ث, ذ.

2) Условившись на стр. 6 изображать туркм. звукъ, соотвѣтствующій русск. *э*, чрезъ *ä*, г. А. на дѣлѣ изображаетъ его и чрезъ *ä*, и чрезъ *э*, и чрезъ *е* (стр. 19: *экини*, *нече*); условившись послѣдній знакъ (*е*) употреблять для передачи двойного звука йе (jä), г. А. транскрибируетъ на самомъ дѣлѣ этотъ звукъ и чрезъ *е*, и чрезъ *ѣ* (стр. 41: *ѣтмиш*), и т. д.

3) Такъ, изъ примѣровъ на стр. 52 книжки г. А. видно, что «имена существительныя съ приставками личныхъ окончаній» *не* «склоняются совершенно также, какъ обыкновенныя имена существительныя».

4) Главнымъ образомъ этой части книжки г. А. касается рецензія А. А. Семенова («Этнограф. Обозрѣніе», 1904, № 4, 169—172), разсматривающаго пословицы г. А., какъ богатый матеріалъ «по бытовому міровоззрѣнію туркменъ» (стр. 171). До болѣе удобнаго случая откладываемъ свои подкрѣпленныя доказательствами возраженія противъ разсужденій рецензента на тему, что «самостоятельнаго туркменскаго нарѣчія.... въ настоящее время нѣтъ» (стр. 170).

5) Мы перевели-бы пословицы: № 25 — «У нищаго брюхо сытое»; № 58 — «одинъ хозяинъ лучше тысячи работниковъ».

поговорки «выражаютъ въ образной формѣ народную мудрость *туркменъ*» (стр. III; курсивъ нашъ); это видно изъ того, что многія изъ туркменскихъ пословицъ извѣстны часто въ той-же самой формѣ и другимъ турецкимъ народамъ [1]).

«Только тотъ не ошибается, кто ничего не дѣлаетъ», совершенно правильно замѣчаетъ г. А. (стр. III); но авторъ все-таки меньше ошибался-бы, если-бы имѣлъ подъ рукой болѣе солидныя пособія, чѣмъ тѣ, которыми онъ пользовался [2]). Впрочемъ авторъ основательно претендуетъ на снисходительное отношеніе къ его труду, какъ *первому* опыту туркменской грамматики (стр. III).

الفضل للمتقدّم

Честь піонеру!

28 окт. 1905 г. СПБ. **А. Самойловичъ.**

339. Таарих-и Эмэніе. Исторія владѣтелей Кашгаріи, сочиненіе Муллы Мусы, бенъ Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовымъ. Казань. Типографія Имп. Университета. 1905. 320 стр. 8° [3]).

Н. Н. Пантусовъ на этотъ разъ знакомитъ насъ съ интереснымъ памятникомъ новѣйшей исторической литературы Средней Азіи. Какъ и нѣкоторыя другія изданія Н. Н. Пантусова [4]), книга не снабжена ни предисловіемъ, ни указателемъ; получилъ ли издатель свой экземпляръ сочиненія отъ автора или отъ другихъ лицъ, располагалъ ли онъ автографомъ автора или только списками, издается ли текстъ по одной или нѣсколькимъ рукописямъ, извѣстны ли издателю какія-нибудь данныя объ авторѣ, кромѣ заключающихся въ самомъ сочиненіи — всѣ эти вопросы остаются безъ отвѣта. Отыскивать въ книгѣ мѣста, гдѣ авторъ говоритъ о себѣ и своемъ трудѣ, предоставляется самому читателю, причемъ отсутствіе указателя, конечно, затрудняетъ выполненіе этой работы.

Селеніе Сайрамъ, откуда происходилъ авторъ, находится на большой дорогѣ между городами Бай и Куча; здѣсь, по словамъ автора (стр. 286),

---

1) Стоитъ только заглянуть въ «Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ» акад. Радлова или «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа». См. также Березинъ, Народн. пословицы турецкаго племени, стр. 85.

2) Для работъ, подобныхъ предпринятой г. Агабековымъ, мы рекомендовали-бы въ качествѣ лучшаго пособія «*Краткую грамматику казакъ-киргизскаго языка*» въ II частяхъ П. М. Меліоранскаго (СПБ. 1894).

3) Кромѣ того въ отдѣльной брошюрѣ (24 стр., безъ русскаго заглавія) списокъ опечатокъ.

4) Напр. Тарихи-Шахрохи, ср. З. В. О. т. XI, стр. 105.

лѣтъ 200 тому назадъ поселились плѣнные, уведенные калмыками изъ города Сайрама (нынѣ селеніе въ Чимкентскомъ уѣздѣ). Авторъ принадлежалъ къ числу ходжей и перечисляетъ своихъ предковъ до имама Мухаммеда ибнъ Ханафійи, сына халифа Алія; послѣ этой генеалогіи (стр. 288—289) приводится текстъ ярлыка (стр. 289—290), выданнаго въ Самаркандѣ ханомъ Убейдаллахомъ (940—946 = 1533—1539) въ 945 г. (1538, годъ собаки) предку автора Кемаль-ад-дину, о назначеніи его шейх-ал-исламомъ сайрамскаго туменя.

Въ молодости авторъ (стр. 284 и слѣд.) былъ приведенъ своимъ отцомъ въ Кучу, гдѣ обучался въ медресе у муллы Османъ-Ахуна. Ко времени начала дунганскаго возстанія[1]) онъ уже снова былъ въ Сайрамѣ; когда черезъ это селеніе прошелъ отрядъ Бурхан-ад-дина Хатибъ-ходжи, въ которомъ находился и Османъ-Ахунъ, авторъ волей-неволей (خواه ناخواه) долженъ былъ присоединиться къ отряду и принималъ участіе въ битвѣ при Кара-Юлгунѣ, въ которой правитель Аксу Саʿидъ-бекъ[2]) нанесъ отряду ходжи полное пораженіе. Авторъ былъ въ числѣ бѣжавшихъ черезъ пустыню, по мукурской дорогѣ (موقور يوليغه كريب), и прибылъ въ селеніе Іолдузъ-Багъ около Кучи, потомъ въ самый городъ, гдѣ до него дошло извѣстіе объ успѣхѣ новаго похода ходжей и взятіи Аксу[3]). Послѣ этого онъ отправился въ Аксу и оттуда въ Учь-Турфанъ[4]), гдѣ оставался до взятія города отрядомъ Яʿкубъ-бека. Послѣ этого онъ въ теченіе 11-ти лѣтъ находился на службѣ у бадаулета, сначала въ должности сборщика податей (зекатчи), потомъ въ должности писца (мирза), сидѣлъ рядомъ со своимъ государемъ, пилъ съ нимъ изъ одной чаши и пользовался полнымъ спокойствіемъ. Изъ разсказа о сдачѣ ходжей (въ Учь-Турфанѣ, въ 1284 = 1867 г.) видно, что авторъ уже въ то время пользовался нѣкоторымъ значеніемъ, такъ какъ вмѣстѣ съ мухтасибомъ и миръ-ахуромъ долженъ былъ

1) Авторъ (стр. 45) относитъ это событіе къ 1-му мухаррема 1281 (25 мая ст. ст. 1864 г.); годъ цикла (годъ змѣи вмѣсто года мыши) и день недѣли (суббота вмѣсто понедѣльника) указаны невѣрно.

2) Такъ на стр. 285; на стр. 51 и 52 سايد بيك.

3) Авторъ (стр. 56) относитъ это событіе къ 12-му сафара (5 іюля 1864 г.).

4) Этотъ городъ былъ взятъ, повидимому, въ томъ же мѣсяцѣ, такъ какъ Бурхан-ад-динъ, пробывъ въ немъ три мѣсяца, отправился въ Кашгаръ 12-го джумади I = 1 октября (стр. 62—63). Нашъ авторъ вездѣ пишетъ اوشطرفان; повидимому, таково произношеніе этого названія теперь, но болѣе старые источники, какъ Махмудъ бенъ Вели (по рукоп. Джурабека f. 231a: اوجرا كه از توابع اقسو است) и анонимъ начала XVIII в. (рукоп. Аз. Муз. 590 oi, f. 87b, 88a, 91a, 91b) всегда пишутъ اوج. Вслѣдствіе этого безусловно непріемлемо предположеніе M. Hartmann'a (Der Islamische Orient, Bd. I, Berlin, 1905, S. 297, N. 3), что названіе اوش въ рукоп. 590 oi относится не къ ферганскому Ошу, а къ Учь-Турфану, тѣмъ болѣе, что въ текстѣ названія اوش и اوج находятся на одной и той же страницѣ (f. 91b).

сопровождать обоихъ ходжей (Бурхан-ад-дина и его сына) въ плѣнъ (стр. 126; ср. также стр. 177). Въ качествѣ зекатчи, онъ въ теченіе семи лѣтъ былъ подчиненъ мирзѣ Баба-беку, жившему въ Аксу и завѣдывавшему зекатомъ всего пространства отъ Учь-Турфана до Курли (стр. 279—280). Должность зекатчи авторъ занималъ уже въ 1285 (1868) г.; въ этомъ году (18-го сафара = 29 мая ст.ст.) умеръ въ Аксу ишанъ Абу-л-Хасанъ, съ которымъ авторъ былъ знакомъ и о которомъ еще черезъ 36 лѣтъ вспоминалъ съ чувствомъ горячей любви, хотя не принадлежалъ къ числу его муридовъ (стр. 315). Послѣ возстановленія китайскаго господства авторъ уже не занималъ никакихъ должностей. Свою книгу онъ написалъ для аксакала Мухаммедъ-Аминъ-бая дадхаха, сына Мухаммедъ-Алимъ-бая маргинанскаго, и потому далъ ей названіе Тарих-и Эмэніе; кромѣ того это заглавіе соотвѣтствовало тому состоянію спокойствія и безопасности (امنيّتليك), въ которомъ находился край послѣ возстановленія китайскаго владычества (стр. 6). Дата окончанія сочиненія (стр. 319) — 11 шавваля 1321 (годъ зайца) = 17 декабря 1903 г.

Книга раздѣлена авторомъ на введеніе (مقدّمه), два повѣствованія (داستان) и заключеніе (خاتمه). За краткимъ предисловіемъ (о причинахъ составленія книги и т. п.) слѣдуетъ введеніе (стр. 7—44), очень кратко излагающее исторію турковъ со времени Ноя, исторію Чингизъ-хана и его потомковъ, правившихъ въ Кашгаріи, исторію ходжей и иноземныхъ властителей страны — калмыковъ и китайцевъ. Первое «повѣствованіе» (стр. 44—131) посвящено событіямъ отъ возстанія дунганъ въ Кучѣ (1864 г.) до окончательной побѣды Я῾кубъ-бека (1867 г.); второе (стр. 131—304) — событіямъ царствованія бадаулета и его сыновей, до возстановленія китайскаго владычества. Въ «заключеніи» (стр. 304—320) мы находимъ краткое географическое описаніе Кашгаріи, съ перечисленіемъ святынь каждаго города.

Изъ своихъ источниковъ авторъ (стр. 7) называетъ только روضة الصفا Мирхонда, تاريخ رشيدى Мухаммедъ-Хайдера и книгу شهرخيه, подъ которой, вѣроятно, слѣдуетъ понимать تاريخ شهرخى муллы Ніязъ-Мухаммеда кокандскаго. Какъ кратко и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сбивчиво передается содержаніе этихъ источниковъ, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: борьба между Чингизъ-ханомъ и Алтанъ-ханомъ, владѣтелемъ сѣвернаго Китая, закончилась, по нашему автору (стр. 13), бракомъ Чингизъ-хана съ дочерью Алтанъ-хана[1]); о возобновленіи войны послѣ этого брака не говорится ни слова.

1) Источникомъ Мирхонда въ этомъ случаѣ было сочиненіе Рашид-ад-дина; ср. Труды Вост. Отд. Арх. Общ. ч. XV, стр. 23; перс. текстъ стр. 36—37. Свѣдѣнія китайскихъ источниковъ о томъ же у d'Ohsson, Histoire des Mongols, I, 143.

Разсказъ о событіяхъ въ Кашгаріи въ концѣ XVI и въ XVII в. въ общемъ сходенъ съ разсказомъ анонима начала XVIII в.[1]); есть примѣры тожества выраженій[2]); указываются тѣ же даты; между прочимъ и дата восшествія на престолъ Абдаллахъ-хана показана у нашего автора (стр. 20) какъ у анонима (1048 г. х. = 1638—9), хотя эта дата опровергается словами современника событія, Махмуда бенъ Вели[3]). Тѣмъ не менѣе едва ли можно предположить, что нашъ авторъ непосредственно пользовался сочиненіемъ анонима. О Іолбарсъ-ханѣ, который по анониму правилъ 32 года въ Кашгарѣ, 1 годъ во всемъ государствѣ[4]), нашъ авторъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 21) говоритъ, что онъ правилъ (во всемъ государствѣ) нѣсколько лѣтъ (نچه ييل), въ другомъ (стр. 25) — что продолжительность его правленія неизвѣстна (نچه ييل سوراغانلارى معلوم بولمادى). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ показанія нашего автора расходятся какъ съ показаніями анонима, такъ и съ показаніями Мухаммедъ-Садыка; такъ ходжа Исхакъ прибылъ въ Кашгарію по анониму и по Мухаммедъ-Садыку[5]) еще при ханѣ Абд-ал-Керимѣ (до 1000 г. х.), по нашему автору (стр. 20) уже при его преемникѣ Мухаммедъ-ханѣ, на 8-мъ году его царствованія. Сообщаются иногда извѣстія, которыхъ нѣтъ ни у анонима, ни у Мухаммедъ-Садыка; сюда относится разсказъ (стр. 21 и 55) о томъ, что подать калмыкамъ и впослѣдствіи китайцамъ уплачивалась не деньгами, которыхъ въ Кашгаріи въ то время не было, а натурой, именно кусками миткаля; приводится китайскій терминъ для обозначенія этой подати — شانك[6]).

---

1) О немъ З. В. О. XV, 236 и слѣд.

2) Рук. 590 oi, f. 72a محمد خان درويشليك پادشاهليقنى جمع كلتورديلار. У нашего автора (стр. 20): هم پادشاه وهم درويش ايدى.

3) З. В. О. XV, 246. Вообще хронологическая система анонима не свободна отъ противорѣчій; о Сеидъ-Баба-ханѣ говорится, что онъ правилъ въ Турфанѣ 25 лѣтъ (ibid. стр. 251); между тѣмъ изъ подробностей разсказа можно заключить, что въ первый разъ онъ былъ изгнанъ изъ Турфана послѣ кратковременнаго правленія, овладѣлъ имъ вторично уже при Исмаилъ-ханѣ и умеръ до низверженія этого хана, правившаго всего 12 лѣтъ (1081—1093 х. = 1670—1682). Важнымъ источникомъ для установленія хронологіи могли бы послужить грамоты хановъ, повидимому, еще имѣющіяся въ Турфанѣ. Семирѣченскій татаринъ Курбанъ-Алій, посѣтившій Кашгарію въ 1304 (1886—7) г., въ своемъ сочиненіи تاريخ جريدهٔ جديده (ср. З. В. О. VIII, 225) приводитъ текстъ грамоты «Султанъ-Сеидъ Бахадуръ-хана» и, повидимому, относитъ ее къ 1067 г. х. (1656—7 гг.; въ текстѣ стр. 13 تاريخ مينك التمش يتى تاريخنده, стр. 15 بر منك التمش نچى (sic) توشقان يلى محرم آيى شنبه كونى); но такъ какъ тутъ же указанъ годъ по циклу (годъ зайца), соотвѣтствующій 1651 и 1663 гг., то дата, повидимому, прочитана невѣрно.

4) З. В. О. XV, 249.

5) З. В. О. XV, 240.

6) Ср. терминъ *шанъ-беги* у Валиханова (Сочиненія, изд. подъ ред. Н. И. Веселовскаго, Спб. 1904, стр. 111) и *шамбеги* у Григорьева (Восточный Туркестанъ, вып. II, стр. 485 и 487).

Авторъ подтверждаетъ свои слова ссылкой на народную поговорку قالماقغه بوز خطایغه سوز (происхожденіе второй части поговорки не объясняется) и вообще пользуется въ этомъ случаѣ, повидимому, не письменнымъ источникомъ, а только народнымъ преданіемъ, въ которомъ факты во всякомъ случаѣ искажены: Исмаилъ-ханъ не обращался за помощью къ калмыкамъ, и послѣдніе при занятіи края вручили власть не Исмаилу, а ходжѣ Апаку; разсказъ Мухаммедъ-Садыка въ этомъ случаѣ вполнѣ подтверждается разсказомъ анонима[1]). У Мухаммедъ-Садыка доходъ правителей Кашгаріи и дань, взимавшаяся калмыками, опредѣлены въ звонкой монетѣ, но въ то же время ясно указано, что первая дань, добровольно доставленная калмыкамъ при ходжѣ Апакѣ и потомъ обращенная въ постоянную подать, была уплачена не деньгами, а кусками матеріи. Къ сожалѣнію, текстъ относящихся къ этому вопросу двухъ мѣстъ (въ первомъ говорится о дани калмыкамъ при ходжѣ Апакѣ, во второмъ о ежегодномъ доходѣ ходжи Даніяла) въ петербургскихъ рукописяхъ сильно искаженъ, повидимому, также и въ другихъ, какъ можно судить по передачѣ этихъ мѣстъ у Валиханова[2]) и Hartmann'a[3]). Приводимъ текстъ по тремъ петербургскимъ рукописямъ.

Рукопись Уч. Отд. при Мин. Иностр. дѣлъ № 486[4]).	Рукоп. Аз. Муз. 590$^{00\ bis}$[5]).	Рукоп. Аз. Муз. 590^{00*}[6]).
اما قالماقلار (f. 31a)	نجه كوندين كين (p. 30)	اما قالماقلار (f. 21a)
یاناریدا حضرت خواجه افاق	قالماق یانور بولدیلار	یانور بولدی حضرت خواجه
خواجم اهل مملکتلار	حضرت خواجه افاق اهل	افاق خواجم مملکت مشورتی
مشورتی برله قالماقلارنیك[7])	یوروتنیك (sic) مشورتی	برله قالماقلارنیك بو

1) З. В. О. XV, 250.

2) Сочиненія Ч. Ч. Валиханова, стр. 111: «...страна эта находилась подъ владычествомъ джунгаровъ, которые во внутреннее управленіе не вмѣшивались, а ограничивались данью 400,000 тяньга въ мѣсяцъ». Стр. 113: «(Даніель-коджа) опредѣлилъ свои доходы по возможности скромно, въ годъ 100,000 тяньга, между тѣмъ какъ Аппакъ-ходжа получалъ со 100,000 душъ 1000 тяньга».

3) M. Hartmann, Der Islamische Orient, Bd. I, S. 211: «bis heutigen Tages fallen die hunderttausend Tenge diesen Choġas zur Last, und die heut bestehende Berechnung des Alban ist eine Erinnerung an die Schuld der Choġas aus jener Zeit». S. 226: «Die Qalmaqen hatten zur Zeit Āfāqs das Versprechen von hunderttausend Tenge erhalten, und diese erhoben sie nun von den Städten Moghulistans als Kopfsteuer».

4) Collections Scientifiques de l'Institut des langues orientales du min. des affaires étrangères, VIII, 156 sq.

5) Ibid. p. 158; переписана рукой Фейзъ-Ханова съ рукописи 1235 г. х. (1819—20).

6) Дата рукописи — 1272 г. х. (1855—6).

7) Слогъ نيك приписанъ надъ строкой красными чернилами.

خذمتیکه قوروغ یانماسون
دیب منك تون منك
تنکه‌که حساب قیلیب سرپای
بردیلار کین‌کی زماندا
منك تون منك تنکه‌که
موداست (sic) بلوب قالدی
اندین ساعت بساعت
اهلی (sic) بدعت‌لار ازبرای
خوش‌آمد زیاده قیلدیلار
اول وقت‌دین تا بو وقت
رعیت وفقرالار باشلاریدین
اولوغ البان [1]) خالی
بولمایدور
(f. 30b) قالماق‌لار
خواجه آفاق خواجم
وقت‌لاریدا یوز منك
کشیدین یوز منك تنکه
الیب ایردی اوشول
وقت‌داکی‌نی قوزغاب یوز
منك تنکه الدی

برله قوروغ یانماغای دیب
تورت مینك تون سروفای
برور بلوب تورت مینك
تنکه‌که انعام ایلادیلار کین
اهل بدعت‌لار ساعةً فساعةً
زیاده قیلیب انقراض عالم‌غچه
فقرالار باشی‌دین خالی
بولمادی هر آیدا تورت
منك تنکه‌که توختادی
(p. 48) اما خواجه افاق
عزیزنیك وقت‌لاریدا یوز
مینك کشی‌دین مینك‌.
تنککه خراج الیب توروب
ایدیلار حالا هم یارکند
کاشقر خوتن‌دین بلوب یلدا
یوز مینك (p. 49) تنککانی
آلوب توردی

بو خذمت‌لاریکا قوروغ
وخالی یانماغای دیب
مینك تون سروپا برالی
دیب مینك تنکه حساب
قلیب انعام بردیلار کین
اهل بدعت‌لار پیدا بولوب
ساعةً فساعةً زیاده ایلادیلار
اول (f. 31b) ایردیکه اول
وقت‌غچه بلکه انقراض
عالم‌غچه رعایا وفقرالار
باشلاریدین بدعت خالی
بولمایدور
(f. 43b) وقالماقلار حضرت
خواجه افاق خواجم‌نیك
وقت‌لاریداکی (sic) یوز
مینك کشیدین یوز مینك
تنکه الیب ایدیلار اوشول
یوز مینك تنکه‌نی (f. 44a)
بو مغولستان شهرلاریدین
جزیه الیب توردیلار

Что въ Восточномъ Туркестанѣ въ то время совершенно не было звонкой монеты, повидимому, невѣрно; въ Императорскомъ Эрмитажѣ есть два ящика «съ образцовою коллекціею монетъ китайскихъ и туземныхъ, обращавшихся въ Восточномъ Туркестанѣ вплоть до времени его покоренія Китаемъ» [2]); въ надписяхъ на крышкахъ ящиковъ между прочимъ сказано,

1) Ср. H. H. P. Deasy, In Tibet and Chinese Turkestan, Lond. 1901, p. 333: «Besides, there are taxes called Alban (pronounced Alwan), collected at irregular times for miscellaneous purposes, but concerning these, I could obtain little information».

2) См. статью В. М. Алексѣева «Нумизматическая коллекція богдохана Цянь-Луна» въ Зап. Нумизм. отд. Имп. Р. Арх. О., т. I, стр. 29 и слѣд.

что «по покореніи мусульманскихъ городовъ, населеніе аймаковъ сталo вносить подать *тангой*»[1]) и что *танги* были «расходной монетой»[2]). Но что въ эпоху калмыцкаго господства дань собиралась «товарами», а не деньгами и что при торговыхъ сношеніяхъ «за недостаткомъ денегъ» для опредѣленія цѣны прочихъ товаровъ служила бухарская[3]) хлопчатобумажная ткань, это подтверждается разспросными свѣдѣніями, собранными Г.—Ф. Миллеромъ въ Сибири[4]); здѣсь между прочимъ говорится, что «дѣлались и двойные хамы[5]), называвшіеся *шанскими*, по-бухарски *орда-хамъ*, т. е. «казенными», ибо преимущественно этою тканью собиралась подать съ городовъ бухарскихъ въ казну калмыцкихъ владѣльцевъ».

О событіяхъ XVIII в. свѣдѣнія нашего автора довольно смутны и во многомъ уступаютъ свѣдѣніямъ Мухаммедъ-Садыка. Совершенно ошибочно въ разсказѣ о посольствѣ Амурсаны и послѣдующихъ событіяхъ (стр. 23) китайскимъ императоромъ названъ Канъ-си (كانكشى خان), умершій, какъ извѣстно, еще въ 1722 г.

Разсказъ о событіяхъ царствованія Я'кубъ-бека довольно подробенъ и, вѣроятно, явится цѣннымъ дополненіемъ къ литературѣ объ этомъ государѣ[6]). Не смотря на свою близость къ бадаулету, авторъ не скрываетъ отрицательныхъ сторонъ его управленія. По его словамъ (стр. 240 и слѣд.) Я'кубъ-бекъ въ началѣ прощалъ важные проступки и щедро награждалъ даже за небольшія заслуги; впослѣдствіи, наоборотъ, сурово карались, иногда смертною казнью, даже небольшіе проступки, а на заслуги, хотя бы значительныя, обращалось мало вниманія. Подробно говорится о вымогательствахъ правителей и сборщиковъ податей (не смотря на то, что къ послѣднимъ принадлежалъ самъ авторъ). Во всѣхъ переворотахъ 60-хъ и 70-хъ годовъ XIX в. авторъ видитъ Божье наказаніе, ниспосланное на правителей по молитвамъ угнетеннаго населенія (стр. 301 и слѣд.). Плачъ населенія, угнетеннаго китайцами, дошелъ до Бога; Богъ вручилъ власть надъ страной кучинскимъ ходжамъ, и жители чувствовали себя перенесенными изъ ада въ рай. Ходжи скоро сами «открыли дверь тиранства», и

---

1) Ibid., стр. 32.

2) Ibid., стр. 36.

3) «Бухарцами» называли въ то время жителей Восточнаго и Западнаго Туркестана; отсюда употреблявшійся долгое время въ наукѣ терминъ «Малая Бухарія».

4) Изъ «Ежемѣсячныхъ Сочиненій» (1756 г., май, стр. 409—421) перепечатаны въ «Восточномъ Туркестанѣ» Григорьева, вып. II, стр. 376 и слѣд.

5) Григорьевъ предлагаетъ читать *шамъ* (стр. 377), но слово خام употребляется въ такомъ значеніи и нашимъ авторомъ (стр. 21 и 55).

6) Ср. перечень этой литературы въ предисловіи Н. Ѳ. Катанова къ 6-му выпуску «Матеріаловъ къ изученію нарѣчія таранчей Илійскаго округа» Н. Н. Пантусова (Казань, 1901 г.).

снова къ небу вознеслись молитвы угнетенныхъ; Богъ далъ власть надъ ходжами Якубъ-беку; жители благодарили Бога и поздравляли другъ друга. Я'кубъ-бекъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ справедливаго правленія тоже перешелъ къ дурнымъ поступкамъ; жители стали молить Бога о возстановленіи власти китайскаго императора; когда эта молитва была услышана, всѣ были внѣ себя отъ радости; имъ казалось, что вернулись къ жизни ихъ умершіе родственники и предки. Теперь, по словамъ автора, китайскія власти возобновили притѣсненія; снова полились слезы вдовъ и сиротъ и снова надо ожидать милосердія Божьяго.

Относительно внѣшности изданія замѣтимъ только, что для исправленія опечатокъ пришлось приложить къ книгѣ отдѣльную брошюру въ 24 страницы; тѣмъ не менѣе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ остались неисправленными опечатки, искажающія текстъ до неузнаваемости; такъ въ концѣ упомянутаго выше (стр. 0189) ярлыка 945 г. х. вмѣсто извѣстнаго выраженія يل سايو («каждый годъ») напечатано بل سالو (стр. 290, 5-я строка сверху).

В. Б.

340. F. Hommel. Grundriss der Geographie und Geschichte des alten Orients. Erste Hälfte: Ethnologie des alten Orients. Babylonien und Chaldäa. (Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft, herausgegeb. v. Dr. Iwan v. Müller, III 1, 1). München. 1904, pp. VI + 400 + карта.

Изъ современныхъ ученыхъ, посвятившихъ себя разработкѣ исторіи древняго Востока, едва ли кто либо можетъ сравняться съ проф. Хоммелемъ въ обширности и разносторонности эрудиціи и смѣлости построеній. Пройдя хорошую школу семитической филологіи, обладая обширными свѣдѣніями не только въ египтологіи, но и во многихъ другихъ смежныхъ дисциплинахъ, зная множество языковъ самыхъ разнообразныхъ группъ и пріобрѣтая компетентность въ вопросахъ сравнительной миѳологіи и исторіи религій, мюнхенскій ассиріологъ вооруженъ болѣе другихъ для того, чтобы содѣйствовать превращенію отрывочныхъ и разнородныхъ свѣдѣній о древнемъ Востокѣ въ исторію этого наиболѣе продолжительнаго періода исторіи человѣчества. Кромѣ эрудиціи для этого необходима смѣлость и широта замысла. Хоммелю свойственны въ высокой степени эти качества. Такъ, онъ первый рѣшился доказывать культурное первенство Вавилоніи, первый указалъ на важность изученія личныхъ именъ, которыя дали ему возможность обнаружить ханаанское вліяніе въ Вавилонѣ временъ Хаммураби. Оба эти открытія въ настоящее время почти вошли въ научный обиходъ, многіе ученые согласны и съ его выводами о древне-израильскомъ

преданіи и о присутствіи арійскаго элемента въ Сиріи XV вѣка. Понятно, съ какимъ интересомъ должна была быть встрѣчена книга, въ которой Хоммель даетъ не изслѣдованіе по спеціальному вопросу, а цѣльную систему древне-восточной исторіи, какъ результатъ все расширявшихся занятій, накоплявшейся эрудиціи и создававшихся построеній. Издатели, понимая какъ необыкновенные успѣхи востоковѣдѣнія, такъ и интересъ общества, отвели на эту часть сборника вмѣсто 98 страницъ перваго изданія — большой томъ въ 50 печатныхъ листовъ, первая половина котораго вышла въ 1904 г. и содержитъ краткій географическій обзоръ области древне-восточныхъ культуръ, обширное изложеніе этнографіи древняго Востока и значительную часть подробной древней географіи Вавилоніи, въ которой топографіи Вавилона, на основаніи новѣйшихъ нѣмецкихъ раскопокъ, отведено преимущественное мѣсто. Этнологическая часть заключаетъ въ себѣ изложеніе религій народовъ и свѣдѣнія объ ихъ языкѣ и литературныхъ памятникахъ, освобождая отъ этого матеріала собственно историческую часть, которая поэтому будетъ изложена кратко. Книга производитъ ошеломляющее впечатлѣніе. Колоссальная эрудиція автора поражаетъ и дѣлаетъ изъ его труда, особенно подстрочныхъ примѣчаній, настоящую сокровищницу свѣдѣній. Но не менѣе поражаетъ и смѣлость автора. Можно сказать, что во всѣхъ вопросахъ онъ хочетъ идти своей дорогой. Такъ онъ предлагаетъ дѣленіе семитовъ на вавилонскихъ и западныхъ, причемъ ассиріянъ считаетъ «оавилонившимися западными семитами», арійскому элементу отводитъ еще болѣе широкое мѣсто, чѣмъ въ своихъ прежнихъ трудахъ, считая арійцами не только царей Митанни, но и іерусалимскаго «Арадхибу» (котораго почему-то называетъ «Priesterkönig»), доказываетъ вавилонское и астрологическое происхожденіе алфавита, разбиваетъ библейскую теорію Велльгаузена и считаетъ пятикнижіе и законъ возникшими приблизительно въ то время, къ которому себя относятъ. Этотъ взглядъ, одновременно и независимо поддерживаемый Petrie, нашедшимъ на Синаѣ неизвѣстныя алфавитныя (?) письмена XV вѣка, слѣдовало бы автору развить болѣе полно и посвятить ему спеціальное изслѣдованіе: въ рамкахъ общаго труда нельзя уничтожать работу нѣсколькихъ поколѣній, результаты которой настолько вошли въ научный обиходъ, что почти получили значеніе догматовъ. Но особенно любитъ авторъ вопросы, связанные съ географической или личной номенклатурой, съ лингвистикой и мифологіей. Здѣсь онъ высказываетъ много остроумныхъ сопоставленій, но въ большинствѣ случаевъ злоупотребляетъ своею смѣлостью и обнаруживаетъ совершенно ненаучный произволъ. Такъ, если соблазнительно вмѣстѣ съ авторомъ видѣть въ богѣ бури у Касситовъ, Буріашѣ, и богинѣ зимы Шималіи,

и т. п. арійское вліяніе и говорить о славянахъ, какъ «иранизированныхъ германцахъ», то что сказать о сопоставленіи киликійскаго города Малла съ римскимъ именемъ Manlius, хеттскаго имени Мутанлу-Муталлу — съ римскимъ Metellus, ливійскихъ Namarat и Usarkon — съ Numitor и Sergius? Что сказать о подобномъ рядѣ сопоставленій: «zum Namen Mauretania, Mauri (dem heutigen Marokko vgl. den P. N. Mauroje, den von den Alten überlieferten cilicischen Gottesnamen Morrheus, den heth. P. N. Maurasir und den wohl urspr. etruskischen Mars, Mavors, wozu man vielleicht auch noch den kassitischen Gottesnamen Maraddaš, Marataš stellen darf»? Подобныхъ замѣчаній разсѣяно весьма много, и намъ представляется, что имъ не мѣсто въ книгѣ, предназначенной для неспеціалистовъ и имѣющей назначеніемъ, сообразно всему характеру сборника Ивана ф. Мюллера, давать лишь то, что твердо установлено въ наукѣ. Равнымъ образомъ едва ли нужны въ такой книгѣ столь подробныя топографіи вавилонскихъ городовъ, опять таки не свободныя отъ увлеченій и непріемлемыхъ сопоставленій (напр. Gir-su съ Падданъ-Арамомъ!).

Возраженій противъ общихъ положеній и противъ частныхъ замѣчаній, конечно, можетъ быть сдѣлано много, но въ большинствѣ случаевъ это будетъ безплодный споръ, такъ какъ дѣло будетъ идти о вопросахъ, для рѣшенія которыхъ недостаточно несомнѣнныхъ объективныхъ данныхъ и которыя авторъ рѣшаетъ субъективнымъ чутьемъ и пантіемъ. Остановимся поэтому только на тѣхъ частяхъ книги, гдѣ авторъ говоритъ объ Египтѣ. Въ географической главѣ мы не нашли всѣхъ областей африканской части древняго Востока — нѣтъ Нубіи и Мероэ. Кромѣ того вообще вся эта часть книги имѣетъ исключительно описательный характеръ и не задается цѣлью выяснить физическія условія древне-восточной культуры. На стр. 7 авторъ напрасно считаетъ египетскій (заимствованный) терминъ Naharin соотвѣтствующимъ ассирійскому Nairi; онъ былъ обозначеніемъ Месопотаміи и Митанни. На стр. 9 авторъ говоритъ о «коптскомъ» монашескомъ преданіи относительно Синая; Синайскій монастырь никогда не былъ коптскимъ. Относительно земли Пунтъ (стр. 11 и 158), ея связи съ «пунійцами» и мѣстоположеніи только въ Аравіи — пора перестать говорить послѣ работъ М. Мюллера. Весьма сомнительны, чтобы не сказать болѣе, сопоставленія (стр. 14) имени Нила Ḥaʿp съ Αἴγυπτος и Νεῖλος съ вавилонскимъ Nir! — Остроумно, но недоказательно мнѣніе автора объ aleph prostheticum, какъ объ остаткѣ семитическаго imperfectum (стр. 108, пр. 2). Болѣе убѣдительны сопоставленія египетскихъ и сумерійскихъ словъ, приводящія автора къ заключенію, что переселившаяся въ Египетъ раса жила нѣкогда у границъ Вавилоніи въ в. Аравіи еще въ то время, когда сумерійскій

языкъ былъ живымъ, но уже рядомъ съ нимъ существовалъ вавилонскій семитическій. Далѣе, признавъ туземное происхожденіе египетскаго письма (стр. 111) авторъ совершенно отказываетъ въ этомъ египетской религіи. Здѣсь онъ повторяетъ свои прежнія мысли о тожествѣ Осириса и Мардука и пытается доказать тожество иліопольской эннеады съ вавилонской тріадой Ану-Белъ-Эа. Но послѣдняя не была генеалогіей, да и значеніе отдѣльныхъ членовъ далеко не совпадаетъ, какъ ни старается авторъ отожествить Тума съ Ану. Не мало натяжекъ и въ дальнѣйшихъ построеніяхъ, особенно въ навязываніи Египту первоначальной «лунной религіи» на основаніи празднованія 30 лѣтнихъ царскихъ юбилеевъ и мѣсяцевъ въ 30 дней. Совершенно несостоятельно сравненіе пирамидъ съ вавилонскими зиккуратами (стр. 126), равно какъ и ссылка на Гильпрехта. Послѣдній доказалъ какъ разъ обратное тому, чего хочетъ авторъ, а именно, что они не были «Göttergraben» въ сумерійское время а лишь сдѣлались таковыми гораздо позже, въ семитическую эпоху: «in Verbindung mit dem Totenkultus ihrer Könige und Heroen sinken sie allmählich zu Grabstätten der Licht und Sonnengötter herab». Кромѣ того исторія возниковенія и развитія пирамидъ въ настоящее время можетъ быть прослѣжена вполнѣ на туземной египетской почвѣ. Нельзя также утверждать (стр. 127), что «in Babylonien wie in Aegypten war der älteste Bestattungmodus die Verbrennung». Сожженіе было въ Египтѣ однимъ изъ видовъ погребенія, не самымъ древнимъ и не самымъ распространеннымъ. Не выдерживаетъ критики этимологія егип. rnpt «годъ» (копт. ⲣⲟⲙⲡⲉ) какъ «имя неба», а замѣчаніе, что египтяне дѣлили годъ на три времени, какъ вавилоняне ночь на 3 стражи, кажется уже настоящимъ курьезомъ.

Таковы, на нашъ взглядъ не-методичныя качества этой увлекательной книги, дѣлающія ее опасной и неудобочитаемой для начинающаго и неспеціалиста. Что же касается спеціалиста, то для него она представляетъ глубокій интересъ и сама по себѣ, и какъ возбуждающая работу мысли, наталкивая на новые вопросы и заставляя пересмотрѣть старые, даже считавшіеся рѣшенными. **Б. Тураевъ.**

341. Georg Graf. Der Sprachgebrauch der ältesten christlich-arabischen Literatur. Ein Beitrag zur Geschichte des Vulgär-Arabisch. Leipzig 1905. 8° VIII+124.

Авторъ, ученикъ проф. Hommel'я, является однимъ изъ очень немногихъ арабистовъ, спеціально занимающихся христіанско-арабской литературой. Передъ ученой публикой онъ, кромѣ указанной работы, почти одно-

временно выступилъ съ другимъ, тоже широко задуманнымъ трудомъ: Исторіей христіанско-арабской литературы. (Die christlich-arabische Literatur bis zur fränkischen Zeit (Ende des 11. Jahrhd.). Eine literar-historische Skizze. Freiburg 1905. Первая часть этой работы дала автору докторскую степень; подробнѣе о ней см. библіографію въ Византійскомъ Временникѣ — т. XIII, отд. Arabica).

Разсматриваемая теперь работа довольно тѣсно примыкаетъ къ появившейся нѣсколько раньше ея исторіи и заключаетъ въ себѣ сводъ лингвистическихъ данныхъ, которыя могутъ быть извлечены изъ матеріаловъ, объединенныхъ во второй части означенной книги подъ названіемъ «Анонимной христіанско-арабской литературы». Въ краткомъ введеніи (стр. 1—5) авторъ указываетъ свои источники и излагаетъ главнѣйшіе принципы, съ которыми въ общемъ можно согласиться. Изъ мелкихъ недоразумѣній здѣсь попадаются слѣдующія. На стр. 3 подъ № 15 Graf говоритъ, что арабская рукопись посланій апостола Павла, которой пользовался Delitzsch въ своемъ Kommentar zum Hebräerbrief относится къ VIII *или* IX вѣку. Между тѣмъ ея время опредѣляется вполнѣ точно 892 годомъ, на что указываетъ и самъ Graf въ Die christlich-arabische Literatur (стр. 22, № 2) на основаніи Fleischer'a. Для книги, которая должна служить «Ein Beitrag zur *Geschichte* des Vulgär-Arabisch» точное опредѣленіе времени рукописи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда это вполнѣ возможно, было бы несомнѣнно желательнымъ. Имя издателя трактатовъ Абу-Курры, упоминаемаго на слѣдующей страницѣ,—Constantin, а не Anastasius. (Это странная описка повторена и Brockelmann'омъ въ его рецензіи на Graf'a въ GGA). Работа Arendzen'a, цитуемая здѣсь же, относится не къ 1895, а 1897 году.

Слѣдующая часть посвящена фонетикѣ и орѳографіи изучаемыхъ памятниковъ (стр. 6—16), къ ней примыкаетъ этимологія (16—30) и синтаксисъ (30—79). Въ заключеніе дается глоссарій (80—120), куда авторъ по его словамъ (см. стр. 5) включилъ «всѣ корни, формы и значенія, которыя съ одной стороны не имѣются въ словаряхъ Freytag'a, Lane'a и Dozy или съ другой обозначаются ими, какъ современныя или вульгарныя». Такимъ образомъ этотъ глоссарій долженъ представлять характерныя черты лексикологическаго матеріала спеціально христіанско-арабской литературы древнѣйшаго періода.

Задача автора, намѣченная въ этой книгѣ, была значительно легче, чѣмъ въ «Исторіи христіанско-арабской литературы». Хотя и здѣсь не имѣлось болѣе или менѣе значительнаго свода матеріала, но за то существовали довольно многочисленныя монографіи по отдѣльнымъ вопросамъ, начиная еще

съ классическихъ статей Fleischer'а въ ZDMG. Всѣ почти издатели христіанско-арабскихъ текстовъ всегда старались объединять въ отдѣльномъ очеркѣ характерныя лингвистическія явленія издаваемыхъ памятниковъ: такъ поступали гр. Baudissin, Arendzen и др., тоже самое дѣлалось passim въ *Studia Sinaitica*. Такимъ образомъ, здѣсь отъ автора можно требовать не столько новыхъ данныхъ, сколько полноты и точности въ передачѣ прежнихъ, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда на нихъ уже обращалось вниманіе въ литературѣ. Въ отсутствіи полноты Graf'а упрекнуть нельзя: помимо изданныхъ сочиненій онъ пользуется нѣкоторыми доступными ему рукописями, но его точность и аккуратность, иногда даже въ передачѣ цитатъ изъ печатныхъ текстовъ, оставляетъ желать многаго. Наиболѣе рельефные примѣры, бросающіеся въ глаза даже при бѣгломъ просмотрѣ работы, были уже отмѣчены нѣкоторыми рецензіями въ западно-европейской литературѣ[1]); масса недосмотровъ, однако, осталась еще неотмѣченной и нѣкоторыя изъ нихъ я позволю себѣ указать, не претендуя, конечно, на исчерпывающую полноту.

На первой же страницѣ грамматическаго отдѣла (стр. 6) въ строкахъ 16 и 17 у Graf'а путаница въ ссылкахъ на изд. Іова Baudissin'а. Первая цитата при словѣ قيسوم относится къ примѣчанію Baudissin'а, а не къ стиху главы, какъ это дѣлается обыкновенно (см. тамъ же строка 21), слѣдующая, при словѣ يسفق, повидимому, должна относиться къ стиху, хотя въ ней опечатка: вмѣсто 13 нужно читать 23. На стр. 9,18 въ подтвержденіе того, что алифъ максӯра часто передается черезъ ـا приводится слѣдующій примѣръ: «تغدا (= تَغَدَّى f. تَغَدّ) «frühstücke» Tr. ١٠٠, 14». Форма совершенно понятна: она представляетъ собой повелительное наклоненіе 5-ой породы, какъ вѣрно и переводитъ Graf, съ довольно обычнымъ въ этихъ текстахъ алифомъ плеонастическимъ. Въ классическомъ языкѣ эта форма имѣла бы начертаніе تَغَدَّ, какъ совершенно вѣрно передаетъ цитуемое мѣсто другая рукопись. Объясненіе же Graf'омъ этой формы черезъ تَغْدَى непонятно и къ указанному параграфу она отношенія имѣть не можетъ. На строкахъ 26, 27 той же страницы авторъ пишетъ «SP schreibt auch يا für alif maqṣūra: اقويا (= اقوى) 2 Cor. 10,4; العليا «das obere» Gal. 4,26». Указываемое начертаніе (простое ـى черезъ يا) дѣйствительно, представляло бы очень

---

1) Важнѣйшія изъ рецензій даны: J. Goldziher'омъ въ DLZ за 1905 г. стр. 3179—3183, Reckendorf'омъ въ Literarisches Centralblatt за 1906 г. № 5, Brockelmann'омъ въ GGA за 1906 г. № 7. стр. 589—592, L. Ch(eikho) въ المشرق'ѣ за 1906 г, стр. 42—43. Уже во время набора этой замѣтки появился отзывъ A. Haffner'а въ Allgemeines Literaturblatt за 1906 г. № 13.

оригинальное явленіе, до сихъ поръ еще не отмѣченное, но оно къ сожалѣнію не оправдывается приводимыми примѣрами. Въ первомъ случаѣ форма اقويا представляетъ не что иное, какъ множественное число отъ قَوِىّ и въ полномъ начертаніи имѣло бы видъ أَقْوِيَآء. Фраза, откуда она взята, звучитъ полностью такъ: سلاح قتالنا ليس هو جسدانى ولاكن اقويا لله. Что здѣсь нѣтъ ни превосходной, ни сравнительной степени, какъ это хочетъ видѣть Graf, доказываетъ и переводъ Библейскаго Общества, передающій это мѣсто такимъ образомъ (цитую по оксфордскому изд. 1871 года): أَسْلِحَةُ مُحَارَبَتِنَا لَيْسَتْ جَسَدِيَّةً بَلْ قَادِرَةٌ بِٱللهِ عَلَى هَدْمِ حُصُونٍ. Слѣдующій примѣръ еще болѣе неудаченъ: въ начертаніи العليا авторъ хочетъ видѣть классическое الْعُلَى — высота, тогда какъ на самомъ дѣлѣ это представляетъ въ самой обычной, графически, формѣ женскій родъ превосходной степени отъ أَعْلَى — горній, что можно видѣть изъ цитуемаго мѣста, гдѣ стоитъ اوروسلم العليا — горній Іерусалимъ. Въ началѣ слѣдующей страницы, указывая на случаи начертанія ـى вмѣсто ـا, авторъ прибавляетъ: «Beachte auch فى الرويای (f. الرُّؤْيَا) Gi. Mt. 27,11». Такимъ образомъ онъ считаетъ конечное ى чѣмъ то плеонастическимъ. Дѣло, однако, объясняется проще: цитата передана невѣрно и поэтому произошло такое недоразумѣніе. Въ указываемомъ мѣстѣ изданія Gildemeister'а стоитъ فى روياى — форма съ обычнымъ мѣстоименнымъ суффиксомъ перваго лица. Въ ссылкѣ вмѣсто ст. 11 нужно читать 19. Приводимая на стр. 19,30 форма مَمْلُوَّة отъ корня مَلَأَ не представляетъ ничего «ganz neuarabisch» такъ какъ встрѣчается и въ классической литературѣ (см. напр. Табарій — III, 569,12; Ахталь — изд. Salhani — 181,14 и др.). Цѣлый рядъ довольно странныхъ недоразумѣній можно указать на стр. 21. На строкѣ 5—6 Graf пишетъ «Elision des schwachen Radikals am unpassenden Platze: بنت (st. بُنْيَتْ) S. 2 Cor. 5,1». Это дѣйствительно небывалое явленіе объясняется слишкомъ смѣлой конъектурой Graf'a, не остановившагося передъ объясненіемъ, не имѣющимъ до сихъ поръ аналогій въ литературѣ. Въ указываемомъ мѣстѣ *Studia Sinaitica* стоитъ совершенно невозможное начертаніе ببت, объясняющееся простой и легко исправимой опечаткой, если принять во вниманіе всю фразу فان لنا من الله بنيان بيت غير مصنوع بيدين. Что здѣсь нужно читать بيت, а не بنت вполнѣ ясно, такъ какъ въ противномъ случаѣ придаточное предложеніе является или висящимъ на воздухѣ, или отдѣленнымъ отъ опредѣляемаго слова глаголомъ. Въ этомъ же убѣждаетъ и переводъ Библейскаго Общества, гдѣ стоитъ:

فلنا في السموات بناءٌ من الله بَيْتٌ غَيْرُ مَصْنُوعٍ بِيَدٍ. Такимъ образомъ никакой «Elision» въ данномъ случаѣ не имѣется. Не менѣе неудаченъ и слѣдующій за этимъ примѣръ: «معافا (st. معافيًا) D. XXII. Io. 5,11». Фраза, откуда онъ взятъ, звучитъ такъ: الذى جعلنى معافا — тотъ, кто меня сдѣлалъ здоровымъ. Ясно, что здѣсь стоитъ винительный падежъ причастія страд. зал., которое у глаголовъ tertiae infirmae неизмѣняетъ своей формы во всѣхъ падежахъ. Начертаніе معافا вмѣсто классическаго معافًى представляетъ обычное явленіе въ христіанско-арабскихъ памятникахъ и поэтому поясненіе Graf'а болѣе чѣмъ непонятно. (Трудно же предположить, чтобы онъ хотѣлъ образовать винительный падежъ отъ مُعافًا въ видѣ مُعافيًا !) Судить о томъ, есть ли такая же «Elision» въ формѣ القه, приводимой двумя строчками ниже, довольно затруднительно, такъ какъ она цитуется по одной мюнхенской рукописи. Взявъ однако соотвѣтствующее мѣсто въ переводѣ Библейскаго Общества, тамъ находимъ фразу: مَنْ يُقْبِلْ إِلَيَّ لا أُخْرِجْهُ خَارِجًا. Въ рукописи أُلْقِهِ стоитъ очевидно, вмѣсто أُخْرِجْهُ и, являясь въ такомъ случаѣ условнымъ наклоненіемъ, которое должно стоять въ аподозисѣ условнаго предложенія, представляетъ собой самое нормальное начертаніе безъ всякой «Elision». Форму ينمى (строка 13) нѣтъ никакой надобности замѣнять черезъ ينمو, такъ какъ словари приводятъ параллельно обѣ формы (см. напр. s. v. словарь Belot, который является однимъ изъ главныхъ источниковъ автора). Въ параграфѣ, который слѣдуетъ за разобраннымъ, совершенно непонятны два примѣра. Graf замѣчаетъ: «Bei Anfügung der Suffixa wird auslautendes ى vielfach erhalten, neben der gewöhnlichen Umwandlung in ا» и первыми примѣрами этого приводитъ формы يغطيهم и يعطيك. Глаголъ غطا въ первой породѣ (которая къ тому же рѣдко употребляется съ переходнымъ значеніемъ) имѣетъ въ несовершенномъ видѣ кесру при второй коренной يَغْطِى и такимъ образомъ ى должно сохраниться и передъ суффиксомъ. Про вторую и четвертую (какъ отъ عطا) породу и говорить нечего: для нихъ приводимое начертаніе является самымъ нормальнымъ и даже единственно возможнымъ.

Форма اياد pluralis pluralis отъ يد (стр. 27,21) не представляетъ исключительной принадлежности христіанско-арабскихъ текстовъ, такъ какъ нерѣдко встрѣчается и въ классически-мусульманскихъ памятникахъ. Въ цитатѣ здѣсь же вмѣсто ст. 23 нужно читать 33. Стр. 29, стр. 4 сн. вм. لمحبوب чит. المحبوب. На стр. 31, стр. 12 Graf забываетъ, что въ глаголахъ tertiae infirmae subjunctivus по начертанію не отличается отъ indicativus,

имѣя только часто другую огласовку. Поэтому и форму يقضى нѣтъ необходимости считать непремѣнно за indicativus. Цитата передана невѣрно: вмѣсто ليقضى لكل въ указываемомъ текстѣ стоитъ ليقضى على كل. Стр. 32,7 опечатка: вмѣсто يعطنا чит. يطعنا. На стр. 34,27 хотя цитата указывается по рукописи, но очевидно, что нужно читать بالحبيب вмѣсто بالحبين, что видно и по переводу автора. «Seltsame Form» اى شتى, при которой авторомъ ставится даже sic (стр. 37,22) объясняется простымъ недосмотромъ: въ текстѣ стоитъ обычное въ христіанскихъ памятникахъ اى شى. На стр. 41,28 въ цитатѣ нужно читать رجل вм. رجال. Первый примѣръ въ слѣдующемъ параграфѣ повторяется почему-то и послѣднимъ въ томъ же параграфѣ. Приводимое въ концѣ 47 страницы «необычное по формѣ и конструкціи выраженіе اكليهما — оба» — дѣйствительно, въ такомъ видѣ приводится въ «*Studia Sinaitica*». Однако, если обратить вниманіе на цѣлую фразу, откуда оно взято: قد قال يكون اكليهما بالجسد واحد, легко можетъ возникнуть подозрѣніе, не является ли оно просто созданіемъ переписчика, по ошибкѣ отнесшаго алифъ слова يكونا къ слѣдующему. Во всякомъ случаѣ приводимая форма едва ли возможна, такъ какъ параллелей ей пока не имѣется.

Стр. 49,10 — опечатка: вмѣсто وصع чит. وضع; стр. 54,29 вмѣсто بالاصطرار чит. بالاضطرار. Стр. 56,2 вм. سيتوانا чит. سيتوافا; стр. 58,26, вм. المتزلة чит. المعتزلة. Стр. 60 ult. и 61,3 вм. ايه чит. اياه, какъ и стоитъ въ цитуемыхъ мѣстахъ. На стр. 64,19 нужно очевидно читать الفنان вм. الفناز: мѣсто взято изъ одной мюнхенской рукописи, въ которой Graf конечное ن часто принимаетъ за ز (ср. стр. 91, стр. 3 сн.). На стр. 66,17—18 цитату вмѣсто واذا وجلين قايمين нужно читать واذا برجلين قايمين, стр. 67,10 вм. يغسيوا чит. يغسلوا. На стр. 68 находится особенно рельефный примѣръ стремленія Graf'а, невѣрно понявъ приводимый примѣръ, сдѣлать изъ него очень поспѣшный и, конечно, не основательный выводъ. Въ § 18,b онъ пишетъ: «Mit der Bedeutung «das, was» werden noch gebraucht . . . . . 3. مَنْ: ورزقهم المن والسلوى ومن عليهم «und gab ihnen das Manna und Wachteln und was sie brauchten» Tr. ٨٠, 24; hingegen umgekehrt ما von Personen: انه ليس هو مما ولدت النسا اعظم Tr.. ١٠٢, 12». Первая половина приводимаго примѣра особенно характерна. Цитата приводится безъ конца фразы, благодаря чему смыслъ нѣсколько затемняется: въ текстѣ стоитъ ومن عليهم اربعين سنة فى ارض القفر. Для всякаго, мало-мальски знакомаго съ арабскимъ языкомъ и даже не изучавшаго спеціально христіанскихъ памятниковъ, ясно, что здѣсь стоитъ не мѣстоименіе مَنْ, а глаголъ مَنَّ — благодѣтельствовать. Если бы Graf далъ себѣ трудъ заглянуть хотя бы въ англійскій переводъ трактата, имѣющійся въ томъ же самомъ томѣ «*Studia Sinaitica*»

онъ и тамъ даже нашелъ бы «.....and was gracious to them for forty years....» (стр. 9). Помимо этого Graf долженъ былъ бы обратить вниманіе, что при его толкованіи من = ما въ данномъ случаѣ слѣдовало бы ожидать предлога لِ, а не على по аналогіи съ извѣстнымъ выраженіемъ ما لهم وما عليهم = права и обязанности (= что для нихъ и что на нихъ). Слѣдующій въ цитованномъ отрывкѣ примѣръ, гдѣ ما прилагается къ одушевленнымъ предметамъ не даетъ ничего новаго. Такіе случаи извѣстны и въ классической литературѣ; въ абсолютно аналогичной фразѣ такое ما встрѣчается у Ахталя, строго придерживавшагося стиля доисламскихъ поэтовъ (ونِعْمَ مَا وَلَدَ الأَقْوَامُ اِذْ وَلَدُوا изд. Salhani 172,1).

Стр. 69,5 вм. يطلب чит. طلب, какъ и стоитъ въ текстѣ цитованнаго мѣста; тамъ же строка 19 вм. سهوات чит. شهوات. Стр. 71,6 сн. чит. ماتوا вм. ناموا, какъ и даетъ указываемое изданіе, 75,4 сн. вм. للالقى чит. لالقى. Стр. 81,13 вм. الارامل въ цитованномъ текстѣ стоитъ للارامل, что значительно упрощаетъ разсужденіе Graf'a.

Словарная часть разбираемой книги, какъ и было уже отмѣчено рецензіями, является самой слабой. Нѣкоторые же примѣры курьезовъ достойны стать прямо классическими (напр. отмѣченное Goldziher'омъ и Reckendorf'омъ созданіе небывалаго корня كهى изъ двухъ словъ—هَيْئَة и сравнительной частицы كَ, объясненіе формы مُغَيْرَة, какъ происходящей отъ корня مغر и т. д. и т. д.). Нѣкоторыя изъ неотмѣченныхъ еще опечатокъ и болѣе мелкихъ недоразумѣній я позволю себѣ указать. На стр. 82,7 цитату вмѣсто اخذوا الى اللحج нужно читать خذوا الى اللحج; тамъ же, строка 9 въ ссылкѣ чит. LII вм. LI, тамъ же, стр. 4 сн. вмѣсто كموارة чит. كموامرة, какъ въ цитуемомъ текстѣ. Едва ли возможна форма القرآء, какъ множественное отъ قرية (стр. 86,1). Авторъ здѣсь ссылается опять на мюнхенскую рукопись; весьма вѣроятно, что въ ней стоитъ اَ, какъ обычное въ христіанскихъ памятникахъ начертаніе алифъ максӯра, но чтобы послѣ него была hамза, это очень сомнительно. Стр. 87,6 вмѣсто يحسن чит. يخزن. Стр. 88,14 вм. الختان чит. الختان. На стр. 90 sub voce خفّ Graf пишетъ: «اخفى (eine auffallende Elativbildung von einem verb. med. gem.) «schnell, flüchtig», дальше дѣлается ссылка на единственное мѣсто Іова въ изд. Baudissin'a. Образованіе было бы дѣйствительно «auffallende», если бы оно существовало на дѣлѣ. Къ сожалѣнію въ указываемомъ мѣстѣ стоитъ просто اخف и зачѣмъ Graf'у понадобилось прибавить ى опредѣлить затруднительно. Стр. 91,3 сн. читай خنازير вм. خنازين. Слово ريساء множественное отъ راس далеко не является

ἅπαξ λεγόμενον (стр. 92,7). Помимо цитатъ въ работѣ проф. Марра (Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ св. Григоріемъ. Арабская версія. ЗВО т. XVI, стр. 197), которая могла быть неизвѣстной автору, ему можно было бы указать на одно мѣсто рукописи Tischendorf'a (ZDMG VIII, 584—5) и изд. книги Іова (III, 15 и XII, 21). На той же страницѣ (стр. 11) цитату вмѣсто «استرى بى الله, 3,86» нужно читать «استرى بن الله — 3,8». Стр. 93,1 вм. لادرايه чит. لاردايه; тамъ же, стр. 8 вмѣсто البنوون въ текстѣ указываемой цитаты стоитъ البناون. Подъ словомъ رعب на этой же страницѣ первый примѣръ совершенно искаженъ: вмѣсто رعبون رباكون въ текстѣ стоитъ رعبين يبكون; цитаты, кромѣ того, надо переставить. Едва ли выраженіе سال عن سلامة — спрашивать о здоровьи (стр. 95,5 сн.) является характернымъ для христіанскихъ памятниковъ: оно часто встрѣчается и въ мусульманскихъ текстахъ. Стр. 100,11 вм. الفضا чит. القضا тамъ же, стр. 14 чит. الشاخصات вм. الشاحصات. Въ послѣдней цитатѣ на этой страницѣ вм. 11,24 чит. 11,23. Стр. 101,10 вм. انشف чит. انشق. Едва ли въ одной и той же рукописи, въ одномъ и томъ же корнѣ чередуется ک и ق (стр. 102,2); тутъ вѣроятно простой недосмотръ со стороны автора. Слово صحراوى представляетъ собой «adjectivische Bildung» отъ صحراء, а не отъ صحرء (стр. 102,4 сн.). Стр. 103,18—19 вм. اصطجاع и مصطجعين чит. اضطجاع и مضطجعين. Стр. 105,16 вм. الاوتاق чит. الاوثاق. Стр. 107,9 сн. вм. يعس чит. يعش. Стр. 108,11 сн. вм. مطحانه нужно читать конечно مطحنة, что подтверждаетъ и Römer въ новѣйшей работѣ объ этой рукописи (стр. 42,1). На слѣдующей страницѣ, строка 8, жестоко искажена цитата: вм. ما هزا الاسرانى التضييع والسلاى нужно читать ما هزا الاسرانى والتضييع والفسال. Тамъ же стр. 6 сн. вм. كثير بافضل чит. كثير بالفضل. Вмѣсто изобрѣтеннаго Graf'омъ (стр. 110,8) слова — فلق — «Arche» въ указываемомъ имъ мѣстѣ стоитъ فلك; въ такой формѣ это слово не представляетъ ничего характернаго для христіанско-арабскихъ памятниковъ и больше десятка разъ встрѣчается еще въ Коранѣ (см. конкордансъ s. v.). Глаголъ فاتا и افاتا, приводимый авторомъ нѣсколькими строками ниже, по ученію лексикологовъ имѣетъ второй коренной ى, а не و и опять таки не составляетъ характерной особенности христіанскихъ памятниковъ. (См., напримѣръ, Лисāн-ал-ʿараб — IX, 333 и Lane—VI, 2473, гдѣ въ числѣ примѣровъ, приводимыхъ изъ Корана и до-исламскихъ стиховъ, попадаются совершенно аналогичные съ приводимыми у Graf'a). Въ цитатѣ s. v. قصم на слѣдующей страницѣ три ошибки, дѣлающія совершенно непонятнымъ ея смыслъ: вм. لارباتها чит. لاربابها, вм. باجارة чит. تجارة и вм. بقصم чит. تقصم. Стр. 112,14 вм. الله чит. لله; послѣдняго примѣра s. v. قنع въ указываемомъ мѣстѣ Acta

Apostolorum нѣтъ, и здѣсь, очевидно, одна изъ многочисленныхъ ошибокъ въ цитатѣ. На той же страницѣ s. v. كبس конецъ примѣра вмѣсто يستطيع احد ان يكبس احدا чит. يستطيع احدا ان يكبسه; тамъ же s. v. كبش въ первой цитатѣ чит. гл. XLIII вм. XLII. Вмѣсто созданнаго Graf'омъ مكايل, какъ pluralis къ مكيال (стр. 113,20) въ указываемомъ мѣстѣ стоитъ مكاييل, образованіе по типу مفاعيل, совершенно нормальное для именъ этого рода. Стр. 114,18 вм. باسايك чит. باسمايك. Предположеніе Goldziher'a (DLZ — 1905, стр. 3183) о томъ, что слово تمسك «Enthaltsamkeit» изобрѣтено Graf'омъ)стр. 115,7) совершенно вѣрно. Въ указываемомъ мѣстѣ Studia Sinaitica, которыми Goldziher не располагалъ, совершенно ясно стоитъ обычное въ этомъ значеніи слово التمسك. На этой же страницѣ s. v. ميز вм. تخفنا чит. تخفظ и вм. تميز чит. تميزها, какъ стоитъ въ Діатессаронѣ. Тремя строками ниже вм. موت чит. صوت. Слово ناحية (стр. 116,5) обыкновенно производится отъ корня tertiae waw, а не ja. Тамъ же s. v. نصب вм. بشبهة чит. بشبه. Стр. 117,13 вм. بالانقصان чит. بالنقصان. Тамъ же, стр. 3 сн. s. v. نم Graf пишетъ: «(نَمّ) plur. نامين «Verleumder» S. Rom. 1,29». Въ указываемомъ мѣстѣ стоитъ не نامين, а نمامين самое обычное множественное число отъ обычной же формы نَمَّام. Самый корень встрѣчается еще въ Коранѣ (68,11) и едва ли можетъ быть признанъ характернымъ для христіанско-арабскихъ текстовъ. На стр. 119,17 вмѣсто المزيح чит. المزج.

На послѣдней страницѣ Graf приводитъ يهود, какъ четырехъ-буквенный корень, невѣрно передавъ цитату: вм. تعزم الامم يتيهودوا нужно читать تعزم على الامم أن يتهودوا. Въ такой формѣ (هود) этотъ корень не можетъ считаться характерной особенностью христіанскаго языка; онъ встрѣчается еще и въ извѣстномъ хадисѣ: الولد يولد على الفطرة فابواه يهودانه او ينصرانه (см. напр. Тāдж-ал-ʿарӯсъ III, 471).

Послѣ этого ряда поправокъ, иногда касавшихся простыхъ опечатокъ, но иногда обнаруживавшихъ очень крупныя недоразумѣнія, можно притти къ довольно печальному выводу относительно книги Graf'a. Ясно, что для людей *нѣсколько знакомыхъ* съ областью христіанско-арабской литературы, она едва ли дастъ что-нибудь новое, хотя бы уже потому, что и старое рѣдко передаетъ въ не-искаженномъ видѣ. Благодаря послѣднему же обстоятельству ее нельзя рекомендовать и *начинающимъ*: въ этомъ отношеніи она уступаетъ и «Исторіи христіанско-арабской литературы» того же автора. Конечно, по исправленіи всѣхъ ошибокъ, указанныхъ въ рецензіяхъ, по провѣркѣ *всѣхъ* цитатъ, она можетъ принести извѣстную долю пользы, но нужно къ сожалѣнію отмѣтить, что такая работа потребовала бы не меньше труда, чѣмъ было потрачено Graf'омъ при составленіи книги.

Не совсѣмъ удачное выполненіе намѣченной задачи нисколько, конечно, не можетъ умалить достоинства идеи, положенной въ основаніе книги, которую съ этой точки зрѣнія можно только привѣтствовать. Привлеченіе христіанско-арабскихъ памятниковъ обѣщаетъ арабисту-лингвисту богатѣйшіе результаты, давая возможность установить переходныя или, точнѣе говоря, промежуточныя ступени между классическимъ языкомъ и народными діалектами. Ставя такую цѣль, едва ли можно одобрить взглядъ, высказанный Graf'омъ въ предисловіи, благодаря которому въ одномъ очеркѣ оказались объединенными всѣ лингвистическія явленія самыхъ разнородныхъ по мѣсту происхожденія памятниковъ: сирійскихъ, месопотамскихъ, египетскихъ и даже испанскихъ! При рѣшеніи намѣченной задачи требуется строгое разграниченіе всѣхъ произведеній этой литературы, если не по времени, (что не всегда возможно при не-датированныхъ въ большинствѣ случаевъ рукописяхъ), то по мѣсту ихъ написанія. Поэтому на гораздо болѣе правильномъ пути, чѣмъ Graf, оказались два другихъ молодыхъ ученыхъ. Römer (Der Codex arabicus Monacensis Aumer 238. Eine spanisch-arabische Evangelienhandschrift untersucht. Leipzig 1905) и Ram (Qissat Mār Elijā, als Beitrag zur Kenntniss der arabischen Vulgärdialecte Mesopotamiens nach der Hds. Cod. Sachau 15 der Kgl. Bibl. zu Berlin. Leipzig 1906). Только такія отдѣльныя монографіи и позволятъ со временемъ установить обликъ арабскаго языка въ его серебряный вѣкъ — иначе говоря, сдѣлать для этого періода то, что для классической эпохи сдѣлано теперь Vollers'омъ въ его прекрасномъ во многихъ отношеніяхъ изслѣдованіи: Volkssprache und Schriftssprache im alten Arabien (Straszburg 1906).

И. Крачковскій.

СПБ. Декабрь 1906.

ПОПРАВКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
0111	30	Ӱлӱђң	Ӱлђӱц
0113	17	небу	Небу
—	18	любямъ	людямъ
0117	20	Арх̇х̇ӏдāшна̄	Арх̇ӏдāшн̇ā
0118	18	туһӑмаї	туһӑтаї
—	20	туһӑмаї	туһӑтаї
—	31	Цонгодоева	Ц. Онгодоева
—	33	є̇рху	є̇рхē
0120	30	хӯ [1])	хӯр
0123	18	хурдоц	хурдац
—	23	тѣнь (?)	хвостъ
0124	9	н̇ӏтхє	һаб

1.

2[а].

2[б].

ФОТОТИПІЯ БОГДАНОВСКАГО И ДРЕССЛЕРА,
СПБ.—Б. ПОДЬЯЧЕСКАЯ 22.

3.

4.

5.

Фототипія Кордовскаго и Дресслера,
С.П.Б.— Б. Подьяческая 22.

ТОРЖЕСТВЕННЫЙ
ВЫѢЗДЪ
ФАТЫМИДСКИХЪ ХАЛИФОВЪ.

I.

Введеніе.

Изученіе исторіи внѣшняго быта и искусства мусульманскаго Востока. Неразработанность фактическаго матеріала и методовъ. Вещественные и литературные источники. Обычный пріемъ обобщенія литературныхъ источниковъ. Необходимость монографическаго изученія. Особая важность литературнаго источниковѣдѣнія исторіи внѣшняго быта и искусства въ эпоху халифовъ. Группы литературныхъ памятниковъ. Пріемы работы надъ литературными источниками. Переводы внѣшне-бытовыхъ текстовъ и ихъ трудность: терминологія и коньектуральная критика, описанія предметовъ и пр. Пересказы описаній. — Преимущественный интересъ къ внѣшне-бытовымъ и художественнымъ даннымъ въ настоящей работѣ. Особая типичность Фатымидской эпохи. Разсказъ о Фатымидскомъ выѣздѣ у Макризи и источники его. Изученіе топографіи средневѣковаго Каира. Сходныя сообщенія Ибн-Тагрибирди и Калькашанди. Составленіе церемоніальныхъ записей и характеръ нашего описанія. Типичность новогодняго выѣзда. Указанія текста на время окончательнаго сложенія церемоніала. Ближайшая цѣль нашей работы. Назначеніе приложеній. — Описаніе выѣзда Бидарскаго султана у Аѳанасія Никитина.

Исторія внѣшняго быта и искусства мусульманскаго міра — одинъ изъ важныхъ отдѣловъ общей исторіи культуры этой части человѣчества— до недавняго времени привлекала къ себѣ весьма мало вниманія. Нѣкоторыя части ея, такъ или иначе связанныя съ тѣми областями научнаго востоковѣдѣнія, которыя считались болѣе важными, находили, разумѣется, интересовавшихся и занимавшихся ими; но эти занятія носили по преимуществу случайный и попутный характеръ. Лишь по расширеніи культурно-историческихъ работъ въ этой обширной области, была признана важность и этого отдѣла изученій. Однако, при небольшомъ числѣ востоковѣдовъ вообще, исторія внѣшняго быта и искусства мусульманскаго міра насчитываетъ и по сіе время немногихъ спеціалистовъ. Особенно это чувствуется въ первой части т. е. въ исторіи быта; исторія искусства, вслѣдствіе бо́льшей доступности для не-востоковѣдовъ по спеціальности т. е. для лицъ, незна-

комыхъ съ восточными языками, но могущихъ, однако, принести въ данномъ случаѣ существенную пользу (къ таковымъ мы относимъ такъ называемыхъ общихъ историковъ искусства, архитекторовъ и пр.), — располагаетъ бо́льшимъ количествомъ работниковъ. При этомъ нужно все же отмѣтить, что, разъ сознана важность данной научной дисциплины, даже ограниченное число занимающихся, не можетъ остановить начатаго дѣла. Постояннымъ побужденіемъ къ дальнѣйшей работѣ служатъ основныя сочиненія общаго культурно-историческаго характера, — къ таковымъ напр. принадлежитъ извѣстное классическое сочиненіе А. Кремера о культурной исторіи Востока въ эпоху халифовъ[1]), — намѣтившія рядъ вопросовъ, нуждающихся въ детальной разработкѣ.

При признаніи важности изученія исторіи внѣшняго быта и искусства, признаніи, возникшемъ благодаря расширенію культурно-историческихъ интересовъ, мы, кромѣ трудовъ общаго характера, располагаемъ уже цѣнными монографіями, освѣщающими ту либо иную, наиболѣе заслуживающую вниманія сторону[2]). Изъ болѣе раннихъ подобнаго рода монографій мы можемъ назвать напр. прекрасную работу о мусульманскихъ глиптикѣ и металлическихъ издѣліяхъ Ж. Рено[3]) или глоссарій арабскихъ одеждъ Р. Дози[4]), — оба сочиненія, кромѣ подробной разработки избранныхъ ими темъ, даютъ также интереснѣйшія сообщенія по исторіи быта, вѣрованій и пр. Изъ болѣе позднихъ работъ можно назвать — А. Шакка объ искусствѣ испанскихъ и сицилійскихъ арабовъ[5]), І. Карабацека о ткацкихъ издѣліяхъ на средневѣковомъ мусульманскомъ Востокѣ[6]), Ф. Шварцлозе объ оружіи до-мусульманскихъ арабовъ[7]) и др. При существованіи, однако, необозримаго матеріала, еще подлежащаго разработкѣ, эти прекрасныя монографіи должны быть названы лишь весьма рѣдкими

1) A. v. Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, Wien, I, 1875, II, 1877

2) Библіографическія данныя можно найти въ «Матеріалахъ для библіографіи мусульманской археологіи. Изъ бумагъ бар. В. Г. Тизенгаузена», изданныхъ Я. И. Смирновымъ и мною въ Запискахъ Восточнаго Отдѣленія (цитуемыхъ далѣе подъ иниціалами ЗВО), т. XVI.

3) J. Reinaud, Monuments arabes, persans et turcs du cabinet de M. le duc de Blacas et d'autres cabinets, considérés et décrits d'après leurs rapports avec les croyances, les moeurs et l'histoire des nations musulmanes, I—II, Paris, 1828.

4) R. Dozy, Dictionnaire détaillé des noms des vêtements chez les Arabes, Amsterdam, 1845.

5) A. F. Graf von Schack, Poesie und Kunst der Araber in Spanien und Sicilien, I—II, Zweite Auflage, Stuttgart, 1877.

6) J. Karabacek, Die persische Nadelmalerei Susandschird. Ein Beitrag zur Entwickelungs-Geschichte der tapisserie de haute lisse, Leipzig, 1881.

7) F. W. Schwarzlose, Die Waffen der alten Araber aus ihren Dichtern dargestellt. Ein Beitrag zur arabischen Alterthumskunde, Synonymik und Lexicographie, Leipzig, 1886.

явленіями. Массѣ неразработаннаго фактическаго матеріала отвѣчаетъ также неразработанность пріемовъ, съ которыми должно изслѣдовать этотъ фактическій матеріалъ. На этой сторонѣ дѣла стоитъ нѣсколько остановиться.

При всякомъ историческомъ изученіи прежде всего возникаетъ вопросъ объ источникахъ. Источники исторіи быта и искусства какой бы то ни было эпохи и какого бы то ни было народа, раздѣляются при первомъ же разсмотрѣніи на двѣ обширныя группы—источниковъ вещественныхъ и литературныхъ [1]). Первая группа, вслѣдствіе опять таки бо́льшей своей доступности, какъ вообще, такъ и въ нашемъ частномъ случаѣ изученія мусульманскаго міра, имѣетъ бо́льшее количество работниковъ. При изученіи второй группы источниковъ необходимо обратиться къ изученію письменныхъ памятниковъ, что требуетъ, разумѣется, предварительнаго знакомства съ тѣмъ языкомъ, на которомъ эти памятники написаны, т. е. въ нашемъ случаѣ нѣкотораго знакомства съ однимъ изъ языковъ мусульманскаго Востока. Могущихъ отвѣтить этому требованію всегда было очень немного. Наша работа, однако, входитъ именно въ эту область *литературнаго источниковѣдѣнія исторіи внѣшняго быта и искусства мусульманскаго Востока.* Поэтому, на эту сторону дѣла намъ нужно обратить преимущественное вниманіе.

Въ двухъ наиболѣе замѣчательныхъ трудахъ по исторіи быта въ русской исторической литературѣ — въ сочиненіи И. Е. Забѣлина [2]) о домашнемъ бытѣ Московскихъ царей и въ сочиненіи Д. Ѳ. Бѣляева [3]) о пріемахъ и выходахъ Византійскихъ василевсовъ — были высказаны нѣкоторыя, касающіяся работъ подобнаго рода мысли, упомянуть которыя здѣсь своевременно. Отмѣчаемъ слѣдующія соображенія И. Е. Забѣлина (стр. XIII), касающіяся общихъ пріемовъ разработки бытовой исторіи. «Обыкновенный способъ обработки бытовой исторіи», пишетъ онъ: «заключается въ томъ, что разновременные, разномѣстные и разносословные бытовые факты сводятъ подъ извѣстное оглавленіе и такимъ образомъ составляютъ разсказъ о той или другой сторонѣ быта, о томъ или другомъ порядкѣ жизни. При

---

1) Въ этомъ отношеніи художественно-бытовыя занятія особенно важны для исторической методики, давая возможность данныя литературныя провѣрять данными вещественными и обратно, чего въ остальныхъ областяхъ исторической науки мы сдѣлать не можемъ. На эту важность указалъ еще въ 1878 г. выдающійся русскій историкъ А. Г. Брикнеръ—«Недостаточное развитіе этой отрасли исторической науки объясняется отсутствіемъ точныхъ понятій о теоріи исторіи, о предѣлахъ, предметахъ и пріемахъ исторіи». (Труды III Археологическаго съѣзда, I, Кіевъ, 1878, стр. 41).

2) И. Е. Забѣлинъ, Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII ст., 3-ье изданіе, Москва, 1895.

3) Д. Ѳ. Бѣляевъ, Ежедневные пріемы Византійскихъ царей и праздничные выходы ихъ въ храмъ св. Софіи въ IX—X вв. (Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, новая серія, т. VI), СПБ. 1892.

первоначальныхъ работахъ такой способъ почти миновать нельзя. Но должно сознаться, что онъ грѣшитъ излишнимъ обобщеніемъ фактовъ, изъ которыхъ каждый представляетъ или долженъ представлять какъ бы общую черту, не выясняя однакожъ того или другаго общаго типа жизни, а рисуя только вообще жизнь народа въ извѣстный періодъ времени, иногда очень значительнаго объема. Намъ кажется, что этимъ способомъ мы едва ли получимъ надлежащее, истинное понятіе о свойствахъ и типическомъ характерѣ прожитой жизни, что изслѣдованія наши мы начинаемъ съ конца, а не съ начала, ибо составляемъ характеристику общаго типа въ то время, когда намъ вовсе неизвѣстны типы частные, къ которымъ всегда относится самая наибольшая часть собираемыхъ нами фактовъ и *общее* которыхъ, одно оно, только и можетъ характеризовать общій типъ народной жизни. Поэтому, намъ кажется, мы должны остановить свое вниманіе прежде всего на изученіи этихъ частныхъ типовъ, мы должны непремѣнно раскрыть ихъ, если бы и не были они замѣтны на первый поверхностный взглядъ»[1]). Въ томъ же духѣ высказался и Д. Ѳ. Бѣляевъ (стр. 5) отмѣтившій, что смѣшеніе всѣхъ эпохъ въ одну общую эпоху приводитъ къ недоразумѣніямъ и путаницѣ, что при разсмотрѣніи того или другого бытового явленія всегда необходимо имѣть въ виду время, къ которому оно относится

1) Приводимъ еще нѣсколько цитатъ изъ той-же книги, вполнѣ отвѣчающихъ нашей точкѣ зрѣнія. «Предметъ до чрезвычайности обширенъ, разнообразенъ, мелоченъ и дробенъ. Требуется особенное вниманіе и страшно копотливая работа только для того, чтобы собрать въ одно мѣсто необходимый матеріалъ... Но еще труднѣе дать этому матеріалу научную форму, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы облегчить послѣдующія работы, т. е. разобрать, распредѣлить этотъ матеріалъ, связать въ одно научное цѣлое, чтобъ самъ онъ, помимо нашихъ указаній и толкованій, выговорилъ заключительное слово, т. е. научный выводъ, результатъ изслѣдованія. Все это представляетъ неимовѣрныя трудности особенно по той причинѣ, что какъ ни велико множество матеріаловъ этого рода, оно все-таки отличается замѣчательною неполнотою. Вы ежеминутно встрѣчаете пробѣлы, самые мелочные, но однакожъ такіе, которые затрудняютъ дѣло до невѣроятности. Добросовѣстное отношеніе къ фактамъ не позволяетъ вамъ двинуться съ мѣста по случаю такихъ пробѣловъ и работа при всемъ вашемъ усиліи не достигаетъ этого желаннаго заключительнаго слова» (стр. XII—XIII). Когда «будутъ раскрыты частные типы, то общій типъ народной жизни не замедлитъ раскрыться самъ собою и только тогда будутъ возможны полныя и вѣрныя характеристики не только частныхъ, но и общественныхъ формъ народнаго быта» (стр. XVI). «Въ мелочахъ яснѣе и полнѣе раскрываются свойства каждаго предмета, а тѣмъ болѣе, если дѣло идетъ о характеристикѣ человѣческаго быта, о характеристикѣ нравовъ, обычаевъ, домашнихъ положеній и условій жизни... Мелочи старой жизни кладутъ краски и тѣни въ нашихъ представленіяхъ объ историческомъ бытѣ народа, образуютъ, если можно такъ сказать колоритъ въ исторической картинѣ, и во всякомъ случаѣ ничто такъ не способствуетъ образованію наиболѣе вѣрнаго, правильнаго взгляда на прошедшее, какъ эти мелочи, которыя иногда одною чертою разсказываютъ несравненно больше, чѣмъ цѣлое изслѣдованіе... Читатель гораздо больше прочтетъ между строками, какъ это всегда бываетъ при чтеніи сборника бытовыхъ фактовъ» (стр. XIX).

и что чѣмъ тѣснѣе будетъ періодъ времени, къ которому мы отнесемъ данное въ источникѣ бытовое явленіе, тѣмъ будетъ вѣрнѣе.

Эти теоретическія соображенія вполнѣ примѣнимы и къ исторіи быта мусульманскаго Востока, въ частности той эпохи, которая имѣетъ особое значеніе въ нашемъ случаѣ. Эпоха халифата, эпоха, прибавимъ, наиболѣе сильнаго сліянія бытовыхъ формъ, какое, можетъ быть, знала мусульманская культура за все время своего существованія,—нашла блестящее обобщеніе въ вышеупомянутомъ трудѣ А. Кремера. Здѣсь, изъ богатаго и разнообразнаго собранія литературныхъ источниковъ, была дана соотвѣтствующая бытовая картина, за которую, какъ и за многое другое, это сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ названіе классическаго. Но вслѣдъ за появленіемъ его, тотчасъ же возникла необходимость детальнаго изученія затронутыхъ въ немъ вопросовъ, а вмѣстѣ съ этимъ, сплошь да рядомъ, иное освѣщеніе ихъ, иногда даже полная перестановка. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ эта задача уже выполняется; въ отношеніи же исторіи внѣшняго быта и искусства мы до сего времени такихъ работъ не имѣемъ. Это обстоятельство чрезвычайно важно установить, коснувшись общихъ задачъ интересующей насъ научной дисциплины.

Итакъ, признавъ детальное, монографическое изученіе — единственно возможнымъ и должнымъ при занятіяхъ литературнымъ источниковѣдѣніемъ исторіи быта и искусства въ эпоху халифатовъ, мы должны обратиться къ тѣмъ особенностямъ, которыя представляетъ это изученіе въ данномъ случаѣ. Въ особенно благопріятныхъ условіяхъ находятся занятія тогда, когда матеріалъ вещественный и матеріалъ литературный имѣются въ одинаковой полнотѣ и изслѣдователь можетъ данныя одной части источниковъ пояснять данными другой. До насъ уже было, однако, указано [1]), что вещественныхъ памятниковъ искусства и быта мусульманскаго средневѣковья имѣется въ нашемъ распоряженіи далеко не въ изобиліи (сравнительно конечно) [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что тѣмъ болѣе важное значеніе пріобрѣтаютъ въ такомъ случаѣ памятники литературные [3]), хотя тѣмъ сложнѣе представ-

---

1) Karabacek, Susandschird, 1: «Denkmäler der vergangenen Kunstepochen des sarazenischen Mittelalters gehören überhaupt zu den Seltenheiten».

2) Сводъ этимъ вещественнымъ памятникамъ, особенно по отношенію къ средневѣковому Египту, данъ въ книгѣ Stanley Lane Poole, The art of the Saracens in Egypt, London, 1886. Тутъ же имѣются нѣкоторыя сопоставленія вещественныхъ данныхъ съ литературными.

3) Аналогичное заявленіе относительно памятниковъ карловингскаго искусства дѣлаетъ J. Schlosser, Beiträge zur Kunstgeschichte aus den Schriftquellen des frühen Mittelalters, Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der kais. Akademie der Wissenschaften, B. 123, Wien, 1891, ss. 1—2. При отсутствіи вещественныхъ памятниковъ, онъ указываетъ на Quellenforschung.

ляется работа надъ ними. Эпоха халифатовъ, во многихъ отношеніяхъ являющаяся наилучше разработанной изъ всѣхъ эпохъ исторіи Ислама, въ этомъ отношеніи представляетъ большія затрудненія для занимающихся ею. Считаясь, однако, съ существующимъ положеніемъ матеріаловъ, необходимо обратить особое вниманіе на характеръ дошедшихъ до насъ литературныхъ памятниковъ и, при возможности опредѣлить различныя ихъ группы, указать методъ, который можно избрать въ томъ или иномъ случаѣ.

Прежде чѣмъ обратиться къ разъясненію этихъ вопросовъ, мы позволяемъ себѣ нѣсколько остановиться на соотвѣтствующемъ изученіи литературнаго источниковѣдѣнія исторіи искусства западно-европейскаго средневѣковья. Одинъ изъ лучшихъ знатоковъ этой стороны дѣла проф. Ю. Шлоссеръ, выпустившій особую хрестоматію, заключающую въ себѣ рядъ текстовъ по исторіи средневѣковаго искусства[1]), попытался во введеніи къ этой книгѣ дать классификацію этихъ текстовъ (стр. VIII слѣд.). Изъ его перечисленій мы можемъ убѣдиться въ значительномъ богатствѣ и разнообразіи источниковъ для исторіи европейскаго искусства въ письменныхъ памятникахъ. Раздѣливъ всю обширную литературу на три главныя группы — теоретическихъ, историческихъ и эстетическихъ сочиненій, онъ перечисляетъ различные виды художественно-историческихъ описаній, среди которыхъ мы находимъ и особаго рода надписи къ произведеніямъ искусства, и описанія художественныхъ издѣлій въ поэзіи, и таковыя же описанія въ историческихъ трудахъ, и инвентари[2]), и особыя монографіи о выдающихся памятникахъ, и итинераріи, и топографическія описанія и пр. Подобная классификація является возможной уже при разобранномъ и ясномъ матеріалѣ.

Обращаясь къ литературнымъ источникамъ исторіи быта и искусства въ эпоху халифатовъ т. е. преимущественно къ памятникамъ арабской литературы, мы не только не можемъ дать подобнаго рода классификаціи, но должны констатировать полную неразобранность источниковъ въ этомъ отношеніи. Всѣ извлеченія, которыми мы можемъ въ настоящее время пользоваться, относятся почти исключительно къ одному виду литературныхъ

---

1) J. Schlosser, Quellenbuch zur Kunstgeschichte des abendländischen Mittelalters; ausgewählte Texte des vierten bis fünfzehnten Jahrhunderts, Wien, 1896. (VII Band въ серіи Quellenschriften für Kunstgeschichte und Kunsttechnik des Mittelalters und der Neuzeit, Neue Folge, касающейся западноевропейскаго искусства и весьма интересной съ точки зрѣнія литературнаго источниковѣдѣнія).

2) Относительно этого богатѣйшаго отдѣла литературнаго источниковѣдѣнія имѣется въ настоящее время большой трехтомный трудъ Mély et Bishop, Bibliographie générale des inventaires imprimés, Paris, 1894, гдѣ, конечно, говорится лишь объ европейскихъ инвентаряхъ.

памятниковъ — именно къ сочиненіямъ историческимъ въ тѣсномъ смыслѣ этого слова. Выписки дѣлались почти исключительно изъ лѣтописей и другихъ историческихъ сочиненій, иногда даже безъ приведенія текста; въ цѣляхъ же объясненія къ отдѣльнымъ словамъ сообщались лексическія данныя. Далѣе этого изученіе не шло. Кромѣ того, среди этой группы историческихъ сочиненій не были указываемы и особо выдѣляемы тѣ изъ нихъ, которыя даютъ сравнительно съ другими болѣе богатый матеріалъ и не были отмѣчаемы такія, которыя ничего не даютъ въ этомъ отношеніи[1]). Наконецъ, матеріалъ историко-художественный не отдѣлялся, поскольку это возможно, отъ матеріала историко-бытового. Всѣ эти задачи предоставлены рѣшенію будущаго. При всемъ томъ нельзя сказать, что мы не имѣемъ въ своемъ распоряженіи матеріаловъ по внѣшне-бытовой и художественной исторіи мусульманскаго Востока, доступныхъ и для не-востоковѣдовъ. Среди собранія подобнаго рода матеріаловъ, несомнѣнно на первомъ мѣстѣ должны быть поставлены капитальные труды знаменитаго французскаго оріенталиста Э. Катрмера объ исторіи монголовъ въ Персіи[2]) и объ исторіи Мамлюкскихъ султановъ въ Египтѣ[3]). Согласно господствовавшимъ въ его время пріемамъ работы[4]), Катрмеръ собралъ, исключительно въ примѣчаніяхъ къ даннымъ имъ переводамъ историческихъ текстовъ, рядъ цѣнныхъ выписокъ изъ различныхъ мусульманскихъ историковъ; тутъ идетъ дѣло о различныхъ памятникахъ быта и искусства, могущихъ дать разнообразные и богатые матеріалы занимающимся въ этой области. Необходимо отмѣтить, однако, что пользованіе этими сочиненіями затруднено до чрезвычайности — не только не имѣется никакихъ указателей, но даже оглавленія, которое хотя немного помогло-бы оріентироваться. Чтобы узнать — какіе матеріалы имѣются въ этихъ книгахъ, нужно внимательно просмотрѣть ихъ съ начала до конца.

Другіе литературные источники, кромѣ собственно-историческихъ сочиненій, почти совершенно не были затронуты. Даже не выяснено, имѣются-ли въ иного рода источникахъ матеріалы для этой стороны дѣла[5]).

---

1) Нѣкоторыя замѣчанія въ этомъ отношеніи относительно западноевропейскихъ лѣтописей см. у Schlosser, Quellenbuch, XVII.

2) E. Quatremère, Histoire des Mongols de la Perse, I, Paris, 1836.

3) E. Quatremère, Histoire des sultans Mamlouks de l'Egypte, Paris, I, 1, 1837, I, 2, 1840, II, 1, 1842, II, 2, 1845.

4) Объ этомъ, какъ и о многомъ другомъ въ отношеніи къ теоретическимъ вопросамъ разработки исторіи быта и искусства по литературнымъ даннымъ см. интересную статью французскаго историка Ch. Langlois, Les travaux sur l'histoire de la société française au moyen âge d'après les sources littéraires, Revue Historique, t. 63, 1897, pp. 241—266. Ср. его-же, La société française au XIII-me siècle d'après dix romans d'aventure, Paris, 1904, Introduction.

5) Сравнительной извѣстностью пользуется такъ называемый «инвентарь Мустансыра»—напр. Stanley Lane Poole, o. c. 10. Но это собственно не настоящій инвентарь,

Конечно, и въ историческихъ сочиненіяхъ мы можемъ найти еще очень много неиспользованныхъ и совершенно неизвѣстныхъ свѣдѣній.

Установивъ такимъ образомъ въ общихъ чертахъ существованіе различныхъ группъ среди литературныхъ источниковъ бытовой и художественной исторіи, намъ нужно также опредѣлить тѣ пріемы, при помощи которыхъ можно использовать эти источники. Здѣсь прежде всего представляются двѣ точки зрѣнія — можно руководствоваться даннымъ бытовымъ или художественнымъ явленіемъ и можно руководствоваться даннымъ историческимъ текстомъ. Въ первомъ случаѣ, изъ ряда источниковъ — хотя бы сходнаго содержанія, напр. лѣтописей — выбирается все, имѣющее отношеніе къ данному бытовому или художественному факту. Во второмъ случаѣ, выбираются всѣ бытовые и художественные факты изъ даннаго литературнаго источника. Къ этому-же случаю относится и переводъ того или иного рода текста. Обращаясь теперь къ исторіи мусульманскаго Востока, мы, въ немногихъ работахъ историко-бытового и историко-художественнаго содержанія, находимъ примѣненія обоихъ пріемовъ (напр. перваго — въ вышеприведенномъ глоссаріи Дози, второго — въ пересказѣ Катрмера такъ называемаго «инвентаря Мустансыра»). Нужно, однако, отмѣтить, что все-же значительно бо́льшее количество работъ приходится отнести къ первой группѣ. Переводовъ, особенно критическихъ, снабженныхъ комментаріями, доказывающими ту либо иную точку зрѣнія на текстъ, мы, можно сказать, вовсе не имѣемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ имѣются и должны имѣть мѣсто пересказы текстовъ, о чемъ, впрочемъ, мы еще будемъ имѣть случай говорить далѣе.

На вопросѣ о переводахъ такъ называемыхъ «реальныхъ», т. е. внѣшне-бытовыхъ текстовъ, мы считаемъ нужнымъ остановиться, такъ какъ наша тема принадлежитъ именно къ этой группѣ. Выше мы уже приводили мнѣніе одного изъ знатоковъ въ обращеніи съ подобнаго рода матеріалами и здѣсь только отмѣтимъ, что его слова относились собственно къ русскимъ источникамъ. Когда-же приходится работать съ источниками иноязычными,

---

а лишь перечисленіе главнѣйшихъ предметовъ, расхищенныхъ при Мустансырѣ изъ халифской казны. Это перечисленіе включено въ тѣ главы Макризи, которыя касаются сокровищницъ Фатымидовъ и были пересказаны въ свое время Quatremère'омъ (въ Mémoires géographiques et historiques sur l'Egypte). Мы, въ примѣчаніяхъ и приложеніяхъ къ переведенному нами тексту, использовали эти главы Макризи. Интересная опись имущества вельможи Аббасидской эпохи сохранилась у Якута—см. Jâcûts geographisches Wörterbuch, hsg. von F. Wüstenfeld, II, ٩١٧,٢٠ — ٩١٨,٢٠ (арабскій текстъ) и C. Barbier de Meynard, Dictionnaire géographique, historique et littéraire de la Perse, Paris, 1861, 241 (французскій переводъ; замѣтимъ однако, что какъ въ предметахъ, такъ и въ числахъ, текстъ изданія и текстъ перевода весьма различны). Эта опись относится къ халифату Муктадира, къ 301 г. X. (913—914 по Р. X.).

дѣло, разумѣется, еще болѣе усложняется. Къ этому позволимъ себѣ добавить, что подобная работа надъ восточными текстами еще значительно труднѣе, чѣмъ подобное-же изслѣдованіе текста, написаннаго хотя-бы на одномъ изъ классическихъ языковъ: оставляя даже въ сторонѣ бо́льшую графическую и грамматическую трудность, приходится считаться съ отсутствіемъ необходимыхъ для облегченія работы пособій. Всегда нужно имѣть въ виду то, что цѣлый рядъ такъ называемыхъ вспомогательныхъ историческихъ знаній совершенно не разработанъ въ исторіи Востока и что, вслѣдствіе этого, приходится иногда останавливаться надъ вопросами, которые, при иныхъ условіяхъ, сравнительно легко могли-бы быть разрѣшены. Переходя далѣе къ пріемамъ работы надъ внѣшне-бытовыми текстами, мы не будемъ долго останавливаться надъ этимъ вопросомъ въ виду того, что эти пріемы ничѣмъ существенно не отличаются отъ пріемовъ обыкновенныхъ научныхъ переводовъ. Намѣтимъ лишь нѣкоторыя типичныя черты. Необходимо на первый планъ выставить громадное значеніе *терминологіи*. При чтеніи подобныхъ текстовъ, бытовые и художественные термины являются самымъ главнымъ препятствіемъ. Даже наличность необходимыхъ пособій — нахожденіе даннаго слова въ какомъ-нибудь словарѣ, предложенное уже кѣмъ-нибудь на основаніи другого текста значеніе и пр., — все это иногда не можетъ помочь дѣлу. Вопреки обычной работѣ надъ переводами, тутъ не помогаетъ и контекстъ. Приходится подыскивать мѣста, гдѣ это слово упомянуто въ подобномъ же значеніи; для этого-же надо выйти за предѣлы даннаго текста, иногда и даннаго сочиненія. Кромѣ того, тотъ путь, которымъ дошли до насъ эти термины, сложенъ и опасенъ. Культурныя названія сплошь да рядомъ заимствуются изъ чужихъ языковъ; воспринимаются народомъ въ измѣненномъ видѣ; опять-таки иначе заносятся въ письменность. Орѳографическая устойчивость подобныхъ словъ принадлежитъ къ разряду наиболѣе шаткихъ. У самого автора какого-нибудь сочиненія внѣшне-бытовой терминъ можетъ быть ошибочно записанъ, какъ вслѣдствіе простой, наиболѣе возможной въ данномъ случаѣ ошибки, такъ и вслѣдствіе вышеупомянутой орѳографической неустойчивости. Переходя отъ переписчика къ переписчику, терминъ можетъ измѣниться до полной неузнаваемости, при чемъ современный ученый, при разборѣ текста, очень часто совершенно не можетъ сказать — имѣетъ-ли онъ дѣло съ различной системой начертанія, или съ ошибкой. О порчѣ начертанія при перепискѣ мы распространяться не будемъ—это слишкомъ обычный фактъ для текстовъ не только внѣшне-бытового содержанія. Для возстановленія истиннаго смысла непонятнаго слова представляется одинъ путь—*коньектура*, и тутъ работа надъ этими текстами вступаетъ въ наиболѣе сложныя

условія. Коньектуральная критика, требующая особой осторожности въ примѣненіи и заслуженно вызывающая иногда скептическое къ себѣ отношеніе, полновластна во внѣшне-бытовыхъ текстахъ. Какъ пониманіе термина изъ сопоставленія аналогичныхъ мѣстъ, такъ и коньектура его, являются необходимымъ спутникомъ чтенія внѣшне-бытовыхъ текстовъ не только рукописныхъ, но и изданныхъ, и при томъ изданныхъ критически. Ничто не затрудняетъ такъ издателя какъ термины; болѣе-же всего, думаемъ мы, именно термины внѣшне-бытовые, такъ какъ ихъ, при крайнемъ разнообразіи, не найти ни на какой картѣ, весьма рѣдко—въ спеціальныхъ глоссаріяхъ. Въ послѣдующемъ мы будемъ имѣть неоднократно случай представить этому фактическія доказательства. Но не одна только терминологія представляетъ затрудненія при чтеніи внѣшне-бытовыхъ текстовъ; случается, что при ясности грамматическаго строя и значенія терминовъ, смыслъ фразы все же остается непонятенъ. Мы разумѣемъ — *описаніе предметовъ*. Когда не удовлетворяющее насъ описаніе можетъ быть провѣрено и дополнено самимъ описываемымъ или сходнымъ съ нимъ предметомъ, тогда особыя затрудненія устраняются. Но, при сравнительной рѣдкости самихъ вещей, постоянно приходится имѣть дѣло лишь съ одними описаніями. Въ такомъ случаѣ, во-первыхъ можетъ быть неудовлетворительно самое описаніе, потому что текстъ сплошь да рядомъ недостаточно точно и подробно описываетъ предметъ, который какъ могъ быть плохо понятъ описывавшимъ авторомъ, такъ и казаться слишкомъ обычнымъ и извѣстнымъ для того, чтобы заслуживать подробнаго описанія. Во вторыхъ, затрудненіе можетъ встрѣтиться въ самомъ переводчикѣ—бываетъ трудно, оторвавшись, такъ сказать, отъ текста, мысленно возстановить предметъ, который никогда не былъ передъ глазами. Мы не будемъ останавливаться на иныхъ трудностяхъ подобныхъ внѣшне-бытовыхъ описаній: неудовлетворительномъ состояніи текста, гиперболичности числовыхъ данныхъ, невыясненности метрологіи и пр. Въ дальнѣйшей нашей работѣ мы будемъ неоднократно встрѣчать примѣры затрудненій подобнаго рода.

Въ цѣляхъ опредѣленія различныхъ видовъ работы надъ внѣшне-бытовыми текстами, мы можемъ указать, что рядомъ съ наиболѣе желательнымъ видомъ работы, критическимъ переводомъ, такое же право на существованіе имѣетъ и пересказъ описаній. Дѣло въ томъ, что иногда, мы имѣемъ интересныя свѣдѣнія, причемъ, однако, безразлично въ рукописи или въ печати, состояніе текста не даетъ намъ возможности, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ недостатковъ, установить точно смыслъ всего текста. Въ такомъ случаѣ, въ ожиданіи свѣрки рукописей или новаго, критическаго изданія, работы, за которую приняться по чему-либо не удобно, можно

все-же, думается намъ, пользоваться доступными мѣстами текста въ цѣляхъ вспомогательныхъ. При этомъ, конечно, всегда желательно возвращеніе къ пересказаннымъ текстамъ съ тѣмъ, чтобы, уже въ лучшихъ условіяхъ, дать переводъ ихъ.

Таковы, въ самыхъ общихъ чертахъ, тѣ соображенія о пріемахъ работы надъ внѣшне-бытовыми текстами, которыя мы считали необходимымъ высказать прежде, чѣмъ перейти къ характеристикѣ задачъ нашей работы. Сущность ея, впрочемъ, уже уясняется и изъ этихъ соображеній. Нашъ трудъ, посвященный литературному источниковѣдѣнію, является въ основаніи переводомъ и пересказомъ внѣшне-бытовыхъ текстовъ.

Главное содержаніе нашей работы—переводъ текста, описывающаго торжественный выѣздъ Фатымидскихъ халифовъ. Передъ нами, такимъ образомъ, опредѣленная историческая эпоха. Поэтому, могло бы казаться, что избравшій эту тему является, какъ то обыкновенно бываетъ при историческомъ изученіи, спеціалистомъ по исторіи Египта (хотя бы средневѣковаго мусульманскаго) или Фатымидовъ[1]). Мы въ самомъ началѣ должны оговориться, что подошли къ этой темѣ съ совсѣмъ иной стороны. Насъ, въ данномъ случаѣ, интересовали не тѣ или иныя измѣненія въ жизни мусульманскаго Египта, равно какъ и не историческія судьбы Фатымидовъ, а лишь явленія, имѣющія отношенія къ исторіи внѣшне-бытовыхъ или художественныхъ фактовъ средневѣковой мусульманской культуры. Не отрицая того, что въ частныхъ случаяхъ намъ постоянно приходится считаться съ ограниченными мѣстными и временными условіями, мы все же указываемъ, что съ общей точки зрѣнія исходили не изъ интересовъ областной исторіи, а изъ интересовъ опредѣленнаго отдѣла историческаго изученія. При этомъ, конечно, возникаетъ вопросъ—въ какой мѣрѣ можно въ различныхъ отношеніяхъ разсматривать мусульманскую культуру какъ нѣчто цѣлое, но вопросъ этотъ имѣетъ настолько общій характеръ и настолько обширенъ, что мы не считаемъ себя обязанными отвѣчать на него; замѣтимъ лишь, что какъ общая точка зрѣнія, такъ и спеціальныя работы въ нашей области, установили признанный фактъ — культурную общность всего мусульманскаго міра[2]).

---

1) Исторіи Фатымидовъ, кромѣ соотвѣтствующихъ главъ въ общихъ исторіяхъ Ислама, посвящены монографическія работы — F. Wüstenfeld, Geschichte der Fatimiden-Chalifen (Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, B. 26 — 27), Göttingen, 1881 и главы IV—VI (pp. 92—190) книги Stanley Lane Poole, A History of Egypt in the middle ages, London, 1901.

2) На такой точкѣ зрѣнія въ изученіи мусульманскаго искусства стоитъ напр. J. Franz-Pascha, Die Baukunst des Islam, 2-te Auflage, Darmstadt, 1896, разсматривающій

Тотъ фактъ, что у насъ имѣется описаніе торжественнаго выѣзда изъ эпохи Фатымидовъ, объясняется, въ значительной мѣрѣ, случайностью, — нашлись авторы, которые описали выѣздъ на основаніи болѣе раннихъ источниковъ и сочиненія которыхъ дошли до насъ. Но нельзя не отмѣтить, что именно Фатымидская эпоха особенно интересна съ той точки зрѣнія, съ которой мы приступаемъ къ разсмотрѣнію текста[1]). Шіитская, т. е. еретическая съ точки зрѣнія правовѣрнаго Ислама, не имѣющая давнихъ и прочныхъ традицій, въ сравнительно короткое время достигшая весьма большой политической силы, Фатымидская династія чрезвычайно выиграла въ географическомъ положеніи, занявъ Египетъ, одну изъ главныхъ, центральныхъ частей мусульманскаго міра. Именно для внѣшней обстановки власти, Египетъ, какъ центръ торговой и промышленной жизни[2]), долженъ былъ дать очень много. Стекавшіеся со всего извѣстнаго тогда міра предметы ремеслъ и художествъ должны были входить въ бытовую обстановку самихъ халифовъ и окружавшей ихъ знати. Роскошная обстановка двора являлась однимъ изъ средствъ для того, чтобы импонировать въ общемъ враждебно настроенному населенію. Сокровищницы халифовъ наполнялись не только благодаря торговлѣ; значительную роль тутъ играли и внѣшнія политическія отношенія. Можно предполагать на основаніи нѣкоторыхъ косвенныхъ указаній, что не безъ пользы для обогащенія Фатымидской казны еще до завоеванія Египта предпринимались и нѣкоторыя экспедиціи Карматовъ, такихъ-же еретиковъ и союзниковъ Фатымидовъ. Благодаря всему этому, мы разсматриваемъ внѣшнюю обстановку Каирскаго халифата, особенно ту сторону ея, которая относится къ предметамъ роскоши,—какъ смѣшеніе самыхъ разнообразныхъ по происхожденію предметовъ искусства и ремесла, въ громадномъ количествѣ, конечно, сдѣланныхъ въ мастерскихъ мусульманскаго міра.

единую мусульманскую архитектуру, съ раздѣленіемъ ея на рядъ группъ или стилей (см. ss. 78—79). Наоборотъ, сочиненія объ искусствѣ по областямъ, напр. вышеупомянутая работа Stanley Lane Poole'а, при научныхъ объясненіяхъ, должны обращаться къ сравненіямъ изъ другихъ областей мусульманскаго искусства, такъ какъ безъ этого частности не будутъ понятны.

1) Оцѣнка египетской культуры въ эпоху Фатымидовъ до сихъ поръ не можетъ считаться завершенной—въ то время какъ напр. Th. Nöldeke, Orientalische Skizzen, Berlin, 1892, 3 считаетъ эту культуру очень высокой, историкъ средневѣковаго Египта Stanley Lane Poole, History, 117—118, 186, 188—относится отрицательно къ культурнымъ успѣхамъ за это время (кромѣ искусства, 188—189).

2) Въ этомъ отношеніи рядъ интереснѣйшихъ указаній можно найти въ капитальномъ трудѣ W. Heyd, Histoire du commerce du Levant au moyen âge, Leipzig, 1886, I—II. По вопросу о бытовомъ воздѣйствіи мусульманскаго Востока на Западную Европу много данныхъ собрано у H. Prutz, Culturgeschichte der Kreuzzüge, Berlin, 1883.

Извѣстіями о богатствѣ Фатымидской казны востоковѣды обязаны, главнымъ образомъ, тѣмъ подробнымъ сообщеніямъ, которыя далъ арабскій писатель XIV — XV вв., проживщій большую часть жизни въ Египтѣ, исторіей котораго онъ главнымъ образомъ интересовался — Макризи (766 — 845; 1364 — 1442)[1]). Его обширный трудъ (одинъ изъ многихъ другихъ), озаглавленный كتاب المواعظ و الاعتبار فى ذكر الخطط و الآثار и посвященный исторіи и географіи Египта, даетъ массу матеріаловъ, до сихъ поръ въ значительномъ количествѣ не использованныхъ, хотя этотъ трудъ Макризи былъ извѣстенъ уже съ давнихъ поръ. Сочиненіе это, имѣющееся въ значительномъ количествѣ рукописей, было уже пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ издано въ Булакѣ (1270 Х.; 1853—1854 по Р. Х.) и послѣ того изъ него неоднократно дѣлались извлеченія, но многое еще осталось неиспользованнымъ. Изданіе, какъ почти всѣ восточныя изданія (за исключеніемъ бейрутскихъ), вовсе не критическое и требуетъ для пользованья имъ привычки. Новое, критическое изданіе во многихъ вопросахъ пониманія текста оказывается совершенно необходимымъ; однако, врядъ-ли можно скоро на это разсчитывать, — согласно обычаю, разъ изданное долго ждетъ переизданія. Что касается далѣе до полнаго перевода этого сочиненія, то эта работа потребовала бы многихъ лѣтъ, такъ какъ при наличности Булакскаго изданія, безъ сличенія съ рукописями, справиться со всей этой работой, по нашему мнѣнію, невозможно[2]). Вслѣдствіе разнообразія затронутыхъ Макризи спеціальныхъ вопросовъ, наиболѣе правильный, съ нашей точки зрѣнія, путь—это путь отдѣльныхъ комментированныхъ переводовъ частей сочиненія. Этому принципу слѣдовали мы въ настоящей работѣ, положивъ въ основаніе ея именно извѣстіе Макризи объ одномъ изъ выѣздовъ Фатымидскихъ халифовъ. Относящихся къ церемоніалу описаній очень много у Макризи,—пестрой вереницей тянутся передъ нами различныя описанія пріемовъ, общественныхъ молитвъ и выѣздовъ, пересыпанныя спеціальными топографическими и бытовыми терминами. Разобраться въ одномъ изъ описаній бываетъ возможно тогда, когда есть предварительно знакомство со всѣми ними. Читатель нашего перевода увидитъ, если будетъ знакомиться съ нашими примѣчаніями, что, въ цѣляхъ комментарія, мы должны были проштудировать всѣ имѣющіяся у Мак-

1) О немъ и его сочиненіяхъ см. C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, II, 1902, 38—41.

2) Переводъ, далеко не полный, U. Bouriant, Maqrizi, Description topographique et historique de l'Egypte, Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique au Caire, t. XVII, Pp. I — II, Paris, 1895—1900, не затронулъ интересующихъ насъ внѣшне-бытовыхъ текстовъ.

ризи сообщенія о Фатымидскомъ церемоніалѣ. Только такимъ путемъ оказалось возможнымъ дать посильный отвѣтъ на рядъ вопросовъ.

Какъ нашъ текстъ (см. ниже прим. 1 къ переводу), такъ и многія другія сообщенія Макризи, основаны на сочиненіяхъ, большая часть которыхъ не дошла до насъ; трудъ Макризи есть собственно громадная компиляція, особенно драгоцѣнная именно тѣмъ, что сохранила рядъ свѣдѣній, которыя безъ нея были бы совершенно утрачены. Во многихъ случаяхъ источники извѣстій бываютъ названы,—тогда чрезвычайно интересно знать характеръ и содержаніе этого источника; возникаетъ слѣдовательно вопросъ объ изученіи источниковъ Макризи. При научныхъ переводахъ, въ обязанность переводчика входитъ опредѣленіе источника даннаго текста. Какъ увидимъ ниже и относительно нашего текста возникаетъ вопросъ объ источникахъ, который могъ-бы значительно уклонить нашу работу въ сторону, чуждую нашимъ непосредственнымъ интересамъ, если бы мы уже не имѣли опыта разбора источниковъ Макризи въ работѣ К. Беккера[1]). Въ тѣхъ случаяхъ, когда намъ приходится имѣть дѣло съ источниками, мы всегда имѣемъ возможность опираться на данныя этой работы.

Но и въ другомъ отношеніи, изслѣдователь текста Макризи находитъ себѣ значительную помощь. При описаніи различнаго рода церемоніаловъ, особенно же церемоніала выѣзда, всегда приходится имѣть дѣло съ данными топографическими. Эти данныя способны иногда очень задерживать работу — вспомнимъ, что Д. Ѳ. Бѣляевъ, для главной цѣли своего труда, пріемовъ и выходовъ Византійскихъ царей, долженъ былъ написать цѣлое изслѣдованіе, посвященное топографіи дворца[2]). Мы, для работы надъ Фатымидскомъ выѣздомъ, имѣемъ помощь въ томъ, что топографія средневѣковаго Каира служила уже предметомъ спеціальныхъ изученій. П. Равессъ[3]) подробно разобралъ тексты Макризи, имѣющіе отношеніе къ исторіи и топографіи Каира въ эпоху Фатымидовъ и, руководясь его сочиненіемъ, мы можемъ легко возстановить топографическую картину сборовъ и

---

1) C. H. Becker, Beiträge zur Geschichte Aegyptens unter dem Islam, Strassburg, 1902 (спеціально глава I, Zur Geschichtsschreibung unter den Fatimiden, 1—32). Этой работой данъ въ общихъ чертахъ отвѣтъ на выраженное Фанъ-Бершемомъ пожеланіе, чтобы было приступлено къ изученію источниковъ Макризи. См. M. van Berchem, Notes d'archéologie arabe. Monuments et inscriptions Fatimites, Journal Asiatique, VIII série, t. XVII (1891), 431, note.

2) Д. Ѳ. Бѣляевъ, Обзоръ главныхъ частей Большого Дворца Византійскихъ царей, Записки Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, новая серія, т. V, СПБ., 1891.

3) P. Ravaisse, Essai sur l'histoire et sur la topographie du Caire d'après Maḳrîzî, Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Caire, t. I, fascicule III, Paris, 1887, 409—480 et t. III, fascicule IV, 1890, 33—114.

шествія процессіи. Хотя внутренней топографіи дворца работа Равесса совершенно не касается, однако это не затруднило особенно нашъ переводъ— церемоніалъ выѣзда происходитъ въ значительной части внѣ дворца.

Описаніе новогодняго выѣзда дошло до насъ, однако, не только въ текстѣ Макризи; мы имѣемъ сообщенія о томъ-же, буквально совпадающія съ данными Макризи, у другого, тоже египетскаго автора, ученика Макризи,—Ибн-Тагрибирди (813—874 = 1411—1469)[1], который включилъ ихъ въ النجوم الزاهرة في ملوك مصر والقاهرة. Это сочиненіе, также посвященное исторіи Египта, было издано въ Европѣ голландскими учеными Іейнболломъ и Маттесомъ[2]). Изданіе это можетъ быть названо критическимъ, такъ какъ снабжено рядомъ примѣчаній, служащихъ комментаріемъ (среди этихъ примѣчаній многія принадлежатъ Флейшеру) и основано на сличеніи рукописей. Однако, издателямъ не удалось избѣжать нѣкоторыхъ ошибокъ, которыя должны быть исправлены уже на основаніи текста Макризи. Можно сказать, что если-бы мы не имѣли подъ руками плохого, некритическаго текста Макризи, то даже критическое изданіе Ибн-Тагрибирди не дало бы намъ возможности разобраться въ описаніи церемоніала, не говоря уже о томъ, что Ибн-Тагрибирди не включилъ въ свое описаніе ряда сообщеній Макризи о другихъ церемоніяхъ, которыя дошли до насъ, только благодаря сообщеніямъ Макризи. Что касается далѣе до источника Ибн-Тагрибирди, то весьма возможно, что его описаніе есть прямо-таки списокъ съ Макризи. Любопытно отмѣтить, что изъ всѣхъ культурно-историческихъ данныхъ Макризи, Ибн-Тагрибирди отмѣтилъ лишь выѣзды, и то не всѣ, а нѣкоторые; изъ нихъ интересующій насъ стоитъ на первомъ планѣ.

Кромѣ сочиненій Макризи и Ибн-Тагрибирди, описаніе выѣзда и прочихъ церемоній сохранилось еще у третьяго писателя — Калькашанди (умеръ въ 891 = 1418)[3]). Сочиненіе этого писателя, озаглавленное صبح الأعشى في صناعة الانشاء, касающееся управленія Египта, равно какъ его исторіи, географіи и культуры, по сіе время находится въ рукописяхъ и никѣмъ не издано. Однако, пользованье имъ возможно благодаря тому, что Ф. Вюстенфельдъ сдѣлалъ въ свое время конспективный переводъ той

---

1) О немъ и его сочиненіяхъ см. Brockelmann, II, 41—42.

2) Abu'l-Mahāsin Ibn Tagri Bardii Annales, ediderunt T. G. J. Juynboll et B. F. Matthes, Lugduni Batavorum, I, 1—2 и II, 1—2, 1852—1861; второй томъ (въ первой части котораго интересующее насъ описаніе) Juynboll издавалъ одинъ. Интересующій насъ текстъ находится II, 1, ٢٥٠—٢٧١.

3) О немъ и его сочиненіяхъ см. Brockelmann, II, 134.

части его, въ которой находится интересующій насъ выѣздъ[1]). Данныя Калькашанди по источникамъ, быть можетъ, совершенно независимымъ отъ источниковъ Макризи, въ описаніи выѣзда очень сходны съ сообщеніями послѣдняго и, насколько можно судить по конспективному переводу Вюстенфельда, совпаденія почти буквальны. Тѣ указанія, которыя въ данномъ мѣстѣ не имѣются у Калькашанди, иногда находятся въ какой-нибудь другой части его труда. Приходится сожалѣть, что мы не имѣемъ возможности пользоваться этимъ текстомъ въ рукописи или критическомъ переводѣ, такъ какъ переводъ Вюстенфельда въ общемъ поверхностенъ, въ чемъ мы будемъ имѣть случай неоднократно убѣдиться. Тому, кто захотѣлъ-бы представить себѣ картину торжественнаго выѣзда по этому переводу, пришлось-бы для дополненій обращаться къ арабскимъ подлинникамъ; переводъ этотъ, кромѣ того, конспективенъ и не имѣетъ комментарія.

Таковы тѣ три источника, изъ которыхъ мы черпали наше описаніе. Изъ нихъ Макризи и Ибн-Тагрибирди служили для насъ основаніемъ, — ихъ тексту мы слѣдовали буквально. Данными Калькашанди мы пользовались лишь попутно, какъ дополненіемъ къ переводу.

Опредѣливъ такимъ образомъ тѣ матеріалы, на которыхъ основана наша работа, переходимъ къ другимъ, относящимся къ содержанію нашего перевода соображеніямъ.

Какъ видно уже изъ заглавія, переведенный нами текстъ касается части халифскаго церемоніала. Описаніе находимъ мы лишь у болѣе позднихъ авторовъ—современниковъ Мамлюкской эпохи. Эти, въ свою очередь, могли позаимствовать ихъ у предшественниковъ — писателей эпохи Айюбидовъ[2]). Могли быть также иные источники—напр. какіе-нибудь сохранившіеся отъ Фатымидской эпохи архивные документы. Вопроса о сложеніи и развитіи церемоніальныхъ книгъ и записей, коснулся Д. Ѳ. Бѣляевъ,[3]) говоря о Византійскомъ придворномъ Уставѣ царя Константина VII Багрянороднаго. Онъ пришелъ къ мнѣнію, что тотъ типъ, который имѣетъ эта книга, т. е. сводъ всѣхъ практиковавшихся въ данное время церемоній и обрядовъ, — есть явленіе позднѣйшее. Такого рода книги составляются постепенно и задачей ихъ не является сочиненіе чего-либо новаго, а лишь

---

1) F. Wüstenfeld, Die Geographie und Verwaltung von Aegypten nach dem arabischen des Abul-'Abbâs Ahmed ben 'Ali el-Calcaschandi, Göttingen, 1879 (B. XXV der Abhandlungen der Königlichen Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen и отдѣльно). Интересующій насъ выѣздъ описанъ на стр. 202—208.

2) Объ указаніи на то, что подобный источникъ имѣлся у Макризи (а также, можетъ быть, и у Ибн-Тагрибирди) см. наше прим. 1 къ переводу.

3) Пріемы и выходы, XXVI слѣд.

сохраненіе и санкція утвердившагося обычая (XXVI—XXVII). Онѣ развиваются изъ отдѣльныхъ записей замѣчательныхъ обрядовъ, пріемовъ и выходовъ, цѣликомъ иногда вносимыхъ въ своды (XXXI). Изъ сравненія видно, «что записи объ отдѣльныхъ пріемахъ и выходахъ служили основаніемъ для составленія церемоніаловъ и что многія черты почти буквально брались изъ записей и вносились въ церемоніалъ, т. е. отдѣльный фактъ возводился въ общее правило и вносился въ обрядъ того или другого выхода или пріема» (XXXIV). Описаніе отдѣльнаго обряда въ такой общей записи могло составляться какъ на основаніи одной записи, если она бывала достаточно полна, такъ и на основаніи нѣсколькихъ (тамъ-же). Наконецъ, между единичной записью обряда въ опредѣленныхъ историческихъ условіяхъ и общимъ сводомъ церемоній, могли находиться еще небольшіе сборники обрядовъ одного рода (XXXV). Уже изъ одного сравненія историческихъ судебъ Византійской имперіи и Фатымидскаго халифата, мы можемъ увидѣть, что въ послѣднемъ случаѣ недоставало самаго существеннаго элемента для выработки писаннаго свода церемоній — времени. Поскольку мы знаемъ, такого свода и дѣйствительно не существовало. Но данныя, находимыя у Калькашанди и Макризи, даютъ намъ поводъ думать, что предшествующія стадіи записей существовали при Фатымидахъ. Такъ, мы не только имѣемъ частичныя описанія тѣхъ либо иныхъ церемоній, возводимыхъ къ даннымъ историческимъ случаямъ, но даже располагаемъ рядомъ записей соблюдавшихся обрядовъ, не въ примѣненіи къ данному случаю, безъ именъ и датъ, безъ отнесенія къ какому-нибудь прошедшему событію. Церемонія интересующаго насъ описанія принадлежитъ къ этому второму, болѣе развитому типу церемоніальныхъ записей.

Наше описаніе мы озаглавили—торжественный выѣздъ Фатымидскихъ халифовъ. Однако, текстъ нашихъ арабскихъ источниковъ относится не ко всякому случаю, а къ опредѣленному празднованью,—именно къ празднованью начала года. Но это торжество являлось вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ крупнымъ праздникомъ Фатымидскихъ халифовъ; при другихъ описаніяхъ мы встрѣчаемъ различныя ограниченія сравнительно съ этимъ выѣздомъ и ни одинъ изъ прочихъ выѣздовъ не описывается съ такими деталями. Есть, впрочемъ, еще одинъ выѣздъ, пользовавшійся большимъ вниманіемъ у Фатымидовъ— день открытія Нильскаго канала въ время половодья (يوم فتح الخليج), но мы все-же предпочли новогодній выѣздъ. Этотъ день открытія канала является слишкомъ связаннымъ съ географическими и топографическим условіями Египта, а потому недостаточно типиченъ для всего мусульманскаго средневѣковья; кромѣ того, онъ не описанъ подробно у Ибн-Тагрибирди (хотя и приводится вкратцѣ у персидскаго путешественника Насыри-Хосроу),

такъ что мы, переводя его, были бы лишены второго текста для сравненія.

Новогодній торжественный выѣздъ, описанный, какъ мы имѣли случай упомянуть раньше, не по обряду опредѣленнаго года, съ опредѣленными историческими лицами, а согласно выработанному на болѣе продолжительный срокъ обычаю, сложился, разумѣется, постепенно, но для записи долженъ былъ получить санкцію извѣстнаго промежутка времени. Если важно хотя бы отчасти опредѣлить — откуда Калькашанди, Макризи и Ибн-Тагрибирди взяли свои описанія, то имѣетъ также нѣкоторое значеніе уяснить—когда сложился этотъ церемоніалъ. Мы не находимъ иныхъ указаній для этого, какъ текстъ самого описанія, въ которомъ имѣются нѣкоторыя косвенныя указанія. У Ибн-Тагрибирди мы имѣемъ сообщеніе (см. наше прим. 1 къ тексту), что всю эту церемонію установилъ Муʿиззъ, т. е. первый-же Фатымидскій халифъ Египта, при которомъ состоялось завоеваніе этой страны. Возможно, что Муʿиззъ, лишь основавшись въ Египтѣ, позаботился о введеніи ряда церемоній, долженствовавшихъ увеличить внѣшній блескъ его двора. Съ другой стороны, въ концѣ описанія, мы имѣемъ прозваніе мечети Акмаръ — «теперешней»; говорится, что халифъ останавливался у мѣста «теперешней» мечети Акмаръ. Слѣдовательно, церемонія происходила въ такихъ формахъ еще до постройки этой мечети, которую воздвигъ халифъ Амиръ (495—524=1101—1130). Но наиболѣе существеннымъ для составленія, хотя-бы приблизительнаго критерія относительно времени сложенія церемоніала, мы считаемъ перечисленіе при описаніи процессіи различныхъ войсковыхъ частей. У Калькашанди (180 — 181) мы имѣемъ перечисленія Фатымидскихъ войскъ, съ объясненіемъ названій ихъ. Здѣсь, кромѣ названныхъ въ честь халифовъ Амира и его преемника Хафиза, полковъ Амирійя и Хафизійя, мы имѣемъ также полки Джуюшійя и Афдалійя, названные такъ въ честь везировъ — Бедра-ал-Джемали, прозывавшагося «Эмир-ал-Джуюшъ» и его сына Афдала, и возникшихъ поэтому въ послѣдней четверти XI вѣка и въ первой четверти XII. Вотъ къ этой эпохѣ мы и относимъ скорѣе всего окончательную запись церемоніала торжественнаго новогодняго выѣзда.

Нашъ текстъ естественно можетъ вызвать, помимо прямого своего содержанія, цѣлый рядъ иныхъ соображеній. Необходимо установить — входитъ-ли въ нашу работу или нѣтъ выясненіе ряда вопросовъ, возникающихъ при изученіи текстовъ Фатымидскаго церемоніала. Мы должны теперь-же указать, что въ нашу задачу не входило — ни прослѣживать генезисъ того либо иного внѣшне-бытового факта, ни ставить изученіе на сравнительную почву. Мы убѣждены, что описанія нашего текста могутъ

дать въ частностяхъ поводы для детальныхъ изысканій, въ которыя мы здѣсь не вдавались, ограничиваясь лишь тѣмъ, что посильно отмѣчали ихъ, указывая степень разработки. Мы также не сопоставляли Фатымидскій выѣздъ съ иными, могущими имѣть съ нимъ ту или иную близость: это могло-бы быть, думаемъ, уже предметомъ спеціальнаго изученія. Въ этомъ отношеніи отмѣтимъ особенно близость по времени, почти одновременность нашего церемоніала съ вышеупомянутымъ Уставомъ Константина Багрянороднаго. При отсутствіи въ этомъ отношеніи у Фатымидовъ традиціи, а также при культурной и географической близости Византіи и Египта, воздѣйствія здѣсь вполнѣ возможны.

Наша цѣль, такимъ образомъ, опредѣляется — мы даемъ опытъ *критическаго перевода сводваго арабскаго текста внѣшне-бытового содержанія.* Этимъ-же опредѣляется и характеръ перевода — мы стремились къ возможной точности и буквальности особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣли дѣло съ описаніями предметовъ внѣшняго быта и искусства. Для того, чтобы разъяснить эту буквальность перевода, мы приложили комментаріи въ примѣчаніяхъ. Кромѣ терминовъ внѣшняго быта и искусства, мы имѣемъ также дѣло съ названіями разныхъ чиновъ и должностей. Когда эти названія оказывались переводимыми, мы передавали ихъ русскими терминами; въ остальныхъ случаяхъ мы оставляли арабское слово, всегда поясняя его значеніе въ примѣчаніи, либо даже въ самомъ текстѣ.

Намъ нужно также сказать нѣсколько словъ о тѣхъ двухъ приложеніяхъ, которыя слѣдуютъ за нашими примѣчаніями къ описанію выѣзда. Первое изъ нихъ касается лишь нѣкоторыхъ Фатымидскихъ сокровищницъ потому, что объ остальныхъ описанныхъ у Макризи, уже говорилось въ примѣчаніяхъ. Второе выдѣлено изъ описанія сокровищницъ потому, что содержаніе его не вполнѣ подходитъ подъ эту рубрику. Въ обоихъ приложеніяхъ мы слѣдовали уже иному принципу — не переводу, а пересказу. Выше мы уже приводили соображенія, по которымъ переводъ внѣшне-бытовыхъ текстовъ не всегда оказывается возможнымъ. Въ данномъ случаѣ, мы имѣемъ дѣло съ описаніями, имѣющимися лишь въ текстѣ Макризи. Сто лѣтъ тому назадъ, Катрмеръ далъ пересказъ перваго приложенія, руководясь парижской рукописью, — мы думаемъ, что повтореніе такого-же пересказа при новыхъ условіяхъ, не будетъ безполезно. Во всякомъ случаѣ, мы считаемъ эти приложенія дополненіемъ къ описанію выѣзда, включеннымъ въ нашъ трудъ для иллюстраціи этого послѣдняго. При этихъ описаніяхъ, еще рельефнѣе, думаемъ, вырисуется обстановка церемоніала Фатымидскихъ халифовъ.

Въ заключеніе этого введенія въ описаніе торжественнаго выѣзда Фатымидовъ, мы позволяемъ себѣ указать, что въ одномъ древнемъ памятникѣ русской письменности сохранилось описаніе сходнаго церемоніала выѣзда, также у мусульманскихъ властителей. Въ виду значительнаго сходства въ частностяхъ, мы приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ этого описанія нашего почтеннаго предшественника по интересу къ внѣшнему быту стараго Востока. Мы разумѣемъ — замѣчательное путешествіе тверича Аѳанасія Никитина въ Персію и Индію въ 1466 — 1472 г., нашедшее уже себѣ превосходныхъ истолкователей въ И. И. Срезневскомъ и И. П. Минаевѣ[1]). Интересующіе насъ отрывки находятся въ описаніи Никитинымъ города Бедеря, т. е. Бидара, столицы Бахменидовъ. Выѣздъ тринадцатаго изъ этой династіи, Мухаммеда-шаха II (867—887=1463—1482), описалъ намъ въ Хоженіи Никитинъ. Это сопоставленіе мы дѣлаемъ, вовсе не высказывая какихъ-бы то ни было предположеній о возможныхъ заимствованіяхъ изъ церемоніала Фатымидовъ въ церемоніалъ позднѣйшихъ мусульманскихъ властителей Индіи, хотя наблюдательный персидскій путешественникъ Насыри-Хосроу[2]) отмѣтилъ присутствіе въ свитѣ Фатымидскаго халифа во время выѣзда — сыновей царя Дехли, явившихся въ Каиръ со своей матерью. Картина можетъ быть вполнѣ однородна при однородности создавшихъ ее культурныхъ условій. Нѣкоторыя мѣстныя особенности (напр. обезьяны, пищали и пр.) могутъ быть удалены безъ ущерба для общаго впечатлѣнія[3]).

По описанію Никитина — бояре «силны добрѣ и пышны велми; а все ихъ носять на кроватѣхъ своихъ на сребряныхъ, да предъ ними водятъ кони въ спастехъ золотыхъ до 20, а на конѣхъ за ними 300 человѣкъ, а пѣшихъ 500 человѣкъ, да трубниковъ 10, да нагарниковъ 10 человѣкъ, да свирѣлниковъ 10 человѣкъ. Султанъ же выѣзжаеть на потѣху съ матерью да съ женою, ино съ нимъ человѣковъ на конѣхъ 10 (или 30) тысящь, а

1) И. И. Срезневскій, Хоженіе за три моря Аѳанасія Никитина въ 1466—1472 гг., Ученыя Записки Второго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ, Книга II, Выпускъ II. СПБ. 1856, стр. 225—307. И. П. Минаевъ, Старая Индія. Замѣтки на хоженіе за три моря Аѳанасія Никитина, СПБ. 1881 (изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія). При цитатахъ мы пользуемся изданіемъ Хоженія въ Полномъ Собраніи Русскихъ Лѣтописей, т. VI, СПБ. 1853, стр. 330 слѣд.

2) Ch. Schefer, Sefer Nameh. Relation du voyage de Nassiri Khosrau pendant les années 437—444 (1035—1042), publié, traduit et annoté par—, Paris, 1881. О сообщаемомъ фактѣ см. p. 139; ۴۷,۱۰. Подъ خسرو دهلی разумѣется, конечно, не мусульманскій правитель, такъ какъ Дехли тогда еще не былъ завоеванъ Исламомъ. Присутствіе этихъ не мусульманскихъ царевичей, равно какъ и другихъ—изъ Рума, Славянскихъ земель, Грузіи и пр., объясняется извѣстной терпимостью Фатымидовъ.

3) Комментарій см. у Срезневскаго, 285 слѣд. и у Минаева, 65 слѣд.

пѣшихъ 50 тысящь, а слоновъ водятъ 200 наряженныхъ въ доспѣсѣхъ золоченыхъ, да предъ нимъ 100 человѣкъ трубниковъ, да плясцевъ 100 человѣкъ, да коней простыхъ 300 въ снастехъ золотыхъ, да обезьянъ за нимъ 100». (Стр. 335—348).

«На баграмъ на Бесерменьской выѣхалъ султанъ на теферичь, ино съ нимъ 20 възыревъ великыхъ, да 300 слоновъ наряженыхъ въ булатныхъ доспѣсехъ да съ городкы, да и городкы окованы, да въ городкѣхъ по 6 человѣкъ въ доспѣсехъ, да съ пушками да съ пищалми; а на великомъ (разночт.—ихъ) слонѣ (—ѣхъ) 12 человѣкъ, на всякомъ слонѣ по два прапорца великыхъ, да къ зубамъ повязаны великыя мечи по кентарю, да къ рыломъ привязаны великыя желѣзныя гири, да человѣкъ сѣдить въ доспѣсѣ промежу ушей, да крюкъ у него въ рукахъ желѣзной великы, да тѣмъ его править; да коней простыхъ 1000 въ снастехъ золотыхъ, да верблюдовъ 100 съ нагарами, да трубниковъ 300, да плясцевъ 300... Да на султанѣ ковтанъ весь саженъ яхонты, да на шапкѣ чичакъ олмазъ великы, да сагадакъ золотъ со яхонты, да 3 сабли на немъ золотомъ окованы, да сѣдло золото; да предъ нимъ скачетъ Кофаръ пѣшь да играеть теремьцемъ, да за нимъ пѣшихъ много, да за нимъ благой слонъ идеть, а весь въ камкѣ наряженъ, да обиваеть люди, да чепь у него велика желѣзна во ртѣ, да обиваеть кони и люди, чтобы кто на султана не наступилъ близко. А братъ султановъ тотъ сидить на кровати на золотой, да надъ нимъ теремъ оксамитенъ, да маковица золота со яхонты, да несуть его 20 человѣкъ. А Махмутъ (важный сановникъ) сидитъ на кровати на золотой, да надъ нимъ теремъ шидянъ съ маковицею золотою, да везутъ его на 4-хъ конѣхъ въ снастехъ золотыхъ; а около людей его много множество, да передъ нимъ пѣвци, да плясцевъ много, да всѣ съ голыми мечи, да съ саблями, да съ щиты, да сулицами, да съ копіи, да съ лукы съ прямыми съ великими, да кони всѣ въ доспѣсехъ, да сагадакы на нихъ». (Стр. 340—341, 351).

«Султанъ выѣзжаетъ на потѣху во вторникъ да въ четвергъ, а съ нимъ выѣзжаютъ 3 возыри; а братъ султановъ въ понедѣлникъ, а съ нимъ также множество конныхъ и пѣшихъ, урядно, и слоны велми чюдно выѣздъ ихъ въ утварѣхъ золотыхъ». (Стр. 342, 352).

II.

Переводъ описанія выѣзда.

Вынесеніе принадлежностей выѣзда изъ сокровищницъ. Предметы сокровищницъ оружія и роскоши, назначенные для «стремянныхъ юношей» и «носителей малаго оружія»; «серебряныя копья» и носилки; инсигніи везирата; оружіе «стражей трона»; музыкальные инструменты; оружіе «добровольцевъ». Предметы сокровищницъ сѣделъ; конскіе уборы. — Смотръ лошадей 29-го Зу-л-Хиджжы. Вызовъ везира. Шествія халифа и везира. Привѣтствіе везира. Выводъ лошадей. Отъѣздъ везира. — Смотръ одеждъ въ тотъ же день. Головный уборъ халифа: «вѣнецъ» и драгоцѣнные камни. Зонтикъ, инсигній халифской власти. Два «знамени славы». Большія знамена. Два копья съ изображеніями львовъ. Мечъ, копье и щитъ. — Два пути процессіи. Собраніе должностныхъ лицъ и выѣздъ везира. Ожиданіе его и эмировъ. Приготовленія къ выходу халифа: выведеніе верховаго животнаго и вынесеніе зонтика, меча, чернильницы. Встрѣча и шествіе халифа. Выѣздъ его изъ замка. Порядокъ процессіи. Первая часть ея и шествіе халифа; вторая часть ея и шествіе везира; шествіе войскъ. Церемоніальное привѣтствіе везира и отвѣтъ халифа. Перемѣна порядка процессіи. Возвращеніе халифа и входъ въ покои. Отъѣздъ везира. Праздничные халифскіе подарки.

Все это установилъ (халифъ) Муʿиззъ, который приказалъ, чтобы ежегодно, въ послѣдніе десять дней Зу-л-Хиджжы, всѣ (соотвѣтствующія) должностныя лица отправлялись въ мѣста, о которыхъ будетъ далѣе упомянуто, для вынесенія принадлежностей выѣзда [1]).

И выносили изъ сокровищницъ оружія то, что несли «стремянные юноши» вокругъ халифа, а именно — полированные, позолоченные мечи, вмѣсто выгнутыхъ сабель; булавы, обшитыя краснымъ и чернымъ *кимухтомъ*, съ круглыми и зубчатыми головами; палицы съ продолговатыми, также зубчатыми головами; оружіе, называвшееся *мустауфійя* т. е. желѣзныя булавы, длиной въ два локтя, четыреугольныя, съ круглыми ручками — всего въ опредѣленномъ количествѣ. И получали это начальники ихъ, и оно было на ихъ отвѣтственности, и они обязаны были вернуть это обратно въ сокровищницы по окончаніи службы съ нимъ.

И выносили для отряда изъ трехсотъ молодыхъ черныхъ рабовъ, называвшихся «носителями малаго оружія», шестьсотъ дротиковъ съ полиро-

ванными остріями, подъ которыми были рукоятки изъ серебра, — каждая пара была перевязана шелковымъ шнуркомъ, — и триста щитовъ съ серебряными боссетами. Получали это начальники ихъ согласно тѣмъ условіямъ, о которыхъ было упомянуто выше, и передавали каждому рабу два дротика и щитъ. Все это (выносили) изъ сокровищницъ оружія [2]).

Потомъ выносили изъ сокровищницы роскоши,— а она главная часть сокровищницъ оружія, — «серебряныя копья» для инсигній везиру, носившимъ (разные) чины эмирамъ и начальникамъ различныхъ конныхъ и пѣшихъ войскъ; и это (были) копья, вставленныя въ серебряные, выложенные золотомъ стержни, кромѣ (конца) ихъ (размѣромъ въ) два локтя, куда привѣшивали уборъ изъ разноцвѣтныхъ кусковъ *шарба*, вышитые концы которыхъ свѣшивались, какъ *санджаки*; на вершинахъ же ихъ (были) полыя, серебряныя, позолоченныя гранаты и пустые полумѣсяцы, а въ нихъ (т. е. полумѣсяцахъ)—колокольчики, звенѣвшіе при движеніи; и было числомъ ихъ сто копій [3]).

И (выносили затѣмъ) сто носилокъ (*аммарійя*), подобныхъ *кеджаве*, изъ краснаго, — а это наилучшій сортъ, — и желтаго *дибаджа*, *куркуби* и *сиклатуна*, положенныхъ на подкладку, перевязанныхъ шелковыми шнурами; а кругомъ четыреугольнаго (остова носилокъ были) перевязи съ серебряными боссетами, набитыми на кожу [4]).

И шло (для везира) десять копій и столько же носилокъ, исключительно красныхъ.

И выносили исключительно для везира два небольшихъ знамени *(лива)*, на длинныхъ, одѣтыхъ въ такіе же (какъ описано выше) стержни копьяхъ, свернутыми, не развернутыми.

И это (были) инсигніи, которые несли передъ везиромъ; у эмировъ же несли за ними.

Затѣмъ шло полагавшееся эмирамъ, имѣвшимъ (различные) чины по службѣ. И первый изъ нихъ былъ «*Сахиб-ал-бабъ*»—(ему шло) пять копій и пять носилокъ. И посылали «*Исфахсалару*» войскъ—четыре копья и четверо носилокъ, различныхъ цвѣтовъ. И прочимъ эмирамъ, сообразно степенямъ ихъ,—по три, по два, по одному (того и другого).

Затѣмъ выносилось десять наилучшихъ, *дабикійскихъ*, вышитыхъ, разноцвѣтныхъ, большихъ знаменъ (*бандъ*), на копьяхъ, одѣтыхъ въ стержни; на вершинахъ же ихъ (были) гранаты и полумѣсяцы; (это)—исключительно для везира.

И кромѣ этихъ знаменъ выносили шелковыя, не вставленныя въ (особые) стержни; верхушки и гранаты ихъ были мѣдныя, полыя и позолоченныя; (несли ихъ) передъ упомянутыми эмирами [5]).

Потомъ выносили оружіе для такъ называемыхъ [«стражей трона» (*серирійя*)]. Каждый экземпляръ былъ длиною въ три локтя, съ полированнымъ остріемъ наверху. И (это) оружіе было изъ дерева *кунтарійя* и вставлено въ остріе. Нижній конецъ — былъ сдѣланъ изъ желѣза и закругленъ. Это оружіе (было) въ правой рукѣ пѣшаго и онъ все время вертѣлъ имъ; въ лѣвой же рукѣ его (была) большая (деревянная) стрѣла, которой онъ потрясалъ. Число предметовъ было шестьдесятъ, на шестьдесятъ человѣкъ, шедшихъ въ процессіи справа и слѣва [6]).

Затѣмъ выносили барабаны на двадцать муловъ; на каждомъ мулѣ было три (музыкальныхъ инструмента) въ родѣ литавръ, называвшіеся *таблами*. И получали ихъ игравшіе на нихъ, и слѣдовали въ процессіи попарно. И у этихъ музыкальныхъ инструментовъ былъ прекрасный звукъ; и они считались инсигніями [7]).

Потомъ выносили для «добровольцевъ», которымъ не выдавались ни жизненные припасы, ни жалованье, а числомъ ихъ (было) сто человѣкъ, — для каждаго широкій *ламатскій* щитъ и мечъ. И шли они въ процессіи также пѣшими [8]).

Это выносилось изъ сокровищницъ оружія [9]).

Затѣмъ являлся въ сокровищницы сѣделъ завѣдующій ими, а онъ изъ разряда *«ал-устадуна ал-муханникуна»*, со смотрителемъ, а онъ изъ разряда *«аш-шухудъ ал-муʿаддалуна»*. И выносили изъ нихъ составлявшіе собственность халифа разукрашенные конскіе уборы, предназначенные для выѣзда его самого и для тѣхъ (верховыхъ животныхъ), которыя шли въ его процессіи; сто сѣделъ были назначены для соотвѣтственнаго числа (верховыхъ животныхъ), — изъ нихъ семьдесятъ для семидесяти лошадей, тридцать для тридцати муловъ. Каждый уборъ былъ сдѣланъ изъ золота, или золота и серебра, или золота выложеннаго эмалью, или серебра выложеннаго эмалью; и заднія и переднія луки ихъ (сѣделъ) были соотвѣтственны. И нѣкоторые изъ нихъ (т. е. уборы) были усыпаны отборными драгоцѣнными камнями; и нашейныя (украшенія) ихъ были цѣпи изъ золота и ожерелья изъ амбры; и на переднихъ и заднихъ ногахъ ихъ бывали колокольчики, позолоченные, кружившіеся на нихъ. И вмѣсто кожи были на сѣдлахъ — красный, желтый и прочихъ цвѣтовъ *дибаджъ* и узорчатый разноцвѣтными шелками *сиклатунъ*. Стоимость каждаго верхового животнаго и того убора, который былъ на немъ, (составляла) тысячу динаровъ [10]).

И удостоивался везиръ десятью изъ нихъ для выѣзда его самого, его сыновей, братьевъ и кого пожелаетъ изъ родственниковъ.

И передавали это начальникамъ конюшенъ, съ представленіемъ имъ списковъ, въ которыхъ были записаны уборы, съ обозначеніемъ ихъ мѣстъ

и чиселъ. И число каждаго убора было отмѣчено на немъ, напр., первый, второй, третій,—до послѣдняго, сообразно съ обозначеніемъ его въ спискахъ, такъ что можно было узнать каждый экземпляръ. И начальники передавали конюхамъ, (но) подъ свою отвѣтственность, до возвращенія; и они уплачивали за недостачу и должны были вернуть въ цѣлости.

Затѣмъ выносили также изъ упомянутыхъ сокровищницъ, для чиновниковъ «*дивановъ*» (т. е. канцелярій), имѣвшихъ различные чины по службѣ, назначенные имъ уборы, менѣе разукрашенные, чѣмъ упомянутые раньше; по числу — триста уборовъ для лошадей и муловъ. Брали это вышеупомянутые начальники (конюшенъ), согласно описанному раньше (правилу).

Потомъ являлся «*Хаджибъ*» для распредѣленія (этого) различнымъ военнымъ и гражданскимъ чиновникамъ. И каждый конюхъ увѣдомлялъ того, къ кому онъ былъ приставленъ, и являлся къ нему въ Кахиру и Мисръ раннимъ утромъ въ день выѣзда. И они (т. е. конюхи) получали съ (каждаго) конскаго убора опредѣленную плату—отъ одного динара до половины и трети динара [11]).

Когда все это было окончено, и по передачѣ верблюдовожатыми въ верблюжьихъ конюшняхъ покрывалъ носилокъ, отдыхали до конца двадцать восьмого Зу-л-Хиджжы. И когда наступало утро двадцать девятаго, халифъ отправлялся въ «*Шуббакъ*», для смотра своихъ лучшихъ верховыхъ животныхъ, о которыхъ было упомянуто ранѣе. И назывался этотъ день — днемъ смотра лошадей [12]).

И вызывалъ везира «*Сахиб-ар-рисала*»,—а онъ (былъ) изъ важныхъ «*Устадовъ съ перевязью*»,— и ѣхалъ быстро, въ противуположность обычной своей ѣздѣ, на рысистомъ скакунѣ, для исполненія приказа халифа. Вернувшись, онъ являлся халифу и докладывалъ о вызовѣ имъ везира.

И тогда ѣхалъ халифъ изъ своихъ покоевъ по замку,— никто не ѣздилъ по замку, кромѣ халифа,—и люди шли передъ нимъ пѣшкомъ. И слѣзалъ онъ въ «*Сидилла*», въ портикѣ «*Баб-ал-Мулькъ*», гдѣ былъ «*Шуббакъ*», покрытый снаружи завѣсой. И становился съ правой стороны завѣсы смотритель дворца, а съ лѣвой — завѣдующій государственной казной; они оба были «*Устады съ перевязью*».

И ѣхалъ тогда везиръ изъ дома его, а впереди — эмиры. Достигнувъ воротъ замка, эмиры спѣшивались, а везиръ ѣхалъ; въ этотъ день въѣзжалъ онъ черезъ «*Баб-ал-Идъ*». И ѣхалъ онъ до первыхъ воротъ «Длинныхъ портиковъ», а тамъ спѣшивался и шелъ, а свита и близкіе его — кругомъ него. И подходилъ везиръ къ «*Шуббаку*», и садился на находившееся подъ нимъ красивое кресло; ноги же его упирались въ землю [13]).

Когда онъ садился, «*Устады*» поднимали съ обѣихъ сторонъ завѣсу и (тогда) видѣли халифа, сидѣвшаго на великолѣпномъ тронѣ. И вставалъ везиръ, и словесно привѣтствовалъ его, и трижды касался рукою земли. Затѣмъ разрѣшалось ему сѣсть на его кресло, и садился онъ. И полчаса читали чтецы подходящіе стихи (Корана). Затѣмъ привѣтствовали словесно эмиры, и вели поочередно отборныхъ лошадей и муловъ, о которыхъ было упомянуто раньше, (казавшихся разукрашенными) въ рукахъ конюховъ ихъ, какъ невѣсты. И для заключенія смотра читали чтецы, и «*Устады*» опускали завѣсу. Тогда везиръ выходилъ впередъ, входилъ къ халифу, цѣловалъ руки и ноги его, а затѣмъ отправлялся домой. И ѣхалъ онъ съ того мѣста, съ котораго спѣшился, и эмиры верхомъ или пѣшкомъ предшествовали ему почти до самаго дома [14]).

По окончаніи полуденной молитвы, халифъ садился для смотра въ сокровищницахъ избранныхъ одеждъ того, что онъ одѣвалъ на слѣдующій день. И его одежда въ тотъ день была бѣлая, безъ украшеній. Онъ отдѣлялъ прекрасный тюрбанъ и полное одѣяніе. И принималъ тюрбанъ «свертывавшій славный вѣнецъ»; и называли его (т. е. вѣнецъ) «свертываніемъ славы» («*шаддат-ал-вакаръ*»), а свертывавшій былъ изъ «*Устадовъ съ перевязью*»; и онъ пользовался особымъ правомъ касаться того, что было на халифскомъ вѣнцѣ, и сворачивалъ его удивительно, никто, кромѣ него, не умѣлъ такъ,—на подобіе миробалана [15]).

Затѣмъ представляли ему «*Ятиму*» (несравненную), а это — большая жемчужина, цѣну которой нельзя было даже опредѣлить. Она нанизывалась съ расположенными вокругъ нея жемчужинами, ниже ея по достоинству, и вкладывалась въ полумѣсяцъ изъ красныхъ яхонтовъ, подобнаго которому не было на землѣ и который назывался «*Хафиръ*» (подкова). И (этотъ полумѣсяцъ) красиво нанизывался на кускѣ шелка и «свертывавшій вѣнецъ» слегка пришивалъ его къ вѣнцу. И было (все это) надъ лбомъ халифа. И, по разсказамъ, вѣсъ жемчужины былъ семь дирхемовъ, и вѣсъ «*Хафира*» одинадцать мискалей. И кругомъ этого (была) нить «мушиныхъ» изумрудовъ, (нанизанныхъ) въ большомъ числѣ [16]).

Затѣмъ приказывали вынести зонтикъ, подходившій къ этой представлявшейся (халифу) одеждѣ и бывшій у нихъ въ почетѣ, такъ какъ онъ держался надъ головой халифа. И онъ состоялъ изъ двѣнадцати полотнищъ; шириной каждое полотнище въ нижней части своей (было въ) пядень, а длиной—три съ третью локтя; и конецъ полотнища наверху былъ очень узокъ, такъ что пространство между полотнищами образовывало кругъ на верху древка зонтика. И древко (зонтика) изъ (дерева) *занъ* было обито

золотыми стержнями; и надъ концомъ стержня увѣнчивалъ верхъ древка круглый шарикъ, выступавшій въ ширину *большого пальца.* И концы полотнищъ вставлялись въ золотое кольцо и укрѣплялись на верху древка, который былъ снабженъ зазубриной, такъ-что этотъ круглый шарикъ былъ прилаженъ, чтобы удерживать зонтикъ отъ спуска по упомянутому древку. И у зонтика (были) ребра изъ дерева *халанджъ*, четыреугольные, покрытые золотомъ, въ числѣ равномъ числу полотнищъ, легкіе, въ длину равные длинѣ полотнищъ; и въ нихъ были легкіе и круглые крючки, сцѣпленные одинъ съ другимъ, сжимавшіеся и раскрывавшіеся. И верхушка зонтика была въ родѣ гранаты, а наверху ея (была) маленькая граната, вся золотая, выложенная драгоцѣнными камнями. И у него (т. е. зонтика) былъ круглый фестонъ, шириной болѣе чѣмъ въ полторы пядени. Подъ гранатой была шейка длиной въ шесть *пальцевъ*, такъ что, когда сдерживавшее концы полотнищъ золотое кольцо одѣвалось на верхъ древка, насаживалась на него (т. е. на зонтикъ) граната. И заворачивался (зонтикъ) въ кусокъ вышитой золотомъ *дабикійской* ткани, который снимался съ него только несшимъ его, при врученіи ему, въ самомъ началѣ выѣзда [17]).

Потомъ приказывали вынести два небольшихъ «знамени славы», спеціально предназначенныхъ для халифа; а это (были) два длинныхъ копья, одѣтыхъ до половины ихъ въ стержни, подобные стержню древка зонтика; на верху же ихъ были два знамени изъ бѣлаго, вышитаго золотомъ шелка, не развернутыя, а свернутыя. И выносили ихъ вмѣстѣ съ зонтикомъ, и несли ихъ два эмира изъ свиты халифа [18]).

Затѣмъ выносили двадцать одно большое знамя — красивыя, изъ расшитаго шелка, разноцвѣтныя, съ надписями, (вышитыми) другимъ цвѣтомъ, (чѣмъ цвѣтъ знамени); и на нихъ было написано—«помощь отъ Бога и близкая побѣда». (Были они) на прямыхъ копьяхъ съ отборными древками. Длина каждаго знамени была два локтя, при ширинѣ въ полтора. На каждомъ знамени (было) по три (бортовыхъ) вышивки. И передавались они двадцати одному изъ конныхъ «юношей свиты». И имъ полагалось въ вознагражденіе за радостную вѣсть о благополучномъ возвращеніи халифа — двадцать динаровъ [19]).

Затѣмъ выносили два копья, на верхушкахъ которыхъ (были) полумѣсяцы изъ золота. Въ каждомъ (полумѣсяцѣ былъ изображенъ) левъ изъ краснаго и желтаго *дибаджа*, и во рту его (т. е. полумѣсяца) былъ круглый обручъ, черезъ который проходило копье. И [держали] ихъ такъ, что было видно изображеніе на нихъ. И брали ихъ два всадника изъ «юношей свиты», и мѣсто ихъ было передъ (сейчасъ упомянутыми) знаменами [20]).

Потомъ выносили превосходный мечъ, — какъ говорятъ, (бывшій) изъ упавшей громовой стрѣлы, — съ золотой, выложенной драгоцѣнными камнями ручкой, въ ножнахъ, вышитыхъ золотомъ; и была видна лишь верхушка его. И выносили его вмѣстѣ съ зонтикомъ для передачи несшему его. И несшій его (былъ) почтенный эмиръ—и эта (обязанность) считалась у нихъ важной, — и онъ былъ важнѣе всѣхъ несшихъ (что-либо въ процессіи) [21]).

Потомъ выносили копье. И это (было) прекрасное копье, въ выложенномъ жемчугомъ футлярѣ, съ лезвіемъ, украшеннымъ золотыми украшеніями [22]).

И (выносили также) щитъ съ золотыми боссетами, широкій, относимый къ Хамзѣ-ибн-Абд-ал-Мутталибу (да будетъ доволенъ имъ Богъ!), въ шелковомъ чехлѣ. Несъ его особо отличаемый эмиръ. И какъ эта должность, такъ и занимавшій ее, пользовались у нихъ славой [23]).

Затѣмъ извѣщали народъ о пути процессіи. И шла она обыкновенно (однимъ изъ двухъ) круговъ: одинъ изъ нихъ бо́льшій, а другой меньшій. Бо́льшій (шелъ) отъ воротъ дворца къ «*Баб-ан-Насръ*», (затѣмъ) по направленію къ бассейну «*Изз-ал-Мулька Т̱-б-ръ*» и мечети его тамъ, — и это былъ самый дальній (пунктъ) пути, — затѣмъ поворачивалъ на лѣво, (и) къ «*Баб-ал-Футухъ*», (и) къ замку. Другой, меньшій, по выходѣ изъ «*Баб-ан-Насръ*», шелъ вдоль стѣны и черезъ «*Баб-ал-Футухъ*» проходилъ къ замку. И извѣщали жителей о шествіи однимъ (изъ этихъ круговъ) и, когда ѣхалъ халифъ, они шли съ процессіей, не нарушая ея, въ порядкѣ и спокойствіи [24]).

И еще до наступленія утра дня выѣзда, собирались и выстраивались различныя должностныя лица Мисра и Кахиры, военныя и гражданскія, между замками, гдѣ не было построекъ, какъ теперь, а пустое мѣсто, вмѣщавшее народъ, ожидавшій халифа [25]).

И по утру отправлялись эмиры къ дому везира, который ѣхалъ безъ (особаго) вызова, потому что это (была) обязательная служба халифу. И несли впереди упомянутые раньше инсигніи его, и затѣмъ ѣхали и шли эмиры, а (непосредственно) передъ нимъ сыновья его и братья его,—каждый изъ нихъ со спущеннымъ концомъ тюрбана, необернутымъ вокругъ подбородка. И самъ онъ (т. е. везиръ) былъ красиво одѣтъ въ драгоцѣнныя одежды и тюрбанъ съ перевязью, и былъ опоясанъ позолоченнымъ мечомъ. И когда онъ подходилъ къ замку, то раньше него спѣшивались его близкіе въ особомъ мѣстѣ, куда не входили эмиры, а онъ, одинъ, въѣзжалъ черезъ замковыя ворота въ портикъ, называвшійся «Колоннымъ портикомъ» и спѣшивался на (стоявшей) тамъ скамьѣ, и шелъ по оставшейся части портика до (Золотой) залы, и входилъ въ «Помѣщеніе везирата» съ сыновьями его,

братьями его и избранными изъ свиты его. И садились эмиры въ (Золотой) залѣ на приготовленныя для этого скамьи, покрытыя лѣтомъ *Саманскими* цыновками, а зимой рытыми *Джахрамскими* коврами[26]).

И когда приводили верховое животное, (назначенное) для халифа, и приставляли его къ возвышенію, на которое восходилъ халифъ изъ «*Баб-ал-Маджлиса*», выносили зонтикъ для несущаго его, и тотъ снималъ съ него то, во что (зонтикъ) былъ завернутъ несложеннымъ, и бралъ онъ его съ помощью четырехъ славянъ, (приставленныхъ) служить ему, и водружалъ его въ желѣзномъ приборѣ, сдѣланномъ на подобіе рога и укрѣплявшемся прочно и твердо въ правомъ стремени несущаго, внизу зонтика; а древко удерживалъ онъ зацѣпкой, находившейся на верхней части руки его. И (зонтикъ) стоялъ прочно, и, какъ говорятъ, никогда не колебался при сильномъ вѣтрѣ[27]).

Затѣмъ выносили мечъ, и принималъ его несшій его, и во все время, что онъ несъ его, былъ спущенъ конецъ его тюрбана[28]).

Затѣмъ выносили чернильницу и передавали несшему ее, а онъ (былъ) изъ «*Устадовъ съ перевязью*». И везиры поручали носить ее «*Нотаріальнымъ свидѣтелямъ*». И эта чернильница была изъ чудесъ (того) времени — сама золотая, съ украшеніями изъ коралла, завернутая въ кусокъ вышитаго золотомъ бѣлаго *шарба*[29]).

И потомъ выходилъ везиръ и свита его изъ «Помѣщенія везирата», и присоединялись къ нему эмиры, и становились они рядомъ съ верховымъ животнымъ[30]).

И «*Сахиб-ал-маджлисъ*» приказывалъ поднять завѣсу, и выходили тѣ (лица), которыя были у халифа въ качествѣ прислуживавшихъ. И за ними шествовалъ халифъ въ вышеописанномъ одѣяніи, — въ платьѣ и тюрбанѣ, поддерживавшемъ «*Ятиму*» надъ лбомъ его; и былъ онъ перевязанъ подъ подбородкомъ тѣмъ концомъ тюрбана, который свѣшивался съ лѣвой стороны, подпоясанъ «западнымъ» мечомъ, и въ рукѣ его былъ «жезлъ власти», длинной въ одну съ половиной пядень, изъ дерева, покрытаго золотомъ, усаженнаго жемчугомъ и драгоцѣнными камнями. И спеціальное (для того) назначенныя лица привѣтствовали словесно везира, и родственниковъ его и послѣ нихъ эмировъ[31]).

Затѣмъ выходили эмиры одинъ за другимъ, и везиръ выходилъ послѣ нихъ, ѣхалъ и останавливался противъ замковыхъ воротъ, пока не выходилъ халифъ. И кругомъ него (т. е. халифа) (шли) «*Устады*», и верховое животное его шло по разостланнымъ коврамъ изъ опасенія, чтобы оно не поскользнулось на мраморѣ. И когда онъ приближался и былъ виденъ, одинъ человѣкъ трубилъ въ тонкую, золотую, съ изогнутымъ концомъ трубу, назы-

вавшуюся «*Гарбійя*», имѣвшую удивительный звукъ, отличавшійся отъ звуковъ (обыкновенныхъ) трубъ. И когда слышали это, трубили трубы процессіи, и снимали покровъ съ зонтика, и халифъ выходилъ изъ воротъ, и останавливался на короткое время, сообразуясь съ выѣздомъ «*Устадовъ съ перевязью*» и прочихъ должностныхъ лицъ, которые были въ залѣ по служебнымъ обязанностямъ. И (тогда) слѣдовалъ халифъ, а слѣва (былъ) «Носитель зонтика», заботившійся о томъ, чтобы на халифа все время падала тѣнь. И окружали халифа начальники «стремянныхъ юношей», — два изъ нихъ у уздечки, и два у шеи лошади съ двухъ сторонъ, и два (съ двухъ сторонъ) у стремянъ. Съ правой стороны (его) шелъ старшій изъ начальниковъ, съ кнутомъ, который онъ передавалъ (халифу) и получалъ обратно; и онъ сообщалъ приказанія и запрещенія халифа во время выѣзда[32]).

И по командѣ двигалась процессія. Сначала первенцы и (прочіе) сыновья эмировъ; и отряды нѣкоторыхъ лучшихъ военныхъ частей; потомъ (эмиры), получившіе (серебряныя) копья; потомъ (эмиры), носившіе цѣпи; потомъ «*Устады съ перевязью*»; потомъ носители двухъ «знаменъ славы», (ѣхавшіе) по обѣимъ (отъ халифа) сторонамъ; потомъ носитель чернильницы, помѣщавшейся между нимъ и сѣдельной лукой; потомъ носитель меча, — эти оба ѣхали по лѣвую (отъ халифа) сторону. Каждый изъ вышеупомянутыхъ имѣлъ отъ десяти до двадцати спутниковъ. И въ правую сторону, послѣ «*Устадовъ съ перевязью*», прикрывала его (т. е. халифа) вышеупомянутая семья везира. Потомъ слѣдовалъ халифъ, и кругомъ него упомянутые «стремянные юноши», о распредѣленіи оружія среди которыхъ было упомянуто, — въ числѣ болѣе тысячи человѣкъ, въ *табакійскихъ* тюрбанахъ, перевязанные мечами, подпоясанные; въ рукахъ у нихъ было упомянутое (выше) оружіе. И они шли съ обѣихъ сторонъ халифа, какъ крылья. И между ними было пустое пространство для лошади (халифа). И близъ головы ея два славянина несли два возносившихся какъ двѣ пальмы опахала, отъ летающихъ птицъ и прочаго. И онъ ѣхалъ медленно и съ милостивымъ видомъ[33]).

И вдоль процессіи, отъ начала до конца ея, ѣздилъ туда и обратно «*Вали Кахиры*» въ сопровожденіи всадниковъ, очищая дороги. И на пути встрѣчалъ онъ «*Исфахсалара*», также ѣздившаго туда и обратно для командованья движеніемъ войскъ и порицанія толпившихся, становившихся поперекъ дороги. И, на пути-же, встрѣчалъ также «*Сахиб-ал-баба*» съ отрядомъ халифскихъ войскъ; и снова встрѣчался съ «*Исфахсаларомъ*». И все время ѣздилъ онъ для устройства процессіи и охраны путей халифа. И въ рукѣ каждаго изъ нихъ была булава, и ѣздили они на лучшихъ и самыхъ быстрыхъ верховыхъ животныхъ[34]).

Это (была) передняя часть процессіи.

Затѣмъ, за верховымъ животнымъ халифа, шелъ отрядъ «стремянныхъ юношей», для охраненія его сзади. Затѣмъ — десять человѣкъ, каждый изъ которыхъ несъ мечъ въ ножнахъ изъ краснаго и желтаго *дибаджа* съ густыми кистями. Эти мечи назывались «кровавыми мечами» (и предназначались) для отрубанія головъ. Затѣмъ, за ними, шли вышеупомянутые «юноши съ малымъ оружіемъ», имѣвшіе *фиранджійя.* Затѣмъ торжественно ѣхалъ везиръ, въ сопровожденіи той части его свиты, которая называлась «кольчужные юноши», выбиралась имъ лично изъ лучшихъ войсковыхъ частей, въ количествѣ пятисотъ человѣкъ (и шла) съ обѣихъ сторонъ его. И передъ нимъ (было) нѣкоторое пространство, меньше пустого пространства передъ халифомъ. И (его шествіе) имѣло (такой) видъ, будто онъ былъ на готовѣ охранять халифа и заботился, чтобы тотъ не укрылся отъ взора его. За нимъ (несли) барабаны, бубны и флейты — въ большомъ количествѣ, громко звучавшіе. Затѣмъ слѣдовалъ несшій вышеупомянутое копье и относившійся къ нему красный щитъ. Потомъ — отряды пѣхотинцевъ «*Райханійя*» и «*Джуюшійя*», а передъ этими обоими «*Масмудійя*»; потомъ «*Фиранджійя*», потомъ «*Везирійя*», — отрядъ за отрядомъ, въ большомъ количествѣ, въ настоящее время болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, а (тогда было) ихъ значительно больше этого. Затѣмъ (шли) несшіе большія знамена и (изображенія) двухъ львовъ. Потомъ отряды войскъ — «*Амирійя*», «*Хафизійя*», «*Худжрійя* большіе», «*Худжрійя* малые», «*Афдалійя*», «*Джуюшійя*», потомъ египетскіе Турки, потомъ Дейлемиты, потомъ Курды, потомъ отборные Гуззы-Бахриты. И предшествовало этимъ коннымъ войскамъ большое количество пѣхотинцевъ, стрѣльцовъ изъ ручныхъ и ножныхъ луковъ, болѣе пятисотъ человѣкъ; и они были предназначены для флота. И упомянутыхъ всадниковъ было болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. И всѣ вышеупомянутые составляли часть, а не все (войско халифа)[35]).

И когда достигала процессія назначеннаго мѣста, то возвращалась, и входила черезъ «*Баб-ал-Футухъ*», и останавливалась между замками, какъ была раньше. И когда доѣзжалъ халифъ до мѣста теперешней соборной мечети «*Акмаръ*», онъ останавливался со своей свитой и отдѣлялся отъ процессіи, которая шла мимо него. Везиръ быстро проѣзжалъ мимо халифа и кланялся, чтобы видѣлъ народъ его почтеніе (халифу). И халифъ, въ видѣ привѣтствія ему, дѣлалъ небольшой жестъ, и это былъ наибольшій почетъ, который исходилъ отъ халифа, и оказывался онъ лишь везиру военнаго званія. И предшествовалъ ему (везиръ) верхомъ до входа въ ворота замка, согласно обычаю, до (назначеннаго) ему мѣста. Эмиры же спѣшивались ранѣе него, потому что они были въ передней части процессіи. И когда халифъ доѣзжалъ до воротъ замка и входилъ въ нихъ, везиръ (уже) спѣшился; и

ранѣе него (спѣшились) «*Устады съ перевязью*». И они окружали его (т. е. халифа), и везиръ стоялъ передъ верховымъ животнымъ въ мѣстѣ, гдѣ слѣзалъ (халифъ) на возвышеніе, съ котораго уѣзжалъ. И (халифъ) слѣзалъ тамъ, и входилъ въ свои покои, послѣ того какъ вышеупомянутые выражали ему почтеніе [36]).

И везиръ выходилъ, и уѣзжалъ съ опредѣленнаго мѣста, и были эмиры передъ нимъ, близкіе-же его — кругомъ него. И уѣзжали они (также) съ (установленныхъ) для нихъ мѣстъ. И они сопровождали его до его дома, и всѣ прощались съ нимъ, и расходились по домамъ [37]).

И тамъ они находили уже установленный халифомъ (подарокъ). Онъ приказывалъ выбить въ «монетномъ домѣ», въ послѣдніе десять дней Зу-л-Хиджжы *динары*, *руба̔и* и *дирхемы*, съ датой года, началомъ котораго былъ его выѣздъ въ этотъ день. И везиру приносили 360 *динаровъ*, и 360 *руба̔и*, и 360 *кыратовъ*; и сыновьямъ, и братьямъ его по пятидесяти каждаго рода; и чиновникамъ военнымъ и гражданскимъ — отъ десяти *динаровъ*, десяти *руба̔и* и десяти *кыратовъ* до одного *динара*, одного *руба̔и* и одного *кырата*. И они принимали это въ знакъ счастья.

И сумма вышеупомянутаго новогодняго подарка *динарами*, *руба̔и* и *кыратами* была около трехъ тысячъ *динаровъ* [38]).

III.

Примѣчанія.

1) Различія во вступленіяхъ Макризи, Ибн-Тагрибирди и Калькашанди. 2) Значенія صمصام и سيف. مذهّب. Различныя булавы и палицы. Кожа كيمخت. Боссеты щитовъ. 3) «Серебряныя копья». تشريف — инсигній. Различныя копья. 4) Носилки и ткани, изъ которыхъ онѣ были сдѣланы. 5) Число инсигній везира и высшихъ должностныхъ лицъ. Различныя знамена. 6) «Тронная стража». 7) Барабаны и литавры — инсигніи. 8) «Добровольцы», борцы за вѣру. 9) Сокровищница оружія въ описаніи Макризи. Цитаты изъ Китаб-аз-захаиръ и Ибн-ат-Тувайра. Знаменитые мечи, панцыри и пр.; особые доспѣхи, луки и стрѣлы; قسىّ الرجل و الركاب, الفلجوريّات, الزرديّات السابلة, الكزاغندات. Сокровищница щитовъ. 10) Чины — الاستاذون المحنّكون и الشهود المعدّلون. ذؤابة и عذبة. Конскіе уборы — مركبات и ركاب. Переднія и заднія сѣдельныя луки. Культурная слава Дамаска въ средневѣковой Европѣ. 11) Мисръ и Кахира. Сокровищница сѣделъ въ описаніи Макризи. 12) Верблюжьи носилки. الشبّاك. 13) صاحب الرسالة. Топографія Большого Дворца Фатымидовъ; دهليز العمود и السدلّى. زمام القصر и صاحب بيت المال. 14) Входъ везира за завѣсу къ халифу. Тронъ и мѣста въ пріемной залѣ — مرتبة и مراتب. Сходный церемоніалъ въ описаніи Вильгельма Тирскаго. Извѣстія Макризи о придворныхъ конюшняхъ. Приготовленіе халифскаго выѣзда. 15) Сокровищницы одеждъ — внѣшняя и внутренняя. Садъ этихъ сокровищницъ. Значенія عرضىّ, فوطة и وطاء. Время празднованья. Бѣлый, отличительный цвѣтъ Фатымидовъ. تاج и منديل, вѣнецъ и тюрбанъ. 16) يتيمة и знаменитыя жемчужины. Историческая судьба яхонтоваго полумѣсяца حافر. 17) Зонтикъ, какъ знакъ верховной власти. Значеніе титула صاحب الستر. 18) Различныя знамена. 19) Вышивка знаменъ. 20) Изображенія на копьяхъ львовъ и обручей. Сходное изображеніе на покровѣ для Ка'бы. Значеніе شمسيّة. مشبّكة; подарки Джаухара; ستر и شمسيّة. Изображенія льва и полумѣсяца. Кругъ на верху копья. Спеціальное значеніе слова علم, «аламъ». 21) Мечъ изъ громовой стрѣлы. حلية и جلبة. 22) Копье-инсигній. 23) Щитъ Хамзы, дяди Мухаммеда. 24) Мечеть عزّ الملك — мечеть تبر. 25) Собраніе должностныхъ лицъ на площади. 26) Тюрбаны съ перевязью. Отличительныя особенности одежды везира и эмировъ. قاعة الذهب. «Рытые» ковры. 27) كرسىّ и مصطبة. Водруженіе зонтика. 28) Мечъ и носитель его. 29) Чернильница — инсигній и описаніе ея. 30) Исправленіе رآية въ دآية. 31) Поднятіе завѣсы. «Западный» мечъ. «Жезлъ власти» — قضيب الملك. Инсигніи Фатымидскихъ халифовъ. 32) Выходъ процессіи изъ замка. Труба الغريبّة и прочія церемоніальныя трубы. Славянскіе рабы — носители халифскаго зонтика. 33) Распредѣленіе процессіи. Церемоніальныя опахала. 34) صاحب الباب и اسفهسلار, والى القاهرة. 35) شراريب. فرنجيّات. Свѣтская власть везира и духовная халифа. Названія полковъ. 36) Мечеть Акмаръ. Порядокъ привѣтствія везира и отвѣта халифа. خدمة и سلام. 37) Прощаніе эмировъ съ везиромъ. 38) الدراهم المقسقلة.

1) Описаніе новогодняго выѣзда начинается у Макризи на послѣдней строкѣ ٤٣٥ стр. I-го тома и озаглавлено موسم اول العام — «праздникъ (букв.

время, сезонъ, сборище; гипотезу о первоначальномъ значеніи слова موسم см. Journal Asiatique, IX série, t. XX, 1902, 346 — 347) начала года». Послѣ заглавія, идетъ цитата изъ Ибн-ал-Мамуна съ описаніемъ новогодняго торжества 517 г. Х. (1123—1124 по Р. Х.), не имѣющая подробнаго и общаго характера переведеннаго нами текста. Цитата эта продолжается до двадцать второй строки ٢٢٧ стр. — съ этого мѣста начинается нашъ текстъ.

Переведенному нами подробному описанію новогодняго выѣзда, Макризи предпосылаетъ слова: وقال ابن الطوير — «и говоритъ Ибн-ат-Тувайръ». Краткія замѣчанія объ этомъ послѣднемъ авторѣ, являющемся источникомъ описанія церемоніи у Макризи, мы находимъ у Becker'а, 29 — 30. Здѣсь приведено то немногое, что намъ извѣстно объ Ибн-ат-Тувайрѣ—заглавіе его сочиненія, вѣроятное время его жизни, тѣ вопросы, о которыхъ должно было трактовать его сочиненіе, недошедшее до насъ. Основываясь на заглавіи, г. Becker думаетъ, что этотъ писатель пережилъ Салах-ад-дина. Время его жизни, во всякомъ случаѣ, надо относить къ эпохѣ Айюбидовъ — см. напр. замѣчаніе Ибн-ат-Тувайра у Макризи, I, ٢٢٢,١٥—١٦. Судя по сохранившимся цитатамъ, онъ писалъ преимущественно именно о церемоніалѣ. Позволимъ себѣ, однако, указать, что примѣръ, взятый г. Becker'омъ, не вполнѣ примѣнимъ. Онъ упоминаетъ, что какъ разъ интересующій насъ новогодній выѣздъ, описанъ Калькашанди (202), Макризи (I, ٢٢٧) и Ибн-Тагрибирди (II, ٢٥٠) со словъ (unter der Verantwortlichkeit) Ибн-ат-Тувайра. Ссылка на этого послѣдняго находится лишь у Макризи, тогда какъ ни Калькашанди, ни Ибн-Тагрибирди не ссылались на Ибн-ат-Тувайра; они могли имѣть и другой источникъ. Сходство текста, по нашему мнѣнію, не является еще въ данномъ случаѣ несомнѣннымъ доказательствомъ общности источника. Намъ кажется, что самостоятельность самого Ибн-ат-Тувайра, при характерѣ взятой имъ темы, можетъ подлежать сомнѣнію. Въ данномъ случаѣ, какъ и въ другихъ подобныхъ, первоисточникомъ могла явиться оффиціальная запись церемоніала. Поэтому мы и приводимъ лишь въ примѣчаніи указаніе на автора цитаты Макризи.

У Ибн-Тагрибирди предпосланъ разсказу особый заголовокъ: ذكر ركوب الخلفآء الفاطميّين فى اول العام من كلّ سنة — «повѣствованіе о выѣздѣ Фатымидскихъ халифовъ въ началѣ каждаго года», а вмѣсто приведенной фразы Макризи — «и говоритъ Ибн-ат-Тувайръ», у Ибн-Тагрибирди стоитъ: والمعزّ هذا هو الذى استسنّ ذلك كله فكان امره — «все это установилъ Муʿиззъ, который приказалъ» и т. д. Хотя эта фраза имѣется лишь у

Ибн-Тагрибирди, мы все же включили ее въ нашъ переводъ, такъ какъ придворный церемоніалъ, какъ одна изъ частей новой государственной организаціи, весьма вѣроятно получилъ форму лишь по достиженіи Фатымидами завѣтной цѣли ихъ стремленій — завоеванія Египта и перенесенія туда центра государства, т. е. именно при халифѣ Муʿиззѣ. Во введеніи мы уже болѣе подробно говорили о возможномъ времени выработки церемоніала. Калькашанди даетъ лишь заглавіе выѣзда и сразу переходитъ къ описанію.

И у Макризи, и у Калькашанди послѣдніе дни Зу-л-Хиджжы опредѣлены: اذا كان العشر الاخير — «когда оставались послѣдніе десять дней (Зу-л-Хиджжы)». У Ибн-Тагрибирди стоитъ лишь اواخر, но его-же упоминаніе, ٤٧١,٢—٣, о выбитыхъ для новаго года монетахъ — في العشر الآخر, «въ послѣдніе десять дней» того-же мѣсяца, указываетъ точнѣе дату. Кромѣ того, у Макризи принадлежности выѣзда опредѣлены еще словами — من الاسلحة وغيرها, «(состоящихъ изъ) оружія и прочаго». Какъ отмѣтилъ уже Juynboll при изданіи Тагрибирди, ٤٥٠, п. 2, выѣздъ у Макризи всегда означается словомъ موكب въ противоположность ركوب Ибн-Тагрибирди.

2) Прежде всего разсказывается о вынесеніи принадлежностей выѣзда изъ сокровищницъ оружія, спеціально того, что несли такъ называемые صبيان الركاب, «стремянные юноши». Они получали особаго рода мечи и различныя булавы и палицы. Переводя стоящее въ текстѣ слово صماصم, множ. отъ صمصام, словомъ «мечи» (см. Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, I, 845), мы не сочли нужнымъ еще какъ-нибудь опредѣлить его, хотя не всякій мечъ называется صمصام; въ нашемъ текстѣ, однако, мечи, обыкновенно прямые, противопоставляются выгнутымъ, кривымъ саблямъ, такъ что смыслъ слова صمصام кажется намъ совершенно яснымъ. И по первоначальному своему значенію это слово отвѣчаетъ понятію прямого меча — см. Schwarzlose, 382, s. v., особенно же 192—194. صمصام обозначался «острый, несгибающійся мечъ», а корень этого слова выражаетъ понятіе твердости, крѣпости. الصمصامة назывался мечъ извѣстнаго, древне-арабскаго князька-поэта Амра-ибн-Маʿдикериба, переданный, по преданію, владѣльцемъ его либо Халиду-ибн-Саʿиду-ибн-ал-Асу, либо халифу Омару. Затерянный во время убійства халифа Османа, онъ былъ снова найденъ. Позже о немъ упоминается уже при Аббасидахъ — Махди, Хади, Харунѣ-ар-Рашидѣ, подарившемъ его своему полководцу Язиду-ибн-Мазьяду. Слову مذهّب, въ техническомъ отношеніи неопредѣленному и могущему означать и «позолоченный», и «выложенный золотомъ», мы, не колеблясь, даемъ первое изъ приведенныхъ значеніе на слѣдующихъ

основаніяхъ. Во первыхъ, въ нашемъ-же текстѣ, извѣстное металлическое издѣліе сопровождается прилагательнымъ مذهّب въ одной редакціи (Ибн-Тагрибирди, ٢٥٣,٥), въ то время, какъ въ другой (Макризи, ٢٢٧,٤) — مطلّى بالذهب; это-же выраженіе имѣетъ именно значеніе «золоченый, наведеный золотомъ», а не «выложенный золотомъ, таушированный». Во вторыхъ, тутъ-же, мы находимъ при описаніяхъ металлическихъ издѣлій выраженіе منقوش بالذهب, «разрисованный золотомъ» (Макризи, ٢٢٩,٢٢ и Ибн-Тагрибирди, ٢٥١,١٠); это выраженіе, не замѣняющее مذهّب, означаетъ именно «выложенной золотомъ, золотыми узорами». Фраза مكان السيوف المحدّبة, имѣющаяся лишь у Макризи, все же включена нами въ переводъ, такъ какъ она содѣйствуетъ пониманію термина صماصم. Слово سيف можетъ, конечно, означать и «мечъ», но такъ какъ оно опредѣлено прилагательнымъ محدّب «изогнутый, кривой», мы, не сомнѣваясь, перевели его словомъ «сабля». Слово «вмѣсто» (مكان) указываетъ, очевидно, па то, что ни сами «стремянные юноши» въ иныхъ случаяхъ, ни кто-либо другой, не пользовались правомъ получать это оружіе. Рукопись Макризи въ Учебномъ Отдѣленіи, — о ней см. Baron V. Rosen, Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affaires étrangères. I. Manuscrits arabes décrits par —, Saint Pétersbourg, 1877, 21, № 41, — прибавляетъ еще لغيرهم т. е. «для другихъ». Эта превосходная рукопись, хотя и дополняетъ въ двухъ— трехъ случаяхъ интересующей насъ текстъ Булакскаго изданія, все-же въ большей части случаевъ нуждается въ помощи этого-же изданія.

Остальными предметами оружія, передававшимися «стремяннымъ юношамъ», были различнаго рода булавы. Первыя изъ упоминаемыхъ, съ круглыми и зубчатыми головами, были обшиты краснымъ и чернымъ *кимухтомъ*. كيمخت, по словарю Vullers'a, означаетъ «corium dorsi posterioris vel clunium equi et asini peculiari modo concinnatum». Этотъ родъ кожи упоминается какъ предметъ экспорта изъ Хорезма у Макдиси — Bibliotheca Geographorum Arabicorum, III, ٣٢٥,٢ (далѣе мы будемъ цитовать это изданіе подъ иниціалами BGA). При оживленныхъ въ эпоху Фатымидовъ торговыхъ сношеніяхъ, это произведеніе промышленности крайнихъ восточныхъ предѣловъ мусульманскаго міра, можетъ быть тожественное болѣе извѣстному позже بلغارى, могло доходить до Египта; могло также выдѣлываться и гдѣ-нибудь ближе—въ самомъ Египтѣ, въ Ихмимѣ, существовали кожаныя издѣлія (см. Kremer, I, 353). Возможно сходство этого рода кожи съ извѣстными испанскими издѣліями, т. н. *кордуанами*. Katalog der historischen Ausstellung der Stadt Wien, 1883, 169, прямо передаетъ

слово kîmûcht черезъ Korduanleder. Обратимъ, однако, вниманіе на то, что по V. Gay, Glossaire archéologique, I, Paris, 1887, 427, «le cordouan est la peau de chèvre ou de bouc». Объ этой кожѣ كيمخت см. экскурсы у G. Jacob, Welche Handelsartikel bezogen die Araber des Mittelalters aus den nordisch-baltischen Ländern? Berlin, 1891, 49—50 и Die Waaren beim arabisch-nordischen Verkehr im Mittelalter, Berlin, 1891, 8—9. Слѣдующее оружіе называется въ текстѣ لتوت, арабское множественное число отъ персидскаго слова لت или لخت, тожественнаго персидскимъ же словамъ گرز или گوبال и арабскому عمود (см. Vullers, 1082 и 1085; ср. еще древнѣйшій изъ дошедшихъ ферхенговъ Lughat—i Furs, Asadi's neupersisches Wörterbuch, herausgegeben von P. Horn, Berlin, 1897, ١١). Итакъ, слово لتوت имѣетъ одинаковое значеніе со словомъ عمد, которое мы перевели далѣе «булавы»; переводя لتوت словомъ «палицы», мы считались съ соотвѣтствующимъ ему поясненіемъ у Макризи и Ибн-Тагрибирди — ورؤسها مستطيلة (у Макризи кромѣ того еще مضرّسة ايضا). Такъ какъ словомъ «булава» обыкновенно обозначается деревянный или металлическій жезлъ съ шаромъ наверху, то мы думаемъ, что описываемое оружіе болѣе подходитъ подъ наше понятіе «палицы», имѣющей продолговатую верхушку (древнерусскій *ослопъ*). Слѣдующее оружіе مستوفيّات, объясненное въ самомъ текстѣ, есть, повидимому, разновидность булавы. Ссылка Juynboll'а на Freitag, Selecta ex Historia Halebi, Lutetiae Parisiorum, 1819, 149, не особенно помогаетъ дѣлу, такъ какъ тамъ этотъ терминъ поясняется текстомъ Ибн-Тагрибирди и Макризи. Считаемъ, кромѣ того, необходимымъ обратить вниманіе на то, что въ первомъ случаѣ мы перевели словомъ «булавы» араб. دبابيس, а во второмъ عمد. Оба слова (دبّوس и عمود) имѣютъ тожественное значеніе — см. кромѣ словарей J. Reinaud, De l'art militaire chez les Arabes au moyen âge, 1848, Paris, 31—32, (изъ Journal Asiatique). Однако, не безъ основанія, въ нашемъ текстѣ, въ одномъ случаѣ стоитъ одно слово, въ другомъ другое; вѣроятно существовавшее, но во всякомъ случаѣ небольшое, техническое различіе между دبّوس и عمود, мы пока опредѣлить не можемъ. Изображенія восточной булавы, кромѣ упомянутыхъ въ цитованной выше статьѣ Reinaud арабскихъ рукописныхъ сочиненій о военномъ дѣлѣ, можно видѣть напр. у E. Rehatsek, Notes on some old arms and instruments of war, chiefly among the Arabs, Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society, vol. XIV, 1880, таблица между 248 и 249 стр. или Egerton of Tatton, A description of Indian and Oriental armour, London, 1896, p. 108 или plate X. О различныхъ формахъ восточныхъ буловъ см. также В. В. Стасовъ, Серебряное восточное блюдо Импе-

раторскаго Эрмитажа, СПб. 1904 (изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія), 29—36. О болѣе позднихъ, но сохранившихъ различные старые типы булавахъ и палицахъ Янычаръ, см. интереснѣйшее сочиненіе A. Djevad Bey, Etat militaire ottoman. I. Le corps des Janissaires. Constantinople-Paris, 1882, 217 suiv. (и рисунки приложеннаго къ изданію альбома).

Переводя далѣе—«всего въ опредѣленномъ количествѣ», мы слѣдовали тексту Макризи بعدّة معلومة من كل صنف; у Ибн-Тагрибирди стоитъ وعُدد معلومة ايضا من كل صنف т. е. «и также опредѣленные воинскіе доспѣхи разнаго рода» (عدد множ. число отъ عُدّة—воинскій доспѣхъ, ср. Quatremère, Mamlouks, I, 1, Paris, 1837, 238). Не отрицая и этой редакціи текста, мы поставили въ нашемъ переводѣ редакцію Макризи потому, что она опредѣленнѣе и болѣе отвѣчаетъ послѣдующему, *точному* перечисленію выносимыхъ предметовъ оружія и роскоши. Слѣдующее за «и получали это начальники ихъ» имѣется лишь у Макризи.

Названіе слѣдующаго, состоявшаго изъ трехсотъ молодыхъ черныхъ рабовъ, отряда, о положеніи котораго въ процессіи говорится далѣе въ нашемъ текстѣ, мы перевели «носители малаго оружія» (собственно «господа малаго оружія»), ارباب السلاح الصغير согласно Ибн-Тагрибирди, признавая текстъ Макризи попорченнымъ (у него стоитъ ارباب السلاح الصفر). Мы думаемъ такъ потому, что не только Ибн-Тагрибирди въ обоихъ мѣстахъ, въ которыхъ упоминается объ этихъ воинахъ, даетъ чтеніе السلاح الصغير (см. ٢٥١,٦ и ٢٩٨,٧), но и Макризи при вторичномъ упоминаніи (٢٥٠,٢) даетъ тоже чтеніе الصغير.

Опредѣленіе слова درقة — بكوامخ فضة имѣется лишь у Макризи. Несмотря на наши поиски, намъ не удалось найти подходящаго значенія для слова كوامخ. Это слово однако опредѣляетъ درقة въ нашемъ текстѣ не одинъ разъ. И далѣе (Макризи, ٢٢٨,٣٠; Ибн-Тагрибирди, ٢٩١,٧), درقة сопровождается тѣмъ-же بكوامخ, но на этотъ разъ уже не серебряными (فضة), а золотыми (ذهب). Какое же значеніе можетъ имѣть это слово, являющееся въ различныхъ начертаніяхъ, такъ что пока надежнѣе было бы писать كوامخ либо كوامح (второе, по нашему мнѣнію, вѣрнѣе)? Прежде всего укажемъ на то, что слово درقة, щитъ, стоящее въ нашемъ текстѣ, не единственное въ арабскомъ языкѣ, выражающее это понятіе. Имѣются еще и другія слова — ترس, حجفة и т. д. Въ эпоху современную Фатымидскому выѣзду особенно рѣзко раздѣлялись, повидимому, два вида — ترس и درقة — см. Reinaud, 33. Существуютъ указанія, что въ болѣе раннюю, чѣмъ нашъ текстъ, эпоху, преимущественно въ до-мусуль-

манской Аравіи, словомъ درقة означался щитъ, не имѣвшій не только металлическихъ, но даже и деревянныхъ частей, а сплошь сдѣланный изъ кожи—см. G. Freytag, Einleitung in das Studium der arabischen Sprache, Bonn, 1861, 252 и Schwarzlose, 351 folg. (Ср. Rehatsek, 224—225, безъ указанія источника). Если допустить, что въ фатымидское время слово درقة могло означать того же рода щитъ, что и въ старину (отрицать это, сколько намъ извѣстно, нельзя за отсутствіемъ фактовъ), то, очевидно, металлическіе كوامخ являлись посторонней щиту придѣлкой. Такимъ образомъ كوامخ можно было бы перевести словомъ «украшенія» (серебряныя или золотыя), которыми выкладывался щитъ. Мы, однако, поставили въ переводѣ слово «боссеты», т. е. тѣ рельефныя, металлическія, по большей части круглыя бляхи, которыми выкладывались и выкладываются щиты, какъ металлическіе, такъ и кожаные, тростниковые, деревянные и пр. Рисунки восточныхъ щитовъ съ боссетами см. напр. Egerton, pl. II, IV, V, XII, XV. Помимо того, что эта часть, по отличію въ матеріалѣ и по своему положенію на щитѣ, болѣе всего казалось бы заслуживала отдѣльнаго упоминанія, у того-же Макризи, въ описаніи церемоніи праздника открытія Нильскаго канала (I, ٤٧٣,٧) слѣдующимъ образомъ описывается украшеніе галеръ — وزينت جميعها بالستور الدبيقىّ الملوّنة والكوامخ والاهلة الذهب والفضة т. е. «всѣ онѣ (галеры) были украшены разноцвѣтными Дабикійскими завѣсами и золотыми и серебряными كوامخ и полумѣсяцами». Намъ кажется, что значеніе كوامخ, допущенное нами въ первомъ случаѣ, подходитъ и въ этомъ—металлическія бляхи на щитѣ и таковыя-же на завѣсахъ или бортахъ галеръ, рядомъ съ полумѣсяцами. Съ этимъ ср. и далѣе идущее упоминаніе كوامخ уже не въ примѣненіи къ щиту (Макризи, ٤٤٩,٢٦; Ибн-Тагрибирди, ٤٥٢,٥), — значеніе металлической бляхи вполнѣ подходитъ и здѣсь. Ср. также переводъ Калькашанди у Wüstenfeld'a, 173 — mit goldenen Buckeln. Наконецъ съ этимъ словомъ, несомнѣнно, тожественно и приведенное у A. von Kremer, Beiträge zur arabischen Lexicographie, II, Wien, 1884 (изъ Sitzungsberichte der Wiener Akademie, phil.-hist. Classe), 41—42, كومخ *въ томъ же значеніи*, встрѣчающееся въ романѣ объ Антарѣ и выводимое Kremer'омъ изъ турецкаго كوبك. Сближеніе это вполнѣ возможно, такъ какъ въ турецкомъ это значеніе вполнѣ установлено, см. В. В. Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, Вып. 12 (т. II, вып. 6), СПб. 1899, 1612—1613. *Гöбäк* (въ османскомъ и крымскомъ) имѣетъ первоначальное значеніе «пупокъ», но въ примѣненіи напр. къ шали, означаетъ — «розетку въ серединѣ» ея; далѣе, производное прилагательное *гöбäкlі*, въ примѣненіи къ предмету, означаетъ «имѣющій выпуклое украшеніе по серединѣ».

При переводѣ того, что выдавалось чернымъ рабамъ, мы слѣдовали болѣе полной редакціи Макризи. Всѣ вышепереведенныя подробности отсутствуютъ въ переводѣ Wüstenfeld'а (Калькашанди, 202) — тамъ лишь сказано, что изъ оружейной выносили мечи, палки, копья и т. д.

3) Сокровищница роскоши, изъ которой выносили слѣдующіе въ описаніи предметы, считается главной составной частью сокровищницъ оружія. Переводя خزانة التجمّل словами «сокровищница роскоши», отмѣчаемъ, что, какъ часть сокровищницъ оружія, эта сокровищница заключала въ себѣ не предметы роскоши вообще, — для этого были иныя мѣста храненія, — а роскошное оружіе, тѣ военные доспѣхи, которые выдавались особо почитаемымъ лицамъ, важнымъ государственнымъ сановникамъ. من حقوق, въ сходномъ значеніи, встрѣчается у того же Макризи напр. на стр. ۴١٧,٢٠ и ۴٢٣,٢٢. Повидимому то-же слово стоитъ и въ текстѣ Калькашанди (фраза передается со ссылкой на Ибн-ат-Тувайра, стр. 177) — dieses sei ein wirklicher Bestandtheil des Waffenmagazins.

القصب الفضّة — «серебряныя копья», одна изъ важнѣйшихъ инсигній главныхъ должностныхъ лицъ Фатымидскаго государства. Нашъ текстъ въ обѣихъ редакціяхъ, и Макризи, и Ибн-Тагрибирди, даетъ это чтеніе. Въ текстѣ Калькашанди (202) ничего не говорится объ этихъ предметахъ и описаніе вполнѣ конспективно,—лишь упоминается, что для везира, эмировъ и пр., выносили знамена, легкіе мечи, сѣдла и др. Однако, въ другомъ мѣстѣ текста, Калькашанди говорилъ объ этихъ копьяхъ. На стр. 179 онъ описалъ три степени эмировъ: الامرآء المطوّقون, «эмиры съ шейной цѣпью», самый важный, первый разрядъ эмировъ; ارباب القضب, «меченосцы», по переводу Wüstenfeld'а, которые, какъ поясняетъ текстъ Калькашанди далѣе, при выѣздахъ, ѣхали съ серебряными мечами, получаемыми изъ халифской сокровищницы роскоши; наконецъ ادوان الامرآء, низшіе эмиры, не имѣвшіе права носить такіе мечи. Мы думаемъ, что въ текстѣ Калькашанди — ошибка и что второй разрядъ эмировъ, несомнѣнно тожественный тѣмъ, о полученіи которыми изъ сокровищницы роскоши серебрянаго оружія говоритъ нашъ текстъ, нужно назвать не ارباب القضب, а ارباب القصب, «носителями копій», «копьеносцами», отличительной чертой которыхъ, кромѣ этого оружія, являлись еще и выдаваемыя имъ изъ сокровищницы роскоши носилки; о нихъ-же говоритъ Макризи и въ другихъ мѣстахъ (напр. ٣٨٩,٢۴ — ارباب القصب والعماريات). Кромѣ того, самый переводъ ارباب القضب черезъ «меченосцы» кажется намъ болѣе искусственнымъ. قضب, мн. отъ قضيب, значитъ кромѣ «вѣтокъ», «скипетровъ» и т. д. — «острые» и лишь въ переносномъ значеніи—«мечи»—см. хотя бы Schwarzlose, 178.

У Макризи, въ Булакскомъ изданіи временами встрѣчается форма قضب — напр. ٤٢٤,١ и ٩, но необходимо отмѣтить, что эти слова у Quatremère, Mémoires sur l'Egypte, II, Paris, 1811, 379 и 380, переведены словомъ cannes — слѣдовательно въ Парижской рукописи стоитъ قصب, а не قضب.

تشريف или لتشريف, برسم تشريف — «для инсигній» — переводъ вольный; буквально — «для почета». Мы думаемъ, что и въ этомъ мѣстѣ нашего текста, и далѣе, словомъ تشريف обозначались тѣ вещественные знаки, которыми Фатымидское правительство отличало должностныхъ лицъ различныхъ степеней, слѣдовательно не только «жалованныя одежды», о которыхъ см. Quatremère, Mongols, I, 1836, 217, n. 62 и Mamlouks, I, 1, 6 и II, 1, 70 и 73.

Въ перечисленіи лицъ, которымъ выдавались эти инсигніи, мы слѣдовали тексту Макризи, какъ болѣе ясному, хотя и здѣсь мы принуждены были перевести العساكر و الطوائف — «различныя войска», такъ какъ ближайшую разницу между طائفة и عسكر мы опредѣлить не беремся. Текстъ Ибн-Тагрибирди еще запутаннѣе — опредѣленіе войсковыхъ частей من الرجالة والمشاة т. е. синонимами (и то, и другое означаетъ «пѣхотинцы») указываетъ на затрудненія при переводѣ этого текста.

Отмѣтимъ снова, какъ въ прим. 2 при словахъ دبابيس и عمد, что слово «копья» въ обоихъ случаяхъ выражено различными арабскими словами, قصبة и رمح (первое, впрочемъ, означаетъ скорѣе частное понятіе — «тростниковое копье»). Подъ словомъ انابيب, множ. отъ انبوبة, «стержни», мы разумѣемъ металлическую оковку древка копья (деревяннаго или тростниковаго); въ томъ-же значеніи это слово употреблено у Макризи при описаніи столба парадной палатки (٤١٨,٢٦ и ٤١٩,٢٤; E. Quatremère, Mémoires géographiques et historiques sur l'Egypte, II, Paris, 1811, 380, перевелъ прямо colonnes couvertes d'argent, 383—tuyaux).

Слово عدة мы перевели — «уборъ» (عُدَّة); возможно, однако, читать это слово عِدَّة, и переводить — «опредѣленное или нѣкоторое число» (кусковъ ткани). О ткани شرب (*шарбъ*) см. Dozy, Supplément, I, 740 — это была очень тонкая и очень дорогая полотняная матерія, byssus, виссонъ. Далѣе, мы оставили безъ перевода, слово «санджаки», какъ чуждое арабскому языку, турецкое, предполагая, при томъ, что значеніе его («знамя») достаточно извѣстно хотя бы по знаменитому «санджаки-шарифъ». Это лишь болѣе позднее названіе знамени — Freytag, 263. Обыкновенно знамена, называемыя سنجق, бывали изъ желтаго шелка, Quatremère, Mamlouks, I, 1, 135; объясненія этого слова, проникшаго въ Египетъ съ турками-мамлюками, см. у него-же, 227—228. Ср. наше прим. 18. Сообщенія о различ-

ныхъ украшеніяхъ, въ формахъ полумѣсяцевъ см. еще напр. Quatremère, Mamlouks, I, 1, 243 и 253. Прилагательное, сопровождающее слово «гранаты» (رمامين) у Макризи — مذهبة, мы перевели «позолоченныя», о чемъ ср. наше примѣч. 2. Въ опредѣленіи числа копій, мы слѣдовали точной цифрѣ Ибн-Тагрибирди; у Макризи — ما يقرب من مائة — «приблизительно сто». Необходимо отмѣтить, что Макризи во всѣхъ вообще опредѣленіяхъ цифръ выражается по большей части приблизительно.

4) Вмѣстѣ съ копьями выносились и носилки — عمّاريّات (о начертаніи см. Dozy, Supplément, II, 171); وهي شبه الكجاوات (у Макризи الكغاوات) поясняетъ далѣе текстъ. Чтеніе въ текстѣ Ибн-Тагрибирди, несомнѣнно, правильное; сдѣлано лишь поясненіе арабскаго слова персидскимъ. كجاوه, *кеджаве*, есть извѣстное и по сіе время употребляемое въ персидскомъ языкѣ слово, означающее носилки, паланкинъ, привязываемый между двумя верблюдами и служащій для перевозки пассажировъ, преимущественно женщинъ. Быть можетъ, именно этой извѣстностью и распространенностью слова كجاوه объясняется вышеприведенная, дополнительная фраза; слово же عمّاريّة, какъ то можно видѣть хотя-бы изъ цитованнаго выше мѣста у Dozy, по спору о самомъ значеніи его, было распространено гораздо меньше. О عمّاريّة см. еще и BGA, IV, 304—305. Объ употребленіи такихъ носилокъ въ Фатымидскихъ церемоніяхъ см. также Насыри-Хосроу, ٤٩,١٠ — 137: كجاوها; ٤٧,٢٢ — 140: عماريها.

Названія тканей, изъ которыхъ были сдѣланы эти носилки, не представляютъ затрудненій при переводѣ. *Дибаджъ* (الديباج), одно изъ извѣстнѣйшихъ названій, обозначало родъ атласистой ткани (обыкновенно, впрочемъ, при переводахъ мы встрѣчаемъ слово «парча») — см. J. Karabacek, Ueber einige Benennungen mittelalterlicher Gewebe, Mittheilungen des k. k. Oesterreich. Museums für Kunst und Industrie, Wien, 1879, 346—349 (№ 165). Опредѣленія — красный и желтый, относятся лишь къ *дибаджу*, причемъ фраза — وهو اجلها, «а это наилучшій сортъ», — имѣется лишь въ текстѣ Макризи. Названіе ткани *куркуби* (القرقوبى) тоже имѣется только у Макризи; такъ называлась ткань по городу Куркубъ, близь Тустера, въ Фарсѣ, извѣстному ковровыми мастерскими — см. J. Karabacek, Ueber einige Benennungen etc., 1880, 85, an. 156 (№ 176) и Susandschird, 114—115. Наконецъ, ткань *сиклатунъ* (السقلاطون), принадлежавшая тоже къ драгоцѣннымъ средневѣковымъ восточнымъ тканямъ, достаточно извѣстна намъ, см. J. Karabacek, Ueber einige Benennungen etc., 1879, 274—283 (№ 162). Что касается далѣе тѣхъ двухъ арабскихъ

словъ, которыя мы перевели «шнуры» и «перевязи», то отмѣчаемъ, что какъ то, такъ и другое первоначально имѣютъ значеніе пояса. Имя относительное отъ перваго изъ нихъ زنّارى (زنانير, множ. отъ زنّار) имѣетъ отношеніе къ конскому убору — означаетъ чапракъ, Dozy, Supplément, I, 606. Второе слово (مناطق множ. отъ منطق или منطقة), кромѣ значенія пояса, имѣетъ еще и значеніе всякаго рода перевязи (напр. лошадиной подпруги; см. Dozy, Supplément, II, 684). Такъ какъ только второй изъ нихъ шелъ вокругъ всего четыреугольника носилокъ, мы думаемъ, что слово زنّار означало лишь боковые шнуры носилокъ, слово же منطق — перевязь всего остова. О كوامخ см. выше пр. 2. Вмѣсто точной цифры Ибн-Тагрибирди, у Макризи въ концѣ текста стоитъ — نظير عدد القصب, «соотвѣтственно числу копій».

5) Въ перечисленіи вышеописанныхъ, общихъ везиру и высшимъ должностнымъ лицамъ инсигній — «серебряныхъ копій» и носилокъ, мы слѣдовали болѣе подробному тексту Макризи, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ запутаннѣе текста Ибн-Тагрибирди. Послѣдній, не опредѣляя числа копій и носилокъ, выдаваемыхъ везиру, опредѣляетъ лишь число спеціально назначенныхъ для везира знаменъ — два (لوآءان). *Сахиб-ал-бабъ* и *Исфахсаларъ* получали по десяти того и другого; всѣ-же, ниже ихъ стоявшіе, по пяти. Текстъ Макризи подробнѣе, но въ первой же фразѣ встрѣчается нѣкоторое затрудненіе. Слова «для везира» вставлены нами въ текстъ и у Макризи не находятся; безъ нихъ, однако, смыслъ фразы не понятенъ. Первую часть фразы можно было-бы толковать какъ объясненіе къ предшествующему упоминанію объ одинаковомъ числѣ предметовъ, но тогда остается непонятнымъ конецъ фразы — من الحمر خاصة. Мы думаемъ, что какъ по числу, равному числу большихъ знаменъ, بنود, полагавшихся везиру, такъ и по лучшему цвѣту носилокъ, эти предметы должны были идти высшему сановнику въ государствѣ.

Слово لوآءان въ слѣдующей фразѣ мы перевели «два небольшихъ знамени» потому, что такимъ опредѣленіемъ мы отличали это слово отъ послѣдующаго بنود, большія знамена. См. еще напр. Freytag, 262—264 и Rehatsek, 248—249.

Фраза «и это были инсигніи» и т. д. имѣется лишь у Макризи; Ибн-Тагрибирди замѣняетъ ее слѣдующими словами, относящимися къ لوآءان — «несли ихъ передъ везиромъ».

Въ слѣдующемъ далѣе распредѣленіи инсигній высшимъ должностнымъ чинамъ мы, какъ упомянуто ранѣе, слѣдуемъ Макризи. «*Сахиб-ал-бабъ*», ближайшій помощникъ везира, и «*Исфахсаларъ*», командующій вой-

сками, были слѣдующіе за везиромъ сановники и старшіе эмиры (о нихъ см. Калькашанди, 181—182), но, будучи все-же ниже везира, должны были получать меньше его инсигній. Въ виду разнообразія слѣдующихъ чиновъ, они тоже должны были получать разное количество копій и носилокъ.

Далѣе слѣдуютъ десять (по Макризи; у Ибн-Тагрибирди числа нѣтъ) большихъ знаменъ بنود. Слово بند, *бандъ*, означаетъ особенно большое знамя —см. Gawâlîkî's Almuʿarrab, nach der Leydener Handschrift herausgegeben von E. Sachau, Leipzig, 1867, ٣٢ (по Джавалики слово это въ арабскомъ языкѣ заимствованное изъ персидскаго); Freytag, 262; Rehatsek, 248. Ткань *дабики* (دبيقى), изъ которой были сдѣланы эти знамена, получила свое названіе отъ главнаго мѣста производства, города Дабикъ, близь Даміетты, въ нижнемъ Египтѣ — см. E. Quatremère, Mémoires historiques et géographiques sur l'Egypte, I, Paris, 1811, 340. Повидимому это была ткань полотняная—ср. напр. A. Kremer, Culturgeschichte II, 289.

Рукопись Учебнаго Отдѣленія заканчиваетъ эту фразу من تسعة الى سبعة الى خمسة, т. е. — «(въ числѣ) отъ девяти до семи и пяти».

6) Въ этомъ мѣстѣ, какъ справедливо замѣтилъ Juynboll (٢٥٣, n. 5), въ Булакскомъ изданіи Макризи безусловно пропускъ, пополняемый текстомъ Ибн-Тагрибирди, хотя и его текстъ мы въ одномъ мѣстѣ нѣсколько измѣняемъ. Juynboll принялъ для названія слѣдующаго отряда воиновъ названіе سپربريّة = scutorum portatores, образуемое изъ персидскихъ словъ (سپر بر). Такъ какъ, во первыхъ именно этотъ отрядъ не несъ щитовъ, а во вторыхъ текстъ Калькашанди даетъ нѣсколько иное чтеніе, мы воздерживаемся пока отъ толкованія Juynboll'a. У Калькашанди (174) стоитъ слово سريريّة, производимое, разумѣется, изъ арабскаго слова سرير — «тронъ» и вѣрно переводимое Wüstenfeld'омъ «Thronwachen». Въ рукописи Учебнаго Отдѣленія стоитъ однако السَّبَربريه, отвѣчающее тексту Ибн-Тагрибирди. Juynboll далъ еще варіантъ السيزريه — не скрывается-ли здѣсь перс. слово سيز, «острый»? Во всякомъ случаѣ, наше чтеніе термина находитъ мѣсто въ текстѣ лишь за неразобранностью слова, какъ наиболѣе понятное.

Въ опредѣленіи длины мы слѣдовали цифрѣ Ибн-Тагрибирди. «Съ полированнымъ остріемъ наверху» мы перевели слова برأسها طلعة مصقولة. Несмотря на наши поиски въ словаряхъ, мы не могли найти для طلعة значенія «остріе», а потому и переводимъ это слово по смыслу текста. طلعة значитъ собственно—«видъ, образъ, лицо». Мы думаемъ, что «лицомъ» вся-

каго рода холоднаго оружія можетъ быть названо лишь остріе или лезвіе его. قنطاريّة собств. значитъ вообще древко копья, копье (кромѣ указаннаго у Juynboll'а мѣста у Quatremère, Mongols, 289 n., см. также Dozy, Supplément, II, 413); въ нашемъ текстѣ оно имѣетъ, повидимому, значеніе извѣстнаго сорта дерева (خشب القنطاريّة). Слово نشّابة мы переводимъ «деревянная стрѣла», основываясь на авторитетѣ Schwarzlose, 280 и Freytag, 258.

7) Стоящій у насъ переводъ соотвѣтствуетъ, за исключеніемъ чиселъ, тексту Ибн-Тагрибирди, хотя болѣе краткому, но болѣе ясному. У Макризи описаніе нѣсколько подробнѣе и возможно, что Ибн-Тагрибирди списалъ съ позднѣйшаго источника, сократившаго за непониманіемъ текстъ, или же самъ сократилъ. Прежде всего нужно отмѣтить различіе въ цифрахъ, вообще наблюдаемое у нашихъ авторовъ. Макризи даетъ цифру «двадцать» муловъ и «три» музыкальныхъ инструмента на каждомъ изъ нихъ (послѣднее болѣе вѣроятно, чѣмъ пять; вообще же, сколько намъ извѣстно, употребляются двѣ литавры); у Ибн-Тагрибирди пятьдесятъ муловъ, съ пятью литаврами на каждомъ. Самые инструменты описываются у Макризи полнѣе, но такъ какъ термины возбуждаютъ нѣкоторыя сомнѣнія, мы даемъ переводъ въ примѣчаніяхъ. Онъ пишетъ — مثل نقرات الكوسات بغير كوسات يقال لها طبول. Въ этой фразѣ мы имѣемъ три термина — نقرات, كوسات и طبول. Первое слово (древне-русскіе *накры*, др. франц. *nacaire*) и второе, по происхожденію персидскія, имѣютъ вообще тожественное значеніе—«литавры» (см. Quatremère, Mongols, 420 и словари). Слово طبول, множ. отъ طبل (*таблъ*) сомнѣній не возбуждаетъ; оно значитъ «барабаны». О كوسات и طبول см. Quatremère, Mamlouks, I, 1, 173—4, гдѣ вообще о музыкальныхъ инструментахъ, какъ инсигніяхъ; о послѣднемъ вопросѣ ср. еще Djevad-Bey, 237 suiv. Однако, при отожествленіи значеній نقرات и كوسات, переводъ удаться не можетъ: كوسات, по тексту, есть понятіе частное, نقرات — общее. Выносимые музыкальные инструменты были барабаны, которые, по поясненію текста, суть نقرات, т. е. литавры, но безъ كوسات. Принимая, что барабанъ есть цилиндръ пустой внутри и обтянутый съ двухъ сторонъ кожей, а литавра— мѣдное полушаріе съ натянутой на одной сторонѣ кожей, мы думаемъ, что كوسات можетъ означать именно эти полушарія, не имѣющіяся у барабановъ. Дальнѣйшему у Ибн-Тагрибирди предпослано слово قلت — «я говорю»; значитъ, сообщеніе о прекрасномъ звукѣ музыкальныхъ инструментовъ и слѣдованіи въ процессіи (единственно имѣющееся у него), онъ относитъ къ своимъ личнымъ сообщеніямъ. У Макризи же, писавшаго

раньше, то же самое сообщеніе слѣдуетъ безъ этой оговорки. Выраженіе حمل خسين بغلا على خسين بغلا, стоящее въ текстѣ Ибн-Тагрибирди, можетъ быть является опиской переписчика. Количество слѣдовавшихъ въ одномъ ряду въ процессіи муловъ, опредѣляется различно: у Макризи — по два, у Ибн-Тагрибирди — по три. Мы приняли версію перваго потому, что въ текстѣ второго, заключается, какъ намъ кажется, скрытая недостовѣрность: нельзя, при точномъ указаніи чиселъ, вести пятьдесятъ муловъ по три въ рядъ. Калькашанди (175), по переводу Wüstenfeld'а, тоже упоминаетъ объ этихъ музыкальныхъ инструментахъ — у него говорится, однако, лишь о النقارات, переводимыхъ имъ «die kleinen Pauken», отличныхъ отъ كوسات, «Kesselpauken»; ихъ въ числѣ трехъ, навѣшивали на каждаго изъ двадцати муловъ; мулы велись въ процессіи попарно. Замѣтимъ, что и въ средневѣковой Европѣ различали Nacara, نقارة, литавру и Tabur, طبل, барабанъ — Du Cange, Glossarium mediae et infimae Latinitatis, X, Niort, 1887, Indices, Extraits des observations sur l'histoire de Saint Louys, CCXXXII и CCXXXVI.

8) Число добровольцевъ (т. е. борцовъ за вѣру), о которыхъ см. напр. Reinaud, 41—42 или Kremer, I, 236, опредѣляется Макризи, по обыкновенію, приблизительно. Кромѣ того, вмѣсто ليس لهم جراية ولا نفقة, у него стоитъ بغير جار ولا جراية. جار равно по значенію نفقة, см. Dozy, Supplément, I, 190. جراية у Макризи вообще, видимо, имѣетъ значеніе — харчей, раціона, жизненныхъ припасовъ, выдаваемыхъ при жалованьи правительствомъ, см. напр. I, ٤٤٤,١٤—١٥, ١٨, ٢٢; ср. о болѣе позднемъ янычарскомъ раціонѣ интересныя данныя у Djevad-Bey, 157 suiv. О *ламатскихъ* щитахъ, кромѣ указанныхъ у Juynboll'а — Reinaud, Abou'l-féda, II, 190, n. 4 и Quatremère, Notices et Extraits, XII, 634, см. еще литературу въ BGA, IV, 350 и V, XLVI.

9) Всѣ описанные выше предметы сохранялись, какъ говоритъ нашъ текстъ, въ сокровищницахъ оружія. Краткія описанія этихъ сокровищницъ имѣются у Макризи (٤١٧,٢٢ — ٤١٨,٢) и Калькашанди (176—177). Первая часть сообщеній Макризи, именно соотвѣтствующая строкамъ ٢٢—٣٠ Булакскаго изданія, была переведена у Quatremère, Mémoires, II, 378, причемъ переводъ былъ сдѣланъ по парижской рукописи, дающей въ этомъ мѣстѣ, повидимому, болѣе исправный текстъ, чѣмъ Булакское изданіе (ср. глоссу издателей на поляхъ). Вторая часть (отъ строки ٣٠), до извѣстной степени, соотвѣтствуетъ даннымъ о Фатымидской сокровищницѣ оружія у Калькашанди, имѣющимся въ конспективномъ переводѣ Wüstenfeld'а. Затруднявшія или возбуждавшія сомнѣнія переводчика слова и мѣста

были, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, приводимы въ арабскомъ текстѣ. Однако, въ Булакскомъ изданіи Макризи имѣются сообщенія, которыя не находятся нами ни въ пересказѣ Quatremère'а, ни Wüstenfeld'а.

Первая часть сообщеній Макризи въ Булакскомъ изданіи представляется цитатой изъ «Китаб-аз-захаиръ» (كتاب الذخائر) «Книги о рѣдкостяхъ», что не упомянуто Quatremère'омъ. По предположенію Juynboll'а (Ибн-Тагрибирди, II, 1, ١٢٠, n.) подъ этимъ заглавіемъ разумѣется книга извѣстнаго Масʿуди — كتاب ذخائر العلوم (см. полный списокъ сочиненій Масʿуди въ BGA, VIII, p. VI). Однако, въ томъ же сочиненіи Макризи даетъ иное, болѣе полное, чѣмъ обыкновенно заглавіе — см. напр. въ описаніи сокровищницъ, ٤١٤,٢ или ٤٢٣,٣٦ — كتاب الذخائر والتحف; такого сочиненія Масʿуди не писалъ. Быть можетъ, здѣсь разумѣется какой-нибудь инвентарь казны халифовъ, дававшій также описанія хранившихся предметовъ.

Вторая часть возводится къ Ибн-ат-Тувайру, что также не указано у Калькашанди, либо Wüstenfeld'омъ въ его пересказѣ. Въ виду того, что переводъ первой части данъ у Quatremère'а достаточно полно, мы ограничимся лишь пересказомъ того, что даетъ «Китаб-аз-захаиръ». Главнѣйшія же внѣшне-бытовыя описанія, находящіяся въ цитатѣ изъ Ибн-ат-Тувайра предлагаются нами въ переводѣ, такъ какъ пересказъ Wüstenfeld'а не полонъ. Для этой части ср. также Kremer, Culturgeschichte, II, 284—285.

Въ сокровищницахъ оружія, по сообщенію Китаб-аз-захаиръ, среди различныхъ родовъ оружія и военныхъ орудій, хранились знаменитые мечи — Зу-л-Факаръ (ذو الفقار — принадлежавшій, по преданію, нѣкогда Мухаммеду, унаслѣдованный Али, отличительной инсигніей котораго онъ и сдѣлался, позже упоминающійся при халифахъ Харунѣ и Муктадирѣ, см. Schwarzlose, 152) и Самсама (см. прим. 2); далѣе мечи — Хусейна-ибн-Али-ибн-Абу-Талиба, шестого шіитскаго имама Джаʿфара Садика, Абдуллаха-ибн-Вахба-ар-Расиби (у Quatremère'а названнаго Abdallah ben Wahab съ пропускомъ, видимо непонятной переводчику нисбы; въ текстѣ Макризи стоитъ слово الراسى, которое мы, не сомнѣваясь, исправляемъ въ الراسبى; عبد الله بن وهب الراسبى именовался избранный 22 Марта 658 года крайней партіей Хариджитовъ халифъ, правившій, однако, ими лишь до Мая или Іюня и разбитый Али въ битвѣ при Нахраванѣ, см. R. E. Brünnow, Die Charidschiten unter den ersten Omayyaden, Leiden, 1884, 18; въ рукописи Учебнаго Отдѣленія читается правильно الراسبى), полновластнаго абиссинца-евнуха Ихшидовъ Кафура, халифа Муʿизза, во время котораго былъ завоеванъ Фатымидами Египетъ, и отца его Мансура.

Историческая подлинность всѣхъ этихъ вещей, особенно-же связанныхъ съ шіитскими традиціями Фатымидовъ или дающихъ имъ такъ или иначе право на обладаніе Египтомъ, разумѣется, подвержена сильнымъ сомнѣніямъ. Тамъ же находились — стоившій тысячу динаровъ панцырь халифа Муʿизза, щитъ дяди Мухаммеда Хамзы-ибн-Абд-ал-Мутталиба (о которомъ см. нашъ текстъ далѣе), персидскіе шлемы, арабскіе панцыри, панцыри для лошадей (стоящее въ текстѣ Макризи تخافيف мы исправляемъ въ تجافيف, множ. отъ تجفاف, о значеніи котораго см. Schwarzlose, 324 или Freytag, 257; не caparaçons, т. е. попоны, какъ переводилъ Quatremère), мечи, разукрашенные золотомъ и серебромъ (المحلاة بالذهب والفضة), мечи желѣзные (не d'acier, какъ переводилъ Quatremère), сундуки съ остріями и колчанами (см. Schwarzlose, 316 и Freytag, 260) стрѣлъ, сдѣланныхъ изъ (дерева) *халанджъ* (кленъ — см. G. Jacob, Welche Handelsartikel etc. съ указанной тамъ литературой, 60—61, также его-же, Die Waaren beim arabisch-nordischen Verkehr im Mittelalter, 10; объ этомъ деревѣ идетъ у насъ далѣе рѣчь въ текстѣ), сундуки съ луками, связки Хаттійскихъ (см. объ этомъ названіи Schwarzlose, 217) копій изъ дерева *занъ* (Dozy, Supplément, I, 577, склоняется, повидимому, скорѣе всего къ значенію «дубъ»), пучки длинныхъ пикъ (читая вмѣсто القسا — القنا, такъ какъ первое слово не даетъ, сколько мы знаемъ, удовлетворительнаго пониманія этого мѣста; о قناة, вообще равнозначущемъ رمح, см. въ частности Schwarzlose, 217 folg.; конъектура наша подтверждается рукописью Учебнаго Отдѣленія, гдѣ стоитъ القنا), персидскіе панцыри, арабскіе шлемы (мы переводимъ персидскими и арабскими шлемами и панцырями — الخود, البيض, الزرد, الدروع, такъ какъ слова خود и زرد суть персидскія, а بيض и دروع — арабскія; вообще см. объ этихъ словахъ — Freytag, 256 и Schwarzlose, 322, 340, 341, 349, 350). Всего этого, по описанію, были сотни тысячъ (мы не думаемъ, что здѣсь косвенный падежъ двойственнаго числа, какъ перевелъ Quatremère; это, какъ то требуется и текстомъ, именительный падежъ множественнаго числа, вообще, впрочемъ, рѣдко встрѣчающійся — مئين, см. Caspari-Wright, A grammar of the Arabic Language, 3-rd edition, revised by Robertson-Smith and De Goeje, I, 1896, 258), каждаго же рода оружія — десятки тысячъ.

«И говоритъ Ибн-ат-Тувайръ: халифъ входилъ въ сокровищницу оружія и обходилъ ее, прежде чѣмъ сѣсть тамъ на тронъ. И разсматривалъ онъ содержавшіеся тамъ предметы — *кезаганды* съ подшитыми кольцами, крытыя *дибаджемъ*, искусно сдѣланныя; латы, положенныя на подкладку, позолоченныя; кольчатые доспѣхи сплошь закрывающіе; персидскіе шлемы, украшенные серебромъ, какъ и большая часть кольчатыхъ доспѣховъ; раз-

личные мечи — арабскіе и персидскіе; копья съ полированными и позолоченными древками и лезвіями Б-р-санійя (или Бусанійя, какъ въ рукописи Учебнаго Отдѣленія); луки для ручной стрѣльбы, возводимые къ сдѣлавшимъ ихъ мастерамъ, какъ почерки возводятся къ изобрѣтавшимъ ихъ,— и представляли ему (ихъ) для пробы, и осматривалъ онъ деревянныя стрѣлы съ трехгранными остріями различнаго вида; потомъ (осматривалъ онъ) ножные и стремянные луки, и луки съ болтомъ, остріе котораго вѣсило пять ритловъ. И стрѣляли передъ нимъ различными стрѣлами, и онъ осматривалъ въ какомъ состояніи былъ ихъ стволъ. И стрѣляли изъ луковъ деревянной стрѣлой, называемой «саранчой», длиной въ пядень, въ сдѣланныхъ для нея стволахъ. Въ одно мгновенье бывалъ (ею) прострѣливаемъ всадникъ или пѣхотинецъ. По окончаніи смотра всего этого онъ выходилъ».

Этотъ переводъ текста Ибн-ат-Тувайра нуждается, несомнѣнно, въ комментаріи. Прежде всего — самый осмотръ. Халифъ обходилъ сокровищницу оружія и потомъ, вѣроятно для осмотра подносимыхъ ему вещей, садился на находившійся тамъ тронъ. Послѣдній находился въ сокровищницѣ оружія не случайно. О немъ имѣются свѣдѣнія у Макризи, (см. напр. I, ٣٨٧,٨—٩, ٣٨٨,٢٢—٣٠, ٤٠٧,٦—٨) и у Калькашанди (197), причемъ извѣстія обоихъ восходятъ къ болѣе древнимъ авторамъ: у Макризи прямо указываются источники — Ибн-Абд-аз-Захиръ (о которомъ см. P. Casanova, L'historien Ibn ʿAbd-aḍh-Ḍhâhir (620—692 de l'hégire), Mémoires publiés par les membres de la mission archéologique française au Caire, t. VI, Paris, 1893, pp. 493—505) и Ибн-ат-Тувайръ. Упоминаемыя сокровищницы оружія находились безъ сомнѣнія въ томъ помѣщеніи, которое нѣкогда именовалось الايوان الكبير, «Большой Портикъ» (о немъ см. Sacy, Chrestomathie arabe, I, Paris, 1826, 125—126), и въ которомъ происходили еженедѣльные пріемы халифовъ по понедѣльникамъ и четвергамъ (у Wüstenfeld'a почему-то «Dienstag und Donnerstag», хотя въ арабскихъ текстахъ и Макризи, и Ибн-Тагрибирди ясно стоятъ يوم الاثنين и يوم الخميس). Позже, при халифѣ Амирѣ (495 — 524 = 1101 — 1130), дворцовые пріемы были перенесены въ قاعة الذهب, «Золотую Залу», а «Большой Портикъ» былъ обращенъ въ сокровищницу оружія, причемъ находившійся тамъ тронъ остался. У Ибн-Абд-аз-Захира говорится собственно не о тронѣ, а о الشبّاك, отгороженномъ рѣшоткой мѣстѣ, съ куполомъ — тамъ сидѣлъ халифъ при пріемахъ. Когда это помѣщеніе было обращено въ оружейную, то этимъ-то трономъ, и пользовался халифъ при осмотрѣ вещей.

Перечисляемые предметы также нуждаются въ комментаріи. Прежде всего *кезаганды*. Въ текстѣ Макризи стоитъ собственно الكراغندات, которое безъ труда исправляется въ الكزاغندات, вполнѣ опредѣленный внѣшне-бытовой терминъ, о различныхъ способахъ начертанія котораго см. у Dozy, Supplément, II, 342 и 462 и Schwarzlose, 334. Это были стеганыя, шелковыя или бумажныя куртки, входившія въ составъ доспѣха, замѣнявшія панцыри или, какъ показываетъ нашъ текстъ, представлявшія собою скрытую кольчугу. Далѣе, необходимо выяснить фразу, переводимую нами — «кольчуги, сплошь закрывающія», الزرديات السابلة برؤسها и буквально значащую «кольчуги, свѣшивающія на вершинахъ ихъ». Понимая подъ زرديّات полные кольчатые доспѣхи (см. Schwarzlose, 341), мы думаемъ, что подъ вершиной разумѣется кольчатая желѣзная шапка, къ которой со всѣхъ сторонъ придѣлывалась сплошная кольчатая же сѣтка, возможно лишь съ прорѣзами для глазъ. Quatremère, Mamlouks, I, 2, 114, n. 138, переведшій попутно выраженіе الزرديات السابلة, «les cuirasses flottantes», врядъ-ли былъ правъ. السابلة есть причастіе дѣйствительное; кромѣ того, при этомъ переводѣ не было бы понятно слѣдующее برؤسها. Ср. у того-же Макризи, напр. I, ٢٥٢,٥, — الدروع السبلة (тамъ-же الزرديات بالمغافر; доспѣхъ съ مغفر'омъ т. е. съ «бармицей», отличался отъ сплошь закрывающаго доспѣха). Далѣе мечи — العربيات والقلجوريات (у Калькашанди العلجورية, съ вопросительнымъ знакомъ переводчика), арабскіе и *каладжури*. Послѣднее слово, въ отрывкѣ изъ Ибн-Абд-аз-Захира у В. Г. Тизенгаузена, Сборникъ матеріаловъ; относящихся къ исторіи Золотой Орды, I, Спб. 1884, 51 и 60, было переведено Калджурскіе (мечи). Не находя слова قلجوريّة въ арабскихъ словаряхъ, мы имѣемъ его въ нѣсколько иномъ начертаніи въ персидскомъ языкѣ. См. Словарь Vullers'a, II, 716 и 733, قلاجوری, قراجوری, قراجور, въ значеніи «длинный мечъ» и просто «мечъ». Въ виду того, что мы не можемъ опредѣлить точнѣе форму этого меча, мы, основываясь на персидскомъ названіи, особенно вслѣдствіе сосѣдства съ «арабскими» мечами, перевели قلجوريّات «персидскіе» мечи. Далѣе, провести точное различіе между словами القنا и القنطاريّات затруднительно, но во всякомъ случаѣ эти два слова означаютъ, по нашему мнѣнію, въ противуположность слѣдующимъ الاسنّة (лезвія), древки копій (см. قنطاريّة Quatremère, Mongols, 289, n., а о قنا — Schwarzlose, 219). Тизенгаузенъ, 51 и Quatremère, I, 1, 216, note, понимали подъ قنا сортъ дерева. Kremer, Culturgeschichte, II, 285 перевелъ kantârijjat — vergoldete oder einfach gefirnisste Streitkolben. Лезвія البرصانيّة, Б-р-санійя или البوصانيّة,

Бусанiйя, остаются для насъ непонятными. О نشّاب, деревянныхъ стрѣлахъ, см. Freytag, 258 и Schwarzlose, 280—281. Далѣе, выраженiе قسىّ الرجل والركاب мы переводимъ «ножные и стремянные луки», хотя въ переводѣ Wüstenfeld'а стоитъ «Fussgänger und Reiter», что, съ грамматической стороны, при отсутствiи ташдида и гласныхъ знаковъ, вполнѣ возможно. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ нашъ переводъ болѣе правильнымъ, основываясь на слѣдующихъ соображенiяхъ: 1) не далѣе, какъ строкой ниже Ибн-ат-Тувайръ говоритъ о всадникахъ и пѣхотинцахъ, причемъ употребляетъ для понятiя «всадникъ» не слово راكب, а فارس, 2) قسىّ الرجل والركاب могутъ быть, при нашемъ переводѣ, объяснены технической терминологiей мусульманскаго лука — см. Reinaud, 17 suiv. Обыкновенный лукъ именовался ручнымъ, ножной-же лукъ былъ то, что мы теперь называемъ «арбалетомъ.» Стременемъ-же арбалета называлось особое приспособленiе въ видѣ кольца, служившее для приданiя стрѣлѣ желаемаго направленiя. Это приспособленiе одно изъ простѣйшихъ въ эволюцiи арбалета (ср. напр. V. Gay, Glossaire archéologique, I, 42). Kremer, II, 285, повидимому, отожествилъ kasijj alrigl wal-rokâb, переводя die mit dem Fusse abgeschossen wurden. Слѣдующiй видъ луковъ представлялъ какую-нибудь сложную разновидность арбалета, но за недостаткомъ данныхъ точно описать его трудно (Dozy, Supplément, II, 418; ср. V. Gay, 42 et suiv.). لولب, который мы перевели черезъ «болтъ», означаетъ также и «вращающiйся винтъ»; терминъ извѣстный и древне-русскимъ самострѣламъ—были «самострѣлы болтовые», названные такъ вѣроятно по особому виду стрѣлъ—«болтамъ самострѣльнымъ», см. П. Савваитовъ, Описанiе старинныхъ русскихъ утварей, одеждъ, оружiя, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, Спб., 1896, 123 при словѣ самострѣлъ и 132. Отмѣчаемъ сходство въ древне-русскомъ и восточномъ терминѣ. О невыясненности древне-русской терминологiи стрѣлъ ср. впрочемъ Э. Ленцъ, Опись собранiя оружiя гр. С. Д. Шереметева, СПБ. 1895, 100. مجراة, какъ и далѣе множ. مجار, мы переводимъ «стволъ» у лука (др.-русс. «*полоса*»), соглашаясь съ переводомъ Wüstenfeld'а Richtungseinschnitten. Подробное сообщенiе объ المجراة см. у Reinaud, 24—25. Повидимому, однако, нашъ текстъ указываетъ на то, что луки съ такимъ приспособленiемъ не явились на мусульманскомъ Востокѣ лишь въ серединѣ XIII-го вѣка, какъ объяснялъ Reinaud приведенное имъ сообщенiе; мы видимъ, что Ибн-ат-Тувайръ упоминаетъ о нихъ уже въ сокровищницахъ Фатымидскихъ халифовъ. Въ описанiи быстроты пораженiя, сообщенiе Ибн-ат-Тувайра тожественно съ описанiемъ приведеннаго у

Reinaud отрывка Петербургской рукописи. Со своеобразнымъ названіемъ стрѣлы الجراد (саранча) ср. еще персидское названіе лука — «мотыльковымъ» — پروانه کمان (Katalog der historischen Ausstellung der Stadt Wien, 110, 113 и др.). Наконецъ, отмѣтимъ, что по тексту халифъ خرج من خزانة الدرق т. е. «выходилъ изъ сокровищницы щитовъ». Объ этой сокровищницѣ см. Ravaisse, Essai sur l'histoire et la topographie du Caire, I, 437, note; тутъ-же опытъ возстановленія краткаго описанія дѣлавшихся тамъ предметовъ. Противупоставленіе خزانة الدرق, какъ Magasin des armes défensives — خزانة السلاح, какъ Magasin des armes offensives, врядъ-ли справедливо; мы, изъ нашего описанія приготовленій къ выѣзду, видѣли, что въ послѣдней хранилось не только наступательное оружіе, но и носилки, щиты, знамена и пр. Относительно предположенія Ravaisse'а, что сокровищница оружія находилась внутри Большого Дворца и отдѣльно отъ сокровищницы щитовъ, ср. его-же II, 98—99, гдѣ всѣ сокровищницы помѣщены внѣ дворца, къ югу отъ него; ср. его-же Plan restitutif du Grand Palais, помѣщенный передъ этой второй частью. Только при второмъ предположеніи можно представить, что послѣ осмотра оружія, халифъ выходилъ черезъ сокровищницу щитовъ. Въ такомъ случаѣ, онъ проходилъ за دار العلم, находившемся по фасаду между خزانة الدرق и прочими сокровищницами.

10) Два главныхъ лица въ сокровищницахъ сѣделъ — «завѣдующій» (какъ мы переводимъ слово الحامى) и «смотритель» (какъ мы переводимъ слово الشارق) принадлежали къ особымъ разрядамъ придворныхъ чиновъ — الشهود العدّلون и الاستاذون المحنّكون, о которыхъ необходимо сказать нѣсколько словъ. О первомъ изъ нихъ уже сказано въ примѣчаніяхъ Juynboll'а къ тексту Ибн-Тагрибирди, II, 1, 101—102, на основаніи замѣчаній Fleischer'а и болѣе раннихъ соображеній Hammer-Purgstall'я, хотя ихъ объясненія касались второй части этого названія, наиболѣе сложной. الاستاذون, множ. число отъ الاستاذ (персидское слово), означаетъ въ нашемъ случаѣ опредѣленный чинъ — см. Калькашанди, 179—180. Ср. также своеобразное толкованіе термина «Устадъ» у Насыри-Хосроу, 138; ۲۷. О сходномъ терминѣ استادار см. Quatremère, Mamlouks, I, 1, 25 suiv. Ближайшая свита (الخواصّ) халифа дѣлилась на три разряда — 1) الاستاذون — «устады», 2) صبيان الخاصّ — «свитскіе юноши» и 3) صبيان الحجر — «барачные юноши» т. е. живщіе въ казармахъ الحجر, о которыхъ см. напр. S. Sacy, Chrestomathie arabe, I, Paris, 1826, 156. Послѣдніе два разряда представляли собой собственно ближайшую охрану халифа, тогда какъ первые, «*Устады*», являлись высшими сановниками; самые важные изъ «устадовъ» назывались المحنّكون и получили свое названіе отъ внѣшняго признака; حنّك

значитъ — «обертывать подъ подбородкомъ конецъ тюрбана». Hammer-Purgstall (Jahrbücher der Literatur, CIX Band, Wien, 1845, 36) въ свое время указалъ, что изображеніе подобнаго убора мы можемъ видѣть въ извѣстныхъ росписяхъ Альгамбры, въ Sala de la Justicia или del Tribunal, гдѣ часть изображенныхъ на плафонѣ лицъ имѣетъ подобныя перевязи. Опредѣлить съ точностью — какова была эта перевязь: родъ-ли галстуха, каковой мы видимъ у нѣкоторыхъ лицъ вышеупомянутаго плафона, или просто обернутый около шеи конецъ тюрбана, — затруднительно. Слѣдующее далѣе въ нашемъ текстѣ описаніе халифа — «былъ онъ перевязанъ подъ подбородкомъ тѣмъ концомъ тюрбана, который свѣшивался съ лѣвой стороны», склоняетъ ко второму предположенію. Далѣе, Dozy, Vêtements, 307—308 и прим. къ Ибн-Тагрибирди, II, 1, 102, отожествляютъ عذبة и ذؤابة, «конецъ тюрбана»; благодаря Макризи, есть возможность установить нѣкоторое различіе между этими терминами, ограниченное можетъ быть мѣстомъ и временемъ. الذؤابة المرخاة وهى العذبة, говоритъ текстъ Макризи, I, ۴۴۰,۳۲—۳۳, т. е. «спущенная ذؤابة есть عذبة», изъ чего можно-бы заключить, что обернутый конецъ тюрбана носилъ спеціальное названіе ذؤابة, а спущенный — عذبة. Перечисленіе нѣкоторыхъ сановниковъ, имѣвшихъ по своему служебному положенію право на подобнаго рода перевязь, см. напр. у Макризи, I, ۳۸۹,۲۷ слѣд. И позже, вѣроятно при Айюбидахъ, «*адли*» (о которыхъ ниже) носили подобныя же перевязи, см. Макризи, I, ۴۴۰,۲ (цитата изъ Ибн-ат-Тувайра). Завѣдующіе сокровищницами принадлежали именно къ разряду сановниковъ этихъ степеней — см. напр. Макризи, I, ۴۲۰,۱۳; ۴۲۲,۳۴; ۴۷۳,۳۴. При тѣхъ же сокровищницахъ находились и помощники завѣдующихъ — смотрители (مشارف), см. напр. Макризи, I, ۴۱۲,۲۳ слѣд. Чинъ этого смотрителя также нуждается въ объясненіяхъ; онъ, по словамъ нашего текста, былъ من الشهود المعدّلين. شهود, множ. число отъ شاهد, не представляетъ затрудненій для перевода, давая опредѣленный смыслъ — «свидѣтели» и выражая извѣстный чинъ, зависимый отъ «кади-л-кудатъ», см. напр. Макризи, I, ۳۸۹,۲۷ или Quatremère, Mamlouks, II, 2, 108. Эти «свидѣтели» были ближайшими помощниками «кади-л-кудатъ» и его свитой, ср. Калькашанди, 199. معدّل означаетъ — «имѣющій чинъ عدل», букв. «посредника» — см. собранныя изъ восточныхъ авторовъ упоминанія у Quatremère, Mamlouks, II, 2, 111 suiv. Имѣвшихъ этотъ чинъ называли иногда просто العدول, множ. отъ عدل — см. напр. Макризи, I, ۴۰۳,۱۹; ۴۴۰,۲; ۴۴۴,۱۹; ۴۷۷,۴. Такимъ образомъ этотъ чинъ можно перевести буквально — «посредникъ-свидѣтель» или «нотаріальный свидѣтель». Кромѣ того, сопоставленіе معدّل съ предшествовавшимъ محنّك ндаетъ амъ возмож-

ность высказать нѣкоторыя соображенія относительно сближенія этого названія съ другимъ, болѣе позднимъ словомъ. Въ словарѣ Педро де Алкала (составленномъ въ 1505 г. въ Гранадѣ) приведено слово عدول въ значеніи «cordon pour une tresse de cheveux», «шнурокъ для (обвязыванья) косы», см. Dozy, Supplément, II, 103. При Фатымидахъ, какъ и при Айюбидахъ, чиновники, имѣвшіе чинъ *«адля»*, носили перевязи тюрбановъ подъ подбородкомъ: см. العدول المحنّكون, Макризи, I, ٤٤٠,٣—٣ и ٤٧٧,٤. Возможно, что названіе перевязи косы возникло изъ названія перевязи чиновниковъ عدول. Во всякомъ случаѣ, мы названіе عدول въ обоихъ значеніяхъ выводимъ изъ первоначальнаго, общаго смысла этого слова. Обязанности *шахидовъ*, какъ смотрителей сокровищницъ, были связаны съ контролемъ, наложеніемъ «печати справедливости» (ختم العدل) на сокровищницу, см. напр. Макризи, I, ٤١٨,٢٠—٢١. Cp. Sacy, Chrestomathie, I, 38 suiv.

Словами «конскіе уборы» мы переводимъ арабское المركبات (какъ у Макризи) или الركاب (какъ у Ибн-Тагрибирди). У Dozy, Supplément, I, 553, для слова ركاب дано значеніе «сѣдло»; у Lane, Arabic-english Lexicon, то же значеніе дано для слова مركب. Однако, мы не пользуемся этимъ значеніемъ въ нашемъ случаѣ, такъ какъ нѣсколько дальше стоитъ слово سرج, имѣющее несомнѣнно значеніе сѣдла. См. مركبات и тожественное ему مراكب въ принятомъ нами значеніи у Макризи напр. I, ٤١٨,١٢, ٢٨; ٤٢٧,٩; ٤٤٤,٣٤. О семидесяти лошадяхъ и мулахъ говорится лишь въ текстѣ Макризи, и у него же подробнѣе перечисляются матеріалы, изъ которыхъ были сдѣланы уборы. У Ибн-Тагрибирди описанію убора предпосылается слово يقال, — «говорятъ». Слова روادفها и قرابيسها мы перевели черезъ «заднія и переднія луки»; слово قرابيس множ. число отъ قربوس затрудненій не представляетъ, задняя же лука обыкновенно обозначалась чрезъ قربوس ورانيّ — см. Reinaud, 36. Въ сопоставленіи съ قرابيس, روادف не представляетъ однако особыхъ затрудненій для пониманія — множественное число отъ причастія глагола ردف, «быть сзади чего-либо», можетъ имѣть въ данномъ случаѣ лишь одно значеніе — «заднихъ сѣдельныхъ лукъ». Мы предпочли далѣе переводъ «драгоцѣнные камни» (الجواهر у Макризи), стоящему у Ибн-Тагрибирди «жемчугу» (اللؤلؤ) только потому, что первое понятіе шире (хотя جوهرة можетъ означать и жемчужину). Говоря о шейныхъ украшеніяхъ, Ибн-Тагрибирди не включаетъ ихъ въ понятіе مركب, а прямо говоритъ والخيل مطوّقة и т. д.; въ описаніи колокольчиковъ говорится лишь о томъ, что они были на переднихъ ногахъ (في ايدى اكثرها). Словомъ «позолоченные» перевели мы стоящее у Ибн-Тагрибирди مسطحة بالذهب; у Макризи стоитъ одно слово مسطوحة, для котораго скорѣе всего подходило бы аналогичное دائرة значе-

ніе, см. Dozy, Supplément, I, 757. Слова السقلاطون нѣтъ въ текстѣ Ибн-Тагрибирди. Объ المنقوش بالوان الحرير см. Karabacek, Ueber einige Benennungen etc. № 162, 282, anm. 43. (О выдѣлкѣ кожи كيمخت въ самомъ Каирѣ ср. Макризи, II, ٣٢٥—٣٢٩; это въ дополненіе нашего прим. 2).

Упоминаніе о золотѣ, игравшемъ важную роль въ вышеприведенныхъ конскихъ уборахъ, побуждаетъ насъ указать на то, что въ средневѣковой Европѣ золотыми издѣліями особенно славился мусульманскій Востокъ. Въ рыцарскихъ романахъ часто цитуется «арабское золото», or arabiant. О техникѣ средневѣковыхъ мусульманскихъ золотыхъ издѣлій и ихъ отношеніи къ западному художеству, далъ рядъ интересныхъ свѣдѣній H. Lavoix, Les Azziministes, Gazette des Beaux-Arts, XII, 1862; онъ отмѣтилъ два типа дамаскинированья — Lavori alla Damaschina, перегородчатое дамаскинированье, манера дамасской работы и Lavori all' Agiamina, выемчатое дамаскинированье, собственно персидская манера, особенно примѣнявшаяся въ Каирѣ. Дамаскъ, одинъ изъ главныхъ центровъ мусульманскаго міра, славился въ средневѣковой Европѣ произведеніями культуры и промышленности, получившими даже въ европейскихъ языкахъ его имя. Нѣкоторыя данныя по этому вопросу были собраны у Gay, Glossaire archéologique, 535 suiv., но его матеріалы можно еще дополнить. Мы имѣемъ—*дамастъ*, родъ драгоцѣнной ткани (древне-русская *адамашка*); *дамаскированье*, извѣстный способъ украшенія металла; *дамасскіе* клинки; *damasquine*, родъ орнамента (морески на кожѣ); *oeuvre de Damas*, филигрань; стеклянныя издѣлія *à la façon de Damas* (à la Morisque); *lettres de Damas*, арабскія буквы; *charta damascena*, дамасская бумага; *damasco*, итальянское названіе абрикоса; *дамасская* слива; *rosa damascena* (*дамасская* роза, тожественная, можетъ быть, средневѣковой rose d'outremer); *zuchero dommaschino*, дамасскій сахаръ; *tapeti damaschini*, дамасскіе ковры (XVII в.) и пр.

11) Послѣ слова بعشرة—«десятью», у Макризи идетъ حصن; мы слѣдовали тексту Ибн-Тагрибирди, такъ какъ рѣчь главнымъ образомъ шла объ уборахъ, выносимыхъ изъ сокровищницъ сѣделъ. Слова اخوته не имѣется въ текстѣ Ибн-Тагрибирди. Текстъ отъ слова بالعرض عليهم до ثم يخرج имѣется лишь у Макризи и не приведенъ полностью въ примѣчаніяхъ Juynboll'a къ тексту Ибн-Тагрибирди. Въ опредѣленіи числа Макризи ограничивается приблизительной цифрой—ما تقرب. Слова يتسلمها العرفاء до المذكور имѣются также лишь у Макризи. Объ отвѣтственности за взятые изъ сокровищницы уборы см. еще Макризи, I, ٢١٨,١٨—١٩, ٢٢٢,٢٩—٣٠. Ниже мы увидимъ, что эти عرفاء не были собственно начальниками конюшенъ, а лишь извѣстнаго числа стремянныхъ и конюховъ. Дальнѣйшій переводъ до конца отрывка данъ нами по тексту Макризи; у Ибн-Тагрибирди, вполнѣ можно предполагать

нѣкоторый пропускъ, такъ какъ текстъ Макризи полнѣе. Титулъ «*Хаджибъ*», «камергеръ», весьма распространенный при дворахъ мусульманскихъ государей, не нуждается въ особыхъ разъясненіяхъ. Упоминаемыя далѣе географическія, или вѣрнѣе топографическія, названія, Мисръ и Кахира, означаютъ болѣе древнюю, до-Фатымидскую часть города и новую, уже основанную Фатымидами, столицу ихъ государства, см. напр. E. W. Lane, Cairo fifty years ago, London, 1896, 22 сл., 138 сл.; Stanley Lane Poole, Cairo, London, 1898, 6 сл.; его-же, The Story of Cairo, London, 1902, 34, 41; Franz-Pacha, Kairo. Leipzig, 1903, 3, 17.

Описанія сокровищницъ сѣделъ мы не находимъ у Quatremère, Mémoires etc. Калькашанди даетъ лишь самое краткое сообщеніе, 176. Описаніе Макризи состоитъ собственно изъ двухъ цитатъ—изъ Китаб-аз-захаиръ (о ней см. также Becker, 21—22) и Ибн-ат-Тувайра (٤١٨, خزائن السروج), т. е. изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ онъ бралъ описанія и сокровищницъ оружія. Въ краткомъ сообщеніи изъ первой книги содержится лишь упоминаніе о томъ, что въ этой сокровищницѣ хранились сундуки, наполненные украшенными серебромъ, черneными (مجراة بسواد; терминъ, повидимому, однозначущій съ فضّة مخرقة, о которомъ см. J. Karabacek, Ein römischer Cameo aus dem Schatze der Aijûbiden-Sultâne von Hamâh, Sitzungsberichte Wiener Akademie, Phil.-hist. Classe, B. 129, 9, anm.), гладкими сѣдлами. Описаніе Ибн-ат-Тувайра подробнѣе. По его словамъ, сокровищница сѣделъ Фатымидскихъ халифовъ содержала такія богатства, какихъ не было въ сокровищницахъ сѣделъ ни одного другого государства. Это была большая зала, по стѣнамъ которой находились особыя возвышенія (собст. مصطبة, скамья), съ наложенными на нихъ подушками (въ текстѣ — *муттаки*). На каждой подушкѣ лежало по три сѣдла, а надъ ней былъ вбитъ въ стѣну полированный колъ, выступавшій надъ подушкой и служившій вѣшалкой для разукрашенныхъ конскихъ уборовъ, съ поводьями трехъ сортовъ — золотыми, серебряными и изъ золота съ серебромъ, — и ожерельями и цѣпями для украшенія шей лошадей. Сѣделъ, предназначенныхъ исключительно для халифа и высшихъ сановниковъ, было болѣе тысячи штукъ. Халифъ производилъ смотръ и этихъ сокровищницъ, но только обходилъ ихъ, не садясь тамъ (بغير جلوس) (въ противуположность, такимъ образомъ, сокровищницамъ оружія, гдѣ даже имѣлся тронъ). Тутъ-же разсказывается о приспособленіи, сдѣланномъ при халифѣ Амирѣ, для удобства всадниковъ. Халифъ приказалъ сдѣлать переднія сѣдельныя луки полыми и обить ихъ внутри оловянными пластинками; затѣмъ продѣлать въ нихъ отверстія (въ текстѣ

فما, букв. «ротъ»), въ которыя и вставить трубки (صفارة). Всадникъ могъ пить изъ этого отверстія воду и утолять свою жажду. Каждое сѣдло вмѣщало семь «ритловъ» воды. Въ заключеніе говорится, что первымъ, начавшимъ выдавать чиновникамъ своихъ лошадей съ золотыми уборами въ дни торжественныхъ церемоній, былъ халифъ Азизъ.

12) Вмѣсто стоящей у Макризи фразы о верблюдовожатыхъ, имѣющейся въ нашемъ переводѣ, Ибн-Тагрибирди говоритъ—«и принимали это соотвѣтствующія лица отъ начальниковъ», وتسلمه اربابه من العرفاء. «Конюшни верблюдовъ»—первоначальное значеніе المناخات. Объ этихъ конюшняхъ есть краткое сообщеніе и у Калькашанди, 178. О غاشية, покрывало, см. вообще Quatremère, Mamlouks, I, 1, 5. Изъ того, что покрывала для вышеупомянутыхъ носилокъ передавались верблюдовожатыми (الجمّالون), можно заключить, что эти носилки либо ставились на верблюда, либо, по образцу современныхъ персидскихъ تختروان, привязывались между двумя верблюдами, идущими одинъ за другимъ. Ибн-Тагрибирди не даетъ опредѣленія числа мѣсяца, а только говоритъ—ثمّ, «затѣмъ». Въ текстѣ Макризи послѣ опредѣленія числа говорится еще—من سلخه على رأى القوم (Булакское изд.) или وهو سلخه على رأى القوم (рук. Учебнаго Отдѣленія), «и оно (т. е. двадцать девятое число) согласно мнѣнію народа (было) концомъ мѣсяца». Мы оставили слово الشبّاك, «Шуббакъ», безъ перевода въ текстѣ, такъ какъ оно имѣетъ спеціальное, техническое значеніе — рѣшотка, отгораживавшая особое, для халифа предназначенное мѣсто: المقصورة, *максуру;* о ней см. напр. Dozy, Supplément, I, 723 и II, 358; въ частности Ravaisse, II, 54 и у насъ далѣе. О «Шуббакѣ» везировъ см. напр. также Sacy, Chrestomathie, I, 235 suiv.

13) «*Сахиб-ар-рисала*», принадлежавшій къ разряду «*ал-устадуна-ал-муханникуна*», переводимому нами въ данномъ случаѣ «устады съ перевязью» для того, чтобы не наполнять нашъ переводъ рядомъ транскрипцій Фатымидскихъ чиновъ, имѣлъ спеціальную обязанность перевозить письма халифа везиру и прочимъ чиновникамъ—см. Калькашанди, 183. Къ словамъ من كبار الاستاذين المحنكين, у Макризи еще прибавлено — وفصحآئهم وعقلآئهم ومحصليهم, «краснорѣчивыхъ, умныхъ, знающихъ». Фразы «въ противуположность обычной своей ѣздѣ» нѣтъ у Ибн-Тагрибирди. Словами «изъ своихъ покоевъ» мы перевели стоящія въ арабскомъ текстѣ من مكانه. Сообщеніе о слѣдованіи свиты пѣшкомъ имѣется лишь у Ибн-Тагрибирди, а о томъ, что никто не ѣздилъ по замку, кромѣ халифа, лишь у Макризи, но не только въ одномъ этомъ мѣстѣ (см. напр. еще ٣٨٧, ١—٣). См. также Калькашанди, 213—214.

Все дальнѣйшее описаніе, какъ выѣзда халифа, такъ и слѣдованья везира до смотра, связано съ внутренней топографіей Большого Дворца Фатымидовъ, почти вовсе намъ неизвѣстной. Однако, въ виду краткости сообщеній текста и общаго характера его, мы имѣемъ возможность, руководясь трудомъ Ravaisse'а (см. для оріентировки Plan restitutif du Grand Palais), намѣтить приблизительно тѣ части дворца, въ которыхъ могъ происходить упомянутый смотръ. Портикъ (دهليز) «Баб-ал-Мулькъ» (скорѣе чѣмъ «Баб-ал-Меликъ»), «Воротъ власти», въ которомъ находился «Шуббакъ», т. е. рѣшотка, отдѣлявшая назначенное для халифа мѣсто, опредѣлить изъ описанія выхода затруднительно. «Баб-ал-Мулькъ», во всякомъ случаѣ, не были внѣшнія ворота дворца, имена которыхъ намъ хорошо извѣстны (на подробномъ описаніи ихъ построена работа Ravaisse'а, см. I, 434—435), а находились гдѣ-то внутри. Нѣкоторую помощь можемъ мы получить изъ описанія выѣзда везира. Прежде всего, говорится, что онъ въѣзжалъ въ этотъ день черезъ «Баб-ал-Идъ», «Праздничныя ворота». Везиръ ѣхалъ, разумѣется, изъ своего дома (دار الوزارة), мѣстоположеніе котораго намъ хорошо извѣстно—Ravaisse, II, 50 suiv. Далѣе, такъ какъ онъ въѣзжалъ черезъ «Баб-ал-Идъ», находившіяся въ сѣверо-восточномъ углу дворца—Ravaisse, II, 63 suiv. и планъ,—то онъ долженъ былъ только пересѣчь «Площадь Праздничныхъ воротъ» (رحبة باب العيد). Въ другихъ случаяхъ, онъ могъ въѣзжать и черезъ «Баб-аз-Зумуррудъ», «Изумрудныя ворота», и черезъ «Баб-ар-Рихъ», «Ворота вѣтра»—Ravaisse, II, 34 suiv., 56 suiv. и планъ. Спѣшивался онъ лишь у «Длинныхъ портиковъ», очевидно тожественныхъ دهليز العمود, «Колонному портику» (см. Макризи, II, ٣٨٩,٦—٧), о положеніи котораго мы знаемъ,—Ravaisse, I, 461. Этотъ портикъ тянулся отъ западныхъ воротъ замка, такъ называемыхъ باب البحر, «Баб-ал-Бахръ», «Рѣчныхъ воротъ» (Ravaisse, I, 457 suiv. и планъ), внутрь Большого Дворца. Очевидно, что, въѣзжая черезъ «Праздничныя ворота», везиръ входилъ въ этотъ портикъ съ противуположной «Рѣчнымъ воротамъ» стороны. Такимъ образомъ, въ центрѣ Большого Дворца, между «Праздничными» и «Рѣчными» воротами, должно быть, находился «Шуббакъ», сидя въ которомъ халифъ дѣлалъ смотръ лошадямъ.

Слово «*Сидилла*» (السدلّى), представляющее извѣстную трудность для пониманія, могло быть установлено нами лишь благодаря тексту Булакскаго изданія. Дѣло въ томъ, что у Ибн-Тагрибирди, видимо не понявшаго въ чемъ дѣло, стоитъ بمكان لا بدهليز; онъ, вѣроятно, счелъ конечное لا за отдѣльное слово, отрицаніе «не»; тогда, остающееся непонятнымъ في السدل будетъ отвѣчать بمكان. Juynboll, давая разночтеніе Макризи и тоже не понявъ этого слова, напечаталъ совершенно ясно — في السدل لا بدهليز. Наконецъ, у Мак-

ризи въ Булакскомъ изданіи, фраза напечатана слитно. Мы несомнѣнно имѣемъ здѣсь слово السدلّى, особое помѣщеніе, въ одной изъ стѣнъ котораго, вѣроятно, и находился «Шуббакъ». Объ السدلّى см. Lane, Arabic-english lexicon, I, 1333—34, Gawâlîkî's Almu'arrab, ٨٢ (السدير) и BGA, IV, 259. Ср. Dozy, Supplément, I, 642 (banquette). Намъ кажется, что самое объясненіе, даваемое Джаваликн этому слову, въ основѣ персидскому— سه دلى или سه دير, можно толковать въ пользу устройства въ немъ рѣшотчатой стѣны. Этотъ архитектурный терминъ переводится на арабскій слѣдующимъ образомъ — فيه ثلاث قباب متداخلة — «въ немъ три свода (или купола, или башенки), входящихъ другъ въ друга«. См. о персидской формѣ этого слова Словарь Vullers'а, I, 897 (دله), 750 (при словѣ خورنه), 950 (دير) и II, 354 (سه دير, سدير), гдѣ пехлев. دير отожествляется съ новоперс. گنبد. Какъ бы ни понимать слово قباب, здѣсь разумѣется постройка, закрытая съ трехъ сторонъ, а съ четвертой—открытая; тутъ-то и могла находиться рѣшотка. О زمام القصر и صاحب بيت المال, важныхъ должностныхъ лицахъ Фатымидскаго двора, см. Калькашанди, 183. Въ виду возможности точной передачи смысла, мы и перевели эти слова на русскій языкъ. Въ текстѣ Макризи стоитъ الى اوّل باب من الدهاليز الطوال, тогда какъ у Ибн-Тагрибирди—عند اوّل الدهاليز. У Калькашанди тронъ опредѣленъ иначе—везиръ находилъ hohen eisernen Thron. Въ рук. Учебнаго Отдѣленія стоитъ вмѣсто من كراسى البلق الجيد Булакскаго изданія— من كراسى البلق الحديد.

14) Количество отпускаемыхъ везиромъ поклоновъ опредѣлено нами по Макризи, согласующемуся съ Калькашанди; у Ибн-Тагрибирди— خمس مرات, «пять разъ». О привѣтствіи эмировъ Ибн-Тагрибирди не говоритъ, но мы сочли необходимымъ сохранить стоящее у Макризи, такъ какъ и у Калькашанди, повидимому, стоитъ то же выраженіе — يسلّم الامرآء, переведенное Wüstenfeld'омъ «verabschiedeten sich die Emire», хотя нѣсколькими строками выше, онъ перевелъ тоже слово يسلّم въ примѣненіи къ везиру— «grüsste». Слѣдующее выраженіе—«Устады опускали завѣсу», необходимо пояснить. Wüstenfeld, вѣроятно, на основаніи того, что вся церемонія носила торжественный, публичный характеръ, тотъ особый почетъ, который оказывалъ везиръ халифу, считалъ тоже публичнымъ и фразѣ يرخى الستر, далъ свободный переводъ — «der Vorhang ganz entfernt wurde». Слѣдуя, однако, буквальному смыслу этихъ словъ, мы оставили буквальный переводъ—«опускали завѣсу». Туда, за завѣсу, и входилъ позже везиръ для оказанія особаго почета халифу. Онъ «цѣловалъ руки и ноги его», какъ гово-

рятъ Макризи и Калькашанди; мы слѣдовали ихъ единогласному свидѣтельству, хотя у Ибн-Тагрибирди стоитъ единственное число — يد الخليفة و رجله. У самого Макризи различается цѣлованье рукъ и ногъ, руки и ноги халифа—см. напр. I, ٣٨٩,١٩—٢٠ и ٢٤. Почтеніе выражалось также и цѣлованіемъ земли—см. напр. I, ٤٤١,٥; ٤٤٢,٣, ٢٢, ٢٣. (О противорѣчіяхъ въ данномъ случаѣ съ теоріей мусульманскихъ богослововъ ср. I. Goldziher, Le monothéisme dans la vie religieuse des musulmans, Revue de l'histoire des religions, XVI, 1887, 157—165 и Die verweigerte Kniebeugung, Zeitschrift des Vereins für Volkskunde, VII, 1897, 441—443).

Слово, переведенное нами «тронъ», المرتبة, имѣетъ, кромѣ того, особое значеніе въ языкѣ церемоніала. المراتب означаетъ рядъ мѣстъ въ пріемной залѣ халифа. Latáifo'l-ma'árif, auctore at-Tha'álibí, edidit P. de Jong, Lugduni Batavorum, 1867, ١٤, даетъ подробности относительно введенія этихъ мѣстъ. Разсказывается, что первый ввелъ это аббасидъ Мансуръ; Омейяды не знали этого обычая,—желавшіе видѣть ихъ просто ждали у дверей. Мансуръ, построивъ Багдадъ, устроилъ во дворцѣ пріемныя залы. Въ томъ же мѣстѣ Саʿалиби упоминается и о другомъ нововведеніи Мансура— الخيش, кускѣ матеріи, опахалѣ, натягивавшемся на потолокъ и приводимомъ въ движеніе; ср. H. Yule—A. C. Burnell, Hobson—Jobson, A Glossary of Anglo-Indian Colloquial, London, 1903, Punkah, 742 слѣд. Это слово имѣетъ также, кромѣ значенія трона, еще и значеніе подушки, лежавшей на тронѣ — Sacy, Chrestomathie, I, 70 и 126, и тронной эстрады — Quatremère, Mamlouks, I, 1, 147.

О церемоніалѣ, сходномъ съ вышеупомянутымъ, имѣется также сообщеніе у Вильгельма Тирскаго (Recueil des historiens des croisades, Historiens occidentaux, T. I, P. 2, Paris, 1844, 911 suiv.). Іерусалимскій король Амальрихъ III (Амори) отправилъ къ Фатымидскому халифу Адыду, сыну Фаиза (Elhadeth, filius Elfeis; 555—567=1160—1171), посла, рыцаря Хюга Цезарейскаго, котораго везиръ Шаверъ (Sanar, Savar) представилъ халифу. Послѣ того какъ везиръ (Soldanus) трижды поклонился въ землю, раздернулась златотканная и разукрашенная драгоцѣнными камнями завѣса и увидѣли халифа, сидящаго на золотомъ тронѣ. Soldanus почтительно приблизился и поцѣловалъ ноги халифа. Въ параллельномъ французскомъ текстѣ завѣса опредѣляется какъ златотканная и съ шелковыми разноцвѣтными узорами, изображающими звѣрей, птицъ и людей.

Какъ дополненіе къ сообщенію о смотрѣ лошадей, интересны нѣкоторыя извѣстія Макризи, со словъ того-же Ибн-ат-Тувайра, о придворныхъ конюшняхъ. Какъ увидимъ ниже и какъ указывали ранѣе, описанія имѣютъ значеніе и для пониманія нашего текста. См. Макризи, I, ٤٤٤,٢٤ сл.;

объ организаціи службы въ конюшняхъ было кратко пересказано Ravaisse'омъ, II, 84. По разсказу Ибн-ат-Тувайра, у Фатымидскихъ халифовъ были двѣ конюшни—одна, называвшаяся «Тарима» (طارمة; у Dozy, Supplément, II, 42 — «балдахинъ или портикъ»; Ravaisse переводилъ Ecurie de la Rotonde), противъ «Каср-аш-Шаукъ» (قصر الشوك, Ravaisse, II, 77), другая — въ кварталѣ Зувайлы, называвшаяся «Джуммайза» (جمّيزة, «сикоморъ», Макризи, I, ۴۹۴,۱۷ сл.; о третьей изъ извѣстныхъ конюшенъ тамъ-же ۴۹۱,۳۳ сл.). Въ распоряженіи халифа было до тысячи лошадей, причемъ на каждую конюшню приходилась половина общаго числа. Среди этихъ лошадей были спеціально предназначенныя для халифа, были постоянно служащія различнымъ чиновникамъ, были, наконецъ, и такія, которыя попеременно несли службу при церемоніяхъ. Ибн-ат-Тувайръ указываетъ, что о распредѣленіи ихъ чиновникамъ было уже упомянуто у него; и въ нашемъ текстѣ уже говорилось объ этомъ. Въ каждой конюшнѣ, надъ каждыми тремя лошадьми имѣлъ присмотръ постояно находящійся при нихъ «надсмотрщикъ» (سائس), а каждая лошадь, кромѣ того, имѣла при себѣ выводившаго ее «конюха» (شدّاد). Въ каждой конюшнѣ былъ колодезь, вода котораго черезъ каналъ соединялась съ водоемами. Тамъ-же были магазины съ ячменемъ и сухимъ сѣномъ. Надъ каждыми двадцатью «надсмотрщиками» былъ особый «начальникъ» (عريف), на отвѣтственности котораго было наблюдать за конюхами, такъ какъ эти начальники получали изъ сокровищницъ сѣделъ разукрашенные конскіе уборы и возвращали ихъ обратно туда-же; это, какъ говоритъ Ибн-ат-Тувайръ, было уже упомянуто при описаніи сокровищницъ сѣделъ. Въ нашемъ описаніи сообщеніе объ этомъ включено въ текстъ разсказа о вынесеніи принадлежностей выѣзда. Наконецъ, въ каждой конюшнѣ былъ особый «доѣзжачій» (رائض), въ родѣ старшаго конюшаго (امير آخور—Quatremère, Mamlouks, I, 1, 19—20). Они оба получали, какъ содержаніе хозяйственными припасами, такъ и деньгами. Начальникамъ «надсмотрщиковъ» шло содержаніе хозяйственными припасами (у Ravaisse ميرة въ первомъ случаѣ переведено вѣрно—traitement en nature, во второмъ-же случаѣ почему-то l'argent). Прочимъ, низшимъ служащимъ, шли, помимо жалованья, хозяйственные припасы. За недѣлю до торжественнаго выѣзда, въ конюшню къ «доѣзжачему» являлся «устадъ» съ зонтикомъ изъ *дабикійской* ткани на полированномъ древкѣ. «Доѣзжачій» долженъ былъ ѣздить на тѣхъ двухъ или трехъ лошадяхъ, которыя были спеціально предназначены для халифа, при чемъ былъ надѣтъ и тотъ разукрашенный конскій уборъ, который одѣвался для выѣзда халифа; сѣдло было, однако, въ чехлѣ. «Устадъ» съ зонтикомъ

садился на мула, назначеннаго возить этотъ зонтикъ. Они ѣздили туда и обратно по большой площадкѣ (манежу) конюшни, а кругомъ нихъ играли на трубахъ и барабанахъ. Это продѣлывалось нѣсколько разъ на дню въ теченіе всей недѣли, чтобы халифская лошадь привыкла и не понесла во время выѣзда. (Ср. сходное, но краткое сообщеніе о пріученіи лошадей къ шуму у Насыри-Хосроу, ٢٧,٥ слѣд.; 137). И происходило это въ обѣихъ конюшняхъ. И лошадь, и мулъ были тѣ самые, на которыхъ ѣздили во время процессіи халифъ и носившій зонтикъ надъ нимъ. Интересно также сообщеніе (٢٢٥,٨—٩), что Фатымиды никогда не ѣздили на вороныхъ лошадяхъ, которыхъ даже не было въ ихъ конюшняхъ (ср. еще Калькашанди, 177—178, объясненіе см. Ravaisse, II, 84, note 5).

15) Упоминаемыя «сокровищницы избранныхъ одеждъ», составлявшія, несомнѣнно, важную часть дворцовыхъ сокровищницъ, нуждаются въ комментаріяхъ, которыя даетъ намъ тотъ-же текстъ сочиненія Макризи (ср. краткія замѣчанія Калькашанди, 175—176). Въ обширной статьѣ, озаглавленной خزائن الكسوات (I, ٢٠٩—٢١٢), «сокровищницы одеждъ», онъ даетъ любопытныя сообщенія, касающіяся устройства этихъ сокровищницъ, при чемъ приводитъ рядъ другихъ, весьма интересныхъ описаній, непосредственно, впрочемъ, этихъ сокровищницъ не касающихся. Чтобы не удлиннять нашихъ примѣчаній, ограничимся лишь цитатами, непосредственно относящимися къ этимъ сокровищницамъ.

Наиболѣе интересна цитата изъ того-же Ибн-ат-Тувайра, ٢١٣,٢٢ сл. Указавъ на то, что служба въ сокровищницахъ одеждъ считалась важной должностью, онъ сообщаетъ, что таковыхъ сокровищницъ было собственно двѣ. Одна—внѣшняя, которой завѣдывалъ обязательно одинъ изъ высшихъ сановниковъ, приближенныхъ халифа, — «устадъ» или кто-либо иной. Въ ней находились раздаваемыя въ награду одѣянія изъ различныхъ тканей—*шарба*, лучшихъ *дабикійскихъ* разноцвѣтныхъ тканей для мужскихъ и женскихъ одѣяній, разноцвѣтнаго *дибаджа* и *сиклатуна;* туда свозили лучшія произведенія государственныхъ ткацкихъ мастерскихъ въ Тиннисѣ, Димьятѣ (Даміеттѣ) и Искендеріййи (Александріи). Въ ней-же находился такъ называемый صاحب المقصّ, (букв. «владѣтель ножницъ»), т. е. начальникъ портныхъ, подчиненнымъ котораго было отведено тамъ мѣсто для шитья. Одежды шились тамъ согласно приказаніямъ и представлявшейся необходимости, и потомъ передавались въ другую, внутреннюю сокровищницу одеждъ, назначавшуюся спеціально для одѣянія халифа. Ею управляла женщина, именовавшаяся «Украшеніемъ хранителей» (زين الخزّان) и имѣвшая подъ началь-

ствомъ тридцать невольницъ; въ ея присутствіи мѣнялъ халифъ свои одежды, даже домашнее платье (الثياب الدارية), ширипа рукавовъ котораго была въ половину у́же рукавовъ наружнаго платья. Для этой сокровищницы находился на берегу Нильскаго канала принадлежавшій лично халифу садъ, въ которомъ росли шиповникъ (النسرين) и жасминъ (الياسمين); каждый день, зимой и лѣтомъ, приносили изъ этого сада цвѣты для одеждъ и сундуковъ съ ними. Когда наступало время для распредѣленія лѣтнихъ или зимнихъ одеждъ, для каждаго изъ сыновей, женъ, близкихъ къ халифу и различныхъ чиновниковъ,—составлялся опредѣленнымъ порядкомъ тюкъ различныхъ частей одѣянія, сдѣланныхъ изъ различнаго рода тканей, начиная отъ самыхъ драгоцѣнныхъ, какъ-то цвѣтной *дибаджъ* и *сиклатунъ*, и кончая наиболѣе простыми—*суси* и *искендерани*. Такихъ тюковъ было до двухсотъ. Высшіе сановники получали дабикійскіе *арди*, ниже ихъ стоящіе—шелковые *уата*, ниже этихъ—искендерійскія *футы*. Послѣдняя фраза нуждается, конечно, въ разъясненіи. Опредѣляемыя по мѣсту производства или по матеріалу, всѣ три слова—العراضي, اوطية и فوط имѣютъ, какъ мы заключаемъ изъ контекста, сходное значеніе, хотя въ словаряхъ мы нашли одно и то-же значеніе лишь для двухъ словъ—فوطة (Dozy, Supplément, II, 289) и عرضيّة (Dozy, ib. II, 113), равное عرضيّ (Kremer, Beiträge, II, 16—17); وطآء, множ. اوطية (ср. Dozy, Supplément, 819), кромѣ прочихъ значеній, имѣетъ значеніе и части костюма, именно «башмака», въ данномъ случаѣ не подходящее. И عرضيّة, и فوطة значатъ—«кусокъ ткани, обертываемый въ видѣ тюрбана вокругъ головы»; они, весьма возможно, различались въ фасонѣ. Для وطآء мы не нашли такого значенія, хотя значеніе ткани вообще оно имѣетъ,—именно «ковра»; мы расширяемъ его значеніе, отчасти основываясь на контекстѣ, отчасти же потому, что это слово, отъ арабскаго корня وطأ, «попирать что-либо ногами, идти по чему-либо», сближаемъ съ близкимъ въ буквальномъ переводѣ персидскимъ словомъ پاپیاں—см. BGA, IV, 195. Что касается далѣе до значеній этихъ словъ въ разбираемомъ нами текстѣ, то мы не колеблемся опредѣлить значенія عرضيّ, وطآء и فوطة въ данномъ случаѣ. Въ предлагаемомъ нами ниже, въ приложеніи II, пересказѣ изъ خزينة الكسوات, فوطة, имѣющее значеніе «пояса, перевязи», постоянно чередуется съ عرضيّ, причемъ и изъ другихъ мѣстъ текста Макризи это послѣднее слово является въ значеніи «пояса, перевязи», напр. ۴۷۳,۳۰ — باوساطهم العراض الدبيقى. Дѣло идетъ, слѣдовательно, о поясахъ, различавшихся для отдѣльныхъ чиновниковъ. Въ форменныхъ одеждахъ эти пояса служили однимъ изъ существенныхъ признаковъ отличій—см. Quatremère, Mamlouks, II, 2, 70 suiv. Добавимъ, что женскій служащій персоналъ

имѣлся не только во внутренней сокровищницѣ одеждъ; у того-же Макризи I, ٣٨٧,٢ сл., сохранилось упоминаніе напр. объ особыхъ женщинахъ, присматривавшихъ за дворцовыми мулами и ослицами.

Краткое сообщеніе о сокровищницѣ одеждъ даетъ у того-же Макризи и Ибн-Аби-Тай (о немъ см. Becker, 30)—٤٠٩,٢٠ сл. Онъ говоритъ, что основаніе этой сокровищницѣ положилъ еще Муʿиззъ. Въ ней хранились зимнія и лѣтнія одѣянія для различныхъ служащихъ лицъ, равно какъ и для ихъ сыновей и женъ. Одѣянія эти были въ полномъ составѣ отъ тюрбана до шальваръ, а платокъ, обвязываемый въ видѣ тюрбана — «миндиль», принадлежалъ къ лучшимъ и драгоцѣннымъ частямъ одежды. Эмирамъ выдавали оттуда *дабикійскія* одежды и тюрбаны съ золотыми вышивками, и такіе тюрбаны бывали цѣной въ 500 динаровъ. Высшіе эмиры получали кромѣ того цѣпи, запястья и разукрашенные мечи.

Мы слѣдуемъ тексту Макризи بخزائن الكسوات, а не Ибн-Тагрибирди— من خزائن الكسوة, во первыхъ потому, что это могло происходить во внутренней сокровищницѣ, гдѣ халифъ могъ бывать ежедневно для перемѣны одеждъ; во вторыхъ изъ согласія съ текстомъ Калькашанди, гдѣ «begab er sich in das Garderobe-Magazin»; въ третьихъ-же потому, что въ сообщеніи Ибн-ал-Мамуна у Макризи, I, ٤٤٧,١٣—١٤, прямо говорится, что по окончаніи церемоніала выхода, халифъ проходилъ въ сокровищницу избранныхъ одеждъ и тамъ мѣнялъ церемоніальныя одежды на иныя. Если халифъ снималъ торжественное одѣяніе въ сокровищницѣ, то вѣроятно тамъ-же и одѣвалъ его.

Отмѣчаемъ, что вмѣсто بالغد «на слѣдующій день», у Макризи стоитъ في عيد تلك الليلة وهو يوم افتتاح العام—«въ праздникъ этой ночи (т. е. этихъ сутокъ), а онъ—день открытія года». Зу-л-Хиджжа, какъ извѣстно, мѣсяцъ перемѣнный: онъ состоитъ изъ двадцати девяти дней въ простомъ году и изъ тридцати въ високосномъ. Выше, въ прим. 12, мы отмѣтили уже фразу Макризи, по которой 29-е число считалось фактическимъ концомъ мѣсяца. Наше описаніе все расположено въ сообразномъ этому порядкѣ—29-е есть канунъ праздника; очевидно, описывается обычный порядокъ, т. е. простого года. Въ високосномъ, тридцатый день весьма вѣроятно оставался незанятымъ; впрочемъ, нашъ текстъ въ этомъ отношеніи ясныхъ указаній не даетъ.

Объ одеждахъ бѣлаго цвѣта, являвшагося отличительнымъ знакомъ Фатымидовъ, см. M. J. de Goeje, Mémoire sur les Carmathes du Bahraïn et les Fatimides, Leide, 1886 (Mémoires d'histoire et de géographie orientales, № 1), 179—180. Объ отличительныхъ цвѣтахъ Омейядовъ, Аббасидовъ и Фатымидовъ см. M. Hamaker, Réflexions critiques sur quelques

points contestés de l'histoire orientale, Leide, 1829, 8—10. О должности شدّ التاج الشريف см. краткія замѣчанія Калькашанди, 182—183. О самомъ головномъ уборѣ также краткое замѣчаніе у него-же, 172. Wüstenfeld, повидимому, полагалъ, что халифъ дѣйствительно одѣвалъ корону. Слово منديل указываетъ на то, что подъ تاج'емъ, перешедшимъ изъ до-мусульманскихъ, сасанидскихъ традицій, разумѣлся головной уборъ халифа, одѣвавшійся въ торжественныхъ случаяхъ. Это примѣръ заимствованія старыхъ понятій въ мусульманскую государственную терминологію. Приводимое далѣе слово «вѣнецъ» есть буквальный переводъ слова تاج, но означаетъ собственно منديل, «тюрбанъ». Самый фасонъ свертыванья характеризуется у Макризи слѣдующимъ образомъ (I, ٤٧٣,١٣—١٤)—тюрбанъ, арабскаго фасона (букв. свертыванья), исключительная принадлежность халифскаго одѣянія при праздникахъ и церемоніяхъ, усыпанный отборными яхонтами, изумрудами и прочими драгоцѣнными камнями. Какъ противуположность такому тюрбану, у того-же Макризи (I, ٤٧٥,٢١) говорится о тюрбанѣ «близкаго свертыванья», بالشدّة الدانية, т. е., въ противуположность пышному и широкому тюрбану арабскаго фасона, о тюрбанѣ, обвязанномъ вплотную. Словъ «касаться того, что было на халифскомъ вѣнцѣ» нѣтъ у Ибн-Тагрибирди. Названія شادّ и مشدّ имѣютъ также спеціальное значеніе въ примѣненіи къ должностному лицу—«смотритель, инспекторъ»—см. Quatremère, Mamlouks, I, 1, 110 suiv. и Dozy, Supplément, I, 736. شدّ, кромѣ того, имѣетъ также значеніе головного убора—см. Dozy, Vêtements, 213 suiv. и Supplément, I, 736.

16) Въ дальнѣйшемъ описаніи головного убора халифа, у Макризи и Ибн-Тагрибирди нѣтъ большого различія. Отмѣтимъ, что Ибн-Тагрибирди даетъ вѣсъ лишь الحافر'а, о вѣсѣ же يتيمة не сообщаетъ. Драгоцѣнный камень «*Ятима*» и полумѣсяцъ изъ яхонтовъ «*Хафиръ*» заслуживаютъ особаго упоминанія.

Обыкновенно, словомъ يتيمة обозначали чистѣйшей воды жемчужину—славилась жемчужина يتيمة, поступившая въ сокровищницу Харуна-ар-Рашида—BGA, IV, 380 (преданіе изъ Аджаиб-ал-Хиндъ см. теперь въ изданномъ текстѣ P. A. van der Lith, Livre des merveilles de l'Inde, Leide, 1883—1886, 134—137 и Arib, Tabari continuatus, ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1897, глоссарій, XXVII). Не сближая упоминаемую въ нашемъ текстѣ *Ятиму* съ этимъ драгоцѣннымъ камнемъ въ сокровищницѣ раннихъ Аббасидскихъ халифовъ, мы, въ видѣ вопроса, сопоставляемъ ее со знаменитой жемчужиной въ сокровищницѣ Ка῾бы, кото-

рая, по словамъ Ариба (de Goeje, Mémoire sur les Carmathes, 107; см. также Arîb, ١٣٧), вѣсила четырнадцать мискалей и была похищена Карматами, вмѣстѣ съ чернымъ камнемъ, при грабежѣ Мекки въ 317 г. Х. (930 по Р. Х.), вдохновленнымъ основателемъ Фатымидской династіи Убейдуллой (de Goeje, o. c. 100). Отмѣчаемъ, однако, различіе въ вѣсѣ — четырнадцать мискалей и семь дирхемовъ (о вѣсѣ драгоцѣнныхъ камней см. Clément Mullet, Essai sur la minéralogie arabe, Journal Asiatique, VI série, XI, 1868, 502 suiv.). О يتيمة, вѣсомъ въ семь дирхемовъ, см. еще краткія замѣчанія Калькашанди, 172.

Описаніе яхонтоваго полумѣсяца الحافر, данное у Макризи и Ибн-Тагрибирди, достаточно ясно, думаемъ, опредѣляетъ его мѣсто въ церемоніальномъ уборѣ, именно—накладыванье его на халифскій тюрбанъ. У Калькашанди, 173, однако, говорится, что этотъ полумѣсяцъ клался на лобъ лошади султана (?) во время выѣзда; это сообщеніе мы объясняемъ либо тѣмъ, что во время Калькашанди назначеніе *Хафира* было уже забыто, либо (что допускаемъ скорѣе) неправильнымъ пониманіемъ текста Wüstenfeld'омъ. У того-же Калькашанди, 177, имѣется весьма интересное сообщеніе о томъ, что когда Салах-ад-динъ занялъ халифскій дворецъ (въ 567 г. Х.; 1171—1172 по Р. Х.) (послѣдній халифъ العاضد, Адыдъ, почему-то названъ Фадылемъ), онъ нашелъ тамъ и вышеупомянутый الحافر. Послѣ паденія Фатымидовъ эта драгоцѣнность, повидимому, не долго продержалась въ Египтѣ; мы имѣемъ извѣстіе отъ 575 г. Х. (1179—1180 по Р. Х.), что король Сициліи Вильгельмъ II, при заключеніи мира съ Альмохадомъ Абу-Я'кубомъ, послалъ ему, среди прочихъ подарковъ, рубинъ *Хафиръ*, вложенный Альмохадами въ переплетъ драгоцѣннаго экземпляра Корана, перешедшаго къ нимъ изъ сокровищницъ Омейядовъ (R. Dozy, The history of the Almohades by Abdo-'l-Wâhid al-Marrékoshí, ed. by—, 2 ed., Leyden, Brill, 1881, 182 и E. Fagnan, Histoire des Almohades d'Abd el-Wâh'id Merrâkechi, tr. et ann., Alger, 1893, 218—219). Итакъ, за восемь лѣтъ эта драгоцѣнность изъ сокровищницъ Фатымидскаго дворца въ Каирѣ перешла къ норманскимъ королямъ Сициліи, а оттуда къ Альмохадамъ. Салах-ад-динъ относился вполнѣ равнодушно къ диковинкамъ, собраннымъ его предшественниками въ сокровищницы, и даже отдалъ Большой Дворецъ для жительства своимъ эмирамъ — Stanley Lane Poole, Saladin and the fall of the kingdom of Jerusalem, New-York — London, 1898, 115. При такомъ условіи, الحافر легко могъ быть проданнымъ сицилійскимъ королямъ, тѣмъ болѣе, что на пространствѣ этихъ четырехъ лѣтъ произошли въ сицилійскомъ королевствѣ важныя событія, для празднованья которыхъ могли произвестись и особыя покупки драгоцѣнныхъ предметовъ. Въ 1172 г.

исполнилось совершеннолѣтіе короля Вильгельма II, въ 1177 — свадьба его-же съ Іоанной, дочерью Генриха II англійскаго, см. Graf A. F. v. Schack, Geschichte der Normannen in Sicilien, II, 1889, Stuttgart-Leipzig-Berlin-Wien, 186 и 213.

Въ дальнѣйшемъ описаніи отмѣчаемъ, что весь уборъ изъ драгоцѣнныхъ камней въ видѣ полумѣсяца, на кускѣ шелковой матеріи, прикрѣплялся на переднюю сторону тюрбана, кругомъ же него прикрѣплялись еще въ большомъ количествѣ «мушиные изумруды», الزمرّذ الذبابى — ср. Калькашанди, 173. «Мушиными» изумруды назывались по сходству въ цвѣтѣ съ металлической окраской большихъ жуковъ — Clément-Mullet, 66, а не по величинѣ, какъ у Juynboll'a. Объ изумрудныхъ копяхъ въ Египтѣ собранъ матеріалъ у Quatremère, Mémoires, II, 173—181.

17) Фраза «и бывшій у нихъ въ почетѣ» и т. д. — имѣется лишь у Макризи. Вмѣсто شوركا мы принимаемъ чтеніе Juynboll'a — شوزكا, равно какъ чтеніе у Макризи عودها считаемъ опечаткой или опиской вмѣсто عمودها. قنطارية означаетъ въ данномъ случаѣ древко зонтика, а матеріалъ, изъ котораго оно было сдѣлано, опредѣляется словомъ الزان, о которомъ мы говорили уже выше, въ прим. 9. Мѣра ابهام, *«ибхамъ»*, равняется большому пальцу, тогда какъ слѣдующая нѣсколько ниже اصبع, *«исба»* — простому пальцу. О деревѣ *халанджъ* см. выше прим. 9. Упоминаемое далѣе مكسوّة بالذهب, у Макризи въ Булакскомъ изд. дополнено بوزن الذهب; въ рук. Учебнаго Отдѣленія — بورق الذهب; второе чтеніе, «листами золота», лучше. Крючки, устройство которыхъ описывается далѣе, мы отнесли къ ребрамъ зонтика (اضلاع), такъ какъ они скорѣе всего могли быть тамъ. Послѣ словъ تنضمّ وتنفتح, у Макризи стоитъ еще على طريقة شوكات الكيزان, а послѣ دائر еще и تفتحها من نسبتها. Обѣ эти фразы, пониманіе которыхъ затрудняетъ насъ, не имѣются въ текстѣ Ибн-Тагрибирди. Далѣе, у него-же, вмѣсто слова عنق — см. Ибн-Тагрибирди, II, 2, 138, — поставлено فاصل (букв. «отдѣляющій»), имѣющее въ данномъ случаѣ, повидимому, то-же значеніе, что стоящее у Ибн-Тагрибирди عنق. Числительное, опредѣляющее длину шейки, различно; у Макризи — три, у Ибн-Тагрибирди — шесть. Мы слѣдовали послѣднему, такъ какъ его текстъ мы приняли въ данномъ мѣстѣ. «Фестонъ», رفرف, стоящій въ текстахъ Ибн-Тагрибирди и Булакскаго изданія Макризи, выраженъ въ рук. Учебнаго Отдѣленія словомъ رفوف (значеніе котораго тожественно رفرف). Переводъ Quatremère, Mémoires, II, 381, слова رفرف черезъ paroi — вредъ ли правиленъ (соотвѣтственный текстъ Макризи, I, ۴١٩,١٣). Наконецъ, вмѣсто عُرْضَى текста Ибн-Тагрибирди (см. II, 2, 138), у Макризи стоитъ слово عرض. Объ этомъ зонтикѣ разска-

зывается и у Насыри-Хосроу, ٤٨,٧; 141, у котораго также упоминается чрезвычайная роскошь этого предмета.

Описаніе церемоніальнаго зонтика, несомаго надъ головою халифа, заставляетъ насъ остановиться нѣсколько дольше на этомъ любопытномъ признакѣ халифскаго достоинства, относимомъ къ разряду инсигній халифата. Число этихъ зонтиковъ было велико, всѣ они хранились въ дворцовыхъ сокровищницахъ, были снабжены золотыми или серебряными рукоятками, цвѣта-же ихъ были различны, такъ какъ цвѣтъ зонтика обязательно долженъ былъ соотвѣтствовать цвѣту халифскаго платья, такъ что въ нашемъ напр. случаѣ цвѣтъ зонтика долженъ былъ быть бѣлымъ — см. напр. Макризи I, ٤١٥,٢١ и Калькашанди, 173.

Зонтикъ, какъ знакъ верховной власти, служилъ уже предметомъ подробныхъ разысканій. R. Andree, Ethnographische Parallelen und Vergleiche, Stuttgart, 1878, 250—258, Der Schirm als Würdezeichen, относилъ, хотя и съ оговоркой, изобрѣтеніе зонтика, какъ знака верховной власти, къ Востоку. Западная и южная Азія и Африка исключительно отмѣчаются имъ при установленіи области распространенія этого обычая. Позже, къ этому-же вопросу вернулся E. Hahn, Der Sonnenschirm als Königssymbol und die Einführung des Rosenkranzes in Westeuropa, Internationales Archiv für Ethnographie, B. XVI, 1903, 30—42. Дополняя указанія, собранныя въ статьѣ Andree, этотъ ученый еще опредѣленнѣе высказывается за восточное изобрѣтеніе этого знака верховной власти (ср. напр. 36). Мы думаемъ, что къ ряду приведенныхъ обоими учеными примѣровъ можно прибавить еще значительное количество; укажемъ хотя-бы на весьма тщательно собранныя библіографическія указанія и цитаты у H. Yule — A. C. Burnell, Hobson — Jobson, 185, 951 и H. Yule, Travels of Marco Polo, London, 1904 (new edition), 354—5. О зонтикѣ, какъ инсигніи у мусульманскихъ государей, далъ (что не указано въ выше названныхъ работахъ) въ изобиліи цитаты E. Quatremère, Mongols, 208, note (جتر) и Mamlouks, II, 1, 280 (شمسية). Однако, приводимыя до сихъ поръ извѣстія не давали возможности, хотя-бы приблизительно, опредѣлить — когда и откуда этотъ знакъ высшей власти перешелъ въ Европу. Hahn, 34, основываясь на показаніи A. Kremer, Culturgeschichte, II, 218, считаетъ несомнѣннымъ, что этотъ знакъ есть заимствованіе отъ Сасанидовъ, хотя самъ Kremer весьма осторожно указывалъ, что приводимое имъ извѣстіе относится къ поздней эпохѣ, правленію Мустаршида (512—529 = 1118—1135).

Мы имѣемъ, однако, арабскія извѣстія о зонтикѣ, какъ инсигніи, у Аббасидовъ, изъ болѣе древней эпохи. Въ BGA, V, XXXIII и Tabari, An-

nales, Glossarium, 1901, CCCXVI, былъ данъ при словѣ شمسة рядъ указаній цитатъ, относимый составителемъ глоссарія къ значенію этого слова въ смыслѣ зонтика. Однако, не во всѣхъ указанныхъ здѣсь цитатахъ это слово имѣло, по нашему мнѣнію, этотъ смыслъ. Сообщеніе о присылкѣ въ Ка̊бу двухъ شمسة Омейядомъ Абд-ал-Меликомъ (Ибн-ал-Факихъ, BGA, V, ٢٠,٢٣; тутъ-же о присылкѣ туда-же Омаромъ двухъ большихъ полумѣсяцевъ: ٢٠—٢١) и таковой-же присылки Аббасидомъ Мутеваккилемъ (Азраки, указанъ BGA, V, XXXIII), относится не къ значенію этого слова въ смыслѣ зонтика, а къ иному. Мы думаемъ, что شمسة тутъ означаетъ покровъ Ка̊бы, такъ называемую «кисву», كسوة—см. ниже наше прим. 20, съ важнымъ для нашего утвержденія текстомъ Макризи. Обращаясь къ эпохѣ Аббасидовъ, мы оставляемъ указанныя у Табари (III, ١١٨٣,١٨; ١٥٥٣,١٤; ٢٢٧٤,٢) и у Ариба (١٩,٧) сообщенія, относящіяся къ 220, 251 и 294 гг. Х. (835; 865; 906 — 907 по Р. Х.), такъ какъ здѣсь трудно сказать съ точностью какое значеніе имѣетъ слово شمسة. Въ описаніи Ариба, (١١٩,٧—١١ и de Goeje, Mémoire sur les Carmathes, 85), относящемся къ 312 г. Х. (924 — 925 по Р. Х.), разсказывается о грабежѣ Карматами каравана Меккскихъ богомольцевъ, причемъ среди добычи находился и شمسة; но мы и въ этомъ случаѣ переводимъ это слово «покровъ для Ка̊бы». Вообще, когда говорится о посылкѣ подобнаго рода вещи въ Ка̊бу, это значеніе, думаемъ, наиболѣе подходящее, такъ какъ зонтикъ для Меккскаго святилища совершенно не нуженъ. За то прямое уже указаніе на значеніе этого слова въ смыслѣ «зонтикъ», мы имѣемъ въ цитатѣ изъ Ариба (١٩٧,٢) подъ 320 г. Х. (932 г. по Р. Х.), когда, при описаніи выѣзда халифа Муктадира, разсказывается, что надъ головой его несли شمسة, дававшій ему тѣнь. Въ этомъ случаѣ, значеніе «зонтикъ» несомнѣнно, а самый фактъ — древнѣе расцвѣта Фатымидской власти. Отмѣтимъ еще, что по сообщенію Ибн-Изари, сынъ Махди Убейдуллы, второй Фатымидъ, Каимъ, выѣзжая, не сопровождался зонтикомъ (E. Fagnan, Histoire de l'Afrique et de l'Espagne intitulée Al-Bayano'l-Mogrib, trad. et annotée, t. I, Alger, 1901, pp. 300—301). (Описаніе какого-то инсигнія, въ родѣ зонтика, въ Хазаріи см. у Ибн-Русте, BGA, VII, ١٤٠,١٠; русскій переводъ у Д. А. Хвольсона, Извѣстія о Хозарахъ и т. д. Ибнъ-Даста, СПБ. 1869, 19).

Такъ какъ Византія не знала среди императорскихъ инсигній зонтика (объ извѣстіи Кодина см. у Hahn, 35; не отмѣченныя пока изслѣдователями слова C. Ritter, Erdkunde, VII Theil, Drittes Buch, Berlin, 1837, 303, ссылавшагося на Іоанна Кантакузена, нуждаются въ провѣркѣ—оба сообщенія во всякомъ случаѣ позднія), то и предполагалось введеніе его инымъ путемъ, напр. черезъ Венецію—Hahn, 36. Имѣется, однако, чрезвычайно

интересное для даннаго вопроса сообщеніе у арабскаго-же писателя Ибн-Хаммада (ابن حمّاد), приведенное въ сочиненіи M. Amari, Biblioteca arabo-sicula, Lipsia, 1857, ٣١٧; Versione italiana, volume prima, Torino e Roma, 1880, 508—509 (повидимому, этотъ-же отрывокъ былъ приведенъ и у Cherbonneau, Documents inédits sur Obéid-Allah, fondateur de la dynastie fatimite, extraits de la Chronique d'Ibn H'ammad, Revue Africaine, XII, 1868, 471—472). Ибн-Хаммадъ разсказываетъ, что отличительная особенность Фатымидовъ, зонтикъ, походилъ на щитъ наверху копья, имѣлъ красивую форму и былъ усыпанъ драгоцѣнными камнями. При немъ находился особый всадникъ, называемый «носителемъ зонтика» (صاحب المظلّة). Назначеніе этого зонтика состояло въ томъ, чтобы защищать царя отъ солнечной жары. Этотъ зонтикъ, прибавляетъ онъ далѣе, былъ исключительной принадлежностью Фатымидовъ. Послѣ нихъ принялъ его король Сициліи (ملك الروم بأصقلّية); но и къ нему этотъ обычай проникъ лишь потому, что Фатымиды подарили ему, среди прочихъ подарковъ, зонтикъ. Позднѣйшіе мусульманскіе писатели подтверждаютъ первенство Фатымидовъ въ примѣненіи зонтика, какъ знака высшей власти, см. напр. O. Houdas, Nozhet-el-Hâdi, histoire de la dynastie saadienne au Maroc (1511—1670), Paris, 1888—1889, I, ١١٩ и ١١٧ и II, 198 и 199—200. Сообщеніе Ибн-Хаммада даетъ отвѣтъ на поставленные выше два вопроса. Фатымиды первые, среди крупныхъ правителей, извѣстныхъ въ западномъ Исламѣ, приняли зонтикъ въ разрядъ своихъ инсигній. Возможно, что они заимствовали его отъ своихъ враговъ, которымъ, однако, были принуждены невольно подражать въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, — именно отъ Аббасидскихъ халифовъ. Изъ средневѣковаго Египта зонтикъ перешелъ въ Европу, но не черезъ Венецію, а черезъ норманскихъ королей Сициліи. Сообщеніе Ибн-Хаммада относительно назначенія зонтика, указываетъ на практическій характеръ подобнаго рода инсигній (ср. Hahn, 31).

Въ заключеніе этого примѣчанія и какъ примѣръ возможнаго смѣшенія внѣшне-бытовыхъ терминовъ, укажемъ на слѣдующее обстоятельство. Проф. C. Brockelmann, въ рецензіи на неоднократно цитованную нами работу C. Becker'a, предложилъ рядъ поправокъ къ изданной части текста Мусаббихи (Göttingische gelehrte Anzeigen, 1902, 975). Между прочимъ, онъ предлагалъ исправить чтеніе Мусаббихи въ самомъ началѣ цитаты, въ титулѣ صاحب الستر, читая второе слово الشتر, какъ арабизацію перс. چتر, имѣющаго значеніе المظلّة, «зонтикъ». Этому, казалось-бы, соотвѣтствовало и то обстоятельство, что упоминаемое лицо сопровождается славянами, на обязанности которыхъ лежалъ надсмотръ за халифскимъ зонтикомъ. Въ указан-

ныхъ выше цитатахъ Quatremère'а приведены многіе случаи арабизаціи перс. جتر, при чемъ подавляющее большинство этихъ цитатъ даетъ форму جتر, и всего лишь нѣсколько примѣровъ изъ позднихъ писателей—شتر. Кромѣ того, самое коньектуру мы считаемъ излишней, такъ какъ и чтеніе ستر даетъ ясный смыслъ—«завѣса». صاحب الستر, такимъ образомъ, будетъ должностное лицо, смотрѣвшее буквально за завѣсой (въ *шуббакъ;* о немъ и о завѣсѣ его говорилось раньше при описаніи смотра лошадей и будетъ еще говориться далѣе), т. е. за пріемной залой халифа, и отожествляемое нами съ صاحب المجلس. По рангу это лицо стояло ниже несшаго зонтикъ, хотя и входило въ разрядъ الاستاذون المحنّكون, см. Калькашанди, 181 и 183. Ср. слова Макризи, дающаго тоже форму الستر (I, ۴۱۱,۱۷ и ۴۴, а также наше прил. II), и интересный пропускъ въ текстѣ Ибн-Тагрибирди, ۴۹۴,۸, فيرفع صاحب الستر, тогда какъ у Макризи, ۴۴۹,۱۲, فيرفع صاحب المجلس الستر. См. еще ниже наше прим. 20.

18) Переводя لواء—*небольшое* знамя, мы слѣдуемъ ранѣе насъ высказаннымъ доводамъ. По Джаухари это даже знамя самыхъ малыхъ размѣровъ — см. Freytag, 262—263 (тутъ же о لواء, какъ о знакѣ личной власти), Rehatsek, 248—249. У A. Djevad-bey, Etat militaire ottoman, I, Janissaires, 180, liwa объяснено черезъ baïrak (بيراق), а raïet черезъ sandjak (سنجق), т. е. لواء было знамя меньшихъ размѣровъ, а راية — бóльшихъ. О томъ, что «санджакомъ» называлось большое знамя см. Djevad-bey, 181; различныя же описанія «байрака» и «санджака» имѣются въ Katalog der historischen Ausstellung der Stadt Wien, напр. 109, 112, 115 сл.; о «санджакѣ» напр. 129. Въ переводѣ Wüstenfeld'а, 173, слово انابيب почему то выражено «Knoten wie bei dem Rohr». الى حدّ نصفهما не имѣется у Ибн-Тагрибирди, по Калькашанди-же все копье было до острія (bis in die äusserste Spitze) выложено золотомъ (стоящее въ рук. Учебнаго Отдѣленія الى حدّ نقشهما замѣняетъ вѣроятно الى حدّ نصفهما, какъ въ Булакскомъ изданіи).

19) О راية, какъ о большомъ знамени, см. вышеприведенное примѣчаніе. Вышивка на знаменахъ составляла извѣстное изреченіе изъ Корана, суры 61, стиха 13. Стихъ этотъ заканчивается еще وبشّر المؤمنين — «и обрадуй вѣрующихъ этой вѣстью». Этому соотвѣтствуетъ заключительная фраза этого отрывка, имѣющаяся лишь у одного Макризи о вознагражденіи за радостную вѣсть (بشارة) о благополучномъ возвращеніи халифа. Сообщеніе о древкахъ имѣется также лишь у одного Макризи. Размѣры длины и ширины мы относимъ къ полотнищамъ знаменъ; ср. также описанія выше,

напр. قصب الفضّة, серебряныхъ копій. О трехъ вышивкахъ на каждомъ изъ знаменъ говоритъ и Калькашанди (174); Ибн-Тагрибирди умалчиваетъ объ этомъ. Подъ этими вышивками нужно разумѣть собственно вышитые борты (о طرازة см. вообще Karabacek, Susandschird, указанныя на стр. 207 мѣста), — въ данномъ случаѣ ихъ было три; кораническая надпись на самомъ знамени въ данномъ случаѣ въ понятіе طراز не входитъ. «Юноши свиты», صبيان الخاصّ, входили въ составъ самыхъ близкихъ приближенныхъ халифа (الخواصّ), вмѣстѣ съ الاستاذون и صبيان الحُجَر, см. Калькашанди, 180 или наше прим. 3.

20) Сообщеніе объ изображеніи въ каждомъ полумѣсяцѣ льва изъ краснаго и желтаго *дибаджа* нуждается въ поясненіяхъ. Прежде всего, отмѣчаемъ, что это мѣсто, можетъ быть, одно изъ наиболѣе трудныхъ въ нашемъ текстѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе интересныхъ, такъ какъ даетъ описаніе совершенно особеннаго халифскаго инсигнія, — возбуждаетъ значительныя сомнѣнія при переводѣ и потому особенно нуждается въ комментаріи. О полумѣсяцахъ имѣются сообщенія въ нашемъ текстѣ раньше. При описаніи قصب الفضّة, серебряныхъ копій, бывшихъ инсигніями эмировъ, говорилось о томъ, что на верху ихъ были пустые полумѣсяцы съ колокольчиками внутри. Въ инсигніи халифа, вмѣсто колокольчиковъ, все пустое пространство между двумя изогнутыми пластинками, образующими полумѣсяцъ (такъ мы представляемъ себѣ его), заполнялось драгоцѣнной тканью съ рисункомъ льва. Возможно, что полумѣсяцы были сплошные (ср. стоящее только въ текстѣ Макризи صامتة), на нихъ-же были какъ-нибудь прикрѣплены атласныя изображенія львовъ, — въ одномъ случаѣ красное, въ другомъ—желтое. Во рту полумѣсяца, т. е. внутри его (въ пониманіи этого мѣста фразы намъ оказалъ содѣйствіе Я. И. Смирновъ), находился, по описанію, круглый обручъ; въ текстѣ Ибн-Тагрибирди вмѣсто طارة стоитъ طائرة, «птица», что въ прим. II, 2, 138 было исправлено Fleischer'омъ, по тексту Макризи, въ طارة, а эта замѣна произошла, вѣроятно, отъ отнесенія мѣстоименнаго суффикса въ словѣ فيه не къ هلال, а къ سبع. Далѣе мы переводимъ — «черезъ который проходило копье», хотя и у Макризи, и у Ибн-Тагрибирди стоитъ الريح т. е. «вѣтеръ», такъ что переводъ былъ бы— «въ который (т. е. обручъ) входилъ вѣтеръ, вслѣдствіе чего оба копья раскрывались». На сколько можно, однако, видѣть изъ описанія, это были не знамена, которыя развѣвались бы по вѣтру, а прямыя копья, единственная матерчатая часть которыхъ была заключена въ золотой полумѣсяцъ (у Калькашанди, 173, полумѣсяцы золотые и серебряные). Кромѣ того, если-бы это изображеніе было на развѣвающемся кускѣ матеріи, то нашъ текстъ,

отличающій въ теченіе всего описанія «знамя» отъ «копья» болѣе, чѣмъ какіе-либо другіе внѣшне-бытовые предметы, не имѣлъ бы رمحان. Мы поэтому склонны видѣть въ الريح описку вмѣсто الرمح и считать эту фразу объясненіемъ того, какъ держался въ полумѣсяцѣ обручъ. Прибавимъ, что и у Wüstenfeld'а, который, видимо, не понималъ этого мѣста текста (напр. في فمه طارة مستديرة перевелъ vorn mit einer runden Oeffnung?), стоитъ durch welche die Lanze (курсивъ нашъ) gesteckt wird, изъ чего заключаемъ, что у Калькашанди стоитъ الرمح. Слова «и держали ихъ» также заслуживаютъ поясненія. Въ Булакскомъ текстѣ Макризи и у Ибн-Тагрибирди стоитъ فينفتحان, т. е. «раскрывались, раскрывали ихъ», т. е. значеніе весьма неопредѣленное, но казалось-бы болѣе соотвѣтствующее предшествующему الريح, чѣмъ الرمح. Опредѣленнѣе стоящее въ рукописи (весьма впрочемъ молодой) Библіотеки С.-Петербургскаго университета (см. ЗВО, III, 215)—فينفخان, «развѣвались», подчиняемое предшествующему الريح. Въ рукописи Учебнаго Отдѣленія стоитъ فينتفخان, которое не только имѣетъ значеніе «развѣвались», но и «*поднимались, были подняты*», т. е. «держали ихъ» нашего перевода. Во всякомъ случаѣ необходимо указать, что это описаніе является либо съ испорченнымъ текстомъ, либо неумѣло выраженнымъ. Опредѣленнаго вида предметъ получили мы лишь при принятомъ нами переводѣ.

Въ поясненіе этого мѣста и нашего къ нему комментарія, мы приводимъ переводъ еще одного, аналогичнаго по содержанію отрывка, дошедшаго до насъ у того-же Макризи, I, ٣٨٥, ٢٠ сл., въ цитатѣ изъ Ибн-Зулака (о немъ см. Becker, 13 ff.). Въ этой цитатѣ разсказывается слѣдующее. Въ день Арафы (9-го Зу-л-Хиджжы; года не указано; возможно, что подразумѣвается годъ предшествующей цитаты—362 = 973), халифъ Муʿиззъ приказалъ повѣсить въ портикѣ замка покровъ, сдѣланный для Каʿбы. (Т. е. *кисву*, كسوة, см. T. P. Hughes, Dictionary of Islam, London, 1895, 279—280; въ текстѣ стоитъ الشمسية, о значеніи котораго см. Quatremère, Mamlouks, II, 1, 281, гдѣ указано, что въ одной изъ рукописей стоитъ вмѣсто شمسية — كسوة. Именно это мѣсто текста Макризи и упоминаніе этого же слова въ ближайшей цитатѣ, о которой см. далѣе, дало поводъ Quatremère'у указать для شمسية значеніе «un rideau; attendu qu'il sert à garantir du soleil». О другихъ примѣрахъ, отмѣченныхъ нами у Табари, см. наше прим. 17. Оба извѣстія Quatremère отмѣтилъ какъ заимствованныя у Mohammed-ben-Moïassar, т. е. Ибн-Мисара, о которомъ см. Becker, 18; въ Булакскомъ изданіи, первое извѣстіе основано на Ибн-Зулакѣ, второе—на Китаб-аз-захаиръ. Мы думаемъ, что замѣчаніе Quatremère'а есть личный его домыселъ, а не разночтенія парижскихъ руко-

писей). Форма его была квадратная, двѣнадцать пядсней въ длину и въ ширину. Сдѣланъ онъ былъ изъ краснаго атласа (ديباج احمر), а вокругъ, по борту, было прикрѣплено двѣнадцать золотыхъ полумѣсяцевъ. (دورها стоитъ въ текстѣ, т. е. просто «кругомъ него»; мы полагаемъ, что эти полумѣсяцы скорѣе были прикрѣплены къ покрову, чѣмъ висѣли кругомъ него). Внутри каждаго полумѣсяца было изображеніе, въ видѣ цедрата (اترجّة), изъ золотой филиграни (въ текстѣ مسبك, который мы исправляемъ въ مشبّك, «филигранный», слово, которое часто сопровождаетъ ذهب); внутри каждаго цедрата было пятьдесятъ большихъ, величиною въ голубиное яйцо, жемчужинъ. На немъ (т. е. покровѣ) были красные, желтые и голубые яхонты, а кругомъ (опять таки في دورها), шла надпись стихами Корана, относящимися къ паломничеству (см. Hughes, 155), изъ зеленыхъ изумрудовъ на фонѣ крупныхъ жемчужинъ. Въ подкладкѣ покрова находился растолченый мускусъ. Повѣсили его такъ высоко, что его можно было видѣть не только въ замкѣ, но и внѣ замка; переносить-же его, вслѣдствіе тяжести, могло лишь большое количество слугъ.—Намъ кажется, что въ этомъ описаніи— въ полумѣсяцѣ и цедратѣ, можно видѣть сходство съ изображеніями, даваемыми нашимъ текстомъ. Въ текстѣ мы различали описанія — «въ немъ» и «во рту его»; у Ибн-Зулака никакихъ различій нѣтъ, такъ что вѣроятно, اترجّة, «цедратъ», находился внутри полумѣсяца и тогда въ немъ мы увидимъ изображеніе, сходное съ обручемъ, طارة, въ текстѣ описанія выѣзда. Описаніе этого покрова было въ свое время приведено Quatremère'омъ, Vie du khalife fatimite Moëzz-Lidin-Allah, Journal Asiatique, 3-me série, t. III, 1837, pp. 172—173, причемъ, однако, нашъ переводъ нѣсколько отличается отъ его. Слово, соотвѣтствующее нашему مشبّك, «филигранный», переведено у Quatremère'a «ажурный», слѣдовательно наша коньектура подтверждается. Что касается до красныхъ, желтыхъ и голубыхъ яхонтовъ, то Clément-Mullet далъ имъ въ свое время такое объясненіе: p. 32, красный яхонтъ—saphir rouge; p. 35, желтый яхонтъ—topaze oriental; p. 37, голубой яхонтъ—bleu pourprée.

Въ цѣляхъ поясненія приводимыхъ здѣсь словъ مشبّك и شمسيّة, мы укажемъ еще двѣ цитаты, приводимыя Макризи на этой-же страницѣ (٣٨٥,١٨ и ٢٥). Первая сообщается изъ Ибн-Зулака (كتاب سيرة المعزّ), вторая—изъ Китаб-аз-захаиръ. Ибн-Зулакъ разсказываетъ о первомъ въѣздѣ халифа Муʿизза въ замокъ (ср. Wüstenfeld, Fatimiden-Chalifen, 119—120 и Stanley Lane Poole, History, 108—109), и о томъ, какъ онъ совершилъ земной поклонъ и молитву, вмѣстѣ со всѣми сопровождавшими его. Въ замокъ тогда уже были перевезены всѣ сокровища и казна. Въ серединѣ Рамадана,

Муиззъ сѣлъ на золотой тронъ, сдѣланный для него Джаухаромъ, въ новомъ портикѣ и призвалъ «шарифовъ» (т. е. потомковъ Али), а затѣмъ прочихъ знатныхъ людей; представлялъ ихъ ему поочередно Джаухаръ. Затѣмъ этотъже Джаухаръ представлялъ ему подарки, которые всѣ видѣли. Среди этихъ подарковъ были: сто пятьдесятъ лошадей, осѣдланныхъ и взнузданныхъ, при чемъ нѣкоторые уборы были разукрашены золотомъ, драгоцѣнными камнями, амброй; тридцать одинъ павильонъ для двугорбыхъ (بختى — см. Dozy, Supplément, I, 54) верблюдицъ, изъ атласа, съ перевязями и коврами, при чемъ девять изъ нихъ были сдѣланы изъ тяжелаго (مثقل, м. б. مثقالى, см. BGA, IV, 200) атласа; тридцать три мула, изъ которыхъ семь были осѣдланы и взнузданы; сто тридцать вьючныхъ муловъ; девяносто дромадеровъ; четыре филигранныхъ сундука, *содержимое которыхъ было видно* (مشبكة يرى ما فيها), съ золотыми и серебряными сосудами; сто мечей, украшенныхъ золотомъ и серебромъ; два ящика изъ черненаго серебра, наполненные драгоцѣнными камнями; усыпанная драгоцѣнными камнями шапочка (شاشية) въ футлярѣ; девятьсотъ корзинъ и ящиковъ съ остальными египетскими диковинками.— Значеніе مشبكة въ этомъ описаніи совершенно ясно.

Цитата изъ Китаб-аз-захаиръ, какъ бы поясняющая описаніе *«шемсійи»*, приведенное нами выше, интересна также и для смысла термина الستر. По этому сообщенію, вѣсъ золотыхъ украшеній на завѣсѣ (الستر; вспомнимъ описаніе украшенной золотомъ и драгоцѣнными камнями завѣсы у Вильгельма Тирскаго), сдѣланной везиромъ Язури, составлялъ тридцать тысячъ мискалей; кромѣ того, на этой завѣсѣ было тысяча пятьсотъ шестьдесятъ разноцвѣтныхъ драгоцѣнныхъ камней. Въ сравненіе съ этой завѣсой приводится الشمسية الكبيرة, большой покровъ, въ которомъ было тридцать тысячъ мискалей золота, двадцать тысячъ дирхемовъ черненаго серебра (въ текстѣ лишь محرّقة — Karabacek, Ein römischer Cameo etc., 9, указалъ, что средневѣковому мусульманскому искусству было извѣстно лишь черненіе по серебру, не по золоту) и три тысячи шестьсотъ разныхъ драгоцѣнныхъ камней.

Объ изображеніи льва въ древности и въ мусульманскую эпоху, съ особыми указаніями на цитаты объ изображеніяхъ льва на знаменахъ въ Шахъ-наме и на изображенія львовъ на Каирскихъ воротахъ еще при Тулунидахъ, мы находимъ данныя у Yacoub Artin Pacha, Contribution à l'étude du blason en Orient, Londres, 1902, 59—76. Въ той-же книгѣ, 139—169, собраны матеріалы объ еще болѣе извѣстномъ изображеніи, въ настоящее время символизирующемъ исламъ, — именно о полумѣсяцѣ.

Отмѣтимъ, что изображеніе мѣсяца является одною изъ древнѣйшихъ эмблемъ въ домусульманскомъ искусствѣ Персіи. Относительно мусульманской эпохи ср. цитованное выше въ прим. 17 извѣстіе Табари о присылкѣ въ Ка̔бу полумѣсяцевъ еще халифомъ Омаромъ. Что касается далѣе до формъ копій, то руководясь новой работой F. Sarre, Die altorientalischen Feldzeichen, mit besonderer Berücksichtigung eines unveröffentlichten Stückes, Beiträge zur alten Geschichte, III Band, Heft 3, 1903, 333—371, мы можемъ констатировать копье съ кругомъ наверху уже въ ассирійскихъ знаменахъ (339 и 340, fig. a—h), причемъ этотъ кругъ или кольцо является символомъ господства, а также солнца (341). Ср. въ той-же статьѣ сближеніе знамени Варахрана IV съ изображеніями на пареянскихъ и сасанидскихъ монетахъ (со ссылкой на датскую статью L. Müller'a). См. также сходное изображеніе на головномъ уборѣ сасанидскаго царя напр. въ таблицѣ Oeuvres de A. de Longpérier, t. I, Paris, 1883, 89 (статья Explication d'une coupe sassanide inédite). Въ мусульманскую эпоху подобное изображеніе мы находимъ хотя-бы въ рисункахъ древнѣйшихъ халифскихъ монетъ. Не вдаваясь въ дальнѣйшія разысканія объ этомъ любопытнѣйшемъ геральдическомъ типѣ, отмѣчаемъ, что какъ сами изображенія, такъ и ихъ сочетаніе, имѣютъ опредѣленный смыслъ. Мусульманская нумизматика можетъ, вѣроятно, дать особенно много матеріаловъ для сравненія. О парномъ изображеніи знаменъ на ассирійскихъ памятникахъ и у Фатымидовъ см. параллель въ Archiv für Religionswissenschaft, VII, 1904, 276. Въ дополненіе укажемъ, что въ любопытной цитатѣ изъ османскаго историка Васыфа о мусульманскихъ знаменахъ въ вышеприведенномъ сочиненіи Djevad-bey, 181, слово علم, «аламъ», объясняется какъ спеціальный терминъ для обозначенія «сдѣланнаго изъ позолоченной мѣди полумѣсяца», которымъ халифы украшали свои знамена.

21) О происхожденіи меча изъ громовой стрѣлы говорятъ Макризи и Калькашанди, 172; Ибн-Тагрибирди объ этомъ не сообщаетъ. Ср. Kremer, Culturgeschichte, II, 284, anm. 3, о распространенности подобныхъ повѣрій на мусульманскомъ Востокѣ въ средніе вѣка. Мы слѣдуемъ въ дальнѣйшемъ чтеніи حلبته Макризи — جلبته, а не Ибн-Тагрибирди и (повидимому) Калькашанди — حليته, такъ какъ инкрустація драгоцѣнными камнями вѣроятнѣе могла быть на ручкѣ, чѣмъ на всемъ мечѣ. Переводя далѣе — «въ ножнахъ, вышитыхъ золотомъ», мы руководились слѣдующимъ: первоначальное значеніе خريطة — «кошелекъ, мѣшокъ», т. е. сдѣланное изъ мягкаго предмета — ткани или кожи (у Wüstenfeld'a — in einem oben vergoldeten ledernen Kästchen), مرقوم — же имѣетъ постоянно значеніе «вышитый».

22) Объ этомъ копьѣ см. еще Калькашанди, 173. Относительно этого

копья и двухъ другихъ копій у Макризи, ٤١٢,١٤—١٥, говорится, что они были не арабскія, а خشوت (ما هى عربيّة بل هى خشوت). Послѣднее слово есть арабская форма множественнаго числа отъ персидскаго слова خشت, см. Kremer, Beiträge, I, 49. Не имѣя возможности точно опредѣлить, какая разновидность копій называлась этимъ названіемъ, мы, руководясь высказанными въ прим. 9 соображеніями, предпочли бы перевести это слово — «персидскія» копья. Въ этомъ-же текстѣ говорится далѣе, что Муʿиззъ привезъ эти три копья съ собою изъ Магриба.

23) Объ этомъ щитѣ см. также Калькашанди, 173. О словѣ كوامخ мы говорили уже раньше, въ прим. 2. О принадлежности этого щита Хамзѣ, дядѣ Мухаммеда, мы также говорили въ прим. 9. Предшествующее въ описаніи копье и этотъ щитъ несъ одинъ и тотъ же человѣкъ, см. Макризи, I, ٤١٢,١٣ и наше описаніе далѣе.

24) Въ описаніи Калькашанди, сообщеніе о пути процессіи вставлено въ другомъ мѣстѣ — стр. 207, какъ цитата изъ Ибн-ат-Тувайра; цистерну Изз-ал-Мулькъ помѣщаетъ онъ in der Nähe des Siegesthores. Макризи и Ибн-Тагрибирди даютъ намъ описанія обоихъ путей, въ общемъ вполнѣ сходныя. Меньшій кругъ очень легко представить себѣ, бросивъ взглядъ хотя бы на Plan général de Maṣr el-Ḳâhirah sous les Khalifes Fâtimites, приложенный къ I-ой части работы Ravaisse'а. Бо́льшій кругъ представляетъ бо́льшія затрудненія, именно упоминаніемъ бассейна и мечети عزّ الملك تبر (تبر читаемъ мы послѣднее слово). Казалось-бы, разъ названа мечеть, особыхъ трудностей представиться не можетъ — у Макризи приведенъ подробный списокъ Каирскихъ мечетей (II, ٢٠٨ — ٤١٤, مساجد; ٢٤٩ — ٣٣١, جوامع). Дѣло, однако, въ томъ, что мечети съ такимъ названіемъ мы не находимъ у Макризи. Ближайшей же по названію и по топографическимъ условіямъ является مسجد تبر (Макризи, II, ٤١٣). Изъ плана Plaine Fosṭâṭ Maṣr, приложеннаго къ I-му тому сочиненія Ravaisse'а, мы видимъ, что процессія могла доходить до мѣста, означеннаго на планѣ Mosquée de Tabr el-Ikhchîdî. Слово Tabr, تبر, мы видимъ въ сохранившемся лишь въ текстѣ Макризи تبا (въ рук. Учебнаго Отдѣленія ببا, въ университетской—تتا). Въ нашемъ переводѣ мы оставили въ этомъ словѣ гласныя буквы неотмѣченными потому, что не увѣрены — нужно-ли читать это слово Табръ (какъ принялъ Ravaisse), или Табаръ, или какъ-либо иначе. О مسجد تبر, иначе مسجد البئر или مسجد التبن, см. также сообщенія изъ того-же Макризи у Ravaisse, I, 417. Коньектура سا въ تبر, при томъ еще, что послѣднее названіе примѣнялось къ этой мечети не всегда, т. е. при меньшей извѣстности названія, — кажется намъ вполнѣ допустимой.

Самый путь по направленію къ مسجد تبر и бассейну, находившемуся тамъ, объясняется, весьма возможно, тѣмъ, что тамъ былъ погребенъ уважаемый алидъ Ибрахимъ, сынъ Абдуллаха, сына Хасана, сына Хусейна-ибн-Али-ибн-Абу-Талиба; связь между путемъ новогодняго выѣзда Фатымидовъ и ихшидскимъ полководцемъ تبر'омъ, боровшимся съ Джаухаромъ, разумѣется совершенно случайна. Въ текстѣ Ибн-Тагрибирди нѣтъ ни слова نبا, ни упоминанія о мечети и о томъ, что это былъ самый дальній пунктъ процессіи. Вторичнаго упоминанія объ извѣщеніи народа также нѣтъ у Ибн-Тагрибирди. «Баб-ан-Насръ» (باب النصر) и «Баб-ал-Футухъ» (باب الفتوح)—извѣстныя ворота въ сѣверной части Каира.

25) Относительно предразсвѣтныхъ сборовъ должностныхъ лицъ на площади между замками ср. аналогичные факты на Западѣ у Бѣляева, Ежедневные пріемы, 1 слѣд. فصفّوا, «выстраивались», имѣется лишь у Ибн-Тагрибирди, у котораго ارباب الرتب соединены союзомъ و съ ارباب السيوف والاقلام. Мы, однако, слѣдовали тексту Макризи, такъ какъ понятіе ارباب الرتب именно включаетъ въ себѣ чиновниковъ различнаго рода—военныхъ и гражданскихъ. О площади بين القصرين, позже застроенной, а во времена Фатымидовъ лежавшей между двумя дворцами, большимъ восточнымъ и малымъ западнымъ, см. Ravaisse, I, 438.

26) Лишь въ текстѣ одного Макризи мотивируется почему не было особаго приглашенія везира, какъ мы видѣли раньше, при смотрѣ лошадей. Фраза «со спущеннымъ концомъ тюрбана, не обернутымъ вокругъ подбородка» переведена у Wüstenfeld'а слѣдующимъ образомъ — «sämmtlich auf ungezäumten Thieren». Уже Fleischer въ прим. къ Ибн-Тагрибирди, II, 1, 102, обратилъ вниманіе на важность перевязыванья конца тюрбана, какъ знака отличія и указалъ на переведенное у насъ мѣсто, въ которомъ говорится, что сыновья и братья везира не имѣли этой привилегіи. «Тюрбанъ съ перевязью» нашего перевода соотвѣтствуетъ «Satteldecke und Riemenzeug» Wüstenfeld'а.

Упоминаніе о торжественныхъ одеждахъ везира побуждаетъ насъ дать хотя-бы краткое упоминаніе о тѣхъ отличительныхъ особенностяхъ этихъ одеждъ, описаніе которыхъ сохранилось у того-же Макризи. Приводимыя имъ цитаты изъ болѣе древнихъ авторовъ, I, ٤٣٩,٢٢ слѣд., даютъ намъ нѣкоторое понятіе и объ этомъ вопросѣ. Прежде всего, Ибн-ат-Тувайръ сообщаетъ (٤٤٠,١ слѣд.), что Фатымидскіе везиры одѣвали тюрбаны (طبقيّات—о которыхъ см. A. Kremer, Beiträge sur arabischen Lexicographie, II, 9 и BGA, IV, 287) съ перевязью подъ подбородкомъ и отличались отъ всѣхъ остальныхъ чиновниковъ особой короткой одеждой, называв-

шейся «*дурра'а*» (درّاعة—о ней Dozy, Vêtements, 177 suiv. и Supplément, I, 434; درّاعة ср. еще Насыри-Хосроу, ٢٨,٢; 140—141, уже въ примѣненіи къ костюму халифа), спереди разрѣзанной, приблизительно до высоты сердца, и снабженной пуговицами и застежками изъ филиграннаго золота и жемчуга (ср. Sacy, Chrestomathie, I, 125). Эта одежда была, по его словамъ, признакомъ везирата, также какъ и разукрашенная золотомъ чернильница. Въ цитатѣ изъ Ибн-Аби-Тайя (٤٤٠,٢٤), разсказывается о тѣхъ одеждахъ, которыя при Фатымидскихъ халифахъ являлись отличительнымъ признакомъ эмировъ — именно о *дабикійскихъ* платьяхъ и тюрбанахъ изъ ткани *касабъ* (Dozy, Supplément, II, 354) съ золотымъ шитьемъ; золотое шитье и тюрбанъ—цѣной въ пятьсотъ динаровъ. Главнѣйшіе эмиры одѣвали золотыя цѣпи, запястья и разукрашенные мечи, везиръ же одѣвалъ, вмѣсто цѣпи, ожерелье изъ драгоцѣнныхъ камней. Далѣе, тотъже Ибн-ат-Тувайръ (٤٤٠,٢٧), упоминаетъ о томъ, что везиръ (въ данномъ случаѣ Бедр-ал-Джемали) одѣвалъ, вмѣсто цѣпи, ожерелье изъ драгоцѣнныхъ камней, стоившее пять тысячъ золотыхъ мискалей, перевязывалъ подъ подбородкомъ спущенный край у тюрбана, возлагалъ фестончатый (مقوّر, см. Dozy, Supplément, II, 418) «*тайлесанъ*» (طيلسان, платокъ, одѣваемый на голову и на плечи, о немъ см. Dozy, Vêtements, 278 suiv.). Этотъ «*тайлесанъ*» поясняется у Макризи, ٤٤٠,٣١ — ويسمّى اليوم بالطرحة «теперь называемый *тарха*»; о послѣднемъ словѣ см. Dozy, Vêtements, 254 suiv. Таковы были отличительные признаки везирской одежды. Нѣкоторыя указанія на роскошныя одежды везира при торжествахъ см. напр. у того же Макризи, I, ٤٧١,٢٤ слѣд.; ср. также Калькашанди, 188.

Пользуясь упоминаніемъ о нѣкоторыхъ чертахъ внѣшняго быта Фатымидскихъ вельможъ, укажемъ, что интересная опись имущества вельможи Фатымидской эпохи сохранилась у того-же Макризи, II, ٤,٢٢—٢٧ (Sacy, Chrestomathie, I, 199—200; Булакскій текстъ и французскій переводъ расходятся въ мелочахъ; краткое упоминаніе объ этомъ имуществѣ имѣется и у Ибн-Халликана при словѣ برجوان). Опись относится къ халифату Хакима, къ 390 г. Х. (1000 по Р. Х.). Это — весьма близкая по времени египетская параллель къ описи имущества Аббасидскаго вельможи, упомянутой нами въ прим. на стр. 8.

«Колонный портикъ», упоминаемый въ описаніи есть, очевидно, то-же, что «Длинные портики», о которыхъ говорилось выше, при описаніи смотра лошадей, см. прим. 13. Церемоніалъ шествія везира въ замокъ согласуется въ общемъ съ его шествіемъ наканунѣ для смотра лошадей. Ср. также Макризи, I, ٣٨٩,٥ слѣд. «Макта-ал-визаратъ», مقطع الوزارة, помѣщеніе для везира и его близкихъ, врядъ-ли можетъ быть съ точностью опредѣлено

топографически, см. Ravaisse, I, 461. Слово القاعة, «Зала», нашего текста, мы опредѣлили словомъ الذهب, «Золотая», такъ какъ несомнѣнно именно эта часть строенія разумѣется въ текстѣ, см. Ravaisse, I, 456 — 457. (Любопытно отмѣтить сходство въ терминологіи — القصر الكبير, Большой Дворецъ или قاعة الذهب, Золотая Зала, у Фатымидскихъ халифовъ съ Μέγα Παλάτιον и Χρυσοτρίκλινος, τρίκλινος χρυσός въ Византіи). Мы, однако, расширяемъ значеніе этого названія, не ограничивая его одной тронной, пріемной залой. Макризи, I, ٣٨٥,١٣, писалъ— وكان يقال لقاعة الذهب قصر الذهب, «Золотую залу называли также Золотымъ замкомъ»; поэтому мы думаемъ, что этимъ именемъ обозначали также важнѣйшую изъ составныхъ частей Большого дворца, заключавшую и тронную залу. У Ибн-Тагрибирди упоминанія о томъ, что везиръ проходилъ въ مقطع الوزارة, вовсе не имѣется— по его словамъ онъ прямо проходилъ въ залу, гдѣ и садился; въ виду, однако, подобнаго сообщенія Макризи, мы не можемъ считать эту подробность лишней, тѣмъ болѣе, что и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ происходило то-же, см. Макризи, I, ٤٨٩,٧. Ср. также и описаніе Калькашанди. Вообще необходимо отмѣтить въ этомъ мѣстѣ у Ибн-Тагрибирди путаницу, происходящую, вѣроятно, отъ неисправнаго состоянія текста. Родня халифа не спѣшивается, а входитъ فى اخصّ مكانٍ и дальнѣйшее остается неизвѣстнымъ. Калькашанди тоже не говоритъ объ ихъ спѣшиваньи. О мѣстонахожденіи эмировъ до церемоніи, Ибн-Тагрибирди не говоритъ ничего, а Калькашанди только то, что они располагались въ залѣ; сообщеніе о скамейкахъ, на которыя садились эти эмиры, равно какъ о томъ, чѣмъ эти скамейки покрывались, имѣется лишь у Макризи. О سامان см. Dozy, I, 622 и BGA, IV, 257 (дѣлались главнымъ образомъ въ Палестинѣ). *Джахрамскими* назывались ковры, изготовлявшіеся въ городѣ Джахрамѣ, въ Фарсѣ, близъ Шираза, см. BGA, IV, 209. Опредѣленіе «рытые», доставившее, повидимому, затрудненія комментаторамъ, ср. Ибн-Тагрибирди, II, 1, ٤٩٢ и II, 2, 139, вполнѣ ясно при знакомствѣ съ древне-русской бытовой терминологіей; рытыми назывались въ древней Руси, какъ и на мусульманскомъ Востокѣ — «ткани съ вытисненными или рельефными узорами». См. также BGA, IV, 217 (Здѣсь Karabacek полагаетъ, что Bezeichnung geht auf den Dessin, который den Eindruck einer Cannelirung hervorbringt. Однако, русскій терминъ указываетъ именно на рельефность самого узора). О русскомъ терминѣ говорятъ напр. Савваитовъ, 10 и преосв. Савва, Указатель для обозрѣнія московской патріаршей ризницы, Москва, 1858, Словарь, при словѣ «бархатъ»; ср. также ЗВО, XIII, 084.

27) الكرسى мы переводимъ словомъ «возвышеніе» (у Wüstenfeld'а Erhöhung), хотя оно можетъ имѣть и болѣе спеціальныя значенія — «скамьи со спинкой или лѣстницы», см. Dozy, II, 455; во всякомъ случаѣ, оно должно означать нѣчто иное, чѣмъ مصطبة, упомянутое выше и служившее для влѣзанія и слѣзанія съ коня везира. «Баб-ал-Маджлисъ», باب المجلس, «Дверь собранія», мы затрудняемся опредѣлить точно топографически; несомнѣнно, во всякомъ случаѣ, что она отдѣляла личные покои халифа отъ пріемныхъ, — на ней-то и висѣла завѣса الستر — см. напр. Макризи, I, ٣٨٩,١٧—١٨. Объ этомъ ср. также Ravaisse, I, 461 и указанное у него мѣсто Макризи, I, ٣٨٧,٢١—٢٢. Мы думаемъ, что замѣчаніе Ravaisse'а о ведущей въ Колонный портикъ двери, «par laquelle on pénétrait dans l'Antichambre du Vizîrat — Maḳtaʿ el-Wizârah, مقطع الوزارة — et de là, par le Bâb el-Madjlis el-Moḥawwil, باب المجلس المحوّل, dans la Salle du Trône», не обосновано указанными цитатами Макрѝзи и для читателя не все ясно. Wüstenfeld, переводя сообщеніе о выводѣ лошади, далъ приблизительный переводъ — лошадь ставили an die Thür seines Zimmers, что выражаетъ, впрочемъ, назначеніе باب المجلس'а. Сообщеніе о томъ, что зонтикъ выносился завернутымъ, конечно въ тотъ кусокъ вышитой золотомъ Дабикійской ткани, о которомъ мы говорили раньше, и что онъ былъ не сложенъ, а уже раскрытъ, мы имѣемъ лишь у Макризи. Число приставленныхъ къ зонтику славянъ опредѣляетъ онъ, какъ и Калькашанди; Ибн-Тагрибирди говоритъ лишь جماعة. Приспособленіе, въ которомъ укрѣплялся зонтикъ, переведено у Wüstenfeld'а «eiserne Spitze». Слово القرن лишь у Ибн-Тагрибирди опредѣлено еще المطحب или المطخب (?). «Зацѣпкой» мы переводимъ слово حاجز; у Wüstenfeld'а — an einem Riemen.

28) Мечъ, выносившійся при этомъ случаѣ, есть, очевидно, тотъ-же, который былъ выносимъ при осмотрѣ халифомъ вещей передъ выѣздомъ и который описанъ въ нашемъ текстѣ ранѣе. Лицо, несшее его, тоже, повидимому, не имѣло права перевязывать конецъ тюрбана подъ подбородкомъ; въ текстѣ стоитъ ارخيت ذؤابته, не поясненное, какъ выше при описаніи одежды родни везира — مرخى الذؤابة بلا حنك и ниже, при описаніи одежды халифа — محنّك مرخى الذؤابة. Wüstenfeld не понялъ этого мѣста — онъ отнесъ мечъ къ несшему зонтикъ, а ذؤابة перевелъ черезъ Zügel, относя къ лошади.

29) Выносившаяся чернильница принадлежала къ разряду халифскихъ инсигній — см. Калькашанди, 172—173, по описанію котораго, однако, украшенія состояли, руководясь переводомъ Wüstenfeld'а, aus kleinen Perlen. Фраза о везирахъ и «*нотаріальныхъ свидѣтеляхъ*» (о которыхъ см.

прим. 10) не имѣется у Ибн-Тагрибирди. Wüstenfeld понялъ эту фразу такъ, что *устады* носили ее сначала, а впослѣдствіи (in der Folge) поручали эту обязанность другимъ лицамъ. Дѣло однако въ томъ, что фраза эта, не понятая вѣроятно уже Ибн-Тагрибирди и потому имъ пропущенная, представляетъ попутную вставку — чернильница была не только инсигніемъ халифата, но и везирата — см. напр. Макризи, I, ٣٤٠,٥ — ويحمل له الدواة المحلاة بالذهب, «и несли при немъ украшенную золотомъ чернильницу». Такимъ образомъ текстъ нашъ можетъ означать лишь одно, что чернильницу — инсигній халифата несъ «*Устадъ съ перевязью*», а чернильницу — инсигній везирата — «*Нотаріальный свидѣтель*».

Какъ въ текстѣ Макризи, такъ и Ибн-Тагрибирди, эта фраза заключается стихами, описывающими эту чернильницу; въ виду того, что это не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ описанію выѣзда, мы даемъ переводъ этого мѣста въ примѣчаніи. Ибн-Тагрибирди говоритъ лишь — «и сказалъ о ней одинъ поэтъ»; Макризи выражается подробнѣе — вотъ его слова. «И сказалъ о ней одинъ поэтъ, обращаясь къ халифу, во время котораго было сдѣлано украшеніе изъ коралловъ, а это была самая замѣчательная часть (этого предмета). Онъ упомянулъ объ этомъ въ слѣдующихъ двухъ стихахъ: — Въ знакъ почета сдѣлалось мягкимъ для Давида желѣзо, такъ что дѣлалъ онъ изъ него кольчуги, какъ хотѣлъ; и сталъ мягкимъ для тебя кораллъ, а это — камень, трудно поддающійся обработкѣ (букв. цѣли, желанію) при рѣзьбѣ, крѣпкій». (Объ этомъ стихѣ ср. также Fleischer, Kleine Schriften, II, 1, Leipzig, 1888, 161). О древне-арабскомъ повѣрьи относительно того, что Давидъ былъ изобрѣтателемъ желѣзныхъ панцырей и что Богъ помогалъ ему въ этой работѣ см. Schwarzlose, 331.

30) Въ переводѣ послѣдняго слова этой фразы, мы слѣдуемъ тексту Ибн-Тагрибирди и Калькашанди; въ Булакскомъ изданіи Макризи стоитъ الرأية, что вполнѣ можно считать за описку, такъ какъ объ особомъ знамени типа الرأية ничего въ нашемъ текстѣ не говорится.

31) Мы переводимъ «приказывалъ поднять завѣсу», хотя въ текстѣ стоитъ فيرفع, «поднималъ»; изъ другихъ аналогичныхъ случаевъ, при болѣе подробномъ описаніи, напр. I, ٣٨٩,١٨, сообщается какъ раскрывали завѣсу и кто именно раскрывалъ ее; صاحب المجلس лишь отдавалъ приказъ. Слѣдующее сообщеніе о выходѣ привѣтствовавшихъ эмировъ (о словѣ خدمة въ этомъ значеніи см. Dozy, Supplément, I, 355) не имѣется у Ибн-Тагрибирди. Мы перевели من كان عند الخليفة للخدمة, «лица, которыя были у халифа въ качествѣ прислуживавшихъ», т. е. свита его, хотя въ церемоніальномъ языкѣ خدمة

имѣетъ спеціальное значеніе, см. примѣры изъ того-же Макризи у Quatremère, Mamlouks, II, 1, 119. Слово это имѣетъ тогда значеніе «привѣтствіе». Въ нашемъ случаѣ однако о входѣ особыхъ лицъ къ халифу для привѣтствія ничего не говорится. У Wüstenfeld'а вмѣсто эмировъ — die diensthuenden Lackeien; перевязь тюрбана опять отнесена имъ къ лошади, а мечъ названъ арабскимъ. Мы въ переводѣ слѣдовали тексту Макризи и Ибн-Тагрибирди, у которыхъ стоятъ слова — المغربىّ и غَرْبِيًّا. О репутаціи испанскихъ мечей см. напр. Rehatsek, 240. Вообще отмѣчаемъ, что текстъ Макризи часто смѣшиваетъ, вѣроятно вслѣдствіе легкой описки, عربىّ и غربىّ, «арабскій» и «западный». Мы вообще предпочитаемъ чтеніе غربىّ или مغربىّ, такъ какъ Фатымиды могли многое принести съ собою съ Запада, изъ сѣверной Африки. «Жезлъ власти», قضيب الملك, былъ халифскій инсигній; см. Калькашанди, 172. Спеціально назначенныя лица привѣтствовали везира и прочихъ, конечно потому, что халифу не подобало выказывать знаки почтенія; объ его отвѣтѣ на привѣтствіе говорится въ нашемъ текстѣ далѣе.

Въ этомъ мѣстѣ, можетъ быть, своевременно подвести итогъ упоминаемымъ въ нашемъ текстѣ инсигніямъ халифскаго достоинства, сравнить ихъ съ перечнемъ Калькашанди (172—175) и отмѣтить тѣ предметы, которые являлись особенностью спеціально Фатымидскихъ инсигній. Нашъ текстъ отмѣчаетъ слѣдующіе предметы — 1) التاج الشريف, особымъ образомъ свернутый тюрбанъ съ прикрѣпленнымъ впереди особымъ уборомъ изъ драгоцѣнныхъ камней — полумѣсяцемъ «подковой» (الحافر) съ «несравненной» (اليتيمة) жемчужиной. 2) المظلّة, зонтикъ, несомый надъ халифомъ въ торжественныхъ процессіяхъ. 3) لوآءا الحمد, два «знамени славы», небольшого размѣра. 4) احدى وعشرون رأية, двадцать одно знамя большихъ размѣровъ. 5) Два копья съ изображеніемъ полумѣсяцевъ и львовъ. 6) السيف الخاصّ, халифскій мечъ. 7) Особое копье съ разукрашеннымъ золотомъ лезвіемъ. 8) Щитъ, принадлежавшій по преданію Хамзѣ-ибн-Абд-ал-Мутталибу. 9) Золотая чернильница съ украшеніями изъ коралла. 10) قضيب الملك, «жезлъ власти», скипетръ, разукрашенный драгоцѣнными камнями. 11) مذبّتان, два опахала, несомыя около халифа во время торжественныхъ процессій. Таковы были инсигніи Фатымидскихъ халифовъ, насколько мы можемъ заключить изъ разрозненныхъ сообщеній нашего текста. Сопоставляя ихъ съ перечисленіемъ Калькашанди, мы можемъ видѣть, что, несмотря на разрозненность своихъ сообщеній, нашъ текстъ все же

перечислилъ всѣ приведенные въ особомъ спискѣ Калькашанди инсигніи. Кромѣ того, въ цитатѣ изъ Ибн-ал-Мамуна, тотъ же Макризи (I, ۴١٢, ١٣—١٥) назвалъ еще два особыхъ копья, возводимыхъ имъ, какъ и поставленный у насъ 7-ой инсигній, къ халифу Муʿиззу. Ни въ описаніи выѣзда Макризи, ни у Калькашанди мы этихъ копій не находимъ. См. наше прим. 22 и прил. II. Нѣкоторые изъ этихъ инсигній были, повидимому, спеціальной принадлежностью Фатымидовъ. Ибн-Халдунъ въ главѣ о царскихъ эмблемахъ и инсигніяхъ верховной власти (Prolégomènes, tr. par M. G. de Slane, 2-e partie, 48 suiv. = Notices et Extraits des manuscrits, t. XX, p. 1), назвалъ нѣкоторые, приводимые у насъ инсигніи, какъ принадлежность различныхъ мусульманскихъ государей, напр. знамена, трубы и т. д. Но все-же цѣлый рядъ предметовъ не находитъ мѣста въ этомъ общемъ описаніи инсигній власти. Любопытно также сравнить имѣющіеся у насъ матеріалы о Фатымидскихъ инсигніяхъ съ тѣми данными, которыми мы располагаемъ относительно инсигній правившихъ позже въ Египтѣ мамлюкскихъ султановъ. Quatremère, Mamlouks, I, 1, 133 suiv. далъ перечисленіе предметовъ, являвшихся инсигніями въ торжественныхъ процессіяхъ. Тутъ мы имѣемъ: 1) тюрбанъ со спущеннымъ концомъ, но безъ убора, соотвѣтствующаго «подковѣ» въ нашемъ текстѣ, 2) одѣяніе изъ *чернаго* шелка, 3) мечъ (или сабля) бедуинскій, سيف بدوىّ (а не مغربىّ какъ въ нашемъ текстѣ), принадлежавшій по преданію Омару-ибн-ал-Хаттабу, 4) غاشية, т. е. разукрашенный покровъ, чапракъ, несомый впереди султана въ процессіяхъ, 5) зонтикъ (вѣроятное наслѣдіе Фатымидовъ), 6) رقبة, особое покрывало на шею лошади султана изъ желтаго шелка, шитаго золотомъ, — украшеніе, заимствованное отъ персовъ, 7) особыя золотыя ленты ارتهاشات, 8) عصائب, знамена, инсигніи султаната, 9) различные музыкальные инструменты — شبّابة (флейта), اوزان и т. д., 10) топоры طبر, 11) царская сабля, نمجة الملك (см. тамъ-же, I, 2, 202—203), 12) кольчуга زرديّة, 13) спеціальная особенность мамлюкскихъ султановъ الكلاوتة, кусокъ ткани, прикрѣпляемый къ головному убору, 14) جمق, родъ палицы и т. д. Какъ видимъ, при всемъ богатствѣ и разнообразіи инсигній, большинство ихъ не совпадаетъ съ перечисленными въ нашемъ текстѣ Фатымидскими инсигніями; наслѣдники власти Фатымидовъ въ Египтѣ имѣли иные инсигніи.

32) Текстъ ни у одного изъ авторовъ не опредѣляетъ изъ какихъ именно воротъ замка выходила процессія. Однако, мы, основываясь на общемъ описаніи, думаемъ, что она выходила на площадь между замками, بين القصرين. Дѣло въ томъ, что, въ началѣ описанія церемоніи разсказывается, какъ собирались на площади между замками различныя лица и тутъ ожидали ха-

лифа. Далѣе, въ концѣ описанія, говорится, что процессія, черезъ «Баб-ал-Футухъ», входила на площадь между замками, и становилась, بعد الرجوع كما كانوا т. е. «по возвращеніи, какъ была раньше». Отсюда-же, очевидно, и отправлялась процессія. Что касается далѣе до выхода везира, то онъ могъ какъ вернуться обратно, сѣсть на лошадь, выѣхать черезъ Баб-ал-Идъ, объѣхать замокъ и остановиться на площади, такъ и проѣхать впередъ халифа и выйти черезъ тѣ-же ворота, черезъ которыя выѣзжалъ позже халифъ, и куда раньше можно было провести лошадь везира, — что конечно вѣроятнѣе. Ворота, черезъ которыя входилъ и выходилъ халифъ, опредѣлены въ описаніи Ибн-ал-Мамуна у того-же Макризи, I, ۴۴۹, ۸ и ۱۳. У Wüstenfeld'a везиръ становился neben das Thor des Schlosses. У Калькашанди послѣ بسط مفروشة стоитъ خشية, что дало Wüstenfeld'у поводъ подозрѣвать здѣсь названіе ковровъ отъ собственнаго имени خش или خوش въ области Нишабура или الخشة въ округѣ Кальюбъ въ Египтѣ; согласное чтеніе Макризи и Ибн-Тагрибирди даютъ однако خفية, что значительно облегчаетъ и переводъ. «*Устады*» переведено у Wüstenfeld'a Lackeien. Труба الغريبة, сообщенія о которой имѣются и въ другихъ мѣстахъ Макризи, напр. I, ۴٥۳,۲٥ и ۴۷۳,۲٥, приведена нами по чтенію у Макризи; Ибн-Тагрибирди даетъ чтеніе العربانة, что, быть можетъ, есть смѣшеніе الغريبة съ перс. عربانه — tympanum (см. Vullers, Lexicon persico-latinum). У Wüstenfeld'a стоитъ el-'arabia, что скорѣе можно сопоставить съ الغريبة, чѣмъ съ العربانة. Въ другомъ мѣстѣ, у того-же Макризи, дается болѣе подробное упоминаніе объ этихъ церемоніальныхъ трубахъ. Онъ разсказываетъ, ۴۷۷,۲٥ слѣд., о сорока трубахъ, изъ которыхъ десять были сдѣланы изъ золота, а тридцать — изъ серебра; игравшіе на нихъ ѣхали верхами. Игравшіе-же на мѣдныхъ трубахъ шли въ процессіи пѣшкомъ. Здѣсь же упоминается девять большихъ барабановъ, у которыхъ тѣ части, которыя обыкновенно дѣлаются изъ дерева, были сдѣланы изъ серебра. Функціи «носителя зонтика» исполняли, повидимому, славянскіе рабы; см. у насъ далѣе приложеніе II и частный случай у Sacy, Chrestomathie arabe, I, 139. Количество начальниковъ «стремянныхъ юношей» опредѣлено у Макризи и Калькашанди — по два; Ибн-Тагрибирди даетъ неопредѣленное جماعة. Упоминаніе о кнутѣ имѣется и въ описаніи Насыри-Хосроу, ۴۸,۴; 141. Въ этомъ же мѣстѣ описывается у персидскаго путешественника и костюмъ халифа — бѣлое одѣяніе; туника *дурра͑а*, удобная и длинная, согласно модѣ въ арабскихъ странахъ; бѣлый же тюрбанъ. Окружавшіе его пѣхотинцы — дейлемиты были одѣты въ Румскій бархатъ; рукава ихъ платьевъ были широкіе, согласно египетской модѣ.

33) «По командѣ», بالتّ, имѣется лишь у Макризи. Дальнѣйшее рас-

предѣленіе движущихся различно у Макризи и Ибн-Тагрибирди, причемъ распредѣленіе перваго сходно съ данными Калькашанди. По Ибн-Тагрибирди сначала шли нѣкоторыя войсковыя части, потомъ الاماثل (лучшіе — люди или войсковыя части?), потомъ имѣющіе различные чины (ارباب المناصب, не описка-ли вмѣсто ارباب القصب Макризи и Калькашанди?), потомъ сразу эмиры съ цѣпями и т. д. Распредѣленіе Калькашанди, повидимому, тожественно данному въ нашемъ текстѣ распредѣленію Макризи. فروع الامرآء (о значеніи «первенцы» ср. напр. Tabari, Glossarium, CDI, при словѣ فرع), должно быть, соотвѣтствуетъ въ переводѣ Wüstenfeld'a Freunde der Emire. Emire unteren Ranges въ переводѣ его-же являются прибавкой сравнительно съ текстомъ Макризи. Упоминаніе о распредѣленіи идущихъ съ той или съ другой стороны халифа, до описанія шествія его самого, нужно все-же относить, по нашему мнѣнію, къ идущимъ впереди. Несшіе «знамена славы» шли не прямо передъ халифомъ, а правѣе и лѣвѣе; несшіе чернильницу и мечъ — лѣвѣе; сыновья и родственники везира — правѣе. Окружали-же халифа лишь «стремянные юноши». У Ибн-Тагрибирди вмѣсто تفرقة السلاح, стоитъ بقرقرة السلاح, «шумящіе оружіемъ», вѣроятно просто ошибочное начертаніе. Въ описаніи одежды этой стражи слово مناديل, множ. число отъ منديل, упомянуто въ двоякомъ значеніи — сначала тюрбановъ, затѣмъ поясовъ — см. R. Dozy, Vêtements, 414—418. О названіи طبقيّات см. выше прим. 26. Опахало, которое несутъ славяне, давно уже существовало на почвѣ Египта, см. напр. H. Frauberger, Geschichte des Fächers, Leipzig, 1878—1879, 18 ff., также 59 ff. Въ другомъ мѣстѣ тотъ-же Макризи описываетъ эти опахала такъ — древки ихъ были изъ золота и спеціальная обязанность нести ихъ возлагалась на славянскихъ рабовъ, см. I, ٤٧٣,١٦—١٧.

34) Три упомянутыхъ здѣсь сановника — «*Вали Кахиры*», т. е. намѣстникъ Кахиры, «*Исфахсаларъ*», главный военный начальникъ и «*Сахиб-ал-бабъ*», — упоминались уже нами; о нихъ см. Макризи I, ٤٠٣ и Калькашанди, 181—183.

35) Количество человѣкъ, несшихъ «кровавые мечи» опредѣлено лишь у Макризи и Калькашанди; Ибн-Тагрибирди ограничивается словомъ أُخَر. «Съ густыми кистями» перевели мы بشراريب غزيرة (о значеніи شرّابة см. Dozy, Supplément, I, 741), стоящее лишь у Макризи; Ибн-Тагрибирди даетъ лишь بشراريب; у Wüstenfeld'a это слово совсѣмъ не переведено, خرائط передано черезъ Kästchen, а назначеніе опредѣлено — zu (augenblicklich befohlenen) Hinrichtungen. شراريب мы перевели «кисти» потому, что это значеніе кажется намъ болѣе подходящимъ въ данномъ случаѣ, чѣмъ

«шнуръ». Мы знаемъ, что شرّابة значитъ и то, и другое — см. въ цитованномъ мѣстѣ Supplément Dozy споръ Fleischer'а и Habicht'а. Если наше пониманіе вѣрно, то нашъ текстъ даетъ это слово въ двухъ значеніяхъ: شرّابة, какъ шнурокъ, мы имѣемъ въ самомъ началѣ текста, при описаніи оружія такъ называемыхъ «носителей малаго оружія». الفرنجيّات, не переведенное у Wüstenfeld'а, стоитъ въ текстѣ и Макризи, и Ибн-Тагрибирди. По Dozy, Supplément, II, 262, это былъ родъ военной машины (со ссылкой на Quatremère, Mongols). Въ нашемъ случаѣ, однако, мы склонны думать, что тутъ скорѣе имѣется въ виду, по аналогіи съ оружіемъ ارباب السلاح الصغير, какое-нибудь болѣе легкое оружіе, которое они несли съ собою. Выше мы видѣли, что ихъ вооруженіе состояло изъ особаго вида дротиковъ; быть можетъ, въ данномъ случаѣ мы подъ названіемъ *фиранджійя* и должны разумѣть эти дротики. Въ другомъ, напримѣръ, мѣстѣ Макризи, I, ٤٧٣,٢٢, терминъ الفرنجيّات сопоставляется съ الدبابيس, اللتوت, الصماصم т. е. съ оружіемъ легко переносимымъ, а не съ тяжелыми военными машинами. المقدّم ذكرهم не имѣется у Ибн-Тагрибирди, равно какъ и في هيبة, и текстъ отъ слова بغرجة до كانه. Wüstenfeld, въ сообщеніи о движеніи صبيان الزرد и о томъ, что окружавшіе везира шли ближе къ нему, чѣмъ къ халифу его свита, перевелъ слѣдующее не достаточно ясно — in dem Bestreben, dass der Anblick desselben nicht nachstehe. Мы видимъ въ арабской фразѣ символику отношеній свѣтской власти везира къ высшей, духовной власти халифа. Духовный характеръ халифата выясняется и изъ нѣкоторыхъ церемоніальныхъ частностей. Напр. до насъ дошелъ разсказъ Ибн-ал-Мамуна у того-же Макризи объ одномъ изъ новогоднихъ выѣздовъ. Между прочимъ, онъ разсказываетъ здѣсь, ٤٢٩,١٠—١١, что различные торговцы украсили путь слѣдованія процессіи предметами своей торговли لطلب البركة بنظر الخليفة, «желая благословенія отъ взора халифа». Въ нашемъ описаніи мы перевели по тексту Макризи من نظره «отъ взора его»: у Ибн-Тагрибирди — من نصره, «отъ помощи его», что не мѣняетъ смысла. Въ предшествовавшемъ описаніи, щитъ, какъ мы видѣли, не былъ опредѣленъ прилагательнымъ «красный», что впрочемъ имѣется лишь у Макризи въ Булакскомъ изданіи. حمر этого текста, замѣнено въ рукописи Учебнаго Отдѣленія словомъ حمزة, изъ котораго вполнѣ возможна описка حمر. «Червленые» щиты особенно извѣстны въ древне-русскомъ бытѣ — см. Савваитовъ, 181.

Слѣдующія описанія военныхъ отрядовъ, о которыхъ также см. Ravaisse, I, 423—426 (и Plan général de Maṣr el-Ḳâhirah при томъ же томѣ), представляютъ нѣкоторыя различія въ разсматриваемыхъ нами тек-

стахъ; мы слѣдуемъ порядку Макризи и Ибн-Тагрибирди, — Калькашанди нѣсколько отличается отъ нихъ. Объ этихъ войскахъ ср. вообще Насыри-Хосроу, ٢٩—٢٧; 138. Впереди, по описанію, шествовали «Масмудійя», т. е. Масмудійцы, берберское племя (а не суданцы, какъ сообщаетъ Ravaisse, давая при этомъ описаніи невѣрную ссылку на Макризи I, 20, тогда какъ извѣстія объ этомъ племени имѣются у Макризи, II, 20; о границахъ разселенія въ сѣверной Африкѣ и родахъ его см. Абд-ал-Вахидъ ал-Марракуши, текстъ, ٢٣٧; переводъ, 292; Насыри-Хосроу, ٢٩,١٧; 138, называетъ ихъ سياهان, черными, отличая однако отъ Зинджей, ٢٧,٣; 138), составлявшее часть войскъ Фатымидскихъ халифовъ. За ними—«Райханійя», слово, которое мы ставимъ въ текстѣ, какъ поправку къ Булакскому тексту Макризи и Ибн-Тагрибирди, у которыхъ الركابية «Рикабійя» (графически измѣненіе изъ الريحانية вполнѣ возможное); дѣло въ томъ, что войска съ такимъ названіемъ мы не знаемъ, тогда какъ الريحانية не только имѣется у Калькашанди, но извѣстны и изъ Макризи, II,١; см. Ravaisse, 425. Наконецъ, наша коньектура подтверждается и рукописью Учебнаго Отдѣленія, гдѣ стоитъ الريحانيّة. Объ этомъ и слѣдующемъ отрядѣ ср. еще Lane Poole, History, 168. Слѣдующее названіе мы привели по Макризи и Ибн-Тагрибирди; у Калькашанди — el Hauġa (?). Далѣе الجيوشية идетъ еще разъ — тутъ уже въ разрядѣ конницы. О возникновеніи названія см. Калькашанди, 180. (Можетъ быть въ одномъ изъ этихъ случаевъ могли быть упомянуты и الجودريّة, «Джаударійя», см. Макризи, II, ٥; ср. и Ravaisse, 423). О слѣдующихъ «Фиранджійя» и «Везирійя» см. Калькашанди, 180. (Съ الفرنجيّة ср. الفرحيّة у Макризи, II, ١٢,٢٢ сл. и также Ravaisse, 423). Сообщеніе о томъ, что число ихъ превышало тѣ четыре тысячи, которыя составляли ихъ отрядъ въ «настоящее время», فى الوقت الحاضر — имѣется лишь у Макризи. Это «настоящее время» относится либо къ эпохѣ предшествующихъ Макризи источниковъ, либо къ эпохѣ его жизни. О числѣ отдѣльныхъ отрядовъ ср. Насыри-Хосроу, l. c. О большихъ знаменахъ упомянуто въ нашемъ текстѣ уже выше и Wüstenfeld напрасно ссылался на извѣстіе Калькашанди I, 51; онъ также не приводитъ сообщенія о несеніи копій съ изображеніями двухъ львовъ. Объ «Амирійя», «Хафизійя» и «Афдалійя» см. Калькашанди, 180. Первые два отряда считались лучшей частью войскъ, وجه الاجناد, см. Макризи, I, ٤٠٣,٢٤. Чтеніе Juynboll'а الصقلية нужно замѣнить الافضلية. Объ الحجريّة см. Dozy, Supplément, I, 253. «Большіе» и «малые» замѣнены въ переводѣ Wüstenfeld'а alte und junge. Сопоставленіе этого арабскаго термина الحجريّة съ персидскимъ سرائى, сдѣланное Defrémery, Mémoire sur les émirs al-oméra, Paris, 1848 (Mé-

moires présentés par divers savants, 1-re série, T. II, Paris, 1852), 110, n. 2, можно выводить и изъ сопоставленія нашего текста съ описаніемъ Фатымидскаго выѣзда у Насыри-Хосроу, ۴۹,۲٥; 138, хотя по нашему описанію эта часть войскъ была конная, тогда какъ у Насыри-Хосроу سرائی названы پیادگان, пѣхотинцами. Въ текстѣ Макризи послѣ الحجرية الصغار стоитъ еще المنقولين, «перевезенныхъ». Турки названы египетскими у Ибн-Тагрибирди и Калькашанди; у Макризи стоитъ المصطنعون. О нихъ, какъ и о дейлемитахъ, см. Макризи, II, ۸—۱۰, а также Ravaisse, 424. О Гуззахъ, кромѣ цитованныхъ мѣстъ въ примѣчаніи у Ибн-Тагрибирди, см. еще Dozy, II, 210. При этой цитатѣ мы должны однако оговорить, что считаемъ упоминаемыхъ у насъ Гуззовъ турками, а не курдами. Хотя мамлюки Бахриты появляются позже, — см. хотя бы Lane Poole, History, 243, — присутствіе турецкихъ отрядовъ въ Фатымидскихъ войскахъ несомнѣнно. И Насыри-Хосроу засвидѣтельствовалъ (۴۹,۱۸; 138) присутствіе въ халифскомъ войскѣ отрядовъ турокъ, уже родившихся въ Египтѣ. О первомъ появленіи турокъ въ Египтѣ см. J. Karabacek, Erstes urkundliches Auftreten von Türken, Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, I—II, Wien, 1886, 93—109, особенно 96. О ранней исторіи Гуззовъ — Th. Houtsma, Die Ghuzenstämme, Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, II, 1888, 219—234. Всѣ эти отряды шли конечно بتجافيفها, «въ полныхъ военныхъ доспѣхахъ» (см. Макризи, I, ۴۴۹,۱۱; ср. наше прим. 3). Заключительная фраза о стрѣльцахъ имѣется у Калькашанди въ началѣ разсказа, причемъ моряки упомянуты отдѣльно, а arabische Bogenschützen — независимы отъ моряковъ. Заключительное сообщеніе о томъ, что вышеупомянутыя войска составляли лишь часть войска халифа, отнесено у Калькашанди, вмѣстѣ съ ходомъ процессіи, къ сообщеніямъ Ибн-ат-Тувайра — «говоритъ Ибн-ат-Тувайръ».

36) Опредѣленіе соборной мечети Акмаръ (о ней см. хотя-бы Ravaisse, II, 38 сл.) «теперешней» (الآن и اليوم), имѣется у Макризи и Ибн-Тагрибирди. У Макризи, кромѣ того, передъ اليوم стоитъ بالقماحين. درب القماحين, улица продавцевъ хлѣба, имѣлась въ Каирѣ, но совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, см. Макризи, II, ۴۰. Почему это слово стоитъ здѣсь у Макризи, намъ не вполнѣ понятно. Въ слѣдующемъ далѣе переводѣ привѣтствія, оказываемаго везиромъ халифу и отвѣта этого послѣдняго, мы соединили вполнѣ ясный, но болѣе краткій текстъ Ибн-Тагрибирди съ болѣе подробнымъ, но и болѣе запутаннымъ текстомъ Макризи. Калькашанди ближе къ Макризи, такъ какъ по его описанію, везиръ, также какъ и халифъ, отдѣлялся отъ общей процессіи. Трудно сказать, пропускалъ-ли халифъ мимо

себя лишь кортежъ везира или всю процессію. О значеніи سكع, «привѣтствовать наклономъ головы» см. Dozy, Supplément, 668. Тотъ знакъ, который являлся отвѣтомъ халифа, по тексту, бывалъ обращаемъ лишь къ везирамъ военнаго званія; бывали-же везиры и изъ гражданскихъ чиновниковъ. Объ этой должности см. Sacy, Chrestomathie arabe, I, 126—127 и Макризи I, ٤٣٩,٣٣ слѣд. Отмѣтимъ здѣсь-же, что слова سلام и خدمة, означающія выраженіе привѣтствія, все-же различаются. سلام, по основному значенію, есть произнесеніе опредѣленной привѣтственной формулы; خدمة, «служба», есть выраженіе опредѣленнаго дѣйствія — поклона, паденія ницъ и пр. Поэтому напр. سكع относится нами къ خدمة въ церемоніальномъ его значеніи и поэтому мы въ текстѣ неоднократно переводили يسلّم «привѣтствовать словесно», отмѣчая этимъ существенное содержаніе слова, хотя سلام и могъ сопровождаться жестами. Когда въ нашемъ текстѣ говорится о жестѣ халифа, *безъ словъ* — يشير اليه بالسلام, то это, думаемъ, не можетъ служить опроверженіемъ нашего мнѣнія: слово خدم нельзя было, по самому значенію его, примѣнять къ халифу. Фраза «выражали ему почтеніе» имѣется у Макризи (بعد خدمة المذكورين له) и Калькашанди. У Ибн-ал-Мамуна, ٤٤٩,١٣ сл., сохранилось упоминаніе о дѣйствіяхъ халифа по возвращеніи въ покои. Онъ черезъ «Длинные портики» и при чтеніи встрѣчавшими его чтецами Корана, проходилъ въ сокровищницу избранныхъ одеждъ и мѣнялъ тамъ платье, потомъ поклонялся могиламъ предковъ и только потомъ отдыхалъ.

37) Опредѣленныя мѣста, съ которыхъ уѣзжали везиръ и его свита, упомянуты нами выше, при комментаріи шествія везира. По Макризи везиръ также слѣзалъ на особое «возвышеніе», على كرسىّ. «Прощались съ нимъ» перевели мы заключительную фразу; у Макризи и Калькашанди стоитъ выраженіе, тожественное упомянутому прощанію съ халифомъ (فتخدمه الجماعة بالوداع и Ehrerbietung), тогда какъ у Ибн-Тагрибирди — فيسلّمون.

38) Слово الدراهم опредѣлено въ текстѣ المدوّرة القسقلة. Переводъ этого мѣста былъ уже данъ у H. Sauvaire, Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et de la métrologie musulmanes (extrait du Journal Asiatique), Paris, 1882, 230—231. О «круглыхъ» динарахъ см. у него-же, 219. О رباعىّ у него-же, 157 suiv. (ср. Dozy, I, 504); о قيراط, 102 suiv.; о درهم, 79 suiv.; о دينار, 72 suiv. Вмѣсто تبرّكًا Ибн-Тагрибирди, у Макризи стоитъ على حكم البرمكيّة من مبلغ الخليفة, при чемъ въ рукописи Учебнаго Отдѣленія вмѣсто البرمكيّة — البركة, т. е. «въ видѣ благословенія, изъ суммъ халифа». Заключительная фраза объ общей суммѣ

новогодняго подарка не имѣется у Ибн-Тагрибирди. Sauvaire, ссылаясь на Булакское изданіе Макризи (I, 450), относитъ эту фразу къ Ибн-ал-Мамуну, упоминанія о которомъ, однако, нѣтъ въ текстѣ; тамъ стоитъ лишь قال, которое мы считаемъ заключительнымъ словомъ цитаты, а не началомъ новой. Дополненіе же это, оканчивающееся والله تعالى اعلم, мы относимъ къ Макризи. Калькашанди заключаетъ свое сообщеніе извѣстіемъ о томъ, что въ провинціи сообщали о новогоднемъ выѣздѣ халифа такъ же, какъ въ его время о высотѣ воды въ Нилѣ и скачкахъ; изъ этого можно заключить, что новогодній выѣздъ уже не справлялся во время Калькашанди.

ПРИЛОЖЕНІЕ I.

О нѣкоторыхъ сокровищницахъ Фатымидскихъ халифовъ.

Описаніе сокровищницъ у Макризи. Сокровищница книгъ. Сокровищницы драгоцѣнныхъ камней, ароматовъ и рѣдкостей. Наслѣдства дочерей халифа Муʿизза, Рашиды и Абды. Сокровищница ковровъ и утвари. Сокровищница шатровъ. Сокровищница снадобій. Сокровищница знаменъ.

При переводѣ описанія торжественнаго выѣзда, мы имѣли уже случай говорить въ примѣчаніяхъ о нѣкоторыхъ сокровищницахъ Фатымидскихъ халифовъ. Нами были упомянуты слѣдующія — сокровищница оружія въ прим. 9, сокровищница сѣделъ въ прим. 11 и сокровищницы одеждъ въ прим. 15. Этими сокровищами, однако, вовсе не исчерпывалось то богатство различными предметами, которымъ справедливо славилась казна Фатымидскихъ халифовъ [1]). Тотъ-же Макризи даетъ перечень находившихся въ Большомъ Дворцѣ и внѣ его сокровищницъ — ٤٠٨,٢١ сл. Далѣе онъ даетъ подробныя описанія этихъ сокровищницъ, частью которыхъ мы уже воспользовались. Выше мы уже говорили, что пространныя выписки изъ этихъ описаній были даны E. Quatremère'омъ въ Mémoires géographiques et historiques sur l'Egypte, Tome II, 366 suiv. Въ виду того, однако, что эти выписки были сдѣланы около ста лѣтъ тому назадъ, такъ что могли бы быть снова просмотрѣны при существованіи новыхъ пособій, а особенно въ виду того, что описанія этихъ сокровищницъ могутъ дополнить описаніе новогодняго выѣзда, мы въ этомъ приложеніи даемъ пересказъ описаній богатствъ Фатымидскихъ халифовъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ пытаясь сообщить содержаніе и тѣхъ мѣстъ, которыя, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, были оставлены Quatremère'омъ безъ перевода. Считаемъ необходимымъ отмѣтить, что, интересуясь въ данномъ

---

1) Нѣкоторыя замѣчанія о сокровищницахъ ихъ преемниковъ, Мамлюкскихъ султановъ, см. Quatremère, Mamlouks, I, 1, 162 и II, 1, 115.

случаѣ предметами внѣшняго быта, мы исключительно займемся относящимися къ нему описаніями, оставляя въ сторонѣ иныя, упоминаемыя въ этихъ главахъ сообщенія. Кромѣ того, о нѣкоторыхъ сокровищницахъ мы лишь упомянемъ, въ виду того, что Quatremère достаточно точно пересказалъ описаніе ихъ.

Прежде всего описывается у Макризи «сокровищница книгъ», خزانة الكتب, ٤٠٨ — ٤٠٩; переводъ былъ данъ Quatremère'омъ на стр. 383—388[1]). Тѣ сообщенія, которыя мы имѣемъ у Quatremère'а, соотвѣтствуютъ тексту Булакскаго изданія. Если и возможно иногда указать небольшія различія, то они по существу не важны. Такъ какъ эта сокровищница, по своему спеціальному характеру, не имѣетъ отношенія къ предметамъ внѣшняго быта, мы ограничиваемся тѣмъ, что отсылаемъ читателей къ соотвѣтствующимъ страницамъ перевода Quatremère'а.

Слѣдующая сокровищница (٤٠٩ слѣд.), خزانة الكسوات, уже упомянута нами въ прим. 14, а также въ приложеніи о раздачѣ почетныхъ одеждъ (см. прил. II). Quatremère о ней никакихъ данныхъ не сообщилъ.

خزائن الجوهر والطيب والطرائف (٤١٤ сл.), сокровищницы драгоцѣнныхъ камней, ароматовъ и рѣдкостей, описаніе которыхъ слѣдуетъ за сокровищницей одеждъ и даетъ, едва-ли, не наиболѣе интересное по диковинкамъ сообщеніе о богатствахъ художественной промышленности въ Каирской казнѣ, были разобраны Quatremère'омъ весьма подробно, pp. 366—375. Въ виду большого интереса этого описанія, мы предлагаемъ вторично пересказъ его. Исключительно интересуясь внѣшне-бытовыми данными, мы въ дальнѣйшемъ изложеніи оставляемъ въ сторонѣ тѣ политическія событія и связанныхъ съ этими событіями лицъ. о которыхъ въ томъ или иномъ мѣстѣ текста говоритъ Макризи. Въ томъ-же случаѣ, когда говорится о лицахъ, имѣвшихъ какое-либо отношеніе къ предметамъ, мы не считали возможнымъ выпускать эти упоминанія.

Прежде всего, отмѣчаемъ источникъ, изъ котораго черпалъ Макризи свои сообщенія. Quatremère даетъ описанія какъ цитату изъ Ибн-ал-Мамуна; у Макризи-же лишь первыя двѣ строки являются цитатой изъ Ибн-ал-Мамуна, дальнѣйшее-же цитуется изъ كتاب الذخائر و التحف, «книги диковинокъ и подарковъ». Ибн-ал-Мамунъ сообщаетъ лишь, что въ этой сокровищницѣ хранились значки (الاعلام) и драгоцѣнные камни, которые служили халифу при выѣздѣ его во время различныхъ праздниковъ; тамъ

1) Ср. также его извѣстія о библіотекѣ въ сирійскомъ Триполи, pp. 506—507 и статью его-же Mémoire sur le goût des livres chez les Orientaux въ Mélanges d'histoire et de philologie orientale, Paris, 1857, 18 suiv.

же хранились халифскій мечъ и три копья Муʿизза. Послѣдніе предметы были уже упомянуты при описаніи новогодняго выѣзда. Далѣе слѣдуетъ описаніе, сохранившееся въ كتاب الذخائر و التحف. Описанія этой книги, данныя по особому случаю, могутъ быть сведены въ нашихъ цѣляхъ къ ряду перечисленій разнообразнѣйшихъ, хранившихся тамъ предметовъ, хотя конечно эти описанія не могутъ быть полнымъ описаніемъ того, что хранилось тамъ. Мы находимъ слѣдующія описанія: — Сундукъ съ семью «муддами» (мѣра вѣса отъ $1^1/_2$ до 2 фунтовъ) изумрудовъ, цѣной, самое меньшее, въ триста тысячъ динаровъ. Ожерелье изъ драгоцѣнныхъ камней, стоимостью, самое меньшее, въ восемьдесятъ тысячъ динаровъ. Драгоцѣнныя жемчужины[1]), вѣсомъ въ семь «вайбъ» (мѣра содержащая 22 или 24 «мудда»). Тысяча двѣсти золотыхъ и серебряныхъ колецъ, со вставленными въ нихъ (فصوصها) драгоцѣнными камнями различныхъ цвѣтовъ и различныхъ цѣнъ; среди этихъ колецъ были три четыреугольные, золотые, съ тремя же драгоцѣнными камнями; а драгоцѣнные камни, вставленные въ нихъ были: въ одномъ — изумрудъ, въ другомъ — яхонтъ *суммакійскій*[2]), въ третьемъ — яхонтъ *румманійскій*[3]). Мѣшокъ, наполненный драгоцѣнными камнями, вѣсомъ приблизительно въ «вайбу»[4]), которые халифъ Хакимъ купилъ за семьсотъ тысячъ динаровъ[5]). Сундукъ, наполненный сосудами въ родѣ сосудовъ для пива[6]), сдѣланными изъ чистаго хрусталя, съ рисунками и безъ нихъ. Различные сосуды—хрустальные и эмалевые; на бокахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ были надписи, — именъ халифовъ (напр. Азиза)[7]) и пр. Золотыя блюда съ эмалевыми украшеніями и безъ нихъ, съ различнаго рода и различныхъ цвѣтовъ рисунками. Семнадцать тысячъ подложенныхъ шелкомъ, украшенныхъ золотомъ, имѣвшихъ различныя формы футляровъ для сосудовъ. Болѣе ста кубковъ изъ безоара, яшмы[8]) и т. п., на большей части которыхъ находились надписи съ именемъ Харуна-ар-Рашида. Зна-

1) Присланныя ас-Салихи, при чемъ у Quatremère'a пояснено, быть можетъ по имѣвшейся у него рукописи Макризи,—émir de la Mecque. О нѣкоторыхъ выдержкахъ изъ описаній этой сокровищницы см. Kremer, Culturgeschichte, II, 301—302.

2) سمّاقى, по Quatremère'y balai. См. Dozy, Supplément, I, 686 и BGA, IV, 264. У Clément-Mullet этотъ сортъ яхонта не опредѣленъ.

3) رمّانى, гранатовый, по Quatremère'y spinel. У Clément-Mullet этотъ сортъ яхонта не опредѣленъ.

4) У Quatremère'a, вѣроятно ошибочно, un mudd de pierreries.

5) У Quatremère'a six cent mille dinars.

6) См. о сосудѣ فقّاعة—Dozy, Supplément, II, 274.

7) Хрустальный сосудъ съ именемъ халифа Азиза дошелъ до насъ — сопоставленіе извѣстій см. Stanley Lane Poole, Art of the Saracens, 194.

8) Въ текстѣ نصب, не дающее смысла и исправляемое въ يصب. Ср. Kremer, Culturgeschichte, 302, anm. 1.

чительное количество большихъ сундуковъ, наполненныхъ украшенными золотомъ и серебромъ ножами, съ ручками изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней. Большіе сундуки, наполненные чернильницами, четыреугольными и круглыми, малыми и большими, сдѣланными изъ золота, серебра, сандала, алое, эбеноваго дерева изъ страны Зинджей [1]), слоновой кости и различныхъ сортовъ дерева, украшенными драгоцѣнными камнями, золотомъ, серебромъ, замѣчательнаго вида и тонкой работы, со всѣми ихъ принадлежностями; бывали цѣной въ тысячу динаровъ, не считая украшавшихъ ихъ драгоцѣнныхъ камней. Сундуки, наполненные кувшинами изъ золота и черненаго серебра, большими и малыми, прекрасной работы, а также значительнымъ числомъ большихъ разноцвѣтныхъ фарфоровыхъ амфоръ, наполненныхъ Фансурійской камфорой [2]), чашъ съ Шихрской амброй, вазъ [3]) и сосудовъ съ тибетскимъ мускусомъ, и кусковъ алое.

Слѣдующее далѣе краткое описаніе оставшагося отъ дочерей халифа Муʿизза Рашиды и Абды наслѣдства, перешедшаго въ казну халифа Мустансыра, также заслуживаетъ упоминанія. Quatremère далъ неполный пересказъ этого отрывка въ другомъ мѣстѣ своей статьи—pp. 311—312. Изъ наслѣдства, оставшагося отъ первой, упоминаются у Макризи — тридцать одеждъ, сдѣланныхъ изъ бархата съ короткимъ ворсомъ [4]); двѣнадцать тысячъ одноцвѣтныхъ одеждъ; сто сосудовъ [5]), наполненныхъ Фансурійской камфорой; тюрбаны [6]) съ принадлежавшими къ нимъ драгоцѣнными камнями; шатеръ изъ чернаго бархата, который принадлежалъ Харуну-ар-Рашиду и въ которомъ онъ умеръ въ Тусѣ. Среди предметовъ, оставшихся отъ Абды, упоминаются — четыреста ящиковъ для книгъ; тысяча триста издѣлій изъ эмали съ черненымъ серебромъ [7]); четыреста мечей, украшенныхъ золотомъ; тридцать тысячъ кусковъ сицилійскихъ тканей; изумрудовъ вѣсомъ «ирдаббъ» (мѣра въ пять четвериковъ, равная 6 «вайбамъ») и прочіе драгоцѣнные камни; флаконъ изъ краснаго яхонта, вѣсомъ въ

1) Восточной Африки, Занзибара.

2) Въ текстѣ قيصورىّ, исправляемое нами въ فنصورىّ. Объ этой камфорѣ см. E. Dulaurier, Note sur l'origine et les différentes espèces de camphre, d'après les auteurs arabes, Journal Asiatique, IV série, t. VIII, Paris, 1846, pp. 215—220; Yule-Burnell, Hobson-Jobson, 151; van der Lith, Merveilles de l'Inde, 221,—тамъ-же 219—220 о شحر.

3) О сортѣ мускуса نفاجىّ см. Dozy, Supplément, II, 694.

4) خزّ مقطوع — см. Karabacek, Susandschird, 32, anm. 36.

5) قاطرميز, Dozy, Supplément, II, 366.

6) معمّمات, Dozy, Supplément, II, 169; нашъ текстъ подтверждаетъ упоминаемое здѣсь предположеніе Sacy.

7) ثلثمائة قطعة مينا فضّة مخرقة. Переводъ Quatremère'а — treize cents vases d'argent, émaillé et giselé.

двадцать семь мискалей; девяносто тазовъ и девяносто водолеевъ изъ чистаго хрусталя.

Возвращаясь къ перечисленіямъ находившагося въ сокровищницѣ, текстъ отмѣчаетъ различныя фарфоровыя издѣлія — разукрашенные, большіе, фарфоровые сосуды (اجاجين), каждый изъ которыхъ былъ на трехъ ножкахъ, изображалъ собою какого-нибудь дикаго звѣря, напр. льва [1]), стоилъ тысячу динаровъ и предназначался для мытья одеждъ; корзины [2]), наполненныя фарфоровыми яйцами. Изъ другихъ предметовъ упоминаются далѣе: — Золотая цыновка вѣсомъ въ восемнадцать ритловъ, относимая преданіемъ ко времени брака халифа Мамуна съ дочерью везира Хасанаибн-Сахла, Буранъ [3]). Эмалевыя блюда въ числѣ двадцати восьми съ золотыми украшеніями, на подставкахъ (بكعوب?), присланныя греческимъ царемъ халифу Азизу; каждое изъ нихъ стоило три тысячи динаровъ. Сундуки, наполненные зеркалами изъ желѣза, фарфора и эмальированнаго стекла, разукрашенными золотой филигранью и серебромъ, а нѣкоторые— драгоцѣнными камнями, въ футлярахъ изъ *кимухта*, различныхъ сортовъ шелка, бамбука и прочаго дерева, съ золотыми и серебряными запорами; ручки-же этихъ зеркалъ были изъ корналина и тому подобныхъ матеріаловъ. Зонтики съ золотыми и серебряными ручками. Различныя, прекрасно сдѣланныя серебряныя издѣлія, украшенныя золотомъ, изъ которыхъ одинъ предметъ вѣсилъ иногда пять тысячъ дирхемовъ. Шахматы и *нарды* (триктракъ), сдѣланные изъ различныхъ драгоцѣнныхъ камней, золота, серебра, слоновой кости и эбеноваго дерева, съ шелковыми, вышитыми золотомъ кусками матеріи вмѣсто досокъ. Четыреста большихъ корзинъ съ различными, украшенными золотомъ ювелирными издѣліями. Четыре тысячи украшенныхъ золотомъ сосудовъ для нарциссовъ и двѣ тысячи такихъ-же—для фіалокъ.

---

1) Quatremère и Schack, Poesie und Kunst der Araber, II, 165 (у котораго ошибка въ ссылкѣ на Макризи—не I, 410, а I, 415), относили изображенія дикихъ звѣрей не къ сосудамъ, а къ ножкамъ ихъ. Возможно, однако, въ виду сообщенія о назначеніи этихъ сосудовъ, что передъ нами упоминаніе о *фигурныхъ водолеяхъ*. Ср. впрочемъ ЗВО, XIV, 0109.

2) Таково, думаемъ мы, значеніе тутъ слова اقفاص, а не cages, какъ у Quatremère'a.

3) У Quatremère'a это имя ошибочно передано Touran. Объ этомъ же бракѣ и связанныхъ съ нимъ разсказахъ у арабскихъ писателей, упоминающихъ также и приводимую у Макризи золотую цыновку, см. сообщенія напр. Ibn Khallikan's, Biographical Dictionary, transl. from the arabic by Baron Mac Guckin de Slane, vol. I, Paris, 1842, 268 suiv.; Prolégomènes historiques d'Ibn Khaldoun, tr. par Mac Guckin de Slane, Notices et Extraits des manuscrits, t. XIX, Paris, 1862, 352—353; Latáifo 'l-maʿárif, auctore at-Thaʿálibi, pp. ٧٢—٧٤.

Спеціально въ отдѣлѣ рѣдкостей (خزينة الطرائف), среди различныхъ предметовъ, описаніе отмѣчаетъ:—Фигурки изъ амбры, въ числѣ двадцати двухъ тысячъ, вѣсомъ каждая около двѣнадцати «манновъ» (мѣра вѣса въ два رطل, фунта) и болѣе. Восемьсотъ дынь изъ камфоры. Шапочка[1]), усыпанная драгоцѣнными камнями, представлявшая собою одну изъ самыхъ замѣчательныхъ вещей въ халифскихъ сокровищницахъ, стоившая сто тридцать тысячъ динаровъ и вѣсъ драгоцѣнныхъ камней которой равнялся семнадцати ритламъ; среди этихъ камней были — Бадахшанскій рубинъ (بلخش), вѣсомъ въ двадцать три мискаля и сто жемчужныхъ зеренъ, каждое вѣсомъ въ три мискаля.

Въ отдѣлѣ ароматовъ (خزينة الطيب) упоминаются: — Пять шестовъ индійскаго алое, длиной отъ девяти до десяти локтей. Зерна Фансурійской камфоры. Куски амбры. Фарфоровые поставцы[2]) на трехъ ножкахъ, вмѣщавшіе каждый двѣсти ритловъ ѣды. Значительное количество кусковъ квасцовъ и безоара. Различные хрустальные и иные сосуды. Печать изъ *надда* (родъ аромата) въ тысячу мискалей, съ надписями, сдѣланная при Буидѣ Фахр-ад-даулѣ (въ Реѣ, Хамаданѣ и Исфаханѣ, 366—387=976—997). Золотой павлинъ, выложенный драгоцѣнными камнями, съ глазами изъ краснаго яхонта и перьями изъ украшеннаго золотомъ эмальированнаго стекла, подъ цвѣтъ перьевъ павлина. Золотой пѣтухъ, съ гребнемъ изъ краснаго яхонта, усыпанный жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, съ глазами изъ яхонта. Газель, усыпанная драгоцѣнными жемчужинами и камнями, съ бѣлымъ животомъ, выложеннымъ жемчугомъ. Ящикъ для хрустальныхъ мисокъ въ бамбуковомъ футлярѣ. Дыня изъ камфоры въ золотомъ плетеномъ футлярѣ, усыпанномъ драгоцѣнными камнями. Кусокъ амбры, называвшійся «ягненокъ», вѣсомъ, безъ золотого футляра, восемьдесятъ «манновъ». Еще дыня изъ камфоры, въ золотомъ, вѣсомъ въ три тысячи мискалей, футлярѣ. Столъ изъ яшмы[3]) большихъ размѣровъ, съ ножками изъ того-же матеріала. Яйцо изъ Бадахшанскаго рубина, вѣсомъ въ двадцать семь мискалей, чище цвѣтомъ, чѣмъ красный яхонтъ. Особый сосудъ (قاطرميز) изъ хрусталя. Большой столъ изъ агата, съ ножками изъ него-же. Золотая пальма, украшенная жемчугомъ и драгоцѣнными камнями, стоявшая въ золотомъ сосудѣ (اجانة). Галеры для торжественныхъ выѣздовъ. Особое произведеніе ювелирнаго искусства — садъ, земля котораго

---

1) كلوتة—Dozy, Vêtements, 387 и Supplément, II, 482.

2) Ср. متارد, مثارد — Dozy, Supplément, I, 158—159. У Quatremère'a un buffet de porcelaine.

3) Вмѣсто стоящаго въ текстѣ نصب, не дающаго смысла, мы читаемъ يشب, яшма (см. Clément-Mullet, Minéralogie, 226 suiv.).

была сдѣлана изъ украшеннаго золотомъ, черненаго серебра, а также *надда* (особый ароматическій составъ), деревья — изъ украшеннаго золотомъ серебра, а плоды—изъ амбры и тому подобнаго; садъ этотъ вѣсилъ триста шесть ритловъ. Дыня изъ камфоры, вѣсомъ въ шестнадцать тысячъ мискалей. Голубые яхонты, вѣсомъ каждый въ семьдесятъ дирхемовъ. Изумруды, вѣсомъ каждый въ восемьдесятъ дирхемовъ. Изумрудныя ручки зеркалъ, длинныя и массивныя.

Таково было содержаніе этой богатѣйшей сокровищницы халифскаго дворца, заключавшей, какъ мы видѣли, не только различныя художественныя рѣдкости, но и часть инсигній халифскаго достоинства.

Слѣдующая, упоминаемая у Макризи сокровищница носила названіе «сокровищницы ковровъ и утвари» (خزانة الفرش والامتعة, Макризи, ۴١٦—۴١٧; Quatremère, 375—378). Описываемые въ ней предметы также заслуживаютъ упоминанія. По словамъ «Книги рѣдкостей» (كتاب الذخائر) тамъ между прочимъ были: — Подушки изъ красной *хусраванійской* ткани, изъ ткани *каламунъ*[1]), изъ ткани *сандусъ*[2]). Мѣшки съ кусками разныхъ тканей; эти ткани были шитыя золотомъ и съ разнообразными узорами; такъ, въ одномъ мѣшкѣ была *хусраванійская*, красная, шитая золотомъ ткань съ изображеніями слоновъ, — лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были ноги слоновъ, ткань не была вышита золотомъ. Три тысячи кусковъ красной *хусраванійской* ткани, вышитой бѣлымъ. Тамъ же находились и разнаго рода ковры: изъ тканей *каламунъ*, *дабики*, бархата, шелка и т. д., различныхъ видовъ и цвѣтовъ. *Саманскія* цыновки и рогожки, расшитыя разными узорами золотомъ и серебромъ и не расшитыя. Затѣмъ, مقرمة т. е. по объясненію нашего текста—завѣса изъ зеленаго, шитаго золотомъ *сандуса*, причемъ цифра, стоявшая на мѣшкѣ съ этой завѣсой—сто восемьдесятъ восемь—даетъ понятіе о громадномъ числѣ подобныхъ, хранившихся въ сокровищницѣ мѣшковъ. Большое число шелковыхъ, тканыхъ золотомъ завѣсъ, различныхъ цвѣтовъ и различной длины, съ изображеніями разныхъ царей и знаменитыхъ людей; при каждомъ изображеніи были написаны имя, время жизни и біографія[3]). Въ отдѣленіи ковровъ упоминаются четыре тысячи свертковъ изъ шитаго золотомъ *хусравани*; въ каждомъ сверткѣ были ковры[4]). Кусокъ *Тустерско-Куркубійской* ткани изъ голубого шелка,

---

1) Dozy, Supplément, I, 6. Ср. Насыри-Хосроу, 111, 113, 114; ٣٧,٥, ٢٥ слѣд.

2) О سندس см. R. Dvořák, Ueber die Fremdwörter im Korân, Sitzungsberichte der Wiener Akademie, Phil.-hist. Classe, B. 109, 1885, 547—552.

3) У Quatremère'a ستور неправильно переведено tapis.

4) Въ текстѣ—فرش مجلس ببسطه و تعاليقه و سائر آلاته, такъ что, если تعاليق разсматривать какъ бахрому, то بسط, по тексту—часть فرش, можно считать ковромъ безъ

тканаго золотомъ и разноцвѣтными шелками, сработанный по приказу халифа Муʿизза, въ 353 году (964 по Р. Х.); на немъ были изображены различныя области земли, горы, моря, города, рѣки, дороги, какъ на географической картѣ; тамъ были изображены и Мекка съ Мединой; при каждой мѣстности стояло названіе — изъ золота, серебра и шелка; за работу этой ткани были уплочены двадцать двѣ тысячи динаровъ. Палатка изъ красной протканной золотомъ матеріи, сдѣланная для халифа Мутеваккиля.

Слѣдующія, описываемыя у Макризи сокровищницы — оружія (٢١٧) и сѣделъ (٢١٨) были уже приведены нами въ примѣчаніяхъ 9 и 11. Поэтому, мы, оставляя ихъ, переходимъ прямо къ «сокровищницамъ шатровъ» (خزائن الخيم, ٢١٨—٢٢٠; у Quatremère'a 380—383).

По сообщенію «Книги рѣдкостей» въ Фатымидской сокровищницѣ шатровъ хранились разнообразные виды ихъ [1]). Были шатры, сдѣланные изъ разныхъ драгоцѣнныхъ тканей, различнаго вида и цвѣта, узоры которыхъ перечисляются: слоны, львы, лошади, павлины и прочія птицы, и хищные звѣри, и различныя человѣческія изображенія. Такими-же драгоцѣнными тканями были обиты эти шатры и внутри. Всѣ они были снабжены необходимыми принадлежностями, какъ-то столбами, покрытыми серебряными стержнями [2]) и пр. Были экземпляры для перевозки одного изъ которыхъ требовалось двадцать верблюдовъ. Какъ образцы такихъ шатровъ приводятся различные, исключительные по размѣрамъ шатры. Прежде всего, четыреугольный шатеръ съ четырьмя стѣнами и крышей [3]), имѣвшій шесть столбовъ, изъ которыхъ два дополнительныхъ столба укрѣплялись у той стѣны, которая поднималась для входа и выхода изъ шатра, т. е. служившей дверью. Затѣмъ большой круглый шатеръ, поддерживавшійся однимъ столбомъ, высотой въ шестьдесятъ пять локтей, состоявшій изъ шестидесяти четырехъ частей, укрѣплявшихся застежками и шнурами и перевозившихся на сотнѣ верблюдовъ; этотъ шатеръ сдѣлали по приказу везира Язури сто пятьдесятъ мастеровъ, въ теченіе девяти лѣтъ и онъ обошелся въ тридцать тысячъ динаровъ; этотъ шатеръ былъ сдѣланъ на подобіе шатра «Катуля» (القاتول; о немъ ниже), устроеннаго при халифѣ Азизѣ, но этотъ шатеръ Язури имѣлъ столбъ выше и былъ шире, больше и красивѣе; поддерживав-

---

бахромы, что до сихъ поръ не было указано. Въ текстахъ فرش и بسط встрѣчаются рядомъ. Это мѣсто у Quatremère'a не было переведено.

1) Объ этой сокровищницѣ см. Kremer, Culturgeschichte, II, 298—300.

2) الاعمدة الملبسة انابيب الفضّة, colonnes couvertes d'argent у Quatremère'a.

3) О немъ у Quatremère'a не сообщается.

шій этотъ шатеръ столбъ былъ одинъ изъ двухъ столбовъ, за которыми халифъ Мустансыръ посылалъ въ Румъ и который все-же былъ надрѣзанъ на пять локтей. Шатеръ, сдѣланный въ Тиннисѣ для халифа Азиза и прозванный «домъ-дыня» (دار البطّيخ), на шести столбахъ, съ четырьмя изъ нихъ по угламъ; въ углахъ были павильоны, заключенные подъ общую круглую крышу; каждый павильонъ имѣлъ, какъ и весь шатеръ, четыре столба, длиной въ восемнадцать локтей — равнявшихся длинѣ столбовъ шатра[1]). Шатеръ, сдѣланный въ Тиннисѣ-же для халифа Захира. Среди слѣдующихъ шатровъ заслуживаетъ упоминанія большой, круглый шатеръ, сдѣланный въ Халебѣ, около 440 г. (1048 — 1049 по Р. Х.) и стоившій тридцать тысячъ динаровъ; столбомъ для него была взята самая большая мачта съ венеціанскихъ судовъ (*дромонъ*), высотой въ сорокъ локтей; для перевозки его требовалось семьдесятъ верблюдовъ, разставляли его двѣсти прислужниковъ и по виду своему онъ походилъ на «Катуль», шатеръ, прозванный такъ (т. е. «постоянно убивающій») потому, что при разстановкѣ его всегда происходили несчастные случаи, результатомъ которыхъ бывала смерть одного или двухъ прислужниковъ. Со словъ Ибн-Мисара передается, что и везиръ Афдалъ сдѣлалъ стоившій десять тысячъ динаровъ и воспѣвавшійся поэтами шатеръ, прозванный «шатромъ радости» (خيمة الفرح).

Слѣдующее краткое описаніе касается خزانة الشراب, «сокровищницы питья» (٤٢٠), о которой нѣтъ сообщеній у Quatremère'a. Сообщенія Макризи (цитаты изъ Ибн-ал-Мамуна и Ибн-ат-Тувайра), не дающія подробныхъ описаній, отношенія къ внѣшнему быту, въ частности-же къ церемоніалу выѣзда, не имѣютъ.

Подробнѣе и съ частностями, не лишенными интереса для новогодняго выѣзда, какъ и всякой церемоніи Фатымидскихъ халифовъ, дано описаніе слѣдующей сокровищницы, خزانة التوابل, «сокровищницы снадобій» (٤٢٠), не упомянутой у Quatremère'a. Описаніе это приводится какъ цитата изъ Ибн-ал-Мамуна. Ежегодная трата на эту сокровищницу составляла сумму въ пятьдесятъ тысячъ динаровъ. Количество раздававшихся душистыхъ снадобій дается въ текстѣ въ слѣдующемъ порядкѣ. — Для халифа (الخاصّ الشريف) шло каждый мѣсяцъ: тридцать мискалей тройного *надда* (сортъ духовъ, существенной составной частью которыхъ была

---

1) Уподобленіе шатра كنيس и названіе павильоновъ قبّة наводитъ насъ на мысль, что шатеръ былъ построенъ, какъ подражаніе христіанской церкви (كنيس) съ ея притворами (قبّة), подъ общей кровлей-куполомъ. Объ этомъ шатрѣ Quatremère не говоритъ ничего.

амбра), сто пять дирхемовъ Санфійскаго [1]) алое, пятнадцать дирхемовъ старой камфоры, десять мискалей амбры [2]), двадцать дирхемовъ шафрана, тридцать ритловъ розовой воды. Какъ духи халифской залы (المجلس الشريف) въ дни пріема, на каждый мѣсяцъ: десять мискалей тройного *надда*, двадцать дирхемовъ Санфійскаго алое, восемь дирхемовъ старой камфоры, десять дирхемовъ индійскаго [3]) шафрана. Ароматы для халифской бани, каждую ночь наканунѣ четырехъ ежемѣсячныхъ пятничныхъ молитвъ: четыре мискаля тройного *надда*, десять мискалей Санфійскаго алое. Для родни халифа ежемѣсячно шло: тридцать пять мискалей тройного *надда*, сто двадцать дирхемовъ Санфійскаго алое, пятьдесятъ дирхемовъ индійскаго шафрана, двадцать мискалей амбры, двадцать дирхемовъ старой камфоры, пятнадцать мискалей мускуса, сорокъ ритловъ розовой воды. Для халифскаго стола: пятнадцать мискалей мускуса, пятнадцать ритловъ розовой воды. Для сокровищницы питья: три мискаля мускуса, семь мискалей тройного *надда*, тридцать пять дирхемовъ Санфійскаго алое, двадцать ритловъ розовой воды. Для куренія во время шести процессій — двухъ службъ въ Рамаданъ въ двухъ соборныхъ мечетяхъ въ Кахирѣ: въ мечети Азхаръ и въ мечети Хакима; двухъ праздниковъ (день розговѣнья, يوم الفطر и день жертвоприношенія, يوم النحر); «дня пруда» (عيد الغدير, спеціально шіитскій праздникъ Фатымидовъ) и начала года (اوّل السنة) — полагалось большое количество лучшаго *надда* [4]). Курившихъ ароматами въ процессіяхъ было шестеро: три шли съ правой стороны и три съ лѣвой. Каждый изъ нихъ былъ подпоясанъ и держалъ въ рукавѣ уголь для того, чтобы зажигать курильницы. Эти послѣднія были сдѣланы изъ серебра. Лицо, несшее серебряный ящикъ съ куреніемъ, было однимъ изъ начальниковъ государственной казны. Онъ, во время шествія, шелъ между воскуривавшими и собственноручно клалъ въ курильницы ароматы. И по смерти одного изъ курившихъ ароматами, замѣщалъ его только человѣкъ, приносившій въ даръ серебряную курильницу. Это было установлено потому, что эти лица получали большой доходъ при церемоніяхъ, идя въ процессіяхъ вблизи халифа. Во время церемоній, кромѣ упомянутыхъ курильницъ, курились еще ароматы на особыхъ серебряныхъ блюдахъ, въ

---

1) Мы предпочитаемъ читать الصنفىّ вмѣсто الصيفى, какъ въ текстѣ; извѣстенъ сортъ العود الصنفىّ напр. Dozy, Supplément, II, 186; о мѣстности صنف см. van der Lith, Le livre des merveilles de l'Inde, Index géographique, 220.

2) عنبر خام, Dozy, Supplément, I, 419.

3) شعرى, Dozy, Supplément, I, 593.

4) Для дня «открытія канала» Насыри-Хосроу даетъ описаніе воскуриванья евнухами, шедшими въ процессіи, амбры и алое — ٨,١٠ م; 141.

мечетяхъ; одно изъ нихъ стояло въ михрабѣ, два — по обѣ стороны минбара, четвертое — въ томъ мѣстѣ, гдѣ сидѣлъ халифъ. Наконецъ для везира [1]) шло ежемѣсячно слѣдующее количество ароматовъ — пятнадцать мискалей тройного *надда*, шестьдесятъ дирхемовъ Санфійскаго алое, шесть мискалей амбры, восемь дирхемовъ камфоры, десять дирхемовъ индійскаго шафрана, пятнадцать ритловъ розовой воды. Слѣдующее далѣе описаніе выдававшихся яствъ, не имѣющее никакого отношенія какъ къ выѣзду, такъ и къ предметнымъ богатствамъ халифской казны, равно какъ описанія нѣкоторыхъ небольшихъ сокровищницъ на стр. ۴۲۲, мы выпускаемъ.

Подробнаго описанія хранившихся въ сокровищницѣ знаменъ, خزانة البنود, предметовъ Макризи не даетъ. Немногое, наиболѣе интересное съ точки зрѣнія исторіи внѣшняго быта, было дано Quatremère'омъ, 379—380. Описанію предшествуетъ опредѣленіе слова البنود (составныя части котораго именуются الرايات و الأعلام, тожественное употребительному во времена Макризи العصائب السلطانيّة [2]), знамена — инсигніи власти. Цитата изъ كتاب الذخائر و التحف указываетъ ежегодный расходъ на эту сокровищницу отъ семидесяти до восьмидесяти тысячъ динаровъ и перечисляетъ нѣкоторые предметы, хранившіеся также въ этой сокровищницѣ — кувшины съ нефтью, трубки для бросанія ея же, щиты, мечи, копья, стрѣлы, а также серебряныя копья, шитыя золотомъ одежды, разукрашенныя знамена, сѣдла, уздечки и т. д.

Заключительное описаніе придворной кухни (دار الفطرة, ۴۲٥), не имѣющееся въ изложеніи Quatremère'а, мы также не излагаемъ, за отсутствіемъ въ этой статьѣ данныхъ внѣшняго быта.

Таковы были въ общемъ пересказѣ сохранившихся у Макризи текстовъ, неисчерпаемыя вещественныя богатства Фатымидской казны, богатства, пользовавшіяся заслуженной славой и окружавшія яркимъ, внѣшнимъ блескомъ египетскихъ халифовъ. Многіе изъ описанныхъ здѣсь предметовъ употреблялись при торжественныхъ церемоніяхъ, а слѣдовательно и при переведенномъ нами торжественномъ выѣздѣ.

---

1) Въ данномъ случаѣ называется Мамунъ.

2) О которыхъ см. Quatremère, Mamlouks, I, 1, 135. Въ переводѣ же его въ Mémoires это опредѣленіе не указано.

ПРИЛОЖЕНІЕ II.

Раздача почетныхъ одеждъ изъ халифской казны.

Описаніе раздачи у Макризи по сообщенію Ибн-ал-Мамуна. Позднѣйшее подобное описаніе. Характеръ текста и пособія для работы надъ нимъ. Два одѣянія халифа. Одѣянія родни его. Одѣянія придворныхъ дамъ. Одѣянія «устадовъ съ перевязью». Одѣянія главныхъ чиновниковъ. Одѣянія чиновъ, служившихъ во время халифскихъ процессій.

Въ прим. 15-мъ къ нашему переводу мы уже сдѣлали нѣкоторыя, уясняющія нашъ текстъ выписки изъ той главы Макризи, которая посвящена сокровищницамъ одеждъ. Однако, находящаяся тамъ большая цитата изъ Ибн-ал-Мамуна (٤١٠,١ сл.) была оставлена нами безъ перевода потому, что она слишкомъ увеличила бы размѣры примѣчанія и, кромѣ того, не имѣетъ непосредственнаго отношенія къ описанію хранившихся въ этой сокровищницѣ предметовъ. Цитата эта относится у Макризи къ Ибн-ал-Мамуну[1] (وقال ابن المأمون) и повѣствуетъ объ этомъ, существовавшемъ при дворѣ Фатымидовъ церемоніалѣ — раздачѣ различнымъ должностнымъ лицамъ роскошныхъ одеждъ изъ халифской казны (كسوة الشتاء والصيف — Макризи, I, ٤٩٣,٢—٣). Описаніе относится ко времени везирата отца Ибн-ал-Мамуна извѣстнаго Мамуна-ал-Батаихи (1121 — 1125 по Р. Х.), при халифѣ Амирѣ. Однако, лишь собственныя имена и, быть можетъ, нѣкоторыя немногія подробности даютъ этому описанію характеръ частнаго случая; остальныя части разсказа относятся къ обычаямъ, не ограниченнымъ опредѣленнымъ временемъ, опредѣленными лицами. Церемоніалъ, выработавшійся въ опредѣленную эпоху, не былъ все-же ограниченъ какими-нибудь четырьмя годами везирата Мамуна. Самый текстъ подтверждаетъ сейчасъ сказанное — онъ сравниваетъ церемоніалъ при Мамунѣ съ церемоніаломъ везирата предшественника его Афдала-Шаханшаха (1089—

---

1) О немъ см. Becker, 23.

1121 по Р. Х.); различіе имѣется лишь въ количествѣ выдававшихся одеждъ.

Въ виду того, что эта цитата даетъ нѣкоторыя описанія, могущія служить дополненіемъ къ интересующему насъ тексту торжественнаго выѣзда, мы помѣщаемъ пересказъ ея, въ видѣ приложенія къ нашему переводу. Говоримъ пересказъ потому, что переводъ этой цитаты, не имѣющей во всѣхъ своихъ частяхъ непосредственнаго отношенія къ новогоднему выѣзду, представляется намъ нѣсколько сложнымъ въ виду неудовлетворительнаго состоянія текста (см. глоссу издателей на поляхъ стр. ٤١٠), имѣющагося передъ нами лишь въ редакціи Макризи, — у Ибн-Тагрибирди и Калькашанди этого описанія не имѣется.

Интересно сравнить этотъ разсказъ съ другимъ, сходнымъ по содержанію и находящемся въ текстѣ и переводѣ у Quatremère, Mamlouks, II, 2, 70—80. Этотъ разсказъ, называющій лишь группы главныхъ должностныхъ лицъ и не входящій въ подробности относительно каждаго отдѣльнаго чина, какъ то дѣлаетъ нашъ текстъ, относится къ болѣе позднему времени. При сличеніи обоихъ текстовъ, необходимо отмѣтить различіе въ номенклатурѣ бытовыхъ предметовъ. Отдѣльныя же части почетныхъ одѣяній, служившія какъ бы инсигніями того либо иного ранга, въ обоихъ текстахъ совпадаютъ. Этотъ отрывокъ представляетъ собою собственно рядъ перечисленій — во-первыхъ частей различныхъ одеждъ, во-вторыхъ тѣхъ должностныхъ лицъ, которымъ эти одежды выдавались. Первыя перечисленія, дающія отчасти дополненія къ имѣющимся уже у насъ свѣдѣніямъ, представляютъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ значительныя затрудненія. Главными пособіями нашими въ этой работѣ являлся извѣстный словарь арабскихъ названій одеждъ, составленный Dozy, и нѣкоторыя дополненія, введенныя тѣмъ же ученымъ въ его позднѣе вышедшее дополненіе къ арабскимъ словарямъ. При перечисленіяхъ второго рода, мы имѣли, въ качествѣ пособія, разрозненныя сообщенія Калькашанди о Фатымидскихъ чинахъ [1]). Въ обоихъ же случаяхъ, намъ оказывали помощь ясныя и опредѣленныя данныя текста описанія новогодняго выѣзда.

Въ заключеніе нашихъ вступительныхъ замѣчаній укажемъ, что этотъ текстъ, сколько намъ извѣстно, не только не былъ никѣмъ переведенъ, но даже самое содержаніе его до сихъ поръ почти не было извѣстно [2]).

---

1) Благодаря этому обстоятельству, историки Фатымидскаго Египта находятся въ гораздо болѣе благопріятныхъ условіяхъ въ этомъ отношеніи, чѣмъ напр. византинисты — см. Ѳ. Успенскій, Византійская табель о рангахъ, Изв. Русс. Арх. Инст. въ Константинополѣ, III, Софія, 1898, 98—137, особенно 130.

2) См. попутное замѣчаніе Kremer, Culturgeschichte, II, 295.

Прежде всего дается подробное описаніе одѣянія халифа, которое получалъ завѣдующій халифской сокровищницей одеждъ (مقدّم خزانة الكسوة الخاصّ). Для провѣрки и пониманія описываемыхъ различныхъ частей одѣянія халифа, можно привлечь аналогичныя описанія въ другихъ мѣстахъ книги Макризи—напр. выдержки изъ того-же Ибн-ал-Мамуна, ٤٧١,٨ слѣд., гдѣ дается описаніе одежды халифа въ день выѣзда для открытія Нильскаго канала, а также и ٤٧٢,٣٠ сл. и ٤٧٣,١٢ сл. Ибн-ал-Мамунъ даетъ описанія двухъ полныхъ одѣяній (بدلة въ нашемъ описаніи всегда имѣетъ значеніе именно полнаго одѣянія, всѣхъ частей костюма[1]) — одного для выѣзда (برسم الموكب), другого — для сидѣнья за праздничнымъ пиромъ (برسم الجلوس على السماط). Такъ какъ самымъ торжественнымъ и самымъ полнымъ выѣздомъ былъ именно новогодній выѣздъ, то первое одѣяніе мы имѣемъ полное право считать тѣмъ самымъ, которое одѣвалъ халифъ въ новогодній выѣздъ. Составъ его текстъ опредѣляетъ въ одиннадцать частей съ обѣими перевязями (باللفافتين). Въ дальнѣйшемъ описаніи этими перевязями оказывается ткань عرضيّ, такъ какъ при вторичномъ упоминаніи этой ткани, еще прибавлено لفافة التخت, перевязь или покровъ для сундука[2]). Все это полное одѣяніе было, по словамъ Ибн-ал-Мамуна, расшито золотомъ (مذهّبة), а собственно костюмъ (ثوبها) былъ разукрашенъ круглыми узорами и имѣлъ волочащійся подолъ[3]). Какъ для всего одѣянія, такъ и отдѣльныхъ частей его, Ибн-ал-Мамунъ даетъ цѣну въ динарахъ и количество пошедшихъ на работу золотыхъ нитей. Вообще необходимо отмѣтить, въ цѣляхъ поясненія слѣдующаго описанія, что вышитыя золотомъ драгоцѣнныя одежды составляли необходимую принадлежность всѣхъ высшихъ сановниковъ Фатымидскаго государства. Лица, состоявшія рангомъ ниже, получали вышитыя шелкомъ одежды. Сорта золотыхъ нитей, указываемые Ибн-ал-Мамуномъ, слѣдующіе—العالى (высшій), العراقّ (Ракскій), المصرىّ (Египетскій[4]). Описаніе одежды начинается съ головного убора, состоявшаго изъ трехъ частей —

---

1) См. объ этомъ словѣ Dozy, Supplément, I, 58.

2) تخت—сундукъ см. Kremer, Beiträge, I, 26; одежды выдавались уложенными въ сундуки, ср. еще Макризи, I, ٤٧١,٢٢ или ٤٧٢,٣٠ сл.

3) موشّح مجاوم مذايل; слово مجاوم образовано отъ перс. جام, чаша, см. Kremer, Beiträge, I, 30 и 37; то обстоятельство, что при торжественномъ выѣздѣ платье халифа было сдѣлано изъ драгоцѣнной ткани съ такимъ узоромъ указываетъ, вѣроятно, на особую цѣнность этого матеріала.

4) О сортахъ العراقىّ и المصرىّ см. Karabacek, Susandschird, 17 и 20. О золотыхъ нитяхъ вообще—Kremer, Culturgeschichte, II, 294; W. Heyd, Histoire du commerce du Levant, II, 677—678; Karabacek, o. c. 12 ff.

1) шапочки *шашійя* (شاشيّة[1]) изъ драгоцѣнной ткани *тамимъ* (طميم[2]), 2) шарфа съ золотыми полосами, обертывавшагося вокругъ шапочки и образовывавшаго тюрбанъ (منديل[3]), 3) перевязи (وسط), надѣвавшейся подъ шарфъ и служившей подкладкой ему, изъ ткани *шарбъ* (شرب, въ текстѣ ошибочно سرب, ср. I, ٣٧١,١٩). Далѣе слѣдуютъ три названія собственно одеждъ — 4) одѣяніе, разукрашенное круглыми узорами и каймой (مطرّق[4]) — 5) одѣяніе (надѣвавшееся, вѣроятно, подъ сейчасъ названное) среднее (وسطانيّ), полотняное (دبيقيّ, Дабикійское), съ шелковыми узорами и 6) полотняная, вышитая шелкомъ туника (غلالة[5]); далѣе мы имѣемъ 7) и 8) двѣ перевязи рукавовъ, одна вышитая золотомъ, другая — шелкомъ[6]); слѣдующимъ предметомъ 9) является обозначенный въ текстѣ словомъ جرة и относительно котораго мы, въ данномъ случаѣ, рискуемъ лишь высказать нѣкоторыя предположенія. Хотя слово جرة стоитъ неоднократно въ текстѣ Макризи и именно въ такомъ начертаніи и хотя его значеніе «шлейфъ»[7]) соотвѣтствуетъ общему описанію костюма مذايل, мы все-же предлагаемъ, въ видѣ вопроса, иное значеніе для этого слова, получаемое, однако, при помощи коньектуры. Прежде всего намъ кажется, что при опредѣленіи костюма مذايل, и названіе шлейфа было-бы ذيل. Кромѣ того, исходя изъ мысли, что описаніе дается въ опредѣленномъ порядкѣ, мы, изъ-за сосѣдства этого слова со словомъ عرضيّ, т. е. «перевязь, поясъ» — какъ увидимъ далѣе, — думаемъ, что, читая это слово حجزة, мы можемъ видѣть въ немъ тоже «поясъ», но иной, чѣмъ عرضيّ, именно—надѣваемый ниже, подъ верхній поясъ (таково значеніе этого слова по словарямъ). Наконецъ, послѣдними предметами, упоминаемыми въ этомъ описаніи, являются 10) и 11)— عرضيّ, вышитый золотомъ и простой. عرضيّ, въ иныхъ случаяхъ, замѣняется فوطة и زنّار (этотъ корень скрывается въ словѣ مزنر, ٤١٢,١ — о чемъ ниже)—

1) Dozy, Vêtements, 240 suiv.

2) Kremer, Beiträge, II, 12.

3) Dozy, Vêtements, 414 suiv. и Supplément, II, 653.

4) Kremer, Beiträge, II, 10.

5) Dozy, Vêtements, 319 и Supplément, II, 220; это мѣсто можетъ служить возраженіемъ на утвержденіе Dozy, Vêtements, 323, что غلالة въ Египтѣ носилось исключительно женщинами.

6) Такого рода перевязи мы постоянно встрѣчаемъ на рисункахъ, изображающихъ средневѣковые мусульманскіе костюмы, см. напр. A. de Longpérier, Vase oriental du musée du Louvre connu sous le nom de baptistère de Saint Louis, Oeuvres, t. I, Paris, 1883, 462—463 или А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо, СПБ., 1890, 181, 182, 183 и т. д.

7) Dozy, Vêtements, I, 253.

т. е. имѣетъ значеніе «пояса», «перевязи» (ср. I, ٤٧١,١١ — عرضيّ لفافة خاصّ; это слово, впрочемъ, имѣетъ также значеніе тюрбаннаго[1]) шарфа. Ср. еще у Макризи, I, ٤٧٣,٣٠ — باوساطهم العراض الدبيقيّ. Второй عرضيّ былъ назначенъ для ящика съ этимъ костюмомъ, (ср. Макризи I, ٤٧١,١٧ — برسم تغطية التخت). Такова была та одежда, которая предназначалась для халифа во время выѣзда. Въ этомъ же описаніи говорится и о другой одеждѣ, надѣвавшейся халифомъ для торжественнаго пира. Одежда эта состояла изъ — шапочки *шашійя* изъ *тамима;* тюрбаннаго шарфа *миндиля*; верхней одежды (شقّة وكم; опредѣлить значеніе وكم мы затрудняемся и переводимъ, исходя изъ порядка описанія); средней одежды изъ Дабикійской (полотняной) ткани, шитой шелкомъ; Дабикійской-же туники; рукавной перевязи, шитой шелкомъ; нижняго пояса (حجزة); верхней перевязи; къ этому прибавлялась еще перевязь для ящика. Для выѣзда халифа въ день открытія Нильскаго канала, по словамъ того-же Ибн-ал-Мамуна, ٤٧١,٨ сл., представлялись халифу одежды, сходныя съ вышеописанными: одна — для пути туда, другая — для пути обратно; обѣ находились въ особыхъ ящикахъ[2]). О халифскомъ костюмѣ въ эту церемонію см. еще Насыри-Хосроу, 140—141, ٤٧—٤٨. Значительно короче другія описанія, данныя у Макризи, ٤١٣,١ сл. и ٤٧٢,٣٠ сл.

Изъ слѣдующихъ одѣяній, вслѣдъ за описаніемъ костюма халифа, упоминается объ одеждѣ брата его (т. е. въ данномъ случаѣ, вѣроятно, ближайшаго преемника его, такъ какъ описаніе относится къ халифу Амиру, который не оставилъ преемника — сына[3]). Это также было вышитое золотомъ полное одѣяніе (بدلة مذهّبة), но количество составлявшихъ его предметовъ было значительно меньше. Онъ получалъ — тюрбанный шарфъ, Дабикійскую (полотняную) шитую шелкомъ, такъ называемую, среднюю одежду, Дабикійскую-же тунику, поясъ (حجزة), Дабикійскую перевязь (عرضيّ).

Изъ слѣдующихъ описаній стоитъ отмѣтить роскошное и разнообразное одѣяніе старшей жены халифа (таково, думаемъ, значеніе здѣсь الجهة العالية), хотя въ интересующемъ насъ новогоднемъ выѣздѣ это лицо никакого участія

---

1) Dozy, Supplément, II, 113.

2) О словѣ بدلة, упоминаемомъ въ этомъ текстѣ см. Dozy, Supplément, I, 58; BGA, IV, 185—186; Kremer, Beiträge, I, 16 и его-же, Lexicographische Notizen nach neuen arabischen Quellen, Sitzungsberichte der Wiener Akademie, phil.-hist. Classe, Bd. 112, 1886, 8.

3) Wüstenfeld, Geschichte der Fatimiden-Chalifen, 300 и Stanley Lane Poole, History of Egypt, 166.

не принимало. Она получала роскошную, вышитую золотомъ, полную одежду (حلّة; отмѣчаемъ, что полное мужское одѣяніе всегда называется بدلة, тогда какъ полное женское одѣяніе — حلّة), съ круглыми узорами, со шлейфомъ, отороченную. Какъ составныя ея части даются слѣдующія названія: шитый золотомъ *судаси* (سداسىّ[1]); изъ порядка описанія и сопутствующихъ названій, заключаемъ, что здѣсь разумѣется головное покрывало[2]); первый *миʿджаръ*, т. е. тоже головной уборъ (معجر[3])—шитый золотомъ, съ круглыми узорами, отороченный; второй *миʿджаръ*, шитый шелкомъ; два плаща—первый и второй,—шитые шелкомъ; *дурраʿа* (درّاعة[4]), украшенная круглыми узорами, со шлейфомъ, шитая золотомъ; затѣмъ средняя одежда, Дабикійская (полотняная), шитая шелкомъ; также Дабикійская одежда безъ вышивки (отмѣчаемъ противопоставленіе حريرىّ и بغير رقم); Дабикійская *мулаа*[5]) (въ нашемъ текстѣ, однако, это слово имѣетъ, повидимому, не значеніе плаща, а одѣянія, надѣвавшагося подъ предшествовавшую ей въ описаніи одежду); три рукавныхъ перевязи; поясъ (حجرة); перевязь (عرضىّ). Одѣянія остальныхъ женщинъ и родственниковъ халифа подробно не описываются, а лишь опредѣляются въ общихъ названіяхъ — для женщинъ حلّة, для мужчинъ بدلة. Двоюродные братья халифа — среди которыхъ упомянутъ на первомъ мѣстѣ и будущій халифъ Хафизъ Абу-л-Маймун-ибн-Абд-ал-Маджидъ — дѣлились на два разряда الجلساء и غير الجلساء; первые получали بدلة مذهّبة, шитое золотомъ одѣяніе, вторые بدلة حريرىّ, шелкомъ шитое одѣяніе.

Далѣе (٢١١,١١ сл.) упоминаются тѣ служащія въ различныхъ дворцовыхъ учрежденіяхъ, которыя тоже получали различныя одѣянія, сообразно ихъ степени. Прежде всего служащія въ «сокровищницѣ избранной одежды» — «Зейн-ал-хуззанъ» («Украшеніе хранителей»), начальница сокровищницы, получала золотомъ шитое, полное одѣяніе; шесть хранительницъ получали полныя одѣянія, шитыя шелкомъ; десять надсмотрщицъ (وقّافات, по рангу ниже хранительницъ) также шитыя шелкомъ полныя одѣянія. Завѣдывавшая параднымъ столомъ халифа и завѣдывавшая «сокровищницей питья» получали также полныя одѣянія, шитыя шелкомъ. Сто семьдесятъ

1) Lane, Dictionary, I, 1332, garment of the kind ازارٌ.
2) Dozy, Vêtements, 24, ازارٌ.
3) Dozy, Vêtements, 297.
4) Dozy, Vêtements, 177 и Supplément, I, 434.
5) Dozy, Vêtements, 408 и Supplément, II, 609.

шитыхъ золотомъ и шитыхъ шелкомъ полныхъ женскихъ одѣяній шло женщинамъ завѣдывавшимъ различными мастерскими, какъ дворцовыми (القصوريّات), такъ и присоединенными къ нимъ везирскими (послѣднее слово выражено въ текстѣ الافضليّات т. е. прозваніемъ везира, предшественника Мамуна, въ лѣтописи сына котораго сохранились сообщаемыя нами извѣстія; это обстоятельство возбуждаетъ вопросъ — не Афдалъ-ли первый организовалъ мастерскія при دار الوزارة по образцу халифскихъ?). Женская свита халифскихъ женъ также получала полныя одѣянія, какъ вышитыя золотомъ, такъ и вышитыя шелкомъ.

Слѣдующее за этимъ перечисленіе нѣкоторыхъ «*устадовъ съ перевязью*» можно сопоставить съ тѣмъ сводомъ чиновъ, которое имѣется у Калькашанди, 179—180, 181 слѣд., а также съ краткимъ упоминаніемъ главнѣйшихъ чиновъ этого рода у того-же Макризи ٣٨٩,٢٦ сл., въ цитатѣ изъ Ибн-ат-Тувайра. Эту цитату, за краткостью ея, мы предлагаемъ въ переводѣ.— «Самыми близкими людьми къ халифу были *устады съ перевязью*, люди выдающіеся и имѣвшіе особо почетныя служебныя обязанности. Въ ихъ составъ входили: завѣдующій халифскимъ замкомъ (زمام القصر), свертывавшій славный вѣнецъ (شادّ التاج الشريف), завѣдующій государственной казной (صاحب بيت المال), завѣдующій придворными расходами (صاحب الدفتر), завѣдующій халифской перепиской (صاحب الرسالة), завѣдующій ближайшими *шарифами* (زمام الاشراف الاقارب; шарифы—потомки Али-ибн-Абу-Талиба), завѣдующій пріемнымъ заломъ (صاحب المجلس)». — Сравнивая перечисленные здѣсь чины съ таблицей, данной Калькашанди, 182—183, и текстомъ Ибн-ал-Мамуна, мы замѣчаемъ, что наибольшее число ихъ указано у Калькашанди — именно девять. У Ибн-ат-Тувайра ихъ имѣется только семь — не имѣются صاحب الدواة и صاحب المائدة. Въ перечисленіи Ибн-ал-Мамуна нѣтъ нѣсколькихъ лицъ, указанныхъ въ таблицѣ Калькашанди, а حامل المظلّة и مقدّم خزانة الكسوة الخاصّ введены въ разрядъ «*устадовъ съ перевязью*», хотя у Калькашанди ни того, ни другого нѣтъ въ таблицѣ (первый помѣщенъ отдѣльно, ранѣе списка). Не дѣлая изъ этого какихъ-либо заключеній, такъ какъ Ибн-ат-Тувайръ, весьма возможно, не претендовалъ на полноту, а Ибн-ал-Мамунъ давалъ перечисленіе чиновъ, лишь имѣвшихъ отношеніе къ данному празднику, мы отмѣчаемъ въ терминологіи чередованье словъ صاحب и متولّ, какъ равнозначущихъ. Такъ, у Калькашанди и Ибн-ат-Тувайра мы имѣемъ صاحب بيت المال и صاحب الدفتر, у Ибн-ал-Мамуна — متولّى بيت المال и متولّى الدفتر; у Калькашанди —

صاحب المائدة, у Ибн-ал-Мамуна — متولّى المائدة. Кромѣ того, считаемъ нужнымъ прибавить, что слова صاحب, متولّ, زمام, مقدّم мы вездѣ переводили «завѣдующій», хотя относительно послѣднихъ терминовъ и не имѣемъ доказательствъ въ текстѣ относительно того, что они равнозначущи صاحب и متولّ; мы не нашли однако возможнымъ дать точное разграниченіе въ русскомъ языкѣ.

Возвращаясь теперь къ нашему тексту, отмѣчаемъ, что, при описаніи раздававшихся *устадамъ* одеждъ, Ибн-ал-Мамунъ не даетъ подробныхъ описаній; онъ лишь говоритъ, что одежды были шитыя золотомъ и шитыя шелкомъ. Изъ *устадовъ съ перевязью* слѣдующіе получали одежды шитыя золотомъ — завѣдующій халифскимъ замкомъ, завѣдующій придворными расходами, завѣдующій государственной казной, носитель зонтика, завѣдующій пріемнымъ заломъ (متولّى الستر), завѣдующій халифскимъ столомъ, завѣдующій сокровищницей избранныхъ одеждъ (въ этомъ мѣстѣ дано лишь собственное имя, но см. ٢١٠,٩). *Устады* ниже ихъ получали одежды, шитыя шелкомъ, въ количествѣ четырехъ частей и перевязей (فوطة, а не عرضىّ). Нѣкоторые изъ нихъ, въ видѣ исключенія, получали и шитыя золотомъ одежды; нашъ текстъ напр. называетъ шесть *устадовъ* въ сокровищницѣ избранныхъ одеждъ, получавшихъ вышитыя золотомъ одежды. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ особо отмѣчаются и болѣе простыя одежды; такъ, каждый изъ четырехъ «замѣстителей завѣдующаго халифскимъ замкомъ» получалъ шитую шелкомъ одежду изъ ткани *хусравани*. Такое-же одѣяніе получали завѣдующій «сокровищницей питья» и помощникъ его. Изъ получавшихъ шелковыя одежды, въ интересахъ новогодняго выѣзда, отмѣчаемъ четырехъ славянъ, состоявшихъ при опахалахъ. Далѣе, пять *устадовъ*, состоявшихъ при зонтикахъ и шесть *устадовъ*-«конюховъ», состоявшихъ при верховыхъ животныхъ (вѣроятно состоявшихъ при тѣхъ изъ нихъ, которыя играли наиболѣе важную роль въ процессіи), получали каждый — тюрбанный шарфъ изъ Сусійской ткани (سوسىّ)[1], два костюма изъ тканей Димьяти (دمياطىّ) и Искендерани (اسكندرانىّ) и перевязь (فوطة, не عرضىّ).

Число одеждъ везира опредѣляется числомъ, равнымъ числу одеждъ халифа, т. е. одиннадцать, но подробнаго описанія не дается; выдавались также одежды для женъ его и для сыновей.

Секретарь халифской канцеляріи (كاتب الدست الشريف)[2] получалъ

1) Dozy, Vêtements, 317 и Supplément, I, 701.
2) Sacy, Chrestomathie, I, 133 и Quatremère, Mamlouks, II, 2, 239.

вышитое золотомъ одѣяніе изъ пяти частей, *кумма* (круглой, высокой шапки[1]) и перевязи (عرضىّ). Завѣдующій *хаджибами* (т. е. камергерами; въ текстѣ вмѣсто حجبة стоитъ حبية)—шитое золотомъ одѣяніе. Кади (вѣроятно قاضى القضاة) полагалось вышитое золотомъ одѣяніе изъ четырехъ частей, *кумма* и перевязи (عرضىّ). Проповѣднику (вѣроятно داعى الدعاة) — вышитое золотомъ одѣяніе. Начальнику *шарифовъ* (см. Калькашанди, 183, гдѣ نقابة الطالبين надо исправить въ نقابة الطالبيّين)—вышитое шелкомъ одѣяніе изъ трехъ частей и перевязи (فوطة). Такое же одѣяніе получалъ и завѣдующій канцеляріей составленія бумагъ халифа (объ этой канцеляріи ديوان الانشآء, см. Калькашанди, 188). Завѣдующій канцеляріей переписки халифа (ديوان المكاتبات — см. Калькашанди, 188), получалъ шитое золотомъ одѣяніе изъ трехъ частей и *кумма*. «Составитель бумагъ въ канцеляріи переписки» получалъ шитое золотомъ одѣяніе изъ трехъ частей, *кумма* и *зуннара* (это слово видимъ мы въ испорченномъ чтеніи текста مزنر; возможно, что этотъ внѣшній знакъ христіанъ долго держался въ костюмѣ египетскихъ писцовъ потому, что нѣкогда копты несли обязанности переписки); писцы-же получали шитыя шелкомъ одежды. «Завѣдующій канцеляріей засѣданій» (ديوان المجلس, о которомъ см. Калькашанди, 192) получалъ шитую золотомъ одежду изъ пяти частей, *кумма* и перевязи (عرضىّ), жена-же его полное женское одѣяніе. «Завѣдующій списками засѣданій» (متولّى الدفتر — о немъ см. Калькашанди, 192) — одѣяніе (вѣроятно шитое золотомъ, такъ какъ сынъ его получалъ шитое шелкомъ). Завѣдующій правительственной гостиницей (دار الضيافة)[2]) получалъ шитое золотомъ одѣяніе; различные гости, являвшіеся къ правительству, и послы получали — одни шитое золотомъ, другіе шитые шелкомъ платье. Начальники стремянныхъ юношей получали вышитыя золотомъ одѣянія; тѣ-же четверо, которые шли у уздечки — шитыя шелкомъ, такъ же какъ три (старшихъ) «доѣзжачихъ». Изъ двадцати двухъ «избранныхъ слугъ» (الخاصّ من الفرّاشين), четыре главныхъ получали вышитыя золотомъ одежды, остальные-же — шитыя шелкомъ. Придворные врачи (см. Калькашанди, 195), равно, какъ восемь человѣкъ, прислуживавшихъ халифу въ банѣ, за исключеніемъ начальника ихъ, получавшаго

1) Dozy, Vêtements, 389 и Supplément, II, 487.

2) Dozy, Supplément, II, 17. Этимъ извѣстіемъ опровергается сообщеніе Калькашанди, 82, что до Айюбидовъ правительство не заботилось объ устройствѣ гостиницъ и странно-пріимныхъ домовъ въ Египтѣ. Ср. у него-же 66.

шитую золотомъ одежду, всѣ получали одежды, шитыя шелкомъ. Наконецъ, оба *вали*, Кахиры и Мисра, получали по вышитой золотомъ одеждѣ.

Заключительный рядъ перечисленій состоитъ изъ названій тѣхъ лицъ и полагавшихся имъ одеждъ, которыя имѣли опредѣленныя служебныя обязанности во время халифскихъ процессій. Эта часть описаній особенно интересна для насъ, въ виду отношенія къ наиболѣе торжественному халифскому выѣзду—новогоднему.

Несшій «славное копье» и щитъ Муʿизза въ задней половинѣ процессіи, получалъ шитое шелкомъ одѣяніе[1]). Два человѣка, несшіе также относимыя къ Муʿиззу два копья, но уже въ передней части процессіи и безъ щитовъ, — получали каждый шарфъ для тюрбана, платье и перевязь (فوطة). Эти копья, прибавляетъ текстъ, не были арабскія, а персидскія (خشوت), привезенныя еще Муʿиззомъ изъ Магриба[2]). Несшіе справа и слѣва два «знамени славы», являвшіяся инсигніями халифа, получали каждый по одѣянію (какому—не указано)[3]). Надсмотрщикъ за «муломъ процессіи», на которомъ, объясняетъ текстъ, везли весь Магрибскій уборъ т. е., какъ мы думаемъ, зонтикъ — получалъ шитое шелкомъ платье. Это мѣсто требуетъ объясненій. Выше мы уже видѣли, что въ конюшнѣ заготовляли для халифа — лошадь, а для зонтика — мула. Въ нынѣ-же занимающемъ насъ текстѣ, полагавшееся несшему зонтикъ, т. е. шитая шелкомъ одежда, приводится непосредственно за сейчасъ упомянутой фразой. Изъ этого мы заключаемъ, что подъ «Магрибскимъ уборомъ» разумѣется именно зонтикъ. Изъ десяти «избранныхъ юношей», несшихъ десять арабскихъ [мечей][4]), крытыхъ (т. е. въ ножнахъ) *дибаджемъ*, въ задней половинѣ процессіи, каждый получалъ тюрбанный шарфъ, платье и перевязь (فوطة). Несшіе въ задней половинѣ процессіи изображеніе льва — получали шитое шелкомъ одѣяніе[5]). Каждый начальникъ «юношей свиты», а ихъ было двадцать, получалъ одѣяніе (какое—не указано). Шитую шелкомъ одежду получалъ каждый изъ начальниковъ тѣхъ слугъ (الفرّاشون), которые были по рангу ниже: «избранныхъ слугъ», слугъ пріемной залы халифа и слугъ сокровищницы избранныхъ одеждъ. Семь слугъ въ сокровищницахъ одеждъ

1) Объ этомъ лицѣ было упомянуто въ описаніи выѣзда.

2) О нихъ, какъ и о несшихъ ихъ, въ нашемъ описаніи процессіи ничего не говорится. См. наше прим. 22.

3) Объ этихъ знаменахъ и несшихъ ихъ уже говорилось въ описаніи выѣзда.

4) Въ текстѣ стоитъ رماح, но изъ числа десять и указанія на матеріалъ, изъ котораго были сдѣланы ножны (ديباج), мы заключаемъ, что дѣло идетъ о тѣхъ мечахъ, которые неслись въ процессіи новогодняго выѣзда и назывались — سيوف الدم. Въ рук. Учебнаго Отд. вмѣсто العربية — المغربية.

5) О нихъ уже сказано въ нашемъ текстѣ.

получали каждый тюрбанный шарфъ изъ Сусійской ткани и по два платья изъ ткани Искендерани. Эти слуги, въ ночь выѣзда, перевязывали передъ халифомъ, «знамена славы», «серебряныя копья», знамена везирата и пр., причемъ онъ собственноручно накладывалъ перевязь, они же доканчивали завертыванье. Четырнадцать человѣкъ, служившихъ для несенія «серебряныхъ копій» и двухъ небольшихъ знаменъ-инсигній везирата — получали то-же. Шитыя шелкомъ одѣянія получали, кромѣ того: завѣдующій сокровищницей ароматовъ (въ которой хранились значки изъ драгоцѣнныхъ камней, сопровождавшіе халифа при торжественныхъ выѣздахъ его, равно какъ мечъ и три копья Муʿизза), завѣдующій сокровищницами сѣделъ, завѣдующій сокровищницами ковровъ, писецъ государственнаго казначейства, завѣдующій сокровищницами питья и завѣдующій сокровищницами книгъ [1]).

Таково было то распредѣленіе почетныхъ одеждъ, о которомъ Ибн-ал-Мамунъ сообщилъ намъ вкратцѣ, примѣнительно къ частному случаю. Изъ данныхъ имъ матеріаловъ, мы выдѣлили общее и казавшееся намъ наиболѣе существеннымъ для поясненія переведеннаго нами текста описанія торжественнаго выѣзда.

К. Иностранцевъ.

1) Почти по окончаніи печатанія мы обратили вниманіе на невыдержанность написанія слова insignia. Въ то время какъ множ. ч. мы образовывали въ женскомъ родѣ (какъ regalia, регаліи — отъ регалія), един. ч. мы писали инсигній (отъ слова средняго рода insigne). Извиняемся въ этомъ передъ читателями.

Эѳіопскія рукописи въ С.-Петербургѣ.

Въ 1838 году, описывая впервые на страницахъ тогдашняго академическаго «Bulletin Scientifique» семь эѳіопскихъ рукописей И. Публичной Библіотеки, нашъ первый эѳіопистъ Акад. Дорнъ, высказалъ слѣдующее: «So besitzen denn zwei Bibliotheken St. Petersburgs, die öffentliche Kaiserliche und die des Institutes für morgenländische Sprachen zwölf Aethiopische Handschriften. Ein vereinigter Catalog derselben, ausgestattet mit passenden Auszügen.... würde in vieler Hinsicht eben so wünschenswerth als interessant und lehrreich sein. Die Zukunft wird auch diesen Wunsch einmal erfüllt sehen».... Приступая чрезъ 67 лѣтъ послѣ этого пожеланія къ его осуществленію, мы имѣемъ предъ собою не 12 рукописей, а количество въ десять разъ большее, и не двѣ библіотеки. а четыре большихъ общественныхъ и нѣсколько частныхъ коллекцій. Такому значительному увеличенію матеріала главнымъ образомъ содѣйствовалъ интересъ русскаго общества къ близкой по вѣрѣ Абиссиніи, оживившійся во время крупныхъ событій ея исторіи въ концѣ XIX вѣка. Наши просвѣщенные дипломаты, духовныя лица, врачи, путешественники, во время своего пребыванія въ Эѳіопіи или въ Іерусалимѣ, пріобрѣтали памятники письменности этой страны и, по возвращеніи, дѣлали ихъ общимъ достояніемъ или открывали къ нимъ доступъ интересующимся. Такимъ путемъ накопились эѳіопскія рукописи м. пр. въ здѣшней Духовной Академіи и Азіатскомъ Музеѣ И. Академіи Наукъ. Каждое изъ собраній будетъ нами описано отдѣльно, причемъ исторія каждаго изъ нихъ будетъ сообщена въ своемъ мѣстѣ, а также указаны прежнія описанія. Порядка, въ которомъ располагались рукописи въ этихъ описаніяхъ мы будемъ придерживаться и здѣсь, за исключеніемъ коллекціи Азіатскаго Музея И. Академіи Наукъ, которая въ виду своей сравнительной обширности, можетъ быть съ удобствомъ распредѣлена систематически по отдѣламъ.

Въ цитатахъ и извлеченіяхъ мы вездѣ придерживались орѳографіи рукописей. Указывать вездѣ на тожественныя произведенія эѳіопской литературы въ другихъ библіотекахъ, мы нашли излишнимъ въ виду существованія для всѣхъ доступной полезной книжки Conti Rossini: «Note per la storia letteraria Abissina»; исключенія сдѣланы лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда это пособіе оказывается недостаточнымъ.

Датированныхъ рукописей въ нашихъ собраніяхъ немного, какъ прямыми, такъ и косвенными датами (напр. съ упоминаніями царей и митрополитовъ въ богослужебныхъ книгахъ и т. п.); нѣкоторыя рукописи могутъ быть датированы по палеографическимъ соображеніямъ, но для большей части всякія предположенія будутъ рискованы, и мы отъ нихъ старались удерживаться. Замѣтимъ, что во всѣхъ нашихъ собраніяхъ вмѣстѣ имѣется десять рукописей несомнѣнно XV вѣка.

I.

Императорская Публичная Библіотека.

Начало собранія восходитъ къ 1805 году, когда дипломатъ Дубровскій принесъ въ даръ Императору Александру I свою богатую коллекцію рукописей, собранную имъ во время болѣе чемъ 25 лѣтней службы по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ въ Западной Европѣ[1]*). Изъ этой коллекціи происходятъ цѣнныя и б. ч. древнія рукописи 1—3, 5—8. № 4 подарена 2 апр. 1820 г. преосв. Михаиломъ, митрополитомъ Петры Аравійской, князю Г. Авалову. №№ 9—20 привезены съ Востока Тишендорфомъ; при покупкѣ 1883 г. коллекціи преосв. Порфирія пріобрѣтены №№ 21—22. Въ 1896 г. изъ коллекціи Саввaитова поступила рукопись № 23; въ 1899 г. вмѣстѣ съ коллекціей Архимандрита Іерусалимской миссіи Антонина пріобрѣтены №№ 24—25; въ томъ же году куплена рукопись № 26; наконецъ въ 1900 г. отъ г. Б. П. Лукьянова пріобрѣтена рукопись № 27 и рисунокъ № 28. №№ 1—8 были описаны Акад. Дорномъ въ Bulletin scientifique de l'Acad. Imp. des Sciences III, (1838), pp. 145—151*[2]*), и въ Catalogue des Mss. et Xylographes Orientaux*

1) См. Catalogue d. Mss. et Xylogr. etc. p. VIII.

2) Сб. №№ 1—7 подъ заглавіемъ: Ueber die Aethiop. Handschr. d. öffentlichen Kais. Bibliothek.

de la Bibl. Imp. Publique de St. Pétersb.[1]*). Въ V т.*[2]*) «Записокъ Восточнаго Отд. Имп. Русск. Археол. Общ. П. К. Коковцовъ далъ описаніе всѣхъ рукописей, имѣвшихся въ библіотекѣ по 1889 годъ. Объ остальныхъ дѣлались краткія замѣтки въ «Отчетахъ» Библіотеки.*

1.

201 л., изъ нихъ 159—190 бумага, остальные — пергаментъ. 17,6 X 11,1 см. Переплетъ кожанный, не абиссинскій. съ золотыми тисненіями. Почеркъ хорошій XV вѣка. На f. 128 v. во всю страницу полихромный крестъ коптскаго стиля[3]). Имя владѣльца Buruk Amlākua (f. 157 v.).

A. መዝሙረ፡ ዳዊት፡ Псалтирь Давида.

f. 1. Введеніе въ Псалтирь Евсевія Палестинскаго.

f. 8. Псалмы безъ раздѣленія на декады, но съ помѣтками надъ текстомъ, указывающими рядовую службу («ዘ፫ሰዓት» = 3-ьяго часа በጊዜ፡ ንዋም; = на повечеріи и т. п.), на которой данный псаломъ читается.

f. 132. መኃልየ፡ ነቢያት፡ ወጸሎቶሙ፡ «Пѣсни пророковъ и молитвы ихъ».

B. መዋሥእት፡ Антифоны.

f. 149. На Ивановъ день (29-го августа).

f. 149. በጥምቀት፡ Рѣки (Іордана).

f. 150. На день св. Пророка Захаріи.

Далѣе утрачено много листковъ. Затѣмъ на f. 151 конецъ антифона въ честь Апостоловъ.

f. 151. На день св. Кирика.

f. 152. На праздникъ Преображенія (ዘደብረ፡ ታቦር).

f. 153 v. Въ честь Богоматери (መ፡ ዘማርያም)

Для примѣра приводимъ антифоны на Преображеніе.

ዘ፲፬፡ ደብር፡ ዘይአውድዎ፡ መላእክት፡ በዐቢይ፡ ስብሐት፡ ደብር፡ ዘበእንቲአሁ፡ ተነበዩ፡ ነቢያት፡፡

14-го (псалма). Гора, которую окружаютъ Ангелы великой славой. Гора, о которой возвѣстили пророки.

ዘ፵፮፡ ደብር፡ ዘይትመካሕ፡ ላዕለ፡ ኵሉ፡ አድባር፡ ደብር፡ ዘሠምሮ፡ እግዚአብሔር፡ ይዕርግ፡ ውስቴቱ፡፡

46-го. Гора, прославленная предъ всѣми горами. Гора, на которую благоволилъ взойти Богъ.

---

1) Сб. 9 рукописей; послѣдней въ настоящее время не имѣется.

2) Стр. 106—111.

3) Подобный изданъ въ трудѣ В. В. Стасова, Славянскій и восточный орнаментъ, табл. CXXXVII, 13.

ዘ፷፬ ፡ ለዝንቱ ፡ ደብር ፡ ይዌድስዎ ፡ ወሓይዝት ፡ ወሎቱ ፡ ይጠፍሑ ፡ አፈላግ ፡ ወኪያሁ ፡ ይሴብሑ ፡ አብሕርት ፡ በውስቴቱ ፡ ይዜምሩ ፡ ደመናት ፡፡

64-го. Сію гору величаютъ потоки, ей восплещутъ рѣки, ее прославятъ моря, облаки воспоютъ среди нея.

ዘ፹ ፡ ዮም ፡ በማእከለ ፡ ሙሴ ፡ ወኤልያስ ፡ ቆመ ፡ ብርሃነ ፡ መለኮት ፡ ወመሀረነ ፡ ንግበር ፡ ዘንተ ፡ በዓለ ፡ ቅዱሰ ፡፡

80-го. Днесь посреди Моvсея и Иліи сталъ свѣтъ Божества и научилъ насъ творить сей праздникъ святый.

ዘ፹፫ ፡ ንዑ ፡ ንዕረግ ፡ ውስተ ፡ ደብረ ፡ እግዚአብሔር ፡ ወይንግረነ ፡ ፍኖቶ ፡ ወንሖር ፡ ቤቶ ፡ ለእግዚአብሔር ፡፡

83-го. Пріидите, взыдемъ на гору Господню, и возвѣстятъ намъ путь Его, и пойдемъ въ домъ Божій. (Исаіи 2,3).

ዘ፳፮ ፡ ደብር ፡ ማኅደረ ፡ ትፍሥሕት ፡ ዘአልቦ ፡ ውስቴቱ ፡ ሐዘን ፡ ወለዝላፉ ፡ ይነብሩ ፡ ለከብካበ ፡ ክርስቶስ ፡ መርዓዊ ፡ ሰማያዊ ፡፡

26-го. Гора — жилище радости, въ которой нѣтъ печали, и во вѣки будутъ жить на ней на бракѣ Христа, Жениха небеснаго.

ዘ፹፰ ፡ ታቦር ፡ ወአርሞንኤም ፡ በስመ ፡ ዚአከ ፡ ይትፌሥሑ ፡ ወይሴብሑ ፡ ለስምከ ፡፡

88-го. Ѳаворъ и Ермонъ о имени Твоемъ возрадуетася и восхвалятъ имя Твое. (Пс. 88,13).

ዘ፺፮ ፡ ሙሴ ፡ ወኤልያስ ፡ ይትናገሩ ፡ ምስሌሁ ፡ ወለሐዋርያቲሁ ፡ አስተርአዮሙ ፡ ወአብ ፡ እምላዕሉ ፡ ይጸርሕ ፡ ወደመናት ፡ ይጼልሎሙ ፡፡

96-го. Моvсей и Ааронъ говорили съ Нимъ, и Апостоламъ Его явились, и Отецъ съ высоты возгласилъ, и облакъ покрылъ ихъ.

ዘ፺፯ ፡ ውስተ ፡ ዝንቱ ፡ ደብር ፡ ተሀውቀ ፡ ብርሃነ ፡ መለኮት ፡ ወአስተርአየ ፡ ግርማ ፡ ሕይወት ፡ አመ ፡ ዳግም ፡ ምጽአቱ ፡ ለክርስቶስ ፡ በዓቢይ ፡ ስብሐት ፡፡

97-го. Въ сей горѣ хранится свѣтъ Божества и явится величіе жизни во второмъ пришествіи Христа въ великой славѣ.

ዘ፻፳ ፡ ዮም ፡ አስተርአየ ፡ በደብር ፡ በማእከለ ፡ ሙሴ ፡ ወኤልያስ ፡ ዮም ፡ ኮነ ፡ ፍሥሓ ፡ ወሐሤት ፡ ውስተ ፡ ኵሉ ፡ ዓለም ፡፡

120-го. Днесь явился Онъ на горѣ посредѣ Моvсея и Иліи. Днесь радость и веселіе во всей вселенной.

ዘ፻፳፬ ፡ አድባር ፡ ተፈሥሑ ፡ ወአውግር ፡ ተሐሠዩ ፡ ወፍኖው ፡ ተጸይሑ ፡ በጽድቅ ፡ ወበርትዕ ፡፡

124-го. Горы радуются и холмы ликуютъ, пути углаждаются правдою и истиною.

ዘ፻፴፪ ፡ ዝንቱ ፡ ውእቱ ፡ ደብር ፡ ምስጢር ፡ መድኃን ፡ ለኵልነ ፡ ዝንቱ ፡ ውእቱ ፡ በዓለ ፡ ክርስቶስ ፡ ዘአስተጋብአነ ፡ ለኵልነ ፡፡

132-го. Сія гора — тайна и спасеніе для всѣхъ насъ. Сей праздникъ — Христа, собравшаго всѣхъ насъ.

ወጸሎተ፡ ሙሴ፡ በሃየ፡ ማርያም፡ እኅቱ፡ ለሙሴ፡ በዕብራይስጥ፡ በይባቤ፡ ትጠፍሕ፡ ወበዝየ፡ ማርያም፡ ቅድስት፡ በሥምረተ፡ መለኮት፡

ወይባርክዎ፡ ወመዝሙረ፡ ጽባሕ፡ ዮም፡ ግበሩ፡ በዓል፡ በፍሥሓ፡ ወበሐሤት፡ ተፈሥሑ፡ ኅቡረ፡ ወሰብሕዎ፡ ለክርስቶስ፡፡

ወይቤ፡ ይቤሎሙ፡ ኢየሱስ፡ ለአርዳኢሁ፡ አማን፡ አማን፡ እብለክሙ፡ ቦሙ፡ ሀለው፡ ዝየ፡ ይቀውሙ፡ እለ፡ ኢይጥዕምዋ፡ ለሞት፡፡

ወይቤ፡ ዮምሰ፡ በሰማያት፡ ይትፌሥሑ፡ መላእክት፡ እምድር፡ ሰብሓት፡ ናሀርግ፡ አኰቴት፡፡

И пѣснь Моусея[1]). Тамъ Маріамъ, сестра Моусея по еврейски въ ликованіи плескала руками, и здѣсь Марія святая, во благоволеніи Божества.

И «Благословите»[2]) *и псаломъ утренній*. Днесь творите праздникъ въ радости и веселіи. Радуйтесь вкупѣ и славьте Христа.

Рече Господь своимъ ученикомъ: «Аминь, аминь, глаголю вамъ: суть отъ здѣ стоящихъ, иже не имутъ вкусити смерти. (Луки 9,27).

Днесь на небесахъ ликуютъ Ангелы, и мы отъ земли вознесемъ славословіе.

C. Молитвословъ.

Молитвы на пути и при входѣ въ церковь.

f. 155. a) ወሶበ፡ ትወፅእ፡ እምኆኅተ፡ ቤትከ፡ ወእንዘ፡ ተሐውር፡ ለቤተ፡ ክርስቲያን፡ ትብል፡ «Выходя изъ дверей дома твоего и идя въ церковь, говори»: እግዚአብሔር፡ አምላኪየ፡ አርትዕ፡ እገሪየ፡ .... «Господи, Боже мой, исправи стопы моя»...

b) ወሶበ፡ ትበውእ፡ ቤተ፡ ክርስቲያን፡ ትብል፡ «Входя въ церковь, скажи» እግዚአብሔር፡ ወአምላኪየ፡ ኢየሱስ፡ ክርስቶስ፡... «Господи и Боже мой Іисусе Христе»...

f. 155 v. ጸሎተ፡ አስተምሕሮ፡ Молитва умилительная. Начало: አምላክ፡ ዘበአማን፡ መእመን፡ ወጻድቅ፡፡ ዘለከ፡ እምንበ፡ ሰብእ፡ ክብር፡ «Боже воистину истинный и праведный, Емуже отъ человѣкъ честь»....

f. 157. ጸሎተ፡ አስተምሕሮ፡ Молитва умилительная. Начало እግዚአብሔር፡ ዘገበርከ፡ ሰማየ፡ ወምድረ፡ ወባሕረ፡... «Боже, сотворивый небо и землю и море»...

Продолженіе и конецъ этой молитвы на ff. 191 и 192.

Послѣ f. 158 вставлено 32 бумажныхъ листка, на которыхъ другимъ, нѣсколько болѣе позднимъ, но тщательнымъ почеркомъ написаны:

1) Имѣется въ виду Исх. 15,1–19. Первая пѣснь канона.

2) Пѣснь трехъ отроковъ. Дан. 3,59–88. Восьмая пѣснь нашего канона.

a) f. 159. **ውዳሴ ፡ ማርያም** Похвалы Богородицы по днямъ недѣли, начиная съ воскресенья.

b) f. 181 v. Молитва Богоматери отъ имени Tansĕ'a-Krĕstos, начинающаяся словами: **እምሰረተ ፡ እንተ ፡ ለኵሉ ፡ ዓለም ፡ ዘኮንኪ ፡ ማኅደር ፡ ለዓቢይ ፡ ወልዑል ፡ አምላክ ፡**

f. 192. Молитвы на каждый день недѣли. a) На субботу **ጸሎት ፡ በዕለተ ፡ ሰንበተ ፡ አይሁድ ፡** «Молитва на день субботы іудейской». Начало: **ይትባረክ ፡ እግዚአብሔር ፡ ዘፈጠረ ፡ ሰማየ ፡ ወምድረ ፡ ወኵሎ ፡ ዘውስቴቶሙ ፡...** «Благословенъ Богъ, сотворивъ небо и землю и вся, яже въ нихъ»....

b) На воскресенье (f. 192 v.) **ጸሎት ፡ ብርክት ፡ ዘይትነበብ ፡ በዕለተ ፡ እሑድ ፡ በሰንበተ ፡ ክርስቲያን ፡** Начало: **እግዚአብሔር ፡ እግዚእየ ፡ ወአምላኪየ ፡ እስእለከ ፡ በፈቃር ፡ ወልድከ ፡ ኢ ፡ ክ ፡...** «Боже, Господи мой и Боже мой, молются возлюбленнымъ Сыномъ Твоимъ Іисусомъ Христомъ»...

c) На понедѣльникъ (**ጸ ፡ በሰኑይ**) — f. 193. Нач.: **እግዚአብሔር ፡ አምላክ ፡ ዓቢይ ፡ ወገሪም ፡...**

d) На вторникъ (**ጸ ፡ በሠሉስ**) — ibid. Нач.: **እግዚኦ ፡ አርእየኒ ፡ በረከተ ፡ ዛቲ ፡ ዕለት ፡...**

e) На среду (**ጸ ፡ በረቡዕ**) — f. 195. Нач.: **ይትባረክ ፡ እግዚአብሔር ፡ እግዚእነ ፡...**

f). На четвергъ (**ጸ ፡ በኃሙስ**) — f. 195 v. **እሴብሖ ፡ ለእግዚአብሔር ፡ በእንተ ፡ ኵሉ ፡ ጸጋ ፡...**

g) На пятницу (**ጸ ፡ በዐርብ**) — f. 196 v. **ላዕለ ፡ እግዚአብሔር ፡ ተወከልኩ ፡...**

Для примѣра приводимъ первую изъ этихъ молитвъ (f. 192):

ይትባረክ ፡ እግዚአብሔር ፡ ዘፈጠረ ፡ ሰማየ ፡ ወምድረ ፡ ወኵሎ ፡ ዘውስቴቶሙ ፡ ኀያል ፡ ወመዋኢ ፡ ወሀቢ ፡ ወመሓሪ ፡ የዋህ ፡ ዘሀለወ ፡ እምትካት ፡ ወይነብር ፡ እስከ ፡ ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ ያእምር ፡ ኵሎ ፡ ወአልቦ ፡ ዘይስእኖ ፡ እስእለከ ፡ በዕበየከ ፡ ወበግርማከ ፡ በኀይልከ ፡ ወመንግሥትከ ፡ ከመ ፡ ትስረይ ፡ ኃጢአትየ ፡ ወኀጋይየ ፡ ወዕቀበኒ ፡ በየማንከ ፡ ልዕልት ፡ ወመዝራዕትከ ፡ ጽንዕት ፡ እስመ ፡ አንተ ፡ እግዚኦ ፡ ትቀትል ፡ ለነፍስየ ፡ ወታሐይዋ ፡ ታደዊ ፡ ወትፌውሳ ፡ እስእለከ ፡ እግዚኦ ፡ ታድኅነኒ ፡ ወትፌውሰኒ ፡ እምኵሉ ፡ ሕማም ፡

Благословенъ Богъ, сотворивый небо и землю и вся, яже въ нихъ, премогій и побѣдитель, податель и милостивый, кроткій, сый отъ начала и пребываяй до вѣка вѣковъ, вся вѣдый, Ему же ничто же невозможно есть. Молю Тя, ради величія Твоего и страха Твоего и силы Твоя и царства Твоего, да оставиши грѣхи моя и беззаконія моя и сохраниши моя десницею Твоею высокою и рукою Твоею крѣпкою, яко Ты еси Господь. Ты убіеше душу мою, и оживиши ю, Ты недугу предаси и исцѣлиши ю.

ወመንደቤ፡ አበስኩ፡ እግዚኦ፡ አበስኩ፡ ስረይ ፡ ሊተ ፡ ወአኛሕሲ ፡ ኵሎ ፡ ዘገበርኩ፡ አበሳ፡ ወኃጢአተ፡ አርትዕ፡ ፍኖትየ፡ ውስተ፡ ፍኖትከ፡ ኢታብአኒ፡ ውስት ፡ መንሱት ፡ ርድአኒ፡ ወዕቀበኒ፡ ወአድኅንኒ ፡ እምኵሉ ፡ ዘእፈርሀ ፡ መርሐኒ ፡ እግዚኦ ፡ ውስተ ፡ ገቢረ ፡ ፈቃድከ፡ አርሕቅ፡ እምኔየ፡ ሰይጣነ፡ ወሰራዊቶ፡ አድኅንኒ፡ እመዐተ፡ ንጉሥ፡ በዕበይከ፡ ወግርማከ፡ ሀበኒ፡ እግዚኦ፡ ፋቅረ ፡ አኃው ፡ ወርድአኒ ፡ በዕለተ ፡ መንደቤየ፡ እስመ፡ ኪያከ፡ ተሰፈውኩ፡ ወብከ ፡ ተአመንኩ ፡ ወላዕሌከ ፡ ተወከልኩ፡ እስከ፡ ለዓለመ፡ ዓለም፡ አሜን ፨

Молю Тя, Господи, спаси мя и исцѣли мя отъ всякія болѣзни и напасти. Согрѣшихъ, Господи, согрѣшихъ, прости ми и остави вся грѣхи, яже сотворихъ и прегрѣшенія. Исправи путь мой къ пути Твоему, не введи мя во искушеніе. Помози ми и сохрани мя и спаси мя отъ всѣхъ, ихъ же боюся. Настави мя, Господи, творити волю Твою, отжени отъ мене діавола и воинство его. Спаси мя отъ гнѣва царева величіемъ Твоимъ и страхомъ Твоимъ. Даждь ми, Господи, братолюбіе и помози ми въ день напасти, яко на Тя уповаю, и въ Тя вѣрую, и на Тя надѣюся во вѣки вѣковъ. Аминь.

Приписки.

Подъ стр. на f. 158 v. Сирійская строка, неразборчиво написанная позднимъ яковитскимъ почеркомъ.

На f. 197 v. Начало символа вѣры.

На f. 198. Два стихотворенія Qĕnē:

?:[1]) ሀይማኖትክሙ ፡ ኢይኩን ፡ ለገጽ ፡
ክመ ፡ ሠናይ ፡ ዐፀ ፡
እመውስጥክሙ ፡ ይስርፅ ፡
አፍቅሮተ ፡ ቢጽ ፡
ይቤ ፡ ለሊሁ ፡ ለነዳይ ፡ ሐዋጽ ፡፡
ዔሎስ ፡ ገጸ ፡ አመ ፡ ይትባረጽ ፡
አመ ፡ ትሰፋን ፡ ሰንበቱ ፡ በሀጋይ ፡ ደመጽ ፡
አመ ፡ ይትዓጸው ፡ አንቀጽ ፡
ኢይቴኑ ፡ መርፋጽ ፡፡

(f. 198 v.) በ፪ ፡ ወሀለወት ፡ መዶር ፡ እንተ ፡ ኢትትኀባሬል ፡ ጥንቲ ፡
ጸዘዮን ፡ መሰረቲ ፡
በሠመ ፡ ሠላሴ ፡ ተርሲቲ ፡
ይነግሥ ፡ በላዕሌሃ ፡ አልፋ ፡ ወቤቲ ፡

1) Одинъ знакъ; м. б. $\overline{\text{Ö}}$

ከመ ፡ መርዓት ፡ ትትበር ፡ ዶሉቷ ፡፡
እሑዶ ፡ ሰንበት ፡ ህለቷ ፡
ነዶ ፡ እሳት ፡ መንጦላዕቷ ፡
ሊቀ ፡ ካህናት ፡ ሀሎ ፡ ወስቴቷ ፡፡

На f. 199 — молитвенныя призыванія различныхъ святыхъ.

На f. 200. Сирійская приписка позднимъ яковитскимъ почеркомъ:

Во имя Отца и Сына и Духа. Да сокрушатся всѣ духи, злые, всякое дѣйствіе ихъ, всякія противныя дѣйствія, всякія напасти отъ глаза дурного. Аминь. Такъ. Аминь.

(Восточн. 609).

2.

Пергаментъ. 59 л. (первый и послѣдній безъ текста). 13,8 × 12,5 см. Письмо въ 1 столбецъ по 19—20 строкъ. Почеркъ хорошій XV в. Переплетъ кожаный, не абиссинскій, съ золотыми тисненіями.

a) f. 2. Пѣснь пѣсней Соломона (መሓልየ ፡ መኃልይ ፡).

b) f. 13. Псаломъ 118 (непорочны). Предъ текстомъ краснымъ черниломъ: አሌፍ ፡ ብሂል ፡ አብ ፡ ፈጣሬ ፡ ኵሉ ፡ ዓለም ፡ ብሂል ፡

c) f. 23. Саламъ препод. Зосимѣ, Входу Господню въ Іерусалимъ, Страстямъ Христовымъ, Воскресенію и Преполовенію, изъ сборника: «Egziabhēr nagasa». Всего 57 строфъ. Начало:

ሰላም ፡ ለኪዳም ፡ አህጉፎ ፡ ኪብር ፡ ጸዶቃን ፡ ዘብሔረ ፡ ብፁዓን ፡....
Строфа 7-я: ሰ ፡ ለሖሳዕሳዕቲኪ ፡ ቤተ ፡ ኢየሁዶ ፡ ዘመኸበረ ፡....

d) f. 28. Заклинательное послѣдованіе «Славословіе Возлюбленному»: ዝንቱ ፡ ስብሐት ፡ ፋቁር ፡ ዘየኀትጋሀሉ ፡ ቦቱ ፡ ክርስቲያን ፡ በጊዜ ፡ መንዶቤሆሙ ፡ «Сіе славословіе Возлюбленному, которымъ Христіане молятся во время напасти». Родъ молебнаго пѣнія на случай общественныхъ и др. бѣдствій[1]). Сначала даются ритуальныя предписанія, затѣмъ текстъ молитвословій, наконецъ увѣщаніе читать ихъ нелѣностно и безъ сокращеній.

e) f. 37. ውዶሴ ፡ ማርያም ፡ Похвала Богородицѣ (Θεοτόκια) начиная съ воскресенья.

Съ f. 45 прекращаются рубрики.

Приписки (другимъ, плохимъ почеркомъ).

На f. 1 и 36 v. — Начало Евангелія отъ Іоанна.

---

1) См. мои «Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эѳіопіи», стр. 263.

На f. 56 v. — Краткій текстъ, начинающійся увѣщаніемъ: «не люби міра и того, что въ немъ. . . .

(Восточн. 610).

3.

Пергаментъ. 65 листовъ (послѣдніе 3 чистые) 7,9×6,3 см. Письмо въ 1 столбецъ по 9—12 строкъ. Почеркъ красивый XV вѣка. На f. 2 и 28 — полихромныя заставки. Рубрики не вездѣ. Переплетъ пергаменный, не абиссинскій.

a) f. 2. **አንቀጸ ፡ ብርሃን ፡** иначе **ውዳሴ ፡ ወግናይ** «Врата Свѣта» или «Хвала и умиленіе Богоматери».

b) f. 28. Магическій текстъ о Богородицѣ, вопрошавшей объ имени Спасителя (**ንግረኒ ፡ ስመከ ፡**) [1])

c) f. 34 v. Пѣснь Пѣсней Соломона.

Приписки.

На f. 1. Магическая формула: **ፋኖቱ ፡ ሞዩንኒቱ ፡** [2])

На f. 27. Магическій текстъ.

(Восточн. 611).

4.

Пергаментъ. 161 л. (послѣдній чистый). 34×21 см. 2 столбца по 32 строки. Тщательное, крупное письмо XV в. Переплетъ деревянный, обернутый въ красную кожу съ тисненіями и застежками, не абиссинскій. Часто (при цифрахъ началъ) попадаются коптскіе орнаменты изъ монограммъ Христа, крестиковъ и т. п. Вырваны листы: въ началѣ рукописи и послѣ f. 49. Рукопись датирована 78 г. милости и царствованіемъ Исаака, что, по «эрѣ Іудиои» = 1426 г. Собственникъ — абиссинскій монастырь въ Іерусалимѣ.

፬ወንጌል ፡ Четвероевангеліе.

f. 1. **ወንጌል ፡ ዘማቴዎስ ፡** Евангеліе отъ Матѳея.

f. 49 v. Оглавленіе Ев. Матѳея (нѣтъ конца).

f. 50. **ወንጌል ፡ ዘማርቆስ ፡** Евангеліе отъ Марка.

f. 78 v. Оглавленіе Ев. Луки.

f. 80. **ወንጌል ፡ ዘሉቃስ ፡** Евангеліе отъ Луки.

f. 124. Оглавленіе Евангелія Іоанна.

f. 124 v. Раскрашенное изображеніе Ап. и Евангелиста Іоанна Богослова [3]).

---

1) Изданъ въ нашей статьи: «Эѳіопскія orationes falsae и exorcismi». *Recueil de travaux... pour M. D. Chwolson*, pp. 261—264.

2) Ibid. p. 245,2.

3) Изд. въ упомянутомъ трудѣ В. И. Стасова, табл. CXXXIX, 5.

f. 125. **ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡** Евангеліе отъ Іоанна.

Приписки[1]):

На f. 161 v. በስመ ፡ ሥሉስ ፡ ቅዱስ ፡ መላኬ ፡ ሥጋ ፡ ወነፍስ ፡ ተጽሕፈት ፡ ዛቲ ፡ መጽሐፍ ፡ በ፸ወ፲ ፡ ሀመተ ፡ ምሕረት ፡ በወርኃ ፡ የካቲት ፡ አመ፫በሠርቀ ፡ መዓልት ፡ አመ፲ወ፪ ፡ በሠረቀ ፡ ሌሊት ፡ ኅቢረ ፡ ኵሉ ፡ ፳ወ፪ካህናት ፡ ወ፳ዲያቆናት ፡ ወ፴ወ፰መነኮሳት ፡ ወ፲ወ፪መበለታት ፡ እንዘ ፡ ሬዴስነ ፡ ኖብ ፡ ወአንዘ ፡ ኖዴብነ ፡ ገብረ ፡ ቊርቆስ ፡፡ ረኩብነ ፡ ፯ወንጌል ፡ ዘወርቅ ፡ ወ፰ወንጌል ፡ ሌጣ ፡ ፪መስቀል ፡ ዘወርቅ ፡ ወ፪መስቀል ፡ ዘብሩር ፡ ወ፩ዘብርት ፡፡ ፫ጸሕል ፡ ዘብር[ት] ፡ ወ፫ጽዋዕ ፡ ዘብሩር ፡ ፲ወ፰ሀርፈ ፡ መስቀል ፡ ዘብሩር ፡፡ ፩ማዕተብ ፡ እዱ ፡ ዘወርቅ ፡ ወ፰ማዕተብ ፡ እዱ ፡ ዘኀጺን ፡ ፪ማዕጠንት ፡ ዘብሩር ፡ ወ፪ዘብርት ፡፡ ወ፪ሞጣሕት ፡ ዘወርቅ ፡ ኅብ ፡ አሐዱ ፡ ፲ወ፫ወርቅ ፡ ውኅብ ፡ ካልኡ ፡ ፲ወ፩ ፡ ፭ቀሚስ ፡ ዘሐሪር ፡ ፱ሞጣሕት ፡ ዘሐሪር ፡ ወ፰ቀሚስ ፡ ጸዓዳ ፡ ፫ፈቃር ፡ ዘወርቅ ፡ ወ፭ዘሐሪር ፡ ፪አክሊም ፡ ዘወርቅ ፡ ወ፩ምሕፈዱ ፡ ዘወርቅ ፡ ወ፫ዘሐሪር ፡ ፪ቅንጥብ ፡ ዘሐሪር ፡ ወ፰ ፡ መናዲል ፡ ዘሐሪር ፡፡ ፩መንጦላዕት ፡ ዘሐሪር ፡ ዘቀይማ ፡ ዘበዓውልት ፡ ወ፩መባርሀት ፡ ዘብርት ፡፡ ወ፩ተቅዋም ፡ ዘሐጺን ፡ ወ፭መንጦላዕት ፡ ቅንጥብ ፡ ወ፩ልብስ ፡ ኂደበል ፡ ዘሐሪር ፡ ወ፩ብዙኅት ፡ ዘሐሪር ፡ ፪በዴላ ፡ ዘብዙኅት ፡ ፫ሀውዱ ፡ ጸሕል ፡ ወ፫መቀደመ ፡ ወ፫መንዲል ፡ ጸዓዳ ፡፡ ጸሕል ፡ ወጽዋዕ ፡ ዘብርት ፡ ዘሞኖዶርስ ፡ ፫ገድለ ፡ ሰማዕት ፡ ወ፩ኦሪት ፡፡ ፩ነገሥት ፡ ወ፩እንባቆም ፡ ፩ፍብረተ ፡ ቃላት ፡ ወ፩በርባሬ ፡ ወ፫ሲኖዶስ ፡፡ ፪ጳውሎስ ፡ ወ፪ሐዋርያ ፡ ፩ገጸዊ ፡ ወ፫መዝሙር ፡ ፫ጸሎት ፡ ቍርባን ፡ ወ፪ዜና ፡ አበው ፡ ፪መቃቢስ ፡ ወ፪መዝገበ ፡ ዳዊት ፡፡ ፮ወ፰ሌጣ ፡ ዳዊት ፡ ወ፩ወ፭ሰዓታት ፡፡ ፪ፈልሰተ ፡ ማርያም ፡ ወካልአንሃ ፡ መጽሐፍት ፡ ፊሳዬዮስ ፡ ፊሮብ ፡ ቄርሎስ ፡ ገድለ ፡ ሐዋርያት ፡ ዲዮስቆሮስ ፡ ተግሃጽ ፡ ዮርጎስ ፡ ጸንጠቆስጤ ፡ ገድለ ፡ አባ ፡ አሮን ፡ ገድለ ፡ ቂርቆስ ፡ ተአምረ ፡ ጊዮርጊስ ፡ ኪበር ፡ ዴአቲ ፡ መጽሐፈ ፡ ጥበርያዶስ ፡ ገድለ ፡ አባ ፡ ጸንጠሌዎን ፡ ገድለ ፡ አባ ፡ እንጦ[ን]ስ ፡ እንቲዮኮስ ፡ ሳቤዶ ፡ ኪዳን ፡ ገድለ ፡ አባ ፡ ቢሶይ ፡ ገድለ ፡ አባ ፡ ዮሳዪ ፡ አፈ ፡ ወርቅ ፡ ገድለ ፡ ገብረ ፡ ክርስቶስ ፡ ተርጓሜ ፡ ዳዊት ፡፡ ባረኪ ፡ ማሕጸበ ፡ እግር ፡ ወማሕፀበ ፡ እዴ ፡ ጣሳ ፡ ወ፪አብሪቅ ፡ ወ፫ዶባብ ፡ ወ፪መረዋት ፡ ዘንተ ፡ ባሕቲቶ ፡ ዘረከብነ ፡ አምደኅረ ፡ ሞተ ፡ ኖዲብ ፡ ጉበር ፡ ኄር ፡ አምዝንቱ ፡ ኵሉ ፡ ዘሀሜጠ ፡ ወዘወለጠ ፡ ዘሄደ ፡ ወዘተአገለ ፡ ይኩን ፡ ውጉዘ ፡ በአስማተ ፡ እግዚአብሔር ፡ አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ በአፈ ፡ ፲ወ፰ ፡ ነቢያት ፡ ወበአፈ ፡ ፲ወ፪ሐዋርያት ፡ በአፈ ፡ ኵሎሙ ፡ ነገደ ፡ ሰማያዊያን ፡ ወምድራዊያን ፡ ይኩን ፡ ውጉዘ ፡፡ ዘደመሰሶ ፡ ወዘፈሐቆ ፡ ለዝንቱ ፡ መጽሐፍ ፡ ይደምስስ ፡ ስሞ ፡ እመጽሐፈ ፡ ሕይወት ፡ በሀለተ ፡ ደይን ፡ ወፍዳ ፡ ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ አሜን ፡ ⁘

ወዘተጽሕፈ ፡ ዝንቱ ፡ በመዋዕለ ፡ ንጉሥ ፡ ይስሐቅ ፡ ወስመ ፡ መንግሥቱ ፡ ገብረ ፡ መስቀል ፡ እንዘ ፡ ሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ አባ ፡ ገብርኤል ፡ ወእንዘ ፡ ጳጳስነ ፡

1) Переводъ см. частью въ Catalogue d. Mss. et Xylogr. p. 550, частью у меня въ статьѣ: «Абиссинскій монастырь въ Іерусалимѣ». (*Сообщенія Имп. Правосл. Палест. Общ.* т. XIV, II, 120 и сл.

አባ : በርተሎሜዎስ : ተጋቢኣነ ኵሉነ : ወምሕረቱ : ለእግዚእ : ትኩን : ላዕሌነ : ለዓለመ : ዓለም : አሜን ፨

f. 162 v. በአኰቴተ : አብ : ወወልድ : ወመንፈስ : ቅዱስ : ጸሐፍነ : ዘንተ : ንዋየ : ዘአምጽአ : ለነ : ንጉሥነ : ዘርአ : ያዕቆብ : ወስመ : መንግሥቱ : ቈስጠንጢኖስ : በእንተ : ፍቅረ : ኢየሩሳሌም ። ወአብጽሖ : ኀቤነ : ላእካ : ተማስ ። ወተመጠነ : እንዘ : ናዌብ : ኢሳይያስ : ቀሲስ : ወሬዴስ : ዘሚካኤል : ወ[ማ]ጋቢ : ኒቆዲሞስ ። ፲ወ፪ዘነቦ : ዘወርቅ ። ወ፲ወ፫ሌጣ : ሞጣሕት : ፳ወ፯ቀሚስ : ፭ልብስ : ዘኅሬር : ፪ወገረት : ፭ጽዋዕ : ዘወርቅ : ፭ኰስኰስት : ዘ[ወ]ርቅ : ወመጻሕፍት : ገድለ : ሰማዕት : ተአምረ : ማርያም : ግብጻዊ : ወእምኔሁ : በደላ : ፬ተለሀለ : ለቍስቋም ፡ ወለበርየ ።

በአኰቴተ : አብ : ወወልድ : ወመንፈስ : ቅዱስ ። ጸሐፍነ : ተገቢእነ : በመዋዕለ : ንጉሥነ : በእደ : ማርያም : ወሬዴስነ : ዜና : ገብርኤል : ዘደብረ : መንኖየ : ዘዋሀበ : እምንዋዩ : ፲ : ወርቀ : ወማገቢነ : አብርሃም : ዘደብረ : ሐዋርያት : ፫ : ወርቀ : ወሀበ ። ደቂቀ : አባ : ዮናስ : ገብረ : ክርስቶስ : ዘደብረ : ጠሬቂት : ፯ : ወርቀ : ወሀቡ : ሔልናዕ : ዘደብረ : ጐትማን : ወልደ : አቡነ : ገብር : መስቀል : ፯ : ወርቀ : ወሀበ : ትዮንሎስ : ዘደብረ : ማርያም : ወልደ : ሔዋስጣቴዎስ : ፯ወርቀ : ወሀበ ። በትእዛዘ : ወፋሬ : ክርስቶስ : ደቂቀ : አቡነ : ሰምኤል : ፫ : ወርቀ : ወሀቡ ። ገብር : ማርያም : ዘደብረ : ቢዘን : ፪ : ወርቀ : ወሀበ : አሞን (sic!) : ለጽዮን : ወኪርስ : ፫ : ወርቀ : ደቂቀ : አቡነ : ተክለ : ሀይማኖት : ወሀቡ : (f. 163) አቡነ : አብርሃም : ዘወሀበ : ለተዘከረ : አቡነ : ሔዋስጣቴዎስ : ፯ : ወርቀ : ለንድቅ : ቤተክርስቲያን ። ደቂቀ : አቡነ : ገብረ : መስቀል : ዘደብረ : ጐትማን : ወሀቡ : ፲ : ወርቀ ። ተክለ : ማርያም ። ስምዖን : ዘደብረ : ሃሊሉያ : ፬ : ወርቀ : ወሀበ ። እንድርያስ : ዘደብረ : ባርቶረዋ : ወርቀ : ወፋሬቀ : ወርቀ : ወሀበ : በኵረ : ጽዮን : ዘደብረ : ደዐደዐ : ወልደ : ሔዋስጣቴዮስ : ፯ : ወርቀ : ወሀበ : ዘበርያስ : ዘደብረ : ማርያም : ፪ወርቀ : ወሀበ : ዮልያና : ዘደብረ : በዓት : ወለተ : መናድልዮስ : ፪ : ወርቀ : ወሀበት ።

ወጸሐፍክዋ : ጸነ : ዘፊፋኤል : ወልደ (sic!) : አቡነ : ኢዮሲያስ : ዘደብረ : መኀበረ (sic!) : ማርያም ። በኢየሩሳሌም : መኰን (sic!) : ወበ : ሰጋ : አቡየ : አሞን : ለጽዮን ። ስረየ : ወበርኩነ : ለኃጥእ : ወአበሲ :

f. 163 v. — приписка на грузинскомъ языкѣ, сдѣланная княземъ Георгіемъ Аваловымъ о полученіи рукописи 2 апрѣля 1820 г. изъ патріаршей Іерусалимской библіотеки чрезъ посредство Михаила, митрополита Петрскаго.

(Восточн. 612).

5.

Пергаментъ. 148 л. (два первыхъ и два послѣднихъ безъ текста) + 2 оборванныхъ. 12×9,5 см. Письмо въ 1 столбецъ по 13—14 строкъ. Почеркъ хорошій, крупный XV вѣка. Начиная отъ f. 128 верхнія части листовъ попорчены и потеряны. Вначалѣ книги было

изображеніе, но отъ листа осталась только нижняя часть. На первомъ листѣ текста — полихромная заставка. Имя владѣльца изглажено. Переплетъ кожаный съ тисненіями.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

Евангеліе отъ Іоанна безъ раздѣленія на главы или отдѣлы по днямъ недѣли. Въ текстѣ нѣтъ именъ, написанныхъ краснымъ черниломъ.

(Восточн. 613).

6.

Пергаментъ. 149 л. 7×8,4 см. Письмо въ 1 столбецъ по 14 строкъ. Письмо древнее, XV вѣка. Переплетъ не абиссинскій, кожаный, съ тисненіями и бронзовой застежкой; на корешкѣ оттиснутъ двуглавый орелъ и иниціалы И. Е. Рукопись сильно пострадала, особенно въ началѣ и концѣ, гдѣ оборваны углы и края страницъ. На f. 1 полустертый орнаментъ изъ красныхъ линій. Имя писца изглажено; кажется было አምድ ፡ ጽዮን ፡፡

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

Евангеліе Іоанна безъ раздѣленія на главы или зачала. Въ текстѣ нѣтъ именъ, написанныхъ краснымъ черниломъ.

(Восточн. 614).

7.

Пергаментъ. 36 л. 24×17, 8см. Письмо въ два столбца по 42 строки, древнее — XV вѣка. Переплетъ обыкновенный, европейскій — картонный съ кожанымъ корешкомъ, на которомъ оттиснуто: «Liber benedictionum et precum». На f. 1 вверху орнаментъ изъ красныхъ и черныхъ линій.

ሰላም ፡ ዘኵሉ ፡ መዋዕል ፡ እምዮሐንስ ፡ እስከ ፡ ዮሐንስ ፡ «Пѣснопѣнія на каждый день отъ Іоанна до Іоанна».

f. 1. ሰላም ፡ ዘዮሐንስ ፡ ግዕዝ ፡ на Ивановъ день 1-го маскарама (= 29 августа) на гласъ геезъ.

f. 3. ዘሰንበት ፡ на субботу, слѣдующую за Ивановымъ днемъ.

f. 3 v. a) ሰላም ፡ ዘተከዚ ፡ Саламъ «Рѣки» (Іордана).

b) ሰ ፡ ዘዘካርያስ ፡ Саламъ прор. Захаріи (8-го маскар. = 5 сентября).

c) ሰ ፡ ዕዝል ፡ ዘፍሬ ፡ Саламъ на гласъ «эзль» «плодовъ». (Пѣснопѣніе объ изобиліи плодовъ).

f. 4. a) ሰ ፡ ዘፍሬ ፡ ዘሰንበት ፡ ግዕዝ ፡ Саламъ «плодовъ» въ субботу, на гласъ «геезъ».

f. 4. На Воздвиженіе (ዘመስቀል) на гласъ «геезъ».

f. 7. » » » » » » «эзль» (ዕዝል ፡).

f. 8. На субботу по Воздвиженіи.

f. 9. a) Царицѣ Еленѣ (ዘእሌኒ ፡) на гласъ геезъ. (18 маск. = 15 сент.).

b) Пантелеимону на гласъ гее̂зъ (6-го текемта = 3 октября).

f. 9 v. a) «Сынамъ Зеведеевымъ».

b) ሰ ፡ ዘጸጊያት ፡ «Саламъ цвѣтовъ» на гласъ «гее̂зъ».

f. 11 v. ዘአባ ፡ ይምአታ ፡ Аввѣ Iĕm'atā.

f. 12. ዋዜማ ፡ вазема.

f. 12 v. a) На субботу.

b) Аввѣ Iĕm'atā (28-го текемта = 25 октября).

f. 13 v. ሰ ፡ ዘነገሥት ፡ ዘጻድቃን ፡ ዋዜማ ፡ Саламъ царямъ; wāzēmā праведнымъ.

f. 14. ዘካህናት ፡ іереямъ. ዘጻድቃን ፡ ዘካህናት ፡ ድሙር ፡ ግዕዝ ፡ праведнымъ, іереямъ вмѣстѣ, на гласъ гее̂зъ.

f. 14 v. ሰ ፡ ዘእስጢፋኖስ ፡ Саламъ Стефану первомученику (17. тек. = 14 октября).

f. 15. ዘአባ ፡ ዮሐኒ ፡ Аввѣ Іохани.

f. 15 v. a) ሰ ፡ ዘሚካኤል ፡ Арх. Михаилу (12-го хедара = 8 ноября).

b) ዘሰንበት ፡ ዕዝል ፡ на субботу по Михайловомъ днѣ на гласъ эзль.

f. 16 v. a) ሰ ፡ ዘሚናስ ፡ Св. Минѣ (12-го хедара = 8 ноября).

b) ሰ ፡ ዘዘካርያስ ፡ Захаріи, патріарху Александрійскому (13-го хедара = 9 ноября).

f. 17. ሰ ፡ ዘጴጥሮስ ፡ Петру Александрійскому (29 хедара=25 ноября).

f. 17 v. ሰ ፡ ዘኤልያስ ፡ ዋዜማ ፡ Wazēmā прор. Иліи (1-го тахсаса = 27 ноября).

f. 18. ሰ ፡ ዘ፫ደቂቅ ፡ ዋዜማ ፡ Саламъ 3 отрокамъ, Wazēmā (2-го тахсасае 28 ноября).

f. 18 v. ሰ ፡ ዘአስተምሕሮ ፡ ዘሰንበት ፡ Саламъ въ субботу «умилостивленія».

f. 19. ሰ ፡ ዘአባ ፡ ሰላማ ፡ ግዕዝ ፡ С. Аввѣ Саламѣ на гласъ гее̂зъ (18-го тахсаса = 14 декабря).

f. 19 v. ሰ ፡ ዘገብርኤል ፡ С. Арх. Гавріилу (id.).

f. 20. ሰላም ፡ ዘስብከት [1]) ፡ ወዘብርሃን [2]) ፡ ወዘኖላዊ [2]) ፡ ወዘልደት ፡ ወዘአስተርእዮ ፡ ዘኵሉ ፡ ድሙር ፡ «Саламъ на день «Проповѣди» и «Свѣта», и, «Пастыря», и на Рождество, и на Богоявленіе — все вмѣстѣ». М. пр. на f. 26 v. ዘጥምቀት ፡ Богоявленія (сб. Крещенія), f. 26 v. и f. 27 — Срѣтенію.

f. 28 v. a) ዕዝል ፡ ዘአባ ፡ መጣዕ ፡ Аввѣ Матā на гласъ эзль.

b) ሰላም ፡ ዘጾም ፡ ግዕዝ ፡ Саламъ постный на гласъ гее̂зъ.

1) Начало рождественскаго поста.
2) Предпразднества Рождества.

f. 36 — другими, блѣдными чернилами, незаконченный гимнъ страстямъ и воскресенію Христову, начинающійся словами: ተሰቅለ ፡ ወሐመ ፡ በእንቲአነ ፡ አኃውየ ፡ የሀበነ ፡ ሰላመ ፡ ንግበር ፡ በዓለ ፡ ፋሲካ ፡ እግዚአብሔር ፡ «Былъ распятъ и пострадалъ за насъ, братіе, да подастъ намъ миръ. Будемъ творить праздникъ Пасхи Господней.

Для примѣра приводимъ:

a) Саламъ Рѣки — f. 3:

በሰላም ፡ ቦኡ ፡ ሃገሮሙ ፡ እለ ፡
አሥመርዎ ፡ ለእግዚአሙ ፡ በብዙኃ ፡
ትፍሥሕት ፡ ኀረዮሙ ፡ ወባረኮሙ ፡
እምኵሉ ፡ አፈቀሮሙ ፡ አዕይንተ ፡ ተከዚ ፡
አቀመ ፡ ሎሙ ፡ ለእለ ፡ ይጸውሩ ፡
ታቦተ ፡ አምላከ ፡ እስራኤል ፡ ካህናት ።

አዕይንተ ፡ ተከዚ ፡ አቀምከ ፡ ሎሙ ፡
በኂሩትከ ፡ ሀየዉ ፡ ሰማዕት ፡ ውስተ ፡
ርስቶሙ ፡

ጾሩ ፡ ታቦቶሙ ፡ አምፀሐይ ፡ ይበርህ ፡
ገጾሙ ፡

በሰላም ፡ ቦኡ ፡ ሀገሮሙ ፡
እንዘ ፡ ክርስቶስ ፡ ምስሌሆሙ ፡

Въ мирѣ вошли въ градъ свой угодившіе Господу своему: Онъ избралъ ихъ въ великой радости, благословилъ и паче всѣхъ возлюбилъ. Онъ остановилъ источники рѣки для несшихъ кивотъ Бога Израилева іереевъ.

Благостію Твоею Ты остановилъ истоки рѣки. Перешли мученики въ наслѣдіе свое: они несли кивоты свои, ихъ лица сіяли паче солнца. Въ мирѣ вошли они въ градъ свой, и Христосъ былъ съ ними.

b) На память Аввы Саламы (Св. Фрументія) — f. 19.

ሀዘቅተ ፡ ክብር ፡ ወትርሲተ ፡
መንግሥት ፡ ፈነወ ፡ ወልዶ ፡ ዘየፈቅር ፡
አባ ፡ ሰላማ ፡ ገብረ ፡ ሰላመ ፡ ከሠተ ፡
ብርሃነ ፡ ወበምጽአቱ ፡ ኪያነ ፡ ቤዘወነ ፡
እሉ ፡ እሙንቱ ፡ ሀዘቅተ ፡ ጥበብ ፡ እለ ፡
ኮኑ ፡ መምህራኒ ፡ ወሰበኩ ፡ ለኵሉ ፡
ምጽአቶ ፡ ለክርስቶስ ፡ በሰላም ፡
ወመሀሩ ፡ በጽድቅ ፡ ወበንጹሕ (sic!) ፡
ቃለ ፡ እግዚአብሔር ።

Кладезь славы и украшеніе царствія послалъ сына своего возлюбленнаго. Авва Салама устроилъ миръ, открылъ свѣтъ и пришествіемъ своимъ насъ спасъ. Кладези премудрости — это учители наши. Они проповѣдали всѣмъ пришествіе Христово въ мирѣ, и научили славу Божію въ правдѣ и чистотѣ.

c) Начало рождественской службы — f. 20 («Проповѣди»).

ስብሐት ፡ ለእግዚአብሔር ፡ በሰማ
ያት ፡ ወሰላም ፡ በምድር ፡ ለዘ ፡ ሰበኩ ፡
ነቢያት ፡ ወከመ ፡ ይመጽእ ፡ ክርስቶስ ፡
በስብሐት ፡ ስብሐት ፡ ለዘ ፡ ቀደሳ ፡
ለሰንበት ።

ተሰብከ ፡ በኦሪት ፡ ዘመጽአ ፡
ውስተ ፡ ዓለም ፡ ሰበክዎ ፡ በአፈ ፡

Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ. Слава проповѣданному пророками, что придетъ Христосъ во славѣ. Слава освятившему субботу.

Пришедшій въ міръ проповѣданъ въ законѣ. Проповѣдали Его уста

ነቢያት ፡ እምነ ፡ ኮነ ፡ በውስተ ፡ ወንጌል ፡ በሰላም ፡ ግብረ ፡ ምጽአቱ ፡ እምጥንቱ ፡ እስከ ፡ ተፈጸሜቱ ፡፡

пророковъ. Дѣло пришествія Его стало истиной во Евангеліи въ мирѣ, отъ начала до конца.

ዜና ፡ ንዜኑ ፡ ለአለ ፡ ይአምኑ ፡ (sic!) ዐቢየ ፡ ፍሥሓ ፡ ዘይከውን ፡ ናሁ ፡ ይመጽእ ፡ እግዚእ ፡ ወመድኃን ፡ ዘያበርህ ፡ ላዕለ ፡ ጻድቃን ፡ (sic!) ወሀቤ ፡ ሰላም ፡ ዜናዊ ፡ መምህረ ፡ ቅዱሳን ፡፡

Возвѣстимъ вѣсть вѣрующимъ великую радость, которая будетъ: се пришелъ Господь и Спаситель просвѣщающій праведныхъ, податель мира, возвѣститель, учитель святыхъ.

ንጉሥኪ ፡ ጽዮን ፡ በሰላም ፡ ዘይዜኑ ፡ ቃለ ፡ ትፍሥሕት ፡ ወሐሤት ፡ በሰላም ፡ ይዜኑ ፡ አቅደሙ ፡ ሰበኩ ፡ ነቢያት ፡ በእንቲአሁ ፡፡

Гласъ радости возвѣщенный пророками — царь твой, Сіоне, въ мирѣ, и веселіе возвѣстили въ мирѣ о немъ, предваряя пророки.

ፈነወ ፡ ቃሎ ፡ ለደቂቀ ፡ እስራኤል ፡ ወዜነወሙ ፡ ሰላመ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ዘውእቱ ፡ እግዚእ ፡ ለኵሉ ፡ ወተሰብከ ፡ ውስተ ፡ ዓለም ፡ ዜናሁ ፡፡

Послалъ гласъ Свой сыновомъ Израилевымъ и возвѣстилъ имъ миръ Іисусъ Христосъ, Господь всѣхъ, и проповѣдана во всемъ мірѣ вѣсть о Немъ.

(Восточн. 615).

8.

Пергаментъ. 78 л. 16½×14½ см. 2 столбца по 18 строкъ. Переплетъ кожанный, не абиссинскій. Почеркъ новый, некрасивый. Имя владѣльца — ለጋስ ፡ Lagäs, его жены — አማኒተ ፡ ክሶስ ፡ Amānita-Kēsos; имя писца — ኤፍሬም ፡ Ефремъ.

ድርሳን ፡ ሚካኤል ፡ Проповѣди на праздники Архангела Михаила[1]).

f. 1. በስመ ፡ etc. ድርሳን ፡ ዘባስልዮስ ፡ ኤጲስ ፡ ቆጶስ ፡ ርቱዕ ፡ ሃይማኖት ፡ በእንተ ፡ መላእክት ፡ ወመለኮት ፡ ወበእንተ ፡ ሃይማኖት ፡ «Слово Василія, православнаго епископа, объ Ангелахъ, Божествѣ и вѣрѣ». Начало ኤልቦ ፡ አመ ፡ ትጽገብ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ እንዘ ፡ ከመዝ ፡ ቃለ ፡ እንዘ ፡ መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ ትረሲ ፡ ዘአምኍበበ ፡ ቃል ፡ ዘይብል ፡ ይመልእ ፡ እዝን ፡ በአጽምዖ ፡ ነገር ፡ ገበርነ ፡ በሐሳበ ፡ ኃይልነ ፡ ሊቦና ፡ መጠነ ፡ ውእቱ ፡ እግዚአብሔር ፡ አው ፡ መጠነ ፡ ንክል ፡ ንሕነ ፡ እስመ ፡ ዘማኅበለ ፡ ሰማይ ፡ ወምድር ፡ በምልኡ ፡ አሀይንቲና ፡ ናጽርት ፡ እንተ ፡ መሀር ፡ ፈኮና ፡ በእንቲአሁ ፡ ናጽርዮ ፡ እንተ ፡

1) Сборникъ, попадающійся нерѣдко въ коллекціяхъ эѳіопскихъ рукописей. Ср. описанія: Dillmann, Brit. Mus. XLIV, (p. 48), Berl. 69 и 70 (p. 58 599), Zotenberg, Bibl. Nat. 139 (p. 206) и др. Всѣ они отличаются между собой не только по полнотѣ, но и по распредѣленію проповѣдей по различнымъ мѣсяцамъ. Текстъ, судя по выдержкамъ, также далеко не сходенъ.

ምዕር ፡፡ ከማሁ ፡ ይእዜኒ ፡ በኅዳጥ ፡ ቃላት ፡ ንሬእዮ ፡ ወለአብዊ ፡ በሐሳበ ፡ ህላዌሁ ፡ ንሁብ ፡ ኵሉ ፡ ንገረ ፡ ምዋዕ ፡ ዲመላእክት ፡ ለሳናት ፡ ይከውኑ ፡ ወሲሊፉ ፡ መላእክት ፡ ምስለ ፡ ፈጥረት ፡ ህላዌሁ ፡ አው ፡ ተሀቢርም ፡ ሚካኤል ፡ ምኅሬላት ፡ መላእክት ፡ .. ፡ አእምር ፡ አላ ፡ ምስለ ፡ ኵሉ ፡ የዋርዩ ፡ ለሕፀት ፡፡ ወአንተኒ ፡ ለአም ፡ ትሬቅዶ ፡ በእንተ ፡ መለኮት ፡ ንገረ ፡ አው ፡ ሰሚዒ ፡ ሕዶግ ፡ ሠጋብ ፡ ወሕዶግ ፡ ሠጋ ፡ ሕሊና ፡፨ ወሕዶጋ ፡ ለምድር ፡ ወሕዶጋ ፡ ለባሕር ፡፨ .... Переводъ (вольный и плохой) слова св. Василія Великаго о вѣрѣ. См. Migne, Patrol. Graeca, т. XXXI, стр. 465—471 (§§ 130—133[1]).

f. 5. በስም ፡... ድርሳን ፡ ዘቅዱስ ፡ ጢሞቴዎስ ፡ ሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ ዘእለ ፡ እስክንድርያ ፡ በበዓለ ፡ ሊቀ ፡ መላእክት ፡ ሚካኤል ፡ አመ ፡ ፲ወ፪ለኅዳር ፡፡ «Слово св. Тимоѳея, патріарха Александрійскаго на праздникъ Архангела Михаила 12-го хедара».

f. 12. Чудо Арх. Михаила. Послѣ риторическаго вступленія: ወሀሎ ፡ ፩ብእሲ ፡ ርቱዕ (sic!) ፡ ሃይማኖት ፡ ወስሙ ፡ ዶሬቴዎስ ፡ ወስመ ፡ ብእሲቱ ፡ ቴዎብስታ ፡፡ ወይነብሩ ፡ ውስተ ፡ ሀገር ፡ እንተ ፡ ስማ ፡ ቃሎንያ ፡፡ «И былъ одинъ мужъ православный, Дороѳей. Имя жены его — Ѳеописта. Они жили въ городѣ, по имени Qalonjā»....

f. 18 v. በስም ፡... ነገር ፡ ዘዮሐንስ ፡ ጳጳስ ፡፡ ወሀሎ ፡ ፩ብእሲ ፡ ዐቢይ ፡ ውስተ ፡ ሀገር ፡ ወልቡ ፡ ጽኑዕ ፡ ከመ ፡ ፈርዖን ፡ ወአልቦቱ ፡ ምሕረት ፡ ንዳያን ፡ ወኢየአምር ፡ ጾመ ፡ ወጸሎተ ፡፡ «Слово митрополита Іоанна. Былъ одинъ великій мужъ въ городѣ, твердосердечный, какъ Фараонъ, немилосердый къ бѣднымъ и не вѣдавшій поста и молитвы»....

f. 23. ድርሳን ፡ ዘይሬኢ ፡ ርቱዕ ፡ ሃይማኖት ፡ በእንተ ፡ ብፁዕ ፡ ወቅዱስ ፡ ሚካኤል ፡.... አመ ፡ ፲ወ፪በወርኃ (sic!) ፡ ታኅሣሥ ፡ ዘይትነበብ ፡ ምፍትው ፡ ለነ ፡ አአኃውየ ፡ ፍቁራን ፡ ንዘክር ፡ ዕበየ ፡ አብ ፡..... «Слово, сказанное православнымъ о блаженномъ и святомъ Михаилѣ, читаемое 12-го тахсаса. Желаніе наше, братіе возлюбленные, поминать величіе отца»....

f. 29. በስም ፡... ድርሳን .... ነገር ፡ በእንተ ፡ ዮሐንስ ፡ ጳጳስ ፡ ዘኢትዮጵያ ፡ etc. አመ ፡ ፲ወ፪ለግንቦት ፡ «Слово... о Іоаннѣ, митрополитѣ Эѳіопскомъ.... 12-го генбота».

f. 31 v. ድርሳን ፡ etc. ዘይሬኢ ፡ ዮሐንስ ፡ ጳጳስ ፡ ዘአክሱም ፡ ቀደሳ ፡ ለቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ ዘቤተ ፡ ሚካኤል ፡ «Слово..., сказанное Іоанномъ, митрополитомъ Аксумскимъ. Онъ освятилъ церкви дома Михаила»...

f. 37 v. ድርሳን ፡ ዘወርኃ ፡ ነሐሴ ፡ አመ ፡ ፲ወ፪ዘይትነበብ ፡... ወዘን ፡ እምድኅረ ፡ ዝንቱ ፡ ነገር ፡ ወሀሎ ፡ ፩ንጉሥ ፡ ውስተ ፡ ውእቱ ፡ ብሔር ፡ ወሀበ ፡

1) Въ другихъ рукописяхъ, на сколько мнѣ извѣстно, не встрѣчается.

ሃይማኖቱ ፡ ወይጼሊ ፡.... «Поученіе (для) мѣсяца нахасе, читаемое 12-го числа.... И случилось послѣ сего — былъ одинъ убогій въ этой странѣ. И велика была вѣра его, и молился онъ»...

f. 41. በስመ ፡... ዛቲ ፡ መጽሐፍ ፡ ዘወፅአት ፡ እምኢየሩሳሌም ፡ «Сія книга, вышедшая изъ Іерусалима»... Похвальное слово Арх. Михаилу и Гавріилу, четыремъ животнымъ и 24 старцамъ небеснымъ.

f. 51. በስመ ፡... ድርሳን... አመ ፡ ፲ወ፪ለወርኃ ፡ መስከረም ፡ Слово.... на 12 маскарама. Начало: ....በከመ ፡ ገብረ ፡ ለተላፊኖስ ፡ እስመ ፡ ወልደ ፡ መበለት ፡ ነዳይት ፡ ይእቲ ፡ ወተገብረ ፡ ተዝካሮ ፡ ለሚካኤል ፡... «какъ поступилъ онъ относительно Talāfinos, сына вдовы бѣдной и творившей память Михаила».

f. 55. በስመ ፡... አመ ፡ ፲ወ፪ለወርኃ ፡ ጥቅምት ፡ На 12-е текемта. Собственно житіе Димитрія, 12-го патріарха Александрійскаго. Начало: በዛቲ ፡ ዕለት ፡ ዕረፍቱ ፡ ለቅዱስ ፡ በኩር ፡ ንጹሕ ፡ ብፁዕ ፡ መስተጋድል ፡ ለፍትወት ፡ ነፍስ ፡ ወሥጋ ፡ ዲሜጥሮስ ፡ ሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ ዘለእስክንድርያ ፡ ወእማርቆስ ፡ ወንጌላዊ ፡ እስከ ፡ ዲሜጥሮስ ፡ ሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ ኮኑ ፡ ፲ወ፪ሊቃነ ፡ ጳጳሳት ፡፡

f. 61. Чудеса Архангела Михаила. ...ዜና ፡ ተአምረሁ ፡ ለመልአክ ፡ ክቡር ፡ ሚካኤል ፡ Всего 12 числомъ.

(Восточн. 616).

9.

Пергаментъ. 152 л. (первый и послѣдній чистые), 17,3×16,1 см. 1 столбецъ (кромѣ ff. 137—151, гдѣ по два) по 22 строки (кромѣ f. 151, гдѣ 36 стр.). Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ, абиссинскій. На ff. 2, 78 v., 110 v,, 116 v., 117 и др. — грубыя заставки. Почеркъ хорошій XVIII (?) в.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

· f. 1. Псалтирь, раздѣленная на декады.

f. 117. መኃልየ ፡ ነቢያት ፡ Пѣсни пророческія.

f. 129. መኃልየ ፡ መኃልይ ፡ Пѣснь Пѣсней.

f. 137. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡ Похвалы Богородицѣ, съ понедѣльника.

f. 146 v. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡ «Хвала и умиленіе» Богородицѣ.

f. 151. (Другимъ, болѣе мелкимъ и небрежнымъ почеркомъ). Величанія св. великомученику Георгію. Начало: ሰላም ፡ ለከ ፡ ጊዮርጊስ ፡ (трижды) ነዓ ፡ ጊዮርጊስ ፡ ሰማዕት ፡ ኢየሱስ ፡ ወነዓ ፡ ፍቁርየ ፡ ዘልዳ ፡ ንጉሥ ፡ ፫ጊዜ ፡ ሰ ፡ ሰ ፡ ሰ ፡ ናሁ ፡ ዘክሠረ ፡ ውዳሴከ ፡ ባሕቱ ፡ ምንትኑ ፡ አስምየከ ፡ ወምንት ፡ ውእቱ ፡ አምሳሊከ ፡፡ etc. «Миръ тебѣ, Георгіе! (трижды). Пріиди, Георгіе, мучениче Іисусовъ! Пріиди, возлюбленный мой, царю Лиддскій! (трижды).

Миръ! (трижды). Нынѣ память похвалы твоей. Но какъ наименую тебя? И что подобно тебѣ?...

(Эѳіопск. 1).

10.

Пергаментъ. 107 л. (два первыхъ и послѣдній чистые). 18×12,5 см. До 93 f. — 1 столбецъ, съ 94 — два, 26 строкъ. Переплетъ деревянный съ кожанымъ корешкомъ. Почеркъ красивый. На f. 3 — полихромная рамка, на f. 80 — полихромная заставка.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь Давида.

f. 3. Псалтирь, раздѣленная на декады.

f. 80. Пѣсни пророческія.

f. 89. Пѣснь Пѣсней.

f. 94. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡ Величанія Богородицѣ на дни недѣли, начиная съ понедѣльника.

(Эѳіопск. 2).

11.

Пергаментъ. 80 л. (первый и шесть послѣднихъ — чистые). 14,2×9 см. Письмо въ 1 столбецъ по 29—37 строкъ. Переплетъ абиссинскій — кожаный съ тисненіями. Почерки различные. На ff. 3, 58, 63 v., 67 — заставки.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 3. Псалмы, распредѣленные по декадамъ.

f. 58. Пѣсни пророческія.

f. 67. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡, начиная съ понедѣльника.

Приписка на f. 2 (позднимъ плохимъ почеркомъ): ዛቲ ፡ ዳዊት ፡ ዘወሀቦ ፡ አቡሁ ፡ ለክፍለድንግል ፡ ከመ ፡ ትኩኖ ፡ መድኃኒተ ፡ ሥጋ ፡ ወነፍስ ፡ እመ ፡ ፲፱ዓመተ ፡ ምሕረት ፡ ዐሥር ፡ ሺሕ ፡ = это — псалтирь, который далъ Кефла-денгелю его отецъ, да будетъ ему во спасеніе тѣла и души въ 19-е лѣто милости. 10.1000. (Послѣднее нацарапано безъ связи съ предыдущимъ).

(Эѳіопск. 3).

12.

Пергаментъ. 133 л. 12×11,5 см. Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ — сохранился только спереди. Почеркъ тщательный.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь Давида.

f. 1 — Псалмы (начало до пс. 17 потеряно).

f. 113 — Пѣсни пророческія.

f. 126 — Пѣснь Пѣсней.

(Эѳіопск. 4).

13.

Пергаментъ. 111 л. 17,9×17 см. 2 столбца по 14 строкъ, кромѣ ff. 1—3, гдѣ по 22 стр. Письмо крупное, красивое XVI вѣка. Имена писца и владѣльца изглажены. На f. 4 орнаментальная полихромная заставка. Листы обозначены коптскими цыфрами. Переплетъ кожаный съ тисненіями, не абиссинскій (арабскій).

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

Евангеліе отъ Іоанна, не раздѣленное по днямъ, но съ отмѣченными вверху страницъ красными чернилами заглавіями зачалъ по содержанію, напр. በእንተ ፡ ከብካብ ፡ ዘቃና ፡ ፩ (f. ፱); በእንተ ፡ ኒቆዲሞስ ፡ ፫ (f. ፲፪) и т. д. Послѣсловіе на f. ፻፲: ተፈጸመ ፡ ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ ቃሉ ፡ ሆስሬ ፡ መእት ፡ ወስድስቱ ፡ መእት ፨ እምርአሁ ፡ እስከ ፡ ተፈጸሜቱ ፡ ለሊሁ ፡ ወልዱ ፡ ተናገረ ፨ ኦእግዚእና ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ለጸሐፊሁ ፡ ኅስ ፡ ሠናየቲሆሙ ፡ ጸሐፉ ፡ ወንጣወኢሆሙ ፡ ደምስስ ፡ ኩሙ ፡ ይኩኑ ፡ ሐሬ ፡ መንግሥተከ ፡ በዓለም ፡ ሐዲስ ፨ አሜን ፨ ወለአቡሆሙሂ ፡ ፡ ረስዮ ፡ ሀገረ ፡ ቅዱሳኒከ ፡ ወሬሶ ፡ ወአሙሂ ፡ ትወፅአ ፡ ነፍሱ ፡ እምሥጋሁ ፡ ኩና ፡ ግእመረ ፡ ወዓመቀ ፡ ኢትትመሰል ፡ ነገደ ፡ ወሬላሶ ፡ ለዓለም ፡ ዓለም ፡ አሜን ፡ ወአሜን ፡ ለይኩን ፡ ለይኩን ፨ መሐር ፡ እግዚኦ ፡ ለገብረ ፡ ሐዋር ፡ ሁጠ ፡ ደምከ ፡ ወምስለ ፡ ፍሬያኒከ ፡ ይርአይ ፡ ስብሐተ ፡ መንግሥትከ ፡ ወነፍሱሂ ፡ ትትፈጋዕ ፡ በትዶላ ፡ ሀረፋትከ ፡ አሜን ፨

Другія приписки:

На ff. 1—3 молитва: እግዚአየ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ሀቀበኒ ፡ другимъ, болѣе мелкимъ, но также красивымъ и древнимъ почеркомъ. Не кончено и безъ начала.

На f. 111 v. ኦእግዚኦ ፡ መሐረኒ ፡ ለገብርከ ፡ ፡ በእንተ ፡ ማርያም ፡ ወላዲትከ ፡ በእንተ ፡ ማኅፀና ፡ ዘጸረከ ፡ ወበእንተ ፡ አጥባቲሃ ፡ እለ ፡ ኀጸንከ በእንተ ፡ ከናፍሪሃ ፡ እለ ፡ ሰአመከ ፡ በእንተ ፡ ነፍሳ ፡ ወሥጋሃ ፡ ዘነሣእከ ፡ ለከ ፡ ከመ ፡ ይኩንከ ፡ አባለ ፡ እንጽሕ ፡ እግዚኦ ፡ ርስሐተ ፡ ዚአየ ፡ ኀረይ ፡ እግዚኦ ፡ ኪ...... Другимъ, менѣе тщательнымъ и болѣе новымъ почеркомъ.

(Эѳіопск. 5).

14.

Пергаментъ. 122 л. 11½×7,7 см. Письмо въ 1 столбецъ по 18 стр. Переплетъ—доски съ кожанымъ корешкомъ. Имя владѣльцевъ: Gabra-Mārjām и (позднѣе) Gabra-Masqal.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

f. 11. Евангеліе отъ Іоанна, распредѣленное по днямъ недѣли.

Приписки (другими почерками):

На f. 1. Утреннія молитвы (ኪዳን), изданныя Диллманномъ (Chrestomathia Aethiopica, p. 46—50).

f. 106. Выдержка изъ тѣхъ же утреннихъ молитвъ (отъ Dillm. p. 49, l. 8 св. ገሃደ — до 49,4 сн. አሜን ፡).

f. 107. Поминальная заупокойная запись именъ, введенная словами: እግዚኦ ፡ አዕርፍ ፡ ነፍሳተ ፡ አበዊነ ፡ «Господи упокой души отецъ нашихъ» . . . .

f. 108. Гимнъ መልክዕ св. великомученику Георгію въ 43 строфахъ. Начало:

መልክዕየ ፡ ሠቀዴ ፡ ከሡላነ ፡ መጽሐፍ ፡ ሠጋብ ፡ አርአየ ፡
እምአመ ፡ ቶቤ ፡ ለሀሌብ ፡ እስብ ፡ ፈጸምብ ፡ ሠቀየ ፡

Большая часть строфъ, начинаются съ አማኅፀንኩከ ፡[1])

f. 116. Гимнъ ሰላም св. Такла-Хайманоту изъ 11 строфъ. Начало:

ሰላም ፡ ለከ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ መሉአ ፡ ሞገስ ፡ ወጸጋ ፡
ክፈሉ ፡ አሆጹቁ ፡ ወይን ፡ እንበለ ፡ ንትጋ ፡፡

f. 118. Гимнъ Габра-Манфасъ-Кеддусу изъ 17 строфъ. Начало:

ሰላም ፡ ለጸንስቱከ ፡ መሠረተ ፡ ነገር ፡ ወመጣኒ ፡[2])

f. 121. a) Магическая молитва[3]).

b) Календарныя замѣтки на амхарскомъ языкѣ.

(Эѳіопск. 6).

15.

Пергаментъ. 84 л. + 4 бумажныхъ, чистыхъ, въ началѣ. 0,18×0,16 см. Письмо въ 2 столбца по 14 строкъ. Рукопись снабжена коптской пагинаціей на обратныхъ сторонахъ отъ ριβ̄ до ρϥε̄. Переплетъ сафьянный съ тисненіями, не абиссинскій. Почеркъ красивый XVI в., на первой записанной страницѣ и въ другихъ мѣстахъ имѣются недурные полихромные орнаменты.

ራእየ ፡ ዮሐንስ ፡ Апокалипсисъ св. Іоанна Богослова.

f. 1. Апокалипсисъ. Начало: ዘዮሐንስ ፡ ኤጲስ ፡ ቆጶስ ፡ ዘቍስጥንጥንያ ፡ መጥርጶሊስ ፡ አመ ፡ ሃለወ ፡ ይስደድ ፡፡ ራእየ ፡ ዮሐንስ ፡ . . . «Іоанна, епископа Константинополя митрополіи, когда былъ изгнанъ. Откровеніе Іоанна[4]) . . .» Раздѣленія на главы нѣтъ.

---

1) Ср. Dillmann, Brit. Mus. LXVII, 1 и LXVIII (p. 57).

2) Ср. ibid. XXIV,3 и XXV,5 (p. 28).

3) Издана мною въ сборникѣ: Recueil de travaux rédigés pour M. D. Chwolson, подъ № 12 (стр. 249 сл.).

4) См. Dillmann, Catal. Bodl. p. 19, z.

Приписки:

На f. 63 (послѣсловіе): ዝየ ፡ ተፈጸመ ፡ ራእየ ፡ ዮሐንስ ፡ አቡቀለምሲስ ፡ ዘውእቱ ፡ ብሂል ፡ ዘርእየ ፡ በሕይወቱ ፡ ራእየ ፡፡ ወተጽሕፈ ፡ ለአቡነ ፡ ዮሐንስ ፡ ለገብረ ፡ እግዚአብሔር ፡ ወሊተኒ ፡ ለገብርከ ፡ ዮሐንስ ፡ ይምሐረኒ ፡ በጸሎትከ ፡ ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ አሜን ፡፡... «Здѣсь окончилось откровеніе Іоанна Апокалипсисъ, т. е. видѣвшаго видѣніе при жизни. Написанъ для отца нашего Іоанна, раба Господня. И меня, раба твоего Іоанна да помилуетъ по молитвамъ твоимъ во вѣки вѣковъ».

На f. 63 v. በእንተ ፡ ትምህርተ ፡ ኅቡኣት ፡ Doctrina mysteriovum.

На f. 74—81. Утреннія молитвы ኪዳን ፡ ዘእግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡, изданныя Дилльманномъ[1]).

На f. 81—84. Молитва እግዚእየ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ዕቀበኒ ፡ «Господи мой, Іисусе Христе, сохрани мя...», чудесно полученная съ неба вельможей (makwānen) въ «городѣ Франковъ» (አፍርንጊ ፡ [2]).

(Эѳіопск. 7).

16.

Пергаментъ. 92 л. 16,5×15 см. Письмо въ два столбца по 20 строкъ. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями. Имя владѣльца in rasura Gabra-Mikā'ēl. Почеркъ красивый.

አርጋኖን ፡ ድንግል ፡ Органонъ восхваленія Св. Дѣвы.

ff. 3—89 v. Книга «Органонъ восхваленія Св. Дѣвы», распредѣленная по днямъ недѣли:

a) Понедѣльникъ (f. 3), b) вторникъ (f. 19), c) среда (f. 33), d) четвергъ (f. 49), e) пятница (f. 65), f) суббота (f. 77), g) воскресенье (f. 83 v.).

Приписки:

На ff. 1—2. Все написанное изглажено.

На ff. 18, 32 v., 64 v. — въ промежуткахъ между отдѣльными частями Органона — магическія формулы и отреченныя молитвы. Другой почеркъ[3]).

На ff. 89 v. — 92. Ектенія «Царствуяй» (ዘይነግሥ), называемая такъ по началу прошеній и помѣщаемая въ рукописяхъ служебниковъ предъ литургіями. Въ данной рукописи она начата прошеніемъ о болящихъ; введеніе приписано къ концу, послѣ прошенія о мирѣ церкви. Все снабжено

---

1) Chrestom. Aethiop. pp. 46—50.

2) См. наши Эѳіопскія orationes falsae (Recueil etc.), стр. 264 слѣд.

3) Издано нами ibid. стр. 245—248.

надстрочными нотными знаками. Другой почеркъ, отличный отъ основнаго текста и магическихъ приписокъ.

17.

Пергаментъ. 163 л. 15×15 см. Письмо въ два столбца по 16 строкъ. Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ. Почерки разные.

አርጋኖን ፡ ድንግል ፡ Органонъ.

ff. 3—161. Органонъ восхваленія Св. Дѣвы, распредѣленный по днямъ недѣли.

Послѣсловіе: (f. 161 v.) ዘመጽሐፉ ፡ ዘዘግሬም ፡ ዘሠረቀ ፡ ወዘፈሐቀ ፡ ወዘተዓገሎ ፡ በንደል ፡ በልሳነ ፡ ጴጥሮስ ፡ ወጳውሎስ ፡ በሰይፈ ፡ ቃሎሙ ፡ ለሐዋርያት ፡ ከመ ፡ አርዮስ ፡ ውጉዘ ፡ ይኩን ፡፡ = «сію книгу страшнаго (?) если кто похититъ, или изгладитъ, или насильно отниметъ, языкомъ Петра и Павла, мечемъ устъ Апостоловъ да будетъ проклятъ, какъ Арій».

Приписки:

На ff. 1 v. — 2 v. Изъ Евангелія отъ Маѳея (ወንጌለ ፡ ዘማቴዎስ) 25,31—46.

На 163 r. и v. Текстъ, начинающійся словами: በስሎሙ ፡ ገብርኤል ፡ መልአክ ፡ በላዕለ ፡ ማርያም ፡ ከመ ፡ አዘዙ ፡ ሕዩጠ . . .

(Эѳіопск. 9).

18.

Пергаментъ. 157 л. 13,8×9,5 см. 1 столбецъ 21 строки. Почеркъ красивый, тщательный XVIII в. Переплетъ абиссинскій, кожаный съ тисненіями. Имя владѣльца in rasura አርከ ፡ ድንግል ፡ Arka-Dengel. На f. 49 еще другимъ плохимъ почеркомъ — Walda-Ab.

ውዳሴ ፡ አምላክ ፡ «Восхваленіе Бога».

f. 2. Молитва на понедѣльникъ Св. Василія Великаго.

f. 21. Молитва на вторникъ Св. Ефрема.

f, 50. Молитва на среду Св. Ефрема.

f. 74. Молитва на четвергъ изъ «Духовнаго Старца».

f. 102. Молитва на пятницу Шенути.

f. 122. Молитва на субботу Св. Аѳанасія В.

f. 139. Молитва на воскресенье Св. Кирилла Александрійскаго.

Редакція молитвъ соотвѣтствуетъ рукоп. № 90 Парижской Нац. Библіотеки.

Приписки:

На f. 1 v. ዘመጽሐፍ ፡ ዘይብተሬ ፡ አርከ ፡ ድንግል ፡ መነኮስ ፡ ዘአቅረም ፡

በንዋዩ ፡ ከመ ፡ ይኩኖ ፡ ለመድኀኒተ ፡ ነፍሱ ፡ ዘሠረቆ ፡ ወፈሐቆ ፡ በሥልጣነ ፡ ጴጥሮስ ፡ ወጳውሎስ ፡ ውጉዘ ፡ ለይኩን ። «Сія кника дабтара Арка-Денгеля монаха. Онъ пріобрѣлъ ее на свои средства, да будетъ ему во спасеніе души. Кто похититъ или изгладитъ ее, да будетъ проклятъ властію Петра и Павла».

На f. 49 v. ዘመጽሐፍ ፡ ዘአቡነ ፡ ወልደ ፡ አባ ። «Сія книга отца нашего Вальда-Аба».

На f. 72 v.—73. (Другимъ почеркомъ). Заклинаніе противъ укушенія змѣй.

በስመ ፡ አብ ፡ etc. ወአመ ፡ ይመጽእ ፡ እግዚእነ ፡ ውስተ ፡ ዓለም ፡ ከመ ፡ ይኅድር ፡ ውስተ ፡ ማኅፀና ፡ ለድንግል ፡ ማርያም ፡ አርዌ ፡ ምድር ፡ ተኬደዩ ፡ ወዴዮብሎስ ፡ ተሰደ ፡ ይልኅሕ ፡ ሐምዙ ፡ ለአርዌ ፡ ምድር ፡ ወይትቀጥቀጥ ፡ መሠረቲተ ፡ ሐምዘ ፡ ወይቤሎ ፡ ለሙሴ ፡ ግበር ፡ ለከ ፡ አርዌ ፡ ምድር ፡ ዘብርት ፡ ኩሉ ፡ ዘነሰከ ፡ ይርአይ ፡ ኪያሁ ፡ ወይሕየው ፡ ኪዮስ ፡ ኪዮሳዊ ፡ አቅላሚድ ፡ መልአኩ ፡ ለአርዌ ፡ ምድር ፡ ወእግዚኢ ፡ በኃይለ ፡ ክርስቶስ ፡ ወአኅዝኩ ፡ ቀረሀ ፡ ወአፃፃ ፡ ወአፀውኩ ፡ ፈውሳ ፡ ፈውሶ ፡ ኩን ፡ ፈውስ ፡ ተመን ፡ ኩን ፡ ፈውስ ፡ ፈውሶ ፡ አፈዎት ፡ በጸሎተ ፡ ማቴዎስ ፡ ወማርቆስ ፡ ሉቃስ ፡ ወዮሐንስ ፡ አር[ባ]ዕቱ ፡ ወንጌላውያን ፡ ኅድጎ ፡ ይቤለከ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ አንተ ፡ መዝገበ ፡ ሕይወ ፡ አርጣን ፡ አርዮን ፡ እቶንክዮን ፡ ዴምናኤል ፡ ካዙዛኤል ፡ ካፍ ፡ ካፍ ፡ ፮ ፡ ጊዜ ፡ በል ፡ ሐምዙ ፡ ለከይሲ ፡ ኢይዕርግ ፡ ላዕሌሁ ፡ ወኢይረድ ፡ ታሕቴሁ ፡ ለገብረ ፡ እግዚአብሔር ። (rasura; далѣе другой рукой) ድግመ ፡ በማይ ፡ በዙኅ ፡ ጊዜ ፡ ወዘንተ ፡ ማየ ፡ ስተይ ፡ ወተጠመቅ ፡ ቦቱ ፡ ብዙኅ ፡ ጊዜ ፡ እስከ ፡ ትትፌወስ ።

Во имя etc. Когда явился Господь нашъ въ міръ, чтобы вселиться во утробу Дѣвы Маріи, змій земной былъ попранъ и діаволъ изгнанъ, упразднился ядъ пресмыкающагося и сокрушились основанія яда. И рече къ Моусею: «сотвори себѣ змію мѣдяну, и всякъ угрызенный, видѣвъ ю, живъ будетъ». (Чис. 21,8). Kijos, Kijosāwi, Aqlāmid, повелитель змія и владыка. Силою Христовой я овладѣваю..... Изъ-за молитвъ Матѳея, Марка, Луки и Іоанна, четырехъ евангелистовъ, оставь, говоритъ тебѣ Іисусъ Христосъ. Ты — сокровище жизни. Artān, Arjon, Etonkjon, Demnā'ēl, Kāzuzā'ēl, Kāf, (6 разъ скажи). Ядъ змія да не поднимется на него и не сойдетъ подъ него, раба Божія.... (Другой рукой) Повтори при водѣ много разъ, и эту воду выпей и окропись ею много разъ, пока не выздоровѣешь.

На f. 73 v. ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ንስር ፡ ወዘሐቅል ፡ ገዳም ፡ አንበሳ ፡ በቅድሜከ ፡ ይክበር ፡ ኢያሱ ፡ ለደብረ ፡ ሊባኖስ ፡ Такла Хайманотъ, орелъ, левъ поля пустыннаго! Предъ тобою да почтется Іисусъ (Іясу) Дабра-либаносскій (?)

На f. 138 v. መኑ ፡ ከማከ ፡ ዘ፡ተኀሠሢ ፡ አበሳሆሙ ፡ ለሕዝብከ ፡ መኑ ፡ ከማከ ፡ ጸልመት ፡ በርሀ ፡ ዘአስተአጸበ ፡ ፡ተቀልል ፡ መኑ ፡ ከማከ ፡ እስመ... «Кто подобенъ Тебѣ, прощающій грѣхи людей твоихъ»... (не кончено).

На f. 157 — Разными почерками молитвенныя возванія, м. пр. начало молитвы Господней.

На f. 157 v. — Перечни дни памяти Апостоловъ.

Всѣ страницы, гдѣ начинаются молитвы (кромѣ f. 122) украшены полихромными заставками.

(Эѳіопск. 10).

19.

Арабская бумага. 200 занумерованныхъ страницъ и 22 чистыхъ листа (10 спереди, 12 сзади). 16,2×12 см. Переплетъ кожаный съ тиснеміями, арабскій. Почеркъ красивый XIX в. Рукопись датирована 7325 г. отъ сотворенія міра = 1833 г. Р. Х. Написано Wahiba Selāsē для коптскаго патріарха Петра VII.

ሰዋስው ፡ «Scalae». Глоссаріи.

በስመ ፡ አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ፩አምላክ ፡ ንጽሕፍ ፡ ፍካሬ ፡ ሰዋስው ፡ ዘኢትዮጵያ ፡ ለሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ ጴጥሮስ ፡ ዘእስክንድርያ ፡ ዓለም ፡ በተፈጠረ ፡ በ፯ሽሀት ፡ ፫፻፳፭ዘመን ፡ ጸሎቱ ፡ ወበረከቱ ፡ ለአባ ፡ ጴጥሮስ ፡ ትንድር ፡ በላዕሌነ ፡ ለዓለም ፡ ዓለም ፡ አሜን ፡፡ «Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единаго Бога. Мы напишемъ «Толкованіе Лѣствицъ» эѳіопскихъ для патріарха Александрійскаго Петра[1]) въ лѣто отъ сотворенія міра 7325-е. Молитва и благословеніе аввы Петра да будетъ на насъ во вѣки вѣковъ. Аминь».

1) Слѣдуетъ эѳіопско-амхарскій глоссарій глаголовъ съ ихъ спряженіями, распредѣленныхъ въ алфавитномъ порядкѣ послѣдняго радикала. Начинается немедленно послѣ приведеннаго вступленія: እንግዲህ ፡ በሀ ፡ መጀመር ፡

На стр. 29: ሆለ ፡ ከተማ ፡

На стр. 45: ሆመ ፡ ከተመ ፡ etc.

На поляхъ вездѣ арабскія значенія глаголовъ, обозначенныхъ въ эѳіопскомъ текстѣ б. ч. красными чернилами. Эта большая часть рукописи дала основаніе для приписки на f. 1-й. «Paradigmata verborum Amharicorum Patriarchae Petri Alexandrini».

2) Pag. 189. Глоссаріи:

a) Частей тѣла: ራስው ፡ አካል ፡

b) Духовныхъ сановъ: ሹመት ፡

---

1) Петра VII, 1809—1854.

c) Домашнихъ животныхъ: እንስሳ ፡ ዘቤት ፡ (p. 190).

d) Свѣтскихъ чиновъ: ወይዘሮ ፡

e) Звѣрей: የዱር ፡ አራዊት ፡ (p. 191).

f) Деревьевъ: ዘዕፀው ፡ (p. 192).

g) Зеренъ ዘእህል ፡

h) Странъ የነጋሬት ፡ አገር ፡ (p. 193).

i) Амхарскихъ буквъ ፊደል ፡ እሬስ ፡ ኽቡዩ ፡

k) Евангелистовъ: ወንጌላውያን ፡ (p. 194).

l) Мѣсяцевъ: አውራኃ ፡

m) Дней недѣли: ሆለቷት ፡

n) Числительныхъ: ቍፀር ፡ ያህበኸ ፡ (p. 195).

3) የተረሳ ፡ መብል ፡ እንጀራ ፡ ሥጋ ፡ «Добавленія. Пища. Хлѣбъ, мясо.

4) Приписки:

a) На f. 5 — перечень амхарскихъ числительныхъ.

b) На p. 187: ኩተረሠው ፡ በቀር ፡ የሰቀሰው ፡ እርባት ። አለቀ ፡ በበረኩተ ። አብ ፡ ወወልዱ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ በበረኩቱ ፡ ለእግዝእትነ ፡ ማርያም ፡ ወላዲተ ፡ አምላኪ ። ባሕቱ ፡ ይትባረኪ ፡ እግዚአብሔር ። ረዳኤ ። ላሀል ፡ ወጣኒ ፡ ወፈጸሚ ። ለእለ ፡ አመነ ፡ ቦቱ ። አሜን ፡ ወአሜን ፡ ለይኩን ፡ ለይ ። ዘመጽሐፉ ፡ ዘሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ ዘእስክንድርያ ። አባ ፡ ጴጥሮስ ፡ ወጸሐፊሁ ፡ ወሀቦ ፡ ሥላሴ ፡ አነ ፡ ኃጥእ ። ወመስኪን ። ሀገሬ ፡ እብናት ፡ አቡየ ፡ ገብረ ፡ ማርያም ፡ ወእምየ ፡ ሦቱ ፡ ገብርኤል ፡ ያቡዩ ፡ ያስዩዱ ፡ ሰምሐኒ ፡ በሰላቱኪ ፡ ሞን ፡ ወሰይት ፡ እለእንጅል ፡ ኸረጆት ፡ ሐለለኒ ።

c) На p. 198—200 другимъ почеркомъ различныя приписки грамматическаго и лексическаго характера.

(Эѳіопск. 11).

20.

Пергаментъ. 142 л. 15×12 см. Письмо въ два столбца по 16—24 строкъ. Почеркъ поздній, XIX вѣка. Переплетъ — доски, корешка нѣтъ. Владѣлецъ — Amda-Gijorgis.

ሰዓታት ፡ Часословъ.

Часословъ по коптско-православному типу[1]).

f. 1. Первый часъ ጸሎት ፡ ነግህ ፡

f. 43. Третій часъ.

f. 61. 6-й часъ.

---

1) Рукопись эта частью принята въ соображеніе въ моемъ изданіи «Часословъ Эѳіопской церкви. *Зап. Имп. Акад. Наукъ*. I, VII, 1897.

f. 77. 9-й часъ.

f. 88 v. Вечерня. ጸሎት ፡ ሰርክ ፡

f. 96. Повечеріе ጸሎት ፡ ንዋም ፡

f. 96 v. Полунощница и утреня ጸሎት ፡ መንፈቀ ፡ ሌሊት ፡

Начиная съ f. 95 даются in extenso только молитвы и тропари, на псалмы дѣлаются только указанія.

(Эѳіопск. 12).

21.

Пергаментъ. 144 л. 0,20×0,14 см. Письмо ff. 1—128 въ одинъ, а на ff. 128 v.—144 въ два столбца по 24 строки. Почеркъ красивый, но новый. Переплетъ русскій кожаный съ оттиснутымъ золотымъ осьмиконечнымъ крестомъ и золотымъ орнаментомъ. На корешкѣ: Psalterium aethiopicum A. Porphyrii.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 2. Псалмы.

f. 110 v. Пѣсни пророческія.

f. 122. Пѣсня Пѣсней.

f. 128 v. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡ «Хвала» Богородицѣ.

f. 138 v. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡ «Хвала и умиленіе».

(Эѳіопск. 13).

22.

Пергаментъ. 137 л. 12,5×11,5 см. Письмо въ два столбца по 11 строкъ. Почеркъ хорошій XVIII в. Имя владѣльца in rasura ቡራፍርዮስ = Burāfrjos = Порфирій. Переплетъ кожаный, не абиссинскій, съ оттиснутымъ осьмиконечнымъ крестомъ. На корешкѣ оттиснуто: Evangelistarium Aethiopicum. A. Porfirius.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

ff. 1—136. Евангеліе отъ Іоанна, распредѣленное на «чтенія» (ምንባብ) по днямъ недѣли. Въ концѣ (послѣ f. 135) два листа вырѣзаны.

Приписки.

На f. 136 v. Отрывокъ изъ Евангелія отъ Іоанна: гл. 11, 39—38 (другимъ почеркомъ).

На f. 137. Календарная таблица.

(Эѳіопск. 14).

23.

Пергаментъ. 154 л. 18½×14 см. 1 столб. (кромѣ ff. 137 v.—154, гдѣ по два) по 22 строки. Почеркъ поздній, некрасивый XIX в. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 1. Псалмы. Предисловіе:

ነዓ ፡ ኅቤየ ፡ ዳዊት ፡ ንጉሠ ፡ እስራኤል ፡፡	Приди ко мнѣ, Давидъ, царь Израилевъ,
በዓለ ፡ መዝሙር ፡ ሠናይ ፡ ወጥዑመ ፡ ቃል ፡፡	Хозяинъ псалтири прекрасный и сладкогласный,
ቶለብወኒ ፡ ነገረ ፡ ወፍካሬ ፡ ኩሉ ፡ አምሳል ፡	Наставь меня слову и толкованію подобій,
ከመ ፡ እወድሳ ፡ ለማርያም ፡ ድንግል ፡፡	Когда я буду воспѣвать Марію
እንዘ ፡ አነ ፡ እጸርኅ ፡ ወእብል ፡፡	Дѣву, восклицая и говоря.

Раздѣлены на декады.

f. 118 v. Пѣсни пророческія.

f. 131. Пѣснь Пѣсней.

f. 137 v. ውዳሴ ፡ ማርያም съ понедѣльника. Текстъ сопровождается надстрочными нотными знаками.

f. 147 v. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡ съ нотами.

f. 151 v. Гимнъ Богородицѣ: ይዌድስዋ ፡ መላእክት ፡ ለማርያም ፡ በውስተ ፡ ውሣጤ ፡ መንጦላዕት ፡ «Восхвалятъ Ангелы Марію въ внутреннихъ завѣсы»[1]).

Приписки:

На f. 153 v. Другимъ почеркомъ по амхарски: ኦእግዚእየ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ አዳምን ፡ ከሲኦል ፡ ኖኅን ፡ ከማየ ፡ አይኅ ፡ እስራኤልን ፡ ከፈርዖን ፡ ዳዊትን ፡ ከሳኦል ፡ ....Перечисляются изъ священной и церковной исторіи другіе прецеденты избавленій, и наконецъ говорится: ከማሆሙ ፡ አድኅነኒ ለገብርከ ፡ (in rasara) ገብረ ፡ አቢብ ፡፡ «подобно имъ и меня избави, раба твоего Габра Авива.

На f. 154. Изглаженный текстъ двухъ купчихъ, въ началѣ котораго можно прочесть: а) በአኰቴተ ፡ አብ ፡ ወወልዱ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ተሣየጥኩ ፡ አነ ፡ ዶምፀ ፡ ሚካኤል ፡ ቤተ ፡ እምአቤቶ ፡ ሰይፉ ፡ ወልደ ፡ አቤቶ ፡ አካሉ ፡ በ፲ተቀሬናት ፡ መድኅኒሁ ፡ አቤቶ ፡ ኬንፋ ፡ ወልደ ፡ አቤቶ ፡ ዳንፋ ፡ መሰክሪሁ ፡ ዘነበረ ፡ አቤቶ ፡ ወልደ ፡ ተኵላ ፡ ወልደ ፡ አቤቶ ፡ ተስፋ ፡ ኸልቀ ፡ ወልደ ፡ ገብርኤል ፡ ወልደ ፡ አቤቶ ፡ ተሰፋ ፡ አቤቶ ፡ ገብረ ፡ ማርያም ፡ ወልደ ፡ አቤቶ ፡..... «Благодареніе Отцу и Сыну и Св. Духу. Я, Demḍa-Mikā'ēl купилъ домъ у абето Sajfu, сына абето Akālu за 10 qerānā. Поручитель — абето Kenfā, сынъ абето Dānfā. Свидѣтели — (приводятся имена до конца столбца).

---

1) Изъ ночного богослуженія. См. въ моемъ переводѣ (Труды Кіев. Дух. Акад. 1901).

b) በእኩቴት ፡ etc. ተሠየጥኩ ፡ መድረ ፡ ፩....... Купчая на покупку земли (тѣмъ-же почеркомъ).

На f. 154 v. Молитвенныя приписки небрежнымъ почеркомъ.

(Эѳіопск. 15).

24.

Пергаментъ. 96 л. (первые 3 — бумага). 23 X 20,3 см. 1 столб. 20 строкъ. Листы оторваны, конецъ рукописи потерянъ, начало приписано на трехъ бумажныхъ листахъ другой рукой. Переплетъ кожаный, не абиссинскій.

መዝሙር ፡ ዘዳዊት ፡ Псалтирь Давида, кончая 103 псалмомъ.

Послѣ каждаго псалма слѣдуютъ стихотворныя приписки въ честь Богородицы, т. наз. መዝሙረ ፡ ድንግል ፡ «Псалтирь Дѣвы».

Въ концѣ пришитаго 3-хъ бумажнаго листа расписался: ገብረ ፡ ሚካኤል ፡ ሊቀ ፡ ዲያቆን ፡ በ፲፻፹፻፹፭ምሕረት ፡ መሕረት ፡ በዘመነ ፡ ማቴዎስ ፡ «Gabra-Mikā'ēl, архидіаконъ въ 1885 г. милости, въ годъ Матѳея».

(Эѳіопск. 16).

25.

Пергаментъ. 84 нумерованныхъ и 4 чистыхъ листа. 34,5 X 26,7 см. Два столбца по 31—43 строкъ. Письмо крайне небрежное. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями.

፬ወንጌል ፡ Четвероевангеліе.

f. 1. መቅድመ ፡ ወንጌል ፡ Вступительныя главы къ Четвероевангелію:

a) Семь главъ.

b) Посланіе Евсевія къ Карпіану.

c) Конкорданціи. Таблицы вырѣзаны, сохранилось на f. 4-v. только начало.

f. 5. ወንጌል ፡ ዘማቴዎስ ፡ Евангеліе отъ Матѳея.

f. 28. a) Explicit: መልእ ፡ ጸሐፊቱ ፡ etc.

b) Житіе св. Евангелиста Марка.

c) Перечень главъ Евангелія Марка.

f. 29. ብሥራት ፡ እም ፡ ቅዱስ ፡ ማርቆስ ፡ Евангеліе отъ Марка.

f. 42 v. a) Explicit.

b) Житіе св. Луки и перечень главъ его Евангелія.

f. 44. ብሥራት ፡ እም ፡ ትረኳ ፡ ሉቃስ ፡ Евангеліе отъ Луки.

f. 64 v. a) Explicit.

b) Житіе св. Ев. Іоанна Богослова и перечень главъ его Евангелія.

f. 66. ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе Іоанна (ነበረ፡ ፡ አበ ፡ ቀዳስ ፡ ተረፈ....).

f. 83. a) Explicit.

b) Приписка: እምልደተ ፡ ክርስቶስ ፡ በ፲፻ወ፭፻ወ፩ዓመተ ፡ ተጽሕፈ ፡ ወአመ ፡ ንጉሠ ፡ ኢትዮጵያ ፡ ናዖድ ፡ ወልደ ፡ እስክንድር ፡ ኦርቶዶክሳዊ ፡ ውእቱ ። «Отъ Р. Х. въ лѣто 1501, когда царствовалъ царь Эѳіопіи Наодъ, сынъ Александра, православный». — Дата эта не оправдывается ни грубымъ позднимъ пергаментомъ, ни плохимъ почеркомъ XIX вѣка.

(Эѳіопск. 17).

26.

Пергаментъ. 180 л. $18^1/_2 \times 16^1/_2$ см. 2 столбца по 20 строкъ. Почеркъ красивый XVII (?) в. Переплетъ кожаный, не абиссинскій.

አረጋዊ ፡ መንፈሳዊ ፡ «Старецъ духовный».

f. 4. ድርሳናት 36 поученій.

f. 109. መልእክታት ፡ አረጋዊ ፡ መንፈሳዊ ፡ 48 посланій.

f. 162. Три поученія (ድርሳን) «о высшихъ степеняхъ познанія» (በእንተ ፡ አርእስት ፡ አእምሮ ፡)

f. 176 v. መልእክት ፡ አረጋዊ ፡ ቀዳስ ፡ ኅበ ፡ እኁሁ ፡ «Посланіе Старца святого къ своему брату». ስእለት ፡ እኁሁ ፡ «Вопросъ брата его» (f. 177 v.).

f. 178 — Послѣсловіе, изглаженное кромѣ первыхъ четырехъ строкъ.

f. 178 v. Конецъ послѣсловія; далѣе слѣдуетъ 8 изглаженныхъ столбцовъ текста. Видно первое слово: ፭ቀንቀት ፡

Вначалѣ рукописи ff. 1—3 начало «Духовнаго старца», повторенное потомъ на ff. 4—6.

Книга раздѣлена для чтенія по днямъ недѣли: a) понедѣльникъ — ff. 4—28 v., b) вторникъ — до f. 52, c) среда — до 75 v., d) четвергъ — до f. 105, e) пятница — до f. 126 v.

Во многихъ мѣстахъ другой рукой сдѣланы между строкъ и наверху страницъ поправки. Рукопись подмочена.

(Эѳіопск. 18).

27.

Пергаментъ 113 л. Письмо до f. 103 въ 1 столбецъ, потомъ — въ два по 30 строкъ. Письмо тщательное, XVIII вѣка. Переплетъ деревянный, завернутый въ абиссинскую ткань. Рукопись положена въ кожаный футляръ. На f. 1, 6, 13 v. и др. — заставки, частью раскрашенныя въ недавнее время.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 1. Псалмы, раздѣленные па декады.
f. 88. Пѣсни пророческія и Пѣснь Пѣсней.
f. 103. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡, пачиная съ понедѣльника.
f. 110. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡

(Эѳіопск. 19).

28.

Эѳіопскій рисупокъ.

Два куска вмѣстѣ 64,5 × 30 см. Бумага, наклеенная на картонъ. Контуры сдѣланы черниломъ, нѣкоторыя части раскрашены. Императоръ Менеликъ, сопровождаемый слугой, держащимъ надъ нимъ зонтикъ, ѣдетъ па богато убранномъ конѣ; спереди и сзади — свита, вооруженная ружьями, частью въ красныхъ чехлахъ и со знаменами. Въ правомъ углу двѣ строки надписи:

ጃንሆይ ፡ ያንዱ ፡ ቀን ፡ አይን ፡ ነውና ፡ እያያነውርሱኝ ፡
የየካቲት ፡ ጊዮርጊስን ፡ ያነግሡለት ፡ አይቼ ፡ ዛሬ ፡ ሣልሁት ፡

«Ваше Величество! Такъ какъ впечатлѣніе, оставшееся во мнѣ отъ зрѣлища праздника Св. Георгія въ мѣсяцѣ якатитѣ, возвеличеннаго Вами, было испытано лишь втеченіе одного дня, то да не будетъ отвергнутъ (этотъ рисунокъ), сдѣланный мною теперь по памяти». [Переводъ принадлежитъ г-ну Теклэ (ተክለ ፡ ሐዋርያት)].

(1900, рук. 140).

II.

Институтъ Восточныхъ языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ дѣлъ.

Всѣ пять эѳіопскихъ рукописей коллекціи пожалованы Институту въ 1836 г. Императоромъ Николаемъ I вмѣстѣ съ собраніемъ восточныхъ рукописей, принадлежавшимъ графу Сухтелену († 1836 въ Стокгольмѣ).

Всѣ онѣ снабжены арабской припиской, указывающей на ихъ принадлежность Эѳіопскому уніатскому подворью въ Римѣ: هذا الكتاب برسم دير مار اسطافانوس الكاين بجوار مارى بطرس بالوتيكانى لاستعمال الرهبان القبط و الحبش القاطنين به فلا يحل لاحد التصرف فيه بوجه من الوجوه وقفًا مخلدًا

«Сія книга, принадлежащая монастырю Св. Стефана близъ Св. Петра въ Ватиканѣ, назначена въ качествѣ вѣчнаго вклада, для употребленія коптскихъ и абиссинскихъ монаховъ, которые тамъ живутъ, причемъ запрещается кому бы то ни было какимъ бы ни было способомъ ихъ пріобрѣсти».

Краткое описаніе этихъ рукописей составилъ на нѣмецкомъ языкѣ Дорнъ въ Bulletin scientifique de Academie des Sciences de St. Pétersbourg II (1837), 302—304. Это описаніе перепечатано въ переводѣ на французскій языкъ въ изданіи: «Collections Scientifiques de l'Institut des langues Orientales du Ministère des Affaires Étrangères. VI, 257—259. Приношу глубокую благодарность г-ну Директору Института И. А. Иванову за любезное содѣйствіе, оказанное мнѣ при описаніи рукописей.

1.

Пергаментъ. 104 л. 12,8×12,5 см. 2 столбца по 16 строкъ. Почеркъ хорошій XVI в., кромѣ ff. 70—76, гдѣ нѣсколько небрежнѣе. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями.

Евангеліе отъ Іоанна и Апокалипсисъ.

a) f. 3. በስመ ፡ etc. ግብረተ ፡ ቅዱስ ፡ ዮሐንስ ፡ ወልደ ፡ ዘብድዮስ ፡ ሐዋርያ ፡ ቡሩክ ፡ ጸሎቱ ፡ የሀሉ ፡ ምስሌነ ፡ ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ አሜን ፡

«Во имя.... Благовѣствованіе Св. Іоанна, сына Заведеева, Апостола благословеннаго. Молитва его да будетъ съ нами во вѣки вѣковъ. Аминь». Евангеліе раздѣлено на 19 главъ (ምዕራፍ ፡); раздѣленія по днямъ недѣли еще нѣтъ. Послѣсловіе: (f. 65 v.) ተፈጸመ ፡ ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ በዝየ ፡ ቃሉ ፡ ፳፻ወ፮፻ ፡፡ ወኵሉ ፡ ቃላቲሁ ፡ ለወንጌል ፡ ጽድቅ ፡ ወእምርእሱ ፡ እስከ ፡ ተፍጻሜቱ ፡ ለሊሁ ፡ ወልዱ ፡ ተናገረ ፡፡ ጸልዩ ፡ ለዘጸሐፈ ፡ ወንጌለ ፡ መለኮት ፡ ወመእቱ ፡ ዐዩአ ፡ ኃጢአት ፡ እመቦ ፡ ዘገደፍኩ ፡ እምቃሉ ፡ ከመ ፡ ይስረይ ፡ ሊተ ፡፡ «Здѣсь конецъ Евангелія Іоанна. Словъ его 2600. И всѣ слова Евангелія — истина, и отъ начала до конца изрекъ Самъ Сынъ. Молитесь за (пере)писавшаго Евангеліе Божества — онъ смердитъ грѣхами. Если я что либо упустилъ изъ словъ Его, да проститъ мнѣ».

b) f. 66. Апокалипсисъ. Начало: ዘዮሐንስ ፡ ኤጺስ ፡ ቀጺስ ፡ ዘቍስጥንጥንያ ፡ መጥረ ፡ ጸሊስ ፡ አመ ፡ ሀለወ ፡ ይሰደድ ፡ ራእዮ ፡ ለዮሐንስ ፡ ዘከመ ፡ ርእዮ ፡ ለኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ዘወሀቦ ፡ እግዚአብሔር (sic!) ፡ ከመ ፡ ያርእዮሙ ፡ ለአግብርቲሁ ፡ ዘሀሎ ፡ ይኩን ፡ ፍጡነ ፡፡... «Іоанна епископа Константинопольскаго, митрополита, когда онъ былъ изгнанъ. Видѣніе Іоанна, какъ онъ видѣлъ Іисуса Христа, данное ему Богомъ, да покажетъ рабамъ Его, что было. Да будетъ скоро».

Рубрики тѣже, что въ рукописи 41 Парижской Bibliothèque Nationale[1]).

Послѣсловіе: ዝየ ፡ ተፈጸመ ፡ ራእየ ፡ ዮሐንስ ፡ አቡቀለምሲስ (sic!) ፡ ዘመእቱ ፡ ብሂል ፡ ዘርእየ ፡ በሕይወቱ ፡ ራእየ ⁘ ወእመቦ ፡ ዘገደፍኩ ፡ ወዘወሰኩ ፡ በአያእምሮ ፡ ስረዩ ፡ ወባርኩ ፡ ላዕሌየ ፡ ወኢትርስዑኒ ፡ በሞትየ ፡ ወበሕይወትየ ፡ ሶበ ፡ አንበብክምዎ ⁘ «Здѣсь окончилось видѣніе Іоанна «Апокалипсиса», т. е. видѣвшаго видѣніе при жизни. Если я что-либо опустилъ или прибавилъ по невѣдѣнію, простите и благословите меня, и не забудьте меня по смерти моей, когда будете читать его».

Приписки (другими почерками).

a) На f. 102: ጾመ ፡ ነነዌ ፡ ለእመ ፡ ረከብከ ፡ ፲ወ፬ወሰክ ፡፡ በአተ ፡ ጾመ ፡ ትረክብ ፡ ፪ወሰክ ፡ ፲ወ፬ወሰክ ፡ ደብረ ፡ ዘይት ፡ ትረክብ ፡ ፱ወሰክ ፡ ፋሲካ ፡ ትረክብ ፡፡ ፫ወሰክ ፡ ረክብ ፡ ትረክብ ፡ ፲ወ፰ወሰክ ፡ በዓል ፡ ፵ትረክብ ፡ ፳ወ፰ወሰክ ፡ በዓል ፡ ፶ትረክብ ፡ ፫ወሰክ ፡ መሀለእዋት ፡ ትረክብ ፡ «Получивъ постъ ниневійскій, прибавь 14, получишь начало поста, прибавь 2. Прибавь 14, достигнешь Горы Елеонской. Прибавь 9, найдешь Пасху. Прибавь три, найдешь Преполовеніе. Прибавь 18, дойдешь до праздника Вознесенія; прибавь 28 — найдешь праздникъ Пятидесятницы; прибавь 3 — получишь

1) См. Zotenberg, Catalogue, p. 38. О заглавіи см. Dillmann, Catal. Bodl. p. 19, nota z.

Моленіе Спасенія». Смыслъ для меня не понятенъ. Дѣло идетъ едвали о дняхъ и пасхалическихъ вычисленіяхъ.

b) На f. 103 v. ዛቲ ፡ መጽሐፍ ፡ ዘቢ (sic!) ፡ ዘን ፡ ወንጌል ፡ ዮሐንስ ፡ ወቀለምሲስ ፡ ዘሰረቀ ፡ ወዘተአገላ ፡ ዘእንበለ ፡ ይስጠር ፡ ባእለ ፡ ቤተ ፡ ትእዛዘ ፡ ሐዋርያት ፡ ይኩኖ ፡ Заклятіе, указывающее повидимому на принадлежность рукописи Бизанскому монастырю. (Теперь въ въ предѣлахъ Эритреи).

(252).

2.

Пергаментъ. 122 лист.; первые два — чисты. $17\frac{1}{2} \times 15{,}2$ см. Два столбца по 20 строкъ. Письмо красивое XV вѣка. На f. 2-r обычное арабское заклятіе, v. приклеено печатное изображеніе Св. Григорія, просвѣтителя Арменіи съ дѣяніями. Имена переписчика и первоначальнаго владѣльца изглажены. In rasura: እደ ፡ ክርስቶስ ፡ 'Eda-Krĕstos. Переплетъ кожаный, не абиссинскій.

ኦርጋኖን ፡ ውዳሴ ፡ Органонъ восхваленія Богородицы.

Эта, одна изъ наиболѣе древнихъ рукописей названнаго произведенія, раздѣлена на 100 началъ, отмѣченныхъ на поляхъ и между столбцами. Первоначально, кромѣ того, оно было раздѣлено на «чтенія» (ምንባብ ፡) по днямъ недѣли: f. 3 — воскресенье; f. 22 — понедѣльникъ; f. 40 v. — вторникъ; f. 55 — среда; f. 70 — четвергъ; f. 87 — пятница; f. 102 — суббота.

Затѣмъ названія дней въ заглавіяхъ изглажены, кромѣ субботы и введено слѣдующее раздѣленіе (другой рукой): понедѣльникъ (f. 3), вторникъ (f. 24 v.), среда (f. 44), четвергъ (f. 63), пятница (f. 83 v.), суббота (f. 102), воскресенье (f. 111).

Послѣсловіе (f. 121): አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ይኩን ፡ ምስሌየ ፡ ሊተ ፡ ለገብርከ ፡ ፡ ኃጥእ ፡ ወአባሲ ፡ በኵሉ ፡ መዋዕል ፡ ወኵሉ ፡ አዝማን ፡፡ ይእዜኒ ፡ ወዘልፈኒ ፡ etc. «Отецъ, Сынъ и Св. Духъ да будетъ со мною, рабомъ твоимъ.... грѣшнымъ и беззаконнымъ во всѣ дни и всякое время, нынѣ и присно....».

Приписки:

На f. 121. (Другимъ, плохимъ почеркомъ Эда-Крестоса). ዛቲ ፡ ኦርጋኖን ፡ ዘአጥ (изглажено $3\frac{1}{2}$ строчки) ዘይነሥእ (sic!) ፡ ዘእንበለ ፡ ፈቃዱየ ፡ በኃይል ፡ ወበትዕግልት ፡ ወሰረቀ ፡ ወዘፈሐቀኒ ፡ አሐተ ፡ ወዘወሰከኒ ፡ ዲቤሃ (sic!) ፡ ፩ፊደል ፡ ወስምየኒ ፡ በስለጣኒ ፡ ጴጥሮስ ፡ ወጳውሎስ ፡ ውጉዘ ፡ ለይኩን ፡ በአስማተ ፡ ሠለስ ፡ ቅዱስ ፡ ውጉዘ ፡ ወኳቴም (sic!) ፡ ይኩን ፡ ወዘፈሐቀ ፡ አሐተ ፡ ፊደለ ፡ ዘ.... «Сей Органонъ, пріобрѣтенный.... если кто возь-

метъ помимо моей воли насильно лукавствомъ и грабительствомъ, и изгладитъ или прибавитъ одну букву или имя мое, властію Петра и Павла да будетъ проклятъ. Да будетъ запечатлѣнъ и проклятъ именами Св. Троицы. И кто изгладитъ одну букву.....».

Приписки:

На f. 121 v. — 123 v. (Древнимъ, хорошимъ почеркомъ). Гимнъ въ честь Св. Троицы. Начало: በስመ ፡ etc. መፍትው ፡ አንከ ፡ ንንግር ፡ ወንዜኑ ፡ በእንተ ፡ ቅድስት ፡ ሥላሴ ፡ እንተ ፡ ይእቲ ፡ ኦኃዚተ ፡ ዓለም ፡ ሥላሴ ፡ እንተ ፡ ኢትትነሠት ፡ ሥላሴ ፡ እንተ ፡ ኢትትሔሰው ፡ ሥላሴ ፡ እንተ ፡ ኢትትገሠሥ ፡ ሥላሴ ፡..... «Подобаетъ намъ повѣдать и возвѣстить Троицу Святую. Сія есть Троица вседержительная, Троица неразрушимая, Троица неложная, Троица неприкосновенная»...

На f. 123 v. Молитва, начинающаяся словами: መሐረኒ ፡ አብ ፡ በእንተ ፡ ወልድከ ፡ ወወልድኒ ፡ በእንተ ፡ አቡከ ፡.... «Помилуй мя, Отче, ради Сына Твоего, и Сыне, ради Отца Твоего»....

(253).

3.

Арабская бумага и (кожаный) переплетъ съ тисненіями. 15,3×10½ см. 96 л. (1—9 и 72—89 чистые), письмо въ 1 столбецъ, 18—20 строкъ. Почеркъ XIX в. Имя владѣльца ኅንፈ ፡ መስቀል ፡ (напр. f. 49), въ эктеніяхъ поминаются: патріархъ коптскій Маркъ и митрополитъ эѳіопскій Іоаннъ, царь Іоасъ 1) (ኢዮአስ ፡ f. 60).

ሥርዐት ፡ ቅዳሴ ፡ Служебникъ.

f. 10. በስመ ፡ etc. ሥርዓት ፡ ቅዳሴ ፡ ዘይደሉ ፡ ለቀሲስ ፡ ወለዲያቆን ፡ ወሕዝብ ፡ ወኵሉ ፡ ዘመፍትው ፡ ዘበበጊዜሁ ፨ በከመ ፡ ሥርዓት ፡ አበዊነ ፡ ግብጻውያን ፡፡ «Во имя... Уставъ священнодѣйствія, подобающій іерею и діакону и народу со всѣмъ потребнымъ въ свое время, по уставу отцовъ нашихъ Египтянъ». Чинъ общей эѳіопской литургіи.

f. 49. እምጽሐፈ ፡ ኪዳን ፡ ዘነገሮሙ ፡ ለሐዋርያት ፡ እግዚእነ ፡ እምቅድመ ፡ እርገቱ ፡ ድኅረ ፡ ትንሣኤሁ ፡ እሙታን ፡ በሣልስት ፡ ዕለት ፡፡ «Изъ книги Завѣта, повѣданной Апостоламъ Господомъ нашимъ предъ Вознесеніемъ Его по Воскресеніи Его изъ мертвыхъ въ третій день»...

Анафора Господа Іисуса Христа.

---

1) Царствовалъ 1818—1821.

f. 90. Саламъ — malk'ĕ преподобноту Такла-Хайманоту.
(Другимъ почеркомъ).
Начало:

ሰላም ፡ ለፅንሰትከ ፡ ወለልደትከ ፡ እምከርሠ ፨
እም ፡ ፳ወረቡዑ ፡ ለወርኀ ፡ ታኅሣሥ ፨

Всего 57 строфъ. Ср. Brit. Mus. CXC, 51 и др.

(254).

4.

Пергаментъ. 86 л. 28,8×20,8 см. 2 столбца по 35—37 строкъ. Прекрасный почеркъ XV вѣка. Имя владѣльца መልከ ፡ ጼዴቅ ፡ Мельхиседекъ. Переплетъ пергаменный, не абиссинскій. Рукопись безъ начала и безъ конца. Чудеса занумерованы. Листы переплетены не вѣрно: послѣ f. 4 должны слѣдовать ff. 14—21, причемъ потеряно нѣсколько предъ f. 14 и послѣ f. 21.

ተአምረ ፡ ማርያም ፡ «Чудеса Владычицы нашея Маріи».

Часть извѣстнаго апокрифическаго сборника «Чудеса Богородицы», начиная отъ конца 115 и кончая 215 чудомъ.

116 (f. 1). Начало: ወካዕበ ፡ ነገረነ ፡ መንክረ ፡ ዘጸሐፈ ፡ አባ ፡ ቶማስ ፡ ቀሲስ ፡ Повѣствованіе іерея Θомы о наказаніи невѣрнаго, пронзившаго глаза на образѣ Богородицы 21-го тера, и объ обращеніи его слуги.

117 (f. 2) = Bibl. Nation. 60,90. 62,44 (Исторія евреянина Афонія).

118 (f. 2 v.) = Bibl. Nat. 62,50.

119 (f. 3). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ንጉሠ ፡ ግብጽ ፡ ዘስሙ ፡ ሰፍርን ፡ Исцѣленіе царя (?) египетскаго Safron отъ укушенія льва, двухъ бѣсноватыхъ женщинъ и др.

120 (f. 4) = Bibl. Nat. 60,5.

121-го недостаетъ.

122. Нѣтъ начала.

123 (f. 14 v.). Нач.: መጽአ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ ዘአሐዘ ፡ ነገርጋር ፡ Исцѣленіе больного падучей, прибѣгшаго къ Богородицѣ, когда она еще находилась при храмѣ.

124 (f. 15 v.). Повѣствованіе Василія, еп. Кесаріи Каппадокійскія (Великаго?) о чудесномъ обращеніи купца — іудея, похитившаго изъ церкви золотую чашу, и о явленіи ему Богородицы. Имя его — ሱጣይ или ሹጣይ (Sutāj), въ крещеніи — Іоаннъ. Начало: ወካዕበ ፡ ኮነ ፡ አሐዱ ፡ ነጋዴ ፡ በሀገረ ፡ ቂሳርያ ፡ ወዝንቱ ፡ አይሁዳዊ ፡

125 (f. 18) = Bibl. Nat. 60,85.

126. Нач.: ወሀሎ ፡ ፩መኰንን ፡ በሀገረ ፡ ንቅስዮስ ፡ Повѣствованіе о рожденіи Св. Мины у градоправителя г. Naqsjos Евдоксія, по молитвѣ его жены у образа Богоматери.

127 (f. 19) = B. N. 60,66.

128 (f. 19 v.) = B. N. 60,63.

129 (f. 20 v.) = B. N. 62,28.

130 = B. N. 62,29.

131 (f. 21). Повѣствованіе о бѣгствѣ Св. Семейства въ Египетъ. Нач.: ዘገብረቶ ፡ እግዚእትነ ፡ ማርያም ፡ ምስለ ፡ ፍቁር ፡ ወልዳ ፡

132—138 потеряны.

139 (f. 6) = B. N. 60,27.

140 (f. 6 v.). Cf. Budge Lady Meux. Mss. 2—5, Chap. XLI (p. 75).

141 (f. 7 v.). Ibid. Chap. 27 (p. 44 текста). B. N. 60,28.

142 (f. 8). Начало: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ ዕብራዊ ፡ እምዘመደ ፡ ኅቡሬን ፡ Іудей изъ Іерусалима, ловя рыбу, поглощенъ зміемъ и спасенъ чрезъ трое сутокъ послѣ молитвы къ Богоматери. Крестившись въ потокѣ Sālihom (ሳሊሖም), «идѣже бѣ Іоаннъ крестя во Еннонѣхъ, близъ Салима», очистился отъ проказы, и до конца жизни оставался прислужникомъ при церкви Богородицы.

143 (f. 9). Воскрешеніе монаха Вардія (በርዱዮስ), изъ Паніады (ባንዮስ), согрѣшившаго на пути къ «Аввѣ Іакову» и лишившаго себя жизни по наущенію діавола.

144 (f. 9 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ ካህን ፡ ወቀሲስ ፡ በሀገረ ፡ ቂሳርያ ፡ ዘስሙ ፡ እንድርያስ ፡ Кесарійскій пресвитеръ Андрей могъ служить только богородичную литургію. Еп. Дороѳей, по жалобѣ прихожанъ, запретилъ ему это, но, вразумленный явленіемъ Богоматери, раскаялся.

145 (f. 10 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ በሀገረ ፡ ደማስቆ ፡ ዘስሙ ፡ ኤጲፋንዮስ ፡ Въ Дамаскѣ у сапожника Епифанія была дочь Марія, посвятившая себя Божіей Матери, которая обратила къ своему служенію и преслѣдовавшаго Марію богатаго всадника Нифонта (ኒፋን) или Агаба (አጋቦስ). Онъ доставилъ Марію въ Каламонскій монастырь, сдѣлалъ туда большія пожертвованія и завѣщалъ себя тамъ похоронить. Когда онъ былъ убитъ на войнѣ въ оазисѣ (ኤልቀሒ), Богоматерь, явившись игуменіи, повелѣла пойти за его тѣломъ.

146-го нѣтъ.

147 (f. 22) = B. N. 60,32. Budge, Chap. XXXII (p. 50 текста).

148 (f. 23). Нач.: ወሀለወት ፡ አሐቲ ፡ ሐመር ፡ ዓቢይ ፡ Кораблекрушеніе паломниковъ, ѣхавшихъ по Чермному морю съ еп. Григоріемъ, и

чудесное спасеніе одного изъ нихъ, призывавшаго всегда имя Божіей Матери.

149 (f. 23 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ በሀገረ ፡ ፍልስጥኤም ፡ ዘስሙ ፡ ዮናስ ፡ Въ Палестинѣ нѣкій Іона измѣнилъ женѣ; покинутая молилась предъ образомъ Богородицы о ниспосланіи соперницѣ всякихъ бѣдъ. Ей было указано на неприличіе просьбы и на то, что и та чтитъ Божію Матерь и ходитъ ежедневно въ церковь. Наконецъ соперница покаялась и оставила Іону.

150 (f. 25). Нач.: ወበ፩ ፡ ለዓዶሙ ፡ ለሰብአ ፡ ሮሜ ፡ Въ Римѣ во время богомолья въ день Успенія, одна женщина встрѣтила свою подругу Дину, дочь Авзонія (? ዲና ፡ ወለተ ፡ አውሶንዮ), воскрешенную Богоматерью и выведенную изъ преисподней, куда она попала за блудъ.

151 (f. 26) = Budge, Chap. XXXI, p. 48 текста.

152 (f. 27) = B. N. 60,$_{11}$.

153 (f. 28 v.) = B. N. 60,$_{12}$. 62,$_{31}$.

154 (f. 29) = B. N. 60,$_{51}$. 62,$_{32}$.

155 (f. 31). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ በሀገረ ፡ ባርቶስ ፡ ወልዱ ፡ ወሬዛ ፡ ወስሙ ፡ ቆዝሞስ ፡ Юноша Косма въ Бейрутѣ (?), чтившій Богоматерь, ушелъ въ монастырь на гору Елеонскую и заключился въ пещеру. Настоятель велѣлъ ему жить съ братьей. Онъ помолился предъ образомъ Богородицы, и получилъ во снѣ призваніе къ службѣ ея, послѣ чего постригся.

156 (f. 31 v.) = B. N. 62,$_{33}$.

157 (f. 32) = B. N. 60,$_{26}$.

158 (f. 33 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ ደቤት ፡ መንገለ ፡ ባሕረ ፡ ኢዮሬዮ ፡ На одномъ изъ острововъ Средиземнаго (?) моря былъ женскій монастырь, одна изъ монахинь котораго, чтившая Божію Матерь, бѣжала со священникомъ. Чрезъ 4 года она раскаялась, и Божія Матерь незамѣтно вернула ее въ ея келью, покрывъ «отъ языковъ злыхъ людей».

159 (f. 35). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ ሐዮቢ ፡ መዓር ፡ Исторія пчеловода, положившаго, по совѣту колдуньи, въ улей вынутое изо рта Св. Причастіе, и чудесъ, происшедшихъ въ ульѣ.

160 (f. 35 v.) = B. N. 60,$_{4}$. 62,$_{45}$.

161 (f. 36) = B. N. 60,$_{5}$.

162 (f. 36 v.) = B. N. 60,$_{6}$.

163 (f. 37 v.) = B. N. 62,$_{52}$.

164 (f. 38). Нач.: ወሀለወት ፡ አሐቲ ፡ ብእሲት ፡ ኃጥእት ፡ Нѣкая грѣшница, рѣшившись съ отчаянія покончить съ собой, проглотила скорпіона. Страдая отъ боли, она положила на грудь образъ Божіей Матери. Послѣ

этого она родила трехъ скорпіоновъ, выздоровѣла и покаялась предъ протоіереемъ Іоанномъ «по закону Синодоса».

165 (f. 38 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ ዘስሙ ፡ ሲላን ፡ ዘሀገረ ፡ ኢቆንዮን ፡ Видѣніе монаха Силуана (?) въ Иконіи: Богородица, являясь во время трапезы, отвращала вредъ отъ негодной пищи монаховъ, питавшихся безъ разбора дикими растеніями.

166 (f. 39 v.). Нач.: ወሀለወት ፡ አሐቲ ፡ ብእሲት ፡ በሀገረ ፡ ሮሜ ፡ በቤተ ፡ ሶፍያ ፡ ዘስማ ፡ እንባብሬና ፡ Въ Римѣ, нѣкая Enbābrēnā, жившая въ домѣ Софіи постилась по обѣту въ честь Богородицы, страдая глазами. Мужъ ея, маловѣрующій, заставилъ ее нарушить постъ. Богоматерь, наполнивъ сундукъ ея драгоцѣнностями, воздала ей здѣсь, на землѣ. Женщина, понявъ это, убѣдила мужа, и сундукъ снова опустѣлъ.

167 (f. 40 v.). Нач.: ወሀለወት ፡ አሐቲ ፡ ብእሲት ፡ ዘስማ ፡ ሶፍያ ፡ Нѣкая Софія «изъ знатнаго израильскаго рода» и ея мужъ «изъ рода Аарона» жили на островѣ «Сѣвернаго моря». Духовникъ Маркъ посовѣтовалъ имъ отказаться отъ роскоши въ пользу бѣдныхъ. Мужъ былъ этимъ недоволенъ, и даже въ день Введенія не пустилъ въ церковь, раздавшую всѣ свои драгоцѣнности Софію, въ виду убожества ея одѣянія. Тогда она стала молиться дома, и во снѣ была удостоена небесной литургіи.

168 (f. 42). Нач.: ወነበረ ፡ ውስተ ፡ ሀገረ ፡ ቍስጥንጥንያ ፡ ዘስሙ ፡ አቦሊ ፡ Исторія Константинопольскаго купца Aboli, который, обѣднѣвъ, занялъ денегъ подъ залогъ сына у еврея Gardān'a (ገርዳን) до дня Рождества Богородицы и отправился торговать на берега Тигра (ቤገርስ ፡ ሰሜናዊ ፡) и разбогатѣлъ. Возвращаясь, въ Акко (አከ) узналъ, что на кораблѣ не доѣхать домой къ назначенному дню, просрочка котораго должна повлечь за собою рабство сына. Онъ, помолившись Божіей Матери, бросилъ въ море ящикъ съ деньгами и письмомъ къ еврею. Ангелъ доставилъ ящикъ къ сроку. Но еврей, получивъ деньги, все таки подалъ на Аболи въ судъ. Голосъ отъ образа Божіей Матери, призванной въ свидѣтели, заставилъ его креститься.

169 (f. 44) = B. N. 60,67.

170 (f. 44 v.). Нач.: ወነበረ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ ጻቡር ፡ ወቡሬጻ ፡ ዘይፈርሆ ፡ ለእግዚአብሔር ፡ ዘስሙ ፡ ሰርጊስ ፡ Супруги Сергій и Прискилла (አብርስቂላ), не выдержавъ обѣта дѣвственной жизни, родили сына, который изъ-за неосторожныхъ словъ матери былъ обреченъ сатанѣ. Мальчикъ пошелъ въ Римъ, гдѣ папа Епифаній далъ ему письмо къ Іерусалимскому епископу Niqonjos, а тотъ отослалъ его въ монастырь Dabra Q̈ānṣel къ подвижнику Габра-Крестосу. Тотъ поручилъ его Божіей Матери, которая и спасла его изъ ада въ то время, когда Габра-Крестосъ служилъ за него обѣдню.

171 (f. 46). Нач.: ወነበረ ፡ ፩ብእሲ ፡ ባዕል ፡ ወነጋዴ ፡ ዘስሙ ፡ ፊልጶስ ፡ Въ г. Niqouja (ኒቀንያ) былъ богатый купецъ Филиппъ, раздавшій все имущество бѣднымъ. Другой купецъ, Силуанъ (? ሲሊዋን) далъ ему на разживу 1000 золотыхъ, но и ихъ онъ употребилъ на дѣла милосердія. Негодующій Силуанъ раскаялся, увидавъ во снѣ страшный судъ, на которомъ Богоматерь старалась его спасти, указывая на его деньги, употребленныя на добрыя дѣла.

173 sic! (f. 47 v.). Нач.: ወሀለው ፡ ክልኤቱ ፡ አኃው ፡ በሀገረ ፡ ሮሜ ፡ Въ Римѣ было два брата: Петръ — архидіаконъ и Стефанъ — правитель г. Анконы (? አንኮና). Оба были корыстолюбивы, Стефанъ даже ограбилъ церковь Св. Sirlorjos'a (ሲርሎርዮስ), но чтилъ память Ап. Петра, и въ его день кормилъ бѣдныхъ. Ап. Петръ по смерти его примирилъ его съ Сирлоріемъ и представилъ Богородицѣ, которая исходатайствовала ему воскрешеніе на три дня для вознагражденія обиженныхъ имъ людей. При его помощи и по молитвѣ папы Финесса (ፊንሐስ), подобное же было оказано и его брату.

170 sic! (f. 48 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ፈረሳዊ ፡ ዘስሙ ፡ ማልኮስ ፡ በሀገረ ፡ ንሒስ ፡ Въ г. Нехисѣ всадникъ Малхъ, человѣкъ грѣшный, чтилъ ежемѣсячно Арх. Михаила и Божію Матерь. Покаявшись, задумалъ основать монастырь, но умеръ. Арх. Михаилъ и Богоматерь спасаютъ отъ демоновъ его душу и возвращаютъ въ тѣло, послѣ чего онъ жилъ еще 88 лѣтъ.

171 sic! (f. 50). Нач.: ወነበረ ፡ በሀገረ ፡ ሮሜ ፡ ሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ ዲበ ፡ መንበረ ፡ ጴጥሮስ ፡ ዘስሙ ፡ ጳኵሚስ (sic!) ፡ Римскій папа Пахомій ограбилъ свою церковь и продалъ мvро. Ап. Петръ грозилъ ему геенной. Онъ собралъ клиръ, среди котораго одинъ старецъ указалъ ему единственный путь къ спасенію — молиться Богородицѣ. Долго молитвы его отвергались, и только послѣ третьей молитвы грѣхъ былъ прощенъ ради предстательства Богоматери. На деньги, вырученныя отъ продажи мvра, Пахомій купилъ драгоцѣнный камень и, по совѣту Ап. Петра, украсилъ имъ образъ Богородицы.

172 (f. 51). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ቀሲስ ፡ ውስተ ፡ አሐቲ ፡ ሀገር ፡ እምብሔረ ፡ ግብጽ ፡ Исторія корыстолюбиваго египетскаго священника, отказавшагося навѣстить умирающую старуху, чтившую Божію Матерь, и отправившагося къ умирающему лихоимцу.

173 (f. 52 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ደብር ፡ ውስተ ፡ አሐቲ ፡ ሀገር ፡ ዘስማ ፡ ደብረ ፡ ምጥማቅ ፡ Исторія монахини египетскаго Дабра-Метмака, спасенной Божіей Матерью отъ грѣха съ богатымъ юношей, который самъ покаялся, роздалъ свое имущество и ушелъ въ скитъ.

174 (f. 53 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ ውስተ ፡ ሀገረ ፡ ሮሜ ፡ አመ ፡ መቅሀል ፡

ንጉሠ ፡ ሰባ ፡ ፈተወኮ ፡ Спасеніе въ Римѣ богомольцами въ соборѣ Св. Павла, что внѣ города, пастуха, отдавшаго свою душу діаволу.

175 (f. 54 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ በማእከለ ፡ ባሕረ ፡ ጤግሮስ ፡ ደሴት ፡ ዘይሰምዩ ፡ ደብረ ፡ ኤፍሬም ፡ Блаженная кончина монаха, чтившаго Богоматерь, въ обители Св. Ефрема на островѣ р. Тигра.

176 (f. 55). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ፈረሳዊ ፡ ዘስሙ ፡ ኒፋን ፡ ዘሀገረ ፡ ገለአድ ፡ Всадникъ Нифонтъ изъ Галаада, томясь отъ безнадежной любви, по совѣту монаха Елланика (ኤላኒቆስ) читалъ ежедневно 150 разъ величаніе Богородицѣ. Чрезъ годъ, на охотѣ онъ нашелъ древнюю церковь, въ которой, послѣ молитвы предъ образомъ Богоматери, удостоился ея явленія, послѣ чего постригся въ монахи и чрезъ годъ скончался.

177 (f. 56 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ አሐዱ ፡ ብእሲ ፡ ዘስሙ ፡ ናታን ፡ በደብረ ፡ ሰራብዮን ፡ Монахъ Наѳанъ изъ обители Серапіона, почитавшій Богоматерь, постоянно просилъ ее явить ему славу свою. Она явилась ему въ полночь въ церкви съ книгой Пр. Исаіи и дала прикоснуться къ своей ланитѣ. На другой день онъ былъ въ церкви, какъ очарованный, не могъ пѣть, за что подвергся побоямъ отъ настоятеля.

178 (f. 57 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ነጋዲ ፡ ዘስሙ ፡ ጥብርያኖስ ፡ Исторія обѣднѣвшаго купца Тиверіана, которому діаволъ обѣщалъ богатство цѣною отреченія отъ вѣры. Отрекшись отъ Христа, Ангеловъ и крещенія, Тиверіанъ не согласился на отреченіе отъ Богородицы, «царицы всего міра». Діаволъ удалился, и Тиверіанъ на развалинахъ старой церкви, послѣ усердной молитвы, увидалъ во снѣ Богоматерь, умолявшую за него. Проснувшись, пошелъ въ монахи.

179 (f. 58 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ብእሲ ፡ ኖላዊ ፡ Исторія монастырскаго пастуха, молившагося Богоматери объ избавленіи скота отъ стужи и удостоившагося ея явленія, въ которомъ ему было возвѣщено о близкой кончинѣ.

180 (f. 59). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ብእሲ ፡ ወሬዛ ፡ ዘይነብር ፡ ውስተ ፡ አሐቲ ፡ ሀገር ፡ Исторія бѣднаго юноши, промышлявшаго продажей дровъ и награжденнаго богатствомъ за благоговѣніе къ образу Божіей Матери, помѣщенному на городскихъ воротахъ.

181 (f. 59 v.) = B. N. 62,46.

182 (f. 60) = B. N. 62,47.

183 (f. 60 v.) = B. N. 60,3. 62,48.

184 (f. 61). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ወሬዛ ፡ እምቀዐል ፡ ተንበላት ። Исторія мусульманина, чтившаго Богоматерь и обращеннаго ею въ христіанство чрезъ Авву Льва (ሊዮን). Избранный по смерти послѣдняго на его мѣсто, онъ во время первой обѣдни былъ укушенъ своей прежней возлюбленной

въ руку, которую отрубилъ, но по молитвѣ Богоматери получилъ снова въ лучезарномъ видѣ.

185 (f. 61 v.) = B. N. 62,65.

186 (f. 62 v.) = B. N. 62,66.

187 (f. 63) = B. N. 60,71. 62,67.

188 (f. 63 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ንጉሥ ፡ ዘይነብር ፡ ውስተ ፡ ባሕር ፡ Исторія царевича какого-то острова. Онъ любилъ образъ Божіей Матери, бывшій въ его домовой церкви и удостоился отъ него бесѣды съ увѣщаніемъ соблюдать дѣвство. Принуждаемый къ браку, бѣжалъ и расшибся. Богоматерь приняла его душу.

189 (f. 64 v.). Варіантъ № 178-го. Юноша, жившій «среди моря» и обнищавшій, получилъ отъ Богоматери новое богатство чрезъ богатаго человѣка, женившись на его дочери.

190 (f. 65). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ብእሲ ባዕል ፡ ጥቀ ፡ Исторія жены одного богатаго человѣка, избавленной отъ грѣха съ нѣкимъ всадникомъ явленіемъ Богоматери въ то время, когда она читала «книгу часовъ ея».

191 (f. 66 v.). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ብእሲ ፡ ሊቀ ፡ ወባዕል ፡ ጥቀ ፡ Исторія благочестиваго вельможи, устроившаго больницу и страннопріимный домъ. Сатана, позавидовавъ ему, навязался къ нему въ сотрудники и не погубилъ его только благодаря силѣ богородичной молитвы, читавшейся ежедневно вельможей. Эту молитву потомъ записалъ проѣзжій епископъ, которому удалось наконецъ обличить сатану.

192 (f. 68) = B. N. 62,53.

193 = B. N. 62,54.

194 (f. 68 v.) = 62,55.

195 (f. 69). Нач.: ይቤ ፡ ወሀለወ ፡ ውስተ ፡ ሀገረ ፡ ሮሜ ፡ ብእሲ ፡ ኄቡር Исторія женщины, согрѣшившей съ роднымъ сыномъ и помилованной по молитвѣ Богородицы.

196 (f. 70) = B. N. 62,57.

197 (f. 70 v.) = B. N. 62,64.

198 (f. 71 v.) = B. N. 62,58.

199 (f. 72) = B. N. 62,59.

200 (f. 72 v.) = B. N. 62,60.

201 (f. 73) = B. N. 62,61.

202 (f. 73 v.) = B. N. 62,62.

203 (f. 74) = B. N. 62,63.

204 (f. 74 v.) = B. N. 62,34.

205 (f. 75). Нач.: በእንተ ፡ ዘኮነ ፡ እስትርእዮ ፡ ለእባ ፡ ማርያሬ ፡ ፲፪መላእክት ፡ 12 Ангеловъ на пути въ Константинополь слушать Іоанна

Златоуста, величавшаго Богородицу, зашли къ Аввѣ Мардарію и благословили его 12 разъ.

206 (f. 80). Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ብእሲ ፡ በአሐቲ ፡ ሀገር ፡ ወውእቱስ ፡ ብእሲ ፡ ባዕል ፡ ውእቱ ፡ Спасеніе отъ мора имѣнія одного богача, молившагося Богоматери, которая явилась въ видѣ птицы, и крыльями угасила болѣзнь.

207—209 (f. 80 v.) = B. N. 62,4.

210 (f. 83 v.). Нач.: ይቤ ፡ ጳውሎስ ፡ Небесная слава, которую созерцалъ Ап. Павелъ, восхищенный до третіяго небесе.

211 (f. 84). Нач.: ወኮነ ፡ ሎቱ ፡ ለአባ ፡ አሞኒ ፡ ቅዱስ ፡ ረድእ ፡ ዘስሙ ፡ አባ ፡ ብሶር ፡ Явленіе Богоматери Аввѣ Пеору (?) ученику Аммонія въ пустынѣ. Она показала ему Христа на востокѣ на 4-конной колесницѣ.

212 (f. 84 v). Нач.: ይቤ ፡ ጎርጎርዮስ ፡ Небесныя слова Богоматери, явленная Григорію, восхищенному на небо.

213 (f. 85 v.) = B. N. 62,5.

214 (f. 86). Нач.: ወሀሎ ፡ በሀገረ ፡ ኢየሩሳሌም ፡ Въ Іерусалимѣ у Еннонъ близъ Салима и Іордана, гдѣ пребывалъ Іисусъ Христовъ во время бѣгства отъ Ирода (sic!) ежегодно 12 хедара (=8 ноября) является Іоаннъ, братъ Христовъ, а 21-го тера (16-го января) — Богоматерь. Мѣсто сокрыто отъ невѣрныхъ.

215. Нач.: ወሀሎ ፡ ፩ንጉሠ ፡ በሀገር ፡ ዘይትበሀል ፡ ሞፀአ ፡ ፀሐይ ፡ У дочери царя страны «Восхода Солнца» отъ волхва Аврасія (አብሬሲ) родился сынъ Авръ (አውር). Когда чрезъ 8 лѣтъ это было открыто, волхвъ съ нимъ и двумя другими сыновьями бѣжалъ въ Фаюмъ, гдѣ и умеръ. Дѣти выстроили столпъ и жили въ немъ волхвуя. Имъ явилась Богоматерь съ Ангелами и спросила, чего они хотятъ. Они попросили молока безсмертія. Богородица велѣла было Арх. Гавріилу перебить ихъ, но по молитвѣ Авра помиловала.

Приписки.

На f. 30 (послѣ 154 чуда):

ወለዛቲሂ ፡ መጽሐፍ ፡ ዘአጽሐፍክዋ ፡ አነ ፡ ኃዲይ ፡ ወምስኪን ፡ መልከ ጼዴቅ ፡ በእንተ ፡ ፍቅራ ፡ ለማርያም ፡ ከመ ፡ ትኩንኒ ፡ ለተዘክብርየ ፡ ወለዝክረ ፡ ስምየ ፡ ወለዝክረ ፡ ስሞሙ ፡ ለኖጋዱያን ፡ አበውየ ፡ ወአኃዊየ ፡ ከመ ፡ ትኩን ፡ ምክሐ ፡ ለኢትዮጵያ ፨ ኢትርስዑኒቤ ፡ አኃው ፡ እለ ፡ አንበብክሙዋ ፡ ለዛቲ ፡ መጽሐፍ ፡ በእንተ ፡ ፍቅራ ፡ ለማርያም ፨ ወአነ ፡ አጽሐፍክዋ ፡ በረኃብ ፡ ወጽምእ ፡ በሃፍ ፡ ወድካም ፡ ወበዕርቃን ፡ እስከ ፡ ተመስወ ፡ አባልየ ፡ ወዘኮሉ ፡ በጽሐ ፡ ላዕሌየ ፡ በእንተ ፡ ፍቅራ ፡ ለእግዝእትየ ፡ ቅድስት ፡ ድንግል ፡ ማርያም ፡ ወላዲተ ፡ አምላክ ፡ እሙ ፡ ምሕረት ፨ ወአነ ፡ ኃዲይ ፡ ወምስኪን ፡ ወሀብክዋ ፡ ለቤተ ፡ ቤማኔ ፡ መቃብሪሃ ፡ ለእግዝእትየ ፡ ቅድስት ፡ ድንግል ፡ ማርያም ፡

ኦእግዚእትነ ፡ ጸሎትኪ ፡ ወስእለትኪ ፡ የሀሉ ፡ ምስለ ፡ ኵሉሙ ፡ ሰማዕያን ፡ ለዓለም ፡ ዓለም ፡ አሜን ፨ አሜን ፨ ወአሜን ፨ ለይኩን ፨ ለይኩን ፨
«Сію книгу заказалъ написать я бѣдный и убогій Мельхиседекъ изъ любви къ Маріи, да будетъ мнѣ въ память и поминовеніе имени моего и въ поминовеніе именъ странниковъ отцовъ и братій моихъ, да будетъ похвалой для Эѳіопіи. Не забудьте меня, братіе, которые будете читать сію книгу, ради любви къ Маріи. Я же заботился о ея написаніи, терпя голодъ и жажду, потъ, утомленіе и наготу, пока не растаяли члены мои. И все сіе пришло на меня ради любви къ Владычицѣ моей святой Дѣвѣ Маріи Богородицѣ, матери милости. И я бѣдный и убогій отдалъ ее въ Геѳсиманію, гробъ Владычицы моей святой Дѣвы Маріи. Владычице наша! Молитва твоя и моленіе твое да будетъ со всѣми слушающими, во вѣки вѣковъ. Аминь. Аминь. И аминь. Да будетъ! Да будетъ!

На f. 30 v. Другимъ, позднимъ почеркомъ написана во весь первый столбецъ стихотворная молитва Богородицѣ (не окончена). Начало:

እሰግድ ፡ ለኪ ፡ ኦእግዚእትየ ፡ ማርያም ፡ ለፀሐየ ፡ ጽድቅ ፡ ሰረገላሁ ፡፡
እሰግድ ፡ ለኪ ፡ ኦእግዚእትየ ፡ ማርያም ፡ ለመርዓዊ ፡ ሰማያዊ ፡ ጽርሑ ፡...

«Покланяюсь тебѣ, Владычице моя, Маріе, колесница солнца правды! Покланяюсь тебѣ, Владычице моя, Маріе, чертогъ небеснаго Жениха!...»

(255).

5.

Пергаментъ толстый. 138 л. 14,6×12,8 см. 1 столбецъ по 17—18 строкъ. Хорошій почеркъ. XV в. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями. Утраченъ первый листъ текста.

እግዚአብሔር ፡ ነግሠ ፡ Гимнологій «Господь воцарися».

ff. 5—134. Гимнологій въ стихахъ на весь годъ, приписываемый царю Зара-Якобу и называемый «Господь воцарися» по первымъ гимнамъ.

a) Пѣснопѣнія на вторую (отъ Михайлова дня) часть мѣсяца Hĕdār (ноября).

b) f. 17 — На мѣсяцъ ተኅሠሥ (sic!) ፡
c) f. 29 — » » ጥር ፡
d) f. 39 — » » የካቲት ፡
e) f. 42 — » » መጋቢት ፡
f) f. 54 — » » ሚያዝያ ፡
g) f. 54 v. Гимнъ Страстямъ Христовымъ:

ሰላም ፡ ለሕማምከ ፡ ቤተ ፡ አይሁድ ፡ ዘአመዝበረ ፡...

«Слава страсти Твоей, ниспровергшей домъ Іудеевъ»...

h) 67 — ሰረቀ ፡ ግንቦት ፡ = На мѣсяцъ Генботъ.

i) 75 v. На мѣсяцъ ሰኔ ፡

k) 84 v. » » ሐምሌ ፡

l) 95 v. » » ነኀሢ (sic!) ፡

m) 107 v. На эпагомены (ሰረቀ ፡ ጳጉሜን)

n) 109. На мѣсяцъ መስከረም ፡

o) 119. » » ጥቅምት ፡

p) 127. На начало мѣсяца ኅዳር (ḥĕdār—ноябрь)—кончая 11 числомъ.

Послѣсловіе: (f. 134) ወጸሐፊሁኒ ፡ ሣህላይ ፡ ወልዱ ፡ ሰመሬ ፡ ክርስቶስ ፡ ይጽሐፍ ፡ ስሞ ፡ ኀበ ፡ ሀምደ ፡ ወርቅ ፡ ምስለ ፡ አቡሁ ። አሜን ፡ ወአሜን ፨ Писавшій — Sāhlaj, сынъ Samarē-Krestos'a. Да напишетъ (Христосъ) имя его на столпѣ златомъ съ отцомъ его. Аминь. И аминь.

Приписки:

На f. 1 v. Арабское заклятіе, общее всѣмъ пяти рукописямъ. Надъ нимъ — линейный орнаментъ.

На f. 2 — Рисунокъ лошади.

На f. 2 v. — Начало ትምህርተ ፡ ኅቡኣት ፡

На f. 3 v. — Орнаменты.

На f. 4 — Рисунокъ всадника на конѣ; подъ нимъ: ሲዪደ ፡ ማርቆርዮስ ፡ ሚካኤል ፡ ዮሐንስ ፡ ቴካለ ፡ ሀቀቦም ፡ እምእኩይ ፡ ፊዮኑስ ፡ ክርስቶስ ።

На ff. 134 v. — 137 v. በእንተ ፡ ትምህርተ ፡ ኅቡኣት ። Doctrina Mysteriorum. Другимъ, позднимъ почеркомъ.

Въ текстѣ гимнологія предъ началомъ мѣсяцевъ помѣщены полихромныя заставки.

(256).

III.

Азіатскій Музей Императорской Академіи Наукъ.

Основаніемъ этого наиболѣе значительнаго въ Россіи собранія эѳіопскихъ рукописей были №№ 4, 7—9, 18, 20 и 34, пріобрѣтенные въ 1897 г. отъ А. И. Пападопуло-Керамевса. 10-го сентября 1903 г. пріобрѣтена большая коллекція бывшаго нашего повѣреннаго въ дѣлахъ въ Аддисъ-Абебѣ А. А. Орлова, собранная имъ во время пребыванія въ Абиссиніи. Въ составъ ея входили №№ 1, 3, 5, 6, 10, 11, 13, 14, 16, 17, 19, 21—24, 26, 27, 29, 30, 31, 33, 35—40, 42—45, 48, 49, 51—57. Въ 1904 г. старшій врачъ Симферопольскаго мѣстнаго лазарета г. Коріандеръ принесъ въ даръ Музею цѣнную коллекцію эѳіопскихъ рукописей, писемъ и картинъ при письмѣ отъ 8-го января 1904 г. Эта коллекція, собранная въ Абиссиніи, состояла изъ №№ 15, 28, 31, 41, 46, 47, 50, 58a — 64 нашего описанія. Рукопись Евангелія № 2 пожертвована А. Н. Гудзенко и хранится въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи; рукопись № 25, пріобрѣтена отъ В. Н. Бенешевича, купившаго ее въ Венеціи.

Описаніе рукописей, пріобрѣтенныхъ у А. И. Пападопуло-Керамевса составлено мною и напечатано въ приложеніи къ Протоколу Засѣданія Историко-филологическаго отдѣленія Имп. Акад. Наукъ 7 мая 1897 г.; перечень рукописей и картинъ коллекціи д-ра Коріандера перепечатана изъ письма его отъ 8 января 1904 г. въ «Извѣстіяхъ» Академіи т. XX, (1904), OIV — OV.

Евангелія и псалтири.

1.

Пергаментъ. 214 листовъ въ два столбца по 19—25 (ff. 7—14) строкъ. 0,255 X 0,235 см. Почеркъ XVIII в. Рукопись носитъ слѣды продолжительнаго употребленія. Переплетена въ доски; задняя раскололась. Корешка нѣтъ. На f. 6 v. читаемъ: በመምሕር ፡ ወልደ ፡ ኢየሱስ ፡ ዘመን ፡ በኦሪት ፡ የተለወጠ ፡ ፬ወንጌል ፡ «У мамхера Вальда-Іясуса (?) на тору вымѣнено четвероевангеліе» (?).

፬ወንጌል = Четвероевангеліе.

1. ff. 1—6. Таблицы (ቀምር) зачалъ, сходныхъ у нѣсколькихъ евангелистовъ или попадающихся только у одного:

a) У Матѳея, Марка и Луки.
b) » » Луки и Іоанна.
c) » » и Луки.
d) » » » Марка.
e) » » » Іоанна.
f) » Марка и Луки.
g) У Луки и Іоанна.
h) » Матѳея одного.
i) » Марка. »
k) » Луки. »
l) » Іоанна. »

2. ff. 7—14. መቅድም ፡ ፬ወንጌላት ፡ Обычное предисловіе въ Эѳіопскихъ рукописяхъ Евангелій. Состоитъ изъ слѣдующихъ частей:

a) ግብረ ፡ ወንጌል ፡ Свойство Евангелія.
b) ብቍዔት ፡ Его польза f. 7 v.
c) ሥርዓት ፡ Его установленіе f. 11 v.
d) ትእምርት ፡ Значеніе термина.
e) እምአይቴ ፡ Его происхожденіе.
f) ምክንያት ፡ Его цѣль f. 12.
g) አርእስት ፡ ነገር ፡ Главы, содержащіяся въ немъ.
h) Посланіе Евсевія къ Карпіану f. 12 v.
i) ገጸዊ ፡ ሥርዓት ፡ ዘ፬ወንጌላት ፡ በእንተ ፡ ኅብረተ ፡ ቃላት ፡ «Synopsis regularum de concordantia quattuor Evangeliorum» f. 13 v.

3. ff. 15—214. Текстъ Четвероевангелія. Каждому изъ евангелистовъ предпослано оглавленіе. Текстъ раздѣленъ на главы и параграфы; вверху написаны заглавія, соотвѣтствующія оглавленіямъ, помѣщеннымъ предъ отдѣльными евангелистами.

a) Ев. отъ Матѳея f. 15.
b) » » Марка f. 77.
c) » » Луки f. 107.
d) » » Іоанна f. 163.

(Орловъ 19).

2.

Пергаментъ. 55 листовъ. 19×13 см. 2 столбца по 19—20 строкъ. Почеркъ хорошій XVIII (?) в. Переплетъ — доски безъ корешка. Имя владѣльца — ወልደ ፡ አረጋዊ ፡ Walda Aragāwi.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

Евангеліе отъ Іоанна, распредѣленное по днямъ недѣли. На послѣднемъ листѣ приписка: ዝመጽሐፍ ፡ ዘወልደ ፡ ……ዘአጽሐፈ ፡ ወዘአጥረዮ ፡ በንዋዩ ፡ ዘሠረቆ ፡ ወዘፈሐቆ ፡ በሥልጣነ ፡ አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ውጉዘ ፡ ለይኩን ፡ ከመ ፡ አርዮስ ፡፡ «Сія книга — Вальда....., которую онъ заказалъ написать и пріобрѣлъ на свои средства. Кто украдетъ или изгладитъ ее, да будетъ властію Отца и Сына и Св. Духа проклятъ, какъ Арій»[1]).

3.

Пергаментъ. 72 л. $17^1/_2 \times 16^1/_2$ см. 2 столбца по 14 строкъ (кромѣ ff. 1—3, гдѣ по 18 ff. 4—22 и 72, гдѣ по 25). Почерки разные. Переплетъ — доски, корешка нѣтъ. Имена владѣльцевъ: f. 5 in rasura ቴዎድሮስ Өеодоръ, f. 72 — ተንሥአ ፡ ክርስቶስ ፡ Tansea-Krĕstos.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

ff. 5—71. Евангеліе отъ Іоанна, распредѣленное по днямъ недѣли.

Приписки:

На f. 1. Непонятный полустертый магическій (?) текстъ. Начало: ቃል ፡ ዘኮነ ፡ ኀበ (sic!) ፡ ኖኅ ፡ «Слово, бывшее къ Ною».

» f. 1 v. Гимнъ Богородицѣ. Начало:

ብፅዕት ፡ አንቲ ፡ ወንግሥት ፡ ጸዱቅ ፡
ዘትመንኒ ፡ ማርያም ፡ መንበረ ፡ ስላቅ ፡
ታቦትኒ ፡ አንቲ ፡ እንተ ፡ ወርቅ ፡፡ ሀ ፡፡

50 трехстишій, раздѣленныхъ припѣвомъ «Аллилуіа»[2]).

На f. 3 v. Начало መልክእ ፡ Спасителю (መድኅኔ ፡ ዓለም ፡)

ሰላም ፡ ለዝክረ ፡ ስምከ ፡ ዘሀሎ ፡ ወይሄሉ ፡ ለትውልድ ፡ ኵሉ ፡

«Миръ поминанію имени Твоего, которое есть и будетъ во всѣ роды»...

На f. 71 v. Конецъ этого гимна[3]).

Всего 29 строфъ.

---

1) Рукопись эта хранится въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи подъ витриной въ абиссинскомъ отдѣлѣ за № 384 127/a въ числѣ другихъ предметовъ коллекціи А. Н. Гудзенка.

2) См. еще Wright, Catal. p. 117 (CLXXXI, a).

3) См. Dillmann, Catal. Brit. Mus. p. 56 (LXIV, 2).

На f. 72 v. Молитва съ упоминаніями о предстательствѣ Богоматери и Апостоловъ, заимствованная изъ ночного богослуженія. Начало: በጸሎቱ ፡ ወበስእለቱ ፡ ለእግዚእትነ ፡ ማርያም ፡[1])...

(Орловъ 13).

4.

Пергаментъ. 97 л. 17×14½ см. 2 столбца по 15 строкъ. Переплетъ не абиссинскій — холщевой съ оттиснутыми крестами. Имя владѣльца in rasura ገብረ ፡ ማርያም ፡ Gabra Mārjām. Почеркъ хорошій, крупный. Помѣтка на вложенномъ листкѣ: Ἠγοράσθη ἀπὸ τοῦ ἀβυσσινοῦ Δανιὴλ Besunech, ἐν Ἱεροσολύμοις 1888 μαΐου 3.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

ff. 3—97. Евангеліе отъ Іоанна, распредѣленное по днямъ недѣли.

Приписки (другими почерками):

На f. 1. *Магическая* молитва противъ демоновъ и дурного глаза.

» f. 2. *Амхарскій* текстъ. Начало: ማገሬ ፡ እንደዠማቸውነው ፨ ሠእሬ ፡ እንደ ፡ ሥጋቸው ፡ በተናኘ ፡ ቤቱ ፡ ክርስቲያን ፡ እግዚእትነ ፡ ማርያም ፡ ኘኙ ፡ ምስሶው ፨...

(Папад.-Керам. 3).

5.

Пергаментъ. 101 л. 15×13,5 см. Въ главной части письмо въ 2 столбца по 13 строкъ; въ остальныхъ письмо и почерки различны, различна и величина и форма листковъ. Листки 97—99 вшиты между ff. 96 и 100, какъ позднѣйшій придатокъ, причемъ f. 98 долженъ слѣдовать за f. 99. Переплетъ — доски; корешка нѣтъ. Рукопись крайне подержана.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

ff. 14—100. Текстъ Евангелія отъ Іоанна, кое-гдѣ съ указаніемъ вверху страницъ дней недѣли и съ уродливыми заставками.

Приписки.

На f. 1. Двѣ уродливыя фигуры и молитвенныя призыванія святыхъ изъ туземнаго часослова.

На ff. 2—10. Амхарская молитва Богоматери. Начало: በስመ ፡ etc. የክርስቲያን ፡ ጸሎት ፡ እናገሬ ፡ ጥቂት ፡ ከምሥጢረ ፡ ጽጌያት ፡ የተናገረ ፡ ያማርያም ፡ ጸላእት ፡ ኦመሰረት ፡

1) См. переводъ въ моей статьѣ «Ночное богослуженіе Эѳіопской церкви». (Труды Кіевской Дух. Акад. 1901, 3).

На ff. 11. a) Величанія Спасителю (ስብሐት ፡ ለኪ), помѣщаемыя въ концѣ 9-го часа и вечерни въ часословахъ по туземному чину.

b) Двѣ уродливыя фигуры. Между ними написано: «Михаилъ и Гавріилъ».

На ff. 12—13 (вшитый листокъ). Гимнъ መልክእ ፡ Іоанну Крестителю. Начало: በስመ ፡ እግዚአብሔር ፡ እሳት ፡..... ሰላም ፡ ለፀንሰትከ ፡ እንበለ ፡ ኃጢአት ፡...

На ff. 97—99. Чудеса Богородицы (ተአምረ ፡ ማርያም ፡):

a) = B. N. 60,35.

b) О мывшемъ платье въ водѣ и обращеніи рѣки.

c) О рыбакѣ, чтившемъ Богоматерь и избавленномъ отъ змѣя.

d) Отрокъ Іисусъ у законоучителя.

На f. 100 — заклятіе.

На f. 100 v. — молитва Арх. Михаилу.

(Орловъ 7).

6.

Пергаментъ. 107 л. 15×11 см. 2 столбца по 16 (3—71 ff.) и по 18 (ff. 72—107) строкъ. Почерки каждой изъ двухъ частей различные: во второй новѣе и хуже. Имена писцовъ: первой части ወልደ ፡ ጊዮርጊስ (Walda-Gijorgis), второй — ወልደ ፡ ሚካኤል ፡ (Walda-Mikā'ēl); имя владѣльца in rasura ገብረ ፡ መድኅን ፡ (Gabra-Madhen). Переплетъ абиссинскій — деревянный въ кожѣ съ тисненіями.

A. ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡ Евангеліе отъ Іоанна.

ff. 3—71. Евангеліе отъ Іоанна, раздѣленное, кромѣ зачалъ, по отдѣламъ, соотвѣтственно днямъ недѣли.

B. የጌታ ፡ የሕማማት ፡ መስቀሉ ፡ ነገር ፡

ff. 72—107. Трактатъ о страстяхъ Господнихъ на *амхарскомъ* языкѣ. Начало: በስመ ፡ etc. የጌታ ፡ የሕማማት ፡ መስቀሉ ፡ ነገር ፡ እንደት ፡ ቢሉ ፡ ሠላሴ ፡ እምቅድመ ፡ ዓለም ፡ በ፩ት ፡ በ፫ነት ፡ ሲሰለሱ ፡ ሲቀደሱ ፡ ነበሩ ፡ ይላሉ ፡፨ ኋላግን ፡ ይህን ፡ ዓለም ፡ እንፈጥር ፡ ብለው ፡ አሰቡ ፡ አሰበውም ፡ አለቀሩ ፡ ይህን ፡ ዓለም ፡ ፈጠሩ ፡ ይላሉ ፡፨ ይህነን ፡ ዓለም ፡ መፈጠራቸው ፡ ጉዳይ ፡ ምሬቸው ፡ ነው ፡፨

C. Приписки:

f. 1. Вырванный листокъ изъ другого экземпляра Евангелія отъ Іоанна.

f. 2. a) Конецъ магической молитвы, содержащей имена Божіи, якобы еврейскія, и обѣщанія всякихъ благъ пишущему «сію книгу».

b) Календарныя вычисленія на *амхарскомъ* языкѣ.

D. Изображенія:

f. 2 v. Евангелистъ Іоаннъ Богословъ на сѣдалищѣ, съ книгой и перомъ. Около него орелъ. (Въ краскахъ).

f. 71 v. a) Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ и багряницѣ.

b) Распятіе. Оба изображенія въ краскахъ.

f. 107. Самуилъ Вальдебскій верхомъ на львѣ. Въ краскахъ.

(Орловъ 6).

7.

Пергаментъ. 143 л. 25×15 см. 2 столбца на ff. 2—6 и 129—142 по 32—33 строки, и 1 столбецъ на ff. 7—128 по 24 строки. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями. Почеркъ крупный, красивый XVIII в. Имя владѣльца — Kidāna-Mārjām.

መዝሙረ፡ ዳዊት፡ Псалтирь Давида.

f. 7. Псалмы, распредѣленные по декадамъ.

f. 112 v. Пѣсни пророческія.

f. 123 v. Пѣснь Пѣсней Соломона.

f. 129. **ውዳሴ፡ ማርያም፡** Богородичны, начиная съ понедѣльника.

f. 134 v. **ውዳሴ፡ ወግናይ፡** Эѳіопскіе богородичны.

f. 137 v. Саламы Богородицѣ и славословія (**ስብሐት**) Спасителю для перваго, третьяго, шестого и девятаго часовъ, помѣщаемыя въ концахъ службъ часослововъ. Начало:

ሰላም፡ ለኪ፡ ማርያም፡ ድንግል፡
ዘምዑዝ፡ አፉኪ፡ ኵሉ፡
እንተ፡ ትጸንዊ፡ በገዳም፡ ወሐቅለ፡
ወለቱ፡ ረድኤትየ፡ በውስተ፡ ቀትል፡

Приписки:

На f. 2. Гимнъ — образъ (መልክእ) Спасителю. Начало:

ሰላም፡ ለዝክረ፡ ስምከ፡ ስም፡ መሐላ፡ ዘአይሐፍ፡[1])

На f. 4. Doctrina mysteriorum በእንተ፡ ትምህርት፡ ህቡኣት፡....

» f. 6. Заклинанія противъ дикихъ звѣрей (አራዊት፡ ገዳም፡)[2])

1) Ср. Wright, Catal. p. 132 (CXCIV, 2 и CXCV, 2) и др.

2) Изданы и переведены въ моихъ: Эѳіопскія orationes falsae (Recueil de travaux въ честь Д. А. Хвольсона, стр. 253 сл.).

На f. 139 v. Гимнъ-образъ Іисусу Христу въ 15 строфахъ. Начало:

ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ወልደ ፡ እግዚአብሔር ፡
በዘባነ ፡ ባሕር ፡ ከመ ፡ ቅቅለሀዩ ፡ ሐመር ፡
መንክር ፡ ተላሀየ ፡ ለዘለከ ፡ ፈቅር ፡፡...

На f. 140 v. Гимнъ-образъ св. великомученику Георгію. Начало:

ሰላም ፡ ለኄኖሬ ፡ ስምከ ፡ ዘሰሌዳ ፡ ምገስ ፡ መጽሐፍ ፡[1])

На f. 1 — контурное изображеніе св. Георгія на конѣ, поражающаго дракона (подпись ዶሬጎን ፡ надпись — ዶሬጐን); слѣва — женская фигура съ четками; надпись: ዘከመ ፡ ተማኅፀነት ፡ ወለተ ፡ ገብርኤል ፡ Предъ каждой декадой псалмовъ орнаментальныя заставки, на ff. 78, 112 v., 129 — полихромныя рамки во всю страницу.

(Пападоп.-Керам. 1).

8.

Пергаментъ. 169 л. 17,5×14,5 см. 1 (ff. 2—154) или 2 столбца по 19 строкъ. Переплетъ абиссинскій. На отдѣльномъ листкѣ помѣтка: Ἠγοράσθη ἀπὸ τοῦ ἀβυσσινοῦ Δανιὴλ Besuneh ἐν Ἱεροσολύμοις 1888, 3 μαΐου.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 2. Псалмы.

f. 133 v. Пѣсни пророческія.

f. 147 v. Пѣснь Пѣсней.

f. 155. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡, начиная съ понедѣльника.

Приписки (другими почерками):

На f. 1. Полуистертый амхарскій текстъ. Verso — грубое изображеніе младенца.

На ff. 2—3 v. Вверху страницъ текстъ: ዝንቱ ፡ ምስጢረ ፡ ዳዊት ፡ Перечисляется 12 таинственныхъ и благодѣтельныхъ послѣдствій чтенія Псалтири.

На f. 169 v. а) ሐሳበ ፡ ዕንፅት ፡ ወዕንዕንት ፡ Гаданіе о дровахъ по числамъ мѣсяца[2]).

b) Магическая формула: ጊርስ ፡ ፪ጊርአስ ፡ ፪ጊዜ ፡ በለ.....

(Пападоп.-Керам. 2).

---

1) Ср. ibid. p. 129 (CXCI, 33) и др.

2) Суевѣрный текстъ, находящійся еще въ Берлинской рукописи Peterm. II Nachtr. 32 (Dillmann, p. 38), въ CCXXI, f. 155a Брит. Муз. (Wright, p. 148) и у d'Abbadie № 186, b.

9.

Пергаментъ. 197 л. 14×13,4 см. 1 столбецъ (кромѣ ff. 179—197) по 17 строкъ. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями. На задней доскѣ переплета помѣтка: Ἠγόρασα ἐκ τοῦ καταζήματος G. Scapellato. Ἱερουσαλήμ. 18 Ἰαννου: 1888.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 3. Псалмы по декадамъ.

f. 154. Пѣсни пророческія.

f. 170 v. Пѣснь Пѣсней.

f. 179. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡, начиная съ понедѣльника.

f. 192. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡

Приписки:

На ff. 1—2. Магическія формулы.

» ff. 197 v. Магическая формула съ таинственными именами Іисуса Христа.

(Пападоп.-Керам. 5).

10.

Пергаментъ. 175 л. (послѣдній чистый). 18×15 см. 1 столбецъ (кромѣ ff. 159—175, гдѣ по 2) по 18 строкъ. Переплетъ — доски. Рукопись крайне подержана. Почеркъ хорошій XVIII (?) вѣка.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 2. Псалмы.

f. 137. Пѣсни пророческія.

f. 151. Пѣснь Пѣсней.

f. 159 v. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡, начиная съ понедѣльника.

f. 170 v. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡

На f. 1 — Контурный рисунокъ человѣческой фигуры.

На f. 1 v. — Контурный рисунокъ двухъ фигуръ по поясъ; одна изъ нихъ, въ коронѣ, вѣроятно представляетъ царя Давида.

(Орловъ 9).

11.

Пергаментъ. 103 л. 11,6×10,5 см. Письмо ff. 3—44 въ одинъ, на остальныхъ въ два столбца. 11 строкъ (кромѣ ff. 94—103, гдѣ по 20). Рукопись крайне подержана. Переплетъ деревянный безъ корешка.

f. 3. Пѣсни пророческія.

f. 29 v. Пѣснь Пѣсней.

f. 44 v. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡, начиная съ понедѣльника. Съ нотами.

Приписки:

На ff. 1 v.—2 v. Магическія формулы.

» ff. 93—94. Магическія формулы.

На ff. 94 v.—104. ሐሳበ ፡ ጠቢባን ፡ ወሐሳበ ፡ ኮከብ ፡ ፲ወ፪ገጹ ፡ Астрологическій трактатъ, озаглавленный: «Счетъ премудрыхъ и счетъ звѣздъ въ 12 главахъ». Начало: ፩ ፡ ሐመል ፡ ስን ፡ ፀሪ ፡ ይለቂ ፡ አቀሬብ ፡ ሖት ፡ ሲምት ፡ ይረኝ ፡ አቀቂ ፡ ይከወን ፡ በሊሀ ፡ ሐፋሪ ፡....

На f. 103 v. ሐሳበ ፡ ንዋይ ፡ Гаданіе объ имуществѣ, 8 формулъ.

(Орловъ 15).

12 [1]).

Пергаментъ. Переплетъ абиссинскій.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

Псалмы.
Пѣсни пророческія.
Пѣснь Пѣсней.
ውዳሴ ፡ ማርያም ፡
ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡

(Wright).

Догматика и патристика.

13.

Пергаментъ. 180 л. (послѣдній чистый). $28^1/_2 \times 25$ см. Письмо въ три столбца по 42 строки на ff. 1—17, и по 33 въ остальной части рукописи, причемъ первая часть написана и болѣе мелко. Переплетъ абиссинскій — доски, обтянутыя кожей съ тисненіями. XVIII в. (?). Имя владѣльца изглажено.

ሃይማኖተ ፡ አበው ፡ «Вѣра отцевъ». Догматико-патристическій монофиситскій сборникъ.

f. 2, መጽሐፈ ፡ ጦማር ፡ «Книга-Томъ», упавшая съ неба въ воскресенье 25-го кануна 1050 г. отъ Александра, чрезъ Аѳанасія Великаго — трактатъ о чествованіи Воскреснаго дня [2]).

f. 4. Трактатъ о воплощеніи, озаглавленный: እስመ ፡ በኀበ ፡ ኮኑ ፡

---

1) Эта рукопись послѣ перемѣщенія Музея еще не обнаружена.

2) Изд. Praetorius, Mazḥafa Tomâr. Das Aethiopische Briefbuch. Leipz. 1869.

ላቲ ፡ መድኀኒ ፡ ዓለም ፡ ክርስቶስ ፡ «Какъ былъ для меня Спасителемъ міра Христосъ».

Этотъ трактатъ, не встрѣчающійся, на сколько мнѣ извѣстно, въ другихъ рукописяхъ «Вѣры отцевъ», очевидно переведенъ и, притомъ, вѣроятно съ латинскаго не раньше XVII в., что доказывается ссылкой на Баронія, изъ котораго взяты и ссылки на различныхъ древнихъ и византійскихъ писателей [1]). Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ частей, озаглавленныхъ слѣдующимъ образомъ:

a) ከመ ፡ ተኀርየት ፡ ድንግል ፡ ማርያም ፡ ለከዊነ ፡ እመ ፡ እግዚአብሔር ፡ (f. 4 v².) = «какъ была избрана Дѣва Марія, чтобы быть Матерію Божіею». Начало: በስመ ፡ etc. ኦአኃው ፡ ናሁ ፡ ንወጥን ፡ ንጽሐፍ ፡ ወንዜኑ ፡ ዘየ ፡ ሕይወት ፡ ቡሬከ ፡ ለሕይወት ፡ ኵሉ ፡ እግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ።...

b) ዘይዜኑ ፡ ከመ ፡ ኮነት ፡ እምነገደ ፡ ዳዊት ፡ (f. 5[1]). «Повѣствуется, что она была изъ рода Давида».

c) ዘያሌቡ ፡ ከመ ፡ ዛቲ ፡ ድንግልት ፡ ተፈሀረት ፡ ለዮሴፍ ። «Внушается, что сія Дѣва была обручена Іосифу».

d) ዘይዜኑ ፡ ከመ ፡ ወላዲተ ፡ አምላክ ፡ ኮነት ፡ ነዳይተ ፡ ውስተ ፡... (f. 5[2]). «Повѣствуется, что Богородица была убога въ .... (пробѣлъ въ рукописи)».

e) ዘይዜኑ ፡ ከመ ፡ ተፈነወ ፡ ኀቤሃ ፡ ገብርኤል ፡ መልአክ ፡ ለአብስሮ ፡ (f. 5 v.). «Повѣствуется, какъ посланъ былъ къ ней Гавріилъ Ангелъ благовѣстить».

f) ዘይነግር ፡ ትእዛዘ ፡ ዝኩ ፡ አክትንያኖስ ፡ አውግስጦስ ፡ ቄሳር ። (f. 6 v².). «Повѣствуется о повелѣніи сего Октавіана Августа Кесаря».

g) ዘይዜኑ ፡ ከመ ፡ ክርስቶስ ፡ ኀረያ ፡ ለቤተ ፡ ልሔም ፡ ይትወለድ ፡ ባቲ ፡ ወይመውት ፡ በኢየሩሳሌም ። (f. 6[1]). «Повѣствуется, что Христосъ избралъ Виѳлеемъ, чтобы родиться въ немъ, и умереть — во Іерусалимѣ».

h) ዘይዜኑ ፡ ዘመነ ፡ ሰላማዊት ፡ ዘባቲ ፡ መጽአ ፡ ኀቤነ ፡ እምላዕሉ ፡ ዝኩ ፡ ተዐካ ፡ ሰማያዊት ፡ (f. 6[2]). «О времени мирномъ, въ которое пришло къ намъ свыше оное обиталище Царя небеснаго».

Въ виду интереса этой и слѣдующей главъ, привожу ихъ текстъ: እስመ ፡ በከመ ፡ ኀረየ ፡ ሀፀባዊተ ፡ ውስተ ዝ ፡ ዓለም ፡ ለመጺእ ፡ ዓዲ ፡ ኀረየ ፡ ካዕበ ፡ ዘመነ ፡ ወጊዜ ፡ ሰላማዊት ፡ እስመ ዝ ፡ ምክር ፡ በእንተ ፡ ዘኮነ ፡ ለአቅማተ ፡ ፈቀር ፡ ወሰላም ፡ ማእከለ ፡ እግዚአብሔር ፡ ወሰብእ ፡ በአምሳለ ፡ ንጉሠ ፡ ሰላማዊት ፡ ወአፈቄ ፡ ማዕከለ ፡ ፱ሆም ፡ ሠርዓ ፡ በሠርዓተ ፡ መለኮታዊ ፡ ኵሎ ፡ ነገሬተ ፡ በበጸታሆሙ ፡ ከመ ፡ በዝኩ ፡ ጊዜ ፡ ተወልደ ፡ ለዝ ፡ ሰላማዊት ፡ ይትረከብ ፡ ወየሀሉ ፡ ሰላም ፡ ፍጹም ፡ በውስተ ፡ ኵሉ ፡ ዓለም ፡ ወመልአ ፡ እንታክቲ ፡ መንግሠት ፡ ሮምያዊት ፡ ስፋሐት ፡ ወርኅብተ ፡ ዓቅም ፡ ጥቀ ፡

1) Apparatus ad annales ecclesiasticos. По изд. Antverpiae 1589 г. vol. I, p. 20.

f. 6r.

ትትቀነይ ፡ ወትትመገብ ፡ በእደ ፡ ፩ንጉሠ ፡ ዘውእቱ ፡ አክትፒያኖስ ፡ አውግስጦስ ፡ ቄሳር ፡ እስመ ፡ አመድባሪ ፡ ሞአ ፡ ዘንጉሠ ፡ ወአገነየ ፡ ኵሎ ፡ አፅሬረ ፡ ታሕተ ፡ እደ ፡ ንጉሡ ፡ ከመ ፡ በሠናይ ፡ ይጥዒም ፡ ጣዕመ ፡ ዘኵ ፡ ሀቢየ ፡ ዕበይ ፡ ሰላም ፡ ወሀልወ ፡ በዓድአት ፡ ወዛዓን ፡ ዘውፁእ ፡ አመንትሩ ፡ ጸቲ ፡ ሁከት ፡ ኮነ ፡ የአፁ ፡ በምዕዐ ፡ ጽኑዕ ፡ ቤተ ፡ ምሕረም ፡ ለዝኖ ፡ ዘበምዕዐ ፡ ቤተ ፡ ዘውእቱ ፡ ጣዖት ፡ እስመ ፡ ለእመ ፡ ተአጽወ ፡ በምዕዐ ፡ ቤተ ፡ ምሕረም ፡ ለዝኖ ፡ ነበረ ፡ ሠርዓተ ፡ ትእምርት ፡ ቅውም ፡ ወጽዱቅ ላዕለ ፡ ኵሎሙ ፡ ርምዊያን ፡ ከመ ፡ ኢየሀሉ ፡ ዘልፈ ፡ መንትሩ ፡ ጽልእ ፡ ወሁከት ፡ ዘተጸውአ ፡ በመልእ ፡ እንታክቲ ፡ መንግሠተ ፡ ርምየ ፡ እንበለ ፡ ደዕሙ ፡ ሰላም ፡ ወፋቅር ፡ ወሀልወ ፡ በዓድአት ፡ ተሰናዕወተ ፡ ኵሉ ፡ መንግሠተ ፡ ርምያ ፡ ዘኮነ ፡ በጊዜ ፡ ምጽአቱ ፡ ወተወልደቱ ፡ ለዝ ፡ ንጉሥ ፡ ሰላምዊ ፡ አኮ ፡ ዘኮነ ፡ በግብት ፡ አላ ፡ ለሊሁ ፡ ሠርዓ ፡ ዘእግዚአ ፡ ከመዝ ፡ ተዋሕዶ ፡ መንግሠት ፡ ወሀልወ ፡ በሰላም ፡ ወፋቅር ፡ ዘዓድአት ፡ ወዛዓን ፡ ይትረኃው ፡ ደባረ ፡ ፋኖተ ፡ ኵሉ ፡ ዓለም ፡ ለስብከተ ፡ ወንጌል ፡ ቅዱስ ፡ ወከመ ፡ ይትከሀል ፡ ትረጽ ፡ ዘልፈ ፡ በግብር ፡ ቀሊል ፡ እንታክቲ ፡ ቅድስተ ፡ ቅዱሳን ፡ ቃሉ ፡ ኵሉ ፡ አድያምት ፡ ወአህጉሬተ ፡ ዓለም ፡ እንበለ ፡ መንትሩ ፡ ጸቲ ፡ መጽላእ ፡ ወዕቀፋት ፡ ዘሁከታት ፡ አዝማን ፡ ዓዲ ፡ እንዘ ፡ እግዚእ ፡ ፈጣሪ ፡ ሰማያት ፡ ወምድር ፡ ይመጽእ ፡ ውስተ ፡ ዘዓለም ፡ ለተርእዮ ፡ ዓይነ ፡ ኵሉ ፡ ሰብእ ፡ መፍትው ፡ ውእቱ ፡ ከመ ፡ ኵሎሙ ፡ ፍጥረታት ፡ ያጸድቁ ፡ ወያገህዱ ፡ በስመ ፡ ጽድቅ ፡ ሀቢይናሁ ፡ ወልዕልናሁ ፡ ለእግዚአሙ ፡ ወለበውሂ ፡ ካዕበ ፡ በመንክር ፡ ወዕፁብ ፡ ጸቲ ፡ አለብወ ፡ መድምምዊ ፡ ዕበየ ፡ ልዕልናሁ ፡ ለዝኩ ፡ ሀቢየ ፡ ዕበይ ፡ ንጉሥ ፡ ዘኮነ ፡ ይመጽእ ፡ እመላዕሉ ፡ ዝኩ ፡ ታዕካ ፡ ሰማያዊ ።

i) ይዜኑ ፡ ከመ ፡ ኮኑ ፡ ብዙኃን ፡ ትእምርታት ፡ ወገሐላት ፡ ሀቢያት ፡ እምቅም (sic!) ፡ ምጽአቱ ፡ ለክርስቶስ ፡ ወከመ ፡ በእንተ ፡ ምክንያት ፡ ኮኑ ።

«Повѣствуется, что были многія знаменія и великія рѣчи предъ пришествіемъ Христовымъ, и ради чего они были».

ዓዲ ፡ ሠርዓ ፡ እግዚአ ፡ አጋእዝት ፡ አመላከ ፡ አማልክት ፡ ምግባረተ ፡ ዓሡሬን ፡ ዓረ ፡ ሁደታት ፡ አዝናማት ፡ ባሕርያ (sic!) ፡ ዊያን ፡ (f. 6 v.) ዘኮነ ፡ ወዘኃለፈ ፡ በዘመን ፡ ቀረባዊ ፡ እምዛቲ ፡ ልደቱ ፡ ከመ ፡ ይጽሐፈ ፡ ወያገህዱ ፡ በሠናይ ፡ ዘንተ ፡ ኵሎሙ ፡ ክርስቶሳዊያን ፡ ወሉደ ፡ ቅድስት ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ ወጸሐሐተ ፡ ዜናሃ ፡ ለዛቲ ፡ እሞሙ ፡ ወለካልኣንሂ ፡ ዜናዊያን ፡ ዜናት ፡ አፋአዊያን ። ባሕቱ ፡ እመሂ ፡ ጥቀ ፡ ይትረጐምዎሙ ፡ ለእለኩ ፡ ቃላት ፡ በካልእ ፡ ጸቲ ፡ ትርጓሜ ፡ ኵሎሙ ፡ አረማዊያን ፡ ወዕውራን ፡ አልባብ ፡ መመለኪነ ፡ ጣዖት ፡ ኢይትከሀል ፡ ይኩን ፡ ለካልእ ፡ ዘተዓዕወተ ፡ ቤተ ፡ ምሕረም ፡ ለዝኖ ፡ ወዘመጽሐፈ ፡ ዜናት ፡ ዘተጽሕፈ ፡ በእደ ፡ እልኩ ፡ ጸሐፍተ ፡ ዜናት ፡ እለ ፡ ቦኑ ፡ መሳሌ ፡ ወአርአያ ፡ ጽድቀ ፡ ለምጽአተዝ ፡ እግዚእ ፡ አመላክነ ፡ ዓዲ ፡ አኮ ፡ ባሕቲቱ ፡ ተዓፅወተ ፡ ቤተ ፡ ምሕረም ፡ ለዝኖ ፡ ወመጽሐፈ ፡ እልኩ ፡

ዜናውያን ፡ ዜናት ፡ ዘያሴምር ፡ ዘንተ ፡ ምሥጢረ ፡ አላ ፡ ኵሉ ፡ ግብሮሙ ፡
ዘኮኑ ፡ ይገብርዎ ፡ እመንቱ ፡ ለኃይለ ፡ ዝኩ ፡ ኃሢል ፡ ዘልዕ[ል]ና ፡ መለኮት ፡
ልዑል ፡ ህበይ ፡ እንዘ ፡ እመንቱ ፡ ይከውኑ ፡ ወርዶአ ፡ ግብር ፡ ለግብረ ፡ እስመ ፡
ፈቀደ ፡ እግዚእ ፡ እንዘ ፡ ይፈቅዱ ፡ ወይጸሐቁ ፡ ከመ ፡ ለዝኩ ፡ ግብሮሙ ፡
ምሥጢሬዊ ፡ የሀልዩ ፡ ወያስተሐይጹ ፡ በሀቢይ ፡ ጾታ ፡ አንክሮ ፡ ቀደሙ ፡
ኵሎሙ ፡ ሰብአ ፡ ወይስዕልዎ ፡ በሰሌዳ ፡ ልቦሙ ፡ እንዘ ፡ እመንቱ ፡ የአምኑ ፡
በእግዚእናሁ ፡ እንበይነ ፡ ዝንገር ፡ ወይትመጠውዎሙ ፡ ዒደ ፡ ጊዜ ፡ ውእቱ ፡
ተሰብከ ፡ ወተዜንወ ፡ ድኅረ ፡ በአፈ ፡ ሰባኪያን (sic!) ፡ ወንጌል ፡ ቅዱስ ፡ እንዘ ፡
የኃድጉ ፡ ወይሬንኑ ፡ ክፍላተ ፡ ቃላተ ፡ እለኩ ፡ ቃላተ ፡ ነቢያት ፡ ሐሰተ ፡
ጣዖታዊያን ፡ ወካህናተ ፡ ዚአሆሙ ፡ ካህናተ ፡ ሐሰት ፡ እስመ ፡ እመንቱ ፡
ኮኑ ፡ ይትናገሩ ፡ በአምሳለ ፡ ነቢያት ፡ ወያገህዱ ፡ ሎሙ ፡ ለአረማዊያን ፡
ኵሎ ፡ ነገረ ፡ ዘይመጽእ ፡ ወዘይከውን ፡ ድኅረ ፡ ፈድፋደሰ ፡ እለ ፡ ይትናገሩ ፡
ወይትኔበዩ ፡ ዘንተ ፡ አንስት ፡ እማንቱ ፡ ጾታ ፡ ተናገርቶሙሂ ፡ ወተነብዮቱ ፡
ኮነ ፡ በሀቢይ ፡ ጾታ ፡ ተናግሮ ፡ እምብዙኃን ፡ አዘማናት ፡ ባሕቱ ፡ እሙኒ ፡
ጥቀ ፡ ተናገሬ ፡ ወተነበየ ፡ ዘንተ ፡ ነገረ ፡ እለ ፡ አንስት ፡ ነቢያት ፡ ሐሰት ፡
b.
መምለኪያነ ፡ ጣዖት ፡ ኮና ፡ ይትኔበያ ፡ ወይትናገራ ፡ እንበይነ ፡ ምጽአቱ ፡
ለክርስቶስ ፡ ወተወልዶቱ ፡ ውስተ ፡ ዝዓለም ፡ ሕይወቱኒ ፡ ሕማማቲሁ ፡ ወሞቶ ፡
ቅዱሰ ፡ ወእለኒ ፡ አረማዊያን ፡ እለ ፡ ይሰምሁ ፡ ዘንተ ፡ ነገረ ፡ ኮነ ፡ ይትሜህርዎ ፡
በትጋህ ፡ ወይእኅዝዎ ፡ በበአእምሮቶሙ ፡ ወያከብርዎሂ ፡ በሀቢይ ፡ ክብር ፡
እንበለ ፡ ይለብውዎ ፡ ወያእምርዎ ፡ ኃይለ ፡ ትርጓሜሁ ፡ ለዝ ፡ መጽሐፈ ፡
ነቢያት ፡ ሐሰት ፡ ወካልአንሰ ፡ ዜናተ ፡ መንክሬዊያተ ፡ ነኃድግ ፡ እንበለ ፡
ንትናገር ፡ ከመ ፡ ኢናንኃ ፡ ዜንወተ ፡ ዜና ፡ ወምስለ ፡ ዝኩሉ ፡ ኃደግ ፡ ኢነኃድግ ፡
በግብር ፡ ጽሒፈ ፡ ዜናሁ ፡ በሀቢይ ፡ ጣዖት ፡ ዘስሙ ፡ አጶሎስ ፡ ዘነበረ ፡ በዝኩ ፡
መዋዕል ፡ ሜጽአተ ፡ ዝሰ ፡ መሲሕ ፡ አኮ ፡ ባሕቲቱ ፡ ዘአፀወ ፡ ቤተ ፡ ምሕሬሙ ፡
ለጣዖት ፡ ዝና ፡ አላ ፡ ካህበ ፡ አፀወ ፡ ወኀተሙ ፡ በማ[ኅ]ተሙ ፡ ማህሠ ፡ መለኮታዊ ፡
አንቀጸ ፡ አፉሁ ፡ ለጣዖት ፡ ሀቢይ ፡ አጶሎን ፡ በከመ ፡ ይቤ ፡ ሲሲሎ ፡ በመጽሐፉ ፡
B̲አንበለ ፡ ነገሬት ፡ መለኮታዊያን ፡ እስመዝ ፡ አጶሎስ ፡ ኮነ ፡ ስሙዕ ፡ ዜና ፡
ወከበሬንሂ ፡ እምኵሉ ፡ ዓለም ፡ ወበአፈ ፡ ዚአሁ ፡ ኮነ ፡ ይነብብ ፡ ወይትኔበይ ፡
ለኂጣነ ፡ ዝኩ ፡ አበ ፡ ኂጣናት ፡ ሰይጣናት ፡ ከመ ፡ ያስሕት ፡ ኵሎ ፡ ሰብአ ፡
ባሕቱ ፡ ይእዜ ፡ ምጽአተ ፡ ዝ ፡ መፍቀሬ ፡ ጽድቅ (sic!) ፡ ወጸላኢ (sic!) ፡
ነገሬት ፡ ከሀቱታት ፡ ኃድአ ፡ ወብህመ ፡ አፉሁ ፡ እስከ ፡ ኢይክል ፡ ይሰጠው ፡
ከመ ፡ ቀደሚ ፡ ለሐተታ ፡ እለኩ ፡ መምለኪያነ ፡ ጣዖት ፡ ሕጉላነ ፡ አእምሮ ፡
ወነፍስ ፡ እስመ ፡ እግዚእ ፡ ዘገሀ ፡ ወአዘዘ ፡ ከመ ፡ ኢይትከሀል ፡ ይኊጥ ፡
ወያስሕት ፡ ምንተኒ ፡ ሰብአ ፡ ወምስለ ፡ ዝኩ ፡ ትእዛዝ ፡ አምላካዊ ፡ ኢክሀለ ፡
ይሰጠው ፡ ለአግስጦስ ፡ ዘውእቱ ፡ ሐነጸ ፡ ሎቱ ፡ ፬ቤተ ፡ ሀቢየ ፡ ወሠናየ ፡
ወዘሦዓ ፡ ሎቱ ፡ መሠዋዕተ ፡ ርኩሰተ ፡ አብሐ ፡ ፈቀደ ፡ አምላካዊ ፡ ይሰጠው ፡
ሎቱ ፡ ፬ጊዜ ፡ ባሕቲቶ ፡ ወካልአንሰ ፡ ተሰጠዎቶ ፡ ኢተሰጠወ ፡ ለሐተታ ፡
መኑሂ ፡ እስመ ፡ ትእዛዝ ፡ ሠለጣኑ ፡ ዘ፬ሕፃን ፡ ሀብሬዊ ፡ ዘኮነ ፡ አምላክ ፡

ኮነ ፡ ይሔዝዝ ፡ ዘኢይትነበብ ፡ አላ ፡ ይትወረው ፡ ውስተ ፡ ልበ ፡ ምድር ፡ ሀመቀ ፡
ሲሑል (sic!) ፡ በከመ ፡ ይቤሉ ፡ ይዜንዉ ፡ ኔሴፈርስ ፡ በመጽሐፈ ፡ ዜናሁ ፡
ቀደማዊ ፡ በምሀሬፋ ፡ ፲ወ፯ ፡ ሱዩይስ (sic! Suidas!) ፡ በዜናሁ ፡ እንበይነ ፡ ቃሉ ፡
c.
ለአግስጦስ ፡ ኪንድሬንሲስ ፡ በመጽሐፈ ፡ ዜናሁ ፡ በርንዮስ ፡ በድርሳኑ ፡
ቀደማዊ ፡ በረቀ ፡ ፲ወ፯ዒዱ ፡ አኮ ፡ ባሕቲቱ ፡ ዘአርመመ ፡ ወብሀመ ፡ አፈ ፡
አጽሉስ ፡ ጊዜ ፡ ምጽአተ ፡ መድኅኒ ፡ ዓለም ፡ አላ ፡ ብሀመ ፡ ወተአፀወ ፡ በሠናይ ፡
አፈ ፡ ኵሎሙ ፡ አጋንንት ፡ ዘኮነ ፡ ይነብብ ፡ ዘልፈ ፡ በአፈ ፡ አልኩ ፡ ጣዖታት ፡
እንዘ ፡ ይትመጠው ፡ ቃለ ፡ እምአፈ ፡ ዝኩ ፡ ቃለ ፡ ሐሰት ፡ ወዘኮነ ፡ ይመስልዎሙ ፡
በጽድቅ ፡ ለሀውሬነ ፡ አልባብ ፡ አረማዊያን ፡ አማልክት ፡ ጽዱቃነ ፡ እንዘ ፡
በአመን ፡ ኢኮኑ ፡ አማልክት ፡ ኢዓሠረ ፡ ዚአሁ ፡ ጥቀ ፡ ዒዲ ፡ ፓሉ ፡ ቱረኪስኒ ፡
ፈላስፋ ፡ ጸሐፈ ፡ ፩መጽሐፈ ፡ ሐተታት ፡ ዘኮነ ፡ የሐትት ፡ ነገረ ፡ አልኩ ፡
ጣዖታት ፡ ወመብሀተ ፡ ዚአሆሙ ፡ ወኢረከበቶሙ ፡ በዝኩ ፡ መዋዕል ፡ ዘምጽአተ ፡
መሲሕ ፡ እስመ ፡ በዝኩ ፡ መዋዕል ፡ ዘምጽአተ ፡ መሲሕ ፡ ዘኮነ ፡ ኢማዕምሬነ ፡
እልኩ ፡ አልባብ ፡ አረማዊያን ፡ ኮኑ ፡ ያእምሬ ፡ ዘልፈ ፡ አፈ ፡ አልኩ ፡
ጣዖታት ፡ ወማርቃት ፡ ኵሉ ፡ ነገሬተ ፡ ዘኮነ ፡ ወዘይከበውን ፡ ድኅረ ፡
ወዘእንበሌሆሙሰ ፡ ኢይትከሀሉሙ ፡ ያእምሬ ፡ ወያጽድቁ ፡ ምንተኒ ፡ ነገረ ፡
ባሕቱ ፡ ጊዜ ፡ ምጸአቱ ፡ ለክርስቶስ ፡ መሠረተ ፡ ጽድቅ ፡ ኍሥሬ ፡ ፪ሆሙ ፡
ወበሀመ ፡ እምንትኒ ፡ ጸቃ ፡ ተናግሮ ፡ በከመ ፡ ይቤ ፡ ለሊሁ ፡ በውስተ ፡ ዝኩ ፡
መጽሐፋ ፡ ሐተታሁ ፡ ዒዲ ፡ ለዝ ፡ ምጽአተ ፡ መሲሕ ፡ አማናዊ ፡ አኮ ፡
ባሕቲቱ ፡ ዘይሌብው ፡ ተዓዕወተ ፡ ቤተ ፡ ምሕሬሙ ፡ ለዠና ፡ ወብሀምተ ፡
አፈሁ ፡ ለጣዖት ፡ ሀቢይ ፡ አጽሉስ ፡ ወለካልአትኒ ፡ ማርቃትኒ ፡ ኅሠዋነ ፡
ትንቢት ፡፡

ff. 18 — 179. Догматическія извлеченія изъ отцовъ церкви, составляющія собственно основную часть книги:

a) Введеніе.
b) Изъ መጽሐፈ ፡ ኪዳን ፡
c) » Дидаскалій f. 19.
d) » » f. 19 v.
e) » Іероѳея f. 19 v.
f) » አቢሊዶስ f. 20 v.
g) » አርካወስ ፡ ዘሀገረ ፡ ለፋጥ f. 20 v.
h) » Діонисія Ареопагита f. 20 v.
i) » Игнатія Богоносца f. 21.
k) » Григорія Кесар. f. 21 v.
l) » » Армянскаго f. 22 v.
m) » Александра Александрійск. f. 23.
n) Изъ 318 отцовъ f. 23.
o) » Аѳанасія Александрійскаго f. 28.
p) » Василія Великаго f. 38 v.
q) » Григорія Нисскаго f. 42.
r) » Феликса Римскаго f. 45 v.
s) » Ипполита (вм. Юлія) Римскаго f. 46.
t) መጥሊጎን = μετ'ὀλίγων f. 50.
u) Иннокентій Римскій f. 50 v.
v) Сильвестръ Римскій f. 50 v.
x) Виталіанъ (ነጣሊስ) Римскій f. 51.
y) Ефремъ Сиринъ f. 51.
z) Проклъ Кизическій f. 52.

aa) Севиріанъ Гавальскій f. 55.
bb) Евпраксій Армянскій f. 55.
cc) Іоаннъ Іерусалимскій f. 55.
dd) Ѳеодоръ Анкирскій f. 57.
ee) Епифаній Кипрскій f. 58.
ff) Григорій Назіанскій f. 67 v.
gg) Іоаннъ Златоустъ f. 69 v.
hh) Ѳеофилъ Александр. f. 78.
ii) Кириллъ Александр. f. 78 v.
kk) Ѳеодосій Александр. f. 102.
ll) Севиръ Антіохійскій f. 106 v.
mm) Іаковъ Серугскій f. 113 v.
nn) Веніаминъ Александр. f. 114.
oo) Іоаннъ Александрійскій f. 116.
pp) Киріакъ Антіохійскій f. 118 v.
qq) Ѳеодосій Антіохійскій f. 121.
rr) Діонисій Антіохійскій f. 122.
ss) Гавріилъ Александр. f. 123.
tt) Косма и Василій Александр. f. 124.
uu) Макарій Александр. f. 129.
vv) Діонисій Антіохійскій и Мина Александрійскій f. 130.
xx) Іоаннъ Антіохійскій f. 134.
yy) Филоѳей Александр. f. 138.
zz) Аѳанасій Антіохійскій f. 140.

α) Іоаннъ Антіохійскій f. 141 v.
β) Захарія Александрійскій f. 143 v.
γ) Санутій Александрійскій f. 146.
δ) Діонисій Антіохійскій f. 153 v.
ε) Христодулъ Александрійскій f. 154 v.
ζ) Іоаннъ Антіохійскій f. 157 v.
η) Авивъ Такритскій f. 162.
ϑ) Abu-Zakarja Jaḥja ibn Adi f. 162 v.
ι) 12 главъ Григорія чудотворца о воплощеніи.
κ) 6 главъ Юлія, папы Римскаго f. 164 v.
λ) Анаѳемы Виталіана f. 165.
μ) 13 главъ Григорія Назіанскаго f. 165 v.
ν) 12 главъ Кирилла Александрійскаго f. 166.
ξ) 5 главъ Ѳеодосія Александрійскаго f. 170.
ο) 13 анаѳемъ Іоанна Бурлскаго (Πάραλος) f. 170.
π) Свидѣтельства отцовъ церкви о воплощеніи f. 171.

(Орловъ 2).

14.

Пергаментъ. 178 л. $47\frac{1}{2} \times 45$ см. Письмо въ три столбца по 29 строкъ. Почеркъ красивый XVII (?) вѣка. Переплетъ абиссинскій — доски, обтянутыя кожей съ тисненіями.

А. ፍርሰ ፡ Творенія св. Кирилла Александрійскаго и другихъ отцовъ церкви.

f. 2. Трактатъ «De recta fide» къ Императору Ѳеодосію.
f. 47. Діалогъ съ Палладіемъ «Quod Christus sit Unus».

f. 70. Проповѣди и посланія[1]):

a) Өеодота Анкирскаго на день Іоанна Богослова f. 70.
b) Кирилла Александрійскаго на тотъ же день f. 71.
c) Севира Синнадскаго f. 71 v.[2]).
d) Акакія Мелетинскаго f. 72.
e) Іувеналія Іерусалимскаго f. 73.
f) Кирилла Александрійскаго f. 73 v.
g) Регина Кипрскаго f. 74 v.
h) Кирилла Александрійскаго f. 75.
i) Евсевія Ираклійскаго f. 76.
k) Өеодота Анкирскаго f. 76.
l) Фирма Кесаріи-Каппадокійскія f. 77.
m) Сѵнодальное посланіе къ Іоанну Антіохійскому f. 77 v.
n) Кирилла Александрійскаго, произнесенное въ церкви св. Іоанна Крестителя 28 міязья въ воскресенье — ib.
o) Посланіе Іоанна Антіохійскаго къ Кириллу Александрійскому f. 78.
p) Отвѣтное посланіе Кирилла f. 78 v.
q) Епифанія Кипрскаго проповѣдь о вѣрѣ православной f. 80.
r) Его же о св. Троицѣ f. 82.
s) Прокла Кизическаго слово въ навечеріе Рождества Христова о воплощеніи f. 82 v.
t) Севиріана Гавальскаго о вѣрѣ во Св. Троицу f. 84 v.
u) Исповѣданіе вѣры Григорія Неокесарійскаго f. 88.
v) Кирилла Александрійскаго двѣ проповѣди о Мельхиседекѣ f. 88.
w) Взглядъ позднѣйшаго на Мельхиседека f. 91 v.
x) О первомъ вселенскомъ соборѣ f. 91 v.[3]).

B. መጽሐፈ ፡ ዘአረጋዊ ፡ ጻድቅ ፡ መንፈሳዊ ፡ «Книга старца праведнаго духовнаго». Аскетическое произведеніе, приписываемое Іоанну Савѣ.

f. 94. Надписаніе[4]).
f. 94—144 v. 36 поученій (ድርሳን).
f. 144 v. 48 посланій (መልእክት ፡ или ፋኖዌ ፡ መልእክት ፡)
f. 170. Три заключительныхъ поученія.

1) Подробнѣе см. Wright, Catalogue, p. 205—208 (рукоп. Or. 739 = CCCXV).
2) Поученія c—l сказаны «въ день воскресный 11-го хамле» (5 іюля 431 г.).
3) Изъ этихъ произведеній, частью недошедшихъ въ греческомъ оригиналѣ, изданы: c, e, i, k, l, o, p, t, v, у Dillmann'a, Chrestomathia Aethiopica, 70—107.
4) Подробнѣе содержаніе книги см. Wright, Catalogue p. 35. (Рукоп. Or. 529 = LIV, 8).

f. 177. Посланіе о происхожденіи книги.

f. 177 v. Послѣсловіе о переводѣ книги съ арабскаго языка при Лебна-Денгелѣ.

На f. 178 — изглаженное заклятіе.

(Орловъ 4).

15.

Пергаментъ. 104 л. (первый и послѣдній — чистые). 23 X 20 см. 2 столбца по 25 строкъ Переплетъ — доски. Имя владѣльца на f. 47 не вписано.

ቄርሎስ, тоже, что предыдущая А.

f. 2 Житіе св. Кирилла Александрійскаго.

f. 4. De recta fide.

f. 47 v. Quod Christus sit Unus.

f. 72. Проповѣди и посланія:

a) Θеодотъ, b) Кириллъ (f. 73), c) Севиръ (ib. v.), d) Акакій (f. 74), e) Іувеналій (f. 75 v.), f) Кириллъ (f. 76), g) Регинъ (f. 77 v.), h) Кириллъ (f. 78), i) Евсевій (f. 79), k) Θеодотъ (f. 80 v.), l) Фирмъ (f. 81), m) Посланіе Іоанну Антіохійскому (ib.), n) Кириллъ (f. 81 v.), o) Іоаннъ Антіохійскій (f. 82), p) Посланіе Іоанна Кириллу (f. 82 v.), q) Епифаній Кипрскій (84 v.), r) онъ же (87), s) Проклъ Кизическій (f. 87 v.), t) Северіанъ (f. 90), u) Григорій Неокес. (f. 95 v.), v) Кириллъ о Мельхиседекѣ (f. 98 v.). О первомъ вселенскомъ соборѣ (f. 101).

(Коріандеръ 3).

16.

Пергаментъ. 75 л. (первые два чистые). $15^1/_2 \times 11^1/_2$ см. Два столбца по 19 строкъ Письмо тщательное XIX в. Переплетъ — доски безъ корешка. Имя владѣльца изглажено.

ነገረ ፡ ሃይማኖት ፡ «Слово вѣры», краткій катехизисъ на амхарскомъ языкѣ.

f. 3. Введеніе.

f. 6. Таинство Св. Троицы.

f. 20. Таинство воплощенія.

f. 39. Таинство крещенія.

f. 52 v. Таинство причащенія.

f. 64. Таинство воскресенія.

f. 75 v. Молитва Страстямъ Христовымъ: አመ ፡ ለሳንየ ፡ ይቤ ፡ አኮ ፡ በሰማያት ፡ በእንቲአየ ፡ ይከውን ፡ ይባቤ ፡.....

На f. 3. Орнаментъ изъ раскрашенныхъ листьевъ.

(Орловъ 16).

17.

Пергаментъ. 75 л. 16×11 см. 2 столбца по 18 строкъ. Почерки различны, листы мѣстами перепутаны: ff. 1—8 должны слѣдовать за 36, а книга начинается 9-мъ листомъ; послѣ f. 61 потеряно 4 листа. Переплетъ деревянный безъ корешка. XIX в. Имя писца — ተክለ ፡ ማርያም ፡ Такла-Марьямъ (f. 74); владѣлецъ — ወልደ ፡ ማርያም ፡ Вальда-Марьямъ.

ቃለ ፡ ሃይማኖት ፡ Краткій катехизисъ «Слово вѣры»[1]).

f. 9. ስነ ፡ ፍጥረት ፡ ኦሪት ፡ ዘልደት ፡ «Красота творенія» текстъ четырехъ первыхъ главъ Книги Бытія.

f. 19 v. ክፍል ፡ የምሥጢረ ፡ ሥላሴ ፡ ነገር ፡ እንዴት ፡ Глава о таинствѣ Св. Троицы. Эта глава и слѣдующія на *амхарскомъ языкѣ*.

f. 42 v. የምሥጢረ ፡ ጥምቀትስ ፡ ነገረ ፡ እንዴት ፡ Таинство крещенія.

f. 54 v. የምሥጢረ ፡ ቍርባንስ ፡ Таинство причащенія.

f. 62. Таинство воскресенія; начало потеряно.

f. 70 v. Вступленіе, забытое въ началѣ книги (ዘተረስዐ ፡ መቅድም ፡); послѣ f. 73 продолженіе на ff. 74 и 75 нацарапано крайне небрежно.

Приписка:

На f. 75. Стихотвореніе Qenē:

ዮም ፡ ኮኑ (sic!) ፡ ስዒተ ፡ ሐተቷ ፡ ፬ዶ ፡ መርዔት ፡ ቀዶም ፡ ገጸ ፡ መምህር ፡ ፪ቱ ፡
መምህረ ፡ ዚአነ ፡ ሀይን ፡ እስም ፡ ለንጉሠ ፡ ማኅተቱ ፡
ወእም ፡ ዜና ፡ አእምሮ ፡ ለብ ፡ እንዘ ፡ ወላዲቱ ፡
ደእቲ ፡ ዓመቱ ፡ ወንገሠተ ፡ ጽዱቀ ፡ ሃይማኖቱ ፡
ለተዋህዶ ፡ ቃለ ፡ ዮኄፍ ፡ እንበለ ፡ ኑፋቄ ፡ ፍህርቱ ፡
ካህናትሂ ፡ ውስተ ፡ ለቡና ፡ ለእም ፡ ሐተቲ ፡ ሐተቱ ፡
ንጽሓ ፡ ለብ ፡ ወንጽሓ ፡ ሥጋ ፡ ለፈቀዶ ፡ እግዚእ ፡ ደቂቀ ፡ ቤቱ ፡
አምጣነ ፡ ትሕትና ፡ ወፍቅር ፡ እምኀበ ፡ ዚአሁ ፡ ተከሠቱ ፡
ወደቂቀ ፡ አብርሃም ፡ መንባሬት ፡ እምቀዶም ፡ ገጹ ፡ ይትዔተቱ ፡፡

(Орловъ 8).

18.

Пергаментъ. 70 л. 8,7×7,8 см. 1 столбецъ, 9—10 строкъ. Переплетъ деревянный. Владѣлецъ — Gabra-Mikā'ēl.

1) f. 1. ሃይማኖት ፡ ለሚያኽስ ፡ Краткій амхарскій катехизисъ въ вопросахъ и отвѣтахъ[2]).

---

1) Текстъ тотъ же, что и въ предыдущей рукописи. Въ обиходѣ эти катехизисы называются «пятью столпами таинствъ» или просто «столпами таинствъ» (Aʿmāda Mestir). См. изложеніе въ книгѣ Булатовича, Отъ Энтото до р. Баро; ср. въ Journal of Isenberg-Krapf, p. 164.

2) См. Dillmann, Catal. Brit. Mus. p. 22,6. Tractatus de fide Christiana (рукоп. № XVIII Брит. Музея).

2) f. 64 v. ስሬተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ። Объясненіе церковныхъ терминовъ[1]). Начало: ገረገሬ ፡ በመላእክት ፡ ይተረጐል ። ዓሀዶ ፡ በነገደ ፡ መላእክት ፡ ይተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ በአብ ፡ ይተ ፡ ገዶገደ ፡ በመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ይተ ፡ ጸርብ ፡ በወል ፡ ይተ ፡ ጐለለተ ፡ በተዋሕዶ ፡ ሠላሴ ፡ ይተ ፡ መስቀል ፡ በመልዕለተ ፡ ኵሉ ፡ እግዚአብሔር ፡

3) f. 69 v. Гимнъ св. Георгію въ 3-хъ строфахъ (другимъ почеркомъ). Начало:

ኦፍጡነ ፡ ረዶኤት ፡ ለጽኑዕ ፡ ወለዶኵሙ ፡
ለነፍስ ፡ ኵሉ ፡ ቃወሙ ፡
ጊዮርጊስ ፡ የዋህ ፡ እንበለ ፡ መስፈርት ፡ ወአቅሙ ፡

(Папад.-Керам. 7).

Литургика.

19.

Пергаментъ. 113 листовъ (первые два и послѣдніе 6 — чистые). $23^1/_2 \times 21$ см. Письмо въ два столбца по 19—28 строкъ. Почеркъ одинъ, тщательный. Въ молитвахъ поминаются: царь Іоаннъ IV (f. 6) Петръ, коптскій патріархъ и митрополитъ Салама (напр. f. 19 v.) — частью въ заупокойныхъ молитвахъ (f. 6). Имя владѣльца, на половину изглаженное — Ḥājla-Mikā'ēl (f. 19). На ff. 43 v., 52 v. и др. предъ литургіями упоминается abuna Mĕnēta-Ṣādĕq. Ок. 1868 г. Переплетъ — доски, соединенныя тонкимъ кожанымъ корешкомъ.

ሥርዐተ ፡ ቅዶሴ ፡ Служебникъ.

f. 3. ኪዳን ፡ ዘነግህ ፡ Утреннія молитвы. Текстъ снабженъ надстрочными нотными знаками.

f. 4 v. ኪዳን ፡ ዘሠርክ ፡ Вечернія молитвы.

f. 5. መስተብቍዕ ፡ ዘአበዊነ ፡ ሐዋርያት ፡ «Моленія отцовъ нашихъ Апостоловъ». Ектеніи, начинающіяся словами: ወካዕበ ፡ ናስተበቍዖ ፡ «Паки будемъ молить Его».

f. 6 v. ሊጦን ፡ ዘሠኑይ ፡ Начало: ወካዕበ ፡ ናስተበቍዕ ፡ ዘኵሎ ፡ ይእኅዝ ፡.... እስመ ፡ ዓቀብነ ፡ በኑኃ ፡ ሌሊት ፡....

f. 8 v. ዘሠርክ ፡ ቀዜማ ፡ Вечернее пѣніе. Начало: አምላክነ ፡ ዘዲበ ፡ ኪሩቤል ፡ ትነብር ፡....

f. 10. ሀዘለ ፡ ዘይነግሥ ፡ Ектеніи, начинающіяся словомъ: ዘይነግሥ ፡ «Царствуяй». Приписываются въ другихъ рукописяхъ Іареду Сладкопѣвцу.

f. 12 v. ጸሎት ፡ ዘሐዲሳን ፡ ሶበ ፡ ትሰይሞ ፡ ለጻሕል ፡ «Молитва новыхъ, когда ставишь дискосъ».

---

1) М. б. тоже, что въ рукоп. 45, b Берл. библіотеки. (Dillmann, Verzeichniss, p. 38).

f. 13. ጸሎት ፡ ሶበ ፡ ትሰይሞ ፡ ለጽዋዕ ፡ Молитва при поставленіи чаши.

f. 13 v. ሥርዓት ፡ ቅዳሴ ፡ Чинъ общей эѳіопской литургіи.

f. 31. ቅዳሴ ፡ ዘሐዋርያት ፡ Чинъ литургіи Апостольской.

f. 43 v. አኰቴተ ፡ ቍርባን ፡ ዘእግዝእትነ ፡ ማርያም ፡ Литургія богородичная.

f. 52 v. Литургія Іоанна Богослова.
f. 60 v. » 318 отцовъ.
f. 68. » Іакова Серугскаго.
f. 72 v. » Аѳанасія Великаго.
f. 80. » Іоанна Златоустаго.
f. 84. » Епифанія Кипрскаго.
f. 89. » Діоскора.
f. 90 v. » Григорія, «брата Василія».
f. 95. » Кирилла Александрійскаго.
f. 99 v. » Василія Великаго.
f. 106. » Григорія Просвѣтителя.

(Орловъ 18).

20.

Пергаментъ. 67 листовъ. 13×10,3 см. 1 столбецъ, 24—5 строкъ. Переплетъ кожаный, не абиссинскій, сохранился только съ задней стороны. Почеркъ хорошій, старинный, XV вѣка.

ጸሎታት ፡ ሰዓታት ፡ ዘመዓልት ፡ ወሌሊት ፡ = Часословъ[1]).

f. 1. Первый часъ (ነግህ).
f. 11. Третій часъ.
f. 12 v. Шестой часъ.
f. 15 v. Девятый часъ.
f. 17 v. Вечерня.
f. 21. Великое повечеріе.
f. 25. Ночныя службы.

f. 41. ዘምር ፡ Пѣснопѣнія въ честь Спасителя, читаемыя предъ Weddāsē Mārjām на первые три дня недѣли и ውዳሴ ፡ ማርያም ፡ на каждый день, начиная съ воскресенья. Особенностью текста этихъ гимновъ въ данной рукописи являются «толкованія» (ትርጓሜ ፡), присоединенныя къ

1) Православно-коптскаго типа, изданнаго нами въ Запискахъ Имп. Академіи Наукъ, VII, I 7, гдѣ см. и описаніе данной рукописи и ея варіанты.

каждому гимну воскресныхъ Θеотокій[1]). Приводимъ для примѣра толкованія на второй гимнъ:

ትርጓሜ፡ኵሉ፡ነፍሳት፡እምደቂቀ፡እስራኤል፡አምጽኡ፡አምኃ፡ለደብተራ፡እግዚአብሔር፡ወርቀ፡ወብሩረ፡ወእብነ፡ዘበአማን፡ወሜላተ (sic!)፡ወሐሪረ፡፡ ወገብሩ፡ታቦተ፡እምዕፀ፡ዘኢይነቅዝ፡ወለቡጥ፡በአፍአ፡ወውስጥ፡እስመ፡አግባእኪ፡አሕዛብ (sic!)፡ብዙኃ፡ለወልድኪ፡አምላክ፡በንጽሕኪ፡፡

Всякая душа изъ сыновъ Израилевыхъ принесла дары Скиніи Божіей: злато и сребро и камень истинный и ткапь шелковую и устроили кивотъ изъ древа, неподверженнаго червію, обложенный извнѣ и внутри (златомъ), ибо обратила многихъ ты чистотою твоею къ Сыну твоему, Богу.

ካልእ፡ትርጓሜ፡አንቲ፡ውእቱ፡ታቦተ፡ኪዳን፡አማርያም፡ድንግል፡ፍጽምት፡ዘገብርዋ፡እምዕፀ፡ዘኢይነቅዝ፡ለቡጥ፡በወርቅ፡በአፍአ፡ወውስጥ፡እግዚአብሔር፡መድኃኒነ፡ኮነ፡ተሰብአ፡እምኔኪ፡በትሕትና፡ዘኢይትነገር፡ባቲ፡በፈቃዱ፡ዕሩይ፡ምስለ፡አብ፡በከመ፡ሰብእ፡ውእቱ፡ዕሩይ፡ምስለ፡አቡሁ፡በባሕርይ(sic!)፡መለኮት፡፡፩ወተሰብአ፡በከመ፡ህላዌሁ፡፡

Другое толкованіе. Ты — кивотъ завѣта, Марія Дѣво совершенная, устроенный изъ древа нетлѣннаго и обложенный извнѣ и внутри златомъ. Богъ и Спасъ нашъ, когда воплотился изъ тебя неизреченнымъ снисхожденіемъ, волею своею единой со Отцемъ; какъ человѣкъ равный Отцу Своему естествомъ Божественнымъ. Единый и вочеловѣчился существомъ своимъ.

На f. 40 v. — уродливый рисунокъ человѣческой фигуры, на f. 66 v. — лошади (?), на ff. 1, 11, 15 v. и др. — орнаментальныя заставки; на ff. 66 и 67 — другими почерками магическія приписки.

(Пападоп.-Керам. 6).

21.

Пергаментъ толстый, поздній. 128 л. (послѣдній — чистый). 20×16 см. 2 столбца. 18—20 строкъ. Почеркъ поздній, некрасивый; текстъ сопровождается нотными знаками. Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ. Въ молитвословіяхъ поминаются: царь Θеодоръ II, патріархъ Петръ и митрополитъ Салама (напр. f. 80 v.).

ምዕራፍ፡ Церковный уставъ и пѣснопѣнія.

f. 2. ምዕራፍ፡ Общій порядокъ всенощнаго бдѣнія wazēmā ቀዜማ፡

f. 10. ንወኍን፡ ጽሒፈ፡ ምዕራፍ፡ ዘመዋድስ፡፡ Общій порядокъ праздничной службы mawadĕs.

---

1) Въ изданіи Fries, Weddāsē-Mārjām, (Leipzig 1892) этихъ «толкованій» нѣтъ: авторъ не нашелъ ихъ въ обслѣдованныхъ имъ рукописяхъ. Первыя «толкованія» представляютъ переводъ пропущенныхъ коптскихъ частей (Θεοτόκια, гдѣ они толкованіями не названы, а помѣщены наряду съ общимъ счетомъ), вторыя въ коптскомъ оригиналѣ мною не найдены.

f. 41 v. ምዕራፍ ፡ ዘጾም ፡ Порядокъ великопостной службы.

f. 70. ምዕራፍ ፡ ዘአርእስት ፡ ምህላ ፡ በምልዑ ፡ ወበጐደሎ ፡ ምዝሙር ፡ ተቀንዩ ፡ በምልዑ ፡

f. 83. Общія пѣснопѣнія святымъ.

f. 86. Ектеніи и др.

f. 93. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡ Богородичны на каждый день недѣли, начиная съ понедѣльника.

f. 100. Молитва: ምስተጋብዕ ፡ ወለቡ ፡ ጸሬዋየ ፡ и др.

f. 103. Молитвословія: አርባዕት ፡ ቃላት ፡ አጽምዕ ፡ እግዚአ ፡ ሃሌ ፡ ሉያ ፡

f. 114. ኪዳን ፡ ዘነግህ ፡ Утреннія молитвы.

f. 117. በእንተ ፡ ትምህርት ፡ ኅቡኣት ፡ Doctrina mysteriorum.

f. 119. ሊጦን ፡ Ектеніи, начинающіяся словами: ወካዕበ ፡ ናስተበቍዕ ፡

f. 123. Ектеніи ዘይነግሥ ፡ «Царствуяй».

f. 127. ንጽሕፍ ፡ ነገረ ፡ ወገሀ ፡ ከመ ፡ ይትቀነዩ ፡ ቦቱ ፡ እምዮሐንስ ፡ እስከ ፡ ዮሐንስ ፡ Литургическо-уставныя предписанія.

На первомъ листѣ двѣ магическія формулы, всего 6 строкъ (другимъ почеркомъ).

(Орловъ 36).

22.

Пергаментъ. 191 л. (два первые и послѣдній чистые), 25×19,6 см. 2 столбца по 39 строкъ крайне мелкаго письма съ мелкими надстрочными нотами. Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ. Начала XVII вѣка. (Ср. f. 183 v.).

መልሐቅ vulgo ድጓ. Нотная книга измѣняемыхъ праздничныхъ пѣснопѣній.

f. 3. በስመ ፡ እግዚአብሔር ፡ ዘይሴለስ ፡ በአካላት ፡ ወይትወሐድ ፡ በመለኮት ፡ ተጽሕፈ ፡ ዝንቱ ፡ መዝገብ ፡ ዐቢይ ፡ ዘስሙ ፡ መልሐቅ ፡ ዘአስተጋብእዎ ፡ አባ ፡ ጌራ ፡ ወሐብለ ፡ ሥላሴ ፡ እምብዙኃ ፡ ድጓ ፡ ወምክንያቱ ፡ ጽሒፈቱ ፡ ኮነ ፡ በትእዛዘ ፡ ንጉሥነ ፡ ሠርፀ ፡ ድንግል ፡ እስመ ፡ ቀንአ ፡ ቅንአተ ፡ መንፈሳዊተ ፡ ሶበ ፡ ርእየ ፡ ከመ ፡ ጠፍአ ፡ ትምህርተ ፡ መዝሙር ፡ ዘሠርዑ ፡ አበዊሁ ፡ ኦርቶዶክሳውያን ፡ በአስተሐቅሮቶሙ ፡ ለሰብእ ፡ ቆሬያውያን ፡ ዘአስተማሰልዎ ፡ ለማኅሌተ ፡ መዝሙር ፡ በተውኔት ፡ ወበዘፈን ፡

Во имя Бога, Троичнаго во vпостасѣхъ и Единаго Божествомъ, написано сіе сокровище великое, именуемое «Якорь», собранное аввой Гēрā и Хабла-Селлясē изъ многихъ Дēгē. И причиной написанія было повелѣніе царя нашего Сарца-Денгеля, ибо возревновалъ онъ ревностію духовной, видя упадокъ ученія пѣнію, насажденнаго отцами его православными, по небреженію сыновъ Кореевыхъ, уподобившихъ пѣніе псалтири увеселеніямъ и пляскамъ.

ተምዐ ፡ ንጉሠ ፡ መፍቀሬ ፡ ተምሕርት ፡
ወይቤ ፡ ዘሠርዑ ፡ አበዊነ ፡ ኢንንሥት ።
ወቦ ፡ ዘጸሐፈ ፡ በኅፁር ፡ በእንተ ፡
ሐኬት ፡ በዘኒ ፡ ኢሠምረ ፡ ከመ ፡
ኢይበልዎ ፡ ኮነ ፡ ኅፁረ ፡ ትምሕርተ ፡
ያሬድ ፡ በመዋዕሊሁ ፡ ወአዘዘ ፡ ከመ ፡
ይጽሐፉ ፡ ወይትምሐሩ ፡ በከመ ፡ ኮነ ፡
ቀዳሚ ፡ ወአሠነየ ፡ ለእለ ፡ ይሜሕሩ ፡
ወለእለ ፡ ይትመሐሩ ፡ እግዚአብሔር ፡
ያሠኒ ፡ ሕይወተ ፡ ነፍሱ ፡ በመንግሥተ ፡
ሰማያት ፡ ለዓለመ ፡ ዓለም ፡ አሜን ።

Разгнѣвался царь, любитель ученія и сказалъ: «что установили отцы наши, мы да не разрушимъ. Къ тому, кто писалъ сокращенно изъ лѣности, не благоволилъ царь, чтобы не сказали ему: «сокращено ученіе Іареда во дни его», и повелѣлъ писать и учиться, какъ было въ древности и благотворилъ тѣмъ, которые учили и тѣмъ, которые учились. Богъ да благо сотворитъ съ жизнью души его во царствіи небесномъ, во вѣки вѣковъ. Аминь.

За этимъ вступленіемъ, не встрѣчающимся, на сколько мнѣ извѣстно, въ другихъ рукописяхъ книги Дегуа̄, слѣдуетъ текстъ пѣснопѣній, близкій (но не тожественный) къ Berl. 39 и XXXI Brit. Mus., но болѣе полный и безъ обозначенія чиселъ мѣсяцевъ. Вотъ приблизительное содержаніе:

Ивановъ день (f. 3), Елисаветѣ (9), Захаріи (ib.), ዋዜማ ፡ ዘፋሬ (10 v.), Стефану (13), Обновленію храма (ib.), Воздвиженію и св. Еленѣ (13 v.), Михаилу Арх. (23 v.), Петру и Павлу (ib.), уставъ о праздникѣ Воздвиженія (24), «Собору многихъ» — 318 отцамъ (ib.), Евстаѳію Плакидѣ (25), Петру и Павлу (ib.), Іакову и Іоанну Ап. (25 v.), «царямъ» ዘነገሥት (26 v.), Пантелеимону (27), ዋዜማ ፡ ዘሰንበት ፡ ዘጽጌ = Бдѣніе субботы цвѣтной (28), Матѳею Ап. (38 v.), Стефану (39 v.), Богородицѣ (42), Апостоламъ (42 v.), Аввѣ Іоханни (43), Квесквамскому праздпству (44), Гавріилу Арх. (45 v.), Михаилу Арх. (46 v.), Минѣ (49), ምስባዓ ፡ ዘጽዮን = Введенію (50), Небеснымъ старцамъ (51 v.), Меркурію (54), Негранскимъ муч. (ib.), Петру Александрійскому (ib.), Святителямъ (55 v.), Праведнымъ (56 v.), Мученикамъ (59), ዋዜማ ፡ ዘአስተምሕሮ ፡ ዘሰንበት ፡ = на субботу умилостивленія (60 v.), Горѣ Элеонской (73 v.), Прор. Иліи (75 v.), Тріемъ отрокомъ (77), ምስብክ ፡ ዘስብከት — на начало рождественскаго поста (78), Благовѣщенію (83), Просвѣщенію ብርሃን (85 v.), Пастырю ኖላዊ (87 v.), ዋዜማ ፡ ዘመርዓዊ ፡ (89), Навечерію Рождества — ዘጌና (90), ዋዜማ ፡ Рождества Христова (91), Стефапу и попразднству Рождества (91 v.), Ливанію, Іоанну Богослову и попразднству (93), на субботу по Рождествѣ Христовомъ (94 v.), Обрѣзанію (101 v.), на праздникъ Бѣгства ва Египетъ (102), на праздникъ Канны Галилейской (103), Богоявленію (105), Срѣтенію (114), እንቀጸ ፡ ሃሌታ — Таблица Аллилуій съ припѣвами (115), Покаянная служба (116), Крестобогороди-

ченъ (ib.), Апостоламъ общ. (ib.), Пророкамъ общ. (ib.), Мученикамъ (ib.), Праведнымъ (117), Ангеламъ (ib.).

f. 118. Точки вмѣсто заставки указываютъ на конецъ первой части книги. Потомъ одинъ или нѣсколько листовъ вырвано.

f. 119. (Не съ красной строки) — Вербному Воскресенію, f. 121 — на великій четвергъ, 121 v. — великую пятницу, f. 122 — на Пасху и свѣтлую седмицу. Далѣе: — Георгію (138 v.), Преполовенію ዘረክብ (139 v.), Рождеству Богородицы (141), Вознесенію (141 v.), на субботу по Вознесеніи (142), Пятидесятницѣ (142 v.), Іоанну Крестителю (148 v.), Св. Духу (149 v.), Михаилу Арх. (151), Космѣ и Даміану (153 v.), Петру и Павлу (154), 12 Апостоламъ (154 v.), Весою (158 v.), Кирику (ib.), Аввѣ Саламѣ (160), Дѣвамъ (161 v.), Маріи Магдалинѣ (163 v.), ዘማኅበር «Собору первородныхъ» (ib.), Преображенію (165 v.), ምስባክ ፡ ዘጉባዔ Собранію Апостоловъ на погребеніе Богоматери (ib.), Успенію (166 v.), Аврааму (170 v.), на субботу (173), Андрею (ib.), Усѣкновенію (173 v.), Рафаилу Арх. (174), на субботу и зиму (174 v.).

Приписки.

f. 183 v. Родословная Эѳіопскихъ царей:

ሰሎሞን ፡ ወለደ ፡ ለእብነ ፡ እልሐኪም ፡ እብነ ፡ እልሐኪም ፡ ወለደ ፡ ለአብሬኻይ ፡ አብሬኻይ ፡ ወለደ ፡ ለአትርም ፡ አትርም ፡ ወለደ ፡ ለአብሬልዮስ ፡ አብሬልዮስ ፡ ወለደ ፡ ለወረደ ፡ ፀሐይ ፡ ወረደ ፡ ፀሐይ ፡ ወለደ ፡ ለወረደ ፡ ነገሽ ፡ ወረደ ፡ ነገሽ ፡ ወለደ ፡ ለባዜን ፡ ወባዜን ፡ ወለደ ፡ ለጸልዓዘ ፡ ወጸልዓዘ ፡ ወለደ ፡ ለፋዜል ፡ ወፋዜል ፡ ወለደ ፡ ለካሌብ ፡ ወካሌብ ፡ ወለደ ፡ ለቷሌዝ ፡ ለቷሌዝ ፡ ወለደ ፡ ለቷዜር ፡ ወቷዜር ፡ ወለደሙ ፡ ለአብርሀ ፡ ወአጽብሐ ፡ ወአብርሀ ፡ ወለደ ፡ ለቷሌኝ ፡ ወቷሌኝ ፡ ወለደ ፡ ለሠሃል ፡ ፊኒላ ፡ ወሠሃል ፡ ፊኒል (sic!) ፡ ወለደ ፡ ለገብረ ፡ መስቀል ፡ ወገብረ ፡ መስቀል ፡ ወለደ ፡ ለሐር ፡ ፊኒል ፡ [ወሐር ፡ ፊኒላ ፡] ወለደ ፡ ለጉም ፡ ወጉም ፡ ለአሰጉም ፡ ወአሰጉም ፡ ለልትም ፡ ወልትም ፡ ለተላተም ፨ ወልትም ፡ ለዝር ፡ ገአዝ ፡ ወዝር ፡ ገአዝ ፡ ለአደ ፡ ጉሺ ፡ ወአደ ፡ ጉሺ ፡ ለአይዙር ፡ ወአይዙር ፡ ለምአደ ፡ ከላ ፡ ወምአደ ፡ ከላ ፡ ለድምም ፡ ወድምም ፡ ለውድም ፡ ወውድም ፡ ለግርማ ፡ አስፈሬ ፡ ወልአብ ፡ ደሐሬ ፡ ወልአብ ፡ ደሐሬ ፡ ለድል ፡ ነአድ ፡ ወድል ፡ f. 184 ነአድ ፡ ለማሕበረ ፡ ውድም ፡ ወማሕበረ ፡ ውድም ፡ ለነጋሺ ፡ ዛሬ ፡ ወነጋሺ ፡ ዛሬ ፡ ለአኩል ፡ ውድም ፡ ወአኩል ፡ ውድም ፡ ለተስፋ ፡ ኢየሱስ ፡ ወተስፋ ፡ ኢየሱስ ፡ ለውድም ፡ ረአድ ፡ ወውድም ፡ ረአድ ፡ ለአምደ ፡ ጽዮን ፡ ወአምደ ፡ ጽዮን ፡ ለሰይፈ ፡ አርአድ ፡ ወሰይፈ ፡ አርአድ ፡ ለዳዊት ፡ ወዳዊት ፡ ለዘርአ ፡ ያዕቆብ ፡ ወዘርአ ፡ ያዕቆብ ፡ ለበእደ ፡ ማ ፨ ወበእደ ፡ ማ ፡ ለናኦድ ፡ ወናኦድ ፡ ለልብነ ፡ ድንግል ፡ ወልብነ ፡ [ድንግል ፡] ወለደሙ ፡ ለአጽናፍ ፡ ሰገድ ፡ ወአድማስ ፡ ሰገድ ፡ ወአድማስ ፡ ሰገድ ፡ ወለደ ፡ ለሚናስ ፡ ሰገድ ፨ ወሚልክ (sic!) ፡ ሰገድ ፡ ወለደ ፡ ለንጉሥነ ፡ ያዕቆብ ፨

እግዚአብሔር ፡ ይንሣ ፡ መቅዐሊሁ ፡ እመቅዐሊሆሙ ፡ ለእሉ ፡ ነገሥት ፨
(На свободномъ мѣстѣ, другимъ почеркомъ).

f. 184. a) Молитва предъ Евангеліемъ: እምቅድመ ፡ ወንጌል ፡ ዘይትበሀል ። Съ нотами.

b) Ектенія: ወካዕበ ፡ ናስተበቍዖ ፡ Съ нотами.

f. 186. Различныя молитвословія.

f. 186 v. a) ነገረ ፡ ወግሁ ፡ ዘአጽዋም ፡ ከመ ፡ ይትቀነይ ፡ በበመዋዕሊሆሙ ፡

b) ሥርዓት ፡ አጽዋም ፡ Предписанія уставныя для великаго поста.

c) Стихи изъ псалмовъ съ припѣвами и нотами.

f. 187 v. Молитвословія, начинающіяся призываніемъ: ሚካኤል ፡ መልአክ ፡ ሰአል ፡ ወጸሊ ፡ በእንቲአነ ፡....

f. 188. Мѣсяцесловъ (fasti sacri).

(Орловъ 33).

23.

Пергаментъ. 76 листовъ. 17 X 14 см. 2 столбца, 22 строки. Переплетъ деревянный съ кожанымъ корешкомъ.

ጾም ፡ ድጓ ፡ Постная Дегуа̄.

f. 3. በዋዜተወ ፡ ዮሬሬ ፡ ጾም ፡ Въ навечеріе поста и во всю первую седмицу.

f. 14. Вторая недѣля и седмица поста.

f. 23. ዘምኵራብ ፡ Недѣля «храма» (Ев. Іоанна 2, 13—22) и третья седмица поста.

f. 32. ዘመጻጕዕ ፡ Недѣля разслабленнаго (Мѳ. 9, 1—8) и четвертая седмица поста.

f. 39. ዘደብረ ፡ ዘይት ፡ Недѣля «Горы Масличной» и пятая седмица поста.

f, 48 v. Служба на праздникъ Благовѣщенія 29 магабита.

f. 49 v. ዘገብር ፡ ኄር ፡ Недѣля «Благого раба» (Лук. 19, 12—27) и 6-я седмица поста.

f. 57 v. Недѣля Никодима (Іоан. 3, 1—21).

f. 66 v. Вербное Воскресенье.

f. 70. Умовеніе ногъ и страстная служба съ уставомъ.

f. 73. Таблица «Аллилуій» для великой субботы.

Приписки:

f. 1: a) Полустертая молитва съ нотами. b) መዝሙር ፡ ዘሌሊት ፡ съ нотами.

f. 3 — вверху полихромная заставка.

f. 76 v. ሐሳበ ፡ ጽንዐት ፡ Libellus superstitiosus—Dillm. Lex. 1299 [1]).

(Орловъ 37).

24.

Пергаментъ толстый, грубый, листы не ровные. 75 л. (первый и послѣднiй чистые). 24½X20½ см. Два столбца, 22—29 строкъ. Переплетъ — доски, корешокъ оторванъ. XIX вѣкъ.

መጽሐፈ ፡ ግንዘት ፡ Погребальная книга.

a) Предварительныя статьи:

f. 4. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ጸዒት ፡ ነፍስ ፡ Отходная.

f. 4 v. መጽሐፍ ፡ ዘወጽአት ፡ እምኢየሩሳሌም ፡ «Книга, вышедшая изъ Iерусалима».

f. 11. Разрѣшительныя молитвы (ጸሎት ፡ ፍትሐት ፡); послѣдняя также выводится изъ Iерусалима.

f. 13 v. Повѣствованiе о силѣ молитвы за усопшихъ (разсказъ о видѣнiи епископа, молившагося за своего грѣшнаго отца). Начало: ዜነወ ፡ ፩እምአበው ፡...

b) ኆርስት (sic!) ፡ መንባብ ፡ በላዕለ ፡ ምውታን ፡ «Главы чтенiй надъ усопшими»:

f. 16 v. መጽሐፈ ፡ ግንዘት ፡ በእንተ ፡ እለ ፡ ኖሙ ፡ ካህናት ፡ Чинъ погребенiя священниковъ.

f. 36 v. ጸሎት (sic!) ፡ ግንዘት ፡ ዘዲያቆናት ፡ Чинъ погребенiя дiаконовъ.

f. 38 v. ኆርስት ፡ መንባብ ፡ ዘይትነበብ ፡ በላዕለ ፡ ዕደው ፡ ወረዙት ፡ Чинъ погребенiя взрослыхъ мущинъ.

f. 43. በእንተ ፡ ግንዘተ ፡ አንስት ፡ Чинъ погребенiя женщинъ.

f. 45. ኆርስት ፡ መንባብ ፡ ላዕለ ፡ አዋልድ ፡ ንኡሳት ፡ Чинъ погребенiя отроковицъ.

f. 47. ኆ ፡ መ ፡ ላ ፡ ሕፃናት ፡ Чинъ погребенiя младенцевъ.

f. 50. ኆመ ፡ ሠለስት ፡ ዕለት ፡ Послѣдованiе на третiй день.

f. 54. ነገር ፡ በእንተ ፡ [ሞት ፡] ቃለ ፡ አትናቴዎስ ፡ ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ፀሀለፍት ፡ ነፍስ ፡ «Слово о смерти, слово св. Аѳанасiя, молитва на исходъ души».

f. 58 v. ዮርዳን ፡ ዘቀዱስ ፡ ወብፁዑ ፡ አባ ፡ ሰላማ ፡ ጳጳስ ፡ ዘብሔረ ፡

1) См. еще рукоп. № 8.

sic!
ዼትዮጵያ ፡ «Слово св. и блаженнаго Аввы Саламы, митрополита земли Эѳіопской»[1]).

f. 60. ዘይትነበብ ፡ በ፲ወ፪ዕለት ፡ Чтеніе на 12 день.

f. 62. ሖም ፡ ፯ዕለት ፡ на 7-й день.

f. 64. ጸሎት ፡ ዘይትነበብ ፡ በ፵ዕለት ፡ Молитва, читаемая на 40 день.

f. 68. ድርሳን ፡ ዘደረሰ ፡ ቅዱስ ፡ ወብፁዕ ፡ ያዕቆብ ፡ ዘሰሩግ ፡ በእንተ ፡ እለ ፡ ኖሙ ፡ «Слово, сказанное святымъ и блаженнымъ Іаковомъ Серугскимъ о почившихъ».

f. 70. ጸሎት ፡ ንስሓ ፡ Молитва покаянная.

f. 72. ጸሎት ፡ ቡራኬ ፡ ዘአቡነ ፡ ሳሙኤል ፡ Благословеніе отца нашего Самуила.

f. 73. Окончательныя молитвы и заключительныя службы.

Приписка:

Въ началѣ рукописи на f. 2 и 3 написано начало Органона.

(Орловъ 39).

25.

Пергаментъ грубый, листы неровные. 74 л. 12,5×7,6 см. 1 столбецъ, 12—14 строкъ. Небрежное письмо XIX вѣка. Переплетъ — доски безъ корешка.

Богослужебный сборникъ.

f. 1. ዕዝል ፡ ዘነግሕ ፡ . . . . ጊዜ፫ሰዓት ፡ . . . . ጊዜ፮ሰዓት ፡ . . . ጊዜ፱ሰዓት Пѣснопѣнія на гласъ эзль для 1, 3, 6 и 9 часовъ.

f. 3. ጸሎት ፡ መንፈቀ ፡ ሌሊት ፡ Чинъ ночного богослуженія по туземному чину[2]). Конца нѣтъ.

f. 51. (Безъ рубрики) ኪዳን ፡ ዘነግሀ утреннія молитвы и ектеніи.

(Бенешевичъ).

26.

Пергаментъ. 106 л. (1-й чистый) 14×12½ см. 2 столбца, 21 строка. Почеркъ хорошій XVIII в. До f. 104 v. поминаются ባትራ ፡ ማርያም ፡ Батра Марьямъ съ возлюбленнымъ его ወልዱ ፡ ሐና ፡ Вальда Ханна и писавшій книгу መፀረ ፡ ድንግል ፡ Мацора-Денгель; на 104 v. дѣти ዘጰራቅሊጦስ ፡ Запараклитоса, на f. 109. ገብረ ፡ ማርያም ፡

1) Издано Conti Rossini, I Manoscr. di Cheren, p. 19 sq.

2) Переведено нами по Кіевской рукописи.

Габра Марьямъ, Мацора-Денгель и in rasura ዐምደ ፡ ጊዮርጊስ ፡ Амда-Гіоргисъ. Переплетъ деревянный съ кожанымъ корешкомъ. Рукопись носитъ слѣды частаго и продолжительнаго употребленія.

ጸሎታት ፡ እንተ ፡ ሰብዑ ፡ ዕለታት ፡ vulgo Weddāsē Amlāk.

Молитвы на каждый день седмицы, извлеченныя изъ отцовъ церкви[1]).

f. 3. Понедѣльникъ. Молитва св. Василія Великаго.

f. 14. Вторникъ. М. св. Ефрема Сирина.

f. 31. Среда. М. св. Ефрема Сирина.

f. 45. Четвергъ. Молитва изъ «Старца Духовнаго».

f. 64. Пятница. М. Шенути со вставкой св. Пахомія Великаго.

f. 78. Суббота. Молитва, собранная изъ египетскихъ пѣснопѣній св. Аѳанасіемъ Великимъ.

f. 104. Воскресенье. Молитва св. Кирилла Александрійскаго.

f. 104 v. Краткія молитвы, обращенныя къ «Богу Василія» и «Богу Ефрема» на понедѣльникъ и вторникъ. Подобныя же молитвословія для другихъ дней находятся послѣ большихъ молитвъ на соотвѣтствующихъ мѣстахъ.

Приписки:

f. 105. Молитва объ избавленіи отъ ада, ссылающаяся на библейскіе случаи избавленій (Ноя отъ воды, Иліи отъ Ахава и т. п.). Другимъ, но хорошимъ почеркомъ.

f. 106. Синаксарное житіе и саламъ св. Роко (ሮቆ), избавляющаго отъ чумы. Вѣроятно имѣло магическое значеніе, а потому помѣщено на свободномъ листкѣ.

На f. 2 — магическая молитва «разверзеніи ложеснъ». (Конецъ: ፈታሒ ፡ ማኅፀን ፡ ለእምትከ).

(Орловъ 5).

27.

Пергаментъ. 111 л. $23 \times 19^1/_2$ см. 2 столбца. 19—23 строки. Хорошій почеркъ XVII (?) столѣтія. Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ. Имя владѣльца አጽቀ ፡ ድንግል ፡ Aṣqa-Dengel.

---

1) Zotenberg. Catalogue p. 90 говоритъ о двухъ различныхъ редакціяхъ этого весьма распространеннаго сборника. Нашъ приближается, судя по приведеннымъ авторомъ выдержкамъ, къ парижской рукописи 90.

Weddāsē-Amlāk.

f. 1. Понедѣльникъ. Василій Великій.
f. 17. Вторникъ. } Ефремъ Сиринъ.
f. 41. Среда. }
f. 57 v. Четвергъ. Старецъ Духовный.
f. 77 v. Пятница. Шенути.
f. 92. Суббота. Аѳанасій Великій.
f. 101. Воскресенье. Кириллъ Александрійскій.

(Орловъ 17).

28.

Пергаментъ. 146 л. 23 × 31 см. 2 столбца, 18 строкъ. Почеркъ XVII в. Имя владѣльца ክፍለ ፡ ሰማዕት ፡ Kefla-Samā't.

Weddāsē-Amlāk.

Понедѣльникъ f. 2. Вторникъ f. 18. Среда f. 44 v. Четвергъ f. 66. Пятница f. 92. Суббота f. 112. Воскресенье f. 128.

Приписки:

На f. 1. a) Два амхарскія стихотворенія. Написаны стихами:

ለኳኀናት ፡ ይሰጣል ፡ ይሰጡኸ ፡ ዘንዱ ፡ በጽንሒ ፡ ጨምር ፡፡
. . . .
ለባርቾቶ ፡ አስኩ ፡ አለ ፡ ማን ፡ እንኩ ፡ ብሎ ፡ የሰጡ ፡፡
ሠጋቸን ፡ መትሬቾኍ ፡ በሉ ፡ ደማቾኘኘም ፡ ቀዶቾኍ ፡ ጠጡ ፡፡
በምስቾኍበት ፡ ጉልበት ፡ ርፃቾኍ ፡ ከማት ፡ እንዶ፡ተመለጡ ፡፡
ከአንት ፡ በቀር ፡ ክርስ ፡ ኍለንቶኸ ፡ ብርሃን ፡ ይስጡ ፡፡
የሚደው ፡ የውስጡ ፡፡
. . . .
ፋቀርኸ ፡ ቢጸናብኝ ፡ ክርስ ፡ የመብላሁ ፡ ውዶ ፡ በስሑሀ ፡ አኔዲ ፡ ሀና ፡፡
አወፃላኍ ፡ በአመሃረኝ ፡ ፵ዶርሰት ፡ ከባሕር ፡ ሐሊና ፡፡
አርሁነመ ፡ እንዲቀር ፡ ለጥንት ፡ አነሆ ፡ ጸሐፋኍ ፡ በብሬና ፡፡
ዋጋዬን ፡ ግን ፡ እንዶ ፡ ትወዶኝ ፡ አመሐላኍኸ ፡ በኢየቄመ ፡ በሐና ፡
አናትኸን ፡ ወላዲትኸን ፡ የፈረ ፡ በአርግና ፡ አቤቱ ፡፡

b) Календарныя выкладки.

c) Заклинанія.

На f. 17 v. Чудо Спасителя, «о Его воскресеніи изъ мертвыхъ» вписанное частью на свободномъ мѣстѣ, частью надъ и подъ текстомъ этой и двухъ слѣдующихъ страницъ.

На f. 127 v. — Перечень дней памяти Апостоловъ (другой рукой).
» f. 145 v. — Заклинанія.
» f. 146 — Амхарскіе счета.

(Коріандеръ 2).

29.

Пергаментъ. 120 л. $15^1/_2 \times 13^1/_2$ см. 2 столбца, 20 строкъ. Почеркъ тщательный. Переплетъ — доски, корешка нѣтъ. Имя владѣльца ገብረ ፡ ክርስቶስ ፡ Gabra-Krestos (in rasura на мѣсто መክደደ ፡ ክርስቶስ ፡ Makdada-Krestos). Встрѣчается еще አድኅና ፡ ለአመትከ ፡ ተአምረ ፡ ማርያም ፡ = «Спаси рабу твою Ta'amra-Mārjām».

አርጋኖን ፡ ውዳሴ ፡ Органонъ восхваленія Св. Дѣвы.

f. 2. Органонъ, распредѣленный по днямъ недѣли: понедѣльникъ — f. 2, вторникъ — f. 23, среда — 42, четвергъ — 62, пятница — 82 v., суббота — 98, воскресенье — 107.

Приписки:

На f. 1. Молитва Богоматери, написанная крайне небрежно.
» f. 61 v. На свободномъ мѣстѣ ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማም ፡ ርእስ ፡ ወዓይን ፡ Магическая молитва противъ головной и глазной боли.

На f. 119. ጸሎት ፡ ወአስተ[ብቍ]ዖት ፡ ዘትበቍዕ ፡ በሥጋ ፡ ወነፍስ ፡ ወታድኅን ፡ እምሲኦል ፡ ሕያዋን ፡ ሶበ ፡ ይጼልዩ ፡ በዛቲ ፡ ጸሎት ፡፡... «Молитва и моленіе, полезное для души и тѣла и спасающее изъ ада живущихъ, когда они ею помолятся».

На f. 120. Молитва противъ глазной боли, подобная написанной на f. 61 v. Плохой, небрежный почеркъ.

На f. 1 v. Находится недурное изображеніе Богоматери съ Младенцемъ на рукахъ и ангелами съ мечами по сторонамъ; у ногъ — молящіеся. Лики и руки раскрашены.

(Орловъ 10).

30.

Пергаментъ толстый, пожелтѣвшій. 123 л. 2 столбца, 16 строкъ. Имена владѣльцевъ in rasura: ገብረ ፡ ሥላሴ ፡ Gabra-Selāst и ኪዳነ ፡ ወልድ ፡ Kidāna-Walĕd.

አርጋኖን ፡ Органонъ.

f. 5. Органонъ, распредѣленный по днямъ недѣли: понедѣльникъ (5), вторникъ (26), среда (47), четвергъ (67), пятница (87), суббота (105 v.),

воскресенье (114). По сравненію съ предыдущимъ экземпляромъ не достаетъ послѣдней рубрики: ተጋንዮ ፡ ወተአምኖ ፡

Приписки:

На f. 3 v., 4. Саламъ (гимнъ) Архангелу Гавріилу.
» f. 122 v. Магическія формулы.
» f. 123. Начало трактата በአንተ ፡ ትምህርት ፡ ኅቡአት ፡፡

На первыхъ трехъ ff. имѣются три раскрашенныя изображенія: Богоматери съ Младенцемъ и ангелами по сторонамъ, Распятія съ разбойниками и Архангела.

(Орловъ 11).

31.

Пергаментъ. 137 л. (1-й чистый). 17,5×16,2 см. Два столбца, 17 строкъ. Почеркъ хорошій XVIII (?) вѣка. Имя владѣльца in rasura ተወልደ ፡ መድኅን ፡ Tawalda Madḥen. Переплетъ — доски, обернутыя въ холстъ.

አርጋኖን ፡ Органонъ.

f. 2. Органонъ, распредѣленный по днямъ недѣли: понедѣльникъ (2), вторникъ (24 v.), среда (46), четвергъ (66 v.), пятница (89 v.), суббота (110 v.), воскресенье (121 v.).

Приписки:

f. 133. Гимнъ Богоматери: ተማኅፀንኩ ፡ በዕለተ ፡ ዓርብ ፡ በፍቁር ፡ ወልድኪ ፡ «Прибѣгаю въ пятокъ къ возлюбленному Сыну Твоему».

f. 136. Гимнъ въ 15 строфахъ св. Георгію:

ናቄርብ ፡ ለከ ፡ ስብሐተ ፡ ወጋደ ፡
ለጊዮርጊስ ፡ ኮከበ ፡ ልደ ፡
Воздаемъ тебѣ словословіе и даръ,
Георгію, звѣздѣ Лиддской.

f. 137. Молитва ስብሐተ ፡ ፍቁር ፡ «Славословіе Возлюбленному», имѣющая магическое значеніе. Не кончена.

(Коріандеръ 1).

32.

Пергаментъ. 141 л. (послѣдній не записанъ). 18×17½ см. 2 столбца, 16—21 строкъ Почеркъ крупный, хорошій. Переплетъ — доски. Имя владѣльца изглажено.

አርጋኖን ፡ Органонъ.

f. 5. Органонъ, распредѣленный по днямъ недѣли: понедѣльникъ (5), вторникъ (33), среда (57), четвергъ (79), пятница (100 v.), суббота (120).

Приписки:

На f. 1. a) Календарь праздниковъ и дней памяти Апостоловъ, на амхарскомъ языкѣ.

b) Молитва ሰአልናከ : надъ хлѣбомъ и чашей.

На f. 2. መልክዐ : Архангелу Фануилу[1]).

Конецъ на f. 141 v.

На f. 2 v. ውዳሴ : ወግናይ : Богоматери.

» f. 78 v. На свободномъ мѣстѣ — стихъ съ нотами.

» f. 141. Молитва надъ хлѣбомъ и чашей.

(Орловъ 14).

33.

Пергаментъ. 36 л. 19×11½ см. 1 столбецъ, 16—23 строкъ. Почерки разные, б. ч. небрежные, мѣстами неумѣлые. Переплетъ — доски, корешка нѣтъ. Рукопись обнаруживаетъ слѣды сильнаго употребленія. Имя владѣльца ንዋየ : ማርያም : Невāя Мāрьямъ.

ጉባኤ : መልክአ : Собраніе пѣснопѣній.

f. 3 መልክአ : Гимнъ-«образъ» Св. Троицѣ[2]).

f. 12. መልክአ : Архангелу Гавріилу[3]).

f. 17. » » Михаилу[4]).

f. 27 v. Гимнъ Богоматери: ተፈሥሒ : ማርያም : ድንግልተ : ሕሊና : ወሥጋ : «Радуйся, Маріе, Дѣво плотію и помышленіемъ»[5]).

f. 29. Другія величанія Богородицѣ: በምንት : እትሜካህ : ማርያም : ዘእንበሌኪ : «О чемъ похвалюся, Маріе, развѣ тебе?...»

f. 29 v. ምንትኑ : አሠሠርኪ : ሀሤተ : በእንተ : ኵሉ : ዘገበርኪ :...

f. 30 v. መልክአ : Образу Богородицы, писанному Евангелистомъ Лукою: ቅድመ : ሥዕልኪ : እሰግድ : «Предъ образомъ твоимъ поклонюся»...

f. 32. ተፈሥሒ : ማርያም : ለአዳም : ፋሲካሁ :... «Радуйся, Маріе, пасха Адама»[6])...

f. 33 v. ጽብዒ : ማርያም : ለእለ : ይጸብኡኒ :... «Побори, Маріе, борющія мя»...

Приписки:

На f. 1. Полуистертая магическая формула.

» f. 26 v. Магическая молитва: እግዚኦ : ዕቀቦ : ለገብርከ : ጫጫ :

1) Ср. Brit. Mus. CLXXXIX, 24.
2) См. Brit. Mus. Dillmann. LXII, p. 56.
3) Brit. Mus. CXCV, 3 (Wright, p. 132).
4) Ibid. CLXXXVIII, 36. CXCIII, 9.
5) Ibid. CLXXXVIII, 29. CXCIII, 7. Входитъ въ составъ ночного богослуженія.
6) См. м. пр. ibid. LXXXIII, и мн. др.

На f. 35. Магическая молитва «о связываніи устъ и заключеніи гортани враговъ» (другимъ, плохимъ почеркомъ).

(Орловъ 23).

34.

Пергаментъ. 57+1 л. 16,3×9,4 см. 1 столбецъ, 17 строкъ. Кожаный переплетъ. Хорошій почеркъ XVII вѣка.

ጉባኤ ፡ መልክእ ፡ Собраніе пѣснопѣній.

f. 2. Большое стихотворное произведеніе, извѣстное подъ именемъ ጥበበ ፡ ጠቢባን ፡ «Премудрость премудрыхъ» [1]).

f. 26 v. Стихотворная молитва: ናሁ ፡ ተማኅፀንኩ ፡ በኆኅተ ፡ ስምከ ፡... «Се прибѣгаю ко вратомъ имени Твоего» [2])...

f. 36 v. Молитва: እእግዚእየ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ዕቀበኒ ፡ በእንተ ፡ ዘኀደርከ ፡ በከርሠ ፡ ማርያም ፡... «Господи мой, Іисусе Христе, сохрани мя ради того, что Ты обиталъ во чревѣ Маріи» [3])...

f. 46 v. Гимнъ Богородицѣ. Начало:

ተፈሥሒ ፡ ዕመልአተ ፡ ጸጋ ፡ እግዚእትነ ፡ ማርያም ፡ ንግሥተ ፡ ነገሥታት ፡
ዘጸገይኪ ፡ ጽጌ ፡ በዶንገለና ፡ ተፈጸመት ፡ ኵሉ ፡ ሠናይት ፨...

f. 50. መልክዐ ፡ Архангелу Гавріилу. Начало:

በሰላም ፡ ገብርኤል ፡ መልአክ ፡ በላዕለ ፡ ማርያም ፡ ዘአዕረፈ ፡
ከመ ፡ እዜኑ ፡ ሐዳጠ ፡ ወአኮ ፡ ትሩፈ ፨...

26 строфъ [4]).

Приписки:

На f. 1, другимъ, плохимъ почеркомъ — разграфленная табличка какихъ-то «гласовъ» (ቃለ), понумерованныхъ и сопровождаемыхъ первыми словами отрывковъ изъ Евангелія.

» 1 v. — плохимъ почеркомъ. Магическая молитва противъ глазной боли.

На f. 49 v. Заклинательная молитва противъ болѣзней ሠረዮ и ሕንቅቅ ፡

На f. 56. Хорошимъ почеркомъ. Магическая молитва противъ глазной боли.

---

1) Изд. Dillmann'омъ, Chrestomathia Aeth. p. 109—131.
2) См. Dillmann, Verzeichniss, 61,2 (p. 50).
3) См. Zotenberg, Catalogue, 107,3 (p. 99).
4) См. Wright, Catal. Brit. Mus. CCXXI, c. (p. 148).

На f. 57 v. Амхарскія заклинанія.

» f. 58. Листокъ пергамента, сложенный пополамъ. Recto—таблица длины тѣни по мѣсяцамъ, днямъ и часамъ, verso—повидимому дисциплинарныя предписанія для священниковъ. Плохой, поздній почеркъ.

(Пападоп.-Керам. 4).

35.

Пергаментъ. 36 л., (послѣдній чистый). $13^1/_2 \times 7$ см. 1 столбецъ, 16 строкъ. Почерки разные. Переплетъ — доски, корешка нѣтъ. Имя владѣльца in rasura — ወልደ፡ ካህን፡ Walda Kāhn. Рукопись сильно подержана.

ጉባኤ፡ መልክእ፡ Собраніе пѣснопѣній.

f. 6 v. Гимнъ-образъ መልክእ፡ Страстямъ Христовымъ. Начало:

ሰላም፡ ለኅብረ፡ ስምከ፡ በመጽሐፈ፡ መስቀል፡ ዘተለክዐ፡ [1])

f. 14. መልክእ፡ Успенію: በላም፡ ለፍልሰተ፡ ሥጋኪ፡ ምስለ፡ ነፍስኪ፡ [2])

f. 18. Евангеліе о Благовѣщеніи (Лук. 1, 26—38), какъ введеніе къ величаніямъ (ሰላም), влагаемымъ въ уста Гавріила.

f. 21. ኪዳን፡ ዘነግህ፡ съ нотами на первомъ листѣ.

f. 30 v. Гимнъ ሰላም፡ небеснымъ Старцамъ (другимъ почеркомъ) 5 строфъ. Начало:

ካህናት፡ ሰማይ፡ ሱራፌል፡ ቀሪባነ፡ አምላክ፡ አንትሙ፡
ጸሎተ፡ ቅዱሳን፡ ምሉዐ፡ ፍያላቲክሙ፡
ለምሕረት፡ ዘአጥረምሙ፡

7 трестишій

Приписки:

На f. 1. Перечисленіе дней памяти Апостоловъ (другимъ почеркомъ).

» f. 2. Начало какой-то молитвѣ Богородицѣ.

» f. 3. Два чуда Богородицы (ተአምረ፡ ማርያም፡):

a) Объ образѣ въ больницѣ (ቤተ፡ ሕሙማን), утѣшившемъ больного.

b) О Георгіи новомъ, освобожденномъ изъ темницы (20-е чудо по рук. 60 Bibl. Nat.)—f. 4.

На f. 31 v. ጸሎት፡ በእንተ፡ ሕማመ፡ አዕይንት፡ Магическая молитва противъ глазной боли.

---

1) Ср. Wright, Catal. p. 120 (CLXXXVIII, 10) и др.

2) Ibid. p. 121 (CLXXXVIII, 24) и др.

На f. 32. Молитва противъ демоновъ и дурного глаза. Начало: አንተ ፡ በሰማይ ፡ ወአንተ ፡ በምድር ፡ አንተ ፡ ትቀትል ፡ ወአንተ ፡ ተሐዩ ፡....

На f. 34 (плохимъ, позднимъ почеркомъ) — заклинанія, связывающія человѣка, чтобы онъ «не уходилъ въ другой городъ».

(Орловъ 12).

36.

Пергаментъ. 29 л. $9 \times 5\frac{1}{2}$ см. 1 столбецъ, 15 строкъ. Переплетъ кожаный. Имя владѣльца на выскобленномъ мѣстѣ ወለተ ፡ ኪሮስ ፡ Walata-Kiros. Рукопись очень подержана.

መልክአ ፡ መድኃኔ ፡ ዓለም ፡ Гимнъ-образъ Спасителю міра.

f. 3. በእንተ ፡ ትምህርተ ፡ ኅቡኣት ፡ Doctrina mysteriorum.

f. 14. መልክአ ፡ Спасителю. Начало: ሰላም ፡ ለዝክረ ፡ ስምከ ፡ ዘኢረክቦ ፡ ትፋጸሜት ፡ መላእክት ፡ ሰማይ ፡ ወምድር ፡ እለ ፡ ለሙ ፡ ስብሐት ፡ መድኃኔ ፡ ዓለም ፡፡ 36 строфъ.

Приписки:

На f. 1 v. Магическія формулы или рецепты.

» f. 28 v. Магическія формулы или рецепты другимъ, новымъ почеркомъ.

(Орловъ 25).

37.

Пергаментъ. 34 л. (первый и три послѣднихъ чистые). $3{,}9 \times 3{,}2$ см. 1 столбецъ, 9—11 строкъ. Переплетъ деревянный. XIX вѣка.

በእንተ ፡ ትምህርተ ፡ ኅቡዓት ፡ Doctrina mysteriorum.

(Орловъ 32).

38.

Пергаментъ толстый. $12{,}8 \times 9{,}7$ см. 90 л. (2—3 — вшитый бумажный листокъ; на f. 4 все написанное изглажено); письмо въ 1 столбецъ по 10—13 строкъ. На f. 5 и 25. Владѣлецъ (новый, in rasura): Walda Mikā'ēl. Почеркъ красивый, крупный. Переплетъ — доски безъ корешка.

A. f. 5. ኪዳን ፡ ዘነግህ ፡ Утренніе молитвы изъ служебника.

B. f. 25. Стихотвореніе ጥበበ ፡ ጠቢባን ፡ «Премудрость премудрыхъ».

Приписки (другими почерками).

На f. 1. Заклинаніе противъ оборотней и т. п.: ዮኑረ ፡ ኮኽተላሁ ፡ ውሀደሁ ፡ ሁሬለቀተ ፡ ዝለማቱ ፡ በኗይል ፡ ዝንቱ ፡ አስማቲከ ፡ ረኗቁ ፡ ወተሰይዱ ፡

አኵያን ፡ ቡዩ ፡ ወፈላሻ ፡ አምላሀል ፡ አገሌ ፡ ፳፬ ፡ ጊዜ ፡ ዶ ፡ ቦቶል ፡ ዶቶል ፡ ጐቶል ፡ ፭ ፡ ፱ ፡ ጊዜ ፡ ዶ ፡ በጥፉር ፡ ጥላት ፡ ዶገም ፡፡ ጽሕፈቱ ፡ በቀይ ፡ ዒለም ፡ ሞለዒ ፡

На f. 2 v. — 3 v. Хронологическія замѣтки. Нач. በዝ ፡ ንዜከር ፡ ሐሳበ ፡ ሐጉ ፡ አምትአዛዙ ፡ ለእግዚአ ፡ ወምዶንፈ ፡ ፊ ፡ ኻ ፡ ....እንዘ ፡ ሀሎ ፡ በዘበ ፡ ቀዴስ ፡ ማርቆስ ፡ ወንጌላዊ ፡ ያብጽሖ ፡ እስከ ፡ ዘበ ፡ ሉቃስ ፡ ዜናዊ ፡፡ በ፻፱ት ፡ በ፷ቱ፱ት ፡ ኮነ ፡ ዓመተ ፡ ዓለም ፡፡ በ፲ቱ ፡ ፱ ፡፡ በ፳ቱ ፡ ፱፫ ፡ ኮነ ፡ ዓመተ ፡ ምሕረት ፡.... (на вложенномъ листкѣ европейской бумаги).

На f. 90 v. ዘጊዜ ፡ ቁርባን ፡ የምስክረምና ፡ የምጋቢት ፡ ፲ ፡ ጫማ...... и другія пасхалическія замѣтки.

(Орловъ 34).

Агіологія.

39.

Пергаментъ пожелтѣвшій, различной толщины. 165 л. (первый чистый). $22 \times 19^1/_2$ см. 2 столбца, 18 строкъ. Переплетъ деревянный съ желтымъ кожанымъ корешкомъ. Почеркъ хорошій. Имя владѣльца вездѣ выскоблено; на ff. 4—41 незаполнены rubra.

መጽሐፈ ፡ ዜናሆሙ ፡ ለአበው ፡ Патерикъ[1]).

f. 2. Ἀποφθέγματα γερόντων = Достопамятныя сказанія о св. отцахъ. Египетскій патерикъ нашихъ миней.

f. 126. ገነት ፡ ዘመነኮሳት ፡ ዝንቱ ፡ መጽሐፉ ፡ ዘቅዱስ ፡ ሶፍርንዮስ ፡፡ «Садъ монашескій, сія есть книга св. Софронія, патр. Іерусалимскаго». Это аскетическое произведеніе въ общемъ тожественно съ извѣстнымъ въ другихъ христіанскихъ литературахъ Лугомъ духовнымъ Іоанна Мосха. Счетъ главамъ въ обѣихъ книгахъ ведется общій; «Лугъ духовный» начинается съ гл. 173.

f. 164. Главы 265 и 266, написанныя Аввой Іоанномъ Коловомъ (ዮሐንስ ፡ ሐጺር) послѣ заключенія предыдущаго памятника[2]).

(Орловъ 3).

40.

Пергаментъ. 81 л. (первые два чистые). $18 \times 14^1/_2$ см. 2 столбца, 17 строкъ. Переплетъ — доски. Рукопись крайне подержана. Имена владѣльцевъ: ናትናኤል ፡ (Naѳанаилъ)

1) Другой экземпляръ этого произведенія находится въ Парижской Нац. Библ. № 125. (См. Zotenberg, p. 148) гдѣ дано подробное описаніе текста. Настоящій экземпляръ, судя по приводимымъ тамъ выдержкамъ, содержитъ текстъ въ близкой редакціи.

2) Этихъ главъ нѣтъ въ парижской рукописи, оканчивающейся 263 главой.

и ወለተ ፡ ጽዮን ፡ Walata-Sjon f. 45 v.); имя переписчика አብሰሎስ ፡ Absalus. Вверху нѣкоторыхъ страницъ — другимъ почеркомъ помѣтки для раздѣленія книги по днямъ недѣли.

ድርሳነ ፡ ገብርኤል ፡ Слова на праздники Архангела Гавріила.

f. 3. Похвалы Архангелу Гавріилу, на основаніи Св. Писанія. Начало: በስመ ፡ etc. ድርሳን ፡ ዘገብርኤል ፡ ሊቀ ፡ መላእክት ፡ ፍሡሐ ፡ ገጽ ፡ እምእለ ፡ ይተገሁ ፡ መላእክተ (sic!) ፡ ቅዱሳን ፡ አብሰሪ (sic!) ፡ ፍሥሐ ፡ ወሐሤት ፡ ለኵሉ ፡ ዓለም ፡ ሰባኬ ፡ ፀሐየ ፡ ጽድቅ ፡ ወፀዋሪ ፡ ዜና ፡ ብስራት ፡ ጥዑም ፡.... «Во имя.... слово объ Архангелѣ Гавріилѣ, радостномъ лицомъ изъ бодрствующихъ святыхъ ангеловъ, благовѣстителѣ радости и веселія всему міру, проповѣдникѣ Солнца правды; носителѣ благовѣщенія сладостнаго»..... [1])

f. 13 v. Проповѣдь на 26-е сане — освященіе храма въ монастырѣ Aqlon (Naqlun), приписываемая Аввѣ Александру (?) Аѳу (?), еп. Фаюмскому. Начало: በስመ ፡ ....ድርሳን ፡ ዘደረሰ ፡ አባ ፡ እለ ፡ እስክንድርስ ፡ አወፊ ፡ ኤጲስ ፡ ቆጶስ ፡ ዘሀገረ ፡ ፊዮም ፡... [2])

f. 46. በስመ ፡ ....ድርሳን ፡ ዘደረሰ ፡ አብ ፡ ክቡር ፡ ወቅዱስ ፡ ወመምህር ፡ ሠናይ ፡ እምነበ ፡ እግዚአብሔር ፡ አርኬላዎስ ፡ ኤጲስ ፡ ቆጶስ ፡ ዘሀገረ ፡ ዳና ፡ በእንተ ፡ ሊቀ ፡ መላእክት ፡ ገብርኤል ፡... «Во имя.... проповѣдь, произнесенная отцомъ честнымъ и святымъ и великимъ учителемъ отъ Бога Архелаемъ, епископомъ города Даны (?) объ Архангелѣ Гавріилѣ».

f. 72. ተአምሪሁ ፡ ለገብርኤል ፡ Чудеса Арх. Гавріила. Всего 4 чуда.

f. 77 v. ተአምራቲሆሙ ፡ ለአብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡..... «Чудеса Отца и Сына и Св. Духа». Всего 3 чуда. Въ заглавіи второго и третьяго находимъ чудовищное: በረከተ ፡ ጸሎቶሙ ፡ ....ይዕቀበነ ፡ ለኵልነ ፡... «благословеніе молитвы Ихъ... да сохранитъ всѣхъ насъ.... (!)

f. 80. ተአምሪሁ ፡ ለእግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ጸሎቱ ፡.... «Чудо Господа нашего Іисуса Христа, молитвы Его (!) да будутъ»....

---

1) Dillmann, Catal. Brit. Mus. p. 48 (XLIII), на основаніи упоминанія о Клавдіи, высказываетъ предположеніе, что terminus post quem — царствованіе Клавдія (1532–1551). Намъ кажется, что дѣло идетъ о мученикѣ Клавдіи. Мѣсто читается (f. 12) такъ: ዘውእቱ ፡ ዘመጠወ ፡ ሰይፈ ፡ ለገላውዴዎስ ፡ አመ ፡ ቀተሎሙ ፡ ለእለ ፡ ተበአስዎ ፡ ሐዊረ ፡ ኀበ ፡ ሀገሩ ፡ ወቀተሎሙ ፡ ለፀር ፡ እስከ ፡ መዊኦሙ ፡ ተመጢዎ ፡ ሰይፈ ፡ እምነበ ፡ ገብርኤል ፡ «(Гавріилъ), который вручилъ мечъ Клавдію, когда тотъ убивалъ своихъ супостатовъ, пришедшихъ на его городъ и умертвилъ враговъ и побѣдилъ ихъ, получивъ мечъ отъ Гавріила». «Его городъ», конечно — Антіохія. Ср. м. пр. Amélineau, Contes et romans, p. 5 и 11. Такимъ образомъ для хронологіи эта цитата не даетъ ничего.

2) Въ экз. Брит. Муз. (Dillmann, l. c.) приписывается Севиру, еп. Фаюмскому.

Приписки.

На f. 1—2 — проба пера.

На f. 80—81. Имена владѣльца книги, его родныхъ и др.

(Орловъ 40).

41.

Пергаментъ различной толщины. Почеркъ хорошій крупный. Два столбца, 18 строкъ. Листовъ 164; первый и послѣдній чистые. 20,5×18,4 см. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями. Владѣльцы: Walda Kiros и женщина Aşqa Dengel.

ገድለ፡ ፊቅጦር፡ ወዮሐንስ፡ Житія свв. Виктора и Іоанна Крестителя.

2—111 v. ድርሳን፡ ዘይረስ፡ አቡሃ፡ . . . . ሀርያቆስ፡ Житіе и страданіе муч. Виктора, написанное Hrjāqos'омъ Оксиринхскимъ[1]).

111 v. — 114. ድርሳን፡ ዘይረስ፡ አባ፡ ቅዱስ፡ ድሜጥርስ፡ Повѣствованіе Димитрія, патр. Антіохійскаго, о св. Викторѣ[2]).

115—141. . . . ንዌጥን፡ ገድሎ፡ ለጣዑዕ፡ ዮሐንስ፡ ነቢይ፡ ልሁል፡ መጥምቅ፡ ቃል፡ Житіе св. Іоанна Крестителя[3]).

141—153 v. ተአምራሁ፡ ለሰማዕት፡ ኃያል፡ ፊቅጦር፡ Три чуда св. Виктора.

154—157 v. Синаксарное житіе св. Виктора (26 міязья) и саламъ.

158—159 v. Синаксарь на 2-е маскарама: житія Іоанна Крест., муч. ዮስያ, память Дидима (ዲዶምስ) и св. Марины.

160. Гимнъ-образъ (መልክእ) царю Давиду.

Начало: እምሠርወ፡ ዕሤይ፡ እስመ፡ ሠረፀ፡ ወእምንፀሩ፡ ለረድኤ፡
ናስተበፅዖ፡ ዘለፈ፡ በንባበ፡ ዝንቱ፡ ስብሐት፡፡
ለጣዑዕ፡ ንጉሠ፡ እስራኤል፡ ደቂቅ፡

(Коріандеръ 4).

42.

Пергаментъ. 110 л. (первый и послѣдній — чистые). $24^{1}/_{2}\times20$ см. Два столбца, 18 строкъ. Переплетъ деревянный безъ корешка. Рукопись написана хорошимъ почеркомъ к. XVII или нач. XVIII в., но первые два листа и послѣдній пришиты взамѣнъ утраченныхъ и написаны позднимъ почеркомъ. Предъ началомъ книги пришитъ въ обратномъ видѣ второй листъ древней рукописи, переписанный потомъ на своемъ мѣстѣ новымъ почеркомъ. Имя владѣльца in rasura ወልደ፡ ስላሴ፡ Walda Selāsē.

1) Ср. въ Брит. Муз. Wright, CCCVI (p. 196).

2) Ibid.

3) Ср. D'Abbadie, Catal. 54.

ገድለ ፡ ቅዱስ ፡ ጊዮርጊስ ፡፡ Житіе св. Георгія Побѣдоносца.

f. 3. ድርሳን ፡ ዘድረሰ ፡ አብ ፡ etc. ቴዎዶጦስ ፡፡ Слово Өеодота, еп. Анкирскаго на день памяти св. великомученика Георгія. — Судя по введенію, текстъ тожественъ съ Brit. Mus. CCLXXXVIII — Orient. 712.

f. 13 v. በስመ ፡ etc. ገድል ፡ ወስምዐ ፡ ዘቅዱስ ፡ ወብፁዕ ፡ ሰማዕት ፡ ዐቢይ ፡ ማር ፡ ጊዮርጊስ ፡ ኮከበ ፡ ክብር ፡ ዘማእከለ ፡ ሰማይ ፡ ወምድር ፡ ....ዘፈጸመ ፡ ገድሎ ፡ አመ ፡ ፳ወ፫ ለወርኀ ፡ በርሙድ ፡.... «Житіе и страданіе святого и блаженнаго великомученика мар-Георгія, звѣзды славы между небомъ и землей... совершившаго подвигъ свой 23 числа мѣс. Бармуда».... Послѣ вступленія на f. 14 v. начало: ወኮነ ፡ በውእቱ ፡ መዋዕል ፡ ንጉሥ ፡ ዘሠየሞ ፡ ውስተ ፡ ኵሉ ፡ ሀገር ፡ ዘስሙ ዱድያኖስ ፡ ንጉሠ ፡ ፋርስ ፨ «И былъ въ тѣ дни царь, поставленный надъ всѣми странами, по имени Dodjānos, царь Персидскій»...

f. 84. ኃይል ፡ ወተአምር ፡ ዘገብረ ፡ እግዚአብሔር ፡ ለሰማዕቱ ፡ ቅዱስ ፡ ማር ፡ ጊዮርጊስ ፡፡ «Силы и чудеса, которыя сотворилъ Богъ для своего мученика мар-Георгія». Произведеніе, какъ гласитъ предисловіе — Өеодосія, епископа Іерусалимскаго. Послѣ панегирическаго вступленія, въ которомъ между прочимъ говорится о погребеніи святого и обѣтованіяхъ, данныхъ почитающимъ память его, разсказано 12 чудесъ.

Книга эта, какъ сказано въ послѣсловіи, переведена съ арабскаго «Михаиломъ младшимъ, внукомъ Аввы Георгія, сына Аввы Михаила митрополита»[1]).

(Орловъ 1).

43.

Пергаментъ. 147 л. (1, 2, 7, 8, 142—147 — чистые). 28,5×22,5 см. Письмо въ три столбца по 27 строкъ. Почеркъ хорошій XVIII (?) вѣка. Переплетъ — доски, корешка нѣтъ. Владѣлецъ и переписчикъ — Tawalda-Hēdān.

ገድለ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ Житіе препод. Такла-Хайманота.

f. 3. Панегирическое вступленіе. Начало: በስመ ፡ etc. በስመ ፡ አብ ፡ አውሎግሶን ፡ በስመ ፡ ወልድ ፡ አእምኖ ፡ ወበስመ ፡ መ′ ፡ ቅ′ ፡ አመልክ ፡ በስመ ፡ አብ ፡ አውሎግሶን ፡ ብሂል ፡ አብሖት ፡ ነገር፡ውእቱ ፡ በሉኪ ፡ አብሖኒ ፡ ፋቅሬኒሁ ፡

---

1) Коптскій оригиналъ переведенъ Amélineau въ Contes et romans de l'Egypte Chrétienne II, 167—263. Текстъ коптскій изданъ съ англ. переводомъ Budge, The Martyrdom and miracles of S. George. London. 1888 *(Orient. Text-Series I)*. Коптскій текстъ заключаетъ всего 9 чудесъ, нашъ — 12; есть эѳіопскія рукописи, гдѣ число ихъ доходитъ до 79 (Brit. Mus. Orient. 712, 713). См. м. пр. ак. А. Н. Веселовскій, Св. Георгій въ легендѣ и т. д. (Разысканія въ области Русскихъ Духовныхъ стиховъ II).

ለአብ ፡ ኄሬን ፡ ወምትንብላን ፡ ከመ ፡ እግዚአብሔር ፡ አብ ፡ ለዐዴንተ ፡ ከመ ፡ አዜኑክሙ ፡ ንስቲተ ፡ እምትሬፍተ ፡ ገድሉ ፡ ለቅዱስ ፡ እግዚአብሔር ፡ ክቡር ፡ ወኄር ፡ ተክለ ፡ አብ ፡ ተክለ ፡ ወልዱ ፡ ተክለ ፡ መንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡.....

f. 9. Житіе по Дабра-Либаносской редакціи[1]). Текстъ весьма близокъ къ Парижскимъ рукописямъ 137 и 138, а также Brit. Mus. XLV (Dillm.). Раздѣленія на главы нѣтъ.

f. 88. Родословіе Такла-Хайманота отъ Адама (መጽሐፈ ፡ ልደቱ ፡).

f. 90. Слово на день перенесенія мощей святого, 12-го генбота. Нач.: በስመ ፡ ሠሉስ ፡ ቅዱስ ፡ ፩እግዚአብሔር ፡ ፩ወልዱ ፡ ወ፩መንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ፩አምላክ ፡ ወ፩እግዚአብሔር ፡ ዘበ፩ሕሉና (sic!) ፡ ወምልክና ፡ ወበ፩ልዕልና ፡ ወበ፩ምስፍና ፡.....

f. 94 v. Духовная родословная Дабра-Либаносскихъ монаховъ. (ልደተ ፡ አበዊነ ፡ መነኮሳት ፡)

f. 95 v. Слово на день рожденія святого. Нач.: በስመ ፡ እግዚአብሔር ፡ ዘሬሰየ ፡ መንበር ፡ መንበር ፡ (sic!) ወመድረ ፡ መከየደ ፡ እገረ ፡ ሰማይ ፡ ወምድር ፡ ዘኢየገምር ፡......

f. 100. ተአምር ፡ Чудеса Такла-Хайманота, числомъ 68.

f. 134. Послѣсловіе съ обычными въ житіи странными датами.

f. 136 v. Еще 9 чудесъ (ተአምር) святого.

(Орловъ 35).

44.

Пергаментъ. 86 листовъ (1 чистый). 15,5×14 см. Письмо въ два столбца по 16—17 строкъ. Почеркъ небрежный. Рукопись сохранилась плохо и нѣсколько листовъ потеряно — послѣ f. 2 и передъ f. 74. Переплетъ — доски, уцѣлѣвшія лишь на половину.

ገድለ ፡ ገብረ ፡ መንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ Житіе преподобнаго Габра-Манфасъ-Кеддуса.

f. 2. Житіе Габра-Манфасъ-Кеддуса. Редакція близка къ № 137² Національной Библіотеки и Add. 16, 198[2]) Brit. Mus. (Dillm. XLVIII).

f. 74. ተአምር ፡ Чудеса Габра-Манфасъ-Кеддуса. Начало потеряно. Въ сохранившейся части описано 10 чудесъ.

Приписка.

На f. 86. Магическая молитва надъ пищей, начинающаяся словами ሰአልናከ ፡

(Орловъ 38).

1) См. наши «Изслѣдованія» стр. 81—100.

2) См. ibid. 76—81.

45.

Пергаментъ. 96 л. (два первыхъ и два послѣднихъ — чистые). ff. 85—94 представляютъ особую тетрадку меньшаго формата, вшитую на мѣсто вырванныхъ листовъ. Два столбца по 17—16 строкъ. Почеркъ хорошій. Переплетъ — доски, теперь расколовшіяся. Имя владѣльца (in rasura) Hadga Anbasā и его жены Walata-Hajmānot. Имя писца — Bāeda-Mārjām.

ገድለ ፡ ገብረ ፡ መንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ Житіе преподобнаго Габра-Манфасъ-Кеддуса.

f. 3. Житіе Габра-Манфасъ-Кеддуса въ редакціи, близкой къ предыдущему, но распредѣленное для чтенія по днямъ недѣли. Отдѣлы не совпадаютъ съ тѣми, на которые разбито житіе въ предыдущей рукописи; текстъ даетъ много варіантовъ.

f. 72 v. ተአምር ፡ Чудеса Габра-Манфасъ-Кеддуса, числомъ 13.

Приписка:

На f. 84 v. Начало гимна (ሰላም) въ честь святого.

(Коріандеръ 5).

Хронографія.

46.

Пергаментъ. Въ одномъ переплетѣ изъ досокъ двѣ рукописи: ff. 1—16 — $16^1/_2 \times 14^1/_2$ см. 2 столбца по 17 строкъ и ff. 17—48 — $19^1/_2 \times 17^1/_2$ см., 2 столбца по 23 строки. Почерки различны, но тщательны, конца XVII в. (косвенно датирована Іясу I). Конецъ потерянъ.

Справочный сборникъ[1]).

f. 2 v. Родословный списокъ абиссинскихъ царей отъ Адама до Іясу I (Адъямъ-Сагада 1680—1704). Имена размѣщены въ четырехъ вертикальныхъ столбцахъ. Привожу имена отъ Соломона до Іекуно-Амлака: መንደልኅ ፡፡ ቢያና ፡ ለሔም ፡፡ አብሬኪዱ ፡፡ አሬም ፡፡ አብሬልዮስ ፡፡ ሬኪዱ ፡፡ ወረደ ፡ ፀሐዬ ፡፡ ወረደ ፡ ነጋሽ ፡፡ ፒዜን ፡፡ ፒሌዘ ፡፡ ፒዜም ፡፡ ፒዜማ ፡፡ አብርሃ ፡፡ አጽብሐ ፡፡ ጉም ፡፡ አስጎምጉም ፡፡ ለትም ፡፡ ተላተም ፡፡ ዳቤዘ ፡ ሠህል ፡፡ ካሌብ ፡፡ ባሕሬይ ፡ ክላ ፡፡ ጋዛ ፡ በደጋዢ ፡፡ አይዙር ፡፡ ድግናይ ፡ ክላ ፡፡ እልአሚዳ ፡፡ ወደም ፡፡ ውዱም ፡፡ ውዱም ፡. አስፌሬ ፡፡ ለበ ፡፡ አስፌሬ ፡፡ ያንዓዱ ፡፡ በማኅበር ፡፡ ወደም ፡፡ ወናገሬ ፡፡ ማሁካል ፡፡ ወዱም ፡፡ ተስፋ ፡ ፊያሱስ ፡፡ ዘኔ ፨ Имена — отличныя отъ обычныхъ списковъ и прибли-

1) Близокъ по содержанію къ Парижской рукописи 160 (Zotenberg, Catal. p. 261 sq.).

жающіяся къ рукоп. 22, f. 183 v. и къ рукоп. 149, cf. Bibliothèque Nationale (Zotenberg, Cat. p. 252). Замѣтимъ, что въ послѣдней встрѣчается буква ቷ часто тамъ, гдѣ здѣсь ፐ.

f. 3. a) Годы и мѣсяцы царствованій абиссинскихъ царей отъ Іекуно-Амлака до Іясу I, годы котораго не показаны.

b) Перечень мѣсяцевъ съ показаніемъ длинноты дней и ночей.

f. 4. ቷሪኽ царей еврейскихъ и персидскихъ.

f. 4 v. Алфавитъ духовный:

a) по еврейской азбукѣ: አሌፍ : ዚይቤ : ኍልቊሁ : ፳ወ፪ቱ : ይትረጐም : በ፳ወ፪ንገቡራት : ፍጡራት : ከመ : ፍካሬ (?) : ኵሉ : ዘሰሎሞን : አይሁዳዊ ::¹)

b) другое: (f. 5 v.) ትርጓሜ : አሌፍ : ብሂል : አአብ : እግዚአብሔር :: ቤት : ብሒል : አብዑሁ : እግዚአብሔር :: ጋሜል : ብሂል : አግረሞ : እግዚአብሔር :...

c) по эѳіопской азбукѣ (f. 6): ዝንቱ : ፈደል : ሃ : ብሂል : ሀለወቱ : ለአብ : እምቅድመ : ዓለም :...

f. 6 v. a) Повѣствованіе объ Аксумѣ: ንንገር : ፍካሬሃ : ለአኵሱም : ዘፈረየት : ሣኅ : ኃጢአት :: በላዕሌሃ : ነገሠት : አርዌ : ፫፻ዓመት :: ወካዕበ : ነገሠት : ጕዲት : ዘአማሰነት : ሀገረ : ፵ዓመት :: ወበኃጢአቷ : ተወልደ : ዝጐተይ : ዓማጺ :: ወካዕበ : ንንገር : ዘፈረየት : አኵሱም : ዘሰብአ : ሒደወተ : ዘበእሲ : አንጋቦ :: ዘሰደዶ : ለአርዌ : ንጉሠ :: ዘተሉ : ለአርዌ : ፶፻ዓመት : ግዱር : ወልዱ : ነገሠ : ፻ዓመት :: ሰደዶ : ለወልዶ : ዘሰበጸ ፡ ነገሠት : ፹ዓመት :: ዘቀስያ : ማትዳ : ነገሠት : ፹ዓመት :: አዜብ : ነገሠት : ፹ዓመት : እምቅድመ : ትረት : ኀበ : ሰሎሞን :: በከመ : ይቤ : በወንጌል :: ንግሥተ : አዜብ : ትትነሣእ :: ትስማዕ : ጥበቦ : ለሰሎሞን : ወአመ : ፴ወ፯አመተ : መንግሥቱ : ለሳሖል :: ቀደመ : ማትዳ : በኢትዮጵያ : ፻አመት :: ወበመንግሥቱ : ለሰሎሞን : ወረደት : አዜብ : ኢየሩሳሌም :: እምድኅረ : አርዌ : እስከ : ማክዳ : አመታተ : መንግሥታት : ዘአኵሱም :: ፶፻፹ዓመት : እመንግሥተ : ሳሖል : ንጉሠ : እስራኤል : ቀደመ : መንግሥተ : አኵሱም :: ፪፻፲ወ፰ዓመት ፨

b) Сопоставленіе различныхъ странъ съ областями Абиссиніи. Cf. Bibl. Nat. 149, cb.

f. 7. Перечень книгъ Св. Писанія.

f. 7 v. Перечень Дабра-Либаносскихъ настоятелей, кончая ጸጋ : ክርስቶስ : ዮሐንስ :, современниками Іясу I. Впрочемъ 4 послѣднихъ имени (ፃርዮቆስ : ቄል : አቀዴ : и два указанныхъ) приписаны послѣ; старый списокъ кончался тремя ዘክርስቶስ :

1) Сопоставленіе буквъ съ дѣлами творенія. См. коптскій трактатъ, изд. A. Hebbelynck, Les mystères des lettres Grecques. *Muséon*, 1900 и 1901. Ad. Jacoby, Studien zur Koptischen Litteratur. *Recueil de travaux phil. egypt. assyr.*, XXIV (1902), 36—42; 194—6.

f. 8. a) Перечень 12 nebura-'ĕd'овъ, поставленныхъ Филиппомъ.

b) ልደት ፡ መነኮሳት ፡ родословная монаховъ Дабра-Либаносскихъ.

f. 9 v. Хронологія отъ Адама до Іясу I по цикламъ. Конецъ (отъ Іекуно-Амлака) приписанъ потомъ, другой рукой.

f. 10. a) ፲ወ፪መሠረታቲሃ ፡ 12 основаній града небеснаго изъ Апокалипсиса (21,19—21) сопоставленныхъ съ 12 апостолами.

b) Имена мѣсяцевъ по эѳіопски, латыни, еврейски, арабски, коптски.

f. 11. Вычисленіе эпактъ, золотыхъ чиселъ, юбилеевъ и другія пасхалическія выкладки. Начало: ሐሳብ ፡ እንተ ፡ ነበ ፡ ይቀርብ ፡ በ፩ዐመት ፡ ፲ወ፩አበቅቴ ፡ እም፲ወ፱ ፡ ለመስከረም ፡ መጥቅዕ ፡፡

f. 14. ሐሳበ ፡ ሳቤላ ፡ ወለተ ፡ ሕርቃል ፡ ዘርእየት ፡ እዝማነ ፡ ፀሐይ፱ ፡ «Счисленіе Сивиллы, дочери Иракла, видѣвшей девять солнечныхъ цикловъ»[1]).

f. 15 v. 23 изреченія изъ Ветхаго Завѣта.

f. 16 v. Число языковъ сыновъ Ноевыхъ.

f. 17. መጽሐፈ ፡ ሐሳብ ፡ судя по Dillmann, Verzeichniss p. 73. Начинается безъ заглавія съ первыхъ стиховъ Евангелія отъ Іоанна и 1 гл. Книги Бытія. Содержитъ множество предписаній календарнаго и астрономическаго характера и много таблицъ: ff. 19—31 — 19 таблицъ, ff. 41—42 v. — семь таблицъ по 8 столбцовъ съ указаніемъ плинѳія, круга луны, новолунія, эпакты, начала поста, іудейской пасхи, ея дня недѣли, христіанской пасхи; f. 43 — таблица мѣсяцевъ; f. 36 r. и v. въ 7 столбцахъ указано для 19-лѣтняго цикла тоже, что и на ff. 41—42, по днямъ недѣли, начиная отъ среды. На f. 47 v. — таблица съ 7 концентрическими кругами, раздѣленными радіусами на 12 секторовъ. Послѣдніе названы ዓምራዴ («столпъ») каждаго изъ 12 знаковъ зодіака; круги названы ሰረገላ («колесница»).

Приписки:

На f. 1—2 стихотворныя пѣснопѣнія въ честь Іясусъ-Моа, Архангеловъ, Апостоловъ, Богородицы, б. ч. изъ туземнаго часослова. На f. 1 вмѣсто выскобленной части позднѣе написанъ гимнъ መወድስ, также частью стершійся.

На f. 2 вмѣсто изглаженной половины пѣснопѣнія въ честь Богородицы написанъ другой рукой гимнъ въ честь Габра-Манфасъ-Кеддуса. Начало: ሰላም ፡ ለከ ፡ ገ' ፡ መ' ፡ ቅ' ፡ ጸድቅ ፡ ሰረገላከ ፡ መብረቅ ፡ ቅናትከ ፡ ጋጋ ፡ ወልጉብስከ ፡ ሰቅ ፡...

---

1) См. Dillmann, Catal. Brit. Mus., p. 4.

На f. 2 v. и 3 подъ строкой — перечень дѣтей царя Ванагъ-Сагада (Мины).

На f. 4 — объ убіеніи Граня (подъ строкой).

На f. 4 v. — о «плодахъ» чтенія Псалтири (магическое). Подъ строкой.

На f. 7 — имена Богородицы на разныхъ языкахъ (евр., копт., сир. и лат.) для магическаго призыванія. Подъ строкой.

(Орловъ 20).

47.

Пергаментъ грубый. 56 л. (первые два и послѣдніе два — чистые). 19×13,5 см. Письмо въ два столбца по 18 строкъ. Почеркъ XIX в. Переплетъ абиссинскій деревянный съ кожанымъ корешкомъ.

ቍረኅ ፡ ነገሥት ፡ Хроника царей.

f. 3. በስመ ፡ እግዚአብሔር ፡ ሠሉስ ፡ አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመ' ፡ ቅ' ፡ ፩አምላክ ፡፡ ንዌጥን ፡ ጽሒፈ ፡ ዘይነግር ፡ ኍልቈ ፡ ዓመታተ ፡ ዓለም ፡... ወቍረኅ ፡ ነገሥት ፡... ዘአስተጋብአ ፡ አብ ፡ ክቡር ፡ ወትሩፍ ፡ ጊርጊስ ፡ ወልደ ፡ አሚድ ፡ «Начинаемъ писаніе, повѣствующее о счисленіи лѣтъ міра... и хронику царей... собранныя отцомъ честнымъ и изряднымъ Георгіемъ, с. Амида». Глава 1 — патріархи; глава 2 — цари еврейскіе; глава 3 — цари самарійскіе; глава 4 — цари римскіе.

f. 10 v. Глава 5. Хроника абиссинскихъ царей. Текстъ приближается къ № 141 Парижской Bibliothèque Nationale.

На f. 47. Начинается хроника Іясу I (до 1682), послѣ которой на f. 54 дается простая перечень его преемниковъ съ годами. Конецъ: ሕ'ዝቅያስ ፡ ነገሠ ፡ ፰ዓመት ፡ = «Езекія царствовалъ 8 (sic!) лѣтъ» (1789—1794).

(Коріандеръ 7).

48.

Бумага. Безъ переплета. Письмо въ 1 столбецъ, 21 строка XX в. 19,2×14,9 см.

ዜና ፡ ልደቶሙ ፡ ለነገሥት ፡ «Родословіе царей».

Краткая Аксумская хроника, написанная 1902 алакой Лемлемомъ, бывшимъ сотрудникомъ при Mondon-Vidailhet. Исторія доведена до 1889 года (воцаренія Менелика II). Редакція приближается къ хроникѣ, изд. Basset — № 142 Парижской Bibliotèque Nationale, но короче и хуже[1]).

(Коріандеръ 8).

---

1) Конецъ (исторія XIX вѣка) будетъ изданъ отдѣльно.

Отреченная литература.

49.

Пергаментъ грубый. 127 л. 14×11 см. 1 столбецъ, 16 строкъ. Почеркъ некрасивый, текстъ неисправный. Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ. Имя владѣльца ሉቃስ ፡ Лука.

ዐርድእት («Ученики») и подобное.

1) ff. 1—54. ነገረ ፡ ዘ፲ወ፪ሐዋርያት ፡ መግረሪ ፡ ፀር ፡ «Слово 12 Апостоловъ, покоряющее врага». Анокрифъ, иначе называемый просто ዐርድእት «ученики». Магическая стряпня, «врачующая душу и тѣло», раздѣленная на зачалы по днямъ недѣли[1]).

2) ff. 55—75 v. Молитва Моѵсея. Начало: በስመ ፡... ጸሎት ፡ ሙሴ ፡ ንነግረክሙ ፡ ንሕነ ፡ በዘድኅነ ፡ ሙሴ ፡ እምእዴሁ ፡ ለፈርዖን ፡ ጸሎቱ ፡ etc. ወቀደመሰ ፡ ወረደ ፡ ገብርኤል ፡ መልአክ ፡ ወይቤሎ ፡ ኢትፍራሕ ፡ ሙሴ ፡ «Молитву Моѵсея повѣдаемъ вамъ, которою спасся Моѵсей отъ руки Фараона»[2])...

3) f. 75 v. በስመ ፡... ጸሎት ፡ ዘእግዝእትነ ፡ ድንግል ፡ ማርያም ፡... ዘእም፳ወ፭ ፡ አመ ፡ ፫ዓመት ፡ ወ፭ወርኅ ፡ እም፭ለሚያዝያ ፡፡ Магическая молитва надъ водой для исцѣленія, влагаемая въ уста Богоматери[3]).

4) f. 85 v. Другая магическая молитва Богоматери. Начало: በዓመት ፡ ፫አመ፭ለወርኅ ፡ ቆመት ፡ ተንሥአት ፡ ማርያም ፡ ድንግል ፡ እመ ፡ ለእግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ወቆመት ፡ በእገሪሃ ፡ ወሜጠት ፡ ገጸ ፡ መንገለ ፡ ምስራቅ ፡ ወሰፍሐት ፡ እደዊሃ ፡ ወከሠተት ፡ አፉሃ ፡ ወነበበት ፡ ዘንተ ፡... «Въ годъ 5-й въ 1-е число пятаго мѣсяца встала Марія Дѣва, Матерь Господа нашего Іисуса Христа, стала и обратила лицо свое къ востоку, простерла руки свои, отверзла уста свои и произнесла слѣдующее»:...

5) f. 95 v. Третья молитва Богоматери. Послѣ вступленія начинается такъ: ነዓ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ተሀቦ ፡ ለገብርከ ፡ ሉቃስ ፡ ወልታ ፡ ጽድቅ ፡ ዘእምየማን ፡ ወዘእምጸጋም ፡፡ «Пріиди, Іисусе Христе, дай рабу Твоему Лукѣ щитъ правды одесную и ошуюю»... — f. 101 v. весь написанъ краснымъ черниломъ: приводятся таинственныя имена Божіи.

6) f. 107 v. በስመ ፡... ዛቲ ፡ መጽሐፍ ፡ ዘሰአሉ ፡ ሐዋርያት ፡ ኀበ ፡ እግዚኦሙ ፡ አመ ፡ የዐርግ ፡ ሰማየ ፡፡... «Сія книга, которою молились Апостолы Господу своему, когда Онъ возносился на небо»...

1) Изд. (по одному списку) съ переводомъ E. Littmann: Arde'et: the Magic Book of the Disciples. *Journ. of the American Oriental Society,* XXV, 1904, pp. 1 — 48.

2) См. d'Abbadie, Catalogue p. 6 (ms. 7,2).

3) См. Dillmann, Verzeichniss, p. 66 (ms. 73,4).

7) f. 113 v. Апокрифическая молитва Богоматери, вопрошавшей имя Спасителя (ንገሪኒ ፡ ስምከ ፡).

8) f. 116. Магическая молитва, начинающаяся именами: በስመ ፡... በተኅርምስ ፡ ተሀርኅዘልምስ ፡ ኧምደቀምስ ፡፡

9) f. 119. Молитва, начинающаяся словами: በስመ ፡... በስመ ፡ ለእግዚአብሔር ፡ በዘይትፈለጡ ፡ ሰማያት ፡ ወምድር ፡፡ «Во имя Бога, которымъ раздѣлились небеса и земля».

10) f. 126 v. Магическія формулы (другимъ почеркомъ).

(Орловъ 22).

50.

Пергаментъ. 39 листовъ (два первыхъ и послѣдній чистые). 9×6½ см. 1 столбецъ, 14 строкъ. Имя владѣльца in rasura ወልደ ፡ ሐዋርያት ፡ Walda Ḫawārjāt. На f. 3 вверху полихромная заставка.

ጸሎት ፡ ዘእግዝእትነ ፡... ማርያም ፡... እንተ ፡ ጸሐፋ ፡ አብሮኮሮስ ፡ ረድአ ፡ ዮሐንስ ፡... ዘጸለየት ፡ ባቲ ፡ አመ ፡ ፳ወ፩ለወርኃ ፡ ሰኔ ፡ በደብረ ፡ ጎልጎታ ፡፡ «Молитва Владычицы нашея... Маріи..., записанная Прохоромъ, ученикомъ Іоанна,... которою она молилась 21-го числа мѣсяца санэ на горѣ Голгоѳѣ».

(Орловъ 26).

51.

Пергаменный свитокъ. 198×9,5 см. Вверху линейный орнаментъ. Почеркъ новый — XIX в. Имя не вставлено.

ልፋፈ ፡ ጽድቅ ፡ «Томъ оправданія».

Сборникъ магическихъ молитвъ, возводимыхъ къ І. Х., Богоматери, Апостоламъ и вкладываемыхъ въ гробъ покойнику на свиткѣ, сдѣланномъ по мѣрѣ роста усопшаго[1]). Начало: በስመ ፡... ጸሎት ፡ መድኃኒ ፡ ነፍስ ፡ ወሥጋ ፡ ልፋፈ ፡ ጽድቅ ፡ መድኃኒተ ፡ ሕይወት ፡ ዘወሀባ ፡ አብ ፡ በእዴሁ ፡ ለእግዝእትነ ፡ ማርያም ፡ እምቅድመ ፡ ይ[ት]ወለድ ፡ ክርስቶስ ፡ እንተ ፡ ታበውእ ፡ ውስተ ፡ ጸባብ ፡ አንቀጽ ፡ ወታበውእ ፡ ውስተ ፡ መንግሥተ ፡ ሰማያት ፡..... «Молитва спасенія души и тѣла «Лефафа Цедекъ» («Томъ оправданія»), спасенія жизни, данныя Отцомъ собственноручно Владычицѣ нашей Маріи до рожденія Христова. Она вводитъ въ узкія врата и вводитъ въ царствіе небесное»....

(Коріандеръ 6).

---

1) См. d'Abbadie. Catalogue, p. 60. Впрочемъ данный экземпляръ вѣроятно приготовленъ заранѣе для продажи — не вставлено имя.

52.

Пергаменный свитокъ. 134,5 X 10 см. Вокругъ — орнаментъ. Вверху — полихромное изображеніе Ангела Хранителя съ мечемъ. Магическія изображенія (три) находятся еще послѣ 3-ьей молитвы. Имя владѣльца — ሙዴ ፡

Магическія молитвы:

1) በስም ፡.... ጸሎት ፡ በሀንተ ፡ ሕማም ፡ ባርያ ፡ ወዒይነ ፡ ሰብሀ ፡ «Молитва противъ болѣзни, происходящей отъ ḃārjā[1]) и (дурного) глаза человѣка».

2) በስም ፡.... ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማም ፡... «Молитва противъ болѣзни...

3) በስም ፡... ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማም ፡ ባርያ ፡ ወግርማ ፡ መዱፋኒ ፡ ጸር ፡ ዘስሙ ፡ ቀኤሞን ፡... «Молитва противъ болѣзни отъ ḃārjā и ужаса, сокровищницы врага, именуемаго Qa'emon».

4) በስም ፡... ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማም (sic!) ፡ መፍትሔ ፡ ሠራይ ፡ Молитва на разрѣшеніе колдовства.

(Орловъ 30).

53.

Пергаменный свитокъ. 156,4 X 10 см. Начало и конецъ оборваны. Почеркъ красивый. Имя владѣлицы ወለተ ፡ ማርያም ፡ Walata-Mārjām, замѣненное потомъ ወለተ ፡ ሚካኤል ፡ Walata-Mikā'ēl.

1) Магическія слова противъ демоновъ, колдуновъ, оборотней и т. п., написанныя квадратиками въ видѣ шахматной доски поперемѣнно краснымъ и чернымъ чернилами. Эта шахматная доска раздѣлена пополамъ изображеніемъ владѣльца (?) въ странномъ головномъ уборѣ съ двумя вооруженными кинжалами фигурами по сторонамъ.

2) Магическій рисунокъ.

3) በስም ፡... ጸሎት ፡ መርበብተ ፡ ሰሎሞን ፡፡ «Молитва сѣти Соломона»[2]).

4) Магическій рисунокъ.

5) በስም ፡... ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማም ፡ ባርያ ፡ ወመጋኛ ፡ ወቍሬኛ ፡፡ «Молитва противъ болѣзни, что отъ ḃārjā, отъ колики (солитера) и эпилепсіи». На самомъ дѣлѣ слѣдуетъ извѣстный апокрифъ о Сисинніи (ሱስንዮስ) и Werzeljā, обыкновенно служащій талисманомъ матерей и грудныхъ дѣтей и направленный противъ дѣтской смертности. — Текстъ даннаго списка

---

1) Служители демона «Lēgēwon». См. Guidi, Vocabolario Amarico, p. 327.

2) Въ Brit. Mus. LXXIV,1 (Dillmann, Cat. p. 60): «имена Соломона, простираемыя на демоновъ, какъ сѣть на рыбъ морскихъ».

даетъ варіанты къ изданнымъ [1]), кромѣ того въ немъ имѣется слѣдующая вставка:

ኀቦሃ ፡ ዘየማን ፡ ወአምደ ፡ ብርሃን ፡ ወረደ ፡ ዲበ ፡ ፅፀ ፡ ጸጦስ ፡ ወአንበለበለ ፡ እሳት ፡ መላኮት ፡ ሢመተ ፡ ክህነት ፡ ለመልከ ፡ ጼዴቅ ፡ መኖትተ ፡ ጥበብ ፡ ለሰሎሞን ፡ ዶር ፡ ዶር ፡ በኄንቱ ፡ አልባበ ፡ አዕይንት ፡ ለወዶሶ ፡ ኃቢያት ፡ ወሐዋርያት ፡ ለወዶሶ ፡ አምኀ ፡ ወልዲተ ፡ አመላኽ ፡ ወያመልኽዎ ፡ ወይዕቲሰ ፡ ክልሐት ፡ ቀዶጫሁ ፡ እንዘ ፡ ትብል ፡ በ፲ሊቃነ ፡ መላእክት ፡ ጪካሔላ ፡....

(Орловъ 31).

54.

Пергаментъ грубый. 22 л. 22×15½ см. Почеркъ плохой, современный. Переплета нѣтъ — вмѣсто него пергаменная обложка, исписанная съ внутренней стороны. Рукопись крайне подержана, ff. 1 — 10 — 1 столбецъ на 27 строкъ, ff. 10 — 16 — 2 столбца по 26 — 28 строкъ, f. 17 — 4 столбца, потомъ, до f. 22 v. 2 столбца по 26 строкъ.

ሐሳባት vulgo የጠንቋይ ፡ መጽሐፍ ፡ Гадальная книга.

f. 1. አንቀጽ ፡ በ፴ገዶፍ ፡ ሰአላት ፡ Тридцать главъ гаданій на различные случаи жизни; каждая состоитъ изъ 15 формулъ [2]).

f. 10. ሐሳብ ፡ መዊኢ ፡ በ፱ገዶፍ ፡ Девять формулъ гаданій о побѣдѣ.

f. 10 v. ሐሳብ ፡ ሄኖኽ ፡ 49 главъ гаданій по книгѣ Еноха [3]).

f. 12 v. ሐሳብ ፡ መናዝል ፡ 29 главъ гаданій по мѣсяцамъ и погодѣ.

f. 15. a) ሐሳብ ፡ ሐብት ፡ 9 главъ предсказаній.

b) ሐሳብ ፡ ፀር ፡ 12 главъ гаданій «о врагѣ» (?) по 12 знакамъ зодіака. Имена послѣднихъ, по обыкновенію — арабскія [4]).

f. 16. Магическія формулы, написанныя другой рукой.

f. 16 v. ለእመ ፡ ኮነ ፡ ኮቦር ፡ በእሁድ ፡.... «Если будетъ kobor въ воскресенье».... Предсказанія по днямъ недѣли.

f. 17. 32 группы предсказаній по знакамъ зодіака. Каждый изъ знаковъ сопоставляется съ какимъ-либо царемъ, напр.: ሐመል ፡ ንጉሠ ፡ ሮም ፡ «Hamal — царь Римскій», ሰውር ፡ ንጉሠ ፡ ቱርክ ፡ «Sawĕr — царь Турецкій».

---

1) Fries, The Ethiopic Legend of Socinius and Ursula въ *Actes du VIII Congrès* Internat. d. Orientalistes I, 55—70. R. Basset, Les apocryphes Éthiop. V. (P. 1894) E. Littmann, The Princeton Ethiopie magic scroll. *Princeton University Bulletin.* 1904. M. Соколовъ, Апокриф. матеріалъ для объясненія амулетовъ, наз. Змѣевиками. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889, CCLXIII, 340—368. Акад. А. Н. Веселовскій, Молитва св. Сисиннія и Верзилово коло. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1895, май 226—234, и др.

2) См. Dillmann, Cat. Brit. Mus. mss. 81,1, 82,2. Текстъ въ приведенной на р. 61 выдержкѣ нѣсколько отличается отъ нашего.

3) См. d'Abbadie, ms. 29.

4) Ibid. ms. 189,2.

f. 18. ሐሳብ ፡ ልደት ፡ Предсказанія о родившихся, распредѣленныя по семи днямъ недѣли и семи Архангеламъ.

b) ሐሳብ ፡ ድውይ ፡ «Гаданіе о больномъ» — одна формула.

c) » ፍኖት ፡ « » » путешествіи» — одна формула.

d) » ኅፋል ፡ « » » судьбѣ» » »

f. 18 v. a) ሐሳብ ፡ አድባር ፡ «Гаданіе о монастыряхъ» — одна формула.

b) ሐሳብ ፡ ንቢር ፡ «Гаданіе о образѣ жизни» — одна формула.

c) » በ፲ወ፯ ፡ ገድፍ ፡ 16 «главъ» гаданій, многія изъ которыхъ озаглавлены рубриками: ኦላህዶን, በኦላቅብዴ ፡ ዶሂላ, ኦላሀዶዋላ, ኦላብዶዶ, ኦላነስሬ ፡ ኦላኖቀዥ, ኦላዶኪላ, ኦላጠሬቀ, ኦላትሮትኦላጀኪላ ፡ ኦላዣማሀ, ኦላኹሾዶ ፡፡

f. 20 v. Магическія приписки.

f. 21. ሐሳብ ፡ እዝራ ፡ Гаданіе по книгѣ Ездры. 9 формулъ.

f. 21 v. a) Магическій текстъ, въ которомъ названія буквъ семитическаго алфавита именуются «словомъ Божіимъ» для просвѣщенія помышленія.

b) ሐሳብ ፡ ፍኖት ፡ Гаданіе о путешествіи. 9 формулъ.

f. 22. ሀሳብ ፡ ጨሬቀ ፡ Гаданіе по лунѣ. 20 формулъ.

f. 22 v. a) ሐሳብ ፡ ዳዊት ፡ Гаданіе по псалтири.

b) ሐሳብ ፡ ሢመት ፡ Гаданіе о санѣ.

c) » ኅፋል » » судьбѣ.

d) » ዘመቻ » » воинскомъ набѣгѣ.

Обратная сторона обложки. Заклинапіе, начинающееся словами: ሁዝ ፡ ሉዝ ፡ ቁዝ ፡ ፈቷሕ ፡ ልሳንየ ፡... «Huz, luz, quz. Разрѣши языкъ мой»... 30 строкъ.

(Орловъ 21).

55.

Пергаментъ грубый. 16 л. $10^1/_2 \times 7^1/_2$ см. Число строкъ различно. Письмо крайне некрасиво и небрежно. Строки неровныя. Переплета нѣтъ.

ሐሳባት ፡ или የጠንቋይ ፡ መጽሐፍ ፡ Гадальная книга.

f. 1. ሐሳበ ፡ ከዋክብት ፡ Предсказанія по созвѣздіямъ.

f. 12 v. a) ሐሳበ ፡ ድውይ ፡ Предсказанія о больномъ. 7 формулъ.

b) ሐሳበ ፡ አድባር ፡ — о монастыряхъ. 11 формулъ.

f. 13. Id. 5 формулъ.

f. 14. ሐሳብ ብእሲት ፡ ወብእሲ ፡ Гаданія о женѣ и мужѣ. 8 формулъ.

f. 14 v. a) ሐሳብ ፡ ሳቤላ ፡ Гаданіе Сивиллы. 3 формулы.

b) ሐሳብ ፡ ብእሲ ፡ ወብእሲት ፡ Гаданіе о мужѣ и женѣ. 9 формулъ.

f. 15. a) በእንተ ፡ ግብረቱ ፡ ለሰብእ ፡ О поступкахъ человѣка. 5 формулъ.

b) 6 формулъ: ዘኢመውት ፡ ወኢይነሠእ ፡

c) መጽሀፋ ፡ ኮዮር ፡

f. 15 v. a) ሐኅበ ፡ መኮን (sic!) ፡ 9 формулъ.

b) ሐኅበ ፡ ? 9 формулъ.

f. 16. ሐኅበ ፡ ሐረዘበን ፡ 9 формулъ.

(Орловъ 24).

Словари, грамматики и др.

56.

Пергаментъ. 46 л. $14^{1}/_{2} \times 13^{1}/_{2}$ см. 2 столб. 17 — 18 строкъ. Почерки различны. Переплетъ — доски безъ корешка. Конецъ потерянъ.

ሰዋስው «Scalae»[1]).

f. 1. አጽሐፋ ፡ ነገር (sic!) ፡ ሰዋስው ፡ ሰዋስመሸጋሬው (sic!) ፡ መሰለለ ፡ ተንከተም ፡ ብሂል ፡ ዶለዶይ ፡ ወመሰላለ ፡ ዲበ ፡ ላዕለ ፡ መለዕለተ ፡ ብ ፡ በላይ ፡... Словарь эѳіопско-амхарскій въ непонятномъ порядкѣ[2]).

f. 29. አጽሐፋ ፡ ነገረ ፡ ሰዋስው ፡ ዘብሉይ ፡ ወዘሐዲስ (sic!) ፡ Словарь эѳіопско-амхарскій въ алфавитномъ порядкѣ (начиная съ እ). Нач.: ሰዋስው ፡ ብሂል ፡ መሸጋገሪ ፡...... እንዘ ፡ ብ ፡ ሲኅስ ፡ እስመ ፡ ብ ፡ ስለ ፡ ና ፡ ....

f. 44. ጽሐፋ ፡ ነገረ ፡ ሲመት ፡ Объясненія сановъ и должностей духовныхъ и свѣтскихъ. Начало: ቄሠር ፡ አጼ ፡ መጥሮ ፡ ጳሊስ ፡ ብ ፡ ሊቀ ፡ ጳጳሳት ፡ እስቈፋ ፡ ብ ፡ ጳጳስ ፡ ኤጲስ ፡ ቀጳስ ፡ ብ ፡ እምታሕቴሁ ፡ አቀምንስ ፡ ብ ፡ ቄሰ ፡ ገበዝ....

f. 44 v. Различныя аллегорическія толкованія. Начало: እምሐዲስ (sic!) ፡ ወብሉይ ፡ ማይ ፡ እሳት ፡ ጼው ፡ ወሐጺን ፡ እክል ፡ ወሠርናይ ፡ ሀሊብ ፡ ወመዓር ፡ አድባር ፡ ወአውግር ፡ ማይ ፡ ብ ፡ ጥምቀት ፡ እሳት ፡ ትምሕርት ፡... «Изъ новаго и ветхаго: вода, огонь, соль, желѣзо, пища, пшеница, молоко, медъ, холмы. Вода — крещеніе, огонь — ученіе».....

f. 46. እጽሐፋ ፡ ነገረ ፡ አዕናቍ ፡ Объясненіе названій драгоцѣнныхъ

---

1) Въ описаніи, составленномъ г. Орловымъ эти словари названы «книгами для уразумѣнія кёнē». Отсюда видно ихъ назначеніе — служить справочными пособіями для составителей и слушателей этихъ своеобразныхъ произведеній абиссинской церковной поэзіи, а также для учениковъ школъ, въ которыхъ они преподаются.

2) См. Zotenberg, Catalogue № 147,1 (p. 249). Dillmann, Brit. Mus. LXXII,1 (p. 58).

камней. Начало: ፊዮስጺዶ ፡ በኦሬት ፡ በአቡቀለምሲስ ፡ ወበአረቢ ፡ ዮሴ ፡ በ ፡ ኅብሬ ፡ ፀሀዶ ፡ ወቀዴሁ.....

Приписка: на f. 27 неумѣлой рукой написаны магическія формулы.

(Орловъ 27).

57.

Пергаментъ. 37 л. 17×12 см. 2 столбц. 24 — 25 строкъ (кромѣ ff. 1 — 2 и 37). Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ.

ሰዋስው ፡ «Scalae».

f. 3. ሰዋስው ፡ ብሂል ፡ መሸጋገርያ ፡ ወመሰላል....

f. 12 v. ነገረ ፡ አራዊት ፡ ዘኢይትበልዑ ፡ Названія животныхъ несъѣдобныхъ по эѳіопски и амхарски.

f. 13. a) ነገረ ፡ አዕዋፍ ፡ Названія птицъ.

b) ነገረ ፡ ሥጋ ፡ Названія частей тѣла.

f. 13 v. ነገረ ፡ ዕፀዋት ፡ Названія деревьевъ.

f. 14. ነገረ ፡ አቅሑ ፡ Названія сосудовъ.

f. 14 v. ነገረ ፡ ብርሃናት ፡ Названія свѣтилъ.

f. 16. Рядъ эѳіопскихъ глаголовъ. Начало: ኮነ ፡ ተሰምየ ፡ ረሰየ ፡ ገብረ ፡ ኀደገ ፡ ረከበ ፡...... እሉ ፡ ኵሎሙ ፡ ይመጽኡ ፡ ገዐዘ ፡ ፈደለ ፡ ዘበትርጓሜሆን ፡ ወአመ ፡ ቦአ ፡ ተሰምየ ፡ ኮነ ፡ ይመጽኡ ፡ ሐመሰ ፡ ፈደላተ ፡ እለ ፡ እሙንቱ ፡ ናዛዚ ፡ አገዓዚ ፡ ተዓዛዚ ፡ አኃዚ ፡ ሞዓርፊ ፡ ዓባቂ...

f. 16 v. Списокъ глаголовъ съ прямыми дополненіями въ алфавитномъ порядкѣ послѣдней буквы. Начало: ፈኖተ ፡ ጼሐ ፡ ፈኖተ ፡ መርሐ ፡... ሰይፈ ፡፡ መልሐ ፡ ..... Конецъ: ባሕረ ፡ ኃለፈ ፡ ተሰርገወ ፡ አውቃረ ፡ ዘባነ ፡ ቅሰፈ ፡

f. 20. Предложенія съ глаголомъ въ алфавитномъ порядкѣ послѣдней буквы. Начало: ዕዶ ፡ ሰበእናሁ ፡ በሰናሰለ ፡ ንዴተ ፡ ተቀቅሐ ፡ ሞኅተመ ፡ ጥቡብ ፡ ባዕዶ ፡ ለቡ ፡ ፈትሐ ፡.... Конецъ: እገሪ ፡ ሰብእናሁ ፡ በዕብነ ፡ መኰረ ፡ ተአቀፈ ፡፡

f. 22. Грамматическій глоссарій эѳіопско-амхарскій. Начало: ብሀለኩ ፡ አለሁ ፡ ብሀለ ፡ አለ ፡..... Конецъ: አፈቀረነ ፡ ለነ ፡ ብ ፡ እኛን ፡ ወደደን ፡

f. 32 v. Другой грамматическій глоссарій. Начало: ይቤ ፡ አለ ፡ ይብል ፡ ይላል ፡ ይበል ፡ ይል ፡....

Приписки (другими, плохими почерками):

На f. 1. Заклинаніе любовное (?): በስመ ፡ አብ ፡ ጸ ፡ በሕይመ ፡ ንስር ፡ የማናሁ ፡ ስብጥያ ፡ ፯የማስብ ፡ ሀዮግ ፡ ሙሀዘተ ፡ ዶም ፡ አርገዕ ፡ ዶም ፡

፪በመንት : ትነብር[:]በስባ : ስር : ዕንደ : ባሕር : ኽቱር : እንደ : ሰማይ : ምቱር : ኵን : አላህ : ቃለ : አብ : ወወልድ : ወመ : ቀ : ሰማያዊ ፡ ንጉሠ : ኢየሱስ : ክርስቶ[ስ] : አዶ[:]አምሐማም : ንሰር : ለገ :፡: በኽርቷስ : ጸሐፋ :፡: ሐፈርን : ወሐፈርፈለጉም : መንፈስ : ሀለፀ : እስከ : እለተ : ምታ : ከመ : ኢየወስባ : ካልእ : ብ : ዘእንበሌየ : ለዒ : እጉ(?)በፋቅረ : ገብ : እገሌ : በቀቢ : ፳፱ጊዜ : ዶ : በትኽል : ዕብን : ቀመሐ (?) : አውስብ : ቀባ : ላብለትህ

На f. 1 v. — молитва о путешествіи.

На f. 2 — заклинаніе, оканчивающееся фразой: ዘፈታሀከ : ማእሰረ : ልሳኑ : ለዘኳርያስ : ከማሁ : ፈታሀ : እደወየ : ወእገርየ : ለገቢረ : ጽሀሬወ : ለከበር : ለገብ

(Орловъ 28).

58.

Пергаментъ. 72 листа. 7½×7 см. Письмо въ 1 столбецъ по 10 — 13 строкъ. Почеркъ тщательный. Рубрикъ нѣтъ. Переплетъ деревянный, расколовшійся; корешка нѣтъ. Рукопись крайне подержана.

ሰዋስው : «Scalae».

f. 9. ሰዋስው : Глоссарій. Начало: ሰዋስው : ብሂል : መሺጋገርያ : ወዒዲ : መሰላል : ደቢ : ላዕለ : መልዕልተ : ብ : በላይ : እንዘ : ብሂል : ሰ :....

f. 37 v. Названія съѣдобныхъ вещей (ዘይትበልዑ :).

f. 38 v. » птицъ (ነገረ : አዕዋፈ (sic!).

f. 39 v. » деревьевъ (አስማተ : ዕፀዋት :).

f. 46. ሠርዌት : ዕቃ (sic!) : названія сосудовъ и др.

f. 47. Названія водъ и др.

f. 47 v. Алфавитъ духовный (ነገረ : ፊደል :) Начало: ሀ : ብ : ሀልዎቱ : ለአብ :

f. 48 v. እጽሑፍ : ነገረ : ቢኖዶስ : Объясненіе іерархическихъ терминовъ.

f. 49. እጽሑፍ : ነገረ : ጳውሎስ : Объясненіе трудныхъ словъ въ посланіяхъ Ап. Павла.

f. 52. ጣዖት : Перечень именъ идоловъ и др.

f. 53. Глаголы съ объектами въ алфавитномъ порядкѣ послѣдняго радикала. Начало: ፈኖተ : ጼሐ : ፈኖተ : ተመርሐ : አምፈኖት :

f. 60. Глоссарій. Начало: ሶረኔ : ብ : ቅዱስ : ፊልጶረፕ : ብ : ሠጋ :....

Приписки (другими почерками):

На ff. 1 v. — 2. Спряженіе глагола ገብረ :

» ff. 3 v. — 4. Гимнъ: ተሰአለዎ : አይሁድ : ለኢየሱስ : съ нотами.

» ff. 5 v. — 6. Гимнъ ወሃቢ : ሰላም : ዘበልሁላን : съ нотами.

» f. 7 v. a) Текстъ: ወበከናፍሪነ : ለከ : ንሬኑ : ስብሐት [sic!] : съ нотами.

b) ቀን ፡ ዜናዌ ፡ ገብርኤል ፡ ለማርያም ፡ съ нотами.

c) ሀዘ ፡ ወረደ ፡ ገብርኤል ፡ እምሰማያት ፡ съ нотами.

На ff. 57 и 57 v. Часть гимна въ честь Габра-Манфасъ-Кеддуса.

» ff. 60 v. — 63 v. Другая часть гимна-образа (መልክእ) тому же святому.

На f. 64 r. и v. Перечень дней намятей Апостоловъ.

» ff. 65 — 72 v. Гимнъ: ስብሐት ፡ ለአብ ፡ ስብሐት ፡ ለወልዱ ፡ ስብሐት ፡ ለመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ሃሌ ፡ ሉያ ፡... съ нотами.

(Орловъ 29).

59.

Собраніе писемъ б. ч. на амхарскомъ языкѣ на обыкновенной бумагѣ, съ оттисками (кромѣ № 52) печатей отправителей.

А. Переписка д-ра Коріандера.

1. Письмо императора Менелика II.
2. » императрицы Ṭājtu (እቴጌ ፡ ጣይቱ ፡).
3. » wajzaro Zawditu (ዘውዲቱ), дочери имп. Менелика.
4. » раса Маконена.
5. » митрополита Петра.
6. » afa negus Nasibu (ነሲቡ).
7. » раса Dārgē (ደርጌ), ርእስ ፡ መኳንንት ፡
8. » » Walda-Selāsē.
9. » » Bazābĕh (በዛብህ), «верховнаго макванена, сына царя».
10. » » Waldu (ወልዱ).
11. » » Tasamā (ተሰማ).
12—15. Письма дадазмача (ደጃዝማች) Луль (ሉል).
16—18. » » » Джоте (ጆቴ).
19—20. » » » Габра-Егзіабхера.
21—22. » » » Абāта (አባተ).
23. Письмо » » Гасаса (ገሠሠ).
24. » » » Веби (ውቤ).
25. » » » Тасамā (ተሰማ).
26. » » » Асафāвъ (አሰፋው).
27. » » » Ламā (ለማ).
28. » » » Дамсавъ (ደምሰው).
29. » фитаврари (ፊታውራሪ) Хабта-Гіоргиса.
30. » » » Jĕlmā (ይልማ).
33. » » » Дабāи (ደባይ).

31—32. Письма фитаврари (ፊታውራሪ) Аманте (አማንቴ).

34. Письма азажа (አዛዥ) За-Амануэля.

35. » » » Гезāвъ (ገዛው).

36—37. Письма алаки (አለቃ) Габра-Селлясе.

38. Письмо везаро (ወይዘሮ) Цахая-варкъ (ፀሐየ ፡ ወርቅ).

39. » » » Дастā (ደስታ).

40. » » » Аклафачъ (አኽለፈች?).

41. » Wāg-šum'a Кабада (ካበደ).

42. » Лигаба (ሊጋባ) Вальда-Габріэля.

43. » Ато-Іосифа (на французскомъ языкѣ).

44. » Павла Нама (на французскомъ языкѣ).

45. » Ghebrou Gobou Desta, кантибы (градоначальника) Гондара (на нѣмецкомъ языкѣ).

В. Письма, поступившія отъ А. Н. Гудзенка и др.

46. Письмо имп. Менелика II на имя г-на Гудзенко (ሙሴ ፡ ጉድዜንኮ ፡).

47. » » » » » » расъ Маконена (фотографія).

48. Посланіе Митрополита Петра на имя г-на Turjā (ሙሴ ፡ ቱርያ ፡).

49. Письмо азажа Walda-Ṣādeq (ወልደ ፡ ጻድቅ ፡) на имя ሙሴ ፡ ቱርዮ

50. » ато-Бхабта (ባሃብቴ) на ими ሙሴ ፡ ቱርዮ

51. » дададзмача Тасамы (ተሰማ)на имя (ሙሴ) ሳቡሬ ፡

52. » ፒና Наѳанаила къ ካህናት ፡ አለቃ ፡ ካኒቲ ፡ ሶልት ፡ (г-ну Сольтъ).... (отъ А. И. Пападопуло-Керамевса).

Картины художника Иліи.

60.

Кусокъ полотна 120×89 см., склеенный вдвое.

Два раскрашенныхъ изображенія, отдѣленныя вертикальной красной полоской.

А. Правая, большая часть занята образомъ Божіей Матери, кормящей Младенца. Верхнее одѣяніе ея — синее, нижнее — красное, у Младенца — желтое; фонъ коричнево-желтый съ орнаментомъ изъ стилизованныхъ трелепестныхъ цвѣтовъ. Надъ зеленой рамкой, заключающей образъ — по угламъ два Архангела на свѣтовомъ фонѣ; подъ рамкой — по желтому фону орнаментъ изъ цвѣтовъ по пяти лепестковъ.

14*

Надписи:

a) Надъ образомъ Богородицы:

ዘከመ ፡ አጥብአቶ ፡ ጥበ >	Какъ кормитъ грудью
ድንግል ፡ ለወልዳ >	Дѣва Сына своего.

b) Надъ Архангелами:

ቅዱስ ፡ ሚካኤል >	Св. Михаилъ
ቅዱስ ፡ ገብርኤል >	Св. Гавріилъ.

В. На лѣвой меньшей половинѣ изображенъ во весь ростъ Ап. Θаддей; въ рукахъ у него — игла; предъ нимъ верблюдъ. Одѣяніе Апостола верхнее — зеленое, нижнее — красное. Фонъ — темно-зеленый; въ лѣвомъ верхнемъ углу — сіяніе свѣта.

Надписи:

a) Въ лѣвомъ верхнемъ углу:

ዘከመ ፡ አኅለፋ ፡ ለገመል ፡ ው	Какъ провелъ верблюда
ስተ ፡ ስቍረተ ፡ መርፌዕ >	сквозь иглины уши
ታዴዎስ ፡ ሐዋርያ >	Θаддей Апостолъ[1]).

b) Внизу:

ሠዓሊሁ ፡>	Изобразившій сіе —
ኤልያስ ፡>	Илія.

(Коріандеръ № 1—2, Add. 1904/13).

61.

Кусокъ холста, склеенный вдвое. 240×80 см.

Три изображенія, раздѣленныя вертикальными красными полосками.

А. Въ срединѣ. Великомученикъ Георгій на бѣломъ конѣ, поражающій дракона и освобождающій привязанную къ дереву дѣвицу, одѣтую въ синюю рубашку. Одѣяніе Георгія — красное съ зеленой подкладкой. Фонъ — желтый, внизу — красная тѣнь, отъ коня — зеленая.

Надписи:

a) Надъ Георгіемъ:

ዘከመ ፡ ረገዘ ፡ ለ ፡	Какъ пронзилъ
ድራጎን ፡ ቅዱስ ፡	дракона святый
ጊዮርጊስ ፡	Георгій.

1) См. Lipsius, Apokr. Apostelgeschichten, I, 556. Ср. II, 2, 177.

b) Надъ дѣвицей: ቢሪቷቒት › Виритянка.

B. Слѣва. Препод. Такла-Хайманотъ съ крыльями и воздѣтыми руками на одной ногѣ; другая, отпавшая вслѣдствіе подвиговъ, лежитъ слѣва. Одѣяніе — верхнее красное съ зеленой подкладкой; нижнее — желтое съ орнаментомъ въ видѣ человѣческихъ лицъ и синими рукавами. Изображеніе по голову заключено въ какую-то странную рамку, можетъ быть представляющую пещеру. Слѣва отъ фигуры святого — дерево. Фонъ — желтый.

Надпись:

ዘከመ ፡ ጸለየ ፡ አቡነ ፡ ተክለ ፡ ሃይማኖት ፡ ዘደብረ ፡ ሊ ባኖስ ፡›››	Какъ молился отецъ нашъ Такла Хайманотъ Дабра-Ли- баносскій.

C. Справа. Габра-Манфасъ-Кеддусъ во весь ростъ, съ воздѣтыми руками, обросшій волосами по всему тѣлу, безъ одежды, кромѣ пояса. У ногъ его — три льва и три тигра. Надъ нимъ слѣва орелъ. Фонъ — сверху красный, по срединѣ желтый, снизу — темный.

Надписи:

a) ዘከመ ፡ ጸለየ ፡ አቡነ ፡ ገብረ ፡ መን ፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ዘደብ ረ ፡ ዝቋላ ›››	Какъ молился отецъ нашъ Габра- Ман- фасъ Кеддусъ Дабра- Жакуальскій.
b) አናብስት ፡ львы.	c) አናምርት ፡› тигры.

(Коріандеръ № 3—5, Add. 1904/13).

62.

Кусокъ полотна, склеенный вдвое. 96,5×88,5.

Два изображенія, отдѣленныя вертикальной синей полоской.

A. Справа. Преподобный Авивъ въ зеленомъ одѣяніи подъ деревомъ, пронзившій себя 4-мя копьями, изъ подъ которыхъ сочится кровь. Фонъ — вверху красный, въ срединѣ — желтый, внизу — зеленый.

Надпись:

ዘከመ ፡ ወድቀ ፡ ዲበ ፡ ስይፉ › አቡነ ፡ አቢብ ፡ እንዘ ፡ ይዜክር › ተሰቅሎ ፡ ወልዱ ›	Какъ бросился на мечь отецъ нашъ Авивъ, поминая распятіе Сына.

В. Слѣва. Препод. За-Микаэль Арагави, взбирающійся при помощи змѣя на гору Даммо, поросшую деревьями. Одѣяніе его — синій клобукъ, желтая ряса и красное нижнее съ синей подкладкой. Фонъ — желтый.

Надпись:

ዘከመ : ነሠነ (sic!) : ተመነ : ጊዜ : ጸዐተ (sic!) : ደብር :	Какъ взялся за змія при восхожденіи нагору
አቡነ : አረጋዊ : ዘደብረ : ደሞ ›	отецъ нашъ Арагави изъ Дабра-Даммо.

(Коріандеръ № 6—7, Add. 1904/13).

63.

Кусокъ полотна, сшитъ вдвое. 88×51 см. Повидимому составляло одно цѣлое съ предыдущимъ.

Изображеніе препод. Самуила Вальдебскаго верхомъ на львѣ. Верхнее одѣяніе его — синее, нижнее желтое. Фонъ — вверху и внизу темнозеленый; по рединѣ — желтый.

Надпись:

ዘከ (sic!) : መ : ተጽዕነ : ዲበ : አንበሳ ›	Какъ возсѣлъ на льва
አቡነ : ሳሙኤል : ዘዋልባ (sic!) ›	отецъ нашъ Самуилъ Вальдебскій.

(Коріандеръ № 8, Add. 1904/13).

64[1]).

Холстъ, натянутый на деревянную раму. 308,5×82,5 см.

Картина, изображающая битву при Адуѣ. Въ верхнемъ подраздѣленіи итальянскія пѣхота, артиллерія и кавалерія (головы въ профиль) сражаются съ абиссинской пѣхотой, поддерживаемой сзади артиллеріей. Здѣсь же на конѣ императоръ Менеликъ. Головы — en face. Внизу абиссинская кавалерія, поддерживаемая сзади артиллеріей, обращаетъ въ бѣгство итальянскую, ступая по трупамъ убитыхъ враговъ. Фонъ большею частью желтый. Надписей нѣтъ.

---

1) Находится въ Этнографическомъ Музеѣ Академіи.

IV.

Духовная Академія.

*Рукописи 1—2 пожертвованы въ библіотеку Академіи преосв. **Анатоліемъ**, въ бытность его епископомъ Балтскимъ (1880—1884); вѣроятно онѣ были пріобрѣтены имъ въ Аѳинахъ во время его настоятельства въ тамошней посольской церкви (1879).*

*Рукописи 3—4 пожертвованы т. с. В. К. Саблеромъ; послѣдняя получена жертвователемъ въ 1905 г. отъ архимандрита **Ефрема**, получившаго ее въ подарокъ въ Абиссиніи. № 5 пріобрѣтена 1897 г. въ Египтѣ Е. М. **Полежаевымъ**, которымъ и пожертвована въ 1901 г. въ библіотеку.*

*Всѣ остальныя рукописи представляютъ коллекцію, собранную въ 1896 г. въ Абиссиніи преосв. **Александромъ** (Головинымъ), нынѣ еп. Старицкимъ, бывшимъ тогда въ санѣ іеромонаха при отрядѣ Краснаго Креста*[1]).

*Рукописи 1—2 и 4 подробно описаны пок. В. В. **Болотовымъ** — первыя двѣ въ журналѣ «Христіанское Чтеніе» (1887, II, 137—160) послѣдняя — въ особой брошюрѣ, назначенной для «Протоколовъ Засѣданій Совѣта СПБ. Дух. Академіи за 1895—1896 г.». Кромѣ простого описанія, здѣсь даются извлеченія и выдержки въ переводѣ, а также экскурсы въ области исторіи эѳіопской литературы.*

О коллекціи Преосв. Александра мною сообщены свѣдѣнія въ статьѣ: «Новыя собранія Эѳіопскихъ рукописей въ Петербургѣ (Журн. Мин. Нар. Просв. CCCLVIII, 1905 г. № 4, стр. 15—27).

---

1) Входила въ составъ «Абиссинской санитарно-этнографической выставки» Краснаго Креста въ Петербургѣ 1897. См. «Каталогъ» этой Выставки, стр. 11, №№ 183 — 202.

1.

Пергаментъ. 182 л. 14×14 см.; ff. 1 — 165 v. письмо въ 1 столбецъ, ff. 165 — 181 въ два столбца, по 16 — 21 строкъ. Письмо тщательное XVIII в. (?). Рукопись крайне пострадала отъ употребленія; отъ деревяннаго переплета уцѣлѣла только половина верхней доски.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь Давида.

ff. 1—142. Псалмы, раздѣленные на декады, начинающіяся б. ч. съ заставокъ въ видѣ шахматной доски.

f. 142. Пѣсни пророческія.

f. 158. Пѣснь Пѣсней.

f. 166. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡ начиная съ понедѣльника.

f. 177. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡ «Хвала и умиленіе».

Приписка:

f. 182 — заклинаніе противъ рѣзи въ животѣ (ሕማም ፡ ቍርጸት ፡) — другимъ, но тщательнымъ почеркомъ. Чернила болѣе блѣдны и часть стерлась.

(Б. II/16).

2.

Пергаментъ. 12 л. 13,2×9,2 см. Письмо въ одинъ столбецъ по 15 — 16 строкъ; красивое. Имя собственника: Walda-Anānjā. Переплетъ — кожаный. Повидимому рукопись — вырѣзка или часть изъ большой.

Гимны.

f. 2. Гимнъ Божіей Матери въ 60 строфъ. Начало:

ወካዕበ ፡ ንስተበቍዑ ፡ በሉ ፡፡
በስመ ፡ አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ሠሉስ ፡
በብሂል ፡ ወጠንኩ ፡ ለረኪብ ፡ ውዳሴ ፡
ማርያም ፡ እኅቱ ፡ ለሙሴ ፡፡
ንዒ ፡ ንዒ ፡ ንዒ ፡ ማርያም ፡
ዘትነብሪ ፡ በሣርያም ፡
ወንዒ ፡ ሠናይትየ ፡ ዘገነት ፡ ኤዶም ፡

«И паки глаголи: «Помолимся»

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Троицы», глаголя, начинаю последованіе похвалы Маріами, сестры Моvсея».

«Пріиди (3), Маріе, живущая на тверди, пріиди краснѣйшая сада Эдемскаго»....

f. 7 v. Гимнъ Архангеламъ. Начало:

ነዒ ፡ ነዒ ፡ ነዒ ፡ ሚካኤል ፡
ሰዓሊ ፡ ምሕረት ፡ ወመተንብል ፡...

«Пріиди (3), Михаиле, молитвенникъ о милости и предстатель».....

f. 8. Гимнъ въ честь св. Георгія въ 27 строфъ. Начало:

ነዒ ፡ ነዒ ፡ ነዒ ፡ ጊዮርጊስ ፡
እንዘ ፡ ትሰርር ፡ በአፈረስ ፡

«Пріиди (3), Георгіе, носящійся на конѣ»....

f. 10. Гимнъ въ честь преподобныхъ Такла-Хайманота, Евстаѳія и Габра-Манфасъ-Кеддуса. 8 строфъ. Начало части, посвященной Евстаѳію:

በእንተ ፡ ኅቡር ፡ አቡነ ፡ ኤዎስጣቴዎስ ፡ ካህን ፡
ዘአርሚንያ ፡ መንሠኤ ፡ ሙታን ፡

f. 10 v. Гимнъ св. Георгію въ 7 строфъ. Начало:

ሰላም ፡ ለከ ፡ ጊዮርጊስ ፡ ዘልዳ ፡
መስተፀዐነ ፡ ፈረስ ፡ ፀዓዳ ፡

Этотъ гимнъ заимствованъ изъ ночной службы по туземному чину. Возможно, что и вся рукопись представляетъ кусокъ туземнаго часослова или извлеченій изъ него: литургическая помѣтка, съ которой она начинается какъ-бы подкрѣпляетъ это предположеніе. Подобная же помѣтка имѣется и на f. 10 v. መሐረነ ፨ አብ ፡ በለ ፨ ሰላም ፨ በለ ፨

Приписки.

На f. 1. Частью на амхарскомъ языкѣ, какъ «проба пера» (ፈቲኒ ፡ ብርዕ ፡) — два фиктивныхъ письма, написанныхъ крайне безграмотно и позднимъ, плохимъ почеркомъ:

ፈቲኒ ፡ ብርዕ ፡ ዘተፈትኒ ፡ በዕለተ ፡ አርብ ፡ ፈተንኩ ፡ መላእክት ፡ ትድረስ ፡ ከደብተሬ ፡ ገብረ ፡ ሚካኤል ፡ ዕንዴት ፡ ሰነበቱ ፡ ዕጅጉ? ፡ መልዕክት ፡ ተደረስ ፡ ከወደጆ ፡ ከወንደሜ? ፡ ከወልደ ፡ ዕሤይ ፡ ዕንዴት ፡ ሰነበቱ ፡ ዕጅጉን ፡ ዕፄ ፡ ደህናኒይ ፡ እግዚአብሔር ፡ ይመስገን ፡ የደብረ ፡ መድሐኒት ፡ ነገር ፡ ሀገጋቱ ፡ ሁኖፓለ ፡ ሚልካም ፡ ዕግዚአብሔር ፡ አይወደወም? ፡ ገደፋ ፡ በካትህ ፡ ፈተንኩ ፡ ደብተሬ ፡ ገብረሚካኤል ፡

«Проба пера, испробованная въ пятницу. Пробовалъ я. Письмо, адресованное къ брату Габра-Микаэлю. Какъ поживалъ эти дни?»

«Письмо, адресованное къ другу.... къ Вальда Іесею. Какъ поживалъ эти дни?»....

На f. 1 v. — начало гимна Богородицы, переписанное съ смежной страницы.

На f. 11 v. ፈቲሃ ፡ ብርሀ ፡ ዘተፈትሃ ፡ በሀለተ ፡ አርብ ፡ ፈተንከ ፡ መአሽ ፡ ጸሐፌ ፡ ቀለምየ ፡ ወልደ ፡ ሀዉይ ፡ ብርሀ ፡ የርስደ ፡ ብርጉሹ ፡፡ ሀያወባሀርደበገሀ ፡ አመተጋዶሎ ፡ በአለ ፡ በአረፋተ ፡ ቤት ፡ ተሰቀለ ፡ ሀሠመ ፡ እገአዚ ፡ ኳርሠቶሠ ፡ ጐንደሐመግምተ ፡ ከለ ፡ አዲ ፡ ተጠብሐ ፡ ሲሳየ ፡ ይኩንሀ ፡ ዘበአወደደመ ፡ ትሔለ ፡፡

Слѣдуетъ начало гимна св. Георгію, переписанное съ f. 10 v.

Б. II/17.

3.

Пергаментъ. 160 л. (1. 2. 157. 158. 160 — чистые). 20,8×19,5 см. Письмо красивое въ 2 столбца по 22 строки. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями и со слѣдами зеркалъ. Рукопись первоначально была написана для какого-то митрополита (? አቡነ ፡ ?); потомъ in rasura вписана Gabra-Ijasus. Нижніе углы пострадали (до начала текста).

አረጋዊ ፡ መንፈሳዊ ፡ Старецъ духовный.

f. 3. Поученія (ድርሳናት), числомъ 36.

f. 93 v. Посланія (ፋናዌ ፡ መልእክት) — 49.

f. 147. Три ድርሳን ፡ ዘርእስተ ፡ አእምሮ ፡ «о высшихъ степеняхъ познанія».

f. 155. Посланіе къ брату въ ደብረ ፡ ካናብዮስ ፡ (Киновію).

f. 155 v. ስእለተ ፡ እኁሁ ፡ በሠጋ ፡ ለቅዱስ ፡ አረጋዊ ፡

f. 156 v. Послѣсловіе и заклятіе.

f. 159. Начало египетскаго патерика, приписываемаго Филоксену: ዜናሆሙ ፡ ለአበው ፡ መነኮሳት ፡ ገብጸውያን ፡ ዘጸሐፈ ፡ ቅዱስ ፡ ፊልክስዮስ ፡ ሶርያዊ ፡.... Написано только три столбца, и текстъ прекращается на f. 159 v. a.

(Б. II/19).

4.

Пергаментъ. 120 л. (первые 8 чистые). 17,5×12,2 см. Письмо позднее XIX в. въ два столбца по 15 — 16 строкъ. Переплетъ абиссинскій; красная кожа съ тисненіями. Сохранился обычный абиссинскій футляръ. Владѣлецъ — Gabra-Egzi'abḥēr [1]); писецъ — Gabra-Ijasus. Почерки разные. На f. 1 написано: «Отъ перваго Русскаго Священнослужителя, посѣтившаго Абиссинію, Соборнаго Іеромонаха Ефрема. Городъ Харраръ—Абиссинія. Февраля 12-го дня 1895 г.». На f. 9 вверху орнаментальная черная заставка.

A. f. 9. Евангеліе отъ Іоанна, раздѣленное по днямъ недѣли.

---

1) Протоіерей Харрарскій, пріѣзжавшій въ Петербургъ лѣтомъ 1895 г. въ составѣ абиссинскаго посольства. Полный титулъ его: qomos wa-liqa-kāhnāt. Портретъ его см. въ книгѣ: Ю. Елецъ, Императоръ Менеликъ и его война съ Италіей, стр. 39. (Ошибочно названъ «епископомъ»).

B. f. 93. Литургія Богородицы. Потеряна предъ f. 93 цѣлая тетрадка, почему сохранился только конецъ литургіи.

C. ተአምረ ፡ ማርያም ፡ Чудėса Богородицы.

f. 101. Введеніе (о Дексіи) = B. N. 60,1.

f. 112. — B. N. 60,33.

f. 114. Нач. ወሀለወት ፡ አሐቲ ፡ ብእሲት ፡ እንተ ፡ በጽአት ፡ ዮንገለፍሃ ፡ ለእግዝእት ፡ ማ' ፡ Исторія дѣвственницы, посвятившей себя Богоматери и спасенной ея явленіемъ отъ покушеній makuanen'а, который постригся затѣмъ въ монахи.

f. 115. = B. N. 60,48.

f. 116 v. Чудо преподобнаго Такла-Хайманота = Аз. Муз. 43 (Орл. 35), f. 130 v. (О саранчѣ).

f. 118. «Чудо, которое сотворилъ Господь нашъ». Разсказано только о титлѣ, написанномъ Пилатомъ.

Приписки:

На f. 90. ለዝንቱ ፡ መጽሐፍ ፡ ዘአጽሐፈ ፡ ርቱዕ ፡ ሃይማኖት ፡ ወፈሬሄ ፡ እግዚአብሔር ፡ መምሕር ፡ ገብረ ፡ እግዚአብሔር ፡ ከመ ፡ ይኩኖ ፡ ለመድኃኒት ፡ ሥጋ ፡ ወነፍስ ፡ ወጸሐፊሁ ፡ ኃጥእ ፡ ወጊጉይ ፡ ገብረ ፡ ኢየሱስ ፡ ወልዱ ፡ ለማርቆስ ፡ ወንጌላዊ ፡ = Сію книгу поручилъ написать православный и боящійся Бога наставникъ Габра-Егзіабхеръ, да будетъ ему во спасеніе тѣла и души. Написавшій ее грѣшный и блудный Габра-Іясусъ, сынъ Марка Евангелиста.

На f. 92 — Таблица длины тѣни по мѣсяцамъ и часамъ, расчитанная на горизонтъ Иліополя и Өивъ.

На f. 100 и 120 — Молитва (амхарская) объ избавленіи отъ напасти, со ссылками на ветхозавѣтные, апостольскіе и абиссинскіе прецеденты.

На f. 119 — Заклинаніе противъ «змія». Начало:

በስመ ፡.... ኪዪሲ (3) ፡ አካሮስ ፡ አካሮሳቂ ፡....

Б. II/39.

5.

Пергаменный свитокъ. 82,5 × 10,2. Вверху — магическая фигура (квадратное лицо). Рукопись современная и крайне безграмотная; низъ оборванъ. Розовая и желтоватая раскраска; рамка желтая.

Магическая молитва.

Начало: በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ማሰረ (sic!) ፡ አንንት (sic!) ፡ ባርያ ፡ ወለጌዎን ፡ ዘር ፡ ወትግሬዎ ፡ ወመናፍሳት ፡ ርኩሳን ፡ ወሰብእ ፡ መሠርይ ፡ ወኩሎሙ ፡ ሐምዝ (sic!) ፡

ኦጋንንት ፡ ከመ ፡ ኢይቅቡ (sic!) ፡ ኀበ ፡ ነብሳ(!) ፡ ወሥጋሃ ፡ ለአመትከ ፡ ወለተ ፡ ጊዮርጊስ ፡.... = Во имя.... Молитва о связываніи бѣсовъ, barjā и Легеона, zar и Tegridā[1]) и духовъ нечистыхъ и людей-волхвовъ и всякаго яда бѣсовъ, да не приближаются къ душѣ и тѣлу рабы Твоей Walata-Gijorgis...

(Б. III/2).

Собраніе преосвященнаго Александра.

6. (1).

Пергаментъ толстый. 44 л. Письмо въ 1 столбецъ по 12 — 20 строкъ. 11,5×5,6 см. Листы 30 и 31 — чистые; л. 33 — 44, написанные другой рукой, пришиты позднѣе. На f. 3 и 17 — полихромныя заставки.

መልክአ ፡ Гимны «образы» и др.

f. 3. Св. Такла-Хайманоту. Начало:

ሰላም ፡ ለፀንሰትከ ፡ ወለልደትከ ፡ እምከርስ ፡... [2]).

f. 17. Спасителю. Начало:

ሰላም ፡ ለዝክረ ፡ ስምከ ፡ ዘኢረከቡ ፡ ተፈጸሜት ፡[3]).

f. 33. በእንተ ፡ ትምህርተ ፡ ኅቡአት ፡ Doctrina mysteriorum[4]).

Приписки:

На ff. 1—2. Нѣсколько строкъ позднимъ, плохимъ почеркомъ. М. пр. ለዛ ፡ መጽሐፍ ፡ ወልዩ ፡ ጊዎርጊስ ፡ ጸሐፊ ፡ እንዘ ፡ ይስተባሬ ፡ ምስለ ፡ ነዋብ ፡ ምእሬፍ ፡ ዋበበ ፡ እዴሁ ፡ ረቂቅ ፡ አመጠነ ፡ አለቦቱ ፡ ዘለፈ.....

На f. 29. (Другимъ почеркомъ) — молитва Кресту отъ имени ወልደ ፡ ዜና ፡ ማርቆስ ፡ и ወልደ ፡ ጻድቅ ፡ (другимъ почеркомъ).

Въ концѣ рукописи, послѣ вшитой части: ጸሐፊሁ ፡ ወልደ ፡ ኢየሱስ ፡ አጽሐፊሁ ፡ ወልደ ፡ ጻድቅ ፡

7. (2).

Пергаментъ. 138 л. 12,6×8,8 см. Переплетъ абиссинскій, тисненный; завернутый въ ткань. Книга положена въ футляръ съ ремнями. Письмо тщательное, но позднее.

1) Демонъ эпилепсіи. См. Guidi, Vocabolario Amarico, p. 372.
2) Ср. Wright, Catal. p. 132 (CXCIV), 6 и др.
3) ibid. f. 3 и др.
4) подписано по русски: «молитвы на прогнаніе бѣсовъ».

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 3. Псалмы по декадамъ.

f. 106. Пѣсни пророческія.

f. 124. ውዳሴ ፡ ማርያም, начиная съ понедѣльника.

f. 132. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡ Хвала и умиленіе.

На f. 1 v. — Изображеніе св. Георгія Побѣдоносца.

На f. 2 — Изображеніе Божіей Матери. Оба въ краскахъ. Предъ началомъ псалтири полихромная заставка.

8. (3).

Пергаментъ. 90 л. (4 вначалѣ и 4 въ концѣ—чистыя). 12,6×9 см. Письмо въ 2 столбца XIX в.; почеркъ тщательный. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями. Книга въ футлярѣ.— Имена владѣльцевъ не вставлены.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡

Евангеліе отъ Іоанна, распредѣленное по днямъ недѣли, начиная съ понедѣльника.

9. (4).

Пергаментъ. 66 л. (два вначалѣ и 1 въ концѣ чистые). 13,2×9,2 см. Письмо въ 1 столбецъ по 11 строкъ. Переплетъ — доски безъ кожи и корешка. Почеркъ хорошій XVIII (?) в. Рукопись снабжена надстрочными нотными знаками, черными и красными. Вначалѣ — линейный орнаментъ; въ концахъ отдѣловъ — заставки черными и красными чернилами. На 1-й стр. написано: «Церковныя пѣснопѣнія для священниковъ и діаконовъ отдѣльно».

Нотная богослужебная книга.

A. ff. 3—29. Служебникъ.

f. 3. እንቀጸ ፡ ዘቅዳሴ ፡ ዘዘወትር ፡... «Начало ежедневной литургіи».... Слѣдуютъ утреннія молитвы (ኪዳን) и ектеніи: ምስተብቍዕ ፡ (f. 6 v.), ዘይነግሥ ፡ («Царствуяй» — f. 7 v.), ሊጦን (литія — f. 8 v.), ዘሙቱን ፡ (заупокойная — f. 9).

f. 16 v. Изъ литургіи Іоанна Богослова

f. 19 — ዘጻድቃን («Праведныхъ 318 отцевъ»).

f. 20 v. Св. Аѳанасія В.

f. 22. Св. Василія В.

f. 23. Св. Григорія Назіанскаго.

f. 24. Св. Епифанія Кипрскаго.

f. 25. Діоскора.

f. 26. Іакова Серугскаго.
f. 27 v. Св. Кирилла Александрійскаго.
f. 28. Св. Григорія Просвѣтителя.

B. ኣንቀጸ ዘዝማሬ : Начало пѣснопѣній:.

Іоанну Крестителю, «Рѣкѣ» (f. 31 v.), Аввѣ Anbasā, Захаріи, Давиду (f. 32), Обновленію храма, Воздвиженію, Царицѣ Еленѣ, «многимъ» (ዘብዙኃን — f. 33), на начало зимы (ዘሀጊተ : ክረምት :), Іакову и Іоанну, Евстаѳію, «Поминанію царей» (ዘተዝካረ : ነገሥት :), Пантелеимону (v.), Арагави (f. 34), Ѳедору, Стефану, Елисею пр. (f. 34 v.), Божіей Матери «цвѣтовъ» (ዘጽጌ), Аввѣ Іоханни (f. 35 v.), Квесквaму (f. 36), Георгію, 4-мъ животнымъ (v.), Михаилу Арх., «тысящамъ» (ዘአእላፍ), Минѣ, Филиппу Ап., Введенію (ዘጽዮን — f. 37), Азкиру, Небеснымъ Старцамъ, Муч. Негранскимъ (v.), Петру Алекс., Иліи пр., «Славѣ святыхъ» (ዘክብረ : ቅዱሳን :), «Свѣту» (ዘብርሃን :), праведнымъ Кадихскимъ ('ሰዲሀ : f. 38), Рождеству Хр., Стефану первомуч., Попразднству Рождества (v.), Іоанну Богослову, «Назарета» (f. 39), Предпр. Богоявленія, Крещенію, Каннѣ Галилейской (v.), Попраздн. Богоявленія, Младенцамъ Виѳлеема, «Жениху» (ዘመርዓዊ :), Іулиттѣ (f. 40), Маріи, Собору (ዘማኅበር), Георгію, Воплощенію (v.), Рождеству Богородицы, Поста, Осанны, на Пасху (v.), Сошествіе во адъ (f. 42), Іареду (f. 43), Вознесенію (v.), Св. Духу, Аввѣ Гарима, Петру и Павлу, Апостоламъ (f. 44), Кирику, Аввѣ Салама, дѣвственникамъ (v.), Собору (ዘማኅበር), Преображенію, «Собранныхъ» (ዘጉቡኣን f. 45), Георгію, Богородицѣ (v.), Аврааму, Андрею Ап. (f. 46), зимы (ዘክረምት), Мельхиседеку (v.), благодареніе, таинства (f. 47).

C. Рядъ другихъ пѣснопѣній въ порядкѣ года.

Іоанну Крестителю (f. 48 v.), Захарію (v.), Стефану, Обновленію Храма (f. 50), Воздвиженію (v.), Св. Еленѣ (f. 51), Праведнымъ (f. 52), Габра-Крестосу, Стефану (v.), ዘፊላስዮን (f. 53), Аввѣ Іоханни, 4 животнымъ (f. 54), Михаилу Арх., Безплотнымъ (v.), Минѣ, іереямъ (f. 55), Меркурію (v.), Петру Алекс. (56), тремъ отрокамъ (v.), Гавріилу Арх., на навечеріе Рождества, Младенцамъ (f. 57), «Славѣ святой» (ዘክብረ : ቅድስት : v.), Стефану, Ливанію (f. 58), Каннѣ гал. (v.), Осаннѣ (f. 59), Вокресенію Хр., Георгію (f. 60), Преполовенію, Пришествію въ Египетъ, Іоанну, Михаилу, Вознесенію, Аввѣ Гарима, Апостоламъ (f. 61), Кирику, дѣвамъ, Собору, Преображенію (f. 62), Успенію (f. 63 v.), Аврааму, Іоанну Крестителю.

10. (5).

Пергаментъ. 36 л. 17×10 см. Письмо въ 1 столбецъ по 17 — 21 строкъ. Переплетъ деревянный, завернутый въ ткань. На 1 стр. приписано: «Каль-тымрытъ для учениковъ и учителей».

Нотная богослужебная книга.

f. 1. ዕዝል : መስተጋብእ : Стихи изъ псалмовъ, положенные на ноты на гласъ эзль и геезъ.

f. 7 v. Стихи изъ псалмовъ съ нотами и припѣвомъ «Аллилуіа».

f. 11 v. Пѣснопѣнія съ нотами на различные праздники съ припѣвами: «Господи, услыши молитву мою, Аллилуіа 4. И вопль мой къ Тебѣ да пріидетъ. Аллилуіа 4. Не отврати лица Твоего отъ мене, въ оньже аще день призову Тя, скоро услыши мя во вѣки вѣковъ». Въ концѣ: ተፈጸመ : ፫በዕለት : ዓርብ : በወርኃ : ነሐሴ : በዘመነ : ዮሐንስ : ወንጌላዊ : በ፳ወ፫መዓልት : በ፳ወ፮ሌሊት : በሰላመ : እግዚአብሔር : አሜን : «Окончено въ пятокъ 3-го числа мѣс. нахасе въ годъ Іоанна евангелиста, въ 23 дня и 26 ночей въ мирѣ Бога. Аминь.

f. 18 v. ድርዮሙ : እምዮሐንስ : Пѣснопѣнія на праздники съ нотами и припѣвомъ: «Аллилуіа Отцу и Сыну и Св. Духу».

f. 22. ምዕራፍ : ዘስብሐት : ነግህ : Уставъ пѣнія на утреннемъ праздничномъ богослуженіи. Въ началѣ есть ноты. Rubra не заполнены.

11. (6).

Пергаментъ. 92 л. 14,6×9,7 см. Письмо въ 1 столбецъ по 18 строкъ. Переплетъ — абиссинскій, обернутый въ ткань. Имена владѣльца и писца выскоблены. Книга въ футлярѣ.

ወንጌል : ዘዮሐንስ :

Евангеліе отъ Іоанна, распредѣленное по днямъ недѣли, начиная съ понедѣльника.

Въ концѣ приписано другимъ почеркомъ обычное заклятіе противъ похитителя.

Въ началѣ книги слѣдующія контурныя изображенія.

f. 1 v. Пр. Даніилъ среди львовъ. Вверху птицы.

f. 2. Преп. Такла-Хайманотъ.

f. 2 v. Св. Георгій побѣдоносецъ.

f. 3. Богоматерь.

f. 4. Ап. Іоаннъ Богословъ.

12. (7).

Пергаментъ. 18 л. (два въ началѣ и 2 въ концѣ — чистые). 0,8×0,57 см. Письмо въ 1 столбецъ по 13 строкъ. Почеркъ тщательный XIX в. Переплетъ — доски.

መልክአ ፡ ሥላሴ ፡

Гимнъ-«образъ» Св. Троицѣ въ 45 строфахъ. Начало:

ሰላም ፡ ለህላዌክሙ ፡ ዘይመውዕ ፡ ህላዌያት ፡ 1)

13. (8).

Пергаментъ. 46 л. (первые два — чистые). 0,7×0,44 см. Письмо въ 1 столбецъ по 11—13 строкъ. Почерки различные. Переплетъ — доски. Имя владѣльца — Walda-Gerum (f. 46).

ቅዳሴ ፡ ዘእግዝእትነ ፡ ማርያም ፡

«Литургія Владычицы нашея Маріи». На ектеніяхъ и молитвахъ имена царя, патріарха и митрополита не вставлены; вмѣсто нихъ እገ[ሌ] ፡ («имя рекъ»).

14. (9).

Пергаментъ. 113 л. (два въ началѣ и 1 въ концѣ — чистые). 33×29 см. Письмо въ 2 столбца по 23 — 24 строки XVIII (?) в. Переплетъ абиссинскій съ тисненіемъ. Владѣльцы (f. 112 v.) — Za-Walda Mārjām, Zarʾa-Krēstos и Astir; писецъ — Māhdara-Krestos.

Четвероевангеліе.

f. 3. ማቴዎስ ፡ Матѳей.
(f. 36 — оглавленіе Марка).
f. 36 v. — ማርቆስ ፡ Маркъ.
(f. 55 — оглавленіе Луки).
f. 56 — ሉቃስ ፡ Луки.
(f. 84 v. — оглавленіе Іоанна).
f. 85. ዮሐንስ ፡ Іоаннъ.

15. (10).

Пергаментъ. 61 л. 12,5×8,4. Письмо тщательное XVIII в. въ 1 столбецъ по 16 строкъ. Переплетъ абиссинскій съ тисненіями, завернутый въ ткань. Имя владѣльца in rasura Walda-Ḫanā. На 1 стр. написано: «молитвы на каждый день до принятія пищи «Гарль».

Orationes falsae на каждый день недѣли.

f. 5. На *понедѣльникъ*. Начало: በስመ ፡ etc. ጸሎቱ ፡ ለጴጥሮስ ፡ ዘወእቱ ፡ ዘየሀቢ ፡ እምሐዋርያቲሁ ፡ ዘኀረዮ ፡ ክርስቶስ ፡ እምቅድመ ፡

---

1) См. Zotenberg, Cat. B. N. № 147 (p. 249), 4. Dillmann, Mus. Brit. p. 56. Wright, Cat. Br. Mus. p. 119 (CLXXXVI, a).

ኵሎሙ ፡ ሐዋርያቲሁ ፡ ለጴጥሮስ ፡ ክርስቶስ ፡ ወልደ ፡ እግዚአብሔር ፡ ሕያው ፡ ወጸውዖሙ ፡ ለኵሎሙ ፡ ሐዋርያቲሁ ፡ ወነበረ ፡ ምስሌሆሙ ፡ ወባረኮሙ ፡.... «Во имя.... Молитва Петра, верховнаго Апостоловъ Его, избраннаго Христомъ предъ всѣми Апостолами Іисуса Христа, Сына Бога живаго. Призвалъ Онъ всѣхъ Апостоловъ своихъ, и пребывалъ съ ними и благословилъ ихъ».... Послѣ молитвы, на f. 11 — Псаломъ 90-й.

f. 12. На *вторникъ*: a) Начало: በስመ ፡... ጸሎት ፡ በእንተ ፡ መልከ ፡ ጼዴቅ ፡ ወበእንተ ፡ ጰራቅሊጦስ ፡... «Молитва о Мельхиседекѣ и Утѣшителѣ... b) На f. 15 v. другая молитва ጸሎት ፡ ምሕረት ፡ ዘጸለዩ ፡ መላእክት ፡ ወሰማዕት ፡ ጳጳሳት ፡ ካህናት ፡... «Молитва милости, которою молятся Ангелы, мученики, архіереи, священники.... c) На f. 19—Псаломъ 120.

f. 19 v. На *среду*. Начало: በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ ሥርዓተ ፡ አሚነቶሙ ፡ ለሐዋርያት ፡ መድኀኒተ ፡ ነፍስ ፡ ወሥጋ ፡ ወመንጽሔ ፡ ኃጢአት ፡... Молитва устава вѣры Апостоловъ, спасенія души и тѣла и очищенія грѣховъ...

f. 23. На *четвергъ*. በስመ ፡... ወይቤልዎ ፡ መላእክት ፡ ታስተኃፍሮሙ ፡ ለእለ ፡ ይገምዎ ፡... И сказали Ангелы: «посрами»....

f. 30. На *пятокъ*. Начало: በስመ ፡... ቅዱሳን ፡ አስማቲሁ ፡ ለክርስቶስ ፡... «Во имя... Святыя имена Христа...[1])

f. 36. На *субботу*. Начало: በስመ... ጸሎት ፡ ሥርየተ ፡ ኃጢአት ፡ ወሥርየተ ፡ አሚነቶሙ ፡ ለሐዋርያት ፡ ወለኵሎሙ ፡ ፸ወ፪አርድእት ፡ ከማሁ ፡ ይቤሎሙ ፡ ለአርዳኢሁ ፡ ኢየሱስ ፡ አንትሙ ፡ ውእቱ ፡ አዕርክትየ ፡.... «Молитва оставленія грѣховъ и вѣры Апостоловъ и всѣхъ 72 учениковъ, какъ сказалъ своимъ ученикамъ Іисусъ Христосъ: «вы — други мои».... На f. 43 — Псаломъ 139.

f. 44. На *воскресенье:* a) Начало: በስመ ፡... በርናኤል ፡ አጉዳኤል ፡ ፈላኤል ፡ ዘንተ ፡ እስማተ ፡ ዘወሀቦ ፡ እግዚአብሔር ፡ ለአናንያ ፡ ወአዛርያ ፡ ወሚሳኤል ፡... «Во имя... Barnā'ēl, Āguda'ēl, Fela'ēl. Это — имена, данныя богомъ Ананіи, Азаріи и Мисаилу»... b) На f. 48. በስመ ፡... አስማተ ፡ ዘነገሮ ፡ እግዚእነ ፡ ለቅዱስ ፡ እንድርያስ ፡ ረድእ ፡ ሐዋርያ ፡ ወሰማዕት ፡... ወይቤሎ ፡ ሑር ፡ በሀገረ ፡ በላዕት ፡ ሰብእ ፡... Имена, повѣданныя Господомъ нашимъ Святому Андрею ученику, апостолу и мученику.... и сказалъ Онъ ему: «иди во градъ людоѣдовъ».... c) На f. 52. Псалмы: 51 и 66.

f. 53 v. Молитвы *повседневныя* (ዘዘወትር):

a) በስመ... ተማኅፀንኩ ፡ ከመ ፡ ኢይሙት ፡ ዘእንበለ ፡ ጊዜየ ፡.... «Прибѣгаю, да не умру безвременно»....

b) በስመ ፡... ጸሎት ፡ ዘነገርዎ ፡ መላእክት ፡ ለሄኖክ ፡.... «Молитва, которую сказали Ангелы Эноху».... (f. 54 v.).

---

1) Cf. Basset, Apocr. VII, 16 (отчасти).

c) Псалмы 19 и 20 (f. 57).

f. 58 v. Молитва: ዘነወረድከ ፡ እምሰማይ ፡ በእንቲኣነ ፡.... «О сошедый съ небесе насъ ради!».... (съ нотами).

f. 59 v. Молитва: በእንተ ፡ ሥላሴከ ፡ እግዚኦ ፡ ተሠሃለነ ፡ በእንተ ፡ ህላዌከ ፡ እግዚኦ ፡ ተሠሃለነ ፡... «Ради Троичности Твоея, Господи, помилуй насъ; ради естества Твоего, Господи, помилуй насъ»...

Приписки:

На f. 60 v. እጽሕፋ ፡ ነገረ ፡ ሰዋሰው ፡... «Напишемъ лѣствицу»... Глоссарій и парадигмы.

Изображенія:

На f. 1 v. Препод. Такла-Хайманотъ на желтомъ фонѣ.

» f. 2. Распятіе на желтомъ фонѣ.

» f. 2 v. Архангелъ Михаилъ.

» f. 3. Богоматерь. Раскрашено и на желтомъ фонѣ.

» f. 4 v. Іоаннъ Креститель съ агнцемъ. Хорошее изображеніе. Надпись: ነዋ ፡ በግዕ ፡ «Се-агнецъ».

На f. 5 — полихромная заставка.

16. (11).

Пергаментъ. 12 л. 17×11 см. Письмо тщательное въ 2 столбца по 24 строки. Rubra заполнены только на первой страницѣ. Переплета нѣтъ.

ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ ፡

Начало Евангелія отъ Іоанна до VI, 54.

Приписка:

На f. 12 — десять заповѣдей не въ порядкѣ обычномъ (другой рукой).

17. (12).

Пергаментъ. 6 л. Письмо тщательное въ 2 столбца по 20 строкъ. XIX в. Вначалѣ полихромная заставка.

Magica.

f. 1. Молитва при ѣдѣ и питіи. Начало: በስመ ፡... ጸሎት ፡ እንዘ ፡ ትበልዕ ፡ ወትሰቲ ፡ ሰማዕተከ ፡ መሐረ ፡[1])....

1) См. еще Аз. Муз. 32 (Орл. 14), f. 1 и 141 и др.

f. 4 v. Текстъ о таинственныхъ плодахъ чтенія Псалтири и Евангелія. Начало: በስመ ፡.... ይቤሉ ፡ አበዊነ ፡ ቅዱሳን ፡ እለ ፡ አርአዮሙ ፡ እግዚአብሔር ፡ አምላኮሙ ፡ ኅቡኣቲሁ ፡ ወምሥጢራቲሁ ፡ ከመዝ ፡ ፍሬሁ ፡ ለ፩ዳዊት ፡ ፺፻፻፷ብእሲ ፡ መዝሙረ ፡ በአንብዕ ፡ ወበፍርሃ ፡ እግዚአብሔር ፡ ወበሠናይ ፡ መልእክት ፡ ወይጸሊ ፡ ውስተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ ዘእንበለ ፡ ነጐርጓር ፡ የዓቅብዎ ፡ መላእክት ፡ ፳፻፻ወ፲፻በምሥራቅ...... ወዘሰ ፡ ያነብብ ፡ ወንጌለ ፡ በበዕለቱ ፡ ብእሲ ፡ ንጹሕ ፡ ዘሮ ፡ መንፈስ ፡ እመ ፡ ኮነ ፡ ፍጹመ ፡ በበዕለቱ ፡ ፻፻ነፍሳተ ፡ ሰብእ ፡ ያወጽእ ፡ እምባሕረ ፡ ሲኦል ፡ ወኈልቈ ፡ ፍሬሁሰ ፡ ለወንጌል ፡ አልቦ ፡ ዘያአምር ፡ ጥቀ ፡ ሰብእ ፡ ወመላእክትኒ ፡ ኢይክሉ ፡ አእምሮቶ ፡ ዘእንበለ ፡ አብ ፡ ወወ′ ፡ ወመ′ ፡ ቅ ፡..... «Во имя.... рекли отцы наши, которымъ явилъ Господь Богъ ихъ тайны сокровенныя свои, что плодовъ одного Давида 900060. Мужъ, (читающій) псалтирь въ слезахъ и страхѣ Божіемъ и въ благомъ служеніи и молящійся въ церкви безъ шептанія, будетъ охраняемъ 201000 ангеловъ въ востока, 201000 съ запада, 201000 съ сѣвера и 201000 съ юга. А читающій ежедневно Евангеліе, чистый мужъ духовный, если будетъ совершенъ (?), изведетъ ежедневно изъ моря ада 10000 душъ людей. А число плодовъ Евангелія невѣдомо; люди и ангелы не могутъ узнать его, но только Отецъ и Сынъ и Св. Духъ» [1].....

18. (13).

Пергаменный свитокъ. 1,207×0,06 м. Письмо плохое XIX в. Вверху орнаментъ. Кожаный футляръ. Владѣлецъ — Takla-Gijorgis (in rasura).

Магическія молитвы.

a) በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ዓይነ ፡ ጥላ ፡ ወጽላወጊ ፡ ወምቀኛ ፡ ወተኰለኛ ፡ ወዱርጎ ፡ ወሁባት ፡ አልቦ ፡ ስመ ፡ ዘያሐዩ ፡ በታሕተ ፡ ሰማይ ፡ ወምድር ፡..... Молитва противъ дурного глаза (?).

b) Молитва на разрѣшеніе заговоровъ. በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ መፍትሔ ፡ ሠራይ ፡ እም፹ወ፩መጽሐፍት ፡ ዘወጽአት ፡ እምኢየሩሳሌም ፡ ዘፈትሖ ፡ ቆጵርያኖስ ፡ ለጦቢት ፡.... «Во имя... Молитва на разрѣшеніе восхваленія, отъ 81 писанія, вышедшая изъ Іерусалима, которою Кипріанъ разрѣшилъ Товита.... Начало: እስርት ፡ ከማሁ ፡ ፍቱሕ ፡ ሠራየ ፡ ቀፈዶን ፡ መሐዶን ፡...

c) በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማመ ፡ ዓይነ ፡ ጥላ ፡ ወባርያ ፡ ወዱርጎ ፡ ወሌጊዎን ፡ ዳስክ ፡ ወጉዳሌ ፡ [2].... Молитва противъ болѣзни глазъ (?).

---

1) Аналогичный текстъ см. въ нашей статьѣ; «Эѳіопскія рукописи Гатчинскаго дворца». *Зап. Вост. Отд. И. Русск. Арх. Общ.* XIII, 1902.

2) Два послѣднихъ имени (Dask и Gudālē) хорошо извѣстны изъ «Книги Свѣта» царя Зара-Якоба. Dillmann, Ueber die Regierung etc. p. 40.

d) በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ዓይነ ፡ ጥላ ፡ ወፋቅር ፡ ጦር ፡.... Молитва противъ дурного глаза (?)....

19. (14).

Пергаменный свитокъ. 71×6,5 см. Вверху и внизу заставки. Почеркъ хорошій, м. б. XVIII в. Вверху надпись: ሊቀ ፡ መላእክት ፡ Владѣлецъ — Balājēnah или Walda-Kidān Balājnah.

Магическія молитвы противъ глазной боли (?) и демоновъ.

a) በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማመ ፡ ዓይኑ ፡ ጥላ ፡ ወጽላዋጊ ፡ አብ ፡ እሳት ፡ ወልድ ፡ እሳት ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ እሳት ፡ በዝንቱ ፡ አስማት ፡ አንት ፡ ጋኔን ፡ ቀትአንደ ፡ ገለዕ ፡.....

b) በስመ.... ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማመ ፡ ዓይነ ፡ ጥላ ፡ ወማእሠረ ፡ አጋንንት ፡ ባርያ ፡ ወሌጌዎን ፡....

c) id. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሐማመ ፡ ባርያ ፡ ወሌጌዎን ፡ ወአጋንንት ፡... ጸዋጋን ፡ ወመናፍሥት ፡ ርኩሳን ፡ ወሰብእ ፡ መሠርያን ፡...

d) id. ...ወአጋንንት ፡ ጸዋጋን ፡ ወመናፍሥት ፡ ርኩሳን ፡ መስጥም ፡ ዘሀለተ ፡ ረቡሀ ፡ ዓቀቢሁኒ ፡ ሑሬሔል ፡ መልአክ ፡ ሊቀ ፡ መላእክት ፡ ኮከቡኒ ፡ አጣርድ ፡....

e) id. ...ጥላ ፡ ወማእሠረ ፡ አጋንንት ፡ ሰሊ ፡ ሰላም ፡....

f. id. ..ዓይነ ፡፡ ጸለም ፡ ጸለጅ ፡ etc.

20. (15).

Бумага. 128 л. 8,3×5,7 см. Письмо тщательное въ 1 столбецъ по 9—15 строкъ. Переплетъ абиссинскій, завернутый въ ткань. Почеркъ хорошій XIX в.

A. አኰቴተ ፡ ቍርባን ፡ ዘእግዝእትነ ፡ ማርያም ፡ Богородичная анафора ff. 7—67 v.

B. ማኅሌተ ፡ ጽጌ ፡ «Пѣснь цвѣтовъ» — гимнъ въ честь Богоматери по днямъ недѣли ff. 68—123 v.[1]).

C. Приписки:

На ff. 1 и 67 v. Магическія формулы.

На ff. 123 v. — 127. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ዓቀቦ ፡ ርእስ ፡... በእንተ ፡ ኲናት ፡ ወጸብዕ ፡ «Молитва объ охраненіи себя... о копьѣ и войнѣ» — магическая молитва для воина.

---

1) См. Wright, Catal. p. 117 (CLXXXI, c.) и др.

На f. 127. Начало malk'ě въ честь св. Георгія: ሰ' ፡ ለዘ' ፡ ስ ፡ ዘሰሌዳ ፡ ሞገስ ፡...

На f. 128. Заклинательная молитва. Начало: በስመ ፡ እግዚአብሔር ፡ ቀዳማዊ ፡ ዘእንበለ ፡ ትማልም ፡ ወማዕከላዊ ፡ ዘእንበለ ፡ ዮም ፡ ወደኃራዊ ፡ ዘእንበለ ፡ ጌሰም ፡ ብሉየ ፡ መዋዕል ፡ ዘእንበለ ፡ ዓም ፡ ባሕረ ፡ ምሕረት ፡ ዘእንበለ ፡ ዓቅም ፡...

21. (16).

Пергаментъ. 136 л. (два первыхъ и послѣдній — чистые). Письмо въ два столбца по 21 стр., красивое и тщательное. 22×17,5 см. Переплетъ абиссинскій, кожаный съ тисненіями. Въ молитвахъ и на ектеніяхъ поминаются: царь ሠሀለ ፡ ማርያም ፡ Sahla-Mārjām (вѣроятно другое имя Менелика II), патріархъ Кириллъ V (in rasura) и митрополитъ Матѳей. На f. 135 v. — печать Менелика II, на f. 84 — печать አለቃ ፡ ገብረ ፡ ሥላሴ ፡ ዘወእቱ ፡ ጸሐፌ ፡ ትእዛዝ ፡ «алака Габра-Селля̄сэ, писца приказовъ». Рукопись снабжена нотными знаками.

ሥርዐተ ፡ ቅዳሴ ፡ Служебникъ.

f. 3. በእሑድ ፡ ሰንበት ፡ ወበ፱በዓላት ፡ ሃሌ ፡ ሃሌ ፡ ሃሌ ፡ ሉያ ፡ «Во едину отъ субботъ и въ 9 праздниковъ Аллилуіа 3». Слѣдуетъ утренній ኪዳን, изд. Dillmann, Chrest. 46 sqq. Съ нотами.

f. 6 v. ሊጦን — Литія по днямъ недѣли. f. 9 v. — ዘሠርክ ፡ ሊጦን ፡ Литія вечерняя.

f. 9 v. Ектеніи መስተብቍዕ ፡

f. 13 v. መስተብቍዕ ፡ ዘሌሊት ፡ Ектеніи ночныя.

f. 15 v. Ектеніи «Царствуяй»: ዘይነግሥ ፡ ዘተናገር ፡ ያሬድ ፡ በጾም ፡ ወበክረምት ፡ «Царствуяй», произнесенныя Іаредомъ, на постъ и на зиму.

f. 19. Молитвы при поставленіи дискоса (ፃሕል), чаши (ጽዋዕ ፡ ቅዱስ ፡) и сосуда для креста (ዕርፈ ፡ መስቀል ፡).

f. 20 v. Общій чинъ эѳіопской литургіи.

f. 52. Анафора св. Апостоловъ.

f. 64 v. Анафора Господа Іисуса Христа.

f. 68. » Богородичная.

f. 76 v. » Ап. Іоанна, сына Громова.

f. 84 v. » 318 Православныхъ.

f. 91 v. » Св. Аѳанасія В. Предъ нею замѣтки: በሰንበት ፡ እንዘ ፡ ይትተባሬ ፡ ምስለ ፡ ቅዳሴ ፡ እግዚእ ፡ ቀዱስ ፡ «Служи (ее) по субботамъ, чередуя съ литургіей Господа».

f. 100. Анафора св. Василія В. Предъ нею: ዘሊቃነ ፡ ጳጳሳት ፡ ወጳጳ[ሳ]ት ፡ ወቅዳሴ ፡ ቤት ፡ ክርስቲያን ፡ ቀዱስ ፡ «Служи (ее) во (дни) іерарховъ и при освященіи церкви».

f. 107 v. Анафора св. Григорія, брата Василія. Предъ нею: በዘመነ ፡ ሆሣዕና ፡ እምረቡዕ ፡ እስከ ፡ ዕለተ ፡ እሑድ ፡ ቀድስ ፡ «Служи во время Осанны отъ среды до недѣли».

f. 112. Анафора св. Епифанія Кипрскаго. Предъ нею: ዘእስተርእዮ ፡ ወዘጾም ፡ ወጸሎተ ፡ ሐሙስ ፡ ወክረምት ፡ ወዘዘወትር ፡ ቀድስ ፡ «Служи въ день Явленія, постомъ, въ великій четвертокъ, и зимой, и обычно».

f. 117. Анафора св. Іоанна Златоуста. Предъ нею: በረቡዕ ፡ ወበዓርብ ፡ ወበቀዳሚት ፡ ወበበዓለ ፡ መስቀል ፡ «Въ среду и пятокъ и субботу и въ праздникъ креста».

f. 121. Анафора св. Кирилла Алекс. Предъ нею: ዘሙታን ፡ ወግሩማን ፡ መላእክት ፡ «Усопшихъ, и страшныхъ ангеловъ».

f. 126. Анафора Діоскора. Предъ нею: ዘጰንጠቆስጤ ፡ ወበሀለ ፡ ኤጲፋ ፡ «Пятидесятницы и праздника Богоявленія».

f. 127 v. Анафора Іакова Серугскаго. Предъ нею: ዘመላእክት ፡ ወደብረ ፡ ዘይት ፡ ወጳጒሜን ፡ ወዮሐንስ ፡ «Ангеловъ и Горы Масличной, эпагоменъ и Іоанна».

f. 132. Анафора св. Григорія Армянскаго. Предъ нею: ዘበዓለ ፡ ልደት ፡ ወዘዘወትር ፡ «Праздника Рождества и въ будни».

Приписка:

На f. 135. ዝንቱ ፡ መጽሐፍ ፡ ዘዳግማዊ ፡ ምኒልክ ፡ ሥዩም ፡ እግዚአብሔር ፡ ንጉሠ ፡ ነገሥት ፡ ዘኢትዮጵያ ፡ ወተጽሕፈ ፡ እምአመ ፡ ነግሠ ፡ በ፳ወ፮ዓመት ፡ ወእምድኅረ ፡ ልደቱ ፡ ለእግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ በ፲ወ፰፻፹ወ፬ዓመት ፡ ስብሐት ፡ ለእግዚአብሔር ፡ ለዘአብጽሐነ ፡ እስከ ፡ ዛቲ ፡ ሰዓት ፡፡ ወላዕሌነ ፡ ይኩን ፡ ሣህል ፡ ወምሕረት ፡ ለዓለም ፡ ዓለም ፡ አሜን ፡፡ «Сія книга — Второго Менилька, намѣстника Божія, царя царей Эѳіопіи. Написана она послѣ его воцаренія въ 26 годъ; отъ Рождества Господа нашего Іисуса Христа въ 1884-й. Слава Богу, который привелъ насъ до часа сего. И на насъ да будетъ милость и милосердіе Его во вѣки вѣковъ. Аминь».

22. (17).

Пергаментъ. 4 л. 12,5 × 7,8 см. Письмо тщательное, новое въ 1 столбецъ по 20 строкъ. Переплета нѣтъ.

Magica.

f. 1. Молитва противъ града. Начало: በስመ ፡ አብ ፡ በል ፡ ጸሎተ ፡ በረድ ፡ አብርድ ፡ አስተባርድ ፡ ክል ፡ ተንኮልኮል ፡ ተንኮሐለል ፡ ተክልክል ፡ ተክተር ፡ ተክንተር ፡.....

f. 2 v. Двѣ магическія формулы.

f. 3. Другая молитва противъ града. Начало: አብ ፡ ቍሔት ፡ ወልዱ ፡ ቍሔት ፡ መንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ ቍሔት ፡.....

23. (18).

Бумага. 9 листковъ. Письмо новое въ 1 столбецъ по 15 (A) — 30 (B) строкъ. Владѣлецъ — Walda-Ḫanā.

На f. 1. А. Гимнъ — «образъ» (malke’) «Субботѣ Христіанской (т. е. Воскресному дню). Начало:

ሰላም ፡ ለዝክረ ፡ ስምከ ፡ ፀዳለ ፡ ምስራቅ ፡ ወሰሜን ፡ ወእስከ ፡ ደቡብ ፡
ሰንበተ ፡ ክርስቲያን ፡ ቅድስት ፡ መርዓተ ፡ በግዑ ፡ ለአብ ፡
በመዓልት ፡ ወሌሊት ፡ በቃለ ፡ ኵሉ ፡ ንባብ ፡
ይትፌሥሑ ፡ ብኪ ፡ አሕዛብ ፡ ወኍብ (?) ፡፡.......

«Миръ поминанію имени твоего, сіяніе востока и юга до запада Суббота Христіанская святая, невѣста Агнца Отча, днемъ и ночью гласомъ всякаго слова. Радуются тебѣ пароды»...[1])

f. 6. B. Краткій катехизисъ на амхарскомъ языкѣ (A‘māda Mesṭir).

a) ምስጢር ፡ ፈጣሪ ፡ Таинство творенія.
b) » ሥጋዌ ፡ » воплощенія (f. 7).
c) » ጥምቀት ፡ » крещенія (f. 8).
d) » ቍርባን ፡ » причащенія.
e) » ትንሣኤ ፡ » воскресенія (f. 9 v.).

24. (19).

Пергаментъ. 85 л. 8.3×6,5 см. Письмо въ 1 столбецъ по 8—14 строкъ. Почерки различные, частью плохіе. Переплетъ кожаный безъ корешка. Имена владѣльцевъ выскоблены.

Magica etc.

f. 1. በእንተ ፡ ትምህርተ ፡ ኅቡዓት ፡ Doctrina mysteriorum.

f. 19. Молитва противъ бѣсовъ. Начало: በስመ ፡ እግዚአብሔር ፡ ቀዳማዊ ፡ ዘእንበለ ፡ ትማልም ፡ ወማዕከላዊ ፡ ዘእንበለ ፡ ዮም ፡ ወደኃሬዊ ፡ ዘእንበለ ፡ ኈሠም ፡ ብሉየ ፡ መዋዕል ፡ ዘእንበለ ፡ ዓም ፡ ገባሬ ፡ ኵሉ ፡ ዘእንበለ ፡ ዱካም ፡ ባሕረ ፡ ምሕረት ፡ ዘእንበለ ፡ አቅም ፡ ብሁተ ፡ ሕሊና ፡ እስከ ፡ ለዓለም ፡፡.....

f. 27. Литургическая молитва ፈትሐት ፡ ዘወልዱ ፡ «Отпустъ Сына».

f. 31. ጸሎት ፡.... በደብረ ፡ ጎልጎታ ፡ Апокрифическая молитва Богородицы на Голгоѳѣ.

---

1) Мнѣ неизвѣстно въ другихъ собраніяхъ.

V.

Рукопись библіотеки Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности.

Пожертвована въ 1889 г. пок. В. Ю. Бокомъ, пріобрѣвшимъ ее въ Египтѣ. Подробно описана мною въ «Отчетахъ о засѣданіяхъ» Общества за 1897—1898 годъ. («Памятники древней Письменности и Искусства», CXXX).

Пергаментъ. 184 л. (первый и послѣдній — чистые) 16×15,2 см. Письмо до f. 166 въ одинъ, потомъ — въ два столбца по 19 строкъ. Переплетъ кожаный, черный, не абиссинскій.

መዝሙረ ፡ ዳዊት ፡ Псалтирь.

f. 2. Псалмы.

f. 142. Пѣсни пророческія и Пѣснь Пѣсней.

За каждымъ псалмомъ, пѣснью и за каждымъ подраздѣленіемъ Пѣсни Пѣсней слѣдуютъ написанныя мелкимъ почеркомъ подражанія имъ, посвященныя Божіей Матери и называемыя መዝሙረ ፡ ድንግል «Псалтирь Дѣвы».

f. 166. ውዳሴ ፡ ማርያም ፡, начиная съ понедѣльника.

f. 176 v. ውዳሴ ፡ ወግናይ ፡

f. 181. Двѣ магическія молитвы: противъ раны и противъ трудныхъ родовъ [1]).

f. 181 v. ሐሳብ ፡ ርቀዐ ፡ Пасхалическія и календарныя выкладки.

(№ 4046 QCCX).

---

1) Изд. мною въ неоднократно цитировавшейся статьѣ изъ юбилейнаго сборника «Recueil de travaux» въ честь Д. А. Хвольсона подъ № 5 (p. 246). Переводъ см. въ подробномъ описаніи рукописи.

VI.

Собраніе Н. П. Лихачева.

1.

Пергаментъ. 208 л. 17,8×17 см. Письмо въ 2 столбца по 15 — 16 строкъ, иногда записано и верхнее поле. Почерки разные, б. ч. хорошіе XVII (?) в. Имена владѣльцевъ — Jamāna-Krestos и Walda-Krestos. Имя писца — Іоаннъ (f. 199 v.). На ff. 135 — 186; 192 v. — 208 рубрики незаполнены. Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ. Листы иногда перепутаны: послѣ 99 должны слѣдовать 110 — 118.

A. ሰዓታት ፡ Часословъ коптскаго типа поздней редакціи.

f. 4. ጸሎት ፡ ፩ነግህ ፡ Первый часъ.
f. 31. ጸሎት ፡ ፫ሰዓት ፡ Третій часъ.
f. 50 v. ጸሎት ፡ ፮ሰዓት ፡ Шестой часъ.
f. 65 v. » ፱ሰዓት ፡ Девятый »
f. 80 v. » ሰርክ ፡ Вечерня.
Служба обрывается на 117 псалмѣ; книга не окончена.

ff. 200 — 206. Антологія изъ Саламовъ, входящихъ въ составъ службъ часослова по туземному, стихотворному чину.

B. f. 84. Начало книги እግዚአብሔር ፡ ነግሠ ፡ «Господь воцарися» f. 89 оканчивается (въ стихѣ св. Минѣ) начатымъ словомъ, не продолженнымъ на verso, которое оставлено чистымъ.

C. Отрывки изъ Ветхаго Завѣта (безъ начала).

f. 90. Екклезіастъ, 11,3—12,14.
f. 91 v. Притчи, 1,23—33. 3,1—10. 21—35. 11,4—8. 23—28.
f. 93 v. Исаіи, 5,8—19. 48,17—19. 50,10—11. 53,3—14. 54,1—16. 65,2—66,5. 62,5—9. 32,9—16. 30,9—11...
f. 100. Левитъ, 26,1—24.
f. 102 v. Второзаконіе, 27,15—27. 28,1^{b}—68. 30,1—20.
f. 110. Продолженіе f. 99: Исаіи 30,11—25. 33,14—18.
f. 111 v. Осіи 2,5—15. 4,1—12.
f. 113 (безъ рубрики). Амоса 4,1—5,5. 6,3—6. 8,4—10. 9,13—15.

f. 115. Михея, 2,1—3.
f. 115 v. Іоиля (безъ рубрики) 1,2—18.
f. 116 v. Аггея, 1,3—11. 2,16—20.
f. 117 v. Захаріи, 7,9—8,17.

D. Объясненіе десяти заповѣдей, приписываемое св. Іоанну Златоусту.

f. 119. ትርጓሜ ፡ ዐሠሩ ፡ ቃላት ፡ ዘተርጐሞ ፡ ዮሐንስ ፡ አፈ ፡ ወርቅ ፡

a) Общая часть; b) f. 129 — первая заповѣдь; c) f. 129 v. — вторая заповѣдь; d) f. 130 — 3 и 4 заповѣдь; e) f. 130 v. съ 5-ой по 10-ую заповѣди; f) ዘአዘዘ ፡ ጳውሎስ ፡ ሐዋርያ ፡ Заповѣдь Ап. Павла; g) f. 133 — первая заповѣдь Петра и Павла; h) f. 134 — вторая заповѣдь Апостоловъ.

E. Отрывки изъ «Книги Свѣта» (መጽሐፈ ፡ ብርሃን ፡) царя Зара-Якоба.

a) f. 135. Увѣщаніе къ духовенству = f. 7—8 рукоп. Берл. Библ.

b) f. 138. ድርሳን ፡ ዘይሰመይ ፡፡ (пробѣлъ) ጸሐፍነ ፡ ክብረ ፡ ክልኤሆን ፡ ሰንበታት.... «Поученіе именуемое.... Мы написали славу обѣихъ субботъ». Перечень недозволеннаго въ субботу (= f. 9—12 Берл. рукоп.).

c) ff. 143—149. Объ іотѣ (የውጣ).

d) f. 161—163. ሰስም etc. በቅድስት ፡ ሠለሴ ፡ እንዘ ፡ አአምን ፡ ወእትመሐፀን ፡ እክህደከ ፡ ሰይጣን ፡ በቅድመ ፡ ዛቲ ፡ እምየ ፡ ቅድስት ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን ፡ እንተ ፡ ይእቲ ፡ ስምዐየ ፡ ማርያም ፡ ጽዮን ፡ ለዓለም ፡ ዓለም ፡፡ ድርሳን ፡ ዘይትነበብ ፡ በ፯ሰዓት ፡ መዓልት ፡ ወእምኀሬቱ ፡ ዕለተ ፡ ሠሠዐና ፡.... = f. 3... Берл. рукоп.

e) f. 172 v. Увѣщаніе къ духовенству учить народъ по праздникамъ. Начало: ወእንትሙሰ ፡ ካህናት ፡ ከመዝ ፡ መሐርዎሙ ፡ ለሕዝብ ፡ በዘተነሀለነም ፡ ዕለታት ፡፡

f) f. 174 v. Объ исповѣди = f. 20 Берл. рукоп.

g) ff. 176—186. Отрывки, также касающіеся «двухъ субботъ». На верхнихъ поляхъ сдѣланы помѣтки: የውጣ ፡ እንተ ፡ ባቲ ፡ ፲ቃላት (f. 176), ድርሳን ፡ ዘሰንበተ ፡ ክርስቲያን (f. 182), ሰማዕት ፡ በእንተ ፡ ዘአሰዓሬ ፡ እግዚአ ፡ ለሰንበት ፡፡ (f. 184 v.).

F. Отрывки различныхъ духовныхъ писаній.

a) ff. 149—152. Разсужденіе о премудрости. ገጸው ፡ ወተገሠጸ ፡ ወስርዓት ፡ ትምሕርተ ፡ ጥበብ ፡ ወተገሠጸ ፡ አብጥሊስ ፡ ቅኖና (sic!) ፡ ዘተሠርአ ፡

ነዋ ፡ እሉ ፡ ለእለ ፡ የአምኑ ፡ በህሊና ፡ (sic!) እግዚአብሔር ፡ ወእለ ፡ ይፈቅዱ ፡ ይስምዑ ፡ ትምሕርተ ፡ ጽድቅ ፡፡[1])...

b) ff. 152 v.—159. መልእኽት (sic!) ፡ አባ ፡ መቃርስ ፡ ዘየአቢ ፡ ኀበ ፡ ደቂቁ ፡ ወኀበ ፡ ኵሎሙ ፡ እለ ፡ የአምኑ ፡ በእግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ ዘሰምዐ ፡ በኀበ ፡ መልአከ ፡ እግዚአብሔር ፡ «Посланіе Аввы Макарія Великаго къ чадамъ своимъ и ко всѣмъ вѣрующимъ въ Господа нашего Іисуса Христа, которое онъ услыхалъ отъ Ангела Божія». Начало: አፍቁራንየ ፡ መሃይምናን ፡ በወልደ ፡ እግዚአብሔር ፡ ሰላም ፡ ይኩን ፡ ምስለ ፡ ኵሉ ፡ ብእሲ ፡ ዘሀሎ ፡ ከመ ፡ ይስማእ ፡ ነገረ ፡ መልአከ ፡ እግዚአብሔር ፡... «Возлюбленные, вѣрующіе въ Сына Божія, міръ да будетъ со всѣми, слушающими слово Ангела Божія[2])....

c) ff. 159—160. Нѣсколько разсказовъ изъ Apophtegmata patrum.

d) f. 164. Поученіе о постѣ на основаніи книги Ермы. Начало: ስብሐት ፡ ዘይቤ ፡ ሄርማ ፡ እንዘ ፡ እጸውም ፡ በውእቱ ፡ መዋዕል ፡ መጽአ ፡ ኀቤየ ፡ መልአክ ፡ ዘይናዝዘኒ ፡ ወትሬ ፡፡...

e) f. 165 v. ነገር ፡ በእንተ ፡ ትሕትና ፡ ወአርምሞ ፡ «Слово о смиреніи и молчаніи».

f) ff. 167—172. Начало апокрифа, приписываемаго Іоанну Богослову о величіи и славѣ Богородицы: [ድርሳን] etc. ወልዱ ፡ ዘተበደወስ ፡ በእንተ ፡ ዕበይ ፡ ወክብሬ ፡ ለቅድስት ፡ ድንግል ፡ [ማርያም] ፡[3]).

G. ተአምረ ፡ ማርያም ፡ Чудеса Богородицы.

1) f. 186 v. = B. N. 60,10 (Zotenberg, Catal. p. 63).
2) f. 187 = B. N. 60,14.
3) f. 188 = B. N. 60,35.
4) ibid. = B. N. 60,20.
5) f. 189 = B. N. 60,24.
6) f. 190 = B. N. 60,28.
7) f. 191 = B. N. 60,31.
8) f. 192 = B. N. 60,12.

9) f. 192 v. ተአምር ፡ ዘገብረት ፡ እግዝእትነ etc. በእንተ ፡ ሞቱ ፡ ለበዱላይ ፡ «Чудо, явленное Владычицей нашей.... въ смерти Бадлая» христіанскому царю города እኑባ, гдѣ была церковь Богоматери. Царь

1) Помѣщается въ рукописяхъ Синодоса. См. Wright, Cat. CCCLIX, 19. Zotenberg, Catal. p. 143, x.

2) Мнѣ неизвѣстно въ другихъ собраніяхъ эѳіопскихъ рукописей.

3) Соотвѣтствуетъ нашему «Хожденію Богородицы по мукамъ». Ср. Tischendorf, Apocalypses apocryphae, Prolog. p. XXVII sq.

скорбѣлъ объ избіеніи и плѣненіи христіанъ, о сожженіи церквей. Богоматерь утѣшила его чрезъ протоіерея (ቀሲስ፡ ገበዘ), потомъ чрезъ діакона, обѣщавъ погубить невѣрнаго мусульманскаго князя Бадлая съ воинствомъ, и исполнивъ это.

10) f. 193 v. = B. N. 60,48.
11) f. 194 v. = B. N. 60,55.
12) f. 195 v. = B. N. 60,70.
13) f. 196 = B. N. 60,11.
14) f. 198 = B. N. 60,9.
15) f. 199 = B. N. 60,19.

Приписки:

На f. 1 — списокъ именъ.

» f. 1 v. a) ለአሚኒ፡ ለዶዶሶ፡ ቀዓሳቸው፡ ሔልያኖስ፡ ለመዓር፡ ጠፋሉ፡ ልጆቹ፡ ቀዓሳቸው፡ ኪሊቴ፡ ስኖ፡ ለጉንትር፡ ኳፋሎ፡ ለዘመተኮት፡ ለዘፉስቋም፡ ቀዓሳቸው፡ ዶሌ፡ የዶሌ፡ ቀዓስ፡ ዘመላኮት፡ የአምደ፡ ቀዓስ፡ ዘሚካኤል፡ ለዘሚካኤል፡ አምደ። b) ለጉንትር፡ ኳፋሎ፡ ቀሱ፡ ቢኖር፡ ለርእሱም፡ ለጊወርጊስ፡ ተሔልያኖስ፡ ተካ፡ ቀዓሳችው፡ ለባቦ፡ ቀዓስ፡ አምዶሀይ፡ ቀዓስ፡ ባቦ፡ ለደንደሶ፡ ቀዓስ፡ ተካ፡ ለዶሌ፡ ቀስ፡ ዘፉስቋም፡ ለቸገር፡ ለዓይኖ፡ ቀስ፡ ባቦ፡

c) Другимъ, крайне небрежнымъ почеркомъ: በስም፡.... ጸሎት፡ በእንተ፡ ጋኔን፡ ወባርያ፡ ወሌጌዎን፡.... Во имя.... молитва противъ діавола, bārjā и Легеона....

На f. 2. Гимнъ Богородицѣ, начинающійся стихомъ:

በሰማይ፡ ወበምድር፡ አለብየ፡ ባዕደ፡[1]).

На f. 3. Магическіе чертежи и слова.

» f. 3 v. a) Qĕnē:

ጸሎተ፡ ቅዱሳን፡ እንጎልጋ፡
ሶበ፡ ንጼሊ፡ እንበለ፡ ንትጋ፡
እግዚኦ፡ ሀበነ፡ መንፈሰ፡ ጸጋ፡
ዘይሴኒ፡ ለሀለ፡ ነፍስ፡ ወሥጋ።

Когда мы будемъ молиться безъ упущеній молитвою собора святыхъ, Господи, подай намъ духъ благодати, который будетъ благъ для души и тѣла.

b) ንወጥን፡ ጽሒፈ፡ ስምአት፡ እንተ፡ ኮኑ፡ ላቲ፡ ስምአ፡ ነቢያት፡ ወሐዋርያት፡ በእንተ፡ ቀዳሚት፡ ሰንበት፡ ቅድስት፡ ወበእንተ፡ ዕበየ፡ ክብራ፡ ወቀዳሚናሃ፡ እምኩሉ፡

Начинаемъ писать извѣстное, о чемъ свидѣтельствовали пророки и апостолы относительно первой субботы святой и о величіи чести ея и первенствѣ ея предъ всѣми днями,

1) См. Brit. Mus. (Wright) CLXXXVIII, 26 и др.

ዕለታት ፡ ዘአክበራ ፡ እግዚአብሔር ፡
ወአልዐላ ፡ እምቅድሙ ፡ ኵሉ ፡ ስምዒ ፡
ኮነ ፡ ላቲ ፡ ይቤ ፡ ሰንበትየ ፡ ቅድስትየ ፡
ወእምዝ ፡ ይተሉ ፡ ቃለ ፡ ኦሪት ፡ አዕረፈ ፡
እግዚአብሔር ፡ እምኵሉ ፡ ግብሩ ፡
ወእመሰ ፡ እግዚአብሔር ፡ አዕረፈ ፡
ባቲ ፡ ለምንት ፡ እንከ ፡ ይስዕርዋ ፡
በኢለብዎ ፡ ቃላት ፡ ወዘሰ ፡ ይስዕራ ፡
ይከውን ፡ ከመ ፡ አፍርንጅ ፡

которую почтилъ Богъ и вознесъ предъ всѣми. Онъ свидѣтельствовалъ въ ея пользу, говоря: суббота Моя свята. И посемъ слѣдуетъ гласъ закона: «почилъ Богъ отъ всѣхъ дѣлъ своихъ». И если Богъ почилъ въ нее, то зачѣмъ нарушаютъ ее, не размышляя о словахъ? Кто нарушитъ ее, будетъ, какъ Франки.

На f. 206. Магическая oratio falsa:

በስመ etc. አብ ፡ እሳት ፡ ወልድ ፡
እሳት ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡ እሳት ፡
፫ዕሩያን ፡ ፩ዘኢይትፈለጥ ፡ ወኢይትሌለይ ፡
ነዱ ፡ ወላህብ ፡ የማኑ ፡ ገቦሁ ፡ እሳት ፡
ጸጋሙ ፡ ገቦሁ ፡ እሳት ፡ ኅብስተ ፡
መለኮት ፡ እሳት ፡ ነደ ፡ መለኮት ፡ እሳት ፡
በዝንቱ ፡ አስማት ፡ አድኅን ፡ ይቤለከ ፡
አብ ፡ ወወልድ ፡ ወመንፈስ ፡ ቅዱስ ፡
ዘንተ ፡ ጽፍዐተ ፡ ወዘንተ ፡ ምትአተ ፡
ወዝንተ ፡ ውግዐተ ፡ ወዘንተ ፡ ፍለጸተ ፡
ወዘንተ ፡ ቍርጸተ ፡ ወዘንተ ፡ ቍርጥማተ ፡
ወዘንተ ፡ ውግዐተ ፡ ወለንዱፋትሂ ፡
ከመ ፡ ቅብዕ ፡ አቅልጥ ፡ ወከመ ፡
ሤው ፡ አልስሖ ፡ ይምሐብ ፡ ዘሐበጠ ፡
ወዘቈሰለ ፡ በሐፀ ፡ አጋንንት ፡ ከመ ፡
ትሕየው ፡ ነፍሱ ፡ ወሥጋሁ ፡ ለገብርከ ፡
እገሌ ፡ ፯ጊዜ ፡ ድግም ፡፡

Во имя... Отецъ-огнь, Сынъ-огнь, и Духъ Святый-огнь[1]). Три равны, Единъ нераздѣльный и неразлучный. Пламя и жаръ — правое бедро Его; огнь — лѣвое бедро Его. Хлѣбъ (?) Божества — огнь; пламень Божества — огнь. Сими именами спаси, говоритъ тебѣ, Отецъ, и Сынъ, и Св. Духъ. Эти удары и эти? эти побои и этотъ жаръ, эта рѣзь и эти ревматизмы, эти уколы, распусти, какъ масло и лиши силы, какъ соль. Да ? то, что распухло и то, что уязвлено стрѣлою демоновъ, да жива будетъ душа и тѣло раба Твоего (имя рекъ). 7 разъ повтори.

Слѣдуетъ другимъ, плохимъ почеркомъ:

ሐር ፡ ኬሹ ፡ ኬሸኬሸ ፡ እርዋዕ ፡ ለገብርከ ፡ እገሌ ፡ ሰብዐተ ፡ ጊዜ ፡
በሃይል ፡ ዝንቱ ፡ አስማቲከ ፡ አድሕኖ ፡ ድግም ፡ በማይ ፡ በሉሚ ፡ ፍቱን ፡

На f. 206 v. — Списокъ именъ съ титулами.

» ff. 207—208. Гимнъ въ честь св. Георгія. Начало:

ስብሐተ ፡ ጥዑም ፡ ስምከ ፡ ውስተ ፡
ልብየ ፡ ዘይነብር ፡ ተኀቢኦ ፡
ኀጣእኩ ፡ ምክረ ፡ ዘይወጽእ ፡
ገብርስ ፡ ፈይኤዝ ፡ እግዚእ ፡፡

Славословіе сладкаго имени твоего, прибывающее сокрытымъ въ моемъ сердцѣ, я не имѣю премудрости вывести, рабъ, (которому) не повелѣлъ

1) Cp. Dillmann, Catal. Mus. Brit. p. 55 (LX,5).

እንዳኢ ፡ አማሩትየ ፡ ሶበ ፡
እሳተ ፡ ፍቅርከ ፡ በልዖ ፡
ወለአእጽምየ ፡ ሰበሮ ፡ ወጎዶኦ ፡፡
መኑ ፡ ያስትየኒ ፡ ጽዋዐ ፡ አእምሮ ፡ ወለቡና ፡
ከመ ፡ እንብብ ፡ ዓቀ ፡ ዶርሳና ፡
ለጊዎርጊስ ፡ ስሙዕ ፡ ዜና ፡....

господинъ его (?). Не знаю, когда огонь любви твоей сожигаетъ внутренность мою и сокрушаетъ и поражаетъ кости мои, кто напоитъ меня чашей познанія и мудрости, да возвѣщу сказаніе о житіи Георгія мученика?...

На f. 208 v. — Магическій чертежъ и заклинаніе противъ рѣзи въ животѣ (ቍርፀት).

2.

Пергаментъ. 85 л. (два первыхъ и послѣдній — чистые). 13,6×10,6 см. Письмо въ 2 столбца по 17 строкъ. Письмо тщательное XIX вѣка. Переплетъ — доски; корешка нѣтъ. Имя владѣльца не вставлено.

Евангеліе Іоанна (ወንጌል ፡ ዘዮሐንስ), раздѣленное для чтенія по днямъ недѣли.

3.

Пергаментъ. 52 л. 5,9×5,9 см. Письмо въ 1 столбецъ по 6—10 строкъ. Переплетъ оборванъ. Имя владѣльца (in rasura) Gabra Dengel. На f. 6 — магическій рисунокъ.

A. ff. 1—28. Сборникъ магическихъ молитвъ, б. ч. противъ бѣсовъ и на «разрѣшеніе заговоровъ» ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ስሬይ ፡ አስማት ፡ ስሬይ ፡ ቀማንት ፡ ወጸለ ፡ ወጊ ፡ — f. 2; ተከሠተ ፡ ብርሃን ፡.... — f. 6 v. አንተ ፡ ዒይን ፡ ወዓእ ፡ በከመ ፡ ወፀአ ፡ ዮሴፍ ፡ እምህሩም ፡.... f. 13; በእግዚአብሔር ፡ ኃያል ፡ ወበእግዚአብሔር ፡ ኄቡር ፡... — f. 15 v.; ፍትሐተ ፡ ስሬይ ፡... f. 16; መኛዝር (3) ፡ ከመ ፡ ኛዝር ፡ ፍቱሕ ፡... f. 21 v.; ሳዶር ፡ አለዶር ፡... f. 23 v.; በኀንቱ ፡ ቃለ ፡ መለኮት ፡ ገሬም ፡.... f. 24 v. Начало Евангелія отъ Іоанна съ магическимъ заключеніемъ — f. 26 v.[1]).

B. ff. 29—51. በእንተ ፡ ትምሕርተ ፡ ኅቡአት ፡ Doctrina mysteriorum; текстъ начинается съ f. 29 v.; на f. 29 r. слѣдующее стихотвореніе:

sic!
ንወጥን ፡ በረድኤትከ ፡ ዘአልቦ ፡ ፍጻሜ ፡
መዑዝ ፡ ከመ ፡ አልሜ ፡
ሚካኤል ፡ ኃይለከ ፡ ሀበኒ ፡ ጊዜ ፡
ሱላሜ ፡፡

Начинаемъ съ помощью твоей, безконечный, сладостный, какъ кассія, Михаилъ, силу твою даруй мнѣ во время согласія!

1) Часть этого текста издана нами съ переводомъ въ статьѣ: «Эѳіопскія orationes falsae...».

መዝርአ፡ፀሐይ፡ከመ፡ይዝርዎ፡ለጊሜ፡ ምክረ፡ጸላእየ፡ዝርው፡ወኢትሁብ፡ ዕድሜ ፨ Какъ солнце разсѣеваетъ туча, такъ разсыпь враговъ моихъ и не дай времени.

На ff. 6 и 28 v. — магическіе чертежи.

4.

Пергаментъ. 33 л. (первые два чистые). 7×7 см. Письмо въ 1 столбецъ по 11 — 12 строкъ, вѣка XVIII (?). Переплетъ — доски съ кожанымъ корешкомъ, поврежденный. Имя поздняго владѣльца in rasura — Habta-Mikā'ēl.

ff. 3—29. ነገረ፡ Апокрифическо-магическая молитва Богоматери, «которою она молилась 21-го числа мѣсяца Сане на горѣ Голгоѳѣ у гроба Господа нашего Іисуса Христа».

ff. 30—33. Формулы, молитвы и чертежи астрологическаго и магическаго характера. Приписаны на вшитой тетрадкѣ поздняго пергамента и позднимъ, плохимъ почеркомъ XIX вѣка[1]).

5.

Пергаменный свитокъ. 173×7,3 см. Въ верхней части, подъ линейнымъ орнаментомъ раскрашенное (въ красное) изображеніе Ангела Хранителя съ мечемъ; надъ нимъ надпись: መልአክ ፡ ዐቃቢ ፡ «Ангелъ-Хранитель». Въ срединѣ свитое между двухъ линейныхъ орнаментовъ—раскрашенное (въ желтое) изображеніе магической фигуры (квадратное лицо, отъ котораго во всѣ стороны идутъ завитки). Въ нижней части — въ рамкѣ раскрашенный въ желтое крестъ, по сторонамъ его солнце и луна. Имя владѣльца — Ḫadarā-Gijorgis.

Магическія молитвы.

a) በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ መግረሪ ፡ ጸር ፡ ወጸላኢ ፡ ግርማ ፡ ድብ ፡ ግርማ ፡ ድብ ፡ ግርማ ፡ ግርማ ፡ ጽዮን ፡.... «Молитва относительно покорителя врага и супостата. Ужасъ медвѣдя (?). Ужасъ медвѣдя (?). Ужасъ, ужасъ Сіона».....

b) ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሕማምል (sic!) ፡ ታኦስ ፡ ታኦስ ፡ ጤሬ ፡ ተጤሬን..... «Молитва относительно болѣзни? Tāos, ṭēr, tatērun»....

c) ጸሎት ፡ በእንተ ፡ አርዌ ፡ ምድር ፡ ዘጸለየ ፡ ዳዊት ፡ ወልደ ፡ ዕሴይ ፡ ወይቤ ፡ ቅትሎሙ ፡ እግዚኦ ፡... «Молитва относительно змѣй, которою молился Давидъ, сынъ Іессея, говоря: «убей ихъ, Господи»!....

1) Часть ихъ издана нами ibid. подъ №№ 1, 3, 11, 13, 16.

d) ጸሎት ፡ ዘነሀቢ ፡ አላሁማ ፡ ወያኑሩሁ ፡ ሸመረጅ ፡..... «Молитва литейщика (?). Alāhumā и Jā'nuruhu, Šamaraḍ».... На самомъ дѣлѣ въ молитвѣ просятъ избавленія отъ бѣсовъ и nahabi.

6.

Пергаменный свитокъ. 106×8,1 см.; нижняя часть оборвана; въ верхней и на срединѣ — магическія фигуры (квадратныя лица и т. п.). Владѣлецъ — Walda-Mārjām.

Магическія молитвы.

a) በስመ ፡ etc. ጸሎት ፡ በእንተ ፡ መፍትሔ ፡ ሠራይ ፡ «Во имя... Молитва о разрѣшеніи заговора». Начало: ሀበሌእ ፡ ወእሰቲ ፡ እሰገበሰ ፡....

b) አንተ ፡ ውእቱ ፡ ዘተፈትሖ ፡ ሠራይቲሆሙ ፡ ለመሠርያን ፡... «Ты еси, разрѣшаяй волхвованія волхвовъ».....

VII.

Рукописи Б. А. Тураева.

1.

Пергаментъ. 82 л. 19×8 см. Письмо въ 1 столбецъ по 30 — 40 строкъ. Почерки различны. Рукопись датирована царемъ Θеофиломъ (1705 — 9), патріархомъ Іоанномъ XVI (1676 — 1718) и митрополитомъ Маркомъ. Переплетъ — доски безъ корешка; на внутренней сторонѣ верхней доски написано: «Abyssinian Prayer Book. Taken at Magdala 13-th April 1868 by W. Dismore 1/4 K. O. Royal. Regt. A present to his Sister M. Smith». Куплена въ Лондонѣ у Quaritch въ 1894 году. Рукопись подержана. Владѣлецъ — ዮሴፍ ፡ Іосифъ.

А. ሥርዐተ ፡ ቅዳሴ ፡ Служебникъ.

f. 1. ኪዳን ፡ ዘነግህ ፡ Утреннія молитвы.

f. 3. ኪዳን ፡ ዘሠርክ ፡ Вечернія молитвы.

f. 4. በእንተ ፡ ትምህርተ ፡ ኅቡኣት ፡ Doctrina mysteriorum.

f. 6. ቅዳሴ ፡ ዘእግዚእነ ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቶስ ፡ «Анафора Господа нашего Іисуса Христа».

f. 9 v. ቅዳሴ ፡ ዘአበዊነ ፡ ሐዋርያት ፡ Анафора отцовъ нашихъ Апостоловъ.

f. 18. አኰቴተ ፡ ቍርባን ፡ ዘእግዝእትነ ፡ ማርያም ፡ Анафора Богородичная.

f. 25 v. እ′ ፡ ቍ ፡ ዘቅ′ ፡ ዮሐንስ ፡ ወንጌላዊ ፡ «Анафора св. Іоанна Евангелиста».

f. 33 v. እ′ ፡ ቍ′ ፡ ዘ፫፻፲ወ፰ርቱዓነ ፡ ሃይማኖት ፡ Анафора 318 отцевъ.

В. መልክእ ፡ Пѣснопѣнія «образы».

f. 40 v. Великомученику Георгію. Начало:

ሰላም ፡ ለዝክረ ፡ ስምከ ፡ ዘሰሌዳ ፡ ቀገስ ፡ መጽሐፈ ፡፡

f. 44. Архангелу Михаилу. Начало:

ሰላም ፡ ለዝክረ ፡ ስምከ ፡ ምስለ ፡ ስመ ፡ ልዑል ፡ ዘተሣተፈ ፡

f. 47. Архангелу Гавріилу. Начало:

በሰላም ፡ ገብርኤል ፡ መልአክ ፡ በላዕለ ፡ ማርያም ፡ ዘአዕረፈ ፡ (конецъ на f. 78 v.).

f. 79. Іоанну Крестителю:

በስመ ፡ እግዚአብሔር ፡ አሳት ፡ በሐቅለ ፡ ሕሊና ፡ ነደደ ፡[1])

f. 82. Qene:

በምጽአተ ፡ ክርስቶስ ፡ ስንቀዊ ፡
በኅብናፋሬ ፡ ብእሲት ፡ ዘማ ፡ ወበመሠገርትየ ፡ አፈ ፡ ነዓዊ ፡
ኦኅባህን ፡ ትምክህተ ፡ ቤቱ ፡ ለሌዊ ፡
ለምንት ፡ ሞትኅበ ፡ አምትሙት ፡ ዘማዊ ፡፡

C. መሠጢረ ፡ ሃይማኖት ፡ «Таинство вѣры».

ff. 49—77 v. Догматическій трактатъ на *амхарскомъ языкѣ*. Начало: እግዚአብሔር ፡ ይህነን ፡ ዓለም ፡ ሳይፈጥር ፡ በሦስትነትና ፡ በሐንድነት ፡ ነበረ ፨ ዓለሙንም ፡ ከፈጠረ ፡ በሦስትና ፡ በሐንድነት ፡ አለ ፨..... [2])

D. Приписки.

На f. 77 v. Магическая молитва противъ укушенія змѣй [3]).

» f. 78. a) ጸሎት ፡ በእንተ ፡ ሽንት ፡ Молитва относительно урины (rubrum).

b) Магическія формулы (три) противъ болѣзни ቍርጸት ፡ (рѣзи)[4]).

2.

Пергаменный свитокъ. 217×10 см. Въ верхней части на желтомъ фонѣ красный крестъ между солнцемъ и луной; ниже половины свитка красное изображеніе Ангела Хранителя, также на желтомъ фонѣ. Текстъ обведенъ рамкой. Письмо современное. Владѣльцы — Walda-Mārjām и Walda-Johannēs.

Magica.

a) Молитва. Начало: በስመ ፡... በስመ ፡ እግዚአብሔር ፡ ሠሉስ ፡ ዘእንበለ ፡ ፍዳም ፡ ወተድኅር ፡ በግጸዊሁ ፡ ይትረአይ ፡ ዘእስተዋሐይ ፡ ምኅር ፡ ለጸላዒ ፡ በጠፈረ ፡ በረድ ፡ ወነድ ፡ ዘሐነጸ ፡ ማድር (sic!) ፡....

b) Молитва на разрѣшеніе колдовства. Начало: በስመ ፡.... ዘንቱ ፡ መፍትሔ ፡ ሥራይ ፡ በኃይለ ፡ ዘነቱ ፡ አስማቲኅበ ፡ ሠአሬ ፡ ሥራይ ፡፡...

c) Тоже. Начало: በስመ ፡... ቅዱስ ፡ አንተ ፡ ዘነበብነ ፡ በአፉነ ፡ ወበልሳንነ ፡....

1) Всѣ эти пѣснопѣнія находятся м. пр. въ Лонд. рукоп. CLXXXIX (Wright, Catal. p. 122 sq.).

2) Въ другихъ собраніяхъ мнѣ неизвѣстно.

3) Изд. съ переводомъ въ моей статьѣ: «Эѳіопскія orationes falsae», подъ № 17 (p. 252).

4) ibid. № 6 — 8 (p. 246 sq.).

3.

Бумага европейская. 11 л. 22×18 см. Письмо на ff. 2 — 5 въ 2 столбца по 15 строкъ, на другихъ въ 1 столбецъ по 17 строкъ. Написано абиссинцемъ መትኩ : ሚካኤል : Metku Mikā'ēl въ Петербургѣ въ 1898 году. На f. 1 приписка: ይድረስ : ኀበ : . . . መኑ : ተረዳኢ ::

a) f. 2. Начало книги A'māda-Mesṭir (катехизиса).

b) f. 4. Предписанія и молитвы для причастниковъ Св. Таинъ. Начало: ወእምዝ : ይበልዑ : ዘተመጠዎ : ወጊዜ : ተመዊቶ :

c) f. 6. Магическая молитва, влагаемая въ уста Моисея. ጸሎት : ዘጸለየ : ባቲ : ሙሴ : ነቢይ : ጊዜ : ሀለቱ : እምእደዊሁ : ለፈርዖን :. . . .

f. 8 v. ጸሎት : መግረሬ : ፀር : ዘወሀበ : አመ : አደወ : ባሕረ : ኤርትራ : «Молитва поразителя враговъ, которую онъ далъ, когда переходилъ Чермное море[1]).

d) f. 11. Формуляръ письма къ императору Менильку.

4.

Пергаментъ. Отдѣльные листки. Почерки различны.

a) f. 1. Конецъ поученія объ изгнаніи изъ рая.

b) f. 1 v. Поученіе о Богоматери, смерти, субботѣ и др. Начало: ስምዑ : አበውየ : ወአኃውየ : እንግርክሙ : ነገረ : እግዚእትነ : ማርያም : ከመ : ታእምሩ : እበዮ : ወስብሐ :. . . . «Послушайте отцы мои и братія мои, повѣдаю я вамъ слово о Владычицѣ нашей Маріи, да познаете величіе и славу Ея». . . .

c) f. 3. Отрывокъ гимна въ честь Богоматери изъ ночного богослуженія.

d) f. 6—7. Отрывки изъ погребальной книги መጽሐፈ : ግንዘት : Въ концѣ дата — царь Такла-Гіоргисъ по смерти митрополита Іоасафа (1800).

5.

Дерево. 8×7,5 см. Получено отъ Преосв. Александра.

Складень.

Центральная часть — r. Распятіе съ предстоящими, v. — Богоматерь съ Младенцемъ на рукахъ и двумя Ангелами по сторонамъ. На внутренней

---

1) Обѣ изданы ibid., p. 258 sq.

части верхней привязанной дощечки — два преподобныхъ; нижней — Георгій Побѣдоносецъ, поражающій дракона. Изображенія раскрашены. Внѣшнія стороны украшены недурной рѣзьбой. Сверху — ушко для ношенія на груди.

Указатель литературный.

Римскія цыфры указываютъ на подраздѣленія каталога; арабскія — № рукописи по нашему каталогу, римскія цифры въ скобкахъ — столѣтія датированныхъ рукописей. Кромѣ цѣльныхъ произведеній указаны и ихъ части.

Maṣḥaf za-sa'alu Ḥawarjāt. Молитва (магическая) апостоловъ предъ Вознесеніемъ. III, 49, ff. 107 v.—113 v.
Mawāse'ĕt, Антифоны. I, 1 B. XV.
Mazmur (псалтирь). I, 1, f. A, XV. I, 9, XVIII. I, 10. I, 11. I, 12. I, 21. I, 23. I, 24. I, 27. III, 7—12. IV, 1. IV, 7. V.
Mazmura Dengel. I, 24. V.
Meʿerāf. III, 21 (XIX). IV, 10, ff. 22—36.
Menetnu aʿāsjaki ʿesēta. III, 33, f. 29 v.
Mesāljāta Salomon (отрывки). VI, 1. C.
Mesṭira hājmānot. VII, 1. C.
Mikjās (отрывокъ). VI, 1. C.

Naʿā naʿā naʿā Mikā'ēl saʿālē meḥrat wamatanbel. IV, 2, f. 7 v.
Nagara fidal, см. Terguāmē alēf.
Nagara или Qāla hājmānot или Aʿmāda Mestir. III, 16—17. IV, 23 B. VII, 3 a.
Nagara māḥbar (о вселенскихъ соборахъ). III, 13, ff. 6 v.—17.
Nagara wagʿe. III, 21, f. 127. III, 22, (XVII), f. 186.
Nāhu tamāḥdanku ba-ḥohjāta semeka. III, 34, ff. 26 v.—36.
Negrani semaka (апокр.-маг.). I, 3 b. (XV). III, 49, ff. 113 v.—116.

Orit (отрывки). VI, 1. C.
O-za-waradka em-samāj ba'enti'ana. IV, 15, f. 58 v.

Qāl temret. IV, 10.
Qĕnē. I, f. 198 (XV). III, 17, f. 75. III, 58, ff. 3—7 v. (?) VI, 1. f. 3 v. VII, 1, f. 82.
Qērlos. III, 14 и 15.
Qoprejānos, магич. молитва на разрѣшеніе заговоровъ (maftehē serāj). IV, 18, b.

Письма. III, 59. IV, 2, f. 1, 11 v, VII, 3, d.

Rā'ĕju la-Joḥannes. I, 15, XVI. II, 1 b., XVI.

Sa'alnāka. (Молитва надъ хлѣбомъ и чашей). III, 5, f. 1. III, 32, ff. 1 и 141. III, 44, f. 86. IV, ff. 1—4.
Saʿatāt (часословъ). I, 20. III, 20 (XV). VI. 1 A. Части: III, 3, f. 72. III, 5, f. 1, 11. III, 7, f. 136. III, 25 (XIX), ff. 3—50. III, 46, f. 1.
Salām la-Gabra Manfas Qeddus. III, 45, f. 84. III, 46, f. 2. III, 58, f. 57.
Salām la-Gijorgis. I, 9, f. 151 (naʿā G. samā'ĕt). III, 31. f. 136 (nāqēreb la-ka sebḥata). IV, 2, f. 8 (naʿā, naʿā, naʿā G. enza tesarer baafras). Ibid. f. 10 v. (S. l. G. za-Lĕddā). VI, 1, ff. 207—208 (Sebḥata ṭe um semeka). III, 18, ff. 69 v.—70 v. (o-fetuna rad'ēta).
Salām la-Kāhnāta samāj. III, 35, ff. 30 v.—35.
Salām la Q. Selāsē. II, 2 пр. (XV).
Salām za-kuelu mawāʿēl. I, 7. (XV).
Sawāsew. I, 19 (1833 г.). III, 4, f. 2. III, 56—58. IV, 15, f. 60 v.
Sebḥata-Fequr. I, 2, d. (XV). III, 31, f. 137.
Senkesār (отрывки). III, 26, f. 106. III, 41, ff. 154—159 v.
Serʿāta aṣwām. III, 22, f. 186.
Serāta beta-krestijān. III, 18, f. 64 v.—69.
Serʿata qeddāsē (служебникъ). II, 3 (XIX). III, 19 (XIX). IV, 21. VII, 1 A. IV, 9 (нотная). Литург. Богородичная: IV, 4, f. 93. IV, 13. IV, 20 A.
Стихотворенія амхарскія. III, 28, f. 1.
Susenjos wa-Werzeljā. III, 53,5.

Ṣalota barad (магич.). IV, 22.
Ṣalota maftehē seraj (маг.). III, 52,4. VI, 3, A. VI, 6. VII, 2.
Ṣalota marbabta Salomon (маг.). III, 52,3.
Ṣalota Musē (магическая). III, 49, ff. 55—75. Ср. VII, 3, c.
Ṣalota serʿāta emnatomu la-ḥawarjāt (магич.). IV, 15, ff. 19 v.—22.
Ṣalot ba'enta ʿāqabē reʿes, ba'emta küĕnāt wa-ṣab e (маг.). IV, 20, ff. 123 v.—127.
Ṣalot ba'enta arawita meder za-ṣalaja Dāwit (маг.). VI, 5 e.
Ṣalot ba'enta ḥemāma bārjā etc. (маг.). III, 52. IV, 5. IV, 18, 19. VI, 1, f. 1 v.
Ṣalot ba'enta magrarē ṣar etc. (маг.). VI, 5 a. Ср. VII, 3, f. 8.
Ṣalot ba'enta Malka-ṣēdēq (магич.). IV, 15, ff. 12—19, 44—53.
Ṣalot ba'enta šent (магич.). VII, 1, f. 78.
Ṣalotāt, молитвословъ. I, 1, C. (XV).
Ṣalotu la-Petros (магич.). IV, 15, ff. 5—11.
Ṣalot za-Mārjām (магическая). a) III, 49, ff. 75 v.—85 v. b) ibid. ff. 85 v.—95 v. c) ibid. ff. 95 v.—107 v.
Ṣalot za-nagarwo malā'ket la-Hēnok (магич.). IV, 15, f. 54 v.
Ṣalot za-nahabi (магич.). VI, 5 d.
Ṣalot, za-ṣalaja bāti Musē nabij gizē ḏa'atu em'edawihu la-farʿon (магич.). VII, 3, c.
Ṣebʿi Mārjām la-'ela jeṣab'uni. III, 33, f. 33 v.
Ṣoma degŭā. III, 23.

Ta'āmra Gabra-Manfas Qeddus. III, 44—45.

Б. Тураевъ.

ОТРЫВОКЪ ВОЕННАГО ТРАКТАТА

ИЗЪ САСАНИДСКОЙ

„КНИГИ УСТАНОВЛЕНІЙ“ آئين نامه

(I — Сасанидскія оффиціальныя книги — Худāй-нāмэ и Āйн-нāмэ, «книга дѣяній» и «книга установленій». Арабскій переводъ Āйн-нāмэ Ибн-Мукаффы и отрывки изъ него у Ибн-Кутейбы. Иноземныя вліянія на развитіе арабскаго военнаго дѣла. Старинныя персидскія книги военнаго содержанія. II — Переводъ военнаго трактата изъ книги Āйнъ. III — Матеріалы для комментарія. Византійская военная литература. IV — Тактическія правила: построеніе, принятіе боя, засада, ночное нападеніе и др. Поліоркетика. V — Урокъ стрѣльбы изъ лука. Объясненіе «дактилономическаго» правила. Пріемы натягиванія тетивы и классификація ихъ. Сасанидскій пріемъ. VI — Правила игры въ поло. VII — Доспѣхъ сасанидскаго воина. «Бытовой споръ» съ Шуʿубитами у Джāхиза и его военно-бытовые матеріалы).

I.

Въ персидской литературѣ сасанидскаго періода одно изъ главнѣйшихъ мѣстъ принадлежало сочиненію историческаго содержанія, къ сожалѣнію до насъ не дошедшему и называвшемуся Худāй-нāмэ. Сочиненіе это важно и находившимися въ немъ матеріалами по исторіи сасанидовъ[1]), и сохраненіемъ древне-иранскаго преданія (перенесеннаго, отчасти черезъ него же, въ Шāх-нāмэ)[2]), и весьма вѣроятнымъ вліяніемъ на сложеніе и развитіе арабской исторіографіи[3]). Поэтому отрывки изъ этой книги, дошедшіе до насъ въ древнихъ арабскихъ переводахъ, вызывали интересъ

1) Th. Nöldeke, Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden, aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt, Leyden, 1879, XV folg.

2) Th. Nöldeke, Das iranische Nationalepos, Strassburg, 1896, 11 folg. (= Grundriss der iranischen Philologie, Band II, Strassburg, 1896—1904, 141).

3) C. Brockelmann, Geschichte der arabischen Litteratur, I, Weimar, 1898, 134.

и служили предметомъ изслѣдованія. Значеніе этихъ арабскихъ переводовъ увеличивается еще потому, что дошедшая до насъ пехлевійская литература носитъ рѣзко выраженный религіозный характеръ, а сочиненія свѣтскаго содержанія[1]), при всемъ ихъ интересѣ, слишкомъ немногочисленны и далеко не исчерпываютъ того, что служило содержаніемъ Худа̄й-на̄мэ.

Однако, среди персидскихъ книгъ историческаго или вообще свѣтскаго содержанія, Худа̄й-на̄мэ не была единственной, привлекавшей вниманіе арабскихъ писателей. Рядомъ съ упоминаніями и переводами Худа̄й-на̄мэ, мы находимъ упоминанія и переводы другихъ сочиненій. Среди нихъ называется А̄йн-на̄мэ, книга, приводимая въ Фихристѣ и притомъ въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ Худа̄й-на̄мэ. Такъ, при перечисленіи сдѣланныхъ Ибн-Мукаффой переводовъ, вслѣдъ за стоящей на первомъ мѣстѣ Худа̄й-на̄мэ, стоитъ А̄йн-на̄мэ (I, 118,27; ср. II, 52, пр. 9)[2]); при упоминаніи написанныхъ персами книгъ, Худа̄й-на̄мэ и А̄йн-на̄мэ поставлены рядомъ (I, 305,11—12). Къ сравненію этихъ книгъ побуждаютъ не только совмѣстное ихъ упоминаніе, но и самыя ихъ заглавія. Худа̄й-на̄мэ, переводимая на арабскій языкъ «Кита̄б-ас-сіяръ», «Книга дѣяній»[3]), была историческими записями оффиціальнаго характера и трактовала преимущественно о внѣшнихъ и внутреннихъ событіяхъ; А̄йн-на̄мэ, переводимая на арабскій языкъ «Кита̄б-ар-русӯмъ», «Книга установленій», касалась государственной организаціи и вопросовъ, такъ или иначе съ этой организаціей связанныхъ. Въ научной литературѣ второму сочиненію удѣлялось гораздо меньше вниманія, чѣмъ первому, хотя оно также имѣетъ большое значеніе для исторіи сасанидской Персіи въ послѣднія времена ея существованія.

Въ Кита̄б-ат-тенбӣхъ Мас̒ӯдӣ въ отдѣлѣ объ исторіи сасанидскихъ царей, сохранилось любопытное сообщеніе, дающее возможность опредѣлить, хотя бы приблизительно, общій характеръ сасанидской А̄йн-на̄мэ[4]). «У Персовъ», пишетъ онъ: «(имѣется) книга[5]), въ которой (значатся) чины персидскаго государства, въ числѣ шестисотъ, въ надлежащей имъ послѣдовательности. Книга эта входитъ въ составъ А̄йн-на̄мэ, т. е. книги установленій, которая весьма обширна, въ нѣсколько тысячъ листовъ, и полный (экземпляръ которой) можно найти лишь у мобедовъ и другихъ пользую-

---

1) E. W. West, Pahlavi literature, Grundriss der iranischen Philologie, II, 116—122.

2) Ср. тамъ же I, 138,3 и II, 56, anm. 2.

3) Въ частности «дѣяній царскихъ», كتاب سير الملوك.

4) Kitâb at-tanbîh wa'l ischrâf, auctore al-Masûdî, Lugduni Batavorum, 1894 (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, VIII), ١٠٣,٩ слѣд. (ср. Glossarium, IX). Maçoudi, Le livre de l'avertissement et de la revision, trad. par B. Carra de Vaux, Paris, 1897, 149.

5) «Называемая كهناماه», что передано въ переводѣ Carra de Vaux: Kohan-Nâmeh.

щихся властью лицъ». Изъ этого сообщенія мы прежде всего выводимъ указаніе на то, что еще во время Масӯди, въ IV-мъ вѣкѣ Хиджры, можно было видѣть въ Персіи, впрочемъ какъ большую рѣдкость, персидскій подлинникъ Āйн-нāмэ. Далѣе, упоминаніе «табели о рангахъ» [1]), какъ составной части Āйн-нāмэ, опредѣляетъ оффиціальный характеръ этой книги и этимъ еще болѣе сближаетъ ее съ Худāй-нāмэ. Подобнаго рода «книги установленій» оффиціальнаго характера дошли до насъ и изъ болѣе поздняго времени; укажемъ какъ на примѣръ на Āйни-Акбарӣ Абӯ-л-Фазля, этотъ богатѣйшій источникъ для изученія культуры въ царствѣ Великихъ Моголовъ [2]). Быть можетъ, по аналогіи съ Āйни-Акбарӣ, въ Āйн-нāмэ входили и описи сокровищницъ и конюшенъ сасанидскихъ царей, — книги, на существованіе которыхъ, съ приведеніемъ заглавій, мы имѣемъ ясныя указанія въ арабскихъ источникахъ [3]).

Какъ уже было указано, Āйн-нāмэ упоминается среди переводовъ извѣстнаго переводчика съ пехлевійскаго на арабскій Ибн-Мукаффы [4]). Этотъ переводъ постигла та же участь, что и переводъ тѣмъ же лицомъ Худāй-нāмэ, — оба труда не дошли до насъ. Но отрывки изъ того и другого сохранились въ сочиненіи болѣе поздняго автора, въ антологіи Ибн-Кутейбы ʿУюн-ал-ахбāръ. Сочиненіе это, состоящее изъ десяти книгъ, дошло до насъ и изданіе [5]) его предпринято проф. Броккельманомъ по двумъ рукописямъ: полной Константинопольской рукописи медресе Кёпрюлю и рукописи Азіатскаго Музея Академіи Наукъ, заключающей въ себѣ лишь первыя двѣ книги. Изъ десяти книгъ этой антологіи, касающейся весьма разнообразныхъ предметовъ [6]), вторая книга посвящена войнѣ и содержитъ, между прочимъ, цитаты изъ переводовъ, а среди нихъ мы находимъ цитату и изъ Ибн-Мукаффы. Еще до появленія изданія проф. Броккель-

---

1) Книги подобнаго содержанія всегда содержатъ матеріалы и для военной исторіи, ср. напр. римскую Notitia dignitatum.

2) Āīn-i-Akbarī of Abul Fazl-i-'Allāmī, edited by H. Blochmann, 2 vol., Calcutta, 1872 сл.; transl. vol. I by H. Blochmann, Calc. 1873 сл., vol. II—III by H. S. Jarrett, Calc. 1891—1894. Объ Абӯ-л-Фазлѣ у H. M. Elliot, The History of India, as told by its own historians, vol. VI, London, 1875, 1—9 (объ Āйни-Акбарӣ — 6).

3) Liber Mafâtîh al-olûm explicans vocabula technica scientiarum auctore Abû Abdallah Mohammed ibn Ahmed ibn Jûsof al-Kâtib al-Khowarezmî, edidit G. van Vloten, Lugd. Bat. 1895, ١١٨,٢–٤: آهُر هَمار دفيره и كَنج هَمار دَفيره.

4) Cp. Nöldeke, Tabari, XXI, anm 2.

5) Ibn Qutaiba's ʿUjûn al aḫbâr, herausgegeben von C. Brockelmann, Teil I, Berlin, 1900 (Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete herausgegeben von C. Bezold. 18 Ergänzungsheft, Semitistische Studien 18). Teil II, Strassburg, 1903 (Zeitschrift für Assyriologie. Beiheft zum XVII Band).

6) Оглавленіе см. Teil I, ١٢—١٥.

мана, бар. В. Р. Розеномъ[1]) были перечислены по петербургской рукописи тѣ мѣста въ первыхъ двухъ книгахъ ʿУюн-ал-ахбāръ, въ которыхъ сохранились отрывки изъ болѣе древнихъ переводныхъ сочиненій; въ ихъ числѣ мы находимъ упоминанія и о книгѣ Āйнъ. Вниманіе наше привлекаетъ одна цитата изъ этой книги — отрывокъ военнаго трактата, помѣщенный въ 1-ой главѣ II-й книги ʿУюн-ал-ахбāръ и содержащій различныя военныя предписанія (II, 139,12 — 143,12). Отрывокъ этотъ, восходящій черезъ Ибн-Мукаффу къ Āйн-нāмэ, даетъ намъ такимъ образомъ переводъ сасанидскаго военнаго трактата и знакомитъ съ пріемами и традиціями военнаго дѣла у персовъ. Прежде чѣмъ перейти къ переводу и разбору этого текста, мы считаемъ нужнымъ нѣсколько остановиться на общихъ вопросахъ, связанныхъ съ темой.

Чѣмъ внимательнѣе изслѣдуется ранняя исторія ислама, тѣмъ точнѣе устанавливается сильное персидское вліяніе на развитіе идей и учрежденій въ исламѣ. Рѣшительно сказалось это вліяніе и на государственной организаціи[2]). Различныя отрасли этой послѣдней слагались подъ двоякимъ вліяніемъ — Персіи и Византіи, и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится считаться съ обоими вліяніями, отдавая первенство то тому, то другому. Очевидно, что часть обще-государственной организаціи, военная организація, подчинялась тѣмъ же вліяніямъ. Военное дѣло и военныя установленія разсматривались въ сочиненіяхъ по исторіи государственнаго развитія ислама. Однако, степень и значеніе различныхъ вліяній до сихъ поръ точно не установлены. А. Кремеръ, одинъ изъ ученыхъ, наиболѣе занимавшихся государственной исторіей ислама, особенно оттѣнялъ римско-византійское вліяніе[3]).

---

1) Baron V. Rosen, Zur arabischen Literaturgeschichte der älteren Zeit. I. Ibn-Quteiba: Kitâb ʿUjûn al-akhbâr, Bulletin de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg, T. 27, 1881, 55—78; о книгѣ Āйнъ 75—76 (= Mélanges Asiatiques, VIII, 1880, 745—779; о книгѣ Āйнъ — 775—777).

2) Общія заключенія у I. Goldziher, Islamisme et Parsisme, Revue de l'histoire des religions, t. 43, 1901, 7 suiv.

3) A. Kremer, Culturgeschichtliche Streifzüge auf dem Gebiete des Islams, Leipzig, 1873, XII; его же, Culturgeschichte des Orients, I, Wien, 1875, 77—94 и 203—255, ср. особенно 217 и 221. Кромѣ историческихъ сочиненій, Kremer пользовался теоретическими соображеніями, изложенными въ извѣстномъ Введеніи Ибн-Халдуна, — текстъ: Notices et Extraits des manuscrits, XVII, 1, 1858, 65—79; переводъ: XX, 1, 1865, 75—91. О военномъ правѣ въ исламѣ см. B. Haneberg, Das muslimische Kriegsrecht, Abhandlungen der philos.-philol. Classe der königl. bayer. Akademie der Wissenschaften, B. XII, München, 1871, Abth. II, 217—295. О древнемъ до-мусульманскомъ военномъ дѣлѣ арабовъ см. G. Jacob, Altarabisches Beduinenleben nach den Quellen geschildert (= Studien in arabischen Dichtern, Heft III), I Ausgabe, Berlin, 1895, 121—131; II Ausgabe, 1897, тѣ же стр.; ср. также F. Schwarzlose, Die Waffen der alten Araber, Leipzig, 1886; о терминологіи военнаго дѣла у древнихъ арабовъ ср. S. Fränkel, Die aramäischen Fremdwörter im Arabischen, Leiden,

Большая часть военныхъ трактатовъ на арабскомъ языкѣ относится къ поздней эпохѣ столкновеній мусульманскихъ войскъ съ франками съ одной стороны, и съ монголами съ другой. Эти столкновенія вызвали значительныя измѣненія во всемъ военномъ дѣлѣ мусульманъ [1]). Поэтому чрезвычайно интересные сами по себѣ, эти трактаты характеризуютъ болѣе позднюю эпоху, хотя несомнѣнно и въ нихъ могутъ быть найдены древнія черты. Въ переводной литературѣ отмѣтимъ арабскій переводъ греческаго военнаго писателя Эліана (I—II в. по Р. X.), именно части его Тактики [2]). Много матеріала, правда отрывочнаго, находится въ историческихъ сочиненіяхъ и въ антологіяхъ, — его еще нужно выбрать и оцѣнить. При признаніи сильнаго персидскаго вліянія на государственную организацію въ исламѣ, необходимо также обратить вниманіе и на военное дѣло сасанидовъ [3]).

Уже на первыхъ страницахъ исторіи ислама, мы встрѣчаемся съ удачно примѣненнымъ персидскимъ военнымъ способомъ: извѣстенъ совѣтъ перса Салмāна Мухаммеду окопать Медину, въ защиту противъ наступавшихъ мекканцевъ, рвомъ, почему вся эта война и получила названіе «войны изъ за окоповъ». Но не одни только практическіе пріемы привлекали къ себѣ интересъ мусульманъ; они интересовались повидимому и персидскими военными теоріями. Въ Фихристѣ (314,19—315,6) [4]), рядомъ съ книгами о военномъ дѣлѣ, написанными для халифовъ Мансӯра и Мамӯна, цитуются книги о персидскомъ военномъ дѣлѣ: книга правилъ стрѣльбы; книга правилъ игры въ поло, сасанидской военной игры; книга, касавшаяся обороны персидскими царями границъ ихъ государства; переводъ книги о военномъ дѣлѣ, о завоеваніи крѣпостей и городовъ, о засадахъ, лазутчикахъ и пр. Цитованныя книги составляютъ треть упомянутыхъ въ Фихристѣ книгъ военнаго содержанія [5]).

1886, 232—244. Общій обзоръ исторіи военнаго дѣла на древнемъ и средневѣковомъ Востокѣ даетъ M. Jähns, Handbuch einer Geschichte des Kriegswesens von der Urzeit bis zur Renaissance, Leipzig, 1880; см. также и G. Köhler, Die Entwickelung des Kriegswesens, der Kriegskunst und der Kriegführung in der Ritterzeit, Breslau, I, 1886; II, 1886; III, 1 Abth. 1887, II Abth. 1889, III Abth. 1889. См. еще у насъ ниже 262, пр. 3.

1) J. Reinaud, De l'art militaire chez les Arabes du moyen âge, Paris, 1848, 3 suiv. (изъ Journ. As. 4 sér. XII, 1848, II, 193—237).

2) F. Wüstenfeld, Das Heerwesen der Muhammedaner nach dem Arabischen; Die arabische Uebersetzung der Taktik des Aelianus, Abhandlungen der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen, B. 26, 1880, Hist.-phil. Classe, III—VII, 1—73, 1—32. О персидской традиціи см. 24, 28, 30, 33; 4, 6.

3) О вліяніи персидскаго военнаго искусства на арабовъ ср. замѣчанія F. Justi, Geschichte Irans von den ältesten Zeiten bis zum Ausgang der Sasaniden, Grundriss der iranischen Philologie, II, 397.

4) Ср. Reinaud, o. c. 5.

5) Въ изданномъ лордомъ Мюнстеромъ (كتاب فهرسة الكتب التى نرغب ان نبتاعها, 1840) арабскомъ каталогѣ вопросовъ и книгъ, относящихся къ военному дѣлу у

Но кромѣ интереса для изученія исторіи ислама, военный трактатъ изъ Āйн-нāмэ даетъ намъ возможность ознакомиться съ одной стороной культурной исторіи сасанидской Персіи, относительно которой мы располагаемъ весьма ограниченнымъ количествомъ матеріала.

Переводъ этого текста, какъ вслѣдствіе спеціальнаго характера его, такъ и вслѣдствіе отрывочности, нуждается въ комментаріи, который и будетъ предложенъ нами далѣе.

II.

«Читалъ я въ книгѣ Āйнъ: установленъ въ сраженіи обычай ставить воиновъ лѣвшей на лѣвомъ крылѣ, чтобы они, стоя лицомъ къ врагу, стрѣляли бы въ обѣ стороны. И (установленъ также обычай), чтобы впереди сражались всадники, и не соблюдается это при отступленіи (ихъ) или боковомъ движеніи[1]). И (также), чтобы искали для «сердца» (войска) возвышеннаго мѣста и старались бы расположить его тамъ, такъ какъ воины праваго и лѣваго крыльевъ не (могутъ быть) преодолѣны и побѣждены, даже когда сильно потерпятъ, пока крѣпко держатся «двѣ главныя части», если же разбиты «двѣ главныя части», безполезна стойкость праваго и лѣваго крыльевъ. И когда слабѣетъ войско, пусть наступаютъ воины праваго крыла и «двѣ главныя части», что же касается лѣваго крыла, то оно не нападаетъ, если только не будетъ наступать на него опасный[2]) врагъ, — тогда они (т. е. воины лѣваго крыла) отбрасываютъ нападеніе врага. При этомъ, воины праваго крыла и «двухъ главныхъ частей» могутъ[3]) вступать въ бой съ наступающими на нихъ и возвращаться къ своимъ съ тѣмъ,

---

мусульманъ, мы также находимъ указанія на важность сасанидскаго военнаго дѣла для изученія военныхъ древностей ислама. Здѣсь упоминаются вопросы военнаго дѣла, при изученіи которыхъ необходимо считаться съ персидской традиціей (напр. ٢٥,٦—١٠; ٢٩,١١—١٢; ٣٤,١٨—٣٥,١); здѣсь приводится рядъ книгъ объ исторіи до-мусульманской Персіи, имѣющихъ отношеніе и къ военному искусству (١٢٠,١٩—١٢٢,١٦. Объ Āйн-нāмэ и Китāб-аттенбӣхъ—١٢٠,١٩—١٢١,٥. Ср. еще напр. ٣٨,١٧ и ٩٩,٨—١٠ (سلاحشورنامه). Въ этомъ же каталогѣ названы книги Ибн-Кутейбы, имѣющія отношеніе къ военному дѣлу, напр. كتاب الفرس ستّة واربعون بابًا ١٠٣,٨ — كتاب الحرب عشرة ابواب ٩٤,٥ — الخيل ١٢١,١٤—١٥).

1) Въ комментаріи мы предлагаемъ объясненіе нашего пониманія этого мѣста текста; здѣсь отмѣтимъ, что переводъ фразы «не соблюдается это» и т. д. условенъ, такъ какъ непосредственно изъ текста установить значеніе словъ ممايلة и مجانبة затруднительно.

2) Букв. «отъ котораго опасаются несчастья».

3) Принимая чтеніе Петербургской рук.; при чтеніи Константинопольской съ لا, мы не получаемъ смысла.

чтобы снова вступить (въ битву)[1]), а воины лѣваго крыла не могутъ (дѣлать этого)[2])... и не возможно имъ, вернувшись, снова вступить (въ бой).

И пусть полководецъ заботится, чтобы солнечный лучъ и вѣтеръ приходились въ тылъ войска его. И пусть не вступаетъ онъ въ бой съ войскомъ иначе, какъ въ случаѣ крайней необходимости и въ такомъ положеніи, когда нельзя избѣжать сраженія. И если случится это, пусть старается полководецъ затянуть войну до конца дня. И слѣдуетъ, во всякомъ случаѣ, чтобы бѣглецы могли бѣжать и не удерживались бы. И когда войско остановится у воды, и врагъ пожелаетъ получить ее, не нужно препятствовать ему, чтобы онъ не приложилъ особыхъ усилій въ сраженіи; и когда врагъ остановиться у воды, и войско пожелаетъ отнять ее у него, то (лучшее) время достигнуть этого, когда врагъ напьется воды и напоитъ ею своихъ верховыхъ животныхъ, а войско будетъ нуждаться въ водѣ; — (вѣдь) самое легкое побѣдить человѣка, когда онъ удовлетворенъ, а наиболѣе упоренъ человѣкъ, когда онъ нуждается въ чемъ-нибудь. И пусть передовые отряды проходятъ ровныя мѣста и останавливаются на возвышенностяхъ, и не минуютъ мѣстности, тщательно ее не разслѣдовавъ. И пусть засада закладывается въ прикрытіи и незамѣтныхъ мѣстахъ. И пусть ставятся желѣзные капканы[3]) въ мѣстахъ, въ которыхъ опасаются ночного нападенія. И пусть полководецъ опасается распространенія вѣсти о немъ, потому что въ распространеніи ея гибель и разрушеніе арміи.

И когда большая часть воиновъ войска (люди) испытанные, разумные и храбрые, то самое лучшее для войска, чтобы врагъ первымъ напалъ на него; когда же большинство ихъ неопытны и нельзя избѣжать боя, то всего лучше войску первому напасть на воиновъ врага. И не слѣдуетъ войску сражаться съ врагомъ, если число его не превышаетъ въ четыре или три раза числа враговъ; если же врагъ нападаетъ на него, то оно можетъ сражаться, если превышаетъ число враговъ приблизительно въ полтора раза; если же врагъ вторгается въ страну, то могутъ сражаться и будучи въ меньшемъ числѣ.

И слѣдуетъ выбирать для засады воиновъ смѣлыхъ, храбрыхъ, осторожныхъ и дѣятельныхъ, которые не будутъ громко вздыхать, кашлять и

1) Слово عاطفين имѣетъ спеціальное значеніе. Бар. В. Р. Розенъ указалъ мнѣ на словарь كتاب المخصص Ибн-Сиды (ابن سيدة, + 458 Х.), изд. въ Булакѣ въ 1317—1319, ч. 6, с. ٨١, гдѣ عطف отожествляется съ كرّ, значеніе же послѣдняго слова хорошо извѣстно — «вторичное наступленіе послѣ отступленія».

2) Въ текстѣ — لا يقدرون على مناوشة الّا ما يلين. Перевести послѣднія слова мы затрудняемся, — «могутъ наступать лишь» ما يلين или مايلين.

3) Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, I, 286.

чихать; и выбираются для нихъ верховыя животныя, которыя не будутъ ржать или шалить[1]); и выбираются для ихъ засады мѣста, въ которыя нельзя внезапно проникнуть и (въ которыя нельзя неожиданно) придти, близкія отъ воды, чтобы запасаться ею, если продолжится выжиданіе. И (слѣдуетъ), чтобы они нападали обдумавъ, посовѣтовавшись и выждавъ удобный случай; чтобы не пугали они дикихъ животныхъ и птицъ[2]); и чтобы ихъ нападеніе было подобно пылающему огню. И пусть избѣгаютъ они добычи. И пусть выходятъ они изъ засады раздѣлившись, когда врагъ перестанетъ охранять себя и высылать лазутчиковъ, и когда замѣтятъ въ передовыхъ частяхъ врага небрежность и упущеніе, и когда выпустятъ тѣ своихъ верховыхъ животныхъ на пастбище. И всего холоднѣе зимой и жарче лѣтомъ. И (слѣдуетъ) имъ, выйдя изъ засады, развернуться и раздѣлиться, распредѣлить между собой обязанности и спѣшить нападеніемъ на врага, не медлить и не колебаться.

И слѣдуетъ нападающимъ ночью воспользоваться для нападенія (временемъ), когда дуетъ вѣтеръ или слышится плескъ находящейся около нихъ рѣки, такъ какъ это самое удобное для того, чтобы не былъ слышенъ шумъ ихъ (приближенія), и (слѣдуетъ имъ) воспользоваться для нападенія полночью или временемъ наибольшей темноты. И части войска слѣдуетъ идти противъ середины врага, а остальнымъ кругомъ него, и нападать первыми (слѣдуетъ) идущимъ въ серединѣ для того, чтобы были слышны крикъ и шумъ съ этого мѣста, а не съ боковъ. И (слѣдуетъ) передъ нападеніемъ погнать одного за другимъ наиболѣе быстрыхъ верховыхъ животныхъ, перерѣзать ихъ поводья, колоть ихъ сзади копьями, чтобы они перепугались, бросились бѣжать и нашумѣли; и чтобы одинъ (изъ воиновъ) кричалъ: «о, воины, спѣшите, спѣшите! Уже убитъ вождь вашъ такой то! и перебиты многіе! и бѣгутъ многіе!», и кричалъ бы другой: «о, человѣкъ! ради Бога пощади меня!», и другой бы говорилъ: «пощады, пощады!», и еще «аввахъ, аввахъ!»[3]) и т. п. И да будетъ извѣстно, что ночныя нападенія нужны для того, чтобы напугать и устрашить врага; и пусть воздерживаются подбирать пожитки врага, угонять верховыхъ животныхъ, брать добычу.

Сказалъ (авторъ книги Аїнъ): и слѣдуетъ при осадѣ крѣпости пытаться склонить кого можно изъ находящихся въ крѣпости и въ городѣ, чтобы добыть отъ нихъ двѣ вещи: одна — развѣдываніе ихъ тайнъ, и другая — запугиваніе и застращиваніе ихъ ими же. И (слѣдуетъ) подослать

---

1) Принимая чтеніе Петербургской рук. يعبث.
2) Въ текстѣ — ولا يخيفوا سباعا ولا طيرا ولا وحشا.
3) Т. е. «ахъ, ахъ!»

человѣка, который бы поколебалъ ихъ и отнялъ бы надежду на помощь, и сообщилъ бы имъ, что ихъ хитрая тайна разсѣялась, и что ходятъ разсказы о крѣпости, и указываютъ пальцами на укрѣпленныя и слабыя мѣста ея, и на мѣста, противъ которыхъ направятся осадныя машины, и на тѣ, противъ которыхъ направятся баллисты, и на тѣ, гдѣ проведутся подкопы, и на тѣ, гдѣ поставятся лѣстницы, и на тѣ, съ которыхъ поднимутся на стѣны, и на тѣ, гдѣ будетъ устроенъ пожаръ, — чтобы все это наполнило ихъ ужасомъ. И пишутъ на стрѣлѣ: «берегитесь населенія крѣпости, небрежности и безпечности въ охранѣ воротъ; вѣдь время (теперь) дурное и живущіе теперь — люди измѣны. Большую часть населенія крѣпости мы уже соблазнили и склонили къ сдачѣ». Либо стрѣляютъ этой стрѣлой въ крѣпость, (а) потомъ подсылаютъ для переговоровъ съ ними человѣка краснорѣчиваго, достигающаго (цѣли), умнаго, умѣющаго обмануть и обойти, не пустомелю, ничего не забывающаго.

И (пусть) по возможности откладывается война, — вѣдь въ ней у сражающихся (вызываются) дерзкія дѣйствія и выказываются хитрости и козни[2]). Если же нельзя избѣжать сраженія, то пусть сражаются въ легкомъ доспѣхѣ и легкимъ оружіемъ. И нужно для лагеря и строевыхъ расположеній войскъ завладѣть мѣстностью закрытой, лѣсной и снабженной водой; врагу же пусть будутъ предоставлены равнина и низины».

III.

Прежде чѣмъ перейти къ комментарію переведеннаго текста, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ матеріалахъ, которыми мы можемъ воспользоваться въ цѣляхъ этого комментарія.

Изъ сасанидской эпохи мы не имѣемъ сочиненія, аналогичнаго по содержанію съ нашимъ текстомъ. Поэтому, для объясненія его, намъ нужно обратиться либо къ инымъ эпохамъ, либо къ литературамъ другихъ народовъ. Обращаясь къ исторіи самой Персіи, мы оставляемъ въ сторонѣ прежде всего эпоху такъ называемой восточно-иранской культуры, послужившую предметомъ подробныхъ разысканій проф. Гейгера[1]), въ виду значительной ея отдаленности. Родъ, какъ организаціонная боевая единица и битва на колесницахъ, либо въ пѣшемъ строю, не могутъ считаться

1) W. Geiger, Ostiranische Kultur im Altertum, Erlangen, 1882, о военномъ дѣлѣ 438—450. Объ оружіи см. еще A. V. W. Jackson, Herodotus. VII, 61, or the arms of the ancient Persians illustrated from Iranian sources (Classical Studies in Honour of H. Drisler, 95—125; не имѣя этой статьи подъ руками цитую по Orientalische Bibliographie, VIII, 1894, 70).

2) Это мѣсто текста представляетъ нѣкоторыя затрудненія для пониманія.

типичными для сасанидской Персіи. Достаточно сравнить добытые Гейгеромъ матеріалы изъ Авесты, хотя бы съ извѣстными описаніями Геродота[1]), чтобы увидѣть, что даже время Ахеменидовъ представляетъ весьма существенныя измѣненія сравнительно съ эпохой древнѣйшей восточно-иранской культуры. Болѣе близкая эпоха Ахеменидовъ все-же отдѣлена значительнымъ промежуткомъ времени и слишкомъ крупными историческими измѣненіями, чтобы ея военное дѣло отожествлять съ военнымъ дѣломъ Сасанидовъ. Отдѣльныя черты однако могутъ быть уяснены путемъ сопоставленія тѣхъ и другихъ извѣстій, что въ свое время было сдѣлано проф. Шпигелемъ[2]). При скудости матеріаловъ для исторіи Ахеменидовъ вообще, эта эпоха скорѣе нуждается въ позднѣйшихъ извѣстіяхъ, чѣмъ служитъ источникомъ для сасанидскаго времени. Времена болѣе близкія еще бѣднѣе матеріалами, чѣмъ Ахеменидская эпоха. Поэтому, изъ до-сасанидскаго времени мы не можемъ извлечь много данныхъ для комментарія нашего текста. Не въ лучшемъ положеніи находимся мы, обращаясь къ эпохѣ, непосредственно слѣдовавшей за Сасанидской, т. е. къ эпохѣ арабскаго завоеванія. Военныя отношенія сасанидской Персіи плохо выясняются намъ въ описаніяхъ древнихъ арабскихъ историковъ. А. Мюллеръ относился, повидимому, съ большимъ скептицизмомъ къ арабскимъ извѣстіямъ о сраженіяхъ въ эпоху завоеванія Персіи; извѣстія о битвахъ этой эпохи представляютъ, по его мнѣнію, «безпорядочное собраніе отрывочныхъ извѣстій, чаще всего анекдотической окраски и сомнительной достовѣрности»[3]). Во всякомъ случаѣ, всѣ эти извѣстія нуждаются еще въ критикѣ и провѣркѣ. Въ позднѣйшей персидской литературѣ до насъ дошли сочиненія, могущія служить источниками для знакомства съ бытомъ и жизнью сасанидской Персіи. Здѣсь, на первомъ мѣстѣ, нужно конечно назвать Шāх-нāмэ. Нёльдеке считалъ вооруженіе героевъ Шāх-нāмэ болѣе подходящимъ къ сасанидской эпохѣ, чѣмъ ко времени Фирдоусӣ[4]), но описанія сраженій, преимущественно единоборствъ, онъ въ значительной степени относилъ на долю поэтической фантазіи[5]). При сложномъ составѣ Шāх-нāмэ необходимо выяснить историческій колоритъ у Фирдоусӣ; на этотъ же

1) Ср. напр. описаніе войска VII, 60 сл.

2) Fr. Spiegel, Eranische Alterthumskunde, B. III, Leipzig, 1878; о военномъ дѣлѣ 638—649. Картину ахеменидскаго войска см. еще у F. Justi, Eine Heerschau des Xerxes (Historisches Taschenbuch, begr. von F. von Raumer, herausgegeben von W. H. Rühl, V Folge, 4 Jahrgang, Leipzig, 1874, 3—31).

3) A. Müller, Der Islam im Morgen- und Abendland, I, Berlin, 1885, 227; А. Мюллеръ, Исторія Ислама, пер. подъ ред. Н. А. Мѣдникова, I, СПБ. 1895, 252.

4) Das iranische Nationalepos, 43 (= Grundriss, 172).

5) Ib. 48 (= Grundriss, 177).

вопросъ мы еще не имѣемъ отвѣта[1]). Поэтому, къ Шāх-нāмэ, какъ къ источнику для изученія сасанидскаго быта, приходится пока относиться съ осторожностью. Кромѣ Шāх-нāмэ, мы имѣемъ и другіе источники: назовемъ хотя бы весьма близкое къ нему по характеру Яткāри-Зарūрāнъ[2]), дающее иногда весьма реальныя картины древней боевой жизни[3]); однако сочиненіе это, вслѣдствіе незначительныхъ размѣровъ, не даетъ подробностей, необходимыхъ для ближайшаго знакомства съ военными теоріями. Итакъ, восточные источники не даютъ намъ въ данномъ случаѣ достаточнаго количества матеріала и намъ нужно обратиться къ инымъ источникамъ, къ источникамъ западнаго происхожденія, сочиненіямъ, написаннымъ на греческомъ языкѣ въ восточно-римской и византійской имперіяхъ. Къ разсмотрѣнію этихъ источниковъ мы теперь и переходимъ.

Византійская военная литература, сравнительно весьма небогатая, какъ количественно, такъ и качественно, даетъ матеріалы, которые необходимо принять въ соображеніе, знакомясь съ сасанидскимъ военнымъ дѣломъ. М. Іенсъ, въ исторіи военныхъ наукъ, далъ весьма подробный, снабженный библіографическими указаніями, общій обзоръ византійской военной литературы[4]). Болѣе краткій обзоръ этой литературы, составленный преимущественно по Іенсу, даетъ проф. Крумбахеръ въ своей исторіи византійской литературы[5]). Кромѣ этого, мы имѣемъ рядъ монографій, приведенныхъ

1) Какъ примѣръ неясности этого историческаго колорита приведу слѣдующее. Th. Nöldeke, въ извѣстномъ прекрасномъ трудѣ своемъ объ иранскомъ эпосѣ, высказалъ мнѣніе (43=172), что тяжелые панцырники въ описаніяхъ Шāх-нāмэ болѣе характеризуютъ сасанидскую эпоху и высказалъ сомнѣніе, чтобы въ мусульманскихъ войскахъ было особенно распространено примѣненіе одѣтыхъ сплошь въ панцыри всадниковъ. Сопоставляемъ съ этимъ данныя у проф. Karabacek'а въ Führer durch die Ausstellung der Papyrus Erzherzog Rainer, Wien, 1894, 134—135, который рисуетъ арабскихъ завоевателей Египта именно тяжелыми панцырниками, одѣтыми въ покрывающія ихъ отъ плечъ до ногъ кольчатыя рубашки, съ желѣзными кольчатыми *мигфарами*, т. е. бармицами (металлическими сѣтками или кусками матеріи, опускавшимися изъ подъ шлема и закрывавшими уши, щеки и шею) въ коническихъ желѣзныхъ шлемахъ. На позднѣйшихъ персидскихъ миніатюрахъ сплошной панцырный доспѣхъ какъ всадниковъ, такъ и лошадей, встрѣчается весьма часто.

2) W. Geiger, Das Yātkār-i Zarīrān und sein Verhältniss zum Šāhnāme, Sitzungsberichte der philos.-philol. und hist. Classe der k. bayer. Akademie der Wissenschaften zu München, 1890, II, München, 1891, 43—85. Th. Nöldeke, Persische Studien, II, Sitzungsberichte der kais. Akademie der Wissenschaften in Wien, phil.-hist. Classe, B. CXXVI, 1892, 1—12; о времени — 9.

3) Ср. напр. картину сбора войска Geiger, 51—52.

4) M. Jähns, Geschichte der Kriegswissenschaften, vornehmlich in Deutschland, I Abtheilung: Altertum, Mittelalter, XV und XVI Jahrhundert, München-Leipzig, 1889 (= Geschichte der Wissenschaften in Deutschland, XXI Band); о византійской военной литературѣ 141—179. Объ арабахъ см. тамъ-же 179—183.

5) K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur, 2-te Auflage, München, 1897, 635—639; ср. ib. 239, 258, 268—269. О военномъ дѣлѣ у византійцевъ см. въ русской

въ библіографическихъ указаніяхъ этихъ общихъ сочиненій. Поэтому, мы имѣемъ возможность познакомиться въ общихъ чертахъ съ главнѣйшими представителями византійской военной литературы. Въ то время, какъ нѣкоторые моменты византійской исторіи даютъ замѣчательные примѣры военнаго дѣла, военная литература имѣетъ теоретическій характеръ и побѣды византійскаго оружія приписываются преимущественно силѣ древней традиціи [1]). Однако, рядомъ съ извлеченіями изъ военныхъ писателей античнаго міра, мы находимъ сочиненія и болѣе самостоятельнаго характера. Вся византійская военная литература дѣлится хронологически на двѣ группы [2]): первая группа относится къ VI-му вѣку, вторая къ X-му. За время съ VII по IX столѣтіе включительно, мы не имѣемъ военныхъ сочиненій въ византійской литературѣ, за исключеніемъ дошедшаго до насъ въ латинскомъ переводѣ трактата о греческомъ огнѣ Марка Грека. Сочиненія второй группы [3]) сводятся, по исключеніи нѣсколькихъ небольшихъ трактатовъ, главнымъ образомъ къ «Общему изложенію военнаго искусства» или Тактикѣ императора Льва [4]) и къ дошедшимъ до насъ съ именемъ императора Константина Багрянороднаго Тактикѣ и Стратегикѣ. Сочиненіе Льва, чисто теоретическое и компилятивное, важно сохраненіемъ преданія и считается однимъ изъ важнѣйшихъ военныхъ сочиненій среднихъ вѣковъ. Въ отношеніи военной исторіи Востока, это сочиненіе очень цѣнно сообщеніями объ арабскомъ войскѣ и является однимъ изъ источниковъ для изученія военныхъ древностей ислама. Тактика и Стратегика, приписываемыя Константину Багрянородному, совершенно не имѣютъ самостоятельнаго значенія. Заслуживаетъ также вниманія съ точки зрѣнія военной исторіи Востока трактатъ о «малой» войнѣ, приписывавшійся Никифору Фокѣ [5]).

литературѣ — Ѳ. И. Успенскій, Военное устройство византійской имперіи (Изв. Русс. Арх. Инст. въ Константинополѣ, VI, Софія, 1900, 154—207; ср. замѣчанія объ источникахъ 204); Ю. А. Кулаковскій, Новоизданный византійскій трактатъ по военному дѣлу (Византійскій Временникъ, VII, 1900, 646—660); его-же, Византійскій лагерь конца X-го вѣка (тамъ-же, X, 1903, 63—91). Расположеніе византійскаго и мусульманскаго лагерей ср. на планахъ у Кулаковскаго, 75—77 и Wüstenfeld, o. c. 18—19, 2—3 или Münster, ٢٤—٢٧ и ٢٩. Kremer, Culturgeschichte, I, 205, полагалъ, что систему укрѣпленнаго лагеря арабы заимствовали черезъ персовъ отъ римлянъ.

1) Krumbacher, 635.

2) Jähns, 140.

3) Jähns, 159 folg.

4) О томъ, что это сочиненіе принадлежитъ Льву Мудрому, а не Льву Исавру, какъ принято у Krumbacher'a см. статью Ю. Кулаковскаго, Левъ Мудрый или Левъ Исавръ былъ авторомъ «Тактики»? (Византійскій Временникъ, V, 1898, 398—403).

5) Изъ болѣе поздняго времени отмѣтимъ еще сочиненіе Кекавмена, извѣстное по изслѣдованію В. Г. Васильевскаго, Совѣты и разсказы византійскаго боярина XI вѣка (Журн. Мин. Народ. Просв. 1881, т. 215, 242—299, т. 216, 102—171, 316—357).

Эти сочиненія относятся однако къ позднему времени и интересны для изученія мусульманскаго военнаго дѣла; для сасанидской-же эпохи они многаго дать не могутъ, такъ что всю эту группу можно въ нашемъ вопросѣ оставить въ сторонѣ. Другая, болѣе древняя группа сочиненій, относящихся къ VI-му вѣку, имѣетъ для насъ особое значеніе[1]). Къ этому времени наибольшихъ военныхъ успѣховъ восточно-римскаго государства, «заката римской военной славы», относится рядъ военныхъ сочиненій большаго или меньшаго интереса. По времени прежде всего нужно упомянуть Орбикія, написавшаго нѣсколько небольшихъ сочиненій военнаго содержанія, не имѣющихъ впрочемъ особеннаго значенія. Также незначительны другіе небольшіе трактаты: трактатъ о государственномъ устройствѣ, касающійся и военнаго дѣла[2]), и отрывокъ трактата о военномъ дѣлѣ, тѣсно примыкающій къ Стратегикѣ Маврикія. Но кромѣ этихъ сочиненій, мы имѣемъ отъ VI-го вѣка два теоретическихъ сочиненія первостепеннной важности. Прежде всего, мы должны назвать трактатъ анонимнаго автора, относящійся къ царствованію Юстиніана, изданный и переведенный по-нѣмецки Х. Кёхли и В. Рюстовымъ во второмъ отдѣлѣ второй части ихъ собранія греческихъ военныхъ писателей[3]). Трактатъ этотъ заслуживаетъ особаго вниманія. Крумбахеръ называетъ его сочиненіемъ, «выдающимся своей самостоятельностью»[4]). Іенсъ считаетъ его не только однимъ изъ наиболѣе полныхъ компендіевъ древней военной традиціи, но также послѣдней самостоятельной работой въ этой области, послѣднимъ произведеніемъ античной военной литературы[5]). На второмъ мѣстѣ нужно поставить Стратегику Маврикія, приписывавшуюся императору этого имени, но написанную вѣроятно другимъ лицомъ[6]). Это сочиненіе было издано съ латинскимъ переводомъ въ XVII-мъ вѣкѣ Шефферомъ[7]) и съ тѣхъ поръ не переиздавалось. Оно носитъ характеръ компиляціи, въ нѣкоторыхъ вопросахъ весьма близко къ Анониму, но даетъ и новые матеріалы. Кромѣ теоретическихъ военныхъ

1) Jähns, 141 folg.

2) Jähns, 151 и Krumbacher, 239.

3) H. Köchly u. W. Rüstow, Griechische Kriegsschriftsteller, griechisch und deutsch mit kritischen und erklärenden Anmerkungen, II Theil, II Abtheilung, Des byzantiner Anonymus Kriegswissenschaft, Leipzig, 1855. О времени написанія — 37, объ авторѣ — 38.

4) Krumbacher, 635.

5) Jähns, 151.

6) Jähns, 152 и Krumbacher, 635. См. также замѣчанія Ю. Кулаковскаго, по поводу вышедшаго въ 1903 г. русскаго перевода, въ Журн. Мин. Нар. Просв., ч. 350, 1903, Декабрь, 529—530.

7) J. Schefferus, Arriani tactica et Mauricii artis militaris libri duodecim, omnia nunquam ante publicata, graece primus edit, versione latina notisque illustrat —, Upsaliae, 1664; текстъ 1—382, примѣчанія 383—537, построенія 8 стр.

трактатовъ мы имѣемъ изъ VI-го вѣка въ высокой степени цѣнную военную исторію — извѣстную Исторію войнъ Римлянъ съ Персами Прокопія Кесарійскаго, дающую намъ матеріалы для исторіи военнаго дѣла не только у Римлянъ, но и у Персовъ [1]).

Намъ нужно также обратить вниманіе на время написанія упомянутыхъ сочиненій. На основаніи показаній Агаѳія, Нёльдеке [2]) считалъ возможнымъ признать существованіе оффиціальной персидской исторіи, хотя бы и не въ окончательной редакціи, еще во время Хозроя I-го. Быть можетъ, и Ā̄йн-нāмэ входила въ составъ тѣхъ персидскихъ «царскихъ» книгъ, о существованіи которыхъ при Хозроѣ I-мъ упоминаетъ Агаѳій. Во всякомъ случаѣ, нѣтъ основаній отрицать современность или, по крайней мѣрѣ, очень большую близость во времени между сочиненіями Анонима, Маврикія и Прокопія съ одной стороны, и Āйн-нāмэ съ другой. Кромѣ современности, обращаться въ цѣляхъ комментарія къ военной исторіи Византіи побуждаютъ и иныя соображенія. Персы, за все время своей исторіи, являются главнымъ образомъ коннымъ войскомъ, съ лукомъ, какъ главнымъ оружіемъ; греческое войско представляетъ собой образецъ пѣшаго строя съ главнымъ оружіемъ мечемъ и копьемъ. По мѣрѣ столкновеній, тѣ и другіе вводятъ измѣненія. Извѣстно обращеніе Ахеменидовъ къ греческимъ наемникамъ. Съ процессомъ оріентализаціи античнаго міра, античное войско все болѣе проникается восточными вліяніями. Къ VI-му вѣку, т. е. ко времени, насъ преимущественно интересующему, военные пріемы римлянъ и персовъ все болѣе сближаются и войска Юстиніана и Хозроя являются уже очень сходными между собой [3]). Итакъ, во-первыхъ близость по времени вышеупомянутыхъ византійскихъ сочиненій и нашего текста, во-вторыхъ однородность военныхъ пріемовъ восточно-римскаго и сасанидскаго войскъ, даютъ намъ право сопоставлять и пользоваться для взаимной провѣрки военными сочиненіями, написанными въ VI-омъ вѣкѣ въ Византіи и Персіи.

---

1) Jähns, 143—146; Krumbacher, 230—237. Русскій переводъ — С. Дестунисъ, Прокопія Кесарійскаго исторія войнъ Римлянъ съ Персами, Вандилами и Готѳами, переводъ; комментарій Г. Дестуниса, книга I, СПБ. 1876, книга II, СПБ. 1880.

2) Tabari, XVI; Iranische Nationalepos, 12 (Grundriss, 141).

3) О византійскомъ военномъ дѣлѣ и его отношеніяхъ къ Востоку см. новѣйшія сочиненія: H. Delbrück, Geschichte der Kriegskunst im Rahmen der politischen Geschichte, I, Berlin, 1900, II, ib. 1902 (о характерѣ древне-персидскаго и пароянскаго войскъ I, 37, 39, 405; о войскахъ Юстиніана II, 363; о сходствѣ войскъ Юстиніана и Хозроя II, 427) и Ch. Oman, A History of the art of war, the middle ages from the fourth to the fourteenth century, London, 1905 (new and cheaper issue; раннее изданіе — The art of war in the middle ages, A. D. 378—1515, Oxford-London, 1885). Маврикій сближаетъ военные пріемы Римлянъ и Персовъ (XI, 3), стр. 263—264.

IV.

Переведенный текстъ представляетъ рядъ правилъ, изложенныхъ либо безъ указанія лица, которое должно руководиться этими правилами, либо обращенныхъ къ полководцу. При всей краткости и отрывочности, эти правила все же можно разсматривать въ нѣкоторой системѣ. Прежде всего укажемъ, что текстъ распадается на двѣ различныя неравныя части, раздѣленныя въ самомъ текстѣ, хотя и въ одной только Константинопольской рукописи, словомъ: «сказалъ», — разумѣется авторъ книги Āйнъ, персидскаго подлинника или арабскаго перевода. Лишь нѣсколько послѣднихъ строкъ второй части по содержанію примыкаютъ къ первой; въ остальномъ вторая часть самостоятельна. Въ античной военной наукѣ отдѣлялись двѣ части[1]): ученіе о расположеніи и веденіи войскъ въ открытомъ полѣ, ученіе о полевой войнѣ, и ученіе объ осадной, крѣпостной войнѣ, такъ называемая поліоркетика. Каждая часть трактовалась особо. Двѣ части нашего отрывка, при всей его краткости, содержатъ указанія, первая о полевой войнѣ, вторая — объ осадной. Въ порядкѣ расположенія начнемъ съ первой.

Въ началѣ текста стоитъ довольно подробный и представляющій нѣкоторыя затрудненія для пониманія отрывокъ относительно расположенія войска какъ передъ битвой, такъ и въ томъ случаѣ, когда наступаетъ рѣшительный моментъ сраженія и боевой порядокъ долженъ нарушиться. Прежде всего нѣсколько замѣчаній о частностяхъ расположенія. Всадникамъ предписывается сражаться впереди, потомъ отступать въ сторону. Такое пониманіе этого мѣста текста находитъ себѣ объясненіе въ современной трактату тактикѣ. Анонимъ (XXXVI)[2]) даетъ намъ правила относительно сраженія пѣхоты противъ конницы. Онъ указываетъ, что передъ боемъ нужно выставить впередъ конницу для того, чтобы врагъ ожидалъ коннаго боя; когда-же онъ приблизится, конница должна отойти на крылья и предоставить дѣло пѣхотѣ. Далѣе, въ описаніи выдѣляется особое положеніе лѣваго крыла, — оно наступаетъ лишь въ крайнемъ случаѣ; на немъ ставятся воины-лѣвши. Кромѣ того, говорится о стрѣльбѣ этихъ воиновъ, конечно о стрѣльбѣ изъ лука, главнаго оружія той эпохи[3]). Мы будемъ еще имѣть случай говорить объ этомъ оружіи, тутъ же только отмѣтимъ, что достоинство этого исконнаго персидскаго оружія прекрасно сознавалось

---

1) См. напр. Köchly-Rüstow, II, 1, Leipzig, 1855, V.

2) О. с. 170—171.

3) Jähns, Handbuch, 474, всю тактику Велисарія характеризуетъ конной, лучной стрѣльбой.

римлянами того времени: уже Прокопій (I, 1)[1]) восхваляетъ искусство современныхъ ему лучниковъ. Лучники-лѣвши были, конечно, особые мастера въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ къ обыкновенному способу держать лукъ въ лѣвой рукѣ и натягивать тетиву правой, присоединяли особую способность — держать лукъ въ правой рукѣ и натягивать тетиву лѣвой, а слѣдовательно и свободно стрѣлять въ обѣ стороны. Это же было особенно важно, такъ какъ согласно изложеннымъ въ нашемъ текстѣ правиламъ, лѣвое крыло, дольше другихъ не наступая, должно было дольше вести перестрѣлку, — какъ прямо, такъ и направо, противъ непріятельскаго центра, и налѣво, противъ возможнаго обхода. Умѣнье владѣть лукомъ безразлично обѣими руками вообще рекомендовалось при лучной стрѣльбѣ[2]). Переходя далѣе, къ особому положенію лѣваго крыла, мы находимъ объясненіе для этого правила въ общихъ тактическихъ пріемахъ того времени, по которымъ войско старалось всегда обойти врага съ правой стороны, что вызывалось удобствомъ для каждаго отдѣльнаго воина нападать со стороны, у него не защищенной, а у врага безоружной[3]). Безоружной лѣвая сторона была потому, что на этой сторонѣ держали щитъ, такъ что все направленіе налѣво именовалось «направленіемъ щита»[4]). На этомъ принципѣ построено и различіе въ расположеніи крыльевъ, — правое выдвигается впередъ, для обхода врага, лѣвое охраняетъ войско отъ обхода. Боязнью обхода объясняется правило, по которому лѣвое крыло, не производящее ложныхъ наступленій и отступленій, вступаетъ въ бой лишь при рѣшительномъ нападеніи. Далѣе нуждаются въ объясненіи термины: «сердце» и «двѣ главныя части». Значеніе слова «сердце» не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ имъ означается обыкновенно въ арабской военной терминологіи центръ войска. Изъ общаго смысла текста видно, что «двѣ главныя части», въ противоположность правому и лѣвому крыльямъ, также означаютъ центръ; возникаетъ только вопросъ: почему центръ получилъ такое названіе и что это за двѣ части? Для отвѣта на этотъ вопросъ мы также должны обратиться къ тактическимъ построеніямъ. Боевой поря-

---

1) Тотъ же Прокопій упоминаетъ о щитѣ висѣвшемъ у лучниковъ его времени на плечѣ, и защищавшемъ лицо и шею. Такого рода щиты и по сіе время употребляются у лучниковъ см. напр. W. Foy, Ueber Schilde beim Bogenschiessen, Globus, LXXXI, Nr. 18, 15 Mai 1902, 281—285.

2) Д. Н. Анучинъ, Лукъ и стрѣлы. Археолого-Этнографическій очеркъ. Москва. 1887, 27 (изъ Трудовъ V-го Тифлисскаго Археологическаго Съѣзда). См. и E. S. Morse, Ancient and modern methods of arrow-release, Bulletin of the Essex Institute, vol. 17, Oct., Nov., Dec. 1885, Nos. 10—12, 184. Въ позднѣйшее время, въ янычарскомъ «очагѣ», полки лучниковъ прямо назывались صولاقلار «лѣвши».

3) См. хотя бы Delbrück, I, 91 и 162 и Oman, 195.

4) Анонимъ (XXII, 4), 126—127. Маврикій (VI, 6), 133.

докъ тогда раздѣлялся на: первую боевую линію, вторую подкрѣпляющую линію, небольшой резервъ за второй линіей и два крыла [1]). Если опредѣленіе «двѣ главныя части» означаетъ центръ, то, принимая въ соображеніе общій порядокъ построенія, тутъ могутъ разумѣться лишь двѣ линіи, поставленныя одна за другой. Этотъ порядокъ вполнѣ отвѣчаетъ дѣйствительности, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Въ цѣляхъ комментарія, намъ нужно обратиться къ исторіи. Мы думаемъ, что можно указать у Прокопія примѣръ сраженія, въ которомъ персидскій полководецъ слѣдовалъ правиламъ, сообщеннымъ въ нашемъ трактатѣ. Прокопій особенно подробно описалъ одно сраженіе, данное Велисаріемъ персамъ, — именно сраженіе при Дарѣ (I, 13—14). Для поясненія выставленнаго текстомъ правила мы дадимъ краткій пересказъ его. Отмѣтимъ при этомъ, что инпціатива боя [2]) все время находится въ рукахъ персовъ, что особенно даетъ возможность примѣнять теоретическія правила. Бой возникъ вслѣдствіе желанія персовъ завладѣть пограничнымъ римскимъ городомъ Дарою, важнымъ для римлянъ стратегическимъ положеніемъ. Римлянами командовалъ Велисарій, персами Перозъ, достоинствомъ «мирранъ». Войска сошлись съ восходомъ солнца [3]). Относительно построенія персовъ говорится только, что войско ихъ состояло изъ пѣхоты и конницы и что фронтъ ихъ фаланги былъ очень глубокъ. Сраженіе не начиналось до вечера; только тогда конный отрядъ, занимавшій правое крыло персовъ, напалъ на лѣвое крыло римлянъ; тѣ нѣсколько отступили, персы же не погнались за ними. Тогда римляне повернули обратно и въ свою очередь ударили на персовъ, которые не выдержали и отступили къ своей фалангѣ. Обѣ стороны заняли прежнія мѣста и остались въ выжидательномъ положеніи. Затѣмъ начинаются единоборства [4]), неудачныя для персовъ, послѣ чего, за наступленіемъ сумерокъ, оба войска расходятся на ночлегъ. На слѣдующій день по прибытіи къ персамъ подкрѣпленій и по окончаніи не приведшихъ ни къ чему переговоровъ, войска снова выстраиваются другъ противъ друга. Персидскій полководецъ ставитъ въ строй лишь одну половину войска, другую же оставляетъ сзади, чтобы воины смѣняли другъ друга и такимъ образомъ сражались бы по-очереди; слѣдовательно, онъ раздѣлилъ войско на «двѣ

---

1) См. хотя бы Jähns, Kriegswissenschaften, 166 и Oman, 194. Ср. Маврикій (II, 1), 46 слѣд.

2) Объ инпціативѣ см. Jähns, Kriegswissenschaften, 149. Ср. и Маврикій (VIII, 2), 188—189.

3) О выступленіи персовъ лишь по восходѣ солнца и объясненіе этимъ того факта, что Парѳяне не дѣлали ночныхъ нападеній см. у Spiegel, III, 642.

4) О единоборствѣ см. Nöldeke, Tabari, 340 и Wüstenfeld, 65 folg. и 25 folg.

главныя части». Кромѣ того, отрядъ «безсмертныхъ» онъ оставилъ въ резервѣ. Битва не начиналась до полудня; послѣ полудня, персы начали сраженіе, состоявшее въ перестрѣлкѣ стрѣлами[1]), при чемъ они дѣйствовали успѣшно благодаря тому, что имѣли возможность смѣнять другъ друга и сражаться свѣжими силами. Мало по малу стрѣлы начинаютъ истощаться, пускаются въ дѣло копья и завязывается рукопашный бой. Лѣвое крыло римлянъ сильно страдаетъ, — туда въ значительныхъ силахъ ударяетъ правое крыло персовъ, которымъ удается опрокинуть римлянъ и обратить въ бѣгство. Правое крыло персовъ наступаетъ. Римляне пускаютъ въ дѣло задуманный ранѣе обходъ; это застигаетъ персовъ врасплохъ, — часть перебита, часть съ большими потерями отступаетъ къ своей фалангѣ; римляне не преслѣдуютъ; оба войска снова становятся въ строй. Тогда персидскій полководецъ переводитъ на лѣвое крыло значительное число воиновъ и «безсмертныхъ», что однако замѣчено римлянами, значительно усиливающими свое правое крыло. Персы нападаютъ съ лѣваго крыла, обращаютъ римлянъ въ бѣгство (быть можетъ притворное), но снова попадаютъ при преслѣдованіи въ засаду, — римскій отрядъ ударяетъ ихъ сбоку. Отступавшіе римляне возвращаются, персы оказываются между двухъ огней; тогда все ихъ войско бросается въ бѣгство и сраженіе оканчивается погромомъ персовъ[2]). Таковъ историческій примѣръ, въ своихъ деталяхъ весьма характерный. Передъ нами долгое время продолжающаяся перестрѣлка изъ луковъ, главный способъ веденія боя въ ту эпоху; когда стрѣлы истощаются, когда «слабѣетъ войско», переходятъ къ наступленію. Упорно наступавшее правое крыло разбито на голову и отступило, — пускаютъ въ дѣло лѣвое крыло; при пораженіи оно не отступаетъ, чтобы снова напасть, а бѣжитъ, такъ какъ сраженіе приняло уже слишкомъ рѣшительный характеръ. Ходъ боя въ общихъ чертахъ согласуется съ правилами нашего текста.

Слѣдующія установленія излагаются въ видѣ краткихъ правилъ, которыя мы разсмотримъ въ ихъ постепенности. Первое правило касается заботливости полководца расположить войско такъ, чтобы солнце и вѣтеръ приходились въ тылъ. Правило извѣстное и рекомендуемое также византійцами[3]). Укажемъ лишь, что именно въ сраженіи при Дарѣ, на второй

---

1) Köchly-Rüstow, 326, отмѣтили, что, вслѣдствіе примѣненія лука, битвы византійской эпохи имѣютъ совершенно современный характеръ, боя на разстояніи.

2) Относительно этого боя см. Oman, 27—29 (съ планомъ); Delbrück, II, 402; Köchly-Rüstow, II, 2, 326; Jähns, Kriegswissenschaften, 150, anm. 3. Въ сраженіи при Калликинѣ, окончившемся побѣдой персовъ и описанномъ Прокопіемъ (I, 18) съ меньшими подробностями, рѣшительный ударъ наноситъ, повидимому, лѣвое крыло персовъ.

3) См. Маврикій (VIII, 2), 188.

день боя, во время стрѣльбы изъ луковъ, когда вслѣдствіе удачнаго расположенія персы имѣли всѣ шансы на успѣхъ, поднявшійся противъ нихъ вѣтеръ препятствовалъ ихъ стрѣльбѣ и задерживалъ стрѣлы. Второе правило о вступленіи въ бой лишь въ случаѣ крайней необходимости, повторенное еще разъ въ концѣ отрывка, также имѣетъ общій характеръ; Прокопій (I, 14) влагаетъ въ письмо Велисарія къ «миррану» замѣчаніе, по которому миръ является лучшимъ благомъ жизни, нарушающій его призываетъ бѣдствія на своихъ соплеменниковъ и наилучшій полководецъ тотъ, который войною стремится лишь возстановить миръ. Болѣе спеціальный характеръ носитъ третье правило, ограничивающее предшествующее: въ случаѣ неизбѣжности боя, затянуть его до конца дня. Въ ʿУю̄н-ал-ахба̄ръ, въ той-же II-ой книгѣ (153,1—2), во второй главѣ, трактующей о лучшемъ времени для путешествія и войны, сообщается персидская поговорка, которой рекомендуется по возможности откладывать битву, въ случаѣ же невозможности избѣжать ея, сражаться въ концѣ дня. У Прокопія дважды (I, 14; II, 18) говорится о нападеніи персовъ около или послѣ полудня, хотя бы боевой строй былъ построенъ съ разсвѣта. При этомъ оба раза объясняется планъ персовъ: они откладываютъ бой потому, что сами обѣдаютъ около вечера, римляне же около полудня и потому не могутъ оказать въ это время должнаго сопротивленія. Яснѣе, однако, это правило изложено у Анонима (XXXIII, 10)[1]), рекомендующаго вступать въ бой вечеромъ, чтобы показать, что войско такъ рвется въ бой, что не заботится о времени, на самомъ же дѣлѣ для того, чтобы въ случаѣ необходимости было легко отступить подъ покровомъ ночи. Въ слѣдующемъ правилѣ о томъ, чтобы дать свободу бѣглецамъ и не истреблять поэтому всего войска враговъ, мы видимъ прямое совпаденіе съ античной и византійской теоріями. Мы находимъ это правило и у Анонима (XXXIV, 4; XXXIX, 12)[2]), и у Маврикія (IX, 2)[3]), и во многихъ мѣстахъ у Прокопія, какъ по отношенію къ римлянамъ (I, 14, 18), такъ и къ персамъ (II, 8); мотивировка одна и та же, — не доводить врага до крайности. На томъ же мотивѣ основано и слѣдующее правило — допускать врага къ водѣ[4]); съ другой стороны, отбивать воду надо тогда, когда войско нуждается въ ней, при чемъ мотивъ также приводится — стремясь получить воду, войско будетъ ожесточеннѣе

1) O. c. 164—165. Объ обѣдѣ персидскаго войска см. извѣстіе Амміана Марцеллина у Дестуниса, II, 128, пр. 7.

2) O. c. 166—167, 182—183.

3) 210.

4) Spiegel, III, 645 указалъ на любопытный пріемъ не мѣшать врагу переходить для сраженія черезъ рѣку и прослѣдилъ его исторически. Ср. также извѣстія о сраженіяхъ арабовъ и персовъ при Кус-ан-На̄тыфѣ и Бувейбѣ.

бороться. Правила относительно прохода передовыми отрядами ровныхъ мѣстъ и остановки ихъ на возвышенностяхъ, равно какъ относительно скрыванія извѣстій объ арміи находятъ параллели у Анонима (XVIII, 7)[1]), рекомендующаго занимать возвышенности, чтобы врагъ, занявъ ихъ, не задержалъ движенія войска; у Маврикія (I, 9)[2]), совѣтующаго обходить населенные пункты, чтобы враги не узнали состава войска; и у Прокопія (II, 18), у котораго Велисарій высказывается противъ объявленія своихъ намѣреній для того, чтобы вѣсть о нихъ не дошла до врага.

Типичны для эпохи правила о соотвѣтствіи численныхъ отношеній воюющихъ, о засадахъ и о ночныхъ нападеніяхъ. Въ правилѣ о численномъ соотвѣтствіи поражаетъ чрезвычайная осторожность — вести наступленіе лишь превосходя врага въ три или четыре раза; принимать сраженіе съ оборонительной цѣлью, превосходя врага въ полтора раза, — иныя условія, очевидно, заставляютъ уклоняться отъ боя; лишь защита страны исключаетъ условія. У Анонима цѣлая глава (XXXIII)[3]) посвящена вопросу о томъ, когда нужно принять сраженіе и когда нѣтъ. По его мнѣнію, сравнивать надо: силу войскъ, качество людей, вооруженіе обѣихъ сторонъ и настроеніе воиновъ. При равныхъ силахъ, когда, по его мнѣнію, побѣда сомнительна, онъ рекомендуетъ истощеніе врага и ссылается на Велисарія. У Прокопія (I, 17) Аламундаръ, царь Саракиновъ, совѣтуетъ[4]) царю Каваду, даже при рѣшительномъ превосходствѣ надъ врагомъ, изводить его обманомъ и хитростями. Нашъ текстъ принимаетъ во вниманіе силу войска и качество людей, а въ концѣ его говорится и о вооруженіи, именно, что нужно побѣждать въ легкомъ доспѣхѣ и легкимъ оружіемъ. Укажемъ, что по Прокопію (I, 12) при Дарѣ войско римлянъ состояло изъ двадцати пяти тысячъ, персовъ — изъ сорока, а по присоединеніи подкрѣпленія въ десять тысячъ (I, 14) изъ пятидесяти тысячъ. Если эти цифры точны, то мы можемъ въ нихъ увидѣть нѣкоторое соотвѣтствіе съ нашимъ правиломъ. Изо всѣхъ правилъ, однако, нашъ текстъ особенно подробно останавливается на двухъ вопросахъ: на засадѣ и ночномъ нападеніи; и это, думаемъ, не случайно. Анонимъ весьма подробно говоритъ о засадѣ (XL); нѣкоторые матеріалы можно также извлечь и изъ главы о стражѣ (VII)[5]). Онъ отмѣчаетъ необходимость ставить на стражѣ воиновъ, отличающихся особыми нравственными качествами (понятливыхъ, мужественныхъ и т. д.); указы-

1) О. с. 108—109.
2) 44.
3) О. с. 160—161 сл.
4) См. и Delbrück, II, 400.
5) О. с. 60—63, 182—187.

ваетъ, что нужно для нихъ выбирать закрытыя мѣста; онъ упоминаетъ также и о желѣзныхъ капканахъ, какъ говоря объ укрѣпленіи лагеря (XXIX, 6)[1]), такъ и объ отступленіи и о задерживаніи преслѣдующаго врага (XXXVIII, 5)[2]). Засадамъ посвящена вся IV-ая книга у Маврикія[3]): онъ рекомендуетъ завлекать врага ложнымъ отступленіемъ (2); совѣтуетъ устраивать скрытые рвы (3); отдаетъ особое предпочтеніе желѣзнымъ капканамъ (тамъ-же); предлагаетъ находящимся въ засадѣ бросаться на врага сбоку (4); онъ-же отмѣчаетъ необходимость ставить на стражу особо выдающихся людей (IX, 5). У Прокопія мы также имѣемъ достаточно примѣровъ засадъ (I, 3, 4; II, 25). Прибавимъ, что въ позднѣйшей мусульманской традиціи мы также находимъ ученіе о засадѣ, сходное съ приведенными правилами[4]): такъ же совѣтуется выбрать мѣсто у воды, находящіеся въ засадѣ такъ же должны молчать и не вспугивать дикихъ звѣрей и птицъ, даже нападеніе ихъ сравнивается съ пылающимъ огнемъ[5]). Наставленія относительно ночного нападенія, составляющія любимѣйшую тему византійскихъ военныхъ трактатовъ[6]), подробно разсматриваются и нашимъ трактатомъ. Они заслуживаютъ сравненія съ Анонимомъ (XXXIX)[7]) и Маврикіемъ (IX, 2)[8]). Анонимъ рекомендуетъ выбирать для этой цѣли добровольцевъ, пользоваться темной, не лунной и не звѣздной ночью. Особенно же близко къ нашему тексту слѣдующее правило: рекомендуется послать съ обѣихъ сторонъ отряды съ трубами, которые бы громко трубили и этимъ вызывали бы у врага предположеніе, что съ этой стороны идетъ большое войско; кромѣ того, другіе воины этихъ отрядовъ должны кричать на языкѣ врага и призывать его къ бѣгству, что должно смутить непріятельское войско и обратить къ отступленію. При этомъ сказывается осторожный характеръ эпохи: этимъ путемъ отвлекаютъ врага въ противоположную сторону и, давая возможность отступленія, не вызываютъ его на крайности. Ту же осторожность, со сходными хитростями, рекомендуетъ и Маврикій, который отмѣчаетъ и опасность грабежа непріятельскаго ла-

---

1) О. с. 144—145.

2) О. с. 178—179.

3) 106 сл., 231.

4) Wüstenfeld, Das Heerwesen der Muhammedaner, 15.

5) Вставочная фраза о жарѣ и холодѣ указываетъ, быть можетъ, время, неблагопріятное для похода. У Дестуниса, I, 80 пр. приведено сообщеніе изъ Агаѳія, что персы не выступаютъ въ походъ зимою, и изъ Менандра, что персы обыкновенно вступали въ Персидскую Арменію около исхода Августа; ср. еще Spiegel, III, 643.

6) См. Анонимъ, 330.

7) О. с. 178—183. Ср. XXXIII, 6, 162—163.

8) 205 сл.

геря (VII, 15 и VIII, 2)[1]. Оба византійскіе трактата рекомендуютъ ночное нападеніе преимущественно какъ средство устрашенія врага.

Въ заключеніе этихъ правилъ полевой войны укажемъ еще, что въ той же главѣ той же книги ʿУю̄н-ал-ахба̄ръ (II, 144,7—8), сообщается еще небольшой отрывокъ изъ книги А̄йнъ, рекомендующій запасаться главнымъ образомъ провіантомъ и избѣгать лишней клади. Важность запастись провіантомъ отмѣчаютъ и византійцы[2].

Переходя къ поліоркетическимъ правиламъ, укажемъ, что имъ удѣлено въ нашемъ трактатѣ значительно меньше мѣста[3]. Кромѣ того, эти правила тѣсно связаны съ другимъ вопросомъ, трактовавшимся и древними и византійскими писателями, и у послѣднихъ бывшимъ даже ихъ любимой темой[4], — съ вопросомъ о лазутчикахъ. Въ нашемъ текстѣ собственно весь вопросъ сводится къ взятію крѣпости при помощи лазутчиковъ и измѣнниковъ. Предлагаются два пріема: сначала подсылать человѣка, который бы старался обманомъ склонить населеніе крѣпости къ сдачѣ, а затѣмъ пустить стрѣлу съ призывающимъ къ сдачѣ письмомъ, или наоборотъ. О призывѣ къ сдачѣ стрѣлой пишетъ и Маврикій (VIII, 1; объ осадахъ у него X, 1)[5]; лазутчики и шпіоны служатъ предметомъ подробныхъ разсужденій Анонима (XLI и XLII)[6]. О томъ же мы имѣемъ подробныя извѣстія и у Прокопія. Онъ сообщаетъ (I, 21) какъ общій фактъ, что и у римлянъ, и у персовъ, издавна существовалъ обычай содержать лазутчиковъ, переходившихъ къ врагу и развѣдовавшихъ[7]. У него же приводится примѣръ (II, 19), какъ Велисарій подослалъ въ крѣпость Сисавра́нонъ умнаго и довѣреннаго человѣка, который и склонилъ осажденныхъ къ сдачѣ. Повидимому этотъ человѣкъ былъ подосланъ какъ шпіонъ, такъ какъ и далѣе онъ является у Прокопія (II, 28) находящимся въ сношеніяхъ съ римскими шпіонами.

Приведенный комментарій даетъ намъ возможность сдѣлать нѣкоторые общіе выводы для характеристики сасанидскаго военнаго трактата. Изъ

---

1) 146—147; 189.

2) Маврикій (VII, 8 и 11), 142—143. Въ Константинопольской рук. ʿУю̄н-ал-ахба̄ръ читается: «говорятъ персы въ книгѣ А̄йнъ» (ср. тамъ-же II, ١٨٩,١٠).

3) Нѣкоторыя замѣчанія о древней персидской поліоркетикѣ см. въ статьѣ M. Dureau de la Malle, Mémoire sur la poliorcétique des Perses (Mém. de l'Institut de France, Académie des inscriptions et belles-bettres, XVIII, Paris, 1849, II, 412—434). О древне-греческой поліоркетикѣ — Wescher, La poliorcétique des Grecs, Paris, 1867 (извлеченіе изъ введенія см. также Revue Archéologique, N. S. VIII année, vol. XVI, 1867, 286—291).

4) Анонимъ, 331.

5) 178, 237.

6) O. c. 186—193.

7) См. напр. о римлянахъ — II, 15, о персахъ — II, 25.

разсмотрѣнія правилъ можно видѣть, что во-первыхъ, трактатъ ни разу не даетъ фактовъ, которые можно было бы относить спеціально къ сасанидской Персіи, не даетъ условій мѣста, и во-вторыхъ, что почти всѣ сообщенныя имъ правила находятъ себѣ подтвержденіе какъ въ современныхъ ему византійскихъ военныхъ трактатахъ, такъ и въ военныхъ традиціяхъ и событіяхъ, сообщаемыхъ Прокопіемъ. Болѣе того, нужно отмѣтить, что именно тѣ статьи, которыя составляли любимую тему византійскихъ военныхъ трактатовъ, особенно подробно разбираются въ нашемъ отрывкѣ. Такимъ образомъ возникаетъ мысль о возможности литературнаго общенія. Однако, если и допустить въ извѣстной степени его возможность, все же нужно признать, что оно не имѣло въ данномъ случаѣ отвлеченнаго характера; и приведенные нами примѣры примѣненія правилъ, и нахожденіе этого отрывка въ сасанидской «Книгѣ установленій», указываютъ на практическое значеніе содержанія текста. Кромѣ общаго, отвлеченнаго содержанія подобнаго рода трактатовъ, отсутствіе мѣстнаго элемента можетъ быть объяснено и случайностью, — передъ нами всетаки отрывокъ трактата, а не цѣлое сочиненіе.

Въ заключеніе комментарія укажемъ, что въ современной византійской военной литературѣ имѣются указанія и спеціально на военное дѣло сасанидовъ. Изъ нихъ данныя Прокопія интересны именно для комментарія, такъ какъ отрывочны и самостоятельно полной картины не даютъ. Анонимъ, вообще не богатый примѣрами, все же упоминаетъ персовъ (XLI, 4)[1], — говоря о лазутчикахъ, онъ сообщаетъ, что персы подослали однажды въ видѣ подарка триста рабовъ, которые на самомъ дѣлѣ были ихъ шпіонами. Но особенно нужно отмѣтить сообщенія Маврикія, у котораго вся XI-ая книга посвящена описанію пріемовъ войны другихъ народовъ. II-ая глава этой книги трактуетъ о томъ, какъ надо воевать съ персами[2]). Маврикій отмѣчаетъ стараніе персовъ сообразоваться съ правилами военнаго искусства; ихъ выносливость въ жаркихъ странахъ и непривычку къ холоду; описываетъ ихъ вооруженіе; говоритъ о ихъ боевомъ порядкѣ, раздѣляющемся на три части — середину, правое и лѣвое крылья и пр. При этомъ онъ, какъ и Прокопій, упоминаетъ у персовъ боевое построеніе фалангу. Его сообщенія заслуживаютъ вниманія при изученіи военнаго дѣла сасанидовъ.

---

1) O. c. 38, 188—189.

2) 254—260. О томъ, что сообщенія Константина Багрянороднаго (къ нимъ отсылалъ Kremer, Culturgeschichte, I, 205, anm. 2) тожественны сообщеніямъ Маврикія см. Jähns, Kriegswissenschaften, 172.

V.

Въ той-же второй книгѣ ʿУю̄н-ал-ахба̄ръ, въ главѣ о верховой ѣздѣ, приведены еще два отрывка изъ книги А̄инъ (165,16—167,3). Первый изъ нихъ касается стрѣльбы изъ лука, второй — игры въ поло. Содержаніе перваго слѣдующее.

«И читалъ я (еще) въ книгѣ А̄инъ: слѣдуетъ[1]) при обученіи стрѣльбѣ стрѣлами, чтобы обучающійся держалъ лукъ, прижимая его верхней частью своей лѣвой руки[2]), а стрѣлу, прижимая ее верхней частью своей правой руки[3]), и (чтобы) кисти (своихъ рукъ онъ прижималъ бы) къ груди, и смотрѣлъ бы на то мѣсто, гдѣ (находится) обучающій стрѣльбѣ. И слѣдуетъ[4]) водрузить лукъ, согнувъ нѣсколько рогъ его, и крѣпко ухватить его[5]) тремя пальцами, и согнуть указательный палецъ на тетиву, и держать въ двадцати трехъ, какъ бы въ шестидесяти трехъ, и крѣпко сжать три, и повернуть подбородокъ къ лѣвому плечу, и поднять голову, и опустить шею, и склониться съ лукомъ, и выпрямить спину, и опустить верхнюю часть руки, и натянуть лукъ приподнявшись (на сѣдлѣ), и оттянуть тетиву до уха, и поднять кверху глаза[6]), внимательно разсмотрѣть мѣсто (приложенія) острія стрѣлы[7]), не двигать зубами, не вращать глазами, не качать тѣла».

Стрѣльба изъ лука съ глубочайшей древности составляла одну изъ отличительнѣйшихъ особенностей населенія Ирана. Уже Геродотъ (I, 136) отмѣтилъ, что верховая ѣзда и стрѣльба изъ лука являлись одними изъ главнѣйшихъ предметовъ древне-персидскаго воспитанія. То же говоритъ и Страбонъ (кн. XV, гл. III, 18): по его словамъ, главнѣйшими предметами обученія персовъ отъ пяти до двадцати четырехъ лѣтъ, являются стрѣльба изъ лука, метаніе копья, верховая ѣзда. При этомъ, учителя собираютъ дѣтей для военныхъ упражненій въ опредѣленное мѣсто, гдѣ и учатъ ихъ. Иранское преданіе тоже воспѣваетъ лучника: достаточно вспомнить знаменитаго стрѣлка Эрехшу[8]). Такой же распространенностью пользовалась

---

1) Букв. хорошее дѣло.

2) Букв. въ лѣвой рукѣ своей, силой верхней части лѣвой руки.

3) Букв. въ правой рукѣ своей, силой верхней части правой руки.

4) Букв. хорошее дѣло.

5) Т. е. лукъ.

6) Букв. поднять глазные бѣлки.

7) Въ текстѣ множ. число. Эту фразу мы ставимъ раньше послѣдующихъ согласно Конст. рук., въ Петерб. она заключаетъ описаніе.

8) Послѣдняя статья по этому вопросу, гдѣ приведена и предшествующая литература — R. v. Stackelberg, Die iranische Schützensage, ZDMG, Band 58, 1904, 853—859. Табари (Nöldeke, Tabari, 271—272) называетъ трехъ знаменитыхъ въ Персіи своими выстрѣлами изъ лука лицъ: А̄ришъ, Сӯхра̄, Бахра̄мъ-Чӯбӣнъ.

стрѣльба изъ лука и въ сасанидской Персіи. Въ пехлевійскомъ романѣ объ Ардеширѣ[1]) говориться, что герой, получившій прекрасный «фрахангъ», т. е. необходимое для рыцарской жизни образованіе, занимался, между прочимъ, при дворѣ персидскаго царя охотой со стрѣлой. Персидскихъ стрѣлковъ хвалитъ и Прокопій (I, 18)[2]). На памятникахъ, возводимыхъ къ сасанидской эпохѣ, мы часто встрѣчаемъ лучниковъ и стрѣльбу изъ лука.

Въ переведенномъ нами отрывкѣ ясно выступаютъ два момента: положеніе стрѣлка передъ стрѣльбой и самая стрѣльба. Первый не возбуждаетъ особыхъ затрудненій. Прижавъ лукъ къ лѣвому боку, а стрѣлу къ правому, руки же держа у груди, обучающійся стрѣльбѣ смотритъ на учителя. Къ этому нужно прибавить, что какъ изъ упоминанія этого отрывка въ главѣ о верховой ѣздѣ, такъ и изъ отличительныхъ особенностей лучной стрѣльбы того времени, преимущественно конной, стрѣлокъ является всадникомъ. Стрѣльба описывается подробнѣе. Лукъ ставится въ позицію, при чемъ слегка сгибаются «рога» его, т. е. оконечности[3]); лукъ, слѣдовательно, нѣсколько раздвигается. Далѣе, стрѣлокъ крѣпко обхватываетъ его тремя пальцами лѣвой руки; большой и указательный пальцы придерживаютъ стрѣлу[4]). Указательный палецъ правой руки рекомендуется склонить на тетиву. Слѣдующія фразы: «и держать въ двадцати трехъ какъ бы въ шестидесяти трехъ, и крѣпко сжать три», совершенно непонятны безъ комментарія. Прежде всего отмѣтимъ, что чрезвычайно важное при стрѣльбѣ изъ лука положеніе правой руки, цѣлящей и натягивающей тетиву, не опредѣлено пока текстомъ. Далѣе, такъ какъ правило рекомендуетъ

---

1) Th. Nöldeke, Geschichte des Artachšîr i Pâpakân aus dem Pehlevi übersetzt, mit Erläuterungen und einer Einleitung versehen von — (Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen herausgegeben von A. Bezzenberger, Göttingen, 1878, 22—70), 38—39.

2) Относительно сообщаемаго Прокопіемъ способа вычисленія боевыхъ потерь персами при помощи стрѣлъ ср. Whitley Stokes, On an ancient method of computing losses in war, The Academy, XLVI, 1895, 134—135, и J. Taylor, An ancient method of computing losses in war (ib. 216—217).

3) Schwarzlose, o. c. 267 (у него-же о лукѣ и стрѣлахъ у древнихъ Арабовъ, 246—319; ср. еще о стрѣлахъ A. Fischer, Pfeile aus Nab'-Holz, ZDMG. B. 58, 877—887, 903). О лучной стрѣльбѣ на мусульманскомъ Востокѣ, кромѣ общихъ замѣчаній въ книгѣ G. A. Hansard, The book of archery, London, 1841, 26, 31, 34, 119—125, 130—138, см. еще статью Hammer'а въ Ersch-Gruber, Allgemeine Encyclopädie, XI, 298 и его-же, Ueber Bogen und Pfeil (Denkschriften der kais. Akademie der Wissenschaften, phil.-hist. Classe, B. IV, 1853, 1—35) и каталогъ Münster'а, ٢٢—٢٥; о стрѣльбѣ на константинопольскомъ Ок-мейданѣ см. J. Karabacek въ Jahreshefte des oesterreichischen Archäologischen Institutes in Wien, IV, 1901, 61—70 (Nachträgliches zu dem vorstehenden Aufsatze, т. е. къ статьѣ E. v. Stern, Der Pfeilschuss des Olbiopoliten Anaxagoras, 57—61). Богатый матеріалъ въ восточныхъ источникахъ еще ждетъ изслѣдователя.

4) См. изображеніе хотя бы на сасанидскомъ блюдѣ — A. de Longpérier, Oeuvres, I, Paris, 1883, 89 или M. Jähns, Entwickelungsgeschichte der alten Trutzwaffen, Berlin, 1899, Taf. XXXVIII, 7.

«держать», и при этомъ слѣдуетъ непосредственно за указаніемъ на тетиву, то возникаетъ мысль, что мы здѣсь именно и имѣемъ дѣло съ важнѣйшимъ въ лучной стрѣльбѣ пріемомъ. Вопросъ въ томъ, что означаютъ эти два числа: двадцать три и шестьдесятъ три. Ничего другого, по нашему мнѣнію, они означать не могутъ, какъ такъ называемую «дактилономію», счетъ по пальцамъ. Исходя далѣе изъ мысли, что передъ нами текстъ въ основѣ своей персидскій, мы должны отыскать въ персидской же литературѣ данныя для рѣшенія нашего вопроса. Персидской дактилономіи были посвящены, между прочими, статьи Саси, Рёдигера и Гійяра[1]. Во введеніяхъ двухъ извѣстныхъ персидскихъ ферхенговъ — въ Ферхенги-Джехāнгӣрӣ и въ Ферхенги-Рашӣдӣ сохранилась интересная цитата о дактилономіи изъ рисāле Шереф-ад-дӣна ʿАлӣ Іездӣ XV-го вѣка, при чемъ въ ней какъ примѣры приводятся стихи болѣе древнихъ поэтовъ — Фирдоусӣ и др. Въ нашу задачу входитъ опредѣленіе по этимъ матеріаламъ положенія пальцевъ при выраженіи ими двухъ чиселъ: двадцать три и шестьдесятъ три. У Персовъ, въ противоположность системѣ, господствовавшей на Западѣ и у арабовъ[2], правая рука выражала единицы и десятки, а лѣвая сотни и тысячи; при этомъ, мизинецъ, безымянный и средній пальцы правой руки выражали единицы, а указательный и большой — десятки. Для выраженія[3] числа 3 мизинецъ, безымянный и средній пальцы плотно прижимаются къ ихъ основаніямъ[4], — нашъ текстъ тоже прибавляетъ: «крѣпко сжать три». Изъ разнообразныхъ положеній, которыя принимаютъ два первыхъ пальца при выраженіи десятковъ, двадцать и шестьдесятъ чрезвычайно сходны: двадцать выражается тѣмъ, что большой палецъ подкладывается подъ нижній суставъ указательнаго, а шестьдесятъ тѣмъ, что большой палецъ подкладывается подъ второй суставъ указательнаго. Нашъ

---

1) S. de Sacy, De la manière de compter au moyen des jointures des doigts, usitée en Orient (Jour. As. III, 1823, 65—71); Rödiger, Ueber die im Orient gebräuchliche Fingersprache für den Ausdruck der Zahlen (Jahresbericht der deutsch. morgenl. Gesellschaft für das Jahr 1845, Leipzig, 1846, 111—129, съ указаніемъ западныхъ матеріаловъ); St. Guyard, Chapitre de la préface du Farhangi Djehangiri sur la dactylonomie (Jour. As., VI série, t. XVIII, 1871, 106—125). См. также Mohl, Le livre des rois, II, 1842, préface, II—III, A. Marre, объ арабской поэмѣ Шемс-ад-дӣна Маусилӣ, касающейся дактилономіи въ Bullettino di Bibliografia e di storia delle scienze matematiche e fisiche, t. I, Ottobre, 1868 (указано у Guyard) и Dozy, Supplément aux dictionnaires arabes, II, 147—148 (кромѣ статей Sacy и Rödiger'а, указаны мѣста въ восточныхъ текстахъ). О языкѣ жестовъ въ исламѣ см. интересную статью I. Goldziher, Ueber Geberden- und Zeichensprache bei den Arabern (Zeitschrift für Völkerpsychologie und Sprachwissenschaft, XVI, 1886, 369—386). О языкѣ же жестовъ вообще W. Wundt, Völkerpsychologie, I, Die Sprache, Theil I, Leipzig, 1900, 131—244.

2) Guyard, 107.

3) Rödiger, 114; 116,14–16; 116,26—117,5; 117,12–14. Guyard, 111,4–6; 112,3–9; 113,2–3; 117, 118.

4) نیک نزدیک اصول.

текстъ рекомендуетъ держать въ двадцати трехъ какъ бы въ шестидесяти трехъ, т. е. даетъ такое положеніе, когда большой палецъ подкладывается не подъ суставы, а подъ сочлененіе суставовъ, вѣроятно для того, чтобы пропустить тетиву. Итакъ, принципъ счета по пальцамъ, изложенный въ позднихъ персидскихъ ферхенгахъ и подтверждаемый стихами болѣе раннихъ персидскихъ поэтовъ, можетъ быть отодвинутъ въ еще болѣе древнюю эпоху, ко времени Сасанидовъ. Прибавимъ, что по лексическимъ даннымъ, въ персидскомъ языкѣ слово «шестьдесятъ»[1]) означаетъ также: большой палецъ, натягивающій тетиву лука; кольцо, надѣваемое на этотъ палецъ для натягиванія тетивы; вообще — стрѣлу и лукъ; наконецъ, такой способъ натягиванія лука, когда тетиву тянутъ большой и указательный пальцы.

Вопросъ о лукѣ и стрѣлахъ получилъ особое развитіе въ послѣднее время, и притомъ не только съ феноменологической, но и съ методологической стороны. Къ изученію лука и стрѣлъ былъ приложенъ такъ называемый географическій методъ народовѣдѣнія и изслѣдованіе ихъ распространенія и формъ является однимъ изъ основаній для культурной классификаціи по матеріальнымъ признакамъ[2]). Однимъ изъ результатовъ сравнительнаго изслѣдованія явилось установленіе различныхъ способовъ натягиванія тетивы, которые сводятся къ пяти главнѣйшимъ[3]). При первомъ способѣ, стрѣла и тетива отводятся концомъ большого пальца и первымъ и вторымъ суставами согнутаго указательнаго; при второмъ, отведенію тетивы помогаютъ еще третій и четвертый пальцы; при третьемъ, почти несогнутый указательный и средній пальцы тянутъ тетиву, а большой слегка нажимаетъ на стрѣлу; при четвертомъ способѣ, названномъ «присредиземномъ», по тѣмъ народамъ, у которыхъ онъ преимущественно употребляется и употреблялся, тетива натягивается концами указательнаго и средняго пальцевъ, къ которымъ иногда присоединяется и безыменный, стрѣла же лежитъ между указательнымъ и среднимъ; при пятомъ и послѣднемъ способѣ, названномъ «монгольскимъ», вслѣдствіе особаго распространенія его у племенъ монгольской расы, тетива тянется большимъ пальцемъ,

---

1) شست, см. словарь Vullers'a, II, 425; ср. и Rödiger, 128.

2) Объ этомъ см. напр. S. Günther, Ziele, Richtpunkte und Methoden der modernen Völkerkunde, Stuttgart, 1904, 46—47. О лучной стрѣльбѣ съ точки зрѣнія баллистики см. статьи K. E. Ranke, Ballistisches über Bogen und Pfeil, Globus, B. 83, 1903, Nr. 22—23, 345—348, 365—379, и E. Mylius, Die Theorie des Bogenschiessens, Archiv für Anthropologie, N. F. B. III, H. 3, 1905, 219—226.

3) Предложено у Morse, o. c., современные народы 145 сл., древніе народы — 164 сл., таблица классификаціи 195—197; развито у F. Luschan, Vortrag über Bogenspannen, Verhandlungen der Berliner Gesellschaft für Anthropologie, Ethnologie und Urgeschichte, 1891, Berlin, (670) — (678). Принято въ общемъ сочиненіи у Jähns, Trutzwaffen, 292—293; по русски у Анучина, 32 сл.

указательный же, нажимая сверху на ноготь большого, вмѣстѣ съ нимъ держитъ стрѣлу.

Переходя теперь къ предложенному въ нашемъ текстѣ способу, мы можемъ увидѣть, что описанное въ немъ положеніе пальцевъ вполнѣ соотвѣтствуетъ пятому способу, употреблявшемуся также и въ Персіи. У Шардена[1]) сохранилось любопытное описаніе персидскихъ игръ и развлеченій, среди которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ стрѣльба изъ лука. Онъ описываетъ способъ натягиванія тетивы до уха большимъ пальцемъ правой руки, на который для предосторожности отъ порѣза одѣвается кольцо изъ рога, слоновой кости или жадеита. Уже Морзъ[2]) отнесъ древнихъ персовъ къ народамъ, пользовавшимся пятымъ способомъ, основываясь на двухъ, впрочемъ, не особенно ясныхъ примѣрахъ. Мы можемъ указать болѣе очевидный примѣръ: близкое по времени къ нашему тексту изображеніе коннаго лучника, натягивающаго тетиву тѣмъ способомъ, который предлагается текстомъ. Это — блюдо Эрмитажа, возводимое къ сасанидской эпохѣ или ко времени близкому[3]). Всадникъ, стрѣляющій повернувшись, держитъ правую руку такъ, какъ рекомендуется нашимъ трактатомъ. Итакъ, общеупотребительную въ мусульманской Персіи во время Шардена систему стрѣльбы изъ лука, мы можемъ возвести къ сасанидской эпохѣ[4]).

Это изображеніе на блюдѣ уясняетъ намъ также и другое мѣсто текста, именно предписаніе относительно поднятія глазъ. Повидимому мастеръ этого блюда хотѣлъ изобразить идеальнаго съ современной ему точки зрѣнія стрѣлка и, кромѣ точной передачи натягиванія тетивы, изобразилъ также особенность выраженія лица стрѣлка. Въ основанномъ въ значительной степени на персидскихъ матеріалахъ трактатѣ Джāхиза о гаданіи и физіономикѣ[5]), я нашелъ слѣдующую фразу: «когда ты видишь, что человѣкъ безъ причины вращаетъ глазнымъ бѣлкомъ и поднимаетъ его, такъ что скрывается зрачекъ, знай, что это хорошій стрѣлокъ стрѣлами». Неесте-

1) Chardin, Voyages en Perse, nouv. ed. par L. Langlès, III, Paris, 1811, 437—439.

2) O. c. 183—184 (ссылаясь, между прочимъ, на вышеупомянутое сасанидское блюдо, изданное у Longpérier).

3) Изданіе см. въ Отчетѣ Имп. Археологической Коммиссіи за 1867 г., табл. III, 1—3, с. 154—155 и у А. Н. Оленина, Археологическіе труды, II, СПБ. 1882, Таб. XXVIII (объясненіе не отвѣчаетъ изображенію, 180—181). См. и приложенный у насъ снимокъ.

4) О неопредѣленности времени перехода населенія передней Азіи отъ натягиванья тетивы тремя средними пальцами къ «монгольскому» пріему, см. F. Luschan, Ueber den antiken Bogen, Festschrift für O. Benndorf, Wien, 1898, 196.

5) باب العرافة والزجر والفراسة على مذهب الفرس, Лейд. рук. № 1210, 59a (о ней см. Catalogus cod. or. bibl. ac. Lugd. Bat., III, 167—8). Я пользовался копіей бар. В. Р. Розена. Фраза въ арабскомъ текстѣ — واذا رأيت الانسان يدير بياض عينه من غير علّة ويرفعها حتّى يغيب السواد فاعلم انّه جيّد الرمى بالسهام.

ственно расширенные глаза у стрѣлка на блюдѣ имѣютъ, по нашему мнѣнію, отношеніе къ этой отличительной, по ученію тогдашней «физіономики», особенности лица завзятаго лучника.

Слѣдующія предписанія нашего текста не представляютъ особыхъ затрудненій; заслуживаетъ упоминанія лишь оттягиваніе тетивы до уха, о чемъ, какъ мы уже говорили, упоминаетъ и Шарденъ. У Прокопія (I, 1) сохранилось описаніе современныхъ ему лучниковъ, которыхъ онъ хвалитъ за то, что они умѣютъ притягивать тетиву ко лбу до праваго уха. Мы имѣемъ еще матеріалъ для сопоставленія въ небольшомъ разсужденіи о лучной стрѣльбѣ, дошедшемъ до насъ въ приложеніи къ трактату византійскаго Анонима[1]). Онъ совѣтуетъ учиться стрѣлять какъ въ спокойномъ положеніи, такъ и въ движеніи, противъ врага, какъ стоящаго па мѣстѣ, такъ и двигающагося; натягивать тетиву онъ предлагаетъ тремя средними пальцами, либо двумя изъ нихъ, — большимъ пальцемъ, положеннымъ на указательный, или обратно, — эти пальцы, по его мнѣнію лучше тянутъ тетиву и пускаютъ стрѣлу съ большей силой; наконецъ, онъ совѣтуетъ натягивать лукъ, отводя тетиву либо къ груди, либо къ шеѣ, либо къ уху, — послѣдній способъ даетъ стрѣлѣ наилучшій полетъ. Итакъ, въ VI-мъ вѣкѣ мы видимъ, что распространенный въ Греціи[2]) способъ натягивать тетиву тремя средними пальцами уступаетъ мѣсто иному способу, восточному, который рекомендуется въ сасанидское время.

VI.

Другой отрывокъ, касающійся игры въ поло, имѣетъ слѣдующее содержаніе:

«И читалъ я (еще) въ книгѣ А̄йнъ о наилучшемъ ударѣ са̄ульджа̄номъ[3]), что (слѣдуетъ) прежде всего ударять шаръ быстрымъ[4]) ударомъ, повертѣвъ при этомъ рукой у уха и склонивъ са̄ульджа̄нъ до нижней части груди; и (слѣдуетъ), чтобы ударъ направлялся сбоку, осторожно, внимательно, тщательно, и (слѣдуетъ) пользоваться исключительно остріемъ (са̄ульджа̄на) и защищать путь шара до конечной цѣли. Затѣмъ (нужно) гнать шаръ съ его мѣста и стараться ударить его подъ подпругой лошади со стороны верхней части ея груди, съ умѣренной силой, и (при этомъ)

---

1) O. c. 198—209.
2) Luschan, Ueber den antiken Bogen, 196.
3) Особаго рода палка, употреблявшаяся при игрѣ въ поло.
4) Dozy, Supplément, I, 391 и Schwarzlose, 242.

стараться достигнуть цѣли и побѣдить; и не пытаться, ударяя мячъ, помогать кнутомъ, и не задѣвать земли саўльджāномъ, и, пользуясь имъ, по неумѣнію, не разбить его, и не ранить ногъ лошади, и (слѣдуетъ) остерегаться повредить того, кто скачетъ вмѣстѣ по майдāну, и хорошо управлять лошадью при быстромъ ея бѣгѣ, и при этомъ остерегаться паденія и удара, и не давать мѣста гнѣву, брани, раздраженію, спору, и остерегаться забросить шаръ на крышу дома, даже еслибы можно было купить шесть шаровъ за дирхемъ, и не гнать зрителей и сидящихъ на стѣнахъ майдāна, потому что ширина майдāна для того только и сдѣлана въ шестьдесятъ локтей, чтобы не наскочить и не сбить сидящихъ на стѣнѣ его».

Отрывокъ этотъ относится къ военной игрѣ, конной игрѣ въ мячъ, типичной для сасанидской эпохи. Въ упомянутомъ уже пехлевійскомъ романѣ объ Ардеширѣ[1]) игра въ мячъ составляетъ одно изъ главныхъ развлеченій. Подобно тому, какъ турниры западно-европейскаго средневѣковья, ипподромъ и бѣга на колесницахъ въ Византіи, конная игра въ мячъ является неотъемлемой частью жизни сасанидской Персіи. Перенесенная къ халифскому двору и далѣе, въ страны христіанскаго запада, она сохранялась долгое время и въ мусульманской Персіи, и въ странахъ, подчинившихся вліянію персидской культуры[2]). Миніатюры позднѣйшихъ персидскихъ рукописей часто изображаютъ эту игру, и ими можно провѣрить предлагаемыя нашимъ текстомъ правила; мы видимъ всадниковъ, вертящихъ передъ ударомъ молоткомъ около уха, потомъ сгибающихъ его внизъ къ лошадиной подпругѣ, ударяющихъ, держа руку у груди лошади, во весь опоръ скачущихъ по майдану и пр.[3]) У Шардена[4]) сохранилось описаніе и этой игры. По его разсказу, цѣль игры — провести шары между столбами на концѣ площади, при чемъ противная партія останавливаетъ шары и отгоняетъ ихъ; особымъ достоинствомъ считается ударять шаръ на галопѣ, тогда какъ тѣ игроки, которые ударяютъ шаръ останавливаясь или

1) O. c. 38—39, 67.

2) О нѣкоторыхъ матеріалахъ по этому вопросу, равно какъ и библіографію, см. въ статьѣ моей, Къ исторіи игры въ поло (Записки, XIV, 1902, 0108—0113). Очеркъ игры въ поло въ Персіи даетъ теперь Major P. M. Sykes, Ten thousand miles in Persia or eight years in Irán, London, 1902, 334—344, Chapter XXIX, Polo in Persia (со снимками съ двухъ миніатюръ). О chicane на Западѣ см. Du Cange, Glossarium mediae et infimae Latinitatis, X, Niort, 1887, Dissertation VIII, De l'exercice de la chicane ou du jeu de paume à cheval, 29—31.

3) Отмѣчаемъ рукопись поэмы Гуй-у-чаўгāнъ, хранящуюся въ Имп. Публичной Библіотекѣ, написанную шахомъ Тахмаспомъ I-мъ въ 931 г. X. (1524—5) и содержащую рядъ рисунковъ, изображающихъ игру въ поло и нарисованныхъ весьма тщательно. Объ этой рукописи см. B. Dorn, Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impériale Publique de St. Pétersbourg, 1852, 384, № 441.

4) O. c. III, 181—182, 440.

при ѣздѣ шагомъ, вызываютъ насмѣшки; такъ какъ молотокъ коротокъ, то игроку нужно согнуться ниже сѣдельной луки.

Распространенностью этой игры въ сасанидской Персіи объясняется и присутствіе описанія ея въ Āйн-нāмэ. Ранѣе, мы уже проводили аналогію между этой книгой и позднѣйшей Āйни-Акбарӣ. Теперь отмѣтимъ, что и въ сочиненіи Абӯ-л-Фазля до насъ дошла небольшая статья, трактующая объ этомъ же предметѣ. Во второй части, посвященной военной организаціи, въ «установленіи о развлеченіяхъ» [1]), предшествующемъ «табели о рангахъ», разсказывается и объ игрѣ въ поло. Тутъ указываются два способа: одинъ состоитъ въ томъ, чтобы медленно двигать шаръ отъ середины майдāна къ столбамъ, между которыми и надо провести его; другой — чтобы, осторожно намѣтивъ, сильно ударить шаръ, быстрѣе прочихъ скакать за нимъ и отбросить обратно. Тутъ приводятся также различные способы удара. Итакъ, присутствіе статьи объ игрѣ въ поло въ Āйн-нāмэ является вполнѣ понятнымъ и находитъ себѣ аналогію въ позднѣйшей персидской литературѣ, въ сочиненіяхъ однороднаго содержанія.

VII.

Приведенные изъ Āйн-нāмэ отрывки даютъ намъ достаточное количество правилъ, касающихся военнаго дѣла. Однако, эти правила, поскольку они дошли до насъ въ ʿУӯн-ал-ахбāръ, не касаются одной весьма существенной стороны, — тѣхъ орудій и оружія, которыя составляли необходимую принадлежность сасанидскаго войска. Лишь краткимъ упоминаніемъ о томъ, что побѣду надо одерживать въ легкомъ доспѣхѣ и легкимъ оружіемъ, да наставленіемъ относительно лучной стрѣльбы, наши тексты подтверждаютъ общій характеръ войны того времени, ведшейся преимущественно при помощи легкаго оружія — лука, имѣвшими легкій доспѣхъ всадниками.

Однако, мы не лишены возможности иллюстрировать приведенныя правила матеріальными средствами сасанидскаго войска. Кромѣ различныхъ художественныхъ изображеній, мы имѣемъ и литературныя данныя. Арабскіе писатели перечисляютъ тѣ предметы, которые образовывали полный доспѣхъ сасанидскаго коннаго воина [2]). Эти предметы составляли: шлемъ, мигфаръ, кольчуга, латы, наручи, поножи, мечъ, копье, щитъ, прикрѣпленная къ поясу палица, сѣкира или булава, колчанъ съ двумя луками съ

1) آئين نشاطبازى; текстъ ٢١٤,١٨—٢١٥,١٥; переводъ 297—298.

2) Nöldeke, Tabari, 248—249; Annales, I Series, II, 1881—1882, ٩٦٤,٨ сл.

тетивами и тридцатью стрѣлами, и двѣ крученыя тетивы, сзади привязанныя къ мигфару. Упоминается также и лошадиный панцырь[1]).

Кромѣ оружія, мы можемъ также ознакомиться и съ тѣми военными орудіями, которыми пользовались персы. Для этого мы укажемъ на одно, еще не использованное мѣсто въ сочиненіи Джāхиза «Китāб-ал-баяāнъ уа-т-тебьӣнъ»[2]). Проф. Гольдціэръ въ статьѣ своей о Шуʿӯбійѣ[3]), извѣстной персидской націоналистической партіи II-го и III-го вѣковъ Хиджры, обратилъ вниманіе на интересное мѣсто упомянутой книги, касающееся полемики персидскихъ и арабскихъ націоналистовъ. Подробно разобравъ начало этой полемики[4]), Гольдціэръ указалъ, что дальнѣйшимъ предметомъ ея служитъ сравненіе первобытнаго военнаго дѣла арабовъ съ развитымъ военнымъ искусствомъ персовъ. Отмѣтивъ важность этого экскурса для археологовъ, онъ отказался отъ подробнаго воспроизведенія его, за незнакомствомъ своимъ съ этими вопросами[5]). Прибавимъ, что этотъ отрывокъ интересенъ еще тѣмъ, что представляетъ собой одинъ изъ древнѣйшихъ образчиковъ особаго литературнаго вида, такъ называемыхъ «споровъ» или «тенцонъ»[6]), и при этомъ того спеціальнаго типа, который можетъ быть названъ «споромъ на бытовую тему». Подобнаго рода споры мы встрѣчаемъ еще въ древнихъ памятникахъ арабской литературы. По отношенію къ вопросамъ военнаго дѣла у персовъ, нашъ текстъ не даетъ особенно много матеріала; его содержаніе относится преимущественно къ древнимъ арабамъ[7]). Нужно, однако, имѣть въ виду ту точку зрѣнія, на

1) Ср. весьма сходное описаніе вооруженія воина въ мусульманскомъ военномъ трактатѣ — Wüstenfeld, 11—12; здѣсь также предписывается имѣть два лука и 30 стрѣлъ. И Маврикій (I, 2), 20 рекомендуетъ имѣть 30 или 40 стрѣлъ.

2) كتاب البيان والتبيين تأليف الامام ابى عثمان عمرو بن بحر الجاحظ, Каиръ, 1313 Х., II, ٥٢,١٧—٥٥,٢٦; Рук. Петерб. Унив. № 724, 134 r — 136 v; Рук. Учеб. Отд. № 167, 155 v—156 r (Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales. I. Manuscrits arabes décrits par le Bar. V. Rosen, St. Pét. 1877, № 158, 72 suiv.).

3) I. Goldziher, Muhammedanische Studien, I, Halle, 1889, 147—177.

4) О. с. 171, упоминается персидская книга, которую рекомендовали читать Шуʿӯбиты и которая въ египетскомъ изданіи читается Кāрвендъ, а въ рук. Петерб. Унив. и Учеб. Отд. Кāзвендъ. Гольдціэръ предлагалъ читать ее Кāрнāмэ; въ كتاب التربيع و التدوير того же Джāхиза названіе этой книги читается كاوردد, что de Goeje предлагалъ исправить въ بازند т. е. Пāзендъ, названіе книги, о которой говоритъ Масʿӯдӣ въ Тенбӣхѣ, — см. G. van Vloten, Tria opuscula auctore Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz Basrensi, quae edidit —, Lugd. Batav. 1903, ١٤٣,٣.

5) О. с. 172.

6) О позднѣйшихъ персидскихъ тенцонахъ см. H. Ethé, Ueber persische Tenzonen, Verhandlungen des fünften internationalen Orientalisten-Congresses, II, Erste Hälfte, Berlin, 1882, 48—135 (ср. 54, anm. 1). Зачатки этого литературнаго вида у арабовъ прослѣдилъ Goldziher, о. с. 54—60.

7) Укажемъ попутно и на тѣ особенности древне-арабскаго военнаго быта, которыя приведены въ этомъ экскурсѣ. Шуʿӯбійя отмѣчаютъ, что копья арабовъ дѣлались только

которой, повидимому, стоялъ и Гольдціэръ, именно, что, перечисляя средства и орудія, которыхъ не знали древніе арабы, персы-націоналисты тѣмъ самымъ указывали на то, что они въ свое время пользовались всѣми ими. Въ такомъ же случаѣ мы находимъ тамъ рядъ предметовъ, заслуживающихъ вниманія. Прежде всего, отмѣтимъ интересное противопоставленіемъ сообщеніе, по которому, когда сраженіе велось такъ, что на одной сторонѣ было нѣсколько арабскихъ племенъ, то каждое изъ нихъ подчинялось своему племенному начальнику, что и осуждается [1]). Относясь отрицательно къ племени, какъ боевой организаціонной единицѣ, персы очевидно перешли къ инымъ, болѣе совершеннымъ формамъ военной организаціи. Затѣмъ указывается на незнакомство арабовъ съ военными пріемами, относительно которыхъ мы говорили уже ранѣе, основываясь на Āйн-нāмэ; это — ночное нападеніе, засада, построеніе съ раздѣленіемъ на опредѣленныя части. Потомъ приводятся военныя орудія [2]): скорпіонъ, баллисты меньшихъ и большихъ размѣровъ, подвижныя башни; средства обороны: рвы и желѣзные капканы [3]). Упоминается персидская одежда, — вѣроятно потому рядомъ съ доспѣхомъ, что одѣвалась подъ него, — персидскій кафтанъ «каба» и шальвары [4]); «подвѣшиваемые» мечи, барабаны, знамена, панцыри для лошадей и всадниковъ, шлемы, наручи, колокольчики и ар-

---

изъ кизиловаго дерева (مرّان, Dozy, Supplément, II, 585, ср. и Schwarzlose, 226), а остріями этихъ копій служили рога рогатаго скота (ср. Schwarzlose, 233); что сѣдла ихъ были сдѣланы изъ кожи, безъ дерева, и не имѣли стремянъ; что ихъ копья были массивныя, болѣе тяжелыя и наносящія болѣе слабый ударъ, чѣмъ полыя; что они хвастались длинными копьями и короткими мечами; что они дѣлали острыми оба конца копій и, взявшись за середину, выставляли впередъ столько же, сколько и назадъ.

1) Въ Каирскомъ изд. تتناكدون, въ рук. Петерб. унив. и Учебн. Отд. تتساندون, что опредѣленнѣе — Dozy, Supplément, I, 691. Ср. Tria opuscula, ٣٥,٢—٥.

2) Имъ предшествуютъ النفاطة (النفّاطة, машина бросающая нефть; ср. Tria opuscula, ٢٢,٢—٥) и الدرّاجة, «черепаха», подвижной навѣсъ для тарана или осаждающихъ воиновъ. Приводимыя далѣе названія الرتيلة, العرّادة, المجانيق, вслѣдствіе неустановленности реальной номенклатуры, могутъ быть переведены лишь съ относительной точностью. الدبّاب или الدبّابات терминъ опредѣленный, Dozy, Supplément, I, 421.

3) О средствахъ противъ нихъ на копытахъ лошадей см. у Анонима (XVII, 4), 106—107. Персидское происхожденіе этихъ капкановъ предполагаетъ Jähns, Kriegswissenschaften, 150, anm. 1.

4) Въ словѣ سراويلات можно видѣть намекъ Шуʿубійи на первобытный костюмъ арабовъ, выразившійся въ извѣстномъ костюмѣ хаджжа и состоящій лишь изъ двухъ кусковъ матеріи, безъ шальваръ; возможно также усматривать иное значеніе для этого слова. Въ пехлевійскомъ мы имѣемъ слово *сāрвāръ*, въ значеніи «шлема» (греч. σαράβαρα) — ср. P. de Lagarde, Gesammelte Abhandlungen, Leipzig, 1866, 72 или P. Horn, Grundriss der neupersischen Etymologie, Strassburg, 1893, 153, — независимо отъ новоперс. *шельвāръ*. Быть можетъ таково значеніе этого слова и у Schwarzlose, 323. Ср. еще рыцарскій инсигній позднѣйшаго времени, заслуживающій изученія, — سراويل الفتوّة, Dozy, Supplément, II, 241 (гдѣ и литература).

канъ [1]). Упоминаемые здѣсь колокольчики [2]) должны быть отнесены къ конскому убору, — обычай, который можно опредѣлить по сасанидскимъ памятникамъ и прослѣдить отъ ассирійскихъ изображеній до современнаго конскаго убора курдовъ [3]). Возвращаясь снова къ военнымъ орудіямъ, текстъ называетъ стрѣльбу «пятерней» [4]), т. е. пятью стрѣлами и метанье нефти и «огней» [5]). Прибавимъ, что историческія извѣстія подтверждаютъ намъ существованіе у сасанидовъ развитыхъ осадныхъ средствъ: Прокопій (I, 17; II, 17, 26, 27) говоритъ объ осадныхъ башняхъ и машинахъ, объ огненосныхъ стрѣлахъ, о длинныхъ и толстыхъ щитахъ изъ козлиной шерсти, называвшихся «киликіями», которыми персы прикрывали свои осадныя работы.

Итакъ, сасанидское войско выступаетъ въ походъ, руководясь правилами, типичными для эллинистическаго періода военнаго дѣла. Преимущественно конное, хорошо снабженное наступательнымъ и оборонительнымъ оружіемъ, знакомое съ поліоркетикой и имѣющее для нея необходимыя средства, оно начинаетъ бой, о которомъ поетъ воинственный гимнъ Авесты [6]): «Да помогутъ намъ великіе боги, Митра и Ахура, когда громко поднимаетъ свой голосъ кинжалъ, когда дрожатъ лошадиныя ноздри..., когда тетивы луковъ свистятъ и пускаютъ острыя стрѣлы».

К. Иностранцевъ.

---

1) Объ отсутствіи аркана у древнихъ арабовъ см. напр. Jacob, Beduinenleben, 135.

2) الاجراس. Такое значеніе даемъ мы этому слову и въ BGA IV, 278 и Tria opuscula, ١١,٧; ٣٣,١٩ гдѣ оно стоитъ рядомъ съ التجافيف, лошадиными панцырями. Объ однородномъ обычаѣ въ мусульманскую эпоху см. Dozy, Supplément, I, 384, خطام (со ссылкой на Quatremère).

3) Abbé L. Morillot, Etude sur l'emploi des clochettes, Dijon, 1888, 28—29 (со ссылкой на Perrot et Chipiez, Histoire de l'art dans l'antiquité, II, Paris, 1884, 767, fig. 440). Ср. Longpérier, o. c. 84—86.

4) بالبنجكان т. е. перс. پنچگان — см. Tabari, Annales, Glossarium, L. B. 1901, CXLI. Ср. Анучинъ, 27. Къ персидскому же возводили арабы и названіе глинянаго шара, которымъ стрѣляли дѣти изъ лука — جلاهق, см. Gawâlîkî's Almu'arrab, herausgegeben von E. Sachau, Leipzig, 1867, ٤٢.

5) Отрывокъ этотъ Шу῾ӯбійя заключаютъ указаніемъ, что у арабовъ не было знаменоносца и что ихъ война состояла изъ грабежа, въ чемъ сходятся съ характеристикой Саракиновъ Велисаріемъ у Прокопія (II, 19). Затѣмъ Джāхизъ представляетъ возраженія, касаясь главнымъ образомъ ночного нападенія и засады и приводя цитаты изъ древнихъ поэтовъ. Относительно стремянъ онъ возражаетъ, что употребленіе ихъ весьма древне у арабовъ, но что желѣзныя стремена появились лишь со времени Азракитовъ и что арабы вообще не любили пользоваться ими. Тамъ же упоминаются сорта копій: نيزك, مربوع, مخموس, تامّ, خطل (ср. Schwarzlose, 212, 235, 238). Въ заключеніе восхваляетъ ударъ нижнимъ концомъ копья. Отмѣтимъ сходство нѣкоторыхъ сообщенныхъ здѣсь у Джāхиза разсказовъ съ сообщеніями Ибн-Кутейбы, II, ١٢٥.

6) Zend-Awesta, II, transl. by J. Darmesteter, Oxford, 1883, 148—149. Cp. Geiger, o. c. 440.

Стрѣлокъ на блюдѣ Имп. Эрмитажа.

Дѣянія трехъ святыхъ близнецовъ мучениковъ Спевсипа, Еласипа и Меласипа.

Изслѣдованіе.

§ 1. Интересъ агіологовъ къ издаваемому здѣсь въ древне-грузинскомъ переводѣ памятнику давній и значительный. О степени этого интереса и въ настоящее время можно судить по тому, что греческій текстъ памятника появился въ весьма короткое время, почти одновременно въ двухъ изданіяхъ: 1) *Acta graeca sanctorum tergeminorum martyrum Speusippi Eleusippi Meleusippi* primum a Ludovico Grasso anno 1846 inventa deinde a Chrysantho Loparev anno 1902 exarata hodie divulgata (Записки Классическаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества, т. I, СПб. 1904, Приложеніе [II-ое], стр. 1—13), 2) *Saints jumeaux et Dieux cavaliers*. Étude hagiographique par Henri Grégoire, docteur en philosophie et lettres (Bibliothèque hagiographique orientale éditée par Léon Clugnet, 9, Paris 1905, III + 76 [1]). Эти работы вызвали замѣтки [2]),

1) Первая часть (стр. 1—38) этого изданія появилась еще въ 1904 г. въ Revue de l'Orient chrétien, IX-me année, Paris 1904, pp. 453—490.

2) H. D., «Chrysanthus Loparev. Acta graeca sanctorum tergeminorum Speusippi Eleusippi Meleusippi, Petropoli, 1904» (Analecta Bollandiana, т. XXIV, 1905, pp. 386—387), Хр. Лопаревъ, «Henri Grégoire. Saints jumeaux et Dieux cavaliers. Revue de l'Orient chrétien 1904. № 4, pp. 453—490» (Визант. Временникъ, XII т., II отд., стр. 242—243), H. D., «Henri Grégoire. Saints jumeaux et Dieux cavaliers. Étude hagiographique. Paris... 1905» (Analecta Bollandiana, т. XXIV, 1905, pp. 505—507). Курьозная литература возникла изъ-за злосчастной мысли Х. М. Лопарева украсить генуезскую рукопись памятника собственноручною греческою припискою въ древнемъ стилѣ: Χρύσανθος, ὁ Σιβηριώτης κτλ. H. Grégoire вздумалъ весьма научно доказывать (Revue de l'Orient chrétien, 1904, p. 456), что авторъ этой приписки древній каппадокіецъ! Это подало поводъ о. Аврелію Пальміери напечатать въ генуезской газетѣ Il Cittadino отъ 24 іюля 1905 г. статью съ непомѣрно сенсаціоннымъ заглавіемъ *Un' audace mistificazione in un prezioso codice greco di Genova.*

появлялись и независимо изслѣдованія и мелкія статьи спеціалистовъ по агіологіи[1]), но не мнѣ говорить объ ихъ авторахъ, уже заявившихъ себя въ печати, и подъ часъ весьма громко своими работами. Но есть лицо, посвятившее не одинъ десятокъ лѣтъ изученію *Дѣяній трехъ св. близнецовъ* въ тиши своего укромнаго кабинета. Имя его не появляется вовсе въ литературѣ вопроса, составившаго, какъ хорошо мнѣ извѣстно, центръ его долгихъ неусыпныхъ научныхъ изысканій, или появляется въ неправильномъ освѣщеніи. Нѣкоторые изъ занимавшихся *Дѣяніями трехъ св. близнецовъ*, по всей вѣроятности, догадываются, что рѣчь идетъ объ о. Августинѣ. Я не могу умолчать объ этомъ имени, такъ какъ тому, кто носитъ его, и обязанъ я интересомъ къ грузинскому переводу настоящихъ *Дѣяній*[2]).

§ 2. Въ 1901-мъ году появилась въ печати моя работа, цитуемая ниже (§ 5), со свѣдѣніемъ о существованіи грузинскаго текста *Мученичества святыхъ мучениковъ Спевсипія, Еласипія и Меласипія*[3]). А. И. Пападопуло-Керамевсъ тотчасъ же навелъ у меня справки, нѣтъ ли на лицо списка. Списка у меня не было, но я рѣшилъ запастись имъ во вторую поѣздку (1902) на Востокъ, на обратномъ пути съ Синая. Въ грузинскихъ рукописяхъ Синая не оказалось ни *Дѣяній трехъ св. близнецовъ*, ни какой либо

1) Аббатъ Bougaud, *Étude historique et critique sur la mission, les actes et le culte de Saint Bénigne, apôtre de la Bourgogne, et sur l'origine des Eglises de Dijon, d'Autun et de Langres*, Autun 1859, l. I, pp. 117—174, l. IV, pp. 463—474, J. Rendel Harris, *The Dioscuri in the Christian Legends*, London 1903, ch. IV, pp. 52—54. Рецензія H. D. на послѣднюю работу въ Analecta Bollandiana, т. XXIII, 1904, pp. 427—432, см. также замѣтку D. G. M. касательно той же работы въ Revue Bénédictine, XXIII-й годъ, № 1, январь 1906, стр. 150—151.

2) Кстати, архимандритъ Августинъ, пресвитеръ и игуменъ церкви святѣйшаго сvнода, весьма освѣдомленный въ нашемъ вопросѣ, того убѣжденія, что три святыхъ близнеца какъ рожденіемъ и крещеніемъ, такъ смертью и мученичествомъ принадлежатъ греко-латинской церкви Лангра, въ Ліонской провинціи кельтской Галліи II-го вѣка. Потому-то и показалось мнѣ какою-то непонятно-странною ироніею, что X. М. Лопаревъ безъ всякой оговорки посвятилъ его преподобію editio princeps греческаго текста по генуезской рукописи, свѣдѣніемъ о которой онъ непосредственно ему же и былъ обязанъ, съ предисловіемъ, гдѣ отстаивается совершенно противоположное мнѣніе.

3) Въ грузинскомъ каталогѣ Иверскаго монастыря, составленномъ въ 30-ыхъ годахъ XIX-го вѣка и отпечатанномъ А. А. Цагарели (*Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности*, вып. I, СПб. 1886, 1-ое приложеніе), также помѣчено заглавіе этого памятника (стр. 4, № 18), но съ такимъ искаженіемъ, что безъ извѣстной подготовки нельзя было и понять его, именно — წამება წმიდათა სიუვსიპეთა [*Мученичество святыхъ Сіувсиповъ*]: авторъ каталога, очевидно, хотѣлъ написать «Спевсиповъ», подразумѣвая подъ множественнымъ числомъ имени перваго брата всѣхъ трехъ братьевъ. Искаженіе именъ еще болѣе осложнено во французскомъ переводѣ того же памятника у Langlois (*Notice sur le couvent Ibérien du mont Athos*, p. 11 въ отд. оттискѣ № 6 изъ JA, 1867): «18^{0} Martyre des saints Sio, Evsipé (*variante:* des saints Siousipet) et Babyla». Имя «Babyla» перескочило сюда изъ предшествующей статьи: «*Мученичество св. Вавилы*» (см. А. А. Цагарели, ц. с., тамъ же).

памяти о нихъ. Іерусалимское собраніе грузинскихъ рукописей мною было обслѣдовано лишь частично, и потому не имѣетъ значенія то, что я и тамъ не нашелъ памяти о свв. близнецахъ. Обратный путь я вынужденъ былъ сдѣлать, минуя Аѳонъ, черезъ Тріестъ, и такимъ образомъ въ этотъ разъ также вернулся я безъ списка *Мученичества* съ Иверской рукописи. За мое отсутствіе о. Августинъ успѣлъ вычитать все изъ той же моей работы свѣдѣніе объ аѳонскомъ грузинскомъ спискѣ *Мученичества*, и едва успѣлъ я возвратиться домой, какъ онъ посѣтилъ меня съ запросомъ о грузинскомъ текстѣ сильно интересовавшаго его памятника. Я могъ ему сообщить лишь то, что написано выше. Но съ тѣхъ поръ о. Августинъ не переставалъ настойчиво домогаться аѳонскаго текста, а также всякихъ новыхъ данныхъ о трехъ свв. близнецахъ изъ армянской или грузинской литературы.

§ 3. На основаніи студенческой (1898-го года) работы Н. Г. Адонца объ армянскихъ сборникахъ житій святыхъ, весьма обстоятельной, но, къ сожалѣнію, все не появляющейся въ печати, мнѣ было извѣстно, что память нашихъ мучениковъ значится 26-го января у Тэръ-Исраэля (XII), Киракоса или Киріака и Григорія Анаварзскаго и 29-го января у Григорія Церенца. Я могъ пользоваться сокращенными синаксарными текстами *Дѣяній трехъ свв. близнецовъ* лишь по такъ называемому сборнику Тэръ-Исраэля и Григорія Церенца. О сборникѣ Тэръ-Исраэля говорю, какъ о такъ называемомъ, такъ какъ существующее константинопольское изданіе (*Այսմաւուրք*, 1834) представляетъ, судя по лично сообщенному мнѣ изысканію Н. Г. Адонца, трудъ не Тэръ-Исраэля, а Григорія Анаварзскаго.

а) И вотъ въ этомъ-то печатномъ *Այսմաւուրք*'ѣ, носящемъ имя Тэръ-Исраэля, читаемъ (стр. 52):

Յունվարի իզ՝ և Արաց ժթ։	Января 26-го, а мѣсяца «арац» 19-го.
Յայսմ աւուր կատարեցան հրով երեք եղբարք երկուորեակք ի միում ժամու ի միում արգանդէ ծնեալք Սպեւսիպոս, Ելասիպոս, Մէլասիպոս։ Նոյնպէս կատարեցաւ սրով և հանին իւրեանց Նէոնիլայ վասն անուանն Քրիստոսի։	Въ сей день скончались отъ огня три брата близнеца, въ одинъ часъ родившіеся изъ одной утробы, Спевсипъ, Еласипъ и Миласипъ. Точно также скончалась отъ меча бабушка ихъ Неонила изъ-за имени Христа.
Երեք եղբարքս այսոքիկ էին ձիավարժ ծառայք հեթանոս տերանց և ինքեանք ևս կռապաշտք էին. բայց	Сіи три брата были коноводы-рабы господъ-язычниковъ, и сами также были идолопоклонники; но

հանին իւրեանց Նէոնիլայ դարձոյց ի քրիստոնէութիւն. և առժամայն զկուռսն խորտակեցին և զզոհս նոցա շանց կերակուր ընկեցին և համարձակութեամբ քարոզեցին զՔրիստոս։ Իսկ տեարք իւրեանց Պաղմատոս և Երմոգինէս և Կոդրատոս իմացեալ զայն կախեցին զնոսա զփայտէ և քերչաւք քերեցին զմարմինս նոցա և ապա ընկեցին ի հուր. և այնպէս կատարեցան ի Քրիստոս. և զՆէոնիլայի սրով հատին զգլուխն։

бабушка Неонила обратила ихъ въ христіанство. Они тотчасъ сокрушили идоловъ и жертвы ихъ выбросили псамъ на съѣденіе и смѣло исповѣдали Христа. Узнавъ объ этомъ, господа ихъ, Палматъ, Ермогенъ и Кодратъ повѣсили ихъ на деревѣ, скребли скребницами тѣла ихъ и затѣмъ ввергли въ огонь. И такъ они скончались во Христѣ, а Неонилѣ отсѣкли голову мечемъ.

Եւ կին մի այլ որոյ անուն էր Յիւնիլա. և զդպիրն Տուրվան ընդ նոսա նահատակեցին. վասն զի ի հաւատոցն Քրիստոսի ոչ մեկնեցան՝ հատին զգլուխս նոցա։

И другая женщина, по имени Юнила, и чтецъ Турванъ были замучены съ ними: имъ отсѣкли главы, такъ какъ не разстались они съ вѣрою въ Христа.

b) Въ Синаксаріи Григорія Ц̂еренца сокращеніе *Дѣяній* помѣщено въ концѣ 29-го января[1]). Текстъ приводимъ по рукописи Азіятскаго Музея (№ 17 = Ms. arm. Marr 2, л. 244 b[1] — 244 b[2]):

Յայսմ աւուր կատարեցան հրով գ. եղբարքն. որ ի միում ժամու ի միում արգանդէ ծնեալք Սպեւսիպոս. Եղասիպոս և Մեղասիպոս և հանիկն իւրեանց Նէոնիլա վասն ի Քրիստոս հաւատոցն։ Զայս գ. եղբարքս էած ի հաւատս Քրիստոսի Նէոնիլա հանիկն իւրեանց։ Եւ առժամայն խրատովն նորին զկուռսն խորտակեցին և զզոհսն կերակուր շանց ընկեցին։ Եւ յայտնապէս զՔրիստոս աստուած դաւանեցին։ Բայց էին ծառայք կռապաշտիցն որ կախեցին զնոսա զփայտէ և քերեցին երկաթի քերչօք զմարմինս նոցա և ապա ընկէն ի հուր։

Въ сей день скончались отъ огня три брата, родившіеся въ одинъ часъ изъ одной утробы, Спевсипъ, Еласипъ и Меласипъ, и бабушка ихъ Неонила изъ-за вѣры во Христа. Этихъ трехъ братьевъ привела къ вѣрѣ Христа Неонила, ихъ бабушка. И тотчасъ по ея совѣту они сокрушили идоловъ и жертвы ихъ бросили псамъ на съѣденіе. И открыто исповѣдали они Христа Богомъ. Но были они рабами идолопоклонниковъ, которые повѣсили ихъ на деревѣ и желѣзными скребницами скребли тѣла ихъ и потомъ ввергли въ огонь.

---

1) Արացի (sic). իբ և Յունուարի. իթ *(армянскаго) мѣсяца «арац» 22-го, а января 29-го*

244b². Եւ այնպէս կատարեցան ի Քրիստոս։ Եւ զՆէոնիլլա հանիկն նոցա. որ եղև պատճառ հաւատոց թոռանց իւրոց[1]. սրով գլխատեցին վասն անուանն Քրիստոսի։

И такимъ образомъ скончались они во Христѣ. А Неонилу, бабушку ихъ, виновницу вѣры внуковъ, обезглавили мечемъ изъ-за имени Христа.

c) Авгерянъ въ *Մնացորդք վարուց սրբոց արտաքոյ տօնացուցին մերոյ յիշատակելոց,* Венеція 1815, т. XII, стр. 349—350, даетъ, повидимому, сводную редакцію синаксарныхъ текстовъ *Дѣяній:*

Սպևսիպպոս, Ելասիպոս և Մելասիպոս եռուորեակ եղբարք ի Կապադովկիոյ կ՟մ ի Լինգոնայ առ Մարկոսիւ Որելիոսիւ էին ձիավարժ ծառայք հեթանոս տ՟րանց. ո՟պ և ինքեանք կռապաշտ էին. բայց հանի ն՟ց Նէոնիլլա՝ որ էր քրիստոնեայ, հրաւիրեալ ի նոցանէ ի կոչունս՝ զոր առնէին ի պատիւ դիցն Արամազդայ, խրատեաց զն՟ս ի բաց կալ ի մոլորութենէ փայտեղէն և քարեղէն դրօշելոյ. և ն՟ք նոյնժամայն խորտակեցին զարձանս կռոց և զզոհս ն՟ց արկին ի կերակուր շանց։ Զայն իմացեալ տ՟րանց նոցա՝ տանջեցին զն՟ս քերանօք և ոչ կարացեալ շրջել զմիտս ն՟ց ի Քրիստոսէ՝ արկին զերեսեանն ի հուր. իսկ զհանի ն՟ց գլխատեցին ը՟ կնոջ միում հաւատացելոյ, որ կոչիւր Յունիլլա կ՟մ Յուլիանէ և ը՟ Տուրբոնի նոտարի կործանեալ էր զայլ կուռս։

Спевсиппъ, Еласипъ и Меласипъ, тройни братья, изъ Каппадокіи или Лингоны, при Маркѣ Авреліи были коноводами рабами господъ-язычниковъ, какъ и сами они были идолопоклонники. Но бабушка ихъ Неонилла, христіанка, приглашенная ими на званый пиръ, устроенный въ честь бога Арамазда, научила ихъ отстать отъ заблужденія (поклонниковъ) деревянныхъ и каменныхъ изваяній, и они тотчасъ сокрушили памятники идоловъ, а жертвы ихъ бросили псамъ на съѣденіе. Узнавъ объ этомъ, господа ихъ истязали ихъ скребницами и, такъ какъ не смогли отвратить ихъ мысли отъ Христа, ввергли всѣхъ трехъ въ огонь, бабушку же ихъ обезглавили съ одною вѣрующею женщиною, которая называлась Іуниллою или Іуліанэ и которая съ писцомъ Турбономъ опрокинула другихъ идоловъ.

Откуда беретъ Авгерянъ названіе родины трехъ близнецовъ, а особенно имя царя Марка Аврелія, изъ неизвѣстныхъ ли намъ армянскихъ текстовъ или, что̀ вѣроятнѣе, изъ латинской и греческой литературы, равно личныхъ соображеній? Безспорно, Авгеряну принадлежитъ редакція чтенія «изъ Каппадокіи или Лингоны». Что касается названія бога «Арамаздъ», resp.

1) рп. իւրոյ.

«Ормуздъ», это — переводъ греческаго «Зевсъ», представленнаго и въ грузинскомъ Синаксаріи (см. § 4, а, ср. Н. Марръ, *Сборники притчъ Вардана*, § 492). Вообще *Дѣянія* въ армянскіе синаксаріи внесены, по всей вѣроятности, въ переводѣ съ греческаго подлинника, но текстъ Григорія Анаварзскаго можетъ восходить непосредственно и къ латинской версіи.

§ 4. На грузинскомъ языкѣ въ Петербургѣ я могъ найти лишь два сокращенныя изложенія тѣхъ же *Дѣяній*.

а) 17-го января въ грузинскомъ пергаментномъ синаксаріи, [переводѣ съ греческаго Георгія святогорца,] въ рп. XI—XII-го вѣка, принадлежащей Императорской СПб. библіотекѣ (Собр. кн. Грузинскаго № 171, лл. 160a—160b) читаемъ:

*Ⴀⴋⴀⴑⴅⴄ ⴃⴖⴄⴑⴀ ⴜⴋⴈⴃⴀⴇⴀ ⴑⴀⴋ-
ⴇⴀ ⴗⴐⴋⴀⴇⴀ ⴋⴍⴜⴀⴋⴄⴇⴀⴢ. ⴑⴎⴄⴅ-
ⴑⴈⴎⴍⴑ, ⴄⴊⴀⴑⴈⴎⴍⴑ. ⴋⴄⴊⴀⴑⴈⴎⴍⴑⴈ
ⴃⴀ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀ-ⴃⴄⴃⴈⴑⴀ ⴋⴀⴇⴈⴑⴀ ⴌⴄⴍ-
160b. ⴌⴈⴊⴀⴢⴑⴈ[2]): ⴄⴑⴄⴌⴈ ⴈⴗⴅⴌⴄⴑ ⴉⴀ‖ⴎⴀ-
ⴃⴍⴉⴈⴀⴇ ⴑⴀⴋⴌⴈⴅⴄ ⴋⴀⴐⴝⴁⴈⴅⴀⴃ
ⴘⴍⴁⴈⴊⴌⴈ ⴉⴄⴇⴈⴊⴀ-ⴋⴍⴐⴁⴄⴃⴌⴈ
ⴔⴄⴞⴍⴑⴀⴌⴌⴈ ⴃⴀ ⴓⴊⴀⴗⴇⴀ-ⴋⴤⴄⴃ-
ⴐⴄⴊⴌⴈ ⴀⴑⴎⴀⴐⴄⴆⴑⴀ-ⴆⴄⴃⴀ. ⴍⴃⴄⴑ
ⴠⴗⴍⴔⴃⴄⴑ-ⴋⴄ ⴃⴖⴄⴑⴀⴑⴜⴀⴓⴊⴑⴀ
ⴃⴈⴍⴢ ⴀⴐⴀⴜⴋⴈⴃⴈⴑⴀ ⴖⴋⴄⴐ-
ⴇⴈⴑⴀ ⴃⴈⴍⴑⴈⴑⴀ. ⴋⴀⴘⴈⴌ ⴋⴈ-
ⴈⴜⴅⴈⴄⴑ ⴒⴀⴁⴊⴀⴑⴀ ⴋⴈⴑ ⴌⴄⴍⴌⴈ-
ⴊⴀⴑ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀ-ⴃⴄⴃⴈⴑⴀ ⴋⴀⴇⴈⴑⴀ: Ⴞⴍ-
ⴊⴍ ⴈⴂⴈ ⴀⴑⴜⴀⴅⴊⴈⴃⴀ ⴋⴀⴇ ⴕⴐⴈⴑ-
ⴒⴄⴑⴋⴈⴄⴐⴑⴀ ⴑⴀⴞⴊⴈⴑ-ⴇⴣⴑ ⴃⴀ ⴑⴈ-
ⴒⴗⴍⴀⴇⴀ ⴋⴀⴇ ⴚⴞⴍⴅⴐⴄⴁⴈⴑⴀⴇⴀ. ⴅⴈ-
ⴇⴀⴐⴚⴀ ⴛⴓⴛⴓⴇⴀ ⴀⴜⴍⴄⴁⴃⴀ ⴃⴀ
ⴄⴂⴐⴄⴇⴅⴄ ⴋⴑⴂⴀⴅⴑⴀⴃ ⴠⴄⴒⴗⴍⴃⴀ
ⴀⴋⴀⴍⴄⴁⴈⴑⴀ ⴉⴄⴐⴎⴇⴀⴑⴀ ⴃⴀ ⴑⴈ-
ⴚⴇⴍⴋⴀⴑⴀ ⴋⴀⴇⴑⴀ ⴀⴋⴞⴈⴊⴄⴁⴃⴀ. ⴃⴀ
ⴈⴒⴗⴍⴃⴀ ⴑⴈⴚⴍⴔⴄ ⴀⴐⴑ ⴃⴀ ⴚⴐⴓ-
ⴄⴁⴀⴢ ⴑⴀⴑⴍⴄⴁⴀⴢ ⴃⴀ ⴛⴀⴊⴈ ⴋⴀⴇⴈ
ⴃⴀ ⴋⴄⴗⴑⴄⴓⴊⴀⴃ ⴋⴍⴛⴖⴓⴐⴄⴁⴀⴢ*

Въ этотъ же день (память) трехъ святыхъ отроковъ, мучениковъ Спевсипа, Еласипиа и Меласипа и бабушки[1]) ихъ Неонилы. Они были изъ Каппадокіи, всѣ три родившіеся близнецами, прославленные укротители жеребцовъ и коноводы на ристалищѣ. И когда они совершали какой-то праздникъ позорнаго Зевса (Діо), тогда они пригласили къ трапезѣ Неонилу, свою бабушку. А она учила ихъ домостроительству Христа и словами жизни, точно грудями, кормила; такимъ же образомъ повѣствовала соотвѣтственно о суетѣ идоловъ и поносила ихъ соблазнъ, говоря, что безуміе и ложь надежда на нихъ и сила ихъ. И вдругъ поученіе ея стало

1) Буквально: «матери отца». То же слово употреблено и ниже въ значеніи бабушки.
2) Въ рп. ⴌⴈⴍⴌⴈⴊⴀⴢⴑⴈ *Ніонилы*.

ⴈⴂⴈ ⴋⴈⴑⴈ ⴋⴈⴆⴄⴆ ⴚⴞⴍⴅⴐⴄⴁⴈⴑⴀ ⴈⴗⴋⴌⴀ
ⴋⴀⴇ. ⴐⴀⴋⴄⴇⴓ ⴇⴈⴇⴍⴄⴓⴊⴋⴀⴌ ⴋⴀⴇ-
ⴋⴀⴌ ⴋⴍⴈⴞⴑⴄⴌⴀ ⴂⴀⴐⴃⴀⴑⴐⴓⴊⴈⴑⴀ
ⴋⴈⴑ ⴋⴜⴓⴞⴐⴈⴑⴀ ⴙⴓⴄⴌⴄⴁⴀⴢ. ⴐⴍ-
ⴋⴄⴊⴈ ⴈⴂⴈ ⴈⴗⴍ ⴕ̃ⴑ-ⴑⴀⴐⴜⴋⴓⴌⴍ-
ⴄⴁⴈⴑⴀ ⴋⴈⴋⴀⴐⴇ ⴋⴈⴋⴗⴅⴀⴌⴄⴁⴄⴊⴈ ⴃⴀ
ⴖⴋⴐⴇⴈⴑ-ⴋⴑⴀⴞⴓⴐⴄⴁⴈⴑⴀ ⴋⴀⴓⴜⴗⴄ-
ⴁⴄⴊ. ⴞⴍⴊⴍ ⴋⴀⴇ ⴋⴗⴈⴑⴀ-ⴗⴈⴌⴀ
ⴉⴄⴐⴎⴈⴌⴈ ⴃⴀⴀⴇⴄⴐⴌⴄⴑ ⴃⴀ ⴔⴈⴐⴈⴑⴜⴁ
ⴖⴋⴄⴐⴇⴈ ⴉⴀⴃⴌⴈⴄⴐⴀⴃ ⴀⴖⴈⴀⴐⴄⴑ
ⴃⴀ ⴇⴓⴑⴇⴀ ⴓⴔⴀⴊⴇⴀ-ⴋⴈⴄⴐ ⴑⴀ-
ⴉⴓⴋⴄⴊⴑⴀ ⴚⴄⴚⴞⴊⴈⴑⴀⴑⴀ ⴂⴈⴐⴇⴚⴈ-
ⴌⴄⴑ ⴃⴀ ⴄⴑⴐⴄⴇ[2]) ⴂⴅⴈⴐⴂⴅⴌⴌⴈ ⴜⴀ-
ⴋⴄⴓⴈⴑⴀⴌⴈ ⴋⴈⴈⴖⴄⴌⴄⴑ:

источникомъ ихъ спасенія, такъ какъ каждый изъ нихъ вспомнилъ видѣніе минувшаго вечера, которое вело къ вѣрѣ въ Христа и научало богочестію. Въ тотъ же мигъ они сокрушили идоловъ и смѣло исповѣдали Бога, и были они ввергнуты въ огненный костеръ[1]) господами и такимъ образомъ пріяли мученическіе вѣнцы[3]).

b) Кромѣ того, въ *Прологѣ* Іоанна Философа, изложенномъ такъ называемыми «ямбиками», находимъ слѣдующсе туманное трехстишіе подъ 17-ымъ января (Импер. Публичная библіотека, Собраніе кн. Грузинскаго, № 117):

ⴋⴄⴊⴀⴑⴈⴎⴎⴍ ⴃⴀ ⴑⴎⴄⴅⴑⴈⴎⴎⴍ. ⴅⴄⴊⴄⴑⴈⴎⴎⴍ.
ⴌⴄⴍⴌⴈⴊⴀⴇ-ⴓⴐⴇ ⴋⴀⴋⴈⴑ-ⴃⴄⴃⴈⴑ. ⴚⴄⴚⴞⴊⴈⴑⴀ
ⴔⴀⴃⴄⴚⴀ ⴋⴛⴀⴔⴐⴈ. ⴈⴀⴇⴓⴐⴋⴄⴚ-ⴋⴆⴈⴑ-ⴄⴚⴇⴄⴓⴑ.

«Меласиппъ и Спевсиппъ, Велесиппъ[4])
вмѣстѣ съ Неонилою бабушкою. Огня
свирѣпая угроза обратится въ двѣнадцать зодіаковъ солнца.

c) Пришлось напрячь всѣ усилія, чтобы получить фотографическій снимокъ подлежащихъ страницъ рукописи Иверской обители. Мои письма къ аѳонскимъ знакомымъ остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Наводилъ я справки чрезъ Е. С. Такайшвили въ библіотекѣ Общества распространенія грамотности среди грузинъ, въ Тифлисѣ, но безуспѣшно. Въ это

---

1) Обыкновенно საკუმელი — *печь*, но Сулханъ Орбеліани объясняетъ и такъ: ცეცხლთა საზვებლი კაცთა დასაწველად *мѣсто, гдѣ разводятъ огонь, для сжиганія людей.*

2) Въ рп. ესრ̃თ.

3) За этимъ текстомъ въ рп. слѣдуетъ служба; называются здѣсь пѣснопѣнія въ честь св. Антонія, чествуемаго въ этотъ же день, но нѣтъ ничего, относящагося спеціально къ нашимъ мученикамъ.

4) Форма «Велесиппъ» вм. «Еласиппъ», resp. «Еласипъ» есть плодъ описки или недоразумѣнія. Въ греческихъ синаксаріяхъ встрѣчается эта форма Βελέσιππος, но, судя по H. Grégoire'у (ц. с., стр. 24) и Bougaud (ц. с., стр. 145, прим.), вм. Μελεσίππος. Во всякомъ случаѣ ясно, что Іоаннъ Философъ зависитъ непосредственно отъ греческаго подлинника, и это вполнѣ въ характерѣ его литературныхъ симпатій.

время появилось описаніе рукописей Музея грузинскаго экзархата, и изъ него я узналъ о существованіи другого древняго списка *Мученичества Спевсипа, Еласипа и Меласипа* въ Тифлисскомъ Музеѣ. Правленіе библіотеки Музея грузинскаго экзархата затруднилось одолжить намъ рукопись для пользованія въ библіотекѣ св. сvнода, но благодаря любезному содѣйствію Е. С. Такайшвили мы могли получить фотографическій снимокъ тифлисскаго текста (T). Черезъ годъ отцу Августину удалось добиться фотографическаго снимка и аѳонскаго списка (A).

§ 5. При изданіи текста я такимъ образомъ располагалъ двумя рукописями: A и T. Обѣ рукописи уже описаны, A — мною (*Агіографическіе матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера*, ч. I, З. В. О., т. XIII, 1901, стр. 47—72), а T — Ѳ. Д. Жорданіею (*Описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ Церковнаго музея духовенства Грузинской епархіи*, [Тифлисъ, годъ ?, I[1])], стр. 96—114.

a) Рукопись A, № 57 Иверскаго монастыря на Аѳонѣ, представляетъ сборникъ житій святыхъ и дѣяній мучениковъ съ нѣкоторыми словами или поученіями. Судя по характеру письма, равно по составу, рукопись, да и самъ сборникъ тао-кларджетскаго происхожденія.

b) Рукопись T, № 95 библіотеки Музея грузинскаго экзархата въ Тифлисѣ, также сборникъ житій святыхъ и дѣяній мучениковъ съ нѣкоторыми поученіями. И эта рукопись, да и самъ сборникъ также тао-кларджетскаго происхожденія. Въ XVII-мъ вѣкѣ рукопись была выкуплена «изъ страны урумовъ» царицею Маріамою, дочерью Дадіана. Въ XVI-мъ вѣкѣ, по свидѣтельству одной приписки, рукопись принадлежала извѣстному Пархальскому монастырю св. Іоанна Крестителя. Судя по сообщенной Ѳ. Жорданіею (стр. 113) дефектной записи съ 1222 страницы, сборникъ составлялся въ Пархальскомъ монастырѣ: при составленіи первоначально имѣлось въ виду собрать житія и мученичества женъ, но затѣмъ были внесены житія отцовъ, не имѣвшіяся въ пархальскихъ рукописяхъ. Подлинникъ для послѣдней цѣли былъ взятъ изъ Ишхапа, не менѣе извѣстнаго монастыря Тао-Кларджетіи. Тао-кларджетская среда сказывается и въ лексикѣ основной записи, не чуждой арменизмовъ (см. Н. Марръ, *Аркаунъ, монгольское названіе христіанъ, въ связи съ вопросомъ объ армянахъ-халкедонитахъ*, Визант. Временникъ, XII, 1905, стр. 21—24). Писецъ говоритъ,

1) Таково заглавіе и второй части того же труда, на заглавномъ же листѣ титулъ полнѣе, но нѣсколько иначе: «Описаніе рукописей Тифлисскаго Церковнаго музея Карталинско-Кахетинскаго духовенства, составленное Ѳ. Д. Жорданіею. Книга II. Изданіе Церковнаго музея № 9, Тифлисъ 1902». Чей же музей — духовенства грузинской епархіи или только карталинско-кахетинскаго духовенства?

что при работѣ нѣкій Іоаннъ ему приносилъ вино «кутал»омъ. Сулханъ Орбеліани «кутал-і» толкуетъ такъ: «деревянный кувшинъ ([illegible] [illegible])». Таково, быть можетъ, было гдѣ-либо реальное, мѣстное значеніе слова (съ такимъ значеніемъ мнѣ называли слово напр. въ карталинскомъ говорѣ), но въ нашемъ текстѣ рѣчь о какомъ-то небольшомъ сосудѣ; «кутал-і», очевидно, діалектическая форма армянскаго գդալ gədal *ложка*. Такъ переводитъ спорное слово и Чубиновъ («уполовникъ, ложка»), но онъ производитъ его отъ ново-греческаго κουτάλα, тогда какъ ново-греческія κουτάλι и κουτάλα сами армянскаго происхожденія. Армянскимъ же матеріаломъ можно истолковать слово [illegible] hскавіл-і, прозвище Гавріила, одного изъ сотрудниковъ писца. Слово можетъ означать *овинкъ изъ колосьевъ*, если оно сложено изъ hск, resp. hаск (հասկ) *колосъ* и авіл աւիլ (арх. աւել) *овникъ*. Въ содержаніи нѣтъ, нѣтъ, а все же всплываютъ отголоски армяно-грузинскихъ церковныхъ отношеній; такъ, въ сборникѣ имѣются, съ одной стороны, житія армянскихъ святыхъ, напр. мученичество св. Шушаники и св. Сиидухты, resp. Сенедухты (статья 107-ая), а съ другой стороны — полемическія статьи противъ армянъ, такъ о празднованіи Рождества (ст. 10-ая и 11-ая)[1]). Не лишне здѣсь отмѣтить въ содержаніи желаніе развить далѣе легенду о св. Нинѣ присвоеніемъ ей Слова о Рождествѣ Господа отъ пресвятой Дѣвы (стр. 75—88)[2]). Рукопись пергаментная.

§ 6. Какъ въ А, такъ въ Т текстъ нашего памятника переданъ съ тѣми или иными стилистическими варіантами, помимо описокъ.

А) Въ спискѣ А имѣемъ описки —

1) отъ пропуска буквъ въ началѣ, концѣ или серединѣ словъ: [illegible] вм. [illegible] (66,5), [illegible] вм. [illegible] (7,1), [illegible] вм. [illegible] (18,2), [illegible] вм. [illegible] (70,2), [illegible] вм. [illegible] (7,4), [illegible] вм. [illegible] (20,1), [illegible] вм. [illegible], resp. [illegible] (51,2—3), [illegible] вм. [illegible] (52,1), [illegible] съ пропускомъ одного изъ двухъ [illegible] (62,5), [illegible] вм. [illegible], resp. [illegible] (66,3—4), равно отъ пропуска словъ: [illegible][3]) (21,3, 22,1), [illegible] [illegible] (37,4), [illegible] (43,1 передъ [illegible], 66,4, 93,3 передъ [illegible]), [illegible] (56,3), [illegible] (70,2), [illegible] (76,2), [illegible] (83,2), [illegible] (85,2), [illegible] (88,4), [illegible] (90,1),

2) отъ излишка, т. е. прибавленія буквъ или слоговъ, равно цѣлыхъ

---

1) См. свящ. К. Кекелидзе, *Къ вопросу о времени празднованія Рождества Христова въ древней церкви*, Кіевъ (Труды Кіевск. Дух. Академіи, № 1, 1905).

2) Въ заглавіи 143-ьей статьи (стр. 113) «дочери Константина, польскаго князя», у Ѳ. Д. Жорданіи, очевидно, опечатка вм. «дочери Константинопольскаго князя».

3) Собственно одной буквы [illegible] съ титломъ, въ какомъ видѣ появляется всегда это слово. Но для провѣрки этой подробности см. списокъ сокращеній въ § 29, с.

словъ: ⴕⴖⴀ" ⴇⴄⴇⴓ ⴔⴈⴑⴄⴇⴀ (26,1—2), ⴆⴀⴌⴓⴈⴌⴀⴐⴄⴑ вм. ⴆⴀⴌⴌⴀⴐⴄⴑ (33,1), ⴓⴔⴑⴓⴍⴕⴑⴀⴍ (44,5), ⴑⴀⴐⴑⴈⴌⴄ (см. § 10, b, 1) ⴕⴈⴐⴌⴈⴑ" ⴊⴀⴑⴃⴓⴈⴊⴈⴐⴌⴈⴑ (60,2—3), ⴀⴊ ⴐⴄⴊⴄ вм. ⴀⴊⴐⴈ (63,3), ∾ⴗⴈⴆⴈⴊⴄⴑⴌⴈⴑⴕⴊⴓⴈⴌ" ⴊⴃⴄⴖⴀⴖ (64,1—2), ⴐⴄⴇⴀⴑ-ⴃⴈⴕⴖ (81,1), ⴃⴀⴃⴄⴑ-ⴖⴈⴖⴀⴑⴀ ⴃⴀⴑⴕⴃⴄⴑⴑⴀ (89,3),

3) отъ перестановки буквъ или словъ: ⴃⴄⴆⴓⴈⴔⴑⴄⴖⴌⴀ вм. ⴃⴄⴆⴈⴔⴑⴖⴌⴀ (50,3), resp. ⴃⴄⴆⴓⴈⴄⴔⴑⴖⴌⴀ, ∾ⴓⴈⴌⴖⴀ ⴃⴀⴇⴄ (11,2), ∾ⴖⴄⴖⴑⴀ ⴉⴀⴊⴑⴀ (44,3), ∾ⴊⴓⴊⴊⴀⴇ ⴊⴀⴑⴇ ⴀⴃⴀⴓⴖ (68,2), ∾ⴗⴈⴔⴃⴌⴀ ⴗⴄⴌⴀⴆⴀⴌⴄ (71,3), ∾ⴊⴓⴈⴄ-ⴊⴌⴈⴑ ⴄⴆⴄⴌⴄ ⴈⴑⴓⴖⴈⴌ (78,3—4),

4) отъ смѣшенія отдѣльныхъ буквъ или слоговъ, а также цѣлыхъ словъ, въ числѣ послѣднихъ особенно такихъ, которыя въ письмѣ представлены одною, двумя буквами подъ титломъ: ⴑⴀⴃⴈⴇⴓⴈ вм. ⴑⴓⴃⴈⴇⴄ (11,1), ⴊⴄⴈⴇⴄ вм. ⴊⴄⴈⴑⴄ (25,3), ⴆⴀⴑⴖⴀⴔⴊⴄⴈⴐⴀⴖ вм. ⴆⴀⴑⴖⴀⴔⴊⴄⴈⴐⴀⴍ (37,2), ⴈⴇⴐⴀⴖ вм. ⴈⴇⴐⴄⴖⴀ (44,4—5), ⴗⴑⴓⴇⴄⴑ-ⴑⴀⴊⴈⴖ вм. ⴗⴑⴓⴇⴄⴑ-ⴑⴀⴊⴈⴇⴀ (51,4), ⴐⴄⴇⴀⴑⴃⴈⴖ вм. ⴔⴑⴄⴀⴖ (58,4: ⴔ̃ⴖ > ⴐ̃ⴖ), ⴗⴑⴙⴀⴌⴈ вм. ⴗⴑⴙⴀⴌⴈⴑ (59,3), ⴖⴀ вм. ⴑⴀⴃⴈⴇⴓⴈ (60,1), ⴌⴑⴀⴊⴐⴀⴇⴀ вм. ⴌⴑⴀⴊⴐⴀⴑⴀ (63,4), ⴇⴔⴓⴈⴃⴀⴌⴄ вм. ⴇⴔⴓⴈⴃⴓⴈⴇⴌⴄ (64,2), ⴇⴔⴓⴈⴄⴈⴌ вм. ⴗⴈⴌ (65,2), ⴑⴓⴈⴇⴄⴇⴀ ⴖⴀ ⴃⴓⴊⴄⴈⴐⴈⴗⴄⴇⴀ вм. ⴑⴓⴈⴇⴇⴀ ⴀⴇⴃⴓⴊⴄⴈⴐⴈⴗⴄⴇⴀ (71,3—4), ⴀⴑⴀⴃⴈⴖ вм. ⴑⴀⴃⴈⴇⴓⴈ (73,3), ⴓⴈⴕⴃⴓⴗⴖⴀ ⴖⴀ ⴈⴊⴗⴓⴖⴀ вм. ⴃⴓⴈⴕⴖⴀ ⴖⴀ ⴈⴊⴗⴓⴖⴀ (87,1), ⴈⴊⴗⴓⴖⴀ вм. ⴄⴊⴗⴓⴖⴀ (91,1), ⴖⴀ вм. ⴊⴓⴇⴓ (92,1).

B) Въ спискѣ T имѣемъ описки въ весьма ограниченномъ числѣ —

1) отъ пропуска отдѣльныхъ буквъ, resp. титла, и слоговъ: ⴑⴀⴑⴓⴈⴃⴇⴀⴖ (29,2), ⴀⴃⴑⴇⴄⴑⴓ (54,3), ⴑⴀⴍⴊⴀ вм. ⴑⴀⴍⴃⴊⴀ (72,1), ⴑⴀⴙⴀⴆⴈⴇⴌⴄ вм. ⴑⴀⴑⴀⴆⴈⴇⴈⴗⴀⴌⴄ (62,3), равно цѣлаго слова: ⴉⴉⴈⴇⴄ (42,2),

2) отъ излишка, повторенія или прибавленія слога: ⴃⴄⴑⴄⴑⴇ вм. ⴃⴄⴑⴇ (30,1), ⴌⴈⴗⴇⴕⴄ (47,2),

3) отъ перестановки: ∾ⴀⴃⴈⴑⴇⴄ ⴄⴑⴃⴗⴓⴍ (10,4),

4) отъ смѣшенія словъ: ⴐⴀⴑ ⴐⴄⴇⴀⴑ вм. ⴐⴀⴑⴇ ⴑⴀⴃⴈⴇⴓⴈ (63,4: ⴐⴀⴑⴇ ⴑ̃ > ⴐⴀⴑ ⴇⴑ̃ > ⴐⴀⴑ ⴐ̃ⴑ).

§ 7. Помимо описокъ, возникшихъ болѣе или менѣе случайно, въ AT имѣемъ и сознательныя или вольныя измѣненія. Къ такимъ стилистическимъ варіантамъ, искаженіямъ, относятся разночтенія діалектическія, вульгарныя и схоластическо-грамматическія или псевдо-архаическія.

§ 8. Вульгаризмы, въ томъ числѣ нѣкоторые діалектическаго происхожденія, наблюдаются слѣдующіе —

a) фонетическіе въ T: пропускъ ⴌ въ предлогѣ ⴆⴀⴌ — ⴆⴀⴑⴇⴊⴃⴓⴈⴇⴄ (30,1), исчезновеніе ⴐ въ ⴇⴀⴗⴓⴈⴀⴌⴄⴑ-ⴑⴀⴊⴈⴃⴈⴇⴌⴄ вм. ⴇⴀⴐⴗⴓⴈⴀⴌⴄⴑ-ⴑⴀⴊⴈⴃⴈⴇⴌⴄ (62,5), равно ⴇ въ ⴀⴈⴑⴌⴄ вм. ⴇⴀⴈⴑⴌⴄ (32,1),

b) морфологическіе: исчезновеніе окончанія ⴍ у гласныхъ основъ въ AT, такъ ⴇⴈⴓⴌⴄⴇⴀⴊⴀ (5,1, о ⴇ вм. ⴇ см. § 14, b, 2), ⴇⴈⴓⴌⴄⴇⴀ

(12,1, о *ⴇ* вм. *ⴌⴇ* см. § 14, b, 2), *ⴈⴐⴡⴈⴈⴇⴀ* (85,1) и упрощеніе основами-е им. падежа *ⴡ* въ *ⴄ* въ рп. T, такъ — *ⴕⴐⴈⴑⴒⴄ* (10,3, 36,3, 38,2, 65,1, 72,4, 85,5, 86,3, 91,2), *ⴑⴈⴋⴐⴀⴅⴊⴄ* (26,1, 49,1), *ⴑⴈⴁⴄⴐⴄ* (55,2, гдѣ это *ⴑⴈⴁⴄⴐⴄ* вм. *ⴑⴈⴁⴄⴐⴡ ⴄⴑⴄ*, см. § 8, c, 1). Въ рп. A встрѣчается одинъ случай такого вульгаризма: *ⴖⴀⴋⴄ* (27,1); 2) соотвѣтственное упрощеніе тѣми же основами род. *ⴡⴑ* въ *ⴄⴑ* въ рп. T, такъ — *ⴕⴐⴈⴑⴒⴄⴑⴈ* (14,1, 24,2), *ⴕⴐⴈⴑⴒⴄⴑⴀ* (37,5, 82,6), *ⴕⴐⴈⴑⴒⴄⴑⴑⴀ* (43,5), *ⴕⴐⴈⴑⴒⴄⴑⴇⴀ* (23,1), *ⴌⴀⴇⴋⴀⴒⴄⴑⴈ* (58,3), *ⴄⴐⴋⴍⴂⴈⴌⴄⴑⴈ* (58,3); сюда же относится *ⴕⴐⴈⴑⴒⴄ* (93,1), поскольку эта форма сочетается съ род. падежомъ. Въ рп. A также встрѣчается вульгаризмъ *ⴄⴑ* вм. *ⴡⴑ*, но разъ: *ⴄⴐⴋⴍⴂⴈⴌⴄⴑⴑⴀ* (43,3—4); 3) соотвѣтственное упрощеніе *ⴡⴇ* въ *ⴄⴇ* въ адвербіальномъ выраженіи, представляющемъ окаменѣлый твор. падежъ основы-е (*ⴐⴄ*) въ рп. T: *ⴄⴑⴐⴄⴇ* (43,2, 61,2, 78,1, 82,4, 83,1, 93,1); 4) наращеніе гласнаго *ⴈ* въ прош. несов. въ рп. T: *ⴋⴍⴋⴖⴄⴁⴃ-ⴈ* (42,3, ср. 68,1: *ⴈⴖⴄⴁⴃ*), равно въ повел. наклоненіи въ T: *ⴋⴍⴋⴈⴔⴑⴈⴄⴌⴄⴌ-ⴈ* (82,3, впрочемъ въ A здѣсь *ⴋⴍⴋⴈⴔⴑⴈⴄⴌⴄⴌⴈ*); 5) исчезновеніе объективнаго префикса *ⴌⴈ* (ср. §§ 8, a и 13) въ рп. T: *ⴖⴈⴄⴜⴐⴈⴜⴄⴑ* (39,2); 6) здѣсь же мѣсто упомянуть объ одномъ случаѣ съ глагольною формою въ T: объективный префиксъ 1-го л. мн. числа *ⴂⴓ* не понятъ и въ *ⴂⴓⴈⴔⴐⴈⴈⴑ* (66,2) внесенъ вульгарный его эквивалентъ *ⴂⴅ*, который однако не вытѣснилъ перваго, а занялъ мѣсто рядомъ съ нимъ — *ⴂⴓⴂⴅⴈⴔⴐⴈⴈⴑ*; 7) излишнее появленіе префикса *ⴋ* въ A — *ⴋⴐⴈⴀⴌⴇⴀ* (24,3), *ⴋⴔⴍⴜⴐⴍⴔⴂⴇⴀ* (60,2)[1], а разъ также въ T — *ⴜⴀⴀⴋ-ⴐⴔⴇⴈⴈⴇⴌⴄⴑ* (56,2, касательно *ⴔ* вм. *ⴍ* см. § 9, a, 6); 8) исчезновеніе *ⴈ* въ прилагательныхъ на *ⴄⴊ*, произведенныхъ отъ основъ на *ⴈⴀ*, такъ въ рп. A: *ⴉⴀⴁⴀⴃⴍⴓⴉⴄⴊⴇⴀⴑⴀ* (въ заглавіи), *ⴉⴀⴁⴀⴃⴍⴓⴉⴄⴊⴇⴀ* (1,4),

c) синтаксическіе: 1) пропускъ мѣстоименій, играющихъ роль опредѣлительнаго члена: такъ въ T опущены нѣсколько разъ *ⴄⴑⴄ* (55,2, 70,3), *ⴄⴂⴄ* (73,6), *ⴀⴋⴀⴌ* (92,2), *ⴈⴂⴈ* (62,5, 91,1), *ⴋⴀⴑ* (51,3: *ⴇⴡⴑⴑⴀ* вм. *ⴋⴀⴑ ⴋⴈⴑⴑⴀ*, 51,4—5: *ⴞⴍⴓⴄⴌⴑⴀ* вм. *ⴞⴍⴓⴄⴌⴑⴀ ⴋⴀⴑ*), а разъ и въ A — *ⴋⴀⴑ* (13,2: *ⴇⴡⴑⴑⴀ* вм. *ⴋⴀⴑ ⴋⴀⴇⴑⴀ*); 2) несогласованіе род. опредѣлительнаго въ падежѣ съ опредѣляемымъ въ A: *ⴕⴐⴈⴑⴒⴡⴑ* вм. *ⴕⴐⴈⴑⴒⴡⴑⴇⴀ* (23,1), въ T: *ⴋⴀⴇⴇⴀ* вм. *ⴋⴀⴇⴇⴀⴢ* (58,2); 3) им. падежъ вм. неоформленнаго въ имени, входящемъ въ составъ сказуемаго, такъ въ T: *ⴜⴈⴜⴊⴀⴀⴈ* (8,3); 4) ед. ч. вм. архаич. мн. числа въ A: *ⴃⴀⴑⴀ* (26,1), *ⴑⴀⴅⴜⴀⴐⴑⴀ* (48,1), *ⴔⴈⴐⴈⴑⴀ-ⴋⴇⴀⴅⴐⴇⴀ* вм. *ⴔⴈⴐⴀⴇⴀ-ⴋⴇⴀⴅⴐⴇⴀ-ⴋⴈⴄⴐ* (22,2, пропускъ *ⴋⴈⴄⴐ* къ § 6, B, 1); 5) переходъ предлога въ послѣлоги въ A: *ⴋⴀⴇ ⴐⴈⴌⴀⴂⴄ* (60,3—4),

d) лексическій: A *ⴇⴔⴍⴊⴀ* вм. *ⴌⴈⴐⴔⴍⴊⴀ* (63,4).

---

1) Хотя въ этомъ словѣ ⴔ появляется весьма рано, ср. მეუფლობა (33,1).

§ 9. Діалектизмы въ нашемъ текстѣ не однородны: они отражаютъ говоры различныхъ областей. Діалектизмы рп. A, отражающіе особенности Тао-Кларджетіи, удержаны въ изданіи памятника, возникшаго, по всей вѣроятности, въ тао-кларджетской средѣ. Иногда такіе тао-кларджетизмы поддерживаются обѣими рукописями AT, такъ напр. ⴋⴐⴍⴑⴀⴗⴇ (47,2), resp. *ⴋⴈⴓⴐⴑⴀⴗⴇ вм. ⴋⴑⴐⴑⴀⴗⴇ. Вѣроятно, тао-кларджетизмъ представляетъ ⴁⴈⴂⴈ (82,3) въ значеніи слова *кроха* (ср. ⴜⴀⴁⴈⴂⴈⴄⴗⴈ, Н. Марръ въ рецензіи на работу А. С. Хаханова въ книгѣ *Номоканонъ Іоанна Постника* и т. д., Виз. Врем., т. XII, стр. 14, отд. отт., стр. 6). Тао-кларджетизмомъ можетъ оказаться употребленіе глагола ⴇⴕⴓⴋⴀ (64,2), особенно ⴋⴈⴇⴕⴓⴋⴀ (65,4) въ значеніи *грозить*[1]) (ср. еще § 9, d).

Діалектизмы:

a) въ фонетикѣ: въ T 1) ⴍ вм. ⴓ — ⴂⴄⴂⴍⴗⴀⴇⴍ (80,4, 82,1). Въ рп. A, наоборотъ, читается и ⴅⴈⴄⴇ-ⴎⴣⴄⴓⴈⴅⴀⴜⴑⴀ (7,3), быть можетъ, также тао-кларджетизмъ, но я не рѣшился воспроизвести его въ изданіи, 2) звонкіе ⴂ и ⴁ вм. глухихъ ⴎ и ⴉ — ⴓⴈⴈⴌⴀⴂⴜⴑ (51,3), ⴂⴀⴁⴓⴗⴈ (43,1, 74,3), 3) отсутствіе ⴅ между гласными ⴍ и ⴄ — ⴑⴀⴑⴍⴄⴁⴀⴢ (21,2), ⴑⴀⴌⴐⴋⴓ-ⴜⴍⴄⴁⴈⴇ (37,3—4), 4) отсутствіе такого ⴅ даже въ тѣхъ словахъ, гдѣ онъ— коренной: ⴒⴗⴍⴄⴇⴈⴑⴀ (2,4), ⴒⴗⴍⴄⴇⴈⴑⴀⴋⴀⴜ (62,2), ⴒⴗⴍⴄⴇⴈⴑⴀⴢ (85,5), ⴀⴐⴍⴈⴄⴁⴂⴀ (14,3—4), ⴈⴈⴍⴈⴄⴁⴂⴄⴑ (72,2), ⴑⴒⴗⴍⴂⴀ (79,1); 5) пропускъ того же ⴅ передъ согласными: ⴑⴈⴇⴒⴍⴇⴇⴀⴢ (57,3) и въ заимствованномъ изъ армянскаго ⴀⴋⴁⴍⴈⴌⴑ (74,3—4); 6) сокращеніе ⴓ въ ⴣ не только передъ гласнымъ ⴈ, но и передъ другими гласными и даже согласными: ⴑⴈⴒⴣⴀⴢ (10,4, 39,1), ⴆⴈⴣⴀⴢ (30,1, здѣсь эту особенность раздѣляетъ и рп. A), ⴀⴈⴋⴈⴇⴕⴣⴀ (37,1), ⴄⴌⴕⴣⴀ (46,2), ⴑⴒⴣⴀⴢ (46,1), ⴑⴒⴣⴀⴋⴀⴜ (50,3, 66,3), ⴑⴒⴣⴀⴇⴀ (89,1), ⴄⴒⴣⴀ (91,3), ⴇⴇⴣⴄⴇⴀ (25,3), ⴇⴇⴣⴄⴑⴀ (92,1), ⴐⴀⴌⴋⴍⴇ-ⴕⴣⴄⴑ (54,1), ⴇⴕⴣⴄⴑ (72,2), ⴀⴒⴣⴄⴑ (61,4), ⴐⴣⴌⴇⴀⴑⴀ (5,3, 4), ⴓⴜⴣⴂⴀⴐ-ⴄⴁⴈⴑⴀ (10,2), ⴓⴜⴣⴂⴀⴐⴜⴈ (53,2), ⴑⴈⴜⴣⴂⴇⴇⴈⴑⴀ (37,2, 57,4), ⴜⴈⴒⴣⴇⴀ въ значеніи дат. мн. ч. вм. ⴜⴈⴒⴓⴇⴀ (14,3), ⴐⴣⴣⴂⴀⴂⴈⴑⴀ (25,1), ⴐⴣⴣⴂⴀⴂⴈⴑⴀⴢ (73,6), ⴐⴀⴌⴑⴜⴣⴇⴀⴐⴇⴀ (26,1), ⴆⴀⴕⴣⴜⴂⴈ (42,2), ⴀⴕⴣⴜⴂⴀ (52,3, 85,2), ⴆⴀⴋⴓⴇⴕⴣⴋⴄⴇⴈⴇⴀ (48,2), ⴁⴄⴇⴕⴣⴋⴓⴇ (49,2), ⴆⴀⴋⴍⴇⴕⴣⴋⴀⴂ (73,4), ⴋⴓⴣⴑⴈⴑⴀ (90,2);

b) въ морфологіи T ⴈⴈⴋⴄⴁⴍⴂⴄⴑ вм. ⴈⴈⴋⴄⴐⴍⴂⴄⴑ (59,4). Загадочною является для меня глагольная форма ⴋⴍⴆⴈⴑⴈⴄⴜⴜⴍⴂⴈ (81,1—2),

---

1) Въ первомъ случаѣ (64,2) ⴇⴕⴓⴋⴀⴢ, обыкновенно означающее *сказанное*; переводъ нашъ черезъ *угрозы* поддерживается кромѣ контекста и соотвѣтственнымъ греческимъ (Grégoire, ц. с., p. 16,26: τὰς ἀπειλάς), равно латинскимъ чтеніемъ (тамъ же, p. 19,14: minatus est).

засвидѣтельствованная обѣими рукописями; быть можетъ, она также — тао-кларджетизмъ;

c) въ синтаксисѣ T ⴀⴋⴈⴑⴑⴀ вм. ⴀⴋⴈⴑⴀ (44,1);

d) въ лексикѣ A: ⴇⴣⴑⴈⴇ вм. ⴋⴈⴑⴈⴇ (30,1), ⴇⴣⴑⴑⴀ вм. ⴋⴀⴇⴑⴀ (80,3), но разъ именно T и имѣетъ чтеніе ⴇⴣⴑⴈⴑⴀ вм. ⴋⴈⴑⴈⴑⴀ (38,3), T: ⴁⴀⴋⴙⴀ-ⴁⴄⴓⴍⴇⴑⴀ вм. ⴂⴀⴌⴋⴙⴀⴁⴄⴓⴄⴇⴑⴀ (17,2). О ⴋⴁⴍⴓⴋⴈⴄⴇⴀ T вм. ⴋⴁⴍⴐⴈⴄⴇⴀ (79,2) см. § 17, a.

§ 10. Лже-архаизмы —

a) въ фонетикѣ T: ⴣ вм. ⴓ въ ⴍⴓⴊⴈⴐⴌⴄⴇⴇⴀ-ⴂⴀⴌ (11,1);

b) въ морфологіи: A 1) ставитъ двугласное ⴡ вм. простого ⴄ въ падежахъ — дательномъ мѣстоименномъ, какъ оформленномъ ⴋⴄⴓⴔⴡⴋⴀⴌ (66,3), такъ неоформленномъ ⴄⴐⴋⴍⴂⴈⴌⴡ (63,2), дательномъ простомъ ⴋⴞⴁⴍⴋⴀⴈⴡⴑⴀ (44,3) и особенно звательномъ ⴄⴇⴀⴑⴈⴈⴡ (47,3), ⴈⴀⴇⴋⴀⴊⴡ (62,1), ⴄⴐⴋⴍⴂⴈⴌⴡ (64,2), ⴔⴈⴈⴑⴊⴡ (79,3), равно во мн. числѣ ⴑⴀⴐⴑⴡⴌⴈ (60,2) и ⴑⴀⴐⴑⴡⴌⴍ (18,2—3), 2) при объективномъ мѣстоименномъ префиксѣ ⴑ, перебоѣ придыханія ⴡ, resp. при ⴓ, сохраняетъ и придыхательную его форму, и получается ⴡⴑ, resp. ⴡⴓ вм. ⴑ, resp. ⴓ [1]), такъ — ⴂⴀⴌⴡⴑⴊⴈⴄⴓⴂⴄⴁ (5,4), ⴂⴀⴌⴡⴑⴊⴈⴄⴓⴍⴁⴄⴑ (6,3), ⴂⴀⴌⴑⴊⴈⴄⴑ (9,1), ⴁⴀⴡⴑⴊⴄⴈⴇ (38,1), ⴡⴑⴈⴇⴄ (45,4), ⴡⴑⴊⴇⴄⴂⴈ (62,1), ⴋⴈⴐⴡⴑⴊⴌⴄ (63,3), ⴡⴑⴇⴔⴓ (65,1), ⴁⴀⴡⴑⴇⴑⴂⴍⴓⴌⴄⴇ (75,3), ⴡⴓⴊⴀⴋⴁⴄ (82,2), ⴐⴡⴑⴊⴄⴇ (88,3);

c) въ синтаксисѣ: 1) согласованіе род. опредѣлительнаго съ опредѣляемымъ въ падежѣ и тогда, когда опредѣленіе предшествуетъ опредѣляемому, такъ въ A ⴉⴄⴐⴈⴇⴀⴢ (21,2), ⴋⴔⴈⴈⴌⴐⴄⴇⴇⴀⴢ (33,2), ⴇⴄⴐⴙⴇⴀⴢ (34,1), равно въ T ⴁⴀⴂⴀⴁⴄⴓⴍⴇⴇⴀⴢ (31,1), ⴈⴍⴋⴇⴈⴑⴀⴢ (44,3), ⴇⴣⴑⴇⴀⴢ (63,1), ⴑⴈⴂⴄⴈⴈⴑⴀⴢ (74,2), 2) оформленность относительнаго мѣстоименія, несмотря на сопутствіе опредѣлительнаго члена, такъ въ A ⴈⴍⴋⴄⴇⴈ ⴄⴂⴈ вм. ⴈⴍⴋⴄⴇ ⴄⴂⴈ (20,2, 88,3), 3) снабженіе въ рп. A глагола объективнымъ суффиксомъ мн. числа, когда прямой объектъ стоитъ въ ед. числѣ [2]): ⴂⴀⴌⴀⴌⴀⴇⴌⴀ (ⴑⴈⴋⴈⴀⴐⴇⴡ, 26,2), ⴋⴍⴡⴋⴀⴁⴇⴌⴀ (ⴙⴈⴍⴄⴀⴢ, 30,2), а въ T двойное согласованіе глагола въ числѣ съ логическимъ подлежащимъ: ⴓⴄⴂⴔⴈⴀⴊⴈⴀⴌ вм. ⴓⴄⴂⴔⴈⴀⴊⴈⴀ (64,3) или, быть можетъ, ⴓⴄⴋⴈⴈⴀⴊⴈⴀⴌ.

§ 11. Есть, конечно, лексическія разночтенія, происхожденіе которыхъ можно объяснить лишь личнымъ вкусомъ или капризомъ того или иного писца, такъ въ A ⴊⴀⴊⴈ вм. ⴑⴀⴊⴡ (16,2), ⴂⴀⴈⴄⴋⴍⴑⴇⴐⴀⴢ вм.

1) Любопытно отмѣтить это явленіе еще въ Упизійскомъ спискѣ Евангелія 913-го года: ⴡⴑⴈⴂⴑ (Мк 4.6). Быть можетъ, эта аномалія — діалектизмъ тао-кларджетскій.

2) Быть можетъ, въ зависимости отъ того, что слова, служащія прямымъ дополненіемъ, — собирательныя.

ⴗⴍⴈⴑⴄⴃⴀⴔⴊⴄⴐⴄⴢ (25,3), *ⴀⴈⴑⴀ ⴈⴑⴀⴑ* вм. *ⴄⴐⴄⴈⴑⴀ ⴈⴑⴀⴑ* (21,3) и *ⴄⴐⴄⴈⴑⴀⴑ* (72,2).

§ 12. Наши рукописи писаны безусловно искусными каллиграфами, посвященными въ современное имъ пониманіе теоріи грузинскаго языка. Правда, намъ пока неизвѣстны древне-грузинскіе памятники, въ которыхъ излагалась бы такая теорія, быть можетъ, она передавалась лишь устно отъ мастера къ мастеру, изъ поколѣнія въ поколѣніе, но не подлежитъ сомнѣнію, что древне-грузинскіе писцы слѣдовали той или иной грамматической школѣ. Была не одна школа. Въ частности наши каллиграфы держались, каждый, особой грамматической школы. И это до очевидности ясно изъ такихъ систематически выдержанныхъ особенностей, какъ напр. сокращеніе въ Т гласнаго *ⴍⴗ* въ полугласное *ⴣ* въ опредѣленныхъ случаяхъ (§ 9, а, 6) и усугубленіе въ А мѣстоименнаго префикса 3-ьяго лица (*ⴠⴑ*, resp. *ⴠⴗ* вм. *ⴑ*, resp. *ⴗ*) въ глаголахъ (§ 10, b, 2). Вопросъ будущаго, насколько та или иная грамматическая школа, напр. писца Т, стоитъ въ связи съ особымъ діалектическимъ палетомъ въ текстѣ, т. е. насколько на выработку извѣстной школы вліяла не искусственная грамматическая схема, а обаяніе даннаго говора, его реальная физіономія. Но въ существованіи этихъ школъ, думается мнѣ, нельзя сомнѣваться. Потому-то наличіе сравнительно значительнаго количества разночтеній, возникшихъ отъ недосмотра или недомыслія, показываетъ, что памятникъ переписывался не разъ раньше, чѣмъ онъ былъ списанъ составителями нашихъ рукописныхъ сборниковъ (АТ). Такимъ образомъ нѣкоторыя искаженія текста могутъ быть унаслѣдованы отъ прежнихъ списковъ.

§ 13. Между прочимъ появленіе одного и того же діалектическаго вульгаризма въ обоихъ спискахъ АТ, такъ напр. *ⴇⴣⴑ* вм. *ⴃⴄⴑ* или *ⴃⴀⴇ* (§ 9, d), даетъ основаніе предполагать, что и вульгаризація слога началась въ прежнихъ спискахъ. Такою предшествующею появленію нашихъ списковъ вульгаризаціею текста объясняю я отсутствіе придыханія *ⴠ* въ словѣ *ⴠⴀⴃⴓⴄⴐⴈⴑ* (74,3—4, 77,2, bis) и исчезновеніе *ⴢ*, окончанія им. падежа, въ имени *ⴇⴗⴍⴌⴄⴒⴀⴢ* (12,1, 14,1, о *ⴇ* вм. *ⴒ* см. § 14, b, 2). Эти дефектныя чтенія воспроизводятся обѣими рукописями (АТ), но въ нашемъ изданіи возстановлены древне-литературныя формы.

§ 14. Для констатированія въ наличномъ текстѣ искаженій, восходящихъ къ общему источнику, къ одному изъ прежнихъ списковъ, интересный матеріалъ представляютъ случаи съ собственными именами, именно съ ихъ основами.

Искаженія основъ собственныхъ именъ.

а) Въ искаженіяхъ основъ собственныхъ именъ замѣчаемъ тѣже случаи

описокъ отъ недосмотра или lapsus calami одного изъ писцовъ нашихъ рукописей, такъ —

1) отъ пропуска буквъ: въ T ⴊⴀⴑⴈⴌⴈⴑ *Ласинъ* вм. ⴄⴊⴀⴑⴈⴌⴈⴑ (63,3) *Еласинъ* и ⴈⴅⴌⴊⴀ *Ивнла* вм. ⴈⴅⴌⴈⴊⴀ (87,1) *Ивнила*, въ A ⴇⴄⴍⴌⴀⴢⴑⴈⴚⴀ *также Θеоны* вм. ⴇⴄⴍⴌⴈⴊⴀⴢⴑⴈⴚⴀ, resp. ⴊⴄⴍⴌⴈⴊⴀⴢⴑⴈⴚⴀ (74,1—2) *также Θеонилы*, resp. *Леонилы*;

2) отъ перестановки слоговъ: въ A ⴈⴅⴊⴈⴌⴀ *Ивлина* вм. ⴈⴅⴌⴈⴊⴀ+ⴢ (85,1) *Ивнила* и ⴇⴄⴍⴊⴈⴌⴀⴑ *Θеолинъ* вм. ⴇⴄⴍⴌⴈⴊⴀⴑ, resp. ⴊⴄⴍⴌⴈⴊⴀⴑ (89,3) *Θеонилъ*, resp. *Леонилъ*;

3) отъ смѣшенія буквъ: въ A ⴓⴐⴁⴀⴌ *Урбанъ* вм. ⴓⴐⴁⴍⴌ, resp. ⴒⴓⴐⴁⴍⴌ (92,2) *Урбонъ*, resp. *Турбонъ*.

b) Но есть и такія искаженія собственныхъ именъ, которыя возникли, очевидно, подъ перомъ прежнихъ переписчиковъ и составителями нашихъ рукописныхъ сборниковъ лишь повторены, такъ —

1) въ T названіе мѣстечка или поселка (ⴃⴀⴁⴀⴑ), гдѣ были замучены жены (89,2) звучитъ Сорадонъ, а въ A — полнѣе: Сорабдонъ. Такимъ образомъ пропускъ «б» падаетъ на писца T или на писца того списка, которымъ располагалъ писецъ T, но и Сорабдонъ представляетъ искаженіе, очевидно, перешедшее изъ одного источника въ обѣ рукописи AT. Можно не останавливаться на такой незначительной перемѣнѣ, какъ перестановка слога «ба» въ «аб»: Сорабдонъ вм. Сорбадонъ. Главное же его искаженіе есть описка диттографическаго происхожденія: она возникла отъ повторенія ⴑ с, послѣдней буквы предыдущаго слова (ⴋⴀⴑ мас), и приписки ея къ географическому названію Орабдонъ, resp. Орбадонъ (’Ορβάδων, а не ’Ορκάδων, какъ у Х. Лопарева, ц. с., стр. 13,19, см. H. Grégoire, ц. с. стр. 22,13, лат. Orbatum [1]): дабаса мас орбадон-са > дабаса мас сорбадонса (> сорабдонса A, resp. сорадонса T). Въ изданіи возстановлено первоначальное грузинское чтеніе.

2) Ⴇⴄⴍⴌⴈⴊⴀ *Θеонила*, имя бабушки трехъ близнецовъ, также представляетъ случай искаженія, перешедшій въ списки AT изъ болѣе древнихъ рукописей. Писецъ A, повидимому, не мирился и съ формою «Θеонила» и, какъ было показано, хотѣлъ-было измѣнить ее въ *Θеолину* (§ 14, a, 2) или *Θеону* (§ 14, a, 1). По всей видимости, и первоначальная форма была настолько нова и чужда, что переписчики могли допустить по недосмотру искаженіе въ этомъ имени, встрѣчающемся въ нашемъ памятникѣ семь разъ. Очевидно, такою первоначальною формою не могло бы быть Νεονίλλα,

---

1) Въ рецензіи на работу H. Grégoire’а Хр. М. Лопаревъ еще разъ настаиваетъ на правильности своего чтенія, но напрасно. Въ рукописи несомнѣнно стоитъ ’Ορβαδων, суля по отчетливому фотографическому снимку, любезно переданному мнѣ о. Августиномъ.

чтеніе греческаго текста, такъ какъ нельзя себѣ представить описку «н» въ «θ» въ грузинскомъ письмѣ. Но въ строчномъ церковномъ грузинскомъ письмѣ, какимъ писанъ нашъ памятникъ, весьма легко можно смѣшать ⴇ (θ) съ ⴊ (л). Смѣшенію могло содѣйствовать и имя болѣе извѣстной мученицы Θеонилы (Сергій, *Полный мѣсяцесловъ Востока*, Владиміръ 1901, стр. 447 подъ 29 октября). Такимъ образомъ въ нашемъ памятникѣ форма ⴇⴄⴍⴌⴈⴊⴀ *Θеонила*, по всей вѣроятности, есть искаженіе на грузинской почвѣ первоначальнаго грузинскаго чтенія ⴊⴄⴍⴌⴈⴊⴀ *Леонила*, какъ читается это имя и въ латинскомъ текстѣ, а равно въ греческихъ литургическихъ памятникахъ (§ 20). Позднѣйшая форма имени Νεονίλλα въ наличномъ греческомъ текстѣ обличаетъ латинское свое происхожденіе родительнымъ на ας вм. ης: Νεονίλλας (греч. 10,3, см. H. Grégoire, стр. 25). Въ нашемъ изданіи вездѣ возстановлено первоначальное грузинское чтеніе.

3) Упроченіе такого искаженія въ имени Леонилы, встрѣчающемся въ памятникѣ разъ семь, побуждаетъ относиться скептически къ наличнымъ въ грузинскомъ текстѣ формамъ именъ, рѣже попадающимся въ памятникѣ. Особенное сомнѣніе вызываетъ форма имени автора *Дѣяній*, и безъ того спорная, такъ какъ въ греческой версіи она звучитъ Οὐρβανός, а въ латинскомъ Turbon. Въ грузинскомъ текстѣ также встрѣчаемъ и греческую форму Урбанъ, но лишь въ одномъ спискѣ А, да и въ немъ одинъ разъ въ качествѣ описки (§ 14, a, 3). Такъ-то оба списка поддерживаютъ чтеніе Урбонъ, болѣе приближающееся къ латинской формѣ имени. Но, всмотрѣвшись въ грузинскій текстъ, мы сразу видимъ, что наличное чтеніе есть случайное искаженіе формы Turbon, сохраненной латинскою версіею: искаженіе обусловлено особенностями грузинскаго письма. Это имя встрѣчается два раза, и въ обоихъ мѣстахъ (90,1, 92,2) ему предшествуетъ союзъ ⴞⴍⴊⴍ холо *но*, пишущійся въ рукописяхъ, такъ и въ нашихъ спискахъ АТ, сокращенно въ видѣ одной буквы подъ титломъ (ⴞ̃ х): ⴞ̃ ⴓⴐⴁⴍⴌ х урбонъ *но Урбонъ*. Дѣло же въ томъ, что въ грузинскомъ строчномъ церковномъ письмѣ буква ⴞ (х) легко смѣшивается съ ⴒ (т), и, очевидно, въ наличномъ чтеніи ⴞ̃ ⴓⴐⴁⴍⴌ х урбонъ *но Урбонъ* мы имѣемъ позднѣйшее искаженіе вм. ⴒ ⴓⴐⴁⴍⴌ турбон *Турбонъ*» или, вѣроятнѣе, ⴞ̃ ⴒⴓⴐⴁⴍⴌ х турбон *но Турбонъ*, т. е. ⴒ (т), начальная буква собственнаго имени, была прочитана какъ ⴞ (х) и, понятая какъ ошибочное повтореніе союза ⴞ̃ (х), отброшена, почему въ АТ получилось: ⴞ̃ ⴓⴐⴁⴍⴌ х урбон *но Урбонъ*. Въ нашемъ изданіи возстановлено первоначальное чтеніе.

4) Если описка могла легализоваться въ такомъ имени, которое неоднократно повторяется въ текстѣ, тѣмъ легче было утвердиться ей въ названіи, появляющемся всего одинъ разъ, такъ именно въ прозвищѣ господъ

нашихъ мучениковъ: ⴊⴀⴁⴐⴍⴌⴄⴀⴌ лабронеан (43,4) т. е. *лаброняпинъ*, *лаброніецъ* или *лабронидъ*. Это странное прозвище станетъ понятнымъ, если допустить появленіе ⴁ по недосмотру вм. схожей въ церковномъ строчномъ письмѣ буквы ⴂ, т. е. признать наличную форму слова искаженіемъ чтенія ⴊⴀⴂⴐⴍⴌⴄⴀⴌ лагронеан.

§ 15. При наличіи такихъ искаженій въ отдѣльныхъ словахъ естественно ожидать и порчи отдѣльныхъ фразъ, пропуска по недосмотру, перестановки, вставокъ и т. п. Есть случаи вставки, какъ напр. ⴉⴀⴚⴌⴈ *люди* въ строфѣ 20: вставка объясняется тѣмъ, что за перенесеніемъ писцами словъ ⴋⴈⴋⴍⴐⴀⴌⴈ ⴑⴓⴊⴌⴈ *двигающіяся души* въ 19-ую строфу, предложеніе оставалось безъ подлежащаго.

Съ другой стороны, въ грузинской версіи рѣчи нѣтъ о мученикѣ Неонѣ. Про Неона, про то, что онъ написалъ *Дѣянія* и передалъ рабу Турбону, самъ же затѣмъ сокрушилъ всѣхъ остававшихся идоловъ и былъ замученъ, разсказываютъ съ одинаковыми подробностями греческій (Grégoire, p. 22,15 сл.) и латинскій (тамъ же, p. 24,6 сл.) тексты. Въ грузинской версіи и авторство *Дѣяній*, и сокрушеніе послѣднихъ идоловъ приписывается Турбону. Однако, слѣдуетъ ли въ этомъ признать случайное искаженіе извѣстныхъ списковъ грузинскаго текста, когда и въ *Менологіи* Василія также рѣчи нѣтъ о Неонѣ, когда и въ немъ, какъ въ грузинской версіи, разсказывается, что Турбонъ и низвергъ послѣднихъ остававшихся еще идоловъ (Bougaud, p. 146, прим.)? Быть можетъ, не случайно и то, что въ грузинскомъ текстѣ нѣтъ ни имени божества Νέμεσις или Ἔμεσα, resp. Νέμεσα, ни названія капища Νεμέσειον, какъ нѣтъ такого названія въ сокращенномъ изложеніи Василія. Это, конечно, не мѣшаетъ нисколько интересу того, что говоритъ Grégoire (ц. с., p. 62—64) о распространенности особаго поздняго культа Nemesis въ Малой Азіи. Свѣдѣніями объ этомъ культѣ могли располагать и позднѣйшіе редакторы нашихъ *Дѣяній*, если въ первоначальномъ ихъ текстѣ, дѣйствительно, не было рѣчи о божествѣ Nemesis.

§ 16. Итакъ, ни одинъ изъ наличныхъ грузинскихъ списковъ не есть архетипъ. Болѣе того, между архетипомъ и нашими рукописями AT прошло столько времени, что памятникъ успѣлъ пройти черезъ нѣсколько списковъ и текстъ переписчикамъ AT предлежалъ съ искаженіями, получившими права гражданства. Архетипъ нужно отнести ко времени, на нѣсколько десятковъ лѣтъ, быть можетъ, на цѣлое столѣтіе и болѣе предшествовавшему появленію рукописей AT. Сами эти рукописи, судя по письму и ороографическимъ особенностямъ, несомнѣнно X-го вѣка. По мнѣнію Ѳ. Жорданіи (ц. с., стр. 96), почеркъ списка T не позже X-го вѣка. Имѣя въ виду

характеръ вульгаризмовъ и діалектизмовъ, внесенныхъ въ оба списка, я предпочелъ бы опредѣлить время ихъ въ такой формѣ: ни одна рукопись, т. е. ни А, ни Т, не писана ранѣе X-го вѣка. Сообразно съ этимъ архетипъ пришлось бы пріурочить къ VIII — IX-му вѣку. Такую древность нашего переводнаго памятника подсказываютъ и нѣкоторыя дѣйствительно архаическія черты орѳографіи, такъ напр. систематически выдержанное употребленіе ⴢ въ А и переживанія его отчасти и въ Т, равно орѳографическія и грамматическія явленія даютъ основаніе утверждать, что грузинскій архетипъ наличнаго мученичества трехъ близнецовъ могъ происходить и изъ конца VIII-го вѣка, но ни въ какомъ случаѣ не изъ болѣе древней эпохи.

§ 17. Для датировки грузинскаго перевода еще большій интересъ представило бы опредѣленіе языка подлинника, съ котораго былъ переведенъ грузинскій текстъ. Стилистическія, преимущественно лексическія особенности грузинскаго памятника способны внушить мысль, что такимъ подлинникомъ былъ армянскій текстъ.

а) Дѣйствительно, въ грузинскомъ текстѣ изрядное количество армянскихъ словъ, именно —

ⴀⴆⴌⴀⴓⴐⴈ (66,5) свободный.
ⴀⴆⴌⴀⴓⴐⴍⴁⴀⴢ (51,4) свобода, арм. *ազն*.
ⴀⴋⴀⴍ (50, 2, 55,3, 68,2) суетный, тщетный, арм. *ամայի*.
ⴀⴑⴎⴀⴐⴄⴆⴈ (6,3, 47, 4—5, 66,3) ристалище, арм. *ասպարէզ*.
ⴁⴀⴂⴈⴌⴈ (58,6) кумирня, капище, арм. *բագին*.
ⴁⴈⴊⴜⴈ (62,5) мерзкій, арм. *պիղծ*.
ⴁⴈⴜⴈ (76,3) порокъ, арм. *բիծ*.
ⴓⴋⴀⴌⴉⴍ (75,1) безпорочный отъ *ⴋⴀⴌⴉⴈ* *изъянъ*, *порокъ*, арм. *մանկ* *козни*, *лукавство*.
ⴋⴃⴍⴅⴐⴄ (79,2) спокойный, *դոյր* см. ниже.
ⴏⴀⴋⴈ *время*, арм. *ժամ* часъ, время, 1) отдѣльно (1,1, 6,1, 25,3, 45,1, 84,1), 2) въ сложеніи *ⴐⴍⴏⴀⴋⴑ* (1,2, 82,2) когда, ср. *յորժամ*.
ⴑⴀⴑⴒⴈⴉⴈ (58,4) грозный, арм. *սաստիկ*.
ⴘⴔⴍⴇⴈ (58,1) смятеніе, арм. *շփոթ*.
ⴀⴋⴁⴍⴐⴈ (74,3—4, 77,2, bis) поцѣлуй, арм. *համբոյր*.

Изъ этихъ словъ особаго разъясненія требуетъ *ⴋⴃⴍⴅⴐⴄ* mdovre. Чтобы признать его армянскій прообразъ, надо имѣть въ виду слѣдующія три обстоятельства: 1) позднѣйшее появленіе въ грузинскихъ именахъ, существительныхъ и прилагательныхъ, префикса «m», напр. *ⴋⴒⴈⴐⴃⴈ*, *ⴋⴗⴍⴃⴐⴄⴐⴈ* вм. *ⴒⴈⴐⴃⴈ*, *ⴗⴍⴃⴐⴄⴐⴈ*, 2) сохраненіе заимствованными армянскими словами въ грузинскомъ армянскихъ архаическихъ гласныхъ исхо-

довъ, въ частности e вм. i (см. Н. Марръ, *Грамматика древне-арм. языка*, § 83, ср. Н. Марръ, *Этимологія армянскаго «сепуһ» и грузинскаго «сеҧе»*, З. В. О, V, стр. 289) и 3) наконецъ, передача армянскаго *ու* оу (чит. uy) въ закрытомъ слогѣ грузинскимъ *ოვ* ov, какъ напр. *համբոյր* hamboyr = *ჰამბოვრი* hambovr-i (ср. Н. Марръ, *Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни пѣсней*, § 30, стр. LXI). По принятіи этихъ условій во вниманіе не будетъ и тѣни сомнѣнія относительно того, что въ груз. *მდოვრე* mdovre, resp. dovre мы имѣемъ арм. *դոյր* doyr (грам. осн. doyri изъ *doyre), что по-армянски значитъ *ровный*, *спокойный*, *кроткій*, *легкій*, *пріятный*[1]). Отсюда производный отъ него грузинскій глаголъ *დამდოვრება* значитъ *укрощать* (Шавтели, 57,4,1). Сулханъ *მდოვრე* mdovre толковалъ такъ: «среднее между медленнымъ и быстрымъ». Это, повидимому, и дало Чубинову поводъ выставить для слова ограничительное толкованіе: «небыстрый (теченіе рѣки и т. п.)». Очевидно, какъ необычное выраженіе, слово вызывало сомнѣніе, почему, надо думать, и устранилъ чтеніе *მდოვრითა* въ нашемъ памятникѣ еще въ X-мъ вѣкѣ писецъ рукописи T, замѣнивъ его чисто грузинскимъ *მდუმრითა* (*მდუმრი* значитъ *молчаливый*).

b) Съ другой стороны, заимствованій изъ какого-либо иного языка, кромѣ армянскаго, въ нашемъ текстѣ не оказывается вовсе, а если и есть нѣсколько случаевъ, они для нашего вопроса не имѣютъ значенія. Такъ именно —

1) передъ заглавіемъ нашего памятника въ A имѣется помѣтка: «января 20», съ грузинскою транскрипціею названія этого мѣсяца (*იანვარისა*). Но помѣтка принадлежитъ если не вполнѣ, то въ наличной редакціи составителямъ сборниковъ житій и мученичествъ, въ которые внесенъ нашъ памятникъ. Въ самомъ текстѣ названія мѣсяца «январь» нѣтъ; вмѣсто него мѣсяцъ «миһраканъ».

2) слово *ტაბლაჲ* (12,2,4 16,2, 82,3) *трапеза*, восходящее тѣмъ или инымъ путемъ къ латинскому tabula, въ грузинскій языкъ вошло съ переводами св. Писанія: въ текстѣ Евангелія *ტაბლაჲ* встрѣчается не менѣе восьми разъ, и въ нашемъ памятникѣ оно появляется въ качествѣ слова, давно пріобрѣтшаго права гражданства въ грузинской рѣчи.

3) *სიმიათ-მწერალი* (5,2) представляетъ передачу греческаго σημειογράφος, причемъ переведена вторая часть (-γράφος), а первая часть удержана въ формѣ «simia»—. Аналогичную передачу того же греческаго слова имѣемъ въ арм. *սեմագիր*, resp. **սեմիագիր*, и грузинское слово можетъ быть копіею армянскаго, а не греческаго слова. Но дѣло въ томъ,

1) *Դիւր* diwr — діалектическая вульгарная форма того же слова, какъ и болѣе позднее *դիւր* dur.

что значеніе его, извѣстное изъ греческаго и армянскаго, совершенно не подходитъ къ нашему тексту: значитъ оно *скорописецъ*, а въ грузинскомъ чтеніи его встрѣчаемъ въ качествѣ эпитета старухи, свѣдущей въ медицинѣ. Въ наличномъ греческомъ текстѣ соотвѣтствія нѣтъ, но въ латинскомъ текстѣ находится, очевидно, его переводъ notis instructa или medicinae notis instructa (p. 11,7—8, cp. p. 73). Спеціально врачебное значеніе σημεῖον, первой части σημειογράφος, должно быть, находится въ связи съ σημείωσις *діагнозъ*; σημειογράφος, надо думать, было обыденное греческое слово, распространенное болѣе въ жизни, чѣмъ въ книгѣ, и извѣстное и внѣ предѣловъ греческаго населенія. И это, быть можетъ, одинъ изъ грецизмовъ, отличавшихъ тао-кларджетскій живой говоръ, какъ армянскій, такъ впослѣдствіи грузинскій.

4) — ႣႠႲႳ (87,3) въ значеніи *только, по крайней мѣрѣ* поразительно точно передаетъ соотвѣтственное чтеніе греческаго текста (Grégoire, 22,9) κἄν: καί=ႣႠ, ἄν=ႲႳ. Но такой же точный эквивалентъ этого реченія имѣемъ и въ армянскомъ և եթ, resp. և եթէ: καί=և, ἄν=եթէ, resp. եթ. Грузинскій текстъ нашего памятника отнюдь не принадлежитъ школѣ педантичныхъ переводчиковъ, ставившихъ выше всего буквальность передачи, и если тожество построенія грузинскаго ႣႠႲႳ, равно армянскаго ևեթ съ греческимъ κἄν не случайное совпаденіе, то ближе будемъ къ истинѣ, признавъ и въ данномъ примѣрѣ одинъ изъ грецизмовъ, внесенныхъ устнымъ путемъ въ армянскій и грузинскій говоры Тао-Кларджетіи.

5) ႠႤႰႨ (32,1) воздухъ, конечно, представляетъ греческое ἀήρ, встрѣчающееся въ соотвѣтственномъ мѣстѣ греческой версіи 12,17, но оно обычное грузинское слово, вошедшее въ грузинскій задолго до появленія нашего памятника.

§ 18. Однако, несмотря на преобладаніе армянскихъ заимствованій, мы не находимъ основанія для того, чтобы грузинскій текстъ признать переводомъ непремѣнно съ армянскаго. Въ грузинскомъ переводѣ мы не встрѣчаемъ ни одного явленія въ слогѣ, которое объяснялось-бы лишь зависимостью отъ армянскаго текста[1]). Что же касается заимствованныхъ армянскихъ словъ, то присутствіе ихъ въ памятникѣ зависитъ отъ другихъ обстоятельствъ. Во-первыхъ, всѣ почти перечисленныя армянскія слова, именно всѣ кромѣ [illegible] являются гражданственными въ древне-гру-

1) Употребленіе ხილვა 46,2 вм. სახე въ значеніи *видъ, наружность* можетъ показаться арменизмомъ, буквальною передачею арм. տեսիլ, означающаго и *видѣніе*, и *видъ*, но если это и арменизмъ, то арменизмъ лексическій, проникшій независимо отъ нашего памятника въ живую грузинскую рѣчь опредѣленнаго района.

зинскомъ языкѣ, независимо отъ нашего памятника[1]). Во-вторыхъ, нашъ памятникъ писанъ, несомнѣнно, съ діалектическими особенностями тао-кларджетскаго грузинскаго говора (§§ 9, 10, b, 2), а этотъ говоръ характеризовался еще наличіемъ въ немъ армянскихъ элементовъ, какъ теперь выясняется, пережитками господствовавшаго одно время въ соотвѣтственномъ районѣ армянскаго языка (§ 5, b). Достаточно одного такого живого источника для объясненія армянскаго лексическаго матеріала въ нашемъ памятникѣ. Такого происхожденія, по всей вѣроятности, окончаніе «еан», также арменизмъ, въ прозвищѣ «Лабронеанъ», resp. «Лагронеанъ» (§ 14, b, 4).

§ 19. Если лексическіе арменизмы сами по себѣ, какъ было показано, еще не доказываютъ, что памятникъ переведенъ непремѣнно съ армянскаго, то и тао-кларджетскій колоритъ стиля также не можетъ означать, что переводъ могъ быть сдѣланъ только въ предѣлахъ Тао и Кларджетіи. Тао-кларджетскіе выходцы составляли, судя по все болѣе и болѣе выясняющимся фактамъ, главную массу грузинскаго элемента въ монастыряхъ Аѳона и, раньше, его окрестностей. Это обстоятельство надо имѣть въ виду, такъ какъ въ такой тао-кларджетской средѣ указаннаго района переводъ съ отмѣченными стилистическими особенностями могъ быть сдѣланъ не только прямо съ греческаго, но и непосредственно съ латинскаго.

§ 20. Переводы съ греческаго въ древне-грузинской литературѣ насчитываются сотнями. Если тѣмъ не менѣе сейчасъ колеблемся признать нашъ памятникъ переводомъ непремѣнно съ греческаго, то только потому, что па греческомъ языкѣ не извѣстна пока, по крайней мѣрѣ въ печати, такая редакція *Дѣяній трехъ святыхъ близнецовъ*, съ которой могъ бы быть переведенъ или передѣланъ наличный грузинскій текстъ (§ 22 сл.). Но дѣло будетъ иное, если окажется, что существовалъ другой, болѣе древній греческій текстъ, вытѣсненный наличною версіею, извѣстною въ спискѣ X-го вѣка. Изъ такого древняго греческяго текста могли бы происходить тѣ архаичныя формы именъ (Τούρβων, Ἰουνίλλα), засвидѣтельствованныя и латинскою, и грузинскою версіями, которыя подтверждаются и греческими литургическими памятниками (H. Grégoire, ц. с., стр. 28, 39, ср. H. D. въ Analecta Bollandiana, t. XXIV, стр. 506, ср. также выше, § 3, a, армянскія чтенія этихъ именъ у такъ называемаго Тэръ-Исраэля).

---

1) См. Н. Марръ, *Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни пѣсней*, стр. LXI сл., — *Физіологъ армяно-грузинскій изводъ*, стр. XXXVI сл. et pass. Еще менѣе значенія имѣютъ въ вопросѣ о нашемъ текстѣ такія слова, какъ ქურმი (2,1 et pass.), ტაძარი (7,2), о которыхъ см. *Физіологъ*, стр. XXXIV, *Ипполитъ*, стр. LX. Въ послѣдней работѣ (стр. LXX) см. также о განლაღებული, встрѣчающемся и въ нашихъ *Дѣяніяхъ* (1,5).

Прототипъ *Дѣяній* могъ не только существовать, но и возникнуть па греческомъ языкѣ и въ томъ случаѣ, если три святыхъ близнеца были дѣйствительно мучениками галльской Кампаніи, а не Каппадокіи. Постепенно выясняется особо тѣсная связь галльской церкви съ греческою.

§ 21. Такимъ образомъ для знакомства съ утраченнымъ прототипомъ нашихъ *Дѣяній* грузины могли и не имѣть никакой надобности въ знаніи латинскаго языка. Однако, не лишне замѣтить, что возможность переводовъ съ латинскаго прямо на грузинскій языкъ также не должно исключать именно въ охарактеризованной тао-кларджетской средѣ, проявлявшей свою дѣятельность и въ районѣ Аѳона съ его окрестностями. Не менѣе возможнымъ считаю я и возникновеніе самого наличнаго греческаго текста въ этомъ же районѣ, притомъ не безъ грузинскаго посредства. Вѣдь Евѳимій Святогорецъ Иверъ (X—XI) пе первое лицо, съ которымъ преданіе связываетъ культурную дѣятельность грузинъ въ Византіи. Еще про учениковъ св. Иларіона Грузина говорилъ, судя по его біографу, константинопольскій патріархъ: «во-истину они — духовныя сокровища, которыхъ не коснется воръ» (ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ ხელთნაწერი ალაპებით, Тифлисъ, 1901, стр. 100). Въ обители этихъ учениковъ и устроилъ императоръ Василій для себя комнатку, поставивъ въ ней кровать съ постелью и библіотеку съ книгами, и сказалъ: «да будетъ это моимъ мѣстопребываніемъ вблизи сихъ достойныхъ отцовъ, чтобы молитвами ихъ Богъ пожелалъ освободить меня отъ прибыли моихъ грѣховъ». И мѣсто, извѣстное прежде подъ именемъ «Романа», императоръ назвалъ Грузинскимъ монастыремъ (стр. 101). Братіи этой грузинской обители и поручилъ тотъ же императоръ для воспитанія двухъ своихъ сыновей Льва и Александра, передавъ ихъ со словами: «молитесь о нихъ, святые отцы, и учите грамотѣ и языку вашему, чтобы стали они сынами вашихъ молитвъ» (ц. с., стр. 102). Быть можетъ, и здѣсь есть толикая доля преувеличенія со стороны увлекающагося своею темою агіографа, но въ данномъ случаѣ не можетъ быть отрицаемо наличіе извѣстной дѣйствительности, безъ которой авторъ, почти современникъ событій, не могъ бы такъ реально идеализировать описываемыхъ лицъ. Учитель упомянутыхъ свв. отцовъ, Иларіонъ Грузинъ, путешествовалъ черезъ Ѳессалоники въ Римъ, гдѣ провелъ два года «ангельски подвижнической жизни» и гдѣ подобно оленю, стремящемуся къ источнику воды для утоленія жажды, онъ, охваченный пламенемъ божественной жажды, искалъ удовлетворенія своихъ желаній (стр. 89). Св. Иларіонъ Грузинъ происходилъ изъ Кахетіи, но, вѣроятно, онъ не былъ единственнымъ грузиномъ, входившимъ въ столь интимное общеніе съ западнымъ христіанскимъ міромъ. Случай сношенія съ папою извѣстенъ

еще съ VI-го вѣка: сохранилось отвѣтное письмо Григорія I къ епископу Киріону, въ Иверіи, на латинскомъ языкѣ (Священникъ Мих. Тамарашвили, ისტორია კათოლიკობისა ქართველთა შორის, Тифлисъ 1902, стр. 575—577, ср. стр. 23 сл.). Не менѣе для насъ интересно то, что сыны западной церкви сами могли сталкиваться на Востокѣ съ грузинами. Армянскій ученый Степанъ Сюнійскій еще въ VIII-мъ вѣкѣ выучился вмѣстѣ съ греческимъ и латинскому языку въ одномъ изъ монастырей Константинополя (Ст. Орбелянъ, Парижъ 1859, I, стр. 177). Епископъ Іаковъ въ первой половинѣ IX-го вѣка для росписи одной церкви въ Сюніи, въ восточной окраинной области Арменіи, выписалъ художниковъ «изъ далекой страны, франковъ по происхожденію» (Ст. Орбелянъ, I, стр. 302). При жизни Іоанна, отца Евѳимія Святогорца, когда на Аѳонъ пріѣхалъ «монахъ изъ римской страны», то съ нимъ, строителемъ монастыря по чину св. Бенедикта, и съ стекавшимися къ нему римлянами у грузинъ установились близкія отношенія, такъ какъ и они подобно грузинамъ были странники (ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ ხელთნაწერი, Тифлисъ 1001, стр. 30—31). Слѣдовательно, тао-кларджетская грузинская среда легко могла воспринимать христіанскія преданія Запада и передавать въ томъ или иномъ видѣ не только единоплеменнымъ грузинамъ, но и единовѣрнымъ грекамъ. Приходится говорить здѣсь о такомъ, хотя бы лишь возможномъ, пути, такъ какъ, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ даже у лицъ, научно интересующихся византійской жизнью, нѣтъ знанія дѣйствительности грузинско-армянскаго міра, т. е. знанія доброй части реальныхъ условій христіанскаго Востока. Есть основаніе предполагать, что въ европейской научной литературѣ касательно древне-грузинской церковной образованности многіе и по сей день раздѣляютъ мнѣніе H. Zotenberg'a, объясняемое лишь полною неосвѣдомленностью автора въ вопросахъ о грузинскомъ мірѣ, будто древне-грузинскій языкъ представлялъ изъ себя до X-го вѣка «un idiome encore inculte» (*Notice sur le Livre de Barlaam et Joasaph*, Paris 1886, p. 9). Само собою, понятно, что этотъ проблематичный путь странствованія *Дѣяній трехъ святыхъ близнецовъ* указывается лишь къ свѣдѣнію на тотъ случай, если бы дальнѣйшее, болѣе внимательное и цѣльное изслѣдованіе не только литературныхъ источниковъ, но и культа самихъ святыхъ установило окончательно, во-первыхъ, западное происхожденіе *Дѣяній* и, во-вторыхъ, независимость грузинской версіи отъ какого бы то ни было греческаго подлинника.

§ 22. О зависимости грузинскаго текста отъ наличной греческой версіи, конечно, и сейчасъ не можетъ быть рѣчи. Наоборотъ, есть факты, такъ или иначе говорящіе въ пользу пріоритета грузинскаго текста, болѣе

того—въ пользу зависимости наличной греческой версіи отъ грузинскаго подлинника.

§ 23. Прежде всего нельзя не обратить вниманія на то, что грузинскій текстъ поддерживаетъ болѣе архаическія формы именъ Леонилы и Турбона, примыкая въ этомъ отношеніи къ преданію латинскаго текста, причемъ чтеніе греческой версіи Οὐρβανός находитъ прекрасное объясненіе въ случайныхъ варіантахъ грузинскаго извода (Урбонъ и Урбанъ), обязанныхъ своимъ происхожденіемъ палеографическимъ особенностямъ грузинскаго текста (§ 14, b,3). Въ этомъ же смыслѣ можетъ быть использованъ тотъ фактъ, что женское имя Ἰουλία въ грузинскомъ лишь разъ находитъ отчасти поддержку въ одномъ, повидимому, искаженномъ чтеніи рукописи A (§ 14,a,2), именно—«Ивлина», resp. «Іулина», тогда какъ обычная его форма въ обѣихъ грузинскихъ рукописяхъ AT «Ивнила», что представляетъ закономѣрную грузинскую народную передачу имени Іунилы (ср. Івліан-э изъ Іуліан-а, Ивлит-э изъ Іулит-ы и т. п.), т. е. опять таки латинскаго чтенія Iunilla. Въ связи съ обсуждаемымъ матеріаломъ и прозвище лабронійцы, resp. лагронійцы (§ 14, b,4) получаетъ особое значеніе, какъ лишній показатель болѣе интимной связи грузинскаго текста съ западнымъ преданіемъ, поскольку это прозвище можетъ быть произведено отъ названія города Langres области Лингоніи.

§ 24. Изложеніе греческаго текста сильно пострадало отъ переписчиковъ. Прежде чѣмъ пользоваться греческою версіею для сравнительной работы, необходимо установить подлинный обликъ ея изложенія, освободивъ его отъ наносныхъ элементовъ. H. Grégoire отмѣчаетъ въ греческомъ текстѣ нѣкоторыя мѣста, какъ явныя несообразности, и спѣшитъ поставить ихъ въ счетъ неискусному редактору, автору наличной позднѣйшей передѣлки. Нѣтъ надобности оспаривать, что греческій текстъ могъ подвергнуться позднѣйшей самостоятельной рецензіи: въ немъ замѣчаются вставки сомнительнаго достоинства сравнительно даже съ близко съ нимъ стоящею грузинскою версіею. При такой независимой передѣлкѣ подробностей, пожалуй, неоднократной, легко могли возникнуть въ греческомъ текстѣ тѣ или иныя несообразности и отъ простой небрежности или каприза малоопытнаго переписчика. Такъ напр. —

a) вполнѣ основательны такія замѣчанія H. Grégoire'a (p. 25) касательно греческаго текста 10,10-12 ὁ βραχύτατος ἀριθμός... πυκάζοντες, какъ «cette absence d'accord, les deux ἐκ (ἐκ Νεονίλλας—ἐκ μιᾶς κοιλίας), l'expression insolite et improрre ῥόδον — πυκάζοντες, tout cela rend la phrase bien étrange. Au moins faudrait-il après δούλης τοῦ Χριστοῦ, un participe comme γεγεννημένου» и пр. Все, чего не доискивается H. Grégoire въ

греческомъ текстѣ по части осмысленности, имѣется въ грузинской версіи въ безукоризненномъ порядкѣ (строфа 3).

Этотъ дефектъ греческаго текста объясняется небрежностью переписчика, но грузинская версія даетъ въ той же строфѣ еще больше; такъ особеннаго вниманія заслуживаютъ христіанскія имена трехъ близнецовъ — Евлогистъ, Евсевій и Θеофилъ, и, быть можетъ, въ пропускѣ ихъ виновенъ не одинъ переписчикъ греческаго текста.

Кстати, на указанномъ искаженномъ чтеніи генуэзской греческой рукописи H. Grégoire основываетъ одинъ изъ своихъ рѣшительныхъ приговоровъ противъ самой редакціи (G), сохранившейся по-гречески въ такомъ плачевномъ видѣ, и отдавая предпочтеніе латинской редакціи (L) передъ нею, иронически заключаетъ (p. 28): «à l'actif de G, une métaphore incohérente». Это рѣшеніе, конечно, подлежитъ отмѣнѣ.

b) Очевидно искаженіе въ греческомъ текстѣ 10,15-16 (ср. Х. Лопаревъ, стр. 7,11-12) *ἀλλὰ μὴν καὶ οἱ τρεῖς παῖδες ἱππελάται ἄκρως μεμαθηκότες, οἷς ἐπέχαιρον οἱ κατὰ σάρκα κύριοι.* H. Grégoire правильно отмѣчаетъ, что *μεμαθηκότες* — безъ прямого дополненія, и непонятно, къ чему относится *οἷς*, и мнитъ устранить оба недостатка исправленіемъ *ἱππελάται* въ *ἱππελάσια*. Однако и такое чтеніе не вполнѣ поддерживается грузинскою версіею: «тѣ же три отрока были очень свѣдущи въ искусствѣ объѣзжать лошадей, ибо они съ увлеченіемъ объѣзжали[1]) лошадей своихъ тѣлесныхъ господъ». По греческому тексту, наоборотъ, господа по плоти радуются ихъ искусству объѣзжать коней. Я не настаиваю ни на первенствѣ, ни на превосходствѣ грузинскаго чтенія, но слѣдуетъ указать, что «тѣлесныхъ господъ» въ грузинской версіи стоитъ въ падежной формѣ архаическаго мн. числа, общей для род. и дат., и при небольшомъ невниманіи къ сказуемому ее легко понять, какъ дательный падежъ логическаго подлежащаго, и тогда варіантъ грузинскаго текста будетъ гласить: «ибо тѣлесные ихъ господа наслаждались тѣмъ, какъ они объѣзжали коней». Греческое же чтеніе можетъ представить передачу такого неправильнаго пониманія спорнаго мѣста.

---

1) *Буквально:* «наслаждались объѣзжать», т. е. «съ наслажденіемъ или увлеченіемъ объѣзжали» — განცხრებოდე წურთვასა. წურთა значитъ *упражнять, обучать*, (въ отношеніи лошади) *объѣзжать*; это тоже, что арм. կրթել, по-гречески точнѣе всего можно бы передать его γυμνάζω. Въ грузинскомъ неопредѣленное наклоненіе склоняется, представляя собою отглагольное имя, какъ и употребленъ нашъ глаголъ въ текстѣ. Потому въ русскомъ переводѣ приходится вм. одного слова *объѣзжать* ставить два «искусство объѣзжать» или переводить описательно «то, какъ объѣзжаютъ». Что же касается глагола განცხრომა, то онъ имѣетъ разнообразныя значенія, какъ-то — *наслаждаться, роскошествовать, предаваться утѣхѣ* и т. п., съ каковыми значеніями употребляется этотъ глаголъ и въ нашемъ памятникѣ (9,1, 22,3, 33,2).

c) Греч. 10,24-29 не дается пониманію H. Grégoire и, рубя съ плеча, онъ весь отрывокъ готовъ признать интерполяціею (p. 26). H. Grégoire правъ, когда онъ усматриваетъ вставку въ словѣ Χριστός (10,25) и далѣе еще, въ той же строкѣ, въ причастіи θείς. По извлеченіи этихъ вставокъ, получаемъ чтеніе τῇ ἐπαύριον ὁμοίως παρεσκευάσαντο πλουσίαν τράπεζαν, передающее точный смыслъ грузинскаго предложенія (строфа 9): [illegible]. Но примыкающая непосредственно къ нему въ греческомъ текстѣ тирада (10,25-29) отнюдь не подлежитъ устраненію. Наоборотъ, судя по грузинскому тексту (строфы 10-я и 11-я), начальную ея фразу (10,25-26) καὶ ἀγαθὴν — ἔβλεπεν надо признать сокращеніемъ и отчасти искаженіемъ слѣдующаго предложенія: «ибо съ тѣхъ поръ они росли добрымъ ростомъ и проявляли себя въ преуспѣяніи безсмертія». Вѣроятно, ἀγαθὴν относилось при первоначальномъ чтеніи къ слову ἀκμὴν, впослѣдствіи опущенному по винѣ переписчика, но трудно рѣшить, произошли ли и другія уклоненія греческаго текста отъ небрежности писцовъ. Можно лишь констатировать, что въ грузинскомъ текстѣ сказуемыя («росли» и «проявляли» себя») стоятъ въ формѣ, которую можно понять, какъ 3-е лицо ед. числа, а въ частности грузинскій глаголъ, переведенный мною словомъ «проявляли себя», находится во фразѣ съ искусственнымъ словосочетаніемъ, и это, пожалуй, способно было подать поводъ еще переводчику къ перемѣнѣ конструкціи, а переписчикамъ къ дальнѣйшему искаженію мѣста. Но для этого надо допустить, что греческій текстъ переведенъ съ грузинскаго.

d) Тамъ же H. Grégoire (p. 26) находитъ малопонятнымъ ὑπομνησθέντες (10,29) и, признавая его вставкою, догадывается о мотивѣ интерполятора. Грузинскій текстъ (строфа 12-я) содержитъ однако отвергаемое слово, причемъ оказывается, что далѣе въ текстѣ греческая версія держится варіанта A («они не знали, что она (Леонила) *готовила* имъ небесную трапезу»), тогда какъ въ T чтеніе, не предполагающее миссіонерской цѣли бабушки Леонилы: «они не знали, что она *служила* за небесною трапезою».

e) Въ греч. 12,1 τρέφουσα γάλακτι H. Grégoire правильно отмѣчаетъ (стр. 26) странность чтенія. Дѣйствительно, сопоставленіе съ грузинскимъ текстомъ (строфа 14) показываетъ, что здѣсь въ греческомъ текстѣ явный пропускъ и въ связи съ нимъ искаженіе, т. е. опять таки на лицо свидѣтельство небрежности переписчика.

f) Греч. 12,12-13 (καὶ κινουμένας ψυχὰς ἀκινήτοις καὶ ξηροῖς λίθοις καὶ συρομένοις ἀγάλμασι τέθυται ταῦτα) H. Grégoire ставитъ въ прямыя скобки, какъ позднѣйшую вставку, и затѣмъ (p. 26) признаетъ ее добавленіемъ необразованнаго интерполятора, ссылаясь на «невѣроятное грамматическое

невѣжество» въ *κινουμένας ψυχάς* и рѣдкую безсмыслицу эпитета идоловъ (*ἀγάλμασι*) *συρομένοις*. H. Grégoire не замѣтилъ, что тамъ же и *ξηροῖς* не особенно осмысленный эпитетъ камней (*λίθοις*), но всѣ эти несообразности показываютъ прежде всего не то, что указанное мѣсто—вставка, а то, что въ немъ — искаженіе. Это наглядно свидѣтельствуетъ и 20-я строфа грузинскаго текста, изъ котораго явствуетъ, что 1) чтеніе оборвано на первой половинѣ фразы, за *τέθυται* *приносится въ жертву* должна была слѣдовать другая ея половина: «людьми мясо, которое дано имъ для питанія», 2) *ἀγάλμασι* есть неправильная передача груз. ⴛⴄⴊⴇⴀ: *деревьямъ*, къ которымъ относятся эпитеты *ξηροῖς καὶ συρομένοις* *сухимъ и влекомымъ*[1]), 3) *κινουμένας ψυχάς* при страдательномъ *τέθυται* является искаженіемъ instrumentalis (въ греч. *ὑπό* съ род.) безразлично, стояли ли самостоятельно эти два слова или они служили приложеніемъ къ слову *люди*, появляющемуся въ грузинскомъ, повидимому, въ качествѣ позднѣйшей глоссы (§ 15).

Пробѣлы, перестановки и замѣна одного падежа другимъ безъ колебанія могутъ быть приписаны переписчикамъ, то небрежнымъ, то старавшимся по-своему понять неясный греческій текстъ, но вопросъ существенный, кто виновникъ источника такой неясности, именно кто замѣнилъ слово *деревья*, требуемое и параллелизмомъ («камнямъ» и «деревьямъ»), общимъ терминомъ «идолы»? Въ *Менологіи* Василія подъ 17-мъ января читается: deos gentium saxa esse et ligna animo carentia. Возможно, что слово «деревья», какъ атрибутъ языческаго культа, было устранено изъ греческаго списка въ эпоху борьбы православныхъ съ иконоборцами, придумавшими для своихъ противниковъ прозвище *ξυλολάτρης* (см. П. Никитинъ, *Сказанія о 42 аморійскихъ мученикахъ и церковная служба имъ*, СПб. 1905, стр. 157). Но если бы все же *ἀγάλμασι* было признано не позднѣйшею подмѣною, а первоначальнымъ подлиннымъ чтеніемъ греческой версіи, то это свидѣтельствовало бы о первенствѣ грузинскаго текста. Кстати, представленіе объ язычествѣ, какъ о поклоненіи камнямъ и деревьямъ, присуще и *Житію св. Нины* (изд. Е. Такайшвили, стр. 19 и 22, ср. Н. Марръ, *Боги языческой Грузіи*, стр. 2).

g) Въ греч. 12,17 неожиданный скачекъ въ словѣ бабушки къ тремъ отрокамъ: ни съ того, ни съ сего она начинаетъ свидѣтельствовать о своей христіанской вѣрѣ. Пробѣлъ этотъ, образовавшійся, очевидно, отъ небрежности переписчика, прекрасно восполняется 23-й строфою грузинской версіи.

h) Съ другой стороны, въ греч. 14,1 H. Grégoire спѣшитъ признать

---

1) Или *таскаемымъ*, resp. *валяющимся* въ соотвѣтствіе груз. *лежачимъ* (მდებარეთა); ср. также эпитетъ идоловъ caduca въ латинскомъ текстѣ (стр. 19,9).

вставкою слово γένη, которое и помѣщаетъ онъ въ прямыя скобки (ср. Х. Лопаревъ, стр. 9,7), но слово это существуетъ въ грузинскомъ текстѣ (строфа 35-я), при чемъ оно поставлено такъ («человѣческій родъ»), что не вызываетъ никакого неудобства. Если γένη не можетъ быть отнесено къ ἀνθρώπων или вообще эта нескладная съ точки зрѣнія греческаго синтаксиса фраза есть первоначальное чтеніе греческой версіи, то первенство опять таки принадлежитъ грузинскому тексту.

i) Въ греч. 14,11 читается φίλη θεοῦ, это въ обращеніи внуковъ, еще язычниковъ, къ бабушкѣ-христіанкѣ. H. Grégoire (p. 30) основательно называетъ такое чтеніе «une ineptie» (стр. 30, ср. стр. 30 и 35), но θεοῦ — вставка переписчика греческаго текста: въ грузинскомъ текстѣ (40) ⴋⴍⴗ-ⴓⴀⴐⴄ = φίλη, безъ Θεοῦ. Однако и независимо отъ Θεοῦ, обращеніе трехъ отроковъ къ бабушкѣ въ генуезской рукописи страдаетъ недоговоренностью. Она возникла, очевидно, отъ невниманія переписчика, быть можетъ, не самой генуезской рукописи, а одного изъ предшествующихъ списковъ. Пробѣлъ восполняется 40-ю и 41-ю строфами грузинскаго текста. Вмѣстѣ съ этимъ, понятно, исчезаетъ та выгодная позиція латинскаго текста, которою пользовался H. Grégoire (p. 34—35) для осужденія редакціи, представленной въ греческомъ текстѣ.

k) Греч. 14,18-22, видѣніе отрока Еласипа, представляетъ чудовищно искаженное мѣсто. Въ немъ прежде всего бросается въ глаза очевидный пропускъ: въ самомъ началѣ забыты лица, которыя являлись Еласипу въ видѣніи и о свойствахъ которыхъ позднѣе сообщается. Потому далѣе не ясно, кто говоритъ и кому онъ говоритъ? Этимъ же пробѣломъ вызвано, очевидно, дальнѣйшее искаженіе, по которому рѣчь, и та какая-то недосказанная, обращена не къ одному изъ собесѣдующихъ лицъ видѣнія, а къ отроку, разсказывающему о видѣніи! H. Grégoire не могъ не замѣтить всѣхъ этихъ и еще другихъ чертъ, обезображивающихъ греческую версію, но характеризующихъ не ее, а единственно сохранившійся ея списокъ, генуезскую рукопись; въ этотъ разъ онъ по крайней мѣрѣ признаетъ наличіе путаницы, и тѣмъ не менѣе онъ входитъ въ оцѣнку теологическихъ соображеній, лежащихъ въ основѣ путаннаго мѣста! Болѣе того, на это путанное мѣсто H. Grégoire опирается въ своемъ мнѣніи о первенствѣ латинской редакціи передъ греческой (p. 30—31, 35). Сопоставленіе съ грузинскимъ текстомъ (строфы 45—49) сметаетъ всѣ разсужденія бельгійскаго изслѣдователя. Оказывается, что, во-первыхъ, въ греческомъ текстѣ опущена часть, соотвѣтствующая строфамъ 47—49 грузинскаго перевода, и, во вторыхъ, въ сохранившейся части кромѣ пропуска отдѣльныхъ частей рѣчи, напр. первыхъ двухъ лицъ видѣнія — *великаго человѣка одесную Бога*, и

ошибокъ въ отдѣльныхъ словахъ, напр. σύγχοροι, очевидно, вм. σύγχρονοι ([illegible]), на лицо такое искаженіе, что слова Бога Отца Богу Сыну («о, Сынъ мой, Ты побѣдилъ діавола») превратились въ обращеніе къ отроку Еласипу, еще язычнику, и въ такомъ видѣ они, конечно, — «absolument ineptes», какъ справедливо замѣчаетъ H. Grégoire.

l) Когда H. Grégoire указываетъ (p. 27) очевидную вставку καὶ τῆς γεέννης — ἀπειλῆς въ греч. 16,3-5, то онъ находитъ полную поддержку и въ 56-й строфѣ грузинскаго текста, но эту особенную выходку невѣжественнаго писца не слѣдовало приводить въ сужденіи о сравнительной древности греческой и латинской редакцій въ качествѣ довода, не слѣдовало видѣть въ ней доказательство позднѣйшаго происхожденія самой редакціи греческаго текста, какъ то дѣлаетъ H. Grégoire на p. 31.

m) Чтеніе греч. 20,18-20 вызываетъ сомнѣніе H. Grégoire'а (p. 29) въ его первоначальности. Если это сомнѣніе H. Grégoire'а основательно, то надо считаться съ грузинскимъ текстомъ (строфы 83-я и 84-я), гдѣ не только отсутствуетъ цитованное чтеніе, но все дѣло сожженія мучениковъ (греч. 20,18—22,2) изложено съ подкупающею краткостью и простотою. Даже изложеніе облюбованной H. Grégoire'омъ латинской редакціи (23,17-32) въ соотвѣтственномъ мѣстѣ кажется сравнительно съ изложеніемъ грузинской редакціи пространнымъ и витіеватымъ и обнаруживаетъ больше точекъ соприкосновенія съ наличною греческою версіею. Въ греческомъ текстѣ эти длинноты можно присвоить уже автору позднѣйшей его отдѣлки или рецензіи.

n) Въ греч. 22,12—14 разсказывается, что женъ велѣно было отвести въ близлежащее село для усѣкновенія головъ, но не объяснено, почему понадобилось отводить ихъ туда. Въ латинской редакціи однако сообщается: ad aliorum metum (24,4). H. Grégoire (p. 61), отдавая здѣсь предпочтеніе греческому тексту и основываясь на немъ, считаетъ вѣроятнымъ, что и въ первоначальной редакціи не было мотивировки отвода женъ для казни въ село. Однако наличіе ея въ грузинской версіи (строфа 89-ая) упраздняетъ такую догадку и показываетъ, что въ греческомъ спискѣ здѣсь пропускъ.

§ 25. Иногда однако несообразности, кажущіяся таковыми H. Grégoire'у, при сопоставленіи съ грузинскимъ подлинникомъ испаряются, оставляя болѣе или менѣе яркое свидѣтельство въ пользу зависимости греческаго текста отъ грузинскаго. Нѣсколько случаевъ такого рода намъ уже пришлось отмѣтить при выясненіи рукописнаго преданія греческой версіи (§§ 23, 24, a, b, c, d, f, h), но слѣдующіе примѣры кажутся мнѣ болѣе убѣдительными.

a) H. Grégoire сбитъ съ толку тѣмъ, что непосредственно послѣ рѣзкихъ заявленій Еласипа господинъ его, Кодратъ, ударяетъ себя въ лицо

обѣими руками (греч. т., р. 18,7—8). Греческій текстъ бельгійскому изслѣдователю (36) въ этомъ мѣстѣ кажется непостижимымъ (incompréhensible). «Pourquoi Quadratus se frapperait-il le visage de ses deux mains?» спрашиваетъ онъ и дѣлаетъ конъектуру, изощряясь исправить греческій текстъ такъ, будто Кодратъ ударилъ руками въ щеки обоихъ, т. е. Спевсипа и Еласипа. Не говорю о качествахъ самой конъектуры H. Grégoire'a и о доводахъ въ ея пользу [1]). Дѣло въ томъ, что нѣтъ надобности въ исправленіи текста. Рабъ Еласипъ держитъ дерзкую рѣчь передъ господами, и одинъ изъ господъ, Кодратъ, отъ изумленія и досады на дерзкую рѣчь раба «бьетъ себя въ лицо обѣими руками». На такое проявленіе досады Мелесипъ замѣчаетъ: τύπτε σου τὴν ψυχὴν, μᾶλλον δὲ τύπτε τὰ σαυτοῦ αἰσθητήρια, т. е. какъ переводитъ съ двукратнымъ недоумѣніемъ H. Grégoire (р. 36): «frappe ton âme (!) ou plûtôt frappe tes sens(!)». Реплика, дѣйствительно, не совсѣмъ понятная, но дѣло въ томъ, что въ данномъ мѣстѣ греческая версія представляетъ искаженіе текста, гласящаго на грузинскомъ (68): «бей себя изъ-за твоей души, а особенно изъ-за вашихъ мыслей (бейте себя) вы, всуе живущіе въ соблазнѣ идоловъ, отвергшіе вашего творца и создателя», т. е. пусть Кодратъ «бьетъ себя въ лицо обѣими руками», но не досадуя на смѣлую спасительную рѣчь Еласипа, провозглашающаго себя и братьевъ, рабовъ, свободными, а оплакивая грѣхи свои и своихъ товарищей, гибель свою и ихъ, заблужденіе свое и ихъ [2]). Насколько греческое чтеніе начальной фразы реплики Мелесипа не соотвѣтствуетъ грузинскому, H. Grégoire правъ, говоря (ц. м.): «la leçon de G ne peut reposer que sur un malentendu». Но

---

1) Прежде всего, ἀμφοτέρων τὸ πρόσωπον, пожалуй, лучше было бы исправить въ ἀμφοτέρων τὰ πρόσωπα. Эта синтаксическая мелочь соблюдается съ выдержкою и въ небрежномъ спискѣ нашего памятника (ср. 16,14: ἱλαροὶ τοῖς προσώποις, 20,8—9: ἱδρῶντες δὲ τὰ πρόσωπα; вѣдь и въ латинской редакціи читаемъ (19,19): in facies amborum, а не in faciem amborum, какъ цитуетъ ниже, на 36 стр. той же книги, H. Grégoire. Затѣмъ, H. Grégoire не обращаетъ вниманія на то, что Спевсипу отвѣтилъ уже Ермогенъ, и дѣйствіе Кодрата, если бы оно было направлено противъ другого лица, могло коснуться лишь одного Еласипа, послѣдняго къ тому моменту оратора. Наконецъ, H. Grégoire неосновательно пишетъ (р. 36—37): «D'ailleurs G lui-même a conservé la trace de l'acte Quadratus qu'il dénature ici. Il fait dire quelques lignes plus bas aux martyrs: τί μάτην τοὺς ὀδόντας ἡμῶν συντρίβετε;» H. Grégoire не досмотрѣлъ, что этотъ вопросъ задаетъ Еласипъ не «quelques lignes plus bas», а, наоборотъ, нѣсколько строкъ выше еще въ тотъ моментъ, когда Кодратъ никого не билъ. Къ тому же, судя по грузинской версіи, вопросъ, дефектно сохранившійся (ἡμῶν вм. καθ' ἡμῶν), выражаетъ такую мысль: «къ чему вы напрасно скрежещете зубами (*букв.*: дробите зубы) противъ насъ?» Еласипъ въ этомъ вопросѣ имѣетъ въ виду тотъ скрежетъ зубовъ, которымъ сопровождалъ Ермогенъ свои угрозы отрокамъ (16,23: βρύξας κατὰ τῶν παίδων, см. и лат. 19,10—11: stridens dentibus contra eos).

2) Не понявъ всего этого мѣста, H. Grégoire поспѣшилъ еще болѣе изуродовать текстъ, перенесши значительную часть словъ Мелесипа въ рѣчь Еласипа (см. ц. с., р. 18,4—7 съ примѣчаніемъ и р. 27, а также X. Лопаревъ, ц. с., 11,10—12).

справка въ грузинскомъ текстѣ не только устраняетъ это «недоразумѣніе», она можетъ объяснить появленіе этого «недоразумѣнія» въ греческомъ текстѣ, если допустить, что греческій текстъ переведенъ съ грузинскаго. Въ грузинскомъ текстѣ въ значеніи предлога «за», «изъ-за» («*изъ-за* вашихъ душъ», «*изъ-за* вашихъ мыслей») стоитъ послѣлогъ თჳს, а თჳსი по-грузински имѣетъ и значеніе возвратнаго мѣстоименія любого лица, какъ и понялъ греческій переводчикъ (σοῦ, σαυτοῦ).

Если однако по латинской версіи Кодратъ бьетъ въ лицо не себя, а Спевсипа и Еласипа, то это не архаичная черта, какъ думаетъ H. Grégoire, а явное нововведеніе, вызванное другою особенностью латинскаго текста, и по признанію H. Grégoire'а (p. 39), позднѣйшею: въ ней отроки Спевсипъ, Еласипъ и Меласипъ уже не рабы, а богатые граждане, Кодратъ съ сотоварищами не господа ихъ; въ ней, слѣдовательно, не могла остаться безъ измѣненія и фраза, въ которой выражалось изумленіе господина дерзости раба [1]).

Остается вопросъ о значеніи удара по своему лицу, о самомъ способѣ выражать такъ изумленіе и возмущеніе. И вотъ, если неизвѣстенъ такой жестъ въ другихъ мѣстахъ, то можно констатировать, что это — живая черта изъ восточнаго [2]), въ частности грузинскаго быта: она существуетъ и по сей день.

b) H. Grégoire усматриваетъ наличіе языческихъ чертъ, какъ непосредственно воспринятыхъ переживаній древняго міра, тамъ, гдѣ нѣтъ основанія искать ихъ. Въ латинской редакціи 21,39—23,2 разсказывается, что съ костра мученики обратились къ бабушкѣ со слѣдующею просьбою: «когда будешь принимать пищу [3]), разломишь хлѣбъ, и начнуть падать крохи отъ кусковъ [4]), собери ихъ со стола, и помяни наши имена, чтобы и мы вкусили отъ крохъ стола нашего Царя, такъ какъ на поверхности земли не были мы омыты (въ купели крещенія), дабы вкушали мы хлѣба отъ Его стола». Достаточно сопоставить это мѣсто съ соотвѣтствующими отрывками въ греческомъ (20,13—18) и грузинскомъ (строфа 82-ая) текстахъ, чтобы увидѣть позднѣйшее происхожденіе латинской редакціи. Въ ней въ просьбу мучениковъ о поминаніи ихъ именъ за ѣдою вплетено сожалѣніе о томъ, что они не крещены, — подробность, перенесенная сюда изъ естественнаго ея

1) Таково по существу положеніе дѣла и въ одной изъ латинскихъ редакцій.

2) Армянскій историкъ Гевондъ разсказываетъ (стр. 141), что, узнавъ о пораженіи своихъ, двинскіе мусульмане, «мужчины и женщины съ воемъ и криками, посыпая главы пепломъ, били себя по лбамъ и рвали на себѣ вороты» и т. п.

3) «cibum acceperis» H. Grégoire, «cibum sumis» Bougaud.

4) «de fragmento» H. Grégoire, «de fragmentis» Bougaud.

мѣста передъ началомъ мукъ (греч. 12,2—3, груз. 76-ая строфа). Съ внесеніемъ же сюда этой подробности находится мотивированіе просьбы мучениковъ поминать имена ихъ желаніемъ удостоиться вкусить отъ Господней трапезы. Все это прикрасы латинской редакціи, при томъ не продуманныя, такъ какъ мученическій вѣнецъ крещенныхъ кровью вполнѣ возмѣщалъ по древне-христіанскому представленію крещеніе водою и самъ по себѣ удостаивалъ ихъ участія въ «Господней трапезѣ». Между тѣмъ, задавшись мыслью открыть въ памятникѣ полноту чертъ «теоксеній» и усматривая въ обсуждаемомъ мѣстѣ «мотивъ *банкета*», H. Grégoire во французскомъ переводѣ даетъ (p. 74) собственное чтеніе, негласно скомпонованное изъ частей греческаго текста съ указаннымъ нововведеніемъ латинской редакціи: «Lorsque tu mangeras ton pain, et que les miettes en tomberont à terre, ramasse-les en prononçant nos noms, Speusippe, Élasippe, Mélésippe, et que chacun fasse de même afin que nous ayons part au festin éternel». H. Grégoire въ самомъ началѣ предпочелъ греческое чтеніе ἐσθίῃς τὸν ἄρτον σου, безъ позднѣйшаго осложненія латинской редакціи—cibum acceperis, frangeris panem, и принялъ другое греческое чтеніе, совсѣмъ отсутствующее въ латинскомъ — πᾶς ὁ τοῦτο ποιῶν (que chacun fasse de même), чтобы опровергнуть одно литургическое толкованіе даннаго мѣста, казалось бы, остроумное. Именно мѣсто «объясняли»[1]) тѣмъ, что священникъ, вынимая копьемъ частицы св. Причастія, поминаетъ поименно усопшихъ. «Но что въ такомъ случаѣ значитъ πᾶς ὁ τοῦτο ποιῶν», спрашиваетъ H. Grégoire, «разъ по литургіи I. Златоуста вынимать частицы и поминать усопшихъ имѣетъ право лишь священникъ?» Быть можетъ, наличное чтеніе греческаго текста и было разсчитано на литургическое толкованіе, и въ такомъ случаѣ πᾶς ὁ τοῦτο ποιῶν пришлось бы отнести къ священнику: «всякій (священникъ), совершающій это». Но съ литургическимъ толкованіемъ совершенно не мирится первоначальное чтеніе, въ неприкосновенности стоящее въ грузинской версіи и повторенное въ греческой съ пропускомъ фразы «и соберешь остатки и крохи со стола». Кромѣ того, литургическое толкованіе возникло, очевидно, по недоразумѣнію на почвѣ классическаго пониманія слова ἄρτος. Но ἄρτος въ средне-греческомъ, да и въ Библіи значитъ ѣду за трапезою, т. е. обѣдъ, ужинъ и т. п., совершенно такъ же, какъ груз. ჰიცხს, стоящее въ соотвѣтственномъ мѣстѣ грузинскаго текста. Слѣдовательно, отроки просятъ поминать ихъ за столомъ, всякій разъ какъ кто обѣдаетъ или ужинаетъ. И если поминовеніе усопшихъ за обыч-

1) Рѣчь, очевидно, о Bougaud (ц. с., p. 160—161), откуда и взяты по существу цитаты H. Grégoire'а.

ною трапезою кажется страннымъ, то можно указать, что это — обычное явленіе въ Грузіи, гдѣ оно обставлено извѣстною обрядностью, такъ напр. въ Гуріи стоитъ кому-либо въ бесѣдѣ за столомъ назвать имя усопшаго, какъ онъ прерываетъ свою рѣчь и, поливая виномъ изъ стакана хлѣбъ (обыкновенно мѣстный «ч̒ад-и» или «г̒ом-и»), произноситъ: «да, спасетъ его Богъ» (აცხოვნოს ღმერთმან)!» или «да благословитъ Богъ его имя (აკურთხოს ღმერთმან მისი სახელი)!» Сравнительно съ такимъ обычаемъ нашимъ отрокамъ-мученикамъ оказывалось то преимущество, что поминовеніе его должно было совершаться каждый разъ за трапезою всякимъ, кто хотѣлъ пользоваться ихъ заступничествомъ передъ Богомъ.

c) Сообщая про свое видѣніе, Спевсипъ по греческой версіи (14,12—17, Х. Лопаревъ, стр. 9, 18—23) разсказываетъ: «мнилось мнѣ въ видѣніи той ночи, что наша бабушка держала меня въ лонѣ, точно младенца, и давала мнѣ груди, а я сосалъ молоко, полное ѣдкости и сладости, и когда я пилъ, какой-то юноша наливалъ мнѣ нектаръ, воду и говорилъ: «Спевсипъ, ты побѣдилъ не борьбу Палмата, Ермогена и Кодрата, а борьбу Христа Бога». По этому поводу H. Grégoire иронически спрашиваетъ (р. 30), какъ ухитрялся молодой мученикъ сосать груди бабушки и въ тоже время пить нектаръ, который наливалъ ему ὁ νεανίσκος? Очевидно, бельгійскому изслѣдователю неизвѣстно, что не такіе еще бываютъ случаи для недоумѣній въ агіографической литературѣ. Еще хуже то, что H. Grégoire иронизируетъ надъ мѣстомъ, котораго онъ не понялъ, судя по тому, что имъ выбрасывается слово «вода». Дѣйствительно ὕδωρ стоитъ рядомъ съ νέκταρ какъ-то странно. На лицо очевидный дефектъ чтенія: или опущенъ союзъ καὶ («какой-то юноша наливалъ мнѣ нектаръ ‹и› воду») или νέκταρ описка вм. νέκταρι («какой-то юноша доливалъ мнѣ нектаръ водою»). Какъ изъ пѣсни не выкинуть слова, такъ изъ наличной греческой версіи не могутъ быть выброшены ни нектаръ (вино), ни вода, такъ какъ въ греческомъ изложеніи эпизода съ юношею мы имѣемъ, несомнѣнно, изображеніе Евхаристіи, совершаемой Христомъ, а по греко-православной церкви къ вину для пріобщенія должна быть примѣшана вода. Если бы отсутствовало слово «вода», то мы имѣли бы дѣло съ пріобщеніемъ по обряду армянской церкви, не допускающей примѣси воды въ вино св. Причастія. Въ грузинскомъ текстѣ, дѣйствительно, вода не упоминается, а вмѣсто вина стоитъ кровь, и если бы грузинская версія не отступала въ данномъ мѣстѣ отъ греческой, на лицо было бы реалистичное изображеніе св. Причастія цѣльною кровью («Сія есть кровь Моя») вм. цѣльнаго вина по обряду армянской церкви. Но въ грузинской версіи здѣсь сообщается нѣчто иное (строфа 43): «и какой-то грозный юноша кровью *окроплялъ меня, напол-*

нялъ все мое тѣло и говорилъ мнѣ» и т. д. Если это грузинское чтеніе болѣе древнее, то въ эпизодѣ имѣлось въ виду изобразить не пріобщеніе, а предстоявшее отрокамъ мученичество, крещеніе кровью. Рѣшать вопросъ о первенствѣ грузинскаго или греческаго изложенія я не берусь. Но если по существу предпочтеніе должно быть оказано греческой версіи, то и въ ней придется признать новшества, замѣну *крови нектаромъ* во избѣжаніе реалистичности и прибавку *воды* согласно греко-православному ученію. Въ древнемъ же грузинскомъ текстѣ вполнѣ допустимо реалистичное изображеніе Евхаристіи кровью безъ примѣси воды. Практика пріобщенія виномъ, несмѣшаннымъ съ водою, нѣкоторое время существовала въ Грузіи, какъ наслѣдіе единой церковной жизни армянъ и грузинъ. Такая практика еще дольше могла держаться въ тао-кларджетской грузинской средѣ, особенно насыщенной армянскими переживаніями, гдѣ, предполагается, обработанъ нашъ памятникъ. Съ усиленіемъ греческаго вліянія и грузины не могли оставить указаннаго чтенія, будь оно, дѣйствительно, первоначальнымъ. И этимъ, пожалуй, объясняется грузинскій варіантъ. Въ такомъ случаѣ авторъ грузинскаго варіанта видоизмѣнилъ само видѣніе такъ, что устранилъ всякую мысль объ Евхаристіи, тогда какъ въ греческой версіи обновлены лишь подробности Причастія въ согласіи съ существовавшей обрядностью.

§ 26. Несовершенный слогъ греческой версіи въ свою очередь способенъ навести на мысль, что она принадлежитъ перу грузина. Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что среди древнихъ грузинъ не было лицъ, въ совершенствѣ владѣвшихъ литературнымъ греческимъ языкомъ. Никто не отрицаетъ и того, что неправильно по-гречески могли писать и писали сами греки. Но не подлежитъ спору, что нѣкоторыя стилистическія «неправильности» *Дѣяній трехъ свв. близнецовъ* представляютъ, какъ справедливо отмѣчаетъ H. Grégoire (p. 25), вульгаризмы или явленія живой рѣчи. И подобно тому, какъ христіанская арабская литература отъ обилія писателей инородческаго происхожденія и впитала въ сильной степени элементы живой рѣчи, такъ и вкладъ вульгаризмовъ въ средне-греческій книжный языкъ основательнѣе всего приписать такъ называемымъ «варварамъ». Имѣя же въ виду, что выясненныя до сихъ поръ обстоятельства создаютъ презумпцію въ пользу перевода нашего памятника на греческій языкъ съ грузинскаго, мы можемъ считать вѣроятнымъ, что авторомъ греческой версіи и, слѣдовательно, всѣхъ присущихъ ей стилистическихъ неправильностей былъ грузинъ, далекій отъ того, чтобы соперничать съ своимъ землякомъ Евѳиміемъ Святогорцемъ въ совершенствѣ греческаго стиля.

Замѣтивъ по поводу греческаго чтенія τούτοις — προσηγόρευσαν

(10,12—14), что «προσαγορεύω dans le sens de *appeler* ne se construit qu'avec l'accusatif», H. Grégoire объясняетъ эту неправильность *маніею дательнаго падежа (la manie du datif)*, «une particularité bien connue des auteurs post-classiques». Но указанное греческое чтеніе могло возникнуть естественно, безъ всякой маніи переводчика, если онъ былъ грузинъ и переводилъ съ родного языка, такъ какъ вообще въ грузинскомъ языкѣ дат. падежъ служитъ винительнымъ и въ частности соотвѣтственное слово въ грузинской версіи (строфа 4) стоитъ въ дат. падежѣ: *ⴗⴃⴗⴒ*.

§ 27. Остается однако невыясненнымъ существенный вопросъ. Почему грузины должны были не только стараться перевести нашъ памятникъ на родной и даже, пожалуй, на греческій языкъ, но что̀ особенно важно, прикрѣплять легенду къ Каппадокіи? Какой могъ быть интересъ у грузинъ къ нашему памятнику? Быть можетъ, не любительскій капризъ и не палеографическое недоразумѣніе, а какія либо иныя, болѣе сознательныя соображенія побуждали грузинскихъ книжниковъ замѣнить Кампанію Каппадокіею? И, дѣйствительно, есть возможность указать на одинъ такой побудительный мотивъ или хотя бы предлогъ. Въ исторіи грузинской церкви встрѣчаемся со страннымъ легендарнымъ преданіемъ объ обращеніи «бранджовъ». «Бранджъ», по всей вѣроятности, арабизованная форма названія «франкъ» (см. Н. Марръ, *Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ*, З. В. О., XIV, СПб. 1902, стр. 28); такое толкованіе дается слову и грузинскимъ рукописнымъ преданіемъ (см. И. Джаваховъ, *Проповѣдническая дѣятельность ап. Андрея и св. Нины въ Грузіи*, Ж. М. Н. Пр., 1901, № 1, отд. 2, стр. 89)[1]). Тѣмъ не менѣе, никому не хотѣлось вѣрить, что рѣчь идетъ о франкахъ, настолько сказочно само легендарное повѣствованіе. Повѣствованіе это появляется въ томъ грузинскомъ *Житіи св. Нины*, составленіе котораго И. Джаваховъ съ вѣроятностью относитъ приблизительно къ VIII — IX вѣку (ц. с., стр. 91). Имѣются изданія и переводы нѣсколькихъ рецензій и списковъ этого *Житія*, сохранившихся самостоятельно или вошедшихъ въ *Грузинскія лѣтописи*. Текстъ рецензіи, помѣщенной въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ*, доступенъ во французскомъ переводѣ Brosset (*Histoire de la Géorgie*, I, 1849, p. 90 — 92); въ рукописи *Грузинскихъ лѣтописей*, извѣстной подъ названіемъ *Списка царицы Маріамы* или *Маріи*, замѣчаются нѣкоторыя разночтенія, указанныя въ

1) См. также Ѳ. Жорданія, *Описаніе рукописей... Церковнаго музея*, II, стр. 71, гдѣ по извлеченію изъ грузинской рукописи № 518 констатируется, что въ *Житіи св. Нины*, принадлежащемъ перу католикоса Арсенія, вм. «бранджовъ» стоитъ «франки» (ფრანგნი). Цитуемый агіографическій памятникъ теперь напечатанъ свящ. П. Карбелашвили (изданіе Церковнаго музея № 10, Тифлисъ 1903), и въ чтеніи ფრანგთა вм. ბრანჯთა можно удостовѣриться на страницахъ этого изданія, именно 8,3, 9,24, 38,9, ср. 37,24-25: ბრანჯიანთა.

цитованномъ ниже изданіи Е. Такайшвили, напечатавшаго, но пока не выпустившаго въ свѣтъ и *Списокъ царицы Маріи*. Текстъ того же сказанія по особой самостоятельной рецензіи *Житія*, изданной Гоброномъ (Михаиломъ) Сабининымъ, (საქართუჱლოს სამოთხე, СПб. 1882, стр. 120—131), имѣется въ англійскомъ переводѣ Marjory Wardrop и J. O. Wardrop: *Life of St. Nino* (Studia Biblica and Ecclesiastica. Essays chiefly in biblical and patristic criticism by members of the university of Oxford, Oxford 1900, p. 7—9); въ англійскомъ переводѣ использована и рецензія Шатбердскаго списка, изданнаго Е. Такайшвили, но безъ поправокъ М. Джанашвили, აბვადბინე, Тифлисъ 1891, стр. 32 сл. Для нашей цѣли можно ограничиться сдѣланными указаніями и дать переводъ интересующей насъ легенды по *Житію* Шатбердской рукописи, относящейся ко второй половинѣ X-го вѣка (Е. Такайшвили, ახალი ვარიანტი წმ. ნინოს ცხოვრებისა, Тифлисъ 1891, стр. 4—7)[1]):

«Во время оно, когда Георгій Каппадокійскій былъ замученъ за Христа, въ тѣ дни изъ города (sic) Каппадокіи отправился достойный князей рабъ Божій, по имени Забилонъ[2]), въ Римъ къ царямъ[3]) служить и получать подарки.....

«А юноша сей каппадокійскій прибылъ къ царю въ Римъ. И «бранджы» сразились съ римлянами на «Паталанскомъ» полѣ[4]). И Богъ далъ каппадокійскому юношѣ непобѣдимую силу, и юноша оказалъ мощное сопротивленіе врагамъ, такъ что онъ обратилъ ихъ въ бѣгство.

«И взялъ онъ царя «бранджовъ» и съ нимъ много князей. И привелъ онъ царя «бранджовъ» и всѣхъ князей къ царю, а царь далъ распоряженіе убить ихъ.

«Тогда тѣ «бранджы» начали плакать и обратились къ Забилону (каппадокійскому юношѣ) съ мольбою: «дай намъ сначала твою религію, введи насъ въ храмъ вашего Бога, и да будетъ тогда наша смерть, такъ

---

1) Въ предисловіи англійскаго перевода касательно Шатбердской рукописи говорится, что она «appears to have been written in the ninth or tenth century». Это замѣчаніе предполагаетъ незнакомство переводчиковъ съ подробнымъ изслѣдованіемъ Е. Такайшвили по этому вопросу (სამი ისტორიული ხრონიკა, Тифлисъ 1890, стр. LXXIX), и съ дополнительнымъ обсужденіемъ вопроса въ извѣстномъ трудѣ Θ. Жорданіи (ქრონიკები და სხვა მასალა, Тифлисъ 1893, стр. 103 сл.). Теперь см. также Н. Марръ, *Ипп.*, § 2.

2) Имя вношу изъ рецензіи, напечатанной Сабининымъ, гдѣ впрочемъ оно читается, какъ и въ одномъ спискѣ *Грузинскихъ лѣтописей:* «Забулонъ».

3) *Грузинскія лѣтописи* (но не въ спискѣ царицы Маріи) и изд. Сабинина читаютъ: «къ царю Максиміану».

4) Такъ въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* и въ изд. Сабинина. Въ спискѣ царицы Маріи: «на „Питаланскомъ“ полѣ». Послѣднее чтеніе, а не «на „Пихаланскомъ“ полѣ», какъ у Е. Такайшвили, находимъ и въ Шатбердской рукописи (см. М. Джанашвили, აბვადბინე, стр. 33).

какъ ты же взялъ насъ, ты и сотвори это съ нами, и будешь неповиненъ въ нашей крови».

«А Забилонъ, какъ только услышалъ это, живо увѣдомилъ царя и патріарха объ ихъ рѣчи. И просвѣтили ихъ «подъ рукою» Забилона, ввели въ храмъ Божій, святую церковь, пріобщили Таинъ Христовыхъ и показали имъ величія святыхъ апостоловъ. И рано утромъ «бранджы» встали, облачились въ одѣянія для мертвыхъ, вышли на мѣсто казни людей, молились и благодарили Бога о воспріятіи свѣта и о пріобщеніи, говоря: «мы въ смерти безсмертны, ибо Богъ сподобилъ насъ узрѣть такую славу и [пріять] нескончаемую дорожную провизію, плоть и кровь Христа, Сына безсмертнаго Бога Господа, Который превыше всѣхъ высокихъ и ниже всѣхъ преисподнихъ, такъ какъ Онъ благословенъ во вѣки вѣковъ. Аминь. Но горе рожденнымъ нами, плодамъ горечи, обитателямъ мрака!» И воскликнули они: «пусть прійдетъ носитель сабли, и да снимутъ съ насъ наши головы!»

«Видя это, Забилонъ былъ растроганъ въ мысляхъ и плакалъ, такъ какъ они держали протянутыми головы, точно овцы, и жалѣли своихъ дѣтей, точно агнцевъ.

«Тогда Забилонъ вошелъ къ царю, выпросилъ ихъ и отпустилъ съ подарками. Но они умоляли Забилона, чтобы онъ послѣдовалъ съ ними въ ихъ страну и далъ всему ихъ народу религію Христа и просвѣщеніе водою.

«Забилонъ же послушался ихъ, попросилъ священниковъ у патріарха и получилъ приказаніе отъ царя, и пошли они съ радостью.

«И когда они приблизились на однодневный путь, дошла до нихъ вѣсть, что идетъ царь живымъ и съ нимъ всѣ князья.

«Тогда двинулись десять княжествъ ..... и вышли на встрѣчу къ великой рѣкѣ......

«И царь раздѣлилъ народъ и поставилъ ихъ съ той и съ этой стороны воды, а священники благословили рѣку, и весь народъ вошелъ въ ту рѣку; люди купались и выходили на одно мѣсто выхода. Забилонъ возлагалъ руку на каждаго изъ народа впродолженіе десяти дней. И поставили палатки, а священники совершили жертвенный часъ и пріобщили ихъ Таинствъ Христовыхъ.

«И (Забилонъ) отпустилъ священниковъ, установилъ всякій чинъ христіанства, оставилъ благословленіе и ушелъ въ Римъ съ большими подарками».

Нашего вопроса не касается дальнѣйшая исторія Забилона, его путешествіе въ Іерусалимъ и женитьба «сего отца и купели «бранджовъ», человѣка, полнаго мудрости и божьяго страха», на Сусанѣ, сестрѣ Іерусалим-

скаго патріарха Іувенала, отъ которой родилась св. Нина. Я надѣюсь, что подготовка читающихъ эти строки освобождаетъ меня отъ необходимости доказывать отсутствіе въ легендѣ здравой исторической освѣдомленности, болѣе того—полную ея фантастичность и несообразность, за исключеніемъ впрочемъ того, что въ римскихъ легіонахъ было значительное количество каппадокійцевъ (Bougaud, ц. с., p. 106). Несообразность только увеличивается отъ того, что сказаніе въ грузинскомъ памятникѣ предлежитъ не въ первоначальномъ видѣ и во всякомъ случаѣ не на языкѣ оригинала. Я уже имѣлъ случай выяснить, что авторъ *Житія св. Нины* былъ знакомъ съ сирійскимъ языкомъ, вульгарнымъ и, повидимому, арабскимъ (*Боги языческой Грузіи по древне-грузинскимъ источникамъ*, стр. 21 и 27—28). Это не первый примѣръ, когда христіанскія легенды сирійскаго Востока грузины, а раньше еще армяне вставляли въ ту или иную рамку своей національной исторіи (см. Н. Марръ, *Хитонъ Господень въ книжныхъ легендахъ армянъ, грузинъ и сирійцевъ*, المظفّريّة, СПб. 1897, стр. 80—81 и 96). Только допустивъ восточный источникъ сирійскаго происхожденія, при томъ на христіанскомъ арабскомъ языкѣ, полномъ вульгаризмовъ, и можемъ мы понять грузинскую версію странной легенды объ обращеніи «бранджовъ» или франковъ. Посредство арабскаго языка можетъ объяснить и то, что Каппадокія названа въ грузинскомъ текстѣ городомъ: араб. مدينه означаетъ и *городъ*, и *страну*. Въ посредствѣ арабскаго письма и приходится видѣть причину искаженія до неузнаваемости названій десяти княжествъ страны «бранджовъ», а также названія рѣки, опущенныхъ въ нашемъ переводѣ. Въ спискѣ названій княжествъ, повидимому, застряло одно сирійское слово: тмон-і, если оно представляетъ передачу числительнаго ܬܡܢܝܐ *восемь*. Въ христіанскомъ арабскомъ текстѣ наличіе сирійскихъ словъ насъ не можетъ смущать, особенно въ составѣ собственныхъ именъ. Наконецъ, «Паталанское» поле нашей легенды безъ труда объясняется, какъ искаженіе «Каталанскаго», resp. Каталаунскаго поля, разъ допустимъ, что грузинъ транскрибировалъ названіе съ арабскаго текста, гдѣ отсутствіе одной точки букву ق к можетъ обратить въ ف ф, resp. п[1]). Въ *Житіи св. Нины* Каталаунское поле, реминисценція извѣстной битвы 451 г. въ Шалонѣ въ Кампаніи, перенесено въ глубь ко времени Константина Великаго или его предшественика, и это вполнѣ въ стилѣ автора нашего легендарнаго памятника: авторъ не стѣсняется ни хронологіею, ни географіею, ни авторитетомъ общепризнанныхъ историческихъ событій. Автору важна лишь національно-назидательная сторона дѣла. Ему нужно внушить читателямъ

1) Такое же по существу смѣшеніе возможно впрочемъ и въ сирійскомъ письмѣ: ܦ вм. ܩ.

убѣжденіе, что христіанство въ Грузіи столь же древне, какъ въ другихъ странахъ, какъ на другихъ окраинахъ. Если св. Нина изъ Каппадокіи обратила грузинъ въ христіанство, то галлы (названные по анахронизму франками, resp. «бранджами») получили крещеніе отъ каппадокійца Забилона, отца просвѣтительницы Грузіи, каппадокіецъ впервые просвѣтилъ и Галлію. Древнѣйшій списокъ редакціи *Житія св. Нины* съ этою легендою объ обращеніи «бранджовъ»-галловъ имѣемъ мы въ Шатбердской рукописи приблизительно 963—976 годовъ. Шатбердъ одинъ изъ центровъ книжной дѣятельности тао-кларджетцевъ. И списокъ, и слогъ этого памятника таокларджетскаго происхожденія. Это, конечно, еще не значитъ, что памятникъ былъ обработанъ непремѣнно въ предѣлахъ Тао или Кларджетіи. Тао-кларджетская литературная школа выходила изъ указанныхъ предѣловъ, такъ— она свила себѣ гнѣздо и на Аѳонѣ. Въ одномъ старомъ рукописномъ каталогѣ памятниковъ грузинской литературы, пріобрѣтенномъ мною въ Тифлисѣ, авторомъ *Житія св. Нины* названъ самъ Евѳимій Святогорецъ. Быть можетъ, дымъ не безъ огня, и одна изъ позднѣйшихъ редакцій или рецензій интересующей насъ версіи возникла подъ перомъ какого-либо аѳонца изъ Тао-Кларджетіи, но не самый прототипъ этой версіи. Правда, грузины съ Аѳона поддерживали тѣсное общеніе и съ христіанами Сиріи; между прочимъ въ Синодикахъ Иверской братьи на Аѳонѣ читается память не одного сирійца, сдѣлавшаго вклады въ грузинскій монастырь (ათონის ივერიის მონასტრის 1074 წ ხელთნაწერი, Тифлисъ 1901, №№ 46, 51, 122). Но помимо слога, имѣются и другія данныя, чтобы присвоить непосредственно Тао-Кларджетіи прототипъ интересующей насъ версіи *Житія св. Нины.* Достаточно вспомнить объ одномъ эпизодѣ, о воспитаніи св. Нины у армянки, вообще о тяготѣніи автора къ армянскому міру. А такая черта относитъ насъ въ начальную эпоху грузинскаго церковнаго строительства въ Тао-Кларджетіи, т. е. въ конецъ VIII-го и въ начало IX-го вѣка. Къ этому времени ближе стоятъ ученики Григорія Хандзтійскаго. Въ мѣстахъ книжной дѣятельности этихъ подвижниковъ, слѣдовательно, прежде всего въ грузинскихъ монастыряхъ Тао и Кларджетіи, и приходится искать родину нашего памятника [1]).

---

1) Авторомъ *Житія св. Нины* въ одной пергаментной рукописи Церковнаго музея (№ 707) названъ католикосъ Грузіи Арсеній. Ѳ. Д. Жорданія (*Описаніе*, II, стр. 177, см. также стр. 71) предполагалъ Арсенія X-го вѣка. До непосредственнаго ознакомленія съ текстомъ можно было подумать, что это католикосъ Арсеній IX-го вѣка, ученикъ Григорія Хандзтійскаго. Текстъ теперь предлежитъ въ цитованномъ выше изданіи свящ. П. Карбелашвили. Авторъ его Арсеній жилъ нѣсколькими столѣтіями позднѣе X-го вѣка. Это ясно какъ изъ записи автора (ц. с., стр. 52), такъ и изъ поздне-націоналистическаго духа, въ какомъ редактированъ памятникъ. Въ этомъ смыслѣ характерно усиленіе въ немъ грекофильской тенденціи въ ущербъ переживаніямъ древняго армяно-грузинскаго церковнаго общенія, почти совершенно устраненнымъ.

§ 28. Итакъ, въ тао-кларджетской средѣ было воспринято отъ христіанъ Сиріи легендарное сказаніе объ обращеніи Галліи («бранджовъ») въ христіанство впервые каппадокійцемъ и обработано въ грузинскихъ національно-назидательныхъ цѣляхъ. Тао-кларджетской же средѣ принадлежитъ грузинскій текстъ той редакціи *Дѣяній Спевсипа, Еласипа и Меласипа,* которая имѣется еще лишь въ весьма неискусно изложенной греческой версіи, зависящей отъ грузинскаго текста, произведеніи, повидимому, инородца, пожалуй, грузина. И если правда, что три святые близнеца первоначально были, дѣйствительно, достояніемъ галльской Кампаніи, то у кого, кромѣ грузинъ, можно еще найти хотя бы такой ясный поводъ къ присвоенію галльскихъ мучениковъ Каппадокіи? Нельзя же подобно Bougaud, безъ ущерба для репутаціи своего критицизма, прибѣгать къ такому сомнительному пріему, какъ указаніе на врожденную лживость грековъ, будто доказуемую мнѣніемъ Цицерона или стихомъ Ювенала:

Et quidquid Graecia mendax
Audet in historia.

Подобныя публицистическія сужденія сатириковъ и ораторствующихъ адвокатовъ, хотя бы и Цицерона, о качествахъ чужой національности документируютъ не столько лживость всей греческой народности, сколько уровень реальной образованности того общества, изъ котораго раздаются подобныя огульныя аттестаціи. Они доказываютъ также неувядаемую вѣчность евангельскаго изреченія о сучкѣ въ чужомъ глазу, въ усвоеніи котораго, очевидно, нуждались еще раньше и римляне, разъ такъ часто развиваютъ по существу туже мысль ихъ писатели, между прочимъ и Катуллъ, также сатирикъ:

— — Suus cuique attributus est error;
Sed non videmus, manticae quod in tergo est.

Bougaud упускаетъ изъ виду то, что у агіографовъ въ VII-мъ и VIII-мъ вѣкахъ распространился вкусъ къ развитію историческихъ изложеній (des amplifications historiques), какъ признаетъ онъ самъ (ц. с., р. 3), «по манерѣ Тита Ливія». Вопросъ другой, исчерпывалась ли эта «манера» сочиненіемъ поддѣльныхъ рѣчей и писемъ и вообще осложненіемъ лишь узоровъ на старомъ фонѣ. Изученіе агіографическихъ памятниковъ насъ убѣждаетъ, что она касалась и основныхъ чертъ сюжета. Эта работа представляетъ прежде всего продуктъ опредѣленнаго литературнаго направленія и свидѣтельствуетъ не о той или иной врожденной этикѣ какого либо народа, а о желаніи документировать облюбованную мысль, добросовѣстно удовлет-

воряя требованіямъ наличной въ то время литературной критики, хотя и ложной на нашъ современный взглядъ, но опредѣлявшейся цѣлымъ комплексомъ культурно-историческихъ условій. Такое литературное направленіе приблизительно въ туже эпоху существовало и на Востокѣ — въ Грузіи и Арменіи. Результаты его сказываются, быть можетъ, въ нашемъ памятникѣ. Съ грузинской точки зрѣнія, развивавшейся тао-кларджетцами, мало кому вѣдомая на Востокѣ далекая Галлія не должна была имѣть святыхъ христіанскихъ мучениковъ до ея обращенія капподокійцемъ, и когда памятникъ съ повѣствованіемъ о такихъ древнихъ исповѣдникахъ Галліи попалъ въ заинтересованную среду, для очистки пути успѣху грузинской національно-церковной легенды ихъ можно было добросовѣстно обратить въ сыновъ и подвижниковъ родственнаго по духу края, и Кампанія должна была уступить мѣсто Каппадокіи. Это было тѣмъ легче сдѣлать, что Каппадокія какъ страна, прославленная своими конями, могла сойти за настоящую родину лицъ, именами своими обреченныхъ прослыть искусными коноводами.

§ 29. Къ изданію текста надо замѣтить:

a) Дѣленіе на строфы въ А и Т не всегда тождественно; я держусь въ большинствѣ случаевъ порядка Т.

b) Ввиду непослѣдовательности обоихъ списковъ въ знакахъ препинанія я стараюсь слѣдовать болѣе послѣдовательной системѣ, не вводя однако современныхъ знаковъ. Въ рукописяхъ знакъ : примѣняется несравненно чаще, чѣмъ въ моемъ изданіи.

c) Титла раскрыты и обычныя подъ ними сокращенія вездѣ прочитаны и изданы полностью, такъ именно —

[illegible]
[illegible] [1])
[illegible]
[illegible] [2])
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] [1])
ⴗ̃ⴊ > ⴗⴍⴅⴄⴊ = ⴗⴍⴅⴈⴊ
ⴗ̃ⴊⴑ > ⴗⴍⴅⴄⴊⴑ = ⴗⴍⴅⴈⴊⴑ

1) Такъ встрѣчается разъ (77,5) это слово полностью въ А, когда тамъ же въ Т [illegible].
2) Въ А полностью.

ⴋⴀⴋⴈⴑ̃ⴇⴀ > ⴋⴀⴋⴈⴑⴀⴇⴀ
ⴋ̃ⴃⴑ > ⴋⴀⴐⴀⴃⴈⴑ
ⴋ̃ⴇ > ⴋⴀⴇ
ⴋⴇ̃ⴇⴀ > ⴋⴀⴇⴇⴀ
ⴋ̃ⴇⴑⴀ > ⴋⴀⴇⴑⴀ
ⴋ̃ⴌ > ⴋⴀⴌ
ⴋⴐⴀⴅ̃ⴊⴑⴀ > ⴋⴐⴀⴅⴀⴊⴑⴀ [1])
ⴋⴐ̃ⴋ > ⴋⴀⴐⴈⴀⴋ [1])
ⴍ̃ⴈ > ⴍⴓⴔⴀⴊⴈ = ⴓⴔⴀⴊⴈ
ⴍ̃ⴊⴈⴑⴀ > ⴓⴔⴊⴈⴑⴀ
ⴍ̃ⴌ > ⴓⴔⴀⴊⴋⴀⴌ
ⴍ̃ⴉⴄ > ⴍⴓⴉⴍⴓⴌⴈⴑⴀⴋⴃⴄ = ⴓⴉⴓⴌⴈ-ⴑⴀⴋⴃⴄ
ⴍ̃ⴉⴈ (ⴍ̃ⴉⴌⴈⴇⴈ A) ⴍ̃ⴉⴄ > ⴓⴉⴓⴌⴈⴇⴈ ⴓⴉⴓⴌⴈⴑⴀⴋⴃⴄ
ⴐ̃ > ⴐⴀⴋⴄⴇⴓ
ⴐ̃ⴀ > ⴐⴀⴢⴇⴀ (вульг. ⴐⴀⴇⴀ)
ⴐ̃ⴊ > ⴐⴍⴋⴄⴊ
ⴐ̃ⴊⴈⴑⴀⴢ > ⴐⴍⴋⴄⴊⴈⴑⴀⴢ
ⴐ̃ⴊⴑⴀ > ⴐⴍⴋⴄⴊⴑⴀ
ⴐ̃ⴌ > ⴐⴍⴋⴄⴊⴋⴀⴌ
ⴐ̃ⴌⴈ > ⴐⴍⴋⴄⴊⴌⴈ
ⴐ̃ⴏⴑ > ⴐⴀⴏⴀⴋⴑ
ⴑⴈⴒⴗ̃ ⴓⴌⴈ > ⴑⴈⴒⴗⴍⴓⴀⴌⴈ = ⴑⴈⴒⴗⴓⴀⴌⴈ
ⴑ̃ⴊⴀⴃ > ⴑⴓⴊⴀⴃ [1])
ⴑ̃ⴊⴇⴀ > ⴑⴓⴊⴇⴀ [1])
ⴑ̃ⴊⴈ > ⴑⴓⴊⴈ [1])
ⴑ̃ⴊⴈⴄⴐⴈ > ⴑⴓⴊⴈⴄⴐⴈ [1])
ⴑ̃ⴊⴈⴄⴐⴇⴀ > ⴑⴓⴊⴈⴄⴐⴇⴀ
ⴑ̃ⴊⴈⴇⴀ > ⴑⴓⴊⴈⴇⴀ [2])
ⴑ̃ⴊⴌⴈ > ⴑⴓⴊⴌⴈ
ⴔ̃ⴃ > ⴔⴐⴈⴀⴃ

ⴕ̃ⴄⴀⴌⴄ > ⴕⴐⴈⴑⴒⴄⴀⴌⴄ
ⴕ̃ⴌ > ⴕⴐⴈⴑⴒⴄⴋⴀⴌ
ⴕ̃ⴗⴌⴀⴑⴀ > ⴕⴓⴄⴗⴀⴌⴀⴑⴀ [1])
ⴕ̃ⴗⴌⴈⴑⴀⴌⴈ > ⴕⴓⴄⴗⴀⴌⴈⴑⴀⴌⴈ [1])
ⴖ̃ⴇⴄⴁⴀⴢ > ⴖⴋⴐⴇⴄⴁⴀⴢ
ⴖ̃ⴇⴈ > ⴖⴋⴄⴐⴇⴈ
ⴖ̃ⴈ > ⴖⴋⴄⴐⴇⴈ
ⴖ̃ⴢ > ⴖⴋⴐⴇⴈⴑⴀⴢ
ⴖ̃ⴇⴈⴑⴀⴢ > ⴖⴋⴐⴇⴈⴑⴀⴢ
ⴗ̃ⴊⴃ > ⴗⴍⴅⴊⴀⴃ
ⴗ̃ⴊⴇⴀ > ⴗⴍⴅⴄⴊⴇⴀ
ⴗ̃ⴊⴈⴑⴀ > ⴗⴍⴅⴊⴈⴑⴀ
ⴗ̃ⴌⴈ > ⴗⴍⴅⴄⴊⴌⴈ
ⴘ̃ⴌ > ⴘⴄⴌ [1])
ⴘ̃ⴌⴃⴀ > ⴘⴄⴌⴃⴀ [1])
ⴘ̃ⴌⴌⴈ > ⴘⴄⴌⴌⴈ [1])
ⴘ̃ⴑ > ⴘⴍⴐⴈⴑ (архаич. ⴘⴍⴅⴐⴈⴑ)
ⴙ̃ⴌ > ⴙⴓⴄⴌ
ⴙ̃ⴌⴇⴀ > ⴙⴓⴄⴌⴇⴀ
ⴙ̃ⴌⴈ > ⴙⴓⴄⴌⴈ
ⴜ̃ⴃⴀⴃ > ⴜⴋⴈⴃⴀⴃ [1])
ⴜ̃ⴃⴈⴑⴀ > ⴜⴋⴈⴃⴈⴑⴀ
ⴜ̃ⴄ > ⴜⴈⴌⴀⴘⴄ
ⴜ̃ⴇⴀ > ⴜⴋⴈⴃⴀⴇⴀ
ⴜ̃ⴢ > ⴜⴋⴈⴃⴀⴢ
ⴞ̃ > ⴞⴍⴊⴍ
ⴟ̃ⴐⴈⴑⴀⴢ > ⴟⴓⴀⴐⴈⴑⴀⴢ
ⴟ̃ⴢ > ⴟⴓⴀⴐⴈⴑⴀⴢ
ⴟ̃ⴐⴑ > ⴟⴓⴀⴐⴑ
ⴟ̃ⴓⴐⴑ > ⴟⴍⴓⴀⴐⴑ = ⴟⴓⴀⴐⴑ
ⴠ̃ⴕⴀ > ⴠⴐⴕⴓⴀ (ⴠⴕⴓⴀ?).

---

1) Въ А полностью.
2) Въ А полностью: სულითა.

Ⴜⴀⴋⴄⴁⴀⴢ: ⴜⴋⴈⴃⴀⴇⴀ: ⴋⴍⴜⴀⴋⴄⴇⴀⴢ: ⴑⴎⴄⴓⴑⴈⴎⴈⴑⴈ: ⴄⴊⴀⴑⴈⴎⴈⴑⴈ: ⴃⴀ: ⴋⴄⴊⴀⴑⴈⴎⴈⴑⴈ: ⴑⴍⴔⴄⴊⴑⴀ ⴉⴀⴁⴀⴃⴍⴉⴈⴄⴇⴀⴑⴀ:

1. Ⴏⴀⴋⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴍⴓⴑⴟⴓⴊⴍⴄⴁⴈⴑⴀⴑⴀ. ⴍⴃⴄⴑ ⴈⴂⴈ ⴋⴄⴔⴍⴁⴃⴄⴑ ‖ⴀⴋⴈⴐⴇⴈⴑ-ⴋⴑⴀⴞⴓⴐⴌⴈ. ⴐⴀⴏⴀⴋⴑ ⴂⴀⴌⴋⴐⴀⴅⴊⴄⴁⴓⴊⴈⴗⴍ ⴍⴓⴐⴜⴋⴓⴌⴍⴄⴁⴈⴑⴀ ⴑⴀⴃ- T 1195[1].
ⴂⴈⴇⴈ ⴀⴌⴄⴑⴈⴐⴓⴄⴁⴓⴃⴀ ⴃⴀ ⴄⴁⴋⴀⴉⴈ ⴂⴀⴌⴜⴈⴇⴄⴁⴓⴊⴈⴃⴀ. ⴑⴀⴋⴌⴈ ⴗⴐⴋⴀⴌⴈ‖ⴈⴗⴅⴌⴄⴑ ⴉⴀⴁⴀⴃⴍⴉⴈⴄⴇⴀⴑⴀ ⴑⴍⴔⴄⴊⴑⴀ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴌⴈ ⴑⴈⴋⴃⴈⴃⴐⴈⴇⴀ A 115b[2].
ⴋⴈⴇ ⴑⴈⴃⴃⴈⴃⴐⴈⴑⴀⴇⴀ ⴂⴀⴌⴇⴕⴋⴓⴊⴌⴈ ⴈⴗⴅⴌⴄⴑ. ⴐⴀⴋⴄⴇⴓ ⴈⴗⴍ ⴑⴀⴖⴋⴐ-ⴇⴀⴑⴈ ⴋⴀⴇⴈ ⴋⴈⴀⴐⴀⴇ. ⴋⴍⴌⴄⴁⴈ ⴃⴀ ⴋⴀⴄⴐⴇⴄⴁⴈ ⴍⴑⴈⴃⴄⴐ:

2. Ⴃⴀ ⴉⴄⴑⴈⴄⴁⴈ ⴀⴈⴄⴋⴀⴑⴇⴀ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴇⴀⴢ ⴈⴂⴈ ⴂⴀⴌⴔⴀⴑⴐⴄⴁⴀⴢ ⴁⴈⴐⴀⴌⴀ ⴈⴄⴑⴍ ⴔⴈⴐⴈⴑⴃⴄⴋⴀⴌ. ⴞⴄⴋⴀⴌ ⴀⴋⴈⴑⴇⴈⴑⴀ ⴁⴀⴐⴇⴈⴑⴀ-ⴋⴈⴁⴍⴐⴁⴓⴇⴈ-ⴑⴀⴋⴀⴌ ⴃⴀ ⴀⴈⴑⴋⴀⴋⴀⴌ ⴑⴈⴃⴁⴍⴀⴋⴀⴌ ⴀⴋⴈⴑⴇⴈⴑⴀⴋⴀⴌ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴈ ⴈⴂⴈ ⴀⴐⴑ ⴜⴈⴀⴀⴇⴀ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀⴇⴀ. ⴀⴋⴄⴐⴇⴈ ⴀⴋⴈⴑⴇⴈⴑⴀ-ⴂⴀⴌ ⴃⴃⴍⴄⴀⴄⴇⴈⴑⴀ:

3. Ⴀⴋⴀⴇ ⴄⴜⴍⴄⴀⴌⴄⴑ ⴞⴀⴀⴈⴇⴀ ⴋⴃⴈⴐⴄⴃⴌⴈ ⴗⴐⴋⴀⴌⴈ ⴄⴀⴇⴍⴂⴌⴈⴑⴃⴍⴑ ⴃⴀ ⴄⴀⴑⴈⴄⴁⴌⴈⴑ ⴃⴀ ⴇⴄⴍⴔⴈⴇⴌⴈⴑ ⴀⴄⴍⴌⴈⴇⴀⴢⴑ ⴔⴈⴐⴈⴑⴃⴌⴈⴑ-ⴋⴎⴄⴀⴈⴇⴈⴑⴀ ⴌⴀⴁⴍ-ⴁⴈⴑ ⴌⴀⴁⴍⴁⴌⴈ. ⴑⴀⴋⴌⴈ ⴗⴐⴋⴀⴌⴈ ⴄⴐⴇⴈⴑⴀ ⴋⴍⴃⴇⴈⴑⴀⴌⴈ. ⴀⴈⴇⴀⴐⴃⴀ ⴑⴀⴋⴌⴈ ⴐⴃⴍⴌⴈ ⴀⴀⴐⴃⴈⴑⴀⴌⴈ ⴂⴀⴋⴍⴁⴍⴃⴉⴍⴃⴄⴑ ⴃⴀ ⴀⴈⴇⴀⴐⴃⴀ ⴞⴄⴇⴈⴑ-ⴃⴈⴇⴈⴑⴀ ⴐⴃⴍⴌⴈ ⴌⴀⴁⴍⴔⴈⴇⴀ ⴑⴀⴀⴐⴑⴄⴌⴈ:

4. Ⴀⴋⴀⴇ ⴑⴀⴞⴄⴊⴄⴁⴈ ⴍⴓⴜⴍⴃⴄⴑ ⴎⴀⴐⴃⴄⴊⴇⴀ ⴋⴀⴇ ‖ ⴍⴔⴀⴊⴇⴀ T 1195[2]. A 116a[1].
ⴋⴀⴇⴇⴀ ⴑⴎⴄⴓⴑⴈⴎⴍⴑ. ⴄⴊⴀⴑⴈⴎⴍⴑ ⴃⴀ ⴋⴄⴊⴀⴑⴈⴎⴍⴑ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴌⴈ ⴔⴐⴈⴀⴃ ⴂⴀⴌⴈⴑⴜⴀⴅⴊⴌⴄⴑ:

5. Ⴃⴀ ⴈⴗⴍ ⴊⴄⴍⴌⴈⴊⴀⴢⴃⴀ ⴋⴀⴋⴈⴑ-ⴃⴄⴃⴀⴢ ⴈⴂⴈ ⴋⴀⴇⴈ ⴑⴀⴋⴉⴓⴐⴌⴀ-ⴊⴍⴑⴀ ⴎⴈⴊⴍⴑⴍⴔⴍⴑⴀ ⴑⴜⴀⴐⴇⴍⴓ ⴃⴀ ⴑⴈⴋⴀⴐⴇⴊⴄ-ⴋⴍⴗⴓⴀⴐⴄ: Ⴞⴍⴊⴍ ⴑⴀⴋⴌⴈ ⴈⴂⴈ ⴗⴐⴋⴀⴌⴈ ⴃⴄⴀⴌⴇⴀ ⴜⴓⴑⴈⴇⴀⴑⴀ ⴔⴐⴈⴀⴃ ⴋⴄⴃⴌⴈⴄⴐⴈ ⴈⴗⴅⴌⴄⴑ. ⴐⴀ-ⴋⴄⴇⴓ ⴂⴀⴌⴑⴃⴐⴈⴄⴁⴈⴃ ⴃⴄⴀⴌⴇⴀ ⴜⴓⴑⴈⴇⴀⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴎⴓⴐⴃⴈⴄⴇⴀ ⴋⴀⴇ ⴍⴔⴀⴊⴇⴀ ⴋⴀⴇⴇⴀⴑⴀ:

6. Ⴋⴀⴑ ⴄⴀⴋⴑⴀ-ⴁⴈⴌⴀ ⴍⴐⴋⴈⴇⴍⴄⴁⴈⴑⴀ ⴈⴂⴈ ⴉⴄⴐⴎⴇ-ⴋⴑⴀⴞⴓⴐⴄⴁⴈⴇⴀ ⴀⴈⴄⴑⴈⴑⴍⴄⴁⴀⴃ: Ⴞⴍⴊⴍ ⴑⴈⴐⴄⴄⴊⴋⴍⴎⴑⴄⴌⴄⴁⴓⴊⴍⴐⴌⴈ ⴄⴑⴄ ⴌⴄⴃⴀⴐⴌⴈ ⴗⴐⴋⴀⴌⴈ ⴀⴑⴀⴀⴐⴄⴇⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴉⴄⴐⴎⴇ-ⴋⴑⴀⴞⴓⴐⴄⴁⴈⴑⴀⴑⴀ ⴂⴀⴌⴑⴃⴀⴐⴄⴁⴓⴃⴄⴑ ⴃⴀ ⴀⴗⴓⴄⴌⴄⴁⴃⴄⴑ ⴎⴈⴐⴇⴍⴀⴐⴌⴄⴁⴓⴊⴀⴑ ⴋⴀⴑ ⴋⴀⴑⴀⴑ ⴁⴄⴐⴈⴇⴀ ⴜⴈⴌⴀⴁⴄ:

7. Ⴑⴄⴌⴈ ⴜⴀⴑⴀⴐⴈⴇⴈⴌⴌⴄⴑ ⴍⴔⴀⴊⴇⴀ ⴋⴀⴇⴇⴀ ⴀⴃⴂⴈⴇⴀⴑ ⴋⴀⴑ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴇⴀ ⴇⴍⴑⴔⴓⴀⴌ ⴀⴀⴑⴋⴀⴑⴍ. ⴑⴀⴃⴀ ⴈⴂⴈ ⴃⴀⴞⴈⴀⴑⴈ ⴀⴀⴋⴀⴑⴇⴄⴁⴓⴊⴍ ⴄⴗⴍ ⴑⴀ‖ⴞⴀⴂⴄⴊⴇⴀ ⴉⴄⴐⴎⴇⴀⴢ. ⴀⴃⴂⴈⴇⴀⴑ ⴋⴀⴑ ⴐⴍⴋⴄⴃⴄⴋⴄⴓⴐⴄⴁⴌⴀ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴌⴈ A 116a[2].
‖ⴀⴀⴀⴂⴍⴌⴌⴄⴑ ⴋⴈⴀⴐⴇⴈⴇⴀ ⴑⴀⴉⴇⴐⴄⴁⴍⴄⴁⴈⴇⴀ ⴇⴍⴇⴀ ⴔⴄⴑⴇⴀ ⴑⴀⴃⴂⴍ- T 1196[1].
ⴐⴀⴑⴇⴀⴢⴇⴀ. ⴃⴀ ⴀⴈⴑⴐⴄⴄⴊⴑⴀⴃⴄⴐⴃⴄⴁⴓⴊⴄⴊⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴀⴃⴂⴈⴇⴀⴑ ⴋⴈⴄⴐ-ⴇⴀⴌⴌⴄⴑ ⴗⴐⴋⴀⴌⴈ ⴄⴑⴄ ⴑⴈⴃⴀⴑⴈⴓⴇⴀⴃ ⴃⴀ ⴁⴓⴄⴁⴀⴃ:

---

1. და < T.
1,3 და < A.—4 ყრმანი] ძმანი T.—5 მით < A.
6,2-3 ∞ ყრმანი ნეტარნი A.

8. [illegible]

9. [illegible]

10. [illegible]

A 116b1. [illegible]

11. [illegible]

T 1196[2]. 12. [illegible]

13. [illegible]

14. [illegible]

A 116b[2]. 15. [illegible]

16. [illegible]

T 1197[1]. [illegible]

17. [illegible]

18. [illegible]

8,2 [illegible] A.

12,2 [illegible] T. — [illegible] T. — 3 [illegible] A. — 3-4 [illegible] A.

14,2 + [illegible] A.

18,1-2 [illegible] T.

19. [illegible] A 117a[1].

20. [illegible]

21. [illegible] T 1197[2].

22. [illegible]

23. [illegible]

24. [illegible] A 117a[2].

25. [illegible]

26. [illegible]

27. [illegible] T 1198[1].

28. [illegible]

29. [illegible]

30. [illegible]

31. [illegible] A 117b[1].

32. [illegible]

ⴍⴗⴑⴞⴀⴌⴈⴑ ⴇⴈⴑⴍⴗⴈⴇⴀ ⴃⴀ ⴊⴗⴋⴀⴢ ⴘⴀⴌⴍⴊⴈⴇⴈⴑ ⴃⴀ ⴆⴀⴋⴇⴀⴑⴈ ⴗⴍ-ⴐⴈⴇⴑⴀ ⴕⴍⴈⴄⴀⴌⴀⴑⴀ ⴋⴈⴇⴔⴈⴌⴈⴑ:

33. Ⴃⴀ ⴍⴁⴄⴑ-ⴋⴄ ⴋⴈⴍⴁⴈⴑⴀⴢ ⴃⴀ ⴄⴐⴇⴈ ⴄⴀⴋⴈ ⴘⴀⴌⴆⴀⴐⴈⴑ ⴃⴀ ⴇⴈⴇⴀ ⴅⴈⴑⴀⴁ ⴘⴀⴑⴁⴀⴃⴐⴀⴇⴈⴑ. ⴆⴀⴔⴃⴍⴇⴈⴑ ⴋⴔⴈⴑⴌⴐⴈⴇⴀ ⴘⴀⴌⴃⴑⴀⴋⴀⴢ ⴗⴈⴑⴞⴀⴌⴈⴑ:

34. Ⴃⴀ ⴊⴄⴀⴇⴀ-ⴗⴈⴌⴀ ⴇⴈⴐⴆⴇⴀ ⴇⴈⴇⴍⴔⴈⴑⴇⴀ ⴗⴍⴌⴈⴗⴀⴢ ⴃⴀ
T 1198[2]. ⴋⴀⴈⴊⴃⴇⴀ ⴇⴈⴇⴍⴅⴈⴑⴇⴀ ⴃⴀ ⴔⴑⴇⴍⴐⴀⴌⴇⴀⴢ ‖ ⴃⴀ ⴕⴍⴈⴊⴀⴑⴋⴀⴐⴀⴇⴇⴀⴢ ⴍⴑⴈⴃⴟ ⴄⴍ ⴌⴀⴇⴈⴑⴀⴐⴈ ⴃⴀ ⴕⴍⴈⴄⴀⴌⴀⴑⴀ-ⴆⴈⴃⴀ ⴘⴀⴌⴀⴞⴌⴌⴀ ⴈⴘⴈⴌ ⴋⴄⴍⴔⴀⴃ:

35. Ⴃⴀ ⴋⴑⴀⴐⴀⴇ ⴑⴈⴋⴑⴀⴐⴇⴈⴃ ⴘⴀⴋⴍⴀⴞⴈⴌⴀ ⴌⴀⴇⴈⴑⴀⴐⴈ ⴉⴀⴊⴇⴀⴢ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴇⴀ-ⴘⴀⴌ ⴞⴍⴈⴌ ⴐⴀⴑⴇ ⴋⴍⴌⴀⴌⴈ ⴃⴀ ⴋⴀⴈⴐⴀⴇⴌⴈ ⴈⴑⴈ ⴇⴋⴑⴇⴈⴑⴌⴈ.
A 117b[2]. ‖ⴐⴍⴋⴄⴊⴇⴀ ⴕⴑⴈⴑⴟⴈ ⴘⴍⴑⴊⴀⴋⴑ. ⴐⴍⴋⴄⴊⴇⴀ ⴉⴈⴑⴈⴌⴈ ⴀⴑⴀⴃ ⴋⴍⴘⴈⴇ-ⴍⴈⴀⴇⴈⴐⴀⴌ:

36. Ⴐⴍⴋⴄⴊⴇⴀ ⴀⴋⴀⴇⴌⴈ ⴈⴘⴈ ⴑⴀⴋⴑⴀⴃⴍⴑⴈⴗⴈⴇⴌⴈ ⴋⴍⴐⴈⴑⴀⴘⴈⴌⴇ ⴃⴀ ⴋⴀⴇⴌⴈ ⴈⴘⴈ ⴋⴑⴃⴍⴐⴈⴑⴈⴇⴌⴈ ⴗⴈⴇⴊⴀⴃ ⴗⴈⴐⴈⴑⴀⴃⴃⴈⴌⴇ ⴃⴀ ⴐⴈⴃⴀⴌⴇ ⴞⴍⴈⴌ ⴍⴔⴀⴇⴈ ⴈⴈⴑⴍ ⴕⴑⴈⴑⴟⴈ ⴗⴈⴋⴍⴕⴋⴈⴃⴈ ⴞⴍⴈⴌⴈ:

37. Ⴐⴍⴋⴄⴊⴇⴋⴀⴌ ⴈⴘⴈ ⴀⴇⴋⴈⴇⴕⴍⴀ ⴞⴍⴈⴌ ⴗⴈⴋⴃⴘⴍⴋⴀⴃ ⴗⴌⴈⴇⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑ ⴃⴈⴑⴀ ⴘⴀⴑⴃⴀⴕⴃⴈⴐⴀⴢ ⴌⴀⴇⴀⴃ ⴃⴀ ⴗⴈⴋⴃⴘⴍⴋⴀⴃ ⴑⴈⴉⴍⴃⴈⴇⴈⴑⴀ ⴀⴇⴃⴘⴍⴋⴀⴢ ⴃⴀ ⴃⴍⴑⴈⴗⴀⴢ. ⴈⴑⴋⴈⴃⴈⴍⴈⴀⴃ ⴃⴀ ⴘⴍⴌⴈⴑⴀⴃ ⴑⴀⴑⴊ-ⴋⴍⴌⴍⴐⴈⴗⴇ ⴃⴀ ⴕⴑⴈⴑⴃⴈⴌⴍⴗⴇ ⴇⴋⴑⴇⴈⴑⴀ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀ ⴃⴀ ⴍⴔⴇⴈⴑⴀ ⴞⴍⴈⴌⴈⴑⴀ ⴈⴈⴑⴍ ⴕⴑⴈⴑⴟⴈⴑⴀ ⴗⴈⴐⴑⴊⴈⴑⴀⴐⴇ ⴋⴑⴃⴍⴐⴈⴑⴈⴇⴑⴀ:

38. Ⴜⴑⴀⴋⴈⴃ ⴀⴊ. ⴗⴑⴋⴀⴌⴀ ⴞⴈⴋⴌⴀ. Ⴃⴀⴑⴃⴈⴑⴇ ⴋⴀⴘⴈⴑ ⴍⴐⴋⴑⴇⴍ-
T 1199[1]. ⴈⴗⴈⴑⴀ-ⴘⴀⴌ ⴃⴀ ⴋⴍⴈⴑⴈⴇ ⴇⴕⴍⴈⴌ ‖ ⴍⴔⴀⴇⴈ ⴈⴈⴑⴍ ⴕⴑⴈⴑⴟⴈ. ⴐⴀⴢⴇⴀ ⴋⴀⴌ ⴘⴕⴑⴘⴗⴌⴍⴑⴀⴌⴌⴈ ⴊⴀⴑⴘⴀⴃⴘⴈⴌⴌⴈⴑ ⴊⴈⴌⴀⴗⴈ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑⴈⴑⴀ:

39. Ⴗⴍⴇⴍ ⴗⴑⴋⴀⴇⴀ ⴋⴀⴇ ⴃⴀⴍⴉⴕⴑⴃⴈⴗⴍⴃⴀ ⴑⴈⴃⴗⴍⴀⴢ ⴈⴘⴈ ⴊⴈⴑⴈ-
A 118a[1]. ⴈⴑⴈⴗⴈⴑⴀⴢ ⴗⴈⴑⴈⴑⴀⴢ ⴋⴈⴑ ⴃⴀ ⴈⴑⴇⴈ‖-ⴈⴑⴇⴈⴑⴀ ⴇⴃⴈⴃⴐⴈⴃⴈⴑ ⴃⴀ ⴈⴑⴇⴗⴀ-ⴋⴀⴃ ⴃⴑⴈⴋⴇⴌⴈ ⴘⴀⴑⴃⴀⴋⴍⴑⴇⴃⴈⴌⴈⴑ ⴃⴀ ⴈⴃⴗⴍⴃⴈⴑ:

40. Ⴟ ⴋⴀⴋⴈⴑ-ⴃⴈⴃⴀⴍ ⴞⴍⴈⴌⴍ ⴋⴍⴗⴍⴀⴑⴈⴗⴍ. ⴑⴀⴃⴀ ⴈⴗⴀⴐ ⴈⴑⴍⴃⴈⴌⴀ ⴀⴋⴀⴑ ⴑⴀⴃⴇⴍⴑⴑⴀ ⴞⴍⴈⴌⴑⴀ ⴃⴀ ⴋⴑⴀⴐⴀⴇⴑⴀ ⴃⴇⴍⴋⴀⴑⴀ:

41. Ⴘⴀⴑ ⴈⴀⴋⴑⴀ-ⴗⴈⴌⴀ ⴋⴈⴗⴑⴈⴍⴈⴇⴀⴃ ⴑⴀⴋⴇⴀⴈⴐⴈ ⴋⴀⴇ ⴋⴍⴈⴗⴑⴈⴌⴀ ⴞⴍⴈⴌⴈⴗⴀⴢ ⴀⴀⴋⴈⴑⴀⴢ. Ⴃⴀ ⴀⴀⴀⴃ ⴗⴍ ⴑⴈⴈⴐⴑⴈⴈⴍⴑ ⴃⴀ ⴇⴕⴍⴀ:

42. Ⴒⴃⴈⴃⴈⴐⴃ ⴋⴈ ⴞⴍⴈⴌⴈⴗⴀⴑⴀ-ⴗⴈⴌⴀ ⴀⴀⴋⴈⴑⴀⴑⴀ. ⴋⴀⴋⴈⴑ-ⴃⴈⴃⴀⴍ ⴞⴍⴈⴌⴍ. ⴐⴈⴇⴀⴑⴋⴈⴃ ⴐⴈⴇⴀⴑⴃⴀ ⴗⴑⴋⴀⴢ ⴜⴜⴈⴇⴈ ⴍⴗⴈⴇⴀ ⴘⴀⴕⴍⴌⴃⴈ ⴃⴀ ⴋⴍⴋⴃⴈⴋⴃ ⴋⴈ ⴆⴍⴆⴍⴑⴀ ⴃⴀ ⴐⴊⴍⴐⴃⴈ ⴑⴟⴈⴑⴀ. ⴐⴍⴋⴈⴊⴈ ⴈⴗⴍ ⴋⴃⴉⴈⴐⴀⴌⴈ ⴃⴀ ⴃⴉⴗⴈⴇ:

43. Ⴃⴀ ⴂⴀⴅⴍⴉⴈ ⴐⴈⴌ-ⴋⴈ ⴑⴀⴑⴃⴈⴉⴈ ⴑⴈⴑⴃⴇⴑⴀ ⴋⴀⴑⴃⴍⴑⴈⴗⴃⴀ ⴃⴀ ⴀⴀⴀⴐⴑⴈⴗⴃⴀ ⴗⴍⴈⴐⴈⴇⴑⴀ ⴘⴍⴀⴋⴑⴀ ⴞⴈⴋⴑⴀ ⴃⴀ ⴋⴈⴃⴗⴍⴃⴀ ⴋⴈ ⴈⴑⴐⴞⴇ.

42,3 ვწოვლი სძუჲს] ვხუელი A. — 3-4 რომელი—ტკბილი < A.

ⴑⴈⴐⴄⴐⴑⴈⴈⴄ. ⴂⴈⴜⴈⴍⴄⴐⴈⴄⴑ ⴈⴍⴓⴀⴐⴍⴊⴑⴀ || ⴀⴑⴀ ⴇⴓ ⴈⴀⴇⴋⴀⴊⴑⴑⴀ ⴃⴀ ⴄⴑ- T 1199[2]
ⴋⴀⴂⴈⴌⴑⴑⴀ ⴃⴀ ⴉⴀⴃⴈⴑⴀⴊⴑⴑⴀ ⴇⴀⴂⴑⴀⴌⴄⴀⴌⴇⴀⴑⴀ. ⴀⴑⴀⴋⴄⴃ ⴈⴍⴓⴀⴐⴍⴊⴑⴀ ⴔⴑⴈⴑⴊⴑⴑⴀ:

44. Ⴘⴄⴋⴃⴂⴍⴋⴀⴃ ⴀⴋⴈⴑⴀ ⴄⴐⴇⴀⴑⴈⴀⴍⴑ ⴇⴔⴈⴓⴀ. ⴤ ⴜⴋⴀⴌⴈ ⴞⴄⴋⴌⴈ. ⴋⴈ- A 118a[2]
ⴋⴄⴔⴑⴄⴌⴀ ⴋⴄⴊⴀ. ⴈⴀⴋⴄⴇⴈ ⴉⴀⴊⴑⴀ ⴄⴐⴂⴄⴃⴄⴐⴃ ⴊⴀⴇⴀ-ⴂⴈⴌⴀ ⴞⴈⴄⴌⴄⴂⴀⴑⴀ ⴞⴄⴋⴑⴀ ⴋⴀⴑⴟⴈⴄⴌⴇ ⴈⴋⴑⴇⴈⴑⴀ ⴋⴟⴃⴍⴋⴀⴑⴄⴑⴀ. ⴉⴀⴊⴑⴀ ⴃⴈⴃⴑⴀ. ⴈⴍⴋⴇⴈⴑⴀ ⴑⴀⴂⴃⴀⴑⴈ ⴈⴗⴍ ⴄⴐⴇⴀⴑⴊⴀ ⴍⴔⴑⴍⴈ ⴃⴀ ⴄⴐⴄⴊⴂⴇⴈ ⴀⴈⴑⴄⴗⴍⴇⴈ ⴃⴀ ⴄⴇⴄⴐⴈⴃⴀ ⴂⴑⴇⴗⴈⴌⴄⴐⴀⴇⴄⴃ ⴍⴔⴑⴍⴈ ⴈⴂⴈ ⴃⴀⴗⴊⴀⴃⴄⴂⴄⴇⴀⴃ:

45. Ⴗⴍⴅⴄⴊ ⴀⴋⴀⴇⴌⴈ ⴂⴀⴊⴌⴈ ⴋⴈⴑⴂⴀⴐⴑ ⴄⴑⴇ ⴄⴀⴋⴈⴑⴀ ⴍⴑⴇⴈ-ⴄⴑⴇⴀⴑ ⴃⴀ ⴄⴑⴇⴈ-ⴄⴑⴇⴀⴑⴀ ⴂⴄⴑⴇⴍⴗⴇ ⴈⴗⴍ. ⴂⴍⴇⴍ ⴈⴀⴑⴄⴐⴄⴇⴈ ⴈⴂⴈ ⴋⴄⴍⴑⴈⴄⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴀⴔⴈⴄⴂⴃⴀ ⴉⴄⴇⴈⴑ-ⴂⴄⴗⴑⴈⴇ ⴃⴀ ⴄⴊⴂⴍⴃⴀ ⴋⴀⴑ. ⴤ ⴜⴈⴗⴍ ⴞⴄⴋⴍ ⴋⴊⴍⴇⴍⴃ-ⴂⴍⴂⴈⴇⴍ. ⴑⴜⴇⴈ ⴄⴂⴋⴀⴉⴑⴀ ⴃⴀ ⴋⴍⴈⴜⴈⴈ ⴐⴀⴑⴐⴗⴋⴄⴃⴍⴗⴇⴈ:

46. Ⴃⴀ ⴑⴊⴍⴗⴀⴍ ⴊⴀⴊⴈ ⴈⴗⴍ ⴊⴍⴗⴀⴑⴈⴑ ⴑⴀⴊⴄⴃ ⴔⴑⴇⴍⴄⴐⴀⴌⴈ. ⴋⴀⴋⴄⴂⴑⴈ ⴑⴀⴊⴈⴄⴇⴈⴇⴀ ⴃⴀ ⴃⴄⴃⴄⴂⴑⴈ ⴊⴈⴇⴄⴐⴈⴇⴀ ⴄⴐⴇⴀⴑⴊⴀ ⴊⴑⴈⴄⴃⴈ. ⴃⴀ ⴑⴍⴗⴇⴈ ⴐⴋⴈⴃⴀⴍ ⴄⴑⴔⴀⴗⴀ ⴋⴀⴑ:

47. Ⴔⴀⴌ ⴋⴀⴇⴀ ⴋⴊⴌⴄⴂⴀⴍ ⴋⴀⴑⴟⴈⴄⴌⴇ ⴋⴟⴃⴍⴋⴀⴑⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑ-ⴂⴀⴌ || ⴌⴄⴂⴈⴇ ⴃⴀ ⴀⴑⴀ ⴜⴈⴇⴈⴇ ⴃⴀ ⴋⴐⴑⴀⴔⴇ ⴋⴀⴐⴈⴃⴀ ⴒⴄⴋⴃⴀ ⴃⴀ ⴋⴈⴑⴔⴀⴗⴀ ⴋⴄ. A 118b[1], T 1200[1]
ⴄⴇⴀⴑⴈⴐⴈⴄ. ⴂⴄⴌ ⴃⴀ ⴜⴋⴀⴌⴈ ⴂⴄⴌⴌⴈ ⴀⴋⴈⴄⴑⴈⴇ-ⴂⴀⴌ ⴊⴀⴇⴀ-ⴂⴈⴌⴀ ⴀⴑⴈⴀ-ⴈⴄⴌⴑⴀ ⴈⴐⴁⴄⴅⴃⴄⴇ:

48. Ⴐⴀⴇⴀ ⴑⴀⴗⴃⴀⴑⴇⴀ-ⴌⴄⴃⴀ ⴋⴑⴊⴃⴀⴋⴀⴑⴄⴌⴈ ⴈⴂⴈ ⴋⴀⴑⴈⴇ ⴄⴐⴄⴌⴄⴑ ⴑⴀⴋⴀⴑⴈⴇⴈⴇⴀ ⴂⴀⴋⴀⴍⴇⴔⴀⴋⴄⴇⴈⴇⴀ. ⴃⴀ ⴄⴑⴈⴊⴀ ⴐⴋⴈⴃⴀⴍ ⴑⴍⴗⴇⴈ ⴋⴀⴑⴄⴐⴈ ⴌⴈⴀⴑ ⴈⴗⴍ ⴃⴈⴃⴄⴗⴀⴑ ⴃⴈⴃⴑⴀ:

49. Ⴐⴀⴇⴀ ⴑⴋⴈⴑⴀⴄⴇⴍ ⴈⴂⴈ ⴃⴈⴃⴀⴃ ⴂⴀⴑⴃⴀⴈⴄⴍⴇ ⴈⴗⴍ ⴃⴀ ⴋⴄⴑⴀ-ⴋⴈⴑ ⴗⴄⴇⴔⴍⴋⴍⴇ ⴈⴗⴍ ⴐⴄⴑⴈⴑⴀ. ⴃⴀ ⴃⴍⴋⴈⴇⴈ ⴃⴈⴃⴈ ⴈⴗⴍ ⴃⴀ ⴗⴈⴗⴈ:

50. Ⴔⴄⴗⴑⴄⴍⴇⴀⴃ ⴋⴄⴇⴀⴑⴈⴈⴀⴑ ⴉⴋⴀ ⴗⴍ ⴃⴀ ⴇⴔⴈⴓⴀ. ⴤ ⴜⴋⴀⴌⴈ ⴞⴄⴋⴌⴈ. ⴀⴑⴀⴑⴀⴃ ⴑⴀⴑⴂⴄⴗⴄⴇ ⴀⴑⴈⴀⴌ ⴉⴄⴑⴈⴌⴈ ⴄⴑⴈ ⴃⴀ ⴀⴋⴀⴍ ⴀⴑⴑ ⴗⴈⴍ-ⴋⴀⴍ ⴄⴑⴈ ⴞⴍⴄⴌⴈ. ⴈⴀⴋⴄⴇⴈ ⴑⴊⴍⴀⴋⴀⴌ ⴍⴔⴀⴇⴋⴀⴌ ⴋⴄⴂⴔⴑⴃⴌⴀ ⴞⴍⴄⴌ:

51. Ⴜⴀⴋⴄⴇⴈ ⴄⴊⴄⴃⴄⴐⴃ ⴋⴄ ⴞⴍⴄⴌⴄⴗⴀⴑⴀ-ⴂⴈⴌⴀ ⴀⴀⴋⴈⴑⴀⴑⴀ ⴋⴄ-ⴍⴔⴄⴑⴀ ⴄⴈⴑ-ⴋⴄ ⴃⴈⴃⴑⴀ ⴃⴀ ⴇⴍⴀⴇⴇ-ⴂⴄⴍⴃⴂⴀⴋⴑⴀ. ⴈⴀⴋⴄⴇⴈ ⴋⴈⴂⴔⴈⴃ-ⴃⴀ ⴞⴍⴄⴌ ⴃⴀ ⴃⴀ || ⴑⴐⴄⴑⴃⴀ ⴍⴈⴀⴈⴑⴀⴊⴈⴑ ⴐⴈⴂⴌⴀ ⴋⴀⴑ ⴋⴈⴑⴑⴀ ⴞⴍⴄⴌⴈⴑⴀ A 118b[2]
ⴋⴀⴑ ⴀⴌⴌⴀⴍⴑⴈⴄⴗⴀⴑⴀ ⴗⴈⴀⴇⴈⴑ-ⴑⴀⴊⴄⴇⴀ ⴔⴊⴀⴈⴇⴀ-ⴌⴄⴃⴀ:

52. Ⴐⴀⴇⴀ ⴄⴑⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑⴈⴑⴀ-ⴂⴀⴌⴌⴈ ⴈⴀⴋⴄⴇⴌⴈ-ⴋⴄ ⴑⴊⴀⴌⴟⴐⴈⴃⴄⴑ T 1200[2]
ⴍⴔⴀⴇⴇⴀ ⴋⴀⴇ ⴞⴍⴄⴌⴇⴀ ⴊⴀⴌⴟⴐⴈⴇⴀ ⴋⴇ ⴋⴀⴍⴂⴀⴌⴄⴗⴄⴇⴈⴇⴀ ⴃⴀ ⴈⴀ-ⴋⴄⴇⴇⴀ-ⴋⴄ ⴊⴍⴇⴈⴗⴈ ⴀⴔⴍⴌⴃⴀ ⴃⴀ ⴃⴀⴈⴇⴈⴐⴃⴄⴑ ⴉⴄⴑⴈⴇⴀ ⴀⴋⴀⴇ ⴗⴀ-ⴐⴄⴇⴇⴀ:

53. Ⴐⴀⴇⴀ ⴋⴄⴍⴔⴈ ⴈⴂⴈ ⴐⴀⴋⴑ ⴋⴄⴗⴀⴔⴃⴀ ⴋⴄ ⴃⴀ ⴋⴄⴊⴗⴀⴃⴀ. ⴋⴄⴇⴀ-ⴑⴈⴈⴄ. ⴍⴉⴍⴃⴀⴐⴌⴈ ⴊⴊⴄⴌⴌⴈ ⴂⴀⴌⴂⴈⴋⴌⴀⴃⴌⴄ ⴗⴄⴌ ⴃⴀ ⴜⴋⴀⴇⴀ ⴗⴄⴌⴇⴀ:

47,4 ირბევდეთ] იმღერდით A.

54. Ⴃⴀ ⴄⴐⴈⴇⴀⴅⴊⴀ ⴃⴈⴃⴄⴁⴍⴓⴊⴌⴈ ⴄⴑⴄ ⴞⴍⴓⴐⴈⴁⴓⴀⴍ ⴊⴀⴑⴋⴀⴇⴔⴈⴍⴈⴑ. ⴌⴀⴌⴀⴃ ⴂⴀ ⴃⴀ ⴇⴔⴈⴍⴀ ⴋⴍⴂⴍⴂⴈⴓⴍⴌⴋⴀⴞ ⴋⴀⴞ. ⴃⴈⴃⴈⴓⴀⴍ ⴓⴈⴞⴃⴀ. ⴔⴈⴑⴈⴑⴂⴈ. ⴑⴈⴂⴉⴍⴀⴍ ⴌⴋⴈⴑⴇⴈⴑⴀⴍ. ⴕⴈⴍ ⴋⴀⴋⴈⴑⴀⴢ ⴋⴂⴍⴌⴍⴃ-ⴓⴍⴓⴈⴌⴍⴢ:

55. Ⴔⴀⴋⴈⴇⴍⴓ ⴂⴈⴑⴋⴀⴌⴀ ⴀⴋⴀⴌ ⴘⴀⴋⴍⴓⴂⴂⴀⴃⴈ ⴑⴀⴑⴍⴔⴈⴐⴈⴌⴈ ⴂⴀⴌⴀⴃ ⴃⴀ ⴘⴀⴞⴀⴕⴌⴈⴓⴈⴑⴈ ⴑⴈⴓⴈⴑⴈ ⴈⴑⴈ ⴊⴈⴋⴈ ⴃⴀ ⴀⴈⴂⴑ ⴀⴑⴂⴈⴞ ⴋⴁⴉⴈⴂⴈⴌⴀ

A 119a[1]. ‖ⴂⴑⴋⴀⴌⴀ. ⴈⴍⴋⴈⴌⴞⴈ ⴀⴋⴀⴍⴌⴀ ⴉⴈⴑⴈⴌⴀ ⴌⴋⴑⴀⴂⴍⴑⴈⴓⴃⴈⴑ:

56. Ⴞⴍⴊⴍ ⴂⴑⴋⴀⴌⴀ ⴋⴀⴌ ⴉⴈⴑⴈⴞⴈ ⴈⴘⴈ ⴂⴍⴐⴈⴌⴞⴈ ⴃⴀⴌⴈⴊⴞⴈⴑ ⴃⴀ ⴃⴀⴊⴍⴐⴈⴌⴌⴞⴈⴑ ⴃⴀ ⴉⴈⴑⴈⴌⴀ-ⴇⴈⴑ ⴃⴀⴞⴀⴉⴌⴀⴐⴈ ⴈⴘⴈ ⴂⴍⴑⴂⴈ ⴈⴍⴋⴈⴌⴈ-ⴋⴈ ⴕⴀⴌⴌⴀ ⴋⴈⴍⴓⴞⴈⴑ ⴃⴀ ⴈⴍⴋⴈⴌⴈ-ⴋⴈ ⴋⴊⴔⴈⴑⴈⴑⴀ ⴂⴌⴀⴑⴇⴂⴈⴑ:

T 1201[1]. 57. Ⴃⴀ ⴈⴂⴐⴞⴈⴑ ⴋⴀⴋⴈⴑ-ⴃⴈⴃⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑ-ⴌⴀⴞⴀ ⴁⴉⴓⴈⴌⴈⴑⴀ. ⴈⴋⴀⴑⴂⴐⴈⴃⴈⴑ ⴃⴀ ⴈⴌⴍⴂⴐⴈⴃⴈⴑ ⴍⴔⴌⴈⴑⴀ-ⴋⴈⴋⴀⴑⴌ ⴃⴀ ⴀⴃⴈⴃⴈⴓⴃⴈⴑ ⴌⴋⴈⴑⴌⴑⴀ. ⴈⴍⴋⴈⴌⴋⴀⴞ ⴘⴀⴋⴍⴓⴂⴂⴀⴃ ⴋⴀⴌ ⴑⴈⴐⴌⴂⴍⴌⴀⴍ ⴊⴀⴑⴑⴀⴊⴋⴈⴃⴈⴌⴑⴀ ⴃⴀ ⴑⴈⴉⴓⴃⴈⴌⴈⴑⴀ-ⴘⴀⴞ:

58. Ⴃⴀ ⴂⴐⴀⴌⴈⴑⴀ-ⴘⴀⴞ ⴓⴔⴍⴌ ⴃⴈⴃⴈ ⴈⴓⴀ ⴋⴀⴞⴀⴌⴀⴍ ⴃⴀ ⴓⴘⴈⴑⴈⴀⴍ ⴂⴂⴈⴞⴌⴀⴍ ⴃⴀ ⴍⴂⴑⴀⴍ ⴈⴂⴌⴈⴓⴘⴈⴑⴀⴍ ⴔⴍⴑⴂⴈⴐⴌⴌⴀ ⴍⴔⴀⴌⴌⴀ ⴋⴀⴌⴌⴀⴍ ⴌⴀⴌⴋⴀⴂⴁⴈ ⴃⴀ ⴈⴑⴋⴍⴘⴈⴁⴈ ⴃⴀ ⴉⴍⴃⴑⴈⴀⴂⴁⴈ. ⴈⴑⴈⴌⴀⴃ ⴘⴀⴋⴍⴑⴌⴈⴐⴀⴍ ⴋⴀⴌ ⴑⴈⴋⴈⴑⴀⴐⴌⴌⴀ-ⴈⴑⴈⴌ ⴉⴈⴑⴈⴌⴀ ⴋⴑⴀⴂⴍⴑⴈⴓⴀⴃ ⴃⴀ ⴔⴈⴑⴀⴃ ⴑⴀⴂⴈⴉⴀⴃ ⴋⴍⴐⴈⴞⴈⴑ ⴈⴘⴈⴞ ⴃⴀ ⴈⴑⴈⴓⴃⴈⴑ ⴂⴑⴋⴀⴌⴀ ⴋⴀⴌ ⴃⴀ ⴈⴉⴌⴂⴐⴈⴃⴈⴑ ⴈⴔⴈ ⴃⴀ

A 119a[2]. ⴀⴔⴈ. ‖ ⴍⴉⴍⴓⴌⴍⴓ ⴉⴈⴑⴈⴌⴀ-ⴋⴈⴑⴂⴍⴑⴈⴓⴀⴍ ⴈⴘⴈ ⴋⴀⴌⴈ ⴓⴀⴘⴈⴞⴈⴑⴀ-ⴓⴈⴞⴀ ⴉⴈⴌⴈⴌⴀⴃ ⴂⴈⴐⴊⴈⴑⴈⴐⴈⴑ:

59. Ⴃⴀ ⴈⴐⴇⴀⴅⴊⴀ ⴈⴑⴋⴀ. ⴈⴀⴋⴈⴌⴍⴓ ⴑⴀⴉⴈⴑⴈⴍⴍ ⴈⴘⴈ ⴓⴈⴋⴍⴓⴑⴈⴑ ⴃⴀ ⴀⴌⴍⴑⴋⴈⴂⴞⴈ ⴈⴘⴈ ⴉⴈⴑⴈⴑⴞⴈ ⴋⴀⴌⴞⴈ ⴃⴀⴌⴈⴊⴞⴈⴑ. ⴋⴀⴓⴈⴞ ⴔⴈⴑⴀⴃ ⴋⴀⴌⴀⴌⴀ ⴔⴋⴀⴌ ⴓⴈⴑⴈⴀⴞⴈⴑ ⴋⴍⴊⴍⴃⴈ‖ⴓⴀⴍ ⴂⴑⴋⴀⴌⴀⴍ ⴋⴀⴌ: Ⴞⴍⴊⴍ ⴈⴘⴈⴞⴈ ⴊⴀⴑⴋⴍⴃⴘⴈⴑ ⴃⴀ ⴌⴈⴋⴐⴍⴃⴈⴑ ⴍⴑⴈⴌⴈ-ⴈⴑⴈⴌⴈⴑ:

60. Ⴔⴀⴋⴈⴇⴍⴓ ⴔⴈⴑⴀⴃ ⴓⴍⴓⴈⴞⴈⴑ ⴈⴂⴐⴞⴈⴑ ⴂⴑⴋⴀⴞⴈ ⴈⴘⴈ ⴂⴐⴌⴐⴀⴃ ⴃⴀ ⴂⴍⴐⴌⴀⴃⴐⴈ ⴂⴍⴃⴈⴍⴈⴓⴌⴀ ⴃⴀ ⴋⴂⴀⴈⴑⴍⴐⴈⴓⴌⴀ ⴑⴀⴐⴈⴑⴈⴞⴈ ⴊⴀⴑⴋⴍⴓⴊⴓⴐⴞⴈⴑ ⴐⴌⴀⴑⴂⴀ ⴑⴈⴑⴞⴈ ⴓⴍⴃⴈⴌⴀ-ⴓⴈⴞⴀ ⴃⴀ ⴃⴀⴃⴘⴈⴑ ⴊⴈⴞⴀⴓⴈ ⴋⴀⴌⴑⴀ:

61. Ⴇⴀⴓⴈⴞ ⴌⴀⴌⴋⴀⴂⴀⴑ ⴌⴑⴈⴔⴍⴓⴀ ⴋⴀⴌ. ⴐⴈⴞ ⴘⴀⴂⴌⴍⴓⴞⴞⴀ ⴇⴔⴈⴍⴐⴞ ⴌⴋⴈⴑⴇⴀⴌⴀ ⴊⴍⴓⴈⴞⴌⴀ ⴃⴀⴂⴈⴐⴈⴐⴓⴀⴃ ⴃⴀ ⴍⴔⴈⴍⴀⴍⴑⴀ ⴈⴑⴈⴑⴌ ⴘⴈⴞⴈⴓⴀⴃ ⴃⴀ ⴉⴀⴂⴈⴀ ⴐⴈⴑ-ⴋⴈ ⴈⴈⴑⴍⴓⴑ ⴋⴍⴑⴀⴐ ⴓⴍⴔⴀⴃ. ⴈⴍⴋⴈⴌⴈ ⴓⴐⴀ ⴋⴈⴑⴈⴀⴋ ⴐⴈⴞ-ⴋⴈ ⴉⴀⴂⴈ ⴌⴍⴓⴈⴑⴀⴍ. ⴈⴍⴋⴈⴌⴈ ⴈⴘⴈ ⴌⴍⴓⴈⴑⴈⴀⴌⴀⴌⴈⴐⴈ ⴟⴍⴓⴀⴑⴑ ⴀⴂⴍⴓⴈⴑ:

A 119b[1]. 62. Ⴇⴈⴍⴓⴘⴍ ⴑⴈⴓⴐⴑⴈⴌⴍⴑ ⴃⴀ ⴌⴑⴈⴔⴍⴓⴀ. ⴑ‖ⴂⴌⴈⴓⴘⴈ. ⴌⴀⴌⴋⴀⴂⴈ. ⴈⴀⴋⴈⴌⴍⴓ ⴈⴈⴑⴍ ⴔⴈⴑⴈⴂⴈⴋⴀⴞ. ⴈⴈⴋⴀⴞ ⴌⴋⴈⴑⴌⴈⴑⴀ ⴂⴂⴍⴐⴈⴐⴌⴈⴑⴀⴋⴀⴞ. ⴘⴀⴞⴀⴔⴀⴈⴐⴞⴀ ⴂⴍⴐⴈⴌⴞⴈ ⴈⴘⴈ ⴑⴀⴈⴀⴘⴈⴌⴍⴓⴀⴞⴈ ⴇⴔⴈⴍⴐⴞⴞⴈ ⴃⴀ ⴂⴌⴞⴈ ⴂⴑⴋⴀⴌⴀⴞⴈ ⴘⴀⴞⴀⴕⴌⴈⴐⴞⴀ ⴃⴀⴋⴍⴓⴑⴈⴐⴀⴃ ⴉⴈⴑⴈⴌⴀ ⴇⴔⴈⴍⴐⴞⴀ ⴃⴀ ⴘⴀⴞⴀⴔⴈⴔⴞⴀ ⴓⴌⴍⴐⴞⴈ ⴌⴀⴐⴂⴍⴓⴀⴞⴈⴑ-ⴑⴀⴂⴊⴋⴈⴍⴌⴞⴈ ⴈⴘⴈ ⴇⴔⴈⴍⴐⴞⴞⴈ:

63. Ⴀⴐ ⴍⴉⴍⴓⴌⴍⴓ ⴌⴋⴈⴑⴌ ⴀⴑⴈⴀⴞ. ⴌⴀⴐⴌⴀ ⴌⴈⴑⴌⴀ ⴓⴍⴑⴈ ⴈⴑⴈⴍⴞ: Ⴞⴍⴊⴍ ⴈⴑⴋⴍⴘⴈⴞⴈ ⴃⴈⴌⴈⴑⴂⴈⴞⴞⴀ ⴉⴓⴈⴌⴞⴈ ⴌⴈⴑⴞⴈ ⴂⴑⴋⴀⴌⴀ ⴋⴀⴌ-ⴇⴈⴃⴀ ⴃⴀ

ⴇⴕⴓⴀ. ⴀⴁⴁⴀ || ⴉⴀⴑⴂⴌⴈ ⴇⴕⴓⴄⴌⴌⴈ ⴂⴄⴂⴂⴇⴑⴀ ⴋⴈⴐⴑⴂⴌⴈ. ⴄⴐⴇⴀⴑⴈⴀⴑ T 1202[1].
ⴋⴈⴑⴕⴓⴀ. ⴋⴀⴃⴇⴄⴊⴈ ⴄⴐⴀⴑⴇ. ⴈⴀⴋⴈⴇⴈⴀ ⴂⴄⴂⴂⴇⴄⴑⴀ ⴋⴈⴑⴑⴀ ⴌⴑⴀⴂⴍⴐⴀⴑⴀ
ⴋⴌⴑⴀⴂⴀⴐⴇ ⴇⴕⴓⴄⴌ:

64. Ⴐⴍⴋⴄⴊ ⴑⴓⴊⴄⴌ ⴋⴑⴂⴓⴄⴑⴈⴑⴍⴀⴃ ⴑⴓⴍⴀⴃ ⴑⴓⴍⴌⴄⴍⴀⴃ ⴊⴋⴈⴃⴀⴃ ⴗⴄⴂⴅⴊⴍⴑⴌⴄⴑ ⴔⴑⴈⴑⴂⴄⴋⴀⴌ. ⴃⴀ ⴇⴕⴓⴋⴓⴍⴌⴈ ⴄⴂⴄ ⴇⴕⴓⴄⴌⴌⴈ. ⴄⴑⴋⴀⴂⴈⴌⴄ. ⴗⴄⴑⴀⴑⴈⴌⴄⴍⴀⴃ ⴗⴄⴂⴅⴑⴀⴂⴂⴈ ⴑⴓⴊⴄⴌ:

65. Ⴐⴍⴋⴄⴊ ⴗⴄⴌ ⴈⴑⴋⴄⴇⴈ ⴄⴂⴄ ⴑⴇⴔⴓ ⴉⴀⴂⴈ ⴈⴄⴑⴓ ⴔⴑⴈⴑⴂⴊ. ⴋⴀⴌ ⴂⴄⴂⴂⴇⴈ ⴑⴀⴓⴉⴓⴌⴍ ⴂⴀⴌⴂⴈⴋⴌⴀⴃⴍⴑ || ⴗⴄⴌ ⴃⴀ ⴛⴋⴀⴇⴀ ⴗⴄⴌⴇⴀ. ⴓⴉⴓ- A 119b[2].
ⴄⴇⴓ ⴀⴑⴀ ⴂⴈⴑⴊⴋⴄⴌⴄⴑ ⴈⴂⴈ ⴃⴀ ⴈⴋⴈⴇⴄⴗⴀⴍ ⴋⴈⴑⴈ ⴀⴑⴀ ⴀⴈⴈⴀⴈⴑⴍ: Ⴐⴍⴋⴄⴊ ⴑⴓⴊⴄⴌ ⴌⴓ ⴋⴈⴇⴔⴓⴀⴋⴇ ⴃⴀ ⴌⴓⴂⴀ ⴂⴓⴃⴀⴃ ⴉⴗⴈⴇⴇⴀ ⴈⴈⴑⴂⴄⴌⴇ ⴑⴓⴊⴄⴌ-ⴌⴄⴃⴀ:

66. Ⴋⴀⴘⴈⴌⴇⴓ ⴑⴓⴊⴄⴌ ⴀⴋⴈⴄⴑⴈⴇ-ⴂⴀⴌ ⴈⴋⴈⴇⴈⴑ-ⴋⴈⴀⴂⴓⴑⴄⴗⴈⴑⴀ ⴊⴈⴌ-ⴃⴈ ⴋⴈⴈⴓⴑⴈⴄⴑ ⴃⴀ ⴓⴛⴈⴇⴄⴐⴄⴇⴈ ⴃⴀ ⴓⴉⴓⴃⴀⴐⴈ ⴂⴀⴌⴋⴌⴀⴃⴄⴗⴓⴇ ⴀⴑⴑ ⴑⴓⴊⴄⴌⴃⴀ ⴀⴑⴈⴀⴑⴈⴄⴌⴈ. ⴈⴀⴋⴈⴇⴈⴀ ⴑⴓⴊⴄⴌ ⴑⴂⴓⴀⴋⴀⴌ ⴋⴄⴓⴔⴄⴋⴀⴌ ⴋⴈⴂⴓⴔⴑⴃ-ⴌⴀ ⴃⴀ ⴑⴓⴊⴄⴌ ⴀⴑⴈⴀⴑⴀ ⴄⴐⴀⴑⴇ ⴇⴕⴓⴄⴌⴃⴀ ⴑⴓⴊⴈⴇⴀ. Ⴃⴀⴖⴀⴇⴓ ⴉⴍⴐⴚ-ⴈⴇⴀ ⴋⴈⴑⴀ ⴄⴐⴀⴑⴇ. ⴀⴑⴀⴋⴄⴃ ⴀⴋⴈⴄⴑⴈⴇ-ⴂⴀⴌ ⴀⴌⴌⴀⴓⴑ ⴄⴐⴀⴑⴇ ⴑⴓⴍⴈⴀ ⴃⴀ ⴃⴈⴄⴑ ⴑⴀⴗⴟⴄⴇⴑⴀ-ⴌⴄⴃⴀ ⴄⴐⴃⴂⴀⴇ:

67. Ⴐⴍⴋⴄⴊ ⴉⴍⴃⴈⴀⴂⴍⴑ ⴍⴑⴈⴇⴀⴐⴄ || ⴎⴄⴍⴈⴇⴀ ⴄⴂⴌⴀ ⴈⴈⴑⴑⴀ ⴇⴗⴑⴑⴀ: T 1202[2].

68. Ⴋⴄⴍⴀⴑⴈⴀⴑ ⴋⴈⴑⴕⴓⴀ. ⴄⴂⴄⴋⴃ ⴑⴓⴍⴇⴀ ⴗⴄⴌⴇⴀ-ⴇⴗⴑ. ⴓⴔⴈⴍⴑ-ⴈⴀ ⴂⴍⴌⴄⴗⴈⴑⴀ ⴇⴕⴓⴄⴌⴈⴑⴀ-ⴇⴗⴑ. ⴈⴍⴋⴄⴇⴌⴈ ⴄⴂⴄ ⴀⴋⴀⴍⴃ ⴂⴍⴂⴂⴀⴇ ⴂⴀⴑⴇ ⴋⴀⴂⴇⴓⴑⴈⴗⴀⴑⴀ-ⴗⴈⴌⴀ ⴉⴄⴑⴈⴇⴀⴑⴀ. ⴈⴍⴋⴄⴇⴇⴀ ⴃⴀⴋⴗⴀ||ⴃⴄⴗⴄⴇⴈ ⴃⴀ ⴗⴄ- A 120a[1].
ⴋⴍⴔⴋⴄⴃⴈ ⴇⴕⴓⴄⴌⴈ ⴈⴋⴄⴑⴇⴈ ⴓⴄⴐⴀⴑ ⴂⴈⴗⴓⴔⴈⴄⴑ: ⴈⴍⴋⴄⴇⴋⴀⴌ ⴋⴍⴂⴈ-ⴗⴐⴀⴌⴌⴀ ⴇⴕⴓⴄⴌ ⴀⴑⴀ-ⴀⴑⴑⴈⴑⴀ-ⴂⴀⴌ ⴀⴑⴑⴀⴃ. ⴈⴂⴈ ⴀⴑⴀ ⴄⴂⴈⴇ. ⴀⴑⴀⴋⴄⴃ ⴀⴑⴀ-ⴀⴑⴑⴌⴈ ⴈⴂⴈ ⴃⴀ ⴓⴛⴈⴇⴓⴑⴌⴈ ⴄⴐⴇⴀⴑⴂⴀ ⴀⴑⴑⴌⴈ ⴃⴀ ⴗⴄⴋⴍⴔⴋⴄⴃⴌⴈ ⴃⴀ ⴗⴄⴋⴊⴈⴄⴌⴈ ⴋⴍⴂⴈⴇⴓⴀⴇⴄⴐⴀⴌ:

69. Ⴄⴑⴔⴓⴀ ⴋⴀⴇ ⴉⴍⴃⴈⴀⴂⴍⴑ. ⴇⴀⴐⴇ ⴑⴄⴋⴇ ⴗⴓⴑⴈ ⴄⴐⴈⴑⴍ ⴃⴈⴄⴑ ⴇⴕⴓⴄⴌ-ⴌⴄⴃⴀ. ⴇⴗⴇ ⴎⴄⴍⴈⴇⴀ ⴑⴄⴋⴇⴀ ⴄⴐⴊⴗⴍ ⴂⴓⴄⴋⴀⴃ ⴇⴕⴓⴄⴌⴃⴀ ⴀⴊⴍⴐⴄ:

70. Ⴋⴄⴍⴀⴑⴈⴀⴑ ⴋⴈⴑⴕⴓⴀ. ⴃⴀ ⴈⴀⴍⴑⴀ ⴈⴓⴍⴐⴌⴈ. ⴋⴍⴈⴄ ⴋⴀⴂⴗⴇⴈ ⴗⴄⴌⴈ ⴊⴈⴌⴀⴗⴄ ⴎⴍⴐⴄⴇⴇⴀⴑⴀ: Ⴉⴍⴃⴈⴀⴂⴍⴑ ⴋⴈⴑⴕⴓⴀ ⴋⴀⴑ. ⴀⴊⴍⴐⴄ ⴄⴌⴀⴍ ⴄⴑⴈ ⴗⴄⴌⴈ ⴀⴇⴋⴍⴂⴉⴓⴄⴇⴍ ⴋⴀⴂⴗⴇⴈⴇⴀ. ⴈⴀⴍⴇⴀ ⴀⴑⴀ ⴋⴈⴑⴀⴐⴀⴑⴀ ⴄⴂⴓⴃⴈ:

71. Ⴋⴄⴍⴀⴑⴈⴀⴑ ⴋⴈⴑⴕⴓⴀ. Ⴃⴀⴀⴀⴇⴓ ⴎⴍⴐⴄⴇⴀ ⴄⴑⴈ ⴄⴌⴀⴍ ⴀⴇⴋⴍ-ⴋⴉⴓⴄⴇⴍ ⴃⴀ ⴑⴂⴗⴓⴀⴃ ⴃⴀⴋⴀⴗⴑⴉⴍⴇⴍ. ⴈⴍⴋⴄⴇⴋⴀⴌ ⴈⴂⴈ ⴗⴑⴈⴀⴌⴄⴗⴇ ⴑⴓⴍⴈⴑⴈ ⴄⴌⴀⴍ ⴗⴌⴀⴂⴀⴌⴈ || ⴗⴄⴔⴋⴌⴀ. ⴓⴑⴈⴂⴗⴓⴄⴇⴈⴇⴀ ⴋⴇ ⴑⴓⴍⴇⴀ ⴀⴇⴋⴂⴄⴐⴄⴗⴇⴀ ⴈⴂⴈ ⴈⴃⴈⴃⴄⴗⴍⴃⴈⴑⴐⴄ. || ⴂⴍⴈⴍ ⴗⴄⴌ ⴃⴀⴑⴈⴀⴟⴍ ⴐⴈⴃⴈⴑⴄ T 1203[1].
ⴟⴍⴟⴂⴄⴇⴀⴋⴃⴄ ⴑⴀⴓⴉⴓⴌⴍⴃ: A 120a[2].

66,4-5 ნუღა—მისა ვართ] ∾ ნუღა არღარა მისა თქუენდა ამიერითგან სულითა. დაღათუ კორციელად მისა ვართ A.
71,4 დაეჴსჳალს. — 5 ჯოჯოხეთადმდე.

72. [illegible]

73. [illegible]

74. [illegible]
T 1203[2], A 120b[1].

75. [illegible]

76. [illegible]

77. [illegible]
A 120b[2].

78. [illegible]
T 1204[1].

79. [illegible]

73,6-7 შეეჰმოსჳევის (შეეჰმოსჯევის T)] შეეჰმოსიეს A.
79,2 მლოჳრითა] მლუმრითა T.

80. Ⴃⴀ ⴐⴍⴇⴀⴑⴈⴊⴀ ⴊⴄⴊⴊⴇⴀ ⴞⴇⴀⴐⴄⴈⴑⴈ ⴀⴐⴀⴅⴌⴄⴑ. ⴅⴀⴈⴃⴀⴋⴍⴇⴔⴑⴌⴌⴄⴑ ⴌⴄⴊⴀⴈⴞⴌⴈ ⴈⴅⴈ ⴂⴈⴋⴀⴌⴈ. Ⴃⴀ ⴐⴈⴃⴈⴄ ⴊⴄⴊⴊⴇⴈⴑⴀ ⴂⴄⴇⴊⴄⴐⴐⴀⴃⴋⴃⴄ ⴇⴍⴇⴍⴊⴐⴈⴃⴄⴑ ⴋⴀⴋⴈⴑ-ⴃⴄⴃⴀⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴋⴀⴇⴑⴀ ⴃⴀ ⴄⴊⴂⴍⴃⴄⴑ. ⴋⴍⴅⴔⴑⴄⴌⴄⴌ ⴞⴍⴔⴄⴌ ⴋⴀⴈⴀⴃⴈⴑ. Ⴃⴄⴃⴍⴔⴚⴀⴇⴍ ⴞⴍⴔⴄⴌⴍ:

81. Ⴈⴍⴇⴍ ⴋⴀⴌ ⴇⴍⴈⴔⴍⴀ ⴋⴀⴇ. ⴐⴈⴇⴀⴑ-ⴋⴄ ⴇⴈⴈⴑⴀⴃ ⴋⴍⴅⴈⴔⴑⴄⴌ- A 121a[1].
ⴌⴍⴃⴈ ⴇⴔⴍⴄⴌ. ⴂⴈⴐⴈⴇⴌⴍ ⴞⴄⴋⴌⴍ. ⴋⴄ ⴅⴇⴀⴊⴀⴉⴋⴀⴌ ⴀⴋⴀⴌ:

82. Ⴈⴍⴇⴍ ⴈⴅⴈⴌⴈ ⴄⴊⴂⴍⴃⴄⴑ ⴋⴀⴑ. Ⴃⴄⴃⴍⴔⴚⴀⴇⴍ ⴞⴍⴔⴄⴌⴍ ⴋⴀⴋⴈⴑ-ⴃⴄⴃⴀⴍ. ⴈⴀⴄⴔⴀⴋⴑ ⴂⴊⴀⴋⴃⴄ ⴇⴍⴈⴑⴀ ⴃⴀ ⴂⴄⴇⴉⴈⴄⴂⴃⴄ ⴌⴀⴋⴍⴑⴈⴄⴐⴈⴑⴀ ⴃⴀ ⴂⴈⴊⴑⴀ ⴊⴀⴂⴇⴈⴑⴀⴑⴀ. ⴋⴍⴋⴈⴔⴑⴄⴌⴄⴌⴈⴌ ⴞⴍⴔⴄⴌ. Ⴃⴀ ⴔⴍⴐⴄⴇⴋⴀⴌ ⴈⴍⴋⴄⴇⴋⴀⴌ
ⴔⴍⴑ ⴄⴑⴈⴞⴇ ⴃⴀ ⴋⴍⴋⴈⴔⴑⴄⴌⴌⴄⴑ ⴞⴍⴔⴄⴌ. ⴑⴈⴄⴐⴑⴈⴈⴍⴑ. ⴄⴇⴀⴑⴈⴈⴍⴑ || Ⴃⴀ ⴋⴄ- T 1204[2].
ⴇⴀⴑⴈⴈⴍⴑ. ⴞⴍⴔⴄⴌⴊⴀ ⴋⴍⴐⴈⴔⴑⴄⴌⴌⴄⴇ ⴈⴅⴈⴌⴈ ⴊⴈⴌⴀⴂⴄ ⴈⴋⴈⴇⴈⴑⴀ ⴃⴀ ⴊⴈⴌⴀⴂⴄ ⴋⴊⴍⴇⴍⴃ-ⴂⴍⴂⴈⴇⴈⴑⴀ ⴞⴈⴑⴀ ⴋⴈⴑⴈⴑⴀ ⴈⴄⴑⴍ ⴔⴈⴑⴈⴊⴞⴈⴑⴀ:

83. Ⴃⴀ ⴄⴑⴈⴞⴇ ⴊⴄⴊⴊⴇⴈⴑⴀ ⴂⴄⴑⴇⴊⴈⴌⴄⴑ ⴊⴋⴈⴃⴀⴌⴈ ⴈⴅⴈ ⴂⴈⴋⴀⴌⴈ Ⴃⴀ ⴑⴍⴇⴌⴈ ⴋⴀⴇⴌⴈ ⴃⴈⴃⴄⴂⴇ ⴈⴋⴄⴈⴇⴈⴑⴀ ⴂⴄⴐⴍⴐⴄⴃⴈⴈⴌⴄⴑ:

84. Ⴈⴍⴇⴍ ⴊⴄⴊⴊⴇⴈ ⴈⴅⴈ ⴋⴀⴇ ⴀⴈⴑⴀ ⴂⴈⴄⴊⴍ. ⴀⴈⴑⴀⴋⴄⴃ ⴋⴂⴍⴐⴈⴀⴈ ⴄⴀⴋ ⴍⴅⴀⴇⴍⴂⴃⴄⴑ ⴈⴋⴄⴈⴇⴈⴑⴀ ⴃⴀ ⴑⴍⴇⴌⴈ ⴇⴄⴑⴌⴈ ⴋⴄⴔⴃⴍⴂⴇ ⴀⴇⴋⴍⴊⴄⴐⴐⴌⴄⴑ:

85. Ⴀⴐⴌⴈⴇⴀⴍ ⴐⴈⴑ-ⴋⴄ ⴑⴀⴊⴈⴐⴇⴈ ⴄⴈⴔⴍⴐⴀ ⴃⴄⴃⴀⴉⴀⴊⴈⴑⴀ. Ⴃⴀ ⴂⴈⴋⴀⴍ
ⴞⴈⴔⴇⴈ ⴀⴔⴍⴄⴌⴃⴀ || ⴔⴈⴐⴇⴇⴀ ⴋⴈⴑⴇⴀ. ⴊⴍⴇⴍ ⴐⴈⴇⴀⴑⴊⴀ ⴄⴊⴈⴇⴀ ⴋⴀⴌ ⴊⴋⴈ- A 121a[2].
ⴃⴀⴇⴀ ⴀⴈⴑⴈⴍⴇⴈⴄⴂⴀⴍ. Ⴃⴀⴀⴅⴃⴍ ⴂⴈⴋⴀⴍ ⴈⴅⴈ ⴋⴈⴑ-ⴅⴀⴌ. ⴇⴀⴇⴀⴃⴄⴂⴃⴀ Ⴃⴀ ⴄⴊⴂⴍⴃⴀ. ⴐⴈⴇⴀⴑⴋⴄⴃ ⴋⴄⴊⴀ ⴔⴈⴑⴈⴊⴐⴀⴌⴄ ⴐⴈⴀⴑ Ⴃⴀ ⴋⴈⴊⴀⴋⴑ ⴋⴄ ⴍⴔⴀⴇⴈ ⴈⴄⴑⴍ ⴔⴈⴑⴈⴊⴞ. ⴞⴞ ⴈⴋⴈⴇⴈⴑⴀ ⴊⴊⴍⴐⴄⴐⴇⴈⴑⴀⴍ:

86. Ⴈⴍⴇⴍ ⴋⴀⴇ ⴋⴄⴂⴑⴄⴍⴇⴀⴃ ⴂⴈⴞⴀⴌⴄⴑ ⴋⴀⴈⴇⴇ ⴍⴉⴍⴌ ⴂⴄⴉⴈⴐⴀⴍ ⴋⴈⴑⴈ Ⴃⴀ ⴇⴋⴈⴇⴀ ⴇⴄⴑⴈⴇⴀ ⴃⴀⴋⴍⴉⴈⴃⴄⴂⴀⴍ ⴞⴄⴇⴈⴑⴀ. ⴐⴈⴃⴈⴞⴄⴋⴃⴈⴑ ⴊⴀⴋⴍⴑ ⴌⴀ-ⴉⴄⴈⴑⴀⴐⴈ Ⴃⴀ ⴍⴐⴀⴈ ⴂⴍⴑ ⴈⴋⴄⴈⴇⴈ Ⴃⴀ ⴍⴔⴀⴇⴈ ⴞⴍⴔⴄⴌⴈ ⴈⴄⴑⴍ ⴔⴈⴑⴈⴊⴞ:

87. Ⴈⴍⴇⴍ ⴔⴋⴀⴈⴈ ⴋⴈⴑⴈ ⴋⴍⴔⴃⴀ Ⴃⴀ ⴄⴊⴂⴍⴃⴀ. ⴀⴐⴌⴈⴇⴀ. ⴋⴄⴍⴐⴇⴍ ⴞⴄⴋⴍ. ⴂⴄⴋⴈⴊⴔⴀⴇⴄ ⴋⴄ. Ⴃⴀ ⴍⴉⴍⴄⴇⴍ ⴋⴄ ⴀⴈⴑⴀ ⴅⴄⴊⴔⴀⴇⴈ. ⴞⴞⴔⴇⴈ-ⴀⴇⴍ ⴄⴑⴈⴄ ⴂⴈⴋⴀⴍ ⴂⴈⴈⴊⴔⴀⴇⴄ:

88. Ⴈⴍⴇⴍ ⴈⴐⴌⴈⴇⴀ ⴋⴈⴍⴅⴍ Ⴃⴀ ⴇⴍⴈⴔⴍⴀ ⴋⴀⴑ. ⴖⴋⴄⴐⴇⴋⴀⴌ ⴋⴍⴋⴚⴀ ⴋⴄ T 1205[1].
ⴂⴈⴋⴀⴍ ⴄⴅⴄ Ⴃⴀ ⴋⴄ ⴈⴋⴄⴈⴇⴋⴀⴌ ⴂⴄⴋⴔⴌⴀ Ⴃⴀ ⴀⴈⴋⴀⴍⴈⴞⴈⴌⴀ. ⴀⴊ ⴐⴈⴑ ⴍⴔⴈⴑⴍⴍⴑ ⴈⴀⴊⴈⴐ ⴐⴈⴑⴊⴄ. ⴈⴍⴋⴄⴇ ⴈⴅⴈ ⴋⴄ ⴐⴂⴄⴐ ⴀⴌⴍ ⴂⴄⴋⴍⴔⴋⴄⴃⴑⴀ ⴞⴄⴋⴑⴀ. ⴈⴍⴋⴄⴇⴋⴀⴌ ⴈⴅⴈ ⴅⴀⴌⴋⴈⴉⴇⴊⴍⴑ ⴋⴄ ⴃⴈⴄⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴑⴀⴂⴈⴌⴄⴇⴈⴑⴀ ⴑⴀ-ⴂⴟⴄⴇⴈⴑⴀⴑⴀ:

89. Ⴈⴍⴇⴍ ⴋⴇⴀⴐⴀⴈⴇⴀ ⴋⴀⴇ ⴑⴊⴍⴀⴇⴀ ⴂⴈⴂⴈⴑⴀ-ⴇⴔⴑ ⴂⴈⴞⴀⴌⴄⴑ A 121b[1].
ⴊⴀⴈⴔⴐⴀⴌⴄⴂⴀⴍ ⴋⴈⴑⴈ ⴋⴀⴊⴇⴍⴂⴄⴇⴀⴃ Ⴃⴀⴂⴀⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴍⴈⴑⴂⴀⴃⴍⴌⴈⴑⴀ Ⴃⴀ ⴇⴀⴐⴈ ⴋⴍⴇⴉⴍⴄⴇⴄⴑ ⴋⴀⴑ Ⴃⴀ ⴇⴄⴂⴍⴌⴈⴇⴀⴑ ⴋⴀⴋⴈⴑ-ⴃⴄⴃⴀⴑⴀ ⴋⴀⴑ ⴊⴋⴈⴃⴀⴇⴀ ⴋⴀⴇ ⴂⴈⴋⴀⴇⴀⴑⴀ:

88,1 ღმერთმან მომცა მე] მან მოჰცა მე AT.

90. [illegible]

91. [illegible]

T 1205². 92. [illegible]

A 121b². [illegible]

93. [illegible]

Мученичество святыхъ мучениковъ Спевсипа, Еласипа и Меласипа въ Каппадокiйской странѣ.

1. Во время нечестiя, когда богочестивые подвизались, ненасытный соблазнъ безбожья совершался и дiаволъ усиливался, въ Каппадокiйской странѣ были три отрока, возгордившiеся множествомъ богатства, ибо имущество ихъ было многочисленно, рабы и рабыни несмѣтны.

2. И ими были воздвигнуты идолы, уничтоженiе которыхъ заповѣдалъ Iисусъ Христосъ, Сынъ Бога вседержителя и первородное Слово Бога, Онъ же пребываетъ въ лонѣ Отца, Богъ отъ Бога живаго.

3. Съ ними мощно сразились малые отроки Евлогистъ, Евсевiй и Өеофилъ, внуки Леонилы, Христовой рабы, три отрока одного чрева распустились какъ три вѣтки розы и какъ вѣтки масличнаго дерева, полныя плодовъ.

4. Имъ нарекли плотскiе ихъ господа имена Спевсипъ, Еласипъ и Меласипъ, и они очень были обучены.

92,1 წმიდათა] ნეტართა A.—93,1 მან წამა] წამეს T.
Въ заглавiи: и < Т. — 1,2 и < А. — з отрока] брата Т, ср. Grégoire, ц. с., стр. 59.
3,2 внуки] *буквально:* рожденные рожденнымъ отъ.

5. И Леонила, бабушка ихъ, также училась у искусниковъ во врачеваніи и умѣла писать рецепты. Тѣ же три отрока были очень свѣдущи въ обученіи лошадей, ибо они тѣшились, упражняясь на лошадяхъ тѣлесныхъ своихъ господъ.

6. Въ то время совершалось идолослуженіе безбожья, а упомянутые раньше блаженные отроки тѣшились на ристалищѣ идолослуженія и выказывали передъ всѣми свое искусство.

7. Этихъ (отроковъ) отправили господа ихъ въ мѣсто, называемое Пасмасо, гдѣ былъ воздвигнутъ храмъ омерзительныхъ идоловъ, въ ровное и лѣсистое мѣсто. Тамъ зажгли много закланій всякаго рода животныхъ и отправили этихъ отроковъ въ упомянутое раньше мѣсто для веселія и утѣхи.

8. Когда же они прибыли туда, то увидѣли, что многіе приготовились служить идоламъ и окропляли ихъ кровью, и угощеніе было тамъ обильное.

9. И когда они насладились одинъ день, на утро такъ же приготовили большое угощеніе.

10. Ибо съ тѣхъ поръ они росли добрымъ ростомъ и проявляли себя въ преуспѣяніи безсмертія, такъ какъ привлекалъ ихъ Господь Іисусъ Христосъ, единородный Сынъ вседержителя Отца, первородный, Богъ и Слово Бога.

11. Тотъ, Который родился отъ нетлѣннаго, неприкосновеннаго и неоскверненнаго лона Отца, захотѣлъ призвать ихъ къ Своей славѣ.

12. Вдругъ вспомнили отроки Леонилу, свою бабушку, чтобы пригласить ее къ приготовленной ихъ трапезѣ, и они не знали, что она служила за небесною трапезою.

13. Тогда всѣ трое пошли вмѣстѣ къ бабушкѣ и молили ее, говоря: «иди къ намъ, такъ какъ мы приготовили угощеніе богато».

14. А Леонила, Христова раба, призвана была свыше на служеніе Богу, наполнила груди духовнымъ молокомъ и давала сосать имъ, точно жеребятамъ, бѣгущимъ за (матерью).

15. Но они не дерзали (понукать) медлительность старухи и на радость бабушкѣ вертѣлись вокругъ нея, какъ ласточки.

5,1 бабушка] *буквально*: мать отца. — 2-4 ср. § 24, b.

8,2 служить] приносить жертвы А. — угощеніе] პურისა-გებაჲ *буквально*: раскладываніе хлѣба.

9,2 угощеніе] *буквально*: хлѣбъ, см. § 25, b.

12,1-2 пригласить ее къ] служить ей у (приготовленной ихъ трапезы) Т. — 2 знали] звали (вѣроятно, описка) А. — 2-3 служила за небесною трапезою] готовила имъ небесную трапезу А.

14,1-2 + и՝ на служеніе Богу А.

16. И она встала, пошла къ нимъ и, когда приблизилась къ трапезѣ, осѣнила ее собственноручно знаменіемъ креста и сѣла по близости особо и вздохнула.

17. И отроки пригласили ее вкусить первою приготовленное.

18. Но она сказала имъ: «о, отроки, вторично имѣющіе родиться отъ меня! О, три растенія, цвѣтки, полные благоуханія! Не оскверню я лиліи, взошедшей среди шиповъ!

19. «Я чужда этихъ яствъ. Они—закланіе для діаволовъ и предназначены для идоловъ: для бездушныхъ идоловъ истреблены одушевленныя животныя.

20. «Двигающіяся души, люди, неподвижнымъ камнямъ и сухимъ лежачимъ деревьямъ предлагаютъ это мясо, которое дано имъ для питанія.

21. «Увы! Этими злыми соблазнами введены въ заблужденіе вы, отроки. Это — суета. Тщетно это упованіе на идоловъ, такъ какъ они не могутъ ничего для людей, ни добро творить, ни зло.

22. «Ибо это изысканіе людей, изобрѣтеніе плотниковъ, измышленіе каменотесовъ, лживыя слова вовлекающихъ въ удовольствія и заблужденіе невѣрныхъ.

23. «Но вы, какъ сыны Христа, живаго Бога, дѣлайте такое дѣло, чтобы вы были наречены рожденіемъ Бога.

24. «Ибо я — раба единороднаго Іисуса Христа, Который пребываетъ постоянно и во вѣки; Который сотворилъ красоту сего міра велѣніемъ изъ Отцовскаго лона;

25. «Который послѣ мрака и темной ночи далъ возсіять зарѣ и утренней звѣздѣ; Который устроилъ часы дней, обращеніе годовъ и порядокъ мѣсяцевъ;

26. «Который вывелъ свѣтить на небесахъ множество звѣздъ съ особымъ шествіемъ каждой изъ нихъ;

27. «Который раздѣлилъ день и ночь неумолчнымъ пѣніемъ;

28. «Который утвердилъ края всего міра у горъ;

29. «Который далъ людямъ неизсякаемо рѣки и источники для питія;

30. «Который даровалъ людямъ разстилающееся море съ его плодами;

31. «Который частицы всѣхъ твореній скрѣпилъ вмѣстѣ другъ съ другомъ;

32. «Который создалъ воздухъ неосязуемо между небомъ и землею для управленія всѣмъ. И иногда Онъ велитъ облакамъ и раздѣляетъ всѣмъ дождь, разстилаетъ зиму по всей землѣ.

18,1–2 имѣющіе родиться отъ меня] рожденные мною Т. — 20,1 люди] см. §§ 15 и 24, f.

33. «И иногда растворяетъ тихое и теплое время, измѣняетъ различно и велитъ лѣтнимъ птицамъ наслаждаться.

34. «И сотворилъ природу различныхъ рыбъ въ водахъ и безчисленный родъ всяческихъ звѣрей, пернатыхъ и пресмыкающихся, и сотворилъ ихъ для того, чтобы они были въ мірѣ.

35. «И вывелъ на свѣтъ человѣческій родъ во многомъ множествѣ, изъ коихъ мы — рабы и рабыни Бога, вѣрующіе во Христа и ни во что не ставящіе идоловъ, —

36. «Мы, которые презрѣли ихъ службы, сочли мерзкими ихъ жертвы и познали Бога Іисуса Христа, нашего творца.

37. «Онъ обѣщалъ намъ потомъ обратить темный день въ свѣтлый, (обѣщалъ) послѣ смерти воскресеніе и жизнь. Словесно и разумно съ вѣрою и въ христіанствѣ приносимъ мы жертву Богу Отцу и Господу нашему Іисусу Христу.

38. «Но отнынѣ, дѣти мои, прекратите это безбожье и обрѣтите Господа Іисуса Христа, чтобы онъ представилъ васъ вѣнчанными передъ Своимъ Отцомъ!»

39. Тогда отроки удивились слову благочинія старухи, посмотрѣли другъ на друга и, проливъ слезы вмѣстѣ, сказали:

40. «О, наша любезная бабушка, гдѣ была ты, пока мы такъ долго соблазнялись и такъ много заблуждались?»

41. Тогда всѣ трое вдругъ вспомнили видѣнія ночи, и Спевсипъ воскликнулъ и сказалъ:

42. «Я видѣлъ въ видѣніи ночи, бабушка наша, что я былъ у тебя въ пазухѣ, какъ младенецъ, ты давала мнѣ груди, и я сосалъ молоко, которое вызывало боль и было сладко.

43. «И какой-то грозный юноша кровью окроплялъ меня, наполнялъ все мое тѣло и говорилъ мнѣ такъ: «Спевсипъ, ты побѣдилъ не въ борьбѣ Палмата, Эрмогена и Кодрата, Лагронянъ, а въ борьбѣ Христа».

44. Послѣ этого Еласипъ сказалъ: «о, братья мои, вспомнилъ и я, что въ моемъ видѣніи я видѣлъ человѣка въ небесахъ, сидящаго одесную Бога, великаго человѣка, тронъ котораго былъ какъ смѣсь золота и серебра, и золото то блескомъ сверкало непрестанно.

45. «И образы ихъ были соединены другъ съ другомъ подобно одному часу. И первый хвалилъ второго, обнявъ рукою, и говорилъ ему: «о, единородный Сынъ Мой, Ты побѣдилъ діавола и обрѣлъ погибшаго».

42,2 я сосалъ молоко] я пилъ А. — 3 которое — сладко < А.

46. «И былъ иной образъ въ видѣ росы, пернатый, по имени мужской и по наружности женскій, какъ голубь, и назывался Онъ святымъ Духомъ.

47. «Онъ получилъ заповѣдь отъ сидящаго одесную добровольно, а не силою, пришелъ быстро ко мнѣ и сказалъ мнѣ: «Еласипъ, ты и твои братья отнынѣ ристалище будете объѣзжать на небесахъ».

48. «Сидящіе же на тронѣ были облачены въ неизреченныя одежды. И этотъ святой Духъ также пріобщался той же великой славы.

49. «Но то множество было весьма преизбыточно и совѣщалось съ третьимъ чиномъ, и были великое молчаніе и страхъ».

50. Вдругъ поднялъ голосъ Меласипъ и сказалъ: «о, братья мои, ни на что не полезны эти идолы, и нашъ трудъ тщетенъ, такъ какъ насъ купилъ для Себя иной Господь.

51. «Ибо въ видѣніи ночи я видѣлъ какого-то великаго царя, ослѣпительнаго, который купилъ насъ и сперва вписалъ въ свою книгу на хрустальныхъ доскахъ нашу свободу.

52. «И нѣкоторые изъ его воинства мучили нашихъ господъ невообразимыми мученіями, другіе держали топоръ и крошили всѣхъ этихъ идоловъ.

53. «Между тѣмъ царь сдѣлалъ мнѣ знакъ глазомъ и сказалъ: «Меласипъ, я приготовилъ безсмертныхъ коней тебѣ и твоимъ братьямъ».

54. И какъ только они разсказали эти славныя видѣнія, старуха воскликнула и сказала: «слава тебѣ, Христосъ, Слово Бога, Сынъ Отца, единородный».

55. «Ибо Ты открылъ этимъ отрокамъ небесное царство, укрѣпилъ мою старость и взнуздалъ сильныхъ отроковъ, которые служили пустымъ идоламъ».

56. Тогда отроки сокрушили всѣхъ идоловъ и истолокли, а мясо, закланное для идоловъ, частью высыпали псамъ, а частью ввергли въ грязь.

57. И были они съ ласковою бабушкою, постились и молились Господу и славили Бога, Который открылъ имъ путь спасенія отъ гибели и смерти.

58. На утро было великое смятеніе рабовъ, шумъ лошадей и грохотъ колесницъ тѣлесныхъ ихъ господъ Палмата, Ермогена и Кодрата, совмѣстный выходъ ихъ со множествомъ для служенія идоламъ. И весьма

46,2 по наружности] ხილვითა *буквально:* по видѣнію, по виду, но «видъ» по-грузински и სახე, что̀ и употреблено выше.

47,3 ристалище будете объѣзжать на небесахъ] на небесномъ ристалищѣ будете играть А.

51,1-2 ослѣпительнаго] *буквально:* въ котораго нельзя уставиться глазами.

57,2 путь спасенія] *буквально*: бѣжать.

грозно достигли они (мѣста), искали отроковъ и спрашивали тамъ и сямъ, хорошо ли совершается въ капищѣ ихъ идолослуженіе.

59. Когда же услышали, что тѣ сокрушили кумирню и раздробили двѣнадцать идоловъ, тогда они приказали весьма громкимъ голосомъ призвать отроковъ. А они предстали и улыбались другъ другу.

60. Отроки же были очень красивы наружностью и, исполненные въ совершенствѣ кротости и радости, выстроились они, какъ воробьи въ гнѣздѣ, и стали передъ ними.

61. Тогда Палматъ сказалъ имъ: «кто ввелъ васъ въ заблужденіе, (научивъ) оставить нашихъ боговъ и особенно подвергнуть ихъ такому поруганію и уповать на какого-то человѣка, Іисуса, котораго родила какая-то Марія, на іудея, котораго іудеи и распяли?»

62. Спевсипъ отвѣтилъ ему и сказалъ: «ошибаешься, Палматъ, ибо Іисусъ Христосъ, Сынъ живаго Бога, разсѣялъ всѣ ваши мерзости, усилилъ руки отроковъ для сокрушенія вашихъ идоловъ и опозорилъ ваши нечистые предметы поклоненія.

63. «Итакъ, если они — боги, пусть мстятъ за себя». Но Ермогенъ заскрежеталъ зубами противъ отроковъ и сказалъ: «нынѣ же предамъ вашу плоть огню». Еласипъ сказалъ: «мы благодаримъ, такъ какъ вы замышляете мысль, достойную огня.

64. «Насъ же да пріиметъ Христосъ жертвою, чистымъ благоухающимъ дыханіемъ, и мы сочли угрозы ваши, Ермогенъ, пріобрѣтеніемъ.

65. «Тебѣ же и твоимъ братьямъ Іисусъ Христосъ, Котораго ты назвалъ человѣкомъ, приготовитъ вѣчный огонь, если не увѣруете въ Него и не исповѣдуете Его божества. Но не грозите намъ и не скрежещите напрасно на насъ зубами!

66. «Ибо мы отнынѣ приняли залогъ богочестія, и пріуготовлено намъ непобѣдимое и безсмертное ристалище, такъ какъ насъ другой Господинъ купилъ для Себя, и мы не принадлежимъ вамъ душою, хотя тѣлесно мы рабы, но отнынѣ мы свободны душою и сегодня мы стоимъ на судѣ».

67. Тогда Кодратъ ударилъ себя въ лицо обѣими руками.

68. Меласипъ сказалъ: «бей себя изъ-за твоей души, а особенно изъ-за вашихъ мыслей (бейте себя) вы, всуе живущіе въ соблазнѣ идоловъ, отвергшіе вашего творца и создателя. Кто привелъ васъ изъ небытія въ бытіе, Того вы не знаете, но не-сущихъ и немощныхъ вы приняли, какъ сущихъ, творцовъ и помощниковъ».

58,5 совершается] *буквально*: приносится въ жертву.

64,2 угрозы] см. § 9.

66,3-4 и мы не — рабы] мы отнынѣ не рабы вамъ душою, хотя тѣлесно мы — рабы А.

69. Кодратъ сказалъ имъ: «я лично отмщу вамъ сегодня. Собственноручно начну я бить васъ нынѣ же».

70. Меласипъ сказалъ: «чего же ты медлишь? Достань мечъ передъ всѣми!» Кодратъ сказалъ ему: «нынѣ же вырѣжу мечемъ твой языкъ, чтобы ты не говорилъ много».

71. Меласипъ сказалъ: «хотя ты вырѣжешь у меня этотъ тѣлесный языкъ и помѣшаешь мнѣ говорить, все же Тотъ да славится безсловеснымъ испусканіемъ дыханій, Кто Своимъ велѣніемъ сотворилъ внутренній духовный языкъ, ты же будь осужденъ вплоть до ада во вѣки!»

72. И какъ сидѣли они въ удивленіи и не находили, что бы сказать, Спевсипъ воскликнулъ и сказалъ: «не медлите! Зажгите огонь! Приготовьте мечъ! Ибо ждетъ насъ нашъ освободитель Іисусъ Христосъ вмѣстѣ съ сонмомъ Своихъ святыхъ.

73. «Но да не застанетъ насъ солнце, пока мы не приняты чистой жертвою Богу, ибо среди насъ стоитъ Тотъ, лицо Котораго испускаетъ молнію, Котораго невозможно видѣть и нельзя выразить въ словахъ, но Котораго вы не видите, полные безбожья, попавшіе въ тѣнь мрака».

74. Тогда они приказали привести и святую Леонилу, а она удалила старческую немощь, предстала передъ ними весело, точно молодая, и, облобызавъ отроковъ, сказала имъ:

75. «О, безпорочные агнцы, взнуздавшіе уста волковъ и поправшіе суету ихъ духовными ногами».

76. Они же, безбожные, намѣревались истребить тѣхъ отроковъ, а тѣ бесѣдовали съ бабушкою и говорили ей: «о, милая наша бабушка, для насъ порокъ то, что мы не приняли свѣта (крещенія)». Она же сказала имъ: «сыны, омойтесь кровью и не бойтесь!»

77. И такимъ образомъ всѣ трое запечатали другъ друга (печатью крестнаго знаменія) и, облобызавъ духовнымъ лобызаніемъ, величали Бога и говорили: «слава Тебѣ, Богъ Отецъ, вседержитель! Слава Тебѣ, Господи Іисусе Христе, единородный Сынъ Отца вмѣстѣ со святымъ Духомъ. Аминь».

78. И такимъ образомъ невѣрные повѣсили на древахъ блаженныхъ отроковъ головами внизъ и велѣли бить отроковъ терновыми вѣтвями и потомъ скрести. Они же скребли столько, что показались даже кости съ жилами.

79. И такимъ образомъ доблестно терпѣли они. Потъ катился съ ихъ

73,4 попавшіе — мрака] облачившіеся въ тѣнь мрака А.

76,2 милая] *буквально:* сладкая. — 4 омойтесь кровью] *или:* искупайтесь въ крови.

лицъ, и они спокойнымъ гласомъ славили Бога и говорили: «Господи Боже наше Іисусе Христе, единородный, въ мирѣ пріемли наши души!»

80. И когда развели сильный огонь, они сняли блаженныхъ отроковъ, и пока не ввергли ихъ въ огонь, они молили свою бабушку и говорили: «поминай насъ всегда, наша госпожа!»

81. А она сказала имъ: «какимъ образомъ достойно буду поминать васъ, сыны мои, я, убогая?»

82. Они же говорили ей: «госпожа наша бабушка, поминай насъ, когда, поѣвши пищи, будешь собирать остатки и крохи со стола! И всякаго, кто сдѣлаетъ такъ и помянетъ насъ, Спевсипа, Еласипа и Меласипа, мы также помянемъ передъ Богомъ и передъ единороднымъ Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ».

83. И такимъ образомъ ввергли въ огонь святыхъ отроковъ, души же ихъ во славѣ предали Богу.

84. Но огонь не коснулся ихъ, а они долго пѣли Богу и испустили духъ съ миромъ.

85. Ивнилою звали какую-то женщину, и она держала на рукахъ младенца отрока. Но какъ только увидѣла она кончину святыхъ, бросила отрока прочь отъ себя, воскликнула и сказала: «я — также христіанка, и я вѣрую въ Господа Іисуса Христа, Сына Бога живаго».

86. А тѣ вмигъ велѣли связать ее именно сзади и повѣсить собственными волосами на древѣ, пока она не поѣстъ жертвеннаго мяса и не отвергнетъ Бога и Господа нашего Іисуса Христа.

87. И мужъ подбѣжалъ къ ней и говорилъ ей: «Ивнила, жена моя, пожалѣй меня! И если меня не жалѣешь, то пожалѣй по крайней мѣрѣ этого грудного младенца!»

88. А Ивнила отвѣтила и сказала ему: «Богъ далъ мнѣ этого младенца и меня Богъ сотворилъ и взростилъ. Кого же теперь мнѣ болѣе почтить, того ли, кого я родила, или Творца моего, Который будетъ судить меня въ страшный день Суда?»

89. А князья на страхъ другимъ велѣли отвести ихъ по близости села Орбадона (Орбатона), и отсѣкли головы ей и Леонилѣ, бабушкѣ святыхъ отроковъ.

79,2 спокойнымъ] молчаливымъ Т, см. § 17, а.

80,3 госпожа] ⴃⴄⴃⴍⴔⴀⴊⴈ обыкновенно значитъ «царица».

88,1-2 сказала ему: «Богъ далъ мнѣ этого младенца»] сказала ему: «Онъ далъ мнѣ этого младенца» АТ. Различіе перевода зависитъ отъ пропуска двухъ буквъ подъ титломъ ⴖ̃ⴇ = ⴖⴋⴐⴇ въ обѣихъ рукописяхъ. Греческое (Grégoire, стр. 22,9—10: τὸ νήπιον ἐγὼ ἐγέννησα), и латинское (тамъ же, стр. 24,1: parvulum ego genui) чтенія остаются безъ точнаго соотвѣтствія въ наличномъ грузинскомъ текстѣ.

90. А Турбонъ нѣкій описалъ это мученичество, сложилъ скрижали и передалъ ихъ рабу своего друга, а самъ бѣжалъ въ кумирню и сокрушилъ всѣ кумиры, какіе только остались.

91. И онъ исповѣдалъ Бога и говорилъ: «я — также христіанинъ, и я вѣрую въ Господа Іисуса Христа, Который былъ распятъ на крестѣ». И такимъ образомъ заставили его скончаться въ тѣхъ же мукахъ.

92. А замучены были святые въ мѣсяцъ миһраканъ шестнадцатаго (числа). Турбонъ же описалъ побѣду блаженныхъ отроковъ Спевсипа, Еласипа, Меласипа, Леонилы, Ивнилы.

93. И такъ свидѣтельствовалъ онъ благое исповѣданіе во Христѣ Іисусѣ Богѣ нашемъ, Которому слава и крѣпость съ Отцомъ и святымъ Духомъ нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Н. Марръ.

92,1 святые] блаженные А. — миһраканъ] по неподвижному году у грузинъ мартъ, у армянъ (մեհեկան) февраль. — 1-2 шестнадцатаго (числа)] о шестнадцатой (календѣ), по предположенію о. Августина.

93,1 свидѣтельствовалъ онъ] свидѣтельствовали Т.

ዜና ፡ ደብረ ፡ ሊባኖስ ፡

„Повѣствованіе о Дабра-Либаносскомъ монастырѣ“.

Въ бывшей коллекціи d'Abbadie, этой богатой сокровищницѣ эѳіопской письменности, имѣется м. пр. памятникъ, пока единственный въ своемъ родѣ и представляющій немаловажный интересъ для изслѣдователя абиссинской старины и церковности. Я имѣю въ виду рукопись, описанную собирателемъ на стр. 122 его каталога за № 108. Это — сборникъ различныхъ мелкихъ статей, б. ч. историческаго содержанія, переписанныхъ по порученію самого d'Abbadie съ болѣе древнихъ оригиналовъ. Сначала идутъ тексты, относящіеся къ Дабра-Либаносскому монастырю, затѣмъ исторія основанія церкви въ Наргѣ царицей Ментеввабъ[1]), исторія 19 года царя Іясу I, біографія азажа Нацо, дѣловыя записи и др. Насъ интересуетъ въ данное время первая часть сборника, обнимающая 13 убористо исписанныхъ листовъ и скопированная съ ветхой рукописи, которая хранится въ церкви Адабабай въ Гондарѣ, посвященной Такла-Хайманоту и являющейся какъ-бы подворьемъ Дабра-Либаноса въ древней столицѣ. Рукопись сама себя называетъ zēnā = «повѣствованіе»[2]). Содержаніе ея довольно разнообразно: здѣсь въ невообразимой безпорядочности перемѣшаны свѣдѣнія по исторіи монастыря, ритуальныя главы, параграфы монастырскаго устава, разсказы о подвижникахъ, ихъ изрѣченія, перечни и функціи должностныхъ лицъ, и т. п. Безпорядочность доходитъ до такой степени, что заглавіе, обозначенное красной строкой не всегда соотвѣтствуетъ содержанію послѣдующаго, и часто можетъ относиться только къ нѣсколь-

1) Только что издана Guidi въ *Rendiconti d. R. Acc. d. Lincei*, XIV, 233—267.

2) Впрочемъ въ самомъ концѣ сборника говорится: «кончился tārīq», т. е. хроника. Неизвѣстно, однако, относится ли это ко всей книгѣ, или только къ послѣдней ея, лѣтописной части.

кимъ первымъ строкамъ, за которыми начинается совершенно иное, даже безъ знака препинанія. Такъ, глава о царской милостынѣ повѣствуетъ, послѣ нѣсколькихъ строкъ, соотвѣтствующихъ заглавію, о состояніи монастыря во время погрома Граня, о чинѣ служенія литургіи, о погребеніи усопшихъ. «Глава относительно счета эпактъ» названа такъ вѣроятно только потому, что въ ней приводятся разсказы о монастырскихъ событіяхъ и монахахъ съ датами отъ сотворенія міра и, одинъ разъ, съ указаніемъ на эпакты; историческая часть начинается съ половины первой, ритуальной главы, безъ красной строки и даже безъ предшествующаго знака препинанія. Разсказы о подвижникахъ разсѣяны по разнымъ главамъ. Трудно сказать, кто виновенъ въ этой путаницѣ: авторъ первоначальной рукописи, или переписчикъ. D'Abbadie говоритъ въ своемъ описаніи, что его оригиналъ былъ «en assez mauvais état»; возможно, что переписчикъ перепуталъ листки и придѣлалъ несоотвѣтствующія заглавія. Во всякомъ случаѣ для читателя отъ этого не легче; затрудненія его кромѣ того чрезвычайно увеличиваются отъ множества непонятныхъ ритуальныхъ, архитектурныхъ и іерархическихъ терминовъ, многіе изъ которыхъ не могутъ быть найдены ни въ одномъ словарѣ, какъ эѳіопскомъ, такъ и амхарскомъ. Наконецъ и самый языкъ памятника весьма неуклюжъ и во многихъ мѣстахъ непонятенъ. Конструкціи какъ будто приближаются къ амхарскимъ; встрѣчаются прямыя ошибки.

Памятникъ датированъ. Въ самомъ началѣ мы читаемъ: «отъ царствованія Іекуно-Амлака до 23-го года царствованія царя нашего Василида 383 года; отъ успенія отца нашего Такла-Хайманота до 23 г. царствованія царя нашего Василида 354 года». Такимъ образомъ рукопись появилась въ 1654 году. Однако послѣдняя дата въ ней — 30 годъ Малакъ-Сагада (Сарца-Денгеля) 7086 г. отъ сотворенія міра = 1593 г. отъ Р. Х. Вѣроятно, такимъ образомъ и оригиналъ d'Abbadie, въ свою очередь, представляетъ копію съ болѣе древней рукописи. Ни одного упоминанія о событіяхъ XVII-го вѣка въ текстѣ мы не находимъ, а событія эти были чрезвычайной важности: вспомнимъ хотя бы о римской пропагандѣ и уніи Сисиннія.

Содержаніе книжки, какъ мы уже говорили, распадается на три главныхъ отдѣла: уставъ, исторію, патерикъ. Въ первомъ отдѣлѣ мы находимъ предписанія относительно порядка и, главнымъ образомъ, обрядности ежедневнаго, праздничнаго и повременнаго богослуженія, относительно пищи и дисциплины, относительно монастырской организаціи и іерархіи. Подобныхъ текстовъ у насъ пока нѣтъ и, будь данный памятникъ болѣе понятенъ и лучше составленъ, онъ могъ бы пролить не мало

свѣта на внутреннюю жизнь эѳіопскихъ монастырей и внѣшній характеръ эѳіопскаго богослуженія, и дать значительное подспорье въ руки интересующимся абиссинскими житіями и богослужебными книгами.

Историческій отдѣлъ книги написанъ лучше другихъ и читается безъ затрудненій. Онъ даетъ важныя свѣдѣнія объ исторіи самой обители, отношеніяхъ къ ней царскаго дома, и вообще дополняетъ абиссинскія лѣтописи свѣдѣніями общаго характера. Наконецъ патристическія части представляютъ пока единственный примѣръ возникшихъ на абиссинской почвѣ подражаній извѣстнымъ «Apophtegmata patrum» или «Лугу духовному». Правда, ни по количеству, ни по содержанію, онѣ не могутъ идти въ сравненіе какъ съ этими классическими произведеніями восточно-христіанскаго аскетизма, такъ и съ нашимъ Кіевскимъ патерикомъ, но все же характерны для создавшей ихъ среды и какъ примѣръ, пока единственный, спеціально монастырскихъ систематическихъ записей о выдающихся лицахъ и событіяхъ. Интересно, что въ этихъ анекдотахъ и разсказахъ преобладаетъ элементъ не столько назиданія, сколько чуда, что опять таки согласно съ направленіемъ эѳіопской церковности.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на проходящей по всему произведенію непомѣрный монастырскій патріотизмъ автора, свойственный впрочемъ не ему одному. Не говоря уже о предисловіи, тонъ котораго насъ не удивилъ послѣ житій Такла-Хайманота и Филиппа, литургическая часть прямо начинается съ увѣренія, что прототипъ устава Дабра-Либаноса начертанъ на небесахъ. Далѣе строители монастырской церкви приравниваются къ Веселіилу и Эліаву, а патерикъ составленъ съ цѣлью доказать, что Дабра-Либаносъ не ниже Скита.

Мы приведемъ въ переводѣ наиболѣе интересныя и удобопонятныя мѣста изъ этой рукописи, группируя ихъ по содержанію и стараясь привести въ возможный порядокъ. Считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность г-ну Вайнбергу, оказавшему намъ любезную услугу сличеніемъ нашей копіи съ оригиналомъ. Текста мы не издаемъ, надѣясь, что онъ скоро будетъ кѣмъ нибудь обработанъ для извѣстнаго капитальнаго предпріятія о. Chabot.

Предисловіе.

«Начинаемъ писать исторію града великаго Дабра-Либаноса, главы всѣхъ градовъ..., матери монастырей (?)........ который есть садъ подвиговъ и мѣсто изрядства, градъ Царя великаго и обитель славы Его,

основанная на хребтѣ Такла-Хайманота — Петра, и посему врата адова, воины ṭeqāna[1]), не могутъ одолѣть ей.

О Христе, источниче премудрости и разума, просвѣти очи сердецъ нашихъ, да увидимъ чудеса Твои, которыя Ты сотворилъ въ ней, и отверзи уста наши — врата адовы — да возвѣстимъ хвалу за то, что было ей по волѣ Твоей! И собери въ помышленіе наше разсѣяніе словесъ, которыми познается сила повѣствованія, ибо Ты — податель дарованій благихъ, и посему молимся Тебѣ, поминая слово Апостола «аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ» (Іак. I, 5). И самъ Онъ сказалъ: «просите, и дастся вамъ, ищите и обрящете, толцыте и отверзется вамъ». Господи, исполни на насъ обѣтованіе слова Твоего праведнаго, подавъ дары, которыхъ мы просимъ у Тебя, во вѣки вѣковъ. Аминь».

Литургическая часть.

«Уставъ церковный» (ሥርዓተ ፡ ቤተ ፡ ክርስቲያን) занимаетъ въ сборникѣ весьма видное мѣсто и даже, какъ будто, ему удѣлено преимущественное вниманіе. Во всякомъ случаѣ списатель началъ съ него, предпославъ, немедленно послѣ общаго введенія, слѣдующія строки:

«Повѣствованіе о матери нашей Дабра-Либаносъ мы начнемъ съ описанія церковнаго устава, для котораго первообразъ находится на небесахъ. Мы начнемъ писаніе съ перваго слова и будемъ помѣщать за нимъ слѣдующія, одно за другимъ, пока не дойдемъ до конца, по установленію Духа Святого, движущагося въ сердцахъ вѣрныхъ, кои суть храмы Его, да творятъ доброе, повелѣнное Имъ».

Странный авторъ, обѣщающій помѣщать слова одно за другимъ отъ перваго до послѣдняго, очевидно самъ сомнѣвался въ своихъ стилистическихъ и повѣствовательныхъ способностяхъ. Мы уже указывали, что онъ былъ въ этомъ отношеніи правъ. Въ частности, литургическія главы и параграфы разбросаны въ безпорядкѣ по всей книгѣ, чередуясь и перекрещиваясь съ другими. Вслѣдъ за приведенными строками мы находимъ на ff. 1 v. — 3 цѣльный текстъ, сначала повѣствующій о чредахъ священнослуженія, потомъ, подъ особымъ заглавіемъ: «Книга праздниковъ и книга поминовеній усопшихъ, погребенныхъ въ обители» излагающій уставъ ежедневнаго богослуженія, а также списокъ должностныхъ лицъ

1) Ḫ̮arā ṭeqāna м. б. = коптск. ⲧⲉⲕⲁⲛⲟⲥ = демоны - деканы.

монастыря, затѣмъ порядокъ кажденія въ праздники. Затѣмъ текстъ обрывается въ концѣ f. 3, уступая мѣсто (даже безъ знака препинанія) историческому, который непрерывно идетъ до конца f. 6 v., гдѣ начинается новая длинная глава, идущая до начала f. 10 v. и надписанная: «напишемъ уставъ киновіи (māhbar) Дабра-Либаносской». Она состоитъ изъ двухъ разнородныхъ, написанныхъ одинъ за другимъ и ничѣмъ не отдѣленныхъ отрывковъ: въ первомъ говорится о хозяйственной части, во второй излагается уставъ страстного и пасхальнаго богослуженія; затѣмъ, послѣ новой рубрики, слѣдуетъ съ f. 9 нѣсколько словъ о богослуженіи пятидесятницы и др. праздниковъ и различныя обрядовыя предписанія. Далѣе слѣдуетъ почти до конца f. 11 v. патерикъ, послѣ котораго до конца рукописи попадается еще нѣсколько отрывковъ устава: a) въ концѣ f. 11 v. и на f. 12 — «уставъ о милостынѣ, когда даетъ (ее) царь монастырю», прерванный въ началѣ f. 12 историческимъ отрывкомъ; b) уставъ служенія литургіи, переходящій на f. 12 v.; c) уставъ погребенія усопшихъ, до начала f. 13, гдѣ онъ уступаетъ мѣсто лѣтописцу, перемѣшанному съ патерикомъ и опять таки обрывками устава; d) въ началѣ f. 14 — уставъ службы на Богоявленіе и e) — въ самомъ концѣ рукописи — о священникахъ, опоздавшихъ на чреду и др.

Мы приведемъ для образца отрывокъ, наиболѣе удобопонятный — чинъ службы страстной и пасхальной. Помимо удобопонятности, онъ еще имѣетъ интересъ для изслѣдователей литературы, такъ какъ упоминаетъ о книгахъ, предлагаемыхъ для чтенія въ церкви.

(f. 7) «Когда наступитъ постъ — чтеніе книги Исаіи за утреней и Дидаскалій за 3-мъ часомъ до половины поста; потомъ до «Осанны» читается на утрени Іезекіиль, и на третьемъ часѣ «Книга завѣта» (Maṣḥafa Kidān)[1]. Въ праздникъ Осанны, когда произносится: «подаваяй дождь поздній», читается книга «Страстныя дѣянія» (Gebra ḥemāmāt)[2] и Златоустъ (v.) и «Книга Таинствъ» (Maṣḥafa Mesṭir)[3], и Посланія Павла, и Дѣянія Апостоловъ. Собирается много дѣтей, они берутъ вѣтви маслины wajrā[4]); на встрѣчу идутъ іереи, говоря: «Благословенъ грядый во имя Господне»; всѣ вмѣстѣ произносятъ это славословіе и входятъ въ церковь изъ входа

1) Сборникъ догматическихъ литургическихъ и дисциплинарныхъ постановленій, влагаемыхъ въ уста Спасителя, сообщавшаго ихъ апостоламъ во время явленій по воскресеніи. Описаніе см. Wright, Cat. Br. Mus. pp. 270—274.

2) Сборникъ библейскихъ чтеній и святоотеческихъ поученій на страстную седмицу. См. Wright, ibid., pp. 136—140.

3) Книга противъ ересей составленная Георгіемъ изъ Саглы. См. м. пр. d'Abbadie, Catal. pp. 54—59.

4) Olea chrysophylla.

шествія священниковъ — съ юга на востокъ; шествіе дѣтей — съ сѣвера на западъ. — Въ четвертокъ страстной седмицы читаютъ книгу «Guētā»[1]), и во время умовенія ногъ повторяетъ qēs gabaz «Отпустъ Сына» отъ митрополита и отъ царя. Мамхеры, іереи и діаконы и весь народъ разрѣшаются поименно. Тотчасъ поютъ пѣсни Іареда. Старѣйшій омываетъ ноги всѣхъ, увѣнчанный. Во время литургіи іерей возвышаетъ голосъ только, когда дойдетъ до: «пріятъ хлѣбъ»; только это одно онъ произноситъ такъ, чтобы было слышно. Повторяетъ онъ «Отпустъ Сына»[2]) пять разъ. Во время бичеванія въ день Распятія и въ день Воскресенія, когда произносится: «омывшись кровію Христовою», и въ праздникъ верховнаго Апостола, и въ день Крещенія и, во время аввы Марха-Крестоса, въ день преполовенія, было умовеніе ногъ.

Далѣе обрядъ (wag̃) на день Распятія. Чтеніе писаній въ ихъ послѣдовательности въ третій часъ. Потомъ украшаютъ церковь шелковыми облаченіями и ставятъ образа по ступенямъ ихъ; образъ распятія посрединѣ; предъ нимъ утверждаютъ три кадильницы, и два діакона становится: одинъ направо и одинъ налѣво, держа рипиды изъ шелка, причемъ разостланы шелковыя одежды голубого цвѣта (arwā), и покрывъ свои головы. Они смѣняются до вечера и пока не будетъ унесенъ образъ распятія. — Возвратимся къ сказанному. Послѣ украшеннаго дневного qēnē уходятъ на востокъ, чтобы бичеваться по подобію Господа нашего. По окончаніи этого возвращаются къ qēnē дневному, благословляютъ и повторяютъ слова псалтиря; 50 псалмовъ на 3 часѣ, 50 — въ полдень, 50 — на 9-мъ, 150 — вечеромъ, послѣ погребенія образа распятія. И псалтирь Давида читаютъ страстную седмицу однажды въ полночь, однажды утромъ, однажды въ 3, 6 и 9 часъ, во всю страстную седмицу до окончанія четверга (f. 8), трижды каждый день: въ понедѣльникъ, вторникъ, до пятницы. Въ пятницу читаютъ 4 раза. Въ этотъ день на 3 часѣ говоритъ по 3 слова пѣніемъ «посрами ихъ, Господь» и «побори ихъ, Господи». И народъ отвѣчаетъ справа и слѣва, также съ поклонами, до окончанія. Образъ Распятія открываютъ 7 разъ: 1) когда произносится «Посрами»; 2) при чтеніи Евангелія; 3) при произнесеніи: «Кресту Твоему поклоняемся»; 4) при полуденномъ Евангеліи; 5) при произнесеніи «отъ юности моея»[3]) (?). По окончаніи говорятъ

1) М. б. Getā вм. Jagētā jaḫmāmāta «Страсти Господни», книга на амхарскомъ яз., имѣющаяся въ рукописномъ собраніи здѣшняго Азіатскаго Музея (№ 6 В).

2) Т. е. отпустительную молитву, обращенную къ Сыну. Эта молитва читается священникомъ въ концѣ утренняго кажденія и части обѣдни, соотвѣтствующей проскомидіи. См. Bullarium.... Portugalliae, Append. III, 205—243.

3) 'Em-nestiti (sic!).

трижды «отъ юности моея» (?) и вставъ, поютъ акаоистъ (malke') Сыну до словъ: «миръ исходу души Твоей». Слѣдуетъ чтеніе писаній, потомъ «книги Таинствъ» и «словъ Маріи» (Nagara-Mārjām)[1]; предваряютъ эти двѣ еще (?) «Страстныя дѣянія» и «Златоустъ» и «Книга пѣтуха»[2]) и «Православный», «Надежда Христіанъ» и посланіе Авгаря Рохскаго; 6) на 9-мъ часѣ во время чтенія Евангелія; 7) на вечернѣ разъ. Несутъ образъ Распятія два діакона, и говоритъ qēsa gabaz: «поклоняемся тебѣ, Христе со Отцемъ Твоимъ Благимъ небеснымъ» и дальнѣйшее. Отвѣчаетъ весь народъ тихимъ пѣніемъ эзль: «Киріе элейсонъ» въ 4-хъ углахъ по 100 разъ съ усиленными поклонами. Когда исполнится это число, наклоняютъ образъ Распятія, облачаютъ его и покрываютъ завѣсою изъ голубого шелка и несутъ на головѣ, и входятъ въ алтарь, говоря: «Киріе элейсонъ» справа и слѣва. Обходятъ престолъ табота трижды и тотчасъ кладутъ образъ распятія у подножія престола въ абсидѣ[3]) и открываютъ, чтобы положить истолченную мирру на всѣ гвозди, гдѣ была кровь. Окончивъ, закрываютъ одеждой и покрываютъ завѣсой изъ голубого шелка. Затѣмъ священникъ произноситъ эктенію объ усопшихъ: «даруй, Господи!»... Выходятъ на qĕnē дневное и читаютъ цѣлый псалтирь Давида, продолжаютъ «Книгу Страстей». По окончаніи говоритъ іерей: «распялся и страдалъ», затѣмъ говоритъ: «восхвалимъ». Потомъ читаютъ: «Господи, не премолчи». Народъ говоритъ: «Сынъ Іуды надъ чадами чадъ».... (v.) Потомъ опять читаютъ: «Блаженъ мужъ» до конца. Тушатъ всѣ свѣтильники и уходятъ по домамъ. Ночью этого дня читаютъ книгу Златоуста и Книгу Таинствъ, опять читаютъ Давида съ Евангеліемъ и чинъ страстной седмицы. Утромъ читаютъ Пѣснь Пѣсней и потомъ говорятъ: «Святъ родивыйся, крестивыйся и воскресый». Вслѣдъ за этимъ (поютъ) псалмы Іареда, потомъ произносятъ дѣяніе мира; предъ выходомъ изъ церкви діаконъ говоритъ: «поклонитесь Богу». Тотчасъ старѣйшій читаетъ благословеніе патріарховъ. Этотъ чинъ бываетъ также въ началѣ круга лѣта. Въ сей день преддверія Пасхи читаетъ Апокалипсисъ Іоанна въ полдень. Когда наступитъ время литургіи — Іоанна Златоуста; говоритъ вмѣсто «Вознесу Тя» — «Да воскреснетъ Богъ». Не говоритъ «Управитель души»[4]). Не уходятъ домой, но сидятъ въ церкви, читая Евангелія и псалтирь и всѣ молитвы. Одинъ съ сѣда-

1) Сборникъ чтеній на каждый изъ 12 мѣсяцевъ, о жизни и чудесахъ Богородицы. Называется также «малымъ Евангеліемъ» См. Wright, Catal. pp. 140—142.

2) Апокрифъ о пѣтухѣ и Іудѣ, изд. недавно Chaine въ *Revue Sémitique* XIII (1905), pp. 276—284. Помѣщается обыкновенно въ книгѣ «Страстныя Дѣянія».

3) Karsa-hamat сб. средина корабля.

4) Одна изъ молитвъ въ концѣ литургіи.

лица читаетъ Евангеліе Іоанна. Потомъ іерей кадитъ предъ тѣмъ, какъ несутъ изображеніе Распятія и читаютъ іереи Златоуста и Книгу Таинствъ, затѣмъ псалтирь съ Евангеліемъ цѣликомъ и по чину, какъ во дни страстей. Затѣмъ діаконъ возвѣщаетъ Псаломъ Давида предъ Евангеліемъ, говоря: «и воскресе Богъ». И читаютъ 3 Евангелія, одно Евангеліе остается для литургіи. Служитъ литургію въ этотъ день мамхеръ, а если нѣтъ, то чередной [1]).

Окончился уставъ церковный отъ поста до мѣсяца Пасхи. Онъ изложенъ кратко, ибо мы избѣгали многословія».

Историческая часть.

Въ отличіе отъ другихъ элементовъ книги, часть, посвященная исторіи монастыря, представляетъ непрерывный текстъ, идущій съ конца f. 3 r. по конецъ f. 6 v. Только одинъ небольшой отрывокъ въ нѣсколько строкъ попалъ на f. 12 въ чуждую среду. Историческая часть распадается на двѣ главы: въ первой, потерявшей свое начало, дается исторія сооруженія монастыря и построекъ въ немъ, во второй — исторія настоятелей, кончая Затра-Вангелемъ (16-мъ настоят.). Интересъ этой части рукописи, конечно, понятенъ, и мы приводимъ ее цѣликомъ въ переводѣ.

...«И по смерти отца нашего Такла-Хайманота находился [2]) у этой кельи, какъ помѣстилъ онъ его самъ еще при жизни, въ теченіи 56 лѣтъ. Потомъ перенесли тѣло отца нашего изъ этой кельи во дни отца нашего Езекіи въ пространство, находившееся подъ этой кельей съ этимъ таботомъ [3]). Здѣсь оно пребывало 40 лѣтъ, и затѣмъ въ настоятельство отца нашего Ѳеодора отнесли этотъ таботъ вмѣстѣ съ тѣломъ отца нашего на гору Асбо, впослѣдствіи названную Дабра-Либаносомъ, (v.) выстроивъ небольшую церковь изъ дерева, а не изъ камня. И перенесеніе табота и тѣла отца нашего изнутри кельи внизъ, и отсюда въ Дабра-Либаносъ, было не безъ чудесъ истинныхъ. Во дни отца нашего Іоанна Кама повелѣлъ православный царь Исаакъ выстроить большую церковь изъ дерева и камня [4]).

---

1) Ср. описаніе этихъ обрядовъ въ книгѣ Долганева Страна Эѳіоповъ, стр. 132—139, а также (отчасти), въ статьѣ іезуита Rolland, Chez les Coptes въ «*Les Missions Catholiques*» XXVI (1904), p. 526.

2) Очевидно пропущ. «таботъ», такъ какъ дѣло идетъ о возникновеніи церкви. Въ потерянной части вѣроятно и было разсказано объ основаніи монастыря Такла-Хайманотомъ.

3) Имѣется въ виду первое перенесеніе мощей, сказаніе о которомъ иногда помѣщается послѣ житія преподобнаго по дабра-либаносской редакціи. См. переводъ его въ моихъ «Изслѣдованіяхъ въ области агіологич. источниковъ», стр. 13—16.

4) Ср. ibid., стр. 17.

По окончаніи, обрушилась эта церковь. Царь, услыхавъ объ этомъ, весьма опечалился и послалъ сказать къ аввѣ Іоанну Кама: «твори молитву, чтобы узнать сущность сего дѣла, и узнавъ, пошли ко мнѣ». Тогда собралъ отецъ нашъ Іоаннъ Кама всѣхъ своихъ святыхъ чадъ и повелѣлъ имъ творить молитву въ твердости, согласно слову царя. Когда сіи чистые продолжали молиться многимъ бдѣніемъ, явилась Владычица наша святая Дѣва Марія Богородица одному изъ сихъ святыхъ и сказала ему: «возьми эту мѣру и измѣрь ею святилище мое, и по мѣрѣ этой мѣрки строй. Скажи отцу твоему Іоанну Камѣ; «когда ты выстроишь его, не будутъ строить другіе, кромѣ чадъ твоихъ, и я исполню ихъ премудростью, какой были наполнены Веселіилъ и Эліавъ»[1]). Отецъ нашъ, услыхавъ слово посланія Владычицы нашея Маріи Богородицы, послалъ къ царю (повѣдать) все, что было. Царь, получивъ благовѣствованіе гласа истиннаго, пришелъ въ Дабра-Либаносъ и просилъ монаховъ, говоря имъ: «стройте, ибо это есть гробъ отца вашего; нехорошо, если другіе выстроятъ». Мнѣ говорили (объ этомъ) люди, чуждые лжи. И не хотѣли они строить, но (стали дѣлать это), чтобы не нарушить царскаго слова, ибо тотъ сказалъ имъ: «не видалъ и не слыхалъ я въ исторіи, чтобы царь просилъ или, если онъ просилъ, чтобы ему отказывали». Посему они начали строить, и окончили постройку въ 7 лѣтъ.

Здѣсь мы разскажемъ хорошую повѣсть, согласную съ этимъ. Былъ одинъ монахъ-подвижникъ. Когда нашло на него помышленіе духовное, началъ онъ подвигъ постояннаго стоянія съ молитвою безъ опущенія во всякое время, чтобы далъ ему увидѣть окончаніе построенія Господь Богъ. Такъ онъ провелъ 7 лѣтъ, и потомъ возблагодарилъ Бога, (f. 4) когда увидалъ окончаніе построенія и за то, что Онъ далъ ему силу побѣдить утомленіе плоти. Помощь сего праведнаго да будетъ съ нами.

Когда было окончено построеніе церкви, внесли въ нее таботъ Владычицы нашея Маріи по повелѣнію сего царя, именуемаго Исаакъ, при славословіи и пѣніи, 21-го сане, въ день освященія церкви Владычицы нашея, бывшаго въ Кесаріи. И царь далъ много шелковыхъ златотканныхъ одеждъ, нижнихъ и верхнихъ облаченій со вшитыми въ нихъ золотыми колокольчиками. И царь нашъ Зара-Якобъ, наименованный Константиномъ, далъ для церкви золотое облаченіе, называемое zanabo и шелковое опахало, цѣною въ 8 (?). И Александръ царь далъ свою сѣнь, чтобы ее поставить надъ купѣлью, зонтики и много золота. Царь Наодъ далъ одежду солнца (?) и съ драгоцѣнными камнями. Мощи отца нашего онъ переложилъ въ золо-

---

1) Аналогичныя сказанія объ основаніи монастырскихъ храмовъ встрѣчаются и у другихъ народовъ (напр. у насъ — о великой церкви Кіево-Печерской лавры).

тую раку[1]) и заключилъ завѣтъ со всѣми монахами и монахинями, стоя среди нихъ, какъ одинъ изъ нихъ. И во дни отца нашего Петра повелѣлъ Лебна Денгель прибавить къ постройкѣ украшенія, и до окончанія постройки далъ большую сѣнь, чтобы ее поставили надъ нею, и не дѣлали неудобнымъ пребываніе солнце и ночной холодъ. По окончаніи постройки вошелъ царь съ митрополитомъ для освященія этого храма, и былъ праздникъ освященія въ день, о которомъ вы выше упомянули. Во время внесенія табота царь повелѣлъ вознести славословія и гласъ сладкопѣнія. Затѣмъ повелѣлъ бить въ барабанъ (deb-'anbasā) и трубить въ рогъ каппскій (neser-qānā), и внѣ стѣнъ монастыря заклалъ оленя, воспитаннаго въ домѣ, и многихъ быковъ онъ далъ, чтобы ихъ заклали. Но монахи не хотѣли убивать этихъ быковъ, ибо они воздерживались отъ вкушенія мяса и питія вина. Царь велѣлъ заклать своимъ воинамъ. Ихъ заклали въ честь освященія храма, чтобы дать бѣднымъ и убогимъ, пришедшимъ издалека. Далъ онъ и много шелковыхъ одеждъ. Въ такомъ состояніи пребывалъ Дабра-Либаносъ, пока не сжегъ его царь мусульманскій, по имени Грань[2]). Остальную часть его исторіи мы сообщимъ потомъ, въ главѣ о мамхерахъ и въ повѣствованіи о монастырѣ.

(v.) Когда затѣмъ прошли дни изгнанія, воцарился царь православный Клавдій, изгнавшій изъ Эѳіопіи владычество этихъ мусульманъ силою побѣды, дарованною ему Богомъ. И когда этому царю былъ данъ даръ благой, повелѣлъ онъ отстроить обитель во дни отца нашего Іоанна, который есть дверь благихъ и любви, съ которымъ онъ былъ соединенъ въ смерти и въ животѣ. Въ мѣсяцъ построенія пришелъ въ монастырь сей царь, чтобы видѣть и узнать его состояніе. Онъ увидалъ его хорошій уставъ, снабдилъ его всякими украшенными одеждами и покрылъ коврами каменные помосты покоевъ, потомъ далъ барабанъ и рогъ каннскій, чтобы ударять и трубить во время литургіи въ извѣстные праздники и въ день памяти отца нашего Такла-Хайманота и всѣхъ мамхеровъ. И онъ установилъ это, чтобы было изъ рода въ родъ. Потомъ онъ далъ 1000 мѣръ, да будетъ для пропитанія бѣдныхъ. Любовь и возвеличеніе Дабра-Либаноса показали всѣ цари во времена свои, но этотъ превзошелъ своихъ предшественниковъ.

Окончился рядъ (свѣдѣній) объ устроеніи церкви. Мы описали ихъ въ краткихъ словахъ, чтобы не было безуміемъ для слушающихъ, опуская многое изъ того, что мы видѣли и слышали. Слава Богу, а намъ да будетъ милость и милосердіе Его во вѣки вѣковъ. Аминь.

1) Сказаніе объ этомъ перенесеніи мощей помѣщено м. пр. въ рукоп. XLV (Dillm., p. 50) Брит. Музея (ff. 164—183).

2) 24 хамлэ (18 іюля) 1531 г.

Далѣе напишемъ исторію отцовъ нашихъ мамхеровъ, носителей креста славнаго и облеченныхъ правою вѣрою, подобныхъ честнымъ владыкамъ Апостоламъ, братіямъ Христа, иже есть начало мира нашего. Начнемъ съ небольшого повѣствованія объ отцѣ нашемъ Такла-Хайманотѣ, исполнителѣ заповѣдей Божіихъ. Сей отецъ нашъ былъ въ царствованіе Загвеевъ, когда вѣра не была еще распространена по всей землѣ Эѳіопской. Когда онъ окончилъ свое пламенное теченіе въ проповѣди Евангелія, принимая молитвы многообразныхъ болящихъ, безъ досажденія, и уподобившись Павлу, сосуду избранному, пришелъ къ нему въ Дабра-Либаносъ, его пустынь, Іекуно-Амлакъ, еще не получившій царства, когда царская власть была въ рукахъ Загвеевъ. Онъ (f. 5) разсказалъ ему все дѣло, чтобы онъ помолился за него Богу, да возвратится къ нему царство [1]). Отецъ нашъ согласился. Когда онъ усердно молился за него Богу, явился ему явно Господь нашъ, Ему же слава, и возвѣстилъ ему многія тайны. Когда вернулся Іекуно-Амлакъ къ нему чрезъ 7 дней послѣ того, какъ просилъ его прошеніемъ усерднымъ, сказалъ ему отецъ нашъ: «возвратилось къ тебѣ царство отцовъ твоихъ, ибо не отвергъ Богъ моленія грѣшнаго раба своего. Но ты будь угоденъ (Богу) и храни заповѣди Его, ибо царство отнято было нѣкогда отъ отцовъ твоихъ за небреженіе къ заповѣдямъ Его». И онъ много увѣщевалъ его. Іекуно-Амлакъ, услыхавъ эти слова отъ отца нашего, весьма обрадовался и пошелъ въ землю Амхарскую со всѣми людьми шоанскими, и тамъ побѣдилъ врага своего. Когда царская власть была въ его рукахъ, онъ вернулся къ отцу нашему и установилъ твердый завѣтъ, да будетъ изъ рода въ родъ между чадами его и чадами отца нашего. И прибылъ къ мѣсту мощей его, чтобы научиться всему, и третью часть царскихъ податей (отдалъ) на поминаніе его.

Послѣ этого почилъ отецъ нашъ [2]) отъ трудовъ міра въ царствованіе сына его Ягба-Сіона, оставивъ вмѣсто себя Елисея, который умеръ чрезъ 3 мѣсяца, ибо былъ угоденъ Богу. Потомъ поставили авву Филиппа, шествовавшаго путемъ апостольскимъ. Во дни его прошелъ слухъ объ отцѣ нашемъ Такла-Хайманотѣ по всей землѣ. Услыхавъ о блаженномъ Филиппѣ, митрополитъ авва Іаковъ позвалъ его къ себѣ повидаться и, видя великую вѣру его, поставилъ его епископомъ вязать и рѣшать, съ правомъ проявлять дѣянія священства. Царь Амда-Сіонъ, которому было угодно поставленіе отца нашего, далъ ему два бича, чтобы наказывать ими всѣхъ отступаю-

1) Такимъ образомъ легенда о «завѣтѣ» и роли Такла-Хайманота въ переворотѣ готова уже къ половинѣ XVII в. Это едва ли не самое раннее свидѣтельство. См. Conti Rossini, Appunti ed osservazioni sui re Zagüe, p. 39.

2) Для дальнѣйшей исторіи настоятелей ср. Conti Rossini, o. c. p. 38.

щихъ отъ закона [1]). И это установленіе остается донынѣ. Подобно ему отецъ нашъ Езекія и отецъ нашъ Ѳеодоръ и отецъ нашъ Іоаннъ Севуръ шествовали путемъ иночества. Отецъ нашъ Ѳеодоръ, когда царь Давидъ и сестра его Дельсе̄ѳа̄ требовали отдать имъ деньги и землю, отказался. Во дни же отца нашего Іоанна Кама, когда эта царевна продолжала просить, чтобы была (v.) возвращена земля въ 100 мѣръ, Іоаннъ Кама, видя это, весьма печалился и просилъ у Бога, чтобы онъ открылъ ему сущность дѣла. И когда ему открылось, окончилось желаніе ея относительно возвращенія этой земли. И посему они внесли ея имя въ запись въ книгу, чтобы не забылась память ея. И царь Зара-Якобъ во дни сего отца далъ 150 мѣръ земли для питанія святыхъ и 50 на праздникъ Господа нашего. Когда этотъ царь строилъ монастыри, онъ отдавалъ ихъ отцу нашему Андрею, а именно: Дабра-Берханъ, Дабра-Метмакъ, Дабра-Нагуадгуадъ. Строя монастыри, онъ отдавалъ только Дабра-Либаносу, помня о завѣтѣ отца своего Іекуно-Амлака и завѣтѣ отца нашего Такла-Хайманота: говорится, что ключи царствія Эѳіопскаго въ рукахъ отца нашего Такла-Хайманота по изволенію Духа Святаго, ради того, что по молитвѣ сего праведнаго вернулось въ домъ Давида основаніе царства, перешедшее къ другимъ. Сей царь Зара-Якобъ установилъ, чтобы два монаха изъ монастыря всегда находились при его дворѣ для напоминанія о дѣлахъ монастыря и для препирательства, если возстанетъ врагъ на обитель. Это установленіе должно оставаться въ родъ и родъ грядущій неукоснительно. И въ пищу онъ повелѣлъ имъ въ день (sic!) 150 хлѣбовъ и 15 чашъ пива.

И это было во дни отца нашего Іемерхана Крестоса, который былъ удобренъ и украшенъ красотою изрядства. Царь нашъ Баэда Марьямъ, основавъ два монастыря, названные Атронса-Марьямъ, отдалъ ихъ Дабра-Либаносу, а отцу нашему приложилъ почесть на почесть. Еще во дни сего отца царь Александръ основалъ два монастыря, названные Дабра-Местиръ и Ганата-Гійоргисъ, отдалъ ихъ, и отцу нашему повелѣлъ сидя слушать слово царя, и это установленіе чтобы было въ родъ и родъ грядущій. Мать царя, по имени Ромна, основавъ церковь, названную Меераѳа-Марьямъ, отдала (ее) монастырю, и повѣсть о сей изрядной записана (f. 6) въ книгу дѣяній отца нашего. Во время отца нашего Петра царь Наодъ, основавъ церковь, названную Макана-Селясэ, отдалъ ее монастырю и повелѣлъ отцу нашему ходить подъ зонтикомъ, какъ и мамхерамъ, его преемникамъ, чтобы это установленіе было для нихъ во вѣкъ. Во дни этого отца нашего Лебна-

---

1) См. Житіе Филиппа, изд. и переведенное нами, гл. 8—11. «Изслѣдованія», стр. 388—399.

Денгель выстроилъ церковь, названную Антіохія и отдалъ ее монастырю. Мать его, царица Наодъ Могаса, основавъ церковь, названную Геѳсиманія, отдала (ее) монастырю.

По успеніи сего отца поставленъ отецъ нашъ Аввакумъ, премудрый словомъ и дѣломъ, проповѣдникъ слова вѣры, направившій на путь истины многихъ невѣрныхъ.

Послѣ сего отца поставлены пастыри добрые, чтобы пасти стадо Христово въ истинѣ и правотѣ: отецъ нашъ Іаковъ и отецъ нашъ Матѳей. Во дни ихъ было изгнаніе, а потомъ, когда прошелъ мѣсяцъ изгнанія, былъ поставленъ Іоаннъ мученикъ. Во дни сего отца царь Клавдій, построивъ церковь, названную Тадбаба-Марьямъ, отдалъ ее монастырю, а потомъ отдалъ (мѣстность), названную Тāкотъ для поминанія сего отца, еще при жизни его. А когда сей отецъ почилъ отъ сего міра, былъ поставленъ другой Іоаннъ. И во дни сего отца далъ царь нашъ Сарца-Денгель евангеліе золотое, ковры и покрывала, и послу, приходившему къ нему изъ монастыря повелѣлъ входить безъ затрудненій. Мать его, царица Адмасъ Могаса выстроила церковь, названную Махѳада-Марьямъ, и отдала (ее) монастырю, а также много книгъ. И во дни сего отца прибылъ дворъ. И 20 чадъ отца нашего Іоанна Кама, — послѣ того какъ они жили много лѣтъ противясь, и монастыри другіе, взятые неправдою другими людьми, вернулъ сей отецъ правдой и истиной.

Послѣ него былъ поставленъ отецъ нашъ Затра Вангель, праведный и кроткій, усердный постникъ и молитвенникъ, облеченный смиреніемъ, носитель воздержанія, благой, любитель чадъ, милостивый къ бѣднымъ и убогимъ.

Мамхеры сего монастыря, не имѣли другого дѣла, кромѣ (v.) поста и молитвы. Они не выходили изъ своего дома, который оставался запертъ, для другихъ цѣлей, кромѣ отправленія въ церковь, постриженія въ монашество и исповѣди. Въ монашество они посвящали не по своему произволу, но имъ давали три мужа: экономъ (magābi), казначей (? ḏabḫati guetā), старшій отецъ: у нихъ онъ спрашивалъ о характерѣ того, кто поступаетъ въ монахи. И хожденіе сихъ отцовъ было хожденіе духовное, а не тѣлесное; они казались людямъ подобными тѣмъ славнымъ, сердце которыхъ было свободно отъ славы, видимой очами людей, ибо они помнили слово Господа нашего: «Егда поститеся, не будите, якоже лицемѣри...» (Мѳ. 6,16—18). И Василій Кесарійскій поступалъ такъ же. — Пищей ихъ было 10 хлѣбовъ и 1 сосудъ.—И лампады не гаснутъ во всю ночь въ домѣ мамхеровъ. И когда они хотятъ идти къ государю, а не въ другое какое либо путешествіе, они не ѣдятъ и не пьютъ ни отъ чего другого, но берутъ

съ собой провизію, неугодную (?) для ѣды и питья, сколько хватитъ, пока они возвратятся въ монастырь. И выходятъ они только, если ихъ позовутъ. Когда входятъ въ ихъ монастырь изъ двора царя, не входитъ никто, кромѣ гласа государева, т. е. начальника Гемджа [1]) и докладчика».

Присоединяемъ и послѣдній отрывокъ, помѣщенный вначалѣ f. 12. Онъ дополняетъ параграфъ, слѣдующій за посвященнымъ настоятельству Аввакума:

«Во время Граня монастырь 7 лѣтъ былъ безъ мамхера — сначала годъ послѣ смерти отца нашего Іакова до поставленія отца нашего Матѳія, а когда умеръ Матѳій — до поставленія отца нашего Іоанна прошло 6 лѣтъ. Во дни изгнанія побивали камнями и истязали отцовъ нашихъ мужей Гералья, Целалша и Мугара, но мужей Вагдā и Цахагā и Кататā и Ифата приняли хорошо и пріютили, пока не прошли дни изгнанія. Было всего монаховъ и монахинь 80 или больше» [2]).

Патерикъ.

Подъ понятіе Дабра-Либаносскаго патерика въ широкомъ смыслѣ подойдетъ, конечно, и глава о настоятеляхъ. Но авторъ ея имѣлъ въ виду исторіографическія, а не назидательныя цѣли. Поэтому въ эту рубрику мы относимъ только ff. 10 v.—11 v. и нѣсколько отрывковъ на ff. 13 v.—14, гдѣ мы находимъ попытку создать эѳіопскія Apophtegmata patrum и т. п. Удачной эта попытка названа быть не можетъ: разсказы не выдерживаютъ сравненія съ египетскими и сирійскими образцами, но мы полагаемъ, что они все же имѣютъ литературный и культурно-историческій интересъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что и авторъ заканчиваетъ главу признаніемъ, что имъ руководило при написаніи желаніе доказать, что Дабра-Либаносъ не ниже Скита.

«Былъ одинъ ученикъ, которому тайно приносили причастіе ангелы. Однажды, когда его заставляли братія, говоря: «пріобщись сегодня», онъ пошелъ. Когда послѣ пріобщенія они сказали: «сегодня ты пріобщился», онъ отвѣтилъ: «мое пріобщеніе — ваша пища». Жилъ другой монахъ, постоянной пищей котораго былъ одинъ овощь; онъ каждый день дѣлалъ

1) Часть дворца «Гембъ».

2) Паэзъ (изд. Beccari, Rerum Aethiop. Scriptores occidentales, II, 580—581) говоритъ, что при немъ было всего въ монастырѣ 40 монаховъ.

его зеленымъ[1]), и ему было достаточно. Онъ жилъ во время авва Іоанна Кама. Это разсказывалъ намъ Зара-Сіонъ «уста набрэда»[2]).

«Былъ еще въ монастырѣ (монахъ), по имени Фере-Бурукъ. Однажды пришелъ онъ къ одному старцу и нашелъ его съ суровымъ и морщинистымъ лицомъ. Спросилъ братъ старца о причинѣ худобы его тѣла. Отвѣчалъ старецъ: «у меня нѣтъ болѣзни, но меня удручаетъ одно обстоятельство; нѣтъ у меня отхожаго мѣста, и посему я воздерживаюсь отъ вкушенія пищи. Куда мнѣ пойти сказать?» Братъ, услыхавъ это, пошелъ домой, и вечеромъ позвалъ своего брата, котораго любилъ и сказалъ ему: «пойдемъ въ Іерусалимъ». Тотъ отвѣчалъ ему: «какъ мы пойдемъ вдругъ, не помолившись и не приготовивши запасовъ для путешествія?» Братъ сказалъ: «не говори такъ, но послушай, что я скажу тебѣ: есть здѣсь одинъ старецъ, умирающій съ голода, ибо переполнено у него отхожее мѣсто. Окажемъ ему любовь и очистимъ ему это отхожее мѣсто. Это и есть путешествіе въ Іерусалимъ, о которомъ я тебѣ сказалъ». Братъ отвѣтилъ: «согласенъ, хорошо слово твое». И они тотчасъ пошли, взявъ большой черепокъ сосуда. Фере-Бурукъ вошелъ, подвернувъ свою одежду и войдя, погрузился до шеи, Онъ бодро вынесъ и отдалъ своему брату, а тотъ забросалъ съ fenṭit (?) и вернулся. И окончили они до утра это дѣло своего служенія, котораго никто другой не дѣлалъ, вымыли и привели въ хорошее состояніе, пошли къ р. Агату вымыть всѣ свои члены. Омывшись, они вернулись и скрылись въ домѣ своемъ, чтобы не узнали люди. Смрадъ оставался 7 дней. Они употребляли кипарисовое дерево и курили ладономъ»....

(f. 11) «Еще былъ одинъ братъ, стоявшій у вратъ ограды. Онъ говорилъ входившему и выходившему: «скажи мнѣ грѣхи твои». И когда ему ихъ говорили, онъ записывалъ на пергаментѣ, простирался и дѣлалъ поклоны, пока не изглаживалось написанное. Этого обычая онъ не оставлялъ съ тѣхъ поръ, какъ началъ его, до преставленія.

Братъ, переходя рѣку Агатъ и желая идти въ женскій монастырь, встрѣтилъ отроковицу, которая плакала вслѣдствіе того, что разбился у нея кувшинъ, которымъ она черпала воду. Онъ сказалъ ей: «принеси мнѣ всѣ черепки кувшина». Она отдала (ихъ) ему. Онъ сложилъ ихъ, отдалъ ей и сказалъ: «зачерпни воду и отнеси госпожѣ твоей». Когда она зачерпнула, кувшинъ оказался цѣлымъ, какъ прежде.

Одинъ братъ, по имени Такла-Микаэль, знатокъ «Господь воцарися»

---

1) Вѣроятно чудеснымъ способомъ.

2) Амхарское nabred вмѣсто nebura-'ed = благочинный. «Уста набрэда» м. б. по аналогіи съ «уста царя»; этотъ титулъ встрѣчается м. пр., въ «Книгѣ Свѣта». См. Dillmann Ueber die Regierung etc. 59.

однажды пришелъ къ рѣкѣ Агату во время полноводья и сказалъ: «если я не перейду чрезъ эту воду, то какъ мнѣ перейти огненное море?». Тотчасъ онъ осѣнилъ воду знаменіемъ креста, и вода раздѣлилась сюду и сюду, и онъ перешелъ. Успеніе его было 13-го магабита.

Одинъ братъ молился въ своей кельѣ, и въ это время къ нему пришелъ змій... Онъ тотчасъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ, и этотъ змій упалъ и умеръ. Трупъ его удалилъ ученикъ, влача, и самъ это разсказывалъ. На другой день онъ пошелъ служить обѣдню, и братія негодовала, что онъ не спѣшитъ, и приближается вечеръ. Братъ, услыхавъ это, посмотрѣлъ во время чтенія Евангелія на солнце, готовое закатиться и заклялъ его, входя въ алтарь, чтобы оно не заходило. Онъ окончилъ священнодѣйствіе и пріобщилъ всѣхъ. Когда всѣ вошли въ свои кельи, онъ разрѣшилъ солнце отъ заклятія своего, и оно зашло. Оказалось уже время повечерія. Имя его — Такла-Сіонъ.

Другой Такла-Сіонъ жилъ въ Энгуатамѣ (እንጓ፡ተም). Варя похлебку для братіи, (онъ) мѣшалъ рукой, не нуждаясь въ деревянной палочкѣ, и не опалялъ руки своей.

Во время аввы Марха-Крестоса жилъ одинъ монахъ, по имени Тавальда Мадхенъ. Онъ дѣлалъ поклоны въ печи и не опалялся, а Зена-Габріэль былъ великимъ тайновидцемъ, какъ и Такла-Микаэль. (v.) У Кира свѣтились 10 перстовъ, а ноги были, какъ свѣтильники[1]).

Когда однажды авва Іаковъ послѣ чтенія Евангелія вошелъ въ алтарь (bēta-maqdas), онъ нашелъ хлѣбъ превратившимся въ бѣлаго агнца. Увидавъ, онъ затрепеталъ, и тогда тотъ вернулся въ прежній видъ.

Былъ такой, который покрывалъ своими крыльями церковь, иные даже до ограды, когда возникалъ огонь (пожаръ) въ монастырѣ. Одинъ вкушалъ пищу наединѣ, внѣ собранія, раздавая свой заработокъ бѣднымъ; другой не ѣлъ ничего, кромѣ заработаннаго, даже причастія, говоря: «да не будетъ мнѣ милостыни» и жертвовалъ предложеніе, ладанъ и свѣчи; одинъ воздерживался отъ хлѣба, другой — отъ пива, одинъ ѣлъ солому, другой — немного хлѣба такъ, чтобы не видали люди поста во всѣ дни его; одинъ бичевалъ свою спину раскаленной цѣпью, другой стоялъ въ водѣ Агата, пока не доводилъ до конца Евангелія и Псалтири, иной дѣлалъ по 500 поклоновъ въ водѣ, иной стоялъ въ водѣ Зēгā и Дабъ, желая утомить плоть; одинъ равнялъ дорогу ночью и исправлялъ неровности, другой не спалъ, иной спалъ стоя, опершись на стѣну, иной, когда сидѣлъ, появлялись многіе цвѣта разнообразной красоты, на подобіе цвѣтовъ. Изъ числа

1) Ср. наши «Изслѣдованія», стр. 28.

братіи были знатоки часовъ, знатоки «Господь воцарися», знатоки псалмовъ; одинъ завѣдывалъ бѣдными, учениками, другой — порядкомъ (относящимся до) намѣстника (ṣabāti?).

Мы описали согласно уставу ихъ. Если длиненъ нашъ разсказъ, то потому, что не меньше уставъ Дабра-Либаноса по сравненью съ уставомъ Скита, Вѣса Сердецъ»[1]).

Отрывокъ монастырскаго лѣтописца.

Послѣдніе два листа сборника (ff. 13—14) заключаютъ въ себѣ особую, самостоятельную часть, озаглавленную: አንቀጽ ፡ በእንተ ፡ ሐሳበ ፡ ዐበቅቴ ፡ «Глава счета эпактъ». Вѣроятно это были выписки изъ пасхаліи, въ которой по годамъ отъ сотворенія міра были указаны эпакты, золотыя числа и Евангелисты. Но въ нашей рукописи дѣло представляется гораздо болѣе сложнымъ. Мы находимъ параллельно съ годами 7083—7086 отъ С. М. погодныя записи событій 29—31 г. царствованія Малакъ-Сагада (Сарца-Денгеля), причемъ эти года, какъ извѣстно, не приходятся на указанныя года отъ С. М., а падаютъ на 7085—7087. Очевидно авторъ имѣлъ предъ собой два источника: пасхалію и хронику царя, и компилируя, ошибся на два года. Кромѣ того онъ напуталъ при списываніи, а также помѣстилъ между отдѣльными годами обрывки патерика и устава. Приводимъ переводъ частей соотвѣтствующихъ лѣтописному тексту. Они интересны, какъ образцы монастырской хроники, а также какъ дополненіе къ изданной лѣтописи, особенно краткой для послѣднихъ лѣтъ Сарца-Денгеля.

(f. 13) «Въ лѣто 7083 милости, въ годъ Луки, лунная эпакта была 4, эпакта солнечная?[2])

Царя нашего Малакъ-Сагада 29-й годъ. Когда онъ находился въ Вагарѣ[3]), былъ сильный голодъ, котораго не запомнятъ старики. Въ мѣсяцѣ

---

1) Переводъ коптскаго ϣι-ϩητ, встрѣчагощаюся на ряду съ ϣιητ для обозначенія Скитской пустыни. Такимъ образомъ авторъ самъ подчеркиваетъ свою тенденцію уподобить свой монастырь знаменитому египетскому разсаднику подвижниковъ и монашеской литературы, произведенія которой были распространены въ Эѳіопіи. См. м. пр. наше «Копто-эѳіоп. сказаніе о препод. Кирѣ» (*Зап. Вост. Отд.* XV, 01—020).

2) По краткой хроникѣ, изд. Basset (*Journ. As.* 1881, I, 338 и II, 112) — 27-й годъ Сарца-Денгеля (годъ еванг. Луки) = 1590 по Р. Х.

3) Ср. въ пересказѣ пространной хроники подъ 28 годомъ у Paez въ Historia de Ethiopia XV, f. 375 (Beccari, Script. Occid. III, 148). Область Вагара (ወገራ) — къ с. отъ оз. Цанъ, къ з. отъ Самена.

хедарѣ въ голодъ, произрасталъ хлѣбъ, и его видѣли, но напала на него болѣзнь, называемая kmnṭir (ክምንጢር), и отъ нея погибъ весь хлѣбъ, расхищалось имущество, и была цѣна одной одежды — восемь мѣръ masāš (ሞሰሽ). Въ это время былъ обнаруженъ грабившій гробы мертвецовъ, когда онъ выносилъ изъ могилъ, и младенцы, не дойдя до 80-го дня отъ рожденія, ѣли хлѣбъ цѣной въ царикъ (ṣariq). Дивное дѣло! Крали св. дары изъ церквей отъ великой ненасытности. И Галласы приблизились всюду больше обычнаго (?), изгнали людей совершенно изъ ихъ городовъ. Почилъ отецъ нашъ Крестосъ Далу, почили царевны (wēzaro) Тевдāдā, Іуліанія и Арсима, и Агавъ (? ኢጋዊት) были задержаны, и у нихъ были отрублены ноги за ихъ отступничество. Мамхеръ зимовалъ съ государемъ въ радости, этотъ первый годъ (?)»[1]).

Далѣе слѣдуютъ разсказы изъ патерика: о монахѣ Замада-Ааронѣ (?), садившимся за трапезу только съ пришельцемъ, о смерти монаха, имѣвшаго рану (v.) и о монахѣ Фере-Маскалѣ, о которомъ имѣла попеченіе постригшаяся въ Дабра-Либаносѣ царица Марьямъ Кебрā[2]).

«Въ лѣто 7084 въ года Іоанна былъ голодъ, какъ и въ предыдущій годъ[3]), который прошелъ, до такой степени, что одна монахиня лишила себя жизни, повѣсившись собственноручно. Съ голода были украдены св. дары, но судъ Божій умертвилъ (вора), ибо онъ бросился въ пропасть. Въ это время умеръ отъ рукъ Галласовъ и тотъ, который выкрадывалъ трупы людей изъ гробницъ. Люди оставили ихъ и не опозорили (?) ихъ, но судъ Божій не оставилъ ихъ, чтобы другіе были вразумлены ради ихъ.

Царь побѣдилъ Гафатцевъ, по имени Гамбо[4]).

Въ лѣто 7085 г.[5]), въ 30 годъ царствованія царя нашего Малакъ-Сагада. Написано[6]). Былъ въ монастырѣ (монахъ), который стоялъ безъ упущенія 60 лѣтъ; имя его Такла-Абрехамъ. Былъ и другой монахъ, неизвѣстно откуда пришедшій. Никто не подавалъ ему пищи, но онъ спалъ ночью въ оградѣ, а днемъ — (f. 14) на деревѣ просфорной (? bēta-geber).

---

1) Всѣ эти свѣдѣнія пока появляются впервые.

2) Супруга Наода. См. наши «Изслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ», стр. 204.

3) Очевидно авторъ отожествляетъ 7084 г. съ 29 годомъ Сарца-Денгеля. Интересно, что здѣсь онъ не помѣщаетъ соотвѣтствующаго года царствованія, и считаетъ слѣдующій 7085 г. 30-мъ. Т. обр. 29-й годъ приходится у него и на 7083 и на 7084 года, что и понятно, т. к. Сарца-Денгель вступилъ на престолъ въ якатитѣ, т. е. въ февралѣ, слѣд. въ половинѣ года. Однако и при такихъ условіяхъ остается ошибка на 1 годъ.

4) Экспедицію въ Гамбо (къ ю. отъ Гафата) краткая и пространная хроника помѣщаютъ подъ 29 годомъ Сарца-Денгеля = 1592 по Р. Х. См. Basset и Beccari l. c.

5) Слѣдуютъ непонятныя цифры 35 и 62 и слова: послѣ того, какъ сгорѣлъ первый (?).

6) Опять разсказы о подвижникахъ.

Если онъ хотѣлъ пріобщиться св. таинъ, то у него было немного ṣarîq (мелкихъ монетъ), онъ провѣрялъ (?) ихъ, и пріобщался, и возвращался на свое обычное мѣсто. Такъ онъ пребывалъ въ теченіе многихъ лѣтъ. . . . (?).

Еще во время аввы Марха-Крестоса нашелся монахъ, все тѣло котораго было покрыто перьями во время погребенія тѣла его[1]).

Въ лѣто 7086, въ годъ Марка. Чудо: въ мѣсяцѣ тахсасѣ, 16-го числа тряслась земля въ полночь.

Въ 31-й годъ царствованія Малакъ-Сагада[2]). Въ этотъ годъ воевали Галласы и Хадья. Побѣдилъ Хадья и убилъ много воиновъ[3]). Почила царица наша Селусъ-Хайлā 22-го хамлэ[4]) чрезъ $1^1/_2$ года послѣ смерти эмабеты».

Опять слѣдуетъ нѣсколько строкъ богослужебнаго устава. Наконецъ вся книга заканчивается такъ:

«Кончена хроника (târîq), найденная въ Адабабаѣ (у) отца нашего Такла-Хайманота въ Гондарѣ».

Б. Тураевъ.

---

1) Далѣе слѣдуетъ нѣсколько строкъ устава (ḥeg) на день Богоявленія.

2) На этотъ разъ года и Евангелисты совпадаютъ.

3) Хадья — тоже галласская область. М. б. дѣло идетъ о междоусобіи среди галласкихъ племенъ.

4) Это же извѣстіе читается въ краткой хроникѣ, обслѣдованной Conti Rossini, Due squarci inediti di Cronica Etiopica. *Rendiconti*, 1893, p. 804—808, но тамъ указано 21-е число.

VII, 1, f. 13 v. — нижняя половина.

I, 4

Ш, 22, ff. 183 v. — 184 — верхняя часть смежныхъ столбцовъ.

III, 62. III, 63.

Картины абиссинскаго художника Илiи.

III, 60.

Картина абиссинскаго художника Илiи.

Таб. IV.

Cod. Orient. 706 Mus. Brit., ff. 200—201.

Эта таблица относится къ т. XVI, стр. 0169—0189, къ статьѣ Б. Тураева